

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

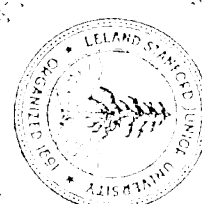
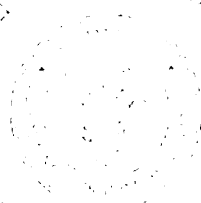
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

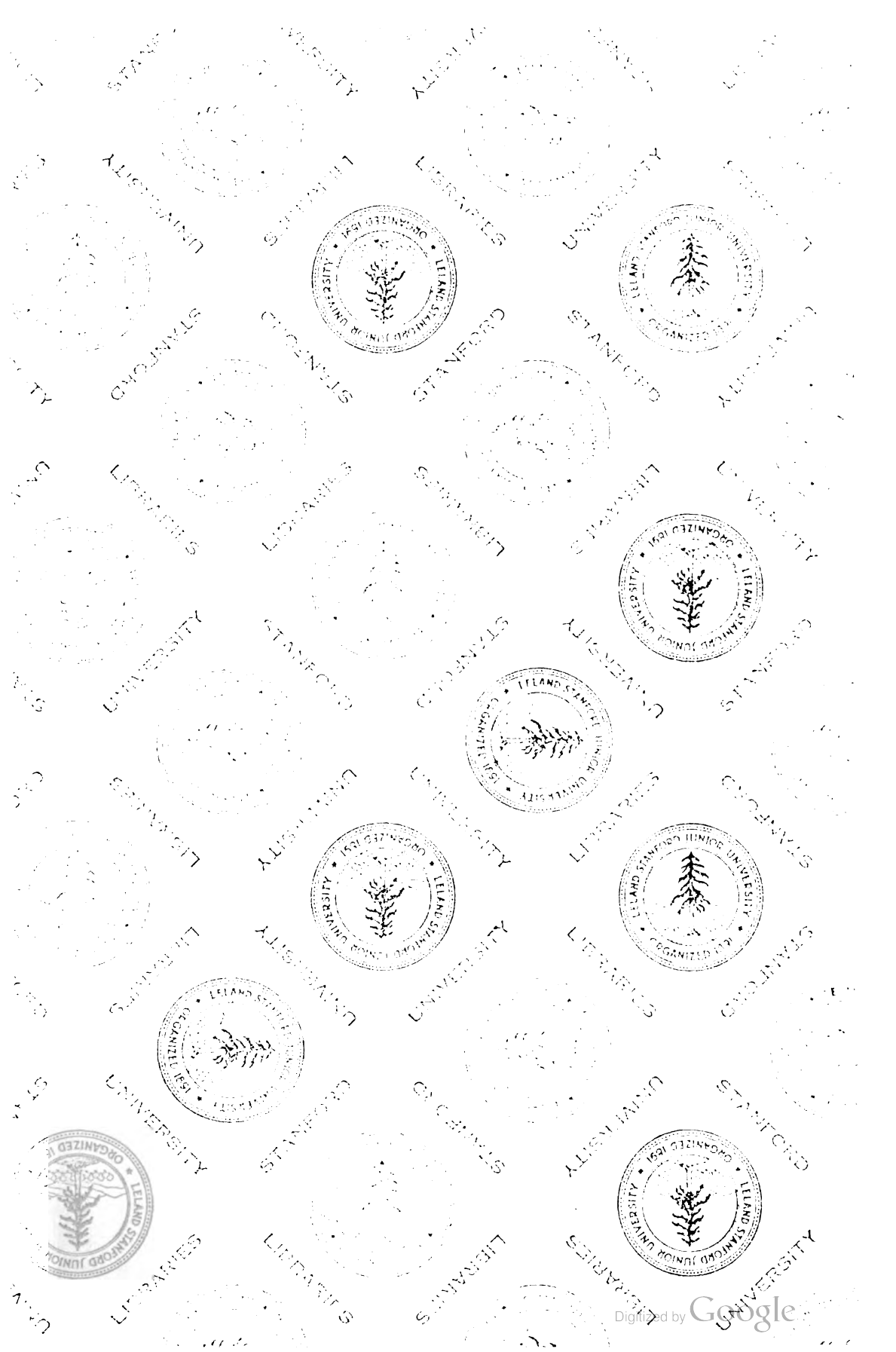
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

110200X
K5A36

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIX. № 1.—ЯНВАРЬ. 1889 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STACKS
APR 01 1970

	СТР.
Часть I—официальная.	
I. Записка о состоянии и деятельности императорскаго Университета Св. Владиміра въ 1888 г.	1—22
II. Рецензіи на диссертациі, представленныя въ медицинскій факультетъ	1—22
—	
Часть II—неофициальная.	
I. Ученіе о предпринимательской прибыли.—Приватъ-доцента Цытовича	1—98
Критика и библиографія.	
II. Лекціи по общей теоріи права Н. Коркунова.—Проф. Ренненкампа	1—14

III. Новыя книги по новѣдѣнію.—Профессора Флоринскаго	15—40
---	-------

Прибавленія.

I. Рисунки къ сочиненію: Очеркъ сравнительн. анатоміи мускулатуры лица животныхъ и человѣка.—Помощи. прозектора Поповскаго	1—XII
II. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1889 году.	1—XX
III. Таблица метеорологическихъ наблюд. за іюнь 1888 г.	

К І Е В Ъ.
1889.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать девятый.

№ 1.—ЯНВАРЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи, Пироговская улица д. № 4.

1889.

**Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.***

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

- I. Записка о состояніи и дѣятельности императорскаго Университета Св. Владимира въ 1888 г. 1—22
- II. Рецензіи на диссертации, представленныя въ медицинскій факультетъ 1—22

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

- I. Ученіе о предпринимательской прибыли.—Привать-доц. Цытовича 1—98

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

- II. Лекціи по общей теоріи права Н. Коркунова.—Профессора Рейнхенкампа 1—14
- III. Новыя книги по славяновѣдѣнію.—Проф. Флеринскаго . 15—40

П Р И В А В Л Е Н І Я

- I. Рисунки къ сочиненію: Очеркъ сравнительной анатоміи мускулатуры лица животныхъ и человека.—Помощника прозектора Поповскаго 1—XII
- II. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1889 г. . 1—XI
- III. Таблица метеорологическихъ наблюденій за іюнь 1888 г.

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry should be supported by a valid receipt or invoice. The text also highlights the need for regular audits to ensure the integrity of the financial data.

In the second section, the author provides a detailed breakdown of the company's revenue streams. This includes a comparison between sales from different regions and a analysis of the impact of various marketing campaigns. The data shows a steady increase in sales over the period, which is attributed to both organic growth and targeted advertising efforts.

The third section focuses on the company's operational costs. It details the expenses related to production, distribution, and administrative functions. The author notes that while costs have increased due to rising material prices, the company has managed to maintain its profit margins through efficient resource management and strategic pricing.

Finally, the document concludes with a summary of the overall financial performance. It states that the company has achieved a significant milestone in its fiscal year, with a record-breaking profit. The author expresses confidence in the company's future prospects and outlines key strategies for continued growth in the coming year.

CONCLUSION

The financial review for the year 2023 has shown a strong performance across all key metrics. The company's revenue has grown by 15% compared to the previous year, while its operating expenses have remained under control. This has resulted in a 20% increase in net profit.

The success of the company is a testament to the hard work and dedication of its employees and the strategic leadership of its management team. We are proud of the achievements and look forward to a bright future ahead.

The following table provides a summary of the key financial indicators for the year:

Metric	2023 Value	2022 Value	% Change
Total Revenue	\$1,200,000	\$1,050,000	+14.3%
Operating Expenses	\$800,000	\$750,000	+6.7%
Net Profit	\$400,000	\$300,000	+33.3%

Записка о состояніи и дѣятельности Императорскаго университета св. Владиміра въ 1888 году.

Императорскій университетъ св. Владиміра въ настоящемъ торжественномъ собраніи имѣетъ честь представить благосклонному вниманію вашему, милостивые государи и милостивыя государыни, краткія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности его въ 1888 году, относящіяся: 1) къ личному составу университетскаго сословія, его ученой, учебной и административной дѣятельности, 2) къ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ университета и 3) къ личному составу учащихся и къ ихъ научнымъ занятіямъ.

I. О личномъ составѣ.

Въ личномъ составѣ университета св. Владиміра послѣдовали слѣдующія измѣненія:

Университетъ св. Владиміра съ глубокимъ чувствомъ сожалѣнія вспоминаетъ о понесенныхъ имъ въ истекшемъ году утратахъ въ лицѣ умершихъ почетныхъ членовъ своихъ: кіевскаго, подоляскаго, волинскаго и временнаго черниговскаго и полтавскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Александра Романовича *Дрентельна* и попечителя Кіевскаго учебнаго округа тайнаго совѣтника Сергѣя Платоновича *Голубцова*.

Въ лицѣ Александра Романовича Дрентельна, по высоко авторитетнымъ словамъ Высочайшей телеграммы, которою Его Императорское Величество соизволилъ почтить супругу покойнаго, Россія потеряла „одного изъ самыхъ честнѣйшихъ и благороднѣйшихъ слугъ

отечества". Юго-Западный край лишился въ немъ государственнаго дѣятеля, который былъ не только вѣрнымъ и зоркимъ хранителемъ ввѣренныхъ ему Государемъ высшихъ политическихъ и народныхъ интересовъ въ нашей окраинѣ, но и энергическимъ, неутомимымъ проводникомъ русскихъ государственныхъ задачъ.

Сергѣй Платоновичъ Голубцовъ съ 1880 года принималъ ближайшее участіе въ жизни университета св. Владимира, и его заботливому попеченію и теплому вниманію въ нуждамъ преподаванія университетъ обязанъ многими улучшениями своихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

Въ истеющемъ году университетъ св. Владимира избралъ почетными членами своими: извѣстнаго поэта Аполлона Николаевича *Майкова*—въ ознаменованіе 50-ти лѣтней литературной дѣятельности его и заслугъ, оказанныхъ русской литературѣ, и заслуженнаго профессора военно-медицинской академіи Николая Федоровича *Здекауэра*—въ ознаменованіе 50-ти лѣтней полезной ученой и общественной дѣятельности.

Въ педагогическомъ и административномъ составѣ университета послѣдовали слѣдующія измѣненія:

Ректоръ университета заслуженный профессоръ Николай Карловичъ *Ренненкампфъ*, съ Высочайшаго соизволенія, оставленъ въ должности ректора на *второе* четырехлѣтіе, съ 16 сентября 1888 года.

Деканъ юридическаго факультета заслуженный профессоръ В. Г. *Демченко* утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія въ должности декана на новое четырехлѣтіе съ 10 октября 1888 года.

Заслуженные ординарные профессора: по кафедрѣ теоретической и практической механики И. И. *Рахманиновъ*, по кафедрѣ чистой математики П. Э. *Ромеръ*, по кафедрѣ судебной медицины Ѳ. Ѳ. *Эргардтъ* и ординарный профессоръ по кафедрѣ физики М. П. *Авенариусъ*, по выслугѣ установленныхъ сроковъ, оставлены при университетѣ на основаніи 105 ст. устава; при чемъ Ѳ. Ѳ. Эргардтъ оставленъ и въ должности декана медицинскаго факультета.

Ординарные профессора по кафедрѣ хирургической факультетской клиники А. Х. *Ринкъ* и по кафедрѣ астрономіи М. Ѳ. *Хандриковъ* и по кафедрѣ физиологической анатоміи В. А. *Бейзъ* утверждены въ званіи заслуженныхъ профессоровъ.

Возведены въ ординарные профессора по занимаемымъ кафедрѣмъ экстраординарные профессора: по кафедрѣ славянской филологіи Т. Д. *Флоринскій*, по кафедрѣ всеобщей исторіи И. В. *Луцицкій*, по кафедрѣ чистой математики В. П. *Ермаковъ*, и В. П. *Максимовичъ*, по кафедрѣ уголовного права Д. Г. *Тальбергъ*, по кафедрѣ классической филологіи Ю. А. *Кулаковскій* и по кафедрѣ зоологіи А. А. *Коротневъ*; въ экстраординарные профессора привать-доценты: по кафедрѣ классической филологіи І. К. *Лейбусъ*, по кафедрѣ общей патологіи В. В. *Подвысоцкій*, по кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи О. Э. *Циновскій* и по кафедрѣ частной патологіи и терапіи Е. И. *Аванасьевъ*.

Вновь назначены: ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики Д. И. *Пишно*, экстраординарными профессорами: по кафедрѣ русскаго языка и словесности П. В. *Владиміровъ* и по кафедрѣ механики Г. К. *Сусловъ*.

Удостоены званія привать-доцента: по кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ Г. Г. *Павлуцкій*, по предмету микроскопической техники Я. Н. *Якимовичъ* и по предмету паталогической анатоміи И. И. *Судакевичъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ русскаго языка и словесности А. И. *Соболевскій* перемѣщенъ въ Петербургскій университетъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи Э. Э. *Гейбель* уволенъ, за выслугою срока, отъ должности секретаря медицинскаго факультета, а на эту должность опредѣленъ профессоръ по кафедрѣ фармаціи О. Э. *Циновскій* на 4-хъ лѣтній срокъ.

Личный составъ университета св. Владиміра къ 1 января 1889 года состоитъ изъ 173 лицъ, именно: штатныхъ ординарныхъ профессоровъ 38 и сверхштатныхъ 12, экстраординарныхъ 13, привать-доцентовъ 27, прозекторовъ 5, лекторовъ 3, астрономъ-наблюдатель 1, помощниковъ прозекторовъ, лаборантовъ, ординаторовъ, консерваторовъ и другихъ лицъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ 58 и, наконецъ, 16 лицъ, занимающихъ должности по административнымъ частямъ.

Изъ всего числа штатныхъ кафедръ, положенныхъ по уставу университетовъ 1884 года, въ университетъ св. Владиміра остаются незамѣщенными штатными преподавателями слѣдующія: исторіи церкви, философіи, географіи, физики, церковнаго права, торговаго пра-

ва, медицинской химіи и хирургической патологіи съ десмургіей, но по всѣмъ этимъ кафедамъ, за исключеніемъ кафедры географіи, преподаваніе въ истекшемъ году возложено было по нѣкоторымъ кафедрамъ на специально назначенныхъ для того приватъ-доцентовъ; преподаваніе по кафедрѣ торговаго права поручено профессору гражданскаго права, а преподаваніе по 5-ти кафедрамъ (физики, энциклопедіи права, государственнаго права, финансоваго права и судебной медицины), считающимися вакантными по случаю истечения срока службы профессоровъ, занимавшихъ ихъ, производилось въ полномъ объемѣ тѣми же профессорами, оставленными на службѣ въ университетѣ на основаніи ст. 105 устава университетовъ.

Для приготовленія къ профессорскому званію состоятъ при университетѣ 8 стипендіатовъ, а именно: по историко-филологическому факультету 3, физико-математическому 1, юридическому 2 и медицинскому 2.

Кромѣ того, для таковой же цѣли, по ходатайству университета, находятся за границей въ университетахъ магистръ чистой математики *Букрпезъ*, магистрантъ *Шефферъ* и кандидаты правъ: *Гуллезъ*, *Дыновскій* и *Экземпларскій*.

Въ 1888 году университетомъ св. Владиміра удостоены ученыхъ степеней и званій 535 лицъ, а именно: степени доктора 3, степени магистра 1, степени кандидата 81, званія дѣйствительнаго студента 186, степени доктора медицины 2, степени лѣкаря 108, званія инспектора врачебной управы 1, званія уѣзднаго врача 2, степени провизора 15, степени аптекарскаго помощника 126, званія дентиста 6 и званія повивальной бабки 4.

Ученая дѣятельность университета св. Владиміра, независимо отъ участія профессоровъ и преподавателей въ засѣданіяхъ различнаго рода ученыхъ обществъ, выразилась въ сочиненіяхъ и статьяхъ ученаго содержанія, напечатанныхъ отдѣльными книгамн, и въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Полный списокъ ученыхъ трудовъ будетъ представленъ въ подробномъ отчетѣ университета за 1888 годъ; въ настоящей же краткой запискѣ названы лишь болѣе выдающіеся по содержанію и объему ученые труды, изданные отдѣльными выпусками, а именно:

- 1) Ординарнаго профессора Ю. А. *Кулаковскаго* „О началѣ Рима“.
- 2) Орд. проф. Т. Д. *Флоринскаю*—изслѣдованіе „Памятники законодательной дѣятельности Стефана Душана, царя сербовъ и грековъ“.

3) Привать-доцента А. Н. *Гилярова* „Греческіе софисты, ихъ міровоззрѣніе и дѣятельность въ связи съ общей политической и культурной исторіей Греціи“.

4) Заслуженнаго профессора М. Ю. *Ващенко-Захарченка* „Высшая алгебра, или алгебраическій анализъ“.

5) Ордин. профессора П. П. *Алексева* „Методы превращенія органическихъ соединеній“.

6) Заслуженнаго профессора М. Θ. *Хандрикова* „Курсъ сферической астрономіи“ (изд. 2).

7) Заслуженнаго профессора Н. К. *Ренненкампа* „Юридическая энциклопедія“.

8) Ордин. проф. М. Ф. *Владимірскою-Буданова* „Передвиженіе южно-русскаго населенія въ эпоху Богдана Хмельницкаго“ и 4-е изданіе 1-го выпуска „Хрестоматіи по исторіи русскаго права.“

9) Ордин. проф. П. П. *Цитовича* „Морское торговое право“.

10) Ордин. проф. Д. И. *Пухно* „Желѣзно-дорожные тарифы“.

11) Ордин. проф. Д. Г. *Тальберга* „Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ, или соединенный процессъ“.

12) Ордин. проф. О. О. *Эйхельмана* „Конспектъ лекцій по международному праву“ вып. II—IV и „Хрестоматія русскаго международного права“, ч. II.

13) Привать-доцента И. В. *Троицкаго* „Курсъ лекцій о болѣзняхъ дѣтскаго возраста“. Общая часть, и „Курсъ лекцій о болѣзняхъ дѣтскаго возраста—болѣзни пищеварительнаго канала“, вып. 2-й

На изданіе нѣкоторыхъ изъ этихъ трудовъ ассигновано изъ спеціальныхъ средствъ университета 4383 руб.

Университетъ св. Владиміра продолжалъ издавать журналъ „Университетскія извѣстія“, выходящій ежемѣсячно подъ редакціей ординарнаго профессора В. С. *Иконникова*. Въ журналъ этотъ входятъ, по преимуществу, ученые работы профессоровъ, преподавателей и студентовъ по разнымъ отраслямъ наукъ. На годовое изданіе этого журнала университетъ св. Владиміра употребилъ изъ своихъ спеціальныхъ средствъ 6600 руб.

Въ 1888 году находились въ вакаціонное время въ командировкахъ съ ученою цѣлью:

а) за границею профессора: *Кулаковскій* и *Кнауеръ* и привать-доценты: *Гиляровъ* и *Сонни*—для занятій въ бібліотекахъ и архи-

вахъ; профессоръ *Гейбель*—для посѣщенія нѣкоторыхъ фармакологическихъ и физиологическихъ институтовъ и фабрикъ физиологическихъ приборовъ; профессоръ *Шиллеръ*—для осмотра физическихъ лабораторій; профессоръ *Коротневъ*—для занятій на зоологической станціи въ Вилла-Франкѣ; профессора *Теофилактовъ* и *Армашевскій*—для принятія участія въ занятіяхъ IV сессіи международного геологическаго конгресса въ Лондонѣ; приватъ-доцентъ *Троицкій*—для осмотра дѣтскихъ больницъ въ Германіи, Австріи и Франціи; приватъ-доцентъ *Роговичъ*—для посѣщенія клиникъ профессоровъ: *Бильрота*, *Бермана*, *Фолжмана* и для занятій въ клиникѣ профессора Бружа въ Тюбингенѣ съ цѣлю спеціального изученія горловыхъ болѣзней, и б) въ Россіи профессоръ *Минхъ*—въ Астраханскую губернію для дополненія нѣкоторыхъ свѣдѣній по этиологіи проказы и приватъ-доцентъ *Фокковъ* для занятій греческими рукописями въ библіотекахъ и архивахъ Петербурга, Москвы и другихъ городовъ Россіи.

При университетѣ св. Владиміра состоятъ слѣдующія ученыя общества:

1) *Историческое Нестора летописца*. Къ 1 января 1889 года общество состоитъ изъ 106 членовъ, изъ нихъ: почетныхъ 16 и дѣйствительныхъ 90. Засѣданій общества, посвященныхъ разнымъ вопросамъ разработки исторической науки, было 18.

2) *Кіевское общество естествоиспытателей*. Къ 1 января 1889 года считаетъ 12 почетныхъ членовъ, 115 дѣйствительныхъ и 8 членовъ—сотрудниковъ, имѣло 12 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано его членами 48 сообщений изъ различныхъ областей естествознанія.

3) *Кіевское юридическое общество*. Къ тому же времени состояло изъ 291 члена; изъ числа ихъ 2 почетные, 273 дѣйствительныхъ и 16 по отдѣленію обычнаго права. Засѣданій общества, посвященныхъ обсужденію докладовъ и сообщений по разнымъ вопросамъ юридической науки, въ отчетномъ году было 7.

II. Учебно-вспомогательныя учрежденія.

По части учебно-вспомогательныхъ учреждений университетъ св. Владиміра въ истекшемъ году сдѣлалъ значительный шагъ впередъ на пути къ благоустройству. 14-го сентября открыты новыя зданія, спеціально построенныя и приспособленныя для факультетскихъ клиникъ. Вопросъ былъ поднятъ еще при самомъ учрежденіи медицинскаго фа-

культета въ университетѣ св. Владиміра; но, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, оставался безъ разрѣшенія весьма продолжительное время. Въ 1884 г., во время празднованія университетомъ св. Владиміра 50-ти-лѣтняго своего юбилея, Августѣйшему покровителю російскихъ университетовъ Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше осчастливить университетъ св. Владиміра назначеніемъ изъ Государственного казначейства 265,000 руб. на постройку новыхъ клиническихъ зданій. Лѣтомъ 1885 г. произведена была закладка зданій, и съ начала осеняго полугодія 1888 г. факультетскія клиники были переведены изъ главнаго университетскаго зданія въ новое помѣщеніе. На окончаніе постройки новыхъ клиническихъ зданій и внутреннее обзаведеніе ихъ ассигновано въ истекшемъ году 30,000 руб. Кромѣ того, при физиологической лабораторіи устроена въ истекшемъ году новая, специально приспособленная къ существеннымъ потребностямъ современнаго преподаванія физиологіи, обширная аудиторія, открытіе которой почтилъ своимъ присутствіемъ г. министръ народнаго просвѣщенія въ бытность свою въ Кіевѣ, и устройство которой обошлось до 10,000 р. При факультетскихъ клиникахъ устраивается особое помѣщеніе для музея и лабораторіи при кафедрѣ патологической анатоміи, для чего въ истекшемъ году ассигновано 12,000 р. Всего на приобрѣтеніе и улучшеніе учебныхъ пособій и помѣщеній для этихъ учрежденій ассигновано въ отчетномъ году болѣе 120,000 р., въ томъ числѣ наиболѣе крупныя затраты сдѣланы изъ специальныхъ средствъ: на приобрѣтеніе книгъ для библіотеки—14,000 р., на расширеніе лабораторіи при кафедрѣ минералогіи и геологіи 1000 руб.

Всѣхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ св. Владиміра состоитъ 45: 2 библіотеки—основная и студенческой отдѣлъ, 2 обсерваторіи: астрономическая и метеорологическая, 4 факультетскія клиники, 3 госпитальныя клиники, 2 клиническихъ отдѣленія при кіевской городской Александровской больницѣ, анатомическій театръ, ботанический садъ, 9 лабораторій и 21 кабинетъ.

Стоимость находящихся въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ учебныхъ пособій, какъ-то: книгъ, инструментовъ и проч., превышаетъ миллионную сумму.

III. Объ учащих ся.

Въ 1888 году поступило въ студенты 452 человекъ. Къ 1 января 1889 г. состоитъ 2089, болѣе противъ состоявшихъ къ 1 января 1888 г. на 65 человекъ.

По факультетамъ числилось: на историко-филологическомъ 96, на физико-математическомъ: по естественному отдѣленію 85, по отдѣленію математическихъ наукъ 239, на юридическомъ 762 и на медицинскомъ 907. Кромѣ того, состояло постороннихъ слушателей 12 и фармацевтовъ 39; всегоже учащихся 2140 лицъ.

Изъ общаго числа студентовъ въ 1888 году было освобождено отъ платы за слушаніе лекцій 363 лица, въ томъ числѣ и всѣ стипендіаты, выборъ которыхъ предоставленъ университету.

Къ 1 января 1889 г. состоитъ въ университетѣ до 100 стипендій, именно: 41 на счетъ суммъ Государственнаго казначейства, 29 на суммы, пожертвованныя частными лицами и обществами и предоставленныя въ распоряженіе университета, на суммы попечительства о недостаточныхъ студентахъ и до 30 стипендій на суммы разныхъ городскихъ обществъ, земства и дворянства.

Наибольшій размѣръ стипендій былъ 420 р. въ годъ.

На стипендіи и пособія употреблено въ 1888 году 41560 р. 66 к.; въ томъ числѣ изъ суммъ Государственнаго казначейства 21,820 р., изъ суммъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ 5098 р. 66 к., изъ суммъ, предоставленныхъ въ распоряженіе университета разными частными лицами и обществами, 6635 р. и выдано обществомъ вспомошествованія студентамъ университета пособій на сумму 8007 р.

Въ истекшемъ году, какъ и въ предшествовавшіе годы, контроль за научными занятіями студентовъ, согласно съ указаніями и требованіями утвержденныхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія правилъ о зачетѣ полугодій, заключался.

1) Въ бесѣдахъ преподавателей по законченнымъ отдѣламъ читаемыхъ ими курсовъ; 2) въ просмотрѣ и повѣркѣ составленныхъ студентами записей лекцій, при чемъ такой просмотръ сопровождается былъ необходимыми распросами, объясненіями и указаніями въ совѣщательные часы; 3) въ практическихъ упражненіяхъ студентовъ по основнымъ предметамъ, при чемъ на физико-математиче-

скомъ и медицинскомъ факультетахъ особенное вниманіе обращено было на занятія студентовъ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета; 4) въ обязательныхъ домашнихъ чтеніяхъ по указаніямъ преподавателей; 5) на юридическомъ факультетѣ—въ репетиціяхъ по выслушаннымъ предметамъ, и 6) на юридическомъ и филологическомъ факультетахъ въ обязательномъ представленіи каждымъ студентомъ письменной работы по избранному предмету. Независимо отъ сего, въ концѣ каждаго семестра производились пробѣрочныя испытанія по предметамъ, прослушаннымъ въ теченіе семестра, и состязательныя испытанія для освобожденія отъ платы за ученіе; студенты же, ищущіе стипендій и пособій, находились подъ особымъ наблюденіемъ факультетовъ, согласно новымъ правиламъ, утвержденнымъ г. министромъ народнаго просвѣщенія.

Какъ на видимый знакъ оживленія научныхъ занятій среди студентовъ, университетъ св. Владиміра съ особымъ удовольствіемъ можетъ указать на значительное число и выдающіяся достоинства сочиненій, представленныхъ въ истекшемъ году на предложенныя факультетами темы и удостоенныхъ наградъ медалями.

По историко-филологическому факультету.

1) На тему „Казиміръ Бродзинскій и его литературная дѣятельность“ представлены два сочиненія студентами: 8-го семестра Константиномъ *Арабажинымъ* и 7-го семестра Владиславомъ *Якубовскимъ*.

Сочиненіе Константина Арабажина, по отзыву ординарнаго профессора Флоринскаго, составляетъ огромный трудъ, представляющій самостоятельную разработку заданной темы во всемъ ея объемѣ. Оно состоитъ изъ семи главъ. Въ первой главѣ авторъ даетъ біографію польскаго поэта, написанную сжато, но съ яснымъ знаніемъ дѣла (онъ прекрасно сгруппировалъ въ живомъ очеркѣ всѣ важнѣйшія біографическія данныя, при чемъ съ особымъ вниманіемъ остановился на образованіи поэта, его умственномъ и моральномъ развитіи и его отношеніяхъ къ современнымъ польскимъ общественнымъ и литературнымъ дѣятелямъ). Вторая глава посвящена характеристикѣ литературныхъ возрѣній К. Бродзинскаго. Здѣсь находимъ: характеристику состоянія польской литературы въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, исторію проникновенія новыхъ идей въ польскую литературу, выясненіе генезиса литературныхъ взглядовъ К. Брод-

зинскаго и ихъ характеристику и опредѣленіе мѣста, какое занялъ Бродзинскій въ спорѣ классиковъ и романтиковъ. Третья глава представляетъ обстоятельный разборъ философскихъ и эстетическихъ воззрѣній К. Бродзинскаго. Въ четвертой главѣ авторъ даетъ талантливый, строго научный историко-литературный разборъ поэтическихъ произведеній Бродзинскаго и общую, довольно мѣткую, оцѣнку поэтической дѣятельности писателя. Пятая глава содержитъ характеристику К. Бродзинскаго, какъ славянофила и этнографа. Въ шестой главѣ разсматривается его педагогическая и ученая дѣятельность, и, наконецъ, въ седьмой—массонскія увлеченія и мистицизмъ поэта.

Изъ представленнаго обзорѣнія содержанія данной работы видно, что она выполнена въ стройной системѣ по строго-обдуманному плану. Авторъ вполнѣ овладѣлъ предметомъ и сумѣлъ разобратъ въ довольно обширномъ и разнообразномъ литературномъ матеріалѣ; онъ глубоко вошелъ въ изученіе польской литературы эпохи Бродзинскаго основательно ознакомился почти со всѣмъ, что писалось прежде и въ новѣйшія времена о К. Бродзинскомъ и польской литературѣ 20-хъ и 30-хъ годовъ, и, вообще, обнаружилъ значительную начитанность въ области исторіи литературы и литературной критики. Изложеніе его, строго-научное, ясное и живое, богатое остроумными сближеніями и параллелями, тонкими и вѣрными замѣчаніями, свидѣтельствуетъ какъ о самостоятельности мышленія и сужденія автора, такъ объ его значительномъ критическомъ талантѣ. Трудъ этотъ представляетъ первое подробное историко-литературное изслѣдованіе о К. Бродзинскомъ, какого нѣтъ и въ польской литературѣ, устанавливаетъ новые взгляды на писателя и даетъ новое освѣщеніе нѣкоторымъ сторонамъ его литературной дѣятельности.

Авторъ второго сочиненія о К. Бродзинскомъ поставилъ задачей своей работы какъ говорить въ предисловіи, представить постепенный ходъ развитія таланта этого писателя въ тѣсной связи съ его жизнью и общимъ теченіемъ современной литературы, т. е. примѣнилъ въ Бродзинскому историческій методъ. Задача, безспорно, почтенная и вполнѣ заслуживающая одобренія, но за то и требовавшая отъ автора значительной литературной опытности и гораздо больше времени, чѣмъ то, какое у него было въ распоряженіи. Задавшись цѣлью раскрыть всѣ до мелочей обстоятельства жизни Бродзинскаго, опредѣлить постепенность развитія его литературнаго

дарованія и уяснить исторію и значеніе каждой строки, вышедшей изъ-подъ пера этого плодовитаго писателя, авторъ тѣмъ самымъ не сказано раздвинулъ рамки предложенной факультетомъ темы, и самъ себѣ намѣтилъ огромную работу, которая, очевидно, не могла быть выполнена въ теченіе одного года. Къ предмету изслѣдованія онъ отнесся съ любовью и съ добросовѣстностью настоящаго ученаго. Онъ прекрасно изучилъ сочиненія Бродзинскаго и всю литературу, относящуюся къ этому писателю и его эпохѣ.

Представленная на конкурсъ часть этого труда обнимаетъ изложеніе біографіи поэта лишь до 1818 г., слѣдовательно авторъ пока успѣлъ разобрать только юношескіе годы Бродзинскаго и первые его шаги на литературномъ поприщѣ. Разсматриваемая часть работы во всякомъ случаѣ производитъ прекрасное впечатлѣніе и даетъ самое лестное понятіе объ ея авторѣ, какъ усердномъ и даровитомъ ученомъ.

На основаніи приведеннаго отзыва профессора Флоринскаго, историко-филологическій факультетъ удостоилъ награды: Константина Арабажина—золотою медалью и преміей Н. И. Пирогова въ 100 руб. а Владислава Якубовскаго—серебряною медалью.

2) На тему „Сочиненія князя Курбскаго, какъ историческій матеріалъ“, представлено сочиненіе студентомъ 8 семестра Антономъ *Ясинскимъ*.

Сочиненіе это состоитъ изъ введенія и пяти главъ. Введеніе посвящено авторомъ критическому изученію того лѣтописнаго матеріала, который имѣетъ непосредственное отношеніе къ его задачѣ. Хотя подобное изслѣдованіе могло и не входить въ настоящую работу, но авторъ счумѣлъ въ сжатомъ очеркѣ (1—27 стр.) дать весьма живую общую характеристику означеннаго матеріала, опредѣлить возможный составъ официальной московской лѣтописи разсматриваемаго періода и сообщить рядъ весьма цѣнныхъ критическихъ замѣчаній о взаимномъ отношеніи различныхъ лѣтописныхъ списковъ, сохранившихъ для насъ, такъ сказать, обрывки этой нѣкогда обширной лѣтописи. Нѣкоторыя изъ замѣчаній и поправокъ автора могутъ имѣть значеніе и для литературы русскихъ лѣтописей вообще. Не задаваясь цѣлью представить полную біографію Курбскаго, авторъ воспользовался, однако, всѣми доступными для него наличными источниками и въ I главѣ своего труда даетъ весьма обстоятельный очеркъ „жизни и дѣятельности Курбскаго“ до бѣгства его въ Литву.

При этомъ онъ наглядно представляетъ намъ ту среду и тѣ фамильныя традиціи, въ которыхъ воспитался Курбскій, затѣмъ онъ оставливается на сомнительныхъ мѣстахъ своихъ источниковъ и дѣлаетъ иногда удачныя поправки, выясняетъ личность духовника Курбскаго и съ большею вѣроятностью опредѣляетъ настоящую причину бѣгства Курбскаго, вопреки обыкновенно принимаемой—именно неудачу подѣ Невелемъ.

II глава разсматриваемаго сочиненія содержитъ въ себѣ характеристику церковно-политическихъ возрѣній Курбскаго и его образованія. Характеристика эта обнимаетъ, какъ московскій періодъ жизни Курбскаго, проведенной подѣ вліяніемъ мѣстной книжной среды и, особенно, оставившаго глубокой слѣдъ на его убѣжденіяхъ и взглядахъ Максима Грека, такъ и время пребыванія внѣ Россіи, подѣ вліяніемъ другихъ умственныхъ и политическихъ условій, когда собственно онъ выступилъ уже въ роли писателя. Глава эта служитъ необходимымъ подготовительнымъ матеріаломъ для изученія главнаго сочиненія Курбскаго, какъ историческаго произведенія.

Въ изслѣдованіи вопроса объ историческомъ значеніи этого послѣдняго (исторія князя великаго Московскаго), авторъ прежде всего старается опредѣлить его источники и время написанія. Онъ рѣшительно высказывается противъ мнѣнія, что Курбскій писалъ собственно не исторію, а памфлетъ на Ивана Грознаго, хотя и не отрицаетъ того, что въ этомъ трудѣ Курбскаго нашла себѣ оправданіе его главная политическая идея.

Дальнѣйшее изложеніе автора посвящено разбору событій царствованія Ивана Грознаго (глава IV) въ предѣлахъ того же сочиненія Курбскаго и свидѣтельствъ послѣдняго о козняхъ его времени (глава V).

Въ разборѣ этого сочиненія, представленнаго факультету, ординарный профессоръ В. С. Иконниковъ приходитъ къ заключенію, что авторъ его обстоятельно изучилъ одинъ изъ важнѣйшихъ историческихъ памятниковъ; онъ близко ознакомился съ весьма обширною литературою источниковъ, необходимыхъ при изученіи послѣдняго; онъ сѣмѣлъ послѣдовательно и правильно распредѣлить отдѣльныя части своего труда и отдѣлить главные вопросы отъ менѣ важныхъ; онъ представилъ цѣлый рядъ критическихъ замѣчаній по вопросамъ спорнымъ или требующихъ разъясненія, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ

рѣшаетъ вполне удачно. Изложеніе его отличается ясностью и точностью.

На основаніи изложеннаго отзыва проф. Иконникова, историко-филологическій факультетъ удостоилъ сочиненіе *Ясинскаго* награды золотой медалью.

3) На тему „Франческо Феруччи и его время“ представлено сочиненіе студентомъ 5 семестра Владиміромъ *Пискорскимъ*.

Изъ перечня источниковъ, который авторъ даетъ въ самомъ началѣ своего труда, видно, что онъ имѣлъ въ рукахъ всѣ важнѣйшіе и необходимые для составленія работы документы.

Съ точки зрѣнія критики источниковъ и умѣнія пользоваться данными изъ нихъ, работа автора представляется вполне удовлетворяющею своей цѣли. Авторъ все свое изложеніе сосредоточилъ въ четырехъ главахъ. Въ первой онъ характеризуетъ политическое положеніе флорентинской республики въ концѣ XV и въ началѣ XVI в., въ тотъ моментъ, когда въ 1494 г. создана была новая конституція Флоренціи подъ вліяніемъ Саванаролы. Эта конституція была исходнымъ пунктомъ всѣхъ послѣдующихъ фазисовъ развитія и учрежденій, и партій во Флоренціи; съ нея необходимо было начать изслѣдованіе учреждений республики. Авторъ описываетъ весьма обстоятельно и точно организацію правительственныхъ учреждений Флоренціи, опираясь на данныя современныхъ источниковъ, и приходитъ къ заключенію, что въ неправильной постановкѣ этихъ учреждений по отношенію: 1) къ инкорпорированнымъ городамъ, 2) къ сельскому населенію и 3) къ военной организаціи обороны лежала главная причина слабости республики, безнадёжности переворотовъ, происходившихъ въ ней какъ въ концѣ XV в., такъ и въ началѣ XVI в. Политическія внѣшнія условія: вторженіе иноземцевъ, развитіе центральной власти въ большей части европейскихъ государствъ и т. п., присоединились къ внутреннимъ причинамъ и вели необходимо Флоренцію къ гибели.

Три послѣдующихъ главы: 2) Переворотъ 16 мая 1627 г., 3) гонфольньератъ Н. Каппони и 4) Франческо Феруччи и паденіе республики представляютъ собою лишь оправданіе въ повѣствовательной формѣ того, что сказано авторомъ въ первой главѣ. Попытки умѣренной политики, которой желалъ слѣдовать Каппони, потерпѣли

полное фіаско, партія крайнихъ получила перевѣсъ, объ уступкахъ со стороны ихъ не могло быть и рѣчи, и предъ громадными силами имперско-папской арміи не устояли силы республики. Среди всеобщаго упадка нравовъ, явившагося результатомъ отчаянной борьбы взаимно ненавидѣвшихъ другъ друга партій, среди того духа измѣны, который проявляется вслѣдствіе этого на каждомъ шагу, личность выдающаяся, какою являлся Феруччи, была, очевидно, безсилна бороться, побѣдить. Но она являлась рѣзкимъ контрастомъ на общемъ фонѣ картины, и такую рисуетъ ее авторъ, подробно останавливаясь на всѣхъ перипетіяхъ его жизненной карьеры. Основываясь на біографіи Феруччи, составленной современниками его, и на перепискѣ самого Феруччи, онъ даетъ весьма талантливо написанный біографическій очеркъ этой личности. Разсказъ ведется авторомъ довольно послѣдовательно и живо, хотя видна поспѣшность работы.

Въ виду отзыва профессора Луцицваго, историко-филолог. ф-тъ удостоилъ *Пискорскаго* Владиміра награды серебряной медалью. и 4) На тему „Quibus rebus vera Anacreontis poetae carmina a falsis quae Anacreontea appellantur, discerni possint?“ предоставлено сочиненіе студентомъ Иваномъ Янковскимъ. Авторъ этого сочиненія избралъ правильный способъ изслѣдованія. Сначала, послѣ введенія и біографіи Анакреонта, онъ охарактеризовалъ подлинныя произведенія поэта, а затѣмъ уже приступилъ къ разсмотрѣнію подложныхъ, руководствуясь при этомъ указаніями нѣкоторыхъ извѣстныхъ по этому вопросу специалистовъ. Сравнивъ затѣмъ тѣ и другія, онъ остановился на девяти пунктахъ или критеріяхъ, по которымъ можно опредѣлить степень подложности той или другой пѣсни.

Изложеніе отличается ясностью и убѣдительностью; латинскій языкъ вообще правильный, чистый, хотя и встрѣчаются нѣкоторые не-латинскіе обороты. Въ составныхъ частяхъ сочиненія замѣчается, однакоже, нѣкоторая неравномѣрность: такъ, напр., вопросу о времени рожденія поэта удѣлено слишкомъ много мѣста, тогда какъ разборъ подлинныхъ стихотвореній поэта долженъ бы быть болѣе подробнымъ. Такая же неравномѣрность замѣчается и въ разсмотрѣніи отдѣльныхъ критеріевъ, изъ которыхъ одни обставлены надлежащимъ количествомъ цитатъ, а другіе остаются почти не разъясненными. Кромѣ того, приведены не всѣ извѣстные критеріи. Авторъ,

очевидно, находился подъ сильнымъ вліяніемъ Бухгольца, но, въ сожалѣнію, вовсе не воспользовался такими пособиями, какъ сочиненія Штарка.

На основаніи вышеизложеннаго отзыва, даннаго приватъ-доцентомъ Петромъ, сочиненіе студента *Яковскаго* Ивана признано историко-филологическимъ факультетомъ заслуживающимъ почетнаго отзыва.

По физико-математическому факультету.

По отдѣленію естественныхъ наукъ.

1) На тему: „Вліяніе свѣта на процессъ дыханія растений“ представлено сочиненіе студентомъ 8 семестра Пуріевичемъ Константиномъ.

Въ первой части этого сочиненія авторъ тщательно свелъ имѣющіяся уже указанія и изслѣдованія по этому вопросу и разобралъ критически достоинство этихъ изслѣдованій. Онъ указываетъ на тѣ обстоятельства, которыя лишаютъ данныя, добытыя прежними физиологами, въ значительной степени ихъ достовѣрности, при чемъ замѣчанія автора совершенно вѣрны и показываютъ способность его относиться критически къ научнымъ вопросамъ. Эту же способность обнаружилъ авторъ и во второй части своего сочиненія, гдѣ онъ описываетъ произведенные имъ самимъ опыты. Большинство опытовъ произведено съ высшими, преимущественно шляпочными грибами, при чемъ авторъ подмѣтилъ, что въ иныхъ стадіяхъ развитія процессъ дыханія или непрерывно усиливается, или же, напротивъ, падаетъ, отчего стадіи эти не могутъ дать ясныхъ результатовъ. Установивъ предварительными опытами, что въ одной опредѣленной стадіи развитія процессъ дыханія протекаетъ болѣе или менѣе равномерно (при одинаковыхъ внѣшнихъ условіяхъ), авторъ употреблялъ затѣмъ лишь объекты, достигшіе этой стадіи, и, благодаря этому, результаты, полученные имъ, гораздо болѣе отчетливы, чѣмъ результаты его предшественниковъ. На это послѣднее повліяло несомнѣнно и то обстоятельство, что авторъ производилъ каждый разъ съ одними и тѣми же объектами цѣлый рядъ сравнительныхъ опытовъ на свѣтѣ и въ темнотѣ,—стараясь притомъ поддерживать температуру возможно постоянною. Кромѣ грибовъ, авторомъ сдѣлано также не мало опытовъ надъ дѣйствіемъ свѣта на ткани высшихъ растений, для чего

онъ, однако, выискивалъ старательно лишь такіе объекты, въ которыхъ хлорофиллъ отсутствовалъ по возможности совершенно. Кромѣ корней и безцвѣтныхъ лепестковъ нѣкоторыхъ растений, опыты были сдѣланы также надъ молодыми растеньицами маиса и кресса, относительно которыхъ авторъ воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ, что у этихъ растений хлорофиллъ можетъ образоваться лишь при температурахъ не ниже 9°C., и потому при болѣе низкихъ температурахъ на свѣтѣ ткани остаются лишенными хлорофилла. Всѣ опыты съ тканями выспихъ растений дали результаты, въ общемъ согласные между собою въ томъ смыслѣ, что подѣ влияніемъ свѣта дыханіе здѣсь интенсивнѣе, чѣмъ въ темнотѣ, т. е. обратное тому, что имѣетъ мѣсто у грибовъ.

Сверхъ пониманія методовъ изслѣдованія и способности къ научной критикѣ, авторъ обнаружилъ также въ обработкѣ своей темы большое трудолюбіе и добросовѣстность, такъ какъ имъ произведено болѣе 400 опредѣленій угольной кислоты.

На основаніи отзыва профессора *Баранецкаго*, физико-математическій факультетъ удостоилъ *Пуріевича* Константина награды золотую медалью.

2) На тему „Изслѣдовать растенія мѣстной флоры относительно способовъ возобновленія и размноженія посредствомъ луковницъ, влубней и корневыхъ шишекъ“ представлено сочиненіе студентомъ 6-го семестра *Лукашевымъ* Иваномъ.

Сочиненіе это, порученное для разсмотрѣнія ординарному профессору *Шмалгаузену*, состоитъ изъ двухъ частей: 1) части общей и 2) части спеціальной, сопровождаемое хорошо исполненными рисунками на XXXIV таблицахъ, съ относящимися къ нимъ объясненіями. Общая часть заключаетъ въ себѣ подробное обзорѣніе органовъ возобновленія и безполага размноженія растений съ ихъ классификаціею, разработанною авторомъ съ большою основательностью и подробностью. Спеціальная часть содержитъ перечисленіе примѣровъ съ указаніями литературы и подробныя описанія органовъ возобновленія и безполага размноженія явнотрачныхъ растений, изслѣдованныхъ болѣе или менѣе полно самимъ авторомъ. Въ этой части находится много частныхъ, пополняющихъ имѣющіяся до сихъ поръ въ литературѣ свѣдѣнія, въ особенности относительно формъ растеній, свойственныхъ южной Россіи, между которыми нѣкоторыя въ

первый разъ изучены авторомъ. Вся работа отличается яснымъ изложениемъ, строгимъ систематическимъ порядкомъ и свидѣтельствуесть о большомъ прилежаніи автора и о его умѣннн наблюдать и вѣрно объяснять наблюдаемые факты.

Нѣкоторые, сравнительно незначительные недостатки работы, касающіеся лишь второстепенныхъ пунктовъ, вполне исчезаютъ въ сравненіи съ несомнѣнными достоинствами ея, а потому, согласно отзыву профессора Шмальгаузена, физико-математическій факультетъ удостоилъ студента *Лукашевича* Ивана награжденія золотою медалью.

По отдѣлу математическихъ наукъ.

3) На тему „О задачѣ Пфаффа“ представлено два сочиненія студентами 8-го семестра: *Бруемъ* Григоріемъ и *Николаевымъ* Николаемъ.

Въ рецензіи обоихъ сочиненій, представленной физико-математическому факультету, ординарный профессоръ В. Максимовичъ указываетъ, что сочиненіе студента Бруя Григорія представляетъ полное, обстоятельное и весьма удовлетворительное изложеніе теоріи интегрированія общаго уравненія въ полныхъ дифференціалахъ, не удовлетворяющаго условіямъ интегрируемости, въ чемъ въ тѣсномъ смыслѣ и состоитъ знаменитая „задача Пфаффа“, доставившая впервые средство интегрировать нелинейное, общее уравненіе съ частными производными. Напомнивъ въ общихъ чертахъ состояніе ученія объ интегрированіи уравненій въ полныхъ дифференціалахъ и въ частныхъ производныхъ, авторъ излагаетъ три послѣдовательные фазиса возникновенія, упрощенія и окончательнаго усовершенствованія методы Пфаффа, посвящая каждому фазису въ отдѣльности по обширной главѣ, изъ которыхъ каждая представляется законченнымъ цѣлымъ.

Вторая работа, принадлежащая студенту Николаеву, изложена по тому же плану, какъ и первая, хотя съ неодинаковой полнотой и не безъ нѣкоторыхъ упущеній. Такъ, въ самомъ началѣ, было бы умѣстно выяснить исходную точку приема Пфаффа, указавшаго въ первый разъ, въ какомъ смыслѣ уравненіе въ полныхъ дифференціалахъ со многими переменными, въ случаѣ когда оно не интегрируется помощію „единственнаго“ интеграла, все таки допускаетъ рѣшеніе посредствомъ „совокупной системы интеграловъ“, въ числѣ

не превосходящемъ половины числа всѣхъ переменныхъ. Авторъ считаетъ это обстоятельство извѣстнымъ и припоминаетъ лишь о числѣ интеграловъ въ случаяхъ „опредѣленномъ“ и „неопредѣленномъ“. Несмотря на это существенное опущеніе и нѣкоторые другіе недосмотры, позволительные въ подобнаго рода срочныхъ работахъ, рассматриваемое сочиненіе вполне соответствуетъ цѣли, для которой написано.

На основаніи приведенныхъ отзывовъ проф. Максимовича, физико-математ. факультетъ удостоилъ награды: *Бруя Григорія*—золотой медали, а *Николаева Николая*—серебряной медали.

По юридическому факультету.

1) На тему „Имущественныя отношенія между супругами по римскому праву“ представлено сочиненіе студентомъ 6 семестра Львомъ *Петражицкимъ*.

Въ разборѣ этого сочиненія, представленномъ юридическому факультету, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ римскаго права Л. Н. Казанцевъ указываетъ на полноту и всесторонность обработки авторомъ своей темы, на основательность изученія и критическаго отношенія его къ литературѣ предмета и на установленіе и проведеніе имъ самостоятельныхъ воззрѣній по разнымъ вопросамъ темы на основаніи непосредственнаго изученія источниковъ. Въ виду такихъ достоинствъ, свидѣтельствующихъ о глубокоемъ изученіи авторомъ предмета темы и источниковъ римскаго права, о его любви и способности къ ученому труду и вообще о его талантѣ, сочиненіе студента Льва *Петражицкаго*, удостоено награды золотой медалью.

2) На тему „Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи“ представлено сочиненіе студентомъ 7-го семестра Борухомъ *Брантомъ*.

Сочиненіе это, обширное по объему, состоитъ изъ введенія и двухъ частей. Во введеніи изложенъ краткій очеркъ литературы, и обозначены важнѣйшіе моменты исторіи законодательства о воинскомъ налогѣ. Первая часть посвящена изслѣдованію воинскаго налога въ теоріи, вторая часть содержитъ изслѣдованіе воинскаго налога въ практическомъ осуществленіи его. По отзыву заслуженнаго профессора Г. Д. Сидоренко, рассматривавшаго это сочиненіе, въ теоретической части своего труда авторъ, на основаніи тщательнаго

изученія литературы вопроса, послѣдовательно и ясно излагаетъ существующія теоріи воинскаго налога, подвергаетъ ихъ критическому разбору, большею частью вѣрно указываетъ односторонность и ошибки, въ нихъ допущенныя, и въ результатѣ выводитъ собственную теорію, которая, благодаря искусной комбинаціи прежнихъ и нѣкоторымъ поправкамъ, оказывается и основательною, и не лишенною оригинальности, и во 2-хъ, что во второй части своего труда авторъ также не только знакомитъ съ постановленіями разныхъ странъ о воинскомъ налогѣ, но и объясняетъ эти постановленія и намѣчаетъ пути для дальнѣйшаго ихъ развитія.

Указанныя достоинства этого труда обличаютъ въ авторѣ даровитость и трудолюбіе и довольно зрѣлаго ученаго, который притомъ свободно владѣетъ литературнымъ языкомъ.

Въ виду изложеннаго отзыва профессоромъ Сидоренко, юридическій факультетъ удостоилъ студента Брандта Боруха награды золотую медалью.

По медицинскому факультету.

1) На тему „О трепанациі черепа“ представлено сочиненіе студентомъ 8 семестра Михаиломъ *Пресницкимъ*.

Авторъ этого сочиненія, по отзыву экстраординарнаго профессора Морозова, весьма удачно выполнилъ предстоявшую ему нелегкую задачу: разобраться въ массѣ часто діаметрально-противоположныхъ взглядовъ и сужденій хирурговъ не только относительно показаній и конечныхъ результатовъ трепанациі, но даже и относительно самаго значенія или вообще терапевтическаго достоинства этой операціи въ ряду другихъ.

Съ полной добросовѣстностью и весьма подробно разбираетъ авторъ всѣ выработанныя наукою и практикою показанія къ трепанациі, обсуждаетъ казуистическія данныя операціи, приводитъ статистику, съ полнымъ вниманіемъ относясь къ разнорѣчивымъ цифровымъ даннымъ относительно исходовъ операціи и, въ заключеніе своего труда, резюмируя блестящіе результаты, достигнутые въ настоящее время трепанацией, высказываетъ мнѣніе, что „данныя эти вполне упрочили значеніе трепанациі“.

При мастерскомъ изложеніи предмета, которое еще болѣе выигрываетъ отъ прекрасно-обработаннаго языка, нельзя не отдать автору

полной похвалы за его серьезный и строго научный трудъ. Одинъ существенный упрекъ можно сдѣлать автору, что техника трепанаци изложена имъ односторонне и поверхностно. Кромѣ того, въ трудѣ автора слишкомъ мало отведено мѣста трепанаци лобныхъ пазухъ и сосцевиднаго отростка. Авторъ не свободенъ также отъ нѣкоторыхъ увлеченій, легко, впрочемъ, понятныхъ у молодого, только что начинающаго ученаго.

Но всѣ эти увлеченія и недостатки теряются въ общей массѣ несомнѣнно научныхъ достоинствъ этого труда.

Медицинскій факультетъ, на основаніи изложеннаго мнѣнія профессора Морозова, удостоилъ Пресницкаго Михаила награды золотой медалью.

2) На тему „О перевязѣ подъяличной артеріи“ представлено сочиненіе студентомъ 6-го семестра Николаемъ *Михайловымъ*.

Авторъ этого сочиненія задался весьма широкой задачей: изложить подробно топографію области, въ которой производится перевязка art. subclaviae на всемъ ея протяженіи, указать на встрѣчающіяся здѣсь аномаліи и болѣзненные измѣненія частей, могущія имѣть серьезное значеніе при производствѣ самой перевязки, опредѣлить условія развитія коллатеральнаго кровообращенія послѣ перевязки артеріи въ различныхъ ея отдѣлахъ, и, наконецъ, путемъ тщательнаго разбора имѣющагося въ литературѣ казуистическаго матеріала, получить строго опредѣленные выводы какъ относительно исходовъ послѣ перевязки этой артеріи въ различныхъ ея отдѣлахъ, такъ и относительно вліянія на эти исходы тѣхъ болѣзненныхъ состояній, ради которыхъ была произведена самая операція.

При такой широкой постановкѣ этого вопроса, которой не имѣлось даже въ виду при назначеніи темы на эту работу, естественно было ожидать, что авторъ не въ состояніи будетъ управиться со всѣмъ матеріаломъ, и, дѣйствительно, нѣкоторые недостатки труда автора въ этомъ отношеніи рѣзко бросаются въ глаза.

Принимая, однако, во вниманіе, что авторъ потратилъ много времени и труда на эту большую работу, что многія другія стороны его труда имѣютъ несомнѣнную научную цѣнность, что, напр., по полнотѣ и обширности собраннаго въ ней казуистическаго матеріала равно какъ и по выводамъ относительно исходовъ послѣ перевязки различныхъ отдѣловъ art. subclaviae, трудъ автора превосходитъ даже

извѣстную работу Koch'a „Ueber Unterbindungen und Aneurysmen der Arteria subclavia“, Медицинскій факультетъ на основаніи изложеннаго отзыва профессора Морозова, удостоилъ студента Николая *Михайлова* награды серебряною медалью.

Въ настоящемъ 1889 году русскіе университеты, въ томъ числѣ и университетъ св. Владиміра, вступаютъ на послѣднюю ступень къ окончательному осуществленію новаго университетскаго устава 1884 г.; къ 1-му юня ожидается назначеніе правительственныхъ экзаменаціонныхъ комиссій. Впервые питомцы университетовъ предстанутъ на судъ стороннихъ, не принадлежащихъ тому же университету, правительственныхъ экспертовъ. Университетъ св. Владиміра питаетъ надежду, что воспитанники его выйдутъ съ достоинствомъ изъ предстоящаго испытанія и поддержать честь своей *almae matris*.

Заканчивая свой краткій отчетъ за прошлый годъ, Императорскій университетъ св. Владиміра не можетъ не вспомнить о потрясающемъ событіи, совершившемся въ исходѣ года и вызвавшемъ во всѣхъ русскихъ сердцахъ трепетный ужасъ предъ страшною опасностью, грозившею Вѣнценосному Вождю Россіи со всей Его Семейю, ужасъ, смѣнившійся восторженной радостью при видѣ дивнаго знаменія Промысла Божія, бдящаго о благоденствіи и счастіи Россіи. При первой вѣсти о чудесномъ спасеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей профессеры и студенты университета св. Владиміра собрались въ святомъ храмѣ, дабы въ общей молитвѣ принести благодареніе Господу за чудо, явленное Имъ надъ Своимъ Помазанникомъ и Царственной Семейей Его. Движимый сердечнымъ порывомъ, охватившимъ всѣхъ гражданъ земли русской, совѣтъ университета св. Владиміра имѣлъ смѣлость, чрезъ посредство г. министра народнаго просвѣщенія, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданнической адресъ съ выраженіемъ чувствъ благоговѣйной любви и безграничной преданности. Съ своей стороны студенты университета св. Владиміра, во время празднованія ими дня основанія клиникъ, обратились къ г. ректору съ единодушной горячей просьбой повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ чувства безпредѣльной любви и преданности своему Государю и глубокой радости по случаю чудеснаго избавленія Верховнаго Вождя русскаго народа и всей Царской Семейи отъ грозившей

опасности. О таковой просьбѣ студентовъ ректоромъ университета и г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа было доведено телеграммой до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министра народнаго просвѣщенія о выраженныхъ подвѣдомственными министерству учрежденіями и лицами вѣрноподданническихъ чувствахъ безпредѣльной любви и радости по случаю чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей отъ грозившей опасности, Государь Императоръ, 19 прошлаго ноября, собственноручно начертать соизволилъ „Сердечно благодаримъ всѣхъ.“

Съ глубокимъ благоговѣніемъ, внимая Высочайшимъ словамъ, университетъ св. Владиміра едиными устами, отъ единого сердца восклицаетъ: „Боже, храни Царя!“

Рецензія на диссертациі, представленныя въ медицинскій факультетъ.

I. Разборъ соч. докторанта В. Подвысоцкаго: „Возрожденіе печеночной ткани у млекопитающихъ животныхъ (экспериментальное изслѣдованіе).“

Открытие сложнаго или непрямаго дѣленія животныя вѣтвей, сдѣланное одновременно нашимъ почтеннымъ товарищемъ, проф. П. И. Перемежко, и Flemming'омъ, указало возможность слѣдить за прижизненными измѣненіями животныя вѣтвей и въ патологическихкихъ процессахъ и главнымъ образомъ проложило новый путь для изслѣдованій въ области Патологіи. Ставши на этотъ многообѣщающій путь, докторантъ В. Подвысоцкій (младшій) прослѣдилъ возрожденіе эпителия печени, почекъ, слюнныхъ и мейбоміевыхъ желѣзъ и пришелъ къ очень замѣчательнымъ результатамъ. Одно изъ этихъ изслѣдованій и при томъ самое обширное: „Возрожденіе печеночной ткани у млекопитающихъ животныхъ (экспериментальное изслѣдованіе)“, изданное также и на нѣмецкомъ языкѣ: „Experimentelle Untersuchungen über die Regeneration des Lebergewebes“, онъ представилъ для докторской диссертациі, рецензія которой поручена намъ факультетомъ.

Диссертациія дѣлится на три части:

1) Очень подробный и обстоятельный очеркъ исторіи ученія о возрожденіи ткани желѣзъ и въ особенности печеночной ткани. Въ результатѣ этого очерка оказывается, что давно уже считалось вѣроятнымъ возрожденіе желѣзистаго эпителия вообще, а также и печеночнаго, но прямыхъ доказательствъ возрожденія представлено не было до настоящаго времени.

2) Методъ изслѣдованія. У четырехъ видовъ животныя въ числѣ 67, а именно: у бѣлой крысы, кошки, кролика и морской свинки, авторъ по правиламъ хирургіи и съ соблюденіемъ самыхъ стро-

гих антисептическихъ условій производилъ лапаротомію, потомъ наносилъ раненіе на выдающейся доли печени или вырѣзывалъ кусокъ печени, служившій впоследствии матеріаломъ для контрольныхъ изслѣдованій, затѣмъ засыпалъ сейчасъ-же рану печени іодоформомъ и наконецъ зашивалъ брюшную рану по правиламъ хирургіи, и всегда получалъ заживленіе первичнымъ натяженіемъ. Животныя, оперированныя такимъ образомъ, оставались жить отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ мѣсяцевъ и въ различные сроки или убивались хлороформомъ, или подвергались вторичной, а иногда и повторной до пяти разъ лапаротоміи съ цѣлю взятія куска печени изъ области раненія для изслѣдованія. Куски эти немедленно погружались на 2—3 дня въ флемминговую фиксаціонную жидкость для фиксаціи всѣхъ фазисовъ сложнаго дѣленія клѣтокъ, потомъ помѣщались на сутки въ воду и наконецъ перекладывались дня на два въ алкоголь для уплотненія, послѣ чего приготовлялись отрѣзки для микроскопическаго изслѣдованія, при окрашиваніи сафраниномъ однимъ или сафраниномъ съ хозиноомъ.

3) Выводы. Благодаря методу фиксаціи всего извѣстнаго многочисленнаго ряда прижизненныхъ переходныхъ формъ измѣненія и дѣленія ядеръ и самихъ эпителиальныхъ клѣтокъ, какъ печеночныхъ, такъ, и желчныхъ протоковъ, авторъ представилъ убѣдительныя прямыя доказательства, размноженія этихъ обоихъ родовъ клѣтокъ путемъ сложнаго или непрямаго дѣленія и участія ихъ въ пополненіи дефекта удаленной при операціи перенхимы печени. Нѣмецкое изданіе своей работы авторъ иллюстрировалъ 106 рисунками, превосходно исполненными на X таблицахъ. Замѣчательно, что различные виды животныхъ различно относятся къ источникамъ возрожденія: у бѣлой крысы и кошки преобладаетъ возрождающая реакція печеночныхъ клѣтокъ, а у морской свинки и кролика наиболѣе рѣзко выражена реакція возрожденія эпителия протоковъ, въ видѣ образованія новыхъ протоковъ, проникающихъ въ соединительно-тканныя щели и вступающихъ повсюду, гдѣ совершилось омертвѣніе печеночныхъ клѣтокъ, непосредственно подвергнувшихся траумѣ, такъ что въ замѣнъ погибшихъ, происходитъ превращеніе эпителия протоковъ въ печеночныя клѣтки, при чемъ другая часть новообразованныхъ протоковъ, не вошедшая въ это превращеніе, подвергается пигментной атрофіи. Еще другое замѣчательное явленіе: не всѣ рядомъ

лежащія печеночныя вѣтки одинаково относятся въ возрожденію, такъ что оказывается въ этомъ отношеніи два вида ихъ: болѣе воспріимчивыя, отвѣчающія на раздраженіе размноженіемъ, и менѣе воспріимчивыя мало и поздно принимающія участіе въ процессѣ возрожденія.

Мы видѣли прекрасные препараты автора и убѣдились въ доказательности сдѣланныхъ имъ выводовъ.

Есть и недостатки въ диссертациі и вообще въ самой работѣ:

1) не было сдѣлано инъекціи кровеносныхъ сосудовъ, что было бы очень желательно для уясненія отношенія ихъ—и особенно капилляровъ—къ паренхимѣ печени;

2) еще болѣе необходима инъекція желчныхъ протоковъ, которая отмѣтила бы ихъ, особенно новобразованные протоки, и устранила бы всякое сомнѣніе въ томъ, за что слѣдуетъ считать въ каждомъ данномъ препаратѣ просвѣтъ между рядами эпителиальныхъ новообразованныхъ вѣтвочекъ; но такой инъекціи также не сдѣлано, хотя этотъ недостатокъ нисколько не ослабляетъ доказательности существенныхъ выводовъ диссертациі о возрожденіи печеночныхъ вѣтвочекъ и эпителія протоковъ, такъ какъ признаки прижизненнаго сложнаго ихъ дѣленія отмѣчены методомъ фиксаціи;

3) не сдѣлано также измѣренія вѣтвочекъ, состоящихъ въ процессѣ возрожденія, и остальныхъ сосѣднихъ вѣтвочекъ, а это конечно правильнѣе-бы выразило цифровыми показаніями различіе въ размѣрѣ вѣтвочекъ, чѣмъ простыя выраженія: крупныя вѣтки, сдавленные и т. д.

4) прискорбно видѣть, что русское изданіе работы не имѣетъ ни одного рисунка, а въ нѣмецкомъ изданіи 106 рисунковъ, да еще и превосходныхъ; русскимъ читателямъ приходится уже только изощрять свое воображеніе, чтобы воспроизвести всю прекрасную картину процесса; конечно мы увѣрены, что причина такого недостатка не въ нежеланіи освѣтить русское изданіе изображеніями, а вѣроятно въ матеріальныхъ препятствіяхъ.

Всѣ эти недостатки съ избыткомъ однако вознаграждаются тщательностью и точностью изслѣдованія основной задачи, то есть вопроса, объ участіи печеночныхъ вѣтвочекъ и эпителія протоковъ въ процессѣ возрожденія и, кромѣ того, вознаграждаются важнымъ значеніемъ результатовъ этой замѣчательной работы: вопервыхъ принципиально по вопросу объ участіи вообще животныхъ вѣтвочекъ въ па-

тологическихъ процессахъ, указаніемъ на ихъ энергическую активную дѣятельность въ подтвержденіе целлюлярнаго ученія Вирхова противъ ученія Конгейма, осуждавшаго всѣ влѣтки тканей на погибель путемъ распада или атрофій, а во вторыхъ парціально по вопросу о генезѣ гипертрофическаго цирроза печени и различныхъ другихъ патологическихъ процессовъ въ этомъ органѣ.

Въ заключеніе скажемъ, что мы, съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣчая эту замѣчательную работу, находимъ ее вполне соответствующею цѣли, съ которою она представлена въ факультетъ, какъ диссертация на степень доктора медицины.

Ординарный профессоръ Общей патологіи *Н. Хромовичевскій*.
Ординарный профессоръ Патологической анатоміи *Г. Мининъ*.

Кіевъ,
2 октября 1886 года.

II. Разборъ сочинен. лекаря И. И. Судаевича: „Къ патологiи проказы“.

Трудъ лекаря И. И. Судаевича „Къ патологiи проказы“, представленный имъ въ качествѣ диссертациі на степень доктора медицины, разрѣшаетъ часть задачи, предложенной ему мною, а именно— о гистологическихъ измѣненіяхъ центральной и периферической нервной системы при проказѣ. Трудъ этотъ касается, пока, только двухъ отдѣловъ нервной системы: нервныхъ узловъ (гассерова, межпозвоночныхъ и симпатическихъ) и периферическихъ окончаній нервовъ (пачиніевыхъ тѣлъ).

Изложивши литературу, касающуюся изслѣдованій нервной системы прокаженныхъ вообще—литературу, собранную авторомъ очень обстоятельно—Судаевичъ излагаетъ свои личныя наблюденія.

Въ 1-ой половинѣ труда онъ описываетъ измѣненія, которымъ подвергается нервныя влѣтки: инфильтрацію этихъ влѣтокъ лепрозными палочками и рядъ измѣненій (перерожденій) нервныхъ влѣтокъ, а также и межучочной ткани.

Во 2-ой половинѣ онъ описываетъ измѣненія пачиніевыхъ тѣлъ: съ одной стороны атрофическія, съ другой воспалительныя, сопровождаемыя бациллярнымъ инфильтратомъ.

Превосходно исполненные рисунки, отчетливо передающіе указанные измѣненія, избавляютъ меня отъ труда подробно реферировать патологическія явленія, описанныя авторомъ.

Слѣдя съ понятнымъ интересомъ за изслѣдованіями И. И. Судаевича, я считаю своею обязанностью констатировать, что изслѣ-

дованіе произведено крайне тщательно и добросовѣстно и что факты, переданные авторомъ, совершенно вѣрны.

Далѣе, литературная обработка труда вполне удовлетворительна.

Наконецъ, результаты изслѣдованія Судакевича заслуживаютъ глубокаго вниманія и интереса, такъ какъ:

1) касаются области заболѣваній еще очень мало или почти не изслѣдованной;

2) вносятъ въ патологію проказы новый фактъ—проникнове-
ніе бациллъ въ нервныя кѣтки, отчетливо объясняющее перерожденіе
этихъ кѣттокъ,—а вмѣстѣ съ тѣмъ

3) открываютъ новую точку зрѣнія на нѣкоторыя заболѣванія
нервныхъ центровъ, допуская возможность участія въ этихъ заболѣ-
ваніяхъ аналогичнаго патогеннаго фактора.

Этими указаніями вполне объясняется интересъ, которымъ встрѣ-
ченъ трудъ Судакевича и въ иностранной прессѣ.

Профессоръ Г. Мингъ.

III. Рецензія сочиненія И. Судакевича, представленнаго для получения степени доктора медицины.

Представленная лекаремъ И. Судакевичемъ диссертация на степень доктора медицины, и рассмотрѣнная мною по порученію медицинскаго факультета университета св. Владиміра, носитъ заглавіе „Къ патологіи проказы“ (Lepra Agarum); сдѣлана въ патолого-анатомическомъ институтѣ университета св. Владиміра по предложенію и подъ руководствомъ профессора Минха.

Работа эта состоитъ собственно изъ двухъ статей (1-ая—нервные вѣтки и лепрозныя бациллы; 2-ая—измѣненія пачиніевыхъ тѣлъ, воимъ предпосланъ бѣглый обзоръ литературы (11 страницъ), относящейся до изслѣдованія нервной системы вообще при проказѣ.—

Остановясь на мысли, что пораженіе нервной системы при проказѣ должно имѣть связь со специфическими лепрозными бациллами и въ виду того, что изслѣдованіями Neisser'a, Babes'a и Arning'a доказано измѣненіе периферическихъ нервныхъ стволовъ тѣсно связанное съ присутствіемъ въ нихъ значительнаго количества лепрозныхъ бациллъ, авторъ задался мыслию съ одной стороны рѣшить вопросъ, какими путями лепрозныя бациллы распространяются по нервнымъ стволамъ, какъ далеко проникаютъ въ центральномъ направленіи, достигаютъ ли, при томъ какими путями вообще, спиннаго и головного мозга, съ другой стороны—рѣшить вопросъ объ измѣненіяхъ болѣе глубокихъ отдѣловъ нервной системы, именно симпатическихъ узловъ и спиннаго мозга, вопросъ, остающійся, по словамъ автора, еще совершенно открытымъ.

Первыя, пробныя изслѣдованія натолкнули автора на рѣзкія измѣненія нѣкоторыхъ нервныхъ узловъ, описаніе которыхъ и состав-

ляетъ его первую статью. Далѣе, желая прослѣдить, не представляють-ли периферическіе нервные стволы путь, по которому бациллы достигаютъ нервныхъ центровъ, слѣдовательно рѣшить вмѣстѣ и вопросъ о восходящемъ или нисходящемъ характерѣ лепрознаго неврита, авторъ рѣшилъ прослѣдить измѣненія болѣе крупныхъ нервныхъ стволовъ на значительномъ протяженіи и, только постепенно подымаясь отъ периферіи, подойти къ изслѣдованію спиннаго мозга.

Разрѣшеніе этой послѣдней задачи авторъ началъ съ изслѣдованія пачиніевыхъ тѣлъ, ранѣе изслѣдованнымъ одними Ногган'ами. Описание ~~измѣненій~~, найденныхъ авторомъ въ пачиніевыхъ тѣлахъ, и составляетъ содержаніе его второй статьи.

Въ первой, капитальной части труда, описавъ найденныя имъ измѣненія въ Gasser'овыхъ, верхнихъ шейныхъ и межпозвоночныхъ узлахъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что въ теченіи возможной формы проказы развиваются патологическія измѣненія узловъ, локализирующіяся преимущественно въ нервныхъ вѣтвѣхъ и выражающіяся какъ присутствіемъ лепрозныхъ бациллъ, вакуализаціей протоплазмы и исчезновеніемъ пигмента, такъ и утолщеніемъ капсулъ, склерозомъ и жировымъ перерожденіемъ протоплазмы, равно сморщиваніемъ ядеръ, и наконецъ, что бациллы встрѣчаются и въ промежуточной ткани узловъ.

Во второй статьѣ авторъ описываетъ двоякія измѣненія пачиніевыхъ тѣлъ (въ 50 случаяхъ) у лепрозныхъ, одни—какъ паразитарныя, другія—какъ не стоящія въ непосредственной связи съ паразитами.

Такимъ образомъ, представленная для полученія степени доктора медицины, работа лекаря И. Судакевича содержитъ въ себѣ двѣ части задуманной большой работы, осуществленіе которой составитъ вкладъ въ патологию проказы. Не рѣшая задуманнаго въ цѣломъ вопроса, а также не разрѣшая вопроса о патогенности лепрозныхъ бациллъ для измѣненій описанныхъ въ диссертациі, изслѣдованія автора все-же представляютъ научный интересъ, такъ какъ стоятъ на томъ пути, отъ разработки котораго можно ожидать плодотворныхъ результатовъ не только для патологии проказы, но и для патологии другихъ страданій.

Методы изслѣдованія, примененныя авторомъ соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ науки, картины патологическихъ измѣ-

неній узловъ и пачиніевыхъ гѣлъ, описанныхъ авторомъ, представлены въ прекрасно выполненныхъ рисункахъ; фактическая сторона работы состоитъ внѣ сомнѣній, такъ какъ работа произведена подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора Минха; производство самой работы потребовало продолжительнаго времени (около 3-хъ лѣтъ), почему съ своей стороны считаю возможнымъ допустить лек-
каря И. Судакевича къ защитѣ представленной диссертациі на иско-
мую имъ степень доктора медицины.

Ординарный профессоръ *М. Стуковенковъ.*

Кіевъ,
15 декабря 1887 года.

IV. Разборъ соч. лекаря Н. Роговича: „Къ учению о псевдомоторномъ дѣйствиі сосудовъ-расширяющихъ нервовъ“.

Представленное лекаремъ *Н. Роговичемъ* сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Къ учению о псевдомоторномъ дѣйствиі сосудовъ-расширяющихъ нервовъ“, имѣетъ своимъ предметомъ изслѣдованія, произведенныя авторомъ въ лабораторіи проф. *R. Heidenhain'a* въ Бреславлѣ и составляющія какъ-бы продолженіе изслѣдованій послѣдняго по тому же вопросу.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ проф. *R. Heidenhain'у* удалось разъяснить до извѣстной степени одно явленіе, которое было подмѣчено уже давно, но оставалось до тѣхъ поръ вполнѣ неразгаданнымъ и даже являлось парадоксальнымъ въ томъ смыслѣ, что оно, повидимому, противорѣчило нѣкоторымъ общимъ законамъ физиологіи. Это явленіе заключается въ томъ, что, спустя нѣсколько дней послѣ перерѣзки *n. hypoglossi*, когда периферическій отрѣзокъ послѣдняго уже вполнѣ утратилъ свою возбудимость и представлялся перерожденнымъ на всемъ своемъ протяженіи до двигательныхъ окончаній въ мышцахъ языка включительно, раздраженіе периферическаго отрѣзка *n. lingualis* той-же стороны вызываетъ движеніе въ соответствующей половинѣ языка. *Vulpian*, открывшій это явленіе вмѣстѣ съ *Philipeaux*, впоследствии показалъ, что это двигательное дѣйствіе *n. lingualis* обуславливается именно раздраженіемъ залегающихъ въ язычномъ нервѣ вѣтвей *Chordae tympani*.

R. Heidenhain показалъ: во 1-хъ, что эти движенія языка совершенно иного характера, нежели обыкновенныя движенія, вызы-

ваемы въ немъ раздраженіемъ *n. hypoglossi*; во 2-хъ, что подобныя же движенія въ парализованной половинѣ языка могутъ быть вызваны чисто механическими раздраженіями—напр. вспрыскиваніемъ въ паренхиму языка тепловатаго 0,6% раствора поваренной соли.

Принимая во вниманіе, что раздраженіе периферическаго отрѣзка *n. lingualis* или собственно залегающихъ въ немъ вѣтокъ *Chordae tympani*, какъ показали Остроумовъ и Macgassi, производить ускореніе кровотока и отекъ въ языкѣ, Heidenhain пришелъ къ заключенію, что сокращенія мышцъ языка, вызываемыя при означенныхъ условіяхъ раздраженіемъ периферическаго отрѣзка *n. lingualis*, обуславливаются не непосредственнымъ дѣйствіемъ волоконъ язычнаго нерва на мышцы, но посредственнымъ, а именно: усиленіемъ кровотока и отдѣленія лимфы въ межтканевыя пространства. На основаніи этого Heidenhain и назвалъ описанное двигательное дѣйствіе *n. lingualis* псевдомоторнымъ и кромѣ того высказалъ предположеніе, что подобное псевдомоторное дѣйствіе сосудо-расширяющихъ нервовъ на мышцы, двигательные нервы которыхъ подверглись перерожденію, должно быть общимъ явленіемъ.

Задача изслѣдованій г. Роговича была двоякая: во 1-хъ постараться доказать существованіе подобнаго псевдомоторнаго дѣйствія сосудо-расширителей для другихъ мышечныхъ группъ, чтобы тѣмъ самымъ дать фактическое основаніе и вообще провѣрить означенную гипотезу Heidenhain'a; во 2-хъ провѣрить отрицательные результаты изслѣдованій Пашутина и Emminghaus'a относительно дѣйствія сосудо-двигательныхъ нервовъ на отдѣленіе лимфы и выяснить противорѣчіе, существующее въ этомъ отношеніи между этими изслѣдованіями и названными выше изслѣдованіями Остроумова и Macgassi.

Въ послѣднее время Dastre и Morat показали, что верхняя губа и щека у собаки, мышцы которыхъ снабжаются двигательными вѣтками изъ *n. facialis*, получаютъ сосудо-расширяющія нервныя волокна чрезъ *Ansa Vieussenii*. Такимъ образомъ мышцы этой области тѣла представляли необходимыя анатомическія условія для провѣрки гипотезы Heidenhain'a. На эту-то область и были направлены изслѣдованія г. Роговича, преслѣдовавшія первую изъ означенныхъ цѣлей.

Эти опыты дали результаты, въ существенномъ, совершенно сходныя съ полученными при соответственныхъ экспериментальныхъ условіяхъ на языкѣ. И здѣсь, послѣ перерѣзки *n. facialis* и дегене-

раціи его периферическаго отрѣзка, раздраженіе аявас Vieussenii вызывало сокращеніе въ парализованныхъ мышцахъ лица.

Что касается второй серіи опытовъ г. Роговича, произведенныхъ съ цѣлью провѣрки дѣйствія сосудо-расширителей на отдѣленіе лимфы, то и результаты этихъ опытовъ оказались положительными.

Имя лабораторіи служить въ данномъ случаѣ достаточнымъ ручательствомъ за вѣрность сообщаемыхъ фактовъ.

Такимъ образомъ изслѣдованія г. Роговича представляютъ несомнѣнный научный интересъ, подтверждая предположенія Heidenhain'a какъ относительно общности явленія псевдомоторнаго дѣйствія сосудо-расширителей на парализованныя мышцы, такъ и относительно способа этого дѣйствія.

Свидѣтельствуя о несомнѣнной научной подготовкѣ автора, настоящее сочиненіе г. Роговича вполне заслуживаетъ быть допущеннымъ въ публичной защитѣ для пріобрѣтенія ученой степени доктора медицины.

Ординарный профессоръ *С. Чирьевъ.*

Кіевъ,
13 октября 1885 г.

V. Разборъ сочиненія лекаря съ отличіемъ М. Галина: „Нъ вопросу о всасываніи и о путяхъ всасыванія грануляціонными поверхностями“.

Вопросъ о всасываніи грануляціонными поверхностями растворимыхъ въ водѣ веществъ, составляющій первую часть работы г. Галина, хотя и мало разработанъ еще, но въ главныхъ основаніяхъ своихъ рѣшенъ уже въ положительномъ смыслѣ. Именно, начиная съ 50 годовъ настоящаго столѣтія, работами французскихъ авторовъ Roux, Bonnet и Demarquay, а въ новѣйшее время работами нѣмецкихъ авторовъ Maas'a, Gornu и особенно Haack'a, прочно установлено въ патологій, что черезъ грануляціонныя поверхности проникаютъ въ глубину тканей и въ общую систему кровообращенія приходящія съ этими поверхностями въ соприкосновеніе водные растворы различныхъ веществъ. Въ отечественной литературѣ нѣтъ еще изслѣдованій относительно всасыванія грануляціонными поверхностями растворимыхъ веществъ. Во всякомъ случаѣ, въ виду существующихъ уже въ общей медицинской литературѣ изслѣдованій съ единоголосными положительными результатами всасыванія, понятно, что всякое новое экспериментальное изслѣдованіе, предпринятое съ цѣлью рѣшенія вопроса о всасыванія грануляціонными поверхностями, можетъ подтвердить лишь общепризнанный въ патологій фактъ и дополнить его выясненіемъ различныхъ не изученныхъ еще деталей.

Далеко не такъ стоитъ дѣло, если мы обратимся ко второй части задачи, которую поставилъ себѣ авторъ разбираемаго сочиненія, т. е.—если коснемся вопроса о путяхъ, по которымъ совершается

процессъ всасыванія. Здѣсь отсутствіе литературныхъ данныхъ и отсутствіе какихъ либо определенныхъ свѣдѣній, такъ что для объясненія очевиднаго факта всасыванія грануляціонными поверхностями различныхъ лекарственныхъ или красящихъ веществъ приходится прибѣгать лишь къ общимъ соображеніямъ по аналогіи съ всасываніемъ изъ подкожной клѣтчатки, т. е. — допускать, что всасываніе совершается либо по кровеноснымъ, либо по лимфатическимъ сосудамъ, либо по тѣмъ, и другимъ вмѣстѣ. Прямыхъ анатомическихъ доказательствъ, однако, по какимъ именно изъ этихъ путей совершается всасываніе съ грануляціонныхъ поверхностей, патологія еще не имѣетъ, обстоятельство, которое стоитъ въ связи съ недостаточными свѣдѣніями вообще о тончайшемъ строеніи грануляціонной ткани. Въ виду сказаннаго понятно, что всякое изслѣдованіе, направленное къ изученію путей всасыванія грануляціонными поверхностями оказывается весьма желательнымъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что работа г. Галина „Къ вопросу о всасываніи и о путяхъ всасыванія грануляціонными поверхностями“ распадается естественно на двѣ части. На одѣнѣкъ каждой изъ этихъ частей я и останавлиюсь нѣсколько подробнѣе

Для рѣшенія вопроса о всасываніи вообще грануляціонными поверхностями авторъ избралъ собакъ и пользовался по возможности водными растворами малораздражающихъ и индифферентныхъ веществъ, причемъ производилъ свои опыты только надъ вполне нормальными и неповрежденными грануляціонными поверхностями. Въ этомъ и заключается главное отличіе его опытовъ отъ опытовъ предшествующихъ ему авторовъ, которые не обращали всякій разъ особенное вниманіе на неповрежденность грануляціонной ткани и на раздраженіе, производимое въ ней сильно дѣйствующими или неиндифферентными веществами. Авторъ поставилъ себѣ задачей изслѣдовать, какъ относится нормально развитая и вполне сформированная грануляціонная ткань къ наиболѣе безразличнымъ къ ней въ химическомъ отношеніи веществамъ. Какъ критерій извѣстной индифферентности раствора по отношенію къ грануляціонной ткани авторъ, за неимѣніемъ другихъ критеріевъ, принималъ макроскопическія измѣненія, которыя замѣчались на поверхности ткани отъ соприкосновенія болѣе или менѣе продолжительнаго съ испытуемымъ веществомъ. Постановка опытовъ автора отличается въ томъ отно-

шеніи отъ постановки опытовъ его предшественниковъ, что онъ всегда поливалъ нѣжной струей раствора своихъ веществъ на грануляціонную ткань вмѣсто того, чтобы привязывать къ ней смоченную ими тряпку, какъ это дѣлалось обыкновенно раньше. Хотя такая постановка опытовъ требовала иногда большой затраты времени, но за то избѣгалось раздраженіе и столь легко наступающее поврежденіе нѣжной грануляціонной ткани.

Положительные выводы о всасываніи грануляціонными поверхностями, добытыми авторомъ, хотя подтверждаютъ извѣстный уже фактъ, но въ виду принятыхъ предосторожностей и указанной постановки опытовъ, приобрѣтаютъ особенную цѣну, ибо исключаютъ вполнѣ возраженіе, что прониканіе черезъ грануляціонную ткань растворовъ обусловливается главнымъ образомъ столь легко наступающими поврежденіями и нарушеніями цѣлости грануляціонной ткани—объясненіе, отъ котораго не могутъ быть вполнѣ свободны всѣ предшествовавшіе работники, не оставившіе своимъ опытамъ такъ, какъ это сдѣлалъ г. Галинъ.

Опыты свои авторъ производилъ надъ слабыми растворами стрихнина, кураре, синильной кислоты, іодистаго калия, желтой кровяной соли, индигосѣрнокислаго натра и кармина. Если первые три—четыре вещества еще раздражали слегка грануляціонную ткань, за то красящія вещества производили лишь минимальное раздраженіе. Доказательство всасыванія, т. е. прониканіе растворовъ въ общую систему кровообращенія авторъ видѣлъ для кураре, стрихнина и синильной кислоты въ явленіяхъ отравленія животныхъ, для іодистаго калия въ опредѣленіи іода въ мочѣ, для желтой кровяной соли—въ реакціи мочи по берлинскую лазурь, при подливаніи къ ней солей окиси желѣза, наконецъ для красящихъ веществъ (indigocarmin и carmin)—въ окраскѣ мочи. Изъ растворовъ, наиболѣе индифферентныхъ для грануляціонной ткани, можно, строго говоря, признать опыты всасыванія рѣшенными въ положительномъ смыслѣ только для indigocarmin'a и для желтой кровяной соли, которые появлялись въ мочѣ относительно скоро, черезъ $\frac{1}{2}$ —1— $1\frac{1}{2}$ часа. Что касается до всасыванія кармина, то есть полное основаніе сомнѣваться относительно всасыванія; по крайней мѣрѣ тѣ данныя, которые приводитъ авторъ неполнѣ убѣдительны. Именно, въ опытахъ съ карминомъ (слабо-щелочный аміачный растворъ) даже спустя 7—8 ча-

совъ послѣ начала опыта моча, по выраженію автора, „отливала розоватымъ оттѣнкомъ“. Такое отливаніе розоватымъ оттѣнкомъ, представляющее само по себѣ уже весьма мало объективнаго, авторъ безъ достаточной критики считаетъ убѣдительнымъ для доказательства всасыванія, забывая что подобный „оттѣнокъ“ могъ получиться и отъ примѣси кроваваго пигмента, для полученія котораго въ мочѣ герр. для разрушенія нѣкотораго количества красныхъ кровяныхъ шариковъ были даны условія въ ненормальности кровообращенія и кровосмѣшенія при неподвижномъ 7—8 часовомъ положеніи увязаннаго животнаго, постоянно пытающагося освободиться. Безъ исключенія присутствія въ мочѣ кроваваго пигмента окраска мочи, опредѣленная авторомъ какъ „слѣды розоваго оттѣнка“ не должна быть отнесена на выдѣленіе въ мочѣ кармина, а слѣдовательно и на всасываніе кармина.—Нельзя кромѣ того не поспѣвать на автора за то, что въ оцѣнѣ всасыванія іодистаго калия онъ недостаточно полно описываетъ скрупулезный способъ открытъя $\text{Jod}'a$ въ мочѣ пробою съ хлороформомъ и въ особенностяхъ съ сожиганіемъ мочи.

Впрочемъ, главный вопросъ—всасываніе индифферентныхъ веществъ нормально развитыми грануляціонными поверхностями рѣшенъ самымъ очевиднымъ способомъ на $\text{indigocarmin}'\text{ъ}$ и на желтой кров. соли. Отдавая полную дань справедливости автору за положительно доказанное имъ всасываніе грануляціонными поверхностями при возможно нормальныхъ условіяхъ, я не могу однако не замѣтить, что въ постановкѣ его опытовъ упущено изъ виду то обстоятельство, при соблюденіи котораго всасываніе совершалось бы еще болѣе нормально, чѣмъ это имѣло мѣсто у автора. Я имѣю въ виду ненормальное положеніе, въ которомъ находились собаки автора во время опыта. При увязанномъ и растянutomъ положеніи животнаго въ теченіи 3—5—8 часовъ процессъ всасыванія вообще долженъ доходить до $\text{minimum}'a$. Если бы авторъ комбинировалъ свои скрупулезные предосторожности въ обращеніи съ грануляціонною тканью во время опыта съ такимъ положеніемъ животнаго въ особенно приспособленномъ станкѣ, при которомъ обезпечивалась бы извѣстная свобода движеній, стояніе на ногахъ и проч., въ такомъ случаѣ результаты полученные имѣли бы дѣйствительно неоспоримое право на заключеніе о всасываніи при вполне нормальныхъ условіяхъ. Врядъ ли однако можно сдѣлать таковой выводъ изъ опытовъ надъ

растянутымъ на операціонномъ столѣ, неподвижно лежащимъ въ теченіи многихъ часовъ животнымъ.—Принципіально впрочемъ, вопросъ о всасываніи не мѣняется отъ этого, ибо если на растянутомъ и увязанномъ животномъ всасываніе индифферентныхъ растворовъ констатировано для indigocarmin'a и желтой кров. соли, то тѣмъ сильнѣе было бы оно при вполнѣ нормальномъ, свободномъ положеніи животнаго.

Заканчивая разборъ первой части работы Г. Галина, я не могу не замѣтить, что историческій отдѣлъ ея, хотя и не содержитъ пропусковъ отдѣльныхъ работъ, но вообще отличается чрезмѣрной краткостью, особенно что касается до французскихъ работъ Roux, Wopnet'a и Demarquay. Въ специальной работѣ о всасываніи грануляціонной тканью желательно было бы болѣе обстоятельная передача того, что сдѣлано предшественниками, особенно при той бѣдности литературы, какою отличается въ патологіи глава о грануляціонной ткани. При прочтеніи работы Г. Галина читатель остается напр. въ полномъ невѣдѣніи относительно цѣлой группы опытовъ Wopnet, произведенныхъ еще въ 1852 году надъ всасываніемъ іода изъ его препаратовъ. Пожалуй, оправданіемъ автора можетъ служить то обстоятельство, что работы нѣкоторыхъ французскихъ авторовъ помѣщены въ старыхъ журналахъ, имѣющихъ узкій кругъ распространенія и, повидимому, не бывшихъ доступными автору въ оригиналѣ.

Во второй части труда, касающейся опредѣленія путей, по которымъ совершается проникновеніе растворовъ черезъ грануляціонную ткань и посвященной незатронутой еще въ литературѣ области, авторъ описываетъ микроскопическія картины, которыя получались въ различныхъ слояхъ грануляціонной ткани послѣ поливанія на нее растворовъ indigocarmin'a, кармина, желтой кровяной соли съ послѣдующимъ поливаніемъ солей окиси желѣза, а также солей окиси желѣза (молочнокислое и полуторакислое), съ одновременнымъ вливаніемъ въ v. jugularis желтой кровяной соли. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ, на мѣстѣ соприкосновенія въ грануляціонной ткани раствора солей окиси желѣза съ желтой кровяной солью получались зернышки берлинской лазури, присутствіемъ которыхъ и опредѣлялись пути всасыванія съ поверхности взятыхъ растворовъ. Такая постановка опытовъ является если и не новою вообще, то во всякомъ случаѣ новою по отношенію къ опредѣленію путей всасы-

ванія грануляціонной тканью и заслуживаетъ въ известной степени право на названіе фізіологической инъекціи путей, по которымъ идетъ всасываніе, или прониканіе растворовъ черезъ грануляціонную ткань. Пути эти опредѣлялись такимъ образомъ: мѣстами, гдѣ образовалась берлинская лазурь—для солей желѣза и ходами межволоконистыми, окрашивавшимися въ розовый и синій цвѣта—для indigo-carmin'a и для кармина. Въ нѣсколькихъ опытахъ съ желтой кровяной солью авторъ предварительно производилъ перевязку ductus thoracicus magnus съ цѣлью исключенія большей части лимфатической системы изъ процесса всасыванія. Въ другомъ рядѣ опытовъ, по окончаніи процесса всасыванія, у только что убитаго животнаго производилась инъекція со стороны аорты клеевыми массами, окрашенными въ цвѣта, противоположныя цвѣту раствора, который поливался на грануляціонную поверхность. Наконецъ, для рѣшенія вопроса, происходитъ ли прониканіе растворовъ черезъ грануляціонную ткань въ силу живыхъ свойствъ, т. е. въ силу дѣйствительнаго процесса активнаго всасыванія, или же просто вслѣдствіе законовъ тяжести и имбибиціи, авторъ произвелъ нѣсколько параллельныхъ опытовъ надъ грануляціонной тканью живаго животнаго и животнаго убитаго, при всѣхъ остальныхъ равныхъ условіяхъ. Опытовъ съ цѣлью изученія путей всасыванія было произведено около сорока (40). Для изученія микроскопической картины грануляціонной ткани авторъ пользовался обыкновенными методами гистологическаго изслѣдованія и между прочимъ во многихъ случаяхъ прибѣгалъ къ уплотнѣнію кусковъ ткани въ флеминговой жидкости, съ цѣлью изученія тончайшихъ измѣненій въ строеніи ткани.

Анализируя микроскопически и фізіологически данныя изъ своихъ опытовъ, авторъ приходитъ въ заключеніи работы къ тому выводу, что всасываніе совершается какъ кровеносными, такъ и лимфатическими путями грануляціонной ткани.

Если однако взять во вниманіе тѣ фактическія основанія, въ силу которыхъ г. Галинъ допускаетъ доказаннымъ всасываніе какъ лимфатическими, такъ и кровеносными сосудами, то оказывается, что данныя въ пользу всасыванія кровеносными сосудами отличаются гораздо большей убѣдительностью сравнительно съ тѣми, которыя могутъ быть приведены въ пользу всасыванія лимфатическими сосудами. А именно, основной опытъ, доказывающій активное участіе крове-

носныхъ сосудовъ при всасываніи съ грануляціонной поверхности— это выдѣленіе въ мочѣ желтой кровяной соли при перевязанномъ ductus thoracicus. Кромѣ того, въ пользу всасыванія кровеносными сосудами грануляціонной ткани служитъ присутствіе зернышекъ берлинской лазури внутри сосудовъ грануляціонной ткани при опытахъ съ физиологической инъекціей желтой кровяной соли въ v. jugularemъ одновременно съ поливаніемъ на грануляціонную ткань раствора солей окиси желѣза. Прониканіе поливаемого на грануляціонную ткань раствора желѣза въ просвѣтъ капилляровъ совершается, повидимому, черезъ Kittsubstanz эндотелія, какъ объ этомъ можно судить по прекраснымъ картинамъ окраски этого склеивающаго вещества въ синій цвѣтъ лазури; картины эти совершенно подобны тѣмъ, которыя получаютъ при обработкѣ азотно-кислымъ серебромъ.

Неоспоримыхъ данныхъ въ пользу всасываній лимфатическими сосудами у автора нѣтъ, ибо присутствіе желтой кровяной соли въ лимфѣ ductus thoracici не доказано, а indigo-carmin'a авторъ и не искалъ въ грудномъ протокѣ. Единственное, что могло бы говорить въ пользу участій лимфатическихъ сосудовъ въ дѣлѣ всасыванія—это *во первыхъ* нѣкоторое посинѣніе въ растворѣ хлористаго желѣза мозговаго вещества лимфатическихъ желѣзъ соотвѣтствующей части тѣла, послѣ поливанія на грануляціонную ткань желтой кровяной соли и *во вторыхъ* окраска indigo-carmin'омъ, карминомъ и зернышками берлинской лазури межклеточныхъ щелей и периваскулярныхъ пространствъ въ грануляціонной ткани. Но оба эти обстоятельства, взятые сами по себѣ неполнѣ доказательны для принятій активнаго участія лимфатическихъ сосудовъ и путей грануляціонной ткани въ процессъ всасыванія; не доказательны они потому, что въ посинѣніи лимфатическихъ желѣзъ не исключено участіе всасыванія кровеносными сосудами, а въ присутствіи зернышекъ берлинской лазури въ межклеточныхъ щеляхъ и въ периваскулярныхъ пространствахъ, равно какъ въ окраскѣ этихъ послѣднихъ indigo-carmin'омъ и carmin'омъ (притомъ только въ поверхностныхъ слояхъ грануляціонной ткани)— не исключена простая имбибиція грануляціонной ткани употребленными растворами. Поэтому я и полагаю, что относительно всасыванія лимфатическими сосудами грануляціонной ткани можно говорить пока лишь какъ о весьма вѣроятномъ явленіи, а не какъ о несомнѣнномъ фактѣ, какъ это принимаетъ авторъ. Для положительнаго

утвержденія этого положенія слѣдовало бы предварительно изучить неизвѣстную еще лимфатическую систему грануляціонной ткани, что, повидимому, не входило въ первоначальный планъ работы г. Галина которому, не смотря на то, нельзя не поставить въ упрекъ того обстоятельства, что въ его спеціальной работѣ о грануляціонной ткани недостаточно полно описано анатомическое строеніе этой ткани.

Если послѣ всего сказаннаго сдѣлать общій обзоръ разсмотрѣнной работы и оцѣнку критическую тѣхъ данныхъ, которыя получены авторомъ изъ его опытовъ, то невольно бросается въ глаза нѣкоторое несоотвѣтствіе между относительно скудными положительными результатами и между той значительной затратой труда и животныхъ, которую пришлось автору пожертвовать для работъ. Достаточно напомнить, что для работъ употреблено болѣе 70 собакъ. Виновать въ этомъ однако не столько самъ авторъ, сколько особенность затронутого имъ вопроса, извѣстная часть котораго, именно опредѣленіе путей всасыванія, требовала другаго плана первоначальнаго работъ, чѣмъ тотъ, котораго держался Г. Галинъ. Необходимо было прежде всего изучить анатомическимъ путемъ лимфатическую систему грануляціонной ткани, ибо безъ знанія этой системы невозможно окончательно рѣшать, происходитъ ли всасываніе при ея посредствѣ. — Нельзя однако не признать, что при томъ планѣ работъ, который построилъ себѣ въ самомъ началѣ авторъ, онъ сдѣлалъ, за немногимъ исключеніемъ все, что можно было сдѣлать, причемъ проявилъ много трудолюбія и настойчивости при производствѣ многочисленныхъ и часто очень скрупулезныхъ опытовъ. Наконецъ, тѣ данныя, которыя прочно установлены опытами сказанными, именно всасываніе растворимыхъ веществъ вполне нормальными грануляціонными поверхностями и затѣмъ несомнѣнное активное участіе кровеносныхъ сосудовъ грануляціонной ткани и весьма вѣроятное участіе лимфатической системы ея въ процессъ всасыванія, составляютъ положительное пріобрѣтеніе для патологіи. Поэтому считаю работу г. Галина удовлетворяющею той цѣли, для которой она представлена въ факультетъ.

проф. В. Подвысоцкій.

Съ мнѣніемъ проф. В. В. Подвысоцкаго согласенъ проф. Г. Мингз.

Кіевъ.

16 апрѣля 1888 года.

VI. Разборъ соч. г-на М. Галина: „Къ вопросу о всасываніи и о путяхъ всасыванія грануляціонными поверхностями“.

Отъ прежде представленной г-номъ Галиномъ диссертациі, настоящая отличается тѣмъ, что изъ нея выпущена вся первая половина, относящаяся къ всасыванію іодоформа грануляціонными поверхностями. Такъ какъ она содержала значительное количество опытовъ надъ людьми и животными, опытовъ, имѣющихъ безспорно для хирурга практическій интересъ, а потому непонятно, почему она пропущена.

Вторая половина прежней диссертациі за то болѣе подробно разработана, такъ что составляетъ вполне самостоятельный трудъ, распадающійся на двѣ части: въ первой авторъ задаетъ себѣ вопросъ, происходитъ ли всасываніе грануляціонными поверхностями по мимо всякаго раздраженія и поврежденія со стороны средства, испытываемаго на всасываемость, и приходитъ къ заключенію, что дѣйствительно такое всасываніе существуетъ, хотя оно обыкновенно происходитъ тѣмъ быстрѣе и интенсивнѣе, чѣмъ больше испытываемое средство раздражаетъ грануляціи. Во второй части авторъ старается отыскать пути, по которымъ происходитъ всасываніе, и находитъ что она совершается какъ кровеносными, какъ лимфатическими путями (щелями).

Не входя въ подробный разборъ работы, ограничиваюсь здѣсь замѣчаніями касательно первой части: во 1-хъ авторъ неправильно смотритъ на грануляціонную ткань, какъ на ткань стойкую; напротивъ, грануляціонная ткань—только переходъ отъ раны къ рубцу; а потому нельзя говорить „о нормально-развитой и вполне сформиро-

ванной грануляціонной ткани“, какія выраженія встрѣчаются во всей работѣ г-на Галина; а во 2-хъ г-нѣ Галинѣ упустилъ изъ виду, что, подвергая въ своихъ опытахъ грануляціонныя поверхности вліянію наружнаго воздуха и вызывая артеріальный приливъ, искусственнымъ образомъ раздражалъ грануляціонныя поверхности, чего онъ и хотѣлъ избѣжать.

Касательно 2-ой части замѣчу, что авторъ при истолкованіи наблюдаемыхъ имъ микроскопическихъ картинъ совершенно упустилъ изъ виду, что въ грануляціонной ткани во все время ея существованія образуются новые кровеносные сосуды и исчезаютъ образовавшіеся и что поэтому сосудистая система представляетъ морфологическія особенности, которыя непременно должны быть приняты въ расчетъ при истолкованіи микроскопическихъ явленій.

За исключеніемъ указанныхъ недостатковъ, настоящая работа г-на Галина превосходитъ прежнюю въ томъ, что цѣль опытовъ и изслѣдованій точнѣе опредѣлена, весь вопросъ послѣдовательнѣе изложенъ, больше обращено вниманія на разностороннія истолкованія, которымъ могутъ быть подвергнуты сдѣланныя имъ наблюденія, вслѣдствіе чего авторъ осторожнѣе въ своихъ выводахъ; наконецъ историческая часть полнѣе и болѣе объективно изложена; замѣчу только, что авторъ ошибочно цитируетъ работы Мааса и Наск'а, какъ отдѣльныя: Наск, какъ ассистентъ Мааса, работалъ подъ руководствомъ послѣдняго, который на 8-омъ хирургическомъ конгрессѣ въ Берлинѣ сообщалъ только результаты, полученные Наск'омъ.

Въ общемъ, представленная г-омъ Галинымъ диссертация настолько старательно обработана, что можетъ, по моему мнѣнію, быть допущена къ защитѣ для соисканія степени доктора.

Ординарный профессоръ *Ф. К. Борнгауптъ*.

УЧЕНІЕ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ПРИБЫЛИ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Обзоръ ученій о предпринимательской прибыли.

I.

Общія замѣчанія.

Ученіе о предпринимательской прибыли, какъ о самостоятельной отрасли дохода, имѣетъ своею задачею опредѣлить ту долю народнаго дохода, которая достается предпринимателю, *какъ таковому*, въ силу его особаго положенія въ народномъ хозяйствѣ. Понимаемая въ такомъ смыслѣ предпринимательская прибыль представляетъ собою нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ чистый доходъ отъ предпріятія. Чистый доходъ отъ предпріятія, если подъ этимъ названіемъ разумѣть излишекъ, остающійся по вычетѣ изъ валоваго дохода всѣхъ дѣйствительно выплаченныхъ и израсходованныхъ предпринимателемъ цѣнностей, обыкновенно включаетъ въ себѣ доходъ отъ собственнаго труда предпринимателя (если предприниматель лично управляетъ предпріятіемъ или исполняетъ какую нибудь техническую работу) и доходъ отъ собственнаго его капитала (если предприниматель затратилъ въ свое предпріятіе собственный капиталъ). Доходъ отъ присвоенныхъ силъ природы также можетъ входить въ составъ чистаго дохода отъ предпріятія (напр., когда поземельный участокъ обрабатывается собственникомъ за свой счетъ).—Извѣстно, однако, что доходъ отъ капитала, труда и силъ природы можетъ быть извлекаемъ и помимо приложенія ихъ къ собственному предпріятію. Всѣ эти производительныя силы могутъ быть также отданы въ пользованіе другимъ лицамъ за условленное вознагражденіе, которое носить названіе *процента, заработной*

платы или *ренты* (съ лѣсовъ, рудниковъ, поземельныхъ участковъ и т. д.), смотря по роду производительной силы, отданной въ наймы. Слѣдовательно доходъ отъ труда, капитала и присвоенныхъ силъ природы, входящій въ составъ чистаго дохода отъ предпріятія, самъ по себѣ не представляетъ еще специфическаго дохода предпринимателя. Если не весь доходъ отъ производительныхъ силъ, принадлежащихъ предпринимателю, то по крайней мѣрѣ та часть его, которая можетъ быть выговорена предпринимателемъ въ свою пользу при отдачѣ этихъ силъ въ наймы, получается предпринимателемъ не какъ *таковымъ*, не какъ *предпринимателемъ*, а только какъ *рабочимъ*, *капиталистомъ* или какъ *обладателемъ силъ природы*, находящихся въ ограниченномъ количествѣ и способныхъ къ присвоенію.—Итакъ, не весь чистый доходъ отъ предпріятія можетъ быть названъ предпринимательскою прибылью въ указанномъ выше смыслѣ. Такъ можетъ быть названа лишь та доля его, которая остается послѣ вычета 1) обычнаго процента на собственный капиталъ предпринимателя, 2) заработной платы, какую могъ бы получить предприниматель исполняя по найму такую же точно работу (физическую или умственную), какую онъ исполняетъ въ предпріятіи для себя, и 3) ренты съ производительныхъ силъ природы.—Разумѣется, не всякое предпріятіе даетъ такой излишекъ дохода. Бываютъ предпріятія малоходныя, въ теченіе долгаго времени не покрывающія даже процента на затраченный капиталъ. Тѣмъ не менѣе, какъ мы увидимъ ниже, есть достаточно основаній предполагать, что *вообще* такой излишекъ въ народномъ доходѣ существуетъ и что причина, обуславливающая его существованіе, заключается въ особомъ отношеніи предпринимателей къ производству и распредѣленію продуктовъ. Этотъ то излишекъ и составляетъ предметъ ученія о предпринимательской прибыли, какъ о самостоятельной отрасли дохода.

Въ отличіе отъ *предпринимательской прибыли*, чистый доходъ отъ предпріятія слѣдуетъ называть какънибудь иначе, напримѣръ, просто *предпринимательскимъ доходомъ*. Такъ и поступаютъ нѣкоторые германскіе экономисты, различающіе *Unternehmergewinn* (предпринимательская прибыль) и *Unternehmereinkommen* (предпринимательскій доходъ). Впрочемъ, какъ мы увидимъ ниже, у многихъ экономистовъ эти термины употребляются и не въ томъ значеніи, какое здѣсь указано.

Ни Адамъ Смитъ, ни его ближайшіе послѣдователи въ Англіи и во Франціи не знаютъ предпринимательской прибыли въ смыслѣ самостоятельной отрасли дохода. Они говорятъ только о предпринимательскомъ доходѣ и не замѣчаютъ въ немъ такой части, которая отличалась бы по своему характеру и значенію отъ прочихъ частей. Сообразно съ этимъ, и въ положеніи предпринимателей они не замѣчаютъ какихъ либо особенностей, по сравненію съ другими производительными классами или же не придаютъ этимъ особенностямъ значенія.—Тѣмъ не менѣе, взгляды ихъ на положеніе предпринимателя въ системѣ народнаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на составъ предпринимательскаго дохода, были не одинаковы. Одни изъ нихъ (Смитъ, Рикардо, Мальтусъ) смотрѣли на предпринимателя преимущественно, какъ на капиталиста, или, по крайней мѣрѣ, какъ на временнаго владѣльца вещественныхъ производительныхъ силъ, а предпринимательскій доходъ вообще признавался ими прибылью на капиталъ. Исключенія дѣлались только для земледѣльческихъ предпріятій и для тѣхъ случаевъ, когда предприниматель работаетъ на ряду съ простыми рабочими. Въ первомъ случаѣ часть предпринимательскаго дохода признавалась рентой (въ послѣдствіи нѣкоторые экономисты, распространивъ понятіе капитала на поземельные участки, и ренту также признали прибылью на капиталъ), а во второмъ—зарабочей платой. Другіе же (напр., Сей), напротивъ, выдвигали на первый планъ личную дѣятельность предпринимателя и настаивали на томъ, что участіе зарабочей платы въ предпринимательскомъ доходѣ гораздо обширнѣе. Зарабочею платою они признавали также и ту часть предпринимательскаго дохода, которую предприниматель получаетъ въ видѣ вознагражденія за трудъ производительнаго употребленія капитала.

Подобныя же различія во взглядѣ на предпринимателя и предпринимательскій доходъ замѣчаются и у позднѣйшихъ экономистовъ, не признающихъ самостоятельнаго характера предпринимательской прибыли. Одни изъ нихъ смотрятъ на предпринимателя преимущественно какъ на капиталиста, и въ предпринимательскомъ доходѣ видятъ главнымъ образомъ прибыль отъ капитала; другіе же смотрятъ на капиталиста, какъ на рабочаго, а на вознагражденіе за его дѣятельность, какъ на зарабочую плату ¹⁾.

¹⁾ Rau (Grundsätze der Volkswirtschaftslehre, dritte Ausgabe, I, стр. 256), Gross (Die Lehre vom Unternehmergewinn, стр. 24), Mataja (Der Unternehmergewinn, стр. 5) и

Такъ какъ однимъ изъ представителей перваго направленія является Адамъ Смитъ ¹⁾, а втораго — Сей, то и не удивительно, что первое направленіе имѣло больше всего послѣдователей между англійскими, а второе — между французскими экономистами. — Было бы, однако, несправедливо считать первое направленіе исключительно англійскимъ, а второе — французскимъ, такъ какъ, съ одной стороны, въ самой Англійи взглядъ, принятый Смитомъ, вскорѣ вызвалъ довольно сильную оппозицію, а съ другой — во Франціи можно указать на нѣсколькихъ послѣдователей перваго направленія. — Равнымъ образомъ, въ другихъ странахъ мы встрѣчаемъ послѣдователей обоихъ направленій ²⁾.

Нѣкоторые другіе видятъ различіе этихъ двухъ направленій въ томъ, что одни писатели смѣшиваютъ предпринимательскую прибыль съ прибылью на капиталъ, а другіе съ заробочою платою. Однако, такого смѣшенія на самомъ дѣлѣ нѣтъ или, по крайней мѣрѣ, нѣтъ полнаго смѣшенія, такъ какъ не *есть* доходъ предпринимателя у экономистовъ перваго направленія называется прибылью съ капитала, а у экономистовъ втораго направленія — заробочою платою. У многихъ изъ нихъ ускользаютъ отъ наименованія заробочей платою и прибылью съ капитала такіа части предпринимательскаго дохода, которыя несомнѣнно должны быть отнесены къ предпринимательской прибыли. Гораздо правильнѣе охарактеризовалъ эти направленія Mangoldt (*Die Lehre vom Unternehmergewinn*, стр. 7 и 13), который существенную черту различія между ними видѣлъ именно въ томъ, что Смитъ, Рикардо и другіе смотрятъ на предпринимателя преимущественно какъ на капиталиста, а Сей, Гарнье и др. какъ на рабочаго.

¹⁾ Его нельзя однако считать основателемъ этого направленія, такъ какъ подобный же взглядъ на доходъ предпринимателя высказалъ еще Тюро (см. ниже).

²⁾ Mangoldt и Pierstorff, замѣтивъ, что различіе во взглядахъ на сущность предпринимательскаго дохода по большей части совпадаетъ съ различіемъ національности писателей, стараются объяснить это совпаденіе какими либо общими причинами. Mangoldt видитъ такую причину въ различіи характера англійскаго и французскаго производства. Промышленность Англійи, говоритъ онъ, направлена преимущественно на производство дешевыхъ и солидныхъ продуктовъ въ массахъ, вслѣдствіе чего главнымъ двигателемъ здѣсь является капиталъ; французская промышленность, напротивъ того, направлена на производство элегантныхъ продуктовъ, удовлетворяющихъ изысканному вкусу, при чемъ главную роль играетъ ручной трудъ. Поэтому естественно, что англійскіе писатели главную роль въ происхожденіи прибыли приписываютъ капиталу, между тѣмъ какъ французскіе — личной дѣятельности предпринимателя (*Die Lehre vom Unternehmergewinn*, стр. 19, примѣч.). Pierstorff, не соглашаясь съ Mangoldt'омъ, полагаетъ, что указанное явленіе можно объяснить непосредственно національнымъ характеромъ французовъ, а именно, ихъ рѣзко выраженной индивидуальностью, которая всюду проявляется. Поэтому и въ политической экономіи вниманіе было обращено только на одну сторону положенія предпринимателя — на его положеніе въ качествѣ руководителя предпріятіемъ (Pierstorff. *Die Lehre vom Unternehmergewinn*, 98). Намъ кажется, что подобнымъ объясненіямъ уже потому не слѣдуетъ придавать особеннаго вѣса, что ни въ той, ни въ другой странѣ не господствуетъ

Стремление выдѣлить нѣкоторую часть предпринимательскаго дохода въ самостоятельную отрасль впервые появилось у германскихъ экономистовъ и при томъ весьма рано. Такое стремление, хотя въ довольно неясной формѣ, обнаруживается уже у Гуфеланда ¹⁾, а болѣе опредѣленно — у Шторха ²⁾ и Рау ³⁾. Дальнѣйшій шагъ впередъ это учение сдѣлало въ сочиненіяхъ Риделя ⁴⁾, Тюнена ⁵⁾ и наконецъ, получило монографическую разработку въ сочиненіи Мангольда: *Die Lehre vom Unternehmergeinn* ⁶⁾.

Однако, то рѣшеніе вопроса о предпринимательской прибыли, какое было предложено Мангольдомъ, многимъ экономистамъ показалось неудовлетворительнымъ, а потому тотъ же вопросъ снова сдѣлался предметомъ разработки со стороны различныхъ писателей (главнымъ образомъ нѣмецкихъ), которые, признавая въ большинствѣ случаевъ самостоятельный характеръ предпринимательской прибыли, тѣмъ не менѣе сильно расходятся во взглядахъ на ея сущность и значеніе. Разработка эта происходила и въ общихъ курсахъ и въ спеціальныхъ монографіяхъ ⁷⁾.

исключительно одно какое нибудь ученіе. Болѣе самостоятельные французскіе и англійскіе экономисты нерѣдко отклонялись отъ направленія господствующаго въ нихъ отечествѣ. (Кромѣ того, основателемъ перваго направленія былъ Тюрго — французъ). Если же большинство экономистовъ въ Англии усвоили себѣ точку зрѣнія Смита, а во Франціи — Сел, то объяснить это можно вполне удовлетворительно тѣмъ авторитетомъ, какимъ пользуется каждый изъ этихъ писателей въ своемъ отечествѣ.

¹⁾ *Gottlieb Hufeland*. Neue Grundlegung der Staatswirtschaftskunst durch Prüfung und Berechtigung ihrer Hauptbegriffe etc. Giesen in Hessen; I—II; 1807—1813.

²⁾ *Storch*. Cours d'économie politique. St.-Petersburg. 1815.

³⁾ *Rau*. Grundsätze der Volkswirtschaftslehre. Heidelberg. Первое изданіе вышло въ 1826 г.

⁴⁾ *Riedel*. Nationalökonomie oder Volkswirtschaft. Berlin, I—III, 1838—42.

⁵⁾ *Thünen*. Der naturgemässe Arbeitslohn. Rostock. 1850.

⁶⁾ *Mangoldt*. Die Lehre vom Unternehmergeinn, ein Beitrag zur Volkswirtschaftslehre, Leipzig, 1855 г. Кромѣ того Mangoldt даетъ мѣсто ученію о предпринимательской прибыли и въ обоихъ своихъ курсахъ: Grundriss der Volkswirtschaftslehre. Stuttgart. 1863 и Volkswirtschaftslehre. Stuttgart, 1868 (последній помѣщенъ въ Bibliothek der Gesamten Handelswissenschaften).

⁷⁾ Къ послѣднимъ относятся:

Jubus Pierstorff. Die Lehre vom Unternehmergeinn. Berlin, 1875.

Gross. Die Lehre vom Unternehmergeinn. Leipzig, 1884.

Mataja. Der Unternehmergeinn. Wien, 1884.

Schröder. Das Unternehmen und der Unternehmergeinn. Wien, 1884.

Wirminhaus. Das Unternehmen, der Unternehmergeinn und die Betheiligung der Arbeiter am Unternehmergeinn. Jena, 1886.

Такимъ образомъ, ученіе о предпринимательской прибыли возникло и выросло почти исключительно на нѣмецкой почвѣ, что безъ сомнѣнія можетъ быть объяснено склонностью нѣмецкихъ ученыхъ къ детальной и послѣдовательной разработкѣ теоретическихъ вопросовъ.—Нельзя однако сказать, чтобы это ученіе было вполне усвоено германскими экономистами. Не только между учеными, принадлежащими къ тому времени, когда нѣмецкая экономическая наука не вышла еще изъ періода подражательности и простаго усвоенія англійскихъ и французскихъ образцовъ ¹⁾, но и среди тѣхъ экономистовъ, сочиненія которыхъ уже носятъ на себѣ печать самостоятельности и оригинальности, можно указать писателей, приближающихся въ своихъ воззрѣніяхъ на предпринимательскій доходъ или къ Адаму Смиту или къ Сею. Для примѣра достаточно указать съ одной стороны на Германа, съ другой—на Ропера.

Что касается русскихъ экономистовъ, то между ними мы находимъ представителей различныхъ направленій. Одни изъ нихъ, какъ напр. Н. Х. Бунге, усваиваютъ точку зрѣнія Адама Смита; другіе, какъ И. Горловъ, высказываютъ типическія черты ученія Сея; третьи, наконецъ, какъ напр. Э. Вреденъ и Л. В. Ходскій, въ силу тѣхъ или иныхъ основаній, считаютъ болѣе цѣлесообразнымъ разсматривать предпринимательскую прибыль, какъ особую отрасль дохода.

Итакъ, по отношенію къ вопросу о предпринимательской прибыли экономисты вообще могутъ быть раздѣлены на три группы: одни изъ нихъ видятъ существенное свойство предпринимателя въ обладаніи капиталомъ и смотрятъ на доходъ предпринимателя, главнымъ образомъ, какъ на доходъ отъ капитала; другіе выдвигаютъ на первый планъ личную дѣятельность предпринимателя и считаютъ вознагражденіе, получаемое имъ за эту дѣятельность, заработною платою; наконецъ, третьи желаютъ выдѣлить часть предпринимательскаго дохода въ самостоятельную отрасль, при чемъ обыкновенно выясняется и самостоятельное положеніе предпринимателя въ народномъ хозяйствѣ.—Впрочемъ, не у всѣхъ экономистовъ эти направленія обнаруживаются съ достаточною опредѣленностью. Встрѣчаются и переходныя ступени.

¹⁾ Объ этихъ экономистахъ см. у Pierstorff'a стр. 100 и слѣдующія; у Mangoldt'a стр. 19 и слѣд.

II.

Первое направление.

Сюда относятся писатели, признающие (съ указанными выше ограниченіями) доходъ предпринимателя прибылью на капиталъ. Между ними слѣдуетъ, однако, различать, съ одной стороны, экономистовъ въ собственномъ смыслѣ слова, а съ другой—писателей социалистическаго направленія, ученію которыхъ о предпринимательскомъ доходѣ и о положеніи предпринимателя въ народномъ хозяйствѣ придаетъ совершенно своеобразный отпечатокъ „трудовая“ теорія цѣнности. — Въ виду этого, социалистическія ученія о предпринимательскомъ доходѣ намъ необходимо будетъ выдѣлить въ особую группу ¹⁾.

А. Первая группа (экономисты).

Общая характеристика.—Адамъ Смитъ, Рикардо, Мальтусъ, Дж. Ст. Милль.—Сисмонди, Росси.—Германъ, Шеффле.—Н. Х. Бунге.—Оцѣнка изложенныхъ ученій.

Большинство экономистовъ, принадлежащихъ къ первому направлению, признавая предпринимательскій доходъ прибылью съ капитала, тѣмъ не менѣе не смотря на него, какъ на вполне одно-

¹⁾ О первомъ направленіи см. у Mangoldt'a: Die Lehre etc., стр. 7—10; 12; 23; у Pierstorff'a: Die Lehre etc., стр. 1—52 и нѣкоторыя мѣста II и III главы; у Gross'a: Die Lehre etc., стр. 34—57; у Матаја: Der Unternehmengewinn, стр. 6—46. — Намъ кажется, что этии писателями дано не совсѣмъ правильное освѣщеніе ученію Адама Смита, Рикардо и Мальтуса и кромѣ того обращено слишкомъ мало вниманія на мотивы, побуждавшіе писателей этого направленія относить къ прибыли на капиталъ вознагражденіе, получаемое предпринимателемъ за его дѣятельность.

родную массу, но различаютъ въ немъ отдѣльныя составныя части. Такъ напр., они различаютъ въ предпринимательскомъ доходѣ (болѣе или менѣе явственно): 1) процентъ или собственно плату за пользованіе капиталомъ; 2) вознагражденіе за трудъ приложенія капитала къ производству; 3) вознагражденіе за рискъ. Нѣкоторые экономисты присоединяютъ сюда также монопольную прибыль. — Что процентъ представляетъ собою часть прибыли отъ капитала, это вполне понятно. Можетъ быть также понятнымъ, что къ доходу отъ капитала причисляютъ вознагражденіе за рискъ и монопольную прибыль. Но спрашивается, на какомъ основаніи можно относить къ прибыли съ капитала вознагражденіе за трудъ предпринимателя? У большей части относящихся сюда экономистовъ мы вовсе не находили отвѣта на этотъ вопросъ. Только немногіе изъ нихъ (Росси, Германъ, Шеффле) довольно опредѣленно высказываютъ мотивы, въ силу которыхъ они относятъ вознагражденіе предпринимателя за его дѣятельность, вмѣстѣ съ процентомъ и страховой преміей, къ прибыли на капиталъ. Впрочемъ, по этимъ мотивамъ, мы до извѣстной степени можемъ судить о тѣхъ соображеніяхъ, которыми руководились и другіе экономисты, поступая подобнымъ же образомъ.

Всѣ типическія черты разсматриваемаго направленія мы встрѣчаемъ уже у *Адама Смита* ¹⁾ ²⁾). Предпринимательскій доходъ вообще

¹⁾ *Адамъ Смитъ. Исслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ. Переводъ Бябикова. I—III. Петербургъ, 1866.*

²⁾ Какъ замѣчено выше, Ад. Смитъ не можетъ считаться основателемъ этого направленія, такъ какъ еще Турго высказывалъ точно такой же взглядъ на предпринимательскій доходъ. Можно даже съ большою достовѣрностью предположить, что возрѣнія Смита объ этомъ предметѣ сложились подъ вліяніемъ Турго. — О писателяхъ, высказывавшихъ свои мнѣнія о предпринимательскомъ доходѣ прежде Смита, вообще см. у Gross'a: *Die Lehre etc.*, стр. 15—52. Впрочемъ, Gross не всегда вѣрно оцѣниваетъ значеніе этихъ писателей. Такъ напр., онъ приписываетъ Джону Ло *ясное сознаніе* того факта, что предприниматель можетъ получать доходъ отличающійся какъ отъ прибыли на капиталъ, такъ и отъ заробочей платы. Между тѣмъ, изъ того сочиненія Джона Ло, на которое ссылается Gross, этого вовсе не видно. Ло указываетъ здѣсь только на тотъ общеизвѣстный фактъ, что купецъ или фабрикантъ, занимая деньги для предпріятія и нанимая рабочихъ, можетъ получать доходъ, изъ котораго ему останется излишекъ послѣ уплаты всѣхъ издержекъ (*Considérations sur la commerce et sur l'argent. A la Haye, 1720, стр. 18—19; 21*). При этомъ Ло не входитъ ни въ какія разъясненія относительно характера этого излишка, а между тѣмъ очевидно, что въ немъ можетъ заключаться и вознагражденіе за собственный трудъ предпринимателя и вознагражденіе за его собственный капиталъ. — Также преувеличенно оцѣниваетъ Gross значеніе Steuart'a. По его мнѣнію, Steuart обнаружи-

представляется Смиуту прибылью съ капитала, конечно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда предприниматель прилагаетъ къ производству собственный участокъ земли, приносящій ренту (о другихъ исклю-

чаетъ вполнѣ правильный взглядъ на происхожденіе предпринимательской прибыли (19) и даетъ начало различія между прибылью на капиталъ и предпринимательскою прибылью (20), тогда какъ, по нашему мнѣнію, ничего подобнаго у Steuart'a нельзя замѣтить, не смотря на то, что онъ говоритъ о прибыли во многихъ мѣстахъ своего трактата о государственномъ хозяйствѣ (мы пользовались нѣмецкимъ переводомъ: *Untersuchung der Grundsätze der Staatswirtschaft, oder Versuch über die Wissenschaft der innerlichen Politik etc Von Herrn John Steuart Baronet. I—II, 1779*). Такъ напр., говоря о составныхъ частяхъ цѣны товаровъ, Steuart замѣчаетъ, что цѣна всякаго товара собственно состоитъ изъ двухъ совершенно различныхъ частей: изъ дѣйствительной цѣнности и изъ *прибыли*. Для того, чтобы опредѣлить дѣйствительную цѣнность товара необходимо знать слѣдующія обстоятельства: 1) какое количество этого товара можетъ быть приготовлено въ теченіе дня, недѣли, мѣсяца ремесленникомъ, „который не будетъ ни худшимъ, ни лучшимъ въ своей профессіи“. 2) Необходимо также знать цѣнность содержанія ремесленника и необходимыхъ расходовъ на приготовленіе инструментовъ его профессіи, при чемъ все это опять таки нужно вычислять въ среднихъ цифрахъ. 3) Наконецъ, необходимо знать цѣнность сырого матеріала, переработываемаго фабрикантомъ или ремесленникомъ. „Какъ скоро эти три части будутъ извѣстны, продолжаетъ Steuart, цѣна товаровъ опредѣлена: она не можетъ быть меньше, чѣмъ сумма всѣхъ этихъ трехъ частей, взятыхъ вмѣстѣ, т. е. чѣмъ дѣйствительная цѣнность; *то, что будетъ выше этой цѣны, представляетъ прибыль мануфактуристовъ*“ (I, 200). Очевидно, что въ этой прибыли должна заключаться не только предпринимательская прибыль въ тѣсномъ смыслѣ слова (въ какомъ понимаетъ ее и самъ Gross въ своей монографіи), но также и процентъ съ чужаго и собственного капитала (зарабочую плату предпринимателя можно подразумѣвать во 2-ой рубричкѣ). Steuart не только не дѣлаетъ попытокъ къ разложенію этой прибыли на составныя части, но и не даетъ вообще основаній, по которымъ мы могли бы заключить о томъ, считается ли онъ эту прибыль доходомъ, обязаннымъ своимъ происхожденіемъ капиталу, или же другимъ какимъ нибудь видомъ дохода. Тоже самое можно сказать и о другихъ мѣстахъ, гдѣ Steuart говоритъ о прибыли, напр. о VIII гл. 2-й книги, I-го тома, посвященной специально опредѣленію издержекъ, прибыли и убытка (228—225), и X гл. той-же книги, гдѣ Steuart говоритъ о вліяніи спроса на прибыль (235—245). Особенно изъ послѣдней главы можно видѣть, насколько воззрѣнія Steuart'a на прибыль отличались отъ тѣхъ, которыя установились въ теоріи народнаго хозяйства послѣ Смита. Въ самомъ дѣлѣ, Steuart говоритъ здѣсь, что прибыль перестаетъ быть прибылью послѣ того, какъ ремесленники къ ней привыкаютъ. Въ этомъ случаѣ прибыль сливается съ дѣйствительною цѣною товаровъ и какъ бы консолидируется (240—242).— Во второмъ томѣ, на который между прочимъ ссылается Gross, мы также не находимъ ничего, кромѣ простаго указанія на тотъ фактъ, что лицо, занявшее деньги и употребляющее ихъ для какого нибудь промысла можетъ не только аккуратно уплачивать проценты, но и обогащаться (гл. II, с. 120—121).—Такою же неопредѣленностью отличаются воззрѣнія на предпринимательскій доходъ камералистовъ Юсти (Jahann Heinrich Gottlobs von Justi, *Staatwirtschaft. I—II. Leipzig, 1758*. См. т. I, стр. 188, 444, 465—468) и Зонненфельса (Josephs von Sonnenfels, *Grundsätze der Polizey, Handlung und Finanzwissenschaft, I—III. Wien, 1771—1777*; см. т. II,

нiяхъ см. ниже). „Когда оконченное произведенiе, говоритъ онъ, обмѣнено на деньги, на трудъ или на другой товаръ, то вырученное должно покрыть не только стоимость материаловъ и содержанiе работника,

стр. 168—169, 213—216). Впрочемъ оба они дѣлаютъ успѣхъ въ томъ отношенiи, что различаютъ нѣкоторые составные элементы предпринимательскаго дохода, напр. процентъ и вознагражденiе за рискъ. Юсти, сверхъ того, довольно вѣрно опредѣляетъ значенiе предпринимательскаго риска (см. т. I, стр. 465 и слѣд.).—Вообще странно было бы искать вполнѣ сознательнаго отношенiя къ предпринимательскому доходу у писателей того перiода, когда теорiя народнаго хозяйства находилась еще въ зародкѣ и когда не существовало не только теорiи распределенiя, но и общей классификацiи доходовъ.—Вопросъ распределенiя народнаго дохода впервые выдвигаются физиократами. Однако ложный путь, на который физиократы вступили при изслѣдованiи этихъ вопросовъ, мѣшалъ большей части писателей этого направленiя прийти къ правильнымъ выводамъ относительно сущности различныхъ отраслей дохода. Примѣромъ можетъ служить самъ глава школы—Кене. Въ своей „Экономической таблицѣ“ („Analyse du tableau économique“, въ „Physiocrates“, Paris, 1846; 1-re partie, pp. 78—80) онъ, какъ извѣстно, приводитъ примѣрный расчетъ распределенiя чистаго дохода. Изъ этого расчета между прочимъ оказывается, что Кене неправильно понималъ значенiе процентовъ, приносимыхъ капиталомъ и допускалъ возможность ихъ полученiя только для одного земледѣльческаго класса. По его предположенiю, производительный классъ (т. е. земледѣльцы и землевладѣльцы), сдѣлавши предварительную затрату (avance primitive) на обработку земли въ 10 миллиардовъ и затрачивая ежегодно 3 миллиарда, получаютъ 5 миллиардовъ валоваго дохода; бесплодный же классъ, затрачивая ежегодно 2 миллиарда, получаетъ ровно столько же, т. е. не производитъ никакого чистаго дохода. Въ чемъ же заключаются затраты того и другого класса? Первоначальныя затраты производительнаго класса представляютъ собою въ сущности то, что впоследствии было названо постояннымъ капиталомъ. Затѣмъ, изъ 3 милл., затрачиваемыхъ тѣмъ же классомъ ежегодно, два мм. идутъ на содержанiе земледѣльческаго труда, а одинъ миллиардъ представляетъ собою проценты на первоначальныя затраты (les intérêts des avances de son établissement). Назначенiе этихъ процентовъ двоякое: они должны служить, во первыхъ, для поддержанiя фонда первоначальныхъ затратъ, а во вторыхъ, для образованiя резервнаго фонда на случай различныхъ неудачъ и несчастiй, сопряженныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, напр. наводненiя, града и т. д. (62—63). Отсюда видно, что Кене смѣшивалъ процентъ со страховой премiей и ремонтомъ.—Что же касается бесплоднаго класса, то, по мнѣнiю Кене, онъ вовсе не получаетъ процентовъ на свои затраты. Изъ двухъ миллиардовъ его затратъ одинъ миллиардъ предназначается для ежегодныхъ авансовъ, а другой—для содержанiя лицъ, принадлежащихъ къ этому классу, при чемъ этотъ послѣднiй миллиардъ представляетъ собою просто вознагражденiе за трудъ или заработную плату (cette classe ne subsiste que du payement successif de la rétribution, due à son travail; 60). Съ точки зрѣнiя Кене это понятно, такъ какъ, по его мнѣнiю, только первоначальныя затраты даютъ проценты, а между тѣмъ бесплодный классъ не дѣлаетъ первоначальныхъ затратъ. Но почему только первоначальныя затраты могутъ приносить проценты и почему только земледѣльческiй классъ нуждается въ этихъ затратахъ, этотъ вопросъ остается открытымъ.—Замѣчательное исключенiе изъ всѣхъ физиократовъ представляетъ Тюро, который, не смотря на физиократическiя основанiя своей системы, пришелъ ко многимъ вполнѣ правильнымъ выводамъ. Такъ, напр., онъ вполнѣ правильно

но и за всѣмъ тѣмъ дать *прибыль предпринимателю на его капиталъ*“ (здѣсь выраженіе „предпринимательская прибыль“ употреблено въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы употребляемъ выраженіе „предпринимательскій доходъ“). „Такимъ образомъ, продолжаетъ Смитъ, цѣнность, придаваемая работникомъ сырому матеріалу, разбивается на двѣ части, изъ коихъ одна покрываетъ содержаніе работника, а другая служитъ *прибылью для предпринимателя на его капиталъ*“ (I, 168). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Доходъ, доставляемый капиталомъ, лично употребляемымъ тѣмъ, кому онъ принадлежитъ, называется прибылью, а если капиталъ не употребляется лично, то прибыль эта называется процентомъ. Послѣдній составляетъ вознагражденіе, уплачиваемое заемщикомъ заимодавцу *за ту прибыль, какую онъ получаетъ отъ употребленія его капитала*“ (ib. 174). — Несомнѣнно, однако, что Смитъ не считалъ эту прибыль вполне одпород-

понималъ значеніе капитала въ производствѣ и значеніе процента, приносимаго капиталомъ. — Говоря о различныхъ способахъ употребленія капитала, онъ между прочимъ высказываетъ свое мнѣніе и относительно предпринимательскаго дохода. Тюрго различаетъ пять способовъ доходнаго употребленія капитала (подъ которыми онъ подразумѣваетъ вообще сбереженныя движимыя богатства; *Reflexions sur la formation et la distribution des richesses. Oeuvres de Turgot. Paris, 1844 г. т. I; стр. 36—37*): 1) покупка земля, 2) употребленіе капитала въ земледѣльческихъ предпріятіяхъ, 3) въ предпріятіяхъ обрабатывающей промышленности, 4) въ коммерческихъ предпріятіяхъ и 5) отдача капитала *займи* на проценты. Въ первомъ и въ послѣднемъ случаяхъ капиталистъ будетъ получать со своего капитала только процентъ на свой капиталъ, который, впрочемъ, въ первомъ случаѣ будетъ немного ниже, чѣмъ обычный процентъ, т. е. владѣніе землею наиболее обезпечено отъ различныхъ случайностей (56). Въ остальныхъ же трехъ случаяхъ капиталъ (собственно деньги, l'argent; но Тюрго безразлично употребляетъ и тотъ и другой терминъ) долженъ приносить прибыль болѣе значительную, т. е. этого рода употребленіе капитала требуетъ много труда и заботъ. Поэтому предприниматель сверхъ процента на свой капиталъ долженъ также получать прибыль, которая вознаграждаетъ его за его *трудъ, таланты и рискъ* и кромѣ того даетъ погашеніе авансовъ (57). Такимъ образомъ, по мнѣнію Тюрго, предпринимательскій доходъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) процента, 2) вознагражденія за трудъ и таланты, 3) вознагражденія за рискъ (см. также стр. 39, 40 и 43). Кромѣ того, изъ приведенныхъ словъ Тюрго видно, что онъ считаетъ весь вообще доходъ, получаемый отъ предпріятія, *прибылью съ капитала*. Поэтому Тюрго можетъ считаться въ этомъ отношеніи предшественникомъ Адама Смита. — Иного мнѣнія держится Gross, который считалъ Тюрго основателемъ французскаго направленія. Намъ, однако, такое мнѣніе кажется недостаточно обоснованнымъ, такъ какъ изъ словъ Тюрго на стр. 57 ясно видно, что онъ считаетъ весь предпринимательскій доходъ произведеніемъ капитала (*l'argent employé dans l'industrie ou dans le commerce doit rapporter un profit plus considérable etc.*).

ною массой. Онъ различалъ въ ней, кромѣ процента, *вознагражденіе за рискъ и за трудъ, соединенный съ употребленіемъ капитала*. Это можно видѣть уже изъ нѣкоторыхъ мѣстъ перваго тома. Такъ напр., говоря объ отношеніи между чистою прибылью и процентомъ, онъ замѣчаетъ, что въ Великобританіи честною, умѣренною и благоразумною прибылью считаютъ ту, которая въ два раза превышаетъ процентъ. Такое отношеніе онъ считаетъ для Великобританіи весьма вѣроятнымъ, такъ какъ „въ странѣ, въ которой средняя величина чистой прибыли составляетъ 8 или 10 процентовъ, весьма возможно, что половина идетъ на уплату процента, если предпріятіе велось на занятія деньги. Капиталь отдается на страхъ заемщику, который ручается за сохраненіе его передъ заимодавцемъ; во всякой же отрасли торговли 4 или 5 процентовъ могутъ считаться одновременно *и достаточною прибылью за рискъ подобнаго помѣщенія капитала и достаточноымъ вознагражденіемъ за самое употребленіе его*“. Впрочемъ, отношеніе между процентомъ и другими частями прибыли, по мнѣнію Смита, не всегда бываетъ одинаково. Тамъ, говоритъ онъ, гдѣ обыкновенная величина прибыли бываетъ или гораздо выше или гораздо ниже десяти процентовъ, тамъ и это отношеніе будетъ иное. Если, напр., прибыль будетъ гораздо ниже, то на вознагражденіе за трудъ и рискъ пойдетъ болѣе половины всей прибыли (ib. 246). Такимъ образомъ, доходъ отъ употребленія капитала представляется Смигу раздѣленнымъ на двѣ части, изъ которыхъ одна можетъ быть уплачена за пользованіе капиталомъ, а другая служить вознагражденіемъ за рискъ и трудъ, соединенный съ приложеніемъ капитала къ производству. Но гораздо яснѣе Смитъ выражаетъ эту мысль въ III томѣ своего „Исслѣдованія“, а именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ разсуждаетъ о налогѣ на прибыль. Здѣсь онъ прямо уже говоритъ, что прибыль, или доходъ, доставляемый капиталомъ разбивается на двѣ части: 1) на часть, доставляемую процентами и принадлежащую владельцу капитала; 2) на часть, остающуюся за уплатою процентовъ. Последняя же часть представляетъ собою вознагражденіе за трудъ и рискъ при употребленіи капитала ¹⁾.

¹⁾ Ш, 224. По странной случайности, это мѣсто не было замѣчено Мангольдтомъ, Пиршторфомъ и др., вслѣдствіе чего ученіе Адама Смита у нихъ охарактеризировано не совсѣмъ вѣрно.

Однако, по мнѣнію Смита, не всякое вознагражденіе за трудъ предпринимателя можетъ быть признано доходомъ отъ капитала или прибылью. Онъ нѣсколько разъ повторяетъ, что не слѣдуетъ смѣшивать заработную плату предпринимателя съ прибылью на его капиталъ. Такъ напр., перечисляя различные случаи смѣшенія разнородныхъ доходовъ, Смитъ замѣчаетъ, что доходъ фермеровъ, обрабатывающихъ землю собственнымъ трудомъ, долженъ вознаградить ихъ не только за употребленный на земледѣліе капиталъ съ его обыкновенною прибылью, но и доставить имъ заработную плату. „Однако же они называютъ *прибылью* все, что остается въ ихъ пользу, за покрытіемъ ренты и за возвращеніемъ затраченнаго капитала, не смотря на то, что въ эту прибыль *явно входитъ ихъ заработная плата*. Поэтому въ этомъ случаѣ заработная плата смѣшивается съ прибылью“. Такое же соединеніе заработной платы и прибыли будетъ въ томъ случаѣ, если рабочій за свой счетъ обрабатываетъ сырой матеріалъ и сбываетъ продуктъ на рынокъ¹⁾. Въ X главѣ онъ еще разъ возвращается къ этому предмету. „Кажущееся различіе въ прибыли, существующее между двумя промыслами, говоритъ онъ, вообще бываетъ ошибочно, вслѣдствіе того, что мы не всегда отличаемъ то, что составляетъ задѣльную плату отъ того, что должно считаться прибылью“. Такъ напр., обыкновенно полагаютъ, что аптекаря получаютъ чрезвычайно высокую прибыль. Однако „большая часть ихъ кажущейся прибыли составляетъ только ихъ заработную плату, имѣющую внѣшній видъ прибыли“, такъ какъ „ремесло аптекаря по природѣ своей требуетъ болѣе знанія и искусства, чѣмъ какое бы то ни было другое занятіе, а довѣріе, которымъ онъ необходимо долженъ пользоваться, имѣетъ несравненно болѣе важное значеніе“. Также точно большую часть прибыли мелочнаго торговца составляетъ собственно заработная плата²⁾. Едвали можно смотрѣть на подобныя замѣчанія, какъ на простое противорѣчіе Смита самому себѣ, такъ какъ они повторяются въ различныхъ мѣстахъ его трактата съ большою настойчивостью. Поэтому необходимо прийти къ заключенію, что нѣкоторая часть вознагражденія, получаемаго предпринимателемъ за свой трудъ, представлялась ему прибылью, другая же часть (которая присут-

¹⁾ I, 175.

²⁾ ib. 268—269.

ствуешь въ предпринимательскомъ доходѣ не всегда)—зарабочей платой. Но гдѣ найти критерій для отдѣленія одной части отъ другой? На этотъ вопросъ мы не находимъ у него отвѣта. Весьма вѣроятнымъ является предположеніе Матаја ¹⁾, что Смитъ допускалъ существованіе какой то особой, специальной дѣятельности, которая неизбежна при всякомъ приложеніи капитала и до такой степени тѣсно связана съ этимъ приложеніемъ, что вознагражденіе за нее должно подчиняться тѣмъ же законамъ, какъ и остальной доходъ съ капитала. Всякій же другой трудъ, выходящій изъ предѣловъ этой дѣятельности, долженъ получать вознагражденіе въ видѣ зарабочей платы. Предположеніе это является тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что въ послѣдствіи подобныя мысли дѣйствительно высказывались нѣкоторыми писателями, принадлежащими къ одному направленію съ Адамомъ Смитомъ. Но у Смита они, во всякомъ случаѣ, прямо нигдѣ не выражаются. Мало того, мы встрѣчаемъ у него такія замѣчанія, которыя даже находятся въ противорѣчій съ изложенными выше положеніями. Такъ напр., отвращеніе и неуваженіе къ какому либо занятію оказываютъ, по его словамъ, такое же вліяніе на прибыль, получаемую съ капитала, какъ и на зарабочую плату, въ доказательство чего онъ указываетъ на высокую прибыль, получаемую трактирщиками ²⁾. Между тѣмъ, если бы Смитъ руководился тѣми изъ своихъ же собственныхъ положеній, которыя изложены нами выше, то въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ былъ бы видѣть излишекъ зарабочей платы, а не излишекъ прибыли.

Отсюда видно, что ученіе Смита о предпринимательскомъ доходѣ не лишено противорѣчій. Несомнѣнно однако, что онъ различалъ въ этомъ доходѣ вознагражденіе за рискъ и за трудъ предпринимателя, сопряженный съ производительнымъ употребленіемъ капитала, и что эти части онъ, вмѣстѣ съ процентомъ, вполне сознательно относилъ къ прибыли на капиталъ.

Понятно, что всѣ части прибыли въ совокупности должны, по его мнѣнію, подчиняться одинаковымъ законамъ. Тотъ законъ, который онъ вывелъ для прибыли, очевидно, относится не къ одному проценту, но и къ вознагражденію предпринимателя за трудъ и за

¹⁾ Der Unternehmergewinn, 11.

²⁾ О богатствѣ народовъ, I, 253.

рискъ. Правда, говоря о законахъ, управляющихъ размѣрами прибыли, Смитъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что о величинѣ прибыли можно судить по величинѣ процента. Однако отсюда еще нельзя заключить, что Смитъ смѣшиваетъ здѣсь прибыль съ процентомъ, такъ какъ онъ здѣсь предполагаетъ только то, что процентъ всегда падаетъ и возвышается вмѣстѣ съ прибылью¹⁾.

Совершенно подобныя воззрѣнія на предпринимательскій доходъ и на составныя части его мы встрѣчаемъ у Рикардо, Мальтуса и Дж. Ст. Милля.

*Рикардо*²⁾ такъ же, какъ и Смитъ, признавалъ прибылью на капиталъ весь излишекъ дохода, достающійся на долю предпринимателя (котораго Рикардо всегда считаетъ въ то же время и собственникомъ капитала) послѣ уплаты издержекъ производства. Въ самомъ дѣлѣ, вся мѣновая цѣнность продуктовъ, по его словамъ, распадается только на двѣ части: одна образуетъ *прибыль на капиталъ*, другая—вознагражденіе за трудъ. Вслѣдствіе этого прибыль фабрикантовъ и мануфактуристовъ должна уменьшаться всякій разъ когда, при неизмѣняющейся цѣнѣ продуктовъ, заробочая плата возвышается. „Если фабрикантъ продаетъ свои товары всегда по одной и той же цѣнѣ, напр. по 1000 фунтовъ, то прибыль его зависитъ отъ цѣны труда, необходимаго на ихъ производство. Прибыль его будетъ менѣ значительна, когда задѣльная плата поднимется до 800 ф., нежели въ томъ случаѣ, когда она составитъ только 600 ф. Итакъ, въ томъ отношеніи, въ какомъ возвышается задѣльная плата, падаетъ прибыль“³⁾. Несомнѣнно также, что Рикардо, подобно Смиту, не считалъ прибыли на капиталъ вполне однородною массой, но различалъ въ ней тѣ же части, какія различалъ Смитъ. Правда, онъ не высказываетъ этого прямо, но въ нѣкоторыхъ словахъ его можно замѣтить вполне ясные намеки на это. Въ самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, Рикардо предполагалъ, что прибыль во всѣхъ отрасляхъ промышленности имѣетъ одинъ и тотъ же уровень, и что хотя различныя случайныя причины могутъ отклонять ее въ ту или другую сторону, однако перемѣщеніе капиталовъ изъ менѣ выгодныхъ отраслей промышленности въ болѣе

¹⁾ ib. I, 234—235.

²⁾ *Сочиненія Давида Рикардо*. Переводъ Н. Зибера, Петербургъ, 1882.

³⁾ стр. 58.

выгодныя скоро приводятъ ее къ общему уровню¹⁾. Но этотъ общій уровень Рикардо вовсе не понимаетъ въ смыслѣ абсолютнаго равенства прибылей. Онъ признаетъ существованіе такой причины, которая должна имѣть результатомъ постоянное неравенство прибылей въ различныхъ отрасляхъ промышленности. „Капиталистъ, говоритъ онъ, ищущій прибыльнаго помѣщенія для своего капитала, естественно долженъ взвѣсить всѣ преимущества одного рода промышленности передъ другимъ. Онъ можетъ, слѣдовательно, отказаться отъ части прибыли на свои деньги, въ виду большей *безопасности, чистоты, спокойствія или какой нибудь другой дѣйствительной или воображаемой выгоды, какими пользуется одно употребленіе сравнительно съ другимъ*“. Происходяція вслѣдствіе этого неравенства прибыли должны сохраняться, по мнѣнію Рикардо, постоянно, такъ что стремленіе прибыли къ одному уровню нужно понимать только въ смыслѣ сохраненія постоянного отношенія между прибылями въ различныхъ отрасляхъ промышленности. Если бы, говоритъ Рикардо, въ соотвѣтствіи съ указанными обстоятельствами, прибыль съ капитала установилась такъ, что въ одной отрасли промышленности составляла бы 20%, въ другой—25%, въ третьей 30%, то прибыль, вѣроятно, постоянно продолжала бы сохранять эту относительную разность, съ тѣмъ только различіемъ, что если-бы, подъ вліяніемъ какой-нибудь причины, прибыль одной изъ этихъ отраслей возвысилась на 10%, то или возвышеніе это было бы только временнымъ, и прибыль быстро возвратилась бы къ своему обычному состоянію, или прибыль въ другихъ отрасляхъ возвысилась бы въ той же пропорціи²⁾. Такимъ образомъ, Рикардо допускалъ, что неодинаковая безопасность, чистота, спокойствіе и т. д. различныхъ промысловъ ведетъ къ неравенствамъ прибыли. Остается, конечно, открытымъ вопросъ, какимъ образомъ онъ соглашалъ это признаніе постоянныхъ неравенствъ прибыли съ нѣкоторыми изъ своихъ законовъ, выводъ которыхъ предполагаетъ *абсолютное* равенство ея въ различныхъ отрасляхъ промышленности³⁾. Но самое признаніе сдѣлано слишкомъ категорически,

¹⁾ 43—44.

²⁾ стр. 45; см. также примѣч. на стр. 406, гдѣ Рикардо говоритъ, что онъ вовсе не предполагаетъ абсолютнаго равенства прибыли въ земледѣліи и въ мануфактурѣ.

³⁾ Такъ напр., законъ цѣнности, выведенный имъ, несомнѣнно предполагаетъ абсолютное равенство прибыли. Впрочемъ, повидимому, къ различіямъ въ прибыли Рикардо

что бы его возможно было отрицать. Отсюда мы можем вывести, что Рикардо признавалъ въ прибыли на капиталъ присутствіе такихъ частей, которыя служатъ вознагражденіемъ предпринимателю за безопасность, чистоту, спокойствіе и т. д., или другими словами, вознагражденіемъ за *рискъ* и *трудъ*, соединенный съ приложеніемъ капитала къ производству. Ту же самую мысль, но только иначе выраженную, мы находимъ у него и въ другомъ мѣстѣ, а именно тамъ, гдѣ Рикардо доказываетъ, что возвышеніе заработной платы никогда не можетъ поглотить всей прибыли. Онъ утверждаетъ, что задолго до того времени, когда могло бы произойти такое поглощеніе, прекратились бы всякія побужденія къ накопленію капиталовъ. „Побужденія капиталистовъ къ накопленію капиталовъ стануть уменьшаться со всякимъ уменьшеніемъ прибыли и совершенно исчезнуть, когда прибыль сдѣлается столь мала, что не принесетъ имъ *достаточно вознагражденія за трудъ и рискъ, которые необходимо падаютъ на нихъ при производительномъ употребленіи капитала*“.

Итакъ, Рикардо несомнѣнно признавалъ, подобно Смиту, что предприниматель можетъ получить и обыкновенно получаетъ прибыль, нѣсколько превышающую тотъ процентъ, который служитъ вознагражденіемъ собственно за пользованіе капиталомъ. Излишекъ этотъ представляетъ собою вознагражденіе за трудъ и рискъ, соединенный съ производительнымъ употребленіемъ капитала, но тѣмъ не менѣе долженъ быть отнесенъ къ прибыли на капиталъ.

*Мальтусъ*¹⁾ также признаетъ существованіе такого излишка прибыли и также относитъ его къ доходу отъ капитала. — Къ прибыли

относился такъ же точно, какъ и къ различіямъ въ заработной платѣ, получаемой рабочими различныхъ категорій. Какъ извѣстно, онъ считаетъ возможнымъ устранить встрѣчающееся въ этомъ послѣднемъ случаѣ затрудненіе простою ссылкой на тотъ фактъ, что на рынкѣ очень скоро и легко устанавливается сравнительная оцѣнка различныхъ качествъ труда, такъ что, напр., рабочій день ювелира цѣнится въ нѣсколько разъ выше рабочаго дня простаго поденщика (стр. 7—8). Другими словами, онъ такъ же точно, какъ впоследствии К. Марксъ, предполагалъ, что меньшее количество сложнаго труда равно большому количеству простаго труда (см. его „Капиталъ“, стр. 4). Конечно, такое предположеніе равно ничего не можетъ ни доказать, ни объяснить, такъ какъ все-таки остается нерѣшеннымъ вопросъ, *почему* трудъ высшаго качества имѣетъ большую цѣнность. Если Рикардо такъ же точно относится и къ неравенствамъ прибыли (онъ прямо нигдѣ не высказываетъ этого), то и здѣсь мы должны будемъ сдѣлать подобное же замѣчаніе.

¹⁾ Мы пользовались франц. переводомъ: *Malthus, Principes d'économie politique, suivis de „Des définitions en économie politique“*. Paris, 1847.

на капиталъ онъ относитъ весь доходъ предпринимателя, остающійся послѣ вычета издержекъ производства. „Прибыль на капиталъ, говорить онъ, состоитъ въ разницѣ между цѣнностью авансовъ, необходимыхъ для того, чтобы создать продуктъ и цѣнностью произведенной вещи“ ¹⁾. Такое опредѣленіе, само по себѣ, еще не достаточно для уясненія сущности прибыли, такъ какъ объемъ и составъ послѣдней будетъ зависѣть отъ того, какія части валоваго дохода мы отнесемъ къ „авансамъ“. Относительно этого мы встрѣчаемъ у Мальтуса два различныя мнѣнія. Въ первомъ отдѣленіи V главы онъ противопоставляетъ прибыль процентамъ съ постоянного и оборотнаго капитала, относя проценты къ авансамъ ²⁾. Только то, что остается послѣ уплаты всѣхъ издержекъ, включая обычный процентъ на постоянный и оборотный капиталъ, онъ относитъ къ прибыли. Но въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ той же главы, гдѣ Мальтусъ изслѣдуетъ законы, управляющіе прибылью, онъ, несомнѣнно, относитъ къ послѣдней и процентъ на капиталъ ³⁾. Какъ бы то ни было, и въ томъ и другомъ случаѣ излишекъ предпринимательскаго дохода, остающійся послѣ вычета процента, попадаетъ у Мальтуса подъ рубрику прибыли на капиталъ. Что касается составныхъ частей этого излишка, то взгляды Мальтуса также сходятся со взглядами Смита и Рибардо. Правда, мы не встрѣчаемъ прямыхъ указаній на это въ его „Принципахъ политической экономіи“; но за то съ тѣмъ большей ясностью онъ высказывается по этому вопросу въ другомъ своемъ сочиненіи: „Опредѣленія въ политической экономіи“. Здѣсь онъ различаетъ слѣдующія составныя части прибыли на капиталъ: *денежные проценты* (во франц. переводѣ: *intérêt de l'argent*), *промышленную прибыль или прибыль съ талантовъ и дѣятельности* (*profits de l'industrie, du talent, de l'activité*) и *монопольную прибыль*. Денежный процентъ, по его опредѣленію, есть чистый доходъ отъ денежнаго капитала, отдѣленный отъ *риска и затрудненій, соединенныхъ съ его эксплуатацией*. Промышленная прибыль есть та часть валоваго дохода *отъ капитала*, которая остается, независимо отъ всякой монополіи, послѣ вычета процента. Наконецъ, монопольная прибыль есть та прибыль, которая воз-

¹⁾ стр. 233.

²⁾ стр. 238—239.

³⁾ См., напр., стр. 252 и слѣд.

никаетъ вслѣдствіе употребленія капитала въ какой нибудь отрасли промышленности, лишенной конкуренціи ¹⁾. Слѣдовательно, валовая прибыль на капиталъ, если изъ нея вычестъ процентъ, будетъ содержать въ себѣ: вознагражденіе за трудъ и таланты предпринимателя, вознагражденіе за рискъ, а иногда и монопольную прибыль. Всѣ эти части безъ различія относятся Мальтусомъ къ доходу, приносимому капиталомъ.

По словамъ *Дж. Ст. Милля* ²⁾, за покрытіемъ издержекъ, сдѣланныхъ капиталистомъ на производство, обыкновенно остается излишекъ, — это его прибыль, *чистый доходъ на его капиталъ*. Доходъ этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей. Собственно вознагражденіемъ за самое пользованіе капиталомъ бываетъ только та часть прибыли, какую другой человекъ согласился бы заплатить за ссуду этого капитала. Часть эта называется процентами. Слѣдую Сениору, Милль признаетъ ее вознагражденіемъ за воздержаніе отъ непроизводительной растраты капитала. — По вычетѣ процента изъ прибыли на капиталъ, остается еще излишекъ, который служитъ вознагражденіемъ отчасти за рискъ, которому подвергается капиталистъ, затрачивая свой капиталъ въ предпріятіи, отчасти за посвященіе своего времени и труда промышленнымъ операціямъ. Такимъ образомъ прибыль должна давать достаточное вознагражденіе за воздержанность, за рискъ и, наконецъ, за трудъ и искусство, требуемые надзоромъ за дѣломъ. Эти три вознагражденія могутъ быть уплачиваемы или разнымъ лицамъ или одному лицу. Если предприниматель ³⁾ пользуется капиталомъ пріобрѣтеннымъ посредствомъ займа, то вознагражденіе за воздержаніе или процентъ достается собственнику капитала, предприниматель же вознаграждается разницею между процентомъ и валовою прибылью, т. е. платою за трудъ и рискъ. Бываетъ также, что часть капитала, необходимаго для предпріятія, доставляется лицомъ, которое не участвуетъ въ хлопотахъ предпріятія,

¹⁾ стр. 528.

²⁾ *Джонъ Стюартъ Милль*. Основанія политической экономіи. I—II. Петербургъ, 1874 г.

³⁾ Милль дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ слѣдующее примѣчаніе: „Слово предприниматель (undertaker) въ этомъ смыслѣ непривычно англійскому уху. Французскій политико-экономъ пользуется большою выгодой передъ англійскимъ въ томъ, что имѣетъ готовое выраженіе *les profits de l'entrepreneur*“.

но участвуетъ въ рискѣ (sleeping partner). Такой участникъ получаетъ не просто проценты, а условленную долю валовой прибыли. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ остаются все тѣ же три элемента, требующіе вознагражденія изъ валовой прибыли: воздержаніе, рискъ, хлопоты; три части, на которыя раздѣляется валовая прибыль, соотвѣтственно этимъ тремъ элементамъ, называются процентами, страховою премією и платою за управленіе¹⁾. Двѣ послѣднія части служатъ единственною причиною неравенства прибыли въ различныхъ занятіяхъ, такъ какъ та часть прибыли, которая называется процентами, рѣшительно одинакова во всѣхъ занятіяхъ въ данномъ мѣстѣ и въ данное время²⁾. Что касается, въ частности, вознагражденія за трудъ предпринимателя, то Милль дѣлаетъ здѣсь нѣкоторое отступленіе отъ того, что сказано было по этому поводу Смитомъ. Послѣдній, какъ мы видѣли, не всякое вознагражденіе за трудъ предпринимателя относитъ къ прибыли на капиталъ. Примѣръ аптекаря и мелочнаго торговца приведенъ имъ какъ доказательство, что дѣйствительныя различія въ прибыли на капиталъ бываютъ не такъ значительны, какъ кажется; между тѣмъ Милль указываетъ на тѣ же самые примѣры въ подтвержденіе своей мысли, что разница въ прибыли на капиталъ часто причиняется различіемъ той доли прибыли, которая служитъ вознагражденіемъ за трудъ и искусство предпринимателя³⁾. — Кромѣ указанныхъ составныхъ частей прибыли на капиталъ, Милль, подобно Мальтусу, упоминаетъ еще объ одной — о монопольной прибыли. Какъ на примѣръ „естественной“ монополіи, или монополіи производимой обстоятельствами, а не закономъ, онъ указываетъ на монополію, создаваемую большимъ капиталомъ, и на коалиціи торговцевъ⁴⁾.

¹⁾ I, 465—467.

²⁾ ib., 471.

³⁾ ib., 470.

⁴⁾ ib., 471. — Маклеодъ въ своихъ „Основаніяхъ политической экономіи“ (переводъ Веселовскаго, С.-Петербургъ, 1865), разсуждая о прибыли съ капитала, главное вниманіе обращаетъ на процентъ, т. е. на плату за пользованіе капиталомъ, о предпринимательскомъ же доходѣ упоминаетъ только мимоходомъ, вслѣдствіе чего и мнѣніе его по этому предмету оказывается довольно неяснымъ. Впрочемъ, изъ нѣкоторыхъ словъ его можно заключить, что Маклеодъ, подобно большинству англійскихъ экономистовъ, считалъ предпринимательскій доходъ прибылью отъ капитала (см., напр., стр. 234 и 236—237).

Изъ французскихъ экономистовъ къ разсматриваемому направлению можно отнести Сисмонди ¹⁾ и Росси.

Сисмонди ²⁾, принимая положеніе Адама Смита, что трудъ есть единственный источникъ богатства, даетъ этому положенію такое развитіе, какое заставляетъ считать этого экономиста, въ извѣстномъ смыслѣ, предшественникомъ Родбертуса, хотя, съ другой стороны, мы встрѣчаемъ у него и такія положенія, которыя никакъ не вяжутся съ его основною мыслью. — Сисмонди признаетъ три источника богатства. Первый источникъ есть земля, сила которой должна быть направлена человекомъ къ его выгодѣ; второй источникъ есть капиталъ, употребляемый на вознагражденіе труда; третій—жизнь рабочаго поколѣнія (*la vie de la génération laborieuse*), такъ какъ она производитъ способность къ труду (*la puissance de travailler*). „Такимъ образомъ, говоритъ Сисмонди, всѣ три источника имѣютъ прямое отношеніе къ труду, и безъ труда нѣтъ богатства“ ³⁾. „Одинъ только трудъ имѣетъ способность создавать богатство“ ⁴⁾. Какимъ образомъ можно согласить эти два положенія: что богатство исходитъ изъ трехъ источниковъ, и что только трудъ можетъ создавать богатство, это рѣшить довольно трудно.—Такія же противорѣчія замѣчаются у Сисмонди и въ объясненіи происхожденія прибыли на капиталъ. Съ одной стороны, онъ утверждаетъ, что капиталисты присвоиваютъ себѣ часть продукта, произведеннаго рабочими. „Трудъ, говоритъ онъ, производитъ въ пользу того, кто его пускаетъ въ дѣло, больше, чѣмъ онъ ему стоитъ. То, что онъ ему стоитъ, есть оборотный капиталъ; а то, что трудъ производитъ сверхъ стоимости капитала, есть прибыль“ ⁵⁾. Эта часть продукта достается предпринимателю вслѣдствіе того, что большинство рабочихъ не располагаетъ необходимыми производительными средствами. Поэтому конкуренція принуждаетъ ихъ

¹⁾ Rau (*Grundsätze*; I, 256) противопоставляетъ Сисмонди Смиту; Mataja (*Der Unternehmgewinn*) также считаетъ его послѣдователемъ Сея. Намъ, напротивъ, кажется болѣе правильнымъ мнѣніе Mangoldt'a, который относитъ ученіе Сисмонди къ той же категоріи, какъ и ученіе Смита (*Die Lehre vom Unt.*, стр. 16).

²⁾ *Nouveaux principes d'économie politique*. I—II. Paris, 1819.

³⁾ I, 86—87; 101.

⁴⁾ *ib.*, 90.

⁵⁾ *ib.*, 86—87.

работать за такую плату, которая даетъ имъ только необходимое пропитаніе¹⁾. Но рядомъ съ этимъ положеніемъ, мы встрѣчаемъ у него совершенно иное объясненіе прибыли, которое никакимъ образомъ не можетъ быть соглашено съ первымъ. Въ самомъ дѣлѣ, на стр. 109—111 онъ говоритъ, что вознагражденіе за употребленіе собственнаго капитала въ производствѣ есть доходъ, право на который приобрѣтается первоначальнымъ трудомъ (*travail primitif*), употребленнымъ на созданіе капитала, и сообразно съ этимъ утверждаетъ, что между доходомъ отъ богатства (*revenu de la richesse*) и доходомъ отъ труда нѣтъ рѣзкой разницы: ихъ происхожденіе одинаково, только эпоха различна, такъ какъ прибыль имѣетъ основаніе въ трудѣ прошломъ, а заработная плата въ настоящемъ²⁾.

Что касается собственно вопроса о предпринимательской прибыли, то мы находимъ у Сисмонди слѣдующее.—Заработная плата и прибыль³⁾ суть составныя части цѣны всякой вещи. Заработная плата представляетъ собою трудъ непосредственно употребленный на созданіе вещи; прибыль же представляетъ выгоду, происходящую отъ труда прошлаго, посредствомъ котораго производство вещи достигается легче. Въ прибыли всегда можно различать двѣ части: процентъ, который можетъ считаться простою платою за наемъ капитала, очищенною отъ всякаго труда и отъ всякаго вознагражденія за искусство того, кто употребляетъ капиталъ, и промышленную прибыль, (*profit mercantile*), которая представляетъ собою вознагражденіе за трудъ и искусство. Впрочемъ, эта часть прибыли, будучи пропорціональна капиталу, въ то же время имѣетъ нѣкоторыя свойства заработной платы, такъ какъ она увеличивается пропорціонально искусству

¹⁾ ib. 91—92.

²⁾ Можно указать довольно многихъ экономистовъ, которые подобно Сисмонди объясняли прибыль трудомъ, употребленнымъ на образованіе капитала. Опѣнку этихъ теорій см. въ сочиненіи Böhm-Bawerk'a: *Geschichte und Kritik der Kapitalzinstheorien*. Innsbruck, 1884, стр. 342—360.

³⁾ Сисмонди употребляетъ слово прибыль (*profit*) въ двухъ значеніяхъ: узкомъ и широкомъ. Въ первомъ значеніи оно означаетъ у него собственно прибыль съ капитала, во второмъ—доходъ отъ всякаго вообще богатства (*profit de la richesse*). Такимъ образомъ онъ обозначаетъ однимъ названіемъ доходъ отъ капитала и доходъ отъ земли (I, 104), подобно тому какъ впоследствии сдѣлалъ это Родбертусъ.—Иногда бываетъ довольно трудно понять, въ какомъ значеніи Сисмонди употребляетъ это слово.

предпринимателя и падаетъ вслѣдствіе небрежности¹⁾). Этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ Сисмонди, несомнѣнно, отдаетъ дань направленію Сея.

Росси ²⁾ представляетъ для насъ гораздо больше интереса, такъ какъ онъ вполне ясно высказываетъ мотивы, заставляющіе его относить вознагражденіе за трудъ, соединенный съ употребленіемъ капитала въ производствѣ, къ прибыли на капиталъ. По его мнѣнію, въ прибыли на капиталъ необходимо должно заключаться вознагражденіе за дѣятельность, состоящую въ производительномъ употребленіи капитала, такъ какъ капиталъ самъ по себѣ непроеизводителенъ и можетъ приносить прибыль только въ томъ случаѣ, если предприниматель направляетъ его къ извѣстному производству. „Вы имѣете въ своемъ сундукѣ 10,000 фр., но эти деньги будутъ оставаться у васъ до скончанія вѣковъ, ничего не производя, какъ бы вы ни желали извлекать изъ нихъ прибыль, если только вы не примете на себя нѣкотораго труда. Капиталъ, по природѣ своей, есть вещь матеріальная и инертная; необходимо взять на себя трудъ приложить его къ чему либо и направлять это употребленіе, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ никогда не будетъ дѣйствовать. Также точно и рабочій обладаетъ, въ качествѣ капитала, своими двумя руками, но тѣмъ не менѣе, если онъ будетъ сидѣть сложивши руки, онъ не получитъ никакой заработной платы“. Капиталомъ, въ научномъ смыслѣ, называется цѣнность, приложенная къ производству; но выраженіе: „приложенная къ производству“ необходимо предполагаетъ и умственную дѣятельность (*intelligence*), которая управляетъ и наблюдаетъ за этою цѣнностью. Поэтому прибыль заключаетъ въ себѣ вознагражденіе за всѣ элементы, составляющіе производительное дѣйствіе капитала, т. е. вознагражденіе не только за матеріальную вещь, но и за умственную дѣятельность, которая управляетъ и наблюдаетъ за нею. Строго говоря, можно распространить анализъ до того, чтобы отличать дѣятельность того, кто прилагаетъ капиталъ къ производству, отъ самаго капитала. Однако было бы злоупотребленіемъ аналитическаго метода смотрѣть на прибыль, какъ на произведеніе одного только капитала. Очевидно, что машина, праздно стоящая въ

¹⁾ I, 359.

²⁾ *Rossi*. Cours d'économie politique. Paris, I—II, 1841; III—IV, 1851.

магазинъ капиталиста, такъ же не производителна, какъ и руки рабочаго, сложенныя на груди. Она даже не можетъ быть названа капиталомъ. „Воля и намѣреніе приложить извѣстную годность къ производству и надзоръ за этимъ приложеніемъ такъ же необходимо принадлежать къ понятію капитала, какъ къ понятію работы принадлежить намѣреніе двигать своими членами и давать имъ опредѣленное направленіе; такъ же какъ нельзя говорить о рабочемъ, что онъ получаетъ одно вознагражденіе за свои руки, а другое за свое рѣшеніе ими пользоваться и за тѣ умственныя силы, которыя онъ затрачиваетъ при ручной работѣ, такъ же точно нельзя сказать и о капиталистѣ, что онъ получаетъ одну прибыль какъ вознагражденіе за матеріальную годность, а другую за надзоръ и управленіе“¹⁾.

Итакъ, по мнѣнію Росси, вознагражденіе, получаемое предпринимателемъ за свой трудъ, должно быть отнесено къ прибыли на капиталъ на томъ основаніи, что приложеніе капитала необходимо требуетъ со стороны предпринимателя извѣстнаго рода дѣятельности, вслѣдствіе чего вознагражденіе за такую дѣятельность и за пользованіе капиталомъ должно быть признано нераздѣльнымъ результатомъ совокупнаго дѣйствія этихъ производительныхъ силъ, должно подчиняться однимъ и тѣмъ же законамъ и получить одно общее названіе. Такъ какъ подобная же мысль была высказана впоследствии Германомъ и Шеффле, то мы воздержимся отъ оцѣнки ея до изложенія ученій этихъ экономистовъ.

У Германа²⁾ опредѣленіе прибыли находится въ тѣсной связи съ тѣмъ различіемъ, какое онъ устанавливаетъ между *затратами* (die Auslage) и *издержками производства вообще* (Productionskosten). Издержки производства являются у него болѣе широкимъ понятіемъ. Затратами же онъ называетъ только тѣ издержки, которыя состоятъ въ пожертвованіи цѣнностями, существовавшими уже до начала производства продукта. „Если капиталъ предпринимателя состоитъ въ деньгахъ, то предприниматель прежде всего обращаетъ его на приобрѣтеніе необходимаго для производства постояннаго капитала; затѣмъ онъ покупаетъ матеріалы, которые намѣренъ пе-

¹⁾ т. III, 357—358; 371—372.

²⁾ Hermann. Staatswirthschaftliche Untersuchungen. Zweite nach dem Tode des Verfassers erschienene, vermehrte und verbesserte Auflage. München, 1874.

переработывать при помощи постоянного капитала. Во время своей собственной работы онъ снабжаетъ себя необходимымъ содержаніемъ; необходимую же чужую работу онъ пріобрѣтаетъ посредствомъ заработной платы“. Кромѣ этихъ издержекъ, къ затратамъ необходимо также причислить изнашиваніе постоянного капитала и различныя потери, которыя могутъ случаться въ постоянномъ или оборотномъ капиталѣ вслѣдствіе вліянія различныхъ причинъ (война, ненадежныя должники и т. д.). При этомъ Германъ особенно настаиваетъ на томъ, что рискъ долженъ быть отнесенъ къ затратамъ капитала. „Было-бы совершенно несправедливо, говоритъ онъ, разсматривать такъ называемый рискъ промышленнаго дѣла, какъ личную услугу предпринимателей. Рискъ есть возможный хозяйственный, соціальный, политическій вредъ (Schaden), который, подобно опасности убытковъ, причиняемыхъ стихіями, долженъ быть причисленъ, по среднему выводу, къ затратамъ капитала“.— Всѣ перечисленныя до сихъ поръ издержки производства состоятъ изъ цѣнностей, которыя находились въ рукахъ предпринимателя до начала производства новаго продукта. „Всею цѣнностью матеріаловъ, собственной и чужой работы, цѣнностью починокъ (Reparatur) и изнашиванія (Vernutzung) постоянного капитала, цѣнностью риска, которому подвергается весь капиталъ, предприниматель владѣетъ уже до начала производства (vor seiner Production); онъ вкладываетъ эту цѣнность въ продуктъ, и это употребленіе цѣнностей называется затратами (Auslage), которыя должны быть возвращаемы ему потребителемъ въ цѣнѣ продукта“¹⁾. Но кромѣ этихъ цѣнностей, существовавшихъ уже до начала производства продукта, предприниматель затрачиваетъ и новыя цѣнности, которыя заключаются: 1) въ трудѣ предпринимателя по управленію предпріятіемъ и 2) въ пользованіи (die Nutzungen) постояннымъ и оборотнымъ капиталомъ во время приложенія его и до самаго сбыта продуктовъ²⁾. Цѣль предпринимателя заключается въ томъ, чтобы въ цѣнѣ продуктъ получить возможно болѣе высокое вознагражденіе для этихъ новыхъ мѣновыхъ цѣнностей, присоединяемыхъ къ продукту, т. е. для пользованія капиталомъ и для заботъ, соединенныхъ съ употребленіемъ капитала³⁾.— Вся сумма мѣновыхъ цѣнностей, пере-

¹⁾ стр. 311—312.

²⁾ 312—313.

³⁾ 314.

даваемыхъ предпринимателемъ покупателю въ своемъ продуктѣ, называется *издержками производства* (Productionskosten). Цѣна продукта должна вознаградить не только затраты, но и пожертвованія предпринимателя, заключающіяся въ пользованіи капиталомъ и въ его умственной дѣятельности и заботахъ (Intelligenz und Sorgfalt) по управленію предпріятіемъ. Это часто выражаютъ также такимъ образомъ: цѣна продуктовъ должна, кромѣ вознагражденія затратъ, доставить *прибыль*. Такимъ образомъ, прибыль не можетъ считаться случайнымъ излишкомъ. Она представляетъ собою цѣну такихъ новыхъ годностей, которыя влагаются предпринимателемъ въ производство, т. е. *цѣну оплодотвореннаго заботами и умственною дѣятельностью предпринимателя пользования капиталами* (der Preis für die durch seine Intelligenz und Sorgfalt befruchteten Nutzungen der Kapitale). Еще яснѣе высказываетъ Германъ эту мысль въ другомъ мѣстѣ. Всякій капиталъ, говоритъ онъ, требуетъ для своего оплодотворенія плана, заботъ, надзора и вообще духовной дѣятельности. Поэтому чистая прибыль отъ капитала есть вознагражденіе не просто за мертвое пользованіе (die todte Nutzung), но за живое употребленіе капитала ¹⁾ (für der lebendigen Kapitalgebrauch). — Дальнѣйшее развитіе ученія о прибыли мы находимъ въ VIII главѣ. Здѣсь Германъ опредѣляетъ прибыль какъ излишекъ цѣны продукта надъ суммою капитала, затраченнаго для доставленія продукта на рынокъ (изъ предыдущаго видно, какія именно издержки Германъ относитъ къ затратамъ капитала). Если предприниматель принимаетъ участіе въ промыслѣ также и въ качествѣ рабочаго, то вознагражденіе, получаемое имъ за этотъ трудъ, должно быть отнесено къ его зарбочей платѣ, которая, подобно платѣ получаемой другими рабочими, образуетъ часть *затратъ* капитала для производства и обыкновенно потребляется уже до продажи продукта. „Несправедливо считаютъ, говоритъ Германъ, эту часть дохода предпринимателя его прибылью, тѣмъ болѣе, что она получается не всякимъ предпринимателемъ“ ²⁾. Адамъ Смитъ смѣшивалъ зарбочую плату съ прибылью, такъ какъ онъ объяснялъ неравенство прибыли неприятною, трудною и нездоровою промысловъ. Но эти особенности промысла касаются предпринимателя

¹⁾ 542.

²⁾ 488.

только какъ рабочаго, а не какъ предпринимателя ¹⁾. Если мы отдѣлимъ заработную плату предпринимателя отъ прибыли и предположимъ, что всякій предприниматель ведетъ дѣло со своимъ капиталомъ, то излишекъ цѣны надъ затратами капитала можно разсматривать, какъ вознагражденіе за лишеніе непосредственнаго пользованія всѣмъ имуществомъ, которое онъ прилагаетъ въ видѣ постояннаго или оборотнаго капитала ²⁾. Такимъ образомъ, Германъ здѣсь опредѣляетъ прибыль, какъ вознагражденіе за одно только пользованіе капиталомъ, между тѣмъ какъ выше онъ видѣлъ въ ней также вознагражденіе за дѣятельность предпринимателя, сопряженную съ употребленіемъ капитала. Впрочемъ, на такое опредѣленіе прибыли можно смотрѣть, какъ на случайную обмолвку Германа, такъ какъ ниже, какъ мы сейчасъ увидимъ, онъ возвращается къ своему прежнему опредѣленію.—Прибыль, очищенная отъ постороннихъ примѣсей (т. е. отъ заработной платы и вознагражденія за рискъ), по мнѣнію Германа, во всѣхъ предпріятіяхъ стремится прійти къ одному среднему уровню. Но такъ какъ для полнаго уравнианія прибыли необходимо, чтобы капиталъ легко и свободно переносился изъ одной отрасли промышленности въ другую, то повсемѣстное уравнианіе прибыли возможно только для оборотныхъ капиталовъ. Напротивъ того, прибыль съ постояннаго капитала допускаетъ значительныя уклоненія. А такъ какъ къ постояннымъ капиталамъ Германъ относитъ также и поземельные участки, то изслѣдованіе этихъ уклоненій приводитъ его между прочимъ и къ изслѣдованію законовъ поземельной ренты ³⁾.

Что касается остальныхъ частей прибыли, то мы находимъ у Германа слѣдующее.—Предприниматель можетъ пользоваться не только своимъ, но и чужимъ капиталомъ. Если капиталъ не составляетъ собственности, то прибыль раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна уплачивается собственнику капитала, какъ вознагражденіе за пользованіе его капиталомъ и называется процентомъ, а другая остается предпринимателю и называется *предпринимательскою прибылью* ⁴⁾.

¹⁾ 490, въ примѣч. Выше мы видѣли, что такой упрек не можетъ быть сдѣланъ Смиту безусловно. Смитъ настаиваетъ на томъ, что трудъ не относящійся непосредственно къ дѣятельности предпринимателя вознаграждается заработной платой, а не прибылью (примѣръ антскаря и мелочнаго торговца).

²⁾ 489.

³⁾ 507 и слѣд.

⁴⁾ 371—392; 537.

Эта часть прибыли, получаемая предпринимателемъ, служить вознагражденіемъ за двоякую услугу послѣдняго: во первыхъ, за тѣ заботы, которыя сопряжены съ употребленіемъ капитала и которыя пропорціональны его размѣрамъ, а во вторыхъ, за ту гарантію, которую предприниматель принимаетъ на себя по уплатѣ процентовъ (предприниматель гарантируетъ капиталисту постоянное полученіе процентовъ, между тѣмъ какъ прибыль его зависитъ отъ колебанія цѣны продуктовъ). Затѣмъ Германъ замѣчаетъ, что предпринимательскую прибыль не слѣдуетъ смѣшивать съ заробочей платою, которую предприниматель получаетъ иногда въ мелкихъ предпріятіяхъ въ качествѣ рабочаго, и съ вознагражденіемъ за тѣ опасности, которымъ подвергается предприниматель при эксплуатаціи капитала; при чемъ основанія, которыя онъ здѣсь приводитъ, тождественны съ тѣми, которыя онъ приводилъ выше противъ смѣшенія заробочей платы и страховой преміи съ прибылью вообще. А именно, онъ и здѣсь утверждаетъ, что заробочая плата, получаемая предпринимателемъ въ качествѣ простаго рабочаго, такъ же какъ и страховая премія относятся къ Kapitalauslage, а не къ Gewinn, т. е. не къ цѣнѣ новыхъ годностей, присоединяемыхъ предпринимателемъ къ производству ¹⁾). Итакъ, предпринимательская прибыль есть вознагражденіе за заботы по безопасному и плодотворному помѣщенію капитала (Германъ относитъ сюда: соединеніе различныхъ производительныхъ средствъ для одной цѣли, составленіе плана и надзоръ за предпріятіемъ), процентъ—вознагражденіе за отказъ отъ личнаго пользованія капиталомъ. Эти двѣ составныя части прибыли можно различать только въ томъ случаѣ, когда предпріятіе ведется при помощи занятаго капитала. Если же капиталъ принадлежитъ предпринимателю, то хотя прибыль его представляетъ собою не только продуктъ капитала, но и продуктъ заботъ о его приложеніи, однако опредѣлить, какая часть дохода принадлежитъ собственно капиталу, а какая заботамъ и дѣятельности предпринимателя, было бы „настолько же невозможно, насколько и бесполезно, вслѣдствіе чего *предприниматель можетъ разсматривать всю свою прибыль, какъ вознагражденіе за пользованіе капиталомъ*“. Впрочемъ, черезъ нѣсколько строкъ Германъ прибавляетъ, что послѣ того какъ такое раздѣленіе прибыли въ дѣйствительности наступило для мно-

¹⁾ 587.

гихъ капиталовъ, прибыль, получаемую предпринимателемъ - собственникомъ капитала, также можно представлять себѣ раздѣленною на двѣ части: процентъ и предпринимательскую прибыль ¹⁾).

Такъ какъ заботы и дѣятельность предпринимателя вообще бываютъ тѣмъ больше, чѣмъ больше капиталъ, затраченный на предприятие, то предпринимательская прибыль, подобно проценту, должна быть пропорціональна капиталу. Германъ даже прямо утверждаетъ, что предпринимательская прибыль не зависитъ отъ величины таланта предпринимателя ²⁾). Но въ различныхъ отрасляхъ промышленности она можетъ быть неодинакова. Такъ напр., въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя требуютъ преимущественно оборотнаго капитала, она бываетъ обыкновенно больше, вслѣдствіе того, что употребленіе оборотнаго капитала сопряжено съ большимъ трудомъ, чѣмъ употребленіе постоянного капитала ³⁾).

Связь прибыли предпринимателя съ остальною частью дохода отъ капитала обнаруживается у Германа еще яснѣе тамъ, гдѣ онъ разсматриваетъ причины, отъ которыхъ зависитъ высота прибыли вообще. — При изслѣдованіи этихъ причинъ, онъ считаетъ возможнымъ вовсе оставить въ сторонѣ раздѣленіе прибыли на двѣ части: процентъ и прибыль предпринимателя, такъ какъ это обстоятельство, по его мнѣнію, не можетъ касаться сущности прибыли. Онъ разсматриваетъ здѣсь, въ качествѣ прибыли, весь излишекъ цѣны продуктовъ надъ затратами (Auslage). Излишекъ этотъ, по его словамъ, представляетъ по своей внутренней сущности (seinem innern Wesen nach) вознагражденіе за всѣ употребленныя въ производствѣ пользованія (Nutzungen) постоянного и оборотнаго капитала ⁴⁾. Законъ, управляющій размѣрами прибыли, такимъ образомъ относится, по мнѣнію Германа, ко всей прибыли въ совокупности, не исключая и вознагражденія за предпринимательскую дѣятельность.

Изъ сказаннаго видно, что Германъ не считаетъ предпринимательскую прибыль самостоятельнымъ доходомъ. Та доля дохода предпринимателя, которую онъ называетъ предпринимательскою прибылью, заключаетъ въ себѣ двѣ части: 1) вознагражденіе за дѣятельность не-

¹⁾ 538.

²⁾ 538 и примѣч.

³⁾ 539.

⁴⁾ 554—555.

обходимую для приложенія капитала къ производству и 2) вознагражденіе за гарантію, которую предприниматель даетъ владѣльцу капитала. Первое вознагражденіе, очевидно, заключаетъ въ себѣ и такую часть дохода, какая можетъ быть получена не только предпринимателемъ, но и наемнымъ управляющимъ, а потому не все это вознагражденіе можетъ считаться специфическимъ доходомъ предпринимателя. Впрочемъ, Германъ и не настаиваетъ на самостоятельномъ характерѣ этого дохода. Онъ прямо называетъ предпринимательскую прибыль *частью прибыли отъ капитала*, чѣмъ и даетъ право относить себя къ той же группѣ экономистовъ, въ какой принадлежатъ Смитъ, Рикардо и др. ¹⁾ Онъ можетъ считаться даже наиболѣе типическимъ представителемъ разсматриваемаго направленія, такъ какъ оно выражено у него съ большою ясностью и послѣдовательностью.

У Германа, такъ же какъ и у Росси, мы находимъ вполнѣ ясно высказанныя основанія, побуждающія его считать вознагражденіе, получаемое предпринимателемъ за производительное употребленіе капитала, частью прибыли на капиталъ.

Основанія эти двоякаго рода. Съ одной стороны, Германъ указываетъ на тотъ фактъ, что пользованіе капиталомъ необходимо требуетъ извѣстнаго рода дѣятельности, безъ которой оно оставалось бы мертвымъ, а потому на вознагражденіе за пользованіе капиталомъ и за эту дѣятельность слѣдуетъ смотрѣть, какъ на нераздѣльную величину. Съ другой стороны, какъ можно заключить изъ нѣкоторыхъ его словъ, онъ опирается также и на то обстоятельство, что предпринимательская дѣятельность, вмѣстѣ съ „пользованіемъ“ капиталомъ представляютъ собою новыя годности, влагаемыя предпринимателемъ въ производство, между тѣмъ какъ всѣ остальные годности должны находиться въ рукахъ предпринимателя до начала производства, и образуютъ собою, такимъ образомъ, капиталъ предпринимателя.

¹⁾ Mangoldt (Die Lehre vom Unt. g., 23) и Pierstorf (Die Lehre etc., 126) относятъ Германа къ писателямъ, занимающимъ средину между англійскимъ и французскимъ направленіями, такъ какъ Германъ считаетъ столько же необходимою для предпринимателя личную дѣятельность, сколько и употребленіе капитала. Мы видѣли, однако, что Адамъ Смитъ, Рикардо и др. не отрицали необходимости личной дѣятельности для предпринимателя и находили въ прибыли нѣкоторую часть, служащую вознагражденіемъ за эту дѣятельность.

Первое основаніе представляет много сходства съ тѣми доводами, какіе мы встрѣтили у Росси и какіе встрѣтимъ еще у Шеффле, а потому воздержимся пока отъ сужденія о немъ. Но второе основаніе можно разсмотрѣть уже здѣсь.—Само по себѣ раздѣленіе издержекъ на два класса, указанные Германомъ, можетъ имѣть значеніе. И на практикѣ, и въ теоріи часто бываетъ необходимо знать, какія именно годности предприниматель долженъ имѣть въ своихъ рукахъ уже до начала производства, такъ какъ сумма этихъ годностей опредѣляетъ собою размѣръ капитала, необходимаго для начала предпріятія. Нельзя ничего возразить и противъ того, что Германъ относитъ къ издержкамъ пользованіе капиталомъ и предпринимательскую дѣятельность, такъ какъ несомнѣнно, что въ понятіе издержекъ входитъ не только пожертвованіе матеріальными годностями, но также и различныя нематеріальныя жертвы со стороны производителей.—Мы видѣли, что еще Мальтусъ относилъ процентъ къ издержкамъ. Самъ по себѣ процентъ, получаемый предпринимателемъ въ вознагражденіе за приложеніе къ производству *собственной* капитала, не можетъ быть отнесенъ къ издержкамъ, такъ какъ съ точки зрѣнія предпринимателя онъ представляетъ не издержки, а доходъ. Но несомнѣнно, что къ издержкамъ не только можно, но и необходимо отнести тѣ пожертвованія, вознагражденіемъ за которыя служатъ процентъ и цѣнность вторыхъ онъ представляетъ.

Но едва ли можно согласиться съ такимъ распредѣленіемъ различныхъ издержекъ между указанными двумя классами, какое предлагается Германомъ. Онъ предполагаетъ, повидимому, что извѣстнаго рода издержки всегда должны относиться къ затратамъ, между тѣмъ какъ другія издержки должны всегда представлять собою новыя (въ его смыслѣ) годности. Къ первымъ, какъ мы видѣли, онъ относитъ: 1) ремонтъ и погашеніе постояннаго капитала; 2) сырые матеріалы; 3) заработную плату наемнымъ рабочимъ; 4) вознагражденіе предпринимателя въ томъ случаѣ, если онъ работаетъ въ качествѣ простаго рабочаго; 5) рискъ. Эти издержки Германъ считаетъ затратами капитала, пользованіе которымъ получаетъ вознагражденіе въ цѣнѣ продукта. Ко второму классу издержекъ онъ относитъ: 1) дѣятельность, необходимую для пользованія капиталомъ и 2) самое пользованіе капиталомъ. Вознагражденіе за эти издержки образуетъ, по его мнѣнію, прибыль.—Между тѣмъ, очевидно, могутъ быть случаи, когда нѣкоторыя

въ годностей, отнесенныхъ Германомъ ко второму классу, должны быть отнесены къ первому, и наоборотъ. Такъ напр., въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ вся дѣятельность, необходимая для пользованія капиталомъ (къ этой дѣятельности, какъ мы видѣли, Германъ относитъ составленіе плана, заботы о его осуществленіи и надзоръ), поручается наемнымъ лицамъ. Въ такомъ случаѣ вознагражденіе за этого рода дѣятельность не можетъ быть отнесено къ „новымъ“ годностямъ. Оно должно быть отнесено (вполнѣ или отчасти) къ „старымъ“ годностямъ, къ затратамъ капитала, требующимъ процента. Тоже самое можно сказать и о вознагражденіи за пользованіе капиталомъ. Когда капиталъ не принадлежитъ предпринимателю, то проценты, если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ отчасти, могутъ быть уплачены до сбыта продуктовъ. Такія издержки опять таки должны быть отнесены къ „затратамъ“, т. е. къ первому классу издержекъ. Съ другой стороны, нерѣдки случаи, когда даже простымъ рабочимъ часть вознагражденія уплачивается уже послѣ продажи готоваго продукта и когда, слѣдовательно, по классификаціи Германа, она должна быть отнесена къ новымъ годностямъ. Равнымъ образомъ, рискъ далеко не всегда можетъ быть отнесенъ къ затратамъ капитала. Прежде всего здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что рискъ можетъ заключаться не только въ возможности потери капитала или части его, но и въ возможности наступленія другихъ нежелательныхъ событій; такъ напр., предприниматель можетъ подвергаться риску неполученія вознагражденія за свой трудъ, риску потери добраго имени и даже риску потери жизни (въ опасныхъ предпріятіяхъ, каковы: устройство пороховыхъ заводовъ, фейерверочныхъ мастерскихъ и т. д.). Въ этомъ случаѣ вознагражденіе за рискъ не можетъ быть отнесено къ возвращенію затратъ капитала. Затѣмъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда рискъ заключается въ возможности потери капитала, вознагражденіе за такой рискъ можетъ быть (и обыкновенно бываетъ) больше суммы предполагаемой потери. Явленіе это, какъ мы увидимъ ниже, вполнѣ удовлетворительно объяснено Тюеномъ. Очевидно, что получаемый такимъ образомъ излишекъ не можетъ быть отнесенъ къ числу годностей, находившихся въ рукахъ предпринимателя до начала производства. Его необходимо отнести ко второму классу издержекъ. Отсюда, какъ намъ вѣжется, съ достаточнымъ основаніемъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) Нѣкоторые виды издержекъ, смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть отнесены

къ тому или другому изъ указанныхъ Германомъ классовъ издержекъ. 2) Предложенная Германомъ классификація издержекъ не можетъ служить основаніемъ для выясненія понятія прибыли вообще, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ко второму классу издержекъ должны быть отнесены такія годности, вознагражденіе за которыя никакимъ образомъ не можетъ считаться прибылью, даже въ томъ смыслѣ, въ какомъ ее понимаетъ Германъ (напр., иногда сюда можетъ относиться вознагражденіе за трудъ наемныхъ рабочихъ). Наконецъ, 3) эта классификація не можетъ служить поводомъ къ тому, чтобы названіе прибыли отъ капитала распространять на вознагражденіе за дѣятельность, необходимую для пользованія капиталомъ, потому что, съ одной стороны, вознагражденіе за такого рода дѣятельность часто должно быть относимо не ко второму, а къ первому классу издержекъ, съ другой же стороны, какъ только что сказано, ко второму классу могутъ относиться такія издержки, вознагражденіе за которыя самъ Германъ не назвалъ бы прибылью.

Нельзя не замѣтить также нѣкотораго противорѣчія въ словахъ Германа относительно вознагражденія за рискъ. Отрицая присутствіе страховой преміи въ прибыли предпринимателя, онъ въ то же время признаетъ часть этой прибыли вознагражденіемъ за гарантію, каковую принимаетъ на себя предприниматель, обѣщая уплачивать постоянный опредѣленный процентъ капиталистамъ и заработную плату рабочимъ. Между тѣмъ несомнѣнно, что въ вознагражденіи за такую гарантію отчасти должна заключаться и плата за рискъ, принимаемый на себя въ подобныхъ случаяхъ предпринимателемъ.

Шеффле ¹⁾ въ ученіи о прибыли представляетъ много сходства съ Германомъ. Прибылью съ капитала онъ называетъ весь излишекъ продажной цѣны продуктовъ надъ суммою издержекъ ихъ производства. Такъ какъ къ издержкамъ производства онъ не относитъ вознагражденія за трудъ предпринимателя ²⁾, то очевидно, что это вознагражденіе должно быть отнесено къ прибыли съ капитала. Впро-

¹⁾ *Schäffle*. Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft. Dritte, durchaus neu bearbeitete Auflage in zwei Bänden. Tübingen, 1873.

²⁾ II, 458. Къ затратамъ (Kapitalauslage), съ частнохозяйственной точки зрѣнія, т. е. съ точки зрѣнія предпринимателя, онъ относитъ слѣдующія издержки (Kostenelementen): 1) заработную плату (*l*); 2) матеріалы, полуфабрикаты (*m*); 3) проценты съ чу-

чемъ, мы встрѣчаемъ у Шеффле и болѣе прямое указаніе на это. „Специфическая услуга (Leistung) предпринимателя, говоритъ онъ, есть пользованіе капиталомъ (Kapitalnutzung) за свой счетъ“ ¹⁾. Но что такое „пользованіе капиталомъ“? Шеффле опредѣляетъ его слѣдующимъ образомъ: „Пользованіе капиталомъ не есть дѣятельность имущества безъ хозяйствующаго субъекта; напротивъ, это есть дѣйствіе хозяйствующаго субъекта черезъ посредство имущества“ ²⁾. Такимъ образомъ, пользованіе капиталомъ представляетъ собою „соединеніе двухъ элементовъ: личнаго, который состоитъ въ заботахъ и размышленіи о приобрѣтеніи производительныхъ силъ и соединеніи ихъ въ одно хозяйственное дѣло, и съ другой стороны, вещественнаго элемента, т. е. пожертвованія употребленіемъ капитала. Одинъ элементъ безъ другого не мыслимъ и даже пользованіе капиталомъ со стороны акціонера не лишено личнаго элемента. Прибыль есть вознагражденіе за хозяйственную комбинацію производительныхъ элементовъ, вознагражденіе за пользованіе капиталомъ, совершенное посредствомъ заботъ и умственной дѣятельности“ ³⁾. Признавая, такимъ образомъ, прибыль вознагражденіемъ не только за вещественный элементъ пользованія капиталомъ, но и за невещественный, т. е. за дѣятельность предпринимателя, заключающуюся въ направленіи капитала сообразно съ цѣлями предпріятія, Шеффле, подобно Герману, считаетъ невозможнымъ опредѣлить, какая часть прибыли приходится на долю каждаго изъ этихъ элементовъ. Такъ какъ въ свободномъ отъ долговъ предпріятіи вообще не можетъ быть и рѣчи о борьбѣ изъ за установленія цѣны пользованія капиталомъ, то представлять себѣ въ этомъ случаѣ предпринимателя, какъ плательщика процентовъ самому себѣ, есть не болѣе, какъ фикція. Эта фикція можетъ имѣть значеніе только хозяйственнаго контроля, имѣющаго цѣлью опредѣлить посредствомъ бухгалтерскихъ операцій, приносятъ ли употребленіе капитала въ собственномъ предпріятіи боль-

жаго капитала (z); 4) изнашиваніе (Abnutzung) постоянного капитала (n); 5) налоги и пошлины (o); 6) издержки транспорта, упаковки и экспедиціи (f); 7) всякаго рода издержки управленія (Regiespesen) (g). Если цѣна продуктовъ = P, то прибыль = $P - (l + m + z + n + o + f + g)$. Ib. 461.

¹⁾ II, 458.

²⁾ I, 267.

³⁾ II, 458—459.

ше обычнаго процента и не практичнѣе ли будетъ отдать его въ займы.—Но Шеффле идетъ далѣе Германа и утверждаетъ, что даже въ томъ случаѣ, когда предприниматель работаетъ съ занятымъ капиталомъ, все-таки не происходитъ разложенія прибыли на основныя части. Процентъ, уплачиваемый въ такихъ случаяхъ капиталисту, по его мнѣнію, есть просто часть прибыли, устанавливаемая посредствомъ мѣнновой борьбы. Поэтому на вѣрителя Шеффле смотреть, какъ на участника прибыли (*Gewinnpartner* ¹⁾). Тѣмъ не менѣе онъ рассматриваетъ отдѣльно законы, управляющіе прибылью, и законы, отъ которыхъ зависитъ процентъ. Различіе этихъ законовъ заключается главнымъ образомъ въ томъ, что прибыль есть результатъ весьма сложной мѣнновой борьбы, которая ведется на рабочемъ, денежномъ и товарномъ рынкѣ, процентъ же устанавливается мѣнновою борьбою между предпринимателями и капиталистами. Но рассматривая законы, управляющіе размѣрами прибыли, онъ имѣетъ въ виду всю прибыль цѣликомъ, безъ раздѣленія ея на составныя части ²⁾. — Ренту Шеффле, подобно Герману, относитъ къ прибыли. Такъ какъ капиталъ можетъ давать прибыль только въ предпріятіи, въ соединеніи съ прочими производительными силами, то, по мнѣнію Шеффле, всю прибыль съ капитала можно назвать предпринимательскою прибылью ³⁾. Такимъ образомъ, этотъ терминъ получаетъ у него обширное значеніе.

Изъ русскихъ экономистовъ, какъ указано выше, къ рассматриваемому направленію можно отнести Н. Х. Бунге ⁴⁾.

Н. Х. Бунге ⁵⁾ опредѣляетъ доходъ, какъ плату за пользованіе производительными силами. Доходъ раздѣляется на три главныя отрасли: *зарабочую плату*—доходъ работника, *прибыль*—доходъ капиталиста и *ренту*—доходъ, доставляемый производительными силами и

¹⁾ II, 459.

²⁾ *ib.*, 461 и слѣд., 470 и слѣд. Законъ прибыли, выведенный имъ, въ общихъ чертахъ очень сходенъ съ закономъ Рикардо. Съ народохозяйственной точки зрѣнія, говоритъ Шеффле, цѣна продукта (*P*) разлагается только на заработную плату (*L*) и вознагражденіе за *Kapitalnutzungen*. Поэтому прибыль ($G = P - L$). Чѣмъ больше *L*, тѣмъ меньше *G*.

³⁾ *ib.*, 469.

⁴⁾ Сюда же можно отнести и *Александра Бутовскаго*: Опытъ о народномъ богатствѣ или о началахъ политической экономіи. Тома I—III, Петербургъ, 1847. См. т. II, стр. 322, 334.

⁵⁾ Основанія политической экономіи, Кіевъ, 1870.

материалами природы. Нѣкоторые экономисты, говоритъ Н. Х. Бунге, различаютъ еще прибыль промышленнаго предпринимателя, составляющую въ сущности соединеніе заработной платы съ прибылью. Въ виду этого Н. Х. Бунге различаетъ только три отрасли доходовъ: заработную плату, прибыль и ренту ¹⁾.

Замѣчаніе, что предпринимательская прибыль представляетъ собою соединеніе заработной платы съ прибылью, безъ сомнѣнія, можетъ быть признано вѣрнымъ. Какъ мы увидимъ ниже, предпринимательская прибыль, даже въ смыслѣ самостоятельнаго дохода, включаетъ въ себѣ части дохода отъ капитала и дохода отъ труда.— Тѣмъ не менѣе существуютъ нѣкоторыя основанія, заставляющія кромѣ обычнаго дѣленія доходовъ на три отрасли: доходъ отъ труда, отъ капитала и отъ различныхъ рѣдкихъ производительныхъ силъ (дѣленія, несомнѣнно имѣющаго свой *raison d'être*), принять также и другое дѣленіе, въ которомъ доходъ предпринимателя, *какъ таково*, занималъ бы самостоятельное мѣсто.

Что касается, въ частности, дохода отъ капитала, то Н. Х. Бунге замѣчаетъ, что его можно назвать или процентомъ (потому что онъ выражается въ сотыхъ доляхъ капитала), или ростомъ и прибылью (потому что онъ состоитъ изъ приращенія или увеличенія капитала). Нѣкоторые экономисты отличали отъ процентовъ прибыль, относя лишь къ послѣдней вознагражденіе за трудъ, необходимый для выгоднаго помѣщенія капитала, но это вознагражденіе выражается также въ сотыхъ доляхъ и не допускаетъ на практикѣ строгаго отдѣленія отъ другихъ частей прибыли ²⁾.

Къ составнымъ частямъ прибыли Н. Х. Бунге относитъ: а) плату за пользованіе капиталомъ; б) долю предназначенную для поддержанія и восстановленія капитала, т. е. ремонтъ и погашеніе; в) плату за рискъ, при отдачѣ капитала въ кредитъ или при затратахъ его въ предпріятіи; г) плату за трудъ, необходимый для прибыльнаго помѣщенія капитала; д) ренту, доставляемую капиталами рѣдкими или мало доступными ³⁾. Относительно страховой преміи Н. Х. Бунге,

¹⁾ стр. 69—70.

²⁾ Шеффле, напротивъ того, говоритъ: „Er (т. е. Gewinn) ist nicht Zins“ (II, 459) Но это замѣчаніе, очевидно, вызвано у Шеффле желаніемъ указать на какія либо вѣщныя отличія процента отъ прибыли. По существу же, какъ мы видѣли, онъ признаетъ процентъ частью прибыли.

³⁾ стр. 87.

впрочемъ, замѣчаетъ, что она составляетъ скорѣе расходъ, а не доходъ ¹⁾. Это замѣчаніе можетъ быть принято съ тѣмъ же ограниченіемъ, какое сдѣлано выше относительно подобнаго же замѣчанія Германа. Ремонтъ и погашеніе, повидимому, также относятся авторомъ къ расходу, а не къ доходу, такъ какъ онъ уже не упоминаетъ объ нихъ тамъ, гдѣ говоритъ о причинахъ, вліяющихъ на величину различныхъ частей прибыли. Если такова дѣйствительно мысль автора, то съ нею, разумѣется, нельзя не согласиться.

Переходя затѣмъ къ изложенію законовъ, управляющихъ величиною прибыли, Н. Х. Бунге рассматриваетъ отдѣльно причины вліяющія на величину каждой изъ ея составныхъ частей.—Плата за рискъ, говоритъ онъ, зависитъ частью отъ свойства самого предпріятія, частью отъ общественнаго порядка и законовъ, ограждающихъ собственность и взысканіе долговъ. Плата за трудъ, необходимый для прибыльнаго употребленія капитала, возрастаетъ вмѣстѣ съ качествомъ и количествомъ труда. Примѣръ ренты, доставляемой капиталами, представляетъ доходъ, получаемый отъ особенно производительныхъ и мало распространенныхъ машинъ, отъ привилегій и т. д.—Наконецъ, плата собственно за пользованіе капиталомъ опредѣляется отношеніемъ между предложеніемъ капиталовъ и спросомъ на нихъ ²⁾.

Нельзя не замѣтить, что такой способъ изслѣдованія законовъ прибыли, т. е. изслѣдованіе причинъ, управляющихъ величиною каждой части прибыли въ отдѣльности, почти устраняетъ вредныя послѣдствія, происходящія отъ смѣшенія подъ однимъ названіемъ процента и вознагражденія предпринимателя за его трудъ. Этою стороною ученіе Н. Х. Бунге весьма выгодно отличается отъ ученій тѣхъ экономистовъ, которые, при изслѣдованіи законовъ прибыли, соединяютъ въ одно цѣлое процентъ и вознагражденіе, получаемое предпринимателемъ за свою дѣятельность.

Обращаясь въ оцѣнкѣ изложенныхъ выше ученій, мы прежде всего рассмотримъ тѣ основанія, какія приводились нѣкоторыми экономистами (Германомъ, Шеффле и Росси) въ пользу отнесенія платы, получаемой предпринимателемъ за управленіе предпріятіемъ, къ при-

¹⁾ стр. 101.

²⁾ 101—107.

были на капиталъ. — Въ этомъ смѣшеніи подъ однимъ названіемъ процента и вознагражденія за предпринимательскій трудъ, какъ мы видѣли, заключается главная черта сходства всѣхъ изложенныхъ учений, такъ какъ во всемъ остальномъ они часто расходятся. Но въ тоже время эта черта должна быть признана и наиболѣе характерной, такъ какъ въ ней до извѣстной степени выражается взглядъ на сущность и значеніе предпринимательской дѣятельности.

Основанія, приводимыя указанными тремя экономистами, представляютъ между собою много общаго. Но форма, въ которой они выражены, различна. Росси, какъ мы видѣли, утверждаетъ, что прибыль *производится* совокупнымъ дѣйствіемъ капитала и труда предпринимателя. Капиталъ безъ дѣятельности предпринимателя не производителенъ; онъ можетъ приносить прибыль только тогда, когда предприниматель направляетъ его къ извѣстной цѣли. Слѣдовательно, заключаетъ Росси, къ прибыли нужно относить не только вознагражденіе за участіе капитала въ производствѣ („вознагражденіе самой матеріальной вещи“, какъ выражается Росси), но и вознагражденіе, получаемое предпринимателемъ за свою дѣятельность. Ошибочность этого заключенія очень легко доказать. Въ самомъ дѣлѣ, для того, что бы капиталъ могъ приносить прибыль въ предпріятіи, недостаточно еще той дѣятельности, какую Росси считаетъ принадлежностью предпринимателя (т. е. *intelligence* и *surveillance*). Также точно необходимы и всѣ остальные виды дѣятельности, безъ которыхъ продуктъ не можетъ быть приобрѣтенъ и доставленъ на рынокъ, слѣдовательно, не менѣе необходимъ и простой техническій трудъ. Безъ такого труда капиталъ также оставался бы инертной массой. Почему же Росси не относить къ прибыли на капиталъ вознагражденія за такого рода трудъ? Правда, Росси могъ бы сказать, что простой трудъ вознаграждается иначе: посредствомъ заранѣе условленной заработной платы. Но это возраженіе не могло бы быть принято, такъ какъ весьма часто простой техническій трудъ исполняется самимъ предпринимателемъ (напр., въ мелкой промышленности), и въ этомъ случаѣ вознагражденіе за такого рода трудъ сливается съ другими частями чистаго дохода отъ предпріятія. Съ другой стороны, бывають предпріятія, въ которыхъ трудъ, признаваемый Росси спеціально предпринимательскимъ, исполняется наемными лицами, получающими заранѣе опредѣленное вознагражденіе. Такимъ образомъ, съ

одной стороны, простой механической трудъ можетъ получать вознагражденіе изъ чистаго дохода отъ предпріятія, съ другой—трудъ высшаго рода, заключающійся въ управленіи предпріятіемъ, можетъ вознаграждаться опредѣленною, заранѣе условленною платой. Слѣдовательно, способъ вознагражденія тутъ не при чемъ, и если Росси желаетъ распространить названіе прибыли съ капитала на вознагражденіе за такого рода дѣятельность, безъ которой капиталъ оставался бы непроизводительнымъ, то вознагражденіе получаемое простыми наемными рабочими онъ также долженъ былъ бы считать прибылью съ капитала.—Въ подтвержденіе своего мнѣнія Росси указываетъ, какъ мы видѣли, на аналогію, которая будто бы существуетъ между приложеніемъ капитала къ производству и работою человѣческихъ членовъ. Для приложенія капитала къ производству, говоритъ онъ, такъ же необходимо намѣреніе предпринимателя и надзоръ за предпріятіемъ, какъ для исполненія какой нибудь работы человѣческими членами необходимо со стороны рабочаго желаніе двигать своими членами и давать имъ извѣстное направленіе. Такая аналогія, если бы она даже дѣйствительно существовала, еще ничего не доказывала бы, такъ какъ для приложенія капитала къ производству необходимо, какъ мы видѣли, не только намѣреніе предпринимателя и надзоръ, но и многое другое. Но на самомъ дѣлѣ такой аналогіи между указанными двумя явленіями не существуетъ. Какъ воля рабочаго, такъ и движеніе его рукъ нераздѣльно принадлежать его личности, и дѣйствительно было бы странно различать въ получаемомъ имъ вознагражденіи часть, вознаграждающую его за движеніе членовъ, отъ части, вознаграждающей за желанія и намѣренія. Напротивъ того, капиталъ можетъ принадлежать одному лицу, а трудъ приложенія его къ производству—другому. Поэтому различіе платы за пользованіе капиталомъ отъ платы за производительное употребленіе нисколько не кажется страннымъ¹⁾.

Германъ и Шеффле ту же самую мысль развиваютъ нѣсколько иначе. Такъ какъ оба они объясняютъ существованіе прибыли на капиталъ не производительностью послѣдняго, а существованіемъ особой, самостоятельной, связанной съ употребленіемъ капитала годности (Gut), которую они называютъ „пользованіемъ“ (Kapitalnutzung), то и взглядъ ихъ на доходъ предпринимателя находитъ себѣ основа-

¹⁾ На это указываетъ, между прочимъ, Mangoldt (Die Lehre etc., 17, въ прим.).

ніе въ ихъ понятіи объ этомъ пользованіи ¹⁾. При томъ, такъ какъ понятіе о пользованіи у нихъ не совсѣмъ одинаково, то и въ доказательствахъ ихъ можно замѣтить различныя отгѣнки. У Германа „Nutzung“ имѣетъ вполне объективное значеніе: это вполне самостоятельная годность, существующая für sich. Шеффле, напротивъ, примѣшиваетъ сюда субъективный моментъ и такимъ образомъ „пользованіе“ оказывается у него состоящимъ изъ двухъ элементовъ: личнаго и вещественнаго. — У Германа ходъ мыслей, повидимому, та-

¹⁾ Германъ и Шеффле принадлежать къ довольно многочисленному классу экономистовъ (преимущественно нѣмецкихъ), которые видятъ источникъ прибыли, приносимой капиталами въ томъ же „пользованіи“. Такъ какъ эта теорія съ наибольшею ясностью и послѣдовательностью была развита Германомъ, то мы укажемъ здѣсь, какимъ образомъ онъ доказываетъ существованіе Kapitalnutzung, какъ самостоятельной годности. Это необходимо въ виду неясности самого термина. — Способность къ употребленію (Brauchbarkeit), говорятъ Германъ, можетъ быть или кратковременная, или продолжительная. Кратковременной, часто только мгновенной бываетъ эта способность у нѣкоторыхъ напитковъ, кушаній и т. д. Услуга всегда имѣетъ только мгновенную потребительную цѣнность (Gebrauchswerth). Напротивъ того, способность къ употребленію, которою обладаютъ поземельные участки, зданія, утварь, книги, деньги и т. п., весьма продолжительна. Ихъ употребленіе, въ теченіе котораго они продолжаютъ существовать (fortbestehen), называется ихъ пользованіемъ (Nutzung), которое также можно разсматривать, какъ самостоятельную годность (wie ein eigenes Gut). Эта годность имѣетъ свою собственную мѣновую цѣнность, которая называется процентомъ (Staatswirthschaftliche Untersuchungen, 109). Хотя, такимъ образомъ, Nutzung имѣютъ только тѣ годности, которыя обладаютъ способностью къ продолжительному пользованію, однако, при извѣстныхъ условіяхъ, это Nutzung можетъ быть получено и отъ предметовъ кратковременнаго потребленія. Это достигается такого рода употребленіемъ кратковременныхъ годностей, при которомъ онѣ, измѣняя свою форму, сохраняютъ ту же самую мѣновую цѣнность, или, другими словами, посредствомъ употребленія ихъ для производства. При этомъ кратковременныя годности приобретаютъ постоянство въ употребленіи и это употребленіе также можно разсматривать, какъ годность (als Gut für sich). Отсюда Германъ выводитъ и опредѣленіе капитала. „Постоянныя годности, а равно и тѣ изъ годностей, которыя, при перемѣнѣ формы, сохраняютъ свою цѣнность, могутъ быть объединены подъ однимъ понятіемъ, такъ какъ и тѣ и другія служатъ основаніемъ пользованія (Nutzung), обладающаго мѣною цѣнностью. Такія годности мы называемъ капиталомъ“ (ib. 110—111). Итакъ, кто отдаетъ капиталъ въ займы, тотъ отдаетъ не только цѣнность самого капитала, но и ту самостоятельную годность, которая происходитъ отъ капитала; кто затрачиваетъ капиталъ въ производствѣ, тотъ затрачиваетъ не только его цѣнность, но и цѣнность „пользованія“. Въ первомъ случаѣ цѣнность пользованія возвращается заемщикомъ въ видѣ процентовъ, во второмъ—оплачивается въ цѣнѣ продукта. — Эта теорія, съ тѣми или другими измѣненіями (иногда довольно значительными), съ большею или меньшею послѣдовательностью, кромѣ Германа, развивалась также Шеффле, Книсомъ, Менгеромъ, Митгофомъ и нѣкоторыми другими.

ковъ: хотя „пользованіе“ представляет собою вполне самостоятельную годность, однако осуществленіе его въ производствѣ необходимо требуетъ со стороны предпринимателя извѣстнаго рода дѣятельности. Эта дѣятельность неразрывно соединяется съ пользованіемъ, а потому и прибыль должна считаться нераздѣльнымъ вознагражденіемъ того и другого. Шеффле прямо достигаетъ цѣли: онъ въ самое „пользованіе“ включаетъ дѣятельность предпринимателя, необходимую для приложенія капитала къ производству, и отсюда уже прямо слѣдуетъ, что вознагражденіе за пользованіе капиталомъ, или прибыль съ капитала, должно заключать въ себѣ вознагражденіе за такого рода дѣятельность.

Такъ какъ въ число нашихъ задачъ не входитъ разборъ ученій о прибыли съ капитала, то мы оставимъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько удовлетворительно доходъ отъ капитала можетъ быть объясненъ „пользованіемъ“, тѣмъ болѣе, что несостоятельность взглядовъ Германа и Шеффле на вознагражденіе за предпринимательскую дѣятельность можетъ быть достаточно обнаружена даже въ томъ случаѣ, если мы вмѣстѣ съ ними примемъ теорію пользованія ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, сущность ихъ мнѣній объ этомъ предметѣ, не смотря на различіе формы, такова же, какъ и сущность ученія Росси: и Германъ и Шеффле признаютъ необходимою принадлежностью приложенія капитала къ производству извѣстнаго рода дѣятельность предпринимателя, дѣятельность, заключающуюся въ составленіи плана, въ надзорѣ и управленіи общимъ ходомъ дѣла. Германъ считаетъ эту дѣятельность необходимою для „оплодотворенія пользованія капиталомъ“, а Шеффле даже прямо включаетъ ее въ понятіе пользованія. Но спра-

¹⁾ Подробный и чрезвычайно остроумный разборъ теорій „пользованія“ сдѣланъ Бёмъ-Баверкомъ въ указанномъ выше сочиненіи: *Geschichte und Kritik etc.* (стр. 226—314). Бёмъ-Баверкъ доказываетъ здѣсь (какъ намъ кажется, вполне успѣшно) слѣдующія два положенія: 1) пользованія капиталомъ, въ смыслѣ самостоятельной годности, имѣющей цѣнность, независимую отъ цѣнности капитала, не существуетъ; 2) если бы такая самостоятельная годность и существовала, то она все-таки не могла бы объяснить явленія процента и прибыли на капиталъ. — Въ частности, относительно Шеффле Бёмъ-Баверкъ замѣчаетъ, что смѣшеніе субъективнаго и объективнаго элемента въ „пользованіи“ является съ его стороны непослѣдовательнымъ, такъ какъ только объективное значеніе „пользованія“ соответствуетъ духу этой теоріи (263—264). Впрочемъ, отъ такой непослѣдовательности несомнѣнно свободенъ и Германъ, какъ это видно изъ *Staatswirthsch. Unt.*, стр. 554—555.

пивается, изъ чего слѣдуетъ, что эта дѣятельность связана съ производительнымъ употребленіемъ капитала тѣснѣе, чѣмъ всякая другая работа? Неужели простая техническая работа менѣе необходима для „оплодотворенія“ капитала? Можно съ полнымъ правомъ отстаивать большую цѣнность и большее значеніе для народнаго хозяйства дѣятельности перваго рода, но нельзя отрицать, что безъ простаго технического труда пользованіе капиталомъ для производства было бы также точно невозможно, какъ и безъ указанныхъ выше видовъ умственной дѣятельности. Чтобы „пользоваться“ капиталомъ недостаточно только купить машины, сырой матеріалъ и т. д.; нужно также приложить извѣстнаго рода трудъ къ управленію машинами и къ обработкѣ матеріала. На это можно было бы возразить, что употребленіе капитала простымъ рабочимъ совершается не за свой счетъ, между тѣмъ какъ приложеніе духовной дѣятельности къ употребленію капитала совершается предпринимателемъ за свой счетъ, и потому только въ послѣднемъ случаѣ можетъ быть рѣчь о „пользованіи“ капиталомъ. Однако мы уже указывали, что съ одной стороны, простой трудъ можетъ исполняться самимъ предпринимателемъ, а съ другой—управленіе предпріятіемъ можетъ поручаться наемнымъ лицамъ. Поэтому трудъ надзора и управленія нельзя считать спеціальною и исключительною принадлежностью лица, работающаго за свой счетъ.

Итакъ, доводы, приводимые Росси, Германномъ и Шеффле въ доказательство своего положенія, не могутъ быть признаны удовлетворительными. Если бы мы сдѣлали послѣдовательные выводы изъ приведенныхъ ими основаній, то должны были бы признать прибылью на капиталъ всякій вообще доходъ отъ труда, за исключеніемъ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаевъ, когда какія либо годности производятся вовсе безъ помощи капитала.

Стремленіе относить вознагражденіе за предпринимательскую дѣятельность къ прибыли отъ капитала, такъ же точно какъ и основанія, приводимыя въ оправданіе этого стремленія, повидимому, являются результатомъ особаго взгляда на предпринимательскую дѣятельность и на положеніе предпринимателя въ народномъ хозяйствѣ. Въ глазахъ экономистовъ разсматриваемаго направленія предприниматель является какъ бы лицомъ, исполняющимъ служебную роль при капиталѣ. Дѣйствія его, относящіяся къ пользованію капиталомъ, строго

опредѣлены и почти всегда пропорціональны размѣрамъ капитала. Для личной инициативы и самостоятельной дѣятельности, для таланта и изобрѣтательности остается очень мало мѣста.

Такой взглядъ на предпринимателя и предпринимательскій доходъ вообще не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ онъ не согласуется съ фактами. Въ дѣйствительности, личность предпринимателя и его личное отношеніе къ предпріятію играютъ гораздо болѣе важную роль, чѣмъ это можно заключить изъ вышензложенныхъ теорій. Если мы даже предположимъ, что для конкуренціи предпринимателей открытъ полный просторъ, и что капиталы свободно могутъ переноситься изъ менѣе выгодныхъ отраслей промышленности въ болѣе выгодныя, то и въ такомъ случаѣ въ доходности различныхъ предпріятій окажется гораздо больше различій, чѣмъ это можно объяснить „пріятностью или непріятностью, чистотою или опрятностью“ различныхъ занятій. Прежде всего, разумѣется, эти различія могутъ быть объяснены личными качествами предпринимателей: большею или меньшею талантливостью, энергіей, смѣлостью, способностью быстрой оцѣнки различныхъ сложныхъ обстоятельствъ и т. д. Но и помимо такихъ исключительныхъ качествъ и способностей, существуютъ причины также относящіяся къ личности предпринимателя и также вліяющія на величину дохода отъ предпріятія. Извѣстно, что напряженность труда бываетъ обыкновенно тѣмъ больше, чѣмъ больше заинтересовано трудящееся лицо въ результатахъ своего труда, чѣмъ больше его благополучіе зависитъ отъ его собственной дѣятельности. Отсюда можно заключить, что въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя управляются лично самими предпринимателями, доходъ вообще долженъ быть больше, чѣмъ въ тѣхъ, которыя руководятся наемными управляющими; что единоличныя предпріятія и коллективныя предпріятія съ неограниченною отвѣтственностью участниковъ, въ среднемъ, должны давать большій доходъ, чѣмъ тѣ изъ коллективныхъ предпріятій, въ которыхъ отвѣтственность предпринимателей ограничена; что предприниматель, вложившій въ предпріятіе собственный капиталъ, долженъ больше напрягать свои силы и способности, чѣмъ предприниматель, работающій, главнымъ образомъ, съ чужимъ капиталомъ и т. д.

Уже отсюда видно, что личная дѣятельность предпринимателя, при извлеченіи дохода изъ предпріятія, стоитъ на первомъ планѣ.—Помимо этого, значеніе капитала для предпріятія и предпринимателя не

слѣдуетъ преувеличивать уже потому, что могутъ быть предпріятія совершенно безкапитальныя. Такъ напр., подрядчики при наймѣ рабочихъ, различнаго рода коммисіонеры и т. д. несомнѣнно представляютъ собою предпринимателей, а между тѣмъ они могутъ обходиться совершенно безъ капитала.

Кромѣ неправильнаго взгляда на предпринимательскую дѣятельность, большинство изложенныхъ теорій заслуживаетъ также упреки и за неудовлетворительный способъ изслѣдованія законовъ, управляющихъ прибылью на капиталъ.

Причисляя вознагражденіе за предпринимательскую дѣятельность къ доходу отъ капитала, экономисты рассматриваютъ то и другое, какъ одно цѣлое и, при изслѣдованіи законовъ, управляющихъ прибылью, обращаютъ вниманіе не только на тѣ измѣненія, которыя происходятъ собственно въ доходахъ отъ капитала, но и на тѣ, которыя происходятъ только въ вознагражденіи предпринимателя за его трудъ. Такимъ образомъ, въ число причинъ, опредѣляющихъ величину прибыли они включаютъ также и тѣ причины, которыя вліяютъ собственно только на доходъ отъ труда. Между тѣмъ, очевидно, что для выясненія законовъ, управляющихъ прибылью отъ капитала и въ особенности для выясненія тѣхъ причинъ, въ силу которыхъ эта прибыль возникаетъ и существуетъ, мы должны выдѣлить изъ предпринимательскаго дохода такую часть, которая принадлежитъ собственно капиталу, независимо отъ труда, соединеннаго съ приложеніемъ капитала. На объясненіе происхожденія этой доли, на выясненіе законовъ, управляющихъ ея величиною, и должно быть направлено ученіе о доходѣ съ капитала. Присоединеніе къ ней разныхъ постороннихъ частей можетъ только затемнить вопросъ. При этомъ безразлично, есть ли возможность опредѣлить эту долю въ каждомъ данномъ случаѣ, или нѣтъ. Для теоріи будетъ вполне достаточно, если мы выдѣлимъ *причины*, вліяющія на величину дохода отъ капитала и вызывающія происхожденіе этого дохода.

Не менѣ вредныя послѣдствія могутъ произойти отъ такого смѣшенія и для теоріи дохода отъ труда, такъ какъ одинъ изъ видовъ этого дохода присоединяется при этомъ къ прибыли, вслѣдствіе чего законы, управляющіе величиною прибыли на капиталъ обыкновенно распространяются и на доходъ этого рода. Для примѣра достаточно указать на Рикардо и Шеффле, которые уменьшеніе и уве-

личение прибыли ставятъ въ зависимость отъ увеличенія и уменьшенія заработной платы, т. е. отъ увеличенія или уменьшенія платы за трудъ, между тѣмъ какъ эта прибыль, по ихъ мнѣнію, также представляетъ собою отчасти вознагражденіе за трудъ.

В. Вторая группа (соціалисты).

Общая характеристика. — Родбертусъ. Лассаль. Пирсторфъ. — Оцѣнка изложенныхъ учений.

Какъ сказано выше, соціалистическія ученія о предпринимательской дѣятельности и предпринимательскомъ доходѣ, относящіяся къ первому направленію, представляютъ нѣкоторыя особенности по сравненію съ ученіями экономистовъ, относящихся къ этому же направленію. — Извѣстно, что единственною производительною силою, способною создавать хозяйственныя ценности, т. е. ценности обладающія цѣнностью, соціалисты признаютъ трудъ и притомъ только трудъ матеріальный или ручной. Вслѣдствіе этого ими признаются непродуцительными не только силы природы и капиталъ, но и всякая нематеріальная дѣятельность, въ которой, между прочимъ, относится и дѣятельность предпринимателя. Доходъ отъ предпріятія, по мнѣнію соціалистовъ, представляетъ собою произведеніе однихъ только рабочихъ, участвующихъ въ предпріятіи ручнымъ трудомъ. Если же при современномъ экономическомъ строѣ значительная часть дохода отъ предпріятія достается землевладѣльцамъ, капиталистамъ и предпринимателямъ, то это является прямою несправедливостью по отношенію къ рабочимъ. Землевладѣльцы, капиталисты и предприниматели при этомъ несправедливо присваиваютъ себѣ часть продукта чужаго труда, или, попросту, совершаютъ грабежъ (у Родбертуса—*Erbeutung, Raub*).— Впрочемъ, нѣкоторые изъ писателей соціалистическаго направленія не рѣшаются совершенно отрицать полезное значеніе упомянутыхъ трехъ классовъ населенія. Они соглашаются, что капиталисты, землевладѣльцы и предприниматели оказываютъ народному хозяйству извѣстнаго рода услуги и признаютъ даже, что въ соціалистической организаціи общества эти классы имѣли бы право на нѣкоторое вознагражденіе. Но они все-таки настаиваютъ на томъ, что услуги эти не имѣютъ производительнаго значенія, что хозяйственныя

годности являются продуктомъ только одного матеріальнаго труда, и что тотъ порядокъ распредѣленія продуктовъ, который существуетъ въ настоящее время, есть ничто иное, какъ ограбленіе рабочихъ. Въ этомъ отношеніи соціалисты, принадлежащіе къ разсматриваемому направленію, несомнѣнно, рѣзко отличаются отъ приведенныхъ нами выше экономистовъ, не смотря на то, что и тѣ и другіе смотрятъ на предпринимательскій доходъ, главнымъ образомъ, какъ на прибыль отъ капитала ¹⁾. Такого рода воззрѣнія на предпринимательскій доходъ вполне опредѣленно выражаются у Родбертуса, Лассалья и Пирсторфа.

1) Можетъ возникнуть сомнѣніе въ существованіи такого различія, такъ какъ у нѣкоторыхъ изъ указанныхъ выше экономистовъ встрѣчаются положенія, заключающія въ себѣ зародышъ соціалистической теоріи цѣнности и доходовъ. Такія положенія, какъ мы видѣли, особенно рѣзко выражаются у Сисмонди. Но на Адама Смита и на Рикардо также весьма часто указываютъ, какъ на предшественниковъ соціалистовъ въ отношеніи теоріи цѣнности.—Смитъ, дѣйствительно, утверждаетъ, что „трудъ составляетъ *главное* средство, ежегодно доставляющее народу всѣ предметы, удовлетворяющіе его потребностямъ“ (I, стр. 90), и что послѣ накопленія капиталовъ и образованія поземельной собственности, цѣнность, *прибавляемая трудомъ рабочаго* къ сырому матеріалу, должна доставить прибыль капиталисту и ренту поземельному собственнику (ib. 168—179). Но рядомъ съ этимъ мы встрѣчаемъ у него слова, доказывающія, что онъ не одинъ только трудъ признавалъ производительною силою (на это отчасти указываетъ уже подчеркнутое выше слово „главное“). Какъ на примѣръ такихъ положеній Кнись (*Carl Knies. Geld und Credit, 2-te Abtheilung, 2-te Hälfte*, стр. 62) справедливо указываетъ на то мѣсто 5-й главы II-й книги гдѣ Смитъ говоритъ слѣдующее: „не только работники фермера, но и рабочій скотъ его представляютъ производительныхъ работниковъ; сверхъ того, въ земледѣліи вмѣстѣ съ человекомъ работаетъ сама природа, и хотя трудъ послѣдней достается даромъ, тѣмъ не менѣе, то, что производится имъ, *имѣетъ такую же цѣнность, какъ и то, что изготовляется самими дорогими работниками*“ (II, 147—148). Равнымъ образомъ, высказавши мысль, что прибыль капиталиста представляетъ собою часть цѣнности, прибавляемой рабочимъ къ сырому матеріалу, онъ черезъ нѣсколько страницъ говоритъ, что „въ образованной странѣ существуетъ весьма небольшое количество товаровъ, мѣновая цѣнность которыхъ вытекаетъ исключительно изъ одного труда“, и что „въ несравненно большей части ихъ принимаетъ участіе рента и прибыль“ (I, 173); а въ главѣ о рентѣ онъ замѣчаетъ, что заработная плата и прибыль служатъ *причиной* высокой или низкой цѣны (ib. 320).—Совершенно тоже мы видимъ и у Рикардо. Съ одной стороны, Рикардо утверждаетъ, что „трудъ есть источникъ всякой цѣнности, а его относительное количество — мѣрило, которое *почти* исключительно опредѣляетъ мѣновую цѣнность товаровъ“ (Соч. Рикардо, пер. Зибера, стр. 7). Съ другой стороны, Рикардо признаетъ существованіе цѣлаго класса товаровъ, цѣнность которыхъ зависитъ не отъ труда, а отъ рѣдкости (стр. 2). Что же касается прибыли на капиталъ, то изъ нѣкоторыхъ словъ Рикардо можно заключить, что онъ считалъ ее вознагражденіемъ за накопленіе капиталовъ (напр. стр. 482). — Но осо-

Взглядъ Родбертуса на предпринимательскій доходъ довольно ясно выраженъ уже въ болѣе раннемъ его сочиненіи: „Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände“ (1842 г., стр. 79, 114). Но нѣсколько подробнѣе этотъ взглядъ развитъ имъ въ 3-мъ „Соціально-номъ письмѣ“ къ Кирхману, на которое мы здѣсь и будемъ ссылаться (Zur Beleuchtung der socialen Frage, Berlin. 1875).

Основаніемъ теоріи доходовъ у Родбертуса является положеніе, что всѣ хозяйственныя годности суть продукты труда, или другими словами, что только трудъ производителенъ. Это положеніе, говоритъ Родбертусъ, означаетъ, во-первыхъ, что только тѣ годности относятся

бннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что въ основаніи закона мѣнливой цѣнности, выведеннаго Рикардо, вовсе не лежитъ предположеніе объ исключительной производительности труда. Законъ этотъ основанъ не на томъ предположеніи, что только трудъ можетъ создать цѣнность, а на предположеніи совсѣмъ иного рода. Въ самомъ дѣлѣ, какія предположенія дѣлаетъ Рикардо для того, чтобы доказать, что продукты обмѣниваются между собою въ пропорціяхъ труда, затраченнаго на ихъ производство? — Прежде всего онъ доказываетъ, что поземельная рента не можетъ оказывать вліянія на относительную цѣнность товаровъ. Но для того, чтобы имѣть право предположить это, онъ вовсе не старается доказать, какъ это дѣлаютъ социалисты, что силы природы не могутъ „создавать“ цѣнности. Онъ считаетъ возможнымъ отрицать вліяніе ренты на цѣнность просто въ силу того обстоятельства, что цѣна сырыхъ продуктовъ устанавливается издержками производства ихъ на самыхъ худшихъ изъ земель, обрабатываемыхъ въ данное время, такъ какъ эти земли, по его мнѣнію, вовсе не даютъ ренты землевладѣльцамъ (см. главу о поземельной рентѣ, стр. 28 и слѣд.). Такимъ образомъ цѣнность продукта оказывается у него состоящею только изъ двухъ частей: изъ прибыли и заработной платы. — Затѣмъ Рикардо предполагаетъ, что обѣ эти части въ цѣнности всѣхъ товаровъ находятся между собою постоянно въ одномъ и томъ же отношеніи, т. е. что прибыль повсюду составляетъ или $\frac{1}{20}$, или $\frac{1}{30}$ и т. д. всей цѣнности продукта. При такомъ условіи, цѣнности двухъ товаровъ будутъ находиться между собою въ такомъ же отношеніи, въ какомъ находятся тѣ части цѣнности, которыя идутъ на вознагражденіе рабочимъ. Но такъ какъ эти доли находятся всегда въ точномъ соотвѣтствіи съ количествомъ труда, затраченнаго на производство товаровъ (о квалифицированномъ трудѣ см. выше прим. на стр. 16—17), то отсюда можно заключить, что товары будутъ обмѣниваться между собою также и въ отношеніяхъ труда, затраченнаго на ихъ производство. — Что Рикардо выводитъ свой законъ мѣнливой цѣнности именно изъ этихъ предположеній, это видно во-первыхъ изъ его словъ на стр. 10, а во-вторыхъ изъ того, что, по собственному его сознанію, его законъ терпитъ исключенія, когда въ производствѣ начинаетъ принимать участіе постоянный капиталъ, вслѣдствіе чего указанное выше отношеніе между прибылью и заработной платою въ цѣнности товаровъ нарушается. — Итакъ, при выводѣ закона мѣнливой цѣнности, Рикардо оставляетъ совершенно въ сторонѣ высказанное имъ мимоходомъ замѣчаніе, что трудъ есть источникъ всякой цѣнности. Онъ выводитъ свой законъ изъ такихъ предположеній, которыя вовсе не касаются вопроса о происхожденіи цѣнности.

въ *хозяйственнымъ* годностямъ, которыя стоятъ труда, производство которыхъ требовало хотя-бы незначительной доли *материальныхъ* усилий. Всѣ остальные годности, хотя бы онѣ были необходимы и полезны для людей, суть только *естественныя* годности, которыя вовсе не относятся къ хозяйству.— Во-вторыхъ, это положеніе означаетъ, что всѣ хозяйственныя годности суть продуктъ *только* одного труда, что съ хозяйственной точки зрѣнія онѣ являются не продуктомъ природы или другой какой-нибудь силы, но продуктомъ только одного труда. Наконецъ, въ-третьихъ, это положеніе означаетъ, что годности, въ хозяйственномъ отношеніи, представляютъ собою продуктъ той работы, которая исполняетъ необходимыя для производства *материальныя* операціи. Сюда относится, впрочемъ, не только та работа, которая непосредственно прилагается къ продукту, но и та, которая сначала производитъ инструменты, необходимыя для производства (68—69). Отсюда слѣдуетъ, что цѣнность продуктовъ должна была бы равняться труду, затраченному на ихъ производство или другими словами, что трудъ долженъ былъ бы быть мѣриломъ цѣнности. Однако въ настоящее время такое соотвѣтствіе цѣнности съ трудомъ является не фактомъ (*staatswirtschaftliche Thatsache*), а только идеей (*staatswirtschaftliche Idee*), такъ какъ цѣнность не всегда соотвѣтствуетъ труду. Тѣмъ не менѣе такое несоотвѣтствіе, повидимому, представляется Родбертусу только результатомъ колебаній предложенія и спроса, такъ какъ онъ признаетъ, что, при свободномъ обмѣнѣ, цѣнность тяготеетъ къ издержкамъ, т. е. къ количеству труда затраченнаго на производство продукта (44, 113). Благодаря отсутствію высшей, упорядочивающей силы, рыночная цѣнность колеблется то вверхъ, то внизъ около пунета, установленнаго количествомъ затраченной работы (*Kostenarbeit*), но все-таки постоянно тяготеетъ къ этому пунету (147). Такимъ образомъ, тотъ законъ, что цѣнность равняется труду, затраченному на производство, представляется Родбертусу закономъ действительныхъ, уже теперь существующихъ явленій, и если онъ говоритъ, что законъ этотъ существуетъ только въ идеѣ, то желаетъ этимъ лишь указать на уклоненія, которыя вызываются колебаніями спроса и предложенія.—Но если всякая годность, а слѣдовательно и весь „общественный“ или „національный“ доходъ есть продуктъ труда, то какимъ образомъ происходитъ, что нѣкоторые лица пользуются въ обществѣ доходомъ, хотя они и не участвовали въ его производствѣ?

Вопросъ этотъ, говорить Родбертусъ, касается собственно не тѣхъ лицъ, которыя участвуютъ въ такъ называемомъ *вторичномъ* распредѣленіи (*algeleitete Vertheilung*) и получаютъ свой доходъ въ видѣ справедливаго вознагражденія за различнаго рода услуги, оказываемыя ими обществу (таковы, напр., судьи, врачи, учителя и т. д.), но тѣхъ, которыя принимаютъ участіе въ *первоначальномъ* распредѣленіи (*ursprüngliche Vertheilung*) общественнаго дохода, не принимая однако участія въ его производствѣ. Сюда относятся поземельные собственники, капиталисты и, наконецъ, предприниматели. Пслѣдніе могутъ вести дѣло черезъ наемныхъ управляющихъ и, тѣмъ не менѣе, получать прибыль даже отъ чужихъ капиталовъ, за которыя они уплачиваютъ процентъ. Итакъ, въ силу какихъ основаній эти лица, не участвуя въ производствѣ дохода и не оказывая въ отношеніи къ этому производству другихъ услугъ, тѣмъ не менѣе, пользуются доходомъ ¹⁾?

Въ основаніи этого явленія, по мнѣнію Родбертуса, лежатъ два факта. Первый фактъ, *хозяйственный*, заключается въ томъ, что трудъ, послѣ того какъ возникло раздѣленіе его, производитъ больше, чѣмъ нужно для пропитанія рабочаго. Второй фактъ имѣетъ *правовой* характеръ и состоитъ въ томъ, что съ тѣхъ поръ, какъ возникло раздѣленіе труда, и трудъ началъ производить больше, чѣмъ нужно для содержанія рабочаго, земля и капиталъ, а потому и самый продуктъ труда принадлежатъ не рабочимъ, а другимъ лицамъ ²⁾. Результатомъ этихъ двухъ фактовъ необходимо является третій, а именно, что собственники капитала и земли получаютъ часть продукта труда рабочихъ, которая возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія производительности труда. Этотъ доходъ, не основанный на трудѣ, Родбертусъ вообще называетъ *рентой* ³⁾. Первоначально, когда поземельное владѣніе соединено съ владѣніемъ капиталами и всякій поземельный собственникъ занимается не только сельскимъ хозяйствомъ, но и обработкою сырыхъ продуктовъ, доходъ отъ капитала и отъ труда соединяется въ одномъ доходѣ—рентѣ. Впслѣдствіи, когда эти два вида промышленности раздѣляются, поземельная рента отдѣляется отъ прибыли

¹⁾ Zur Beleuchtung etc. 74—75.

²⁾ ib., 77—79.

³⁾ 86—87.

на капиталъ ¹⁾. Таково, по мнѣнію Родбертуса, происхожденіе поземельной ренты и прибыли.

О прибыли предпринимателя онъ говоритъ слѣдующее. Собственники могутъ уступить принадлежащую имъ землю или капиталъ другимъ лицамъ для производства, за условленное вознагражденіе. Въ такомъ случаѣ тотъ, кто производительно употребляетъ капиталъ, называется предпринимателемъ; вознагражденіе, уплачиваемое предпринимателемъ капиталисту называется *процентомъ*, а та часть прибыли на капиталъ, которая остается предпринимателю, называется *предпринимательскою прибылью*. Вознагражденіе, уплачиваемое землевладѣльцу сельско-хозяйственнымъ предпринимателемъ, называется *арендной платой*. Очевидно, что нѣтъ ничего несправедливаго въ томъ, что владѣльцы капитала и земли требуютъ отъ предпринимателей процента и арендной платы. Несправедливость заключается не въ раздѣлѣ добычи (Beute), полученной капиталистами и землевладѣльцами на счетъ рабочихъ, не въ раздѣлѣ поземельной ренты и прибыли между владѣльцемъ и предпринимателями, а въ самомъ полученіи добычи, т. е. въ полученіи прибыли отъ капитала и поземельной ренты ²⁾.—Высота процента и предпринимательской прибыли вообще зависитъ отъ высоты прибыли, приносимой капиталомъ, такъ какъ очевидно, что въ томъ случаѣ, когда капиталъ можетъ приносить высокую прибыль, владѣлецъ капитала можетъ требовать болѣе высокаго процента, а предприниматель можетъ уплачивать болѣе высокій процентъ. Но также точно для предпринимательской прибыли можетъ остаться большая часть прибыли отъ капитала. Что же касается отношенія, въ какомъ прибыль отъ капитала раздѣлится между предпринимателемъ и капиталистомъ, то оно зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ существующіе капиталы утилизируются самими владѣльцами, или же отдаются въ займы. Если большая часть капиталовладѣльцевъ начнетъ отдавать свои капиталы въ займы, то процентъ понизится, а предпринимательская прибыль возвысится. Однако богатые (die Reichen) никогда не будутъ на столько лѣнны, чтобы при высокой прибыли довольствоваться небольшимъ процентомъ ради того только, чтобы лично не принимать участія въ приобрѣтеніи. Съ другой стороны,

¹⁾ 94—104.

²⁾ 114—115.

и предприниматель никогда не согласится уплачивать капиталисту всю прибыль въ видѣ процента, такъ какъ въ противномъ случаѣ на его долю останутся только одни усилія, заботы и рискъ¹⁾. Напротивъ того, арендная плата обыкновенно равняется всей суммѣ поземельной ренты, такъ какъ арендаторъ смотритъ на аренду только какъ на случай для приложенія своего капитала и для извлеченія прибыли изъ послѣдняго.

Итакъ, та доля предпринимательскаго дохода, которая остается послѣ вычета процента на занятый капиталъ, подобно всякому вообще доходу, приносимому капиталомъ, представляетъ собою часть продукта чужаго труда, несправедливо присвоенную предпринимателями. — Тѣмъ не менѣе, Родбертусъ не рѣшается вполнѣ отрицать заслуги предпринимателей, капиталистовъ и землевладѣльцевъ. „Если я утверждаю, говоритъ Родбертусъ, что поземельная рента и прибыль на капиталъ, а слѣдовательно также арендная плата, процентъ и предпринимательская прибыль суть продуктъ работы не тѣхъ лицъ, которые получаютъ ихъ въ силу владѣнія землею и капиталомъ, если я такимъ образомъ утверждаю, что установленіе поземельной собственности и собственности на капиталъ является причиною того, что рабочіе лишаются части своего продукта, то я вовсе не хочу этимъ сказать, что тѣ, которые умѣютъ посредствомъ своего капитала производительно занять множество рабочихъ, не должны получать вознагражденія за свою общественную службу. Необходимы не только познанія, но также моральная сила и дѣятельность, для того чтобы въ извѣстномъ производствѣ съ успѣхомъ руководить раздѣленіемъ труда между множествомъ рабочихъ. Тѣ же качества необходимы и для того, чтобы замѣтить потребности рынка, соотвѣтственно съ ними употребить фондъ и хорошо удовлетворить потребностямъ общества. — Производительный рабочій самъ не исполняетъ этого рода услугъ и даже не можетъ ихъ исполнять по природѣ своего занятія. Однако, въ національномъ производствѣ онѣ абсолютно необходимы. Поэтому, если только вообще общественная служба должна получить свое вознагражденіе, то никто не станетъ сомнѣваться, что капиталисты и землевладѣльцы, предприниматели и управляющіе предпріятіями должны получить свое вознагражденіе за выше указанныя полезныя и не-

¹⁾ 130—132.

обходимыя услуги, оказываемыя ими обществу, такъ же точно, какъ всякій другой долженъ получить вознагражденіе за иного рода полезныя услуги. Они имѣютъ на это право такъ же точно, какъ имѣетъ на это право, напр., министръ торговли и публичныхъ работъ, предполагая, что онъ исполняетъ свои обязанности. Далѣе, эти услуги, такъ же точно какъ услуги судьи, учителя, врача и т. д. могутъ получить свое вознагражденіе только изъ продукта труда рабочихъ, такъ какъ не существуетъ другого источника матеріальнаго богатства. Опытъ показываетъ также, какимъ образомъ многія изъ этихъ общественныхъ услугъ въ такъ называемомъ „производномъ распредѣленіи“ вознаграждаются или черезъ посредство государственной власти, а именно, посредствомъ обложенія налогами однихъ и вознагражденія жалованьемъ другихъ, или непосредственно, когда производители оплачиваютъ всякую отдѣльную услугу, при полученіи ея, опять таки изъ продукта своего труда. Я хотѣлъ выяснитъ только то, что хотя капиталисты, землевладѣльцы и предприниматели оказываютъ выясненныя выше услуги и имѣютъ право на законное вознагражденіе за нихъ, однако нынѣшній доходъ достается имъ не на основаніяхъ такого вознагражденія. Напротивъ, они получаютъ его непосредственно, какъ первоначально имъ принадлежащій продуктъ труда, между тѣмъ какъ онъ только вынуждается у рабочихъ въ силу собственности на землю и на капиталъ, и при томъ вынуждается на основаніи такихъ законовъ, которые находятся въ полномъ противорѣчій со справедливыми основаніями вознагражденія, какъ по сравненію услугъ этихъ классовъ между собою, такъ и по ихъ общественному отношенію къ рабочимъ“¹⁾.—Итакъ, дѣло идетъ не о томъ, что классы предпринимателей, землевладѣльцевъ и капиталистовъ вообще бесполезны для производства, а только о томъ, что они *непроизводительны*, т. е. не создаютъ непосредственно хозяйственныхъ годностей.

Лассаль ²⁾, подобно Родбертусу, отрицаетъ производительное значеніе предпринимательской дѣятельности. Но и онъ также признаетъ, что предприниматель можетъ получать нѣкоторую часть дохода въ видѣ справедливаго вознагражденія за умственный трудъ, необходи-

¹⁾ 145—146.

²⁾ *Ferdinand Lassale*. Herr Bastiat-Schulze von Delitsch der ökonomische Julian oder Kapital und Arbeit. Berlin. 1864.

мый для управленія предпріятіемъ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, Лассаль утверждаетъ во-первыхъ, что это вознагражденіе составляетъ чрезвычайно незначительную часть предпринимательскаго дохода (*ein verhältnissmässig sehr, sehr, überaus geringer Theil des Unternehmereinkommens*), а во-вторыхъ, что эта часть не относится къ прибыли на капиталъ, къ которой слѣдуетъ относить только присвоенную цѣнность чужаго труда. Наука, по мнѣнію Лассалья, давно знала, что вознагражденіе, получаемое предпринимателемъ за его духовный трудъ, составляетъ ничтожную часть предпринимательскаго дохода, а потому англійскіе экономисты всегда относились къ предпринимательской прибыли только какъ къ прибыли отъ капитала, а ту часть предпринимательской прибыли, которая служить платою за духовный трудъ, вовсе игнорировали, по причинѣ ея незначительности ²⁾.—Насколько можетъ быть признанъ справедливымъ такой отзывъ объ англійскихъ экономистахъ, видно изъ предыдущаго. Совершенно вѣрно, что многіе изъ нихъ признавали почти весь доходъ предпринимателя прибылью съ капитала. Тѣмъ не менѣе, и Смитъ, и Рикардо, и Мальтусъ считали нѣкоторую долю этой прибыли вознагражденіемъ именно за трудъ предпринимателя. Притомъ, они вовсе не считали эту долю ничтожною, какъ видно изъ того, что по мнѣнію Смита она обыкновенно равняется половинѣ всей прибыли отъ капитала, иногда же составляетъ и больше половины.—Личность предпринимателя, продолжаетъ Лассаль, его прилежаніе, лѣность и т. д., все это такія свойства, которыя несомнѣнно оказываютъ большое вліяніе на прибыль каждаго отдѣльнаго предпринимателя. Отъ нихъ зависитъ, какая часть прибыли отъ капитала, ежегодно достаемая на долю всѣхъ предпринимателей въ совокупности, будетъ получена *каждымъ отдѣльнымъ* предпринимателемъ. Это вопросъ, который рѣшается конкуренціей предпринимателей между собою, но на ту часть народнаго дохода, которая достается всѣмъ предпринимателямъ въ совокупности, личныя качества предпринимателей не оказываютъ вліянія. „Положимъ, говоритъ Лассаль, что сумма ежегоднаго дохода отъ труда = А, а сумма необходимая для удовлетворенія потребностей рабочихъ, т. е. сумма заработной платы = Z. Въ такомъ случаѣ на долю всѣхъ предпринимателей въ

¹⁾ Предисловіе, стр. VIII.

²⁾ стр. 196—197.

совокупности всегда достанется $A-Z$, будутъ ли всѣ предприниматели прилежны или лѣнны, умны или глупы, и только вопросъ о томъ, въ какой пропорціи раздѣлится сумма $A-Z$ между отдѣльными предпринимателями, можетъ быть рѣшенъ ихъ личными качествами¹⁾. Между тѣмъ, предметомъ изслѣдованія экономической науки, естественно, можетъ быть только вопросъ о томъ, какая часть *всего* дохода отъ производства достается *всѣмъ* предпринимателямъ въ совокупности, а также вопросъ: какая часть продуктовъ достается каждому *отдѣльному* рабочему и какая часть отъ дохода своего труда получается всѣми рабочими въ совокупности. Изслѣдованіе же вопроса о томъ, какія личныя качества могутъ доставить одному предпринимателю большую часть дохода, приходящагося на всѣхъ предпринимателей въ совокупности, чѣмъ другому, можетъ составлять предметъ отчасти практическихъ торговыхъ школъ, отчасти же предметъ конторскихъ тайнъ, но ни въ какомъ случаѣ не предметъ политической экономіи²⁾.

Къ этому же направленію принадлежитъ *Пирсторфъ*³⁾, который хотя и не изложилъ систематически своихъ взглядовъ на предпринимательскую прибыль, однако, при оцѣнкѣ различныхъ ученій, касающихся этого предмета, высказывается вполне достаточно для того, чтобы мы имѣли право отнести его въ число послѣдователей Родбертуса. Такъ, онъ, несомнѣнно, придерживается „трудовой“ теоріи цѣнности. Онъ различаетъ „общественную цѣнность“ и цѣнность мѣновую. Мѣновая цѣнность можетъ отклоняться отъ общественной въ ту или другую сторону, но для общества это безразлично (?), такъ какъ отклоненія мѣновой цѣнности ненормальны; они являются результатомъ производства, не соответствующаго потребностямъ. Общество не богатѣетъ отъ обмѣна и распредѣленія существующихъ цѣнностей. Оно, какъ цѣлое, не заинтересовано въ томъ, принадлежитъ ли цѣнность, послѣ того, какъ она создана, тому или другому изъ его членовъ. Оно заинтересовано только въ созданіи общественной цѣнности. Гдѣ же слѣдуетъ искать силу, создающую цѣнность? Въ капиталѣ? Нѣтъ, отвѣчаетъ Пирсторфъ, такъ какъ я могу обладать какой ни-

¹⁾ 199—200.

²⁾ 201.

³⁾ Die Lehre vom Unternehmergewinn. Berlin, 1875.

будь машиной въ теченіе десяти лѣтъ и тѣмъ не менѣе, ни я, ни общество не обогатимся ни на малѣйшую долю цѣнности. Напротивъ того, образованіе цѣнности происходитъ тогда, когда я даю въ руки неимущему рабочему матеріалы и производительныя средства, которые сами по себѣ безжизненны, и позволяю ему, такимъ образомъ, присоединить къ нимъ новый трудъ. Отсюда Пирсторфъ уже прямо заключаетъ, что именно трудъ и является источникомъ всякой истинной „общественной цѣнности“¹⁾. Принимая такую теорію цѣнностей, Пирсторфъ долженъ былъ слѣдовать Родбертусу въ ученіи о прибыли съ капитала и о предпринимательскомъ доходѣ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ утверждаетъ, что прибыль отъ капитала основывается только на исторически установившихся правовыхъ отношеніяхъ, въ силу которыхъ трудъ подчиняется капиталу и вынуждается отдавать ему часть своего продукта, составляющаго „естественное“ вознагражденіе рабочаго класса²⁾. Что же касается предпринимательской прибыли, то она образуетъ часть дохода, основаннаго на владѣніи капиталомъ. Хотя эту истину сознавали еще англійскіе экономисты, однако только Родбертусъ далъ простыя и ясныя основанія для истинно научной теоріи предпринимательской прибыли³⁾.

Равнымъ образомъ онъ соглашается съ Родбертусомъ и въ томъ, что капиталисты и предприниматели оказываютъ обществу извѣстнаго рода услуги, а потому имѣютъ право на нѣкоторое вознагражденіе, хотя вознагражденіе это должно быть ими получаемо не тѣмъ способомъ, которымъ оно получается при современномъ экономическомъ строеѣ. Пирсторфъ приписываетъ чрезвычайно важное значеніе этой сторонѣ ученія Родбертуса и говорить, что на ней нужно настаивать съ особенною силою для того, чтобы охранить возрѣнія Родбертуса отъ неправильнаго пониманія⁴⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ упрекаетъ Лассалья въ томъ, что послѣдній отказывается предпринимателямъ во всякомъ вліяніи на производство народнаго дохода. „Если бы, говорить онъ, Лассаль былъ дѣйствительно безпристрастенъ и не поступалъ тенденціозно, то отъ него не ускользнуло бы, что классъ (Stand) предпринимателей, какъ таковой, при данныхъ хозяйственныхъ и со-

¹⁾ 21—22.

²⁾ 96.

³⁾ 214.

⁴⁾ 211—212 и примѣч. на стр. 212.

ціальнихъ условіяхъ представляеть собою весьма важное, даже необходимое колесо въ хозяйственномъ механизмѣ, что классъ этотъ, будучи поставленъ въ такое положеніе, при которомъ онъ имѣеть въ своемъ распоряженіи необходимый для производства фондъ, одновременно съ этимъ дѣятельно исполняетъ извѣстнаго рода службу (Amt), хотя доходъ достается ему и не съ точки зрѣнія вознагражденія за его услуги“¹⁾.

Намъ важется, однако, что Пирсторфъ здѣсь нѣсколько отклоняется отъ воззрѣній Родбертуса и, сверхъ того, несовсѣмъ точно передаетъ ученіе Лассалья. Въ самомъ дѣлѣ, формула Лассалья доказывающая, что доходъ всѣхъ предпринимателей въ совокупности не можетъ быть больше разницы между продуктомъ труда и заробочему платою, находится въ полномъ согласіи съ теоріей цѣнности Родбертуса. Если одинъ только матеріальный трудъ можетъ создавать хозяйственныя годности, то предприниматели съ своей стороны ничего не могутъ прибавить къ народному доходу, не могутъ оказывать никакого вліянія на его увеличеніе. Утверждая, что предприниматели оказываютъ обществу извѣстнаго рода услуги, Родбертусъ тѣмъ не менѣе остается при своемъ мнѣніи, что услуги эти не создаютъ ни хозяйственныхъ годностей, ни ихъ цѣнности. — Съ другой стороны, упрекая Лассалья въ совершенномъ забвеніи услугъ предпринимателей, Пирсторфъ забываетъ, что Лассаль признавалъ нѣкоторую, хотя и очень незначительную часть предпринимательскаго дохода справедливымъ вознагражденіемъ за нематеріальный трудъ предпринимателя²⁾.

Изъ предыдущаго видно, что ученіе социалистовъ о предпринимательской дѣятельности и предпринимательскомъ доходѣ представляеть собою выводъ изъ социалистической теоріи цѣнности.

Поэтому признаніе научнаго достоинства этого ученія будетъ вполне зависѣть отъ того, насколько можетъ быть признана правильною теорія, выводящая цѣнность продуктовъ изъ матеріальнаго труда.

Намъ кажется, что въ настоящее время полная несостоятельность этой теоріи можетъ считаться уже достаточно обнаруженною. Тѣмъ не менѣе, благодаря тому, что теорія эта и теперь еще имѣеть до-

¹⁾ 219—220.

²⁾ О Марксѣ см. у Pierstorff'a стр. 215—217.

вольно много послѣдователей, мы считаемъ необходимымъ привести здѣсь доказательства ея несостоятельности, хотя съ своей стороны мы немного прибавимъ въ тому, что было уже сказано по этому поводу нѣкоторыми писателями ¹⁾).

Прежде всего является вопросъ, какія доказательства представлены были послѣдователями этой теоріи цѣнности въ пользу того, что хозяйственные годности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ цѣнность можетъ быть создана только матеріальнымъ трудомъ? У Родбертуса мы вовсе не встрѣчаемъ такихъ доказательствъ. Онъ высказываетъ это положеніе, на которомъ основана вся его система, чисто аксіоматически, лишь иногда довольствуясь указаніемъ на авторитетъ Смита и Рикардо. Но у Смита и Рикардо это положеніе также недоказано и, кромѣ того, часто стоитъ рядомъ съ положеніями совершенно противоположнаго характера ²⁾).

Нѣсколько внимательнѣе отнесся къ этому положенію Карлъ Марксъ, у котораго мы замѣчаемъ желаніе обосновать это положеніе, поставить его на болѣе твердую почву. Однако, способъ, посредствомъ котораго онъ дѣлаетъ это, не можетъ выдержать даже самой снисходительной научной критики. Въ самомъ дѣлѣ, ходъ мыслей Маркса при доказательствѣ положенія, что цѣнность создается трудомъ, заключается въ слѣдующемъ. Сначала онъ указываетъ на то обстоятельство, что при обмѣнѣ товаровъ одинъ товаръ подставляется на мѣсто другаго и что вслѣдствіе этого въ обоихъ товарахъ должно заключаться какое то общее качество или, что оба обмѣниваемые товары

¹⁾ Мы подразумеваемъ здѣсь, главнымъ образомъ, разборъ ученія Родбертуса, сдѣланный Книсомъ въ „Geld und Credit“, Berlin, 1879; 2-te Abtheilung, 2-te Hälfte, стр. 47 и слѣд., и въ особенности, замѣчательную оцѣнку социалистической теоріи цѣнности и прибыли Бемъ-Баверка въ его „Geschichte und Kritik der Kapitalzinstheorien“, стр. 361—447. Въ русской литературѣ по этому вопросу можно указать на прекрасныя статьи Б. Н. Чичерина о нѣмецкихъ социалистахъ въ V и VI тт. „Сборника государственныхъ знаній“.

²⁾ „Критика политико-эконома, говоритъ Книсъ, должно чрезвычайно удивить, что Родбертусъ не дѣлаетъ ни малѣйшей попытки къ доказательству этого наиболее важнаго изъ своихъ положеній, потому что, если Родбертусъ постоянно повторяетъ, что только тѣ годности, которыя стоятъ матеріальнаго труда, суть хозяйственные годности и что всѣ хозяйственныя годности суть продукты матеріальнаго труда, то въ этомъ, конечно, нѣтъ и слѣда доказательства“. Der Credit, II, Hälfte, стр. 59: Тоже самое замѣчаетъ и Бемъ-Баверкъ, стр. 387 и 433.—О Смитѣ и Рикардо см. выше, примѣч. на стр. 46 и 47.

должны быть равны какой то третьей величинѣ¹⁾. Затѣмъ онъ утверждаетъ, что такимъ общимъ качествомъ или третьей величиной не можетъ быть потребительная цѣнность, такъ какъ при обмѣнѣ происходитъ „отвлечение“ отъ потребительной цѣнности²⁾. И наконецъ отсюда уже прямо дѣлаетъ выводъ, что единство обмѣниваемыхъ товаровъ, ихъ „соціальная субстанція“, можетъ заключаться только въ трудѣ, и что сами товары, рассматриваемые какъ цѣнности, представляютъ собою ничто иное какъ „кристаллизованный“ трудъ³⁾.

Нелогичность этихъ выводовъ бросается въ глаза. Въ самомъ дѣлѣ, изъ чего слѣдуетъ, что при обмѣнѣ происходитъ отвлечение отъ потребительной цѣнности (или полезности, какъ опредѣляетъ ее Марксъ)? Неужели лица, участвующія въ обмѣнѣ, не обращаютъ вниманія на способность товаровъ удовлетворять ихъ потребностямъ? Для чего же въ такомъ случаѣ совершается обмѣнъ? Самъ Марксъ утверждаетъ, что никакая вещь не можетъ быть мѣноюю цѣнностью не будучи предметомъ потребления⁴⁾. Но если такъ, то потребительная цѣнность никогда не теряется изъ виду при обмѣнѣ, никогда не „абстрагируется“.—Еще болѣе грубую ошибку содержитъ въ себѣ заключительный выводъ.—Въ самомъ дѣлѣ, положимъ даже, что потребительная стоимость совершенно устраняется при обмѣнѣ; откуда же все-таки слѣдуетъ, что та третья величина, которой порознь равны обмѣниваемые товары, есть ничто иное какъ трудъ? Марксъ не при-

¹⁾ „Какое бы ни было мѣновое отношеніе товаровъ, оно всегда можетъ быть выражено уравненіемъ, въ которомъ данное количество одного товара полагается равнымъ какому нибудь количеству другаго товара, напр. 1 кварталъ пшеницы = a центнеровъ желѣза. Что хотятъ сказать этимъ положеніемъ? То, что одна и таже стоимость существуетъ въ двухъ различныхъ вещахъ, въ 1 кв. пшеницы и въ a центнеровъ желѣза. Обѣ, слѣдовательно, равны третьему, которое само по себѣ есть ни то ни другое“ „Капиталъ“, т. I, русск. перев. стр. 3).

²⁾ „Что сущность мѣновой стоимости есть нѣчто совершенно отличное и независимое отъ физически-обязательнаго существованія товаровъ, или существованія ихъ, какъ потребительныхъ стоимостей, видно при первомъ же взглядѣ на ихъ мѣновое отношеніе. Она именно и характеризуется *отвлеченіемъ отъ потребительной стоимости*. Рассматриваемый съ точки зрѣнія мѣновой стоимости, всякій товаръ такъ же хорошъ, какъ и другой, если только онъ находится въ надлежащемъ количествѣ“ (ibidem, стр. 3).

³⁾ „Общая соціальная субстанція, которая только различно проявляется въ различныхъ потребительныхъ стоимостяхъ, есть трудъ. Рассматриваемые какъ стоимости, товары суть ничто иное, какъ *кристаллизованный трудъ*“ (ibidem, стр. 3—4).

⁴⁾ стр. 6.

водитъ въ подтвержденіе своего мнѣнія никакихъ доказательствъ. Высказавши, что два обмѣнваемыхъ товара должны имѣть между собою какое нибудь общее качество, и замѣтивъ, что этимъ качествомъ не можетъ быть потребительная цѣнность, онъ прямо утверждаетъ, что общей соціальной субстанціей товаровъ можетъ быть только трудъ и что товары, какъ цѣнности, суть ничто иное какъ продуктъ труда. Такое заключеніе могло бы быть справедливо только въ томъ случаѣ, если бы товары не обладали никакимъ другимъ общимъ качествомъ кромѣ того, что они полезны и что на ихъ производство затраченъ трудъ. Между тѣмъ, не можетъ быть сомнѣнія, что товары способные къ обмѣну обладаютъ и другими общими качествами, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ одно имѣетъ несравненно болѣе тѣсную и непосредственную связь съ цѣнностью, чѣмъ трудъ. Качество это заключается въ *редкости годностей сравнительно съ потребностями людей*. Только тѣ годности могутъ обладать цѣнностью (субъективной и мѣнвою), количество которыхъ, находящееся въ распоряженіи людей, недостаточно для того чтобы покрыть *всѣ* ихъ потребности (принимая во вниманіе и заботу о будущихъ потребностяхъ). Это качество, дѣйствительно общее всѣмъ годностямъ, обладающимъ цѣнностью, оставлено Марксомъ въ сторонѣ ¹⁾.

¹⁾ Ср. *Menger*, Grundsätze der Volkswirtschaftslehre. Wien, 1872; стр. 77 и слѣд.—Заслуга Менгера заключается въ томъ, что онъ показалъ, какимъ образомъ явленія цѣнности вытекаютъ изъ отношенія между количествомъ годностей, находящихся въ распоряженіи людей, и потребностями. Цѣнность, говоритъ онъ, проистекаетъ изъ того же источника, изъ котораго проистекаетъ и экономическій характеръ годностей. Только тѣ годности являются объектомъ человѣческаго хозяйства, т. е. объектомъ хозяйственнаго отношенія къ нимъ со стороны людей, количество которыхъ незначительно, сравнительно съ потребностями людей. Если количество годностей меньше, чѣмъ нужно для удовлетворенія человѣческихъ потребностей, и если люди сознаютъ, что отъ распоряженія извѣстнымъ количествомъ этихъ годностей зависитъ удовлетвореніе ихъ потребностей, то годности эти приобретаютъ для нихъ особенное значеніе, называемое цѣнностью. Такимъ образомъ, цѣнностью, говоритъ Менгеръ, мы называемъ „то значеніе, какое приобретаютъ для насъ конкретныя годности или извѣстныя количества ихъ вслѣдствіе того, что мы находимся въ зависимости отъ нихъ при удовлетвореніи нашихъ потребностей и сознаемъ эту зависимость“ (78—80). О различіи между цѣнностью, понимаемой въ такомъ смыслѣ и полезностью см. статью Бѣмъ-Баверка: Grundzüge der Theorie des wirtschaftlichen Güterwerts вѣ Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, 1886 г., т. XIII, стр. 9 и слѣд. Впрочемъ, указанное опредѣленіе касается собственно только субъективной стороны цѣнности. Объективную же цѣнностью, какъ замѣчаетъ Бѣмъ-Баверкъ (упомянутая статья, стр. 4), можно назвать вообще „силу или способность годности къ совершенію какого-ни-

Итакъ, у Маркса это положеніе можетъ считаться такъ же мало доказаннымъ, какъ и у Родбертуса. Разница только въ томъ, что Родбертусъ высказываетъ свой тезисъ просто въ видѣ аксіомы, а

будь объективнаго дѣйствія“. Такъ какъ такихъ способностей можетъ быть очень много, то можетъ быть много различныхъ видовъ объективной цѣнности (напр. *Nährwehrt der Spreisen, Heizwehrt von Holz und Kohle, Dungwehrt der Düngemittel* и т. д.); важнѣйшимъ изъ этихъ видовъ объективной цѣнности для теоріи народнаго хозяйства является цѣнность мѣновой.—Но хотя мѣновая цѣнность представляетъ собою явленіе иного характера, чѣмъ цѣнность субъективная, однако основанія ея коренятся въ этой послѣдней и явленія ея, при всей ихъ чрезвычайной сложности, могутъ быть сведены въ окончательномъ результатѣ въ отношенію между количествомъ годностей и потребностями людей. Намъ кажется, что Менгеру удалось это доказать вполне удовлетворительно (см. *Menger Grundzüge etc.*, стр. 153 и слѣд., *Vöht-Bawerk*, указ. статья *Jahrbücher für N. und St.*, XIII, стр. 477 и слѣд.). Къ сожалѣнію, мы не можемъ здѣсь распространяться объ этомъ предметѣ. Но въ доказательство того, что не въ трудѣ, а именно въ этомъ отношеніи нужно искать основаній мѣновой цѣнности, можно указать на то обстоятельство, что единственнымъ способомъ получить достаточное вознагражденіе за свой трудъ и за другія издержки, сдѣланныя для производства товара, является поддержаніе извѣстнаго отношенія между количествомъ этого товара и потребностями рынка. Если, благодаря неразсчетливости производителей или другимъ какимъ нибудь обстоятельствамъ, товара предлагается больше, чѣмъ нужно, никакой трудъ и никакія затраты не могутъ поддержать его цѣну. Отсюда можно, между прочимъ, сдѣлать слѣдующій весьма важный въ теоретическомъ отношеніи выводъ: что основаній цѣнности вообще нельзя искать въ производствѣ; что цѣнность не можетъ быть „создана“ производствомъ, и что въ этомъ отношеніи капиталъ и силы природы оказываются настолько же безсильными, насколько безсилень трудъ. „Цѣнность, справедливо замѣчаетъ Бѣмъ-Баверкъ (*Geschichte und Kritik etc.*, стр. 157), коренится не въ прошедшемъ годностей, но въ ихъ будущемъ; она происходитъ не изъ мастерскихъ, гдѣ произведены годности, но изъ потребностей, которымъ она будетъ служить. Цѣнность не можетъ быть выкована, какъ молотокъ или выткана, какъ кусокъ полотна; если бы дѣло было иначе, то наше народное хозяйство было бы избавлено отъ тѣхъ ужасныхъ потрясеній, которыя мы называемъ кризисами и причина которыхъ заключается именно въ томъ, что годности, при производствѣ которыхъ не было упущено ниодно правило искусства, не приобретаютъ цѣнности“.—Въ частности, относительно аргументаціи Маркса, Бѣмъ-Баверкъ говоритъ слѣдующее: „Мнѣ рѣдко приходилось читать что нибудь, что равнялось бы этому доказательству по легкомыслію умозаключеній и плохой логикѣ. Первое положеніе еще можетъ быть пропущено; но уже второе можетъ быть доказано только при посредствѣ грубѣйшей логической ошибки. Потребительная цѣнность не можетъ быть общимъ качествомъ, такъ какъ „она абстрагируется въ мѣновыхъ отношеніяхъ товаровъ, такъ какъ въ одномъ и томъ же мѣновомъ отношеніи одна потребительная цѣнность имѣетъ такое же значеніе, какъ и всякая другая, если только она находится въ надлежащей пропорціи“.—Что хотѣлъ сказать Марксъ этимъ аргументомъ? Положимъ, что на какой нибудь оперной сценѣ три выдающіеся пѣвца: теноръ, баритонъ и басъ получаютъ каждый по 20,000 флоринновъ содержанія. Меня спрашиваютъ: въ чемъ заключается то общее обстоятельство въ силу котораго ихъ содержанія одинаковы? и я отвѣчалъ: въ вопросѣ о содержаніи хорошей голось извѣстнаго рода играетъ такую же роль, какъ и всякій другой хорошей го-

Марксъ предпосылаетъ ему пѣкоторые разсужденія, изъ которыхъ онъ логически вовсе не вытекаетъ.

Но, можетъ быть, это положеніе вытекаетъ непосредственно изъ фактовъ? Можетъ быть, факты съ такою очевидностью доказываютъ, что хозяйственныя годности являются продуктомъ одного только матеріальнаго труда, и что мѣновыя отношенія ихъ опредѣляются количествомъ труда затраченнаго на ихъ производство, что въ другихъ доказательствахъ нѣтъ никакой надобности?

Напротивъ, обратившись къ фактамъ, мы увидимъ, что они на каждомъ шагу противорѣчатъ этому. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, мы замѣчаемъ, что объектомъ хозяйственной дѣятельности, объектомъ чисто *хозяйственной* (т. е. сообразнаго съ экономическимъ принципомъ) отношенія къ нимъ являются и такія годности, на производство которыхъ никогда не былъ затраченъ человѣческой трудъ. Родбертусъ говоритъ: „За то, что природа сдѣлала относительно хозяйственныхъ годности, человѣкъ долженъ быть ей благодаренъ, такъ какъ она сберегла при этомъ его трудъ; но хозяйство обращаетъ вниманіе на эти годности лишь на столько, насколько трудъ дополняетъ дѣло природы“¹⁾. Однако онъ упускаетъ при этомъ изъ виду, что не только тѣ годности, производство которыхъ вообще требуетъ труда,

лосъ; хорошій теноръ, такую же роль, какъ и хорошій басъ или хорошій баритонъ, если только они существуютъ въ надлежащей пропорціи. Слѣдовательно, въ вопросѣ о содержаніи, хорошій голосъ абстрагируется, слѣдовательно, хорошій голосъ не можетъ быть общей причиной высокаго содержанія.—Что эта аргументація ложна, совершенно ясно. Но также ясно и то, что умозаключенія Маркса, съ которыхъ она скопирована, ни на волосъ не правильнѣе ея. Оба вывода страдаютъ одною и тою же ошибкою: они смѣшиваютъ абстракцію *известнаго обстоятельства вообще*, съ абстракціей *спеціальнаго факта*, въ которыхъ проявляется это обстоятельство. Еще болѣе грубую логическую ошибку мы должны сдѣлать для того, чтобы имѣть возможность доказать третье положеніе.—Если оставить въ сторонѣ потребительную цѣнность товаровъ, говоритъ Марксъ, то имъ останется только то качество, что они продукты труда.—Въ самомъ дѣлѣ? Только одно качество? Развѣ у мѣновыхъ цѣнностей не остается, напр., также и то общее качество, что онѣ *редки* по сравненію съ потребностями? Или то, что онѣ суть предметы спроса и предложія? Или, что онѣ апропрированы? Или, что онѣ продукты природы? Поистинѣ, нельзя далѣе идти въ легкомысліи относительно утвержденій и заключеній, чѣмъ это сдѣлалъ здѣсь Марксъ! (Geschichte und Kritik etc., стр. 435—437). Съ такою же силою указываетъ на нелогичность выводовъ Маркса и Чичеринъ (шестой томъ, „Сборника государственныхъ знаній“, стр. 4—7).

¹⁾ Zur Beleuchtung etc., стр. 69.

случайно доставшись въ руки какого нибудь человѣка безъ всякихъ усилий, тѣмъ не менѣе будутъ имѣть для него хозяйственное значеніе, а слѣдов. и цѣнность (случайно найденный алмазъ, или слитокъ золота), но и тѣмъ же, которыя вовсе не могутъ быть произведены трудомъ, дѣлаются предметомъ хозяйственнаго отношенія въ нимъ со стороны людей сейчасъ же, какъ только количество ихъ становится ограничено сравнительно съ потребностями людей. Для примѣра достаточно указать на поземельные участки ¹⁾. Съ другой стороны, мы видимъ, что при обмѣнѣмъ же, количество труда затраченнаго на ихъ производство почти никогда не устанавливаетъ ихъ мѣнновыхъ отношеній. Это вполне ясно для тѣхъ случаевъ, когда обмѣниваются годности, являющіяся чистымъ продуктомъ природы. Когда обмѣниваются между собою два поземельные участка или когда поземельный участокъ продается за деньги, то здѣсь никакъ нельзя сказать, вмѣстѣ съ Марксомъ, что общою соціальною субстанціей обмѣниваемыхъ годности является трудъ. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда обмѣниваются годности, въ производствѣ которыхъ участвовалъ трудъ, послѣдній все-таки почти никогда не можетъ служить мѣриломъ ихъ мѣнновыхъ отношеній. Старое вино, пролежавшее нѣсколько десятковъ лѣтъ въ подвалѣ и молодое вино того же сорта могутъ быть произведены однимъ и тѣмъ же количествомъ труда, а между тѣмъ разница въ ихъ цѣнѣ громадна; древнія монеты и статуи цѣнятся гораздо дороже, чѣмъ новыя, произведенныя съ помощью того же количества труда; продукты, произведенные при помощи постояннаго и оборотнаго капитала, по сознанію самого Рикардо, должны имѣть большую цѣнность, чѣмъ товары, произведенные тѣмъ же количествомъ труда, но при помощи одного только оборотнаго капитала и т. д. ²⁾. Всѣ эти факты противорѣчатъ „трудовой“ теоріи цѣнности и ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть ею удовлетворительно объясненъ. Считать ихъ случайными отклоненіями отъ „трудоваго“ принципа невозможно, такъ какъ они вовсе не могутъ быть признаны результатомъ какихъ

¹⁾ Какъ справедливо замѣчаетъ, что, согласившись съ Родбертусомъ, можно наконецъ прийти къ заключенію, что потеря *x* моргеновъ земли для землевладѣльца и *y* квадратныхъ миль—для всего народнаго хозяйства не составляетъ никакой „хозяйственной“ потери *Der Credit*, II, стр. 69.

²⁾ Сочиненія Рикардо, стр. 16.

нибудь случайныхъ причинъ, напимѣрь, случайныхъ колебаній спроса и предложенія ¹⁾.— Наконецъ, здѣсь слѣдуетъ указать еще на одно явленіе, которое также вовсе не вяжется съ принципомъ разсматриваемой теоріи и которое, хотя и не остается незамѣченнымъ послѣдователями этой теоріи, однако обходится ими посредствомъ совсѣмъ ненаучнаго приѣма. Мы говоримъ о квалифицированномъ трудѣ и о вліяніи его на цѣнность товаровъ. Если мѣриломъ цѣнности является трудъ, а мѣриломъ труда—рабочее время, то какимъ образомъ объяснить, что товары, произведенные трудомъ одинаковой продолжительности, но различнаго качества, имѣютъ различную цѣнность? Марксъ ограничивается простымъ замѣчаніемъ, что сложный трудъ разсматривается какъ простой трудъ умноженный или возведенный въ степень, такъ что меньшее количество сложнаго труда равно большому количеству простаго. Опытъ, говоритъ онъ, показываетъ, какимъ образомъ регулируется это приведеніе одного труда къ другому ²⁾.—Мы очень хорошо знаемъ, что въ дѣйствительной жизни меньшее количество „сложнаго“ труда приравнивается къ большому количеству простаго, или другими словами, что сложный трудъ цѣнится выше простаго. Но возникаетъ вопросъ, почему это такъ? Очевидно, что это явленіе не можетъ быть объяснено большею тратою силы при сложномъ трудѣ (что было бы въ духѣ „трудовой“ теоріи), такъ какъ простой трудъ можетъ иногда требовать несравненно большей траты силъ, чѣмъ сложный (напр. переноска тяжестей и производство различныхъ художественныхъ издѣлій). Объяснить это явленіе можно будетъ только въ томъ случаѣ, если мы обратимся къ тому свойству товаровъ, которое Марксомъ оставлено совершенно въ сторонѣ, т. е. къ качественнымъ различіямъ и къ сравнительной рѣдкости ихъ. Простое же предположеніе о равенствѣ меньшаго количества сложнаго и большаго количества простаго труда есть ничто иное, какъ фикція. А между тѣмъ эта фикція служитъ однимъ изъ главныхъ основаній трудовой теоріи цѣнности ³⁾.

¹⁾ Бѣмъ-Баверкъ замѣчаетъ, что во всякомъ случаѣ, исключенія эти обнимаютъ собою несравненно большее число случаевъ, чѣмъ самое правило. Перечисленіе этихъ исключеній см. у него стр. 438—444.

²⁾ Капиталъ, стр. 4.

³⁾ Чичеринъ, стр. 7 и слѣд.—Бѣмъ-Баверкъ по этому поводу замѣчаетъ: „Что пять рабочихъ двѣй землекопа въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, напр. въ отношеніи оцѣнки, можно

Итакъ, вотъ на какихъ шаткихъ основаніяхъ соціалисты утверждаютъ свое мнѣніе о грабительскомъ характерѣ дохода землевладѣльцевъ и капиталистовъ. Они говорятъ: хозяйственныя годности съ ихъ цѣнностью суть продуктъ одного только труда; слѣдовательно поземельная рента и прибыль отъ капитала, какъ доходы неоснованные на трудѣ, должны быть признаны несправедливымъ вычетомъ изъ продукта чужаго труда. — Но мы видѣли, что хозяйственныя годности, т. е. годности обладающія цѣнностью, могутъ возникать и помимо труда; что цѣнность почти никогда не бываетъ пропорціональна труду; что количество труда, затраченнаго на производство товара не можетъ быть признано даже только уровнемъ, къ которому стремится прійти цѣна товаровъ, не смотря на всѣ случайныя колебанія; и наконецъ, что различія въ цѣнности самого труда остаются вполне необъясненными этою теоріей. — Въ чемъ именно заключаются основанія для дохода землевладѣльцевъ и капиталистовъ, и что можно представить въ оправданіе этихъ доходовъ съ народохозяйственной точки зрѣнія, это другой вопросъ, который здѣсь не мѣсто разсматривать. Но изъ сказаннаго уже достаточно видно, что нападки на поземельную ренту и прибыль отъ капитала, основывающіеся на „трудовой“ теоріи цѣнности, должны быть признаны, по меньшей мѣрѣ, легкомысленными.

Въ приведенныхъ выше возраженіяхъ, направленныхъ противъ того положенія, что единственною производительною силою долженъ быть признанъ трудъ, заключаются, конечно, возраженія и противъ того мнѣнія, что изъ всѣхъ видовъ труда производительною силою является одинъ только трудъ *матеріальный* или *ручной*. Но такъ какъ насъ интересуесть здѣсь, главнымъ образомъ, значеніе предпри-

считать равными одному дню работы скульптора, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но что 12 рабочихъ часовъ скульптора *дѣйствительно представляютъ собою* 60 рабочихъ часовъ, этого не пожелаетъ утверждать ни одинъ человекъ — Положимъ, что какая нибудь желѣзная дорога назначаетъ свои тарифныя ставки, въ общемъ, сообразно съ длиною разстоянія, пройденнаго пассажирами и товарами, но устанавливаетъ, что на извѣстныхъ разстояніяхъ, требующихъ особенно значительныхъ издержекъ, каждый километр долженъ приниматься за два километра: можно ли будетъ въ такомъ случаѣ утверждать, что длина пространства *дѣйствительно* служитъ здѣсь единственнымъ принципомъ для установленія желѣзно-дорожнаго тарифа? Конечно нѣтъ: здѣсь только предположено что это такъ, но на самомъ дѣлѣ дѣйствіе этого принципа перекрещивается здѣсь съ дѣйствіемъ другаго принципа — съ вліяніемъ *свойства* разстоянія. Также мало, не смотря на всѣ ухищренія можетъ быть спасено единство трудового принципа“ (Geschichte etc., стр. 439).

нимательской дѣятельности, которая должна быть отнесена къ разряду нематеріальнаго труда, то мы считаемъ необходимымъ сказать еще нѣсколько словъ собственно по поводу нематеріальной дѣятельности. Родбертусъ, какъ мы видѣли, утверждаетъ, что не всякій вообще трудъ, но единственно только трудъ матеріальный можетъ создавать хозяйственныя годности и служить причиною и мѣриломъ ихъ цѣнности. На этомъ основаніи онъ относитъ предпринимателей на ряду съ капиталистами и землевладѣльцами къ тому классу населенія, который живетъ продуктами чужаго труда, и считаетъ прибыль предпринимателей частью добычи, которую богатымъ классамъ населенія удается отнять у рабочихъ при помощи владѣнія вещественными производительными средствами.

Но почему только одинъ матеріальный трудъ можетъ быть признанъ производительнымъ? Этотъ вопросъ оставляется Родбертусомъ безъ отвѣта.

Высказавши мысль, что всѣ хозяйственныя годности суть продукты труда, онъ далѣе ограничивается слѣдующимъ поясненіемъ: „наконецъ, въ третьихъ, это положеніе означаетъ, что годности въ хозяйственномъ отношеніи суть продукты только той работы, которая исполняла необходимыя для производства ихъ *матеріальныя* операціи“ ¹⁾. Почему? Родбертусъ этого не объясняетъ. А между тѣмъ въ справедливости его словъ могутъ возникнуть вполне законныя сомнѣнія.—Въ самомъ дѣлѣ, матеріальныя операціи, взятыя сами по себѣ и не направляемыя человѣческимъ разумомъ къ опредѣленной цѣли, конечно, не произведутъ не только хозяйственныхъ, но и вообще какихъ либо полезныхъ продуктовъ. Рабочій, исполняющій самую простую матеріальную работу, не можетъ обойтись безъ извѣстнаго рода умственной дѣятельности, такъ какъ въ противномъ случаѣ совершаемыя имъ матеріальныя операціи вообще не могли бы привести къ производству. Но этого мало. Не только во время исполненія работы, но и до начала ея необходима нѣкоторая духовная дѣятельность, если только мы желаемъ, что бы результатомъ труда была хозяйственная годность: слѣдуетъ опредѣлить, какія именно предметы необходимы въ данное время для удовлетворенія своихъ или чужихъ потребностей, потому что производство такихъ предметовъ, которыми

¹⁾ Zur Beleuchtung etc., стр. 69.

люди обладаютъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ нужно для удовлетворенія ихъ потребностей, не есть производство хозяйственныхъ годностей. Далѣе, одни и тѣ же матеріальныя операціи, требующія отъ рабочаго одинаковаго количества усилій, могутъ имѣть своимъ результатомъ большую или меньшую цѣнность, смотря по тому направлены ли онѣ на производство такихъ годностей, за которыя въ данное время потребители согласятся отдать большее количество другихъ годностей или же наоборотъ на производство годностей, которыя оцѣниваются потребителями ниже. Очевидно, напр., что земледѣлецъ, направляющій свой трудъ на производство такого сельскохозяйственнаго продукта, который въ данное время туго сбывается на рынкѣ, съ помощью одного и того же количества труда произведетъ меньшую цѣнность, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы онъ производилъ такой продуктъ, который идетъ съ рукъ болѣе ходко.

Итакъ, одни и тѣ же матеріальныя операціи могутъ произвести хозяйственную годность и не произвести ее, могутъ произвести годность съ большею или меньшею цѣнностью, смотря по тому управлялъ ли рабочій разумно своимъ трудомъ или нѣтъ, сообразовался ли онъ съ состояніемъ рынка (или со своими потребностями, если производство имѣетъ цѣлью удовлетвореніе его собственныхъ потребностей), или не сообразовался. На какомъ же основаніи можно приписывать производительную способность только однимъ матеріальнымъ операціямъ и отрицать эту способность у духовной дѣятельности, безъ которой матеріальныя операціи не приводили бы къ желаемому результату? Такого основанія очевидно не существуетъ. — Это вполне ясно въ приведенныхъ примѣрахъ, гдѣ мы предполагали, что умственная и матеріальная дѣятельность исполняется однимъ и тѣмъ же лицомъ.

Но сдѣлаемъ шагъ далѣе, и предположимъ, что часть этой духовной дѣятельности исполняется другимъ лицомъ — предпринимателемъ. Спрашивается, измѣнится ли положеніе вопроса? Конечно нѣтъ. Рабочій въ этомъ случаѣ является чисто исполнительною силою. Хозяйственный результатъ его матеріальныхъ операцій будетъ цѣликомъ зависѣть отъ того направленія, какое будетъ имъ дано предпринимателемъ. Однѣ и тѣ же операціи могутъ имѣть результатомъ производство *хозяйственныхъ* годностей и производство такихъ продуктовъ, которые не найдутъ себѣ сбыта ни по какой цѣнѣ; однѣ и тѣ же ма-

материальные операции могут дать огромный валовой и чистый доход, далеко превышающий обычный доход от предприятия, или дать доход не выходящий из средней нормы. Одним словом, и в этом случае производительность материальных операций будет вполне зависеть от нематериальной деятельности лиц руководящих этими операциями. Можно ли после этого сомневаться в производительном значении лиц, сделавших своею специальностью такую руководящую деятельность? В силу каких логических правил можно утверждать, что в этом случае уменьшение и увеличение ценности и дохода обязано своим происхождением одному только материальному труду?

Правда, мы видели, что Родбертусъ и его послѣдователи не отрицаютъ пользы услугъ предпринимателей. Но мы не можемъ удовольствоваться такимъ признаніемъ. Мы утверждаемъ, что дѣятельность предпринимателей не только полезна и необходима, но что ея вліяніе на производство хозяйственныхъ годностей такъ же непосредственно, какъ и вліяніе ручнаго труда; что она производительна въ такомъ же точно смыслѣ, въ какомъ производителенъ этотъ трудъ, и что вслѣдствіе этого предприниматели имѣютъ такое же точно право на участіе въ „первоначальномъ“ распредѣленіи продукта производствъ, какъ и представители материальнаго труда. Предпринимателей, по ихъ вліянію на производство материальныхъ продуктовъ, нельзя ставить на одну доску съ судьями, врачами и т. д., какъ это дѣлаетъ Родбертусъ. Конечно, всѣ отрасли народной дѣятельности органически связаны между собою; всякая изъ нихъ, до известной степени, является условіемъ и предположеніемъ для существованія и развитія остальныхъ, и въ свою очередь, ими обуславливается. Но невозможно отрицать, что вліяніе дѣятельности судьи, врача или адвоката на производство материальныхъ годностей несравненно болѣе отдаленно, чѣмъ вліяніе предпринимателя, непосредственно прилагающаго свои силы къ производству известнаго рода материальныхъ продуктовъ. О немъ такъ же точно, какъ и о рабочихъ, нанятыхъ имъ, можно сказать въ точномъ смыслѣ слова, что онъ производитъ *эти* продукты, между тѣмъ какъ о судьяхъ или адвокатахъ этого сказать нельзя ¹⁾.

¹⁾ То же самое можно сказать, конечно, не только о дѣятельности предпринимателя, но и о духовной дѣятельности другихъ лицъ, участвующихъ въ производствѣ. „Если, говоритъ Бнисъ, выборъ матеріаловъ для пилюль и опредѣленіе количественныхъ отношеній между матеріалами исходитъ не отъ того лица, которое занимается верченіемъ пи-

Но разъ мы признали, что предприниматель столько же участвуетъ въ производствѣ хозяйственныхъ годностей, сколько и рабочій — доля продукта, получаемая имъ должна утратить въ нашихъ глазахъ приписываемый ей Родбертусомъ характеръ несправедливаго присвоенія, даже въ томъ случаѣ, когда эта доля устанавливается рыночнымъ соперничествомъ. Если продуктъ не производится исключительно рабочими и если нельзя даже указать какая именно доля продукта и его цѣнности обязана своимъ существованіемъ ихъ труду, то нельзя также объяснить, почему извѣстная доля продукта, достоящаяся предпринимателямъ будетъ болѣе удовлетворять требованіямъ справедливости, чѣмъ какая нибудь другая¹⁾. Объ ограбленіи рабочихъ

люль, то должна ли хозяйственная цѣнность этого продукта, долженъ ли этотъ цѣлебный фабрикатъ считаться продуктомъ только одной ручной работы? И какъ понять, что признанная обществомъ мѣровая и потребительная цѣнность какой нибудь книги, напр. книги: *Zur Erklärung und Abhilfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes*, является результатомъ только труда бумажныхъ фабрикантовъ, наборщиковъ, типографчиковъ, переплетчиковъ и т. д., между тѣмъ какъ Родбертусъ принималъ непосредственное участіе въ производствѣ цѣнности книги только какъ писецъ, а не какъ авторъ, со своею духовною дѣятельностью!“ *Der Credit*, 65.

¹⁾ По вопросу о „естественной“ заработной платѣ, кромѣ упомянутого выше (прим. на стр. 5) сочиненія Тюнена: *Der naturgemässe Arbeitslohn*, можно указать слѣдующія новыя брошюры: *Dr. Conrad Schmidt, Der natürliche Arbeitslohn*, Jena, 1887 и *J. Pohl, Der naturgemässe Arbeitslohn*, Leipzig, 1887. — Schmidt признаетъ естественною заробочей платою ту, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ интересамъ общаго блага и справедливости, т. е. такую, при которой сглаживались бы рѣзкіе социальные контрасты и наступило бы болѣе равномерное распредѣленіе доходовъ (стр. 58). Осуществленіе такой естественной заробочей платы Schmidt считаетъ возможнымъ и при современномъ строѣ народнаго хозяйства (стр. 68 и слѣд.) — Pohl называетъ естественною заробочей платою такую плату, которая „соотвѣтствуетъ человѣку, какъ общественному существу и находится въ гармоническомъ согласіи съ процессомъ общественнаго развитія“. Чтобы удовлетворить этому требованію, необходимо обращать вниманіе не только на сумму вещественныхъ цѣнностей, получаемыхъ рабочимъ, но также и на количество труда, требуемаго отъ него и вообще на условія работы. Самая же плата, получаемая рабочимъ должна быть на столько велика, чтобы дать рабочимъ возможность не только существовать, сообразно съ ихъ *standard of life*, но и принимать участіе въ культурномъ развитіи общества (стр. 5 слѣд.) — Мы не будемъ входить въ разсужденіе о томъ, насколько умѣстенъ здѣсь самый терминъ: естественная заробочая плата; для насъ обѣ формулы представляютъ интересъ преимущественно дѣ томъ отношеніи, что нѣ одна изъ нихъ не требуетъ для рабочаго не только всего продукта производства, но и какой либо *опредѣленной* части этого продукта. — Что касается извѣстной формулы Тюнена: \sqrt{ap} (гдѣ *a* обозначаетъ сумму средствъ существованія, необходимыхъ для прокормленія рабочаго и его семейства въ теченіе года, а *p* — раздѣленный на число рабочихъ валовой доходъ отъ предпріятія, за вычетомъ всѣхъ издержекъ, кромѣ заробочей платы и процента на капи-

можно говорить только въ томъ случаѣ, если предприниматель различными притѣсненіями или обманомъ вынуждаетъ рабочаго довольствоваться меньшею платой, чѣмъ послѣдній могъ бы получить, сообразно съ обыкновенною рыночною цѣною своего труда.—Разумѣется, мы вовсе не желаемъ этимъ отрицать необходимость заботъ объ улучшеніи участи рабочихъ классовъ и попытокъ къ поднятію заработной платы. Мы хотимъ только сказать, что нельзя настаивать на томъ, что весь доходъ отъ предпріятія или даже какая нибудь *опредѣленная* часть его должна принадлежать рабочимъ въ силу естественныхъ законовъ справедливости.

такъ; см. *Le salaire naturel*, traduit par M. Wolkoff, Paris, 1857, стр. 109—111), то введъ этой формулы обставленъ такими условіями, которыя дѣлаютъ невозможнымъ приложение ея на практикѣ. Такъ напр., величина p не должна заключать въ себѣ предпринимательской прибыли (стр. 118). Но спрашивается, какимъ образомъ опредѣлить размѣры предпринимательской прибыли, если еще не извѣстна заработная плата и процентъ?—См. также *Böhm-Bawerk*, *Geschichte etc.*, стр. 402 и *Knies*, *Geld und Credit*, II, 2, стр. 110—131, гдѣ Книсъ объясняетъ значеніе *justum pretium recipientium*.

III.

Второе направленіе ¹⁾.

Общая характеристика. — Сей. Лавеле. Саувев. — Сениоръ. Ридъ. — Рошеръ. — Горловъ. — Одѣика направленія.

Сюда относятся тѣ экономисты, которые, подобно писателямъ перваго направленія, не признаютъ существованія предпринимательской прибыли въ тѣсномъ смыслѣ слова (т. е. въ смыслѣ самостоятельной отрасли дохода), но, въ противоположность имъ, считаютъ вознагражденіе, получаемое предпринимателями за производительное употребленіе капитала, не прибылью отъ капитала, а доходомъ отъ труда или заробочю платою. вмѣстѣ съ тѣмъ, не признавая въ положеніи предпринимателей какихъ либо значительныхъ и достойныхъ вниманія особенностей, сравнительно съ положеніемъ другихъ производительныхъ классовъ, они приравниваютъ предпринимателей, по большей части, не къ капиталистамъ, какъ писатели перваго направленія, а къ рабочимъ или вообще къ тому производительному классу, который извлекаетъ доходъ изъ своихъ личныхъ способностей (рабочіе, артисты, ученые и т. д.). — Мнѣнія относительно законовъ, управляющихъ вознагражденіемъ за предпринимательскій трудъ, также различны у представителей перваго и втораго направленія. Между тѣмъ какъ разсмотрѣнные выше экономисты, причисляя доходъ отъ предпринимательской дѣятельности къ прибыли на капиталъ, въ большин-

¹⁾ См. у Mangoldt'a стр. 10 и слѣд.; у Pierstorff'a стр. 53 и слѣд.; у Mataja стр. 64 и слѣд.; у Gross'a стр. 53 и слѣд.

ствѣ случаевъ подчиняютъ этотъ доходъ законамъ, одинаковымъ съ тѣми, которые управляютъ прибылью, писатели втораго направленія, напротивъ, утверждаютъ, что вознагражденіе за предпринимательскую дѣятельность подчинено такимъ же законамъ, какъ и всякая вообще заработная плата, т. е. зависитъ отъ спроса на предпринимательскія услуги и предложенія ихъ. — Что касается состава заработной платы предпринимателя, то онъ не у всѣхъ экономистовъ втораго направленія одинаковъ. Нѣкоторые причисляютъ къ нему собственно только вознагражденіе за трудъ предпринимателя, другіе же относятъ сюда также вознагражденіе за предпринимательскій рискъ.

Хотя, такимъ образомъ, вознагражденіе за предпринимательскую дѣятельность является у этихъ экономистовъ не самостоятельнымъ доходомъ, а только однимъ изъ видовъ заработной платы, однако многіе изъ нихъ даютъ ей особое названіе (чаще всего они называютъ ее предпринимательскою прибылью, иногда же заработною платою предпринимателя), рассматриваютъ ее отдѣльно отъ другихъ доходовъ и находятъ даже въ ней нѣкоторые признаки, отличающіе ее отъ обыкновенной заработной платы и прочихъ доходовъ, вслѣдствіе чего внѣшнимъ образомъ они приближаются къ третьему направленію:

Первымъ представителемъ этого направленія можно считать *Ж. Б. Сей*¹⁾.

Въ основаніе своей классификаціи доходовъ Сей кладетъ классификацію производительныхъ силъ или, какъ онъ выражается, „производительныхъ фондовъ“ (*les fonds productifs*). — Для производства продуктовъ необходимъ двоякаго рода фондъ: фондъ промышленный (*fonds industriel*, или просто *l'industrie*), состоящій изъ разнообразныхъ промышленныхъ способностей и фондъ промышленныхъ орудій (*fonds d'instruments de l'industrie*). Орудія, изъ которыхъ состоитъ этотъ послѣдній фондъ, раздѣляются на два класса: *instruments non appropriés* (воздухъ, теплота солнца и т. д.) и *instruments appropriés*, въ которыхъ относятся съ одной стороны *instruments naturels* (воздѣлываемая земля, рудники и т. д.), а съ другой — капиталы. — Что

¹⁾ *Jean-Baptist Say*: 1) *Traité d'économie politique*. Первое изданіе вышло въ 1803 г.; мы цитируемъ по 6-му изданію, Paris, 1841: 2) *Cours complet d'économie politique pratique*. Первое изданіе — въ 1828 — 29 гг.; мы пользовались вторымъ изданіемъ, Paris, 1840.

касается промышленныхъ способностей, то онѣ, въ свою очередь, раздѣляются на три класса: способности *ученыхъ, предпринимателей и рабочихъ*. Способности ученыхъ необходимы для народнаго хозяйства, вслѣдствіе того обстоятельства, что производство продуктовъ требуетъ предварительнаго изученія законовъ природы; предприниматели предлагаютъ пріобрѣтеныя такимъ образомъ познанія къ производству, и наконецъ, рабочіе исполняютъ ручной трудъ необходимый для производства, сообразно съ планами предпринимателей¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ Сей нѣсколько точнѣе опредѣляетъ понятіе предпринимателя. Предпринимателемъ, говоритъ онъ, называютъ людей производящихъ *за свой счетъ*. При этомъ онъ поясняетъ, что понятіе это не зависитъ отъ размеровъ предпріятія²⁾.

За исключеніемъ *instruments non appropriés*, всѣ остальные производительные фонды имѣютъ собственниковъ и представляютъ собою богатство. Каждый изъ нихъ содѣйствуетъ производству посредствомъ особаго, свойственнаго ему дѣйствія или *труда*, который носить у Сея также названіе *производительной услуги* (*service productif*). Такимъ образомъ, получается три вида производительныхъ услугъ: 1) *услуги промышленныхъ способностей* (*les services de l'industrie*), или *трудъ человека*; 2) *услуги капиталовъ* (*les services des capitaux*), или *трудъ* (*sic!*) *капиталовъ* и 3) *услуги земли* (*les services du sol*), или *трудъ земли*.—Промышленныя услуги, сообразно съ указанными тремя классами промышленныхъ способностей, раздѣляются на *услуги ученыхъ, предпринимателей и рабочихъ*.

Производство, по мнѣнію Сея, можетъ быть разсматриваемо какъ мѣна, въ которой производители отдаютъ свои производительныя услуги и взаимно ихъ получаютъ продукты, при чемъ представителемъ всѣхъ производителей является предприниматель, получающій услуги недостающія ему для производства. Предприниматель служитъ, такимъ образомъ, посредникомъ при распредѣленіи: онъ собираетъ услуги, необходимыя для производства продукта, и, оплачивая эти услуги, доставляетъ каждой изъ нихъ доходъ, на который она имѣетъ право. Если же предприниматель владѣетъ землею или капиталомъ, или если онъ лично исполняетъ различныя работы, то при этомъ онъ самъ

¹⁾ Traité, 59—75; Cours, I, 90—113.

²⁾ Cours II, 37.

оплачиваетъ свои собственныя услуги ¹⁾.—Между доходами, получаемыми различными производителями, существуетъ полная аналогія, вслѣдствіе чего всѣмъ доходамъ можно дать одно общее названіе *прибыли* (profit). Такимъ образомъ получаютъ три рода прибыли: прибыль съ земли, съ капитала и съ промышленныхъ способностей. Обыкновенно, говорить Сей, дѣлаютъ различіе между прибылью и доходомъ (profit и revenu): доходомъ называютъ опредѣленную плату, которую предприниматель уплачиваетъ владѣльцамъ производительныхъ силъ (fermage, salaire, intérêt), а прибылью—ту часть дохода, которая соединяется съ нѣкоторою неопредѣленностью. Но такъ какъ тѣ и другіе доходы являются ничѣмъ другимъ, какъ цѣною производительныхъ услугъ, то слова „прибыль“ и „доходъ“ можно употреблять безразлично ²⁾.

Прибыль съ промышленныхъ способностей, сообразно съ тремя классами послѣднихъ, является въ трехъ видахъ: въ видѣ *прибыли ученыхъ*, (profits des savants), *прибыли предпринимателей* (profits des chefs d'entreprises) и *прибыли рабочихъ* (profits des ouvriers).—Не смотря на различіе своихъ способностей, всѣ три промышленные класса обладаютъ одинаковымъ свойствомъ: всѣ они представляютъ собою рабочихъ (travailleurs). Вслѣдствіе этого и доходъ, полученный ими, зависитъ отъ одинаковыхъ причинъ, а именно, съ одной стороны, отъ спроса на личный трудъ и отъ предложенія его, а съ другой—отъ уровня потребностей этихъ классовъ ³⁾.—Впрочемъ, кромѣ общихъ причинъ, одинаково вліяющихъ на доходы предпринимателей, рабочихъ и ученыхъ, существуютъ частныя причины, оказывающія вліяніе спеціально на доходъ каждаго изъ этихъ классовъ. Что касается прибыли предпринимателей, то къ такимъ спеціальнымъ причинамъ слѣдуетъ отнести нѣкоторыя обстоятельства, ограничивающія предложеніе предпринимательскихъ услугъ и вслѣдствіе этого возвышающія прибыль предпринимателя. Обстоятельства эти заключаются: 1) въ необходимости обладанія нѣкоторыми особыми моральными способностями; 2) въ необходимости владѣнія достаточнымъ капиталомъ; 3) въ невѣрномъ поступленіи предпринимательской прибыли.—Въ самомъ дѣлѣ, предприниматель долженъ обладать слѣдую-

¹⁾ Cours; I, 113, 115; II, 4.

²⁾ Cours; II, 5.

³⁾ Cours, II, 28—32.

щими моральными качествами: знаніемъ своего искусства, способностью сужденія (jugement), постоянствомъ характера и достаточнымъ знаніемъ людей. Соединеніе всѣхъ этихъ качествъ въ одномъ лицѣ встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ соединеніе качествъ, необходимыхъ для того, чтобы быть исполнителемъ чьихъ либо приказаній. Затѣмъ чтобы быть предпринимателемъ, необходимо также обладать капиталомъ. Правда, капиталъ можетъ быть приобрѣтенъ посредствомъ займа; но чтобы пользоваться кредитомъ, опять таки необходимо обладать нѣкоторыми личными качествами, чтобы внушить довѣріе кредиторамъ. Наконецъ, предприниматель несетъ на себѣ весь рискъ производства. Онъ долженъ уплачивать рабочимъ и капиталистамъ опредѣленное вознагражденіе, независимо отъ того, теряетъ онъ или выигрываетъ. — Всѣ эти три обстоятельства, ограничивая предложеніе услугъ предпринимателя, ведутъ къ тому, что предприниматель получаетъ изъ произведеннаго продукта большую часть, чѣмъ простой рабочій, затратившій столько же труда ¹⁾. Въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ прибыль предпринимателя бываетъ весьма различна, благодаря различію таланта предпринимателей, риску, пріятности или непріятности занятій, а также благодаря тому, что переходъ предпринимателей отъ менѣе доходныхъ къ болѣе доходнымъ предпріятіямъ сопряженъ съ различными затрудненіями ²⁾. Приписывая важную роль таланту и способностямъ предпринимателя, Сей возстаегъ противъ мнѣнія Смита, что прибыль должна быть пропорціональна размѣрамъ капитала. „Инструментъ, управляемый искусною рукою, говоритъ онъ, приноситъ больше прибыли, чѣмъ инструментъ, который напрасно только утомляетъ неспособную руку“ ³⁾. Также точно онъ рѣшительно возстаегъ противъ смѣшенія съ прибылью отъ капитала той части дохода отъ предпріятія, которая служитъ вознагражденіемъ предпринимателю за его трудъ. — Такъ какъ капиталъ можетъ содѣйствовать производству продуктовъ только въ томъ случаѣ, если онъ находится въ рукахъ предпринимателя, то весьма трудно бываетъ различить въ прибыли ту часть, которою предприниматель обязанъ своей дѣятельности и таланту, отъ той части, которая обязана сво-

¹⁾ Cours, II, 86—88.

²⁾ Cours, II, 88—41.

³⁾ Traité, стр. 899 и прим.

имъ происхожденіемъ его капиталу. Тѣмъ не менѣе, различіе это необходимо дѣлать и его дѣлаютъ обыкновенно. Даже грубая оцѣнка здѣсь часто бываетъ весьма полезна въ практическомъ отношеніи ¹⁾. Адамъ Смитъ и большая часть англійскихъ экономистовъ смѣшиваютъ эти два вида прибыли, и вслѣдствіе этого говорятъ, что прибыль отъ капитала бываетъ болѣе или менѣе значительна смотря по тому, требуетъ ли извѣстная профессія болѣе или менѣе таланта и представляетъ ли она болѣе или менѣе риска. Очевидно, однако, что этотъ рискъ, эти потери и эти прибыли касаются промышленныхъ способностей. „Капиталы не имѣютъ никакого побужденія прилагаться къ извѣстнымъ видамъ производства больше, чѣмъ къ другимъ; они не имѣютъ ни вкуса, ни воли, и говорятъ, что капиталы притекаютъ туда, гдѣ они находятъ лучшую прибыль, будетъ такъ же справедливо, какъ говорить: лошади стремятся къ тѣмъ предпріятіямъ, гдѣ онѣ могутъ ѣсть больше овса“ ²⁾. Любопытно, что Сей приводитъ здѣсь *противъ* смѣшенія заработной платы предпринимателя съ прибылью отъ капитала тѣ же самыя основанія, какія Росси впоследствии приводилъ *въ пользу* такого смѣшенія. Это совпаденіе могло произойти отъ того, что заблужденіе Смита, Рикардо, Росси и др., какъ мы видѣли, было въ сущности не такъ грубо, какъ полагалъ Сей. Эти экономисты, подобно самому Сею, признавали необходимою для оплодотворенія капитала дѣятельность предпринимателя и только вслѣдствіе нѣкоторыхъ особыхъ соображеній относили вознагражденіе за этого рода дѣятельность къ прибыли на капиталъ. Въ виду этого, возраженіе Сея оказывается недостаточнымъ, хотя съ другой стороны, и основанія, приводимыя Росси въ пользу своего мнѣнія, какъ было указано, также должны быть признаны неудовлетворительными.

Но если необходимо отдѣлять прибыль, приносящую промышленными способностями предпринимателя, отъ прибыли съ капитала, то спрашивается, посредствомъ какихъ приемовъ можетъ быть сдѣлано такое отдѣленіе? Въ „*Traité d'économie politique*“ Сей рекомендуетъ слѣдующій приемъ.— Положимъ, говоритъ онъ, что изъ двухъ торговыхъ домовъ, поставленныхъ въ одинаковыя обстоятельства и занятыхъ одинаковымъ промысломъ, одинъ получаетъ при капиталѣ

¹⁾ Cours, II, 67.

²⁾ Cours, II, 42.

100.000 фр. прибыли 24.000 фр., а другой при томъ же капиталѣ, только 6.000 фр. Отсюда можно заключить, что средняя прибыль, получаемая въ этой отрасли торговли съ капиталовъ и промышленныхъ талантовъ вмѣстѣ равна 15.000 фр. Такъ какъ наиболѣе доходное предпріятіе даетъ на 18.000 фр. больше дохода, чѣмъ наименѣе доходное, то мы можемъ предположить, что доходъ, приносимый среднимъ талантомъ, равняется 9000 фр. Вычитая этотъ доходъ изъ средняго дохода, приносимаго капиталами съ талантомъ вмѣстѣ, мы получимъ, что прибыль, приносимая однимъ только капиталомъ=6000 на 100.000 или 6%¹⁾.—Очевидно, что такое вычисленіе могло бы быть признано правильнымъ только въ томъ случаѣ, если бы 6.000 фр., приносимыя наименѣе доходнымъ предпріятіемъ, были доходомъ отъ одного только капитала. Только тогда можно было бы утверждать, что разница между 24.000 и 6.000 представляла бы собою всю прибыль приносимую талантомъ въ первомъ предпріятіи, а 9.000—среднюю прибыль отъ талантовъ. Но въ такомъ случаѣ не было бы надобности прибѣгать къ подобному вычисленію, такъ какъ и безъ того было бы ясно, что прибыль отъ капитала=6.000 на 100.000 или 6%.— Впрочемъ, въ „Cours complet“ Сей уже не упоминаетъ объ этомъ вычисленіи. Но такъ какъ онъ все-таки не рекомендуетъ руководиться при отдѣленіи прибыли на капиталъ отъ предпринимательской прибыли уровнемъ заемнаго процента, то отсюда можно заключить, что процентъ, по его мнѣнію, не исчерпываетъ всей прибыли, приносимой капиталомъ. Это, впрочемъ, прямо видно изъ нѣкоторыхъ его словъ. Такъ напр., говоря о раздѣленіи прибыли въ коммандитномъ товариществѣ онъ полагаетъ, что для этой цѣли можно руководиться величиною вознагражденія за промышленный трудъ въ извѣстной мѣстности и величиною прибыли на капиталъ. Но подъ прибылью на капиталъ онъ, очевидно, подразумѣваетъ здѣсь не процентъ, а нѣчто другое, такъ какъ сейчасъ же прибавляетъ, что прибыль эта бываетъ весьма различна въ различныхъ предпріятіяхъ и потому для опредѣленія указанныхъ двухъ частей прибыли необходимо изслѣдовать въ каждомъ данномъ случаѣ всѣ обстоятельства, влияющія на нихъ²⁾. Дальнѣйшихъ объясненій по этому предмету мы у него не встрѣчаемъ.

¹⁾ Traité. 397—398.

²⁾ Cours, II, 67—68.

Итакъ, Сей относитъ предпринимателя въ одному классу съ другими производителями, участвующими въ производствѣ своею личною дѣятельностью. Отъ простыхъ рабочихъ предприниматель отличается, по его мнѣнію, только особеннымъ характеромъ и качествомъ своихъ услугъ. Сообразно съ этимъ, и доходъ, извлекаемый предпринимателемъ изъ своихъ способностей, представляется Сею однимъ изъ видовъ заработной платы. Правда онъ считаетъ для предпринимателей необходимымъ и такое качество, которое должно до извѣстной степени выдѣлать его изъ среды рабочихъ, а именно—обладаніе извѣстнымъ капиталомъ. Но въ то же время онъ предполагаетъ, что капиталъ можетъ быть пріобрѣтенъ посредствомъ кредита, и что кредитъ основывается на личныхъ качествахъ предпринимателя, и такимъ образомъ не отказывается отъ своего взгляда на предпринимателей, какъ на лицъ, извлекающихъ доходъ только изъ своихъ силъ и способностей. Какъ упомянуто выше, большинство французскихъ экономистовъ въ вопросѣ о предпринимательскомъ доходѣ усвоило точку зрѣнія Сая. Въ самомъ дѣлѣ, у большинства изъ нихъ замѣчается стремленіе приписывать излишекъ дохода отъ предпріятія, остающійся послѣ вычета процента и ренты, личнымъ силамъ и способностямъ предпринимателя и относитъ послѣдняго въ одному разряду съ тѣми классами населенія, которые живутъ личными услугами. Въ виду малой оригинальности большинства этихъ экономистовъ¹⁾, мы ограничимся здѣсь изложеніемъ ученій двухъ болѣе новыхъ французскихъ писателей—Лавеле и Саувеса²⁾. Изъ нихъ Лавеле довольно близко подходитъ къ Сею, Саувесъ же представляетъ нѣкоторыя особенности во взглядахъ на характеръ предпринимательской прибыли и на причины, отъ которыхъ зависятъ ея размѣры.

¹⁾ Мы, конечно, имѣемъ здѣсь въ виду только оригинальность по отношенію къ вопросу о предпринимательской прибыли.

²⁾ Изъ старыхъ французскихъ экономистовъ сюда относятся *Garnier* (*Éléments de l'économie politique*), *Droz* (*Économie politique*) и *Dunoyer* (*De la liberté du travail*), о которыхъ см. у *Mangoldt'a*, стр. 15 и слѣд. и у *Pierstorff'a*, стр. 64 и слѣд. Сюда же слѣдуетъ отнести *Молinari*. (Курсъ политической экономіи, русскій перев. Спб. 1860 г.), который различаетъ двѣ формы вознагражденія рабочихъ: *опредѣленную* (*fixe*) и *случайную* (*éventuelle*). Доля труда бываетъ опредѣленная, когда работникъ получаетъ вознагражденіе независимо отъ результатовъ производства, и случайная, когда она непосредственно подчинена результатамъ производства. Къ послѣднему разряду принадлежитъ вознагражденіе промышленныхъ предпринимателей и работниковъ—товарищей (стр. 190).

Лавеле ¹⁾ различаетъ три производительныя силы: природу, трудъ и капиталъ, изъ которыхъ каждая должна получать въ видѣ вознагражденія часть продукта, причемъ справедливо, чтобы часть эта была пропорціональна содѣйствію, оказанному каждой изъ этихъ силъ общему дѣлу. Но какъ опредѣлить это содѣйствіе для каждой силы въ отдѣльности, онъ, какъ и слѣдовало ожидать, не говоритъ.—Та-кимъ образомъ, являются три дохода: часть естественныхъ силъ, называемая *рентой*, часть труда, или *зарабочая плата*, часть капитала — *процентъ*. Распредѣленіе совершается черезъ посредство предпринимателя, который уплачиваетъ собственникамъ ренту, рабочимъ за рабочую плату и капиталистамъ проценты. То, что остается предпринимателю послѣ уплаты этихъ издержекъ, составляетъ его барышъ или прибыль. Если предприниматель обладаетъ собственнымъ капиталомъ или фондомъ естественныхъ силъ, то онъ „платитъ самъ себѣ“ или вноситъ въ счетъ ренту и процентъ ²⁾.— Прибыль, остающаяся послѣ вычета издержекъ, есть *вознагражденіе за трудъ предпринимателя*. Прибыль измѣнчива и неопредѣленна, такъ какъ предприниматель уплачиваетъ опредѣленныя суммы въ видѣ ренты, заработчѣй платы и процента, и не знаетъ, сколько ему принесетъ продажа продуктовъ. Прибыль состоитъ изъ двухъ частей: 1) изъ вознагражденія за искусство и усердіе предпринимателя и 2) изъ вознагражденія за рискъ. Первая часть бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше знаній и приготовленій требуетъ извѣстная отрасль промышленности и чѣмъ менѣе она привлекательна. Вторая же часть пропорціональна риску. Въ различныхъ отрасляхъ промышленности прибыль стремится прійти къ одному уровню. Но какъ понимать это уравненіе, если прибыль должна быть различна при различномъ рискѣ и трудѣ, Лавеле не объясняетъ ³⁾.

Самуэль ⁴⁾ называетъ предпринимателемъ лицо, берущее на себя рискъ большаго или малаго промышленнаго, торговаго или земледѣльческаго дѣла ⁵⁾. Этому лицу принадлежитъ собственность на продукты предпріятія; содѣйствіе же другихъ лицъ, участвующихъ

¹⁾ *Émile de Lavoley*. Éléments d'économie politique. 2-e édition, Paris, 1884.

²⁾ стр. 137—140.

³⁾ 180—181.

⁴⁾ *Paul Samuëls*. Précis du cours d'économie politique. I—II. 2-me édition, Paris, 1881.

⁵⁾ II, 138.

въ производствѣ приобрѣтается посредствомъ заранѣе опредѣленнаго вознагражденія, при чемъ вознагражденіе, получаемое отъ предпринимателя владѣльцемъ капитала, называется процентомъ, вознагражденіе, получаемое рабочимъ—зарабочею платой и вознагражденіе, получаемое собственникомъ недвижимаго имущества — наемной платой или рентой. Давая, такимъ образомъ, опредѣленное вознагражденіе капиталистамъ, рабочимъ и собственникамъ недвижимаго имущества, предприниматель одинъ подчиняется хорошимъ и дурнымъ шансамъ предпріятія. Конечно, рабочій, собственникъ недвижимаго имущества и капиталистъ также до извѣстной степени рискуютъ. Но ихъ рискъ, состоящій въ возможности потери вознагражденія или отданной въ наймы цѣнности (*risques de non payement ou de non remboursement*), слѣдуетъ отличать отъ предпринимательскаго риска въ собственномъ смыслѣ. Предпринимательскій рискъ заключается въ томъ, что цѣна вырученная отъ продажи продуктовъ можетъ даже не вознаградить издержекъ. Этому риску подвергается только одинъ предприниматель: если производство обходится ему въ большую сумму, чѣмъ приноситъ ему, то онъ одинъ теряетъ. За то въ противномъ случаѣ, когда послѣ уплаты всѣхъ издержекъ, остается излишекъ, понятно, что этотъ излишекъ долженъ принадлежать предпринимателю. Тогда говорятъ, что предприниматель получаетъ *прибыль*. Часто подъ этимъ названіемъ понимаютъ также процентъ на капиталъ. Это происходитъ отъ того, что предприниматель иногда является въ то же время и капиталистомъ. Но въ этомъ случаѣ нужно прибѣгнуть къ такому же анализу, какъ и тогда, когда роли различныхъ участниковъ производства раздѣлены ¹⁾.

Право предпринимателя на полученіе прибыли имѣетъ двоякое основаніе: 1) благодаря искусному управленію предпріятіемъ, издержки производства могутъ быть сведены къ низшему уровню, сравнительно со *среднимъ* уровнемъ издержекъ, по которому устанавливаются цѣны товаровъ; 2) предприниматель несетъ на себѣ промышленный рискъ. Относительно перваго мотива можетъ возникнуть сомнѣніе, не является ли излишекъ, происходящій отъ уменьшенія издержекъ производства, результатомъ дѣятельности сотрудииковъ предпринимателя. Это можетъ случиться, но кромѣ того, **излишекъ можетъ быть полу-**

¹⁾ Ц, 7—9.

ченъ также благодаря искусству предпринимателя. Сотрудники предпринимателя могутъ имѣть право на болѣе высокую заработную плату, но не на часть прибыли. Въ противномъ случаѣ они получали бы двойное вознагражденіе. — Законность прибыли предпринимателя можетъ считаться доказанною какъ бы ни была высока эта прибыль. Часто обращаютъ вниманіе на состоянія приобрѣтенныя предпринимателями, и забываютъ, насколько проблематиченъ (aléatoire) ихъ успѣхъ, какую затрату ума и дѣятельности онъ предполагаетъ. — Вообще прибыль бываетъ пропорціональна риску. Но при нормальномъ состояніи народнаго хозяйства, колебанія товарныхъ цѣнъ даютъ мѣсто не игрѣ случая, но коммерческимъ соображеніямъ, вычисленіямъ вѣроятности, представляющимъ собою весьма полезный для общества трудъ ¹⁾.

Но если предпринимательскою прибылью называется излишекъ валоваго дохода отъ предпріятія надъ издержками производства, то содержаніе ея будетъ зависѣть вполне отъ того, какія части валоваго дохода слѣдуетъ считать вознагражденіемъ издержекъ. — Какія же изъ этихъ частей *Salaires* относить къ издержкамъ? — Кромѣ вознагражденія уплачиваемаго наемнымъ рабочимъ, погашенія и ремонта постояннаго капитала и затратъ на сырой матеріалъ, топливо и т. д., *Salaires* относить къ издержкамъ производства также процентъ съ капитала и ренту съ недвижимаго имущества даже въ томъ случаѣ, если капиталъ и недвижимое имущество принадлежать предпринимателю. Но онъ рѣшительно возстаетъ противъ обычая относить къ издержкамъ производства заработную плату предпринимателя. — Нѣкоторые авторы, говоритъ онъ, относятъ къ издержкамъ производства также заработную плату предпринимателя. Они раздѣляютъ дѣйствительную прибыль на двѣ части, изъ которыхъ одна, опредѣленная, насколько это возможно, по текущимъ цѣнамъ труда, должна составлять вознагражденіе за трудъ предпринимателя, другая же, образуемая излишкомъ, должна составлять прибыль въ тѣсномъ смыслѣ слова. Такой способъ вычисленія, по мнѣнію *Salaires'a*, не совсѣмъ понятенъ, такъ какъ заработная плата представляетъ собою заранѣе опредѣленное вознагражденіе (*rémunération à forfait*), между тѣмъ какъ вознагражденіе предпринимателя всегда невѣрно. Кромѣ того, управление

¹⁾ Ц, 9.

промышленнымъ предпріятіемъ есть дѣло сложное и нѣкоторымъ образомъ недѣлимое: причина прибыли заключается то въ коммерческой проницательности, то въ технической ловкости и т. д. Какъ отдѣлить то, что соотвѣтствуетъ заробочей платѣ, отъ того, что составляетъ прибыль въ собственномъ смыслѣ слова? Наконецъ, заробочая плата постоянна, непрерывна, прибыль же, какъ извѣстно, можетъ и не получиться, бывають времена, когда производство продолжается безъ всякой другой перспективы, кромѣ спасенія капитала.—Легче можно понять эту идею по отношенію къ предпринимателямъ въ мелкой промышленности, такъ какъ здѣсь предприниматель часто исполняетъ ручной трудъ, и для оцѣнки его исполнительнаго труда имѣется точное основаніе въ заробочей платѣ наемныхъ рабочихъ; но и здѣсь все-таки доходъ его не есть вѣрное вознагражденіе или приобретенное право (*un droit acquis*) ¹⁾.

Въ главѣ, посвященной спеціально предпринимательской прибыли, Саууэс изслѣдуетъ законы, управляющіе размѣрами этого дохода. Подобно Сею, онъ полагаетъ, что прибыль предпринимателей устанавливается предложеніемъ и спросомъ на ихъ услуги. „Соиисканіе управленія предпріятіями является какъ бы предложеніемъ; нужды потребленія образуютъ другой терминъ, т. е. спросъ, вліяющій на прибыль“. При этомъ прибыль оказывается различной, смотря по большей или меньшей рѣдкости качествъ необходимыхъ для управленія предпріятіемъ, пріятности или непріятности занятія и т. д.—Но рядомъ съ этими причинами, на прибыль также оказываютъ вліяніе еще два особыхъ обстоятельства: различіе стоимости производства и концентрація капиталовъ. Одна изъ причинъ прибыли, по мнѣнію Саууэс'а, заключается въ неодинаковой стоимости производства въ различныхъ предпріятіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если однообразная цѣна, устанавливаемая спросомъ и предложеніемъ, окажется достаточною для того, чтобы дать прибыль даже предпріятіямъ, которыя въ „среднемъ“ производятъ съ наибольшими издержками, то остальные предпріятія получаютъ выгоду, которая будетъ обратно пропорціональна стоимости ихъ производства. Что касается концентраціи капиталовъ, то она, какъ извѣстно, даетъ возможность понижать издержки, вслѣдствіе чего, пока рядомъ съ крупными предпріятіями существуютъ

¹⁾ Ц, 11.

мелкія того же рода, крупныя могутъ пользоваться излишкомъ прибыли ¹⁾).

Кромѣ прибыли въ обширномъ смыслѣ, Саууѣс различаетъ еще *свободный доходъ* (*revenu libre*), или прибыль въ тѣсномъ смыслѣ. Этотъ свободный доходъ есть излишекъ предпринимательской прибыли, остающійся послѣ удовлетворенія тѣхъ личныхъ потребностей предпринимателей, которыя считаются необходимыми въ ихъ средѣ. Значеніе свободнаго дохода, по мнѣнію Саууѣс'а, заключается въ томъ, что появленіе его служитъ поводомъ въ соперничеству со стороны новыхъ предпринимателей. Если предпріятія не дадутъ такого излишка, то старыя предпріятія будутъ продолжать свое существованіе, но новыя не будутъ основываться. Для возбужденія же конкуренціи необходимо, чтобы предпріятія обѣщали еще *revenu libre* ²⁾). Саууѣс упускаетъ при этомъ изъ виду, что возникновеніе конкуренціи новыхъ предпринимателей возможно и при отсутствіи *revenu libre*. Для этого достаточно, напр., чтобы капиталы вынуждены были почему нибудь оставить извѣстную отрасль промышленности и перейти въ какую нибудь другую.

Итакъ, Саууѣс называетъ предпринимательскою прибылью часть предпринимательскаго дохода, остающуюся по вычетѣ процента, ренты, погашенія и ремонта постоянного капитала, заработной платы наемнымъ рабочимъ и расходовъ на покупку различнаго рода сырыхъ матеріаловъ. Слѣдовательно, въ предпринимательской прибыли останется вознагражденіе, получаемое предпринимателемъ за свой собственный трудъ и вознагражденіе за особый предпринимательскій рискъ. Тѣ же самыя части мы видѣли въ предпринимательской прибыли и у Сел. Но у Саууѣс'а эта часть предпринимательскаго дохода получаетъ нѣсколько болѣе своеобразный характеръ, благодаря тому, что онъ относитъ къ издержкамъ всѣ остальные части предпринимательскаго дохода. И процентъ, и рента, какъ мы видѣли, относятся Саууѣс'омъ къ издержкамъ, независимо отъ того, принадлежатъ ли капиталы и земля предпринимателю, или нѣтъ; вознагражденіе же за трудъ и рискъ предпринимателя всегда относится имъ къ прибыли. Такимъ образомъ, предпринимательская прибыль противоплагается

¹⁾ II, 138—142.

²⁾ II, 11.

всѣмъ остальнымъ частямъ предпринимательскаго дохода.—На чемъ, однако, основывается такое противоположеніе? Мы не находимъ у Саиуэса прямого отвѣта на это, и о взглядѣ его на характеръ предпринимательской прибыли можемъ судить только по тѣмъ возраженіямъ, которыя онъ дѣлаетъ противъ экономистовъ относящихся вознагражденіе за предпринимательскій трудъ къ издержкамъ. Какъ мы видѣли, Саиуэсъ указываетъ на то обстоятельство, что вознагражденіе за трудъ предпринимателя представляетъ собою доходъ неопредѣленный, между тѣмъ какъ заработная плата—доходъ заранѣе условленный, вслѣдствіе чего это вознагражденіе не можетъ быть отнесено къ издержкамъ на ряду съ заробочою платою; кромѣ того, онъ утверждаетъ, что вознагражденіе за трудъ предпринимателя не можетъ быть отдѣлено отъ остальной прибыли. Отсюда можно заключить, что, по мнѣнію Саиуэса, предпринимательская прибыль отличается отъ другихъ доходовъ, во-первыхъ, своею неопредѣленностью и, во-вторыхъ, тѣмъ, что въ ней заключается нѣсколько частей, которыхъ невозможно раздѣлить. Какъ мы увидимъ, нѣкоторые экономисты на этихъ же признакахъ основали свое мнѣніе о совершенной самостоятельности предпринимательской прибыли, при чемъ относили къ послѣдней тѣ же части дохода отъ предпріятія, какія относитъ Саиуэсъ. Поэтому намъ придется еще говорить объ этихъ доводахъ. Но и здѣсь уже нельзя не замѣтить, что ни въ томъ, ни въ другомъ признакѣ нельзя видѣть характеристической особенности той части предпринимательскаго дохода, которую Саиуэсъ называетъ предпринимательскою прибылью. Въ самомъ дѣлѣ, очевидно, что доходъ отъ собственнаго капитала, затраченнаго предпринимателемъ въ предпріятіи и доходъ отъ собственной земли отличаются такою же невѣрностью и неопредѣленностью, какою отличается и вознагражденіе за предпринимательскій трудъ. При отсутствіи сбыта, предприниматель такъ же точно не получаетъ вознагражденія за свой капиталъ или за землю, какъ и за свой трудъ. Слѣдовательно, если Саиуэсъ не относитъ заробочей платы предпринимателя къ издержкамъ на томъ основаніи, что она представляетъ собою доходъ невѣрный и неопредѣленный, то совершенно на томъ же основаніи онъ не долженъ былъ бы относить къ издержкамъ ренту и процентъ. Затѣмъ, что касается недѣлимости предпринимательской прибыли, то на это можно возразить, что въ такой же точно мѣрѣ и въ такомъ же точно смыслѣ недѣлимъ весь

предпринимательскій доходъ. Мы не можемъ опредѣлить, какая часть предпринимательскаго дохода создается трудомъ предпринимателя, какая его капиталомъ и т. д. Когда мы для разложенія предпринимательскаго дохода на составныя части пользуемся уровнемъ обычнаго процента и арендную платою за землю, то мы опредѣляемъ этимъ въ сущности только то, сколько предприниматель можетъ получить отъ своего капитала или земли въ данное время и въ данномъ мѣстѣ, какъ капиталистъ или землевладѣлецъ, но не то, сколько онъ получаетъ отъ нихъ, затрачивая ихъ въ собственномъ предпріятіи. Между тѣмъ, эти величины могутъ и не совпадать. Такъ напр., крупный и мелкій капиталъ, при отдачѣ въ займы подъ вполне надежное обезпеченіе приносятъ почти одинаковій процентъ, тогда какъ, затраченный въ предпріятіи, крупный капиталъ обыкновенно даетъ гораздо большій процентъ прибыли, чѣмъ мелкій. Что касается дохода отъ земли, то можетъ случиться, что благодаря сильному спросу на землю со стороны мелкихъ сѣмщиковъ или благодаря хищническому снободу обработки земли арендаторами, арендная плата будетъ превышать тотъ доходъ, который можетъ быть полученъ отъ земли при обработкѣ ея собственникомъ. Такимъ образомъ, ни обычный процентъ, ни обычная рента, уплачиваемая за пользованіе землями извѣстнаго рода не могутъ служить точнымъ мѣриломъ дохода, приносимаго землею и капиталомъ въ предпріятіи, а потому доходъ отъ капитала и доходъ отъ земли могутъ въ извѣстномъ смыслѣ считаться неотдѣлимыми отъ прочихъ частей предпринимательскаго дохода. Слѣдовательно, и это качество не служитъ характеристическимъ признакомъ вознагражденія, получаемаго предпринимателемъ за свой трудъ. Но въ томъ смыслѣ, въ какомъ указанный пріемъ приложимъ къ опредѣленію дохода отъ капитала и земли, онъ приложимъ также и къ опредѣленію дохода, извлекаемаго предпринимателемъ изъ своего труда. Здѣсь тоже можно опредѣлить, сколько получить предприниматель, исполняя по найму такой точно трудъ, какой онъ исполняетъ для себя въ собственномъ предпріятіи, и такимъ образомъ узнать, сколько можетъ получить предприниматель отъ своего труда не какъ предприниматель, а какъ наемный рабочій ¹⁾).

¹⁾ Доказывая необходимость отнесенія къ издержкамъ процентовъ съ капитала, Сашвѣс говоритъ „Если предприниматель обладаетъ капиталомъ, принадлежащимъ ему

Затѣмъ, какъ сказано, ученіе Сauwès'a представляетъ нѣкоторыя особенности и въ изложеніи причинъ, управляющихъ размѣрами предпринимательской прибыли. Кромѣ спроса и предложенія предпринимательскихъ услугъ, онъ указываетъ еще на двѣ причины: на концентрацію капиталовъ, понижающую издержки и увеличивающую прибыль, и на различіе издержекъ производства одного и того же продукта въ различныхъ предпріятіяхъ. Послѣдняя причина заслуживаетъ того, чтобы связать объ ней нѣсколько словъ.

Указывая на эту причину, Сauwès приводитъ ученіе о предпринимательской прибыли въ связь со своею теоріею цѣнности.—По его мнѣнію, въ томъ случаѣ, когда одинъ и тотъ же товаръ производится съ различными издержками, „нормальная цѣна“ этого товара устанавливается не по максимальнымъ и не по минимальнымъ, а по среднимъ издержкамъ, которыя въ свою очередь зависятъ, съ одной стороны отъ относительнаго могущества производства, а съ другой—отъ требованій потребленія. Предпріятія, говоритъ онъ, владѣющія какимъ либо усовершенствованнымъ инструментомъ, производятъ съ меньшими издержками; но могутъ ли только эти предпріятія надѣяться на прибыль? Это было бы только въ томъ случаѣ, если бы они были настолько многочисленны и могущественны, чтобы вполне удовлетворить потребленіе. Но если предположить такое состояніе промышленности, при которомъ орудія ея находятся только на пути къ обновленію, то потребленіе можетъ быть удовлетворено только при помощи тѣхъ предпріятій, которыя, сохранивши старыя орудія, про-

на правѣ собственности, то безъ сомнѣнія онъ не дѣлаетъ изъ валоваго продукта дѣйствительнаго вычета, соответствующаго проценту на капиталъ и вслѣдствіе этого чистый доходъ, при равныхъ прочихъ обстоятельствахъ, кажется болѣе значительнымъ. Но предприниматель преувеличилъ бы свою дѣйствительную прибыль, если бы онъ не произвелъ фиктивнаго вычета въ своей отчетности; въ самомъ дѣлѣ, предприниматель могъ бы отдать свои капиталы въ займы, вмѣсто того, чтобы эксплуатировать ихъ лично, и въ такомъ случаѣ онъ получалъ бы за нихъ процентъ. Вслѣдствіе этого, чтобы вычислить дѣйствительную прибыль отъ предпріятія, слѣдуетъ вычитать изъ валоваго продукта не только заработную плату, выплаченную или предназначенную къ уплатѣ, но также проценты на капиталъ, которые могъ бы получить предприниматель, предполагая, что капиталъ отданъ имъ въ займы другому лицу.—Но спрашивается, развѣ предприниматель не можетъ точно такимъ же образомъ отдать въ наймы свои личныя услуги, вмѣсто того, чтобы утилизировать ихъ въ собственномъ предпріятіи, и развѣ предпріятіе, требующее отъ предпринимателя большаго труда, не будетъ при равныхъ прочихъ обстоятельствахъ давать большаго дохода, чѣмъ предпріятіе, требующее только незначительныхъ усилій?

изводятъ болѣе дорого. Тѣ предпріятія, орудія которыхъ наиболѣе отстали, осуждены на погибель; тѣ же, которыя слѣдуютъ прогрессу, хотя и медленно—сохраняются ¹⁾. Намъ кажется, однако, что примѣръ, приведенный Саувès'омъ, доказываетъ именно то, что уровнемъ, къ которому стремится прійти рыночная цѣна, служатъ не среднія, а наибольшія изъ тѣхъ издержекъ, которыя необходимы для удовлетворенія существующаго спроса, такъ какъ если предпріятія имѣющія наиболѣе отсталыя орудія погибаютъ, вслѣдствіе того, что цѣна товаровъ не покрываетъ ихъ издержекъ, то это значитъ, что эти предпріятія не нужны для удовлетворенія существующаго спроса. Если даже Саувès хотѣлъ сказать только то, что регуляторомъ рыночной цѣны являются среднія изъ *существующихъ* издержекъ (а не изъ тѣхъ которыя необходимы для удовлетворенія спроса), то все-таки его нововведеніе должно быть признано неудачнымъ, такъ какъ издержки, регулиющія цѣну, математически не должны непременно оказаться средними ²⁾. Затѣмъ, что касается вліянія различія издержекъ на предпринимательскую прибыль, то здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что различіе издержекъ далеко не всегда должно отражаться на предпринимательской прибыли, даже если понимать ее въ смыслѣ Саувès'а. Если, напримѣръ, сбереженіе издержекъ является результатомъ особеннаго плодородія земли или выгоднаго положенія ея, то излишекъ прибыли будетъ рентою. Впрочемъ, мы будемъ еще имѣть случай возвратиться къ этому вопросу, такъ какъ другой французскій экономистъ Курсель-Сенейль строитъ всю свою теорію предпринимательской прибыли на фактѣ различія издержекъ производства одного и того же товара. Разница заключается, однако, въ томъ, что Курсель-Сенейль признаетъ нормальнымъ уровнемъ цѣны не среднія, а наибольшія издержки и, кромѣ того, исключаетъ изъ предприниматель-

¹⁾ I, 469 и слѣд.

²⁾ При этомъ Саувès дѣлаетъ совершенно несправедливый упрекъ Рикардо. По его словамъ, Рикардо утверждаетъ, что въ промышленныхъ предпріятіяхъ цѣны продуктовъ устанавливаются по *наименьшимъ* издержкамъ, тогда какъ въ земледѣльческихъ предпріятіяхъ они устанавливаются по *наибольшимъ* издержкамъ.—Это не вѣрно. Рикардо нигдѣ не утверждаетъ, что въ промышленныхъ предпріятіяхъ регуляторомъ цѣны служатъ наименьшія издержки. Напротивъ, онъ говоритъ: „наименьшее количество труда, достаточное для производства товара, *будь то произведеніе мануфактуры, земли или рудника*, никогда не опредѣляетъ мѣровой цѣнности“ (Сочиненія Рикардо, переводъ Зибера, стр. 33).

ской прибыли то вознаграждение, какое предприниматель могъ бы получить отдавая свой трудъ въ наймы. Вообще, на учении Саувès'a о предпринимательской прибыли несомнѣнно отразились вліянія нѣкоторыхъ экономистовъ, признающихъ эту прибыль самостоятельную отраслю дохода. Но вліяніе это замѣчается лишь въ отдѣльныхъ, отрывочныхъ положеніяхъ, не переработанныхъ въ стройную систему.

Въ Англіи ученіе Адама Смита, Мальтуса и Рикардо также вскорѣ вызвало возраженіе со стороны нѣкоторыхъ экономистовъ, разсматривавшихъ предпринимательскій доходъ въ духѣ втораго направленія. Къ такимъ экономистамъ слѣдуетъ отнести Сеніора и Рида.

Сеніору ¹⁾, несомнѣнно, много помогало при анализѣ предпринимательскаго дохода то обстоятельство, что онъ имѣлъ вполне сложившійся взглядъ на сущность прибыли отъ капитала и на причины вызывающія ея происхожденіе, тогда какъ у Смита, Рикардо и Мальтуса взгляды на этотъ предметъ чрезвычайно сбивчивы и неопредѣленны.—Экономисты, говоритъ Сеніоръ, съ давнихъ поръ раздѣляютъ производительныя силы на три класса: трудъ, землю и капиталъ. Но послѣдніе два термина, по мнѣнію Сеніора, должны быть признаны неудачными. Вмѣсто слова „земля“, лучше говорить „силы природы“, чтобы избѣгнуть обозначенія цѣлаго рода предметовъ именемъ только одного изъ этихъ предметовъ, а вмѣсто слова „капиталъ“, слѣдуетъ употреблять терминъ „воздержаніе“ (abstinence), потому что капиталъ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ обыкновенно употребляютъ это слово (въ смыслѣ результатовъ человѣческаго труда, употребляемыхъ для новаго производства или для распредѣленія произведенныхъ богатствъ), не можетъ считаться первичнымъ производительнымъ факторомъ. Онъ самъ является результатомъ трехъ факторовъ: силъ природы, труда и *воздержанія*. Какая нибудь сила природы должна доставить сырой матеріалъ; затѣмъ необходимо *воздержаться* отъ непосредственнаго потребленія того, что предназначено быть капиталомъ, и наконецъ, нужно употребить трудъ для того, чтобы приготовить и сохранить капиталъ. Словомъ „воздержаніе“, говоритъ Сеніоръ, я намѣренъ обозначать эту силу, отличную отъ труда и дѣятельности природы, силу, содѣй-

¹⁾ Мы пользовались болѣе раннимъ сочиненіемъ *Senior'a*: Lectures on political Economy (1-е изданіе въ 1826 г.) въ переводѣ *Arrivabene'a*: Principes fondamentaux de l'économie politique, tirés de leçons éditées et inédites de Senior. Paris, 1836 г.

ствіе которой необходимо для существованія капитала и которая имѣтъ такое же отношеніе къ прибыли, какъ трудъ къ заработной платѣ".—Сообразно съ тремя указанными производительными факторами, Сеніоръ признаетъ три отрасли дохода. Вознагражденіемъ за трудъ (или за пожертвованіе досугомъ) служитъ *зарабочая плата*, а вознагражденіемъ за воздержаніе (или за пожертвованіе непосредственнымъ потребленіемъ)—*прибыль на капиталъ*. Кромѣ того, значительная часть продуктовъ всякой страны достается людямъ, не дѣлающимъ никакихъ пожертвованій. Этотъ доходъ, который предоставляется природой или счастьемъ человеку, или безъ всякаго труда съ его стороны, или же какъ прибавка къ обыкновенному вознагражденію за употребленіе капитала, можетъ быть названъ *рентой*¹⁾. Итакъ, Сеніоръ весьма точно опредѣляетъ понятіе прибыли на капиталъ: только тотъ доходъ можетъ быть названъ прибылью отъ капитала, который получается въ видѣ вознагражденія за воздержаніе. Послѣ этого Сеніору уже легко было прійти къ заключенію, что тѣ части предпринимательскаго дохода, которыя *не* служатъ вознагражденіемъ за воздержаніе, должны быть исключены изъ понятія прибыли на капиталъ. Онъ такъ и дѣлаетъ. „Почти всякое производительное употребленіе капитала, говоритъ онъ, требуетъ заботъ, вниманія и труда. Никто не захотѣлъ бы принять на себя этотъ трудъ, если бы не ожидалъ себѣ за него соотвѣтствующаго вознагражденія. Поэтому вознагражденіе капиталиста можетъ быть разсматриваемо въ двухъ отношеніяхъ: 1) въ отношеніи его труда; 2) въ отношеніи его воздержанія. Въ разговорномъ языкѣ и то и другое вознагражденіе, такъ же точно, какъ и всякая другая выгода, которую капиталистъ можетъ получить посредствомъ владѣнія производительнымъ орудіемъ, смѣшивается подъ общимъ названіемъ прибыли (profit). Но мнѣ кажется необходимымъ, если желаютъ получить точную идею о прибыли, исключить изъ этого понятія какъ вознагражденіе, обязанное своимъ происхожденіемъ труду капиталиста, такъ и плодъ различныхъ спеціальныхъ выгодъ, предоставленныхъ ему случаемъ, и не подразумѣвать подъ словомъ прибыль ничего другаго, кромѣ вознагражденія за воздержаніе“²⁾.

¹⁾ 309—314.

²⁾ 387.—Теорія „воздержанія“, основанная Сеніоромъ, вскорѣ усвоена была многими англійскими и континентальными экономистами, но съ другой стороны, она вызвала

Также точно и Ридъ¹⁾ настаиваетъ на необходимости различать въ предпринимательскомъ доходѣ собственно прибыль на капиталъ отъ вознагражденія за трудъ предпринимателя. Отличіе его отъ Сеніора заключается только въ томъ, что Ридъ не считаетъ прибыли на капиталъ вознагражденіемъ за воздержаніе. — Относясь вообщее критически къ ученію Рикардо, Ридъ дѣлаетъ упрекъ этому экономисту и по отношенію къ ученію о прибыли. Рикардо и его послѣдователи, говоритъ Ридъ, нигдѣ даже не пытаются дать опредѣленія прибыли на капиталъ. Если бы они попытались уяснить себѣ это понятіе, то безъ сомнѣнія замѣтили бы содержащіеся въ немъ элементы. Прежде всего необходимо оставить въ сторонѣ ту прибыль, которая получается вслѣдствіе какаго либо счастливаго случая и которой, съ другой стороны, соотвѣтствуютъ подобныя же случайныя убытки. Эта прибыль есть ничто иное, какъ вознагражденіе за рискъ. Ее нельзя смѣшивать ни съ заробочою платой, ни съ прибылью отъ капитала; она не подчинена никакимъ законамъ и потому лежитъ внѣ научнаго изслѣдованія. Если отдѣлить эту составную часть, то все-таки окажется, что то, что въ наукѣ до сихъ поръ называлось прибылью на капиталъ, вовсе не заслуживаетъ такого названія. Въ дѣйствительности, только нѣкоторая часть называемой такимъ образомъ отрасли дохода представляетъ собою настоящую прибыль съ капитала и только эта часть подчиняется тѣмъ хозяйственнымъ законамъ, которые до сихъ поръ распространялись экономистами на всю указанную выше отрасль дохода. — Какимъ же образомъ можно отличить прибыль на капиталъ отъ прочихъ частей предпринимательскаго до-

противъ себя и много возраженій особенно со стороны социалистовъ. Извѣстна острота Лассалля, сказанная по этому поводу (Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch etc., стр. 110). Равнымъ образомъ Пирсторффъ (стр. 46 и слѣд.) утверждаетъ, что теорія эта находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ явленіями дѣйствительной жизни. Напротивъ того Вѣмъ-Баверкъ полагаетъ, что изъ всѣхъ теорій, имѣющихъ цѣлью объяснить происхожденіе прибыли на капиталъ, теорія воздержанія можетъ быть признана наиболее научною. По его мнѣнію, Сеніоръ весьма близко подошелъ къ разрѣшенію этого труднаго вопроса и уловилъ тотъ моментъ, который необходимо имѣть при этомъ въ виду—моментъ *пожертвованія*. Ошибка Сеніора заключается только въ томъ, что онъ слишкомъ грубо обобщилъ въ сущности вѣрную мысль, слѣшкомъ шаблонно (schablonenhaft) приложилъ ее къ объясненію прибыли и сверхъ того далъ ей вполнѣ неудачную формулировку (Geschichte und Kritik etc., стр. 323 и слѣд.).

¹⁾ Political economy, 1829.—Мы цитируемъ это сочиненіе по изложенію Pierstorff'a стр. 37—39.

хода? По мнѣнію Рида, прибылью съ капитала можно считать лишь то, что можно получить съ него помимо труда, необходимаго для производительнаго употребленія капитала, такъ какъ все, что получается посредствомъ такого труда, есть заработная плата и имѣть на это названіе такое же право, какъ и то, что получается посредствомъ труда всякаго другаго рода. Масштабомъ для опредѣленія той части дохода предпринимателя, которая должна быть названа прибылью отъ капитала, можетъ служить обычный заемный процентъ. Процентъ, уплачиваемый предпринимателемъ заимодавцу, получается послѣднимъ безъ труда и заботъ, предприниматель же можетъ извлечь выгоду изъ занятаго капитала только посредствомъ труда и заботъ о производительномъ употребленіи его. Слѣдовательно, всякій излишекъ прибыли сверхъ процента есть плодъ труда предпринимателя или заработная плата.—Разумѣется, способъ выбранный Ридомъ для вычисленія дохода отъ капитала, не можетъ быть признанъ точнымъ, потому что прибыль отъ капитала и обычный заемный процентъ, какъ мы видѣли, не всегда совпадаютъ ¹⁾.

Въ Германіи это направленіе также имѣетъ довольно многихъ послѣдователей, какъ между старыми экономистами, каковы: Лотцъ, Якобъ, и др. ²⁾, такъ и между болѣе новыми. Изъ послѣднихъ мы упомянемъ о Рошерѣ, какъ о наиболѣе типическомъ представителѣ разсматриваемаго направленія.

Рошеръ ³⁾ различаетъ только три отрасли народнаго дохода: заработную плату, прибыль и ренту ⁴⁾. Но въ первой отрасли онъ замѣчаетъ особую разновидность, которой даетъ названіе *зарабочей платы предпринимателя* (Unternehmerlohn) и которую разсматриваетъ въ особой главѣ. „Зарабочая плата предпринимателя лишь тѣмъ отличается отъ всѣхъ прочихъ доходовъ, говоритъ Рошеръ, что она ни-

¹⁾ Къ этому же направленію примыкаетъ анонимный рецензентъ сочиненій Рида Мальтуса и Макъ-Кулоха въ Quarterly Review (1881 г.), о которомъ упоминаетъ сначала Рау (Grundsätze, I, стр. 256), а затѣмъ Мангольдтъ, Пирсторфъ и др. Рау предполагаетъ въ этомъ рецензентѣ самого Сеніора, но Пирсторфъ (стр. 44) не соглашается съ этимъ.

²⁾ Объ нихъ см. у Pirstorff'a стр. 110 и слѣд., у Mataja стр. 56 и слѣд.

³⁾ Wilhelm Roscher. Grundlagen der Nationalökonomie. 16-te Auflage. Stuttgart, 1882 г.

⁴⁾ 372.

когда не можетъ быть напередъ условлена, но заключается въ излишкѣ дохода отъ предпріятія надъ всѣми условленными или вычисленными по обычному уровню (*landesüblich berechneten*) поземельными рентами, процентами и надъ простою заробочею платою¹⁾). Такъ какъ доходъ отъ капитала, условленный или естественный (*natürliche Kapitalrente*), по мнѣнію Рошера, вполне соотвѣтствуетъ обычному проценту²⁾, то отсюда слѣдуетъ, что въ указанномъ излишкѣ не можетъ заключаться прибыли на капиталъ. Рошеръ возражаетъ противъ мнѣнія большинства англійскихъ экономистовъ, смѣшивающихъ личный барышъ (*den persönlichen Erwerb*) предпринимателя съ процентомъ на капиталъ. Но въ то же время возстаетъ и противъ мнѣнія тѣхъ экономистовъ, которые видятъ въ этомъ доходѣ особую, четвертую отрасль дохода координирующую съ заробочею платою, прибылью и рентою. „Всякій чистый доходъ отъ предпріятія, говоритъ онъ, имѣетъ своимъ источникомъ или собственную землю предпринимателя и капиталы, употребляемые для производства (и тогда онъ подлежитъ обыкновеннымъ законамъ ренты и прибыли), или же онъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ заробочая плата предпринимателя. Эту плату предприниматель заслуживаетъ обыкновенно за организацію, спекуляцію и надзоръ за всѣмъ предпріятіемъ, но часто также и за то, что онъ самъ является и бухгалтеромъ, и кассиромъ предпріятія, а въ небольшихъ предпріятіяхъ и простымъ рабочимъ. Если даже онъ пожелаетъ всѣ текущія дѣла сдать наемнымъ агентамъ, то онъ все-таки заслуживаетъ вознагражденія за то, что его имя поддерживаетъ все предпріятіе и за то, что онъ несетъ на себѣ всѣ заботы и отвѣтственность“³⁾). Изъ послѣднихъ словъ можно понять, что въ доходѣ предпринимателя должно также заключаться вознагражденіе за рискъ. Рошеръ не отрицаетъ этого, но считаетъ возможнымъ причислить вознагражденіе за рискъ къ заробочей платѣ. Вознагражденіе за опасность, говоритъ онъ, есть или дѣйствительное вознагражденіе, въ точности соотвѣтствующее опасности, и въ такомъ случаѣ оно не можетъ считаться чистымъ доходомъ, но должно быть отнесено къ возвращенію затратъ капитала; или это есть такая сумма,

1) 502.

2) 457.

3) 502.

которая достается предпринимателю въ силу особенно счастливыхъ обстоятельствъ и даетъ гораздо больше, чѣмъ нужно для покрытія потерь, и въ такомъ случаѣ это будетъ не доходъ, а чрезвычайная прибыль, подобная выигрышу въ лотереѣ; или, наконецъ, это вознагражденіе можетъ постоянно превышать опасность, чтобы вознаградить за неприятное чувство опасенія, и въ такомъ случаѣ ее нужно подвести подъ понятіе заработной платы, такъ какъ это понятіе обнимаетъ собою всякое вознагражденіе за *личныя* пожертвованія, сдѣланныя непосредственно для цѣлей производства¹⁾. — Что касается законовъ, управляющихъ предпринимательскою прибылью, то, по мнѣнію Рошера, они въ сущности тѣ же что и законы обыкновенной заработной платы. Поэтому заработная плата предпринимателя находится въ зависимости отъ тѣхъ же трехъ обстоятельствъ, отъ которыхъ зависятъ различія заработной платы въ различныхъ отрасляхъ труда²⁾, т. е. отъ рѣдкости *личныхъ* качествъ, необходимыхъ для предпринимателя, отъ большаго или меньшаго *риска* и отъ *пріятности* или *непріятности* занятія. Вообще она бываетъ пропорціональна заботамъ и труду, необходимымъ для веденія предпріятія, и наоборотъ, далеко не всегда бываетъ пропорціональна капиталу предпріятія. Если въ большихъ предпріятіяхъ заработная плата предпринимателя относительно бываетъ больше, чѣмъ въ малыхъ, то причиною этому, съ одной стороны, выгоды крупнаго производства (сбереженіе издержекъ), а съ другой — рѣдкость качествъ, необходимыхъ для управленія крупнымъ предпріятіемъ. Въ малыхъ предпріятіяхъ прибыль бываетъ несоразмѣрно высока, благодаря необходимости приличнаго содержанія для предпринимателя³⁾. Въ заключеніе, Рошеръ обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что предприниматели занимаютъ выгодное положеніе между покупателями продуктовъ и владѣльцами нанимаемыхъ ими производительныхъ силъ. Эту выгоду положенія Рошеръ обозначаетъ словомъ „Voghand“. Благодаря такому положенію, предприниматели имѣютъ возможность воспользоваться увеличеніемъ производительности предпріятія, пока это увеличеніе не вызвало еще пониженія цѣнъ продуктовъ; затѣмъ они быстро замѣчаютъ паденіе товарныхъ цѣнъ и умѣютъ перелгать его на другихъ посред-

¹⁾ 504.

²⁾ §§ 167—169.

³⁾ 505—506.

ствомъ пониженія процента и заробочей платы. Съ другой стороны, малѣйшее возвышеніе цѣны производительныхъ силъ служить для нихъ поводомъ въ возвышенію товарныхъ цѣнъ. Вслѣдствіе этого предпринимательская прибыль является именно тою долею народнаго дохода, изъ которой образуются большія состоянія ¹⁾).

Итакъ, Unternehmerlohn Рошера вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что у Сея, Cauwès'a и Лавелэ носитъ названіе profit de l'entrepreneur. Съ особенною настойчивостью Рошеръ проводитъ мысль, что весь излишекъ предпринимательскаго дохода, остающійся послѣ вычета процента и поземельной ренты, долженъ быть признанъ заробочею платою предпринимателя или, другими словами, доходомъ отъ его труда. Даже въ томъ случаѣ, когда предприниматель лично не принимаетъ никакого участія въ управленіи предпріятіемъ, излишекъ его дохода надъ процентами и рентой, по мнѣнію Рошера, долженъ быть признанъ заробочею платой. Съ этимъ, конечно, нельзя согласиться. Въ самомъ дѣлѣ, мы указывали уже, что въ предпринимательскомъ доходѣ, даже послѣ вычета обычнаго процента можетъ остаться нѣкоторая (иногда весьма значительная) доля дохода отъ капитала. Затѣмъ, мы не можемъ согласиться съ Рошеромъ также и въ томъ, что та часть страховой преміи, которая превышаетъ потери, всегда должна относиться къ доходу отъ труда. Конечно, въ политической экономіи до сихъ поръ еще не выяснено мѣсто вознагражденія за рискъ. Но намъ кажется, что относить его цѣликомъ къ доходу отъ труда будетъ такъ же ошибочно, какъ и причислять его цѣликомъ къ доходу отъ капитала ²⁾). Для того, чтобы предпріятія могли давать предпринимателямъ излишекъ дохода въ видѣ вознагражденія за рискъ, необходимо, чтобы соперничество предпринимателей было настолько ограничено, чтобы цѣна продуктовоу могла доставить это вознагражденіе. Но очевидно, что конкуренція не могла бы быть настолько стѣснена, если бы предприниматели безъ всякихъ затрудненій и безъ всякаго обезпеченія съ своей стороны могли бы пріобрѣтать въ кредитъ чужіе капиталы. Если же предпріятія обыкновенно даютъ излишекъ дохода въ видѣ вознагражденія за рискъ, то это происходитъ отъ того, что предприниматели, для того чтобы имѣть возможность вести предпріа-

¹⁾ 508.

²⁾ Въ послѣднемъ отношеніи грѣшитъ Pierstorff; стр. 194.

тѣ, должны или обладать какими-нибудь особенными личными качествами, настолько внушающими довѣріе капиталистамъ, что послѣдніе соглашаются ввѣрить имъ свои капиталы безъ всякаго обезпеченія, или владѣть собственнымъ капиталомъ, или же наконецъ, представить при займѣ капитала достаточное имущественное обезпеченіе. Въ первомъ случаѣ излишекъ дохода можно отнести къ доходу отъ труда или отъ личныхъ качествъ предпринимателя; но въ двухъ послѣднихъ случаяхъ этотъ излишекъ скорѣе долженъ быть причисленъ въ доходу отъ капитала, такъ какъ онъ получается вслѣдствіе обладанія капиталомъ или другимъ какимъ либо имуществомъ. То обстоятельство, что излишекъ дохода здѣсь является вознагражденіемъ за личное пожертвованіе, не можетъ служить возраженіемъ, такъ какъ прибыль отъ капитала также можетъ быть признана вознагражденіемъ за извѣстнаго рода личное пожертвованіе.

Какъ мы видѣли, Рошеръ усматриваетъ въ заробочей платѣ предпринимателя одинъ признакъ, которымъ она отличается отъ всѣхъ прочихъ доходовъ. Заробочая плата предпринимателя, говоритъ онъ, отличается отъ всѣхъ прочихъ доходовъ тѣмъ, что не можетъ быть напередъ условлена. Однако мы уже имѣли случай замѣтить, что такимъ свойствомъ отличается весь предпринимательскій доходъ, а не одна только заробочая плата предпринимателя.

Затѣмъ, нельзя также не обратить вниманія на возраженіе Рошера, сдѣланное имъ противъ тѣхъ экономистовъ, которые признаютъ предпринимательскую прибыль особою отраслью дохода. Съ этимъ возраженіемъ можно согласиться только отчасти. Неправы тѣ изъ этихъ экономистовъ, которые признаютъ самостоятельную отраслью дохода то, что Рошеръ называетъ заробочою платою предпринимателя. Также точно неправы тѣ изъ нихъ, которые ставятъ предпринимательскую прибыль *рядомъ* съ тремя отраслями народнаго дохода, принятыми большинствомъ экономистовъ, такъ какъ дѣленіе доходовъ *по источнику происхожденія* на три отрасли: доходъ отъ труда, доходъ отъ капитала и ренту, какъ кажется, дѣйствительно исчерпываетъ собою всѣ возможныя отрасли народно-хозяйственнаго дохода. Но отсюда, разумѣется, еще вовсе не слѣдуетъ, что не могутъ быть приняты также и другія основанія для классификаціи доходовъ, которыя давали бы возможность разсматривать различныя отрасли доходовъ въ иныхъ отношеніяхъ. Изъ такихъ классификацій, между

прочимъ, заслуживаетъ вниманія классификація дающая возможность выдѣлить ту часть дохода, которую тотъ или другой источникъ дохода можетъ приносить только предпринимателю. Такая доля дохода можетъ быть признана самостоятельной отраслью, хотя она и не будетъ координировать съ доходомъ отъ труда, съ доходомъ отъ капитала и съ рентою, такъ какъ выдѣленіе ея въ самостоятельную отрасль основывается на другой классификаціи. Что такая доля народнаго дохода дѣйствительно существуетъ, это доказываютъ слова самаго же Рощера, который, какъ мы видѣли, признаетъ, что предприниматель занимаетъ въ народномъ хозяйствѣ особенно выгодное положеніе. Но обстоятельство указанное Рощеромъ не единственное изъ тѣхъ, которыя увеличиваютъ доходъ предпринимателя, сравнительно съ доходами другихъ классовъ населенія, принимающихъ непосредственное участіе въ производствѣ ¹⁾).

Изъ русскихъ экономистовъ прямымъ послѣдователемъ Сея является *И. Горловъ* ²⁾. Онъ отдѣляетъ заработную плату предпринимателя отъ другихъ частей предпринимательскаго дохода и настаиваетъ на томъ, что это вознагражденіе не слѣдуетъ смѣшивать съ доходомъ отъ капитала ³⁾. Подобно Сею, онъ рассматриваетъ предпринимательскую заработную плату вмѣстѣ съ другими видами дохода отъ труда.—Горловъ различаетъ вообще два вида „трудовой платы“: трудовую плату въ промыслахъ, представляющихъ среднюю степень трудностей въ работѣ и „въ прочихъ обстоятельствахъ“, и трудовую плату въ промыслахъ, отличающихся особенностями имъ только свойствен-

¹⁾ Сюда же относятся *Max Wirth* и *Walcker*. Первый (*Grundzüge der Nationalökonomie. Zweite Auflage. Köln, 1860*) называетъ предпринимательскою прибылью (*Unternehmergewinn*) вообще весь чистый доходъ отъ предпріятія, т. е. то, что мы называемъ предпринимательскимъ доходомъ. Предпринимательская прибыль въ свою очередь раздѣляется у него на заработную плату и прибыль отъ капитала. Выдѣленія предпринимательской прибыли въ особую отрасль дохода, онъ, подобно Рощеру, не одобряетъ (I, стр. 329—335).—*Walcker* (*Handbuch der Nationalökonomie, Leipzig, 1882*) даетъ предпринимательскому доходу названіе предпринимательской заработной платы (*Unternehmerlohn*); но послѣдняя въ свою очередь раздѣляется у него на заработную плату и процентъ отъ капитала, при чемъ первая изъ этихъ частей, по его мнѣнію, управляется законами, вообще свойственными заработной платѣ, а вторая часть—законами, вообще управляющими процентомъ (I, стр. 317—319).

²⁾ *Иванъ Горловъ. Начала политической экономіи. Тт. I—II. Ст. - Петербургъ, 1859—1862.*

³⁾ II, 479.

ными¹⁾. Къ занятіямъ послѣдняго рода относятся „труды не механическіе, каковы труды предпринимателей промышленности, ученыхъ и литераторовъ, чиновниковъ“. Изъ всѣхъ этихъ классовъ наиболѣе непосредственное отношеніе къ народному хозяйству имѣютъ предприниматели. Предприниматель нанимаетъ рабочихъ, иногда занимаетъ капиталъ, получаетъ сырые и разные другіе матеріалы и за все это долженъ быть вознагражденъ въ цѣнѣ издѣлія. Что остается сверхъ того, составляетъ его чистую прибыль или доходъ. Этотъ доходъ онъ получаетъ за свою собственную дѣятельность, состоящую въ устройствѣ предпріятія и постоянномъ наблюденіи за его ходомъ. Отличіе этого дохода отъ обыкновенной платы за трудъ Горловъ видитъ въ томъ же, въ чемъ и остальные экономисты, принадлежащіе къ разсматриваемому направленію, т. е. кромѣ особаго качества услугъ, вознагражденіемъ за которыя является этотъ доходъ, также и въ томъ, что заработная плата предпринимателя не представляетъ собою напередъ условленной величины. Размѣры этого дохода зависятъ, по мнѣнію Горлова, съ одной стороны отъ личныхъ качествъ предпринимателя—отъ его душевной твердости и распорядительности, отъ честности его, приобретающей ему довѣріе всѣхъ, отъ умѣнія выбирать людей и т. д., съ другой же стороны—отъ свойствъ самого промысла, т. е. отъ степени его трудности, безопасности и т. д.²⁾

Ученія, изложенныя въ настоящей главѣ, представляютъ одно несомнѣнное преимущество по сравненію съ тѣми, которыя отнесены нами къ первому направленію: въ нихъ болѣе тонко и послѣдовательно проведено раздѣленіе доходовъ по источникамъ происхожденія. Доходъ отъ труда они не относятъ къ прибыли отъ капитала, хотя бы этотъ трудъ и заключался въ приложеніи капитала къ производству. Такой успѣхъ въ классификаціи доходовъ важенъ не только потому, что онъ устраняетъ смѣшеніе причинъ, вызывающихъ происхожденіе того или другаго дохода и вліяющихъ на его размѣры, но также и потому, что онъ представляетъ собою дальнѣйшій шагъ въ выясне-

¹⁾ ib. 365.

²⁾ ib. 397—399. — Къ этому же направленію слѣдуетъ отнести *Θ. Г. Тернера* (Краткое руководство къ изученію политической экономіи, Ст.-Петербургъ, 1863), который въ главѣ о „задѣльной платѣ хозяина предпріятія“ (стр. 94—95) цитируетъ Рошера.

нію положенія предпринимателя въ народномъ хозяйствѣ. Признавая значительную часть предпринимательскаго дохода зарбачею платой, экономисты, принадлежащіе ко второму направленію, тѣмъ самымъ выдвигаютъ значеніе личной дѣятельности предпринимателя и выясняютъ вліяніе этой дѣятельности на происхожденіе дохода отъ предпріятія. Это, разумѣется, можно признать успѣхомъ. Но съ другой стороны, для выясненія различныхъ особенностей въ положеніи предпринимателей, для выясненія тѣхъ спеціальныхъ свойствъ, которыми классъ предпринимателей отличается отъ другихъ производительныхъ классовъ и вліяніе которыхъ отражается на предпринимательскомъ доходѣ, экономисты этого направленія все-таки сдѣлали очень мало. Правда, нѣкоторыя изъ такихъ особенностей обращаютъ на себя ихъ вниманіе. Такъ напримѣръ, почти всѣ они указываютъ на то обстоятельство, что предприниматель подвергается большому риску, сравнительно съ другими производителями; нѣкоторые экономисты указываютъ также на выгодное положеніе, занимаемое предпринимателемъ между потребителями и владѣльцами производительныхъ силъ. Но рядомъ съ этимъ, предпринимателямъ приписывается также, въ качествѣ ихъ спеціальной функции, и такая дѣятельность, которая, наравнѣ съ ними, можетъ исполняться и наемными лицами. Въ самомъ дѣлѣ, спеціально предпринимательскою дѣятельностью у рассмотренныхъ выше экономистовъ признается трудъ управленія предпріятіемъ, тогда какъ извѣстно, что такого рода трудъ весьма часто исполняется наемными лицами.

Такимъ образомъ, особенности представляемыя классомъ предпринимателей остаются во второмъ направленіи такъ же мало выясненными, какъ и въ первомъ. Вслѣдствіе этого и предпринимательская прибыль у экономистовъ этого направленія не имѣетъ значенія особой отрасли дохода, получаемой предпринимателемъ въ силу его особаго положенія. Въ той части предпринимательскаго дохода, которая у нихъ носитъ названіе предпринимательской прибыли, заключаются между прочимъ и такія части, которыя предприниматель получаетъ въ качествѣ рабочаго.

Нельзя не обратить также вниманія на ошибку, обыкновенно допускаемую этими экономистами при изслѣдованіи законовъ, управляющихъ тѣмъ вознагражденіемъ, которое предприниматель получаетъ за свои услуги. Признавая это вознагражденіе зарбачею платой, они

стараятся доказать, что и законы, управляющіе этимъ вознагражденіемъ, совершенно такіе же, какъ тѣ, которые управляютъ вознагражденіемъ наемныхъ рабочихъ. По ихъ мнѣнію, заработная плата предпринимателя зависитъ отъ спроса на предпринимательскія услуги и предложенія этихъ услугъ. По сравненію съ первымъ направлениемъ, гдѣ, какъ мы видѣли, вознагражденіе получаемое предпринимателемъ за свой трудъ обыкновенно подчиняется законамъ прибыли отъ капитала, такой выводъ, конечно, представляетъ нѣкоторый прогрессъ; но вполне правильнымъ его все-таки нельзя признать. Въ самомъ дѣлѣ, хотя спросъ и предложеніе несомнѣнно имѣютъ вліяніе на доходъ, получаемый предпринимателемъ отъ своего труда, однако вліяніе это обнаруживается не такимъ образомъ, какъ при установленіи вознагражденія, получаемого наемными рабочими. Предприниматель не предлагаетъ непосредственно на рынкѣ своихъ услугъ, а равнымъ образомъ и спросъ на эти услуги не предъявляется непосредственно со стороны потребителей. Предлагаются и спрашиваются не услуги предпринимателя, а товары, производимые въ его предпріятіи. Отъ того или другаго отношенія между спросомъ и предложеніемъ товаровъ будетъ зависѣть вознагражденіе получаемое предпринимателемъ за свой трудъ, такъ же точно, какъ и другія части предпринимательскаго дохода. Но такъ какъ для производства товаровъ предприниматель долженъ былъ сдѣлать издержки, заключающіяся въ покупкѣ различныхъ годностей и въ наймѣ той или другой производительной силы, то доходъ предпринимателя будетъ зависѣть также отъ спроса и предложенія труда, поземельныхъ участковъ, капитала и разныхъ другихъ годностей необходимыхъ для производства. Слѣдовательно, предпринимательскій доходъ устанавливается двойнымъ процессомъ спроса и предложенія: съ одной стороны спросомъ и предложеніемъ продуктовъ предпріятія, а съ другой—спросомъ и предложеніемъ тѣхъ годностей, которыя необходимы для производства. Этою сложностью законовъ, управляющихъ предпринимательскимъ доходомъ и объясняется до извѣстной степени невѣрный и непостоянный характеръ его.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ЛЕКЦІИ ПО ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА Н. КОРКУНОВА.

(Отвѣтъ автору).

Въ Мартовской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1888 г. я помѣстилъ рецензію на трудъ г. Коркунова: „Лекціи по общей теоріи права;“ въ томъ же журналѣ въ Іюньской книжкѣ г. Коркуновъ отвѣчалъ на мою рецензію, причемъ выразилъ мнѣ „признательность лишь за указанія, собранныя съ такимъ тщаніемъ на шероховатость его изложенія,“ остальные же замѣчанія отвергаетъ и дѣлаетъ мнѣ разнообразныя упреки, объясняя одни мои замѣчанія недосмотромъ, другія искаженіемъ его мыслей, третьи тѣмъ, что у него на другихъ страницахъ или въ другихъ строкахъ книги иначе опредѣляется то понятіе, на которое я нападаю.

Если г. Коркунову угодно назвать приведенныя мною выдержки изъ его книги только шероховатостями *), то я спорить не буду, но

*) Вотъ образчики приведенныхъ мною изъ книги г. Коркунова *шероховатостей*:

„Если другіе ученые будутъ руководиться общими принципами, *такимъ образомъ устанавливаемыми, и вмѣстѣ съ устанавливающими ихъ изслѣдователями взаимно по-вѣрять свои результаты*, то тогда раздѣленіе труда въ области научной дѣятельности можетъ быть развито до крайнихъ предѣловъ безъ того (?), чтобы наука потерялась въ частностяхъ, деталяхъ, безъ того (?), чтобы за деревьями мы перестали видѣть лѣсъ“ (стр. 24).

„Если даже никто того отъ меня не требуетъ, нравственный долгъ сохранять всю свою силу (стр. 42).

„На языкѣ современной науки законъ не есть уже великія явленія совершающіяся такъ, а не иначе, но есть правило должно“ (стр. 44).

„Право не есть, помимо воли и сознанія людей, существующій порядокъ, людьми только намѣченный, какъ это имѣется въ отношеніи къ законамъ“ (стр. 47).

смѣю увѣрить, что бралъ эти выдержки безъ малѣйшаго тѣпанія; ими переполнена вся книга и я подавленъ былъ богатствомъ выбора. Нисколько не увѣренный въ моей непогрѣшимости, я готовъ принять указаніе моихъ ошибокъ, но я слишкомъ уважаю научныя труды другихъ, чтобы позволить себѣ искаженіе ихъ выраженій или мыслей; во многихъ мѣстахъ я даже силился уяснить себѣ нѣкоторыя страницы книги К—ва; не моя вина,—если изложеніе автора ставило мнѣ непреодолимые препятствія.

Оставляя однако личныя пререканія и интересуясь научною стороною дѣла, считаю необходимымъ представить мои объясненія и поправки по содержанию *).

Г. К—овъ упрекаетъ меня за то, что я ограничился разсмотрѣніемъ отдѣльныхъ разрозненныхъ вопросовъ и не далъ никакой общей характеристики его книгъ. Дѣйствительно, я остановился только на нѣкоторыхъ вопросахъ, но эти вопросы были не разрозненные или случайные, а основныя, исчерпывающіе главное содержаніе какъ теоріи права, такъ и энциклопедіи, а именно вопросы о правѣ,

„Идеальное же ихъ соотношеніе было бы то (?), при которомъ, при полной нейтральности права по отношенію къ всякъ допускающимъ различіе убѣжденій нравственнымъ вопросамъ, право проводило (?) только стоящіе въ спора общепризнанныя въ данномъ обществѣ и въ данное время нравственныя принципы“ (стр. 35).

„Но матеріальныхъ юридическихъ ученій, имѣющихъ содержаніе однородное съ законами, развивающихъ (?) самое содержаніе юридическихъ нормъ, было бы немислимо“ (стр. 62).

„Установленіе различія естественнаго и положительнаго права представляетъ поэтому полнѣйшую аналогію тому, какъ, наблюдая въ опытѣ нашемъ по необходимости только то, что есть, мы составляемъ, однако, понятіе небытія, наблюдая исключительно временно преходящія явленія, мы, посредствомъ простой антитезы, составляемъ понятіе вѣчнаго“ (стр. 90).

„Дозволенное дѣйствіе можетъ стать правомъ только, когда будетъ запрещено совершеніе всего мншающаго дозволеннымъ дѣйствіемъ“ (стр. 117).

„Въ организмѣхъ энергія ихъ жизнью непремѣнно изчерпывается и чѣмъ дѣятельнѣе ихъ жизнь, тѣмъ скорѣе“ (стр. 186).

„Законъ или обычай ни (?) суть основанія обязательности, основанія силы нормъ, а только признаки“ (стр. 264).

И подобныя шероховатости составляютъ не исключеніе, а характеризуютъ строй изложенія въ цѣлой книгѣ г. Коркунова!

*) Я нѣсколько запоздалъ потому, что замѣтка г. Коркунова была напечатана въ каникулярные мѣсяцы, во время моего отсутствія изъ Кіева.

нравственности, государствъ, обществъ, юридической свободѣ, источникахъ права. Нельзя также сказать, чтобы я не далъ общей характеристики его книги; на стр. 1-й у меня сказано: „трудъ этотъ (Общая теорія права) не даетъ ни цѣльной системы, ни опредѣленныхъ и ясныхъ понятій, ни даже сколько нибудь выдержаннаго направленія.... книга его представляетъ попытку, столько же оригинальную, сколько и неудачную, соединить несоединимые методы и начала....“ на стр. 19 „общій характеръ всей работы: непослѣдовательность, излишества, противорѣчія, непрерывныя отступленія.“ Къ сказанному (которое удерживаю вполнѣ) могу дополнить, что указанные недостатки произошли, кажется, главнымъ образомъ оттого, что авторъ желалъ дать курсу энциклопедіи права новую постановку, и притомъ рѣшается дѣлать поправки и новыя рѣшенія по такимъ вопросамъ, которые далеко не уяснены. Это новаторство тѣмъ болѣе странно, что по словамъ г. Коркунова (довольно справедливымъ) ему „приходилось касаться столькихъ общихъ и спорныхъ вопросовъ въ наукѣ права...., что дать не только рѣшеніе, но даже хотя бы просто изложеніе ихъ, не допускающее возраженій, въ общемъ курсѣ не возможно“ (прибавимъ отъ себя, едва-ли возможно обойтись безъ возраженій и въ специальныхъ курсахъ). Указанное новаторство, соединенное съ рѣдкою небрежностію въ работѣ, повело къ тому, что по одному и тому же понятію можно встрѣтить у К—ва различныя опредѣленія, нерѣдко противоположныя или даже отрицающія другъ друга. Оттого г. К—ву нѣкоторыя мои замѣчанія показались недосмотромъ, искаженіемъ,—между тѣмъ дѣло объясняется гораздо проще: г. К—въ на различныхъ страницахъ говоритъ различно, и, возражая мнѣ, имѣетъ въ виду не ту страницу, или не тѣ строки, на которыя я ссылался.

Обращусь однакоже къ отдѣльнымъ замѣчаніямъ г. К—ва, притомъ только такимъ, которыя представляютъ болѣе серьезный интересъ.

Въ отвѣтъ своемъ г. К—въ отказывается отъ формулировки задачъ общей теоріи права, предложенной, по словамъ его, Мюллеромъ и состоящей въ томъ, что „современное правовѣдѣніе обрабатываетъ практическій матеріалъ права въ систематическомъ, спекулятивно-идеалистическомъ, историческомъ и эмпирико-реалистическомъ направленіяхъ.“ Г. Коркуновъ утверждаетъ, что у него нѣтъ ни слова

о подобномъ смѣшеніи противоположныхъ направленій; но г. К—въ забываетъ, что приведенное соединеніе методовъ онъ снабдилъ рекомендацію отъ себя: „съ особенною основательностію развиваетъ мысль объ общей теоріи права Мюллеръ“ (29), и затѣмъ, приводя Мюллеровское соединеніе методовъ, какъ задачу современнаго правовѣдѣнія, не сказалъ ни слова о несообразности подобнаго смѣшенія.

Въ своей книгѣ г. К—въ говоритъ: „различіе нравственности и права *можетъ быть формулировано очень просто: нравственность даетъ оцѣнку интересовъ, право ихъ разграниченіе*“ (стр. 42); въ моей рецензіи замѣчено, что данное отличіе недостаточно и безсодержательно, такъ какъ для оцѣнки моральной должно быть извѣстное мѣрило, котораго К—въ не объяснилъ, ограничившись простымъ поясненіемъ, „что оцѣнка интересовъ есть *конечно дѣло внутренняго убѣжденія*“ (43). Въ своемъ отвѣтѣ г. К—въ говоритъ, что я упустилъ изъ виду различіе между предметомъ оцѣнки и его основаніемъ и содержаніемъ, и ссылается даже почему то на христіанское вѣроученіе; но такъ какъ всѣ эти постороннія объясненія не даютъ главнаго,—мѣрила оцѣнки, и такъ какъ „внутреннее убѣжденіе,“ само по себѣ, не представляетъ ничего опредѣленнаго, то я остаюсь при мнѣніи, что упрощенная формулировка различія права отъ нравственности, предложенная г. К—вымъ, совершенно неудовлетворительна.

Въ своей книгѣ г. Коркуновъ говоритъ, что „теоріи 17 в. *еще не отличаютъ нравственности отъ права*, по крайней мѣрѣ отъ права естественнаго.... и что Томазіи *первымъ* опредѣленнымъ образомъ не только различаетъ, но и противопоставляетъ право и нравственность“ (19). Въ рецензіи моей указано на неточность этихъ данныхъ. К—въ отвергаетъ мои указанія, ссылаясь на самого Томазія и на историковъ философіи права. Приведенныя К—вымъ ссылки ничего однако не доказываютъ; что бы Томазіи ни говорилъ о себѣ, важны показанія не его, а фактовъ; и въ этомъ отношеніи предложенныя Гроціемъ (въ 17 в.) раздѣленіе права на совершенное и несовершенное, характеристика того и другого, а равно ученіе его о наказаніи уже заключаютъ въ себѣ достаточное основаніе для отличія права отъ нравственности. Томазіи только провелъ это отличіе послѣдовательно, далъ ему не только опредѣленныя, но рѣзкія и крайнія черты,—и сдѣлалъ въ этомъ случаѣ ошибку, которую старались исправить Лейбницъ, Вольфъ, а позднѣе Краузе и Аренсъ.

Въ моей рецензіи указано, что г. К—новъ въ ученіи о правѣ держится воззрѣній Іеринга, высказанныхъ имъ въ его *Zweck im Recht*. Г. Коркуновъ возражаетъ, что по вопросу о правѣ онъ слѣдовалъ не *Zweck im Recht*, а *Geist d. römisch. Recht*, и поэтому всѣ мои замѣчанія объ ученіи Іеринга, выраженные въ *Zweck im Recht*, „никакого отношенія къ его книжкѣ не имѣютъ.“ Дѣйствительно на той страницѣ (72), на которую указываетъ К—въ, онъ ссылается на *Geist d. röm. Recht*.

Но впервыхъ, охрана интересовъ, какъ основная задача права, характеризуетъ ученіе Іеринга какъ въ его *Geist d. röm. Recht* *), такъ и въ *Zweck im Recht*; въ послѣднемъ только понятіе объ охранѣ цѣлей и интересовъ, какъ главныхъ основъ права, выражено рѣзче и проведено послѣдовательнѣе. Во вторыхъ, напрасно г. К—въ такъ рѣшительно отказывается отъ *Zweck im Recht*; ибо развивая доказательства въ пользу принципа охраны интересовъ, онъ беретъ положенія и изъ послѣдняго сочиненія Іеринга (стр. 74, 75, 76); а далѣе въ § 49 своей общей теоріи права (стр. 239), опредѣляя отношеніе власти и права, самъ ссылается на *Zweck im Recht* и почти дословно передаетъ ученіе, изложенное въ этомъ трудѣ Іеринга.

Ссылаясь на оговорку (помѣщенную у него ниже), г. К—въ отказывается отъ изложеннаго имъ на стр. 34 общей теоріи права обыденнаго опредѣленія права. Дѣйствительно, оговорка въ книгѣ г. К—ва есть, но авторъ упускаетъ, что онъ привелъ обыденное опредѣленіе права отъ себя, при слѣдующемъ поясненіи: „Если отбросить въ обыденныхъ взглядахъ на право всѣ субъективныя особенности, все мѣняющееся сообразно времени, мѣсту и обстоятельствамъ, *то мы получимъ какъ общепризнанное, стоящее внѣ споровъ слѣдующее положеніе: право есть правило, норма человѣческой дѣятельности, осуществляемое чрезъ посредство сознательной воли человѣка и потому допускающее нарушеніе*“ (34). При подобныхъ рѣшительныхъ положеніяхъ, чѣмъ могутъ пособить разныя оговорки? И притомъ можно-ли сказать, что даже въ обыденныхъ взглядахъ существуетъ о правѣ—*общепризнанное, безспорное положеніе?*

*) Особенно въ III ч., гдѣ онъ весь обширный § 60 посвящаетъ критикѣ прежнихъ воззрѣній на право какъ на норму воли и доказываетъ, что субстанція права заключается не въ волѣ или могуществѣ, а въ пользѣ и интересѣ.

Г. Коркуновъ въ своей книгѣ высказалъ, что въ нормахъ повелительныхъ принужденіе можетъ имѣть мѣсто только относительно предоставленія какой-либо вещи, а не личнаго дѣйствія (67). Я усомнился въ точности этого положенія и указалъ на уплату налоговъ, исполненіе повинностей и друг.; по этому случаю г. К—въ замѣчаетъ: „неужели я не понимаю, что законы, устанавливающіе налоги, относятся именно въ законамъ требующимъ предоставленія вещи?“ Въ свою очередь позволю себѣ спросить, почему же г. К—въ пропустилъ исполненіе повинностей, изъ которыхъ нѣкоторыя требуютъ непременно дѣйствій и не могутъ быть замѣнены никакимъ суррогатомъ. Неужели г. Коркуновъ относитъ и воинскую повинность къ вещному праву?

По вопросу о формахъ государственной организаціи г. К—въ опредѣлительно говоритъ: „все пестрое разнообразіе политическихъ формъ можетъ быть сведено къ двумъ основнымъ группамъ: къ различію монархіи и республики или точнѣе самодержавству и народоправству“ (238). Эту двойную классификацію К—въ основываетъ на томъ, что „правительство правитъ государствомъ самостоятельно, по собственному праву или по порученію народа, отъ котораго оно тогда и зависитъ, и которому обязано тогда отвѣтомъ... Въ первомъ случаѣ оно *принимаетъ монархическую форму*, во второмъ *республиканскую*“ (239).

Неудовлетворительность этой классификаціи очевидна; слѣдую началамъ ея, мы затруднились найти мѣсто для Германской имперіи, Пруссіи, Бельгіи, Италіи и даже Англій, такъ какъ власть англійской королевы, хотя образовалась не по порученію отъ народа, но раздѣлена между ею и парламентомъ и такъ какъ англійское правительство отвѣтственно предъ парламентомъ.

Г. К—въ отвѣчаетъ, что онъ не понимаетъ моего возраженія, что я „смѣшалъ въ этомъ случаѣ понятія неограниченной власти съ понятіемъ о власти самостоятельной, делегированной,“ и указываетъ при этомъ на „Пруссію, въ которой король все таки Божіею милостію *безотвѣтственный*, правящій не почѣму либо уполномочію, а по собственному праву самостоятельно“ (459).

Выписанныя мною выше слова г. К—ва объ основаніяхъ двойной классификаціи такъ ясны, что трудно не понять ихъ, и если въ настоящемъ случаѣ кто смѣшалъ понятія, такъ это г. К—въ. При-

томъ же въ своей книгѣ по вопросу о формахъ правленія (§ 48) К—въ говоритъ не о королѣ или монархѣ, а о „правительствѣ“, организаціи правительства, формахъ правленія, и въ этомъ случаѣ ни одинъ даже бранденбургскій юнкеръ, свято чтущій короля Божіею милостію, не скажетъ, чтобы прусское правительство управляло безответственно.

Но если еще можетъ быть какое либо сомнѣніе относительно Пруссіи, то куда же отнести Бельгію, Италію, въ которыхъ не только правительство, но даже королевская власть считается врученною по волѣ народа, а слѣдовательно составляетъ народоправство, т. е. по классификаціи г. К—ва республику!

Въ своей книгѣ г. Коркуновъ высказалъ, что „возрѣнія Моля на самостоятельное значеніе общества, *наряду съ государствомъ*, въ настоящее время пользуются наибольшею популяриностію“ (214). Въ моей рецензіи указано, что ученіе объ обществѣ, какъ о самостоятельной сферѣ, *наряду съ государствомъ*, никогда не было популярно, что съ перваго же появленія своего оно вызвало серіозныя возраженія (Блунчли, Трейчке), что лишь немногіе публицисты (въ томъ числѣ и Штейнъ) были его защитниками и что наиболѣе значительные новѣйшіе публицисты (Лабандъ, Шульце, Гарейсъ) не даютъ ему самостоятельнаго мѣста въ своихъ системахъ государственнаго права.

Вмѣсто возраженія по существу, г. К—въ дѣлаетъ оборотъ наступательный, говоритъ объ огромномъ вліяніи, которое имѣла доктрина объ обществѣ для современной обработки государственнаго права, и упрекаетъ меня въ томъ, будто-бы я считалъ теорію Штейна видоизмѣненнымъ ученіемъ Моля, объясняя что Штейнъ не могъ передавать ученія Моля въ измѣненномъ видѣ, такъ какъ статья Моля (объ обществѣ) впервые напечатана въ 1851 г. (гдѣ будто-бы Моль признаетъ Штейна своимъ предшественникомъ), а Штейнъ излагаетъ свое ученіе объ обществѣ еще въ 1842 году въ своемъ сочиненіи: *Socialismus und Kommunismus d. heut. Frankreichs*; въ 1850 же Штейнъ далъ уже вполне обработанное ученіе объ обществѣ подъ заглавіемъ: „*Der Begriff d. Gesellschaft und die sociale Geschichte d. französischen Revolution.*“ Г. К—въ слишкомъ поспѣшилъ съ обвиненіями: въ моей рецензіи я сказалъ, что Штейнъ былъ въ числѣ немногихъ защитниковъ отдѣленія общества отъ государства,

но никогда не считалъ доктрины Штейна видоизмѣненнымъ ученіемъ Моля; хронологическія данныя, приводимыя г. К—вымъ, очевидно не провѣрены имъ основательно. Первое начало ученія о существованіи общественныхъ сферъ, отдѣльныхъ отъ государства, положено было Р. Молемъ еще въ его *Polizey-Wissenschaft*, вышедшемъ въ 1832 г. (I Bd. § 3, III Bd. § 9), т. е. гораздо раньше выхода въ свѣтъ указаннаго К—вымъ труда Штейна. Мы не знаемъ, откуда г. К—новъ взялъ, что Моль ссылается на Штейна какъ на своего предшественника въ ученіи объ обществѣ; но знаемъ, что въ своей исторіи литературы Моль упрекаетъ Штейна за то, что свое ученіе объ обществѣ онъ не выводитъ изъ узкихъ хозяйственныхъ границъ (*Gesch. u. Lit. d. St. Bd. I, S. 81*). Далѣе хотя г. К—въ и увѣряетъ, что Штейнъ излагаетъ свое ученіе объ обществѣ еще въ 1842 г. въ извѣстномъ своемъ трудѣ (*Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs. 2 Aufl. 1848*), а въ 1850 г. далъ уже вполне выработанное ученіе объ обществѣ въ новомъ своемъ трудѣ: *Der Begriff d. Gesellschaft und die sociale Geschichte d. französischen Revolution*, но это не вѣрно.

При ближайшемъ ознакомленіи съ указанными трудами Штейна, К—въ увидѣлъ бы, что въ 1-мъ сочиненіи идетъ рѣчь объ обществѣ съ иною цѣлю. Штейнъ имѣлъ въ виду уяснить происхождение и значеніе социальныхъ и коммунистическихъ движеній и доктринъ, и показать, что съ большою революціею окончились политическія движенія и начинаются социальные, вслѣдствіе образованія новыхъ общественныхъ классовъ, союзовъ и экономическихъ потребностей. Сообразно этому онъ разсматриваетъ понятіе объ обществѣ въ связи съ пролетаріатомъ и само общество опредѣляетъ только съ экономической стороны:.... *dass die Gesellschaft diejenige Form der Einheit der Menschen ist, welche allein fähig und deshalb dazu bestimmt ist, das höchst mögliche Mass der menschlichen Güter für die ganze Menschheit zu erwerben und dasselbe an die Einzelnen zu vertheilen* (*Der Socialismus u. Communismus. I Bd. S. 23. 2 Aufl.*).

Точно также невѣрно указаніе г. Коркунова, будто-бы Штейнъ въ другомъ своемъ трудѣ предлагаетъ вполне выработанное ученіе объ обществѣ. Какъ и въ первомъ трудѣ, понятіе объ обществѣ служитъ Штейну только основой для уясненія и обработки исторіи социальныхъ движеній Франціи съ 1788 по 30 годъ; и здѣсь онъ не

даетъ не только выработаннаго ученія объ обществѣ, но повторяетъ почти дословно то, что сказалъ въ вышеприведенномъ своемъ трудѣ III Bd. S. XXVIII.

Дѣйствительно выработанное, развитое въ систему ученіе объ обществѣ, общественныхъ союзахъ Штейнъ изложилъ только въ своей System d. Staatswissenschaft. Bd. I. 1852 и Bd. II (Die Gesellschaftslehre 1856), а еще полнѣе и содержательнѣе въ Verwaltungslehre. I—VIII Th. 1865—1884.

Г. Коркуновъ утверждаетъ, что *новое* ученіе объ обществѣ, по своей важности, можетъ сравниться только съ ученіемъ Монтескье о раздѣленіи властей и ссылается при этомъ на Гнейста, который признаетъ, что ученіе объ обществѣ оказало большое вліяніе на его работы по исторіи англійскаго государственнаго строя. Едли-ли можно назвать въ настоящее время новымъ ученіе объ обществѣ Моля и Штейна, прожившее почти полстолѣтія. Что же касается вліянія этого ученія на характеръ обработки государственнаго права, то оно было и принесло несомнѣнную пользу. Оно показало, что въ государственномъ организмѣ есть не только личныя единицы, но и общественные союзы, что государства заключаютъ въ себѣ не только политическую силу, но и общественную, безъ уразумѣнія которой нельзя понять государственнаго строя и его движенія, особенно въ новое время, когда общественныя силы развились, укрѣпились и получили значительное вліяніе на направление государственной жизни. Только въ томъ смыслѣ признавалъ значеніе ученія объ обществѣ и Гнейстъ, который нигдѣ въ своихъ трудахъ не вводитъ ни понятія объ обществѣ, ни классификаціи общественныхъ союзовъ, предложенныхъ Штейномъ и Модемъ. Но между указанною заслугою ученія объ обществѣ и доктриною объ обществѣ, какъ о самостоятельной сферѣ съ самостоятельною жизнію и организаціею, стоящей наряду съ государствомъ, огромная разница; а именно эта послѣдняя сторона доктрины, отъ которой Р. Моль и Аренсъ ожидали преобразования всей науки государственнаго права, осталась безъ всякаго вліянія и подражанія. Сравненіе, предложенное Коркуновымъ, ученія объ обществѣ съ ученіемъ Монтескье о раздѣленіи властей справедливо лишь въ томъ отношеніи, что вліяніе Монтескье, (несравненно болѣе глубокое, обширное и продолжительное, нежели вліяніе доктрины объ обществѣ, такъ какъ было принято немедленно послѣ своего появленія

не только въ теоріи, но и въ практикѣ, и дѣйствительно служило исходнымъ пунктомъ для публицистовъ 18 и почти всей половины 19 в.), какъ и доктрины объ обществѣ, было только преходящимъ; теперь уже никто не признаетъ того раздѣленія властей, которое проповѣдывалъ Монтескье и въ которомъ надѣялись найти изцѣленіе отъ главныхъ недостатковъ европейскаго государственнаго строя. Напрасно также г. К.—въ ссылается и на Гельда; очевидно его увлекло названіе, данное Гельдомъ своему труду: *Staat und Gesellschaft*; дѣло въ томъ, что Гельдъ вовсе не сторонникъ ученія Моля: онъ изслѣдуетъ подробно вопросъ о значеніи и вліяніи общества на государство, но не слѣдуетъ построеніямъ Моля и даже обходитъ ученіе Моля о систематикѣ общественныхъ наукъ.

Г. К.—въ въ отвѣтъ своемъ утверждаетъ, будто бы я приписалъ ему такія мнѣнія о судебной практикѣ, которыхъ онъ не высказывалъ въ своей книгѣ, и будто бы по вопросу о наукѣ права, какъ источникѣ права, онъ лишь развилъ ученія Савиньи и Пухты. Смѣю увѣрить, что я бралъ лишь то, что было въ книгѣ автора, и въ доказательство позволю себѣ вновь привести его подлинныя положенія.

Во первыхъ, въ главѣ объ источникахъ права К.—въ вездѣ признаетъ судебную практику самостоятельною формою права, наравнѣ съ „обычаемъ и закономъ“ (256, 263, 277); далѣе, онъ даже полемизируетъ съ тѣми учеными, которые „видятъ въ судебной практикѣ только частную форму обычнаго права“ (Вехтеръ, Пухта, Малышевъ, Фёрстеръ) (274), и одно изъ отличій судебной практики (какъ источника права) находитъ въ томъ, что она *создается не обществомъ, и не какимъ либо отдѣльнымъ общественнымъ классомъ, а учрежденіемъ*“ (274). Мало того: предоставляя суду творческое значеніе (257), г. К.—въ даже сравниваетъ это творчество съ творчествомъ законодательнымъ, говоря: „какъ изданіе обыкновенныхъ законовъ или правительственныхъ распоряженій по необходимости имѣетъ творческое значеніе, такъ и дѣятельность суда по самому своему существу не можетъ быть чужда творческаго элемента“ (275). Еще далѣе онъ развиваетъ основанія для такого творчества:.... „почти каждый законъ является продуктомъ компромиссовъ между разнообразными стремленіями;... если единства логическаго нельзя найти въ самомъ законодательствѣ, его приходится приписывать суду самостоятельно, и это, конечно, творческая дѣятельность.... Смотри потому, въ какое именно логическое соотношеніе поставлены будутъ отдѣльныя законодательныя по-

становленія, ихъ значеніе (?), смыслъ (?), объемъ можетъ быть существенно измѣненъ. Что при одной концепціи законодательныхъ постановленій можетъ явиться *общимъ правиломъ*, при другой можетъ быть низведено *на степень строго ограниченного исключенія*“ (275). Еще далѣе К—въ говоритъ, что, для устраненія противорѣчій и пополненія пробѣловъ въ законахъ, судъ можетъ „черпать для того матеріалы и руководящія начала въ выводахъ научнаго мышленія о правѣ“ (276).

Послѣ приведенныхъ выше строкъ, въ которыхъ К—въ даетъ суду право измѣнять смыслъ и значеніе закона, превращать общее правило въ исключеніе, а исключеніе въ общее правило, я имѣлъ право сказать, что воззрѣніе г. К—ва есть явленіе почти исключительное, такъ какъ не знаю ни одного авторитетнаго юриста, который признавалъ бы за судомъ подобныя широкія полномочія въ дѣлѣ законодательства.

Но имѣлъ ли право г. К—въ сказать въ своемъ отвѣтѣ, что „у него въ книгѣ нигдѣ не говорится о правѣ суда отвергать компромиссы, введенные въ законодательный актъ, и что по вопросу о научномъ мышленіи о правѣ онъ собственно слѣдуетъ Савиньи и Пухтѣ?

Между воззрѣніями К—ва и Савиньи и Пухты лежитъ цѣлая бездна; послѣдніе даже законодателю не предоставляли творчества; они находили его только въ народномъ духѣ и народной мысли о правѣ. Правда, эти великіе учителя говорятъ объ ученыхъ правовѣдахъ и о научномъ мышленіи о правѣ, какъ о правопроизводительномъ источникѣ права; но что же они разумѣютъ подъ ними? Въ правовѣдахъ они видѣли носителей народнаго духа, выразителей народнаго сознанія; судьи ученые и практическіе юристы, по ихъ мнѣнію, должны быть мужами народа, представителями народныхъ воззрѣній; лишь въ этомъ качествѣ они признавали за ними участіе въ правопроизводительности. Что же общаго между учеными правовѣдами и юристами Савиньи и Пухты и тѣми *учрежденіями*, которымъ К—въ специально присвоиваетъ законодательное творчество, и которыя черпаютъ свои познанія о народномъ правѣ въ стѣнахъ напр. Училища Правовѣдѣнія или Александровскаго Лицея. Г. К—въ указываетъ при этомъ, что моя аргументація противъ самостоятельности и творчества судебной практики сводится только къ ст. 47 осн. зак. Думаю, что г. К—въ пожелалъ пропустить другіе мои доводы, хотя признаюсь вопросъ этотъ такъ

ясенъ, что едва ли нужны особые доводы. Даже ст. 47 я привелъ не какъ доводъ противъ творчества судебной практики, а потому, что г. К—въ привлекъ къ судебному творчеству и кассационные департаменты нашего сената, увѣряя, будто бы наша „судебная кассационная практика, вслѣдствіе неполноты и казуистическаго характера нашего законодательства, *заурядъ по необходимости имѣтъ творческій характеръ*“ (286). Только въ виду такого необычнаго показанія я счелъ необходимымъ сослаться не только на ст. 47, но и на ст. 9—10 гражд. судопр., 12—13 угол. судопр. судебныхъ уставовъ, а также на ст. 701 и 711 гражд. судопр., которая безусловно требуетъ, чтобы въ каждой судебной резолюціи заключалось „указаніе на законы, которыми судъ руководствовался“.

Въ заключеніе не могу не обратить вниманія на способъ возраженія, употребленный г. К—вымъ по поводу вопроса о свободѣ воли. Упрекнувъ меня за то, что я будто бы ограничился (по этому вопросу) „выпискою нѣсколькихъ фразъ изъ разныхъ мѣстъ (?) его книги и однимъ выраженіемъ недоумѣнія,“ г. К—въ высказываетъ сожалѣніе, что въ „коротенькой журнальной замѣткѣ не можетъ разъяснить мнѣ вопроса о свободѣ воли, такъ какъ этотъ вопросъ „очень спорный и серьезный“ (460).

Признаюсь, я относился съ гораздо большимъ уваженіемъ къ изложенію г. К—ва, нежели онъ самъ, и никакъ не могъ допустить, чтобы по столь важному вопросу, какъ свобода воли, г. К—въ могъ предлагать фразы. Вотъ тѣ положенія, которыя самъ авторъ называетъ фразами, и которыя я выписалъ изъ его книги въ качествѣ положеній: „Всѣ попытки дать примирительное рѣшеніе вопросу (о свободѣ воли) оказываются несостоятельными; приходится *ставить вопросъ категорически: воля свободна или нѣтъ*; нельзя считать ее какою то полусвободной“ (199). На поставленный категорически вопросъ К—въ отвѣчаетъ еще болѣе категорически: „Свободная воля есть нѣчто несуществующее никакимъ опредѣленнымъ образомъ, т. е. очевидный *pop sens*. Обращаясь къ условіямъ человѣческой жизни, мы видимъ, что зависимость духовной жизни отъ организма фактъ *теперь уже безспорный* и т. д.... Объективно никакихъ цѣлей нѣтъ.... Субъективныя цѣли суть только наши представленія, онѣ существуютъ только въ нашемъ сознаніи, а не внѣ насъ“ (204), „и каждая личность создаетъ себѣ свой особый міръ, съ нею вмѣстѣ и гибнущій“

(204). „Личность ничего не вноситъ въ міръ своего новаго, ея самостоятельность стирается, теряется въ безконечной цѣпи причинъ и слѣдствій“ (205). „Личность есть продуктъ общества, но не одного какого либо, а совмѣстно многихъ обществъ“ (206). Рядомъ съ этими строками и на тѣхъ же страницахъ К—въ высказываетъ положеніе другаго рода: „Эти впечатлѣнія... по нашей воли мы можемъ ихъ усиливать и ослаблять, вызывать и устранять“... (203); далѣе, „мы представляемъ себѣ личность не только какъ существо противоположающее себя всему остальному міру, но и какъ самоцѣльное существо, являющееся всегда само для себя цѣлю и никогда средствомъ для чего либо внѣ ея“ (203). „Личность, какъ особое самостоятельное начало, всегда оказываетъ въ отношеніи къ данному общественному порядку нѣкоторое треніе... и въ силу этого служитъ источникомъ жизни, является прогрессивнымъ факторомъ общественной жизни“ (206).

Выписавъ приведенныя положенія не изъ разныхъ мѣстъ его книги, а въ послѣдовательномъ ихъ изложеніи (какъ можно видѣть изъ приведенныхъ страницъ), я сдѣлалъ въ моей рецензій вопросъ: „откуда является у г. К—ва воля, которая можетъ вызывать и устранять впечатлѣнія,“ откуда являются цѣли субъективныя, если нѣтъ объективныхъ; какое значеніе могутъ имѣть цѣли субъективныя, если онѣ составляютъ плодъ воображенія, порывъ мысли, гибнущій вмѣстѣ съ личностію? Какимъ образомъ личность, у которой „всѣ способности и наклонности физическія и психическія составляютъ продуктъ коллективной жизни людей“ (193), у которой всѣ цѣли живутъ только въ ея сознаніи и съ нею погибаютъ, можетъ въ то же время возбуждать въ обществѣ треніе, быть источникомъ движенія, прогрессивнымъ факторомъ общественной жизни?

Едва-ли такіе вопросы, вызванныя книгою самого К—ва, составляютъ простое недоумѣніе! Во всякомъ случаѣ недоумѣнія эти довольно внушительны. Къ сожалѣнію г. К—въ, вмѣсто того, чтобы разсвѣять ихъ, ограничился однимъ сожалѣніемъ, что краткость замѣтки не позволяетъ ему объяснить мнѣ этотъ вопросъ основательно. Очень жаль! Утѣшаю себя однако тѣмъ, что послѣ всего того, что г. Коркуновъ успѣлъ насказать на 6 страницахъ о свободѣ воли, едва ли и въ обширной книгѣ онъ могъ бы разъяснить этотъ вопросъ болѣе серьезно и основательно. Полагаю вмѣстѣ съ тѣмъ, что каждый, кто

взвѣсить всю сложность вопроса, всю недостаточность данныхъ для его разрѣшенія, не возьметъ на себя рѣшимости разъяснить этотъ вопросъ другому. Не могу къ этому не прибавить, что если г. К—въ въ своемъ отвѣтѣ считаетъ вопросъ о свободѣ такимъ спорнымъ и серьезнымъ, который требуетъ для объясненія своего цѣлой книги, то какимъ образомъ въ своемъ курсѣ общей теоріи права онъ могъ такъ легко утверждать, что вопросъ о свободѣ воли, при предложенной имъ обстановкѣ, „чрезвычайно упрощается и рѣшеніе его не допускаетъ никакихъ сомнѣній“ (199), и что „свобода воли есть нѣчто несуществующее нивакииъ опредѣленнымъ образомъ, т. е. очевидно *pop sens*“? (200).

Н. РЕННЕНКАМПФЪ.

НОВЫЯ КНИГИ ПО СЛАВЯНОВѢДѢНІЮ.

1. Капитальный трудъ о Болгаріи.

Cesty po Bulharsku. Popisuje Konst. Jireček. V Praze. 1888 r.
[Novočeská bibliotéka vydávaná nákladem Musea Království českého.
Cislo XXVII].

Безконечныя болгарскія смуты и неурядицы, все еще продолжающійся странный разрывъ между освободительницей и освобожденными, свои домашнія дѣла и крупныя событія въ западной Европѣ въ значительной степени ослабили въ нашемъ обществѣ вниманіе и живой интересъ къ странѣ и народу, съ которыми Россія и въ политическомъ и культурномъ отношеніи необходимо *должна быть соединена* самими тѣсными узами, хотя бы наперекоръ многообразнымъ помѣхамъ, проискамъ и интригамъ, исходящимъ со стороны враговъ славянства. За послѣдніе два года въ нашихъ журналахъ и газетахъ замѣчается крайнее оскудѣніе въ обстоятельныхъ извѣстіяхъ изъ Болгаріи. Послѣ общаго массоваго выселенія русскихъ людей изъ Болгаріи, послѣдовавшаго за перерывомъ дипломатическихъ сношеній съ самозваннымъ болгарскимъ правительствомъ, даже большія наши газеты остались безъ хорошихъ, правдивыхъ корреспондентовъ изъ страны, еще столь недавно политой въ изобиліи русскою кровью и сплошь покрытой русскими могилами и памятниками, и должны ограничиваться перепечатками изъ иностранной печати свѣдѣній о подвигахъ Кобурга, Стамбулова и комп. Несчастливая Болгарія, отданная на жертву австрійскимъ нѣмцамъ и жидамъ, теперь наводнена иностранными газетчиками и журналистами, которые пишутъ обширныя корреспонденціи въ австрійскія и англійскія изданія и сочиняютъ цѣлыя книги о Болгаріи съ единственною цѣлью возможно больше

оклеветать Россію передъ общественнымъ мнѣніемъ Европы и усилить интригу, направленную къ полному разобщенію освобожденнаго народа съ освободителями и скорѣйшему порабощенію его западно-европейскими культуртрегерами ¹⁾. Параллельно съ очевиднымъ обѣдненіемъ нашей періодической печати по части обстоятельныхъ свѣдѣній изъ Болгаріи, у насъ замѣтно ослабъ интересъ къ научному изслѣдованію этой столь близкой намъ и столь любопытной страны въ естественно-историческомъ, археологическомъ, этнографическомъ, географическомъ и другихъ отношеніяхъ. Вскорѣ послѣ войны у насъ былъ поднятъ и очень живо обсуждался вопросъ о снаряженіи цѣлой экспедиціи въ Болгарію для всесторонняго изученія страны и народа. Экспедиція эта, правда, не состоялась; тѣмъ не менѣе нѣкоторые русскіе ученые успѣли побывать въ Болгаріи и не безплодно: въ русской литературѣ явился цѣлый сборникъ болгарскихъ пѣсенъ, началось печатаніе болгарскаго словаря, появились описанія и изданія нѣкоторыхъ историческихъ памятниковъ, составлена подробная карта Болгаріи и проч. Пусть въ общемъ сдѣлано очень не много; пусть, напр. русская литература такъ и не обогатилась столь необходимымъ систематическимъ трудомъ по описанію Болгаріи (конечно, не потому чтобы не было у насъ людей достаточно подготовленныхъ къ выполненію подобнаго труда), важно то, что еще такъ не давно мы дѣлали хоть кое-что для болгарскаго отдѣла славяновѣдѣнія, хоть немного занимались Болгаріей и Болгарами. Теперь же прекратилось и это немногое. Мы и въ наукѣ совсѣмъ отвернулись отъ своихъ близкихъ соплеменниковъ. Въ лѣтопись отечественной литературы нечего заносить по изученію Болгаріи. Дѣло дошло до того, что у насъ почти прекратились книжныя и литературныя связи съ Болгаріей.

При такомъ печальномъ положеніи дѣла, при такомъ вольномъ или невольномъ равнодушіи нашемъ къ нужнѣйшимъ и важнѣйшимъ вопросамъ славянской науки, нельзя не привѣтствовать съ истинною радостью появленіе въ родственной чешской литературѣ замѣчательнаго труда по научному описанію Болгаріи, вышедшаго изъ подъ пера

¹⁾ Образцомъ подобныхъ изданій можетъ служить вышедшая въ прошломъ году книга Самуелсона (Samuelson) „Bulgaria past and present“, о которой см. ниже.

человѣка, который, не смотря на свои молодые годы, успѣлъ не мало и со славою поработать въ области славистики.

Имя г. Константина Иречка, въ настоящее время профессора всеобщей исторіи въ Пражскомъ чешскомъ университетѣ, уже давно пользуется почетною извѣстностью въ славянской наукѣ. Важнѣйшіе труды его относятся къ исторіи Балканскаго полуострова и населяющихъ его славянскихъ народовъ. Его „Исторія Болгаріи“, явившаяся одновременно на чешскомъ и нѣмецкомъ языкахъ передъ самымъ началомъ войны за освобожденіе Болгаріи, выдержала два русскихъ изданія и, вѣроятно, еще долго сохранитъ значеніе настольной книги для всякаго, занимающагося исторіей южныхъ славянъ. Его прекрасные труды: *Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel und die Balkanpässe* (Prag. 1887) и *Die Handelsstrassen und Bergwerke von Serbien und Bosnien während des Mittelalters* (Prag. 1879) составляютъ цѣнный вкладъ въ литературу исторической географіи полуострова, постоянно пополняемый другими новѣйшими изслѣдованіями автора. Еще недавно обратила на себя вниманіе специалистовъ его тщательная, основанная на архивномъ матеріалѣ, работа „Объ отношеніяхъ Дубровника къ Сербіи при царѣ Урошѣ и кралѣ Вукашинѣ“ (*Časopis Musea království Českého* 1886. I. II). Но болѣе всего ученые интересы г. К. Иречка сосредоточились на мало изслѣдованной Болгаріи, только что вызванной къ новой самостоятельной жизни. Обстоятельства въ этомъ отношеніи вполне ему благопріятствовали. Вскорѣ послѣ окончанія войны, осенью 1879 г., онъ поступилъ на службу въ болгарское княжество въ качествѣ главнаго секретаря министерства народнаго просвѣщенія и прожилъ въ столь интересовавшей его странѣ почти пять лѣтъ (до октября 1884). Прекрасно подготовленный къ дѣлу прежними занятіями по исторіи и географіи Балканскаго полуострова, молодой чешскій славистъ съ энергіей и любовью принялся за изученіе Болгаріи, которую извѣздилъ почти по всѣмъ направленіямъ и дѣйствительно успѣлъ собрать много цѣнныхъ свѣдѣній о странѣ и ея обитателяхъ. Отдѣльные путевые очерки онъ началъ помѣщать еще съ 1882 г. въ періодическихъ чешскихъ и болгарскихъ изданіяхъ (*Периодическо списание, Марица, Osvěta, Časopis Českého Musea*). Собранный имъ весьма любопытный археологическій матеріалъ, между прочимъ латинскія и греческія надписи, вошелъ въ особія его изслѣдованія, напечатанныя въ спеціальныхъ нѣ-

мецкихъ изданіяхъ, именно: а) Beiträge zur antiken Geographie und Epigraphik von Bulgarien und Rumelien—въ изд. Monatsberichte der Kgl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Sitzung von 1 Mai 1881. б) Archaeologische Fragmente aus Bulgarien ¹⁾—въ изд. Archaeologisch-epigraphische Mittheilungen aus Oesterreich-Ungarn. Wien. 1886. X. Затѣмъ стоялъ на очереди цѣльный трудъ болѣе общаго характера. По возвращеніи въ Прагу г. К. Иречекъ занялся приведеніемъ въ порядокъ и обработкой собранныхъ свѣдѣній, путевыхъ наблюденій и впечатлѣній. Результатомъ этой работы является огромная книга (710 стр.) подъ заглавіемъ: „Путешествія по Болгаріи“ (Cesty po Bulharsku), изданная въ только-что истекшемъ году Чешскимъ музеемъ.

Выше было замѣчено, что Болгарія должна быть признана страной слишкомъ мало и недостаточно изслѣдованной въ научномъ отношеніи ²⁾. Прекрасные труды знаменитыхъ путешественниковъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ—Ами Буэ, Грizeбаха, Бланки, Григоровича и ихъ болѣе позднихъ продолжателей—Гохштеттера, Барта, Лежана и особенно Каница положили только начало, хотя и прекрасное, строго-научному изученію этого любопытнаго уголка славянскаго міра. Передъ войной у насъ на Руси, да и всюду въ Европѣ были очень скудныя свѣдѣнія и смутныя представленія о Болгаріи и Болгарскомъ народѣ. Достаточно припомнить, что у нашихъ штабныхъ офицеровъ не было подъ руками обстоятельной и подробной карты предстоящаго театра военныхъ дѣйствій, не говоря уже о многомъ другомъ. На долю русскихъ людей, вступавшихъ въ Болгарію, выпадала обязанность немедленно же во время войны, а потомъ во время оккупации заняться изученіемъ освобожденной страны и народа. Въ этомъ отношеніи блестяще выполнено было только одно важное дѣло: составлена и издана (1884 г.) подробная (на 61 листѣ) карта всего театра военныхъ дѣйствій. Эта великолѣпная работа, исполненная на основѣ триангуляціи 19 тригонометрами и болѣе чѣмъ 100 топографами, по словамъ К. Иречка, полагаетъ конецъ всѣмъ спорамъ и гаданіямъ въ области географіи Болгаріи и состав-

¹⁾ Содержаніе этихъ фрагментовъ слѣдующее: I. Dacia Mediterranea; II. Alte Bergwerke; III. Römische Strassen; IV. Das Pontusgebiet und der oestliche Haemus.

²⁾ Ср мою статью „Изученіе болгарской народной старины“ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1885 г.

ляетъ огромную заслугу русскаго генеральнаго штаба. Тогда же, во время войны, предпринято было военнымъ вѣдомствомъ изданіе „Матеріаловъ для изученія Болгаріи“, но какъ выполнено было это предпріятіе, на это въ литературѣ не имѣется указаній. Извѣстно только, что въ публику проникли одинъ или два выпуска этого изданія. Но кажется нужно признать, что русскія власти не воспользовались благопріятнымъ временемъ оккупации для собиранія научныхъ свѣдѣній о Болгаріи и ея населеніи. Подробнаго, всесторонняго описанія страны, которое могло быть выполнено при участіи членовъ вышеупомянутой проектированной ученой экспедиціи, не явилось. Не составили цѣннаго вклада въ науку славяновѣдѣнія и многочисленныя разноязычныя книги о Болгаріи, написанныя корреспондентами большихъ русскихъ и западно-европейскихъ изданій, проживавшими въ Болгаріи во время войны и оккупации. Книги эти, что и естественно, или знакомятъ публику съ событіями дня, т. е. съ обстоятельствами войны, устройствомъ новоосвобожденной страны, съ происходившими въ ней политическими перипетіями, или излагаютъ субъективныя и случайныя впечатлѣнія и наблюденія корреспондентовъ—туристовъ, нерѣдко обнаруживающихъ грубое невѣжество по части самыхъ элементарныхъ свѣдѣній объ описываемой ими славянскоѣ странѣ. Въ этомъ отношеніи не составляютъ исключенія даже лучшіе труды русскихъ корреспондентовъ, какъ напр. книги Утина, Немировича-Данченка, Молчанова и др. Изъ ученыхъ, посѣтившихъ Болгарію за эти десять лѣтъ, большинство составляютъ русскіе, которые являлись сюда исключительно съ спеціальными историко-филологическими цѣлями: для изученія болгарскаго языка и его говоровъ, для собиранія народныхъ пѣсенъ, для поисковъ за славянскою стариной и проч.¹⁾ Извѣстные иностранные ученые—французскій славистъ Луи Леже и бельгійскій экономистъ Эмиль де Лавелэ только прокатились по Болгаріи, а потому и ихъ сочиненія имѣютъ значеніе не

¹⁾ Г. К. Иречекъ въ предисловіи къ своему новому труду называетъ только трехъ русскихъ ученыхъ, путешествовавшихъ по Болгаріи: П. Сырку, В. Качановскаго и автора настоящихъ замѣтокъ. Но кромѣ нихъ посѣтили Болгарію въ 1882—87 годахъ съ научною цѣлью слѣдующія лица: проф. В. И. Ламанскій, покойный профессоръ Дювернуа, собиравшій матеріалы для своего болгарскаго словаря, который теперь оканчивается печатаніемъ, профессоръ Петербургской духовной Академіи И. С. Пальмовъ, и магистранты Петербургскаго университета А. Л. Петровъ и В. Э. Регель.

болѣе какъ популярно написанныхъ, чисто субъективныхъ путевыхъ очерковъ¹⁾. Итакъ со времени войны за освобожденіе не вышло въ свѣтъ ни одного цѣльнаго научнаго труда по описанію Болгаріи. Прекрасная книга г. К. Иречка является первымъ трудомъ въ этомъ родѣ. Она представляетъ давно желаемое и ожидаемое явленіе, удовлетворяетъ самой насущной потребности въ наукѣ, служитъ истиннымъ украшеніемъ славянской литературы и драгоценнымъ вкладомъ въ область славновѣдѣнія. Авторъ тщательно изучилъ литературу путешествій по Болгаріи и исторію Балканскаго полуострова, воспользовался всѣмъ, что даетъ для знакомства со страной болгарская литература, особенно новѣйшая, и непосредственное общеніе съ мѣстными дѣятелями, и совершилъ нѣсколько научныхъ поѣздокъ по Болгаріи, давшихъ ему возможность непосредственно и основательно познакомиться со страной и ея населеніемъ. Онъ успѣлъ побывать въ такихъ мѣстностяхъ и областяхъ, которыя до-толѣ никогда не видѣли у себя ученыхъ путешественниковъ и долгое время на картахъ обозначались весьма гадательно, напр. въ центральной Средней Горѣ, въ Кюстендильской области. Ему не удалось только (по причинѣ начавшихся смуть) объѣхать западное Подунавье и восточную Родопу, а также осмотрѣть весь Дунайскій берегъ съ его римскими крѣпостями и средневѣковыми замками, чтобы завершить систематическое строго научное изученіе всей Болгаріи, о чемъ не думалъ ни одинъ изъ его предшественниковъ, не исключая Каница. Полученный такимъ образомъ богатый и разнообразный запасъ свѣдѣній историческихъ, географическихъ, этнографическихъ, бытовыхъ, экономическихъ, статистическихъ и иныхъ г. Иречекъ излагаетъ въ своемъ новѣйшемъ трудѣ, которому придалъ форму путешествія. Авторъ предпочелъ эту литературную форму систематическому описанію страны по научнымъ категоріямъ и отдѣльнымъ округамъ, каково въ правѣ были ждать отъ него многіе читатели, и руководился въ этомъ случаѣ вполнѣ основательными соображеніями: онъ не хотѣлъ смѣшивать свои наблюденія съ чужими, не хотѣлъ пользоваться матеріаломъ различной цѣнности и не одинаковой полноты, а также заботился о томъ, чтобы придать своему изложенію возможно болѣе живости и занимательности. Такимъ образомъ въ

¹⁾ *Louis Lezer*, *La Sove, le Danube et le Balkan*. P. 1884 и *La Bulgarie*. P. 1885. *Emil de Laveleye*. *La peninsule des Balkans*. Bruxelles. 1886.

основаніи труда лежатъ подробные дневники и бѣглыя замѣтки автора-путешественника, писанныя тутъ же на самомъ мѣстѣ, на конѣ и въ повозкѣ. Къ нимъ присоединено все, что онъ узналъ объ отдѣльных мѣстностяхъ или предметахъ изъ другихъ источниковъ, помимо путешествія.

Сочиненіе распадается на четыре части. Первая часть, озаглавленная „По обѣимъ сторонамъ Балканъ“ — содержитъ описаніе главныхъ городовъ Болгаріи — Софіи, Пловдива и Тернова, а также дорогъ, которыя ихъ соединяютъ. Во второй описывается Средняя гора и Родопы; въ третьей — Западная Болгарія т. е. горы Тернскія, Осоговскія и Рыло-планина. Четвертая часть „Черноморье“ — посвящена описанію поѣздки автора въ черноморскія области, отъ румелійско-турецкой границы у Адрианополя до самой Добруджи.

Во всѣхъ отдѣлахъ своего труда г. К. Ирекѣкъ относится почти съ одинаковымъ вниманіемъ какъ къ странѣ, такъ и къ ея населенію.

Какъ настоящій ученый туристъ, путешествующій съ термометромъ, барометромъ и записной книжкой въ карманѣ, съ небольшимъ запасомъ картъ и справочныхъ книгъ въ чемоданѣ, онъ подробно описываетъ всѣ проѣзжанныя пути и дороги, всѣ посѣщенные мѣстности, дѣлается съ читателемъ всѣмъ, что ему казалось примѣчательнымъ въ томъ или другомъ отношеніи. Такъ онъ удѣляетъ много мѣста точному и вмѣстѣ съ тѣмъ художественному изображенію чудныхъ красотъ природы Болгаріи, съ ея разнообразными горами, роскошными долинами, обширною при-Дунайскою низменностью и живописнымъ морскимъ побережьемъ, а равно описанію ея неисчислимыхъ, еще мало разработанныхъ естественныхъ богатствъ, какъ-то лѣсовъ, минераловъ, теплыхъ источниковъ и т. п. О нѣкоторыхъ любопытнѣйшихъ по своей первобытной прелести природы уголкахъ болгарской территоріи онъ впервые сообщаетъ обстоятельныя географическія свѣдѣнія, напр. о Златицкомъ полѣ, Чепинской долині, Кюстендильскомъ краищѣ и др. Каждое населенное мѣсто, видѣнное во время путешествія, было ли это деревушка, или мѣстечко, или городъ, онъ заноситъ въ свой дневникъ съ сообщеніемъ всего того, что успѣлъ о нихъ узнать. Эти свѣдѣнія касаются исторіи села или города, ихъ географическаго положенія, этнографическаго состава и вѣроисповѣданія жителей, ихъ быта и занятій, внѣшняго описанія населенной мѣстности, особенно древнихъ церквей и другихъ памят-

никовъ старины и проч. Чѣмъ важнѣе мѣстность *или городъ* въ томъ или другомъ отношеніи, тѣмъ болѣе свѣдѣній о нихъ находимъ въ книгѣ г. Иречка. Большимъ городамъ, какъ Софія, Пловдивъ, Терново, авторъ посвятилъ обширные въ высшей степени содержательные очерки, дающіе читателю отчетливое понятіе объ этихъ главныхъ центрахъ политической и культурной жизни страны. Историкъ и археологъ по профессіи г. Иречекъ всюду съ особенною любовью разыскивалъ памятники старины и собиралъ историческія свѣдѣнія о посѣщенныхъ имъ мѣстностяхъ болгарской территоріи, пережившей столько этническихъ переворотовъ, и столь замѣчательной по разнообразному, уходящему далеко вглубь вѣковъ, историческому прошлому.

Его занимала какъ греко-римская, такъ византійская и славянская старина. Онъ говоритъ о древнихъ латинскихъ и греческихъ надписяхъ, о развалинахъ старинныхъ городовъ и замковъ, о курганахъ и могилахъ, описываетъ древніе храмы, ихъ архитектуру, священные изображенія на стѣнахъ и иконостасѣ, собираетъ свѣдѣнія о рукописяхъ, хранящихся или хранившихся въ церквахъ и монастыряхъ, наконецъ подробно, по источникамъ излагаетъ исторію всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ городовъ и мѣстностей. Въ этомъ отношеніи трудъ чешскаго ученаго представляетъ много любопытнаго и, вмѣстѣ съ предшествующими работами автора, вполне разъясняетъ историческую географію восточной половины Балканскаго полуострова.

Столь же разнообразны, новы и цѣнны свѣдѣнія, относящіяся къ населенію Болгаріи. Въ своихъ наблюденіяхъ авторъ не ограничивается Болгарами, но интересуется и всѣми другими народностями, встрѣчающимися на болгарской территоріи—Греками, Румунами, Албанцами, Сербями, Турками, Татарами, Гагаузами, Евреями, Цыганами. Онъ разъясняетъ мѣстную исторію всѣхъ этихъ народностей, условія ихъ жизни въ Болгаріи, ихъ отношенія къ господствующей славянской народности. Послѣдняя, однако, вездѣ у автора стоитъ на первомъ планѣ, ей естественно отводится главное мѣсто. Для болгарской этнографіи, въ широкомъ смыслѣ этого слова, здѣсь находимъ множество разнородныхъ и любопытнѣйшихъ данныхъ. Г. К. Иречекъ отмѣчаетъ особенности болгарскихъ нарѣчій и говоровъ (Рупаланскій, Тернскій, Котленскій и др.), характеризуетъ физическій типъ и духовный обликъ болгарскаго народа по разнымъ округамъ и мѣстностямъ, описываетъ народную одежду, обычаи, вѣрованія, увеселенія, музы-

кальные инструменты, пѣсни, подробно останавливается на бытѣ, образѣ жизни и занятіяхъ Болгарь, напр. посвящаетъ цѣльные, прекрасные очерки—описанію болгарской деревни, постройки домовъ, выясненію поземельныхъ отношеній, характеристикѣ земледѣлія, скотоводства, горнаго дѣла, ремесль и торговли въ Болгаріи. Особенною полнотою и свѣжестью наблюденій отличаются страницы, посвященные Шопамъ, Помакамъ (омусульманеннымъ Болгарамъ) и другимъ обитателямъ горъ.

Вездѣ авторъ интересуется собственно простымъ народомъ, народной массой; о привилегированныхъ представителяхъ его, о т. н. болгарской интеллигенціи онъ говоритъ очень немного. О послѣдней онъ, повидимому, не высокаго мнѣнія, какъ это показываетъ приведенная имъ въ первой главѣ характеристика „болгарскаго общества“. Въ Софіи и вообще въ прежнемъ княжествѣ онъ встрѣчалъ со стороны властей скорѣе помѣхи, чѣмъ сочувствіе и поддержку своимъ научнымъ путешествіямъ и занятіямъ. Только въ Восточной Румелии онъ чувствовалъ себя лучше и всюду находилъ содѣйствіе при собираніи необходимыхъ свѣдѣній. Равнымъ образомъ нигдѣ въ своей книгѣ г. Иречекъ не касаетса политическаго положенія страны, не затрогиваетъ ни одного изъ жгучихъ политическихъ вопросовъ, волнующихъ Болгарію еще съ 1880 г.; трудъ его представляетъ доступно изложенное, но вполне научное и объективное описаніе Болгаріи и ея обитателей.

Указанный выше характеръ данной книги, какъ сочиненія основаннаго на самостоятельныхъ наблюденіяхъ и изысканіяхъ автора, не позволяетъ предъявлять къ нему требованія полноты свѣдѣній по всѣмъ вопросамъ, какіе въ немъ затрогиваются или какіе могутъ быть поставлены при всестороннемъ изученіи той или другой страны, того или другого народа. Г. К. Иречекъ отнюдь не имѣлъ въ виду дать въ своемъ трудѣ полный и систематическій сборникъ разнородныхъ свѣдѣній о Болгаріи, и дѣлится съ читателемъ только тѣми данными, которыя самъ добылъ или которыя могъ непосредственно провѣрить. Отсюда понятно, что въ его книгѣ оказывается много неизбѣжныхъ и вполне извинительныхъ пробѣловъ. Понятно, что на нѣкоторые вопросы любознательный читатель здѣсь не находитъ никакого отвѣта или же получаетъ отвѣты недостаточные, напр. по вопросамъ о финансахъ Болгаріи, о войскѣ, о бытѣ духовенства и его отношеніяхъ

къ народу, и т. п. Тѣмъ не менѣе, между этими пробѣлами огазываются такіе, которые едва ли могутъ быть чѣмъ-либо оправданы, такъ какъ устраненіе ихъ не должно было представлять особенныхъ трудностей для автора. Такъ, напримѣръ, въ разбираемомъ трудѣ мы не находимъ почти никакихъ свѣдѣній о народномъ образованіи, между тѣмъ какъ г. Иречекъ, служа столько лѣтъ въ должности главнаго секретаря министерства народнаго просвѣщенія, вполне располагалъ этими свѣдѣніями для княжества и легко могъ получить ихъ и изъ Восточной Румелии. Весьма желательны были бы данныя о болгарской литературѣ и ея важнѣйшихъ представителяхъ. Съ удовольствіемъ встрѣтили бы здѣсь слависты хотя краткій перечень рукописныхъ сокровищъ, поступившихъ въ народныя библіотеки въ Софіи и Пловдивѣ¹⁾. Упрекъ почтенному автору за отсутствіе свѣдѣній по этимъ и нѣкоторымъ другимъ любопытнымъ вопросамъ едва ли будетъ признанъ несправедливостью.

Какъ существенный недостатокъ книги нужно отмѣтить ея неприглядную внѣшность. Изданіе, посвященное прекрасному, обстоятельному описанію любопытнѣйшей малоислѣдованной славянской страны, притомъ предназначенное для широкой публики, необходимо должно быть обставлено рисунками и картами. Ни тѣхъ, ни другихъ мы не видимъ въ данной книгѣ, изданной на скромныя средства чешскаго Музея²⁾. Отъ этого недостатка она, конечно, много проигрываетъ, особенно при сравненіи съ роскошными изданіями, посвященными описанію славянскихъ земель, выходящими въ предѣлахъ той же Австріи на нѣмецкомъ языкѣ.

Какъ бы то ни было, трудъ г. Иречка представляетъ замѣчательное явленіе славянскихъ литературъ за прошлый годъ. Нельзя не пожелать, чтобъ и онъ подобно „Исторіи Болгаръ“ возможно скорѣе явился въ русскомъ болѣе роскошномъ изданіи, и получилъ бы широкое распространеніе въ русской публикѣ.

¹⁾ Въ іюнь 1882 г. я занимался рукописями Пловдивской народной библіотеки, незадолго передъ тѣмъ открытой, и составилъ имъ обзоръ, которое было тогда же напечатано въ газетѣ „Марица“. Съ той поры это собраніе рукописей безъ сомнѣнія, значительно обогатилось. Въ непродолжительномъ времени я намѣреваюсь издать описаніе важнѣйшихъ изъ видѣнныхъ мною въ Болгаріи рукописей. О рукописяхъ Софійской библіотеки ср. мою статью „Къ вопросу о Богумилахъ“ въ Сборникѣ статей по Славяновѣдѣнію, изданномъ учениками В. И. Ламанскаго. 1883 г.

²⁾ Въ концѣ книги приложена только одна маленькая общая карта Болгаріи.

2. James Samuelson. Bulgaria past and present. London. Trübner et co., Ludgate hill. 1888. XIV+247.

Новѣйшая англійская литература представляет довольно значительное количество книгъ, посвященныхъ Болгаріи. Между ними, однако, нельзя указать ни одного произведенія сколько нибудь научнаго характера. Въ Англии интересъ къ славянскимъ изученіямъ, какъ извѣстно, очень слабъ. Каедръ славистики въ англійскихъ университетахъ не имѣется; число лицъ, знающихъ славянскіе языки и занимающихся славянщиной очень ограничено. Англійское общество, если интересуется сколько-нибудь Славянами, то только въ области политики¹⁾. Поэтому и сочиненія англійскихъ писателей о Болгаріи не даютъ почти никакихъ новыхъ свѣдѣній о странѣ и народѣ, и прежде всего имѣютъ цѣлью распространеніе въ публикѣ извѣстныхъ политическихъ тенденцій. Большею частью это или настоящіе политическіе памфлеты, или популярныя путевыя очерки, написанные корреспондентами и диллетантами—туристами, посѣщавшими Болгарію за послѣднія 10 лѣтъ въ значительномъ числѣ²⁾. Лишь немногія изъ этихъ „путешествій“ отличаются нѣкоторою обстоятельностью и относительнымъ безпристрастіемъ ихъ авторовъ. Обыкновенно же мы имѣемъ дѣло съ роскошно изданными и прекрасно написанными книжками, которыя, однако, въ отношеніи содержанія, являются весьма пустенькими и ничтожными произведеніями. Авторы ихъ искусно комбинируютъ разнородныя, случайныя, часто невѣрныя свѣдѣнія, нахватачныя изъ чужихъ сочиненій, прикрашиваютъ ихъ самостоятельными наблюденіями, нерѣдко весьма легкими и неточными, присоединяютъ къ этому свои ни на чемъ неоснован-

¹⁾О славистикѣ въ Англии см. интересную статью проф. К. Я. Грота, Лондонскія замѣтки (въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ, 1887. I, в отдѣльной брошюрѣ).

²⁾ Вотъ наиболѣе любопытныя произведенія этой литературы: *Barkley H. C. Between the Danube and the Black Sea; Five years in Bulgaria.* L. 1876; *его же Bulgaria before the War.* L. 1877; *Leach, H. A bit of Bulgaria* L. 1877. *Baker, War in Bulgaria.* L. 1879; *More, R. J. Under the Balkans.* L. 1877; *St. Clair and Brophy, Twelve years, study of the Eastern Question in Bulgaria.* L. 1877; *и A Residence in Bulgaria* L. 1869; *Bath, Observations on Bulgarian Affairs* L. 1880; *Farley G. L. New Bulgaria.* L. 1880; *Minchin J. G. C. Bulgaria since the War in 1879.* L. 1880. *Его же. The Growth of Freedom in the Balkan Peninsula* L. 1886; *Browne, Travels in Hungaria, Servia, Bulgaria* L. 1885 и др.

ныя сужденія и смѣлыя обобщенія, наконецъ объединяють свое изложеніе одной общей политической тенденціей, непремѣнно враждебной Россіи—и вотъ книжка готова для обращенія въ самой широкой публикѣ. Къ произведеніямъ подобнаго рода принадлежитъ и новый трудъ, заглавіе котораго обозначено выше.

Джемсъ Самуелсонъ, извѣстный своимъ популярнымъ сочиненіемъ о Румыніи (*Roumania past and present*), посѣтилъ Болгарію въ 1887 г., именно проѣхалъ страну по излюбленному у туристовъ маршруту: Софія—Пловдивъ—Шипка—Терново—Рущукъ, познакомился съ нѣкоторыми изъ представителей болгарскаго самозваннаго правительства, удостоился аудіенцій у Фердинанда Кобургскаго и Александра Баттенбергскаго, перечиталъ новѣйшую легковѣсную литературу о Болгаріи на языкахъ англійскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ, заглянулъ въ научные труды Иречка, Кавица и Крека и, такимъ образомъ, собравши разнородныя свѣдѣнія о занимавшей его странѣ, принялъ и осуществилъ намѣреніе представить своимъ соотечественникамъ картину „прошлаго и настоящаго“ Болгаріи. Изъ самаго сочиненія ясно видно, что авторъ его совсѣмъ не знаетъ ни болгарскаго, ни русскаго, никакого другаго славянскаго языка; съ другой стороны изъ него не видно, чтобы г. Самуелсонъ провелъ долгое время въ Болгаріи: все описаніе его показываетъ, что путешествіе его представляло обычную краткосрочную прогулку любителя-туриста. Эти два немаловажныя обстоятельства, однако, нисколько не помѣшали автору судить и рѣдить о положеніи страны и о всѣхъ волнующихъ ее вопросахъ съ авторитетомъ настоящаго знатока предмета, глубоко вошедшаго въ его изученіе.

Соотвѣтственно заглавію, книга раздѣлена на двѣ равныя части. Въ первой—исторической—данъ очеркъ „прошлаго“ Болгаріи съ древнѣйшихъ временъ до послѣднихъ дней. Послѣ общаго предварительнаго взгляда на судьбу Болгаріи, авторъ въ пяти маленькихъ главахъ сообщаетъ самыя краткія свѣдѣнія о древнихъ Славянахъ, объ образованіи Болгарскаго царства, о царѣ Симеонѣ, о второмъ Болгарскомъ царствѣ и его паденіи, о турецкомъ владычествѣ въ Болгаріи. О какой либо обстоятельности историческаго изложенія здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Взамѣнъ ея мы видимъ каковой-то „взглядъ и нѣчто“, свидѣтельствующій о крайнемъ убожествѣ познаній г. Самуелсона по части славянскаго исторіи. Приводимые имъ

факты, не смотря на всю ихъ элементарность, часто не только не точны, не вѣрны, но и совершенно велѣпы. Опираясь для этого отдѣла историческаго очерка исключительно на двухъ извѣстныхъ трудахъ Иречка („Исторія Болгаріи“ по нѣмецкому изданію) и Крека („Einleitung in die slavische Literaturgeschichte), онъ, однако, не могъ даже эти два почтенныя сочиненія усвоить настоящимъ образомъ и, заимствуя изъ нихъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе высказалъ не мало странныхъ замѣчаній и сужденій. Такъ напримѣръ древнихъ Славянъ, поселившихся въ Болгаріи онъ называетъ (стр. 15) „частью т. н. Славяно-литовской вѣтви Арійской расы“ (a portion of what is known as the „Slavo-Lithuanian branch“ of the Aryan race). О разселеніи Славянъ онъ сообщаетъ слѣдующую ересь (стр. 4): „Готы были вытѣснены Гунами и другими племенами, между прочимъ тѣми, которые уже за много столѣтій до Рождества Христова медленно двигались на западъ изъ своихъ первоначальныхъ азіатскихъ жилищъ Славонцами или Славянами (Slavonians or Slaves). Это племя, какъ говорятъ, постепенно между IV и VII ст. утвердилось въ странѣ, теперь извѣстной подъ именемъ сѣверной Болгаріи, и *отсюда* распространило свою національность, свои нравы и свой языкъ на *значительную часть юго-восточной и восточной Европы*“. (This tribe is said to have gradually settled itself in the country now known as North Bulgaria between the third and seventh century A. D., and from thence it carried its nationality, its customs, and its language over a considerable part of South-Eastern and Eastern Europe). Рассказывая о походахъ Святослава на Болгарію, авторъ называетъ Русскихъ Норманами, и дѣлаетъ такое странное замѣчаніе (стр. 5): „въ результатѣ это первое русское вторженіе въ Болгарію, какъ говорятъ нѣкоторые писатели, привело къ тому *расовому смѣнанію сѣверныхъ и южныхъ Славянъ*, которымъ впоследствии Россія долго пользовалась какъ предлогомъ для нападенія на юго-востокъ Европы (The result of this first Russian invasion of Bulgaria is said by some writers to have led to *that fusion of race* between the Northern and the Southern Slaves which has long been used by Russia as a pretext for interference and aggression in South-Eastern Europe). Для подтвержденія этого глубокомысленнаго изреченія г. Самуелсонъ ссылается на страницы (336—341) книги г. Крека. По наведеніи справки, однако, оказывается, что въ данномъ мѣстѣ г. Крекъ говоритъ не о чемъ другомъ

какъ объ исчезновеніи норманскаго элемента въ славяно-русской народности. Далѣе, авторъ безъ всякаго основанія утверждаетъ, что при царѣ Душанѣ Болгарія находилась въ зависимости отъ Сербіи (стр. 53), производитъ мѣстное названіе Трновградъ отъ *Тр.* (три) *новград* и представляетъ не мало другихъ доказательствъ своего грубаго невѣжества въ области древней исторіи южнаго славянства.

Повидимому болѣе интересовали автора позднѣйшія событія болгарской исторіи. Освобожденію Болгаріи и переворотамъ, происходившимъ въ ней за послѣднія десять лѣтъ, онъ отводитъ столько же мѣста, сколько всей предшествующей исторіи страны. Здѣсь изложены общеизвѣстныя, всѣмъ еще памятныя болгарскія событія, но въ особой окраскѣ, съ тенденціозными замѣчаніями и толкованіями автора. Г. Самуелсонъ проникнуть традиціонною англійскою ненавистью къ Россіи и всѣми силами старается внушить ее и Болгарамъ. По его словамъ, Россія вела послѣднюю войну съ Турціей не за освобожденіе Болгаръ, а ради своихъ корыстныхъ цѣлей. Одной рукой даруя свободу Болгарамъ, другой она готовила имъ униженіе и новое порабощеніе. Всѣ дѣйствія Россіи въ Болгаріи послѣ окончанія войны представляютъ одну сплошную интригу, направленную къ замѣнѣ турецкаго деспотизма на Балканскомъ полуостровѣ московитскимъ. О русскихъ интригахъ авторъ говоритъ на каждой страницѣ этого отдѣла своей книги. Русскими интригами онъ объясняетъ паденіе Баттенберга, „славнаго героя Сливницы“, истиннаго защитника болгарской свободы, и всѣ предшествующія и послѣдующія смуты и неурядицы въ Болгаріи. Теперь, однако, утверждаетъ г. Самуелсонъ, болгарскій народъ въ лицѣ своихъ настоящихъ вождей разгадалъ истинныя намѣренія Россіи и энергически ведетъ борьбу за свою національную и политическую независимость. Въ этой борьбѣ онъ можетъ вполне разчитывать на сочувствіе Европы. Во всякомъ случаѣ англійскій народъ и Британское правительство никогда не допустятъ стѣсненія правъ и свободы юной славянской націи. Вотъ та политическая тенденція, которою авторъ сопровождаетъ описаніе болгарскихъ событій послѣднихъ десяти лѣтъ. Оспаривать взгляды г. Самуелсона, въ настоящемъ ученомъ изданіи, не умѣстно, да и едва ли это вообще нужно для русскихъ читателей. Взгляды эти любопытны для насъ не болѣе какъ одно изъ многочисленныхъ проявленій вражды Запада къ Россіи и какъ указаніе на неразборчивость средствъ,

конми онъ пользуется для возбужденія Славянъ противъ ихъ единственной защитницы и покровительницы.

Сравнительно большую цѣнность и занимательность, по крайней мѣрѣ для безпристрастнаго читателя, представляетъ вторая часть книги, посвященная описанію современной Болгаріи (Bulgaria, to-day). Здѣсь авторъ рассказываетъ о своемъ путешествіи по Болгаріи, дѣлится своими непосредственными наблюденіями и всѣми собранными имъ свѣдѣніями о странѣ. Послѣ коротенькаго географическаго очерка Болгаріи, сѣверной и южной, онъ описываетъ важнѣйшіе посѣщенные имъ города: столицу Софію съ ея политической и официальной жизнью, Филиппополь, Габрово, Терново съ его древностями и Русчукъ; сверхъ того въ изложеніи своего маршрута онъ довольно подробно останавливается на описаніи долины розъ и Шипкинскаго перевала; а также сообщаетъ о своей, впрочемъ мало любопытной, поѣздкѣ въ монастырь св. Кириака—близъ Филиппополя. Какъ туристъ-диллетантъ г. Самуелсонъ интересуется всевозможными вопросами, даетъ въ своей книгѣ самыя разнородныя свѣдѣнія. Онъ говоритъ о тюрьмахъ, о судахъ, о социальномъ и экономическомъ положеніи страны, о политическихъ партіяхъ и ихъ представителяхъ, о болгарскихъ государственныхъ людяхъ—Стамбуловѣ, Муткуровѣ и комп., о санитарномъ и медицинскомъ вопросѣ, о рабочемъ классѣ, объ увеселеніяхъ, о печати и общественномъ мнѣніи, о земледѣліи и землевладѣніи, о скотоводствѣ, о промышленности, торговлѣ, финансахъ и бюджетѣ и т. д. Обо всѣмъ этомъ сообщаются свѣдѣнія случайныя, отрывочныя; тѣмъ не менѣе для читателя, мало знакомаго съ литературой по описанію Болгаріи, они могутъ быть не бесполезны, такъ какъ все же дають нѣкоторое понятіе объ описываемой странѣ. Повидимому, особенно занимало англійскаго путешественника, школьное дѣло. Онъ старался возможно ближе познакомиться съ состояніемъ главнѣйшихъ школъ Болгаріи, и сообщенныя имъ свѣдѣнія о технической школѣ въ Княжевѣ (близъ Софіи), о Пловдивскомъ лицейѣ и Габровской гимназіи заслуживаютъ полнаго вниманія. Равнымъ образомъ довольно важны нѣкоторыя приводимыя имъ изъ официальныхъ источниковъ статистическія данныя относительно финансовъ, промышленности и торговли страны. Послѣднія двѣ главы книги опять посвящены политикѣ. Въ одной изъ нихъ авторъ подробно рассказываетъ о своихъ аудіенціяхъ у Кобурга и Баттенберга и даетъ мало

интересную для насъ характеристику того и другаго, останавливаясь съ особыми симпатіями на „героѣ Славницы“. Другая наполнена избитыми разсужденіями о восточномъ вопросѣ и совѣтами мудрости по адресу самозванныхъ государственныхъ людей Болгаріи. Здѣсь находимъ повтореніе и развитіе извѣстныхъ уже намъ изъ первой половины книги инсинуацій и клеветъ на Россію, которая изображается единственнымъ опаснымъ врагомъ Болгаръ и остальныхъ Славянъ, стремящимся къ всемірному владычеству и въ частности къ завоеванію Константинополя, всего Балканскаго полуострова и прилегающихъ къ нему земель. Въ виду грозной опасности и народы полуострова и вся Европа должны подготовиться къ борьбѣ съ „сѣвернымъ колоссомъ“. Турція и другія державы въ собственныхъ интересахъ должны поддерживать и усиливать маленькія Балканскія государства. Эти же государства, т. е. Болгарія, Сербія, Греція и Румынія должны, прекративъ всякія ссоры и пререканія, позаботиться объ образованіи федераціи. Что касается Австріи, то бояться ея Славянамъ и особенно Болгарамъ не слѣдуетъ (?); она можетъ быть только защитницей ихъ свободы. Вообще Европа не оставитъ Болгаръ беззащитными. Авторъ совѣтуетъ только болгарскимъ вождямъ позаботиться объ усиленіи къ себѣ ея симпатій, для чего рекомендуетъ примѣненіе въ странѣ мудрой, умѣренной политики, облегченіе доступа въ Болгарію выходцамъ изъ западныхъ европейскихъ государствъ, и широкое усвоеніе западно-европейской культуры.

Вся книга написана вообще очень живо и интересно, издана роскошно, снабжена великолѣпно исполненными рисунками, видами городовъ и мѣстностей Болгаріи, портретами болгарскихъ дѣятелей, и картою Болгаріи. Безъ сомнѣнія она не только найдетъ обширный кругъ читателей въ Англии, но и явится въ переводѣ на болгарскій языкъ, подбодритъ гг. Стамбуловыхъ и Муткуровыхъ и повергнетъ въ смущеніе и недоумѣніе не одинъ десятокъ малообразованныхъ, мало читающихъ и безъ того сбитыхъ съ толку болгарскихъ интеллигентовъ. До англійской и вообще европейской публики намъ мало дѣла; а о болгарскихъ читателяхъ, среди которыхъ сѣется самая безчестная интрига мнимыми защитниками свободы и справедливости, слѣдовало бы подумать. Легальный отпоръ, т. е. путемъ печатнаго же слова, распространенію въ Болгаріи тенденцій въ родѣ вышеизложенныхъ, былъ бы весьма желателенъ; но что мы можемъ по-

дѣлать въ настоящее время, при нашей пассивности, при нашемъ равнодушіи къ славянству и славянскимъ дѣламъ?

3. Bosnien und die Herzegowina. Reisebilder und Studien von **Johann von Asbóth**. Abth. I—V. Wien. 1887—1888. 4°. IV+488. [Mit illustrationen, einer historischen und drei statistischen Karten und Tabellen].

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на страницахъ „Извѣстій“¹⁾ я уже указывалъ на возрастающей въ Австро-Венгрии интересъ къ изученію описанныхъ ей по Берлинскому трактату южно-славянскихъ областей Босніи и Герцеговины. Съ той поры, по мѣрѣ того какъ оккупированныя провинціи все плотнѣе прикрѣпляются къ дуалистической имперіи, этотъ интересъ еще болѣе усилился. Представители науки и литературы въ Австріи все охотнѣе посѣщаютъ эти малоислѣдованныя земли, путешествіе по которымъ теперь значительно облегчено благодаря новопроложенной сѣти желѣзныхъ дорогъ и улучшенію безопасности другихъ путей сообщенія. Австрійскія газеты и журналы теперь переполнены статьями и корреспонденціями изъ Босніи и Герцеговины. Все чаще появляются въ Австріи цѣлыя книги и монографіи, посвященные этимъ славянскимъ областямъ. Само правительство не только поддерживаетъ научныя предпріятія, направленные къ изученію оккупированныхъ провинцій, но и принимаетъ на себя инициативу въ организаціи этихъ предпріятій. Все это для насъ весьма любопытно и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительно. Если утверженіе власти Габсбурговъ на славянскомъ югѣ само по себѣ представляетъ съ обще-славянской точки зрѣнія грустное явленіе, угрожающее славянскому міру новыми обидами и потерями, то съ другой стороны стремленіе правительства и образованныхъ круговъ Австро-Венгріи подвинуть впередъ систематическое, всестороннее изученіе Босніи и Герцеговины заслуживаетъ полной признательности, даже и въ томъ случаѣ, если допустить вполне вѣроятное предположеніе, что оно имѣетъ подъ собою политическую подкладку.

Такимъ образомъ слависты не могутъ не привѣтствовать съ истиннымъ удовольствіемъ появленіе въ австрійской литературѣ за послѣдніе 4—5 лѣтъ ряда полезныхъ и важныхъ трудовъ, относящихся

¹⁾ „Извѣстія“. 1883 г., апрѣль.

въ окупированнымъ провинціямъ. Таковы напр. прекрасныя подробныя карты обѣихъ провинцій, составленныя военными топографами и изданныя на средства военного министерства; таковы официальные изданія разныхъ матеріаловъ и статистическихъ данныхъ, относящихся къ экономическому и соціальному положенію провинцій; таковъ недавно вышедшій сборникъ пѣсенъ Сербовъ-мусульманъ въ Босніи и Герцеговинѣ¹⁾; таковъ и трудъ болѣе общаго характера г. Ажбота, о которомъ я намѣренъ сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Подобно вышеразобранному сочиненію г. Самуелсона, и данная книга о Босніи и Герцеговинѣ предназначена не для специалистовъ, а для широкой публики, но по своимъ достоинствамъ она не можетъ быть и сравниваема съ поверхностнымъ трудомъ англійскаго туриста. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ огромнымъ томомъ in 4°, изданнымъ съ замѣчательною роскошью извѣстной вѣнской книгопродавческой фирмой Alfred Hölder, посвященнымъ весьма содержательному, научному, обстоятельному описанію обѣихъ занятыхъ Австріей южно-славянскихъ провинцій. Авторъ его Иванъ Ажботъ (мадьяръ), совѣтникъ министерства императорскаго двора и членъ венгерскаго сейма, обладаетъ большими познаніями и хорошою подготовкою для отчетливаго исполненія принятой имъ на себя задачи. Прекрасно познакомившись съ мусульманскимъ міромъ еще въ прежніе годы, во время продолжительнаго пребыванія въ Европейской Турціи, Азии и Африкѣ, онъ пріѣхалъ въ 1882 году въ Боснію и состоя въ свитѣ министра финансовъ, извѣстнаго Вельямина Калая, въ теченіе четырехъ лѣтъ извѣздилъ обѣ провинціи по всѣмъ направленіямъ, получивъ благодаря этому возможность изучить ихъ самымъ основательнымъ образомъ. Какъ официальное лицо онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи самыя разнородныя данныя о странѣ, собранныя мѣстной администраціей. Наконецъ онъ добросовѣстно перечелъ всю литературу о Босніи и Герцеговинѣ, особенно отдѣлы исторіи, географіи и путешествій, о чемъ свидѣтельствуетъ какъ все его сочиненіе, такъ и приложенная въ концѣ обстоятельная библіографія, нуждающаяся развѣ лишь въ весьма немногихъ дополненіяхъ. Опираясь на такія-то

¹⁾ Narodne pjesme Muhamedovaca u Bosnii i Hercegovini, Sabrao Kosta Hörmann. Knjiga prva. Sarajevo 1888. Zemaljska štamparija. Объ этомъ сборникѣ я предполагаю представить замѣчанія въ другой моей статьѣ.

свѣжія и обстоятельныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ первоисточниковъ или изъ непосредственныхъ наблюденій, г. Ажботъ съ замѣчательнымъ умѣньемъ изобразилъ въ живой, рельефной картинѣ страну и ея населеніе, пояснилъ ихъ прошлое и охарактеризовалъ настоящее. Огромная масса самыхъ разнородныхъ фактовъ нерѣдко очень частыхъ, спеціальныхъ, собранныхъ въ книгѣ вислоько, однако, не подавляетъ читателя. Напротивъ, легкое, изящное, занимательное изложеніе ихъ постоянно поддерживаетъ въ немъ интересъ къ прекрасному труду и дѣйствительно хорошо знакомитъ съ описываемыми въ немъ любопытнѣйшими славянскими областями. Огромное количество (болѣе 200) превосходныхъ рисунковъ и снимковъ городовъ и селъ, живописныхъ пейзажей Босніи и Герцеговины, народныхъ типовъ, памятниковъ древностей и пр., статистическія таблицы, указывающія распредѣленіе населенія по вѣроисповѣданіямъ и по степени плотности и соотношеніе разныхъ формъ землевладѣнія, наконецъ, историко-географическая карта оккупированныхъ провинцій — дѣлаютъ новый трудъ о Босніи и Герцеговинѣ еще болѣе замѣчательнымъ и увеличиваютъ его цѣнность. Какъ австрійскій чиновникъ и патріотъ, въ своихъ сужденіяхъ о современномъ положеніи страны авторъ, конечно, стоитъ на оффиціальной точкѣ зрѣнія; въ окупаціи онъ видитъ только благо для славянскихъ провинцій, выставляетъ въ лучшемъ видѣ всѣ дѣйствія администраціи, и тщательно обходитъ молчаніемъ всѣ темныя стороны хозяйничанья Австрійцевъ, какъ извѣстно, доселѣ вызывающаго негодованіе мѣстнаго населенія. Но иначе и быть не могло. Полной объективности нельзя было ждать отъ автора. Достаточно уже и того, что г. Ажботъ относится къ Боснякамъ и Герцеговинцамъ съ неподдѣльной симпатіей и вниманіемъ, не затрогиваетъ ни одного изъ мѣстныхъ жгучихъ вопросовъ и вообще не дѣлаетъ изъ своего труда политическаго памфлета.

Какъ видно изъ заглавія книги, содержаніе ея составляютъ: собственно путевые очерки и этюды по разнымъ частнымъ вопросамъ (*Reisebilder und Studien*). Первые занимаютъ большую часть труда. Въ нихъ авторъ подробно описываетъ свое путешествіе по Босніи и Герцеговинѣ. Передъ читателемъ проходитъ длинный рядъ прекрасно набросанныхъ картинъ городовъ и цѣлыхъ округовъ южно-славянскихъ провинцій, съ ихъ оригинальною внѣшностью, оригинальною жизнью, оригинальнымъ населеніемъ. Исходнымъ пунктомъ повѣство-

ванія служить столица Босніи Сараево; затѣмъ послѣдовательно описаны: путь изъ Сараева въ Горазду, Фоча, Рогатица и Романиа-плапара, Нарента, Мостаръ, источники Буны, путь отъ Мостара къ морю Посавина, Тузла и долина Спречи, Загорье, Гацко-поле, Корито и Некрополь на Вардарѣ, Билекъ и Требинье, Крайна, Баньялука, долина Вербаса, Яйце, Травникъ и Фойница. О всѣхъ посѣщенныхъ мѣстностяхъ г. Ажботъ сообщаетъ все, что казалось ему интереснымъ и заслуживающимъ вниманія. Онъ останавливается на изображеніи замѣчательной природы Босніи и Герцеговины, описываетъ города, деревни, примѣчательныя сооруженія и постройки, памятники старины, сообщаетъ свѣдѣнія о населеніи, его этнографическихкихъ особенностяхъ, его жизни и обычаяхъ, передаетъ историческіе факты и преданія, приурочиваемыя къ тѣмъ или другимъ мѣстностямъ, касается экономическихъ и социальныхъ отношеній. Во всемъ разсказѣ автора сказываются его обширное образованіе, наблюдательность и литературное дарованіе. Говоря вообще, описаніе его путешествія даетъ довольно отчетливое представленіе о новопріобрѣтенныхъ Австріей южно-славянскихъ земляхъ.

Этюды автора весьма разнообразны по содержанію и не менѣе интересны, чѣмъ его путевые очерки. Они посвящены: римскимъ древностямъ Босніи и Герцеговины, Богумиламъ и памятникамъ богумильской эпохи, памятникамъ турецкой эпохи, религіозному вопросу и народному просвѣщенію, землевладѣльческимъ отношеніямъ, характеристикѣ сараевской жизни, горному дѣлу въ Босніи, вопросу о боснійскомъ гербѣ, литературному движенію въ Босніи и народному творчеству. Не всѣ эти этюды имѣютъ одинаковую важность и цѣнность. Такъ, свѣдѣнія, сообщаемыя г. Ажботомъ о литературномъ движеніи въ Босніи и о народной сербской поэзіи, кратки, элементарны и далеко не полны. Въ главѣ о религіи и народномъ образованіи, рядомъ съ любопытными данными о современномъ состояніи школъ, замѣчаются очевидныя недомолвки и умолчанія о положеніи православной церкви. За то этюды по исторіи и археологіи страны отличаются богатствомъ новыхъ данныхъ, не лишены остроумныхъ замѣчаній автора и вообще заслуживаютъ полного вниманія читателя. Повидимому г. Ажботъ болѣе всего интересовался прошлымъ славянскихъ областей и ихъ историческими памятниками. Въ послѣднемъ отношеніи Боснія и Герцеговина, какъ и другія части Бал-

канскаго полуострова, представляютъ много любопытнаго. Разсѣянные здѣсь остатки старины—римской, средневѣковой - славянской, турецкой довольно многочисленны, но они еще мало изучены и даже не вполнѣ приведены въ ясность. Вскорѣ послѣ оккупациі австрійское правительство командировало въ Боснію и Герцеговину проф. Ноегнес'а для разысканія и описанія памятниковъ римской древности. Результатомъ этой командировки было появленіе въ печати весьма важнаго труда *Alterthümer der Hercegovina (Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften in Wien. 1880, 1881)*, въ которомъ почтенный профессоръ не только далъ прекрасное описаніе видѣнныхъ имъ на славянскомъ югѣ многочисленныхъ остатковъ римскаго владычества, какъ то: развалины древнихъ сооружений, надписей, могильныхъ камней ¹⁾ и проч.; но и сообщилъ свѣдѣнія о найденныхъ имъ славянскихъ памятникахъ богумильской эпохи. Разысканіемъ и изслѣдованіемъ послѣднихъ занимались и мѣстные ученые, какъ Бакула ²⁾, бывшій митрополитъ сараевскій Сава Косановичъ ³⁾ и Радичъ ⁴⁾. Нашъ авторъ воспользовался трудами своихъ предшественниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предпринялъ самостоятельныя развѣдки и успѣлъ сдѣлать значительное количество болѣе или менѣе важныхъ археологическихъ находокъ, которыя онъ описываетъ въ настоящемъ своемъ сочиненіи, присоединяя къ описанію превосходно исполненные снимки съ памятниковъ. Археологическій матеріалъ поставленъ г. Ажботомъ въ основаніе его живыхъ и любопытныхъ очерковъ по исторіи изслѣдуемыхъ славянскихъ земель, въ которой онъ усматриваетъ три главныя эпохи: римскую, славянскую или богумильскую и турецкую. Не имѣя въ виду въ настоящей краткой замѣткѣ останавливаться на частныхъ фактахъ, позволю себѣ однако привести нѣсколько замѣчаній автора о богумильской эпохѣ и отно-

¹⁾ Латинскія надписи въ Босніи см. у Моммзена *Corpus inscriptionum* T. III. Съ римскими древностями въ Босніи впервые познакомили *Недичъ* въ изд. *Arkiv za poviestnicu jugoslavensku* IV. 1857—162 и *Блау* въ *Berichten der Berliner Akademie* 1866, дек., 1867 ноябрь и 1810 июль. Ср. также *Hoernes*, *Archaeologisch-Epigraphische Mittheilungen aus Oesterreich-Ungarn*. Wien. IV 1 и 2 Heft.

²⁾ *Fra Petrus Bakula*. *Schematismus topographico-historicus custodiae provincialis et vicariatus Apostolici in Hercegovina*. Spalato 1867, Mostar. 1878.

³⁾ Гласник Српског ученог друштва XXIX.

⁴⁾ *Mittheilungen der Wiener Anthropologischen Gesellschaft* von 1884.

сящихъ къ ней памятникахъ, руководясь въ данномъ случаѣ сообщеніемъ о важности и новизнѣ предмета.

Г. Ажботъ вполне основательно приписываетъ богумильству важное значеніе въ судьбѣ Босны. „Богумильскій принципъ, говоритъ онъ, есть такъ сказать принципъ боснійской исторіи. Это ось, около которой все движется. Богумилы создаютъ боснійское государство, но они же доводятъ его до гибели“ (стр. 28). Объясняя на основаніи извѣстныхъ источниковъ и пособій сущность богумильской ереси, ея происхожденіе и распространеніе въ западныхъ сербскихъ земляхъ, авторъ рассказываетъ исторію Босніи подъ управленіемъ національныхъ государей, при чемъ постоянно отмѣняетъ то вліяніе, какое имѣло на ходъ событій въ странѣ богумильство, игравшее здѣсь роль настоящей народной вѣры. Понятно, что автора особенно занималъ вопросъ объ отношеніяхъ Угрии къ Босніи, изложенный въ данномъ трудѣ съ достаточной полнотой и объективностью. Угорскіе короли стремились утвердить свою верховную власть надъ Босніей, и иногда успѣвали въ этомъ, но такъ какъ они вслѣдствіе подстрекательства папъ уже съ начала XIII ст. стали преслѣдовать Богумиловъ, снаряжали противъ нихъ крестовые походы и заботились о насажденіи въ странѣ католицизма, то этимъ вооружили противъ себя еретическое славянское населеніе и въ концѣ концовъ потеряли Босвію и для своей короны и для Римскаго первосвященника. Когда на Балканскомъ полуостровѣ появились Турки-Османь, Босняки-богумилы, вполне сознавая невозможность отстоять свою политическую самостоятельность, предпочли скорѣе перейти на сторону мусульманъ, чѣмъ покориться латинянамъ. Таковъ общій взглядъ г. Ажбота на этотъ вопросъ,—и онъ совершенно согласенъ съ фактами. Что же случилось съ Богумилами послѣ турецкаго завоеванія? „Не можетъ быть никакого сомнѣнія, говоритъ авторъ, что Богумилы немедленно же массами приняли исламъ. Большинство ихъ, особенно въ первое время, поступало такъ съ намѣреніемъ, въ благопріятный моментъ опять вернуться къ старой вѣрѣ. Но такъ какъ этотъ моментъ не наступилъ, то и самое намѣреніе, особенно у позднѣйшихъ поколѣній, постепенно приходило въ забвеніе“. „У боснійскихъ мусульманъ доселѣ сохранились многіе обычаи, церемоніи и суевѣрныя представленія, въ которыхъ не трудно узнать богумильскія реминисценціи“. „Такъ какъ преобладающая часть населенія исповѣдывала

богумильскую вѣру, то изъ этого факта можно сдѣлать заключеніе, что туземное населеніе, если только не выселилось, большею частью перешло въ исламъ. Католики массами бѣжали въ Далмацію, Хорватію, Славонію, Бачку, да и позднѣе переселялись въ эти страны, всякій разъ какъ австро-угорскія войска вторгались въ Боснію, что часто происходило до самаго конца прошлаго столѣтія. Появленіе же православнаго населенія относится къ гораздо позднѣйшему времени, такъ какъ православный элементъ началъ играть роль въ исторіи Босніи только послѣ того какъ Твердко I присоединилъ къ своему государству часть Расціи (Сербіи). Достойно вниманія въ этомъ отношеніи то обстоятельство, что славянскія надписи на боснійскихъ монетахъ изображены латинскими буквами, что было бы невозможно въ православной странѣ. За то православное населеніе быстро увеличилось благодаря бѣглецамъ изъ Сербіи и Расціи, по завоеваніи этихъ земель Турками, и это переселеніе могло продолжаться и впоследствии, такъ что покинутыя католиками земли постепенно были заняты православнымъ элементомъ“ (90—92). Такъ объясняетъ г. Ажботъ происхожденіе вѣроисповѣднаго раздѣленія среди современнаго населенія Босны. Къ сожалѣнію онъ не останавливается на распространеніи католической пропаганды въ странѣ, въ болѣе позднюю турецкую эпоху, о чемъ, впрочемъ, имѣется уже интересная монографія¹⁾. Утвержденіе автора относительно появленія православнаго населенія въ Босніи не ранѣе какъ со времени Твердка I т. е. со второй половины XIV ст. мнѣ представляется не доказаннымъ. Тѣмъ не менѣе приведенныя имъ соображенія вообще заслуживаютъ вниманія.

Весьма интересовалъ г. Ажбота вопросъ—сохранились-ли доселѣ въ Босніи хоть одиночные представители древней богумильской вѣры. Извѣстный Фарлато еще въ 1769 г. утверждалъ на основаніи сообщеній боснійскихъ миноритовъ, что отъ Богумиловъ не осталось и слѣда. Между тѣмъ новѣйшій англійскій путешественникъ по Балканскому полуострову Еванс въ своей любопытной книгѣ о Босніи и Герцеговинѣ²⁾, говоритъ, что Богумилы, которыхъ онъ просто называетъ протестантами, еще и теперь встрѣчаются въ странѣ цѣлыми

1) *Batinić, Djelovanje Franjevana u Bosni i Hercegovini za prvich šest viekova njeboravka. U Zagrebu 1881.*

2) *Through Bosnia and the Herzegovina. London, 1881.*

тысячами. Нашъ авторъ опровергаетъ послѣднее утверженіе и увѣряетъ, что Богумиловъ болѣе уже не существуетъ. „Я, говоритъ онъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ объѣхалъ всю страну, вращался среди людей всѣхъ состояній и положеній, но долженъ признаться, что ниразу не встрѣтилъ человѣка, который бы непосредственно зналъ, что Богумилы еще существуютъ“. Однако изъ письма бывшаго сараевскаго митрополита Савы Косановича, написаннаго въ отвѣтъ на запросъ г. Ажбота и помѣщеннаго здѣсь же въ его книгѣ, видно, что еще до самаго послѣдняго времени нѣкоторыя семьи и отдѣльныя лица въ Босніи тайно держались старой богумильской вѣры и лишь очень недавно приняли мусульманство.

Но если богумильская ересь уже совсѣмъ исчезла, то свидѣтелями ея широкаго распространенія и огромнаго значенія въ исторической судьбѣ Босніи, являются многочисленные, прекрасно сохранившіеся доселѣ памятники, на которые лишь недавно обращено должное вниманіе. Это—оригинальные надгробные камни и саркофаги, встрѣчающіеся въ огромномъ количествѣ въ разныхъ частяхъ страны. Г. Ажботъ занялся тщательнымъ изученіемъ ихъ и сообщаетъ о нихъ весьма любопытныя свѣдѣнія, частью заимствованныя ими изъ вышеперемеменованныхъ трудовъ, особенно изъ сочиненія Ноернесъа, частью основанныя на собственныхъ его наблюденіяхъ. „Эти огромные, весьма своеобразные, возбуждающіе фантазію могильные камни попадаются путешественнику почти на каждомъ шагу и невольно обращаютъ на себя его вниманіе. Ихъ можно найти и въ дремучемъ лѣсу и на трудно доступныхъ скалахъ. Судя по ихъ колоссальной величинѣ и простотѣ отдѣлки, ихъ легко было бы принять за саркофаги великановъ. Только въ мѣстностяхъ, приближающихся къ морскому берегу эти памятники имѣютъ болѣе художественную отдѣлку. Большею же частью это—гладко обтесанныя каменные глыбы длиною въ сажень, шириной и высотой въ половинный ростъ человѣка. Иногда они лежатъ на еще большихъ каменныхъ плитахъ, чаще же находятся прямо на землѣ. Иногда эти камни бывають украшены примитивными вырѣзанными изображеніями—меча, какого-нибудь животнаго, звѣзды или полумѣсяца, или иногда цѣлыхъ сценъ; но обыкновенно они—совершенно гладки, не имѣютъ на себѣ ни надписей ни знаковъ. Попадаютъ они на всей территоріи бывшаго боснійскаго государства или въ одиночку или цѣлыми группами, иногда до 300 памятниковъ

вѣстѣ“. Самымъ знаменитымъ и едва-ли не самымъ большимъ изъ такихъ богумильскихъ владбищъ нужно считать то, которое извѣстно подъ именемъ „гаурскаго поля“ и лежитъ въ одномъ часѣ отъ города Сугиски и въ двухъ часахъ отъ древняго замка Бобовца, нѣкогда служившаго резиденціей боснійскихъ государей. Находящіеся здѣсь гробницы особенно поражаютъ какъ своими колоссальными размѣрами, такъ прекрасной, искусной отдѣлкой. По исчисленію г. Ажбота, количество видѣнныхъ имъ въ Босніи и Герцеговинѣ надгробныхъ камней описаннаго рода, простирается до 150,000. Въ народѣ они слывутъ подъ именами: мрамор, стечак, билек, гомиле. „Народное преданіе приписываетъ ихъ Греамъ т. е. Грекамъ, какъ и все древнее чего народъ непосредственно не сознаетъ—лучшее доказательство того, что болѣе позднее византійское господство, удержалось въ сознаниіи народа дольше, чѣмъ предшествовавшее ему господство Римлянъ. Подобнымъ же образомъ Грекамъ приписываются и сохранившіеся понынѣ римскіе памятники и остатки римскихъ дорогъ“. Но независимо отъ указанныхъ названій, эти надгробные камни всюду въ странѣ прямо называются богумильскими могилами. Весьма распространено суевѣріе, что пыль соскобленная съ этихъ памятниковъ, имѣетъ цѣлебную силу.

О происхожденіи и народности этихъ оригинальныхъ надгробныхъ камней и саркофаговъ учеными путешественниками были высказаны самыя разнородныя мнѣнія. Нѣкоторые боснійскіе минориты, не умѣя прочесть встрѣчающіяся на камняхъ глаголическія надписи, видѣли въ послѣднихъ готское письмо. Безъ сомнѣнія на этомъ основаніи прусскій консулъ Блау, занявшійся изученіемъ древностей Босніи по предложенію Моммзена, отнесъ данныя памятники къ отдаленной эпохѣ владычества Остготовъ¹⁾. Другіе ученые, какъ Эвенсъ и Штернекъ, склонны были видѣть въ нихъ могилы доисторической эпохи. Третьи, просто помѣщаютъ ихъ въ средніе вѣка, не опредѣляя ближе ихъ происхожденіе. Къ послѣднимъ принадлежитъ и Ноernes, представившій хорошее описаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ памятниковъ. Онъ ограничивается тѣмъ, что относитъ ихъ къ боснійскому средне-вѣковью, не дѣлая о нихъ никакого болѣе опредѣленнаго заключенія. Отсутствіе христіанскихъ символовъ на гробницахъ, онъ приписы-

¹⁾ *Blau, Reisen in Bosnien und der Herzegowina. Berlin. 1877. S. 25.*

вааетъ просто совершенному недостатку религіознаго смысла у боснійскаго народа и его варварству. Г. Ажботъ первый и, кажется, съ полнымъ основаніемъ, высказалъ болѣе вѣроятное мнѣніе. Оспаривая странныя сужденія г. Ноегнез'а о Боснякахъ, онъ прямо считаетъ загадочные надгробные камни богумильскими и видитъ въ нихъ единственные остатки замѣчательной, высоко-любопытной національной боснійской культуры. Для обоснованія своего новаго мнѣнія онъ приводитъ два главныхъ соображенія: 1) памятники указаннаго своеобразнаго типа встрѣчаются только на территоріи бывшаго боснійскаго государства и не переходятъ за его границы; 2) на этихъ памятникахъ почти всегда¹⁾ отсутствуютъ христіанскіе символы—(т. е. крестъ) которые, какъ извѣстно, отвергали Богумилы.

Самому ознакомленію съ памятниками авторъ посвящаетъ цѣлую главу своего сочиненія. Здѣсь онъ описываетъ какъ типы надгробныхъ камней, такъ и разные виды встрѣчающихся на нихъ изображеній, сопровождая свое описаніе весьма цѣнными замѣчаніями. Особаго вниманія, заслуживаютъ тѣ изъ этихъ изображеній, въ которыхъ на канвѣ древняго романскаго или византійскаго сюжета не трудно замѣтить воспроизведеніе сценъ и явленій мѣстной національной жизни. Такъ напр. нѣкоторыя изображенія ясно представляютъ сербскій народный танецъ „коло“, другія—боснійское оружіе, третьи—войну и т. д. Подобныя украшенія на богумильскихъ гробницахъ, конечно, могутъ служить драгоцѣннымъ матеріаломъ для изученія средневѣковой боснійской культуры.

Подробное описаніе всѣхъ этихъ сколько нибудь замѣчательныхъ надгробныхъ камней и саркофаговъ, съ находящимися на нихъ изображеніями и надписями, а равно точные снимки со всѣхъ этихъ памятниковъ, несомнѣнно значительно обогатятъ науку новыми данными о боснійскомъ богумильствѣ, которое все еще ждетъ себя изслѣдованія и истолкованія. Книга г. Ажбота, независимо отъ указанныхъ выше достоинствъ, важна именно въ томъ отношеніи, что она выдвигаетъ для изученія одинъ изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ южно-славянскій исторіи.

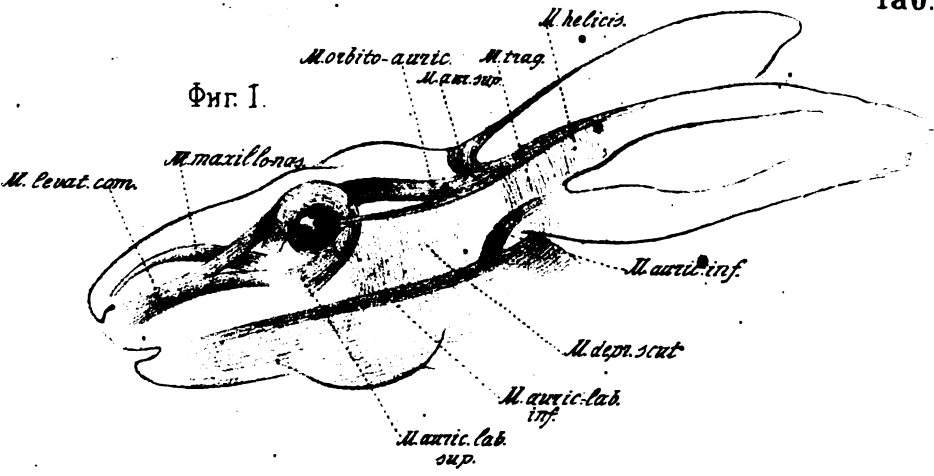
Т. Флоринскій.

¹⁾ Нѣкоторыя исключенія въ этомъ случаѣ имѣютъ свое объясненіе, которое авторъ и приводитъ въ своемъ трудѣ.

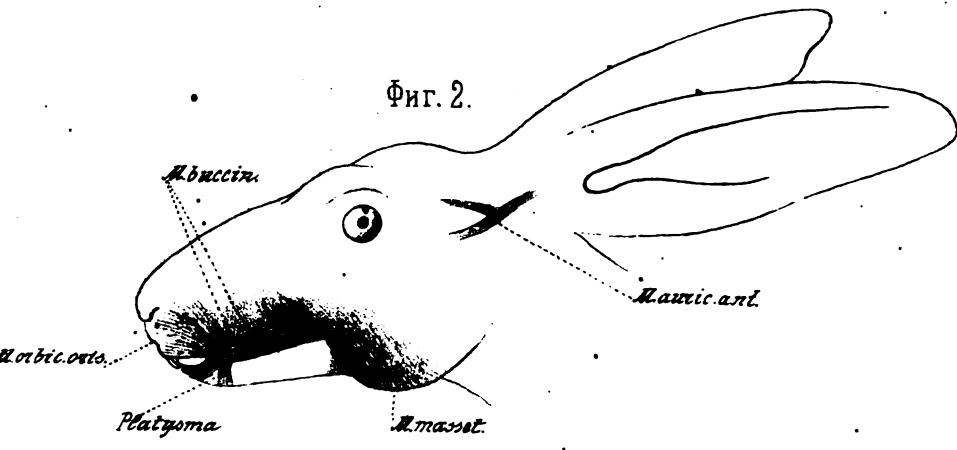
Объясненіе рисунковъ.

- Таб. I, фиг. 1, 2, 3. Мускулатура лица зайца.
- Таб. II, фиг. 1, 2, 3. Мускулатура лица крысы.
— фиг. 4 и 5. Мускулатура лица морской свинки.
— фиг. 6. Мускулатура лица свиньи.
- Таб. III, фиг. 1, 2, 3. Мускулатура лица овцы.
- Таб. IV, фиг. 1, 2, 3. Мускулатура лица быка.
- Таб. V, фиг. 1, 2, 3. Мускулатура лица лошади.
- Таб. VI, фиг. 1, 2, 3. Мускулатура лица кошки.
— фиг. 4 и 5. Мускулатура лица барсука.
- Таб. VII, фиг. 1, 2, 3. Мускулатура лица собаки.
- Таб. VIII, фиг. 1, 2, 3. Мускулатура лица обезьяны (*Cynocephalus*).
- Таб. IX, фиг. 1. Мышцы лица зародыша (дл. 4,6 см).
— фиг. 2. Мышцы лица зародыша (дл. 8,7 см).
— фиг. 3. Расположеніе *platysmae* на шеѣ и соединеніе ея съ мышцами лица у негра.
- Таб. X. Поверхностныя мышцы лица у негра въ профиль.
- Таб. XI. Типическое расположеніе мускулатуры лица у человека.
- Таб. XII. Расположеніе глубокихъ мышцъ лица у человека, и *mm. auriculo—occipitalis, transversus nuchae* и др.
-

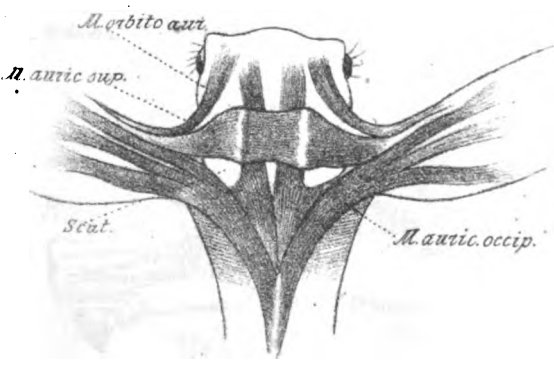
Фиг. I.

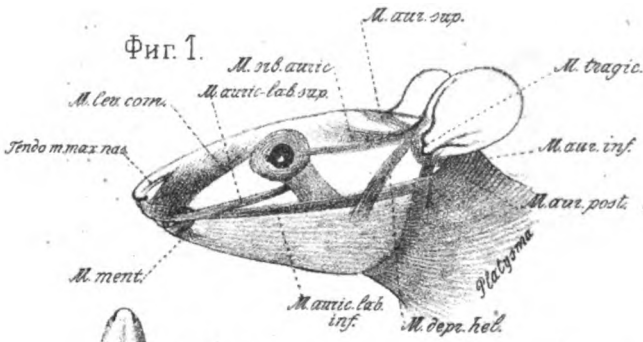
Фиг. 2.

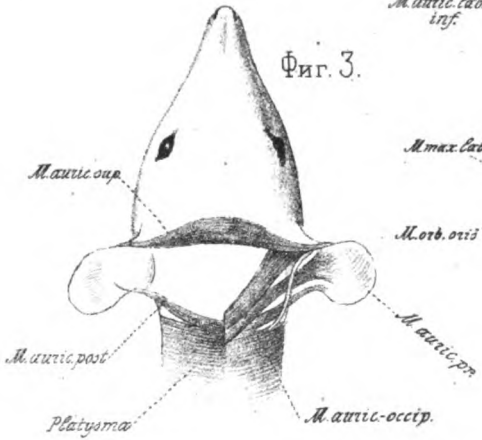
Фиг. 3.

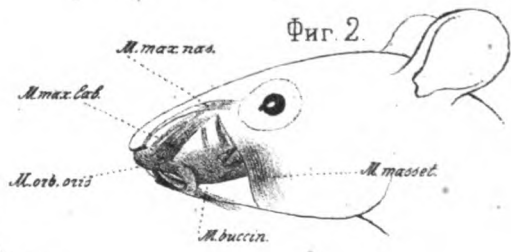
Фиг. 1.

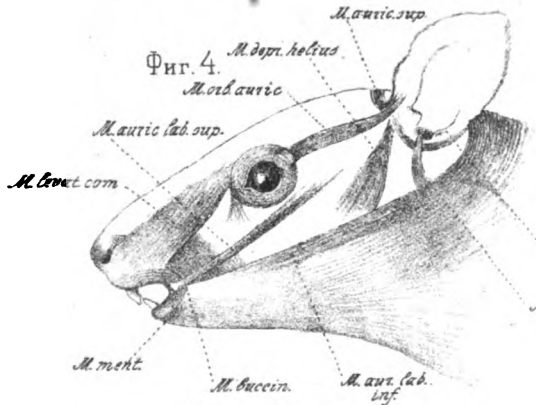
Фиг. 3.

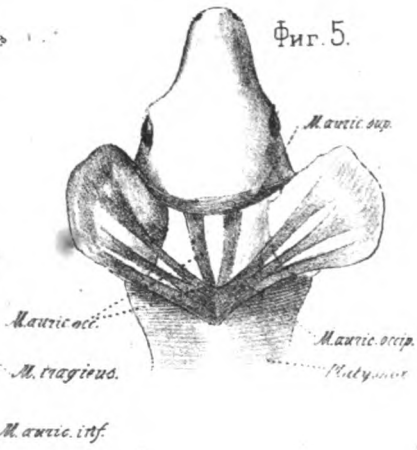
Фиг. 2.

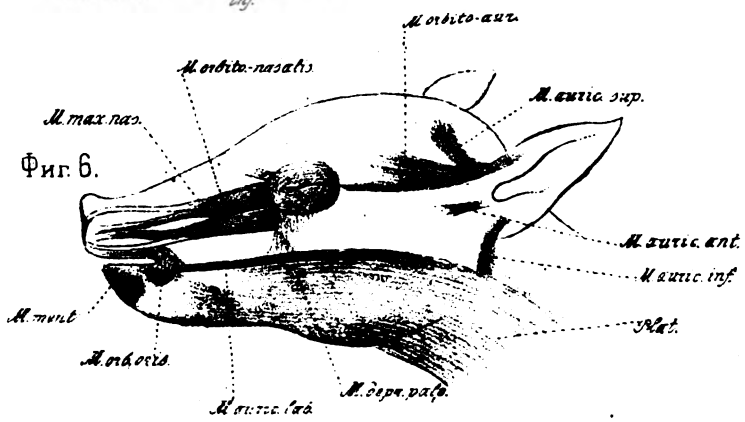
Фиг. 4.

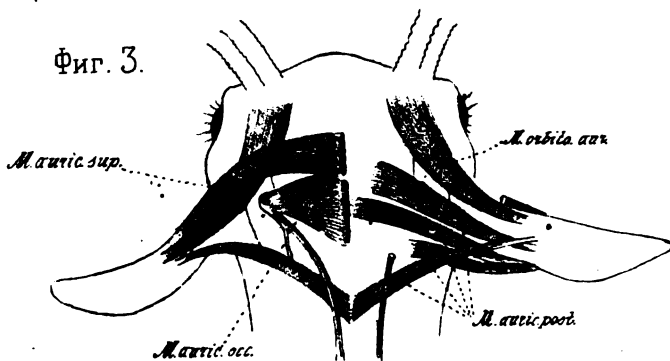
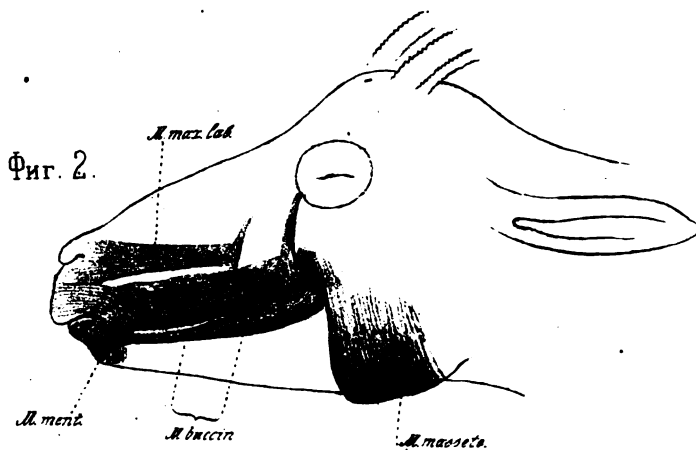
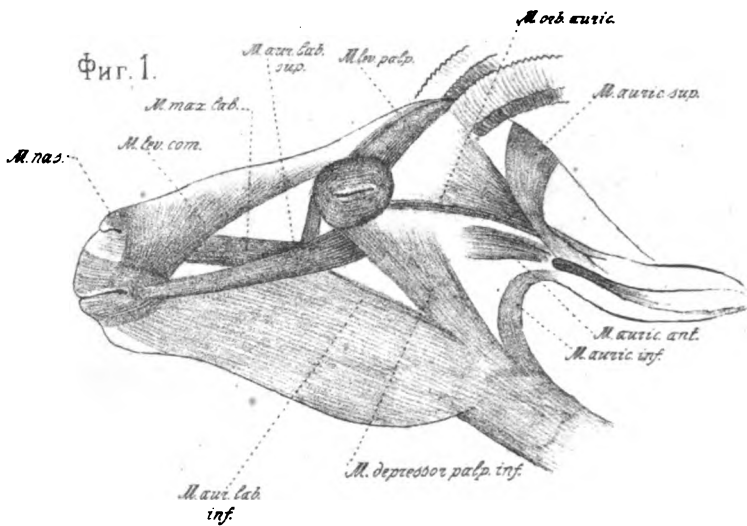

Фиг. 5.

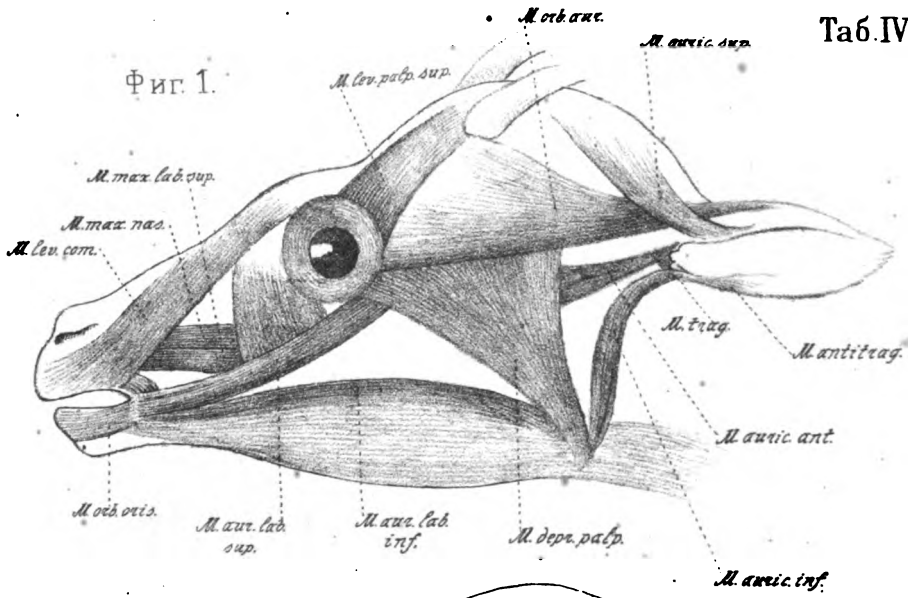

Фиг. 6.

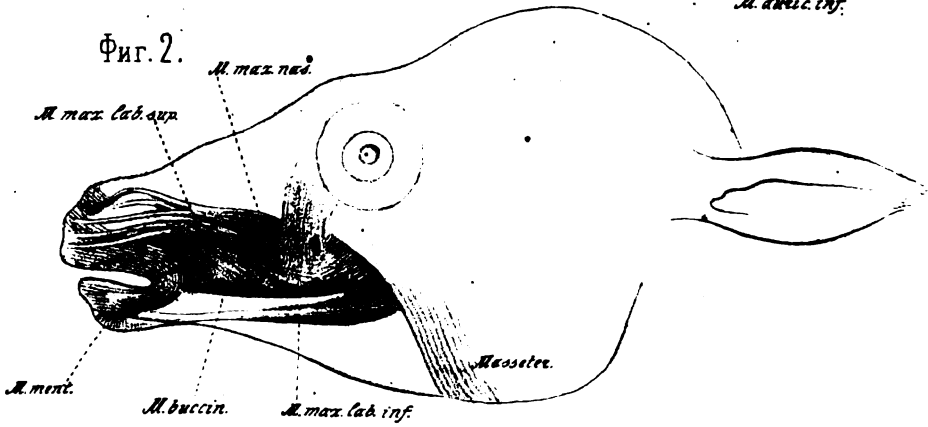

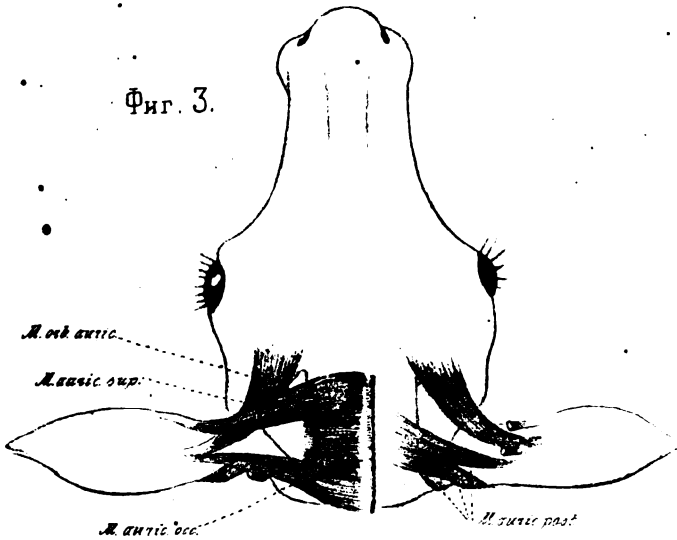
Фиг. 1.

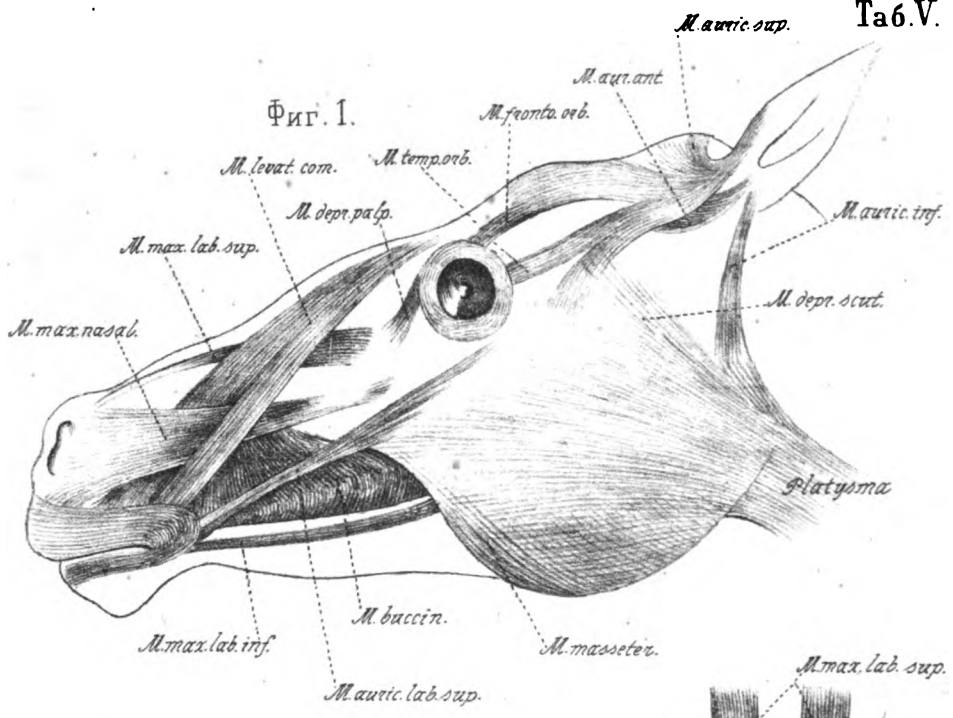
Фиг. 2.

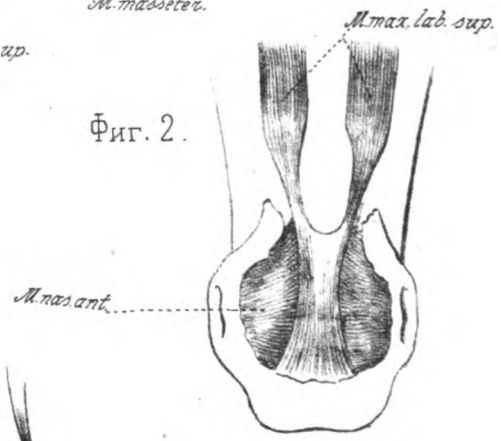
Фиг. 3.

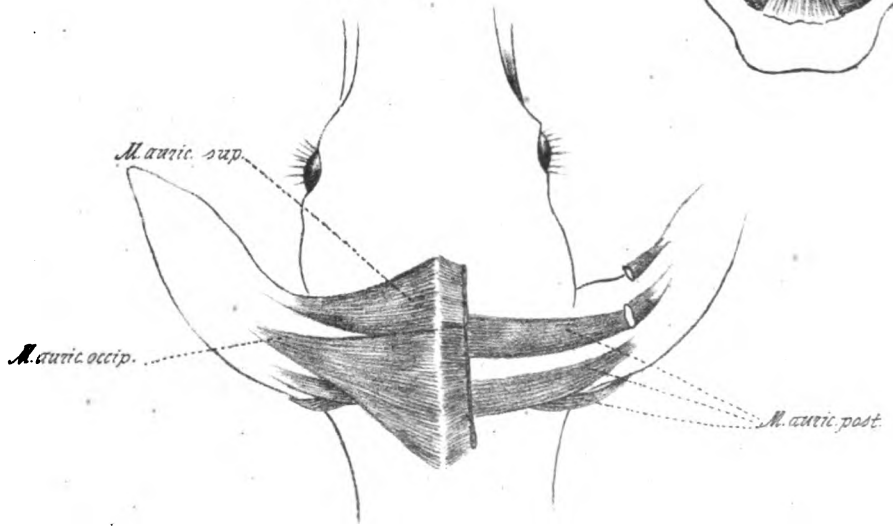
Фиг. 1.

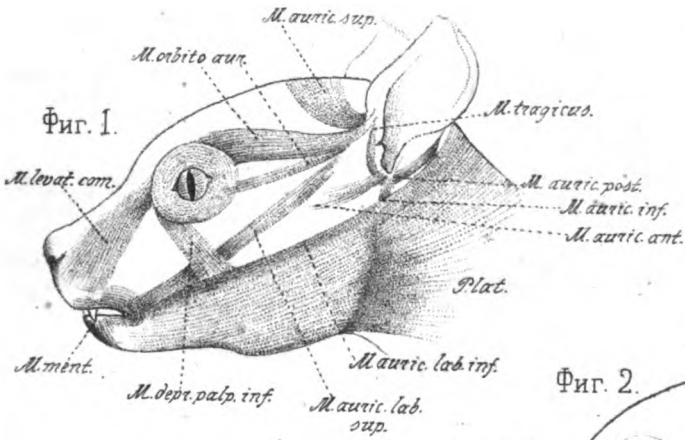
Фиг. 2.

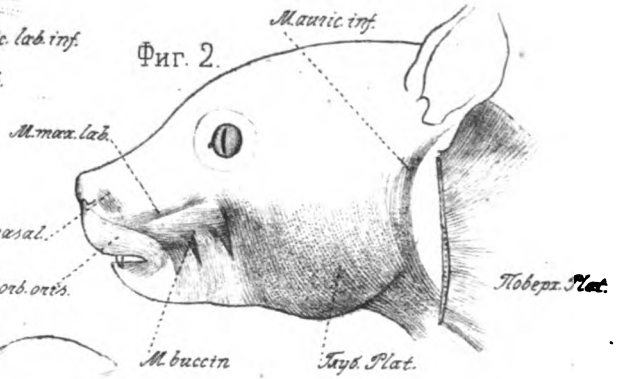
Фиг. 3.

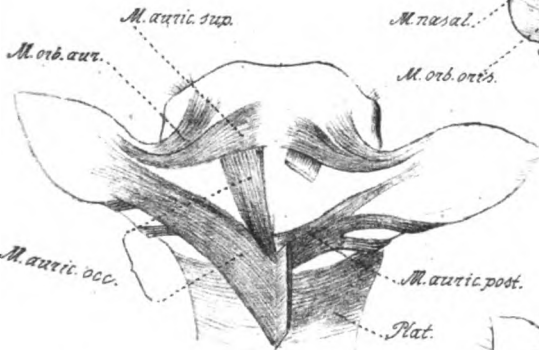
Фиг. 1.

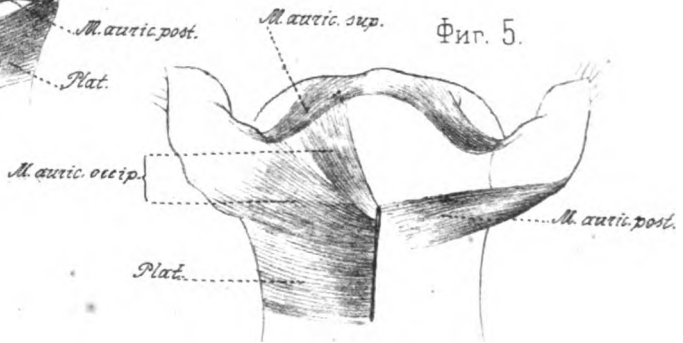
Фиг. 2.

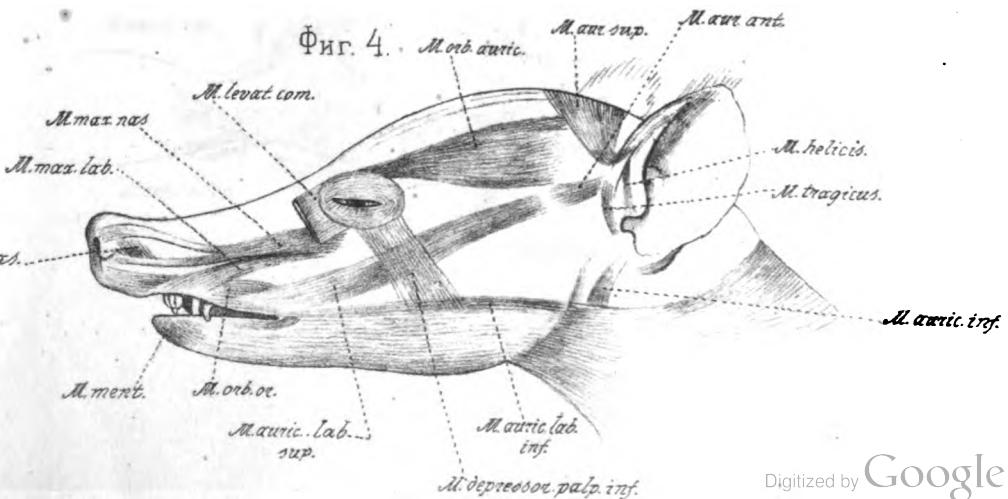
Фиг. 3.

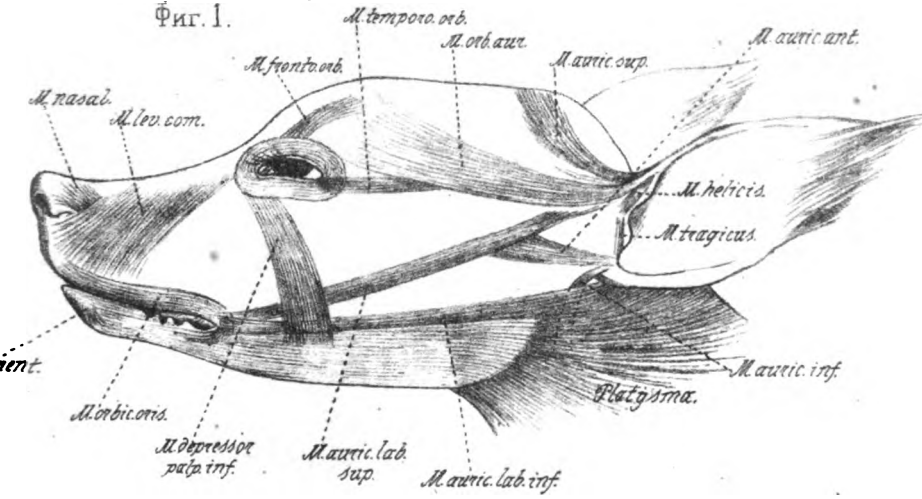
Фиг. 5.

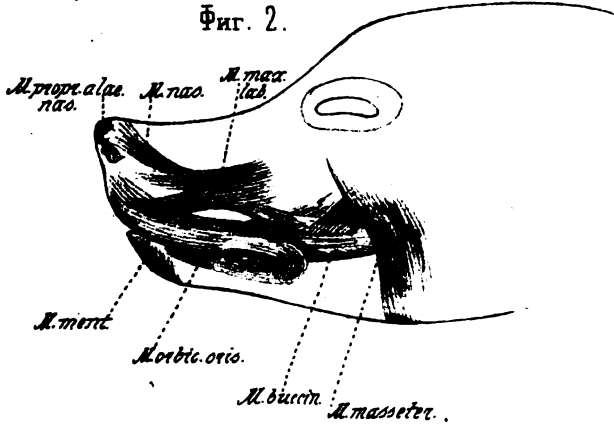
Фиг. 4.

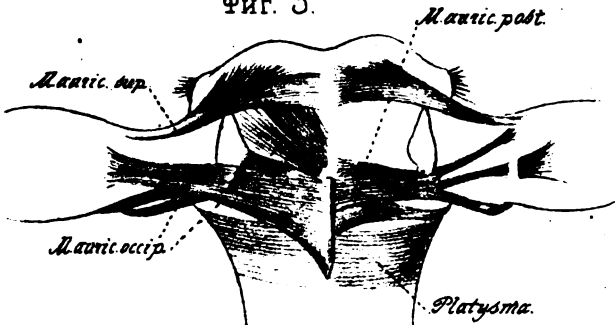
Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

M. orbito. auri.

Фиг. 1.

Таб. VIII.

M. orbis oculi.

M. zygomat.

M. auri. sup.

M. max. lab.

M. lev. com.

M. helvici.

M. tragi.

M. triang.

Platysma.

Фиг. 2.

M. caninas.

M. orbicul. oris.

M. zygomat.

M. buccin.

Platysma.

mentalis.

M. triang.

M. auri. post.

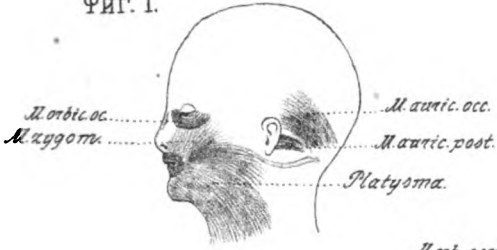
M. auriculo. occip.

Фиг. 3.

M. auri. pr.

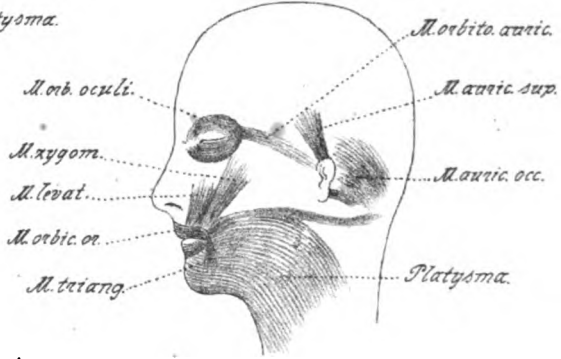
Platysma.

Фиг. 1.

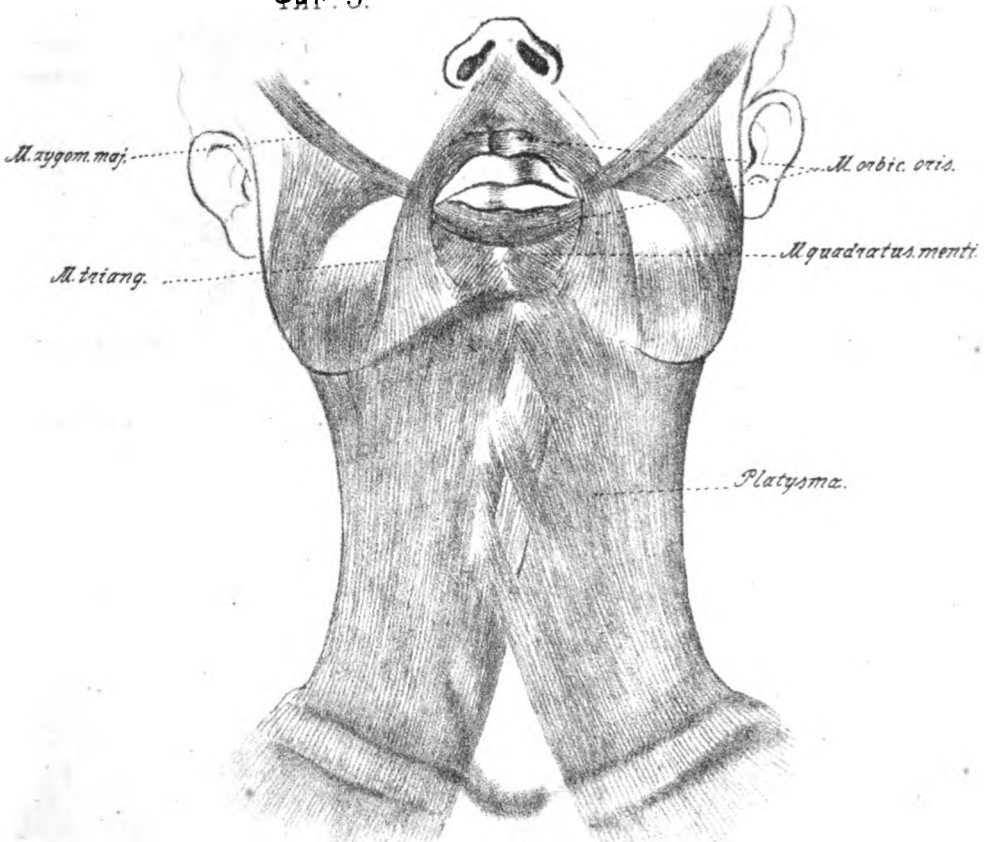
Зародышъ дх. 4,6 сент.

Фиг. 2.

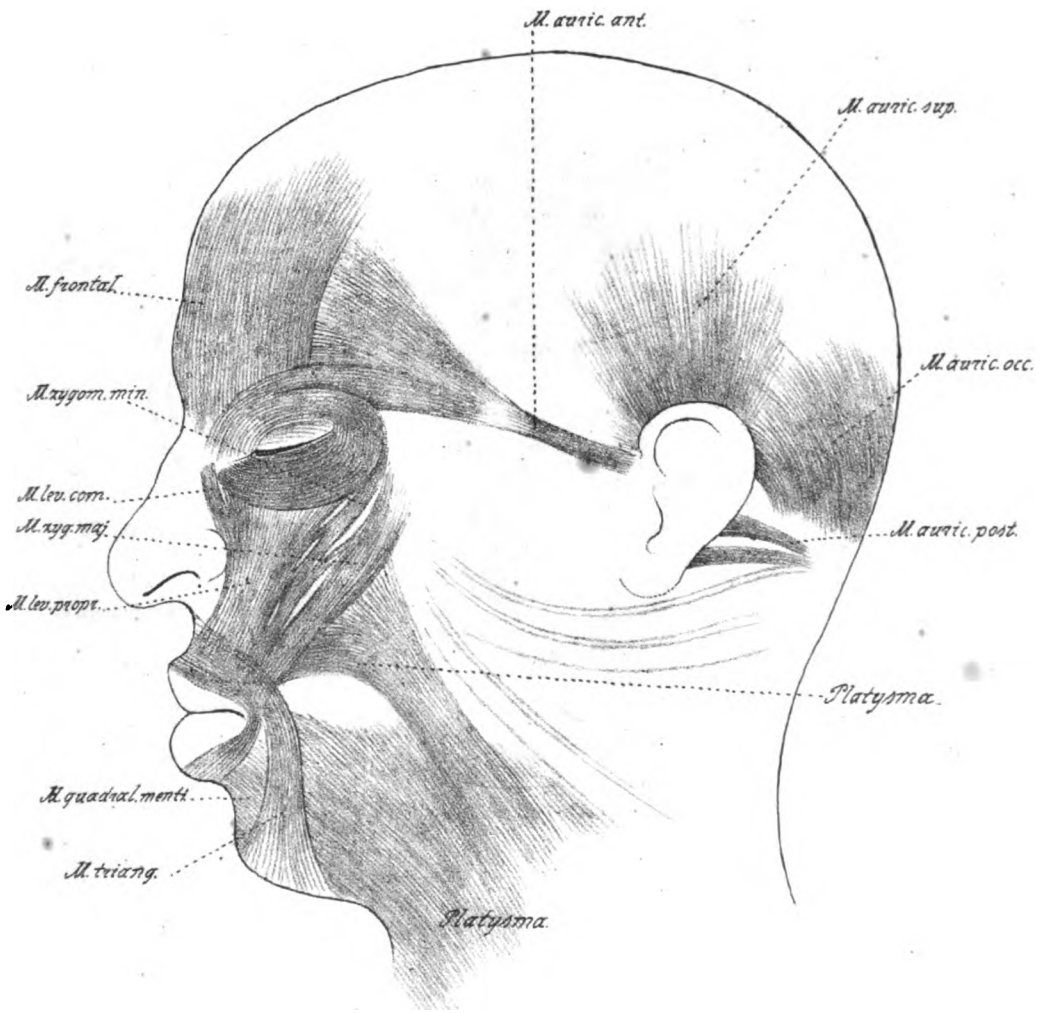

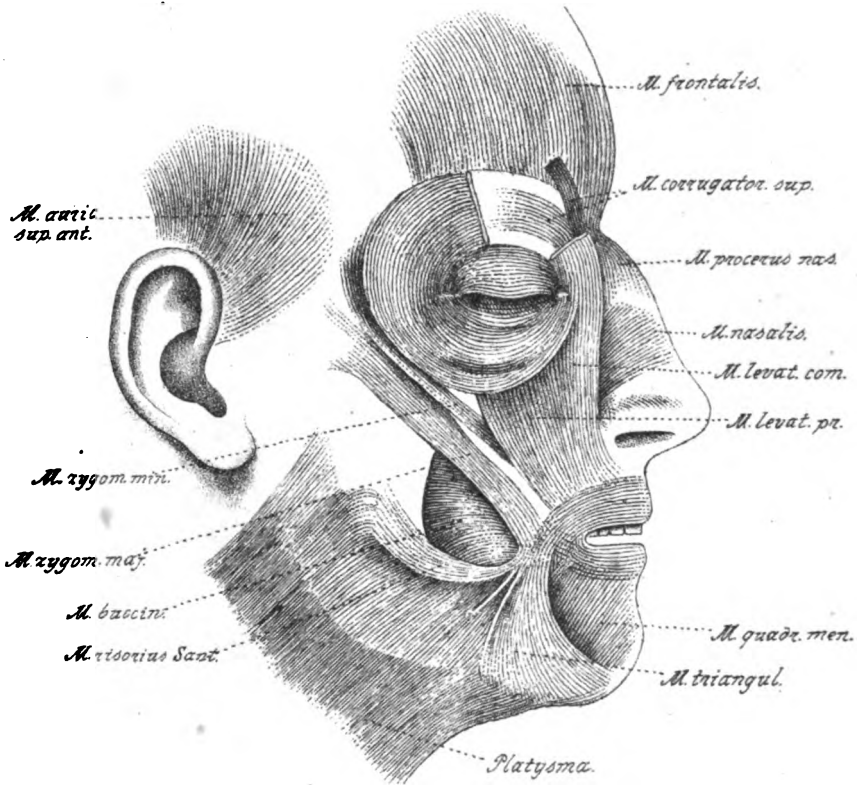
Зарод. дх. 8,7 сент.

Фиг. 3.

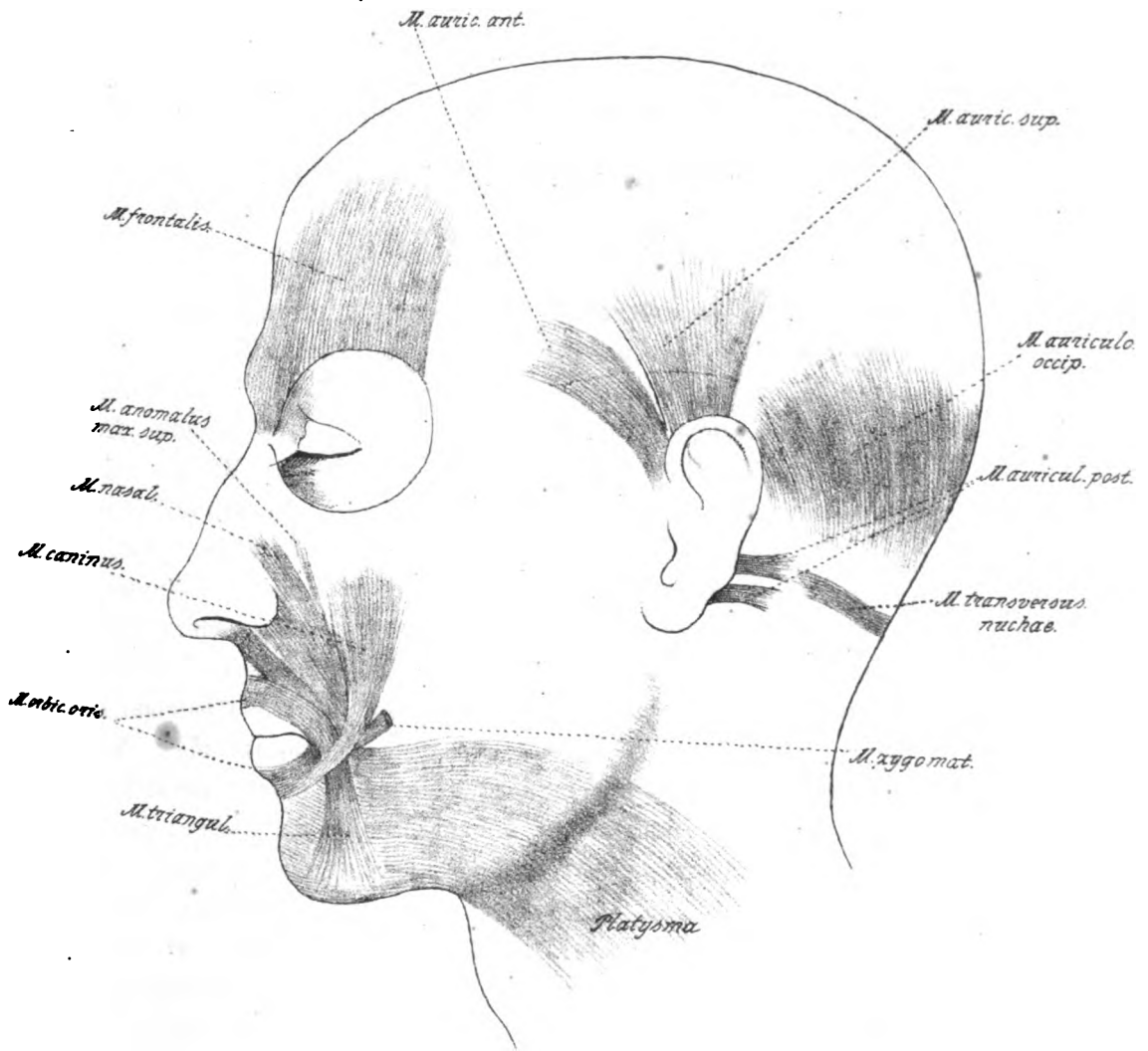
Tab. X.

zlo.

st.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА.“

Журналъ этотъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ *Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны*. Рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—для гимназій, уѣздныхъ училищъ, городскихъ и народныхъ школъ, состоящихъ при IV отд. Собств. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи; Ученымъ Комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній *Императрицы Маріи*; Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованъ для библиотекъ военныхъ гимназій и прогимназій,—какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Статьи будутъ тщательно распредѣляться такимъ образомъ, чтобы первый отдѣлъ изданія, состоящій изъ 12 книгъ, украшенныхъ картинами, распадался на двѣ половины, изъ которыхъ первая составила-бы вполне пригодное чтеніе для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ, а вторая—для дѣтей отъ 5 до 8 лѣтъ. Другой-же отдѣлъ заключалъ-бы въ себѣ, по преимуществу, статьи, приспособленныя для семейнаго чтенія такъ, чтобы всѣ члены семьи нашли въ этомъ отдѣлѣ вещи, которыя прочлись-бы съ одинаковымъ интересомъ и пользой.

При отдѣлѣ семейнаго чтенія будутъ разсылааться приложенія рисунковъ новѣйшихъ рукодѣлій, а при отдѣлѣ для дѣтей—рисунки техническихъ искусствъ и различныя игры и занятія, а также награды подписчикамъ, приславшимъ опредѣленное редакціей количество задачъ и рѣшеній.

Награды будутъ состоять изъ сочиненій лучшихъ авторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Кромѣ того, всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла „Семейныхъ Вечеровъ“ будетъ разослана въ концѣ года премія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТ.	СЪ ДОСТ.
Полный журналъ (24 книжки)	10 р.	11 р.
Отдѣлъ для дѣтей (12 книжекъ)	5 „	5 „ 50 в.
„ семейнаго чтенія и юношества (12 кн.)	5 „	5 „ 50 в.

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 руб.

Для земскихъ школъ, подписавшихся не менѣе какъ на 25 полныхъ экз. уступается 2 руб.

Разсрочка допускается: для лицъ, служащихъ въ казен. учрежденіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ, для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній, за ручательствомъ ихъ начальствъ. А для прочихъ подписчиковъ—по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается: въ редакціи „Семейные Вечера“, С.-Петербургъ, Невскій, д. 75, кв. № 25.

Редакторъ-издательница *С. Каширева.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 ГОДЪ (шестой годъ изданія) на

„ВѢСТНИКЪ ОФТАЛМОЛОГІИ.“

Двухмѣсячный офталмологическій журналъ издаваемый подъ редакціею д-ра А. В. Ходина, профессора офталмологіи въ университетѣ св. Владиміра, при содѣйствіи проф. Адамюка въ Казани, д-ра Бѣлова въ Варшавѣ, проф. Вольфринга въ Варшавѣ, проф. Гиршмана въ Харьковѣ, д-ра Денисенко въ Ставрополѣ, проф. Добровольскаго въ Петербургѣ, д-ра Донберга въ Петербургѣ, д-ра Евецкаго въ Москвѣ, д-ра Кацаурова въ Ярославлѣ, д-ра Крюкова въ Москвѣ, д-ра Кубли въ Петербургѣ, д-ра Ложечникова въ Москвѣ, д-ра Любинскаго въ Кронштадтѣ, д-ра Маклакова въ Москвѣ, д-ра Миткевича въ Одессѣ, д-ра Пѣунова въ Владикавказѣ, д-ра Пржибыльскаго въ Варшавѣ, д-ра Рейха въ Тифлисѣ, д-ра Скребицкаго въ Петербургѣ и мн. др.

Журналъ будетъ выходить, какъ и въ прежніе годы, каждые два мѣсяца книжками въ 5—6 и болѣе листовъ и содержать какъ оригинальныя статьи, такъ и рефераты по всѣмъ отдѣламъ офталмологіи.

Подписная цѣна остается прежнею, т. е. шесть рублей съ пересылкою и доставкою.

Подписка принимается въ помѣщеніи редакціи: Кіевъ, Нестеровская улица, № 5

Редакторъ-Издатель А. Ходина. 1—2

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА“

подъ редакцію: С. П. Боткина, профессора академической терапевтической клиники, Н. И. Быстрова, профессора академической дѣтской клиники, А. Ф. Пруссава, профессора ушныхъ болѣзней, В. И. Добровольскаго, профессора академической окулистической клиники, А. И. Лебедева, проф. академической акушерской клиники. Н. И. Соколова, доцента терапевтической клиники и Н. П. Васильева, доцента терапевтической клиники, будетъ въ 1889 году выходить въ теченіи 9-ти мѣсяцевъ, въ объемѣ отъ одного до полутора листа.

Въ газетѣ будутъ помѣщаться статьи по всѣмъ отраслямъ клинической медицины, по различнымъ отдѣламъ основныхъ наукъ въ ихъ примѣненіи къ практическимъ медицинскимъ вопросамъ и сообщенія о выдающихся приобрѣтеніяхъ отечественной и иностранной литературы.

Въ 1889 г. будетъ печататься продолженіе 3-й серіи лекцій проф. С. П. Боткина.

Цѣна съ пересылкой и доставкой 6 руб., безъ доставки и пересылки 5 р., для гг. студентовъ—4 р.

Допускается разсрочка платежа—3 руб. при подпискѣ и остальныхъ къ 1-му мая.

Подписка принимается въ редакціи газеты (С.-Петербургъ, Николаевская, 43) и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 5 до 6 час. вечера.

Статьи и всю переписку просятъ адресовать на имя редактора, приватъ-доц. Николая Петровича Васильева (С.-Петербургъ, Николаевская, 43).

Редакторъ Н. П. *Васильевъ*. Редакторъ-издатель С. П. *Боткинъ*.

Вѣстникъ Общественной Гигіены, Практической и Судебной Медицины будетъ издаваться въ 1889 году Медицинскимъ Департаментомъ вмѣсто Вѣстника Судебной Медицины и Общественной Гигіены, по новой программѣ, ежемѣсячно книжками около 15 печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна прежняя—7 р. въ годъ, съ пересылкой. Подписка принимается въ редакціи Вѣстника (Николаевская, 52). Для подписывающихся въ редакціи допускается разсрочка, съ уплатой при подпискѣ 3 р., въ 1 апрѣля 3 р. и въ 1 іюля 1 р.

Кромѣ прежнихъ отдѣловъ будетъ введенъ новый „Отдѣлъ Практической Медицины“, по всѣмъ ея отраслямъ.

Журналъ будетъ вестись въ практическомъ направленіи. Кромѣ оригинальныхъ статей будутъ помѣщаться по всѣмъ отдѣламъ обстоятельные рефераты работъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Въ официальномъ отдѣлѣ будутъ печататься, между прочимъ, извлеченія изъ журналовъ Медицинскаго Совѣта, представляющія интересъ въ отношеніи къ общественному здоровью.

1—3

ПРОГРАММА

конкурса на волшебные фонари и картины на стеклѣ для этихъ фонарей.

Педагогическій Музей Военно-Учебныхъ заведеній открываетъ конкурсъ на волшебные фонари для малыхъ аудиторій и картины на стеклѣ для нихъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

§ 1. На конкурсъ будутъ приниматься волшебные фонари слѣдующихъ трехъ системъ:

а) фонари предназначаемые только для прозрачныхъ картинъ (т. е. картинъ на стеклѣ);

б)—для проектированія только непрозрачныхъ картинъ и предметовъ,

и в)—для проектированія какъ прозрачныхъ, такъ и непрозрачныхъ картинъ и предметовъ.

Примѣчаніе. Послѣдняя система допускается лишь въ томъ случаѣ, если соединеніе въ одномъ фонарѣ двухъ вышеуказанныхъ цѣлей не повредитъ ни той, ни другой цѣли и не слишкомъ удорожитъ цѣну фонарей.

§ 2. Такъ какъ фонари предназначаются для малыхъ аудиторій (въ 150—200 слушателей), то объективы фонарей первой системы (пункта а, парагр. 1-й) должны быть такой силы, чтобы при разстояніи въ 6 арш. отъ экрана до фонаря, получалось линейное увеличеніе не менѣе 30,—т. е. чтобы кругъ картины въ 3 дюйма діам. давалъ на экранѣ кругъ не менѣе 90 дюйм. діам. (около $3\frac{1}{4}$ арш.).

Что же касается объективовъ фонарей остальныхъ двухъ системъ, то въ виду слабаго развитія техники приготовленія такихъ фонарей—на конкурсъ будутъ приниматься фонари и съ увеличеніемъ меньшимъ 30.

§ 3. Сферическая абберация совсѣмъ не допускается ни для какихъ фонарей; хроматическая же должна быть доведена до возможнаго минимума.

§ 4. Каждый фонарь долженъ быть приспособленъ къ тремъ способамъ освѣщенія: керосиновому, спирто-кислородному и газо-кислородному.

§ 5. Лампа для керосинового освѣщенія должна быть новѣйшей конструкции, устраняющей опасность взрыва нагрѣтаго керосина, и непременно съ металлическимъ резервуаромъ. Сила свѣта при сжиганіи русскаго керосина и при нормальномъ горѣніи, безъ копоти, должна быть не меньше 30 норм. свѣчей. Лампа должна легко и удобно вставляться въ фонарь и выниматься изъ него.

§ 6. Горѣлка для газо-кислороднаго освѣщенія должна быть безъ смѣшенія обоихъ газовъ въ ней и должна давать надлежащій результатъ при употребленіи свѣтильнаго газа прямо изъ городскихъ газопроводныхъ трубъ при давленіи въ 7—8 линій водяного столба. При этомъ, при сгараніи 2 куб. футъ кислорода въ часъ сила свѣта должна быть не меньше 60 нормальн. свѣчей.

§ 7. При всякой системѣ освѣщенія фонарей кругъ на экранѣ долженъ получаться равномерно-освѣщеннымъ.

§ 8. Фонарь долженъ быть весь металлическій; причемъ, въ видахъ уменьшенія нагрѣваемости его стѣновъ, допускается обкладка фонаря деревяннымъ кожухомъ.

§ 9. Если фонарь будетъ покрытъ краской или лакомъ, то нагрѣваніе ни въ какомъ случаѣ не должно доходить до такой степени, чтобы появлялся запахъ отъ краски или лака.

§ 10. Помимо непосредственнаго опредѣленія фотометрическимъ путемъ силы свѣта каждаго источника свѣта испытываемыхъ фонарей, безъ оптической системы ихъ,—будутъ произведены фотометрическимъ путемъ измѣренія степени освѣщенія диска на экранѣ.

§ 11. Освѣтительный матеріалъ, необходимый для сравнительной оцѣнки силы свѣта фонарей,—а именно керосинъ, газъ и кислородъ,—будетъ отпускаться (бесплатно) Педагогическимъ Музеемъ; такимъ образомъ всѣ фонари будутъ испытываться при одинаковомъ освѣтительномъ матеріалѣ.

§ 12. Качества фонарей будутъ оцѣниваться баллами по пятибалльной системѣ.

§ 13. Картины на стеклѣ, предназначаемыя для этихъ фонарей, должны быть русскаго производства; круглыя картины должны быть 3-хъ дюймовъ въ діам., а квадратныя—въ 3 дюйма по сторонамъ; при чемъ и тѣ, и другія, должны быть вставлены въ раму такого образца, какой имѣется въ Педагогическомъ Музеѣ и можетъ быть бесплатно доставленъ каждому производителю.

§ 14. Стекла для картинъ должны быть равномерной толщины, бѣлаго цвѣта, безъ пузырей и полосъ.

§ 15. Краски для раскрашиванія картинъ должны быть ярки и возможно болѣе прозрачны для проходящаго свѣта.

§ 16. Было-бы весьма желательно получить для конкурса картины не только на стеклѣ, но и на другихъ прозрачныхъ матеріалахъ,—на бумагѣ, пленгѣ и проч.

§ 17. Каждый конкурентъ на картины долженъ представить на конкурсъ слѣдующія 10 картинъ, каждую въ двухъ экземплярахъ, изъ

которыхъ одинъ долженъ быть раскрашенный, а другой нераскрашенный:

- 1) Женская головка изъ Нивы 1885 г. № 36 стр. 857.
- 2) Ребенокъ 1884 г. № 46 " 1105.
- 3) Группа „веселый банкетъ“ 1885 г. № 26 " 612—613.
- 4) Пѣвцы 1885 г. № 6 " 60—61.
- 5) Зимніе обозы 1884 г. № 3 " 56—57.
- 6) Лѣсъ 1884 г. № 36 " 848—849.
- 7) Днѣпръ 1885 г. № 40 " 956.
- 8) Караванъ въ пути 1885 г. № 8 " 180—181.
- 9) Осенняя буря 1885 г. № 7 " 148—149.
- 10) Весенній разливъ 1883 г. № 20 " 460.

Кромѣ этого долженъ быть представленъ на стеклѣ подборъ красокъ, которыми пользуется производитель.

§ 18. Картины при испытаніи будутъ вставляться поочередно въ одинъ и тотъ-же фонарь, признанный по конкурсу наилучшимъ.

§ 19. Оцѣнка картинъ также будетъ производиться баллами, по пятибалльной системѣ.

§ 20. Всѣ изслѣдованія, какъ фонарей, такъ и картинъ, будутъ производиться въ условіяхъ, одинаковыхъ для всѣхъ конкурентовъ; при чемъ заправка лампъ и приготовленіе фонарей къ испытанію будутъ производиться заботами Педагогическаго Музея безъ вмѣшательства производителей или ихъ уполномоченныхъ.

§ 21. За фонари, а также за картины, признанные Педагогическимъ Музеемъ наилучшими, будутъ выданы производителямъ одобрительные аттестаты; эти аттестаты будутъ 3-хъ разрядовъ или степеней: первой (вышей), второй и третьей, смотря по среднему баллу, полученному изъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ членами Комитета Педагогическаго Музея при испытаніи фонарей и картинъ.

§ 22. Фонари или картины, предназначаемые для конкурса, должны быть доставлены въ Педагогическій Музей (Петербургъ) не позже 1-го февраля 1889 года.

§ 23. На фонаряхъ, равно какъ и на картинахъ, не должно быть выставлено ни имени, ни фирмы производителя, а только какой либо девизъ или условный знакъ; обозначеніе же имени или фирмы производителя должно находиться въ запечатанномъ пакетѣ, вмѣющемъ на себѣ тотъ же девизъ, или условный знакъ.

§ 24. Изъ числа этихъ пакетовъ будутъ вскрыты только тѣ, которые будутъ относиться къ предметамъ, получившимъ одобреніе; остальные пакеты будутъ возвращены не вскрытыми.

Примѣчаніе. Пакеты съ девизами, не взятые обратно въ мѣсячный срокъ со дня производства испытанія, будутъ уничтожены.

§ 25. При доставленіи на конкурсъ фонарей, а также и картинъ должна быть объявлена цѣна, по которой эти предметы будутъ продаваться.

Популярно-научный журналъ
Вѣстникъ Опытной Физики и Элементарной Математики,

посвященный научнымъ и педагогическимъ вопросамъ изъ области
физико-математическихъ наукъ

продолжаетъ издаваться (съ 1886 г.) въ г. Кіевѣ
на слѣдующихъ условіяхъ:

годовая подписка принимается только съ 1-го января, и полугодовая
— съ 1-го января и съ 20-го августа; менѣе какъ на одно полугодіе
подписка не принимается.

Въ теченіе лѣтнихъ каникулъ №№ журнала не выходятъ.

Подписная цѣна съ пересылкой:

На годъ (24 №№) . . 6 р. § На полугодіе (12 №№) 3 р.

НВ. Книжнымъ магазинамъ 5% уступки.

Учителя начальныхъ училищъ и всѣ учащіеся могутъ подписываться на журналъ на льготныхъ условіяхъ, а именно:

На годъ (24 №№) . . 4 р. § На полугодіе (12 №№) 2 р.

Комплекты номеровъ журнала (по 12 №№) за каждое изъ истекшихъ полугодій (съ 20 авг. 1887 г.) продаются по 2 р. 50 к. за каждый, а льготнымъ подписчикамъ и книгопрод. по 2 р.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. для гимназій мужскихъ и женскихъ, реальныхъ училищъ, прогимназій, учительскихъ институтовъ, учительскихъ семинарій и городскихъ училищъ, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній для всѣхъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ каждое полугодіе выходитъ 12 номеровъ журнала (не менѣе 280 стр. in 8°), съ рисунками и чертежами въ текстѣ, съ особыми приложеніями справочныхъ таблицъ, матеріаловъ для физико-матема-

тического словаря и пр. Въ журналѣ постоянно предлагаются задачи для рѣшенія, научные вопросы, темы для сотрудниковъ и пр. Всѣ подписчики и читатели журнала приглашаются быть сотрудниками и корреспондентами.

Редакціей издаются физико-математическія сочиненія на выгодныхъ для авторовъ условіяхъ какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Въ книжномъ складѣ редакціи имѣются для продажи, кромѣ собственныхъ изданій, вообще книги физико-математическаго содержанія.

Редакторъ-Издатель кандидатъ физико-математическихъ наукъ

2—3

Э. К. Шпачинскій.

Адресъ: г. Кіевъ, Редакція Вѣстника Оп. Физики и Эл. Математики
для телеграмъ: Кіевъ, ВОФЭМ.

Открыта подписка на

ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА,

Журналъ Сельскохозяйственный и Экономическій.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1889 г. будутъ издаваться по измѣненной программѣ, подъ редакцію секретаря Общества, заслуженнаго проф. А. Бекетова, выходя 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ войдутъ исключительно свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанные въ средѣ его собраний.

Въ „Трудахъ“ будутъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы (протоколы) общихъ собраний, со включеніемъ отчета Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предмета занятій этого Отдѣленія.

III. Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельско-хозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи

Обзоры сельскохозяйственной литературы, дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ и вообще сельскохозяйственной жизни страны будутъ служить предметомъ докладовъ въ средѣ Общества и, смотря по содержанію, будутъ помѣщаться въ томъ или другомъ изъ названныхъ отдѣловъ.

Кромѣ того въ Трудахъ помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности Комитета Грамотности, состоящаго при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ средѣ Комитета.

V. Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна: 3 руб. въ годъ, съ перес. и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики „Трудовъ“, желающіе получать „Пчеловодный Листокъ“, доплачиваютъ 1 р. 50 к. (вмѣсто 2 р.), платимыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка.“

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка д. № 1 и 13 (Общества. Въ редакцію „Трудовъ.“

Книги, изданныя
Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ.

	Р.	К.
Анучинъ. Раскрашенная таблица по пчеловодству	—	40
Берлепшъ. Пчела и ея воспитаніе	3	—
Бутлеровъ. А. М. Какъ водить пчелъ	—	10
Его-же. Правильное пчеловодство	—	5
Докучаевъ. Русскій черноземъ	2	—
Иверсенъ. Какъ добываютъ шелкъ. 2-е изданіе	—	25
Его-же. Раскрашенная таблица по шелководству	—	50
Королевъ, Ф. Н. Льноводство. Руководство къ льновоздѣльв.	1	—
Льняная промышленность въ Россіи	1	—
Маркевичъ. Чтеніе о скотоводствѣ	—	40
Прививаніе сибирской язвы по способу Пастера	—	50
Менделѣевъ и Шмидтъ. Отчетъ объ опытахъ для опредѣленія вліянія удобреній на урожай овса и ржи	—	80
Отчеты о дѣйствіяхъ въ 1886 г. испытательной станціи въ Богодуховѣ	—	30
Подоба тонина мериносовой шерсти	—	75
Протоколы собраній льноводовъ 1887 г.	—	75
Тоже 1880 года	—	75
Сборникъ матеріаловъ о сельской общинѣ	2	—
Христь табаководство	—	5
Ходенъ. Исторія И. В. Э. Общества	2	—
Физико-химическія изслѣдованія почвы и подпочвы черно- земной полосы Европейской Россіи Вып. I	—	50
Тоже. Вып. II	—	50
Чертопятова. Руководство къ сушкѣ хлѣба	2	—
„Труды“ И. В. Э. Общества за 1863, 64, 69, 71, 77, 79, 81, 87, за годъ по	2	—
„Труды“ Коммиссіи о виѣшней хлѣбной торговлѣ	1	50
Указатель къ „Трудамъ“ И. В. Э. Общества Теодоровича, съ 1865 по 1875 годъ	—	75

Конструкторскіе чертежи:

1) Ручной льномялки Кутэ (псковской)	—	50
2) Голландской вѣтряной мельницы, 6 чертежей	1	—
3) Окучника для картофеля и Гогенгеймскаго плуга	—	20
4) Гогенгеймскаго плуга и бороны Валькура	—	20
5) Одноковной молотилки Хэнта и Тауэля	—	60

Цѣны показаны съ пересылкою

Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ одного и то же сочиненія пользуются уступкою 25%.

Книгопродавцы, покупающіе на суммы не менѣе 50 р. въ одинъ разъ, пользуются уступкою 35%; на меньшія суммы — 25%. Обмѣнъ разъ пріобрѣтенныхъ изданій на другія не допускаются. 2—3

Открыта подписка на
Сельско-Хозяйственный Журналъ
„З А П И С К И“

Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южн. Россіи
на 1889 годъ

Годъ пятьдесятъ девятый.

Годъ пятьдесятъ девятый.

Вмѣсто программы. Въ 1888 году въ Журналѣ были помѣщены слѣдующія статьи:

Объ истощеніи и обогащеніи культурныхъ почвъ—д-ра Эмиля Вольфа (проф. агроном. химіи при Гогенгеймской землед. академіи).—О химическомъ составѣ южно-русской пшеницы—П. Г. Меликова (проф. агроном. химіи при Новороссійскомъ унив.).—О питательности пшеницы—(его-же).—Истекшій сельско-хозяйственный 1886—87 годъ въ Херсонской губ.—А. Бориневича (уѣзднаго статистика Херсонской губ.).—Къ вопросу о расширеніи сбыта муки за-границу—А. Зусмана (ученаго агронома).—Къ вопросу объ улучшеніи нашей сельско-хозяйственной промышленности—(его-же).—Таврическая сельско-хозяйственная и промышленная выставка—(его-же).—Общая характеристика зимы 1887—88 года. Снѣжные заносы на юго-западн. жел. дорогахъ—А. Клоссовскаго (проф. Новор. унив.).—Температура почвы на юго западѣ Россіи—(его-же).—Къ вопросу о задолженности частнаго землевладѣнія въ Европейской Россіи—Г. Сабсовича (ученаго агронома).—О мѣрахъ къ урегулированію и поднятію нашего табаководства при введеніи табачной монополіи—А. Мертца (землевладѣльца).—Сѣмена (ихъ значеніе въ борьбѣ съ климатомъ и ихъ вліяніе на урожай)—П. А. Забаринскаго.—Мозельское винодѣліе—(его-же).—Болѣзни хлѣбныхъ растений—(его-же).—Письмо къ предсѣдателю Херс. Губ. Зем. Упр.—И. Н. Мечникова (д-ра зоологіи и б. проф. Нов. Ив.).—О предохранительныхъ прививкахъ сибирской язвы—Н. Ф. Гамалѣя (врача бактериолога).—О сибиреязвенныхъ вакцинахъ—(его-же).—Объ истребленіи сусликовъ бактеріями куриной холеры—(его-же).—О нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзняхъ Одесскаго птичьяго рынка—(его-же)—По вопросу объ удобреніи виноградниковъ въ Крыму—П. Малышева (ученаго агронома).—Урожайность винограда при культурѣ въ растилку—А. Базарова (директора Императорскаго Никитскаго сада).—Табачная регалія и ея значеніе для

табаководства сѣв. Кавказа—Кар. (землевладѣльца).—По поводу лѣнаго закона—И Ревы (землевладѣльца).—Нѣсколько словъ о южно-русскомъ овцеводствѣ—Д. Федорова.—Кое-что объ агрономическихъ смотрителяхъ --(его-же).—Альбрехтъ Тэръ, реформаторъ германскаго земледѣлія—К. Дедлова (землевладѣльца).—Одесскія городскія скотобойни и скотопригонный рынокъ—В. Скидана.—О главнѣйшихъ насѣкомыхъ, вредящихъ табуку въ Бессарабіи—К. Линдемана (проф. Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи).—О состояніи шелководства въ Бендерскомъ уѣздѣ—Ф. Ржондковскаго (предсѣд. земской управы).—Раціональное кормленіе домашнихъ животныхъ—Березина (ветеринарнаго врача).—Къ вопросу о культурѣ влещевины—В. Бертенсона (канд. сельскаго хозяйства) и т. д.

Кромѣ того, изданіе заключало:

Сельско-хозяйственное обозрѣніе—(В. Бертенсона).—Иностранное обозрѣніе, библиографію, смѣсь и пр.—(сост. различн. лицами).—Отчетъ экспертовъ одесской филлоксерной комиссіи.—(И. Красильщика, Г. Имшенецкаго, А. Погибки).—Отчетъ областного эмпомолога—(П. Забаринскаго).

Въ видѣ приложенія изданы:

Чилийская селитра, какъ удобрѣніе—(пер. изв. премированнаго сочин. проф. Штутцера, подъ ред. проф. П. Меликова).—Луи Пастеръ—(перев. изв. соч. „La vie d'un savant,“ подъ редакцію д-ра Н. Гамалѣя).

Адресъ редакціи Записокъ:

Г. Одесса, Городской садъ, зданіе Императорскаго Общества сельскаго хоз. южной Россіи.

По этому адресу Редакція покорнѣйше проситъ обращаться за всякаго рода справками и свѣдѣніями, по вопросамъ сельск. хоз.

Лица, требующія отвѣтовъ отъ Редакціи, благоволятъ присылать почтовую марку.

Статьи, присылаемыя въ редакцію безъ обозначенія, условій, считаются бесплатными.

О книгахъ, присылаемыхъ въ Редакцію, будутъ помѣщаться библиографическія замѣтки.

Въ редакцію, а равно и въ типографіи Л. Нитче, принимаются для напечатанія въ Запискахъ объявленія.

Подписная цѣна на годъ:

Съ пересылкою или доставкою	5 руб. 50 коп.
Безъ пересылки или доставки	5 „
Отдѣльныя книжки Записокъ за тек. годъ.	1 „

Подписка и объявленія принимаются въ Канцеляріи Общества, въ Одессѣ, въ городскомъ саду. Ред. П. А. Забаринскій. 2—3

Объ изданіи Журнала
„ВѢРА и РАЗУМЪ“

въ 1889 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1889 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листва для Харьковской епархіи,—и будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе лист. въ кажд. №.

Цѣна за годовое изд. внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала Вѣра и Разумъ при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ, Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова и въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ Редакціи журнала Вѣра и Разумъ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 85, 86, 87 и 88 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 р. за каждый годъ и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 г. по 5 р. за экземпляръ съ перес. 2—2

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Педагогическій журналъ для родителей, наставницъ и наставниковъ.

Въ 1889 году (14-й годъ изданія) редакція журнала будетъ преслѣдовать тѣ-же цѣли, какъ и въ предъидуціе годы. Особенное вниманіе будетъ обращено на элементарное обученіе и на воспитаніе дѣтей, на тѣ вопросы, обсужденіе и рѣшеніе которыхъ важно для учительницъ и учителей народныхъ школъ и для родителей, воспитывающихъ своихъ дѣтей. Въ отдѣлѣ „Критика и библиографія“ будутъ своевременно разбираться всѣ книги для дѣтей, учебники и пособія. Отдѣлъ „изъ жизни и литературы“ (хроника) будетъ знакомить съ болѣе интересными въ педагогическомъ отношеніи явленіями и статьями.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ іюня и іюля, книжками около пяти печатныхъ листовъ каждая. Сверхъ того въ концѣ года будетъ дано приложеніе въ видѣ отдѣльной книги съ картинами для дѣтей средняго возраста, „Разказы и очерки изъ древней исторіи.“ В. Сиповскаго.

Цѣна за годъ 4 р., для иногородныхъ 4 р. 50 к. (Для народныхъ учительницъ и учителей допускается взносъ подписной платы въ два срока).

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Гороховая, д. 18, въ кв. директора училища.

Ред. издатель В. Сиповскій.

Въ видѣ приложеній къ журналу за прежніе годы были даны книги:

1) Родная Старина, отечественная исторія въ разказахъ и картинахъ. Сост. В. Сиповскій. 1-я часть третье изданіе, 1 р. 50 к.; 2-я часть третье изд. 2 руб., 3-я часть, второе изд., ц. 2 руб. 50 к. Во всѣхъ трехъ частяхъ болѣе 400 полиטיפажей. Въ роскошн. переплетѣ по 75 к. за переплетъ.

2) „Природа и люди Австраліи“ сост. А. Полкова. Изящная кн. 243 стр., 79 полиטיפажей въ текстѣ. Цѣна книги 1 р. 50 к. (книга одобрена учебн. комитетомъ при С. Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи).

Иногородныя лица, выписывающія эти книги изъ редакціи Женское Образование за пересылку не платятъ. Покупающіе въ редакціи пользуются уступкою 10 проц.

Открыта подписка на 1889 годъ
на издаваемые при С.-Петербургской дух. академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„Христіанское Чтеніе“

(съ толкованіями на Ветхій Заѣтъ).

„Церк. Вѣстн.“ и „Христ. Чт.“ съ „Толкованіями“ составятъ въ годъ около двухсотъ пятидесяти пяти (255) печатныхъ листовъ (Церк. Вѣстн. до 140 л. и Христ. Чтен. до 115 л.).

Условія подписки.— Годовая цѣна въ Россіи: за оба журнала 7 руб. съ пересылкою; отдѣльно за Церковный Вѣстникъ 5 руб., за Христіанское Чтеніе съ Толкованіями 5 руб. За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 руб., за каждый отдѣльно 7 руб. съ перес. Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „въ Редакцію Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія, въ С.-Петербургѣ.“ Подписывающіеся въ Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кварт. № 12), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за мѣсто, занимаемое 1 строкой пента, за объявленіе болѣе 1 раза и 15 коп.—за 1 разъ) и для разсылки при Церк. Вѣстн. (по 3 р. за тысячу въ пользу редакціи, а для уплаты въ почтамъ смотря по вѣсу объявленія, согласно почтовымъ правиламъ).

Примѣчанія:

1) Всѣ статьи и сообщенія въ Церковномъ Вѣстникѣ должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непременно съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются бесплатными. За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенъ былъ отзывъ въ Церковномъ Вѣстникѣ, благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

Подписка на 1889 годъ

„З А П И С К И“

Кіевскаго Отдѣленія Импер. Русскаго Технич. Общества.

По свеклосахарной промышленности.

Программа „Записокъ“, протоколы общихъ собраній Отдѣленія, засѣданій Совѣта Отдѣленія и назначаемыхъ Отдѣл. комиссій, правительственныя распоряженія, оригинальныя изслѣдованія, разныя статьи, замѣтки, извѣстія и корреспонденціи, касающіяся разныхъ сторонъ свеклосахарной промышленности; обзоръ литературы по тому же предмету. Кроме того, въ Запискахъ будутъ печататься статистическія свѣдѣнія о свеклосахарной промышленности въ Россіи, составляемыя по отчетамъ, обязательно доставляемымъ въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ.

„Записки“ выходятъ два раза въ мѣсяць, 24 выпуска въ годъ.

Подписная цѣна Записокъ для подписчиковъ внутри и внѣ Россіи 10 руб. въ годъ, а для гг. членовъ Отдѣленія 5—руб.

Подписка принимается въ Бюро Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (Кіевъ, Крещатикъ, домъ Барскаго, № 40, а также: въ С.-Петербургѣ, въ центральной конторѣ объявленій (Невскій пр., и Мал. Морская, № 11); въ Варшавѣ: въ конторѣ Райхманъ и Френдлеръ (Сенаторская, д. № 22), и въ Гамбургѣ и Адольфа Стейцеръ.

2—3

Открыта подписка на
ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ

въ 1889 году.

Подписная цѣна.

Въ Варшавѣ:

Съ пересылкою:

	Р.	К.		Р.
На годъ	9	60	На годъ	12
„ полгода	4	80	„ полгода	6
„ на три мѣсяца	2	40	„ три мѣсяца	3
„ мѣсяць		80	„ мѣсяць	1

За границу (подъ бандеролью), на годъ—15 р. (20 гульд. или 40 франковъ), полгода—7 р. 50 к. (10 гульд., 20 франк.), три мѣсяца—3 р. 75 к. (5 гульд., 10 франк.), мѣсяць 1 р. 25 к.

Для уѣздныхъ и гминныхъ управленій, магистратовъ и гминныхъ судей по 10 р., а для лицъ православнаго духовенства и начальныхъ учителей по 8 р.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи (Варшава, Медовая, № 20), а также въ книжныхъ магазинахъ Н. П. Карбасникова, въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., № 48-й; въ Москвѣ, Моховая, д. Коха и въ Варшавѣ, Новый-Свѣтъ, № 65.

„Варшавскій Дневникъ“ выходитъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ случаѣ важныхъ событій въ политической жизни редакція старается выпускать номера и по праздничнымъ днямъ.

Задача „Варшавскаго Дневника“ быть выразителемъ интересовъ населенія этой окраины Русскаго Государства и слѣдить за вопросами, имѣющими общерусское значеніе. Газета ставитъ себѣ цѣлью наблюдать за развитіемъ политической, общественной и литературной жизни всего славянства и имѣетъ корреспондентовъ въ различныхъ славянскихъ земляхъ.

Варшава.

Ред.-изд. П. А. Кулаковскій. 2—3

ТА
МЕТЕОРОЛОГИЧ
МЕТЕ
ВЕОВАСНІ

Мѣсто: Кіевъ. Метеорологическая Обсерв

Ort: Kiew. Meteorologisches Observat

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30'. Восточная отъ Гринвича

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели: *К. Жукъ и Г. Флоринскій.*

Beobachter: *K. Jouk und G. Florinsky.*

Годъ: 1888.

Jahr:

Мѣсяцъ: Іюнь.

Monat: Juni.

Высота барометра надъ уровнемъ моря:]

Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностію зе

Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря

Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностію зе

БЛИЦА

СКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

ROLOGISCHE
UNGS - TABELLE.

орія Университета Св. Владимира.
m der Universität St. Wladimir.

- ^m 1) Средняя мѣсячна температура на поверхности земли }
Monatliche mittlere Temperatur auf der Oberfläch. } = +23,0
der Erde:
- ^m 2) Количество испарившейся воды въ тѣни въ м. м. по }
Эвапорометру Вильда } = 59,4
Summe d. verdunsteten Wassers im Schatten in Mm. }
Wild's Evaporometr.

^m 0

2

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1889 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются.

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзоренія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертациі.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзору выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣденія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1889 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIX. № 2.—ФЕВРАЛЬ. 1889 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

СТР.	СТР.
Часть I—официальная.	
Отчетъ о состояніи Киевскаго центральнаго архива для древн. актовыхъ книгъ губерній: Киевской, Подольской и Волынской въ 1888 г.	1—2
Часть II—неофициальная.	
Ученіе о предпринима-тельской прибыли.—Привать-доцента Цытовича .	99—282
Прибавленія.	
Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1889 году.	I—XVIII
Таблица метеорологиче-скихъ наблюд. за іюль 1888 г.	

К І Е В Ъ.
1889.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать девятый.

№ 2. — ФЕВРАЛЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи, Пироговская улица д. № 4.
1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Отчетъ о состояніи Кіевскаго центрального архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской въ 1888 г. 1—2

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Ученіе о предпринимательской прибыли.—Привать-доц. Цытовича 99—282

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1889 г. I—XVIII
Таблица метеорологическихъ наблюденій за іюль 1888 г.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHILOSOPHY DEPARTMENT

PHILOSOPHY 101

LECTURE NOTES

PROFESSOR [Name]

WINTER 2024

LECTURE 1

THE PHENOMENON OF CONSCIOUSNESS

1. INTRODUCTION

ОТЧЕТЪ

о состояніи Кіевскаго Центрального Архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, въ 1888 году.

І. Число актовыхъ книгъ, отдѣльныхъ документовъ и старыхъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ.

Въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ къ 1-му января 1888 года числилось:

а) актовыхъ книгъ	5,884
б) отдѣльныхъ документовъ	454,979
в) старыхъ дѣлъ:	
Кіевскаго Губернскаго Правленія около	50,000
бывшей Кіевской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда около	140,000

Въ теченіе 1888 года поступило:

а) книга	1
б) отдѣльный документъ	1

Въ теченіе того же года продано съ торговъ, по опредѣленію Кіевскаго Окружнаго Суда, изъ находившихся на разсмотрѣніи Центрального Архива и оказавшихся неимѣющими научнаго значенія старыхъ дѣлъ Палаты около 40,000, вѣсомъ 650 пудовъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1889 года состоятъ на лицо:

а) актовыхъ книгъ	5,885
б) отдѣльныхъ документовъ	454,980
в) старыхъ дѣлъ:	
Кіевскаго Губернскаго Правленія около	50,000

бывшей Кіевской Соединенной Палаты Уголовнаго и
Гражданскаго Суда около 100,000

II. Составленіе описей къ актовымъ книгамъ и разборъ старыхъ дѣлъ.

Къ 1-му января 1888 года находилось на лицо 80 описей къ 80-ти актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 26,270 отдѣльныхъ документовъ.

Такъ какъ въ теченіе 1888 года все время продолжался разборъ старыхъ дѣлъ, въ числѣ около 60,000, то къ 1-му января 1889 года имѣется на лицо прежнее количество описей.

Изъ означеннаго количества 36-ть описей отпечатаны, одна печатается, 14 разрѣшены къ печати, 5 представлены для разрѣшенія къ напечатанію, за тѣмъ остальные 24 приготавливаются къ печати.

III. Выдача выписей и посвидѣтельствованіе документовъ.

Къ 1-му января 1888 года неисполненныхъ требованій не оставалось.

Въ теченіе 1888 года вновь поступило 5 требованій о выдачѣ и посвидѣтельствovanіи 10-ти документовъ.

Къ 1-му января 1889 года всѣ означенныя требованія исполнены.

IV. Количество пошлиннаго сбора.

Пошлинныхъ денегъ за выдачу выписей и посвидѣтельствованіе документовъ въ отчетномъ году поступило 15 рублей.

ОБЗОРЪ УЧЕНІЙ

•

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ПРИБЫЛИ.

—

Н. Цытовича.

THE
LAW
OF
THE
STATE
OF
NEW
YORK
IN
RELATION
TO
THE
MARRIAGE
RELATION
AND
THE
PROPERTY
OF
THE
SPOUSE

BY
JAMES
C. HAY
OF
NEW YORK

IV.

Третье направление ¹⁾.

Къ этому направленію относятся экономисты, признающіе существованіе предпринимательской прибыли въ смыслѣ самостоятельной отрасли дохода. — Нѣкоторые изъ писателей первыхъ двухъ направленій, какъ мы видѣли, также говорятъ о прибыли предпринимателя. Но у нихъ эта прибыль является или разновидностью заработной платы, или частью прибыли отъ капитала. У экономистовъ же третьяго направленія предпринимательская прибыль признается вполне своеобразнымъ доходомъ, не похожимъ ни на заработную плату, ни на прибыль отъ капитала. — Большинство этихъ экономистовъ признаетъ такою самостоятельную отраслю только часть предпринимательскаго дохода (т. е. часть чистаго дохода отъ предпріятія), и только немногіе изъ нихъ, говоря о предпринимательской прибыли, какъ о самостоятельномъ доходѣ, имѣютъ въ виду весь чистый доходъ отъ предпріятія.

Поводы къ выдѣленію предпринимательской прибыли въ самостоятельную отрасль дохода у различныхъ экономистовъ весьма разнообразны. Столь же разнообразными оказываются у нихъ составныя части предпринимательской прибыли и источники ея происхожденія.

Вслѣдствіе этого мы считаемъ необходимымъ, для болѣе удобнаго обзорѣнія всѣхъ относящихся сюда теорій, подраздѣлить ихъ на нѣсколько группъ, сообразно съ наиболѣе существенными чертами ихъ сходства и различія.

¹⁾ *Mangoldt*, 27—34; *Pierstorff*, 142—189; *Mataja*, 65—114; *Gross*, 75—96.

Имѣя въ виду эту цѣль, мы прежде всего должны обратить вниманіе на тотъ фактъ, что очень многіе изъ экономистовъ, признающихъ предпринимательскую прибыль особою отраслью дохода, приводятъ въ пользу своего мнѣнія такіе доводы, которые не могутъ быть признаны основательными, такъ что мнѣніе ихъ о самостоятельномъ характерѣ предпринимательской прибыли является недостаточно мотивированнымъ. Сюда относятся преимущественно тѣ экономисты, которые доказательство самостоятельности дохода, называемаго ими предпринимательской прибылью, видятъ въ такихъ свойствахъ, которыя въ дѣйствительности не составляютъ характеристической особенности этой отрасли дохода. Этимъ экономистамъ можно противопоставить тѣхъ, которые въ доказательство самостоятельности предпринимательской прибыли указываютъ на такой признакъ, который дѣйствительно можно считать для нея характеристическимъ. Сюда, по нашему мнѣнію, можно отнести экономистовъ, признающихъ предпринимательскую прибыль ту часть предпринимательскаго дохода, которая достается предпринимателю, какъ таковому, въ силу его особаго положенія въ народномъ хозяйствѣ, и усматривающихъ поводъ къ выдѣленію предпринимательской прибыли въ особую отрасль дохода именно въ этой связи ея съ личностью предпринимателя, какъ таковаго и съ его своеобразнымъ положеніемъ среди прочихъ классовъ населенія, участвующихъ въ производствѣ.

Такимъ образомъ, всѣ писатели, принадлежащіе къ третьему направлению, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы, при чемъ признакомъ дѣленія будетъ служить основательность или неосновательность доводовъ, приводимыхъ этими писателями въ пользу своеобразнаго характера предпринимательской прибыли. Понятно, что и составъ предпринимательской прибыли у экономистовъ той и другой группы, по большей части, будетъ не одинаковъ.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что многимъ экономистамъ, принадлежащимъ къ первой группѣ, также не была чужда мысль, что отличительный признакъ предпринимательской прибыли заключается въ ея связи съ особеннымъ положеніемъ предпринимателя въ народномъ хозяйствѣ, хотя они и не рѣшаются дать этой мысли дальнѣйшее развитіе и ищутъ доказательствъ своеобразнаго характера предпринимательской прибыли въ другихъ ея свойствахъ. Съ другой стороны, нѣкоторые изъ экономистовъ, принадлежащихъ ко второй

группѣ, не довольствуясь этою характеристическою чертою предпринимательской прибыли, обращаются для доказательства ея самостоятельности также и въ тѣмъ доводамъ, которые встрѣчаются у писателей первой группы. Такимъ образомъ между тою и другою группою нѣтъ рѣзкой принципиальной противоположности и обѣ онѣ, взятая въ совокупности, представляютъ постепенное развитіе той мысли, что предпринимательская прибыль есть доходъ принадлежащій предпринимателю, какъ таковому, въ силу его особаго положенія въ народномъ хозяйствѣ.

Вторая группа, т. е. та, въ которой указанная мысль высказывается уже вполне опредѣленно и кладется въ основу всего ученія о предпринимательской прибыли, также представляется далеко не однородной. Въ самомъ дѣлѣ, мы замѣчаемъ здѣсь, съ одной стороны писателей, которые видятъ въ предпринимательской прибыли не только результатъ особаго положенія предпринимателя въ мѣнновой борьбѣ, — положенія, дающаго ему возможность пользоваться доходомъ, безъ всякихъ пожертвованій со своей стороны, но видятъ въ ней главнымъ образомъ (а нѣкоторые даже исключительно) вознагражденіе за особаго рода пожертвованія предпринимателя. Съ другой стороны, мы замѣчаемъ здѣсь писателей, которые признаютъ предпринимательскую прибыль простымъ результатомъ особаго образованія цѣнъ, не основаннаго ни на какихъ пожертвованіяхъ со стороны предпринимателя, и выдерживаютъ этотъ взглядъ болѣе или менѣе послѣдовательно.

Такимъ образомъ, вторая группа въ свою очередь можетъ быть раздѣлена на два отдѣла, такъ что всего у насъ получится три группы экономистовъ, признающихъ предпринимательскую прибыль самостоятельнымъ доходомъ.

А. Первая группа.

Общая характеристика. — Шторхъ, Рау, Нейманъ — Леруга - Болье. — Э. Вреденъ, Л. В. Ходскій. — Штейнъ. — Оцѣнка изложенныхъ ученій.

Къ этой группѣ мы относимъ, какъ сказано выше, тѣхъ экономистовъ, мнѣнія которыхъ о самостоятельномъ характерѣ предпринимательской прибыли намъ кажутся недостаточно мотивированными.

Предпринимательскою прибылью они обыкновенно называютъ ту часть предпринимательскаго дохода, которая остается послѣ вычета процентовъ на собственный капиталъ предпринимателя, ренты съ собственныхъ поземельныхъ участковъ его и вознагражденія за прѣстой трудъ предпринимателя, если предприниматель принимаетъ участіе въ такомъ трудѣ. Слѣдовательно, предпринимательская прибыль, по ихъ мнѣнію, должна заключать въ себѣ главнымъ образомъ вознагражденіе за трудъ управленія предпріятіемъ и вознагражденіе за рискъ; но нѣкоторые изъ нихъ различаютъ въ ней и другія составныя части. —Итакъ, по составу своему, предпринимательская прибыль у этихъ экономистовъ оказывается вполне тождественною съ тѣмъ доходомъ, который носитъ такое же самое названіе у экономистовъ втораго направленія. Разница заключается лишь въ томъ, что экономисты втораго направленія считаютъ свою предпринимательскую прибыль однимъ изъ видовъ заработной платы, экономисты же отнесенные нами къ первой группѣ третьяго направленія настаиваютъ на совершенно самостоятельномъ характерѣ этого самаго дохода.

Что касается основаній, на которыхъ они утверждаютъ свое мнѣніе о необходимости выдѣлить предпринимательскую прибыль въ особую отрасль дохода, то въ этомъ отношеніи большинство относящихся сюда экономистовъ представляютъ чрезвычайно много общаго. Почти всѣ они указываютъ на тѣ свойства предпринимательской прибыли, которыя присущи ей, какъ доходу *не условленному*, т. е. доходу основанному на производствѣ и сбытѣ продуктовъ. Разницу можно замѣтить лишь въ томъ, что одни экономисты обращаютъ вниманіе на одно какое нибудь изъ этихъ свойствъ, другіе же перечисляютъ ихъ болѣе или менѣе полно.

Въ сторонѣ отъ прочихъ экономистовъ принадлежащихъ къ этой группѣ стоитъ Лоренцъ Штейнъ, ученіе котораго мы должны будемъ вслѣдствіе этого рассмотреть особо, послѣ обзора другихъ относящихся сюда теорій.

Первымъ изъ экономистовъ относящихся къ этой группѣ можно признать *Шторха* ¹⁾, у котораго желаніе выдѣлить предпринима-

¹⁾ *Henri Storch*. Cours d'économie politique ou exposition des principes, qui déterminent la prospérité des nations. I—VI. St.-Petersburg. 1815.

тельскую прибыль въ особую отрасль дохода выражается весьма явственно.

Впрочемъ, первоначально Шторхъ указываетъ только на три отрасли дохода, сообразно съ тремя причинами матеріальнаго производства. Всякій первоначальный доходъ, говоритъ онъ, получается или отъ поземельной собственности, или отъ промышленнаго труда, или отъ капитала. При этомъ поземельная собственность и капиталы могутъ приносить доходы своему владѣльцу не только тогда, когда онъ ихъ отдаетъ въ наемъ или въ заемъ, но и тогда, когда онъ употребляетъ ихъ въ дѣло самъ.—Но затѣмъ (въ III книгѣ), при классификаціи доходовъ, Шторхъ различаетъ уже четыре отрасли. Первый источникъ производства — промышленный трудъ; доходъ его — промысловый заработокъ (*le salaire de l'industrie*). Второй источникъ производства — капиталъ; доходъ его — капитальная рента (*la rente du capital*). Третій источникъ — поземельная собственность, доходъ отъ которой носитъ названіе поземельной ренты. Но кромѣ трехъ указанныхъ видовъ простыхъ доходовъ, существуетъ еще смѣшанный доходъ, состоящій вмѣстѣ и изъ заработной платы и изъ капитальной ренты. Этотъ доходъ можно назвать *прибылью предпринимателя* (*profit de l'entrepreneur*). — Недостатокъ особаго термина для этого дохода былъ причиною многихъ ошибокъ. Одни экономисты смотрѣли на него, какъ на заработную плату, другіе — какъ на капитальную ренту, между тѣмъ какъ онъ состоитъ и изъ того и изъ другаго вмѣстѣ.—Промыселъ предпринимателя (*l'industrie de l'entrepreneur*), говоритъ Шторхъ, заключается въ управленіи капиталомъ, а потому прибыль его одновременно относится и къ заработной платѣ и къ проценту: она представляетъ собою цѣну его труда, но въ то же время пропорціональна величинѣ капитала. Но не смотря на это сходство съ процентомъ, предпринимательская прибыль обладаетъ совершенно другими свойствами, чѣмъ этотъ доходъ, такъ какъ процентъ можетъ получаться безъ помощи труда, между тѣмъ какъ для полученія предпринимательской прибыли требуются способности, опытность и трудъ. Такъ какъ прибыль предпринимателя происходитъ отъ употребленія промышленныхъ способностей и капитала, то отсюда слѣдуетъ, что необходимый уровень ея долженъ состояться изъ двухъ элементовъ: изъ промысловаго заработка и изъ страховой преміи за рискъ, которому подвергается капиталъ.—Зарабочая плата предпринимателя всегда

находится въ соединеніи съ остальною прибылью и потому нѣтъ другаго средства для ея оцѣнки, кромѣ обычной заработной платы, какую платятъ въ томъ же мѣстѣ и въ тоже время за подобную работу. Иногда предприниматель довѣряетъ надзоръ и управленіе предпріятіемъ главному приказчику, и въ такомъ случаѣ заработная плата послѣдняго будетъ въ точности выражать цѣнность труда предпринимателя, предприниматель же получаетъ только страховую премію.

Заработная плата предпринимателя управляется тѣми же законами, какъ и обыкновенная заработная плата, страховая же премія бываетъ пропорціональна, съ одной стороны, цѣнности капитала, а съ другой—риску, которому подвергается капиталъ.—Заработная плата и страховая премія составляютъ *необходимую прибыль* (*profit nécessaire*) предпринимателя; *текущая же прибыль* (*profit courant*) можетъ быть выше или ниже необходимой, или же вполне совпадать съ нею, смотря по тому на какомъ уровнѣ стоятъ текущіе цѣны продуктовъ.—Когда текущая прибыль бываетъ выше необходимой, то излишекъ составляетъ *чистую прибыль* (*profit net*) предпринимателя.

Затѣмъ Шторхъ дѣлаетъ еще нѣкоторыя замѣчанія по поводу состава предпринимательской прибыли. По его мнѣнію, ни капитальной ренты (т. е. процента съ капитала), ни поземельной ренты нельзя относить къ предпринимательской прибыли, такъ какъ предприниматель можетъ получить процентъ со своего капитала и ренту со своей земли, отдавая это имущество въ пользованіе кому нибудь другому. „Если онъ владѣетъ капиталомъ или землей, говоритъ Шторхъ, то владѣетъ ими какъ капиталистъ или собственникъ, а не какъ предприниматель“. Часто также кажется, что предприниматель получаетъ большую прибыль, между тѣмъ какъ въ сущности часть этой кажущейся прибыли представляетъ собою заработную плату. Въ доказательство Шторхъ приводитъ примѣръ, на который, съ легкой руки Адама Смита, такъ часто ссылаются экономисты, т. е. на примѣръ аптекаря.

Въ частности, относительно чистой прибыли Шторхъ замѣчаетъ, что она не можетъ быть значительна при свободѣ соперничества; только рискованныя предпріятія даютъ большую прибыль, но за то и возможность потери здѣсь больше ¹⁾.

¹⁾ I, стр. 381—385; II, стр. 87—109.

Чрезвычайно много сходства съ только что изложеннымъ учениемъ представляетъ ученіе о предпринимательской прибыли *Rau*¹⁾.

Подобно Шторху, *Rau* признаетъ четыре отрасли народнаго дохода: 1) *зарабочую плату*, или вознагражденіе достающееся рабочему, какъ таковому (*als solchem*), за его трудъ, безъ отношенія къ другимъ источникамъ годностей; 2) *поземельную ренту* или доходъ собственниковъ поземельныхъ участковъ, получаемый просто вслѣдствіе права собственности на эти участки и вслѣдствіе уступки ихъ пользованія; 3) *капитальную ренту* (*Capitalrente*) или доходъ капиталиста, получаемый въ видѣ вознагражденія за производительное приложеніе капитала; и наконецъ, 4) *промышленную* или *предпринимательскую* прибыль (*Gewerbs-oder Unternehmungsgewinn*), т. е. вознагражденіе предпринимателя за трудъ и опасность, соединенную съ предпріятіемъ²⁾.

Переходя затѣмъ къ изслѣдованію каждой отрасли дохода въ отдѣльности, *Rau* дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія относительно предпринимательской прибыли.—Изъ общей выручки отъ предпріятія предприниматель долженъ заплатить въ видѣ издержекъ поземельную или капитальную ренту, заработную плату и покупную цѣну различныхъ продуктовъ, необходимыхъ для предпріятія, насколько та или другая изъ этихъ частей не принадлежитъ ему самому³⁾. Если же предприниматель самъ принимаетъ участіе въ работахъ или прилагаетъ къ производству собственный капиталъ и поземельные участки, то въ этомъ случаѣ онъ долженъ вычислить слѣдующее ему вознагражденіе сообразно съ тѣми доходами, которые онъ получалъ бы, если бы работалъ на другихъ или предоставлялъ бы другимъ въ пользованіе свой капиталъ и поземельные участки. Впрочемъ, онъ можетъ довольствоваться и меньшимъ вознагражденіемъ (т. е. ниже обычнаго уровня) и дѣлаетъ это нерѣдко съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы предпріятіе держалось при неблагоприятныхъ условіяхъ конкurreнціи⁴⁾.

¹⁾ *Karl Heinrich Rau*. Lehrbuch der politischen Oekonomie. Heidelberg. Первое изд. въ 1826 г. Мы цитируемъ по 3-му изд., 1837.—Непонятно, на какомъ основаніи *Mataja* рассматриваетъ *Rau* отдѣльно отъ Шторха и ставитъ послѣдняго на ряду съ Гуфеландомъ, Риделемъ и т. д. Ученія *Rau* и Шторха почти тождественны и весьма существенно отличаются отъ направленія Гуфеланда и Риделя.

²⁾ I, стр. 140.

³⁾ *ib.* 254—255.

⁴⁾ 165—166.

То, что остается предпринимателю по вычетѣ указанныхъ затратъ, называется промышленной или предпринимательской прибылью. Предпринимательская прибыль представляетъ собою единственную отрасль дохода изъ четырехъ указанныхъ выше, относительно которой невозможно никакое договорное условіе. Она опредѣляется непосредственно результатомъ предпріятія и произведенными затратами. — Нѣкоторые писатели, продолжаетъ Рау, относятъ предпринимательскую прибыль къ заработной платѣ, другіе же къ капитальной рентѣ, не отличая ее въ этомъ понятіи отъ процента ¹⁾, третьи, наконецъ, отличаютъ ее отъ процента, но предполагаютъ, что промышленная прибыль вмѣстѣ съ процентами образуетъ такой доходъ, который является результатомъ затраченнаго капитала и называютъ этотъ доходъ прибылью на капиталъ. Однако, приличнѣе всего разсматривать промышленную прибыль какъ особый доходъ, который происходитъ отъ внутренняго соединенія и взаимодѣйствія труда и капитала и въ которомъ нельзя отличить части происходящей отъ каждой изъ этихъ причинъ. Промышленная прибыль существенно отличается отъ капитальной ренты, такъ какъ послѣдняя большею частью бываетъ чистымъ доходомъ; но точно также она отличается и отъ заработной платы, такъ какъ она не можетъ быть напередъ условлена и притомъ зависитъ не только отъ свойства работы, но и отъ размѣровъ затраченнаго капитала. Тѣсная связь промышленной прибыли съ капиталомъ обнаруживается уже въ томъ, что ее обыкновенно выражаютъ въ процентномъ отношеніи къ послѣднему. — Въ такихъ случаяхъ, когда предпріятіемъ руководитъ наемный управляющій, заработная плата содержащаяся въ промышленной прибыли, повидимому, представляется отдѣленною отъ другихъ частей, являющихся плодомъ капитала. Но раздѣленіе это не можетъ быть полнымъ и наемный руководитель не имѣетъ такой свободы дѣйствій, какъ настоящій предприниматель (утверждая это, Рау расходится со Шторхомъ, который, какъ мы видѣли, предполагалъ, что вознагражденіе наемному управляющему вполне исчерпываетъ собою заработную плату, заключающуюся въ предпринимательской прибыли). Издержки, которыя предприниматель долженъ вознаграждать въ своей прибыли, состоятъ изъ слѣдующихъ частей: 1) изъ

¹⁾ Рау при этомъ указываетъ на Адама Смита и Рикардо; мы однако видѣли, что оба названные экономисты отличали въ прибыли вознагражденіе получаемое собственно за пользованіе капиталомъ отъ другихъ частей прибыли на капиталъ.

вознагражденія за опасность различныхъ потерь или даже полного неуспѣха предпріятія и 2) изъ содержанія предпринимателя и его семейства. Первая часть соразмѣряется съ величиною капитала и видомъ предпріятія, соединеннаго съ большимъ или меньшимъ рискомъ; вторая же—съ потребностями предпринимателя, которыя въ свою очередь сообразуются съ его общественнымъ положеніемъ. Въ различныхъ отрасляхъ промышленности эта вторая часть бываетъ различна, такъ какъ она должна имѣть такія же градаціи, какъ и заработная плата. Однако, если управленіе предпріятіемъ не вполне занимаетъ предпринимателя, то онъ можетъ получать отъ этого предпріятія только часть своего содержанія.

Подобно Шторху, Рау различаетъ еще чистую предпринимательскую прибыль, подъ которой подразумѣваетъ излишекъ общей суммы предпринимательской прибыли надъ издержками, т. е. надъ вознагражденіемъ за рискъ и стоимостью содержанія предпринимателя.— При увеличеніи народнаго благосостоянія промышленная прибыль, по мнѣнію Рау, относительно уменьшается, что объясняется: 1) возвышеніемъ заработной платы и цѣны сырыхъ продуктовъ; 2) увеличеніемъ соперничества среди предпринимателей ¹⁾).

Такимъ образомъ, и Шторхъ и Рау относятъ къ предпринимательской прибыли ту часть предпринимательскаго дохода, которая служитъ вознагражденіемъ за рискъ, принимаемый на себя предпринимателемъ и за трудъ, необходимый для управленія предпріятіемъ. Если оба они настаиваютъ на необходимости, для опредѣленія предпринимательской прибыли, вычитать изъ нее заработную плату предпринимателя, то подъ этою платой они очевидно разумѣютъ только вознагражденіе за трудъ, не относящійся къ управленію предпріятіемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ было бы непонятно, почему Шторхъ все-таки признаетъ составною частью предпринимательской прибыли заработную плату, а Рау—долю идущую на содержаніе предпринимателя и его семейства и имѣющую въ различныхъ отрасляхъ промышленности такія же градаціи, какъ и заработная плата. Затѣмъ, оба эти экономаста допускаютъ, что предприниматель можетъ иногда получать, кромѣ указанныхъ составныхъ частей, образующихъ *необходимую* предпринимательскую прибыль, также *чистую* предпринима-

¹⁾ 255—263.

тельскую прибыль, заключающуюся въ излишѣй предпринимательскаго дохода надъ вознагражденіемъ за рискъ и трудъ предпринимателя.

Если мы обратимся къ основаніямъ, въ силу которыхъ Шторхъ и Рау считаютъ необходимымъ выдѣлить предпринимательскую прибыль въ особую отрасль дохода, то замѣтимъ такое же полное сходство между этими экономистами. Оба они указываютъ на то обстоятельство, что предпринимательская прибыль является результатомъ внутренняго взаимодействія труда и капитала и представляетъ собою, такимъ образомъ, смѣшанный доходъ, въ которомъ нельзя различить частей происходящихъ отъ разныхъ причинъ. Затѣмъ они замѣчаютъ, что предпринимательская прибыль одновременно обладаетъ свойствами зарбочей платы и прибыли и въ то же время въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отличается отъ этихъ доходовъ.

Намъ, однако, всѣ эти доводы кажутся далеко не убѣдительными. Въ самомъ дѣлѣ, что касается перваго изъ указанныхъ здѣсь обстоятельствъ, то очевидно, что не одна только предпринимательская прибыль, но весь вообще предпринимательскій доходъ представляетъ собою результатъ внутренняго соединенія и взаимодействія различныхъ производительныхъ силъ и служить вознагражденіемъ не какой либо одной изъ этихъ производительныхъ силъ и не каждой изъ нихъ въ отдѣльности, но всѣхъ въ совокупности. Что же касается возможности разложенія предпринимательскаго дохода на составныя части, то этотъ вопросъ опять таки рѣшается совершенно одинаково для всѣхъ частей этого дохода.

Мы уже упоминали о нѣкоторыхъ случаяхъ, когда условленный доходъ, получаемый отъ какой-нибудь производительной силы, очевидно не совпадаетъ съ тѣмъ доходомъ, который та же сила можетъ приносить въ предпріятіи. Здѣсь можно указать еще на нѣкоторые изъ подобныхъ же случаевъ.

Предположимъ, напримѣръ, что спросъ на извѣстнаго рода продукты увеличивается безъ всякихъ новыхъ затратъ со стороны предпринимателей, и что цѣна продуктовъ возвышается. Впослѣдствіи увеличеніе спроса на продукты можетъ повлечь за собою, съ одной стороны, увеличеніе спроса на трудъ и капиталъ, а съ другой—расширеніе производства, вслѣдствіе чего процентъ и зарбочая плата возысатся, а цѣны товаровъ упадутъ. Но пока стоимость пользованія производительными силами остается прежняя, а цѣна товаровъ дер-

жится на возвышенномъ уровнѣ, предприниматели могутъ получать отъ производительныхъ силъ, затраченныхъ въ предпріятіи, доходъ значительно превышающій то вознагражденіе, которое имъ приходится уплачивать за пользованіе чужими производительными силами и которое они могли бы получить за отдачу въ пользованіе другимъ лицамъ собственныхъ производительныхъ силъ. Если же, благодаря невыгодному для предпринимателей обороту конъюнктуры, цѣна продуктовъ значительно понизится, то предприниматели, въ теченіе нѣкотораго (иногда довольно продолжительнаго) времени, будутъ получать отъ производительныхъ силъ затраченныхъ въ предпріятіи меньше, чѣмъ сколько можно получить отъ нихъ при отдачѣ ихъ въ пользованіе другимъ лицамъ. Конечно, подобные случаи представляютъ только временное явленіе (хотя, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, при извѣстныхъ обстоятельствахъ условленный доходъ отъ той или другой производительной силы можетъ и постоянно отклоняться отъ дохода приносимаго подобными же производительными силами, затраченными въ предпріятіи); но уже изъ того, что въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, въ данное время, доходъ получаемый отъ производительныхъ силъ обыкновенно не совпадаетъ съ условленнымъ доходомъ отъ тѣхъ же производительныхъ силъ, можно заключить, что способъ обыкновенно употребляемый для разложенія предпринимательскаго дохода на составныя части не достигаетъ или по крайней мѣрѣ не вполне достигаетъ этой цѣли, и что въ дѣйствительности предпринимательскій доходъ представляетъ собою неразложимое цѣлое. Въ теоріи народнаго хозяйства этотъ способъ можетъ имѣть лишь то значеніе, что посредствомъ его мы имѣемъ возможность опредѣлить ту долю предпринимательскаго дохода, которая можетъ быть получена отъ производительныхъ силъ только въ собственномъ предпріятіи. Практическое же значеніе упомянутаго приѣма заключается въ томъ, что онъ можетъ служить для предпринимателей контролемъ выгоды или невыгоды предпріятія. Но несправедливо было бы думать, что опредѣляя, сколько предприниматель могъ бы получить отъ своего капитала при отдачѣ его въ займы, сколько онъ могъ бы получить отъ своего труда, если бы исполнялъ этотъ трудъ для другихъ по найму и т. д., мы дѣйствительно разлагаемъ предпринимательскій доходъ на части созданныя различными производительными силами.

Итакъ, мы повторяемъ, что неразложимость на составныя части

есть также свойство всего предпринимательскаго дохода, а не одной только предпринимательской прибыли.

Затѣмъ, въ доказательство своеобразнаго характера предпринимательской прибыли, Шторхъ и Рау, какъ мы видѣли, указываютъ также на то обстоятельство, что эта прибыль обладаетъ одновременно свойствами зарбочей платы и прибыли отъ капитала, и въ то же время въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отличается отъ того и отъ другаго дохода. Сходство ея съ зарбочей платой заключается въ томъ, что она представляетъ собою цѣну труда, а сходство съ капиталомъ въ томъ, что она пропорціональна размѣрамъ капитала. Отличается же она отъ процента тѣмъ, что послѣдній получается обыкновенно безъ труда, а отъ зарбочей платы тѣмъ, что не можетъ быть напередъ выговорена.

Сходство предпринимательской прибыли съ зарбочей платою, очевидно, происходитъ отъ того, что Шторхъ и Рау относятъ къ этой прибыли вознагражденіе за трудъ управленія предпріятіемъ. Отсюда же происходитъ различіе предпринимательской прибыли отъ процента. Сходство же ея съ процентомъ, заключающееся въ пропорціональности размѣрамъ капитала затраченнаго въ предпріятіи, происходитъ отчасти отъ того, что трудность управленія предпріятіемъ обыкновенно (но не всегда, какъ это признаетъ самъ же Шторхъ ¹⁾) бываетъ пропорціональна размѣрамъ затраченнаго капитала, отчасти же отъ того, что въ предпринимательской прибыли заключается также вознагражденіе за рискъ. Но очевидно, что насколько сходство предпринимательской прибыли съ процентомъ зависитъ отъ перваго обстоятельства, оно ничуть не противорѣчитъ свойствамъ зарбочей платы, потому что зарбочая плата наемнаго управляющаго также обыкновенно бываетъ пропорціональна размѣрамъ капитала; насколько же это сходство объясняется тѣмъ, что изъ предпринимательской прибыли не можетъ быть выдѣлена страховая премія, оно не можетъ быть признано исключительнымъ свойствомъ предпринимательской прибыли, потому что весь вообще предпринимательскій доходъ представляетъ собою сложную величину, неразложимую на составныя части.

Такимъ образомъ, всѣ эти черты нельзя признать свойственными исключительно одной только предпринимательской прибыли, а потому

¹⁾ Ц, стр. 96—97.

и нельзя въ нихъ видѣть достаточное основаніе для выдѣленія предпринимательской прибыли въ особую отрасль дохода.

Впрочемъ, въ числѣ свойствъ предпринимательской прибыли, Рау указываетъ и на такое, которое дѣйствительно можетъ быть признано принадлежащихъ только ей одной. Свойство это заключается въ томъ, что предпринимательская прибыль не можетъ быть выговорена напередъ, или, какъ выражается Рау, что относительно ея невозможно никакое договорное условіе. Въ этомъ замѣчаніи Рау проскальзываетъ та мысль, что предпринимательскою прибылью въ смыслѣ самостоятельной отрасли дохода слѣдуетъ признать доходъ, полученіе котораго доступно только для предпринимателя. Такую же мысль можно замѣтить и у Шторха, когда этотъ экономистъ утверждаетъ, что процентъ отъ собственнаго капитала предпринимателя и рента отъ его собственныхъ поземельныхъ участковъ получается предпринимателемъ какъ капиталистомъ или какъ землевладѣльцемъ, а не какъ предпринимателемъ. Но, въ сожалѣнію, ни Шторхъ, ни Рау не даютъ дальнѣйшаго развитія этой мысли и стараются утвердить самостоятельность предпринимательской прибыли главнымъ образомъ на тѣхъ свойствахъ ея, о которыхъ мы говорили выше. Притомъ, замѣчанія Рау и Шторха въ сущности не могутъ быть приложены къ той части предпринимательскаго дохода, которую они называютъ предпринимательскою прибылью. Какъ мы видѣли, они относятъ къ предпринимательской прибыли также доходъ отъ труда предпринимателя. Между тѣмъ, мы указывали, уже, что если не весь этотъ доходъ цѣликомъ, то по крайней мѣрѣ значительная часть его можетъ быть получаемая также и въ видѣ напередъ условленнаго вознагражденія, а потому необходимо признать, что не весь этотъ доходъ получается предпринимателемъ въ качествѣ *таковаго*.

Изъ позднѣйшихъ нѣмецкихъ экономистовъ въ этой группѣ можетъ быть отнесенъ *Нейманъ*.

Нейманъ ¹⁾ называетъ предпринимательскою прибылью излишекъ цѣны продуктовъ предпріятія надъ суммою, необходимою для вознагражденія потребленныхъ во время производства силъ природы и ка-

¹⁾ *Dr. Fr. Cav. Neumann. Volkswirtschaftslehre mit besonderer Anwendung auf Heerenwesen und Militärwesen. Wien. 1873; стр. 210—215.*

питаловъ, а также для вознагражденія труда и пользованія капиталомъ и землю (Boden- und Capitalnutzungen). Излишекъ этотъ заключается въ себѣ слѣдующія составныя части: а) вознагражденіе за собственный трудъ предпринимателя, б) вознагражденіе за рискъ и с) сумму для покрытія расходовъ, вызванныхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что трудъ и капиталъ вознаграждаются прежде, чѣмъ будетъ достигнутъ хозяйственный результатъ предпріятія. Итакъ, за исключеніемъ послѣдней части, составъ предпринимательской прибыли въ главныхъ чертахъ тотъ же, что у Шторха и Рау. Подобно имъ, онъ признаетъ также, что предпринимательская прибыль отличается отъ прочихъ доходовъ. Но основанія для выдѣленія предпринимательской прибыли въ самостоятельную отрасль дохода у него иные. По его мнѣнію, предпринимательскую прибыль нельзя считать однимъ изъ видовъ заработной платы ¹⁾, такъ какъ она, кромѣ вознагражденія за организацію предпріятія, за надзоръ и управленіе, заключаетъ въ себѣ также и вознагражденіе за опасность, которую предприниматель перелагаетъ съ другихъ участвующихъ на себя. Высота предпринимательской прибыли находится поэтому больше въ связи съ величиною опасности, чѣмъ въ связи съ пользованіемъ капиталами и трудомъ. Вслѣдствіе этого предпринимательская прибыль должна заключать въ себѣ другія составныя части, чѣмъ заработная плата, а спросъ и предложеніе должны на нее вліять иначе, чѣмъ на послѣднюю. Кромѣ того, различіе между заробочою платою и предпринимательскою прибылью заключается также въ томъ, что первая выплачивается обыкновенно до окончанія текущаго производства изъ результатовъ прошлой хозяйственной дѣятельности, тогда какъ вторая получается только по окончаніи производства, вслѣдствіе чего предприниматель нуждается въ капиталѣ.—Обращаясь затѣмъ къ изложенію причинъ, управляющихъ размѣрами предпринимательской прибыли, мы не находимъ здѣсь никакихъ особенностей, обѣщанныхъ Нейманомъ. Предпринимательская прибыль, по словамъ Неймана, опредѣляется спросомъ и предложеніемъ. Предложеніе предпринимателей образуется числомъ лицъ, способныхъ къ предпринимательской дѣятельности и желающихъ сдѣ-

¹⁾ Хотя Нейманъ говоритъ только о различіи между предпринимательскою прибылью и заробочою платою, однако изъ словъ его на стр. 210 ясно видно, что онъ отличаетъ предпринимательскую прибыль и отъ прочихъ доходовъ.

латься предпринимателями. Спросъ на предпринимателей опредѣляется прежде всего производительными силами, ищущими помѣщенія, а затѣмъ—спросомъ на продукты предпріятія. Минимальная граница заработной платы опредѣляется во-первыхъ тѣмъ вознагражденіемъ, какое предприниматель можетъ получить за такую же работу въ качествѣ наемнаго рабочаго, а во-вторыхъ—размѣрами опасности неудачи и потерь. Только въ этомъ мѣстѣ Нейманъ и упоминаетъ о вліяніи риска на предпринимательскую прибыль ¹⁾.

Такимъ образомъ, отличіе предпринимательской прибыли отъ другихъ доходовъ, по мнѣнію Неймана, основывается на томъ, что въ нее входитъ вознагражденіе за рискъ. Но это обстоятельство нельзя считать достаточнымъ основаніемъ для выдѣленія предпринимательской прибыли въ особую отрасль дохода. Въ самомъ дѣлѣ, вознагражденіе за рискъ заключается не только въ предпринимательской прибыли, но и въ другихъ доходахъ. Необходимо доказать, что страховая премія, получаемая капиталистомъ въ процентъ или рабочими въ заработной платѣ, по существу своему отличается отъ страховой преміи, получаемой предпринимателемъ въ предпринимательскомъ доходѣ, чего Нейманъ не сдѣлалъ. Впрочемъ, едва ли есть возможность настаивать на существованіи такого различія. Разница здѣсь заключается только въ способѣ полученія страховой преміи въ томъ и въ другомъ случаѣ (въ одномъ случаѣ вознагражденіе за рискъ получается въ видѣ условленнаго дохода, въ другомъ же—въ видѣ дохода безусловнаго), но не въ какихъ либо внутреннихъ особенностяхъ этой преміи.

Наконецъ, если бы такая разница и существовала, то въ такомъ случаѣ нужно было бы признать самостоятельный характеръ страховой преміи, но не всей той части предпринимательскаго дохода, которая у Неймана называется предпринимательскою прибылью. Правда, Нейманъ утверждаетъ, что вслѣдствіе присутствія риска, спросъ и предложеніе должны вліять иначе на предпринимательскую прибыль. Однако далѣе изъ его изложенія невидно, въ чемъ именно заключаются эти особенности, а между тѣмъ есть основаніе утверждать, что такихъ особенностей вообще не существуетъ. Рискъ представляетъ собою только одно изъ обстоятельствъ, уменьшающихъ со-

¹⁾ 210—214.

перничество предпринимателей; но совершенно такимъ же образомъ дѣйствуютъ и другія неприятели и пожертвованія, соединенныя съ предпріятіемъ. И затѣмъ, если бы присутствіе риска дѣйствительно порождало какія нибудь особенности въ установленіи размѣровъ дохода отъ предпріятія, то эти особенности касались бы всего предпринимательскаго дохода, а не одной только предпринимательской прибыли.

Такимъ образомъ, у Неймана выдѣленіе предпринимательской прибыли въ самостоятельную отрасль дохода мотивировано еще меньше, чѣмъ у Шторха и Рау.

Къ этой же группѣ можно отнести французскаго экономиста *Леруа-Болье* ¹⁾.

Упрекая англійскихъ экономистовъ въ томъ, что они признаютъ только три отрасли доходовъ: доходъ отъ земли, труда и капитала, и только три класса населенія, между которыми раздѣляются эти доходы: землевладѣльцевъ, рабочихъ и капиталистовъ, Леруа-Болье говоритъ, что послѣдній изъ этихъ классовъ заключаетъ въ себѣ два элемента, весьма различные по своему положенію въ обществѣ. Слѣдуетъ различать капиталистовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, владѣющихъ собственными капиталами и извлекающихъ изъ нихъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ займы, и предпринимателей, лично употребляющихъ собственные или занятые капиталы въ производствѣ. И въ практическомъ и въ научномъ отношеніи весьма важно не смѣшивать въ одномъ классѣ капиталистовъ и предпринимателей и установить различіе между процентомъ съ капитала и предпринимательскою прибылью. Это смѣшеніе, обычное у экономистовъ англійской школы, составляетъ, по мнѣнію Леруа-Болье, одинъ изъ важныхъ ея недостатковъ. Существуетъ огромная разница между процентомъ, который въ одно и то же время почти одинаковъ повсюду въ одной и той же странѣ, и промышленною или торговою прибылью, которая по существу своему чрезвычайно измѣнчива. Равнымъ образомъ, классъ капиталистовъ, чаще называемыхъ рентьерами, обыкновенно праздный (*classe oisive*), сильно отличается отъ класса промышленниковъ и ком-

¹⁾ *Leroy-Beaulieu*. Essai sur la répartition des richesses et sur la tendance à une moindre inégalité des conditions. Paris, 1881.

мерсантовъ, наиболѣе дѣятельнаго во всемъ обществѣ. Въ виду этого, Леруа-Болье считаетъ необходимымъ поставить рядомъ съ капиталистами, рабочими и поземельными собственниками четвертый классъ—предпринимателей, а рядомъ съ процентомъ, рентой и заробочей платой четвертый доходъ—предпринимательскую прибыль ¹⁾).

Изъ дальнѣйшаго изложенія оказывается, что предпринимательская прибыль заключаетъ въ себѣ слѣдующія составныя части: 1) плату за управленіе (*le salaire du travail de direction*); 2) премію страхованія противъ риска; 3) выгоду отъ проницательности и разумнаго управленія (*le bénéfice de la sagacité et de l'intelligente administration*) и 4) даръ случая (*le don gracieux, fourni par le hasard*), или конъюнктурную прибыль. — Такимъ образомъ, составныя части предпринимательской прибыли у Леруа-Болье почти тѣ же, что и у Шторха и Рау. Затѣмъ, подобно этимъ экономистамъ, Леруа-Болье настаиваетъ на самостоятельности предпринимательской прибыли. „Прибыль предпринимателя, говорятъ онъ, совершенно отлична отъ процента съ капитала, отъ заробочей платы и даже отъ того, что называютъ вознагражденіемъ за управленіе (*salaire de direction*)“. Что же касается доказательствъ своеобразнаго характера предпринимательской прибыли, то мы не находимъ у Леруа-Болье ничего, кромѣ простаго замѣчанія, что предпринимательская прибыль представляетъ собою „элементъ спеціальнѣйшій, обладающій характеромъ гораздо болѣе случайнымъ и личнымъ, чѣмъ у другихъ доходовъ“ ²⁾. Другими словами, по мнѣнію Леруа-Болье, предпринимательская прибыль отличается отъ другихъ доходовъ своею неопредѣленностью и зависимостью отъ личности предпринимателя. Но очевидно, что оба эти свойства нельзя приписывать одной только предпринимательской прибыли. Относительно неопредѣленности мы имѣли уже случай замѣтить, что это свойство принадлежитъ всему вообще предпринимательскому доходу. Тоже самое можно замѣтить и относительно „личнаго“ характера предпринимательской прибыли. Оба эти свойства принадлежатъ предпринимательской прибыли лишь потому, что она составляетъ часть предпринимательскаго дохода, т. е. дохода *неуслов-*

¹⁾ стр. 50—52.

²⁾ 299—300.

ленною, зависящаго, съ одной стороны, отъ разнообразныхъ условій рынка, а съ другой—отъ умѣнія и возможности пользоваться этими условіями. Слѣдовательно, руководясь этими свойствами, необходимо было бы признать особою отраслю дохода весь предпринимательскій доходъ ¹⁾, а не одну какую нибудь часть его.

Сюда же слѣдуетъ отнести двухъ русскихъ экономистовъ: Э. Вредена и Л. В. Ходскою.

Э. Вреденъ ²⁾, повидимому, признаетъ особыми отраслями дохода какъ весь предпринимательскій доходъ, такъ и нѣкоторую особую часть этого дохода, которую можно было бы назвать предпринимательскою прибылью въ тѣсномъ смыслѣ слова. Впрочемъ, самъ Э. Вреденъ, какъ кажется, употребляетъ оба термина: предпринимательскій доходъ и предпринимательскую прибыль, для обозначенія одного и того же понятія—чистаго дохода отъ предпріятія.

Своеобразный характеръ предпринимательскаго дохода, по мнѣнію Э. Вредена, заключается въ томъ, что доходъ этотъ не вѣренъ, такъ сказать проблематиченъ, и основывается только на вѣроятіи, между тѣмъ какъ доходъ остальныхъ участниковъ опредѣляется договоромъ ³⁾. Въ приложеніи ко всему предпринимательскому доходу это замѣчаніе оказывается, конечно, вполне вѣрнымъ. Если мы раздѣлимъ доходы на *условленные* и *неусловленные*, то въ такомъ случаѣ необходимо будетъ отнести къ первымъ заработную плату наемныхъ рабочихъ и процентъ или ренту съ вещественныхъ производительныхъ силъ, отданныхъ въ займы или въ наймы, ко вторымъ же нужно будетъ отнести доходъ отъ труда, отъ капитала или поземельныхъ участковъ, извлекаемый изъ этихъ производительныхъ силъ посредствомъ приложенія ихъ къ предпріятію. Другими словами, *неусловленнымъ* доходомъ необходимо будетъ признать весь предпринимательскій доходъ. Такимъ образомъ, при раздѣленіи доходовъ на *условленные* и *неусловленные*, предпринимательскій доходъ выдѣлится въ самостоятельную отрасль дохода.

¹⁾ Такъ дѣйствительно поступаютъ нѣкоторые экономисты, напр. Mangoldt въ своемъ „Volkswirtschaftslehre“ и Mithoff въ Schönberg's Handbuch (о нихъ см. ниже).

²⁾ Э. Вреденъ. Курсъ политической экономіи. Второе переработанное изданіе. С.-Петербургъ, 1880.

³⁾ стр. 222, 225, 226.

Но кромѣ того Э. Вреденъ, повидимому, признаетъ также существованіе предпринимательской прибыли въ тѣсномъ смыслѣ. На это указываютъ слѣдующія слова его: „Во всякомъ случаѣ, говоритъ онъ, представительство цѣлости предпріятія, или тѣ усилія, заботы и затраты, которыя нужны со стороны предпринимателей ради соединенія факторовъ производства для общаго оборота, должны вознаграждаться особо, т. е. въ предпринимательскомъ доходѣ, сверхъ оплаты капитала и труда есть и третій элементъ, именно какъ бы прибыль, возникающая только потому, что нуженъ представитель предпріятія, объединенія въ немъ всѣхъ оборотовъ, безъ чего ни одинъ изъ послѣднихъ осуществиться не можетъ“¹⁾).

Очевидно, что если бы существованіе этого излишка, заключающагося въ предпринимательскомъ доходѣ *сверхъ оплаты труда и капитала предпринимателя*, было доказано, то онъ долженъ былъ бы быть признанъ особою, самостоятельною отраслью дохода—специфическимъ доходомъ предпринимателя. Но, къ сожалѣнію, мы не встрѣчаемъ у Э. Вредена никакихъ дальнѣйшихъ замѣчаній относительно природы и происхожденія упомянутаго излишка. Существованіе же его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представленъ въ приведенныхъ словахъ Э. Вредена, можетъ подлежать сомнѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, едва ли предприниматель можетъ получать вознагражденіе собственно за то только, что онъ является представителемъ предпріятія. Если такое представительство не соединено ни съ какими личными пожертвованіями и неудобствами со стороны предпринимателя, то само по себѣ оно не можетъ предоставить предпринимателю особой прибыли, потому что подобная прибыль уничтожалась бы увеличеніемъ числа новыхъ предпринимателей, привлеченныхъ прибылью, не основанной ни на какихъ пожертвованіяхъ. Если же представительство требуетъ какихъ либо личныхъ пожертвованій со стороны предпринимателя, то вознагражденіе за „представительство цѣлости предпріятія и объединенія въ немъ всѣхъ оборотовъ“ должно быть отнесено къ „оплатѣ труда“ и, насколько оно можетъ исполняться наемными представителями предпріятій, вознагражденіе за представительство не можетъ быть признано специфическою прибылью предпринимателя.—Такъ какъ въ той же главѣ Э. Вреденъ говоритъ о рентѣ, которую онъ признаетъ до-

¹⁾ 222.

ходомъ основаннымъ на спекуляціи и доступнымъ по преимуществу предпринимателямъ, то можно было бы подумать, что говоря объ излишѣ предпринимательскаго дохода, остающемся послѣ оплаты труда и капитала, Э. Вреденъ имѣлъ въ виду именно эту ренту. Однако это предположеніе опровергается тѣмъ обстоятельствомъ, что источникомъ ренты, по мнѣнію Э. Вредена, всегда служитъ своеобразная обстановка сбыта, недоступная равномерно всѣмъ ¹⁾, вслѣдствіе чего рента можетъ доставаться далеко не всѣмъ предпринимателямъ; между тѣмъ какъ излишекъ дохода, получаемый въ видѣ вознагражденія за представительство, очевидно, долженъ составлять постоянный элементъ предпринимательской прибыли, потому что во всякомъ предпріятіи необходимъ представитель „объединенія всѣхъ оборотовъ“. — Такимъ образомъ, сущность упомянутого излишка предпринимательскаго дохода у Э. Вредена остается невыясненною.

Л. В. Ходскій ²⁾ признаетъ предпринимательскую прибыль вполне самостоятельную, своеобразною отраслью дохода.

„При господствѣ сложныхъ предпріятій, говоритъ онъ, когда для успѣха ихъ требуется принять въ расчетъ массу различныхъ условий, удачно скомбинировать и привести въ дѣйствіе разрозненные факторы производства—предпринимателей не слѣдуетъ смѣшивать съ другими участниками, и самый доходъ ихъ, или предпринимательскую прибыль правильнѣе выдѣлять въ особую категорію, а не сводить ее къ простой оплатѣ труда или капитала, какъ иногда дѣлаютъ“.

Какія же части предпринимательскаго дохода относятся къ этой предпринимательской прибыли и на чемъ основывается ея самостоятельность?

Относительно перваго вопроса мы находимъ у Л. В. Ходскаго слѣдующія замѣчанія. „Самостоятельный характеръ предпринимательской прибыли, говоритъ онъ, весьма ясно выражается въ тѣхъ случаяхъ, когда все предпріятіе ведется на занятый капиталъ и наемнымъ трудомъ. При этомъ, послѣ оплаты рабочихъ и уплаты капитала и ссудныхъ процентовъ, предпринимателю обыкновенно остается еще нѣкоторый излишекъ, размѣръ котораго зависитъ не только отъ

¹⁾ 224.

²⁾ *Л. В. Ходскій*. Политическая экономія въ связи съ финансами. Второе изданіе. С.-Петербургъ. 1887.

умѣнія вести дѣло или личной трудоспособности даннаго лица, но и отъ количества соединенныхъ въ предпріятіи факторовъ производства или отъ обширности предпріятія. Къ предпринимательской прибыли относится, такимъ образомъ, тотъ доходъ, который получается отъ предпріятія за вычетомъ изъ валоваго дохода всѣхъ издержекъ производства и обычнаго ссуднаго процента на капиталъ, если послѣдній принадлежитъ предпринимателю, съ присоединеніемъ сюда вознагражденія, которое могъ бы получить за свой трудъ въ чужомъ дѣлѣ самъ предприниматель; другими словами, предпринимательская прибыль тождественна съ чистымъ доходомъ отъ предпріятія¹⁾.

Изъ этихъ словъ можно понять, что составъ предпринимательской прибыли у Л. В. Ходскаго иной, чѣмъ у Шторха, Рау, Неймана и Леруа-Болье. Въ самомъ дѣлѣ, для опредѣленія предпринимательской прибыли Л. В. Ходскій считаетъ нужнымъ вычесть изъ предпринимательскаго дохода не только процентъ, но и то вознагражденіе, которое предприниматель могъ бы получить за свой трудъ въ чужомъ предпріятіи. Такимъ образомъ, въ предпринимательскую прибыль, по мнѣнію Л. В. Ходскаго, не должна входить предпринимательская заработная плата. Въ этомъ отношеніи онъ несомнѣнно смотритъ на специфическую прибыль предпринимателя правильнѣе другихъ экономистовъ первой группы. Но въ такомъ случаѣ не совсѣмъ понятнымъ является его замѣчаніе, что размѣръ предпринимательской прибыли зависитъ „отъ умѣнія вести дѣло и отъ личной трудоспособности даннаго лица“, такъ какъ очевидно, что чѣмъ больше умѣніе и трудоспособность предпринимателя, тѣмъ больше онъ можетъ получить за свой трудъ по найму въ чужомъ предпріятіи. Слѣдовательно, если мы дѣйствительно вычтемъ изъ предпринимательскаго дохода все то, что предприниматель могъ бы получить въ видѣ заработной платы, то окажется, что излишекъ дохода, признаваемый Л. В. Ходскимъ предпринимательскою прибылью не будетъ зависѣть отъ искусства и трудоспособности предпринимателя, или, другими словами, что въ предпринимательскую прибыль не будетъ входить рента отъ талантовъ предпринимателя. Мы увидимъ ниже, что нѣкоторую долю дохода отъ предпринимательскаго труда дѣйствительно можно отнести къ предпринимательской прибыли, но только не ту, которая обязана своимъ происхожденіемъ искусству и талантамъ предпринимателя, потому что

¹⁾ 80—81.

искусство и талантъ могутъ оплачиваться и посредствомъ условленнаго дохода. — Утверждая, что предпринимательская прибыль тождественна съ чистымъ доходомъ, Л. В. Ходскій очевидно употребляетъ терминъ „чистый доходъ“ въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ Шторхъ и Рау употребляютъ выраженіе „чистая прибыль“. Нельзя однако не замѣтить, что въ политической экономіи чистому доходу обыкновенно придается болѣе широкое значеніе.

Что касается основаній для выдѣленія предпринимательской прибыли въ самостоятельную отрасль дохода, то мы находимъ у Л. В. Ходскаго слѣдующее. „Первая существенная черта предпринимательскаго дохода, сравнительно съ другими категоріями послѣдняго, говоритъ онъ,—это полная неопредѣленность его, между тѣмъ какъ рента, заработная плата и процентъ за пользованіе капиталомъ представляютъ величины опредѣленныя заранѣе, еще до начала производства. Вторымъ отличительнымъ признакомъ будетъ размѣръ риска, сопряженнаго съ этимъ видомъ дохода. Рискъ до извѣстной степени несетъ даже простой рабочій, такъ какъ при плохомъ ходѣ дѣла или недобросовѣстности нанимателя рабочему не всегда удается получить сполна или во время условленную плату; но этотъ рискъ представляетъ ненормальное явленіе, возможное лишь при недобросовѣстности или легкомысліи предпринимателя, начинающаго дѣло безъ достаточныхъ средствъ; между тѣмъ какъ рискъ предпринимателя—явленіе неизбежное при самомъ добросовѣстномъ отношеніи всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ данному предпріятію“¹⁾.

Хотя Л. В. Ходскій говоритъ здѣсь не о предпринимательской *прибыли*, а о предпринимательскомъ *доходѣ*, однако изъ общаго хода его изложенія можно заключить, что онъ имѣетъ въ виду доказать самостоятельный характеръ первой. Но въ такомъ случаѣ мы должны признать, что цѣль его остается не достигнутой, такъ какъ изъ того, что весь предпринимательскій доходъ въ совокупности представляется доходомъ не вѣрнымъ, проблематичнымъ и основаннымъ на рискѣ, слѣдуетъ, что весь этотъ доходъ долженъ быть противопоставленъ условленнымъ доходамъ, какъ самостоятельная отрасль дохода. Но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, что самостоятельную отраслью дохода необходимо признать нѣкоторую часть предпринимательскаго дохода, въ качествѣ специфической прибыли предпринимателя.

¹⁾ 81.

Кромѣ того, мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, что рискъ для лицъ пользующихся выговоренными или условленными доходами представляетъ ненормальное явленіе, возможное лишь при „недобросовѣстности или легкомысліи предпринимателя“. Лицо, отдавшее свой капиталъ въ пользованіе предпринимателю можетъ потерять этотъ капиталъ при разореніи предпринимателя, при чемъ, разумѣется, совершенно безразлично, отъ какихъ причинъ произошло это разореніе: отъ легкомыслія, или отъ какого нибудь совершенно непредвиденнаго оборота конъюнктуры. Равнымъ образомъ, при самомъ добросовѣстномъ и осмотрительномъ предпринимателѣ рабочіе всегда подвергаются нѣкоторому риску неполученія платы за свой трудъ. Вообще различіе между предпринимателями и прочими участниками заключается только въ степени риска. Рискъ предпринимателя (какъ это замѣчаетъ немало ниже самъ Л. В. Ходскій) обыкновенно бываетъ больше, чѣмъ рискъ прочихъ участниковъ предпріятія.

Итакъ, у Л. В. Ходскаго выдѣленіе предпринимательской прибыли въ самостоятельную отрасль дохода также недостаточно мотивировано. — По характеру основаній, приводимыхъ въ пользу такого выдѣленія, его можно поставить рядомъ съ Леруа-Болье.

Большою оригинальностью, какъ уже замѣчено, отличается ученіе о предпринимательской прибыли *Лоренца Штейна*¹⁾. Изложеніе этого ученія придется начать нѣсколько издалека, такъ какъ у Штейна теорія предпринимательской прибыли находится въ тѣсной связи съ ученіемъ о хозяйствѣ и о предпріятіи.

Штейнъ раздѣляетъ ученіе о годностяхъ (Güterlehre) на двѣ части, сообразно съ двумя естественными областями міра годностей (Güterwelt). Въ первой части онъ разсматриваетъ явленія этого міра (или какъ онъ выражается, *жизнь* годностей, Güterleben) въ томъ видѣ, въ какомъ они совершаются подъ вліяніемъ личности, лишенной индивидуальности, слѣдовательно личности недѣйствительной, абстрактной. Производство, потребление и воспроизводство, такъ же точно какъ годность, цѣнность и капиталъ не получаютъ еще здѣсь печати индивидуальнаго разнообразія. Равнымъ образомъ, здѣсь со-

¹⁾ *Lorenz von Stein*. Die Volkswirtschaftslehre. Zweite, vollständig neue Auflage. Wien, 1878 г.—Матажа, который излагаетъ ученіе Штейна по Lehrbuch der Volkswirtschaft, изд. 1858 г., относить его ко второму направленію.

вершенно отсутствуют нѣкоторыя понятія, напримѣръ, понятіе владѣнія, собственности, обмѣна и предпріятія. Эту область явленій Штейнъ называетъ *жизнью годностей въ себя* (das Güterleben an sich)¹⁾. — Вторую область, которой Штейнъ даетъ названіе *дѣйствительной жизни годностей* (wirkliches Güterleben), составляютъ явленія міра годностей, проникнутыя индивидуальностью. вмѣстѣ съ индивидуальностью въ жизнь годностей вносится новый факторъ. „Индивидуальность, говоритъ Штейнъ, ставитъ себя въ этой жизни своею послѣднею и истинною цѣлью; сущность и цѣнность годностей во всѣхъ ихъ моментахъ становятся только условіями для нея, только средствами для ея цѣлей; она дѣлаетъ себя и свой индивидуальный міръ годностей мѣриломъ всего, что принадлежитъ этому міру. Такую индивидуальную жизнь годностей мы называемъ *хозяйствомъ*“²⁾. — Само собою разумѣется, что эта вторая область, т. е. область хозяйственныхъ явленій и есть дѣйствительная, подлежащая наблюденію и изученію. Первая же область есть не болѣе какъ абстракція. Штейнъ, впрочемъ, это прямо и заявляетъ. По его словамъ, тотъ порядокъ, который создается индивидуальностью, представляетъ собою дѣйствительную жизнь годностей. Только въ немъ всѣ понятія и законы годностей достигаютъ своего дѣйствительнаго проявленія, и вообще не можетъ быть другаго дѣйствительнаго міра годностей, кромѣ хозяйственнаго³⁾.

Такъ какъ личность проявляется въ трехъ основныхъ формахъ, то и хозяйственная жизнь имѣетъ также три основныя формы. — Эти три формы личности суть: *единичная личность* (der Einzelne), *общность достигшая порядка въ разнообразіи* (die zur Ordnung der Verschiedenheit gelangene Gemeinschaft) и *самостоятельная личность, возникшая изъ такой общности*. Сообразно съ тремя формами личности, хозяйственная жизнь образуетъ три области. Первую изъ этихъ областей составляетъ *единичное хозяйство* (Einzelwirthschaft), т. е. хозяйственный міръ единичной личности. Вторая область появляется тамъ, гдѣ для отдѣльныхъ хозяйствъ возникаетъ общность хозяйственной жизни. Это—*обмѣнъ*. Въ обмѣнѣ еще отсутствуетъ существенное условіе развитія—единство (Einheit), которое достигается наконецъ,

¹⁾ стр. 56—57; 67.

²⁾ стр. 193.

³⁾ стр. 194.

соединеніемъ отдѣльныхъ хозяйствъ въ третьей формѣ хозяйственной жизни, которую онъ называетъ *предпріятіемъ*. Предпріятіе принимаетъ въ себя отдѣльные хозяйства; но хозяйственная самостоятельность ихъ сохраняется и непрерывно восстанавливается. „Такимъ образомъ, включаетъ Штейнъ, *отдѣльное хозяйство*, или хозяйство въ тѣсномъ смыслѣ слова, *обмѣнъ* и *предпріятіе*, суть три основныя формы, въ которыхъ проявляется въ области хозяйства *отдѣльность*, *общность* и *единство*“¹⁾. Въ ученіи объ этой послѣдней формѣ хозяйственной жизни мы находимъ у Штейна ученіе о предпріятіи и о предпринимательской прибыли.

Происхожденіе предпріятія Штейнъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ.—Единичныя хозяйства безконечно равнообразны, какъ въ своемъ личномъ элементѣ, т. е. въ индивидуальности, такъ и въ хозяйственномъ, т. е. въ имуществѣ. Однако всякое различіе есть въ то же время ограниченность, которая заключается или въ ограниченіи индивидуальности размѣрами и родомъ имущества или же въ ограниченіи хозяйственной силы имущества индивидуальностью. Эта ограниченность не можетъ быть устранена обмѣномъ между единичными хозяйствами, потому что такой обмѣнъ частью зависитъ отъ субъективной воли отдѣльнаго лица, частью внѣшнимъ образомъ ограниченъ, частью, наконецъ, представляетъ собою преходящій моментъ въ движеніи хозяйственныхъ силъ. Въ виду этого, въ хозяйственной жизни необходимъ такой процессъ, который отдѣлялъ бы имущество отъ индивидуальности и индивидуальность отъ имущества и такимъ образомъ искалъ бы и находилъ для всякаго имущества ту личность, которая могла дать капиталу полное хозяйственное развитіе и полную цѣнность. „Отдѣлить (*ablösen*) капиталъ отъ личности, говоритъ Штейнъ, значитъ противопоставить его личности, какъ нѣчто самостоятельное, предназначить его для особой цѣли и хозяйственное употребленіе его для этой цѣли связать не съ собственностью на этотъ капиталъ, но со способностью къ производству цѣнности и къ управленію капиталомъ“. Такимъ образомъ возникаетъ особая *хозяйственная личность*, дѣятельность которой называется *предпріятіемъ*²⁾.

Хозяйственная личность есть опредѣленный самостоятельный капиталъ, который организованъ такимъ образомъ, что имѣетъ свое соб-

¹⁾ стр. 195—196.

²⁾ 271—272.

ственное я, свою собственную волю и свою собственную дѣятельность. Простѣйшая форма хозяйственной личности въѣшнимъ образомъ еще совпадаетъ съ единичнымъ хозяйствомъ. Но и единичное лицо можетъ отдѣлить отъ себя свой капиталъ и дать ему природу и право хозяйственной личности. Форма такого отдѣленія состоитъ въ объявленіи (Erklärung) единичнаго лица о томъ, что оно желаетъ образовывать со своимъ капиталомъ хозяйственную личность. За объявленіемъ слѣдуетъ публичное признаніе хозяйственной личности въ *фирмѣ*, сущность которой заключается въ томъ, что она дѣлаетъ имущество единичнаго лица имуществомъ *предпріятія*, послѣднее же при посредствѣ фирмы становится личностью; бывшій собственникъ становится главою предпріятія; распоряженіе имуществомъ фирмы уже перестаетъ для него быть чисто частноправнымъ; глава предпріятія перестаетъ быть просто собственникомъ и становится только управляющимъ своимъ собственнымъ капиталомъ. Теперь онъ *долженъ* вести торговые книги, подводить балансъ и т. д.— Впрочемъ, пока хозяйственная личность состоитъ только изъ одного лица и одного имущества, она находится въ неразвитомъ состояніи; основаніе, въ силу котораго она возникла, не выполнено, такъ какъ она не содержитъ еще въ себѣ ни единства многихъ личностей, ни единства капиталовъ. Только въ торговомъ обществѣ хозяйственная личность достигаетъ своего полного выраженія, такъ какъ только здѣсь торговый капиталъ является и дѣйствуетъ вполнѣ объективно, какъ хозяйственная личность. Въ торговомъ обществѣ впервые осуществляется принципъ организаціи хозяйственной личности, такъ какъ капиталъ, сдѣлавшійся самостоятельнымъ, въ отличіе отъ единичнаго капитала (Einzelcapital), мы здѣсь называемъ *торговымъ* капиталомъ (Handelscapital), а формы образованія торговаго капитала становятся здѣсь формами *торговыхъ обществъ*.— На различіи формъ образованія торговаго капитала Штейнъ основываетъ классификацію торговыхъ обществъ. Послѣднею и высшею формою хозяйственной личности является у него акціонерная компанія, такъ какъ она представляетъ собою наиболѣе полное отдѣленіе торговаго капитала отъ капитала единичнаго лица ¹⁾).

Дѣятельность хозяйственной личности Штейнъ, какъ мы видѣли, называетъ *предпріятіемъ*. Эта дѣятельность состоитъ изъ двухъ ча-

¹⁾ стр. 274—282.

стей; первую часть образуетъ производство годностей посредствомъ труда и капитала; вторая же часть имѣетъ своею задачей создать цѣнность продуктовъ такимъ образомъ, чтобы получилась разница между издержками производства и цѣнами продуктовъ и изъ этой разницы образовалась *прибыль отъ предпріятія* ¹⁾.

Для того, чтобы составить правильное понятіе о сущности и функціи предпринимательской прибыли, необходимо понимать сущность предпріятія и отличіе его отъ единичнаго хозяйства.—Предпринимательская прибыль, какъ видно изъ предыдущаго, есть чистый доходъ отъ торговаго капитала, произведенный разницею между доходами и расходами. Назначеніе ея заключается въ томъ, чтобы отдѣлать результатъ капитало-образующей силы предпріятія отъ торговаго капитала и снова присоединять его къ единичному капиталу, изъ котораго образовался торговый капиталъ. Такимъ образомъ, предпринимательская прибыль возникаетъ, какъ и всякій другой чистый доходъ и опредѣленіе ея дается общою сущностью послѣдняго. Но факторы, производящіе ее, уже не такъ просты, какъ въ понятіи хозяйства; вся хозяйственная жизнь предпріятія тысячекратно сплетается съ жизнью всѣхъ другихъ предпріятій; предпріятіе производитъ для третьихъ лицъ, потребляетъ также только черезъ ихъ посредство, и даже валовой доходъ его, не говоря уже о чистомъ, обусловливается не просто абстрактною разницею цѣнъ и цѣнностей, но платежною и даже кредитною способностью третьихъ лицъ, которая въ свою очередь обусловливается способностью четвертыхъ лицъ и т. д. Такимъ образомъ, цѣнность продуктовъ возвышается и падаетъ вслѣдствіе факторовъ, которые лежатъ внѣ предпріятія, и между тѣмъ какъ въ единичномъ хозяйствѣ чистый доходъ по большей части является результатомъ простыхъ факторовъ, предпринимательская прибыль является доходомъ постоянно колеблющимся, зависящимъ отъ обстоятельствъ, иногда совершенно неподдающихся вычисленію. Это происходитъ вслѣдствіе того обстоятельства, что капиталъ, въ качествѣ предпріятія, изъ тѣснаго круга своей жизни переносится въ мировую работу (*Weltarbeit*), попадаетъ въ совокупность стремленій и борьбы всѣхъ факторовъ и функцій этой работы. Поэтому предпринимательская прибыль не существуетъ какъ простой, установленный счетнымъ обра-

¹⁾ стр. 296—297.

вомъ (rechnungsmässig) фактъ; необходимъ особаго рода трудъ, чтобы выдѣлить ее въ предпріятіи изъ образованія годностей и цѣнностей. И такова ея природа, замѣчаетъ Штейнъ, что всякая ошибка относительно ея мѣры гибельна для существованія предпріятія. Въ виду этого Штейнъ придаетъ чрезвычайно важное значеніе двойной бухгалтеріи, изложенію началъ которой онъ посвящаетъ большую часть главы о предпринимательской прибыли¹⁾. Вообще ученіе о предпринимательской прибыли, по его словамъ, есть „систематическое развитіе основаній, по которымъ прибыль должна отыскиваться среди хозяйственнаго движенія предпріятія и выдѣляться изъ отношеній его доходности“²⁾.

Въ этомъ выдѣленіи предпринимательской прибыли обнаруживается главная функція послѣдней. Дѣло въ томъ, что хотя предпріятіе представляетъ собою единство всѣхъ принимающихъ въ немъ участіе капиталомъ или трудомъ, однако основаніемъ этого единства является единичная самостоятельная личность, которая не можетъ быть абсолютно связана съ этимъ единствомъ. Выраженіемъ ея самостоятельности является договоръ, съ которымъ она входитъ въ предпріятіе. Но съ другой стороны, само предпріятіе должно поддерживать эту самостоятельность и осуществлять ее хозяйственнымъ образомъ. Въ этомъ то и заключается важнѣйшая функція предпринимательской прибыли. Въ прибыли отъ предпріятія общественный капиталъ опять становится индивидуальною собственностью; то, что отдѣльныя лица вкладываютъ въ предпріятіе, они не могутъ по своему желанію взять обратно, такъ какъ предпріятіе само представляетъ личность и притомъ не только въ силу абстрактной теоріи, но и въ силу правовыхъ основаній. Только въ предпринимательской прибыли опять выступаетъ индивидуальная самостоятельность. Предпринимательская прибыль производитъ индивидуальную собственность изъ общественной собственности, и этой прибылью единичное лицо можетъ и должно распоряжаться, какъ *своею* хозяйственною жизнью. По тому-то установленіе предпринимательской прибыли должно составлять задачу чрезвычайно тщательной работы, направленной на *числовое* опредѣленіе ея, „такъ какъ предпринимательская прибыль представляетъ собою ту хозяй-

¹⁾ стр. 315 и слѣд.

²⁾ стр. 313.

ственную границу, на которой встрѣчаются и взаимно опредѣляются столь глубоко различные хозяйственные организмы, какъ единичное хозяйство и предпріятіе¹⁾).

Такимъ образомъ, значеніе предпринимательской прибыли и ея самостоятельный характеръ, какъ особой отрасли дохода, основывается у Штейна на установленномъ имъ различіи между предпріятіемъ и единичнымъ хозяйствомъ. Предпріятіе возникаетъ тогда, когда капиталъ одного или нѣсколькихъ единичныхъ хозяйствъ образуетъ изъ себя самостоятельную хозяйственную личность. Только та прибыль, которая получается отъ капитала, организованнаго такимъ образомъ, носить у Штейна названіе предпринимательской прибыли. Доходъ же получаемый какимъ нибудь лицомъ въ своемъ единичномъ хозяйствѣ, гдѣ капиталъ является не въ формѣ самостоятельной хозяйственной личности, а въ формѣ „единичнаго капитала“, Штейнъ называетъ просто „прибылью“ (Gewinn), хотя эта прибыль также образуется здѣсь разницею между издержками производства и продажною цѣною продуктовъ²⁾ и по составу своему, слѣдовательно, исполнѣ тождественна съ тѣмъ доходомъ, который называется у него предпринимательскою прибылью.

Нельзя не поставить Штейну въ заслугу того обстоятельства, что въ ученіи о предпріятіи и предпринимательской прибыли онъ обратилъ вниманіе на тѣ стороны относящихся сюда явленій, которыми послѣднія соприкасаются съ областью права. Такъ, онъ прекрасно выясняетъ, какимъ образомъ имущество, предназначенное для производства продуктовъ съ цѣлью извлеченія прибыли отъ ихъ продажи, въ извѣстныхъ случаяхъ получаетъ характеръ самостоятельнаго организма и пріобрѣтаетъ нѣкоторую независимость отъ лица, которому оно принадлежит³⁾. Отсюда у него уже весьма естественнымъ является переходъ къ изложенію началъ торговаго права, которое онъ хочетъ даже назвать *правомъ предпріятія* (das Recht der Unternehmung).

¹⁾ 314—315.

²⁾ 218—219.

³⁾ Полная отдѣленность торговаго имущества отъ неторговаго, однако, до сихъ поръ не проведена строго и въ положительномъ законодательствѣ, такъ какъ пока не признана полная разъединенность торговыхъ кредиторовъ и должниковъ отъ неторговыхъ. См. *Л. Цитовича*, Очеркъ основныхъ понятій торговаго права. Киевъ, 1886 г., стр. 40.

Но нельзя также не замѣтить, что Штейнъ очень мало обращаетъ вниманія на тѣ стороны предпріятія и предпринимательской прибыли, которыя должны интересовать собственно экономистовъ. Результатомъ такого игнорированія получилось, во-первыхъ, то, что онъ выдѣляетъ въ самостоятельную отрасль такой доходъ, который, съ точки зрѣнія науки о народномъ хозяйствѣ, этого вовсе не заслуживаетъ, а во-вторыхъ, то, что имъ оставляются въ сторонѣ такіе вопросы, касающіеся предпринимательской прибыли, которые въ политической экономіи должны были бы выдвинуться на первый планъ.

Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основывается Штейнъ отличіе предпринимательской прибыли отъ другихъ видовъ чистаго дохода, извлекаемаго изъ производства? Единственно на томъ, что въ предпріятіи капиталъ представляется ему самостоятельной хозяйственною личностью, отдѣленною отъ единичнаго хозяйства. Но производитъ ли такая организація предпринимательскаго капитала какія либо значительныя измѣненія въ характерѣ дохода отъ предпріятія? Въ этомъ позволительно сомнѣваться. Правда, Штейнъ утверждаетъ, что факторы производящіе предпринимательскую прибыль уже не такъ просты, какъ въ понятіи хозяйства, что хозяйственная жизнь предпріятія тысячекратно сплетается съ жизнью другихъ предпріятій, что условія опредѣляющія цѣнность продукта лежатъ внѣ власти предпринимателя и т. д. Но совершенно то же можно сказать о всякомъ вообще доходѣ отъ промышленнаго производства, т. е. отъ производства продуктовъ, предназначенныхъ для продажи, независимо отъ того, будетъ ли это производство основываться на капиталѣ, превращенномъ въ самостоятельную хозяйственную личность или нѣтъ, и даже независимо отъ того, будетъ или не будетъ оно совершаться при помощи капитала. На комиссіонера, исполняющаго различныя услуги, можно смотрѣть какъ на лицо, производящее извѣстнаго рода нематеріальные продукты для третьихъ лицъ; доходъ его будетъ также обуславливаться множествомъ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ, большинство которыхъ находится внѣ его власти. А между тѣмъ услуги его могутъ производиться и безъ помощи капитала. Также точно мелкій ремесленникъ производитъ для третьихъ лицъ и дѣятельность его также тысячекратно сплетается съ дѣятельностью многихъ другихъ производителей и потребителей, не смотря на то, что капиталъ его уже потому не можетъ образовать самостоятельной хозяйственной личности,

что многія годности для него являются одновременно и капиталомъ и предметомъ домашняго потребленія. Конечно, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что участіе крупнаго капитала въ предпріятіи до извѣстной степени отражается на характерѣ предпринимательскаго дохода. Но, во-первыхъ, происходящія такимъ образомъ измѣненія не настолько значительны, чтобы считать доходъ крупныхъ предпріятій особымъ видомъ дохода, а во-вторыхъ, измѣненія эти, насколько они происходятъ, являются результатомъ большихъ размѣровъ предпринимательскаго капитала, а не отдѣленности послѣдняго отъ имущества единичнаго хозяйства.

Затѣмъ, какъ на характеристическій признакъ предпринимательской прибыли, Штейнъ указываетъ также и на то обстоятельство, что она служитъ соединительнымъ звѣномъ между единичнымъ хозяйствомъ и самостоятельную хозяйственную личность, образуемую предпринимательскимъ капиталомъ. Посредствомъ этой прибыли восстанавливается и поддерживается самостоятельность единичнаго хозяйства, такъ какъ индивидуальная личность не можетъ пользоваться для своихъ цѣлей непосредственно предпринимательскимъ капиталомъ. Простой смыслъ этихъ словъ очевидно заключается въ слѣдующемъ: предприниматель не долженъ пользоваться для удовлетворенія своихъ потребностей капиталомъ, предназначеннымъ для веденія предпріятія; онъ долженъ жить чистымъ доходомъ, не трогая того источника, изъ котораго получается доходъ. Но развѣ это правило приложимо только въ тѣмъ случаямъ, когда капиталъ формально образуетъ изъ себя самостоятельную хозяйственную личность? Какъ требованіе, вытекающее изъ экономическаго принципа, оно приложимо ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда доходъ получается изъ какого нибудь хозяйственнаго источника. На немъ основывается значеніе чистаго дохода, и на немъ также можетъ быть основано опредѣленіе послѣдняго ¹⁾. Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи нѣтъ разницы между чистымъ доходомъ единичнаго хозяйства и чистымъ доходомъ отъ предпріятія. Конечно, въ тѣхъ случаяхъ, которые имѣетъ въ виду Штейнъ, строгое соблюденіе этого правила является болѣе желательнымъ, такъ какъ здѣсь

¹⁾ Такимъ образомъ опредѣляется чистый доходъ, напр., у Рошера. „Чистый доходъ, говоритъ онъ, есть та часть валоваго, которая получается послѣ вычета издержекъ производства; которая, такимъ образомъ, можетъ быть потреблена, безъ уменьшенія основнаго имущества (Stammvermögen)“⁴. Grundlagen, 16 изд., 1884 г.; стр. 364.

замѣшаны интересы третьихъ лицъ. Но самъ по себѣ этотъ фактъ не можетъ измѣнить экономическаго характера чистаго дохода.

Итакъ, преобразование имущества въ самостоятельную хозяйственную личность само по себѣ не измѣняетъ экономической сущности дохода, приносимаго этимъ имуществомъ, а потому и выдѣленіе такого дохода въ самостоятельную отрасль съ точки зрѣнія теоріи народнаго хозяйства должно быть признано недостаточно мотивированнымъ. Прибыль торговаго товарищества и прибыль мелкаго ремесленнива одинаково представляютъ собою чистый предпринимательскій доходъ и управляются одинаковыми экономическими законами, вслѣдствіе чего нѣтъ поводовъ разсматривать ихъ, какъ двѣ различныя отрасли доходовъ. Причины вліяющія на прибыль перваго рода могутъ быть сложнѣе; составъ ея также можетъ быть иной. Но во всякомъ случаѣ, ближайшимъ поводомъ къ такимъ различіямъ служить не преобразование имущества въ самостоятельную личность, а другія причины.

Затѣмъ, какъ мы сказали, Штейнъ при изслѣдованіи предпринимательской прибыли оставляетъ въ сторонѣ многіе вопросы, весьма интересные для экономистовъ. Такъ, на примѣръ, мы не находимъ у него ни изложенія законовъ, управляющихъ тѣмъ доходомъ, которому онъ даетъ названіе предпринимательской прибыли, ни разложенія послѣдней на составныя части, ни изслѣдованія вопроса о томъ, долженъ ли классъ предпринимателей быть поставленъ на ряду съ прочими производительными классами, или напротивъ, онъ занимаетъ въ народномъ хозяйствѣ особое положеніе, которое даетъ ему возможность пользоваться такимъ доходомъ, каковымъ не пользуются другіе классы населенія. Впрочемъ, такое отношеніе къ чисто экономическимъ вопросамъ можетъ быть до известной степени оправдано тѣмъ, что Штейнъ въ цитируемомъ нами сочиненіи поставилъ себѣ, между прочимъ, задачею привести въ болѣе тѣсную связь науку права и науку народнаго хозяйства ¹⁾ ²⁾).

¹⁾ Предисловіе, стр. II—IV.

²⁾ Считаю себя въ правѣ не разсматривать подробно брошюры *Schröder'a*: *Das Unternehmen und der Unternehmergewinn* (Wien, 1884), такъ какъ едва ли за нею можно признать какое нибудь научное значеніе. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе, напр., на тѣ понятія неопостижимые курсы, которыми отличается весь

Итакъ, ни одному изъ разсмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ экономистовъ третьяго направленія не удалось въ достаточной степени доказать существованія особой, специфической прибыли предпринимателя, представляющей собою самостоятельную отрасль дохода.

У большинства этихъ экономистовъ, какъ мы видѣли, неуспѣхъ можетъ быть объясненъ тѣмъ, что они въ своихъ доказательствахъ смѣшиваютъ двѣ различныя классификаціи доходовъ. — Нѣтъ сомнѣнія, что та обстановка, въ которой находится предприниматель, должна существеннымъ образомъ вліять на характеръ получаемого имъ дохода и что, благодаря этому обстоятельству, доходъ предпринимателя долженъ существенно отличаться отъ доходовъ прочихъ участниковъ

отдѣла, носящій названіе „точного изслѣдованія“ (стр. 48 и слѣд.). Здѣсь Schröder не затрудняется, напр., помножать матерію на дѣятельность, направленную къ добыванію средствъ пропитанія, при чемъ въ результатѣ получается у него земля или почва (формула имѣетъ такой видъ: $Materie \times N\ddot{a}hrth\ddot{a}tigkeit = Grund\ und\ Boden$); та же матерія, помноженная на ученую дѣятельность, почему-то даетъ въ результатѣ пути сообщенія ($Materie \times Lehrth\ddot{a}tigkeit = Wege$). А вотъ и болѣе сложныя формулы, которыми Schröder желаетъ разъяснить происхожденіе искусства, познаній и нравственности: $N\ddot{a}hrth\ddot{a}tigkeit + Lehrth\ddot{a}tigkeit + Wehrth\ddot{a}tigkeit \times K\ddot{o}rperlichkeit = 1. die\ Geschicklichkeit$; $N\ddot{a}hrth\ddot{a}tigkeit + Lehrth\ddot{a}tigkeit + Wehrth\ddot{a}tigkeit \times Intellekt = 2. die\ Kenntnisse$; $N\ddot{a}hrth\ddot{a}tigkeit + Lehrth\ddot{a}tigkeit + Wehrth\ddot{a}tigkeit \times Temperament = 3. die\ Sittlichkeit$ и т. д. все въ такомъ же родѣ. Что касается собственно предпринимательской прибыли, то Schröder выводитъ ея опредѣленіе изъ понятія о предпріятіи. Предпріятіе, насколько можно заключить изъ довольно сбивчивыхъ объясненій Schröder'a, по его мнѣнію, есть дѣятельность, направленная къ образованію капитала, тогда какъ хозяйство есть дѣятельность, заключающаяся въ удовлетвореніи потребностей (стр. 41—42). Сообразно съ этимъ, Schröder опредѣляетъ предпринимательскую прибыль, какъ такой излишекъ производства, который не уничтожается потребностями или другими причинами; другими словами, это есть вновь образованный капиталъ (стр. 43—44). По нашему мнѣнію, такое опредѣленіе предпріятія, такъ же точно какъ и вытекающее изъ него опредѣленіе предпринимательской прибыли, совершенно произвольно. Конечно, въ число функцій предпріятія входитъ между прочимъ и капитало-образованіе, такъ какъ предпріятіе представляетъ собою производительный организмъ, а производство необходимо, съ одной стороны для того, чтобы дать значеніе капитала уже существующимъ продуктамъ, а съ другой стороны для того, чтобы получить новые продукты, которые могли бы послужить для образованія капитала. Но видѣть цѣль предпріятія только въ образованіи капитала и строить на этомъ признакѣ опредѣленіе предпріятія и предпринимательской прибыли было бы совершенно несправедливо, потому что непосредственная цѣль предпріятія для предпринимателя заключается въ приобрѣтеніи средствъ для удовлетворенія его собственныхъ потребностей, при чемъ въ предпріятіяхъ промышленныхъ, рассчитанныхъ на сбытъ, эта цѣль достигается производствомъ продуктовъ, удовлетворяющихъ чужимъ потребностямъ. Другими словами, непосредственная цѣль предпріятія заключается въ образованіи *дохода*, образованіе же капитала входитъ въ задачи предпріятія лишь настолько, насколько это необходимо для достиженія указанной цѣли.

производства. Но вліаніе это обнаруживается въ двухъ различныхъ направленіяхъ. Прежде всего оно отражается на ви́шнемъ видѣ дохода, извлекаемаго предпринимателемъ изъ производительныхъ силъ. Такъ какъ предприниматель получаетъ доходъ отъ своего труда, капитала или поземельнаго участка не въ видѣ условленнаго вознагражденія за пользованіе этими производительными силами, предоставленное третьему лицу, а въ видѣ разницы между цѣною продуктовъ предпріятія и издержками производства, то на доходѣ его должны отразиться всѣ колебанія, происходящія въ цѣнахъ на эти продукты и въ цѣнахъ на тѣ годности, которыя входятъ въ составъ издержекъ производства. Вслѣдствіе этого доходъ предпринимателя пріобрѣтаетъ неопредѣленный и колеблющійся характеръ. Съ другой стороны, такъ какъ для производства продуктовъ по большей части бываетъ необходимо соединеніе двухъ или трехъ производительныхъ силъ, требующихъ оплаты въ доходѣ отъ предпріятія, то доходъ этотъ получаетъ также характеръ смѣшаннаго дохода, въ которомъ въ точности нельзя опредѣлить частей, идущихъ на вознагражденіе той или другой производительной силы. Но обстановка, при которой предприниматель извлекаетъ доходъ изъ своихъ производительныхъ силъ, вліяетъ на этотъ доходъ также и въ другомъ направленіи. Она ведетъ также и къ тому, что благодаря особымъ неудобствамъ, соединеннымъ съ положеніемъ предпринимателя или, наоборотъ, благодаря особымъ выгодамъ этого положенія, или наконецъ, благодаря особому отношенію предпринимателя къ производству, производительныя силы, затраченныя въ предпріятіи, даютъ предпринимателю нѣкоторый излишекъ дохода, по сравненію съ тѣмъ, что онѣ могли бы дать въ видѣ условленныхъ доходовъ.

Очевидно, что какъ то, такъ и другое изъ указанныхъ обстоятельствъ должно быть принято во вниманіе въ теоріи доходовъ и можетъ послужить поводомъ къ особой классификаціи доходовъ; но очевидно также, что классификація доходовъ въ томъ и въ другомъ случаѣ будетъ неодинакова. Если мы будемъ имѣть въ виду *условленность* или *неусловленность* доходовъ и тѣ характеристическія черты дохода, которыя отсюда проистекаютъ, то необходимо будетъ, какъ мы уже неоднократно замѣчали, противопоставить условленнымъ доходамъ *весь* предпринимательскій доходъ, такъ какъ неопредѣленность, недѣлимость на составныя части и тому подобныя свойства распро-

страняются одинаково на всѣ части предпринимательскаго дохода. Если же мы при классификаціи доходовъ будемъ имѣть въ виду тѣ обстоятельства, благодаря которымъ предприниматель пользуется нѣкоторымъ излишкомъ дохода по сравненію съ прочими участниками производства, то въ такомъ случаѣ необходимо будетъ противопоставить этотъ излишекъ предпринимательскаго дохода не только доходамъ условленнымъ (каковы: заработная плата, процентъ и арендная плата), но и остальнымъ частямъ предпринимательскаго дохода.

Такимъ образомъ, различіе способовъ извлеченія дохода изъ производительныхъ силъ можетъ дать поводъ къ двумъ классификаціямъ доходовъ, при чемъ одна изъ этихъ классификацій выдвигаетъ, въ качествѣ особой отрасли дохода, весь предпринимательскій доходъ, а другая—только часть его, въ качествѣ специфической прибыли предпринимателя. Это различіе между двумя указанными классификаціями упустили изъ виду многіе изъ разсмотрѣнныхъ выше экономистовъ. Они выдѣляютъ въ самостоятельную отрасль не весь предпринимательскій доходъ, а только часть его; но въ то же время, для доказательства необходимости такого выдѣленія они указываютъ на тѣ свойства этой части, которая общи у нея со всѣмъ предпринимательскимъ доходомъ и которая, слѣдовательно, могутъ доказать только необходимость признанія особою отраслю всего предпринимательскаго дохода.

Такая непоследовательность произошла, вѣроятно, оттого, что цѣль признанія предпринимательской прибыли самостоятельною отраслю дохода у этихъ экономистовъ еще не вполне выяснилась и опредѣлилась. Они, повидимому, сознаютъ, что поводомъ къ этому должна служить тѣсная связь этой прибыли съ положеніемъ предпринимателя какъ такового. Иначе было бы непонятно стремленіе ихъ выдѣлить въ особую отрасль именно часть предпринимательскаго дохода, а не весь доходъ. Кромѣ того, собственныя замѣчанія нѣкоторыхъ экономистовъ, какъ мы видѣли, прямо указываютъ на то, что эта мысль не была имъ чужда. Такъ напр., Рау признаетъ отличительнымъ признакомъ предпринимательской прибыли то, что она не можетъ быть напередъ условлена; Шторхъ замѣчаетъ, что процентъ отъ собственнаго капитала предпринимателя и рента отъ поземельныхъ участковъ, принадлежащихъ предпринимателю, достаются послѣднему не какъ предпринимателю, а какъ капиталисту или какъ землевладѣльцу; Леруа-Болье

заключаетъ о необходимости признанія предпринимательской прибыли особою отраслю дохода изъ того, что положеніе капиталистовъ и вредпринимателей въ народномъ хозяйствѣ различно и т. д. Нельзя, слѣдовательно, не признать, что многіе изъ экономистовъ первой группы догадывались объ истинномъ основаніи для выдѣленія предпринимательской прибыли въ самостоятельную отрасль дохода; но полного развитія эта мысль у нихъ не получила.

Недостатокъ вполне сознательнаго отношенія къ предпринимательской прибыли у многихъ изъ этихъ экономистовъ выражается также въ томъ, что они включаютъ въ предпринимательскую прибыль, въ числѣ другихъ частей, также вознагражденіе за трудъ предпринимателя по управленію предпріятіемъ. Эта часть, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, не должна быть относима къ прибыли предпринимателя, потому что управленіе предпріятіемъ можетъ быть поручено и наемному лицу. Впрочемъ, указанную ошибку можно признать довольно естественною, такъ какъ гораздо легче замѣтить, что предприниматель можетъ получать и внѣ предпріятія доходъ отъ своего капитала или отъ простаго техническаго труда, чѣмъ прійти къ заключенію, что онъ такимъ же точно образомъ можетъ извлекать доходъ и изъ своего квалифицированнаго труда, состоящаго въ управленіи предпріятіемъ. Такого рода трудъ дѣйствительно чаще всего исполняется самимъ предпринимателемъ, тогда какъ наемъ простыхъ рабочихъ и заемъ капиталовъ представляетъ весьма обыкновенное явленіе. Слѣдовательно легко можно было признать, что трудъ управленія предпріятіемъ составляетъ неотъемлемую принадлежность предпринимателя, а вознагражденіе за такой трудъ — необходимую часть предпринимательской прибыли.

Предыдущія замѣчанія относятся, конечно, не ко всѣмъ экономистамъ первой группы. Мы видѣли, напр., что Штейнъ въ своемъ ученіи о предпринимательской прибыли преслѣдуетъ цѣли существенно отличныя отъ цѣлей другихъ относящихся сюда экономистовъ. Онъ не имѣетъ въ виду опредѣлить ту прибыль, которую предприниматель получаетъ благодаря своему особому положенію въ народномъ хозяйствѣ. Цѣль его ученія о предпріятіи заключается въ томъ, чтобы доказать полную отдѣленность имущества предпріятія отъ имущества единичнаго лица, а цѣль ученія о предпринимательской прибыли въ томъ, чтобы выяснить значеніе, какое пріобрѣтаетъ предприниматель-

ская прибыль при этой разъединенности имущества. Вслѣдствіе этого и составъ предпринимательской прибыли у Штейна иной; предпринимательская прибыль совпадаетъ у него, очевидно, съ чистымъ доходомъ отъ предпріятія, т. е. съ тѣмъ, что мы называемъ предпринимательскимъ доходомъ. Затѣмъ, существенно отличается отъ прочихъ экономистовъ этой группы также Вреденъ, который, какъ мы указывали, повидимому, признаетъ своеобразный характеръ не только нѣкоторой части, но и всего предпринимательскаго дохода.

В. Вторая группа.

Общая характеристика.—Гуфеландъ. Ридель. Тюненъ. Мангольдтъ. Митгофъ. Вармингаузъ. Конъ.—Оцѣнка изложенныхъ ученій.

Выше мы замѣтили, что тѣ экономисты, у которыхъ предпринимательская прибыль пріобрѣтаетъ уже вполне опредѣленный характеръ дохода, вытекающаго изъ особаго положенія предпринимателя въ народномъ хозяйствѣ, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы, такъ какъ одни изъ нихъ признаютъ источникомъ предпринимательской прибыли исключительно выгодное положеніе предпринимателя въ мѣнливой борьбѣ, другіе же обращаютъ вниманіе на различнаго рода спеціальныя пожертвованія и услуги предпринимателя, въ которыхъ и видятъ главный или даже единственный источникъ предпринимательской прибыли. Очевидно, что въ ученіяхъ той и другой группы классъ предпринимателей, такъ же какъ и его спеціальная прибыль будетъ являться въ совершенно различномъ свѣтѣ, вслѣдствіе чего мы и считаемъ необходимымъ обѣ группы рассмотреть порознь. Въ настоящемъ отдѣлѣ мы рассмотримъ экономистовъ, придерживающихся втораго изъ указанныхъ здѣсь направленій, относя къ слѣдующей группѣ ученія тѣхъ экономистовъ, которые смотрятъ на предпринимательскую прибыль только какъ на результатъ выгоднаго положенія предпринимателей въ народно-хозяйственномъ обмѣнѣ. Поступая такимъ образомъ, мы руководимся только одними хронологическими соображеніями и не желаемъ вовсе показать, что тѣ экономисты, которыхъ мы относимъ къ концу, высказываютъ послѣднее слово въ

ученіи о предпринимательской прибыли. Напротивъ, многія изъ ученій второй группы отличаются значительно большею разносторонностью и выясняютъ, на нашъ взглядъ, болѣе существенныя и важныя стороны интересующаго насъ явленія, чѣмъ ученія отнесенныя къ третьей группѣ.

Первые шаги изслѣдованія предпринимательской прибыли въ направленіи второй группы мы встрѣчаемъ у *Гуфеланда* ¹⁾.

Слово „прибыль“ (*Gewinn*) Гуфеландъ понимаетъ въ самомъ широкомъ значеніи. Это значеніе необходимо выяснитъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ нѣкоторые его выраженія могутъ показаться непонятными. Прибыль, говоритъ онъ, получаютъ вообще тогда, когда имѣютъ цѣнности вещей больше, чѣмъ прежде. При этомъ безразлично, увеличивается ли потребительная цѣнность, или мѣновая, такъ какъ возвышеніе потребительной цѣнности также доставляетъ прибыль. Но чаще всего прибыль получается изъ обмѣна, когда, послѣ мѣны вещей, сумма годностей имѣетъ большую цѣну, чѣмъ прежде ²⁾. Въ этомъ случаѣ прибыль является какъ разница между двухстороннею цѣною товара (*doppelseitiger Preis*; такъ Гуфеландъ называетъ цѣну, по которой товаръ дѣйствительно проданъ, т. е. цѣну, установленную двумя сторонами ³⁾) и внутреннею дѣйствительною цѣною его (такъ Гуфеландъ называетъ издержки производства ⁴⁾). — Внутренняя дѣйствительная цѣна состоитъ изъ двухъ частей: изъ заработной платы и изъ возвращенія затраченнаго капитала. Кромѣ того, для производства нѣкоторыхъ годностей необходимы бываютъ различныя естественныя источники, находящіеся въ обладаніи какого либо лица (къ такимъ естественнымъ источникамъ Гуфеландъ относитъ таланты, различныя духовныя качества и силы природы). Какъ рабочій, такъ и капиталистъ можетъ получить изъ двухсторонней цѣны товара больше, чѣмъ было имъ затрачено. Такимъ образомъ рабочій можетъ получить прибыль на заработной платѣ, а капиталистъ — на капиталѣ.

¹⁾ *Gottlieb Hufeland*. Neue Grundlegung der Staatswirthschaftskunst. Giesen und Wetzlar. 1807.

²⁾ I, 147—149.

³⁾ *ib.*, стр. 136.

⁴⁾ *ib.*, стр. 133.

Обладатели естественныхъ источниковъ также могутъ получить прибыль, вслѣдствіе чего получается три рода прибыли: 1) прибыль съ заработной платы (Gewinn am Arbeitslohn), 2) прибыль съ капитала и 3) прибыль съ естественныхъ источниковъ годностей (Gewinn an den natürlichen Quellen der Güter) ¹⁾. Изъ дальнѣйшаго изложенія оказывается, что прибыль съ заработной платы есть просто излишекъ дѣйствительной заработной платы надъ суммою средствъ необходимыхъ для пропитанія рабочаго ²⁾. Слѣдовательно Гуфеландъ смотритъ на трудъ, какъ на товаръ, а на необходимое содержаніе рабочаго, какъ на издержки производства этого товара. Прибыль же съ естественныхъ источниковъ есть ничто иное, какъ рента съ талантовъ и производительныхъ силъ природы ³⁾. — Что касается прибыли съ капитала, то изслѣдованіе ея приводитъ Гуфеланда къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ относительно предпринимательской прибыли.

Прибыль съ капитала, говоритъ онъ, можно извлекать двоякимъ путемъ: или посредствомъ употребленія капитала въ собственномъ предпріятіи, или посредствомъ предоставленія его въ пользованіе другому лицу. Въ первомъ случаѣ капиталъ можетъ быть или собственный или чужой. При этомъ не слѣдуетъ смѣшивать прибыли отъ капитала съ прибылью отъ заработной платы того, кто производительно употребляетъ капиталъ. Съ другой же стороны, не слѣдуетъ смѣшивать прибыли отъ капитала, извлекаемой первымъ способомъ, съ прибылью, извлекаемою вторымъ способомъ. Кто отдаетъ свой капиталъ въ займы, тотъ требуетъ своей прибыли всегда, тогда какъ тотъ, кто прилагаетъ капиталъ къ производству, можетъ получить прибыль или не получить и въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ будетъ брать средства для уплаты процента на занятый капиталъ отъ другаго капитала. Такъ какъ вслѣдствіе этого лицо, прилагающее капиталъ къ производству, подвергается большому риску, то ему должна обыкновенно доставаться большая прибыль, даже помимо страховой преміи; но лицо это легко можетъ получить еще больше, благодаря своимъ особымъ свойствамъ. Сей, продолжаетъ Гуфеландъ, справедливо называетъ того, кто прилагаетъ капиталъ къ производству, *предприни-*

¹⁾ 272—277.

²⁾ 280—283.

³⁾ 303—304.

мателемъ, а собственника капитала — *капиталистомъ*. Также точно можно назвать прибыль, получаемую предпринимателемъ, *прибылью отъ предпріятія* (Unternehmungsgewinn). Однако Сей впадаетъ въ заблужденіе, смѣшивая прибыль предпринимателя съ прибылью рабочаго. По его мнѣнію, прибыль предпринимателя зависитъ отъ степени искусства послѣдняго, отъ продолжительности необходимаго обученія и т. д. Но развѣ все это не будетъ, въ сущности, качествами рабочаго? Въ дѣйствительности же, если вычестъ: 1) заработную плату съ прибылью, 2) возвращеніе капитала и 3) вознагражденіе за опасность, за возможный вредъ, кромѣ прибыли, которую получаетъ всякій капиталистъ, даже такой, который лично не прилагаетъ капитала къ производству, то предпринимательская прибыль будетъ отчасти прибылью, которую предприниматель получаетъ за большую опасность, отчасти же рентою, получаемою отъ его талантовъ и другихъ духовныхъ качествъ ¹⁾. Дальнѣйшія замѣчанія относительно прибыли предпринимателя мы находимъ въ главѣ „объ опредѣленіи высоты предпринимательской прибыли“ ²⁾, гдѣ Гуфеландъ указываетъ на тотъ фактъ, что предприниматель ведетъ борьбу изъ за своей прибыли съ двухъ сторонъ (съ одной стороны съ покупателями своихъ продуктовъ, съ другой — съ рабочими, капиталистами и поземельными собственниками) и выясняетъ обстоятельства, вліяющія на предпринимательскую прибыль съ той и съ другой стороны.

Итакъ, съ одной стороны, у Гуфеланда мы въ первый разъ встрѣчаемъ выдѣленіе изъ предпринимательской прибыли не только процента на предпринимательскій капиталъ, но и вознагражденія за трудъ, необходимый для управленія предпріятіемъ. Съ другой стороны, основаніемъ для выдѣленія изъ предпринимательской прибыли этой части чистаго дохода Гуфеландъ признаетъ единственно то обстоятельство, что предприниматель получаетъ вознагражденіе за трудъ не въ качествѣ предпринимателя, а въ качествѣ рабочаго. Слѣдовательно, онъ въ первый разъ высказываетъ вполне опредѣленно взглядъ на предпринимательскую прибыль какъ на доходъ, получаемый предпринимателемъ въ его особомъ, специальномъ качествѣ. Но самъ Гуфеландъ непослѣдователенъ въ приложеніи своего принципа. Такъ,

¹⁾ ib. 290—292.

²⁾ ib. 325—329.

онъ говорить, что предпринимательская прибыль, послѣ всѣхъ указанныхъ имъ вычетовъ, будетъ заключать въ себѣ вознагражденіе за рискъ и прибыль отъ талантовъ. Послѣдняя часть, очевидно, также получается предпринимателемъ не въ его специальномъ качествѣ, потому что доходъ отъ талантовъ и различныхъ способностей, каковы бы они ни были можетъ быть извлекаемъ не только при употребленіи ихъ въ собственномъ предпріятіи, но и при отдачѣ ихъ въ наймы. Самъ же Гуфеландъ разсматриваетъ прибыль отъ талантовъ отдѣльно отъ предпринимательской прибыли ¹⁾.--Наоборотъ, слѣдовало бы отнести къ предпринимательской прибыли тотъ излишекъ прибыли отъ капитала надъ процентами, существованіе котораго, повидимому, допускаетъ Гуфеландъ. Въ самомъ дѣлѣ, Гуфеландъ допускаетъ, что прибыль отъ капитала можетъ быть получена предпринимателемъ даже въ томъ случаѣ, если капиталъ не принадлежитъ предпринимателю и приобрѣтается посредствомъ займа. Очевидно, что въ этомъ случаѣ та часть прибыли отъ капитала, которая не выплачивается собственнику его въ видѣ процентовъ и которая, слѣдовательно, можетъ быть получена только предпринимателемъ, какъ таковымъ, должна быть отнесена къ предпринимательской прибыли.

Въ томъ же направленіи, какъ и Гуфеландъ, но съ гораздо большею детальностью развиваетъ ученіе о предпринимательской прибыли Ридель ²⁾, у котораго предпринимательская прибыль занимаетъ самостоятельное мѣсто въ ученіи о распредѣленіи.

Ридель различаетъ три формы распредѣленія: 1) распредѣленіе посредствомъ производства, 2) посредствомъ обмѣна и 3) посредствомъ даренія. Въ первомъ случаѣ основаніемъ распредѣленія будетъ *первоначальное приобрѣтеніе* (ursprünglicher Erwerb), т. е. непосредственное приобрѣтеніе изъ тѣхъ источниковъ, откуда происходятъ вещественныя цѣнности. Такое распредѣленіе можно назвать *непосредственнымъ* (unmittelbare Vertheilung). Во второмъ же и въ третьемъ случаѣ приобрѣтеніе будетъ *производнымъ* (ableitender Erwerb), а распредѣленіе—*ненепосредственнымъ* (mittelbare, § 679).— Въ ученіи о первоначальномъ распредѣленіи мы находимъ у Риделя теорію предпринимательской прибыли.

¹⁾ 303—306.

²⁾ *Riedel. Nationalökonomie oder Volkswirtschaft. I—III. Berlin, 1838—1842.*

Первоначальное приобрѣтеніе, какъ сказано, основывается на производствѣ, и элементами первоначальнаго дохода являются плоды трехъ соединенныхъ факторовъ производства: труда, капитала и силъ природы. Однако отсюда не слѣдуетъ еще, что всѣ представители этихъ производительныхъ силъ; т. е. капиталисты, рабочіе и поземельные собственники должны имѣть въ немъ участіе. Обыкновенно первоначальное приобрѣтеніе достается только одному производительному классу—классу *предпринимателей*, члены котораго, конечно, также принадлежать къ классу рабочихъ, капиталистовъ и поземельныхъ собственниковъ, однако, составляютъ только часть этого послѣдняго класса. Остальные же производители не участвуютъ въ первоначальномъ приобрѣтеніи, но получаютъ отъ предпринимателя условенный эквивалентъ или цѣну, за которую они предоставляютъ ему пользованіе своими поземельными участками, капиталами или трудовой силой (§ 689). Такимъ образомъ, большая часть первоначальнаго дохода, получаемаго предпринимателями, уходитъ изъ ихъ рукъ подъ видомъ аренды, процента и заработной платы. Остатокъ же составляетъ чистый барышъ предпринимателя. Такъ какъ предприниматель обыкновенно прилагаетъ къ производству свой собственный трудъ, свой капиталъ, а иногда и свою собственную землю, то въ этомъ остаткѣ долженъ заключаться эквивалентъ того вознагражденія, которое предприниматель могъ бы получить отдавая свой трудъ, капиталъ и т. д. въ пользованіе другимъ лицамъ. Но если предприниматель получаетъ только эту сумму и не получаетъ ничего больше, то онъ будетъ получать доходъ только какъ поземельный собственникъ, капиталистъ или рабочій, но ничего не будетъ получать какъ предприниматель. Кромѣ того, если бы эта сумма вполне соответствовала тому, что предприниматель могъ бы получить отъ своихъ производительныхъ силъ въ качествѣ рабочаго, поземельнаго собственника или капиталиста, то въ дѣйствительности онъ пользовался бы меньшими выгодами, чѣмъ тѣ, которыми пользуются эти классы при такой же суммѣ дохода, такъ какъ всякое предпріятіе соединяется съ известнымъ рискомъ; поэтому если бы предприниматели не получали также нѣботораго излишка въ видѣ страховой преміи, то ихъ положеніе было бы хуже, чѣмъ положеніе рабочихъ, капиталистовъ и поземельныхъ собственниковъ. Если же они получаютъ въ доходѣ отъ предпріятія, кромѣ обычнаго процента, заработной платы и ренты, также страхо-

вую премію, то они будутъ пользоваться только такими выгодами, какими пользуются остальные производители, и ничего не получаютъ въ качествѣ предпринимателей (§§ 689—690). Такимъ образомъ, по мнѣнію Риделя, вознагражденіе за рискъ еще не составляетъ предпринимательской прибыли.

Спрашивается теперь, могутъ ли предприниматели получать что нибудь сверхъ указанной суммы (т. е. сверхъ того, что они получаютъ въ качествѣ рабочихъ, капиталистовъ и поземельныхъ собственниковъ), и долженъ ли такой излишекъ дохода представлять исключеніе или общее правило?—По мнѣнію Риделя, существуютъ извѣстнаго рода условія, при которыхъ производители могутъ становиться предпринимателями и безъ надежды получить такой излишекъ. Такъ напр., нѣкоторые капиталы при отдачѣ въ чужія руки подвергаются большимъ опасностямъ, вслѣдствіе чего они обыкновенно прилагаются въ производствѣ самими собственниками; затѣмъ, для многихъ лицъ кажется несносной та зависимость, которая соединяется со службою по найму и т. д. Эти обстоятельства могутъ побуждать къ предпринимательской дѣятельности даже и въ томъ случаѣ, если нѣтъ надежды на упомянутый излишекъ дохода. Но за исключеніемъ такихъ, сравнительно рѣдкихъ, случаевъ, всякій производитель только въ такомъ случаѣ переходитъ въ классъ предпринимателей, если онъ можетъ надѣяться не только на полученіе эквивалента заработной платы, ренты и процента и на вознагражденіе всѣхъ особыхъ издержекъ соединенныхъ съ положеніемъ предпринимателя, но также и на полученіе такой прибыли, которая доступна только предпринимателю и которую онъ, вслѣдствіе этого, не раздѣляетъ съ прочими участниками производства, но получаетъ ее только какъ предприниматель (§ 691). Этотъ доходъ является единственнымъ постояннымъ побужденіемъ къ основанію новыхъ предпріятій и къ расширенію старыхъ; а такъ какъ опытъ показываетъ, что обыкновенно бываетъ гораздо болѣе выгоднымъ прилагать производительныя средства въ собственномъ предпріятіи, чѣмъ отдавать ихъ въ пользованіе другимъ лицамъ и что предприниматели находятъ даже выгоднымъ расширять предпріятія посредствомъ найма чужихъ производительныхъ средствъ, то доходъ этотъ, который можно назвать *промышленною* или *предпринимательскою прибылью*, составляетъ обычное явленіе (§ 692).

Какими же причинами обусловливается присутствіе этой прибыли

въ первоначальномъ доходѣ? На этотъ вопросъ легко будетъ отвѣтить, если мы изслѣдуемъ положеніе предпринимателя и сравнимъ его съ положеніемъ другихъ производителей. Прежде всего мы замѣтимъ, что существуетъ такого рода предпринимательская дѣятельность, которая хотя и можетъ быть названа трудомъ, однако тѣмъ отличается отъ другихъ видовъ промышленнаго труда, что она не можетъ быть исполняема *для другихъ*, вслѣдствіе чего за нее нельзя получить вознагражденія, которое могло бы быть отнесено предпринимателемъ, при вычисленіи своего дохода, къ издержкамъ. Эта работа, заключающаяся въ организаціи дѣла, въ спекуляціи и въ общемъ надзорѣ, неотдѣлима отъ понятія самостоятельнаго предпринимателя. Конечно, дѣятельность предпринимателя можетъ упроститься посредствомъ передачи нѣкоторыхъ функцій ея наемнымъ лицамъ. Но если даже трудъ предпринимателя ограничится выборомъ управляющихъ и контролемъ ихъ, то онъ все-таки сохранитъ свое существованіе. Предприниматель имѣетъ право на доходъ, соответствующій такому труду и доходъ этотъ не можетъ быть полученъ иначе, какъ въ собственномъ предпріятіи, такъ какъ постороннее лицо не можетъ воспользоваться указаннымъ трудомъ въ полномъ объемѣ (§ 693). Второе обстоятельство, дающее возможность предпринимателю пользоваться предпринимательскою прибылью, заключается въ нѣкоторыхъ особенныхъ выгодахъ, съ которыми соединено для него пользованіе капиталомъ. Пользуясь капиталомъ, предприниматель можетъ получать отъ него не только обычный процентъ, доступный всякому капиталисту, но также и нѣкоторую особую часть прибыли отъ капитала, происхожденіе которой зависитъ отъ различныхъ причинъ, но которая, однако, всегда отличается тѣмъ свойствомъ, что она можетъ быть получена только предпринимателемъ. Одною изъ причинъ является то обстоятельство, что производительная сила капитала увеличивается быстрѣе его объема. Получаемая вслѣдствіе этого выгода достается не капиталисту, а предпринимателю. Источникомъ особой прибыли отъ капитала можетъ быть также кредитъ, которымъ только предприниматель можетъ воспользоваться для приобрѣтенія въ большомъ объемѣ. Положимъ, напр., что предприниматели, устроившіе оборотный банкъ, насчитываютъ на капиталъ банка, въ качествѣ простыхъ капиталистовъ 4%; между тѣмъ, если банкъ обладаетъ нѣкоторымъ кредитомъ, то капиталъ его, при незначительномъ трудѣ, можетъ приносить 6—7% и давать та-

кимъ образомъ 2 — 3 процента такой прибыли, которая достается предпринимателямъ банка, какъ таковымъ, потому что имущественнымъ обеспеченіемъ для кредита можетъ быть только *собственный капиталъ* предпринимателя. Источникомъ такой же точно прибыли могутъ быть также монополіи, привилегіи и патенты, изобрѣтенія содержимыя въ тайнѣ или трудно распространяемыя и друг. подобныя же обстоятельства, позволяющія предпринимателю извлекать изъ капитала прибыль, превышающую процентъ. Всякое улучшеніе, всякое сбереженіе издержекъ прежде всего возвышаетъ прибыль; цѣну же пользованія производительными средствами оно возвышаетъ только впоследствии, такъ что оно можетъ долгое время служить источниками обогащенія предпринимателей (§ 694). Третья причина предпринимательской прибыли заключается въ страхованіи тѣхъ лицъ, которыя получаютъ отъ предпринимателя условленное вознагражденіе за предоставленныя въ его пользованіе производительныя средства. Никакое страховое учрежденіе не довольствуется такою преміей, которая достаточна только для покрытія потерь, но требуетъ кромѣ того особую выгоду въ замѣнѣ той, которую оно даетъ страхователямъ. Предприниматель, находящійся въ подобномъ же положеніи, также не можетъ довольствоваться простымъ равенствомъ между измѣняющимися убытками и выгодами (§ 695). Наконецъ, четвертая причина предпринимательской прибыли заключается въ томъ, что при опредѣленіи вознагражденія, достающагося прочимъ производителямъ, предприниматели находятся сравнительно въ болѣе благопріятномъ положеніи, потому что конкуренція среди предпринимателей слабѣе, чѣмъ среди капиталистовъ, поземельныхъ собственниковъ и рабочихъ. Для того, чтобы доставить производительную силу для чужаго предпріятія, достаточно обладать только однимъ видомъ этой силы, и притомъ имѣть ее въ любомъ количествѣ и любого качества. Предприниматель же, напротивъ, обыкновенно долженъ обладать нѣсколькими производительными силами; онъ долженъ обладать одновременно не только нѣкоторыми личными силами и способностями, но и собственнымъ капиталомъ, при чемъ качество и количество того и другаго также должно быть опредѣлено. Вслѣдствіе этого вообще предложеніе производительныхъ силъ бываетъ больше, чѣмъ спросъ на нихъ со стороны предпринимателей. вмѣстѣ съ тѣмъ цѣна, уплачиваемая за пользованіе чужими производительными средствами, легко можетъ быть

поставлена ниже, чѣмъ слѣдовало бы установить ее сообразно съ мѣрою цѣнности пользованія (Nutzungswerth), а слѣдовательно и съ тѣмъ первоначальнымъ доходомъ, который можно извлечь изъ этого пользованія. Такимъ образомъ, классъ предпринимателей извлекаетъ прибыль также изъ того, что предприниматели получаютъ отъ собственниковъ разъединенныхъ производительныхъ силъ больше цѣнности пользованія, чѣмъ отдаютъ имъ въ видѣ вознагражденія. Прибыль эта можетъ быть весьма различна, смотря по способу распределенія въ народѣ вещественнаго имущества и способностей необходимыхъ для предпринимателей. Гдѣ существуетъ много владѣльцевъ производительныхъ силъ, абсолютно вынужденныхъ отдавать ихъ въ пользованіе другихъ лицъ, гдѣ, напримѣръ, большая часть земли и капиталовъ находится въ рукахъ церкви, общинъ, государства и дворянства, рабочіе же, напротивъ, лишены имущества, тамъ классъ лицъ способныхъ къ самостоятельной предпринимательской дѣятельности будетъ незначителенъ, а промышленная прибыль его велика. Напротивъ, распространеніе благосостоянія, владѣнія капиталами и образованія необходимаго для предпринимателей, должно понижать предпринимательскую прибыль (§ 696).

Какъ видно изъ этого изложенія, Ридель разработалъ ученіе о предпринимательской прибыли довольно подробно и разносторонне. Его нигдѣ нельзя также упрекнуть въ непослѣдовательности, потому что онъ относитъ къ предпринимательской прибыли лишь такія части дохода отъ предпріятія, происхожденіе которыхъ, по его мнѣнію, основывается на той или другой особенности въ положеніи предпринимателя. Но нельзя сказать, что бы анализъ этихъ особенностей у Риделя былъ особенно удаченъ. Нѣкоторыя части предпринимательскаго дохода, которыя Ридель относитъ къ предпринимательской прибыли, полагая, что предприниматель получаетъ ихъ въ качествѣ такового, на самомъ дѣлѣ такимъ свойствомъ не обладаютъ.

Такъ напримѣръ, одною изъ составныхъ частей предпринимательской прибыли Ридель признаетъ вознагражденіе за трудъ организаціи, руководства и надзора за предпріятіемъ, потому что такой трудъ, по его мнѣнію, неотдѣлимъ отъ личности предпринимателя. Мы имѣли уже случай высказаться противъ такого взгляда. Дѣйствительно, къ существеннымъ признакамъ предпринимателя вовсе не принадлежитъ исполненіе какой нибудь дѣятельности. Существеннымъ

признакомъ предпринимателя является получение прибыли и отвѣтственность за убытки. Тотъ, на кого падаютъ прибыли и убытки, не перестаетъ быть предпринимателемъ даже и тогда, когда онъ лично не принимаетъ участія не только въ организаціи и въ управленіи предпріятіемъ, но даже въ выборѣ управляющихъ и въ ихъ контроллинганіи. И на практикѣ дѣйствительно можно указать не мало случаевъ, когда предприниматель совершенно устраняется отъ личной дѣятельности. Достаточно вспомнить, напримѣръ, о предпріятіяхъ лицъ, нуждающихся въ опеку или о предпріятіяхъ государства и другихъ общественныхъ союзовъ. Въ этихъ случаяхъ всякаго рода матеріальный и не матеріальный трудъ, необходимый для предпріятія, исполняется лицами, не участвующими въ прибыляхъ и убыткахъ, т. е. лицами, которыя не могутъ быть названы предпринимателями.

Монополіи, патенты на изобрѣтенія, различные секреты производства и тому подобныя „отношенія“ (Verhältnisse—у Германа), по нашему мнѣнію, также нельзя считать источниками предпринимательской прибыли. Всѣ подобныя „отношенія“, въ качествѣ источниковъ дохода, не связаны непосредственно съ предпріятіемъ. Они могутъ приносить доходъ своимъ обладателямъ также въ качествѣ условленной ренты, или же могутъ быть капитализированы при продажѣ предпріятія и такимъ образомъ перестанутъ быть источникомъ дохода для новаго предпринимателя. Поэтому нѣтъ основанія считать доходъ, получаемый изъ этихъ источниковъ, одною изъ частей спеціально-предпринимательской прибыли, основное свойство которой, согласно съ мнѣніемъ самаго же Риделя, заключается въ томъ, что она не можетъ быть получена никѣмъ, кромѣ предпринимателя.

Относя такимъ образомъ къ предпринимательской прибыли такія части, которыя ей въ сущности не принадлежатъ, Ридель, съ другой стороны, упускаетъ изъ виду существованіе въ доходѣ отъ предпріятія нѣкоторыхъ частей, которыя дѣйствительно можно было бы признать специфическою прибылью предпринимателя. Такъ напримѣръ, хотя вообще нельзя указать такой работы, необходимой для предпріятія, которая не могла бы исполняться, вмѣсто предпринимателя, наемнымъ лицомъ, однако отсюда еще не слѣдуетъ, что одна и та же работа одинаково исполняется предпринимателями за свой счетъ, и наемными лицами за опредѣленное вознагражденіе. Трудъ лица работающаго на себя, при сознаніи, что всякое улучшеніе ва-

чества труда или всякое увеличеніе его интенсивности принесеть ему непосредственную выгоду, а всякая небрежность отразится на немъ убыткомъ, обыкновенно бываетъ интенсивнѣе и лучше, чѣмъ трудъ лица работающаго по найму. Поэтому, въ первомъ случаѣ обыкновенно получается излишекъ дохода, который можетъ быть признанъ доходомъ, принадлежащимъ спеціально предпринимателю. Это обстоятельство Риделемъ упущено изъ виду ¹⁾. Также точно онъ безъ достаточныхъ основанийъ исключаетъ изъ предпринимательской прибыли вознагражденіе за рискъ. Онъ былъ бы правъ, если бы это вознагражденіе въ точности соотвѣтствовало возможнымъ убыткамъ и не обѣщало никакого излишка въ видѣ чистаго дохода. Но самъ же Ридель, говоря о вознагражденіи за гарантію предоставляемую предпринимателемъ рабочимъ, капиталистамъ и землевладѣльцамъ, замѣчаетъ, что вознагражденіе это должно не только покрывать убытки, но и доставлять нѣкоторый излишекъ въ видѣ прибыли. Очевидно, что такой же излишекъ можетъ заключаться и въ вознагражденіи за всякій вообще рискъ, принимаемый на себя предпринимателемъ, и этотъ излишекъ долженъ быть отнесенъ въ предпринимательской прибыли.

Наконецъ, намъ кажется также неправильнымъ взглядъ Риделя на тотъ излишекъ предпринимательскаго дохода, которымъ предприниматель пользуется благодаря своему выгодному положенію при установленіи вознагражденія за пользованіе чужими производительными силами. Изъ того, что Ридель говоритъ по этому поводу, можно заключить, что по его мнѣнію, предприниматель въ подобныхъ случаяхъ пользуется частью неоплаченной цѣнности чужихъ производительныхъ силъ и такимъ образомъ присвоиваетъ себѣ нѣкоторую долю дохода, по справедливости принадлежащаго рабочимъ, капиталистамъ и землевладѣльцамъ. Мы полагаемъ, однако, что для такого взгляда нѣтъ достаточно основанийъ. Выгодное положеніе предпринимателя въ случаяхъ указанныхъ Риделемъ заключается въ томъ, что владѣльцы разбѣдиненныхъ производительныхъ силъ не могутъ по своему желанію обращать ихъ на собственные предпріятія и должны отдавать ихъ въ пользованіе тѣмъ лицамъ, которыя, обладая нѣсколькими про-

¹⁾ Впрочемъ, Ридель дѣлаетъ нѣкоторый намекъ на это обстоятельство, когда говоритъ, что постороннее лицо не можетъ воспользоваться трудомъ нанятаго лица въ полномъ объемѣ.

изводительными силами, имѣютъ возможность соединить ихъ въ собственномъ предпріятіи. Другими словами, выгодное положеніе предпринимателя заключается въ сравнительной рѣдкости предпріятій. Благодаря этой рѣдкости, предприниматели получаютъ возможность при раздѣлѣ цѣны ожидаемаго продукта между своими и чужими производительными силами оставить на долю первыхъ нѣкоторый излишекъ дохода. Случай этотъ совершенно аналогиченъ съ тѣми случаями, когда какая нибудь производительная сила приноситъ излишекъ дохода, благодаря своей сравнительной рѣдкости, или когда вообще какая нибудь годность цѣнится въ известномъ мѣстѣ и въ известное время выше, чѣмъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ. Подобно тому какъ въ этихъ случаяхъ нельзя сказать, что излишекъ дохода, получаемого отъ рѣдкой производительной силы или излишекъ цѣны, уплачиваемой за вздорожавшую годность, отнимается отъ цѣнности другихъ производительныхъ силъ или иныхъ годностей, также точно и въ случаѣ указанномъ Риделемъ нельзя говорить, что излишекъ дохода, получаемого предпринимателемъ, отнимается отъ цѣнности чужихъ производительныхъ силъ, участвующихъ въ предпріятіи. Этотъ излишекъ принадлежитъ производительнымъ силамъ предпринимателя и составляетъ ихъ цѣнность и ихъ доходъ. Конечно, можетъ показаться страннымъ, что при указанныхъ Риделемъ обстоятельствахъ производительныя силы совершенно одинаковаго качества имѣютъ большую цѣнность въ томъ случаѣ, когда онѣ составляютъ собственность предпринимателя, чѣмъ тогда, когда онѣ принадлежатъ лицамъ, утилизирующимъ ихъ посредствомъ найма или займа. Однако, здѣсь необходимо принять во вниманіе, что если для основанія предпріятія необходимо (какъ это предполагаетъ Ридель), чтобы предприниматель обладалъ одновременно двумя или тремя собственными производительными силами, то соединеніе ихъ въ однихъ рукахъ придаетъ имъ всѣмъ въ совокупности (а не каждой порознь) особую цѣнность ¹⁾.

Не смотря на указанные недостатки, немаловажною заслугою Риделя слѣдуетъ признать уже то, что онъ отнесся къ учению о предпринимательской прибыли весьма внимательно и примѣнилъ къ разработкѣ этого ученія вполне вѣрную мысль.

¹⁾ Ср. статью Вѣмъ-Баверка въ *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, 1886 г.; *Grundzüge der Theorie des wirthschaftlichen Güterwerths*, стр. 59—60.

Дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ въ направленіи Гуффеланда и Риделя, теорія предпринимательской прибыли обязана Тюнену и Манюльдту.

Тюненъ обращаетъ вниманіе собственно только на два обстоятельства, служащія поводомъ къ возникновенію предпринимательской прибыли: на заинтересованность предпринимателя въ успѣхѣхъ предпріятія и на соединенный съ предпріятіемъ рискъ. Какъ мы видимъ, это именно тѣ обстоятельства, которыя были упущены изъ виду Риделемъ.

Ученіе Тюнена о предпринимательской прибыли заключается въ его изслѣдованіи „О естественной заработной платѣ“¹⁾. Здѣсь Тюненъ ставитъ себѣ задачей опредѣлить, въ какихъ отношеніяхъ, въ силу естественныхъ законовъ, независимыхъ отъ спроса и предложенія, должна распредѣлиться между трудомъ и капиталомъ цѣнность продукта, созданнаго ихъ совокупнымъ дѣйствіемъ. Для этой цѣли ему необходимо было, между прочимъ, опредѣлить въ доходѣ предпринимателя ту часть, которая принадлежитъ предпринимателю, какъ капиталисту, что и приводитъ его къ вопросу о предпринимательской прибыли.

Если вычесть, говоритъ Тюненъ, изъ дохода, получаемого предпринимателемъ отъ своего промысла: 1) процентъ на затраченный капиталъ, 2) страховую премію противъ кораблекрушеній, пожаровъ, градобитій и т. д., 3) вознагражденіе прикащику или управляющему, на котораго возложено веденіе дѣла и надзоръ, то обыкновенно остается еще излишекъ, который представляетъ собою прибыль предпринимателя (*le gain de l'entrepreneur, Unternehmergewinn*). На чемъ же основывается эта прибыль? Почему она не уничтожается конкуренціей среди предпринимателей? Отвѣтъ на эти вопросы заключается въ слѣдующемъ.— Не существуетъ страховыхъ обществъ противъ всѣхъ рисковъ, нераздѣльно соединенныхъ съ промышленными предпріятіями. Часть этихъ рисковъ всегда должна падать на самого предпринимателя. Предприниматель можетъ иногда все потерять вслѣдствіе простаго пониженія цѣны продуктовъ, и противъ этого риска нѣтъ страховыхъ обществъ. На это могутъ возразить, что предприниматель,

¹⁾ *Thünen. Der naturgemässe Arbeitslohn. Rostock, 1850.* Мы пользовались французскимъ переводомъ: *Le salaire naturel, traduit par M. Wolkoff. Paris, 1857.*

основывая предпріятіе, всегда имѣеть въ виду среднюю цѣну продуктовъ и что вслѣдствіе этого онъ, теряя въ одномъ случаѣ отъ пониженія цѣнъ, можетъ въ другомъ случаѣ выиграть на возвышеніи, вслѣдствіе чего рискъ уравнивается и не долженъ быть вознаграждаемъ. Однако, сообразно съ этимъ принципомъ можетъ поступать только общество страхованія, но никакъ не изолированный промышленникъ. Такимъ образомъ, извѣстная часть риска, которому подвергается предприниматель, не можетъ быть застрахована. Но вознагражденіе за рискъ будетъ неодинаково въ томъ случаѣ, когда кто-либо рискуетъ всѣмъ своимъ имуществомъ и въ томъ, когда кто-либо рискуетъ только незначительною частью его. Кто владѣеть 50,000 фр., тотъ можетъ поставить на карту 5 фр., не рискуя всѣмъ своимъ имуществомъ и въ этомъ случаѣ удовольствіе испытываемое въ случаѣ выигрыша будетъ вполне вознаграждать за то непріятное чувство, которое испытываютъ при проигрышѣ. Но если это лицо поставить на карту всѣ свои 50,000 фр., тогда удвоеніе его состоянія, которое произойдетъ въ счастливомъ случаѣ, никакимъ образомъ не можетъ увеличить его удовольствія настолько, насколько оно потеряло бы въ радостяхъ и удобствахъ жизни, въ случаѣ потери всего своего состоянія. Вслѣдствіе этого лицо, обладающее имуществомъ, только въ такомъ случаѣ рѣшится посвятить его промышленности, если вѣроятность выгодъ будетъ больше, чѣмъ вѣроятность потерь. Въ той мѣрѣ, въ какой потеря части или всего имущества чувствительнѣе, въ какой она отнимаетъ больше счастья и удовольствія, чѣмъ увеличеніе состоянія равное потери даетъ его, въ той мѣрѣ вѣроятность выгоды должна превосходить вѣроятность потерь.

Вознагражденіемъ за рискъ, однако, не исчерпывается тотъ особенный доходъ, который достается на долю предпринимателя. Другую часть этого дохода составляетъ вознагражденіе за особую напряженность труда, свойственную предпринимателю, заинтересованному въ успѣхѣ предпріятія гораздо больше всѣхъ другихъ лицъ, чѣмъ либо связанныхъ съ послѣднимъ.—Съ перваго взгляда можетъ показаться, говоритъ Тюненъ, что предприниматель можетъ получить въ вознагражденіе за руководство дѣлами и за надзоръ за рабочими лишь столько, сколько онъ долженъ былъ бы платить управляющему, замѣняющему его въ этомъ отношеніи. Однако усилія предпринимателя, работающаго на себя, за свой собственный счетъ и усилія тѣхъ лицъ,

которыя замѣняютъ его по найму, даже при одинаковыхъ съ нимъ способностяхъ и образованіи послѣднихъ, должны быть весьма различны. „Въ тѣ времена, говоритъ Тюненъ, когда измѣненіе обстоятельствъ причиняетъ большія потери и когда имущество и честь предпринимателя поставлены на карту, умъ предпринимателя полонъ одною мыслью, какъ избѣжать несчастья, и сонъ ѣжитъ отъ его ложа. Совсѣмъ иначе идетъ дѣло въ подобныхъ же случаяхъ у наемнаго служащаго. Возвратившись домой послѣ дня, проведеннаго въ добросовѣстномъ трудѣ, онъ засыпаетъ спокойно съ сознаниемъ исполненнаго долга. Но безсонныя ночи предпринимателя не пропадаютъ даромъ. Въ эти-то ночи онъ создаетъ проекты и изобрѣтаетъ средства, какъ отвратить бѣдствіе,—средства, которыхъ наемный директоръ, какъ бы искренна ни была его ревность въ исполненіи долга, не найдетъ, такъ какъ эти средства представляются уму только въ самомъ высшемъ напряженіи всѣхъ интеллектуальныхъ силъ, направленныхъ на одинъ предметъ“. „Такимъ образомъ, предприниматель, работающій за свой счетъ и на свой рискъ, обладаетъ большею способностью къ дѣламъ (предположивши прочія способности одинаковыми), чѣмъ наемный управляющій, какова бы ни была преданность послѣдняго; это обстоятельство и служитъ причиною, что предпринимателю, сверхъ издержекъ по управленію, достается еще вознагражденіе, которое мы называемъ *промышленнымъ вознагражденіемъ* (*rémunération de l'industrie, Industriebelohnung*)“. Подобное же различіе Тюненъ замѣчаетъ и въ простой ручной работѣ. Такъ напримѣръ, рабочій, обрабатывающій собственное поле, трудится усерднѣе наемнаго рабочаго.

Вознагражденіе за рискъ и за особенную интенсивность предпринимательскаго труда можно назвать въ совокупности *промышленною прибылью* (*profit industriel, Gewerbsprofit*) или прибылью въ тѣсномъ смыслѣ слова. Эта прибыль и представляетъ собою тотъ излишекъ прибыли, который остается послѣ вычета процента, страховой преміи и вознагражденія управляющаго предпріятіемъ ¹⁾.

Ученіе Тюнена, конечно, не можетъ быть признано полнымъ, такъ какъ поводы къ возникновенію предпринимательской прибыли не исчерпываются двумя разсмотрѣнными имъ обстоятельствами. Обра-

¹⁾ стр. 118—118.

тивъ вниманіе на тѣ изъ причинъ предпринимательской прибыли, которыя заключаются въ нѣкоторыхъ особыхъ пожертвованіяхъ предпринимателя, Тюненъ упускаетъ изъ виду другаго рода причины, которыя отчасти были замѣчены уже Риделемъ, т. е. выгодное положеніе предпринимателя въ мѣнливой борьбѣ, и такимъ образомъ впадаетъ въ односторонность. Но нельзя отрицать, что обстоятельства замѣченныя Тюненомъ принадлежатъ къ числу весьма важныхъ и характерныхъ сторонъ въ положеніи предпринимателя, такъ какъ они непосредственно вытекаютъ изъ того, что предприниматель представляетъ собою лицо принимающее на себя всѣ выгодные и невыгодные шансы предпріятія. Вліяніе этихъ обстоятельствъ на доходъ предпринимателя также весьма удачно выяснено Тюненомъ. Утверждая, что даже самый добросовѣстный управляющій по качеству своей дѣятельности не можетъ быть поставленъ на ряду съ отвѣтственнымъ предпринимателемъ, Тюненъ, конечно, указываетъ на несомнѣнный фактъ, который важенъ между прочимъ потому, что выясняетъ народно-хозяйственное значеніе частныхъ предпріятій и особенно предпріятій индивидуальных. Что же касается вліянія риска, то Тюненъ, какъ намъ кажется, вполне удовлетворительно разрѣшаетъ спорный вопросъ о томъ, можно ли считать вознагражденіе за рискъ доходомъ, или же оно можетъ быть отнесено только къ возвращенію издержекъ. Изъ его объясненій оказывается, что вознагражденіе за рискъ, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть признано доходомъ не только съ частнохозяйственной, но и съ народно-хозяйственной точки зрѣнія.

Къ недостаткамъ теоріи Тюнена, кромѣ ея односторонности, слѣдуетъ отнести также и то, что въ ней не обращено вниманія на различіе формъ и видовъ предпріятій. Между тѣмъ, предприниматель не во всякомъ предпріятіи бываетъ заинтересованъ одинаково и кромѣ того, не всегда имѣетъ одинаковую возможность оказывать вліяніе на ходъ дѣлъ. Впрочемъ, эти недостатки объясняются тѣмъ, что для Тюнена вопросъ о предпринимательской прибыли представлялся вопросомъ побочнымъ.

Можно замѣтить также нѣкоторую непоследовательность въ терминологіи Тюнена. Сначала онъ называетъ предпринимательскою прибылью весь излишекъ предпринимательскаго дохода, остающійся послѣ вычета процента, страховой преміи и заработной платы предпринимателя, а затѣмъ онъ даетъ это названіе только той части указаннаго

излишка, которая соотвѣтствуетъ вознагражденію за рискъ; весь же излишекъ получаетъ у него названіе промышленной прибыли.

Несравненно большей полноты, систематичности и разносторонности достигаетъ ученіе о предпринимательской прибыли въ разработкѣ *Мангольдта*. Конечно, направленіе, въ которомъ Мангольдтъ разрабатываетъ это ученіе, уже вполнѣ было выяснено Гуфеландомъ, Риделемъ и Тюененомъ. Кромѣ того, опираясь на изслѣдованія этихъ экономистовъ, онъ имѣлъ возможность пользоваться готовыми выводами по нѣкоторымъ отдѣльнымъ вопросамъ, касающимся специфической прибыли предпринимателя. Тѣмъ не менѣе, многочисленныя поправки и дополненія, которыя онъ дѣлаетъ въ ученіямъ предыдущихъ экономистовъ, а также искусство и талантъ, съ которыми онъ соединяетъ свои выводы въ одну стройную систему, заставляютъ насъ признать за нимъ первое мѣсто среди экономистовъ, разработывавшихъ теорію предпринимательской прибыли. Разборъ ученій позднѣйшихъ экономистовъ покажетъ намъ, что это мѣсто дѣйствительно по праву принадлежитъ Мангольдту.

Свое ученіе о предпринимательской прибыли Мангольдтъ наиболѣе подробно изложилъ въ отдѣльной брошюрѣ, посвященной этому вопросу ¹⁾, содержаніе которой мы изложимъ сначала.

Руководясь вполнѣ правильною мыслью, что ученіе о предпринимательской прибыли должно основываться на ученіи о предпріятіи ²⁾, Мангольдтъ начинаетъ свое изслѣдованіе (послѣ краткаго историческаго очерка ученій о предпринимательской прибыли) опредѣленіемъ сущности предпріятія и значенія, какое оно имѣетъ въ производствѣ. Его взглядъ на сущность предпріятія отличается большою оригинальностью, но, какъ мы ниже постараемся выяснить, едвали можетъ быть признанъ основательнымъ. — Мангольдтъ различаетъ два вида производства (собственно два вида „хозяйственныхъ дѣлъ“, *Geschäfte*): производство для удовлетворенія собственныхъ потребностей (*Eigengeschäfte*) и производство, имѣющее въ виду обмѣнъ (*Verkehrsgeschäfte*). Отличіе одного вида производства отъ другаго заключается въ томъ, что въ производствѣ перваго рода производи-

¹⁾ *Mangoldt*. Die Lehre vom Unternehmergewinn. Leipzig. 1855.

²⁾ Впрочемъ, эта мысль не нова, такъ какъ уже у Риделя она обнаруживается вполнѣ ясно.

тель и потребитель соединяются въ одномъ лицѣ, а въ производствѣ втораго рода производитель отдѣленъ отъ потребителя. Вслѣдствіе этого въ первомъ случаѣ рискъ падаетъ всегда на одно и то же лицо; во второмъ же случаѣ рискъ можетъ падать или на производителя или на потребителя. Такъ напр., когда рабочій отдаетъ свой трудъ въ пользованіе другому лицу за условленное вознагражденіе, то рискъ падаетъ на лицо, которое пользуется трудомъ рабочаго. Если же кто нибудь производитъ продукты для продажи, то рискъ производства съ потребителей перелagается на производителя, такъ какъ потребители получаютъ уже готовые продукты, производитель же подвергается опасности, что дѣло его въ какомъ либо отношеніи будетъ идти неудачно. Въ первомъ случаѣ производству можно дать названіе *Uebernehmung*, во второмъ же—*Unternehmung*, предпріятіе. Итакъ, предпріятіе есть такой видъ производства, рассчитаннаго на обмѣнъ (*Verkehrsgeschäft*), въ которомъ рискъ неуспѣха падаетъ на производителя¹⁾. Далѣе Мангольдтъ различаетъ предпріятія *полныя*, которыя производятъ продукты для рынка, вслѣдствіе чего рискъ потребителя сводится до *minimum*'а и *неполныя*, при которыхъ производители имѣютъ наготовѣ только производительныя средства и производятъ по заказу²⁾. — Что касается предпринимателей, то характеристическимъ признакомъ ихъ нельзя считать ни приложенія собственнаго капитала, ни обнаруженія какой либо извѣстнаго рода дѣятельности, такъ какъ съ одной стороны мыслимъ предприниматель безъ всякаго собственнаго имущества, если только его личныя качества дадутъ ему достаточный кредитъ, а съ другой—существуютъ предпріятія (акціонерныя или, еще лучше, командитныя товарищества), въ которыхъ предприниматели не обнаруживаютъ никакой личной дѣятельности. Отъ понятія предпринимателя неотдѣлимы только два признака: 1) полученіе результатовъ предпріятія, т. е. власть надъ его продуктами и 2) отвѣтственность за убытки. Предпринимателя можно также опредѣлить, какъ такое лицо, которое получаетъ доходъ (*Ertrag*) отъ производства и отсюда уплачиваетъ различнымъ производительнымъ факторамъ принадлежащія имъ части³⁾.

¹⁾ стр. 35—36.

²⁾ *ib.* 39.

³⁾ 40—44.

То, что остается изъ этого дохода послѣ вознагражденія за пользование чужими капиталами и трудомъ и за другія потребленныя въ производствѣ родности, принадлежитъ предпринимателю и образуетъ его доходъ отъ предпріятія. Если предпріятіе приноситъ не больше, чѣмъ сколько предприниматель могъ бы получить отдавая свой трудъ и капиталъ непосредственно въ пользованіе другимъ лицамъ, то доходъ отъ предпріятія можно считать вознагражденіемъ за трудъ и капиталъ предпринимателя, т. е. заробочою платой и процентомъ. Но если предпріятіе приноситъ больше, то излишекъ будетъ чистымъ доходомъ, основаннымъ на особомъ положеніи предпринимателя и потому можетъ быть названъ *предпринимательскою прибылью*. Слѣдовательно, предпринимательская прибыль есть та часть дохода отъ предпріятія, которая достается предпринимателю, какъ таковому ¹⁾.

Но спрашивается, существуетъ ли такой излишекъ дохода, и если существуетъ, то какими причинами обусловливается его существованіе?

По мнѣнію Мангольдта, существованіе предпринимательской прибыли не должно подлежать никакому сомнѣнію. Конечно, бываютъ случаи, когда предприниматели не получаютъ отъ предпріятія ничего, кромѣ процента и заробочей платы. Это часто бываетъ въ области мелкаго производства. Но что въ большей части случаевъ предприниматели пользуются такою прибылью, это видно изъ того, что предприниматели обыкновенно стараются расширять предпріятія посредствомъ привлеченія чужихъ капиталовъ и чужихъ рабочихъ силъ. Предприниматели не дѣлали бы этого, если бы изъ дохода, увеличивающагося отъ расширенія предпріятія, имъ не доставалась бы нѣкоторая часть. Какъ временное явленіе, привлеченіе чужихъ силъ можетъ быть объяснено тѣмъ, что Роперъ называетъ „Vorhand“. Однако мы видимъ, что предпріятія весьма продолжительное время работаютъ съ помощью чужихъ производительныхъ силъ, которыя притомъ привлечены въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ нужно для того, чтобы предприниматель могъ въ полной мѣрѣ утилизировать собственныя силы. Такъ напр., мы видимъ, что акціонерныя предпріятія охотно дѣлаютъ займы и погашаютъ ихъ не торопясь ²⁾.

¹⁾ 45—46.

²⁾ 49—50.

Какими же причинами вызывается существование предпринимательской прибыли? Мангольдтъ указываетъ на два разряда такихъ причинъ. Во-первыхъ, предпріятіе представляетъ извѣстныя выгоды по сравненію съ другими формами производства. Эти выгоды (Мангольдтъ рассматриваетъ ихъ довольно подробно) заключаются въ томъ, что предпріятія даютъ возможность гораздо полнѣе и лучше удовлетворять потребностямъ людей и сверхъ того способствуютъ уменьшенію издержекъ производства ¹⁾. Но получаемая такимъ образомъ выгода доставалась бы потребителямъ, какъ свободная полезность (*freie Nutzbarkeit, utilité gratuite*), если бы, съ другой стороны, предпріятіе не требовало отъ предпринимателя особаго рода пожертвованій, а число лицъ способныхъ къ предпринимательской дѣятельности не было сравнительно ограничено. Поэтому второй разрядъ причинъ, вызывающихъ существование предпринимательской прибыли, заключается въ пожертвованіяхъ и въ сравнительной рѣдкости лицъ имѣющихъ возможность сдѣлаться предпринимателями. Эти обстоятельства опредѣляютъ ту часть, которая достается предпринимателямъ изъ полезности, произведенной при помощи предпріятія. Пожертвованія, которыя предприниматель, какъ таковой, производитъ для предпріятія, заключаются частью въ принятомъ на себя рискѣ, частью же въ тѣхъ услугахъ и пользованіяхъ (*Nutzungen*), которыя могутъ происходить *только* отъ предпринимателей. Сообразно съ этимъ, въ предпринимательской прибыли можно различать слѣдующія три составныя части: 1) вознагражденіе за рискъ (страховая премія); 2) вознагражденіе за пользованіе капиталомъ и услуги (предпринимательскій процентъ и предпринимательская заработная плата, *Unternehmerzins und Lohn*); 3) выгоды, являющіяся вслѣдствіе относительной рѣдкости субъектовъ, способныхъ къ предпринимательской дѣятельности (предпринимательская рента, *Unternehmerrente*) ²⁾. Затѣмъ Мангольдтъ переходитъ къ подробному изслѣдованію каждой изъ этихъ составныхъ частей.

Ученіе о страховой преміи предпринимателя у него въ сущности представляетъ дальнѣйшее развитіе мыслей, высказанныхъ по этому поводу Тюененомъ. Онъ указываетъ на тотъ фактъ, что предпринима-

¹⁾ 54—68.

²⁾ 80—81.

тель не можетъ рассчитывать, чтобы убытки, которые онъ несетъ въ предпріятіи отъ различныхъ хозяйственныхъ причинъ, всегда покрывались соответствующими выгодами, получаемыми въ другое время. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать простыя неправильности въ производствѣ, сущность которыхъ заключается въ томъ, что потери и выгоды падаютъ на одно и то же лицо (сюда относятся различныя техническія неудачи, обычныя въ томъ или другомъ видѣ производства, напр. неудачи при обжиганіи фарфоровой посуды), и дѣйствительный хозяйственный рискъ, заключающійся въ томъ, что потери, понесенныя извѣстнымъ лицомъ, могутъ не покрыться соответствующими выгодами, выгоды же не могутъ служить для покрытія будущихъ или прошедшихъ уже потерь, такъ какъ потери и выгоды падаютъ на разныхъ лицъ. Основаніе такого риска можетъ заключаться или въ томъ, что предпріятіе рассчитано на незначительное число операций, или въ томъ, что причина потери настолько чрезвычайна, что трудно предположить, чтобы она правильно повторялась черезъ извѣстное число операций. Простыя неправильности не могутъ служить поводомъ къ полученію какого либо особеннаго дохода, потому что всѣ онѣ могутъ быть заранѣе вычислены и отнесены къ издержкамъ производства. Случайности же втораго рода представляютъ дѣйствительную опасность и потому требуютъ особаго вознагражденія въ видѣ страховой преміи. Спрашивается теперь, въ какомъ отношеніи ожидаемый доходъ долженъ здѣсь стоять къ риску? Долженъ ли онъ вполнѣ соотвѣтствовать ему или нѣтъ? Опытъ показываетъ, что эти величины весьма часто не совпадаютъ. Такъ напр., часто случается, что предприниматели, благодаря чрезмѣрному довѣрію къ своему счастью или слишкомъ высокому мнѣнію о своихъ способностяхъ, посвящаютъ себя такого рода предпріятіямъ, въ которыхъ вѣроятная прибыль значительно ниже возможныхъ потерь. Но часто также бываетъ, что прибыль, на которую могутъ надѣяться предприниматели, значительно превышаетъ тѣ потери, которымъ они могутъ подвергнуться въ случаѣ неудачи. Причиной этого могутъ быть различныя обстоятельства, напр. національный характеръ, а также то явленіе, которое замѣтилъ Тюненъ, т. е. что непріятное чувство отъ испытанной потери не всегда находится въ такомъ отношеніи къ удовольствію, получаемому отъ прибыли, въ какомъ находятся между собою мнѣныя цѣнности, выражающія потерю и прибыль. Вслѣдствіе этого сумма прибыли всѣхъ

однородныхъ предпріятій обыкновенно не совпадаетъ съ тѣми потерями, которыя падаютъ на неудачныя предпріятія того же рода, но бываетъ, смотря по обстоятельствамъ, или больше или меньше этихъ потерь ¹⁾).

Вторую часть предпринимательской прибыли составляютъ предпринимательская заработная плата и предпринимательскій процентъ. Къ предпринимательской заработной платѣ можетъ быть отнесено вознагражденіе лишь за такія способности предпринимателя, которыя или вовсе не могутъ быть утилизированы другими лицами или же могутъ быть утилизированы только отчасти. Вознагражденіе же за другого рода способности, принадлежащія предпринимателю, не можетъ быть отнесено къ предпринимательской прибыли. Мангольдтъ называетъ такое вознагражденіе заработной платой предпринимателя, въ отличіе отъ предпринимательской заработной платы (*Lohn des Unternehmers*, въ отличіе отъ *Unternehmerlohn*). Конечно, нѣтъ такихъ способностей, которыя вообще, при всѣхъ обстоятельствахъ, не могутъ быть утилизированы иначе, какъ въ собственномъ предпріятіи. Но могутъ быть такія обстоятельства, при которыхъ извѣстнаго рода способности не могутъ быть утилизированы иначе, а еще чаще могутъ встрѣчаться случаи, когда извѣстная способность, будучи отдана въ наймы, не можетъ быть утилизирована такъ полно, какъ это сдѣлалъ бы самъ предприниматель. Вознагражденіе за такія способности, заключающіяся въ доходѣ отъ предпріятія, должно быть отнесено къ предпринимательской прибыли. При этомъ Мангольдтъ особенно настаиваетъ на то обстоятельство, что для опредѣленія заработной платы предпринимателя слѣдуетъ обращать вниманіе не на то, можетъ ли быть приложена въ чужомъ предпріятіи по найму извѣстнаго рода *работа*, а на то, можетъ ли найти себѣ такого рода приложеніе *способность* необходимая для выполненія этой работы. Если какая нибудь работа не можетъ быть утилизирована иначе, какъ въ собственномъ предпріятіи, но способность необходимая для выполненія этой работы можетъ найти себѣ приложеніе въ какомъ нибудь другомъ трудѣ, обыкновенно исполняемомъ по найму, то вознагражденіе за такого рода работу не должно быть причисляемо къ предпринима-

¹⁾ 81—89.

тельской прибыли ¹⁾.—Что касается прибыли отъ капитала, то встрѣчаются обстоятельства, при которыхъ извѣстная конкретная форма капитала не можетъ быть отдана въ наймы третьему лицу или, по крайней мѣрѣ, имѣеть въ глазахъ третьяго лица меньшую цѣнность пользованія, чѣмъ для собственника, утилизирующаго ее въ собственномъ предпріятіи. Прибыль отъ капитала, получаемая въ этомъ случаѣ предпринимателемъ при собственномъ пользованіи капиталомъ, относится къ предпринимательской прибыли и можетъ быть названа предпринимательскимъ процентомъ (Unternehmerzins), въ отличіе отъ того процента, который можетъ быть извлекаемъ предпринимателемъ изъ собственного капитала и посредствомъ отдачи послѣдняго въ займы (Zins der Unternehmer).—На различныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія возможность извлекать доходъ изъ рабочей силы и изъ капиталовъ посредствомъ отдачи ихъ въ пользованіе третьимъ лицамъ, далеко не одинакова, а потому и составныя части предпринимательской прибыли, по мнѣнію Мангольда, въ различные періоды развитія народнаго хозяйства, должны быть различны ²⁾. На низшихъ ступеняхъ развитія эта возможность совершенно отсутствуетъ; всякій человѣкъ можетъ извлекать свой доходъ изъ своихъ личныхъ и вещественныхъ производительныхъ силъ только въ собственномъ предпріятіи, а потому весь доходъ отъ капитала и труда будетъ здѣсь предпринимательскою прибылью. Напротивъ, на высшихъ ступеняхъ развитія, когда увеличивающееся богатство и промышленность развиваютъ спросъ на услуги самаго высшаго рода и на всевозможные конкретные капиталы, какъ способности предпринимателей, такъ и капиталы ихъ могутъ одинаково утилизироваться и въ собственныхъ и въ чужихъ предпріятіяхъ. Впрочемъ, между капиталами и рабочими

¹⁾ „Установленное и защищаемое Германомъ и Риделемъ различіе между такими работами, которыя могутъ быть исполнены наемными рабочими и такими, которыя неотдѣлимы отъ самостоятельнаго предпринимателя, если бы такое различіе и существовало, все-таки было бы негодно для опредѣленія той части предпринимательскаго дохода, которую предприниматель получаетъ, какъ заработную плату. Здѣсь дѣло идетъ не о томъ, должна ли извѣстная работа исполняться самимъ предпринимателемъ, но о томъ, можетъ ли быть отдана въ пользованіе другому лицу необходимая для этой работы способность или талантъ, хотя бы и для другаго употребленія. Трудъ организаціи, спекуляціи и надзора требуетъ извѣстныхъ способностей и талантовъ, необходимыхъ также и для другихъ работъ, которыя обыкновенно исполняются по найму“. Стр. 48.

²⁾ 96—100.

силами въ этомъ отношеніи существуетъ то различіе, что лицо, приобрѣвшее капиталъ посредствомъ займа, обладаетъ такою же полною возможностью пользоваться имъ, какъ собственникъ капитала, между тѣмъ какъ полное пользованіе рабочими силами зависитъ отъ воли и интересовъ рабочаго, вслѣдствіе чего всегда остается нѣкоторая часть способностей, которая не можетъ быть утилизирована посредствомъ найма. Поэтому предпринимательская заработная плата (Unternehmerlohn) остается даже и на высшихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, хотя и въ ограниченномъ видѣ, тогда какъ предпринимательскій процентъ мало по малу совершенно уничтожается ¹⁾.

Наконецъ, третью часть предпринимательской прибыли составляетъ *предпринимательская рента* (Unternehmerrente). Рентою, или правильнѣе *преміей рѣдкости* (Seltenheitsprämie), называется такой излишекъ цѣны, уплачиваемой за пользованіе какою либо производительной силою, который получается вслѣдствіе того обстояательства, что эта сила существуетъ въ ограниченномъ количествѣ и не можетъ быть умножена при увеличеніи спроса на ея продукты. Такимъ излишкомъ дохода, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ пользоваться и предприниматель, причѣмъ рента не можетъ основываться или на рѣдкости какихъ либо личныхъ способностей, или же на рѣдкости лицъ располагающихъ необходимымъ для предпріятія капиталомъ, или наконецъ, на рѣдкости соединенія того и другаго качества въ одномъ лицѣ. Рента, получаемая предпринимателемъ вслѣдствіе рѣдкости личныхъ способностей или капиталовъ, только въ такомъ случаѣ можетъ быть отнесена къ предпринимательской рентѣ, если извѣстнаго рода способности или капиталы, дающіе ренты, могутъ быть утилизированы только въ собственномъ предпріятіи. Въ такомъ случаѣ рента отъ личныхъ способностей можетъ быть названа *предпринимательскою рентою отъ труда* (Unternehmerlohnrente, въ отличіе отъ Miethlohnrente), а рента отъ капитала — *предпринимательскою рентою отъ капитала* (Unternehmerzinsrente въ отличіе отъ Miethzinsrente). Предпринимательская рента отъ труда на высшихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія мало по малу уничтожается, такъ какъ все болѣе и болѣе расширяется возможность извлекать доходъ изъ различныхъ способностей, посредствомъ отдачи ихъ въ наймы.

¹⁾ 100—105.

Но вполне она не можетъ исчезнуть, потому что всегда останутся тѣя способности, которыя могутъ быть вполне утилизированы только самимъ предпринимателемъ. Въ особенности это относится къ способностямъ высшаго рода ¹⁾. Что касается ренты отъ капитала, то основаніе ея можетъ заключаться или въ рѣдкости капиталовъ извѣстнаго рода, или въ рѣдкости капиталовъ извѣстнаго объема. Предпринимательская рента отъ капитала, получаемая вслѣдствіе первой причины, уничтожается по мѣрѣ распространенія обычая отдавать капиталы въ пользованіе третьимъ лицамъ, такъ какъ при этомъ предпринимательскій процентъ обращается въ обыкновенный заемный процентъ. Рента, извлекаемая предпринимателемъ изъ большихъ размѣровъ капитала, подчиняется инымъ законамъ. Эта рента всегда принадлежитъ предпринимателю, какъ таковому, такъ какъ заемный процентъ приносимый большимъ капиталомъ немногимъ отличается отъ того, который получается отъ малыхъ капиталовъ, а между тѣмъ въ предпріятіи большой капиталъ даетъ относительно большій доходъ. По мѣрѣ развитія культуры, выгоды крупнаго производства увеличиваются, а потому предпринимательская рента отъ большого капитала (Grossunternehmerrente) должна была бы возрастать. Но съ другой стороны, развитіе личнаго кредита и коллективныхъ предпріятій вліяютъ на эту ренту въ противоположную сторону ²⁾.—Кромѣ рѣдкости личныхъ способностей и капиталовъ, причиной ренты, получаемой предпринимателемъ, можетъ быть также рѣдкость лицъ соединяющихъ въ себѣ необходимые для предпріятія способности и капиталы. Такъ напр., можетъ случиться, что число предпріятій извѣстнаго рода остается ограниченнымъ вслѣдствіе того, что лица, обладающія капиталами, не обладаютъ необходимыми для этихъ предпріятій способностями или же вслѣдствіе того, что лица, обладающія способностями, не обладаютъ необходимыми капиталами. Эту ренту можно назвать предпринимательскою рентою въ тѣсномъ смыслѣ слова. Отличіе ея отъ двухъ другихъ видовъ ренты заключается въ томъ, что она всегда принадлежитъ предпринимателю, какъ таковому и, слѣдовательно, всегда относится къ предпринимательской прибыли. На высшихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія эту ренту можно считать вполне исчезнувшей, потому что здѣсь причиною ограниченаго числа пред-

¹⁾ 109—120.

²⁾ 120—139.

пріятій едва ли можетъ служить то обстоятельство, что необходимы для производства производительныя силы не могутъ соединиться ¹⁾. Въ заключеніе Мангольдтъ приходитъ относительно предпринимательской ренты къ выводу, что на высшихъ ступеняхъ хозяйственной культуры остаются только два вида этой ренты: часть ренты отъ заработной платы, именно та часть, которая является результатомъ обогащенія силъ предпринимателя, и рента отъ большаго капитала ²⁾.

Предпринимательской рентѣ можно противопоставить предпринимательскіе убытки, происходящіе отъ причинъ противоположныхъ тѣмъ, которыя вызываютъ предпринимательскую ренту, т. е. отъ излишняго количества той или другой производительной силы (*Unternehmerüberfüllungseinbusse*). Противоположность *Unternehmerzinsrente* составляетъ *Unternehmerzinseinbusse*. Это явленіе наступаетъ тогда, когда какіе либо капиталы, которые могутъ утилизироваться только предпринимателемъ, затрачены въ излишнемъ количествѣ и не могутъ быть скоро извлечены изъ предпріятія. Противоположность *Unternehmerlohnrente* составляетъ *Unternehmerlohneinbusse*, наступающее при излишкѣ такихъ способностей, которыя могутъ утилизироваться только самимъ предпринимателемъ. Предпринимательская рента въ тѣсномъ смыслѣ слова также имѣетъ аналогичное явленіе въ области убытковъ (когда производительныя силы, соединенныя въ какомъ либо предпріятіи, не могутъ быть въ скоромъ времени разъединены), и только предпринимательской рентѣ отъ большаго капитала нельзя противопоставить аналогичныхъ убытковъ ³⁾.

Кромѣ матеріальныхъ составныхъ частей предпринимательской прибыли, Мангольдтъ признаетъ также существованіе нематеріальныхъ частей. Эти нематеріальныя части состоятъ въ различныхъ выгодахъ и удобствахъ, связанныхъ съ положеніемъ предпринимателя. При конкуренціи предприниматели сообразуются съ нематеріальными выгодами такъ же точно, какъ и съ мѣновыми цѣнностями, получаемыми въ доходѣ отъ предпріятія, и чѣмъ больше первыя, тѣмъ меньше могутъ быть вторыя. Выгоды, связанныя съ положеніемъ предпринимателя, бывають весьма различны на различныхъ ступеняхъ культуры,

¹⁾ 136—139.

²⁾ 141—142.

³⁾ 144—155.

въ различныхъ предпріятіяхъ и различнымъ образомъ оцѣниваются предпринимателями, вышедшими изъ класса капиталистовъ и рабочихъ ¹⁾).

Сравнивая только что изложенное ученіе Мангольдта съ ученіемъ трехъ предыдущихъ экономистовъ, нельзя не замѣтить между ними весьма тѣсной связи. Подобно этимъ экономистамъ Мангольдтъ признаетъ, что положеніе предпринимателей, кромѣ тѣхъ сторонъ, которыя въ немъ могутъ быть общи съ положеніемъ другихъ участниковъ производства, обладаетъ также нѣкоторыми специальными, ему только свойственными сторонами, извѣстнымъ образомъ вліяющими на доходность предпріятія и дающими предпринимателямъ возможность пользоваться нѣкоторымъ излишкомъ дохода сверхъ того, что они могли бы получать только въ качествѣ рабочихъ, капиталистовъ или землевладѣльцевъ. Этотъ-то излишекъ и признается у Мангольдта особою, самостоятельную отраслю дохода, специфическою прибылью предпринимателя. Такимъ образомъ въ основаніе своего ученія Мангольдтъ владеть ту же самую мысль, съ которою мы встрѣтились еще у Гуфеланда. Что же касается развитія этой мысли, то въ этомъ отношеніи Мангольдтъ является непосредственнымъ продолжателемъ Риделя и Тюнена. Такъ напр., мы встрѣчаемъ у него среди составныхъ частей предпринимательской прибыли нѣкоторыя изъ частей замѣченныхъ Риделемъ (одна подъ названіемъ *Grossunternehmerrente*, другая подъ названіемъ *Unternehmerrente im engeren Sinne*) и обѣ части указанна Тюненомъ.

Но, какъ уже замѣчено, самостоятельныя заслуги Мангольдта при разработкѣ вопроса о предпринимательской прибыли также должны быть признаны весьма значительными. Его ученіе вообще отличается гораздо болѣе тонкимъ и глубокимъ анализомъ изслѣдуемаго явленія и гораздо болѣею разносторонностью, чѣмъ ученіе Риделя и Тюнена, не говоря уже о Гуфеландѣ. Онъ не повторяетъ уже ошибки Риделя, относившаго къ предпринимательской прибыли нѣкоторыя не принадлежащія ей части предпринимательскаго дохода. Не довольствуясь изслѣдованіемъ предпринимательской прибыли, онъ обращаетъ вниманіе также на обратную сторону медали—на предпринимательскіе убытки, и примѣняетъ къ ихъ опредѣленію тотъ же принципъ,

¹⁾ 155—162.

какой примѣненъ имъ къ опредѣленію прибыли предпринимателѣ. Нельзя не поставить ему въ заслугу также и то, что онъ усвоиваетъ себѣ по отношенію къ предпринимательской прибыли историческую точку зрѣнія. Наконецъ (что особенно важно, и что могло быть лишь отчасти показано въ нашемъ краткомъ изложеніи), Мангольдтъ старается разсматривать всякій отдѣльный вопросъ, входящій въ составъ разрабатываемаго имъ ученія, по возможности подробно, вводя въ него возможно больше различныхъ условій и предположеній. Въ результатъ получается вполне самостоятельное, солидное и притомъ весьма талантливое изслѣдованіе, въ которомъ ученіе о предпринимательской прибыли сдѣлало значительный шагъ впередъ.

Но признавая за ученіемъ Мангольдта всѣ указанныя достоинства, мы въ то же время не можемъ не признать за нимъ нѣкоторыхъ недостатковъ, которые хотя и не всѣ имѣютъ одинаково важное значеніе, но въ совокупности даютъ намъ право утверждать, что разработка теоріи предпринимательской прибыли далеко еще не можетъ считаться законченною изслѣдованіями Мангольдта.

Начиная съ менѣе важныхъ недостатковъ, мы укажемъ на принятое Мангольдтомъ опредѣленіе предпріятія, которое, какъ мы уже замѣтили, не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, и на недостаточно убѣдительныя доказательства, приведенныя Мангольдтомъ въ пользу существованія особой предпринимательской прибыли. Мы называемъ эти недостатки менѣе важными на томъ основаніи, что они вообще не отражаются на дальнѣйшемъ изложеніи Мангольдта и не вредятъ достоинству его выводовъ.

Что касается опредѣленія предпріятія, то здѣсь обращаетъ на себя вниманіе неудачный выборъ признака, на которомъ Мангольдтъ строитъ отличіе предпріятія отъ другихъ видовъ „хозяйственныхъ дѣлъ“¹⁾. Обстоятельство указанное Мангольдтомъ, т. е. принятіе на себя риска потребителемъ или производителемъ, только въ такомъ случаѣ могло бы послужить основаніемъ для раздѣленія „хозяйственныхъ дѣлъ“ на различныя группы, если бы дѣйствительно встрѣчались „дѣла“, въ которыхъ рискъ всегда падаетъ или только на производителя

¹⁾ На неудовлетворительность принятаго Мангольдтомъ опредѣленія указываетъ также Пирсторфъ, *Die Lehre* etc., стр. 172.

или только на потребителя. Но такихъ „хозяйственныхъ дѣлъ“ вообще не бываетъ. Въ самомъ дѣлѣ, наемный рабочій, отдавая свою работу въ пользованіе предпринимателя за условленное вознагражденіе вполнѣ освобождаетъ себя отъ риска только въ томъ случаѣ, если онъ получаетъ свое вознагражденіе впередъ; въ противномъ случаѣ онъ принимаетъ на себя извѣстный рискъ. Кромѣ того, рабочій въ этомъ случаѣ будетъ рисковать нисколько не меньше, чѣмъ сколько предприниматель, *въ качествѣ потребителя* наемнаго труда, рискуетъ въ томъ случаѣ, когда онъ выдаетъ вознагражденіе рабочему впередъ. Разумѣется, рискъ *всего* предпріятія, падающій на предпринимателя, будетъ несравненно значительнѣе. Но *въ качествѣ потребителя* какой нибудь производительной силы, предприниматель, выдающій впередъ условленное вознагражденіе, въ большинствѣ случаевъ рискуетъ столько же, сколько рискуютъ владѣльцы производительныхъ силъ, отдавая ихъ въ пользованіе предпринимателю за вознагражденіе, выдача котораго должна послѣдовать по окончаніи дѣла. Такимъ образомъ, слѣдуя опредѣленію Мангольда, мы должны были бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ считать предпринимателями даже наемныхъ рабочихъ. Ошибка Мангольда тѣмъ болѣе удивительна, что по его собственному сознанию, въ дѣйствительной жизни случаи такихъ „дѣлъ“, въ которыхъ производитель вполнѣ избавляется отъ риска, чрезвычайно рѣдки ¹⁾. Но если даже между рабочими по найму и предпріятіемъ различіе заключается не въ томъ, въ чемъ его желаетъ видѣть Мангольдтъ, то еще больше слѣдуетъ это сказать о другихъ видахъ производства, причисляемыхъ Мангольдтомъ въ *Uebernehmungen*. Онъ относитъ сюда, повидимому, всякаго рода производство, исполняемое по заказу, если только оно не составляетъ постояннаго занятія производителя (въ противномъ же случаѣ производство, исполняемое по заказу, Мангольдтъ причисляетъ въ „неполныхъ“ предпріятіяхъ ²⁾). Очевидно, однако, что такой способъ производства нисколько не избавляетъ производителя отъ риска. Правда, сбытъ продукта въ такихъ случаяхъ обезпеченъ и цѣна опредѣлена. Но, съ другой стороны, производитель въ точности не знаетъ, во сколько ему обойдется производство и насколько оно окажется удачнымъ въ техническомъ отношеніи. Такой

¹⁾ 36—37.

²⁾ см. напр. стр. 75.

рискъ тоже можетъ быть очень великъ, особенно же для лицъ, которые не сдѣлали себѣ профессіи изъ производства извѣстнаго рода.

Такимъ образомъ Мангольдту не удалось выяснитъ сущности предпріятія. Хотя рискъ и составляетъ необходимую принадлежность предпріятія, но *характеристической* черты предпріятія въ немъ нельзя искать ¹⁾, потому что въ извѣстной степени риску подвергаются даже лица отдающія свои производительныя силы въ пользованіе предпринимателю за условленное вознагражденіе. Не смотря на это, намъ кажется, что Мангольдтъ не ошибся относя къ предпринимательской прибыли, т. е. къ специфическому доходу предпринимателя, вознагражденіе за рискъ. Дѣйствительно, хотя хозяйственному риску подвергается не только предприниматель, но и другіе участники производства, однако на предпринимателя падаетъ несравненно большая доля этого риска. Конечно, вычислить въ точности отношеніе между рискомъ, падающимъ на лицъ пользующихся условленными доходами и рискомъ, который предприниматель съ нихъ перелагаетъ на себя, невозможно. Нельзя также утверждать, что отношеніе это всегда остается одинаково во всѣхъ формахъ и видахъ предпріятій. Бываютъ случаи, когда лицо отдающее свою производительную силу въ пользованіе предпринимателя рискуетъ почти столько же, сколько рискуетъ предприниматель (напр. владѣлецъ акціи и владѣлецъ облигаціи акціонернаго общества); могутъ быть даже случаи, когда отношеніе рисковъ будетъ обратное указанному. Но въ общемъ, несомнѣнно, значительный перевѣсъ риска остается на сторонѣ предпринимателя, такъ какъ даже капиталисты, которые рискуютъ больше другихъ лицъ, пользующихся условленными доходами, тѣмъ не менѣе имѣютъ возможность обезпечивать себя спеціальной имущественной гарантіей, тогда какъ предприниматель не можетъ подобнымъ образомъ оградить безопасность своего имущества. Вслѣдствіе этого, съ точки зрѣнія всего народнаго хозяйства, предприниматели представляютъ со-

¹⁾ Одно изъ немногихъ вѣрныхъ замѣчаній *Schröder'a*: „Рискъ представляетъ собою необходимый, но не характеристическій атрибутъ предпріятія“ 40. *Menger* (*Volkswirtschaftslehre*, 137) также не соглашается съ мнѣніемъ Мангольдта относительно сущности предпріятія, но лишь на томъ основаніи, что „рискъ есть нѣчто случайное, и шансамъ потери противостоятъ шансы прибыли“. Однако, какъ показали Тювенъ и Мангольдтъ, подобное замѣчаніе не можетъ относиться къ отдѣльнымъ предпріятіямъ, потому что выигрыши и потери не должны непремѣнно падать на одно и тоже лицо.

бою такой классъ, который принимаетъ на свой страхъ большую часть опасности отъ различныхъ техническихъ и экономическихъ неудачъ, сопряженныхъ съ производствомъ и такимъ образомъ, съ одной стороны, гарантируетъ постоянные, опредѣленные доходы тѣмъ лицамъ, которыя не желаютъ или не имѣютъ возможности прилагать свои производительныя силы въ собственныхъ предпріятіяхъ, а съ другой — обеспечиваетъ потребителямъ правильную доставку необходимыхъ для нихъ годностей. Эта двойная услуга составляетъ одну изъ важнѣйшихъ функцій предпринимателя, какъ такового, а потому и вознагражденіе за услугу, получаемое предпринимателемъ въ видѣ страховой преміи, должно быть отнесено къ предпринимательской прибыли.

Итакъ, хотя опредѣленіе, какое Мангольдтъ даетъ предпріятію, и неудачно, однако на выводы его относительно предпринимательской прибыли это обстоятельство, какъ намъ кажется, не вліяетъ.

Затѣмъ, какъ мы замѣтили, доказательства, которыя Мангольдтъ приводитъ въ пользу существованія предпринимательской прибыли, намъ кажутся необѣдительными. Факты, на которые указываетъ Мангольдтъ, доказываютъ только то, что для предпринимателя весьма часто оказывается выгоднымъ привлекать къ производству чужія производительныя силы. Но изъ нихъ еще не видно, что излишекъ дохода, получаемый въ подобныхъ случаяхъ предпринимателемъ, представляетъ собою предпринимательскую прибыль въ томъ смыслѣ, въ какомъ ее понимаетъ Мангольдтъ. Привлеченіе къ производству чужихъ производительныхъ силъ можетъ быть выгоднымъ (если даже оставить въ сторонѣ тѣ случаи, когда чужой трудъ, капиталъ или поземельный участокъ необходимы только для того, чтобы дать возможность предпринимателю утилизировать собственные производительныя силы), напр., вслѣдствіе того, что предприниматель находится въ монопольныхъ условіяхъ производства и сбыта. Но въ такихъ случаяхъ излишекъ дохода, получаемый предпринимателемъ при содѣйствіи чужихъ производительныхъ силъ, можетъ и не быть предпринимательскою прибылью, такъ какъ основаніемъ монопольной прибыли могутъ быть и такія обстоятельства, которыя не связаны непосредственно съ положеніемъ предпринимателя, какъ такового. Слѣдовательно, для того, чтобы доказать существованіе предпринимательской прибыли, Мангольдтъ долженъ былъ бы доказать, что дѣйствительно бываютъ слу-

чаи, когда прибыль получается вслѣдствіе обстоятельствъ, связанныхъ съ положеніемъ предпринимателя, какъ таковаго.

Переходя къ болѣе существеннымъ недостаткамъ ученія Мангольдта, мы прежде всего должны обратить вниманіе на неудачный способъ, выбранный Мангольдтомъ для опредѣленія тѣхъ частей дохода отъ труда и отъ капитала, тоторыя слѣдуетъ относить къ предпринимательской прибыли. Отличіе предпринимательской заработной платы (*Unternehmerlohn*) отъ заработной платы предпринимателя (*Lohn des Unternehmers*) у него основывается на возможности или невозможности утилизировать посредствомъ найма извѣстныя личныя *способности*, а не на возможности или невозможности исполнять по найму извѣстнаго рода *трудъ*. Намъ кажется, что установленіе такого различія не оправдывается теоретическими соображеніями. Цѣль ученія о предпринимательской прибыли состоитъ въ опредѣленіи и изслѣдованіи дохода, который получается предпринимателемъ, какъ таковымъ, будетъ ли этотъ доходъ представлять собою вознагражденіе за особыя пожертвованія предпринимателя, за особыя ему только свойственныя услуги, или же онъ будетъ простымъ результатомъ особенно выгоднаго положенія предпринимателя. Если бы мы нашли, что извѣстнаго рода трудъ, необходимый для предпріятія, напр. трудъ организаціи и управленія, можетъ исполняться только самимъ предпринимателемъ, то очевидно, что вознагражденіе за такого рода трудъ мы должны были бы отнести къ предпринимательской прибыли, такъ какъ въ этомъ случаѣ необходимо было бы признать организацію и управленіе предпріятіемъ спеціально предпринимательскими услугами. Вопросъ же о томъ, годятся ли *способности* необходимыя для организаціи и управленія предпріятіемъ также для какаго нибудь другаго труда, обыкновенно исполняемаго по найму, не имѣлъ бы значенія для указанной выше цѣли. Впрочемъ, установленное Мангольдтомъ различіе для большинства случаевъ оказывается излишнимъ уже потому, что для исполненія всякаго сколько нибудь сложнаго дѣла нужны особо спеціализированныя способности, такъ что въ большинствѣ случаевъ тамъ, гдѣ оказывается невозможнымъ утилизировать посредствомъ найма извѣстнаго рода трудъ, тамъ окажется невозможнымъ утилизировать такимъ же образомъ и способности необходимыя для исполненія этого труда. По крайней мѣрѣ это можно сказать относительно труда, состоящаго въ организаціи и управленіи предпріятіемъ.

Также неудачно выбранъ призванъ, по которому Мангольдтъ узнаеть предпринимательскій процентъ. При опредѣленіи этого процента Мангольдтъ имѣеть въ виду не *абстрактную* денежную форму капитала, а *конкретныя* формы послѣдняго и относить къ предпринимательской прибыли доходъ отъ тѣхъ *конкретныхъ* капиталовъ, которые въ данное время и въ данномъ мѣстѣ могутъ быть утилизируемы только въ собственномъ предпріятіи. Намъ же кажется, что, напротивъ, при опредѣленіи той прибыли, полученіе которой тѣсно связано съ положеніемъ предпринимателя, какъ такового, необходимо имѣть въ виду именно абстрактный, а не конкретный капиталъ. Дѣйствительно, денежный капиталъ является представителемъ всевозможныхъ формъ конкретныхъ капиталовъ. По желанію лица, которому онъ принадлежитъ, денежный капиталъ можетъ быть обращенъ въ любую изъ конкретныхъ формъ капитала, и наоборотъ, любой конкретный капиталъ можетъ быть обращенъ въ денежный. Передъ затратою въ предпріятіи капиталъ, находящійся въ рукахъ предпринимателя, имѣеть обыкновенно денежную форму и въ этомъ видѣ онъ представляетъ своему обладателю альтернативу: затратить этотъ капиталъ на предпріятіе или отдать его въ займы на проценты. Равнымъ образомъ и послѣ затраты денежнаго капитала въ предпріятіи, предприниматель можетъ продать все предпріятіе, капитализировать его доходность и жить процентомъ съ вырученныхъ такимъ образомъ денегъ. Слѣдовательно, если пользованіе денежнымъ капиталомъ не связано непремѣнно съ употребленіемъ его въ собственномъ предпріятіи, и если такимъ образомъ нѣтъ основаній считать весь доходъ отъ этого капитала цѣлкомъ предпринимательскою прибылью, то нѣтъ также основаній считать спеціально-предпринимательскою прибылью доходъ отъ какаго бы то ни было конкретного капитала. Всякое разграниченіе въ этомъ направленіи не можетъ повести къ выясненію какихъ либо важныхъ и интересныхъ сторонъ въ положеніи предпринимателя или въ явленіяхъ распредѣленія доходовъ. Напротивъ, оно прямо даже поведетъ къ путаницѣ понятій. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, на примѣръ, что известнаго рода конкретный капиталъ только въ такомъ случаѣ можетъ приносить доходъ своему владѣльцу, если послѣдній прилагаетъ его въ собственномъ предпріятіи. Тогда, согласно съ предположеніемъ Мангольда, доходъ отъ этого капитала долженъ быть отнесенъ къ предпринимательской прибыли. Очевидно,

однако, что этотъ самый конкретный капиталъ могъ быть полученъ предпринимателемъ въ обмѣнъ на известную денежную сумму, а денежный капиталъ могъ быть имъ приобрѣтенъ посредствомъ займа, по которому предпринимателю придется выплачивать процентъ, поглощающій весь доходъ отъ конкретного капитала или значительную часть его. Такимъ образомъ оказывается, что мы въ этомъ случаѣ должны будемъ причислить къ предпринимательской прибыли часть издержекъ предпріятія.

Но если только что описанный способъ Мангольда дѣйствительно не можетъ быть признанъ правильнымъ, то отсюда слѣдуетъ, что вообще та часть предпринимательской прибыли, которой онъ даетъ названіе *Unternehmerzins*, теряетъ право на существованіе, такъ какъ денежные капиталы могутъ приносить доходъ и посредствомъ приложенія въ собственномъ предпріятіи и посредствомъ отдачи въ займы на проценты. Понятно, что соответственныя измѣненія должны быть сдѣланы и въ ученіи Мангольда о предпринимательской рентѣ.

Вообще изслѣдованіе составныхъ частей предпринимательской прибыли въ томъ видѣ, въ какомъ мы находимъ его у Мангольда, заставляетъ еще многого желать. Такъ, входя въ мельчайшія подробности ихъ классификаціи, Мангольдтъ въ то же время часто упускаетъ изъ виду опредѣленіе ихъ значенія и ихъ взаимнаго отношенія между собою. Излишекъ дохода, получаемый вслѣдствіе болѣе значительной интенсивности предпринимательскаго труда, затерянъ среди прочихъ менѣе важныхъ частей прибыли и народохозяйственное значеніе его не выяснено.

Наконецъ, весьма важный недостатокъ изложеннаго ученія заключается также въ томъ, что Мангольдтъ, подобно предыдущимъ экономистамъ, упускаетъ изъ виду зависимость между предпринимательскою прибылью и различіемъ формъ и видовъ предпріятій. Очевидно, что предприниматель поставленъ далеко не въ одинаковыя условія въ предпріятіяхъ крупныхъ и мелкихъ, коллективныхъ и индивидуальныхъ, въ предпріятіяхъ съ ограниченою или неограниченною отвѣтственностью всѣхъ или нѣкоторыхъ участниковъ, въ предпріятіяхъ безкапитальныхъ и такихъ, въ которыхъ капиталъ необходимъ и т. д. Различіе же въ положеніи предпринимателя должно непременно отражаться на характерѣ и составныхъ частяхъ предпринимательской прибыли. Эта весьма важная сторона въ ученіи о предпринимательской прибыли почти совсѣмъ оставлена безъ вниманія Мангольдтомъ.

Нѣкоторые изъ недостатковъ, замѣченныхъ нами въ только что разобранный монографіи Мангольда, уже не встрѣчаются въ позднѣйшихъ его сочиненіяхъ: въ „Grundriss der Volkswirtschaftslehre“ и „Volkswirtschaftslehre“. Такъ, напримѣръ, здѣсь устраненъ изъ прибыли предпринимателя предпринимательскій процентъ (Unternehmerzins), для существованія котораго, какъ мы видѣли, нѣтъ достаточныхъ основаній. Но за то во многихъ другихъ отношеніяхъ изложеніе теоріи предпринимательской прибыли, сдѣланное Мангольдтомъ въ этихъ курсахъ, значительно уступаетъ изложенію его монографіи. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о „Grundriss der Volkswirtschaftslehre“, гдѣ Мангольдтъ очевидно теряетъ ту твердую почву, на которой онъ прежде основывалъ ученіе о самостоятельномъ характерѣ предпринимательской прибыли.

Мы встрѣчаемся здѣсь съ тѣмъ же самымъ опредѣленіемъ предпріятія и съ тѣмъ же различіемъ между Uebernehmung и Unternehmung, какое мы видѣли въ „Ученіи о предпринимательской прибыли“¹⁾. Предпринимательская прибыль по прежнему опредѣляется какъ доходъ, принадлежащій предпринимателю *въ качествѣ такового*. Но одного этого признака Мангольдту уже кажется недостаточно для того, чтобы основать на немъ самостоятельность предпринимательской прибыли и потому онъ, съ одной стороны, значительно суживаетъ область предпринимательской прибыли, исключая изъ нея всякій вообще доходъ отъ труда и отъ капитала, а съ другой стороны, старается найти для доказательства самостоятельности предпринимательской прибыли новыя основанія, помимо того, которое заключается въ принадлежности этой прибыли предпринимателю, какъ таковому. „Къ предпринимательской прибыли, говоритъ онъ, не принадлежитъ вознагражденіе за трудъ и за пользованіе капиталами, затраченными на производство. На это вознагражденіе слѣдуетъ смотрѣть какъ на процентъ или заработную плату, которые предприниматели уплачиваютъ себѣ въ качествѣ капиталистовъ или рабочихъ. Только относительно вознагражденія за такия пользованія капиталами (Capitalnutzungen) и за такия работы, которыя, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, могутъ прилагаться въ производству не иначе какъ за свой счетъ (случай, который по мѣрѣ развитія народнаго хозяйства все больше и

¹⁾ *Mangoldt. Grundriss der Volkswirtschaftslehre. Stuttgart. 1863, стр. 22—23.*

больше теряет значеніе), можетъ возникнуть сомнѣніе, слѣдуетъ ли его (т. е. вознагражденіе) относить къ предпринимательской прибыли или къ зарбачей платѣ и проценту. Съ одной стороны, такое вознагражденіе, согласно съ предположеніемъ, можетъ быть получено только предпринимателемъ; съ другой же стороны, оно, какъ всякій процентъ или зарбачая плата, получается за отказъ отъ пользованія и за личное напряженіе. Последнее обстоятельство, какъ кажется, должно имѣть рѣшающее значеніе¹⁾. Такимъ образомъ, прямо въ разрѣзъ со своимъ прежнимъ мнѣніемъ, Мангольдтъ исключаетъ изъ предпринимательской прибыли вознагражденіе за трудъ предпринимателя и за пользованіе его капиталами, даже въ томъ случаѣ, если эти капиталы и способности, необходимыя для исполненія этого труда, могутъ прилагаться предпринимателемъ только за свой счетъ въ собственномъ его предпріятіи. Сообразно съ этимъ онъ даетъ слѣдующую характеристику предпринимательской прибыли—характеристику, которой мы не встрѣчаемъ въ его монографіи. „Предпринимательская прибыль, говоритъ онъ, не можетъ считаться ни особымъ видомъ зарбачей платы, ни особымъ видомъ процента. Она представляетъ собою доходъ совершенно особаго рода, такъ какъ съ одной стороны, пожертвованіе, вознагражденіемъ котораго она служитъ, не заключается ни въ личномъ напряженіи въ трудѣ, ни въ отказѣ отъ пользованія; съ другой же стороны, вознагражденіе за это пожертвованіе не стоитъ въ прямомъ отношеніи ни съ трудомъ, ни съ капиталами, затраченными въ производствѣ. Конечно, вмѣстѣ съ объемомъ производства, зависящимъ отъ большаго или меньшаго количества затраченныхъ рабочихъ силъ и капиталовъ, обыкновенно измѣняется и рискъ, т. е. пожертвованіе предпринимателя. Но это бываетъ не всегда; весьма рѣдко рискъ измѣняется въ полномъ соотвѣтствіи съ объемомъ производства, и затѣмъ размѣръ риска, кромѣ размѣровъ производства, зависитъ также и отъ другихъ обстоятельствъ, проистекающихъ изъ природы производства“. Кромѣ того, предпринимательская прибыль, по мнѣнію Мангольдта, отличается отъ зарбачей платы и процента также и тѣмъ, что два послѣдніе дохода уплачиваются изъ результатовъ прошлаго хозяйственнаго періода, тогда какъ предпринимательская прибыль является непосредственнымъ результатомъ текущаго

¹⁾ 103.

производства; и наконецъ, заработная плата и процентъ могутъ быть и необходимымъ, и свободнымъ доходомъ, прибыль же предпринимателя обыкновенно бываетъ свободнымъ доходомъ ¹⁾.

Всѣ эти доводы, приводимые Мангольдтомъ въ доказательство самостоятельнаго характера предпринимательской прибыли, какъ намъ кажется, не достигаютъ цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, если излишекъ предпринимательскаго дохода, называемый Мангольдтомъ предпринимательскою прибылью, не можетъ считаться ни доходомъ отъ труда, ни доходомъ отъ капитала, то спрашивается, что же она такое? Какъ видно изъ приведенной характеристики, Мангольдтъ склоняется къ тому, чтобы ограничить понятіе предпринимательской прибыли однимъ только вознагражденіемъ за рискъ. Но если такъ, то нѣтъ никакого основанія, раздѣляя доходы по роду пожертвованія, за которое они служатъ вознагражденіемъ, противополгать предпринимательскую прибыль заработной платѣ и проценту, потому что и въ вознагражденіи наемнаго рабочаго и въ заемномъ процентѣ также можетъ заключаться вознагражденіе за рискъ. Притомъ характеръ страховой преміи, заключающейся въ условленныхъ доходахъ, совершенно такой же, какъ и характеръ страховой преміи предпринимательскаго дохода, потому что и здѣсь такъ же, какъ и при затратѣ капитала въ предпріятіи, рискъ заключается въ томъ, что потери и полученія падаютъ не на одно и то же лицо. Слѣдовательно, если бы мы захотѣли выдѣлить въ особый доходъ вознагражденіе за рискъ, то нельзя было бы останавливаться на страховой преміи заключающейся въ предпринимательскомъ доходѣ, но необходимо было бы присоединить сюда также страховую премію заключающуюся въ условленныхъ доходахъ. Но въ такомъ случаѣ не было бы основаній называть этотъ доходъ предпринимательскою прибылью, потому что въ него входили бы части не принадлежащія предпринимателямъ, если только называть предпринимателями, согласно съ опредѣленіемъ Мангольда, лицъ, которые получаютъ доходъ отъ производства и уплачиваютъ изъ этого дохода часть, принадлежащую владѣльцамъ различныхъ производительныхъ факторовъ.

Затѣмъ, что касается другихъ свойствъ предпринимательской прибыли, на которыя Мангольдтъ ссылается для доказательства ея само-

¹⁾ 103—104.

стоятельности, то они сами по себѣ также недостаточны для этой цѣли. Такъ, несоотвѣтствіе предпринимательской прибыли съ размѣрами труда и капитала, затраченнаго на производство, оказывается свойственнымъ предпринимательской прибыли только потому, что Мангольдтъ отождествляетъ ее со страховой преміей и потому само по себѣ это несоотвѣтствіе не можетъ считаться доказательствомъ ея самостоятельности, если только мы по другимъ соображеніямъ не сочтемъ необходимымъ выдѣлить вознагражденіе за рискъ въ особый доходъ. Затѣмъ, происхожденіемъ изъ результатовъ текущаго хозяйственнаго періода отличается не только предпринимательская прибыль, но и весь вообще предпринимательскій доходъ, и наконецъ, послѣднее изъ указанныхъ Мангольдтомъ обстоятельствъ само по себѣ слишкомъ мало характеристично для того чтобы на немъ можно было основывать самостоятельность предпринимательской прибыли.

Такимъ образомъ, попытку Мангольдта отыскать какія нибудь доказательства самостоятельности предпринимательской прибыли помимо того, что это есть доходъ принадлежащій предпринимателю, какъ таковому, слѣдуетъ признать неудачною. Но спрашивается, есть ли вообще надобность въ такихъ доказательствахъ? Не достаточно ли для того, чтобы имѣть право признать предпринимательскую прибыль самостоятельною отраслью дохода, просто указать на то обстоятельство, что эта прибыль представляетъ собою ту часть предпринимательскаго дохода, которая достается предпринимателю какъ вознагражденіе за особія, специально предпринимательскія услуги, или какъ результатъ особенныхъ выгодъ въ положеніи предпринимателей? Мы полагаемъ, что на послѣдній вопросъ слѣдуетъ отвѣтить утвердительно. Признаніе того или другаго дохода самостоятельнымъ видомъ или отраслью есть дѣло простой классификаціи. Если классификація построена на такомъ основаніи, которое выясняетъ важныя и интересныя въ научномъ отношеніи особенности какой нибудь категоріи явленій, то каждое изъ понятій, входящихъ въ составъ такой классификаціи, мы имѣемъ право считать особымъ видомъ или родомъ явленій. Обычная классификація доходовъ имѣетъ въ виду выяснить источникъ ихъ происхожденія. Въ этой классификаціи доходы раздѣляются на три отрасли: на заработную плату, прибыль и ренту. Для предпринимательской прибыли, какъ для особой отрасли дохода, въ этой классификаціи нѣтъ мѣста, потому что предпринимательская при-

быль состоитъ изъ частей, которыя могутъ быть раздѣлены между указанными тремя отраслями. Но если мы построимъ другую классификацію доходовъ, которая такжѣ выясняла бы какую нибудь важную въ научномъ отношеніи сторону этого явленія, но въ которой предпринимательская прибыль занимала бы самостоятельное мѣсто, то мы будемъ имѣть право, на основаніи этой классификаціи, признать предпринимательскую прибыль особою отраслью дохода. Такою классификаціей является раздѣленіе доходовъ по субъекту, т. е. по принадлежности ихъ тому или другому изъ производительныхъ классовъ. Въ этой классификаціи выдѣлится въ особую отрасль доходъ, принадлежащій предпринимателю, какъ таковому.

Мангольдтъ не вполне ясно сознаетъ это и потому смѣшиваетъ въ своихъ доказательствахъ двѣ классификаціи доходовъ: классификацію по источнику происхожденія (или, какъ онъ выражается, по роду пожертвованія) и классификацію по субъекту, подобно тому какъ большинство экономистовъ первой группы смѣшивали эту послѣднюю классификацію съ раздѣленіемъ доходовъ на условленные и безусловные. Впрочемъ, Мангольдтъ, какъ мы видѣли, указываетъ также, для доказательства самостоятельности предпринимательской прибыли, и на такое свойство ея, которое принадлежитъ ей, какъ доходу безусловному, вслѣдствіе чего его доводы получаютъ сходство съ доводами экономистовъ первой группы.

Вообще, въ цитируемомъ сочиненіи Мангольдтъ по отношенію къ теоріи предпринимательской прибыли дѣлаетъ скорѣе шагъ назадъ, чѣмъ шагъ впередъ. Въ погонѣ за новыми доказательствами самостоятельнаго характера предпринимательской прибыли, Мангольдтъ забываетъ здѣсь о своемъ основномъ положеніи, что предпринимательская прибыль есть доходъ, принадлежащій предпринимателю, какъ таковому, и противорѣчитъ этому положенію, стараясь исключить изъ предпринимательской прибыли всякій доходъ отъ труда и отъ капитала.

Гораздо больше интереса представляютъ замѣчанія Мангольдта о предпринимательской прибыли въ другомъ его курсѣ—въ „*Volks-wirtschaftslehre*“. Здѣсь Мангольдтъ рассматриваетъ предпринимательскую прибыль въ связи со всѣмъ предпринимательскимъ доходомъ, противопоставляя послѣдній, въ качествѣ самостоятельной отрасли, доходамъ условленнымъ—зарабочей платѣ и проценту. Вслѣдствіе этого

вполнѣ выясняются особенности, которыми безусловный доходъ отличается отъ доходовъ выговоренныхъ, опредѣленныхъ заранее, и съ другой стороны, устраняется возможность считать специфическими особенностями предпринимательской прибыли такія свойства ея, которыя принадлежатъ всему предпринимательскому доходу — ошибка, которой, какъ мы видѣли, не былъ чуждъ самъ Мангольдтъ въ „Grundriss der Volkswirtschaftslehre“.

Всѣ доходы, основанные на участіи въ производствѣ, Мангольдтъ раздѣляетъ на два класса: на доходы образуемые непосредственно результатами хозяйственной дѣятельности и на доходы, состоящіе въ вознагражденіи за пожертвованія, сдѣланныя въ пользу тѣхъ лицъ, которыя пользуются доходами перваго рода. Доходы втораго рода можно назвать *условленными* (bedungene Einkommen), а доходы перваго рода — *условными* (bedingte) или *неусловными* (unbedungene), такъ какъ размѣры ихъ зависятъ не отъ договорнаго условія, а отъ результатовъ производства. Условные доходы раздѣляются на такіе, которые получаютъ отъ производства, имѣющаго цѣлью удовлетвореніе собственныхъ потребностей (eigenwirtschaftliche Einkommen) и такіе, которые получаютъ при посредствѣ обмѣна (Unternehmereinkommen). Условленные доходы раздѣляются, сообразно съ двумя главными видами пожертвованій: пожертвованій рабочими услугами и пожертвованій пользованіемъ капиталомъ, на заработную плату (Lohneinkommen) и процентъ (Zinseinkommen). Что касается предпринимательскаго дохода, то онъ представляетъ собою вознагражденіе за такія же пожертвованія, сдѣланныя самимъ предпринимателемъ, или другими словами, онъ представляетъ собою также доходъ отъ труда или отъ капитала, но доходъ этотъ нѣсколько измѣняется благодаря тому, что предприниматель прилагаетъ свой трудъ и капиталъ въ собственномъ предпріятіи за свой счетъ и на свой рискъ. — Рента, на которую Мангольдтъ смотритъ какъ на добавочную часть къ доходу отъ труда и отъ капитала, являющаяся при недостаткѣ соперничества, также можетъ относиться или къ условленнымъ доходамъ, т. е. къ заработной платѣ и проценту, или къ условнымъ, т. е. къ предпринимательскому доходу, причемъ въ послѣднемъ случаѣ въ ней происходятъ соотвѣтственныя измѣненія ¹⁾.

¹⁾ Volkswirtschaftslehre, 830—831; 838; о рентѣ — стр. 455 и слѣд.

Разсмотрѣвъ сначала различныя отрасли условленныхъ доходовъ, Мангольдтъ переходитъ къ предпринимательскому доходу. Отличительная черта этого дохода заключается въ томъ, что онъ состоитъ изъ разницы между выручкою и издержками производства; вслѣдствіе этого предпринимательскій доходъ опредѣляется только по окончаніи производительнаго процесса и представляетъ собою доходъ проблематическій, невѣрный. Другое отличіе его отъ условленныхъ доходовъ заключается въ томъ, что онъ получается изъ вновь образующихся цѣнностей, между тѣмъ какъ заработная плата и процентъ часто уплачиваются изъ существующихъ запасовъ. Затѣмъ, уравненіе предпринимательскаго дохода встрѣчаетъ гораздо больше препятствій, чѣмъ уравненіе заработной платы и процента и совершается совсѣмъ иначе, чѣмъ уравненіе условленныхъ доходовъ. Наконецъ, средній уровень предпринимательскаго дохода можетъ быть или выше или ниже тѣхъ условленныхъ доходовъ, которые можно было бы получить отъ труда и капитала, затраченнаго въ предпріятіи и которые образуютъ нормальный уровень предпринимательскаго дохода. Выше онъ бываетъ тогда, когда переходъ въ положеніе предпринимателя соединяется для рабочихъ или капиталистовъ съ невыгодами, которыя должны быть вознаграждены въ доходѣ отъ предпріятія. Ниже онъ бываетъ тогда, когда переходъ соединяется съ выгодами. Эти выгоды могутъ быть сведены къ тремъ обстоятельствамъ: къ общественному уваженію, къ большей личной независимости предпринимателя, а иногда также къ большей увѣренности въ пользованіи собственною рабочею силою, такъ какъ наемные рабочіе подвергаются опасности частыхъ расчетовъ. Что же касается невыгодъ, соединенныхъ съ положеніемъ предпринимателя, то онѣ заключаются въ невѣрности и неравновѣрности дохода, въ возможности потери капитала и въ работахъ и безпокойствѣ, лежащемъ вслѣдствіе этого на предпринимателѣ. Такимъ образомъ, заключаетъ Мангольдтъ, выгоды положенія предпринимателя лежатъ на той сторонѣ, которою онъ можетъ быть сравниваемъ съ рабочими, а невыгоды—на той, которою онъ сопркасается съ капиталистами. Впрочемъ, въ одномъ отношеніи предприниматель и по сравненію съ рабочими находится въ менѣ выгодномъ положеніи, а именно, его работа, исполняемая имъ за свой счетъ, обыкновенно бываетъ интенсивнѣе. Но вообще предприниматели, въ качествѣ капиталистовъ, подвержены нѣкоторымъ невыгодамъ, а въ качествѣ рабо-

чихъ обладаютъ выгодами; и это обстоятельство можетъ объяснить, почему въ тѣхъ случаяхъ, когда предпринимательскій доходъ основывается на трудѣ, онъ обыкновенно стоитъ ниже нормальнаго уровня условленныхъ доходовъ, а въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ главную роль играютъ капиталы, предпринимательскій доходъ стоитъ выше этого уровня ¹⁾).

Сравненіе нормальнаго уровня предпринимательскаго дохода съ дѣйствительнымъ даетъ поводъ Мангольдту къ выясненію понятія предпринимательской прибыли. Нормальный доходъ отъ предпріятія разлагается на двѣ части, изъ которыхъ одна принадлежитъ предпринимателю, какъ капиталисту, а другая принадлежитъ ему же, какъ рабочему. На эти части можно смотрѣть какъ на обыкновенный процентъ и заработную плату. Разница же между нормальнымъ и дѣйствительнымъ доходомъ представляетъ собою особую предпринимательскую прибыль, которая принадлежитъ предпринимателю, *какъ такому*. Эта разница будетъ положительною величиною, если невыгоды положенія предпринимателя значительнѣе выгодъ; въ противномъ же случаѣ она будетъ отрицательною величиною ²⁾). Такимъ образомъ, составъ предпринимательской прибыли у Мангольдта здѣсь почти тотъ же, что и въ его монографіи. Отрицательная предпринимательская прибыль соответствуетъ тому, что онъ прежде называлъ *нематериальными* частями предпринимательской прибыли. Положительная же прибыль будетъ заключать въ себѣ вознагражденіе за рискъ и за особую интенсивность предпринимательскаго труда. Но о рентныхъ частяхъ предпринимательской прибыли Мангольдтъ здѣсь уже не упоминаетъ. Правда, говоря о добавочныхъ частяхъ, образуемыхъ рентою въ различныхъ доходахъ, Мангольдтъ упоминаетъ также и о рентѣ предпринимательскаго дохода ³⁾), но специально предпринимательской ренты онъ изъ нея не выдѣляетъ.

Разсматривая предпринимательскую прибыль въ связи съ предпринимательскимъ доходомъ, Мангольдтъ, конечно, не могъ уже въ доказательство своеобразнаго характера предпринимательской прибыли указывать на такія свойства послѣдней, которыми она обладаетъ наравнѣ со всѣмъ предпринимательскимъ доходомъ. Такъ, онъ замѣ-

¹⁾ 446.

²⁾ 447—448.

³⁾ 469—470.

чаетъ здѣсь, что предпринимательскій доходъ въ противоположность зарбочей платѣ и проценту составляется изъ вновь образующихся цѣнностей, между тѣмъ какъ въ „Grundriss des Volkswirtschaftslehre“ онъ это свойство приписываетъ только предпринимательской прибыли. Тѣмъ не менѣе, онъ и здѣсь также старается доказать, что предпринимательская прибыль отличается отъ другихъ доходовъ не только своимъ особеннымъ отношеніемъ къ личности предпринимателя, но также источникомъ происхожденія или родомъ пожертвованія, за которое она служитъ вознагражденіемъ. „Предпринимательская прибыль, говоритъ онъ, не основывается ни на пользованіи капиталомъ, обращеннымъ на производство, ни на трудѣ, исполненномъ для этой цѣли, ни на неудобствахъ и заботахъ, которымъ подвергается предприниматель, въ качествѣ таковаго, и потому на нее нельзя смотрѣть какъ на видъ процента или зарбочей платы, но слѣдуетъ считать особою отраслю (Hauptart) дохода“¹⁾ Понятно, однако, что если съ такою характеристикою предпринимательской прибыли нельзя было согласиться тогда, когда Мангольдтъ относилъ къ предпринимательской прибыли только одно вознагражденіе за рискъ, то тѣмъ менѣе можно съ нею согласиться здѣсь, послѣ того какъ Мангольдтъ отнесъ къ предпринимательской прибыли вознагражденіе за особую интенсивность труда предпринимателя. Неужели и эта часть предпринимательской прибыли также не основывается на трудѣ?

Итакъ, цѣль Мангольдта, заключающаяся въ отысканіи новыхъ основаній для выдѣленія предпринимательской прибыли въ самостоятельную отрасль дохода, остается недостигнутою, а между тѣмъ, ради этой цѣли онъ слишкомъ суживаетъ область предпринимательской прибыли, исключая изъ нея нѣкоторыя составныя части, принадлежащія предпринимателю, какъ таковому, и впадая такимъ образомъ въ противорѣчіе со своимъ основнымъ опредѣленіемъ предпринимательской прибыли, лишаетъ ученіе объ этой прибыли, какъ о самостоятельномъ доходѣ, того значенія, которое оно могло бы имѣть. — Въ виду этого, нельзя не отдать предпочтенія первому изъ разобранныхъ нами сочиненій Мангольдта, гдѣ онъ не старается доказать, что предпринимательская прибыль не имѣетъ никакого сходства съ доходомъ отъ труда или отъ капитала, но за то съ такою послѣдовательною развиваетъ мысль,

¹⁾ 448.

заимствованную у Гуфеланда, Риделя и Тюнена. Только выдѣленіе предпринимательскаго дохода въ самостоятельную отрасль, сдѣланное Мангольдтомъ въ „Volkswirthschaftslehre“, такъ же какъ и изслѣдованіе предпринимательской прибыли въ связи съ предпринимательскимъ доходомъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и подражанія ¹⁾.

¹⁾ Пирсторфъ, который разбираетъ ученіе Мангольда только въ томъ видѣ, въ какомъ оно выразилось въ монографіи: „Die Lehre vom Unternehmergewinn“, полагаетъ, что Мангольдту и здѣсь не удалось доказать существованія предпринимательской прибыли въ смыслѣ самостоятельной отрасли дохода. Однако, возраженія его происходятъ лишь изъ того, что онъ допускаетъ только одно раздѣленіе доходовъ: раздѣленіе ихъ по источнику происхожденія. По его мнѣнію, для того, чтобы доказать самостоятельность предпринимательской прибыли, необходимо доказать, что она состоитъ изъ такихъ частей, которыя не могутъ быть отнесены ни къ доходу отъ труда, ни къ доходу отъ капитала. А такъ какъ Мангольдтъ не доказалъ этого, то и признаніе предпринимательской прибыли самостоятельной отраслью дохода у него ни на чемъ не основано. Для того чтобы доказать самостоятельность предпринимательской прибыли, говоритъ Пирсторфъ, необходимо найти для нея особенный принципъ, опредѣляющій ее въ ея сущности (*ein eigenes, besonderes, ihn in seinem Wesen bestimmendes Prinzip*), необходимую составную часть, которая присутствуетъ въ предпринимательской прибыли всегда, даже въ томъ случаѣ, когда она не включаетъ въ себѣ ни одной изъ тѣхъ возможныхъ и случайныхъ составныхъ частей, которыя могутъ быть въ ней, какъ и во всякомъ другомъ доходѣ. Такого принципа, такой составной части мы напрасно стали бы искать у Мангольда среди прочихъ частей, на которыя онъ разлагаетъ предпринимательскую прибыль. Такъ напр., всѣ виды предпринимательской ренты, которыхъ Мангольдтъ находитъ такъ много въ предпринимательской прибыли, имѣютъ характеръ чисто случайныхъ составныхъ частей и потому они не могутъ служить самостоятельнымъ принципомъ какой нибудь отрасли дохода. При томъ, они служатъ только дополненіемъ къ предпринимательской заработной платѣ и къ предпринимательскому проценту и на высшихъ ступеняхъ культуры, по сознанію самого Мангольда, уничтожаются. Поэтому существенными частями предпринимательской прибыли можно было бы считать только предпринимательскую заработную плату, предпринимательскій процентъ и страховую премію. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что заработная плата и процентъ не могутъ образовать особой отрасли дохода, если они отъ обыкновенной заработной платы и процента отличаются только тѣмъ, что ихъ получаетъ не рабочій или капиталистъ, а предприниматель. Правда, Мангольдтъ относитъ заработную плату и процентъ къ предпринимательской прибыли только въ томъ случаѣ, если они служатъ вознагражденіемъ за такіе способности и капиталы, которые могутъ приносить доходъ ихъ обладателю только посредствомъ приложенія ихъ въ собственномъ его предпріятіи. Но и это обстоятельство не можетъ доказать самостоятельности предпринимательской прибыли, потому что понятіе прибыли и заработной платы не связано съ конкретными особенностями капиталовъ или услугъ. Кромѣ того, о присутствіи въ доходѣ предпринимателя заработной платы и процента въ научномъ смыслѣ не можетъ быть рѣчи, потому что для понятія заработной платы и процента существенно чтобы тотъ, кто получаетъ ихъ, уступалъ тѣмъ, кто даетъ ему это вознагражденіе, право собственности на продукты своего труда или на продукты, произведенные съ помощію его капитала. —

Изъ позднѣйшихъ экономистовъ ближе всѣхъ къ Мангольдту по отношенію къ предпринимательской прибыли стоитъ *Митгофъ*, который въ своей статьѣ „О народохозяйственномъ распредѣленіи“, написанной для „Handbuch der politischen Oekonomie“ Schönberg'a, повторяетъ о предпринимательской прибыли, съ небольшими измѣненіями, то, что сказано по этому вопросу Мангольдтомъ въ его „Volkswirtschaftslehre“. Подобно Мангольдту, Митгофъ противопоставляетъ условленнымъ доходамъ весь предпринимательскій доходъ, считаетъ этотъ доходъ особою самостоятельную отраслю и въ связи съ ученіемъ объ этомъ доходѣ излагаетъ ученіе о предпринимательской прибыли. Такъ же какъ и Мангольдтъ, онъ видитъ отличіе предпринимательскаго дохода отъ условленныхъ доходовъ въ томъ, что предпринимательскій доходъ есть доходъ первоначальный, зависящій отъ хозяйственныхъ результатовъ предпріятія и получаемый изъ вновь обра-

Остается, слѣдовательно, только одна часть отнесенная Мангольдтомъ къ предпринимательской прибыли — страховая премія. Но и эта часть также не можетъ быть признана самостоятельнымъ доходомъ, потому что по своему происхожденію и характеру страховая премія предпринимателя есть ничто иное, какъ прибыль отъ капитала. Рискъ заключается здѣсь только въ возможности потери затраченнаго капитала и, слѣдовательно, премія эта можетъ быть получена только посредствомъ затраты капитала. — Такимъ образомъ, заключаетъ Пирсторфъ, попытка Мангольда доказать самостоятельность предпринимательской прибыли, такъ же какъ и всѣ предыдущія попытки подобнаго рода, не достигла цѣли (Die Lehre vom Unternehmergeinn, 184—187). — Изъ того, что было сказано выше относительно оснований, по которымъ можно считать самостоятельную отраслю тотъ или другой доходъ, видно, насколько правъ и насколько неправъ Пирсторфъ въ своихъ возраженіяхъ противъ Мангольда. Онъ правъ въ томъ смыслѣ, что предпринимательскую прибыль нельзя ставить рядомъ съ доходомъ отъ труда и доходомъ отъ капитала, такъ какъ части заключающіяся въ ней могутъ быть распредѣлены между тѣмъ и другимъ доходомъ. Основывая классификацію доходовъ на источникахъ ихъ происхожденія, мы не найдемъ особаго мѣста для предпринимательской прибыли. Напротивъ, онъ неправъ, если полагаетъ, что предпринимательская прибыль вообще, съ какой бы то ни было точки зрѣнія, не можетъ быть признана самостоятельную отраслю дохода, потому что можно построить другую, также вполне научную, классификацію доходовъ, въ которой предпринимательская прибыль занимаетъ самостоятельное мѣсто; признаніе же того или другаго дохода особою отраслю, какъ мы говорили, есть дѣло простой классификаціи. На такой именно классификаціи основано признаніе предпринимательской прибыли самостоятельную отраслю дохода въ монографіи Мангольда. — Замѣчаніе Пирсторфа, что доходъ отъ предпринимательскаго труда и капитала не можетъ быть названъ заробочей платой и процентомъ, заслуживаетъ полнаго вниманія. Эти названія, во избѣжаніе смѣшенія понятій, дѣйствительно слѣдовало бы оставить только за *условленнымъ*, заранѣе опредѣленнымъ вознагражденіемъ, получаемымъ наемными рабочими и капиталистами, отдающими свои капиталы въ займъ.

зовавшихся частей имущества (за исключеніемъ той части, которая идетъ на содержаніе предпринимателя), тогда какъ заработная плата и процентъ представляютъ собою доходы заранее опредѣленные, уплачиваемые до окончанія производства. Кроме того Митгофъ указываетъ на то обстоятельство, что предпринимательскій доходъ есть вознагражденіе за соединенное пользованіе (*combinirte Nutzung*) двумя производительными силами: трудомъ и капиталомъ, тогда какъ заработная плата и процентъ представляютъ собою вознагражденіе за пользованіе разъединенными источниками дохода. Вслѣдствіе этого доходъ отъ труда предпринимателя не можетъ быть отдѣленъ отъ дохода приносимаго капиталомъ, затраченнымъ въ томъ же предпріятіи. Доходы эти могутъ быть опредѣлены только въ отчетности (*rechnungsmässig*) такимъ образомъ, что доходъ отъ труда предпринимателя предполагается равнымъ остатку предпринимательскаго дохода, по вычетѣ изъ послѣдняго обычнаго процента на затраченный капиталъ, а доходъ отъ капитала предполагается равнымъ остатку предпринимательскаго дохода, по вычетѣ той заработной платы, какую могъ бы получить предприниматель за свой трудъ въ чужомъ предпріятіи. Но не слѣдуетъ ли въ дѣйствительности приписать труду и капиталу предпринимателя большаго вліянія на доходъ отъ предпріятія, этого вообще нельзя рѣшить ¹⁾. Такимъ образомъ и Митгофъ, подобно Мангольдту въ его „*Volkswirtschaftslehre*“, распространяетъ на весь предпринимательскій доходъ тѣ свойства, которыя большинствомъ экономистовъ, принадлежащихъ къ первой группѣ, признаются отличительными свойствами одной только предпринимательской прибыли.

Указавъ на отличительныя черты предпринимательскаго дохода, Митгофъ замѣчаетъ, что въ наукѣ на него смотрятъ или какъ на доходъ отъ труда, или какъ на доходъ отъ капитала, или, наконецъ, какъ на совершенно самостоятельную отрасль дохода, координирующую съ двумя первыми. Къ этому послѣднему мнѣнію онъ считаетъ необходимымъ присоединиться.—Здѣсь Митгофъ, разумѣется, невѣрно передаетъ сущность тѣхъ трехъ направленій, которыя можно замѣтить въ ученіяхъ различныхъ экономистовъ о предпринимательскомъ доходѣ и предпринимательской прибыли. Особую отрасль дохода обыкновенно признается не предпринимательскій доходъ, а предпринимательская прибыль, составляющая часть перваго.

¹⁾ *Schönberg*. Handbuch der politischen Oekonomie, изд. 1-е, т. I, 494—497.

Впрочемъ, Митгофъ признаетъ также существованіе предпринимательской прибыли въ тѣсномъ смыслѣ слова и считаетъ ее такимъ доходомъ, который достается предпринимателю, какъ вознагражденіе за специально-предпринимательскія услуги. Самостоятельный характеръ предпринимательскаго дохода, говоритъ онъ, обнаружится еще яснѣе въ томъ случаѣ, если мы отдѣлимъ отъ него ту часть, на которую можно смотрѣть, какъ на вознагражденіе за употребленіе собственныхъ рабочихъ силъ и капиталовъ предпринимателя, насколько они могутъ быть предоставлены въ пользованіе другимъ лицамъ за определенное вознагражденіе. Остатокъ предпринимательскаго дохода составитъ тогда предпринимательскую прибыль, которая такимъ образомъ равняется предпринимательскому доходу, безъ заработной платы и процентовъ, которые предприниматель можетъ насчитывать на свой капиталъ и трудъ по текущимъ цѣнамъ того и другаго. Предпринимательская прибыль есть доходъ, который достается предпринимателю какъ таковому, какъ вознагражденіе за услуги, оказанныя имъ обществу посредствомъ хозяйственной комбинаціи производительныхъ силъ, съ цѣлью достиженія наибольшей суммы національнаго производства. Въ предпринимательскомъ же доходѣ, кромѣ этого вознагражденія, заключается также вознагражденіе, на которое предприниматель можетъ имѣть притязаніе въ качествѣ рабочаго и капиталиста ¹⁾.

Ближайшимъ образомъ Митгофъ выясняетъ составъ предпринимательской прибыли, излагая причины способствующія отклоненію предпринимательскаго дохода отъ нормальной величины. Такъ какъ владѣлецъ производительныхъ силъ, говоритъ онъ, можетъ выбирать между приложеніемъ ихъ къ производству и предоставленіемъ ихъ въ пользованіе другимъ лицамъ, то доходъ отъ производительныхъ силъ вообще долженъ былъ бы быть въ обоихъ случаяхъ одинаковъ, если бы положеніе предпринимателя не представляло, съ одной стороны, нѣкоторыхъ особыхъ выгодъ, а съ другой—нѣкоторыхъ невыгодъ. Къ выгодамъ онъ относитъ, такъ же какъ и Мангольдтъ: большее уваженіе къ предпринимателямъ со стороны общества, большую личную независимость и большую увѣренность относительно пользованія своими собственными рабочими силами, а къ невыгодамъ—возможность потерь, заботы вытекающія отсюда и излишнюю интенсивность

¹⁾ ib. 498.

отвѣтственнаго труда предпринимателя. Чѣмъ больше эти невыгоды, тѣмъ выше долженъ быть предпринимательскій доходъ, по сравненію съ тѣмъ, что могъ бы получить предприниматель, отдавая свои производительныя силы въ пользованіе другимъ лицамъ за условленное вознагражденіе. Слѣдовательно, излишекъ предпринимательскаго дохода, соотвѣтствующій предпринимательской прибыли, долженъ, по мнѣнію Митгофа, заключать въ себѣ вознагражденіе за рискъ и за особую интенсивность предпринимательскаго труда. Выгоды, соединенныя съ положеніемъ предпринимателя, должны вліять на предпринимательскій доходъ въ противоположную сторону ¹⁾.

Равсматривая обстоятельства, препятствующія уравненію предпринимательскаго дохода (подъ уравненіемъ предпринимательскаго дохода онъ подразумѣваетъ соотвѣтствіе послѣдняго съ „пожертвованіями“ сдѣланными предпринимателемъ для производства), Митгофъ даетъ основанія также для опредѣленія рентныхъ частей этого дохода, при чемъ однако не выдѣляетъ отсюда той ренты, которая принадлежитъ предпринимателю какъ таковому ²⁾.

Такимъ образомъ, ученіе Митгофа въ общихъ чертахъ представляетъ сходство съ ученіемъ Мангольда въ „Volkswirtschaftslehre“ и отличается такою же неполнотою, какою отличается изложеніе теоріи предпринимательской прибыли въ этомъ учебникѣ.

Впрочемъ, въ двухъ отношеніяхъ изложеніе Митгофа представляетъ особенности, по сравненію съ ученіемъ Мангольда. Во-первыхъ, Митгофъ уже не утверждаетъ, что предпринимательская прибыль отличается отъ заработной платы и процента „природою жертвованія“, за которое она служитъ вознагражденіемъ. Напротивъ, онъ прямо говоритъ, что предпринимательская прибыль есть не простой доходъ, но подобно предпринимательскому доходу представляетъ собою результатъ нераздѣльной комбинаціи труда и пользованія капиталомъ ³⁾. Въ этомъ отношеніи Митгофъ, несомнѣнно, дѣлаетъ успѣхъ

¹⁾ 501—502.

²⁾ 499—501.

³⁾ 498. — Вѣроятно это замѣчаніе дало поводъ Матаја относить Митгофа къ тѣмъ экономистамъ, которые видятъ основаніе самостоятельности предпринимательской прибыли въ томъ, что она состоитъ изъ нераздѣлимыхъ частей дохода отъ труда и дохода отъ капитала. Сюда же онъ относитъ Рау (Der Unternehmengewinn, стр. 66—67). Однако между Рау и Митгофомъ можно замѣтить весьма существенное различіе. Первый дѣйстви-

по сравненію съ Мангольдтомъ. Но мы не можемъ согласиться съ нимъ въ томъ, что благодаря сходству предпринимательской прибыли съ остальными частями предпринимательскаго дохода по источнику происхожденія и благодаря тому, что выдѣленіе предпринимательской прибыли изъ предпринимательскаго дохода основывается на абстракціи, главнымъ предметомъ изслѣдованія слѣдуетъ дѣлать не идеальное понятіе предпринимательской прибыли, а весь предпринимательскій доходъ, въ той формѣ, въ какой онъ является въ дѣйствительной жизни. Разъ мы признали существованіе такого излишка въ предпринимательскомъ доходѣ, который можетъ быть признанъ специфическою прибылью предпринимателя и который не можетъ достаться лицамъ пользующимся условенными доходами, изслѣдованіе этого излишка, съ точки зрѣнія теоріи народнаго хозяйства, должно быть признано не менѣе важнымъ, чѣмъ изслѣдованіе всякаго другаго дохода. Другой вопросъ, должны ли мы разсматривать его отдѣльно отъ прочихъ доходовъ, или же въ связи съ предпринимательскимъ доходомъ. Выше мы высказались уже въ пользу послѣдняго способа изслѣдованія. Но при этомъ необходимо все-таки располагать изслѣдованіе такимъ образомъ, чтобы возможно было выдѣлить причины, способствующія происхожденію этого излишка, опредѣлить составныя части и выяснитъ значеніе его въ народномъ хозяйствѣ.

Второй пунктъ, въ которомъ Митгофъ отклоняется отъ Мангольда, заключается въ томъ, что онъ допускаетъ присутствіе въ предпринимательскомъ доходѣ, въ числѣ прочихъ составныхъ частей, также излишка дохода отъ *чужаго* капитала и *чужаго* труда надъ цѣ-

тельно видятъ въ указанномъ обстоятельствѣ основаніе для выдѣленія въ особую отрасль *предпринимательской прибыли*, т. е. нѣкоторой части чистаго дохода отъ предпріятія; второй же видятъ въ этомъ обстоятельствѣ одинъ изъ поводовъ къ признанію своеобразія *предпринимательскаго дохода*, т. е. всего чистаго дохода отъ предпріятія. Отличіе же предпринимательской прибыли отъ прочихъ частей предпринимательскаго дохода Митгофъ видитъ не въ томъ, что эта прибыль представляетъ собою результатъ нераздѣльной комбинаціи труда и пользованія капиталомъ (въ этомъ отношеніи, напротивъ, по его мнѣнію, предпринимательская прибыль вполнѣ подобна остальнымъ частямъ предпринимательскаго дохода), а въ томъ, что она представляетъ собою специфическую прибыль предпринимателя, доходъ принадлежащій предпринимателю, какъ таковому. Въ виду этого, мы отнесли Рау къ числу тѣхъ экономистовъ, мнѣніе которыхъ о самостоятельномъ характерѣ предпринимательской прибыли недостаточно мотивировано, и, наоборотъ, вполнѣ соглашаемся съ мотивировкою Митгофа.

ною, уплачиваемою предпринимателемъ за пользованіе этими производительными силами ¹⁾. Мы видѣли, что Мангольдтъ допускалъ только одинъ случай, когда предприниматель можетъ пользоваться излишкомъ дохода отъ чужой производительной силы; это тотъ случай, когда предприниматель пріобрѣтаетъ посредствомъ займа крупный капиталъ, который приноситъ ему особыя выгоды въ производствѣ и за который, не смотря на это, ему приходится уплачивать обычный процентъ. Но и такого рода излишекъ дохода, по мнѣнію Мангольдта, долженъ мало по малу исчезать на высшихъ ступеняхъ хозяйственной культуры. Митгофъ же, повидимому, предполагаетъ, что полученіе предпринимателемъ излишковъ дохода не только отъ чужаго капитала извѣстныхъ размѣровъ, но и отъ всякой вообще производительной силы, составляетъ обычное явленіе. Но какими причинами обусловливается это явленіе и какимъ образомъ доказать, что извѣстная доля предпринимательскаго дохода обязана своимъ происхожденіемъ именно чужимъ производительнымъ силамъ, этого Митгофъ не объясняетъ. Мало того, его предположеніе о существованіи такого излишка находится въ противорѣчій съ его же собственнымъ ученіемъ о предпринимательскомъ доходѣ и предпринимательской прибыли. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, онъ, какъ мы видѣли, утверждаетъ, что нѣтъ возможности опредѣлить, принадлежитъ ли собственному капиталу и собственному труду предпринимателя ббольшая доля предпринимательскаго дохода, чѣмъ та, которая можетъ быть опредѣлена на основаніи выговоренныхъ доходовъ отъ такого же труда и капитала. Съ другой стороны, онъ ни слова не упоминаетъ объ этомъ излишкѣ тамъ, гдѣ говоритъ о предпринимательской прибыли и о причинахъ, вызывающихъ ея происхожденіе. Между тѣмъ очевидно, что упомянутый излишекъ, если бы онъ существовалъ, долженъ былъ бы принадлежать предпринимательской прибыли, потому что онъ можетъ достаться только предпринимателю.

Въ томъ же направленіи, какъ и предыдущіе писатели, разработываютъ вопросъ о предпринимательской прибыли *Вирмингаузъ* въ отдѣльной брошюрѣ, посвященной этому вопросу и *Густавъ Конзъ* въ своей „Системѣ національной экономіи“.

¹⁾ 495.

Брошюра *Вирмингауза* ¹⁾ представляетъ интересъ между прочимъ въ томъ отношеніи, что здѣсь вполне сознательно проведено различіе между классификаціей доходовъ по источникамъ происхожденія и классификаціей ихъ по различію производительныхъ классовъ, пользующихся доходами, и выражена мысль, что выдѣленіе предпринимательской прибыли въ самостоятельную отрасль дохода должно основываться на второй, а не на первой изъ этихъ классификацій. Конечно, у предыдущихъ экономистовъ (начиная съ Гуфеланда) признаніе самостоятельности предпринимательской прибыли въ сущности также основывается на второй классификаціи, потому что они опредѣляютъ предпринимательскую прибыль какъ доходъ, получаемый предпринимателемъ въ качествѣ такового. Но не всё они вполне отчетливо понимали это, вслѣдствіе чего и произошло то, что Мангольдтъ старался найти въ предпринимательской прибыли такія черты, которыя дали бы ей самостоятельное мѣсто въ классификаціи доходовъ по источнику происхожденія. У Вирмингауза же обѣ классификаціи раздѣлены вполне отчетливо.

Подобно прочимъ экономистамъ, отнесеннымъ нами ко второй группѣ, Вирмингаузъ называетъ предпринимательскою прибылью ту часть предпринимательскаго дохода, которую предприниматель получаетъ въ качествѣ такового (*in seiner Eigenschaft als solcher*). Для того чтобы найти эту часть, необходимо вычесть изъ предпринимательскаго дохода все, что могъ бы получить и непредприниматель, т. е. поземельную ренту (если предприниматель—землевладѣлецъ), рассчитанную по среднимъ аренднымъ цѣнамъ, вознагражденіе за такой трудъ предпринимателя, который могъ бы исполняться по найму для другихъ, рассчитанное по среднему обычному размѣру содержанія, уплачиваемаго управляющимъ или рабочимъ и, наконецъ, процентъ, который могъ бы быть полученъ предпринимателемъ со своего капитала при отдачѣ его въ займы ²⁾.

Спрашивается теперь, можно ли считать эту часть предпринимательскаго дохода самостоятельною отраслью и если можно, то на чемъ основывается ея самостоятельность?

¹⁾ *Wirminghaus*. Das Unternehmen, der Unternehmergewinn und die Beteiligung der Arbeiter am Unternehmergewinn. Jena, 1886.

²⁾ 12—13.

Отвѣтъ на эти вопросы мы находимъ въ слѣдующихъ словахъ Вирмингауза. На доходъ, говорить онъ, вообще можно смотрѣть съ двухъ точекъ зрѣнія, смотря по тому, имѣютъ ли въ виду происхождение его или его отношеніе къ лицу. Въ первомъ случаѣ доходъ представится намъ какъ результатъ хозяйственнаго производства, какъ продуктъ трехъ факторовъ: природы, труда и капитала. Эта точка зрѣнія приводитъ насъ къ дѣленію дохода на три отрасли: *поземельную ренту, капитальную ренту и рабочую ренту*. Но самый смыслъ, слова „доходъ“ (Einkommen) указываетъ намъ также и другое основаніе для дѣленія. Доходъ (Ertrag) отъ производства получается всѣми тѣми лицами, которыя принимаютъ участіе въ производствѣ или какъ поземельные собственники, или какъ рабочіе, или какъ капиталисты, или наконецъ, какъ предприниматели, при чемъ разумѣется, можетъ случиться, что два или нѣсколько изъ этихъ качествъ, соединяются въ одномъ лицѣ. Доходъ, получаемый каждымъ изъ названныхъ лицъ, какъ таковымъ, будетъ: *поземельной рентой, рабочей платой, процентомъ отъ капитала и предпринимательской прибылью*. „Такимъ образомъ, говорить Вирмингаузъ, спорный вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли смотрѣть на предпринимательскую прибыль какъ на особую отрасль дохода, или нѣтъ, не имѣетъ принципіальнаго значенія. Оба взгляда имѣютъ полное основаніе, смотря по тому, примемъ ли мы за основаніе дѣленія источникъ происхожденія дохода, или же способъ его полученія. О большей или меньшей цѣлесообразности обоихъ способовъ дѣленія можно было бы спорить. Первое изъ нихъ обладаетъ преимуществомъ большей научности, такъ какъ оно основывается на трехъ производительныхъ факторахъ, безъ взаимодѣйствія которыхъ невозможна никакая предпринимательская прибыль, между тѣмъ какъ второе беретъ эмпирически различные способы полученія дохода, число которыхъ само по себѣ не можетъ быть точно установлено. Напротивъ, послѣднее имѣетъ то преимущество, что оно больше соотвѣтствуетъ сущности дохода (Einkommen), какъ продукта (Ertrag) производства, въ отношеніи его къ производящему субъекту“. Далѣе Вирмингаузъ указываетъ также въ пользу втораго дѣленія на то обстоятельство, что, съ одной стороны, трудовая рента и рабочая плата, а съ другой—капитальная рента и процентъ отъ капитала не могутъ считаться тождественными понятіями ¹⁾.

¹⁾ 23—25.

Намъ кажется, что о большей или меньшей научности того или другаго дѣленія не можетъ быть и рѣчи, если только мы признаемъ, что каждое изъ нихъ выясняетъ такія стороны въ явленіяхъ хозяйственной жизни, которыя не могутъ быть выяснены другимъ дѣленіемъ. Можно было бы еще, пожалуй, спорить относительно важности той или другой изъ этихъ классификацій, но не о научности или цѣлесообразности ихъ. Какъ бы то ни было, установленіемъ различія между двумя классификаціями доходовъ Вирминггаузъ оказалъ немаловажную услугу ученію о предпринимательской прибыли, потому что это различіе можетъ примирить экономистовъ признающихъ и не признающихъ предпринимательскую прибыль особою отраслью дохода. Такъ какъ признаніе того или другаго дохода самостоятелною отраслью зависитъ отъ точки зрѣнія, съ какою мы будемъ смотрѣть на этотъ доходъ, а между тѣмъ на всякій доходъ можно смотрѣть съ различныхъ точекъ зрѣнія, то отсюда слѣдуетъ, что на предпринимательскую прибыль можно, съ извѣстной точки зрѣнія, смотрѣть какъ на самостоятельную отрасль дохода, даже въ томъ случаѣ, если мы признаемъ, что она состоитъ изъ частей дохода отъ труда и дохода отъ капитала.

Къ сожалѣнію, дальнѣйшее развитіе теоріи предпринимательской прибыли у Вирминггауза не отличается такими достоинствами, какихъ можно было бы ожидать.

Предпринимательская прибыль, по мнѣнію Вирминггауза, не можетъ быть одинакова въ предпріятіяхъ различныхъ видовъ. Мысль эта, конечно, вполне вѣрна. Но у Вирминггауза она не приноситъ плодотворныхъ результатовъ, благодаря тому, что анализъ составныхъ частей предпринимательской прибыли страдаетъ у него многими недостатками. При нынѣшнихъ хозяйственныхъ и производительныхъ условіяхъ, говоритъ онъ, а именно въ крупной промышленности положеніе предпринимателя дѣлается все болѣе и болѣе значительнымъ, а его способности приобрѣтаютъ рѣшающее значеніе для успѣха предпріятія. Своимъ актомъ воли онъ вызываетъ предпріятіе къ дѣйствию; онъ организуетъ предпріятіе въ томъ мѣстѣ и въ то время, которое кажется ему наиболѣе удобнымъ, привлекаетъ рабочихъ и капиталы и стремится соединить производительные факторы наиболѣе выгоднымъ образомъ. По сравненію съ этими услугами предпринимателей, простые рабочіе, особенно въ крупной промышленности, не оказы-

вають никакого существеннаго вліянiя на окончательный результатъ производства, такъ какъ здѣсь для окончательнаго результата важно не производство само по себѣ, а производство, совершаемое въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ, т. е. правильное пользованіе конъюнктурами. Производительныя свойства капитала въ сущности одинаковы во всѣхъ отрасляхъ производства; свойства рабочихъ силъ въ общемъ также повсюду одинаковы, такъ какъ вездѣ бываютъ хорошіе и дурные рабочіе. Поэтому нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы рабочіе у одного хозяина были дѣятельнѣе и усерднѣе, чѣмъ у другаго. Если же на самомъ дѣлѣ такъ бываетъ, то причина этому опять таки лежитъ въ предпринимателѣ. Такимъ образомъ производительныя средства, по крайней мѣрѣ для безконечнаго множества случаевъ, остаются одинаковыми и приложить ихъ цѣлесообразнымъ способомъ есть дѣло предпринимателя. Совершенно тоже слѣдуетъ сказать и о сбытѣ товаровъ. „Итакъ, заключаетъ Вирминггаузъ, во всѣхъ тѣхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ имѣютъ значеніе указанные моменты, въ которыхъ, такимъ образомъ, окончательный результатъ производства главнымъ образомъ зависитъ отъ дѣятельности предпринимателя, на предпринимательскую прибыль слѣдуетъ смотрѣть главнымъ образомъ какъ на вознагражденіе за специфическую дѣятельность предпринимателя. Это относится прежде всего къ предпріятіямъ въ области крупной промышленности и торговли“¹⁾).

Отсюда мы можемъ заключить, что Вирминггаузъ относитъ къ специфической дѣятельности предпринимателя всю вообще дѣятельность, состоящую въ организаціи и управленіи предпріятіемъ. Дѣйствительно, и далѣе, возражая противъ мнѣнія тѣхъ экономистовъ, которые отрицаютъ существованіе специальной предпринимательской дѣятельности, онъ также указываетъ на то значеніе, какое имѣетъ для окончательнаго результата предпріятія нематеріальная дѣятельность предпринимателя, по сравненію съ механическимъ трудомъ простыхъ рабочихъ²⁾). Такимъ образомъ, вся вообще нематеріальная дѣятельность состоящая въ соображеніяхъ о наилучшемъ мѣстѣ и времени для устройства предпріятія, о наиболѣе выгодномъ сбытѣ продуктовъ и т. д. представляется Вирминггаузу специально предпринимательскою

¹⁾ 33—35.

²⁾ 41 и слѣд.

дѣятельностью и вознагражденіе за эту дѣятельность должно, по его мнѣнію, заключаться въ предпринимательской прибыли. Но во-первыхъ, это противорѣчитъ опредѣленію состава предпринимательской прибыли, сдѣланному выше самимъ же Вирминггаузомъ, такъ какъ онъ самъ выключаетъ изъ предпринимательской прибыли часть соотвѣтствующую содержанію, какое пришлось бы уплачивать управляющему предпріятіемъ, а во-вторыхъ, мы все-таки не видимъ причинъ, которыя заставляли бы признавать указанную дѣятельность специфическою дѣятельностью предпринимателя. Сравнивая дѣятельность предпринимателя съ дѣятельностью простыхъ рабочихъ, Вирминггаузъ выясняетъ только значеніе нематеріальной дѣятельности, по сравненію съ механическимъ трудомъ, но вовсе не выясняетъ значенія дѣятельности предпринимателя, *какъ таковая*. Что нематеріальная дѣятельность имѣетъ для окончательныхъ результатовъ производства огромное значеніе, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Но несомнѣнно также, что эта дѣятельность можетъ исполняться не только предпринимателями, т. е. лицами ведущими производство за свой счетъ, но и такими лицами, которыя получаютъ только опредѣленное вознагражденіе. Слѣдовательно, въ исполненіи нематеріальной дѣятельности, необходимой для организациі и управленія предпріятіемъ, нельзя видѣть специальной функціи предпринимателя, а потому, если даже предприниматель лично управляетъ предпріятіемъ, все-таки нѣтъ основаній относить вознагражденіе за управленіе къ предпринимательской прибыли.

Значеніе *собственной* дѣятельности предпринимателя, какъ намъ кажется, гораздо лучше было выяснено Тюененомъ и Мангольдтомъ. Эти экономисты вообще не признаютъ существованія какой бы то ни было дѣятельности, которая могла бы считаться специфическимъ трудомъ предпринимателя. Но въ то же время они замѣчаютъ, что собственная дѣятельность предпринимателя, при равныхъ прочихъ условіяхъ, въ отношеніи качества и интенсивности должна быть поставлена выше дѣятельности наемныхъ управляющихъ. Отсюда слѣдуетъ, что значеніе дѣятельности предпринимателя, какъ такового, заключается не въ томъ, что предприниматель исполняетъ какую либо нематеріальную работу, а въ томъ, что онъ исполняетъ эту работу лучше, чѣмъ исполнилъ бы ее наемный управляющій. Этотъ только перевѣсъ въ качествѣ и интенсивности есть то, что въ дѣятельности

предпринимателя принадлежить ему какъ предпринимателю, а не какъ рабочему, и слѣдовательно, лишь та часть дохода отъ труда предпринимателя, которая соотвѣтствуетъ вознагражденію за лучшее качество и большую интенсивность, можетъ быть отнесена къ предпринимательской прибыли.

Отсюда слѣдуетъ также, что предпринимательская прибыль въ крупныхъ предпріятіяхъ не всегда должна состоять „главнымъ образомъ“ изъ дохода отъ труда предпринимателя. Если управленіе крупнымъ предпріятіемъ поручается наемнымъ лицамъ (что можетъ быть, конечно, и не въ однихъ только акціонерныхъ предпріятіяхъ), то въ предпринимательской прибыли почти или вовсе не будетъ дохода отъ труда предпринимателя. Напротивъ того, предпринимательская прибыль въ мелкихъ предпріятіяхъ можетъ состоять исключительно изъ дохода отъ труда предпринимателя, потому что и здѣсь также предприниматель исполняетъ на себя всякую работу лучше, чѣмъ исполнялъ бы ее наемный рабочій.

Также мало удовлетворяютъ насъ выводы Вирминггауза относительно другой составной части предпринимательской прибыли дохода отъ капитала.

Дѣятельность предпринимателя, по его мнѣнію, не можетъ считаться единственною причиною предпринимательской прибыли. „Тотъ же предприниматель, говорить онъ, можетъ посредствомъ привлеченія большихъ капиталовъ получить во много разъ большую прибыль, чѣмъ прежде и, быть можетъ, даже только вслѣдствіе этого начнетъ получать ее: величина капитала во многихъ предпріятіяхъ имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ искусство предпринимателя“. Въ такихъ случаяхъ, по мнѣнію Вирминггауза, на предпринимательскую прибыль слѣдуетъ смотрѣть, главнымъ образомъ, какъ на доходъ отъ капитала ¹⁾. Здѣсь опять недостаточно мотивировано отнесеніе къ предпринимательской прибыли дохода отъ капитала. Изъ того, что капиталъ вообще или капиталъ извѣстныхъ размѣровъ имѣетъ огромное значеніе для результатовъ предпріятія, еще вовсе не слѣдуетъ, что доходъ отъ капитала долженъ быть отнесенъ къ предпринимательской прибыли, такъ же точно какъ нельзя относить къ предпринимательской прибыли вознагражденіе за нематеріальную дѣятельность только на томъ

¹⁾ 35—36.

основаніи, что эта дѣятельность имѣетъ болѣе важное значеніе для результатовъ предпріятія, чѣмъ простой механической трудъ. Для того чтобы доказать, что въ томъ или другомъ случаѣ доходъ отъ капитала принадлежитъ къ специфической прибыли предпринимателя, необходимо доказать, что въ этихъ случаяхъ доходъ отъ капитала получается предпринимателемъ, какъ таковымъ, т. е. что онъ не могъ бы быть получаемъ лицомъ, довольствующимся только условенными доходами отъ своихъ производительныхъ силъ. Но въ такомъ случаѣ къ предпринимательской прибыли придется отнести не весь доходъ отъ капитала, а только ту часть его, которая превышаетъ обычный заемный процентъ. Мы видѣли, что и Вирминггаузъ, при опредѣленіи предпринимательской прибыли, вычитаетъ изъ дохода отъ предпріятія часть соотвѣтствующую обычному заемному проценту на капиталъ предпринимателя. Впрочемъ, можетъ быть Вирминггаузъ въ приведенныхъ выше словахъ также желаетъ сказать, что къ предпринимательской прибыли слѣдуетъ относить только тотъ излишекъ дохода, который достается предпринимателю, благодаря обладанію крупнымъ капиталомъ. Тогда онъ, конечно, будетъ правъ, но во всякомъ случаѣ ему слѣдовало бы выразаться опредѣленнѣе и указать, почему именно этотъ излишекъ дохода отъ капитала принадлежитъ къ предпринимательской прибыли. Предыдущими экономистами вопросъ этотъ, какъ мы видѣли, былъ уже достаточно выясненъ.

Наконецъ, въ предпринимательской прибыли, по мнѣнію Вирминггауза, должна заключаться также страховая премія, при чемъ взглядъ его на эту часть прибыли опять вызываетъ на возраженія.

Страховая премія, по его мнѣнію, образуется тѣми чрезвычайными прибылями, которыя достаются предпринимателю вслѣдствіе благопріятнаго оборота конъюнктуры и которымъ соотвѣтствуютъ тавіе же убытки, являющіеся результатомъ неблагопріятныхъ конъюнктуръ¹⁾. Но въ то же время Вирминггаузъ смотритъ на конъюнктурную прибыль, какъ на доходъ отъ *чужихъ* производительныхъ силъ, привлеченныхъ предпринимателемъ къ производству. Доходъ отъ чужаго капитала и труда, занятаго въ предпріятіи, по его мнѣнію, не тождественъ съ вознагражденіемъ уплачиваемымъ за пользованіе этими производительными силами, потому что цѣны продуктовъ предпріятія мо-

¹⁾ 38.

гутъ внезапно подняться или упасть, независимо отъ дѣятельности предпринимателя, вслѣдствіе чего доходъ отъ производительныхъ силъ, затраченныхъ въ предпріятіи, также подымется или упадетъ, между тѣмъ какъ цѣны за пользованіе этими силами останутся прежними. Такимъ образомъ, при увеличеніи дохода предприниматель будетъ пользоваться частью дохода отъ чужихъ производительныхъ силъ, и часть эта будетъ служить вознагражденіемъ за рискъ, принимаемый на себя предпринимателемъ.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что было бы несправедливо считать всякую конъюнктурную прибыль вознагражденіемъ за рискъ, такъ какъ нѣтъ основаній утверждать, что эта прибыль всегда соотвѣтствуетъ тѣмъ убыткамъ, которые предприниматель могъ бы понести при неблагоприятномъ оборотѣ конъюнктуры. Конечно, собственно предпринимателямъ, какъ таковымъ, благоприятная конъюнктура можетъ доставлять только временные излишки дохода, которымъ противостоятъ подобные же убытки, получаемые при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Если бы благоприятная конъюнктура обѣщала давать предпринимателямъ въ известной отрасли промышленности или всѣмъ предпринимателямъ вообще прибыль превышающую убытки, которые они могли бы понести при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, то соперничество среди предпринимателей увеличилось бы, цѣны продуктовъ вѣроятно упали бы, а цѣны пользованія производительными силами возросли. Но если предприниматель не можетъ пользоваться постояннымъ излишкомъ конъюнктурнаго дохода въ качествѣ предпринимателя, за то онъ можетъ пользоваться такимъ излишкомъ въ качествѣ землевладѣльца, рабочаго или капиталиста (послѣ того какъ благоприятная конъюнктура отразится на возвышеніи заработной платы, процента или ренты), и въ такомъ случаѣ на конъюнктурный доходъ уже нельзя будетъ смотрѣть какъ на страховую премію.

Затѣмъ, со стороны Вирминггауза является непоследовательностью признавать конъюнктурную прибыль вознагражденіемъ за рискъ, и въ то же время считать ее доходомъ отъ чужихъ производительныхъ силъ. Разъ онъ признаетъ эту прибыль вознагражденіемъ за известное жертвованіе, сдѣланное предпринимателемъ, онъ долженъ былъ бы отнести ее къ доходу отъ производительныхъ силъ, принадлежащихъ предпринимателю. Но и въ томъ случаѣ, когда конъюнктурная прибыль будетъ больше, чѣмъ нужно для того, чтобы вознаградить предпринимателя

за рискъ, которому онъ подвергается, все-таки нѣтъ основаній считать эту прибыль доходомъ отъ чужихъ производительныхъ силъ. Доходъ каждой производительной силы опредѣляется ея мѣною цѣнностью, устанавливаемою отношеніемъ между предложеніемъ и спросомъ и нѣтъ причинъ говорить о какомъ нибудь другомъ доходѣ, кромѣ этого. Основаніемъ для того, чтобы противопоставлять доходъ дѣйствительно получаемый какою нибудь производительною силою доходу, который она *должна была бы* получать, можетъ служить только сравненіе дохода, получаемого тою или другою производительною силою въ конкретномъ случаѣ, съ *обычнымъ* уровнемъ дохода, получаемого такими же (по роду, качеству и интенсивности) производительными силами въ той же мѣстности и въ то же время. Если мы видимъ, что доходъ какой нибудь производительной силы меньше, чѣмъ вознагражденіе обыкновенно уплачиваемое такимъ же силамъ въ той же мѣстности, въ то же самое время, то мы можемъ сказать, что эта производительная сила получаетъ отъ предпринимателя меньше, чѣмъ ей слѣдовало бы получить, или что предприниматель пользуется нѣкоторою частью дохода, принадлежащаго этой производительной силѣ. Тоже самое мы можемъ сказать въ томъ случаѣ, когда замѣтимъ, что двѣ однородныя производительныя силы, но различныя по качеству и интенсивности получаютъ *одинаковое* вознагражденіе, напр., если трудъ, обладающій лучшимъ качествомъ и большею интенсивностью, получаетъ такое же вознагражденіе, какъ однородный трудъ, обладающій худшимъ качествомъ и меньшею интенсивностью или, если участки земли обладающій большимъ плодородіемъ отдается въ аренду за такую же наемную плату, за какую въ той же мѣстности и въ то же время отдаются въ наймы худшіе повемельные участки. Въ этихъ случаяхъ также можно сказать, что предприниматель пользуется частью дохода, которая должна была бы принадлежать чужимъ производительнымъ силамъ. Сюда же, наконецъ, можно отнести случаи, когда крупные капиталы отдаются въ займы за такой же процентъ, какъ и мелкіе, потому что крупные капиталы производительнѣе мелкихъ.

Впрочемъ, относительно случаевъ послѣдняго рода необходимо замѣтить еще слѣдующее.

Мангольдтъ справедливо замѣтилъ, что положеніе предпринимателя представляетъ гораздо больше удобствъ и выгодъ съ точки зрѣнія рабочаго, чѣмъ съ точки зрѣнія капиталиста, такъ какъ капита-

листъ-рентьеръ пользуется такою же независимостью и самостоятельностью, какъ и предприниматель. При этомъ понятно, что такую независимость и самостоятельность капиталисту можетъ доставить только обладаніе сравнительно крупнымъ капиталомъ. Слѣдовательно, въ томъ случаѣ, когда собственникъ крупнаго капитала отдаетъ его предпринимателю за обычный процентъ, онъ не лишаетъ себя тѣхъ выгодъ, которыя предоставляетъ ему обладаніе *крупнымъ* капиталомъ, такъ какъ лишаясь нѣкоторой доли матеріальныхъ цѣнностей, которую онъ могъ бы получить прилагая капиталъ къ производству за свой счетъ, капиталистъ въ то же время удерживаетъ за собою ту долю споконья и удобства жизни, лишеніе которой не могло бы быть для него вознаграждено независимымъ положеніемъ предпринимателя. Если же обладатель крупнаго капитала полагаетъ, что излишекъ прибыли, доставляемый его капиталомъ въ предпріятіи, будетъ больше этихъ нематеріальныхъ выгодъ, то по всей вѣроятности онъ постарается приложить капиталъ къ производству за свой счетъ. Такъ обыкновенно и поступаютъ владѣльцы очень крупныхъ капиталовъ. Съ другой стороны, предпринимателю крупный капиталъ можетъ достаться въ займы за обычный процентъ только въ томъ случаѣ, если этотъ предприниматель обладаетъ исключительными личными качествами, внушающими довѣріе или если онъ можетъ представить имуществомъ обезпеченіе. Но въ первомъ случаѣ на излишекъ прибыли, доставляемый предпринимателю крупнымъ капиталомъ, приобретеннымъ посредствомъ займа, можно смотрѣть какъ на ренту отъ личныхъ способностей; во второмъ же случаѣ предприниматель въ сущности является также капиталистомъ; для него переходъ въ положеніе предпринимателя также соединяется съ бѣльшими личными пожертвованіями, чѣмъ для лица не обладающаго большимъ капиталомъ или недвижимымъ имуществомъ, и слѣдовательно, на излишекъ дохода, получаемого вслѣдствіе того, что крупный капиталъ достается ему за обычный процентъ, можно смотрѣть (вполнѣ или отчасти) какъ на вознагражденіе за это пожертвованіе.

Итакъ, случаи, когда дѣйствительно можно говорить о присвоеніи предпринимателемъ дохода отъ чужихъ производительныхъ силъ, должны быть сравнительно рѣдки.

Изъ предыдущаго видно, что Вирминггаузъ ни одной изъ составныхъ частей предпринимательской прибыли не далъ вполнѣ пра-

вильнаго освѣщенія. Поэтому значеніе его брошюры по отношенію въ теоріи предпринимательской прибыли ограничивается въ сущности только тѣмъ, что въ ней проведено указанное выше различіе между двумя классификаціями доходовъ. Мы не говоримъ о его замѣчаніяхъ относительно участія рабочихъ въ прибыли отъ предпріятія. Замѣчанія эти весьма интересны, но здѣсь ихъ не мѣсто разсматривать.

Густавъ Конъ ¹⁾ впадаетъ въ такую же односторонность, въ какую впалъ Мангольдтъ въ „Grundriss der Volkswirtschaftslehre“, т. е. видитъ въ предпринимательской прибыли только вознагражденіе за рискъ, принятый на себя предпринимателемъ.

Предпринимательскую прибыль онъ опредѣляетъ какъ особенный доходъ (*eigenthümliches Einkommen*) предпринимателя, остающійся ему послѣ уплаты процента, поземельной ренты и заработной платы и послѣ вычета соотвѣтственныхъ частей въ видѣ вознагражденія за собственныя производительныя силы предпринимателя ²⁾. Остатокъ этотъ, по мнѣнію Кона, достается предпринимателямъ единственно въ силу принятой ими на себя отвѣтственности за результаты предпріятія. „Во всемъ остальномъ, говоритъ Конъ, предприниматель можетъ быть замѣненъ другимъ (*alles Andre ist vertretbar*), только эта отвѣтственность представляетъ особенность предпринимателя“. Такая отвѣтственность свойственна также и производству общественныхъ союзовъ, но здѣсь отсутствуетъ противоположность интересовъ производства съ интересами тѣхъ, для кого оно совершается, а потому нѣтъ и предпринимательской прибыли. Предприниматель же принимаетъ на себя отвѣтственность при такой организаціи производства, въ которой удовлетвореніе потребностей основано на противоположности интересовъ производителей и потребителей. Впрочемъ, Конъ признаетъ, что не весь рискъ производства снимается предпринимателями съ остальныхъ хозяйствъ. Такъ, рискъ входитъ въ кредитныя сдѣлки, а равнымъ образомъ и договоръ найма не устраняетъ для рабочихъ риска безработицы. Но отсюда можно вывести лишь то, что предприниматель беретъ на себя не весь рискъ, а только часть его ³⁾.

Изложеніемъ предыдущихъ ученій, какъ кажется, достаточно выяснено, почему взглядъ на предпринимательскую прибыль исключи-

¹⁾ *Gustav Cohn. System der Nationalökonomie. Stuttgart. 1885.*

²⁾ 580.

³⁾ 585.

тельно какъ на вознагражденіе за рискъ долженъ быть признанъ одностороннимъ. Мы видѣли, что не одинъ только рискъ представляетъ такую сторону въ положеніи предпринимателя, въ которой послѣдній не можетъ быть вполне замѣненъ или заступленъ никѣмъ другимъ. Такою же стороною является, напр., большая интенсивность предпринимательскаго труда, которая является результатомъ большей заинтересованности предпринимателя въ результатахъ предпріятія (и о которой упоминаетъ самъ же Конъ ¹⁾); не относя однако ее къ числу причинъ предпринимательской прибыли); такую же стороною является возможность пользоваться въ извѣстныхъ случаяхъ особыми видами ренты, доступной только предпринимателямъ.

Признавъ рискъ основаніемъ предпринимательской прибыли, Конъ не достаточно изслѣдовалъ вліяніе этого момента на доходъ отъ предпріятія. Предпринимательская прибыль, по его мнѣнію, совпадаетъ съ тѣми колебаніями чистаго дохода, которыя принимаетъ на себя затраченный въ производствѣ частный капиталъ. „Прибылью“ она можетъ казаться только въ представленіи отдѣльнаго предпринимателя. Съ объективной же точки зрѣнія, въ совокупности случаевъ она, сообразно съ сущностью риска, должна равняться нулю.—Такимъ образомъ, Конъ оставляетъ безъ вниманія замѣчаніе Тюнена и Мангольдта относительно субъективной оцѣнки риска со стороны предпринимателей и о вліяніи этой оцѣнки на страховую премію.

Итакъ, экономисты второй группы, признавая предпринимательскую прибылью такой излишекъ чистаго дохода отъ предпріятія, который можетъ быть полученъ только предпринимателемъ, указываютъ на два разряда причинъ, способствующихъ возникновенію этого излишка: съ одной стороны на нѣкоторыя особыя пожертвованія, соединенныя съ положеніемъ предпринимателя, съ другой — на обстоятельства не заключающіяся въ пожертвованіяхъ.

Если мы оставимъ въ сторонѣ тѣ изъ обстоятельствъ, признаваемыхъ этими экономистами причиною предпринимательской прибыли, которыя въ дѣйствительности не связаны съ положеніемъ предпринимателя, какъ такового, а также тѣ обстоятельства, которыя, хотя

¹⁾ 584.

и могутъ быть признаны причинами предпринимательской прибыли, но на высшихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія перестаютъ существовать, то у насъ останется четыре причины, дающія возможность предпринимателю пользоваться излишкомъ дохода въ видѣ его специфической прибыли: рискъ, соединенный съ затратою производительныхъ силъ въ предпріятіи; особенная интенсивность труда, свойственная людямъ работающимъ на себя; выгоды, достающіяся предпринимателямъ при употребленіи крупныхъ капиталовъ и сравнительная рѣдкость лицъ обладающихъ одновременно личными и вещественными средствами, необходимыми для основанія предпріятія. Два первыя изъ этихъ обстоятельствъ заключаются въ особыхъ пожертвованіяхъ предпринимателя, тогда какъ два послѣднія дадутъ ему возможность пользоваться излишкомъ дохода независимо отъ пожертвованій, вслѣдствіе чего доходъ, проистекающій изъ этихъ двухъ обстоятельствъ имѣетъ характеръ и значеніе ренты.

Мангольдтъ полагаетъ, что рента, происходящая отъ рѣдкости соединенія въ одномъ лицѣ производительныхъ средствъ, необходимыхъ для начала предпріятія (*Unternehmerrente im engeren Sinne*), также должна быть отнесена къ числу тѣхъ частей предпринимательской прибыли, которыя на высшихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія уничтожаются. Намъ однако кажется, что по крайней мѣрѣ на современной ступени хозяйственнаго развитія культурныхъ народовъ она еще сохраняетъ свое значеніе. Дѣйствительно, хотя для лица обладающаго предпринимательскими способностями, но не обладающаго капиталомъ есть возможность пріобрѣсти капиталъ посредствомъ кредита, а для лица обладающаго капиталомъ, но не желающаго или не имѣющаго возможности лично участвовать въ управленіи предпріятіемъ есть возможность вести дѣло черезъ управляющаго, однако съ другой стороны необходимо принять во вниманіе, что для кредита въ большинствѣ случаевъ требуется имущественная гарантія, а наемъ управляющаго можетъ практиковаться только болѣе или менѣе крупными предпринимателями. Конечно, соединеніе предпринимательскихъ способностей и капиталовъ можетъ произойти также при посредствѣ коллективныхъ предпріятій, въ которыхъ въ качествѣ предпринимателей могутъ участвовать даже такія лица, которыя обладаютъ небольшими капиталами и не желаютъ лично принимать участіе въ управленіи. Но устройство коллективныхъ предпріятій соединено съ различ-

ными затрудненіями. Товарищества съ неограниченною отвѣтственностью могутъ возникать только между лицами хорошо знающими другъ друга. Устройство же акціонерныхъ предпріятій (даже если оставить въ сторонѣ тѣ препятствія, которыя являются результатомъ законодательныхъ ограниченій), можетъ быть сопряжено съ затрудненіями благодаря непривычкѣ населенія къ этого рода предпріятіямъ, вслѣдствіе недостатка энергичныхъ организаторовъ и т. д. Поэтому недостатокъ лицъ соединяющихъ обладаніе капиталомъ съ обладаніемъ предпринимательскими способностями или наклонностями уже самъ по себѣ, помимо прочихъ обстоятельствъ, можетъ содѣйствовать увеличенію прибыли тѣхъ лицъ, которыя удовлетворяютъ этому условію.

Также точно едва ли можно ожидать уничтоженія ренты отъ крупныхъ капиталовъ на высшихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, несмотря на усиленное накопленіе капиталовъ, развитіе коллективныхъ формъ производства и постепенное вытѣсненіе мелкой промышленности. Конечно, насколько рента отъ крупныхъ капиталовъ обуславливается разницею издержекъ производства въ меньшихъ и большихъ предпріятіяхъ, она можетъ существовать лишь до тѣхъ поръ, пока спросъ на продукты не можетъ быть удовлетворенъ одними только крупными предпріятіями, производящими съ наименьшими издержками и пока такимъ образомъ для удовлетворенія спроса остаются необходимыми предпріятія меньшихъ размѣровъ. Но едва ли можно ожидать такого развитія крупнаго производства во всѣхъ отрасляхъ промышленности, при которомъ спросъ будетъ удовлетворяться только крупнѣйшими предпріятіями, въ которыхъ уменьшеніе издержекъ, происходящее вслѣдствіе увеличенія размѣровъ производства, достигло своего крайняго предѣла. Если же для удовлетворенія спроса будутъ необходимы и такія предпріятія, которыя хотя и могутъ быть отнесены къ области крупнаго производства, но въ которыхъ уменьшеніе издержекъ еще не достигло этого предѣла, то предпріятія болѣе крупныя будутъ давать предпринимателю ренту, обязанную своимъ происхожденіемъ размѣрамъ капитала. Кромѣ того, крупные капиталы могутъ доставлять предпринимателямъ и другія выгоды, помимо сбереженія издержекъ; такъ напр., они могутъ доставлять ему возможность монополизировать рынокъ. Этого рода выгоды можно ожидать отъ крупныхъ капиталовъ даже у народовъ очень богатыхъ капиталами. Разница только въ томъ, что чѣмъ богаче страна, тѣмъ

крупнѣе долженъ быть капиталъ, чтобы предприниматель могъ получить отъ него особую прибыль.

Изъ перечисленныхъ здѣсь четырехъ причинъ предпринимательской прибыли особеннаго вниманія заслуживаютъ двѣ первыя, т. е. рискъ соединенный съ затратою производительныхъ силъ въ предпріятіи и особая интенсивность предпринимательскаго труда, такъ какъ онѣ указываютъ на тѣ услуги, которыя предприниматель въ качествѣ такового оказываетъ народному хозяйству.

Всякое производство соединено съ опасностью неуспѣха. Это можно сказать даже объ изолированномъ производствѣ и тѣтъ болѣе о производствѣ рассчитанномъ на обмѣнъ. Чѣмъ болѣе развивается раздѣленіе занятій, чѣмъ сложнѣе дѣлаются условія рынка, тѣмъ рискованнѣе становятся предпріятія. Еще большому риску подвергаются тѣ, которые пробиваютъ новые пути для промышленности: открываютъ новые рынки, затрачиваютъ свои производительныя силы на новыя отрасли промышленности, вводятъ новые способы производства и т. д. Такимъ образомъ рискъ является вполне производительною затратою, которая притомъ особенно необходима для каждаго новаго успѣха въ хозяйственной жизни народа. Лица, рѣшающіяся принять на себя рискъ, уже однимъ этимъ оказываютъ народному хозяйству услугу, имѣющую право на соотвѣтственное вознагражденіе. Чѣмъ болѣе развитъ въ народѣ духъ предпримчивости (въ понятіе которой, между прочимъ, входитъ наклонность рисковать ради ожидаемой прибыли), тѣмъ быстрѣ можетъ идти его хозяйственное развитіе. Напротивъ, боязнь риска, предпочтеніе условленныхъ доходовъ доходамъ безусловнымъ и излишняя наклонность къ такимъ затратамъ, отъ которыхъ можно ожидать только вѣрной прибыли, могутъ явиться препятствіемъ къ экономическимъ успѣхамъ народа.

Не менѣе важна та услуга, которую предприниматели оказываютъ народному хозяйству вслѣдствіе своей заинтересованности въ успѣхахъ предпріятія. Насколько предприниматели побуждаются этою заинтересованностью къ большому напряженію своихъ личныхъ силъ и къ болѣе тщательному соблюденію экономическаго принципа, настолько они оказываютъ содѣйствіе народо-хозяйственному производству именно въ качествѣ предпринимателей, а не въ качествѣ какого нибудь другаго производительнаго класса. Это содѣйствіе также немаловажно. Конечно, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности наемный управ-

ляющей может вести дѣло почти также хорошо, какъ и самъ предприниматель, особенно если этотъ управляющей участвуетъ въ прибыли. Но чѣмъ сложнѣе какая нибудь отрасль промышленности, чѣмъ больше она требуетъ отъ руководителя предпріятіемъ инициативы и быстроты дѣйствія, тѣмъ больше будетъ преимущество труда предпринимателя надъ трудомъ наемнаго управляющаго и тѣмъ больше, слѣдовательно, будетъ та самостоятельная услуга, которую предприниматель оказываетъ народному хозяйству. Существуютъ и такія отрасли промышленности, которыя, вѣроятно, вовсе не могли бы процвѣтать, если бы руководящая дѣятельность въ нихъ не исполнялась бы самими предпринимателями. Такова, напр., торговля.

Такимъ образомъ, указывая въ числѣ причинъ предпринимательской прибыли на рискъ и на интенсивность труда предпринимателя, экономисты второй группы выясняютъ производительное значеніе класса предпринимателей. Но рядомъ съ этимъ они не забываютъ и такихъ частей специфической прибыли предпринимателя, которыя не могутъ считаться вознагражденіемъ за специально предпринимательскія услуги.

Впрочемъ, какъ мы видѣли, не всѣ экономисты этой группы одинаковымъ образомъ способствовали выясненію различныхъ причинъ предпринимательской прибыли. Значеніе риска и заинтересованности предпринимателя главнымъ образомъ было выдвинуто Тюенемъ. Наиболѣе же разносторонне развито ученіе о предпринимательской прибыли Мангольдтомъ. Вообще на монографію Мангольда можно смотрѣть какъ на кульминаціонный пунктъ развитія этого ученія. Последующіе экономисты или ограничиваются повтореніемъ того, что сказано у Мангольда, или, желая стать на самостоятельную почву, впадаютъ въ неясность и противорѣчія. Последнее слѣдуетъ сказать также о тѣхъ экономистахъ, которые разрабатываютъ ученіе о предпринимательской прибыли въ иномъ направленіи и которыхъ мы отнесли къ третьей группѣ.

На недостатки ученія Мангольда мы уже указывали.

С. Третья группа.

Общая характеристика. — Гроссъ. — Курсель-Сенейль. Mataja. — Оцѣнка изложенныхъ ученій.

Отличительная черта экономистовъ принадлежащихъ къ этой группѣ заключается, какъ сказано выше, въ томъ, что они видятъ источникъ предпринимательской прибыли исключительно въ особаго рода отношеніи предпринимателя къ обмѣну, въ тѣхъ выгодахъ, которыя даетъ предпринимателю его положеніе въ мѣнновой борьбѣ. Сообразно съ этимъ они опредѣляютъ предпринимательскую прибыль, какъ излишекъ предпринимательскаго дохода надъ *восьми* издержками, сдѣланными предпринимателемъ, включая сюда также затрату его собственныхъ производительныхъ силъ.

Сюда относятся два нѣмецкихъ экономиста, которымъ принадлежатъ двѣ почти одновременно вышедшія въ свѣтъ монографіи по вопросу о предпринимательской прибыли—*Гроссъ* и *Mataja*. Но обладая указанною выше общею чертою, эти писатели различаются между собою въ томъ отношеніи, что Гроссъ смотритъ на предпринимательскую прибыль преимущественно какъ на доходъ получаемый предпринимателями *на счетъ* другихъ классовъ населенія, какъ на результатъ особенной экономической силы предпринимателей, между тѣмъ какъ Mataja видитъ въ этой прибыли главнымъ образомъ слѣдствіе особаго сочетанія рыночныхъ цѣнъ и издержекъ, которое, будучи выгодно для нѣкоторыхъ предпринимателей, тѣмъ не менѣе не нарушаетъ интересовъ другихъ классовъ населенія.—Эту послѣднюю мысль, но въ нѣсколько иномъ видѣ, мы встрѣчаемъ раньше у французскаго экономиста Курсель-Сенейля.

По мнѣнію *Гросса* ¹⁾, къ предпринимательской прибыли слѣдуетъ отнести доходъ образуемый разницею между издержками производства и продажными цѣнами продуктовъ ²⁾. При этомъ понятно, что составъ предпринимательской прибыли будетъ зависѣть отъ того, какія части валоваго дохода отъ предпріятія мы отнесемъ къ издержкамъ.

¹⁾ *Gustav Gross. Die Lehre vom Unternehmergewinn. Leipzig, 1884.*

²⁾ 118.

Гроссъ поясняетъ, что онъ имѣетъ въ виду издержки съ частнохозяйственной, а не съ народохозяйственной точки зрѣнія и относитъ къ нимъ не только потребленіе различныхъ матеріаловъ и инструментовъ, но также вознагражденіе за пользованіе трудомъ и капиталомъ, при чемъ не дѣлаетъ никакого различія между собственнымъ трудомъ и капиталомъ предпринимателя и чужими капиталами и рабочими силами¹⁾. Слѣдовательно, для того чтобы опредѣлить предпринимательскую прибыль, необходимо вычесть изъ дохода отъ предпріятія не только цѣнность потребленныхъ въ производствѣ вещественныхъ годностей, но и тѣ части, которыя можно считать доходомъ отъ собственного труда и капитала предпринимателя. Отсюда видно, что по мнѣнію Гросса не весь предпринимательскій доходъ можно считать доходомъ отъ собственныхъ производительныхъ силъ предпринимателя, и что предпринимательскую прибыль онъ признаетъ тотъ излишекъ предпринимательскаго дохода, который не можетъ считаться ни вознагражденіемъ за трудъ, ни вознагражденіемъ за приложеніе капитала къ производству.

Предпринимательская прибыль представляетъ собою, по словамъ Гросса, совершенно особый своеобразный доходъ, который нельзя смѣшивать ни съ заробочей платою, ни съ прибылью отъ капитала. „Между тѣмъ какъ обѣ эти отрасли дохода представляютъ собою, говоритъ онъ, необходимый результатъ производительной дѣятельности предпринимателя, предпринимательская прибыль есть не необходимый, а только лишь возможный доходъ. Если предприниматель не получаетъ въ своемъ собственномъ предпріятіи соотвѣтствующей заробочей платы, то онъ предпочтетъ утилизировать свою рабочую силу какимъ нибудь инымъ образомъ. Также точно онъ скорѣе предпочтетъ потрѣбить свой капиталъ, чѣмъ прилагать къ предпріятію не получая процентовъ. Иное дѣло съ предпринимательскою прибылью. Многія предпріятія длятся цѣлые годы, никогда не принося предпринимательской прибыли. Хозяйственная выгода отъ нихъ для предпринимателя заключается только въ томъ, что они представляютъ случай для производительнаго приложенія его труда и капитала“²⁾.

Послѣднее замѣчаніе, конечно, вѣрно; но также вѣрно и то, что встрѣчаются предпріятія, которыя продолжаютъ работать, хотя и не

¹⁾ 120—121.

²⁾ 117—118.

выручаютъ обычнаго процента на затраченный капиталъ и достаточнаго вознагражденія за трудъ предпринимателя. Предпринимателя въ такихъ случаяхъ можетъ удерживать отъ ликвидаціи или надежда на лучшія времена, или то, что ликвидація сопряжена съ большими убытками. Въ виду этого, процентъ и заработную плату также нѣтъ основаній считать *необходимымъ* результатомъ дѣятельности предпринимателя.

Итакъ, предпринимательская прибыль образуется разницею между издержками (къ которымъ относится также доходъ отъ собственныхъ производительныхъ силъ предпринимателя) и цѣною, по которой проданы продукты. Отъ того, въ какомъ отношеніи находятся между собою издержки и цѣна, зависитъ, получитъ ли предприниматель свою прибыль, или нѣтъ. Онъ получитъ эту прибыль въ томъ случаѣ, если ему удастся понизить издержки или возвысить цѣну такимъ образомъ, чтобы цѣна оказалась выше издержекъ. Цѣны продуктовъ и цѣны тѣхъ годностей, которыя необходимы для производства этихъ продуктовъ, устанавливаются на основаніи частнохозяйственнаго принципа свободнаго соглашенія между предпріятіемъ (предпринимателемъ?) и противоположными сторонами. Насколько при этомъ цѣны приближаются къ минимальной или къ максимальной границѣ, зависитъ отъ того, какое положеніе занимаетъ предприниматель въ мѣнновой борьбѣ, т. е. оказывается ли его положеніе болѣе или менѣе благоприятно, чѣмъ положеніе прочихъ контрагентовъ. Отъ этого зависитъ, получаетъ ли онъ прибыль, или нѣтъ ¹⁾. Такимъ образомъ, изслѣдованіе условій возникновенія предпринимательской прибыли сводится у Гросса къ изслѣдованію взаимнаго положенія въ мѣнновой борьбѣ предпринимателя и другихъ сторонъ, входящихъ съ нимъ въ обмѣнъ.

Къ издержкамъ производства относится прибыль отъ капитала, погашеніе постоянныхъ капиталовъ, сырые матеріалы и полуфабрикаты, вознагражденіе за трудъ наемныхъ рабочихъ и заработная плата самого предпринимателя, издержки транспорта и сбыта и, наконецъ, различнаго рода налоги.—Максимальною границей процента, уплачиваемаго предпринимателемъ, служатъ размѣры пользы, извлекаемой предпринимателемъ изъ капитала. Минимальная граница процента будетъ неодинакова, смотря по тому, можетъ ли владѣлецъ капитала

¹⁾ 180—181; 169—170.

лично прилагать свой капиталъ къ производству, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ граница будетъ опредѣляться пользою, которую капиталистъ могъ бы получить отъ капитала въ производствѣ, а во второмъ случаѣ—лишеніемъ, которое испытываетъ владѣлецъ капитала отсрочивая его потребленіе. Что касается положенія предпринимателя въ мѣнновой борьбѣ, то вообще, по сравненію съ положеніемъ капиталиста, оно не болѣе и не менѣе выгодно, чѣмъ положеніе капиталиста, такъ какъ интенсивность спроса и предложенія съ обѣихъ сторонъ почти одинакова. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., при кризисахъ или при возбужденіи предпримчивости) положеніе становится болѣе выгоднымъ съ той или съ другой стороны, вслѣдствіе чего процентъ уклоняется въ ту или въ другую сторону. — Переходя затѣмъ къ сырымъ матеріаламъ и полуфабрикатамъ, Гроссъ замѣчаетъ, что минимальная граница ихъ цѣны опредѣляется издержками ихъ производства, а максимальная—ихъ потребительною цѣнностью (*Gebrauchswert*), т. е. въ этомъ спеціальному случаѣ — цѣнностью, которую они имѣютъ для предпринимателя въ виду ихъ переработки. Положеніе предпринимателя въ большинствѣ случаевъ гораздо благопріятнѣе, чѣмъ положеніе производителей сыраго матеріала, такъ какъ продавецъ сыраго матеріала уже сдѣлалъ затраты для его приобрѣтенія и, слѣдовательно, при недостаткѣ сбыта теряетъ то, что онъ затратилъ, между тѣмъ какъ предприниматель съ покушкою сырыхъ матеріаловъ только начинаетъ производство. Даже если предположить, что при отсутствіи сыраго матеріала должно остановиться производство, то все-таки убытокъ предпринимателя будетъ только *lucrum cessans*, а не *damnum emergens*. Кромѣ того, предприниматели обыкновенно бываютъ лучше знакомы съ положеніемъ рынка, чѣмъ производители сыраго матеріала, число же ихъ меньше, чѣмъ число послѣднихъ.—Слѣдующая категорія издержекъ — издержки транспорта также имѣютъ свою минимальную границу, которая опредѣляется издержками перевозки и максимальную, образуемую провозоспособностью товара. Но положеніе предпринимателя въ мѣнновой борьбѣ несравненно менѣе благопріятно, чѣмъ положеніе транспортныхъ учреждений, вслѣдствіе чего издержки транспорта обыкновенно достигаютъ для предпринимателя своей максимальной границы.

За то, напротивъ, очень благопріятно положеніе предпринимателя по отношенію къ заработной платѣ. Это обстоятельство имѣетъ

тѣмъ болѣе важное значеніе, что въ большинствѣ предпріятій расходы на заработную плату составляютъ большую часть оборотнаго капитала. — Минимальной границей для вознагражденія за простой трудъ служитъ количество годностей необходимое для существованія рабочихъ, при чемъ однако этотъ минимумъ зависитъ отъ нравовъ и обычаевъ; максимумъ заработной платы опредѣляется мѣрою произведеннаго трудомъ увеличенія цѣнности. Эта граница также непостоянна. Такъ напр., введеніе машинъ увеличиваетъ производительность труда и расширяетъ максимальную границу заработной платы. Положеніе предпринимателя при установленіи уровня заработной платы гораздо болѣе благоприятно, чѣмъ положеніе рабочаго, такъ какъ для предпринимателей болѣе доступно соглашеніе между собою, а спросъ на трудъ съ ихъ стороны менѣе интенсивенъ, чѣмъ предложеніе труда со стороны рабочихъ. Вслѣдствіе этого вознагражденіе получаемое простыми рабочими всегда и повсюду приближается болѣе къ своей минимальной границѣ. Поэтому чистая польза (*der reine Nutzen*), которую предприниматель извлекаетъ изъ договора найма, обыкновенно бываетъ больше, чѣмъ та, которую извлекаетъ рабочій. Впрочемъ, предприниматель можетъ увеличить чистую пользу отъ договора найма не только посредствомъ уменьшенія заработной платы, но также посредствомъ введенія машинъ и улучшенныхъ способовъ производства, увеличивающихъ производительность труда, или же посредствомъ увеличенія числа рабочихъ часовъ, при той же заработной платѣ. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится предприниматель по отношенію къ представителямъ высшаго труда. Съ одной стороны, минимумъ вознагражденія получаемаго представителями такого труда гораздо выше, такъ какъ образованіе ихъ требуетъ издержекъ и сверхъ того они имѣютъ высокій уровень потребностей. Съ другой стороны, положеніе ихъ въ мѣнновой борьбѣ составляетъ во всемъ противоположность положенію простыхъ рабочихъ, а нѣкоторые изъ представителей интеллигентнаго труда, необходимаго для предпріятій, находятся даже въ монопольномъ положеніи; таковы, напр., директора и управляющіе.

Что касается остальныхъ издержекъ—издержекъ сбыта и налоговъ, то первая изъ нихъ сводятся къ затратамъ труда и капитала и потому не требуютъ особаго разсмотрѣнія; вторыя же представляютъ опредѣленную величину, независимую отъ мѣнновой борьбы. При томъ, для однородныхъ предпріятій издержки послѣдняго рода оди-

наковы, и слѣдовательно для вопроса о предпринимательской прибыли онѣ имѣютъ небольшое значеніе.

Итакъ, заключаетъ Гроссъ, предприниматель находится въ чрезвычайно выгодномъ положеніи по отношенію къ рабочимъ и также въ выгодномъ, хотя и не въ такой степени, положеніи по отношенію къ производителямъ сырыхъ матеріаловъ и полуфабрикатовъ. По сравненію съ капиталистами, предприниматель находится почти въ одинаковомъ положеніи, и только по отношенію къ транспортнымъ учрежденіямъ положеніе его невыгодно. Но вообще можно сказать, что положеніе предпринимателя въ борьбѣ изъ за цѣнъ болѣе выгодно, чѣмъ положеніе его противниковъ. Слѣдовательно, если бы полученіе предпринимательской прибыли зависѣло только отъ возможности для предпринимателя свести издержки производства къ наименьшей нормѣ, то всѣ предпріятія доставляли бы предпринимательскую прибыль. Но такъ какъ предпринимательская прибыль представляетъ собою балансъ между издержками и цѣною, по которой проданы продукты, то остается еще изслѣдовать, насколько выгодно положеніе предпринимателя при установленіи цѣнъ готовыхъ продуктовъ ¹⁾.

Настоятельность сбыта продуктовъ для предпринимателя бываетъ не всегда одинакова. Предприниматель долженъ сбыть продукты для того, чтобы возратить свои издержки, заплатить по обязательствамъ и т. д. Для предпринимателей бѣдныхъ капиталами эта настоятельность будетъ больше, чѣмъ для тѣхъ, которые обладаютъ большими капиталами.—Настоятельность спроса со стороны покупателей также бываетъ весьма различна. Если покупщики тоже предприниматели, то по сравненію съ ними предприниматели-продавцы, какъ сказано выше, находятся въ менѣе выгодныхъ условіяхъ. Напротивъ, по отношенію къ потребителямъ положеніе предпринимателей гораздо благоприятнѣе. Спросъ потребителей опредѣляется ихъ потребностями и платежною способностью. Чѣмъ настоятельнѣе потребность и чѣмъ больше платежная способность, тѣмъ настоятельнѣе спросъ. Поэтому особенно благоприятно положеніе предпринимателей въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя производятъ продукты удовлетворяющіе настоятельнымъ потребностямъ. Наиболѣе высокою и вѣрною прибылью, по мнѣнію Гросса, пользуются мясники, булочники и т. д.

¹⁾ 181—189.

Но вообще положеніе предпринимателя, по сравненію съ положеніемъ потребителя, выгодно уже потому, что первый знаетъ издержки производства своего продукта, знаетъ какую пользу можетъ извлечь потребитель изъ товара и какую цѣну онъ можетъ заплатить. Потребитель же, напротивъ, не знаетъ издержекъ производства, а часто также не имѣетъ точнаго представленія о потребительной цѣнности, которую имѣетъ для него товаръ.—Въ такомъ отношеніи находятся между собою потребители и предприниматели при изолированномъ обмѣнѣ. Какимъ же образомъ вліяетъ на это взаимное положеніе соперничество на той и на другой сторонѣ?

Если на сторонѣ спроса и предложенія находится извѣстное число конкурентовъ, то на сторонѣ перваго оказывается рядъ различныхъ индивидуальныхъ потребительныхъ цѣнностей, а на сторонѣ втораго—рядъ различныхъ производительныхъ цѣнностей (Kostenwerthe). Если бы силы той и другой стороны были одинаковы, то со стороны предложенія были бы устранены наивысшія производительныя, а со стороны спроса—самыя низкія потребительныя цѣнности и дѣйствительная цѣна соотвѣтствовала бы средней между различными цѣнностями, при чемъ была бы достигнута наивысшая народохозяйственная польза. Но такъ какъ силы сторонъ неравны, то цѣна уклоняется обыкновенно въ ту или въ другую сторону. При этомъ выгода опять оказывается на сторонѣ предпринимателей, потому что предприниматели малочисленнѣе потребителей, вслѣдствіе чего для нихъ легко вступить между собою въ молчаливое или явное соглашеніе. Публика не имѣетъ средствъ бороться противъ такихъ коалицій. Такимъ образомъ, и при сбытѣ продуктовъ положеніе предпринимателей оказывается болѣе выгоднымъ, чѣмъ положеніе противной имъ стороны ¹⁾).

Послѣ этого можно было бы ожидать, что Гроссъ признаетъ предпринимательскую прибыль явленіемъ общимъ для всѣхъ или по крайней мѣрѣ для большей части предпріятій. Дѣйствительно, выше, указавъ на преимущества, которыми предприниматель пользуется при установленіи цѣны издержекъ, Гроссъ замѣтилъ, что предприниматели всегда получали бы прибыль, если бы она зависѣла только отъ уровня издержекъ. Здѣсь оказывается, что и при сбытѣ товаровъ положеніе предпринимателя весьма выгодно. Слѣдовательно, согласно со

¹⁾ 169—185.

своимъ основнымъ положеніемъ о причинахъ предпринимательской прибыли, Гроссъ долженъ былъ бы признать, что предпринимательскою прибылью пользуются если не всѣ предприниматели, то по крайней мѣрѣ большая часть ихъ. Однако онъ не дѣлаетъ такого вывода. Напротивъ, онъ прямо выражаетъ свое несогласіе съ тѣми экономистами, которые полагаютъ, что большая часть предпріятій даетъ предпринимательскую прибыль. По его мнѣнію, сумма прибыли, приносимой нѣкоторыми предпріятіями, уравнивается суммою убытковъ, получаемыхъ отъ другихъ предпріятій, такъ что во всемъ народномъ доходѣ предпринимательская прибыль не составляетъ положительной величины. Въ доказательство онъ ссылается на статистику акціонерныхъ предпріятій ¹⁾.

Оставляя пока въ сторонѣ другія части ученія Гросса, посмотримъ, насколько ему удалось доказать, что выгодное положеніе предпринимателя въ мѣнновой борьбѣ ведетъ къ возникновенію особой предпринимательской прибыли.

Начнемъ съ нѣкоторыхъ частныхъ замѣчаній. Прежде всего слѣдуетъ упрекнуть Гросса въ томъ, что говоря о предпринимателяхъ онъ имѣетъ въ виду только предпріятія мануфактурныя и торговыя и противопоставляетъ ихъ, съ одной стороны, производителямъ сырыхъ матеріаловъ, а съ другой—транспортнымъ учрежденіямъ, какъ будто бы только мануфактуристы, фабриканты и торговцы заслуживаютъ названіе предпринимателей. — Затѣмъ, не всегда можно согласиться съ доводами, которые Гроссъ приводитъ въ доказательство выгоды положенія предпринимателей въ мѣнновой борьбѣ. Такъ напримѣръ, намъ кажется, что для предпринимателя въ большинствѣ случаевъ оказывается настолько же необходимою покупка сыраго матеріала, насколько для производителя этого матеріала необходима продажа его. Недостатокъ сыраго матеріала можетъ повести къ прекращенію производства и слѣдовательно къ потерѣ или къ значительному уменьшенію стоимости постояннаго капитала. Тоже самое угрожаетъ и производителямъ сыраго матеріала при отсутствіи сбыта. И въ томъ и въ другомъ случаѣ вредъ будетъ положительный—*damnum emergens*, а не *lucrum cessans*. Правда, потеря производителя сыраго матеріала увеличивается еще стоимостью произведеннаго сыраго матеріала. Но

¹⁾ 189—191.

если дѣло идетъ о прекращеніи крупнаго предпріятія, то потеря стоимости уже произведенныхъ продуктовъ немного прибавитъ къ общей суммѣ потерь. Вообще взаимное положеніе двухъ предпринимателей, вступающихъ между собою въ обмѣнъ, не зависитъ отъ того кто изъ нихъ продавецъ и кто покупатель. Такъ, напримѣръ, по отношенію къ мелкимъ ремесленникамъ продавцы сыраго матеріала находятся въ чрезвычайно выгодномъ положеніи и обыкновенно держатъ ихъ въ своихъ рукахъ.—Далѣе, въ числѣ преимуществъ, которыми предприниматель обладаетъ въ мѣнновой борьбѣ по сравненію съ потребителями, Гроссъ усматриваетъ также и то обстоятельство, что предприниматель знаетъ пользу, которую потребитель можетъ извлечь изъ товара и цѣну, которая можетъ быть имъ уплачена безъ убытка, между тѣмъ какъ потребитель не имѣетъ точнаго представленія о потребительной цѣнности товара. Неужели Гроссъ хочетъ этимъ сказать, что предприниматель лучше самого потребителя знаетъ потребности и платежную способность послѣдняго? Это было бы по меньшей мѣрѣ странно. Само собою разумѣется, что всякій человѣкъ лучше, чѣмъ кто нибудь другой, знаетъ свои потребности и состояніе своего кармана.

Предѣльные границы, указанныя Гроссомъ для колебанія цѣнъ различныхъ годностей также могутъ дать поводъ къ нѣкоторымъ возраженіямъ. Такъ, минимальной границей для цѣны сырыхъ продуктовъ и полуфабрикатовъ онъ признаетъ издержки производства. Понятно, что если дѣло идетъ о цѣнѣ вынужденной, которая является результатомъ выгоднаго положенія покупателя и невыгоднаго положенія продавца, то предѣломъ пониженія цѣны товара нельзя считать издержекъ производства. Такимъ предѣломъ здѣсь можно признать нуль, если только товаръ не нуженъ для удовлетворенія собственныхъ потребностей продавца. Конечно, если бы Гроссъ имѣлъ въ виду ислѣдовать условія возникновенія постояннаго дохода, то онъ былъ бы правъ, такъ какъ нельзя рассчитывать на то, что предпринимателямъ всегда удастся пріобрѣтать сырой матеріалъ по цѣнѣ не вознаграждающей издержки производителей. Но онъ, повидимому, относитъ къ предпринимательской прибыли также и такія излишки дохода, которые достаются только нѣкоторымъ предпринимателямъ при извѣстныхъ условіяхъ. Въ такомъ случаѣ не слѣдовало бы оставлять безъ вниманія и ту прибыль, которая получается отъ покупки сырыхъ мате-

риаловъ по цѣнѣ не покрывающей издержки производства. Также точно для той цѣли, которую имѣетъ въ виду Гроссъ, не было надобности указывать на уровень потребностей рабочихъ, какъ на минимальную границу заработной платы. Вынужденная заработная плата въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ быть и ниже этого уровня. — Максимальной границей для процента и заработной платы Гроссъ признаетъ пользу, которую предприниматель извлекаетъ изъ капитала и труда. Противъ этого ничего нельзя было бы возразить, если бы Гроссъ правильно понималъ эту пользу, т. е. если бы онъ разумѣлъ здѣсь субъективную цѣнность, которую для предпринимателя въ известное время имѣетъ пользованіе чужимъ трудомъ и капиталомъ. Но Гроссъ, говоря о пользѣ получаемой предпринимателемъ отъ труда и капитала, повидимому, разумѣетъ цѣнность, созданную тою и другою производительною силою. Эту цѣнность онъ признаетъ вполне опредѣленную величиною и считаетъ, что производительная сила, которой достается вознагражденіе не достигшее этой максимальной границы, не получаетъ своего полного вознагражденія. По крайней мѣрѣ это ясно выражено имъ относительно труда ¹⁾. Такимъ образомъ понимать выгоду, извлекаемую предпринимателемъ изъ чужихъ производительныхъ силъ, разумѣется, нельзя. Во-первыхъ, цѣнность не создается ни трудомъ, ни капиталомъ, но является результатомъ отношенія между потребностями и количествомъ годностей, имѣющихся въ распоряженіи людей для удовлетворенія этихъ потребностей ²⁾. Во-вторыхъ, если бы даже дѣйствительно можно было признать, что цѣнность создается производительными силами, то все-таки оставалось бы невозможнымъ опредѣлить тѣ доли, которыя созданы каждою изъ производительныхъ силъ въ отдѣльности, и слѣдовательно увеличеніе цѣнности, произведенное трудомъ или капиталомъ, все-таки не могло бы служить основаніемъ для опредѣленія пользы, которую предприниматель получаетъ отъ каждой изъ этихъ производительныхъ силъ. Въ дѣйствительности предприниматель никогда и не руководится этою мѣрною при установленіи процента и заработной платы. Высшій предѣлъ цѣны, какую онъ можетъ назначить для всѣхъ въ совокупности годностей, необходимыхъ для производства какого нибудь про-

¹⁾ 145; 160.

²⁾ См. выше примѣч. на стр. 59—60.

дукта, опредѣляется предполагаемою цѣною этого продукта, причѣмъ предприниматель имѣетъ въ виду также и затрату собственныхъ производительныхъ силъ. Высшій предѣлъ для цѣны каждой отдѣльной годности, входящей въ составъ издержекъ производства, будетъ опредѣляться разницею между предполагаемою цѣною готоваго продукта и предполагаемою (или уже опредѣлившеюся) цѣною прочихъ годности, необходимыхъ для производства. Пониженіе цѣны всѣхъ остальныхъ годности расширяетъ этотъ предѣлъ, а возвышеніе суживаетъ его.—При этомъ нельзя на замѣтить нѣкотораго противорѣчія въ словахъ Гросса относительно высшихъ предѣловъ процента и заработной платы. Съ одной стороны, онъ признаетъ высшимъ предѣломъ для процента пользу, которую предприниматель извлекаетъ изъ капитала; съ другой же стороны, онъ говоритъ, что машины и инструменты только увеличиваютъ пользу, которую предприниматель извлекаетъ изъ труда.

Наконецъ, для насъ не ясно, что разумѣтъ Гроссъ подъ тою средней величиною, съ которою, по его мнѣнію, должна совпасть цѣна продукта, при равенствѣ силъ обмѣнивающихся сторонъ. Разумѣтъ ли онъ среднюю арифметическую, или среднюю геометрическую, среднюю между всѣми индивидуальными цѣнностями, выражающими предложение и спросъ или среднюю между наименьшею и наибольшею изъ этихъ цѣнностей. Непонятно также, почему онъ предполагаетъ, что дѣйствительная цѣна въ такихъ случаяхъ непременно должна быть среднею. Намъ кажется, что отношеніе ея къ цѣностямъ, предлагавшимся на рынкѣ, не можетъ быть величиною постоянной, такъ какъ многія изъ этихъ цѣнностей не оказываютъ никакого вліянія на окончательный результатъ установленія цѣны. Кромѣ того, устраненіе изъ обмѣна наивысшихъ производственныхъ цѣнностей и самыхъ низкихъ потребительныхъ цѣнностей можетъ происходить не только при равенствѣ силъ покупателей и продавцевъ (понимая это равенство въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимаетъ Гроссъ), но и при другихъ обстоятельствахъ, потому что съ рынка всегда принуждены бывають удаляться слабѣйшіе (по условіямъ производства) производители и слабѣйшіе (по потребностямъ и платежнымъ средствамъ) потребители.

При всѣхъ указанныхъ недостаткахъ изложенія Гросса, нельзя разумѣется не признать, что онъ, говоря о бѣльшей силѣ и бѣльшей

устойчивости предпринимателей въ мѣнливой борьбѣ, указываетъ на фактъ несомнѣнно существующій, хотя, конечно, далеко не для всѣхъ предпринимателей этотъ фактъ имѣетъ одинаковое значеніе. Сила и устойчивость предпринимателей заключается въ томъ, что они обладаютъ болѣе совершеннымъ знаніемъ рынка, чѣмъ потребители, рабочіе и капиталисты и легче могутъ составлять различнаго рода стачки; а по отношенію къ простымъ рабочимъ ихъ преимущество, сверхъ указанныхъ обстоятельствъ, заключается также въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ рабочіе не имѣютъ никакихъ источниковъ пропитанія, кромѣ задѣльной платы, вслѣдствіе чего рабочіе скорѣе могутъ быть вынуждены къ пониженію заработной платы, чѣмъ предприниматели къ возвышенію ея. Всѣ эти преимущества обыкновенно увеличиваются и уменьшаются вмѣстѣ съ объемомъ предпріятія, вслѣдствіе чего мелкія предпріятія, входя въ мѣнливыя отношенія съ крупными, могутъ оказаться по сравненію съ ними болѣе слабыми. Кромѣ объема предпріятія, здѣсь, конечно, могутъ имѣть значеніе и другія обстоятельства, напр., фактическая или юридическая монополія.

Спрашивается. теперь, какимъ образомъ указанные преимущества отражаются на доходѣ предпринимателя и въ какой мѣрѣ они могутъ вести къ возникновенію особой предпринимательской прибыли?

У Гросса эти вопросы въ сущности совершенно не выяснены. Не смотря на то, что вообще предприниматели, по его мнѣнію, пользуются въ большей или меньшей степени выгоднымъ положеніемъ въ мѣнливой борьбѣ, онъ, какъ мы видѣли, утверждаетъ, что далеко не всѣ предпріятія даютъ излишекъ дохода въ видѣ предпринимательской прибыли. Но при какихъ обстоятельствахъ выгодное положеніе предпринимателей можетъ дать имъ особую прибыль и при какихъ обстоятельствахъ они должны бывать ограничиться только обыкновенными доходами, этого Гроссъ не объясняетъ.

Не вполне ясно также, думаетъ ли онъ, что выгодное положеніе предпринимателя въ мѣнливой борьбѣ можетъ давать предпринимателю только кратковременную прибыль, или же допускаетъ, что нѣкоторымъ предпринимателямъ, вслѣдствіе ихъ устойчивости въ мѣнливой борьбѣ, можетъ доставаться также постоянный излишекъ дохода. Въ слѣдующей главѣ (которая, какъ мы увидимъ, во многихъ пунктахъ противорѣчитъ только что изложенной) Гроссъ склоняется

къ первому изъ этихъ мнѣній. Но здѣсь онъ, повидимому, держится втораго мнѣнія. Такъ напр., онъ утверждаетъ, что тѣ предпріятія, которыя производятъ предметы необходимости или торгуютъ ими, вообще даютъ ббльшую прибыль, чѣмъ другія предпріятія, такъ какъ здѣсь предприниматели могутъ легче принудить потребителей платить высокую цѣну ¹⁾).

Въ виду этого послѣдняго замѣчанія, необходимо сказать слѣдующее.

Для того чтобы правильно оцѣнить вліяніе, какое оказываетъ на доходность предпріятія указанная Гроссомъ сторона въ положеніи предпринимателя, не слѣдуетъ упускать изъ виду вліяніе другаго фактора—конкуренціи среди самихъ предпринимателей. Несомнѣнно, что устойчивость предпринимателей въ мѣнливой борьбѣ можетъ повести, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, къ пониженію издержекъ или къ возвышенію цѣны. Такъ напр., посредствомъ соглашенія между собою предприниматели могутъ понизить заработную плату въ извѣстной отрасли промышленности или возвысить цѣну своихъ товаровъ. Но несомнѣнно также, что увеличеніе прибыли сдѣлается приманкою для новыхъ предпринимателей, такъ какъ всякій старается затрачивать свои производительныя силы на ту отрасль промышленности, въ которой онѣ могутъ дать наибольшій доходъ. Если даже предположить, что прибыль *всѣхъ* вообще предпринимателей возвысится единственно только благодаря тому, что они обладаютъ ббльшею устойчивостью въ мѣнливой борьбѣ, въ такомъ случаѣ для многихъ капиталистовъ, которые прежде отдавали свой капиталъ на проценты, явится побужденіе затратить его въ собственномъ предпріятіи. Равнымъ образомъ многіе наемные рабочіе сдѣлаются самостоятельными предпринимателями въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя требуютъ незначительныхъ капиталовъ.

Такое увеличеніе числа предпринимателей можетъ различнымъ образомъ отразиться на издержкахъ производства, цѣнахъ и доходности предпріятій. Во-первыхъ, издержки производства могутъ подняться, а цѣна товаровъ можетъ упасть, вслѣдствіе чего доходъ предпринимателей придетъ къ тому уровню, какой онъ имѣлъ до стачки. Но можетъ случиться и то, что вслѣдствіе продолжающагося явнаго или молчаливаго соглашенія предпринимателей издержки и цѣны останутся

¹⁾ 175.

на прежнемъ уровнѣ. Но такъ какъ число предпринимателей увеличилось, а спросъ остался тотъ же самый, то обороты важдаго предпринимателя сократятся и доходъ его уменьшится. При этомъ приливъ новыхъ предпринимателей будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не уничтожится излишекъ дохода, вызванный соглашеніемъ предпринимателей. Такимъ образомъ, можетъ случиться, что не смотря на то, что стачка между предпринимателями продолжается и цѣны стоятъ выше, чѣмъ могли бы стоять при полной свободѣ конкуренціи, однако предприниматели не получаютъ отъ этого особой выгоды ¹⁾).

До сихъ поръ мы предполагали, что для увеличенія числа предпринимателей не представляется никакихъ препятствій. Но въ дѣйствительности, конечно, могутъ встрѣтиться такія препятствія. Такъ напр., можетъ случиться, что число предпріятій въ извѣстной мѣстности не увеличивается благодаря тому, что число ихъ ограничено закономъ, или благодаря тому, что самое свойство предпріятій не допускаетъ, чтобы на извѣстномъ пространствѣ ихъ было больше извѣстнаго, крайне ограниченнаго числа (таковы напр. желѣзныя дороги). Но можетъ также случиться, что новые конкуренты не являются благодаря недостатку капиталовъ, которые могли бы быть немедленно затрачены въ той отрасли промышленности, которая даетъ чрезвычайную прибыль. Въ первомъ случаѣ излишекъ прибыли, явившійся результатомъ стачки между предпринимателями или какаго нибудь другаго изъ указанныхъ Гроссомъ преимуществъ предпринимателей, будетъ имѣть характеръ постояннаго дохода. Но такъ какъ основаніемъ его прочности и постоянства является такого рода монополія, которая не связана съ положеніемъ предпринимателя, какъ та-

¹⁾ Интересный примѣръ такого явленія представляютъ цѣны товаровъ въ розничной торговлѣ. *Lesz* (въ *Handbuch der pol. Oek. Schönberg'a*) замѣчаетъ, что благодаря отсутствію солидарности и чисто дѣловаго отношенія къ покупкамъ у потребителей, а съ другой стороны, благодаря молчаливому соглашенію между розничными торговцами, цѣны въ розничной торговлѣ стоятъ чрезвычайно высоко, по сравненію съ оптовыми цѣнами (на 25%, на 60% и даже на 100%). Но такъ какъ эта чрезвычайная прибыль вызываетъ между розничными торговцами сильную конкуренцію, то каждый изъ нихъ въ отдѣльности не пользуется чрезвычайнымъ доходомъ отъ своего труда и капитала. *Lesz* полагаетъ, впрочемъ, что на излишекъ цѣны, уплачиваемой въ такихъ случаяхъ потребителями, можно смотрѣть, какъ на плату за то удобство, которымъ пользуются потребители благодаря присутствію въ извѣстной мѣстности большаго числа розничныхъ торговцевъ (стр. 1074—1078).

коваго, то нѣтъ основаній относить этотъ излишекъ къ предпринимательской прибыли. Во второмъ случаѣ излишекъ дохода можно будетъ отнести къ предпринимательской прибыли. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда для начала новаго предпріятія не требуется большаго капитала, излишекъ дохода не можетъ быть постояннымъ. Если же предприниматели, достигшіе излишка прибыли молчаливымъ или явнымъ соглашеніемъ между собою, принадлежатъ къ разряду крупныхъ, то они могутъ пользоваться такимъ излишкомъ весьма долго. Но въ такомъ случаѣ продолжительность чрезвычайной прибыли будетъ являться результатомъ тѣхъ выгодъ, которыя доставляетъ предпринимателю обладаніе крупнымъ капиталомъ, и потому эту прибыль можно отнести къ разряду той прибыли, которой Мангольдтъ даетъ названіе ренты крупныхъ предпринимателей (Grossunternehmerrente).

Итакъ, ошибка Гросса заключается въ томъ, что при изслѣдованіи вліянія, какое оказываетъ выгодное положеніе предпринимателя въ мѣнновой борьбѣ на доходность предпріятій, онъ упустилъ изъ виду тотъ предѣлъ, который кладетъ возвышенію дохода конкуренція предпринимателей. Если бы онъ обратилъ вниманіе и на этотъ факторъ, то долженъ былъ бы не колеблясь рѣшить, что *сама по себѣ* устойчивость предпринимателя въ мѣнновой борьбѣ можетъ служить поводомъ только къ кратковременному возвышенію дохода, и во всякомъ случаѣ онъ не сказалъ бы, что прибыль предпринимателей торгующихъ предметами необходимости должна быть выше прибыли другихъ предпринимателей только потому, что цѣна предметовъ необходимости можетъ подниматься до полнаго поглощенія платежной способности потребителей. У него долженъ былъ бы возникнуть вопросъ: почему же на эту отрасль промышленности не обращаются капиталы, ватраченные въ другихъ отрасляхъ, дающихъ меньшую прибыль?

Основывая предпринимательскую прибыль на выгодномъ положеніи предпринимателя въ мѣнновой борьбѣ, Гроссъ въ то же время старается опровергнуть мнѣніе тѣхъ писателей, которые видятъ источникъ предпринимательской прибыли въ особыхъ пожертвованіяхъ предпринимателя. Такъ, напр., вопреки Тюнену и Мангольдту, онъ утверждаетъ, что трудъ наемныхъ управляющихъ не можетъ считаться менѣе производительнымъ, чѣмъ трудъ предпринимателя. По мнѣнію Гросса, не только чувство долга, но и собственный интересъ побуждаетъ наемнаго управляющаго работать съ такимъ же рвеніемъ, съ

какимъ работаетъ предприниматель. „Цвѣтущее состояніе предпріятія, говоритъ Гроссъ, почти столько же соотвѣтствуетъ интересамъ управляющаго, сколько и интересамъ самого предпринимателя. При цвѣтущемъ состояніи дѣла работа управляющаго значительно облегчается, такъ какъ, несомнѣнно, легче руководить хорошо устроеннымъ дѣломъ, нежели такимъ, которое постоянно возбуждаетъ безпокойство относительно того, какъ пройдетъ ближайшій платежный срокъ. Затѣмъ, независимо отъ того, что управляющій можетъ иногда участвовать въ прибыляхъ, хорошей ходъ дѣлъ обѣщаетъ управляющему увеличеніе его содержанія“ ¹⁾).

Первый изъ этихъ доводовъ, конечно, не выдерживаетъ никакой критики. Гроссъ забываетъ, что для того чтобы привести предпріятіе въ цвѣтущее состояніе и удерживать его въ такомъ состояніи тоже вѣдь необходимъ трудъ и заботы со стороны управляющаго и что во всякомъ случаѣ заботы о ближайшемъ платежномъ срокѣ должны гораздо больше тревожить предпринимателя, чѣмъ наемнаго управляющаго. Второй доводъ заслуживаетъ вниманія. Надежда на увеличеніе содержанія и участіе въ прибыляхъ, конечно, заинтересовываютъ управляющаго; но не можетъ быть сомнѣнія, что эти обстоятельства заинтересовываютъ его далеко не въ такой степени, въ какой заинтересованъ предприниматель, побуждаемый къ напряженію своихъ силъ не только надеждою на прибыль, но и страхомъ потерь или даже разоренія. При томъ, по крайней мѣрѣ, въ единоличныхъ предпріятіяхъ предприниматель знаетъ, что работая усиленно, онъ получитъ весь излишекъ дохода, который является результатомъ увеличенной интенсивности его труда; управляющій же, даже въ томъ случаѣ, когда онъ участвуетъ въ прибыляхъ, получаетъ только часть того излишка дохода, который является результатомъ его усиленной дѣятельности. Наконецъ, участіе въ прибыляхъ можетъ побуждать управляющаго къ такимъ способамъ увеличенія дохода, которые оказываютъ вредное вліяніе на прочность предпріятія, между тѣмъ какъ предприниматель обыкновенно заботится и о долговременномъ существованіи предпріятія. Исключеніе составляютъ только акціонеры, которые также иногда могутъ прибѣгать къ сомнительнымъ способамъ увеличенія дохода, ради поднятія курса акцій.

¹⁾ 164.

Но Гроссъ полагаетъ, что производительность труда управляющихъ не только не ниже, но въ большинствѣ случаевъ даже выше труда предпринимателей. Это положеніе у него также обставлено довольно слабыми доказательствами. „Такъ какъ отъ успѣха предпріятія, говорить онъ, зависитъ все хозяйственное существо предпринимателя, то съ одной стороны угрожающая опасность, а съ другой—надежда на прибыль, приводятъ предпринимателя въ такое волненіе (*Aufregung*), что онъ лишается необходимаго для руководства предпріятіемъ спокойствія и ясности взгляда“. Кромѣ того, управляющіе обыкновенно бываютъ теоретически и практически подготовлены къ своему дѣлу, между тѣмъ какъ у предпринимателей такая подготовка встрѣчается гораздо рѣже¹⁾.

Намъ кажется, что страхъ разоренія только тогда можетъ лишитъ предпринимателя необходимаго хладнокровія, когда разореніе дѣйствительно уже близко и когда оно не можетъ быть предотвращено обыкновенными средствами. Но человѣкъ съ твердымъ характеромъ и здѣсь не потеряетъ головы. Опасность лишь заставитъ его напрячь всѣ свои способности до той высшей степени, о которой говоритъ Тюненъ. Если же опасность еще не наступила и разореніе угрожаетъ только какъ наказаніе за неисполненіе правилъ дѣловаго благоразумія, за несоблюденіе экономическаго принципа и вообще за лѣность и нерадѣніе, то даже для человѣка съ обыкновенною силою характера нѣтъ никакихъ поводовъ терять хладнокровіе. Въ такихъ случаяхъ страхъ разоренія можетъ только побуждать предпринимателя къ неослабной дѣятельности.—Что же касается замѣчанія Гросса, что предприниматели чаще, чѣмъ управляющіе, оказываются неподготовленными къ дѣлу, то до извѣстной степени оно можетъ быть признано справедливымъ. Но во-первыхъ, фактъ этотъ не вытекаетъ изъ самой сущности положенія предпринимателя, какъ такового, а во-вторыхъ, неподготовленные предприниматели все-таки не такъ часто встрѣчаются, какъ полагаетъ Гроссъ, если только имѣть въ виду не тѣхъ предпринимателей, которые не участвуютъ лично въ управленіи предпріятіемъ, но тѣхъ которые сами берутся за дѣло.

Равнымъ образомъ Гроссъ возражаетъ и противъ тѣхъ экономистовъ, которые относятъ къ предпринимательской прибыли вознаграж-

¹⁾ 164—165.

деніе за рискъ. Взглядъ на предпринимательскую прибыль, какъ на страховую премію, по его мнѣнію, не имѣетъ основанія, такъ какъ принятіе хозяйственнаго риска еще не обусловливаетъ полученія особой преміи для покрытія этого риска. Кромѣ того, рискъ не составляетъ характеристической особенности предпріятія. Наконецъ, сущность страховой преміи не соотвѣтствуетъ сущности дохода: страховая премія имѣетъ цѣлью покрывать убытки, доходъ же имѣетъ цѣлью удовлетвореніе потребностей лица, которое его получаетъ ¹⁾. Первое изъ этихъ возраженій не совсѣмъ понятно. Конечно, не всегда тотъ, кто принимаетъ на себя рискъ предпріятія, получаетъ вознагражденіе за этотъ рискъ. Но очевидно, что никто не пожелалъ бы подвергаться этому риску, если бы не было извѣстной вѣроятности, что онъ будетъ вознагражденъ за этотъ рискъ соотвѣтствующимъ доходомъ. Что же касается втораго и третьяго возраженія, то неудовлетворительность ихъ, какъ кажется, должна быть очевидна послѣ того, что было сказано выше по поводу предпринимательскаго риска. Хотя и не одни только предприниматели рискуютъ, но въ силу своего особаго положенія въ народномъ хозяйствѣ они рискуютъ больше другихъ производительныхъ классовъ, и это намъ кажется достаточнымъ поводомъ для того, чтобы отнести къ предпринимательской прибыли вознагражденіе за тотъ рискъ, отъ котораго предприниматель избавляетъ лицъ пользующихся условленными доходами. Затѣмъ, Тюненъ и Мангольдтъ выяснили, почему страховую премію предпринимателя слѣдуетъ относить къ доходу, а не къ покрытію издержекъ и почему страховая премія можетъ считаться доходомъ даже съ народохозяйственной точки зрѣнія.

Итакъ, Гроссъ полагаетъ, что предпринимательская прибыль представляетъ собою тотъ излишекъ дохода надъ издержками, который получается въ силу особенной силы и устойчивости предпринимателя въ мѣнливой борьбѣ. Поэтому возникаетъ вопросъ: не отнимается ли этотъ излишекъ предпринимателемъ у рабочихъ и капиталистовъ? По мнѣнію Гросса, на этотъ вопросъ можно было бы отвѣтить утвердительно, если бы мы стояли на чисто индивидуалистической точкѣ зрѣнія. Если же мы будемъ разсматривать предпріятіе съ народохозяйственной точки зрѣнія, то должны будемъ прійти къ за-

¹⁾ 198—199.

включенію, что если не вся предпринимательская прибыль, то по крайней мѣрѣ большая часть ея имѣетъ народохозяйственное оправданіе ¹⁾).

На чемъ же можетъ быть основано такое оправданіе предпринимательской прибыли?

Предпринимательскою прибылью, говоритъ Гроссъ, могутъ воспользоваться только тѣ предприниматели, которые умѣютъ сдѣлать свои издержки ниже, чѣмъ въ другихъ предпріятіяхъ, или же лучше умѣютъ приспособить свои продукты къ народохозяйственнымъ потребностямъ, вслѣдствіе чего условія сбыта ихъ продуктовъ оказываются наиболѣе благопріятными. Такимъ образомъ, предпринимательская прибыль является преміей за наиболѣе полное соблюденіе закона наименьшихъ издержекъ и наибольшаго результата. Конечно, предприниматель преслѣдуетъ при этомъ свою собственную пользу, но въ большинствѣ случаевъ этимъ путемъ достигается и народохозяйственная польза. Если же выгода предпринимателя не согласуется съ пользой народнаго хозяйства, то предпринимательская прибыль не можетъ быть оправдана.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать, является ли предпринимательская прибыль результатомъ болѣе хозяйственнаго устройства (*Gestaltung*) производительнаго процесса, или же слѣдствіемъ особенно благопріятныхъ условій сбыта. Въ первомъ случаѣ опять слѣдуетъ различать, заключается ли причина предпринимательской прибыли въ сбереженіи *вещественныхъ производительныхъ средствъ* и болѣе полномъ пользованіи ими, или же въ сбереженіи *труда*. Особенное положеніе между предпринимательскими прибылями, происходящими отъ хозяйственнаго устройства производительныхъ средствъ, занимаетъ та прибыль, которая является результатомъ естественной рѣдкости этихъ средствъ. На первомъ планѣ стоитъ здѣсь предпринимательская прибыль, получаемая изъ сельскохозяйственныхъ предпріятій. Конечно, сельскохозяйственная предпринимательская прибыль въ значительной степени является просто подаркомъ природы. Но нельзя отрицать и хозяйственной заслуги предпринимателя, заключающейся въ томъ, что онъ выбираетъ для обработки наиболѣе доходные участки. Вслѣдствіе особеннаго постоянства источника, изъ котораго происходитъ сельскохозяйственная предпринимательская прибыль, она очень легко пре-

¹⁾ 201—202.

вращается здѣсь въ предпринимательскую ренту, а именно въ поземельную ренту.—Затѣмъ предпринимательская прибыль можетъ быть получена также отъ болѣе выгоднаго пользованія капиталомъ, которое въ свою очередь можетъ явиться послѣдствіемъ или перенесенія капитала во времени и пространствѣ, или же послѣдствіемъ болѣе хозяйственнаго устройства, соединенія и раздѣленія капитала. Если предприниматель прилагаетъ къ производству свой или чужой капиталъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ оказывается наиболѣе производительнымъ, то такое приложеніе капитала оказывается выгоднымъ не только для самого предпринимателя, но и для всего народнаго хозяйства. Тоже самое можно сказать относительно употребленія капитала въ надлежащее время. Конечно, при этомъ часто можетъ получаться и конъюнктурная прибыль, которая не можетъ быть оправдана съ народохозяйственной точки зрѣнія. Но эта прибыль отличается отъ другихъ прибылей тѣмъ, что она скоропреходяща и потому не можетъ быть превращена въ ренту. Что касается прибыли, получаемой посредствомъ болѣе выгоднаго устройства, соединенія и раздѣленія капитала, то наиболѣе важную роль здѣсь играетъ соединеніе капитала, такъ какъ прибыль растетъ въ болѣе пропорціи, чѣмъ увеличиваются размѣры капиталовъ. Эта прибыль сама по себѣ можетъ быть оправдана, такъ какъ она совпадаетъ съ увеличеніемъ производительности капитала. Также точно можетъ быть оправдана прибыль, получаемая при введеніи новыхъ, болѣе производительныхъ машинъ.—Сбереженіе труда можетъ происходить двоякимъ способомъ: или посредствомъ увеличенія его производительности (соединеніе и раздѣленіе труда, введеніе улучшенныхъ способовъ производства), или же посредствомъ увеличенія его напряженности до чрезвычайной степени. Прибыль получаемая изъ перваго источника можетъ быть оправдана; прибыль же получаемая изъ втораго источника не заслуживаетъ оправданія, такъ какъ здѣсь сбереженіе издержекъ достигается увеличеніемъ напряженія силъ; слѣдовательно, съ народохозяйственной точки зрѣнія издержки не уменьшаются, ослабленіе же рабочихъ является прямымъ вредомъ.

Вторая группа источниковъ предпринимательской прибыли заключается въ условіяхъ сбыта. Прежде всего здѣсь слѣдуетъ упомянуть о различнаго рода фактическихъ и юридическихъ монополіяхъ. Фактическая монополія можетъ основываться или на особенныхъ свой-

ствахъ предпріятія, вовсе не допускающихъ конкуренціи или допускающихъ только неполную конкуренцію (напр., транспортныя предпріятія); или же на особенныхъ личныхъ способностяхъ предпринимателя, которыя даютъ ему возможность производить продукты лучше и дешевле; или же, наконецъ, на нѣкоторыхъ мѣстныхъ условіяхъ. Изъ всѣхъ этихъ монополій только монополіи перваго рода, по мнѣнію Гросса, представляютъ различныя опасности въ народохозяйственномъ отношеніи. Что касается юридическихъ монополій, то оправданіе ихъ зависитъ отъ различныхъ конкретныхъ условій. Но и при свободной конкуренціи предприниматель можетъ быть поставленъ въ такія условія сбыта, которыя даютъ ему возможность получать предпринимательскую прибыль. Сюда относится, напр., извѣстный кругъ постоянныхъ покупателей, привлеченныхъ предпринимателемъ (Kundschaft). Такъ какъ покупатели идутъ преимущественно къ тѣмъ предпринимателямъ, которые умѣютъ лучше удовлетворять ихъ потребностямъ, то въ большинствѣ случаевъ этотъ источникъ прибыли можетъ быть вполне оправданъ.

Но большая часть всѣхъ указанныхъ источниковъ могла бы, по мнѣнію Гросса, давать лишь незначительную предпринимательскую прибыль, если бы дѣйствіе ихъ не усиливалось бы особенно выгоднымъ положеніемъ предпринимателя въ мѣновой борьбѣ. Такое преобладающее положеніе предпринимателя, конечно, не можетъ быть оправдано, но мы должны смотрѣть на него, какъ на неизбѣжное послѣдствіе частнохозяйственной системы свободной конкуренціи. Полное устраненіе этого преобладанія невозможно, но его можно ослабить организаціей мѣновой борьбы противъ предпринимателей. Конъюнктурная прибыль также можетъ быть оправдана только потому, что она является необходимымъ результатомъ частнохозяйственной системы. Такимъ образомъ, получаются двѣ категоріи предпринимательской прибыли: прибыль, которая получается въ видѣ вознагражденія за дѣйствительную народохозяйственную услугу, и прибыль, которую мы можемъ оправдать только потому, что она неизбѣжна при частнохозяйственной системѣ свободной конкуренціи. Однако, если мы будемъ разсматривать предпринимательскую прибыль въ ея отношеніи къ организаціи народнаго хозяйства, то замѣтимъ, что она исполняетъ весьма важныя функціи. Возможность получить предпринимательскую прибыль служитъ побужденіемъ къ наибольшему напряже-

женію хозяйственныхъ силъ. Въ этомъ заключается функція предпринимательской прибыли. При этомъ Гроссъ замѣчаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда предпринимательская прибыль служитъ вознагражденіемъ за дѣйствительныя народохозяйственныя услуги, она имѣетъ характеръ постоянного дохода и превращается въ предпринимательскую ренту. Напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда предпринимательская прибыль можетъ быть оправдана только какъ результатъ частнохозяйственной системы, она бываетъ кратковременна. Отсюда онъ заключаетъ, что кратковременная предпринимательская прибыль наиболѣе полнымъ образомъ исполняетъ функцію предпринимательской прибыли ¹⁾.

Нетрудно замѣтить, что эта вторая половина ученія Гросса, гдѣ онъ отыскиваетъ оправданіе для предпринимательской прибыли, кореннымъ образомъ противорѣчитъ первой половинѣ, въ которой Гроссъ даетъ опредѣленіе предпринимательской прибыли и изслѣдуетъ условія возникновенія этого дохода. Тамъ онъ опредѣляетъ предпринимательскую прибыль какъ доходъ, не основанный ни на трудѣ предпринимателя, ни на затратахъ капитала. Источникомъ ея онъ считалъ перевѣсъ силы предпринимателя въ мѣнновой борьбѣ. Съ такимъ же понятіемъ о предпринимательской прибыли и объ источникахъ ея онъ приступаетъ къ ея оправданію. Онъ прямо говоритъ здѣсь, что оправданіе предпринимательской прибыли возможно только съ народохозяйственной точки зрѣнія. Что вообще слѣдовало бы, „чтобы всѣ произведенные продукты справедливо распредѣлялись бы между производительными факторами, при содѣйствіи которыхъ они произведены“ ²⁾. Между тѣмъ, при перечисленіи случаевъ, когда предпринимательская прибыль можетъ быть оправдана, оказывается, что эта прибыль представляетъ собою нѣчто совсѣмъ иное. Оказывается, что къ предпринимательской прибыли относится и поземельная рента, и рента отъ талантовъ предпринимателя, и различнаго рода монопольная прибыль, и прибыль происходящая отъ введенія новыхъ машинъ и т. д. Очевидно, что всѣ эти виды прибыли основываются вовсе не на устойчивости предпринимателя въ мѣнновой борьбѣ. Такъ напр., поземельная рента можетъ получаться собственникомъ поземельнаго участка даже въ томъ случаѣ, когда онъ не будетъ предпринимателемъ. Тоже

¹⁾ 203—224.

²⁾ 202.

самое можно вообще сказать о монопольныхъ доходахъ, обусловливаемыхъ различными мѣстными условіями. Рента отъ талантовъ предпринимателя также не имѣетъ ничего общаго съ излишкомъ дохода, получаемымъ вслѣдствіе особенной устойчивости предпринимателя въ мѣнновой борьбѣ. Кромѣ того, объ этой рентѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать, что она представляетъ собою доходъ не основанный на трудѣ предпринимателя. Равнымъ образомъ выборъ наилучшаго мѣста и времени для затратъ капитала, введеніе улучшенныхъ способовъ производства и т. д. также требуетъ со стороны предпринимателя затраты труда, и потому полученный такимъ образомъ доходъ тоже не будетъ подходить подъ сдѣланное Гроссомъ опредѣленіе предпринимательской прибыли. Что же касается описаннаго выше положенія предпринимателя въ мѣнновой борьбѣ, то оно является здѣсь уже только въ видѣ причины увеличивающей прибыль предпринимателя. „Большая часть указанныхъ источниковъ прибыли, говоритъ Гроссъ, давала бы только незначительную предпринимательскую прибыль, если бы ихъ дѣйствіе не усиливалось тѣмъ, что положеніе предпринимателя въ мѣнновой борьбѣ чрезвычайно благопріятно“. Къ сожалѣнію, Гроссъ не говоритъ, какіе именно источники прибыли нуждаются въ такомъ подкрѣпленіи. Но во всякомъ случаѣ очевидно, что этого нельзя сказать ни о поземельной рентѣ, ни о доходѣ приносимомъ талантами предпринимателя, ни объ указанныхъ Гроссомъ видахъ монопольныхъ прибылей. Всѣ эти излишки доходовъ (и слѣдовательно большая часть тѣхъ излишковъ, которые причисляются Гроссомъ въ предпринимательской прибыли) могутъ получаться независимо отъ того, обладаетъ ли предприниматель болѣею устойчивостью въ мѣнновой борьбѣ, чѣмъ различныя лица, входящія съ ними въ обмѣнъ, или нѣтъ. Доказательства этого можно найти въ томъ, что всѣ эти излишки дохода могутъ получаться и внѣ предпріятія. Кромѣ того, Гроссъ опять противорѣчитъ себѣ, утверждая немного далѣе, что та предпринимательская прибыль, которая не является результатомъ особой услуги предпринимателя, имѣетъ лишь кратковременное существованіе. Понятно, что при такихъ условіяхъ устойчивость предпринимателей въ мѣнновой борьбѣ не могла бы постоянно усиливать доходы, получаемые изъ другихъ источниковъ.

Мы не будемъ дѣлать попытки въ примиренію всѣхъ этихъ противорѣчій, такъ какъ примирить то, что Гроссъ говоритъ о предпри-

нимательской прибыли въ первой и во второй половинѣ своего ученія, едвали возможно. Но постараемся отвѣтить на вопросъ: какой изъ этихъ двухъ взглядовъ Гросса на предпринимательскую прибыль болѣе удовлетворяетъ требованіямъ ученія о предпринимательской прибыли, какъ о самостоятельной отрасли дохода? Полагаемъ, что въ этомъ отношеніи, не колебаясь, можно отдать предпочтеніе первой половинѣ ученія Гросса. Конечно, вопросъ о вліяніи, какое оказываетъ положеніе предпринимателя въ мѣнливой борьбѣ на доходность предпріятія здѣсь выясненъ очень мало. Кромѣ того, взглядъ на предпринимательскую прибыль, какъ на доходъ, получаемый только благодаря особенной устойчивости предпринимателя въ мѣнливой борьбѣ, долженъ быть признанъ одностороннимъ, потому что въ положеніи предпринимателя можно замѣтить также и другія особенности, результатомъ которыхъ является особый доходъ, принадлежащій предпринимателю, какъ таковому. Притомъ же, прибыль, которая достается иногда предпринимателю вслѣдствіе его устойчивости въ мѣнливой борьбѣ, по своей кратковременности и случайности должна быть отнесена къ числу наименѣе важныхъ частей предпринимательской прибыли. Не смотря на все это, первая часть ученія Гросса имѣетъ то достоинство, что здѣсь источникомъ предпринимательской прибыли признается такое обстоятельство, которое дѣйствительно связано съ личностью предпринимателя, какъ таковаго, и слѣдовательно та доля предпринимательскаго дохода, которую Гроссъ признаетъ специфическою прибылью предпринимателя, дѣйствительно этого заслуживаетъ. Но мы не видимъ положительно никакихъ основаній въ тому, чтобы относить къ предпринимательской прибыли поземельную ренту, ренту отъ талантовъ или доходъ отъ патентовъ на изобрѣтенія. Всѣ эти доходы могутъ получаться и непредпринимателями: поземельный участокъ можетъ быть отданъ въ аренду; талантъ можетъ найти себѣ приложение въ чужомъ предпріятіи; доходъ отъ разнаго рода монополій можетъ быть капитализированъ. Слѣдовательно, нельзя считать эти доходы предпринимательскою прибылью, т. е. спеціальнымъ доходомъ предпринимателя ¹⁾.

¹⁾ Рядомъ съ Гроссомъ можно поставить *Guth'a* (*Die Lehre vom Einkommen in dessen Gesamtzweigen, Leipzig und Heidelberg, 1878*), который, признавая предпринимательскую прибыль самостоятелною отраслью дохода, видитъ ея источникъ въ эксплуатаціи (*Ausbeutung*) предпринимателями различныхъ классовъ населенія и преимущественно

Курсель - Сенейль и *Mataja*, подобно Гроссу, ищут источника предпринимательской прибыли въ условіяхъ обмѣна. Но, какъ сказано выше, они обращаютъ вниманіе на другую сторону положенія предпринимателя въ мѣнновой борьбѣ.

Ученіе перваго изъ этихъ экономистовъ представляетъ собою въ сущности приложеніе теоріи ренты Рикардо къ объясненію явленій предпринимательской прибыли.

Цѣна всѣхъ продуктовъ, доставленныхъ на рынокъ какимъ нибудь предпріятіемъ, говоритъ *Курсель-Сенейль* ¹⁾, должна дать вознагра-

но рабочимъ. Впрочемъ, ученіе Гута представляетъ очень много оригинальныхъ чертъ. Въ основаніе этого ученія положена социалистическая теорія цѣнности. Источникомъ и мѣриломъ цѣнности у Гута признается трудъ (стр. 13—18). Всякій разъ, когда кто нибудь отдаетъ въ обмѣнъ больше труда (въ продуктахъ или посредствомъ найма), чѣмъ получаетъ, является вымогательство или эксплуатация (*Ausbeutung*). При этомъ прежде всего подвергаются эксплуатации рабочіе (109—112). Но кромѣ рабочихъ, предприниматель можетъ также эксплуатировать потребителей и даже землевладѣльцевъ и капиталистовъ. Дѣло въ томъ, что Гуть, въ противоположность социалистамъ, признаетъ производительность земли и постоянного капитала. Производительность эта заключается въ томъ, что плодородные участки земли, машины и т. д. обладаютъ свойствомъ сокращать количество труда, необходимаго для производства известной суммы продуктовъ. Слѣдовательно, если кто нибудь предоставляет въ пользованіе предпринимателя участокъ плодородной земли или машину, то это равносильно предоставленію въ распоряженіе предпринимателя того количества труда, какое сберегается этими производительными средствами, а вознагражденіе за пользованіе производительными средствами будетъ сообразоваться съ вознагражденіемъ, какое пришлось бы предпринимателю уплатить за сбереженный трудъ. Но такъ какъ рабочіе подвергаются эксплуатации и получаютъ меньше, чѣмъ имъ слѣдовало бы получать, сообразно съ производительностью ихъ труда, то отсюда слѣдуетъ, что владѣльцы поземельныхъ участковъ и постоянного капитала также получаютъ вознагражденіе не соответствующее производительности ихъ имущества, или другими словами, подвергаются эксплуатации (стр. 128; 135; 370—380). — Понятно, что это ученіе могло бы заслуживать вниманія лишь въ томъ случаѣ, если бы можно было принять ту теорію цѣнности, на которой оно построено. Впрочемъ, Гуть, самъ того не замѣчалъ, дѣлаетъ такіа отступленія отъ этой теоріи, которыя въ сущности совершенно разрушаютъ ея смыслъ. Такъ напр., онъ говоритъ, что цѣнность тѣхъ годностей, на производство которыхъ не былъ затраченъ трудъ, не зависитъ отъ труда и совпадаетъ съ цѣною, устанавливаемой конкуренціей (13—14); или, утверждалъ, что трудъ является источникомъ цѣнности, онъ въ то же время замѣчаетъ, что самый трудъ не могъ бы имѣть цѣнности, если бы цѣнностью не обладали также продукты труда (109—110). Послѣдовательный социалистъ-теоретикъ не сказалъ бы ни того, ни другаго.

¹⁾ *Courcelle-Seneuil*. *Traité théorique et pratique d'économie politique*, 2-me édition. Paris, 1867. — Въ *Dictionnaire d'économie politique* (II, стр. 454—456) *Курсель-Сенейль* отождествляетъ прибыль (*profit*) съ вознагражденіемъ за предпринимательскій рискъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличаетъ ее отъ заработной платы предпринимателя и отъ процента.

гражденіе всѣмъ содѣйствовавшимъ производству. Если отъ продажи продуктовъ не получается такого вознагражденія, то нѣкоторые предприниматели или уменьшаютъ свои затраты, или прекращаютъ предпріятія. Вслѣдствіе этого предложеніе товара уменьшается, а цѣна возрастаетъ до тѣхъ поръ, пока не обезпечить лицамъ, принимающимъ участіе въ производствѣ, вознагражденіе достаточное для того, чтобы трудъ могъ продолжаться. Въ этомъ положеніи силы образующія предпріятіе остаются безъ увеличенія и уменьшенія и тогда говорятъ, что предпріятіе покрываетъ свои издержки, что его продукты продаются по производственной цѣнѣ, т. е. по цѣнѣ, которая возвращаетъ цѣнность издержекъ производства. Если продажа продуктовъ даетъ труду, который ихъ произвелъ, вознагражденіе превышающее производственную цѣну, то говорятъ, что предпріятіе *выигрываетъ*, что оно даетъ *прибыль* или *барыши* (profits ou bénéfices). Если же, напротивъ, продажа не вознаграждаетъ издержекъ, то говорятъ, что предпріятіе *терять*.

Понятно, что минимумъ вознагражденія, называемый производственной цѣною, долженъ быть весьма различенъ въ различныхъ предпріятіяхъ, конкурирующихъ на рынкѣ: одни изъ нихъ управляются лучше, другія — хуже; одни изъ нихъ имѣютъ лучшее положеніе и, слѣдовательно, большую производительную силу, другія — худшее положеніе и меньшую производительную силу и т. д. Тѣмъ не менѣе, текущая цѣна продукта, устанавливаемая спросомъ и предложениемъ, на всемъ рынкѣ одинакова. — Изъ этой разницы между продажною цѣною продукта и различными производственными цѣнами его въ различныхъ предпріятіяхъ происходитъ одинъ замѣчательный законъ.

Предположимъ, что извѣстный рынокъ снабжается какимъ нибудь продуктомъ, напр. шерстяными одѣялами, посредствомъ десяти фабрикъ, производящихъ этого продукта поровну. Положимъ напр., что всѣхъ одѣялъ производится 10.000, а средняя цѣна, по которой они продаются—10. Тутъ можетъ быть три случая. Если продажная цѣна въ точности соотвѣтствуетъ производственной цѣнѣ, то фабрикація будетъ продолжаться безъ измѣненія. Но для этого необходимо предположить, что производственная цѣна во всѣхъ предпріятіяхъ одинакова, а это невозможно, или почти невозможно. Второй случай будетъ тотъ, что цѣна, по которой проданы продукты, недостаточна для покрытія издержекъ производства. Тогда предложеніе продуктовъ

должно быть уменьшено посредствомъ прекращенія нѣкоторыхъ предприятий или посредствомъ сокращенія производства въ каждомъ изъ нихъ. Положимъ, на примѣръ, что производственная цѣна одной фабрики равна 12, другой—11, пяти слѣдующихъ—10 и трехъ остальныхъ—9,8 и 7. Такъ какъ текущая цѣна равняется 10, то двѣ фабрики будутъ нести убытки, пять выручатъ свои издержки, а три послѣднія будутъ получать прибыль. Очевидно, что два первыхъ предприятия должны будутъ закрыться. Тогда количество одѣялъ уменьшится до 8000, а текущая цѣна возвысится вѣроятно до 11. Съ этого момента всякая изъ оставшихся фабрикъ будетъ получать прибыль, но весьма неравную: пять первыхъ будутъ получать по 1, а остальные—по 2, 3 и 4. Если же одновременно съ предложеніемъ уменьшится и спросъ, такъ что цѣна удержится на 10, то пять фабрикъ будутъ только покрывать издержки, а три остальные дадутъ прибыль, равную 1, 2 и 3. — Наконецъ, если текущая цѣна больше чѣмъ достаточна для покрытія издержекъ, то всѣ предприятия будутъ давать прибыль, вслѣдствіе чего будутъ основаны новыя предприятия, предложеніе увеличится и цѣна понизится. Поэтому нѣкоторыя предприятия начнутъ нести потери, и мы возвратимся ко второму случаю.

Спрашивается теперь, какою изъ этихъ разнообразныхъ производственныхъ цѣнъ опредѣляется обычная продажная цѣна продукта? Если предположить, что спросъ остается въ одинаковомъ положеніи, то обычная цѣна продуктовъ будетъ опредѣляться производственною цѣною тѣхъ предприятий, которыя, производя съ наибольшими издержками, тѣмъ не менѣе необходимы для удовлетворенія существующаго спроса. Этой производственной цѣнѣ, въ отличіе отъ производственныхъ цѣнъ другихъ предприятий, слѣдуетъ дать специальное названіе *стоимости производства* (coût de production). — Ни спросъ на продукты, ни ихъ производственныя цѣны не остаются неподвижными. Усилія всякаго предпринимателя постоянно направлены къ тому, чтобы понизить производственную цѣну, такъ какъ отъ этого пониженія зависитъ какъ существованіе предприятия, такъ и его прибыль, которая бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ ниже производственная цѣна, сравнительно съ продажною цѣною. Предприниматель является какъ бы купцомъ, который покупаетъ продуктъ, уступленный ему природою по производственной цѣнѣ для того, чтобы съ прибылью перепродать его потребителю ¹⁾.

¹⁾ I, 282—286.

Затѣмъ Курсель-Сенейль переходитъ къ болѣе точному опредѣленію составныхъ частей производственной цѣны. Эта цѣна опредѣляется, по его мнѣнію, трудомъ затраченнымъ на производство продукта. Такимъ образомъ, трудъ является въ сущности единственною составною частью производственной цѣны. Но Курсель-Сенейль даетъ слову „трудъ“ иное значеніе, чѣмъ оно обыкновенно имѣетъ. Во-первыхъ, онъ различаетъ трудъ даровой, или искусство и трудъ тягостный (*repible*), или трудъ въ собственномъ смыслѣ слова. Перваго рода трудъ равномерно распространенъ между людьми, а такъ какъ онъ не требуетъ особаго индивидуальнаго усилія, то не нуждается и въ вознагражденіи. Трудъ тягостный, напротивъ, нуждается въ вознагражденіи. Этого рода трудъ въ свою очередь имѣетъ двѣ формы: положительную и отрицательную. Первую форму трудъ имѣетъ въ томъ случаѣ, если онъ состоитъ изъ активнаго усилія; вторую же форму трудъ принимаетъ тогда, когда онъ состоитъ изъ усилія пассивнаго, направленнаго къ тому, чтобы сохранить продуктъ отъ потребленія. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ мускульный трудъ, во второмъ—трудъ сбереженія (*travail d'épargne*). Вознагражденіе получаемое за мускульный трудъ называется *зарабочей платой*, а вознагражденіе за пассивный трудъ называется *процентомъ*. Отсюда видно, во-первыхъ, что Курсель-Сенейль, по отношенію къ доходу отъ капитала придерживается теоріи *воздержанія*, а во вторыхъ, что къ составнымъ частямъ производственной цѣны онъ относитъ не только заработную плату, но и процентъ. Что же касается его терминологіи, то она, разумѣется, не заслуживаетъ одобренія. Слово трудъ имѣетъ слишкомъ опредѣленное значеніе для того, чтобы его можно было прилагать къ обозначенію моральнаго усилія. Непонятно также, почему Курсель-Сенейль полагаетъ, что искусство всегда должно быть даровымъ. Конечно, онъ говоритъ здѣсь о промышленномъ искусствѣ. Но и здѣсь бывають рабочіе болѣе и менѣе искусные, причемъ первые получаютъ болѣе вознагражденіе.

Всякій, продолжаетъ Курсель-Сенейль, можетъ прилагать къ производству обѣ формы труда за свой счетъ, чтобы получить какой нибудь продуктъ для удовлетворенія собственныхъ потребностей или для обмѣна. Въ этомъ случаѣ вознагражденіемъ за трудъ будетъ продуктъ, полученный отъ производства. Но всякій можетъ также отдать свой трудъ въ той или другой формѣ въ распоряженіе другаго лица

и получать отъ него вознагражденіе, которое носить названіе процента или заработной платы. Трудъ предпринимателя чаще всего вознаграждается первымъ способомъ. Трудъ рабочаго и капиталиста въ собственномъ смыслѣ слова обыкновенно вознаграждается вторымъ способомъ. Такимъ образомъ, на ряду съ рынкомъ продуктовъ устанавливается второй, болѣе важный и обширный рынокъ, — рынокъ труда въ обѣихъ формахъ его, на которомъ контрагентами являются, съ одной стороны, капиталисты и рабочіе, а съ другой—предприниматели. Но между тѣмъ и другимъ рынкомъ существуетъ тѣсная связь. Колебанія текущей цѣны продуктовъ отражаются на заработной платѣ и процентѣ. Равнымъ образомъ, если вознагражденіе получаемое предпринимателями значительно превыситъ вознагражденіе капиталистовъ и рабочихъ, то часть капиталистовъ и рабочихъ сдѣлается предпринимателями. Если же вознагражденіе предпринимателей будетъ значительно ниже, то часть предпринимателей сдѣлается рабочими и капиталистами. Такимъ образомъ устанавливается равновѣсіе между вознагражденіемъ различныхъ классовъ производителей.

Итакъ, вознагражденіе предпринимателей состоитъ изъ заработной платы и процента. Но иногда въ это вознагражденіе входитъ третій элементъ—прибыль, которая образуется разницей между болѣе высокою продажною цѣной и болѣе низкою производственною цѣной продукта, чѣмъ въ конкурирующихъ предпріятіяхъ. Не всѣ предпріятія даютъ прибыль, такъ какъ продажная цѣна всякаго товара устанавливается тѣмъ предпріятіемъ, которое только выручаетъ свои издержки. На эту прибыль можно смотрѣть или какъ на дополненіе заработной платы (если она обязана своимъ происхожденіемъ личнымъ способностямъ предпринимателя), или какъ на дополненіе къ наемной платѣ за землю (если она основана на выгодномъ положеніи предпріятія). Но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ она не входитъ ни въ стоимость производства (*coût de production*), ни въ производственную цѣну¹⁾.

Такимъ образомъ, ученіе Курсель-Сенейля о прибыли основано на обобщеніи закона ренты Рикардо. Подобно тому, какъ въ теоріи Рикардо различіе издержекъ производства хлѣба на разныхъ участкахъ земли является причиною поземельной ренты, также точно у

¹⁾ 287—290.

Курсель-Сенейля, различіе издержекъ производства въ предпріятіяхъ всякаго вообще рода признается поводомъ къ возникновенію особой прибыли предпринимателя. Тѣ предприниматели, которые почему либо имѣютъ возможность производить съ меньшими издержками, чѣмъ производятъ другія предпріятія, безъ содѣйствія которыхъ, однако, не могъ бы быть удовлетворенъ спросъ, получаютъ возможность пользоваться излишкомъ дохода въ видѣ особой прибыли, такъ какъ цѣны продуктовъ устанавливаются сообразно съ издержками производства этихъ наименѣе производительныхъ предпріятій.

Недостатки этой теоріи очевидны. Тотъ источникъ прибыли, на который указываетъ Курсель-Сенейль, даетъ начало не только предпринимательской прибыли въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и такимъ доходамъ, которые не могутъ быть отнесены къ специфической прибыли предпринимателя. Самъ авторъ замѣчаетъ, что низкій уровень издержекъ можетъ быть результатомъ выгоднаго положенія предпріятія или особыхъ способностей предпринимателя. Но въ такихъ случаяхъ излишекъ дохода не можетъ считаться предпринимательскою прибылью, потому что ни выгодное положеніе предпріятія, ни способности предпринимателя не принадлежатъ къ такимъ доходнымъ статьямъ, которыя неразрывно связаны съ положеніемъ предпринимателя, какъ такового. Но могутъ быть, конечно, и такіе случаи, когда низкій уровень издержекъ дѣйствительно служитъ причиною предпринимательской прибыли. Сюда можно отнести, напр., то пониженіе издержекъ падающихъ на единицу продукта, которое обусловливается увеличеніемъ размѣровъ капитала.

Слѣдовательно, ошибка Курсель-Сенейля заключается въ томъ, что онъ признаетъ источникомъ предпринимательской прибыли такое обстоятельство, которое можетъ доставить доходъ не однимъ только предпринимателямъ, но и другимъ классамъ, участвующимъ въ производствѣ.

Въ подобную же ошибку впадаетъ Матаја, ученіе котораго о предпринимательской прибыли интересно между прочимъ въ томъ отношеніи, что на немъ въ сильной степени отразилось вліяніе теоріи цѣнности Карла Менгера.

Матаја ¹⁾ упрекаетъ экономистовъ занимавшихся разработкою вопроса о предпринимательской прибыли въ томъ, что они оставляютъ

¹⁾ *Victor Mataja. Der Unternehmengewinn. Wien. 4884.*

въ сторонѣ вопросъ, дѣйствительно ли предпринимательская прибыль представляетъ собою нормальное и обыкновенное явленіе въ народномъ хозяйствѣ. Обыкновенно стараются только объяснить, почему предпринимательская прибыль продолжаетъ существовать, не смотря на конкуренцію. Но почему она возникаетъ и почему *должна* возникнуть, объ этомъ не говорятъ. Всѣ основанія, которыя обыкновенно приводятся для ея объясненія — рискъ, трудъ, заботы и т. д. могутъ только выяснитъ, почему не уничтожается конкуренціей уже возникшая прибыль, но не объясняютъ, почему возникаетъ такая прибыль. Правильная теорія предпринимательской прибыли должна дать доказательства, когда и гдѣ предпринимательская прибыль появляется и *должна* появиться. При томъ, доказательство существованія прибыли должно простирается на всѣ случаи, имѣть одинаковую силу для всѣхъ предпріятій, а не для нѣкоторыхъ только видовъ ихъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что изъ опыта нельзя заключить, что классъ предпринимателей, какъ таковой, пользуется возвышеннымъ доходомъ. Статистическія данныя, которыя касаются этого предмета возбуждаютъ вполне справедливое сомнѣніе въ существованіи предпринимательской прибыли и даютъ поводъ думать, что та прибыль, которая въ извѣстныхъ случаяхъ превышаетъ обычный процентъ и вознагражденіе за трудъ, есть только эквивалентъ тѣхъ убытковъ, которые падаютъ на другія предпріятія.

Впрочемъ, даже тѣ писатели, которые правильно понимали свою задачу, встрѣчали едва преодолимые препятствія, заключающіяся въ недостаточной теоріи цѣнности. Другая же трудность этого ученія заключается въ томъ, что предпринимательскую прибыль представляетъ собою вообще чрезвычайно сложное явленіе, которое постигнуть гораздо труднѣе, чѣмъ какой нибудь другой видъ дохода. Въ виду этихъ трудностей, необходимо самымъ тщательнымъ образомъ изслѣдовать явленія обмѣна и процессъ установленія цѣнъ, и затѣмъ, опираясь на понятіе о предпріятіи и предпринимателѣ, дать правильное понятіе прибыли¹⁾.

Характеристическій признакъ предпріятія, по мнѣнію Mataja, заключается въ производствѣ годностей, предназначенныхъ для обмѣна, характеристическій признакъ предпринимателя—въ томъ что онъ ведетъ

¹⁾ 115—126.

производство за свой счетъ. Изъ этихъ понятій можно вывести и понятіе предпринимательской прибыли. Она представляетъ собою таковой доходъ, который происходитъ просто изъ мѣновныхъ отношеній и можетъ доставаться только предпринимателю. Предпринимательскую прибыль слѣдуетъ строго отличать отъ предпринимательскаго дохода. Послѣдній заключаетъ въ себѣ также и такія полученія, которыя достаются предпринимателю въ качествѣ капиталиста и рабочаго и соотвѣтствуютъ рыночнымъ цѣнамъ труда и пользованія капиталомъ. Первая же получается въ томъ случаѣ, если доходъ отъ предпріятія даетъ излишекъ надъ этими двумя величинами. Вычисленіе предпринимательской заработной платы и предпринимательскаго процента на основаніи рыночной цѣны труда и обычнаго заемнаго процента, по мнѣнію Матаја, не есть простой обходъ трудности вычисленія доли труда и капитала въ доходѣ отъ предпріятія. Онъ полагаетъ, что доходъ отъ предпринимательскаго труда и капитала дѣйствительно тождественъ по величинѣ съ условленными доходами отъ подобнаго же труда и капитала. Излишекъ надъ этими доходами, который достается предпринимателю въ силу его особаго положенія, будетъ не доходомъ отъ труда или капитала, но предпринимательскою прибылью. Такимъ образомъ, предпринимательская прибыль не основывается на затратахъ труда или капитала, потому что трудъ и капиталъ предпринимателя получаютъ свое вознагражденіе въ той части предпринимательскаго дохода, которая соотвѣтствуетъ обычному проценту и заработной платѣ. Притомъ, предпринимательскую прибыль можно получать и не затрачивая ни труда, ни капитала (напр. покупка акціи на занятые деньги). Спрашивается, въ чемъ же слѣдуетъ искать источникъ предпринимательской прибыли?

Въ предпріятіи соединяются различныя производительныя силы. Поэтому при отысканіи причинъ предпринимательской прибыли можетъ явиться два предположенія: или что соединеніе производительныхъ силъ само по себѣ даетъ начало излишку цѣнности, превышающему цѣнность труда, пользованіе капиталомъ и т. д.; или что готовый продуктъ оплачивается въ обмѣнѣ выше, чѣмъ трудъ, капиталъ и другія годности, затраченныя на его производство.

Первое предположеніе Матаја отвергаетъ, основываясь на теоріи цѣнности Менгера. Менгеръ доказалъ, что цѣнность годностей *высшаго порядка* (die Güter der höherer Ordnung; такимъ образомъ Мен-

геръ называетъ годности необходимыя для производства другихъ годностей) опредѣляется цѣнностью годностей *низшаго порядка* (т. е. продуктовъ, произведенныхъ изъ другихъ годностей) и въ концѣ концовъ, цѣнностью годностей *перваго порядка* (die Güter der erster Ordnung, т. е. годности, которыя могутъ непосредственно служить для удовлетворенія потребностей), а не наоборотъ. Слѣдовательно, цѣнность продуктовъ предпріятія не создается производительными силами, соединенными въ предпріятіи. Наоборотъ, производительныя силы сами приобрѣтаютъ свою цѣнность отъ цѣнности продуктовъ предпріятія ¹⁾. Но въ такомъ случаѣ понятно, что соединеніе производительныхъ силъ въ предпріятіи не можетъ создать новой цѣнности. Въ самомъ дѣлѣ, годности высшаго порядка получаютъ цѣнность только потому, что цѣнностью обладаютъ годности перваго порядка, и наше сужденіе объ ихъ цѣнности есть только антицинація будущаго.

Поэтому необходимо обратиться ко второму предположенію и исследовать, не можетъ ли быть такихъ случаевъ, когда продуктъ получаетъ въ обмѣнѣ цѣнность, превышающую цѣнность издержекъ производства. По мнѣнію Матаја, такіе случаи бывають весьма часто, и возможность ихъ онъ доказываетъ слѣдующимъ образомъ.

Основаніемъ всякой цѣны служитъ цѣнность годностей и притомъ цѣнность потребительная. Поэтому, подобно тому какъ цѣнность годностей высшаго порядка опредѣляется цѣнностью годностей низшаго, и въ концѣ концовъ, перваго порядка, также точно и цѣна послѣднихъ заключаетъ въ себѣ принципъ и мѣру для цѣны первыхъ. Цѣна установленная на рынкѣ стремится къ уравниенію и должна быть такова, чтобы и покупатель наименѣ заинтересованный въ покупкѣ могъ ею удовлетвориться. Такъ напримѣръ, если я желаю продать 1000 экземпляровъ какой нибудь книги, то я долженъ назначить ея цѣну такимъ образомъ, чтобы 1000 лицъ имѣли экономическій мотивъ къ ея покупкѣ. Слѣдовательно, если между тысячею лицъ, которыя по состоянію своихъ потребностей и по своей платежной способности наиболѣе способны къ покупкѣ, находится хотя одно лицо, которое цѣнить книгу не больше чѣмъ въ 3 флорина, то я не могу назначать цѣну выше 3 фл., если только я желаю продать всѣ книги.

¹⁾ У Менгера объ этомъ см. Volkswirtschaftslehre, стр. 123 и слѣд.

Поэтому, если ктонибудь соединяетъ въ предпріятіи годности высшаго порядка, съ тѣмъ чтобы получить годность низшаго порядка, то ему придется заплатить за первая такую цѣну, которая соотвѣтствуетъ ихъ наименьшей цѣнности для покупателей, независимо отъ того, служатъ ли эти годности для производства такихъ продуктовъ, которые получаютъ въ обмѣнѣ наименьшую цѣну, или тѣхъ, которые цѣнятся выше. Положимъ, что цѣна какогонибудь продукта, приготовляемаго изъ опредѣленнаго количества зерноваго хлѣба, напр. цѣна водки=10, а цѣна другаго продукта, напр. муки, приготовляемой изъ того же количества зерна=12. Если издержки переработки зерна въ обоихъ случаяхъ=3, то цѣна хлѣба въ зернѣ не можетъ быть больше 7, т. е. больше разницы между издержками и цѣною наименѣе оплачиваемаго продукта, т. е. водки. Поэтому разница между цѣною наилучше оплачиваемаго продукта, т. е. муки и цѣною хуже оплачиваемаго продукта достанется производителю муки въ видѣ излишка надъ полнымъ вознагражденіемъ за трудъ, за пользованіе капиталомъ и т. д. Подобное же явленіе происходитъ повсюду. Прилагаю ли я трудъ къ производству такихъ прудуктовъ, которые цѣнятся выше, или такихъ, которые цѣнятся ниже, я долженъ уплачивать одинаковую цѣну за этотъ трудъ. Но въ первомъ случаѣ я получаю прибыль въ видѣ разницы между цѣною продукта и издержками производства. Область для подобной разницы въ цѣнѣ бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ многочисленнѣе способы употребленія извѣстной годности высшаго порядка, а эти способы будутъ вообще тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ дальше извѣстный классъ годностей отстоитъ отъ конечнаго потребленія. Такъ напр., поземельный участокъ допускаетъ больше способовъ употребленія, чѣмъ пшеница, пшеница больше, чѣмъ мука, мука больше, чѣмъ хлѣбъ и т. д. Если въ какойнибудь странѣ миллионъ рабочихъ рукъ занято простою работою, то ни одинъ изъ рабочихъ не можетъ получить ббольшую плату за свой трудъ, чѣмъ можетъ заплатить предприниматель, дѣлающій наименѣе доходное употребленіе изъ нанятаго труда. Всѣ же остальные предприниматели, не принадлежащіе къ этой категоріи, будутъ пользоваться прибылью ¹⁾.

Изъ предыдущаго видно, продолжаетъ Матаја, почему предприниматель, въ силу своего особаго положенія, именно въ силу того

¹⁾ 142—153.

обстоятельства, что онъ ведетъ производство за свой счетъ, можетъ получать особую прибыль въ видѣ разницы между всѣми издержками и цѣною продукта. Отсюда видно также, что на прибыль нельзя смотрѣть какъ на вознагражденіе за трудъ и заботы, принятые на себя предпринимателемъ, такъ какъ прибыль можетъ получаться и тамъ, гдѣ нѣтъ ни труда, ни заботъ. Напротивъ, можно было бы, пожалуй, съ ббльшимъ правомъ сказать, что тамъ, гдѣ бываетъ наиболѣе заботъ, прибыль будетъ наименьшая. Трудъ и заботы могутъ служить только къ тому, чтобы доставить предпринимателю прибыль тамъ, гдѣ представляется въ этому случай, но не могутъ произвести (erzeugen) прибыль, такъ какъ источники прибыли слѣдуетъ искать исключительно въ условіяхъ рынка. Основывать прибыль на рискѣ, заботахъ и т. д. будетъ такою же методическою ошибкою, какъ и то, если бы мы искали источника заработной платы не въ цѣнности труда, а въ неприятныхъ ощущеніяхъ, соединенныхъ съ работою. Это было бы смѣшеніе вопроса объ экономическомъ происхожденіи дохода съ вопросомъ о моральномъ или соціально-политическомъ оправданіи его.

Прибыль, происходящая изъ указаннаго источника, т. е. та прибыль, которая является въ видѣ разницы между цѣною годностей высшаго и низшаго порядка, не составляетъ, однако, по словамъ Mataja, единственной составной части предпринимательской прибыли. Эта прибыль должна быть признана *специфическимъ* элементомъ предпринимательской прибыли, такъ какъ ее можетъ получить только предприниматель, въ качествѣ такового и такъ какъ ея полученіе не связано съ затратою его собственнаго труда или капитала. Но къ этому специфическому элементу иногда присоединяются также другія части, которыя можно назвать *случайными*, такъ какъ онѣ не связаны съ предпріятіемъ, но аналогичнымъ образомъ могутъ встрѣчаться и въ соединеніи съ другими доходами и не могутъ быть выведены прямо изъ сущности предпріятія. Къ такимъ случайнымъ частямъ предпринимательской прибыли Mataja относитъ, во-первыхъ выгоду, которую предприниматель иногда получаетъ благодаря своей устойчивости въ мѣнливой борьбѣ, затѣмъ—тѣ рентные элементы, которые достаются предпринимателямъ, имѣющимъ возможность производить извѣстный товаръ съ меньшими издержками, сравнительно со своими конкурентами, и наконецъ, страховую премію. Но всѣ эти

части не представляют собою чего либо особеннаго, свойственнаго только предпринимательской прибыли ¹⁾).

Затѣмъ Mataja обращается въ вопросу, какое отношеніе къ его ученію о предпринимательской прибыли имѣетъ ученіе о тенденціи цѣнъ и доходовъ къ уравненію (*Ausgleichstendenz*). Обыкновенно полагають, что цѣна продуктовъ тяготѣетъ къ издержкамъ производства, къ которымъ относятъ также *обычную* предпринимательскую прибыль. Основаніемъ этой теоріи очевидно служитъ предположеніе о тенденціи предпринимательской прибыли къ уравненію. Но изложенное выше ученіе о предпринимательской прибыли показываетъ, во-первыхъ, что предпринимательскую прибыль нельзя относить къ издержкамъ производства, а во-вторыхъ, что нельзя говорить объ уравненіи предпринимательской прибыли. Можно говорить лишь о тенденціи къ *устраненію* предпринимательской прибыли и къ совпаденію цѣнъ съ издержками (безъ предпринимательской прибыли). Другими словами, можно говорить о тенденціи къ уравненію предпринимательскаго *дохода*, при чемъ это уравненіе достигается уничтоженіемъ предпринимательской *прибыли*. Впрочемъ, и эта тенденція встрѣчаетъ множество препятствій къ своему осуществленію. Уравненіе цѣнъ происходитъ такимъ образомъ, что увеличивается производство тѣхъ годностей, которыя даютъ наибольшую предпринимательскую прибыль. Но для этого необходимо перемѣщеніе капиталовъ изъ одной отрасли промышленности въ другую, приобрѣтеніе новыхъ познаній и способностей и т. д. Кромѣ того здѣсь могутъ встрѣтиться многочисленныя препятствія фактическаго и правоваго характера. Поэтому многіе новѣйшіе авторы, по справедливости, скептически относятся къ преувеличенію практическаго значенія тенденціи къ уравненію. Впрочемъ, по мѣрѣ поднятія хозяйственной культуры, препятствія, лежащія на пути этой тенденціи, мало по малу уничтожаются.

Итакъ, заключаетъ Mataja, предпринимательская прибыль въ отдѣльныхъ случаяхъ носить характеръ дохода болѣе или менѣе аномальнаго. Но въ общемъ она должна быть признана явленіемъ постояннымъ, при чемъ за нею необходимо также признать извѣстную народохозяйственную функцію. Предпринимательская прибыль является

¹⁾ 159—166.

такимъ регуляторомъ производства, который побуждаетъ къ наиболее доходному распредѣленію производительныхъ силъ ¹⁾).

Вліяніе, оказанное теоріей цѣнности Менгера на изложенное здѣсь ученіе, замѣтно уже въ тѣхъ возраженіяхъ, которыя Матаја дѣлаетъ противъ экономистовъ, основывающихъ предпринимательскую прибыль на различныхъ пожертвованіяхъ предпринимателя. По ученію Менгера, источникъ цѣнности повсюду одинъ и тотъ же; цѣнность (субъективная, но такъ какъ мѣновая цѣнность основывается на субъективной, то слѣдовательно и мѣновая) является результатомъ такого отношенія между гонностями, находящимися въ распоряженіи людей и потребностями, при которомъ лишеніе какой либо изъ этихъ гонностей должно оставить неудовлетворенною какую нибудь потребность. Въ этомъ отношеніи Менгеръ видитъ не только источникъ, но и мѣрило цѣнности (субъективной). Цѣнность каждой изъ гонностей, находящихся въ распоряженіи какого нибудь лица, опредѣляется значеніемъ той потребности, которая останется неудовлетворенною, если гонность перестанетъ находиться въ распоряженіи этого лица. А такъ какъ всякій человѣкъ, лишаясь какой нибудь гонности изъ своего запаса, употребляетъ остальные на удовлетвореніе наиболее важныхъ потребностей, оставляя неудовлетворенными потребности наименѣ важныя (конечно, предполагая возможность такой замѣны), то отсюда слѣдуетъ, что цѣнность каждой отдѣльной гонности, входящей въ составъ запаса какого нибудь лица, опредѣляется значеніемъ наименѣ важной потребности изъ тѣхъ, удовлетвореніе которыхъ обеспечивается этимъ запасомъ ²⁾). Изъ этихъ правилъ не составляютъ исключеній и тѣ гонности, которыя сами по себѣ не могутъ служить для удовлетворенія потребностей, но являются лишь средствомъ для пріобрѣтенія непосредственно потребляемыхъ гонностей, съ тою только разницею, что онѣ пріобрѣтаютъ свою цѣнность отъ гонностей этого послѣдняго рода. Поэтому источникъ цѣнности производительныхъ силъ лежитъ въ цѣнности создаваемыхъ ими продуктовъ, а не въ какомъ либо другомъ обстоятельстве. Такъ напр., источникъ поземельной ренты заключается въ цѣнности продуктовъ земли, а не въ различіи продородія

¹⁾ 166—174.

²⁾ *Menger*. Grundzätze der Volkswirtschaftslehre, 98 — 99. Собственно этотъ послѣдній законъ, опредѣляющій мѣру субъективной цѣнности, былъ указанъ еще Jevons'омъ въ *Theory of Political Economy*. 1871.

поземельныхъ участковъ; источникъ заработной платы заключается въ цѣнности продуктовъ труда, а не въ стоимости содержанія рабочаго ¹⁾).

На замѣчаніе Матаја, что источникъ предпринимательской прибыли слѣдуетъ искать въ цѣнности продукта, въ условіяхъ рынка, а не въ различнаго рода пожертвованіяхъ предпринимателя, несомнѣнно, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на результатъ вліянія этой теоріи.

Съ основными положеніями теоріи Менгера, конечно, нельзя не согласиться. Несомнѣнно, что въ этихъ именно положеніяхъ заключается основаніе для правильной теоріи цѣнности и доходовъ, хотя положенія эти нуждаются въ болѣе детальномъ развитіи, чѣмъ это было до сихъ поръ сдѣлано самимъ Менгеромъ и его послѣдователями. Въ частности, по отношенію къ предпринимательской прибыли, конечно, также несомнѣнно, что въ окончательномъ результатѣ доходъ отъ предпріятія опредѣляется цѣнностью продуктовъ и цѣнностью тѣхъ годностей, которыя входятъ въ составъ затратъ предпріятія, что пожертвованія предпринимателя не могли бы доставить ему прибыли, если бы эти пожертвованія не имѣли своимъ результатомъ производства продуктовъ обладающихъ цѣнностью.

Тѣмъ не менѣе, намъ кажется, что писатели, которые признаютъ причиною (или одною изъ причинъ) предпринимательской прибыли особая пожертвованія предпринимателя, даже съ точки зрѣнія Менгера могутъ быть признаны не совсѣмъ неправыми. Дѣло въ томъ, что хотя пожертвованія, вообще соединенныя съ положеніемъ предпринимателя или соединенныя съ затратою производительныхъ силъ въ томъ или въ другомъ предпріятіи, сами по себѣ и не оказываютъ непосредственнаго вліянія на цѣнность продукта и на доходъ предпринимателя, но за то эти пожертвованія оказываютъ вліяніе на распредѣленія производительныхъ силъ между затратами ихъ въ собственномъ предпріятіи и отдачею въ пользованіе другимъ лицамъ за условленное вознагражденіе, а также на распредѣленіе затратъ между различными видами предпріятій. Между тѣмъ эти обстоятельства вліяютъ на количество продуктовъ производства (которое въ свою очередь является однимъ изъ моментовъ опредѣляющихъ цѣнность продуктовъ) и на распредѣленіе цѣнности продуктовъ между представителями различныхъ производительныхъ силъ. Такъ напр., поло-

¹⁾ ib. стр. 128 и слѣд.; 143 и слѣд.

жимъ, что доходность предпріятій почему нибудь надолго уменьшилась до такой степени, что предприниматели получаютъ отъ своихъ производительныхъ силъ такой же доходъ, какъ и тѣ лица, которыя отдаютъ имъ въ пользованіе свой трудъ и свои капиталы, не смотря на то, что затрата производительныхъ силъ въ предпріятіи соединяется съ большими пожертвованіями, чѣмъ отдача ихъ въ пользованіе. Въ такомъ случаѣ, по истеченіи такого времени, какое необходимо для того чтобы извлечь изъ предпріятій затраченныя въ нихъ производительныя силы, число предпріятій уменьшится. Если при этомъ спросъ на продукты предпріятій останется въ прежнемъ положеніи, то цѣна продуктовъ поднимется и оставшіеся предприниматели начнутъ получать ббльшій доходъ. Полученный такимъ образомъ излишекъ не можетъ достаться капиталистамъ отдающимъ свои капиталы въ займы и наемнымъ рабочимъ, такъ какъ число ихъ не только не уменьшится, но даже увеличится благодаря тому, что часть труда и капитала, затрачиваемаго прежде за свой счетъ, теперь будетъ искать помѣщенія въ чужихъ предпріятіяхъ, число же предпринимателей, представляющихъ собою спросъ на трудъ и на капиталы, согласно съ предположеніемъ, уменьшилось. Зарабочая плата и процентъ по всей вѣроятности даже понизится, что также должно увеличить доходъ предпринимателей. Подобное же явленіе произойдетъ и въ томъ случаѣ, если предпринимательскій доходъ не соотвѣтствуетъ пожертвованіямъ предпринимателя въ какой нибудь отдѣльной отрасли промышленности.

Вслѣдствіе этого нельзя согласиться съ Mataja въ томъ, что пожертвованія предпринимателя объясняютъ только, почему предпринимательская прибыль, разъ возникнувъ, не уничтожается конкуренціей. Напротивъ, пожертвованія эти могутъ также объяснить, почему возникаетъ эта прибыль или по крайней мѣрѣ, почему возникаетъ нѣкоторая часть этой прибыли.

Что касается собственнаго ученія Mataja о предпринимательской прибыли, то оно представляетъ какъ бы обращенное ученіе Курсель-Сенейля о томъ же предметѣ. Курсель-Сенейль, какъ мы видѣли, основываетъ предпринимательскую прибыль на различіи издержекъ производства въ различныхъ предпріятіяхъ, при одинаковыхъ цѣнахъ одного и того же продукта. Mataja же, напротивъ, видитъ источникъ предпринимательской прибыли въ различіи цѣнъ продуктовъ при оди-

наковых издержкахъ производства. По крайней мѣрѣ на этомъ обстоятельстве основывается, по его мнѣнію, специфическій элементъ предпринимательской прибыли, т. е. именно та часть предпринимательской прибыли, которая проистекаетъ изъ самой сущности предпріятія и изъ положенія предпринимателя, какъ таковаго.

Намъ, однако, кажется, что обстоятельство, на которое указываетъ Матаја, само по себѣ также мало можетъ служить основаніемъ специфической прибыли предпринимателя, какъ и то обстоятельство, въ которомъ видитъ причину предпринимательской прибыли Курсель-Сенейль. Конечно, нельзя отрицать, что продукты произведенные съ одинаковыми издержками весьма часто продаются по различнымъ цѣнамъ. Но причины такого несовпаденія цѣнъ и издержекъ бываютъ различны и не всегда вытекаютъ изъ сущности предпріятія, а потому и прибыль получаемая благодаря этому обстоятельству не всегда можетъ быть отнесена къ специфической прибыли предпринимателя.

Матаја самъ утверждаетъ, что вообще цѣны продуктовъ имѣютъ тенденцію къ совпаденію съ издержками производства и что предпринимательская прибыль вслѣдствіе этого представляетъ собою въ отдѣльныхъ случаяхъ явленіе ненормальное. Дѣйствительно, предположимъ, что затрачивая одинаковое количество годностей одного и того же рода, различные производители получаютъ продукты различной цѣнности и что при этомъ тѣ производители, которые производятъ болѣе цѣнные продукты, пользуются излишкомъ прибыли, такъ какъ цѣнность годностей, затрачиваемыхъ на производство опредѣляется цѣнностью наименѣе цѣнныхъ продуктовъ. Очевидно, что въ такомъ случаѣ окажется болѣе выгоднымъ затрачивать годности вышшаго порядка на производство болѣе цѣнныхъ годностей низшаго порядка, и производство этихъ годностей будетъ расширяться до тѣхъ поръ, пока цѣнность ихъ не совпадетъ съ издержками производства и прибыль не уничтожится ¹⁾. Слѣдовательно, тотъ излишекъ дохода,

¹⁾ Бѣмъ-Баверкъ въ своей статьѣ о цѣнности замѣчаетъ, что вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда однѣ и тѣ же годности вышнихъ порядковъ служатъ для производства различныхъ годностей низшихъ порядковъ, цѣнность послѣднихъ стремится къ уравненію. Относительно субъективной цѣнности онъ объясняетъ этотъ законъ слѣдующимъ образомъ. Положимъ, что кто нибудь обладаетъ запасомъ производительныхъ средствъ втораго порядка (G_2), при чемъ эти годности раздѣлены на отдѣльныя производительныя группы, изъ которыхъ можно произвести по желанію три рода годностей перваго порядка: А, В и С.

который носить у Mataja название специфического элемента предпринимательской прибыли, можетъ появляться только въ новыхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ конкуренція не успѣла еще уравнять цѣны съ издержками, или въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ цѣны возвысились благодаря измѣненіямъ конъюнктуры, или, наконецъ, въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя почему нибудь имѣютъ монополичный характеръ. Въ зависимости отъ этихъ обстоятельствъ, вызывающихъ несовпаденіе цѣнъ съ издержками, слѣдуетъ рѣшать вопросъ, можно ли относить излишекъ прибыли, являющійся результатомъ несовпаденія цѣнъ и издержекъ, къ специфической прибыли предпринимателя, или нельзя. Такъ напр., въ томъ случаѣ, когда высокой уровень цѣнъ поддерживается монополіей установленной закономъ, излишекъ дохода нельзя будетъ признавать предпринимательскою прибылью. Если предприниматель получаетъ излишекъ прибыли благодаря тому, что онъ, вслѣдствіе особенной талантливости, проницательности или особенному трудолюбію, открылъ новую отрасль про-

Положимъ также, что годность А обладаетъ для этого лица субъективною цѣнностью, которая можетъ быть выражена цифрою 100, годность В—цѣнностью равною 120, а годность С обладаетъ цѣнностью равною 200. Спрашивается, чему будетъ равняться цѣнность каждой отдѣльной группы производительныхъ средствъ G_2 ? Такъ какъ субъективная цѣнность какой нибудь годности измѣряется значеніемъ той потребности, которая останется безъ удовлетворенія, въ случаѣ потери этой годности, то въ данномъ случаѣ цѣнность каждой отдѣльной группы годностей G_2 будетъ равняться 100, такъ какъ въ случаѣ потери одной изъ производительныхъ группъ, остальные будутъ обращены на удовлетвореніе болѣе важныхъ потребностей, т. е. для производства годностей, оцѣниваемыхъ въ 120 и 200. Потребность же, удовлетворяемая годностью А, останется безъ удовлетворенія. Слѣдовательно, субъективная цѣнность каждой изъ трехъ группъ будетъ равняться 100.—Поэтому казалось бы, что цѣнность годностей В и С должна отклоняться отъ цѣнности производительныхъ средствъ G_2 . Но здѣсь необходимо обратить вниманіе на то, что въ случаѣ потери одной изъ годностей, имѣющихъ болѣе высокую цѣнность, на производство ея будетъ обращена та производительная группа, которая прежде служила для производства наименѣе цѣнной годности, т. е. годности А. Слѣдовательно, благодаря возможности такой замѣны, цѣнность годностей В и С будетъ опредѣляться не тѣми потребностями, для удовлетворенія которыхъ онѣ служатъ, а тою потребностью, которая удовлетворяется годностью А, а потому цѣнность ихъ будетъ совпадать съ цѣнностью производительныхъ средствъ. Отклоненія возможны лишь въ теченіи того времени, какое необходимо для перемѣны направленія производства (Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, XIII, стр. 68—70). Отсюда между прочимъ видно, что различіе цѣнъ годностей низшихъ порядковъ, при одинаковой цѣнѣ годностей высшаго порядка, вовсе не представляетъ собою такого явленія, которое происходило бы изъ самой сущности отношенія между цѣнностью годностей различныхъ порядковъ, какъ это, повидимому, думаетъ Mataja.

мышленности, продукты которой, до появленія конкурентовъ, могутъ продаваться по цѣнамъ превышающимъ издержки, со включеніемъ обычнаго процента и обычной заработной платы, то излишекъ дохода опять таки не будетъ предпринимательскою прибылью. Его можно считать результатомъ особой талантливости предпринимателя, которая однако не составляетъ специфической принадлежности класса предпринимателей. Напротивъ, конъюнктурная прибыль, до тѣхъ поръ пока она не отразилась на возвышеніи заработной платы, процента и ренты, можетъ быть отнесена къ предпринимательской прибыли.

Слѣдовательно, то обстоятельство, въ которомъ Mataja видитъ источникъ специфической прибыли предпринимателя, можетъ давать начало также и такимъ излишкамъ дохода, которые не относятся къ предпринимательской прибыли. Наоборотъ, бываютъ и такіе излишки предпринимательскаго дохода, которые несомнѣнно должны быть признаны специфическою прибылью предпринимателя, хотя они происходятъ изъ другаго источника. Такова, напр., рента отъ крупнаго капитала или доходъ отъ особенной интенсивности предпринимательскаго труда. Затѣмъ, нельзя не признать нецѣлесообразнымъ условленное Mataja различіе между специфическими и неспецифическими, или случайными частями предпринимательской прибыли. Если онъ признаетъ, что эти случайныя части не вытекаютъ изъ сущности предпріятія и не связаны съ положеніемъ предпринимателя, какъ такового, то не было надобности относить ихъ къ предпринимательской прибыли. Въ чемъ же въ такомъ случаѣ заключается ихъ отличіе отъ прочихъ частей предпринимательскаго дохода?

Наконецъ, мы не можемъ согласиться съ Mataja въ томъ, что доходъ отъ предпринимательскаго труда и капитала вполне соотвѣтствуетъ по величинѣ обычному проценту, какой могъ бы достаться предпринимателю въ томъ случаѣ, если бы онъ отдавалъ свой капиталъ въ займы, и заработной платы, какую онъ могъ бы получить, если бы исполнялъ по найму ту работу, какую въ предпріятіи исполняетъ для себя. Мы уже имѣли случай замѣчать, что условленные и безусловные доходы отъ тѣхъ же производительныхъ силъ обыкновенно различаются по величинѣ, и что опредѣленіе дохода отъ предпринимательскаго труда и капитала по величинѣ обычнаго процента и обычной заработной платы, вопреки Mataja, есть не болѣе какъ фикція. Mataja легко могъ бы убѣдиться въ этомъ, если бы

вспомнилъ, напр. о томъ, что крупный капиталъ, затраченный въ предпріятіи даетъ ббольшій доходъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если онъ отданъ въ займы на проценты, или о томъ, что предпринимательскій трудъ отличается ббольшею напряженностью, чѣмъ трудъ наемный.

Итакъ, нельзя не признать, что экономисты отнесенные нами въ этой послѣдней группѣ вообще очень мало сдѣлали для разъясненія вопроса о предпринимательской прибыли. Это кажется особенно страннымъ по отношенію къ Гроссу и Матаја, монографіи которыхъ заключаютъ въ себѣ между прочимъ обзоръ всѣхъ предшествующихъ ученій о предпринимательской прибыли, вслѣдствіе чего можно было бы ожидать, что собственныя ученія этихъ экономистовъ явятся продолженіемъ и развитіемъ того, что можетъ быть признано заслуживающимъ вниманія въ ученіяхъ ихъ предшественниковъ. Но ожиданія эти, какъ мы видимъ, не оправдываются.

Правда, мысль, которая лежитъ въ основаніи ученія Гуффеланда, Риделя, Тюнена и Мангольда и которая вообще должна служить исходнымъ пунктомъ ученія о предпринимательской прибыли, какъ о самостоятельномъ доходѣ, выражается довольно опредѣленно также у Гросса и Матаја: они также ищутъ источника предпринимательской прибыли въ положеніи предпринимателя, какъ такового. Но, во-первыхъ, изъ всѣхъ особенностей положенія предпринимателя они обращаютъ вниманіе лишь на нѣкоторыя выгодныя стороны положенія предпринимателя въ обмѣнѣ; а во-вторыхъ, и эта сторона вопроса у нихъ разработана довольно слабо. Гроссъ сначала указываетъ, какъ на источникъ предпринимательской прибыли, на особую экономическую силу предпринимателей, дающую имъ устойчивость въ мѣнливой борьбѣ. Обстоятельство это, какъ мы уже замѣчали, дѣйствительно можетъ быть признано, съ извѣстными ограниченіями, источникомъ специфической прибыли предпринимателя; но самимъ Гроссомъ влияние этой особенности на доходность предпріятія почти вовсе не исследовано. При томъ, во второй половинѣ своего ученія Гроссъ, видимо, забываетъ о характеристическомъ признакѣ предпринимательской прибыли и подъ видомъ этой прибыли рассуждаетъ о такихъ доходахъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться специфика-

ческою принадлежностью предпринимателя, напр., о поземельной рентѣ, о рентѣ съ талантовъ ¹⁾ и т. д.

Что касается Матаја, то онъ признаетъ источникомъ предпринимательской прибыли такое обстоятельство, которое само по себѣ не должно непременно давать начало этому своеобразному доходу. Является ли это обстоятельство причиной предпринимательской прибыли или другаго какого нибудь дохода, это зависитъ отъ другихъ условий, которыя Матаја не принялъ въ расчетъ. То же самое можно сказать и о Курсель-Сенейлѣ.

Такимъ образомъ, результаты изслѣдованій этихъ экономистовъ дѣйствительно должны быть признаны весьма скудными, по сравненію съ тѣмъ, что даетъ вторая группа и особенно трое изъ экономистовъ этой группы: Ридель, Тюненъ и Мангольдтъ. На нашъ взглядъ заслуживаютъ вниманія только замѣчанія Гросса о преимуществахъ, которыми пользуются предприниматели въ мѣнновой борьбѣ.

¹⁾ По всей вѣроятности, эта вторая часть ученія Гросса написана подъ вліяніемъ теоріи ренты Шеффле. Но въ такомъ случаѣ нельзя не признать, что Гроссъ далъ этой теоріи весьма неудачное приложеніе. Шеффле не старается приурочить тотъ чрезвычайный доходъ, который у него носитъ названіе ренты, непременно къ предпріятію и предпринимательскому доходу (см. напр. перечисленіе видовъ ренты на стр. 32—33 его *Theorie der ausschliessenden Absatzverhältnisse*, Tübingen, 1867).

V.

З а к л ю ч е н і е .

Значеніе и мѣсто ученія о предпринимательской прибыли въ теоріи народнаго хозяйства. Ошибки экономистовъ не признающихъ предпринимательской прибыли самостоятельнымъ доходомъ.—Опредѣленіе предпріятія. Составныя части предпринимательской прибыли. Функція предпринимательской прибыли въ народномъ хозяйствѣ.

Разборъ различныхъ мнѣній о предпринимательской прибыли даетъ намъ возможность выяснитъ значеніе, какое можетъ имѣть для теоріи народнаго хозяйства признаніе предпринимательской прибыли самостоятельною отраслью дохода.

Мы видѣли, что далеко не всѣ экономисты, признающіе предпринимательскую прибыль особою отраслью дохода, вполне ясно сознаютъ, въ чемъ именно заключаются отличительныя свойства этой отрасли. Одни изъ нихъ видятъ характеристическую черту предпринимательской прибыли въ томъ, что она представляетъ собою доходъ невѣрный, колеблющійся, въ значительной степени проблематичный; другіе въ томъ, что предпринимательская прибыль является результатомъ внутренняго взаимодействія труда и капитала; третьи, указывая на особое отношеніе предпринимательской прибыли къ личности предпринимателя, въ то же время стараются доказать, что предпринимательская прибыль должна быть признана вознагражденіемъ за какія то совершенно особыя услуги, не имѣющія ничего общаго съ тѣми, вознагражденіемъ за которыя является процентъ или заработная плата. Лишь немногіе экономисты вполне опредѣленно высказываютъ, что своеобразный характеръ предпринимательской прибыли основывается

только на особомъ отношеніи ея къ личности предпринимателя въ томъ, что она принадлежитъ предпринимателю, какъ таковому.

Мы старались доказать, что именно въ этомъ послѣднемъ мнѣніи заключается правильный взглядъ на предпринимательскую прибыль; что только съ такой точки зрѣнія учение о предпринимательской прибыли, какъ о *самостоятельномъ* доходѣ, можетъ имѣть смыслъ; что признаніе предпринимательской прибыли самостоятельною отраслью дохода по той только причинѣ, что она представляетъ собою доходъ проблематическій, невѣрный, состоящій изъ нераздѣлимыхъ частей дохода отъ труда и капитала, неосновательно, такъ какъ такими качествами обладаетъ весь вообще предпринимательской доходъ; а признаніе предпринимательской прибыли самостоятельною отраслью дохода на томъ основаніи, что она не можетъ считаться доходомъ отъ труда или отъ капитала неправильно, потому что въ предпринимательскую прибыль входятъ части дохода отъ различныхъ производительныхъ силъ.

Дѣйствительно, предпринимательская прибыль только въ такомъ случаѣ выдѣлится въ особую отрасль дохода, если мы примемъ основаніемъ классификаціи доходовъ принадлежность ихъ тому или другому изъ производительныхъ классовъ, какъ *таковому*. Признавъ за основаніе классификаціи доходовъ *способъ полученія дохода*, мы получимъ съ одной стороны доходы выговоренные или условленные, къ которымъ относится заработная плата, процентъ и поземельная рента, а съ другой — предпринимательскій доходъ, т. е. доходъ, получаемый предпринимателемъ отъ собственныхъ производительныхъ силъ, затраченныхъ въ предпріятіи. Принявъ основаніемъ для классификаціи доходовъ *источникъ ихъ происхожденія*, мы получимъ доходъ отъ различныхъ производительныхъ силъ: доходъ отъ труда, доходъ отъ капитала и доходъ отъ присвоенныхъ силъ природы. Или, если мы, подобно Герману, отнесемъ присвоенныя силы природы къ капиталу, то получимъ только два дохода: доходъ отъ труда и доходъ отъ капитала. Можно также, вмѣстѣ съ Шеффле, признавая доходъ отъ труда и доходъ отъ капитала основными доходами, признать въ то же время и ренту въ качествѣ добавочнаго дохода, который при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ получаться и представителями труда, и представителями капитала ¹⁾. Если же мы примемъ дѣленіе доходовъ по

¹⁾ Такой взглядъ на ренту, какъ мы видѣли, встрѣчается еще у Гуфеланда (Neue

принадлежности ихъ тому или другому производительному классу, какъ таковому, то у насъ получатся слѣдующія отрасли дохода: доходъ рабочаго, доходъ капиталиста, доходъ землевладѣльца и доходъ предпринимателя. Этотъ то послѣдній доходъ—доходъ предпринимателя, какъ таковаго и будетъ представлять собою предпринимательскую прибыль въ смыслѣ особой отрасли дохода. Впрочемъ, число отраслей дохода, рассматриваемаго съ этой точки зрѣнія, можетъ и не ограничиться четырьмя указанными. Такъ напр., классъ рабочихъ, т. е. классъ лицъ извлекающихъ доходъ изъ своихъ способностей посредствомъ предоставленія послѣднихъ въ пользованіе другимъ лицамъ за условленное вознагражденіе, въ свою очередь можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько классовъ, сообразно съ особенностями и характеромъ ихъ труда, а доходы этихъ классовъ могутъ рассматриваться раздѣльно ¹⁾.

Понятно также, что одно и то же лицо можетъ получать доходъ и въ качествѣ рабочаго, капиталиста или землевладѣльца и въ качествѣ предпринимателя. Въ чистомъ доходѣ отъ предпріятія, кромѣ той части, которая достается предпринимателю, какъ таковому, заключаются также и другія части, которыя достаются ему, какъ рабочему, какъ капиталисту или какъ землевладѣльцу. Для того чтобы отдѣлить эти части отъ специфической прибыли предпринимателя, слѣдуетъ вычесть изъ предпринимательскаго дохода то, что могъ бы получать предприниматель отъ своихъ производительныхъ силъ, затраченныхъ въ предпріятіи, отдавая эти силы въ пользованіе другимъ ли-

Grundlegung, I, 277).—Шеффле называетъ рентою всякій доходъ, превышающій вознагражденіе за пожертвованіе трудомъ (*Arbeitsopfer*) и за пожертвованіе пользованіемъ капиталами (*Kapitalnutzungsopfer*). Вознагражденіе за *Arbeitsopfer* можетъ быть опредѣлено тѣмъ содержаніемъ, которое необходимо для возстановленія потребленной рабочей силы; сообразно съ качествомъ этой силы. Шеффле обозначаетъ это вознагражденіе формулой *ak*. Вознагражденіе за *Kapitalnutzungsopfer* опредѣляется среднею прибылью, получаемою отъ тѣхъ капиталовъ, которые могутъ быть по произволу умножаемы. Формула его — *sk*. Такимъ образомъ, рентой будетъ всякій излишекъ дохода надъ уровнемъ $(a+c)k$ (*Das gesellschaftliche System*, I, 276—277). Въ такомъ же смыслѣ, какъ мы видѣли, опредѣляетъ ренту и Мангольдтъ.

¹⁾ Такъ напр., въ *Handbuch Schönberg's* особо рассматривается классъ населенія, живущій производствомъ личныхъ услугъ (т. е. классъ, занятіе котораго состоитъ въ производствѣ услугъ, предназначенныхъ для непосредственнаго удовлетворенія потребностей другихъ лицъ) и доходъ этого класса (I, 1192 и слѣд.). Впрочемъ, иногда лица, принадлежащія къ этому классу могутъ быть отнесены къ классу предпринимателей.

цямъ за условленное вознагражденіе, рассчитанное по обычному уровню заработной платы, процента и поземельной ренты. Если послѣ этого вычитанія останется излишекъ дохода, то этотъ излишекъ и будетъ специфическою прибылью предпринимателя. Но при этомъ необходимо помнить, что вычитая изъ предпринимательскаго дохода заработную плату, процентъ и ренту, мы отдѣляемъ отъ этого дохода только то, что могъ бы получить предприниматель отъ своего труда, капитала или поземельнаго участка въ качествѣ рабочаго, капиталиста или землевладѣльца, но не выдѣляемъ изъ предпринимательскаго дохода всего, что получаетъ предприниматель отъ своихъ производительныхъ силъ. По источнику происхожденія предпринимательская прибыль все-таки остается тождественною съ тѣми доходами, которые могутъ быть получены и внѣ предпріятія. Въ ней также можетъ заключаться и доходъ отъ труда, и доходъ отъ капитала, и чрезвычайный доходъ въ видѣ постоянной ренты или кратковременной конъюнктурной прибыли.

Итакъ, цѣль ученія о предпринимательской прибыли, какъ о самостоятельной отрасли дохода, должна заключаться не въ томъ, чтобы найти доходъ, который не былъ бы похожъ ни на ренту, ни на доходъ отъ труда или доходъ отъ капитала, но въ томъ, чтобы опредѣлить доходъ, который получается предпринимателемъ, какъ таковымъ, въ силу его особаго положенія въ народномъ хозяйствѣ.

Какое же значеніе для теоріи народнаго хозяйства можетъ имѣть выдѣленіе этого дохода въ особую отрасль? Не достаточно ли ограничиться раздѣленіемъ доходовъ по источнику происхожденія?

Намъ кажется, что о цѣлесообразности выдѣленія предпринимательской прибыли въ особую отрасль дохода, съ той точки зрѣнія, которая здѣсь указана, едва ли можетъ быть споръ.

Разъ мы нашли, что условія доходности производительныхъ силъ неодинаковы въ томъ случаѣ, когда эти силы отдаются въ пользованіе за условленное вознагражденіе и въ томъ случаѣ, когда онѣ принадлежатъ предпринимателю и прилагаются имъ къ производству въ собственномъ предпріятіи, мы должны изслѣдовать причины этого различія доходности, изслѣдовать, почему предпринимателю въ извѣстныхъ случаяхъ достается излишекъ дохода, который онъ не могъ бы получить, если бы отдавалъ свои производительныя силы въ пользованіе за условленное вознагражденіе. Въ противномъ случаѣ мы рискуемъ оставить пробѣлъ не только въ ученіи о распредѣленіи, но и

въ ученіи о производствѣ, такъ какъ мы видѣли, что предпринимательская прибыль основывается отчасти на особыхъ производительныхъ услугахъ предпринимателей. Но изслѣдованіе совокупности причинъ обусловливающихъ происхожденіе этого излишка и представить собою ученіе о предпринимательской прибыли, какъ особой отрасли дохода.

Могутъ, впрочемъ, возразить, что все-таки нѣтъ надобности въ особомъ ученіи о предпринимательской прибыли, такъ какъ изслѣдуя доходы отъ каждой производительной силы въ отдѣльности, можно одновременно указывать причины, измѣняющія ея доходность въ томъ случаѣ, когда она находится въ рукахъ предпринимателя.

Но на это можно сказать, во-первыхъ, что не всѣ причины, вызывающія происхожденіе предпринимательской прибыли, могутъ быть приурочены къ той или другой производительной силѣ въ особенности. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ одинаковое или почти одинаковое значеніе для всѣхъ производительныхъ силъ, другія же обнаруживаютъ свое дѣйствіе только въ томъ случаѣ, если предпринимателю одновременно принадлежитъ нѣсколько производительныхъ силъ, такъ что во всякомъ случаѣ оказывается болѣе удобнымъ разсматривать всѣ эти причины вмѣстѣ, при изложеніи законовъ, управляющихъ предпринимательскимъ доходомъ. А во-вторыхъ, не слѣдуетъ терять изъ виду, что политическая экономія не можетъ ограничиться понятіемъ объ отвлеченныхъ категоріяхъ доходовъ, какими представляются сами по себѣ доходы, раздѣленные по факторамъ производства (т. е. доходъ отъ труда, доходъ отъ капитала и рента). Она должна также разсматривать доходы въ ихъ отношеніи къ различнымъ социальнымъ группамъ, указывая значеніе каждой изъ этихъ группъ въ производствѣ матеріальныхъ богатствъ и опредѣляя вліяніе, какое въ свою очередь оказываетъ тотъ или иной видъ дохода на общественное положеніе различныхъ классовъ населенія. Изслѣдованіе этой стороны вопроса составляетъ въ сущности конечную цѣль теоріи доходовъ, а потому было бы странно требовать, чтобы доходы разсматривались только съ точки зрѣнія ихъ происхожденія отъ того или другаго производительнаго фактора.

Потребность группировки доходовъ не по факторамъ производства, а по принадлежности различнымъ классамъ населенія, принимающимъ непосредственное участіе въ производствѣ, въ политической

экономіи всегда существовала. Въ сущности, даже первоначально принятое англійскими экономистами дѣленіе доходовъ на три отрасли было основано на этой точкѣ зрѣнія, такъ какъ подъ рубриками заработной платы, прибыли и ренты разсматривались не отвлеченныя понятія дохода отъ труда, дохода отъ капитала и т. д., но доходы дѣйствительно существующихъ соціальныхъ группъ: наемныхъ рабочихъ (и при томъ преимущественно одной категоріи этихъ рабочихъ), капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Если же это дѣленіе совпадало съ дѣленіемъ доходовъ по тремъ основнымъ факторамъ производства, то причиною этого является то обстоятельство, что въ Англии еще при Адамѣ Смитѣ представители труда, капитала и поземельной собственности довольно рѣзко выдѣлялись въ особые классы.

Но разумѣется, съ этой точки зрѣнія, раздѣленіе доходовъ на заработную плату, прибыль и ренту представляется не полнымъ, такъ какъ рядомъ съ классомъ рабочихъ, капиталистовъ и землевладѣльцевъ долженъ занять самостоятельное мѣсто классъ предпринимателей, участіе котораго въ производствѣ не связано непременно съ обладаніемъ тою или другою производительной силой и который, въ противоположность всѣмъ другимъ классамъ, пользуется доходомъ неопредѣленнымъ, безусловнымъ. Признаніе особой предпринимательской заработной платы, сдѣланное Сеемъ и его послѣдователями, было уступкою необходимости провести далѣе дѣленіе доходовъ по принадлежности ихъ различнымъ производительнымъ классамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ это признаніе было первымъ шагомъ къ появленію ученія о своеобразной предпринимательской прибыли. Дальнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи является раздѣленіе доходовъ на условенные и безусловные, такъ какъ неопредѣленность дохода составляетъ одну изъ особенностей положенія предпринимателя (что сознавалось, повидимому, тѣми экономистами, которые видѣли довазательство самостоятельности предпринимательской прибыли въ такихъ свойствахъ ея, которыя принадлежать ей, какъ доходу безусловному). Но еще больше мы отгѣнимъ своеобразное положеніе предпринимателя въ народномъ хозяйствѣ, выдѣливъ изъ предпринимательскаго дохода тотъ излишекъ, который образуется разницею между предпринимательскимъ доходомъ и обычнымъ уровнемъ условенныхъ доходовъ, такъ какъ доходъ соответствующій обычному уровню условенныхъ доходовъ могъ бы достаться предпринимателю и въ томъ случаѣ, если бы предприниматель не

эксплуатировать свои производительныя силы въ качествѣ предпринимателя, но отдавалъ бы ихъ въ пользованіе другимъ лицамъ за условленное вознагражденіе.

Что касается мѣста, какое должно занимать ученіе о предпринимательской прибыли въ общей системѣ ученія о доходахъ, то намъ кажется, что въ этомъ отношеніи удобнѣе всего послѣдовать примѣру Мангольда, который рассматриваетъ предпринимательскую прибыль въ связи съ ученіемъ о предпринимательскомъ доходѣ. Въ самомъ дѣлѣ, предпринимательскій доходъ, какъ доходъ безусловный, представляетъ такъ много особенностей по сравненію съ заробочей платой, процентомъ и условленной рентой, что его необходимо рассматривать особо отъ этихъ доходовъ. Но при изложеніи законовъ, управляющихъ предпринимательскимъ доходомъ, мы необходимо должны натолкнуться и на тѣ причины, которыя даютъ предпринимателю излишекъ дохода въ видѣ особой предпринимательской прибыли. Впрочемъ, окончательно рѣшить этотъ вопросъ, при нынѣшнемъ довольно несовершенномъ состояніи теоріи доходовъ, конечно, невозможно.

Указавъ такимъ образомъ значеніе, какое имѣетъ въ теоріи народнаго хозяйства ученіе о предпринимательской прибыли, какъ о самостоятельной отрасли дохода, мы можемъ теперь болѣе точно опредѣлить, въ чемъ заключается ошибка тѣхъ экономистовъ, которые не признаютъ предпринимательской прибыли самостоятельною отраслью дохода.

Ошибка этихъ писателей заключается въ томъ, что они не выясняютъ или не вполнѣ выясняютъ причины, отъ которыхъ зависитъ разница въ доходности производительныхъ силъ, принадлежащихъ предпринимателю и доходности такихъ же производительныхъ силъ, отданныхъ въ пользованіе за условленное вознагражденіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ не выясняютъ той роли, которую классъ предпринимателей, какъ таковой, играетъ въ производствѣ и распредѣленіи народнаго дохода. Для предпринимателя у нихъ не оказывается особаго мѣста среди производительныхъ классовъ. Хотя, какъ мы замѣчали, этимъ экономистамъ и не чужда мысль о группировкѣ доходовъ по принадлежности различныхъ классовъ населенія, однако основаніемъ классификаціи доходовъ у нихъ все-таки является различіе факторовъ производства. На различіи факторовъ производства у нихъ основано также раздѣленіе населенія, принимающаго участіе въ производствѣ матеріальныхъ богатствъ. Но при такой группировкѣ производитель-

ныхъ классовъ, они не могли дать особаго мѣста предпринимателямъ, потому что доходъ предпринимателей проистекаетъ изъ тѣхъ же производительныхъ факторовъ, которые даютъ доходъ и прочимъ классамъ населенія. Вслѣдствіе этого экономисты, не признающіе предпринимательской прибыли самостоятельнымъ доходомъ, должны были относить предпринимателей къ какой нибудь изъ принятой ими группъ. Одни относили ихъ къ рабочимъ, другіе—къ капиталистамъ, смотря по тому, обращали ли они вниманіе въ положеніи предпринимателя преимущественно на личную дѣятельность или на обладаніе капиталомъ. Однако мы уже указывали, что и въ томъ и въ другомъ мнѣніи скрывается односторонность. Предпринимателей нельзя относить исключительно къ классу капиталистовъ, потому что могутъ быть предприниматели и не обладающіе собственными капиталами; ихъ нельзя относить также исключительно къ классу извлекающему доходъ изъ своей личной дѣятельности, потому что многіе предприниматели получаютъ доходъ отъ предпріятія не принимая никакого личного участія въ управленіи предпріятіемъ. Помимо этого, въ положеніи предпринимателя можно замѣтить и такія стороны, которыя принадлежать только ему, которыми онъ отличается отъ другихъ классовъ и которыя даютъ ему возможность пользоваться доходомъ, превышающимъ обычный уровень условленныхъ доходовъ. Поэтому, если имѣть въ виду отношеніе доходовъ къ различнымъ социальнымъ группамъ, изъ которыхъ слагается часть общества, принимающая непосредственное участіе въ производствѣ матеріальнаго богатства, то необходимо будетъ выдѣлить въ особую группу классъ предпринимателей и въ особый доходъ—ихъ специфическую прибыль.

Отсюда видно также, что съ точки зрѣнія классификаціи доходовъ ошибка этихъ экономистовъ состоитъ въ томъ, что они неправильно классифицируютъ доходы по принадлежности ихъ различнымъ производительнымъ классамъ, или вовсе упускаютъ изъ виду эту классификацію, но не въ томъ (какъ полагаютъ нѣкоторые экономисты, признающіе предпринимательскую прибыль особою отраслью дохода), что они дѣлаютъ погрѣшность въ классификаціи доходовъ по факторамъ производства. Въ этомъ отношеніи, напротивъ, оказываются не правыми тѣ экономисты, которые желаютъ основать самостоятельность предпринимательской прибыли на классификаціи доходовъ по факторамъ производства или по источникамъ происхожденія.

Впрочемъ, мы видѣли, что экономисты перваго направленія также погрѣшаютъ противъ классификаціи доходовъ по факторамъ производства, но только въ другомъ отношеніи. Погрѣшность эта заключается въ томъ, что они причисляютъ къ доходу отъ капитала не только процентъ и вознагражденіе за рискъ, но и вознагражденіе за трудъ управленія предпріятіемъ. Мы указывали уже основанія, въ силу которыхъ это мнѣніе намъ кажется неправильнымъ.

Нѣкоторые изъ разсмотрѣнныхъ выше экономистовъ дѣлаютъ также болѣе или менѣе цѣнныя указанія относительно причинъ, вызывающихъ происхожденіе предпринимательской прибыли. При разборѣ ученій о предпринимательской прибыли, мы имѣли уже случаи оцѣнивать значеніе каждаго изъ этихъ указаній въ отдѣльности. Здѣсь же мы постараемся сгруппировать ихъ и дополнить, не имѣя однако претензіи вполнѣ исчерпать вопросъ, но желая лишь возможно больше выяснитъ то направленіе, въ которомъ, по нашему мнѣнію, этотъ вопросъ слѣдуетъ разработывать.

Такъ какъ предпринимательская прибыль есть доходъ принадлежащій предпринимателю, какъ таковому, то при изслѣдованіи условій возникновенія этого дохода руководящей идеей должно служить понятіе о предпріятіи и о субъектѣ предпріятія, или предпринимателѣ.

Къ сожалѣнію, между экономистами господствуетъ большое разногласіе относительно характеристическихъ чертъ предпріятія. Одни экономисты видятъ предпріятіе во всякомъ соединеніи производительныхъ силъ, или въ частности въ соединеніи труда и капитала, для производства хозяйственныхъ годностей, независимо отъ того, предназначаются ли эти годности для сбыта, или для удовлетворенія собственныхъ потребностей производителя ¹⁾. Другіе же экономисты, на-

¹⁾ Сюда относятся Рау, Ридель и Клейнвехтеръ. Рау (Grundsätze, I, 137—138) называетъ предпріятіемъ особое, самостоятельное цѣлое (ein abgesondertes Ganzes), образуемое приложеніемъ труда и капитала съ цѣлью полученія прибыли. При этомъ онъ ссылается на свое опредѣленіе доходовъ (76), въ которомъ къ доходу отнесены не только тѣ годности, которыя предназначаются для обмѣна, но и тѣ, которыя служатъ для удовлетворенія собственныхъ потребностей производителя. Ридель (Nationalöconomie, II, 2—3) опредѣляетъ предпріятіе какъ „планосообразное соединеніе различныхъ производительныхъ средствъ для хозяйственной цѣли“. При этомъ онъ раздѣляетъ предпріятія на gewerbliche, hauswirthschaftliche и staatswirthschaftliche. Перваго рода предпріятія производятъ

противъ, признають существеннымъ признакомъ предпріятія производство для сбыта. Но затѣмъ относительно дальнѣйшихъ характеристикскихъ чертъ предпріятія и между этими экономистами замѣчается разногласіе. Такъ, нѣкоторые изъ нихъ видятъ характеристическую особенность предпріятія также въ рискѣ, падающемъ на производителя¹⁾. Другіе же, напротивъ, утверждаютъ, что сущность предпріятія заключается не въ рискѣ, падающемъ на производителя и даже не въ соединеніи труда и капитала, а единственно только въ производствѣ для обмѣна²⁾. Наконецъ, мы имѣемъ также оригинальное опре-

продукты для обмѣна, а предпріятія двухъ послѣднихъ видовъ — для удовлетворенія собственныхъ потребностей предпринимателя. Клейнвехтеръ (*Handbuch der Pol. рес. Schönberg'a*, стр. 182—183) различаетъ предпріятія въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ. Въ обширномъ смыслѣ предпріятіемъ можно назвать всякое вообще соединеніе производительныхъ силъ для цѣлей производства на свой страхъ и за свой счетъ. Предпріятіемъ же въ тѣсномъ смыслѣ слова можно назвать тѣ предпріятія, которыя производятъ продуктъ для обмѣна. Кромѣ того Клейнвехтеръ, подобно Мангольдту, дѣлаетъ различіе между предпріятіями полными и неполными.

¹⁾ Такой взглядъ на предпріятіе, какъ мы видѣли, принадлежитъ Мангольдту.

²⁾ Сюда относятся Гроссъ, Матаја и Вирминггаузъ. Гроссъ замѣчаетъ, что отличія предпріятія отъ другихъ формъ хозяйства нельзя видѣть ни въ рискѣ, ни въ соединеніи производительныхъ силъ, такъ какъ всѣ вообще виды хозяйства сопряжены съ рискомъ и требуютъ соединенія производительныхъ силъ. Отличительный признакъ предпріятія заключается въ томъ, что предприниматель производитъ продукты для сбыта, при чемъ сбытъ производится на основаніи частно-хозяйственнаго, а не общественно-хозяйственнаго принципа, какъ въ общественныхъ хозяйствахъ. Поэтому предпріятіе можно опредѣлить какъ соединеніе капитала и труда для производства мѣнновыхъ ценностей на рискъ предпринимателя, при чемъ цѣль производства заключается въ сбытѣ произведенныхъ ценностей въ частно-хозяйственномъ обмѣнѣ за цѣну, превышающую издержки (*Die Lehre vom Untern.*, стр. 105). По мнѣнію Матаја, какъ сказано выше, характеристическій признакъ предпріятія заключается въ производствѣ ценностей, предназначенныхъ для обмѣна. По его мнѣнію, существеннымъ признакомъ предпріятія нельзя считать приложеніе капитала, потому что существуютъ такія формы человѣческой дѣятельности, которыя даютъ доходъ и тѣмъ не менѣе не могутъ быть поставлены рядомъ съ наемною работою, такъ какъ они производятъ ценности для обмѣна и доходъ ихъ опредѣляется не спросомъ и предложениемъ труда, но спросомъ и предложениемъ продуктовъ труда. Расчетъ на приобрѣтеніе также нельзя признавать отличительною чертою предпріятій, такъ какъ бываютъ предпріятія, которыя даютъ даже предпринимательскую прибыль, хотя и основаны не ради приобрѣтенія. Таковы напр., сберегательныя кассы. Добавленіе „на свой рискъ и за свой счетъ“ можетъ быть опущено, такъ какъ всякая хозяйственная дѣятельность совершается за чей нибудь счетъ и съ рискомъ для кого нибудь (*Der Unternehmergewinn*, 133—138). Вирминггаузъ также полагаетъ, что ни рискъ, ни употребленіе капитала не можетъ служить характеристическимъ признакомъ предпріятія. Предпріятіе есть частное хозяйство, имѣющее цѣлью производство хозяйственныхъ ценностей для удовлетворенія чужихъ потребно-

дѣленіе предпріятія, сдѣланное Штейномъ, который видитъ сущность предпріятія въ отдѣленіи капитала отъ индивида, и опредѣленіе Пирсторфа, который, усвоивъ себѣ взглядъ Родбертуса на происхождение предпринимательской прибыли, считаетъ возможнымъ относить къ предпріятіямъ только тѣ формы производства, въ которыхъ весь простой техническій трудъ исполняется наемными рабочими ¹⁾).

По поводу опредѣленія предпріятія, сдѣланнаго Мангольдтомъ, мы уже высказывали, что рискъ дѣйствительно нельзя считать характеристическою чертою предпріятія, хотя съ другой стороны, онъ составляетъ необходимый признакъ послѣдняго и хотя предприниматель обыкновенно беретъ на себя большую часть риска, соединеннаго съ производствомъ. Равнымъ образомъ, можно согласиться съ тѣми экономистами, которые утверждаютъ, что къ числу особенностей предпріятія принадлежитъ соединеніе труда и капитала или вообще соединеніе производительныхъ силъ. Дѣйствительно, съ одной стороны можно указать такіе виды хозяйственной дѣятельности, которые основаны на соединеніи труда и капитала, хотя и нельзя относить ихъ къ числу предпріятій (такъ напр., наемные рабочіе иногда работаютъ при помощи собственныхъ инструментовъ, т. е. собственнаго капитала), а съ другой стороны существуютъ нѣкоторые виды хозяйственной дѣятельности, которые обыкновенно причисляютъ къ предпріятіямъ и которые дѣйствительно нѣтъ основанія исключать изъ этой категоріи,

стей въ надеждѣ на прибыль. Такимъ образомъ, вопреки Матаја, Вирмингауцъ признаетъ необходимымъ признакомъ предпріятія расчетъ на прибыль, хотя онъ допускаетъ, что иногда эта цѣль можетъ и не быть главной (3—11).

¹⁾ По мнѣнію Пирсторфа, производитель только тогда становится предпринимателемъ, когда онъ руководитъ самостоятельнымъ организмомъ, съ которымъ связано извѣстное число зависящихъ отъ предпринимателя рабочихъ, исполняющихъ извѣстную техническую работу. Понятіе предпріятія вполнѣ осуществляется только тамъ, гдѣ предпріятіе достигаетъ такихъ размѣровъ, что дѣятельность главы предпріятія обнаруживается только въ руководствѣ цѣлымъ, а содѣйствіе его, какъ технического рабочаго, перестаетъ быть необходимымъ. Нельзя, говоритъ Пирсторфъ, называть предпринимателемъ всякаго, кто работаетъ за свой счетъ. Мелкій ремесленникъ, работающій безъ помощниковъ, только своею собственною работою, на продуктъ которой онъ имѣетъ нераздѣльную собственность, не есть еще предприниматель въ научномъ (?) смыслѣ слова. Понятіе предпринимателя возникаетъ только съ отдѣленіемъ рабочаго отъ своего продукта и съ раздѣленіемъ какъ цѣнности продукта, такъ и той части этой прибыли, которая является прибылью отъ капитала. Только тамъ, гдѣ есть наемный трудъ, можетъ быть предприниматель и предпринимательская прибыль (42—43; 213).

хотя они могут обходиться без капитала. Сюда относятся, напр., нѣкоторыя предприятия имѣющія цѣлью производство личныхъ услугъ ¹⁾. Отсюда слѣдуетъ также, что нельзя принять опредѣленія Штейна и Пирсторфа, согласно съ которыми предприятие не мыслимо безъ капитала.

Но намъ кажется также, что нѣтъ основаній суживать область предприятий исключеніемъ изъ нея тѣхъ видовъ хозяйственной дѣятельности, которые имѣютъ цѣлью непосредственное удовлетвореніе потребностей производителя. Въ самомъ дѣлѣ, въ такомъ случаѣ мы должны были бы исключить изъ числа предприятий, напримѣръ, потребительныя товарищества или общества взаимнаго кредита, цѣль которыхъ заключается въ удовлетвореніи потребностей своихъ членовъ.

Вслѣдствіе этого мы болѣе склоняемся къ тому, чтобы принять опредѣленіе экономистовъ, не ограничивающихъ понятіе о предприятии областью производства годностей для сбыта. Но при этомъ, для болѣе точной характеристики предприятия необходимо обратить вниманіе, во-первыхъ, на объективную сторону предприятия, а во-вторыхъ, на отношеніе его къ его субъекту.

Съ объективной стороны предприятие представляетъ собою совокупность производительныхъ средствъ (личныхъ и вещественныхъ или однихъ только личныхъ, т. е. дѣйствій), объединенныхъ одною цѣлью — производствомъ годностей извѣстнаго рода и вида, или производствомъ годностей нѣсколькихъ видовъ вмѣстѣ, если только это допускается техническими условіями производства ²⁾. Такимъ образомъ, съ этой точки зрѣнія предприятие является обособленнымъ цѣлымъ ³⁾, какъ бы производительнымъ организмомъ, хотя, конечно, вполне органическій характеръ оно пріобрѣтаетъ только на болѣе высокихъ

¹⁾ Могутъ сказать, что такого рода предприятия также не могутъ обходиться безъ капитала, такъ какъ предприниматель все-таки нуждается въ пищѣ, одеждѣ и др. предметахъ для удовлетворенія собственныхъ потребностей въ теченіе производительнаго періода. Однако на эти годности едва ли можно смотрѣть какъ на капиталъ. Назначеніе этихъ годностей состоитъ въ удовлетвореніи потребностей самого предпринимателя, который нуждался бы въ нихъ даже въ томъ случаѣ, если бы не затѣвалъ предприятия.

²⁾ Производство здѣсь слѣдуетъ понимать въ томъ обширномъ смыслѣ, въ какомъ оно вообще принимается въ политической экономіи. Такъ напр., торговля и транспортная дѣятельность также относится къ производству.

³⁾ Ein abgesondertes Ganzes, какъ замѣтилъ еще Рау; см. выше примѣчаніе на стр. 254.

ступеняхъ своего развитія, т. е. въ крупныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Но и въ простѣйшихъ формахъ предпріятій, даже въ предпріятіяхъ безкапитальныхъ, замѣтенъ указанный характеръ „цѣлаго“, характеръ совокупности различныхъ средствъ, объединенныхъ опредѣленною цѣлю¹⁾. Благодаря этой объективности предпріятія, одно и то же лицо можетъ быть обладателемъ нѣсколькихъ предпріятій и, наоборотъ, нѣсколько лицъ могутъ быть участниками одного и того же предпріятія. Благодаря этому же свойству, предпріятіе можетъ пріобрѣтать юридическую индивидуальность, свое особое имя, свою особую осѣдность и т. д. На эту объективную сторону предпріятія преимущественно обратилъ вниманіе Штейнъ, но ошибка его состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ въ виду только наиболѣ развитыя формы предпріятій.—Что касается продолжительности существованія предпріятія, то она, какъ намъ кажется, безразлична для понятія послѣдняго. Предпріятіе можетъ быть рассчитано и на одну только операцію, и на цѣлый рядъ операцій²⁾.

Отношеніе предпріятія къ личности предпринимателя опредѣляется тѣмъ, что предпріятіе ведется за счетъ предпринимателя и ради выгодъ его, т. е. что предприниматель (или нѣсколько предпринимателей) дѣлаетъ затраты на предпріятіе своими личными или вещественными (или тѣми и другими) производительными средствами и пользуется хозяйственными результатами предпріятія. Такимъ образомъ, для предпринимателя предпріятіе является доходною статью, средствомъ для пріобрѣтенія дохода³⁾, при чемъ безразлично, заключается ли этотъ доходъ въ денежной цѣнѣ продуктовъ произведенныхъ для обмѣна, или въ субъективной цѣнности продуктовъ, предназначенныхъ для удовлетворенія собственныхъ потребностей предпринимателя. Въ первомъ случаѣ конечная цѣль предпріятія будетъ за-

¹⁾ Для того, чтобы предпріятіе имѣло такой характеръ, нѣтъ надобности, чтобы годности, предназначенныя для производства, были вполне отдѣлены отъ годности предназначенныхъ для потребленія. Достаточно, если эти годности извѣстно своею стороною, вмѣстѣ съ другими производительными средствами, обращены къ одной цѣли.

²⁾ Такого мнѣнія держится Рау, Клейнвехтеръ и др. Противнаго мнѣнія придерживается Вирминггаузъ, который считаетъ возможнымъ относить къ числу предпріятій только „болѣе или менѣе продолжительное соединеніе производительныхъ силъ“ (стр. 6).

³⁾ Собственно средствомъ для пріобрѣтенія дохода въ тѣсномъ смыслѣ слова предпріятіе становится только тогда, когда оно рассчитано на продолжительное существованіе.

включаться все-таки въ приобрѣтеніи такихъ продуктовъ, которые могутъ быть потреблены предпринимателемъ.—Но приобрѣтательная цѣль можетъ и не быть для предпринимателя главною цѣлью, какъ это бываетъ, напр., въ нѣкоторыхъ государственныхъ предпріятіяхъ.

Такимъ образомъ, предпріятіе можно опредѣлить какъ совокупность производительныхъ средствъ, составляющихъ одно цѣлое и направляемыхъ къ производству годностей за счетъ извѣстнаго лица или нѣсколькихъ лицъ, въ интересахъ послѣднихъ.

Предпринимателемъ, слѣдовательно, будетъ тотъ, кто своею волею и за свой счетъ направляетъ эту совокупность производительныхъ средствъ къ производству и получаетъ въ свою пользу хозяйственные результаты производства. Такимъ образомъ, валовой доходъ предпринимателя, въ противоположность условеннымъ доходамъ рабочихъ, капиталистовъ и т. д. будетъ состоять непосредственно изъ цѣнности продуктовъ, а чистый доходъ будетъ опредѣляться разницей между цѣнностью продуктовъ и цѣнностью затратъ ¹⁾.

¹⁾ На основаніи сказаннаго, намъ кажется, будетъ легко опредѣлить также отношеніе между предпріятіемъ и хозяйствомъ — пунктъ, въ которомъ экономисты также не могутъ согласиться между собою. Штейнъ называетъ хозяйствомъ хозяйственную жизнь единичной личности, а предпріятіемъ — дѣятельность особой хозяйственной личности, образованной отдѣленіемъ капитала отъ индивида. Такимъ образомъ, предпріятіе стоитъ у него внѣ хозяйства. Хозяйство и предпріятіе, по его мнѣнію, суть глубоко различные хозяйственные организмы. Шрёдеръ, какъ мы видѣли, также противопоставляетъ хозяйство предпріятію. У Гросса, напротивъ, предпріятіе является однимъ изъ видовъ хозяйства, такъ какъ онъ отличаетъ предпріятіе, съ одной стороны, отъ *Eigenwirthschaft*, а съ другой — отъ *Gemeinwirthschaft*. Подобнымъ же образомъ понимаетъ отношеніе предпріятія къ хозяйству Вирминггаузъ, который говоритъ, что „хозяйство, производящее на другихъ, принимаетъ характеръ предпріятія, не теряя однако характера хозяйства“ (стр. 4) и что предпріятіе есть „частное хозяйство, имѣющее цѣлью производство годностей для удовлетворенія чужихъ потребностей“ и т. д. (стр. 6). Мы полагаемъ однако, что ни тотъ, ни другой взглядъ на отношеніе предпріятія къ хозяйству не можетъ быть признанъ правильнымъ, т. е. что предпріятіе нельзя считать чѣмъ то совершенно постороннимъ хозяйству, но въ то же время нельзя его считать и однимъ изъ видовъ хозяйства. Для уясненія этого вопроса необходимо обратиться къ опредѣленію хозяйства. Если оставить въ сторонѣ нѣкоторые различія въ формулировкѣ опредѣленія, то окажется, что экономисты называютъ хозяйствомъ вообще *совокупность* дѣйствій извѣстнаго лица, направленныхъ къ удовлетворенію его потребностей и сообразующихся съ экономическимъ принципомъ (*Hermann*, *Staatwirth. Unt.*, стр. 10; *Wagner*, *Grundlegung*, стр. 5; *Schönberg*, *Handbuch*, стр. 8; *Menger*, *Volkswirtschaftslehre*, стр. 53; *Schäffle*, *Das gesellschaftl. System*, I, 29). Такимъ образомъ, понятіе хозяйства во-первыхъ предполагаетъ существованіе извѣстнаго лица, направляющаго свои дѣйствія къ удовлетворенію своихъ потребностей (на

При какихъ же обстоятельствахъ и вслѣдствіе какихъ причинъ, вытекающихъ изъ сущности предпріятія и изъ положенія предпринимателя, какъ такового, предпринимательскій доходъ можетъ давать излишекъ надъ тѣмъ, что предприниматель могъ бы выручить изъ своихъ производительныхъ силъ въ видѣ условеннаго дохода? Отвѣтъ на этотъ вопросъ и долженъ составлять задачу ученія о предпринимательской прибыли, какъ о самостоятельной отрасли дохода.

Причины предпринимательской прибыли, какъ мы видѣли, довольно разнообразны и заключаются отчасти въ особыхъ пожертвованіяхъ предпринимателя, отчасти въ нѣкоторыхъ выгодахъ его положенія въ обмѣнѣ (принимая это понятіе въ обширномъ смыслѣ).

а) Къ числу особыхъ пожертвованій, принимаемыхъ на себя предпринимателемъ, прежде всего слѣдуетъ отнести рискъ, такъ какъ хотя рискъ и не принадлежитъ къ числу характеристическихъ принадлеж-

этомъ основаніи народное хозяйство не можетъ быть признаемо хозяйствомъ въ собственномъ смыслѣ слова); а во-вторыхъ, обнимаетъ всю совокупность дѣйствій этого лица. Отдѣльное дѣйствіе лица, направленное къ приобрѣтенію или потребленію, не будетъ еще хозяйствомъ (Шеффле). Менгеръ перечисляетъ слѣдующія виды дѣятельности, входящія въ составъ хозяйства: 1) приобрѣтеніе въ свое распоряженіе извѣстнаго количества годностей; 2) сохраненіе ихъ; 3) выборъ между наиболѣе важными и наименѣе важными потребностями; 4) цѣлесообразное употребленіе хозяйственныхъ годностей въ видахъ достиженія наибольшаго результата посредствомъ наименьшаго количества ихъ. Однимъ словомъ, въ понятіе хозяйства входитъ не только приобрѣтательная дѣятельность, но и вся послѣдующая дѣятельность лица, относящаяся къ приобрѣтеннымъ годностямъ, оканчивая потребленіемъ.—Отсюда видно и отношеніе предпріятія къ хозяйству. Предпріятіе не можетъ считаться особымъ видомъ хозяйства, такъ какъ оно не обнимаетъ собою всѣхъ дѣйствій лица, направленныхъ къ удовлетворенію потребностей. Иногда оно не обнимаетъ собою даже всѣхъ *приобрѣтательныхъ* дѣйствій, такъ какъ одно и то же лицо можетъ получать доходы отъ нѣсколькихъ предпріятій или даже изъ совершенно различныхъ источниковъ, напр., предприниматель можетъ пользоваться также доходомъ отъ процентныхъ бумагъ. Равнымъ образомъ предпріятіе можетъ принадлежать нѣсколькимъ лицамъ, чего не допускаетъ понятіе хозяйства, которое всегда предполагаетъ одно лицо (физическое или юридическое), для удовлетворенія потребностей котораго оно служитъ. Но съ другой стороны, предпріятіе не можетъ считаться понятіемъ противоположнымъ хозяйству. Такъ какъ хозяйство обнимаетъ собою всю совокупность дѣйствій, направленныхъ къ удовлетворенію потребностей лица, то слѣдовательно, оно обнимаетъ собою также и предпріятіе или, по крайней мѣрѣ, ту часть предпріятія, которая принадлежитъ субъекту хозяйства. Такимъ образомъ, мы находимъ искомое отношеніе предпріятія къ хозяйству: *предпріятіе представляетъ собою одну изъ составныхъ частей хозяйства*. Однако часть эта не принадлежитъ къ числу необходимыхъ составныхъ частей хозяйства, потому что приобрѣтеніе годностей необходимыхъ для удовлетворенія потребностей лица можетъ совершаться и безъ помощи предпріятія.

ностей предприятия, но изъ сущности предприятия слѣдуетъ, что лицо затрачивающее свои производительныя силы въ предприятии вообще рискуетъ больше, чѣмъ рисковало бы въ томъ случаѣ, если бы пользовалось условленными доходами отъ этихъ силъ. Предприниматель дѣлаетъ затраты и получаетъ въ собственность продукты предприятия, при чемъ доходъ его образуется разницею между цѣнностью продуктовъ и цѣнностью затратъ. Между тѣмъ, дѣлая затраты, предприниматель не можетъ быть вполне увѣренъ въ томъ, что цѣнность продуктовъ будетъ достаточна для вознагражденія за эти затраты, т. е. что она возвратитъ цѣнность потребленныхъ въ производствѣ годностей и сверхъ того дастъ вознагражденіе за собственный его трудъ и за приложение къ производству собственнаго капитала.

Причины этой неизвѣстности заключаются во-первыхъ въ томъ, что неизвѣстны техническіе результаты производства. Конечно, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности техническій рискъ, при достаточной опытности производителя, сводится почти къ нулю. Но во многихъ отрасляхъ производства, именно тамъ, гдѣ на результатъ послѣдняго вліяютъ какія нибудь еще не изслѣдованныя или не подчиняющіяся власти человѣка силы, техническій рискъ можетъ быть очень великъ ¹⁾. Этотъ рискъ, конечно, еще больше усилится въ томъ случаѣ, если предприниматель не вполне увѣренъ въ способностяхъ, искусствѣ, добросовѣстности тѣхъ лицъ, услугами которыхъ онъ пользуется (мы предполагаемъ, что самъ предприниматель обладаетъ достаточнымъ искусствомъ и способностями). Но кромѣ техническаго риска, предприниматель подвергается также риску экономическому, который обусловливается тѣмъ, что отношеніе между цѣнностью продуктовъ и цѣнностью затратъ можетъ не оправдать ожиданій предпринимателя даже въ томъ случаѣ, когда качество и количество продуктовъ вполне соответствуетъ его расчетамъ. Такое явленіе возможно

¹⁾ Menger (Volkswirtschaftslehre, стр. 24—25) объясняетъ техническій рискъ тѣмъ обстоятельствомъ, что годности высшаго порядка, находящіяся въ распоряженіи человѣка, представляютъ собою только важнѣйшій, но не единственный элементъ для производства годностей низшаго порядка. Кромѣ годностей высшаго порядка, на качество и количество годностей низшаго порядка вліяютъ такіе элементы, причинная связь которыхъ съ нашимъ благосостояніемъ намъ неизвѣстна или не подчиняется нашей власти. Какъ на примѣръ отраслей производства рискованныхъ въ техническомъ отношеніи, онъ указываетъ на охоту, хмѣлеводство, добычу жемчуга и т. д.

и при изолированномъ производствѣ, потому что всегда возможно измѣненіе въ субъективной оцѣнѣ годностей. Но несравненно большее значеніе пріобрѣтаетъ экономическій рискъ въ производствѣ промышленномъ, такъ какъ цѣна и сбытъ продуктовъ находятся подъ влияніемъ цѣлаго ряда техническихъ, экономическихъ, политическихъ и правовыхъ условій, совокупность которыхъ Ад. Вагнеръ называетъ „конъюнктурой“¹⁾ и измѣненія которыхъ въ большинствѣ случаевъ оказываются непредвидѣнными для предпринимателя. Вслѣдствіе этого „конъюнктура“ настолько же можетъ доставить предпринимателю чрезвычайную прибыль, независимо отъ какихъ либо затратъ и дѣятельности предпринимателя, насколько въ другихъ случаяхъ можетъ повести его въ незаслуженнымъ убыткамъ или разоренію. Такъ напр., проведеніе новыхъ путей сообщенія можетъ уменьшить спросъ на продукты извѣстнаго рода въ одномъ мѣстѣ и увеличить въ другомъ; улучшенія путей сообщенія могутъ привлечь на рынокъ новыхъ конкурентовъ, производящихъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, вслѣдствіе чего прежніе предприниматели понесутъ убытки; успѣхи техники могутъ сдѣлать негодными прежнія затраты постоянного капитала и т. д.²⁾ Состояніе всѣхъ этихъ условій въ данный моментъ и ихъ влияніе на цѣну и сбытъ продуктовъ вновь образующагося предпріятія также не можетъ быть вполне точно опредѣлено предпринимателемъ.

Впрочемъ, всѣ указанная обстоятельства не могутъ считаться причиною дѣйствительнаго риска въ тѣхъ случаяхъ, когда убытокъ причиняемый ими можетъ быть застрахованъ или въ томъ случаѣ,

¹⁾ *Ram-Wagner, Grundlegung*, стр. 83.

²⁾ Вагнеръ (*Grundlegung*, 89—92) перечисляетъ слѣдующіе главнѣйшіе моменты, входящіе въ составъ конъюнктуры: 1) колебанія въ урожаяхъ главнѣйшихъ питательныхъ продуктовъ подъ влияніемъ погоды или политическихъ условій (напр. остановка обработки земли или жатвы войною); 2) измѣненія техники, а вслѣдствіе этого и экономики въ производствѣ продуктовъ (новые способы производства); 3) измѣненія въ средствахъ сообщенія и транспорта; 4) измѣненія въ возрѣвнѣхъ людей на полезность тѣхъ или другихъ годностей; 5) измѣненія въ тѣхъ общихъ условіяхъ производства, сбыта и кредита, которыя основываются на политическомъ состояніи области внутренняго или международнаго обмѣна и на довѣрїи или недовѣрїи къ этому состоянію; 6) измѣненія въ правовомъ порядкѣ, насколько онъ касается хозяйственныхъ отношеній (торговая, аграрная и промышленная политика); 7) измѣненія въ мѣстномъ распредѣленіи и экономическомъ положеніи всего населенія; 8) измѣненія въ социальномъ и экономическомъ положеніи отдѣльных классовъ населенія.

когда есть полное основаніе предполагать, что они причиняютъ только такіе убытки, которые, въ среднемъ выводѣ, для того же самаго предпринимателя вполнѣ покроются прибылью, полученною при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ. Поэтому, напр., возможность кораблекрушенія не представляетъ риска для купца, ведущаго морскую торговлю, если онъ застраховалъ свой товаръ въ полной цѣнности. Не составляютъ также дѣйствительнаго риска тѣ техническія неудачи и тѣ колебанія рыночной цѣны продукта и сбыта, которыя представляютъ собою вполнѣ обычное явленіе въ какой нибудь отрасли промышленности и уравниваются для каждаго предпринимателя соотвѣтствующимъ возвышеніемъ дохода (впрочемъ, и такія колебанія дохода могутъ быть причиной дѣйствительной опасности для предприятий рассчитанныхъ только на небольшое число операцій). Но такъ какъ, по справедливому замѣчанію Тюнена, не можетъ быть страховыхъ учрежденій для всѣхъ рисковъ, соединенныхъ съ предпріятіемъ, и такъ какъ не всѣ убытки и выгоды должны падать непременно на одного и того же предпринимателя, то отсюда слѣдуетъ, что всякое предпріятіе всегда соединяется съ нѣкоторымъ рискомъ.

Понятно, однако, что для различнаго рода предпріятій этотъ рискъ далеко не одинаковъ. Во-первыхъ, не всѣ виды производства представляютъ одинаковую опасность техническихъ неудачъ. Чѣмъ больше зависятъ результатъ производства отъ какихъ нибудь не изслѣдованныхъ обстоятельствъ, отъ случайныхъ причинъ или силъ ненаходящихся во власти человѣка, тѣмъ рискованнѣе будутъ предпріятія относящіяся къ этой отрасли промышленности. Вслѣдствіе этого, помимо тѣхъ различій, которыя устанавливаются надолго между отраслями промышленности существующими издавна, всякая новая отрасль промышленности представляетъ больше техническаго риска, чѣмъ старая, такъ какъ предприниматели должны здѣсь имѣть дѣло съ непріученными и непривычными рабочими, съ неиспытанными способами производства и т. д. Равнымъ образомъ, приложеніе къ старымъ отраслямъ промышленности какого нибудь новаго способа производства, техническіе результаты котораго еще не вполнѣ изслѣдованы на опытѣ, всегда сопровождается съ большимъ рискомъ, чѣмъ приложеніе старыхъ испытанныхъ способовъ. Степень увѣренности, которую предприниматель можетъ питать къ искусству и добросовѣстности рабочихъ, также можетъ быть весьма различна. Здѣсь имѣютъ значеніе,

во-первыхъ, различія національности рабочаго, насколько они отражаются на характерѣ послѣдняго; во-вторыхъ—степень умственнаго развитія и техническаго образованія рабочаго и наконецъ различія вида самаго предпріятія. Чѣмъ сложнѣе какое нибудь предпріятіе, чѣмъ болѣе важныя, сложныя или отвѣтственныя операціи поручаются наемнымъ лицамъ, тѣмъ больше будетъ рискъ, обусловленный ненадежностью рабочихъ.

Экономическій рискъ также бываетъ весьма неодинаковъ въ различныхъ предпріятіяхъ. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ различать предпріятія, производящія продукты для удовлетворенія собственныхъ потребностей предпринимателя и предпріятія, имѣющія въ виду сбытъ. Въ предпріятіяхъ перваго рода экономическій рискъ вообще будетъ меньше, чѣмъ во вторыхъ, потому что опасность измѣненія въ субъективной оцѣнкѣ продуктовъ со стороны самихъ предпринимателей далеко не такъ велика, какъ опасность измѣненія различныхъ условій рынка, опредѣляющихъ цѣну и сбытъ продуктовъ. Между предпріятіями, работающими для сбыта, опять слѣдуетъ различать два вида предпріятій—предпріятія, работающія по заказу и предпріятія, производящія продукты для неизвѣстныхъ потребителей. Въ первомъ случаѣ рискъ будетъ нѣсколько меньше, такъ какъ предприниматель дѣлаетъ затраты на производство продукта уже зная, что продуктъ найдетъ себѣ сбытъ по опредѣленной цѣнкѣ. Впрочемъ, хотя затраты на производство каждаго отдѣльнаго продукта въ этомъ случаѣ и не соединяются съ большимъ рискомъ, но опасность затратъ на устройство цѣлага предпріятія, рассчитаннаго на продолжительное существованіе, черезъ это нисколько не уменьшается, потому что предприниматель не знаетъ, будетъ ли онъ всегда имѣть достаточное количество заказчиковъ, или нѣтъ. Кромѣ того, если производство продуктовъ на извѣстныхъ потребителей не представляетъ опасности со стороны измѣненія цѣны продукта, то тѣмъ болѣе большую опасность оно представляетъ со стороны измѣненія издержекъ, потому что предприниматель не можетъ назначить болѣе высокую цѣну продукта, если издержки почему нибудь окажутся выше, чѣмъ онъ предполагалъ. Опасность этого рода бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ разнообразнѣе виды затратъ и чѣмъ длиннѣе производительный періодъ, потому что отъ этихъ условій зависитъ возможность или невозможность заранѣе съ точностью опредѣлить издержки. Если договоръ о поставкѣ извѣстнаго рода годностей

заклученъ формально и обставленъ различнаго рода неустойками, то рискъ увеличивается.

Далѣе, рискъ будетъ неодинаковъ, смотря по тому въ какомъ отношеніи находятся между собою предвидимыя и непредвидимыя условія, опредѣляющія цѣну и сбытъ продуктовъ предпріятія на рынкѣ. Вслѣдствіе этого, напр., новыя отрасли промышленности сопряжены съ большимъ рискомъ, чѣмъ старыя, такъ какъ въ новыхъ отрасляхъ промышленности не только техническія условія производства, но и условія рынка меньше извѣстны для предпринимателя. Большое значеніе имѣетъ также характеръ затратъ. Если предприниматель можетъ обойтись безъ затратъ собственнаго капитала, или если эти затраты ничтожны, какъ это бываетъ напр. въ мелкомъ производствѣ, то рискъ предпріятія будетъ заключаться только въ томъ, что предприниматель можетъ не получить вознагражденія за свой трудъ или, что трудъ его вовсе останется безъ приложенія. Если же предприниматель долженъ затратить свой собственный капиталъ, то рискъ его будетъ заключаться въ возможности потери капитала. Само собою разумѣется, что въ первомъ случаѣ потеря будетъ менѣе чувствительна, такъ какъ не получая вознагражденія за свой трудъ или оставаясь вовсе безъ работы, предприниматель тѣмъ не менѣе не лишается источника, изъ котораго онъ черпаетъ производительныя силы своего труда и слѣдовательно, прекративъ предпріятіе, онъ останется не въ худшемъ положеніи, чѣмъ то, въ которомъ онъ находился приступая къ предпріятію. Напротивъ, потеря капитала ставитъ предпринимателя въ худшее положеніе. Впрочемъ, предпріятія перваго рода также могутъ соединяться съ значительнымъ рискомъ, если они угрожаютъ жизни или здоровью предпринимателя. — Въ предпріятіяхъ требующихъ затратъ капитала рискъ будетъ неодинаковъ, смотря по тому состоятъ ли эти затраты преимущественно изъ оборотнаго или изъ постояннаго капитала. Затраты постояннаго капитала вообще сопряжены съ большимъ рискомъ, потому что есть больше основанийъ опасаться, что въ теченіе того промежутка времени, пока капиталъ остается связаннымъ въ предпріятіи, произойдутъ какія либо неблагоприятныя измѣненія въ условіяхъ сбыта продуктовъ. Между тѣмъ какъ затрачивая одинъ только оборотный капиталъ, предприниматель легко можетъ переимѣнить направленіе своихъ затратъ, если предвидитъ неблагоприятныя для себя измѣненія конъюнктуры. Вслѣдствіе этого, напри-

мѣръ, такъ называемая домашняя система производства, состоящая въ томъ, что предприниматель закупаетъ сырой матеріалъ и раздаетъ его для обработки мелкимъ ремесленникамъ на домъ за опредѣленное вознагражденіе, сопряжена для предпринимателя съ меньшимъ рискомъ, чѣмъ устройство фабрикъ и мануфактуры въ той же отрасли промышленности, такъ какъ въ домашней системѣ отъ предпринимателя не требуется затратъ постоянного капитала.

Объемъ предпріятія также имѣетъ значеніе для риска. Крупныя предпріятія (если оставить въ сторонѣ субъективное отношеніе предпринимателя къ риску, о чемъ будетъ сказано ниже) вообще сопряжены съ меньшимъ рискомъ, чѣмъ предпріятія меньшихъ размѣровъ, относящіяся къ той же отрасли промышленности, потому что крупный предприниматель имѣетъ возможность дольше выдерживать отсутствіе сбыта, техническія неудачи и тому подобныя неблагопріятныя обстоятельства. Кроме того, дѣятельность крупнаго предпринимателя вообще обширнѣе и разнообразнѣе. Убытокъ, который онъ понесетъ на одной операциі, можетъ быть вознагражденъ прибылью полученной на другой операциі. Если предпріятіе ведется сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ, то отсутствіе сбыта въ одной мѣстности можетъ быть вознаграждено благопріятными условіями сбыта въ другой мѣстности.

Наконецъ, обстоятельство увеличивающее рискъ заключается также въ привлеченіи къ участию въ предпріятіи чужихъ производительныхъ силъ, т. е. чужаго труда и чужаго капитала. Предприниматель при этомъ принимаетъ на себя обязательство уплачивать опредѣленный процентъ и опредѣленную заработную плату и возратить по истеченіи извѣстнаго срока пріобрѣтенный займомъ капиталъ. Эти обязательства могутъ имѣть гибельныя послѣдствія для предпріятія въ томъ случаѣ, когда продукты предпріятія не находятъ для себя сбыта, а между тѣмъ предприниматель не располагаетъ достаточнымъ количествомъ свободныхъ денежныхъ средствъ.

Такимъ образомъ, хотя вообще можно сказать, что затрата производительныхъ силъ въ собственномъ предпріятіи сопряжена съ большимъ рискомъ, чѣмъ отдача ихъ въ пользованіе за условенное вознагражденіе, но размѣры этого риска зависятъ отъ множества условій и въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., когда предприниматель не затрачиваетъ своего капитала) рискъ немногимъ будетъ превышать тотъ

рискъ, который соединяется съ утилизаціей личныхъ силъ и способностей посредствомъ найма.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ отражается на доходности предпріятій то обстоятельство, что каждое изъ нихъ въ большей или меньшей степени сопряжено съ рискомъ ¹⁾).

Благодаря существованію риска, предприниматель, приступая къ предпріятію, не знаетъ, какой доходъ онъ будетъ получать, а иногда не знаетъ даже, будетъ ли онъ получать какой нибудь доходъ. Но предприниматель можетъ опредѣлить *вѣроятный* доходъ, при чемъ основаніемъ для опредѣленія вѣроятнаго дохода отъ новаго предпріятія могутъ служить или одни только приблизительныя вычисления и соображенія (если предпріятіе принадлежитъ къ новой отрасли промышленности), или же соображенія, подкрѣпленныя наблюденіями надъ доходностью существующихъ однородныхъ предпріятій, находящихся приблизительно въ тѣхъ же условіяхъ, въ какихъ должно будетъ находиться вновь зарождающееся предпріятіе. При этихъ вычисленияхъ предприниматель конечно будетъ предполагать не наиболѣе благоприятныя обстоятельства, доставляющія наибольшій доходъ и не наименѣе благоприятныя обстоятельства, ведущія къ окончательному разоренію или доставляющія наименьшій доходъ, но среднія обстоятельства и средній доходъ. Кромѣ того, если предприниматель увѣренъ въ своихъ способностяхъ, то руководясь при вычисленіи вѣроятнаго дохода примѣромъ существующихъ или существовавшихъ предпріятій, онъ не будетъ принимать въ расчетъ тѣхъ предпріятій, которыя не имѣли успѣха вслѣдствіе неспособности предпринимателей. Равнымъ образомъ тѣ предпріятія, которыя были особенно успѣшны благодаря особымъ талантамъ руководителей, не должны возбуждать въ немъ чрезмѣрныхъ надеждъ на прибыль, если онъ самъ не обладаетъ такими талантами.

Спрашивается теперь, какъ великъ долженъ быть этотъ вѣроятный средній доходъ для того, чтобы онъ могъ привлечь предпринимателя къ предпріятію того или иного рода?

Если бы предприниматель былъ вполнѣ объективенъ по отношенію къ возможнымъ выигрышамъ и возможнымъ потерямъ, то онъ

¹⁾ Вопросъ этотъ подробно разработавъ Мангольдтомъ (Die Lehre von Untern., стр. 81—96; Grundriss, 105—108; Volkswirtschaftslehre, 449—454).

рѣшился бы приступить къ предпріятію уже въ томъ случаѣ, если бы возможныя потери, происходящія при независящихъ отъ предпринимателя неблагоприятныхъ условіяхъ, вполне покрывались возможными прибылями, получаемыми при подобныхъ же благоприятныхъ обстоятельствахъ, и если такимъ образомъ *вѣроятный* доходъ будетъ имѣть такую величину, какую могъ бы имѣть *дѣйствительный* доходъ при полной безопасности предпріятія. Въ такомъ случаѣ, хотя отдѣльныя предпріятія давали бы весьма неодинаковый доходъ и одни приносили бы предпринимателямъ чрезвычайную прибыль, а другія—убытки, но средній доходъ всѣхъ предпріятій не давалъ бы излишка въ видѣ вознагражденія за рискъ.

Но, какъ было уже замѣчено, къ оцѣнкѣ риска обыкновенно примѣшивается субъективный моментъ, вслѣдствіе чего для того, чтобы предприниматель рѣшился сдѣлать затраты на предпріятіе, отношеніе между возможными прибылями и убытками должно быть иное. Такъ какъ люди бывають обыкновенно болѣе чувствительны къ потерямъ, чѣмъ къ выигрышамъ, то для привлеченія предпринимателя къ предпріятію вѣроятность выигрышей вообще должна быть больше, чѣмъ вѣроятность потерь и, слѣдовательно, вѣроятный доходъ долженъ быть больше, чѣмъ былъ бы дѣйствительный доходъ при отсутствіи риска. Но съ другой стороны можно замѣтить, что если въ перспективѣ стоитъ очень большая (сравнительно съ затратами) прибыль, то большинство людей рѣшается на затрату даже въ томъ случаѣ, если вѣроятность полученія прибыли не оправдываетъ этихъ затратъ. Такъ бываетъ, напр., въ азартныхъ карточныхъ играхъ, въ лоттерейхъ и т. д. Поэтому предпріятія, обещающія большую (хотя и мало-вѣроятную) прибыль, при небольшихъ затратахъ, обыкновенно привлекають такъ много конкурентовъ, что средній доходъ ихъ не вознаграждаетъ даже сдѣланныхъ затратъ. Кромѣ того имѣетъ значеніе также и то обстоятельство, затрачиваетъ ли предприниматель на предпріятіе все свое состояніе или только часть и какую именно. Возможность прибыли и ея размѣры должны быть гораздо больше для того, чтобы заставить предпринимателя рискнуть всѣмъ своимъ состояніемъ, чѣмъ для того, чтобы побудить его къ затратѣ незначительной доли этого состоянія. Впрочемъ, субъективное отношеніе къ риску у различныхъ людей и при различныхъ обстоятельствахъ бываетъ неодинаково. Здѣсь большую роль играетъ національный ха-

ракторъ, степень хозяйственнаго развитія (богатые народы охотнѣе дѣлають затраты на рискованныя предпріятія), предшествующій опытъ (послѣ кризисовъ развивается боязнь риска) и т. д. ¹⁾

Но вообще можно сказать, что для привлеченія предпринимателя въ предпріятію возможный доходъ отъ этого предпріятія долженъ быть больше, чѣмъ былъ бы дѣйствительный доходъ отъ предпріятія при полной безопасности послѣдняго. При этомъ излишекъ дохода долженъ быть тѣмъ больше, чѣмъ значительнѣе рискъ. Вслѣдствіе этого затраты на различнаго рода предпріятія соразмѣряются обыкновенно такимъ образомъ, что *средній* доходъ отъ однородныхъ предпріятій даетъ нѣкоторый излишекъ, пропорціональный степени рискованности этихъ предпріятій. Разумѣется, уравненію этого средняго дохода съ размѣрами риска представляются такія же препятствія, какія вообще представляются уравненію прибыли отъ предпріятій.—Но этотъ средній доходъ составляется изъ весьма различныхъ доходовъ отдѣльныхъ предпринимателей, и отклоненія отъ средняго уровня будутъ тѣмъ больше, чѣмъ рискованнѣе предпріятіе, т. е. чѣмъ въ большей степени вліяютъ на его доходность обстоятельства не предвидѣн-

¹⁾ Относительно вліянія національности Мангольдтъ замѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Сомнительно, чтобы какой нибудь другой народъ, кромѣ англо-саксонцевъ, нашелъ въ себѣ достаточно смѣлости, чтобы вскорѣ послѣ двукратной неудачной попытки въ третій разъ предпринять проложеніе электрическаго кабеля черезъ океанъ. Когда въ Калифорніи были открыты золотые рудники, американскимъ испанцамъ ближе всего было приняться за ихъ разработку; тѣмъ не менѣе, лишь не многіе изъ нихъ рѣшились на это, между тѣмъ какъ янки, которые жили гораздо дальше, устремились туда массами. Надежда на прибыль, которая привлекла сюда послѣднихъ издалека, была не въ силахъ побѣдить летаргію первыхъ“. Равнымъ образомъ склонность къ нѣкоторымъ занятіямъ по преимуществу можетъ привлекать къ нимъ несоразмѣрное число конкурентовъ, не смотря на значительный рискъ. „Такъ какъ мореходство и арматорство имѣютъ особую привлекательность для германскихъ народовъ, то они довольствуются въ предпріятіяхъ этого рода сравнительно небольшими выгодами. Въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ можно преимущественно выказать свою личную любезность, или гдѣ можно выставить себя съ известнымъ блескомъ передъ публикой, французы чувствуютъ себя дома больше, чѣмъ какой нибудь другой народъ. Нигдѣ не находится постоянно столько людей, которые готовы подвергнуть себя разоренію въ качествѣ театральныхъ антрепренеровъ, какъ во Франціи и нигдѣ не имѣетъ такой притягательной силы адвокатура, какъ тамъ“ (Volksw. I., стр. 450). Впрочемъ, въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, указанныхъ Мангольдтомъ, національный характеръ очевидно оказываетъ вліяніе не на оцѣнку риска, а на оцѣнку нематеріальныхъ выгодъ, соединяющихся съ тѣмъ или другимъ занятіемъ и служащихъ въ известной степени вознагражденіемъ за пожертвованія предпринимателя.

ныя и независящія отъ предпринимателя. Равнымъ образомъ, доходъ всѣхъ однородныхъ предпріятій, находящихся въ извѣстной мѣстности, въ теченіи нѣкотораго промежутка времени можетъ стоять выше или ниже этого уровня, благодаря различнымъ переменамъ конъюнктуры. На излишки дохода, получаемые такимъ образомъ, можно смотрѣть какъ на компенсацію возможныхъ убытковъ, хотя убытки могутъ и не упасть на тѣхъ самыхъ предпринимателей, которые пользуются прибылью.

Впрочемъ, на конъюнктурный доходъ можно смотрѣть такимъ образомъ лишь въ той степени, въ какой онъ принадлежитъ въ предпринимательской прибыли въ собственномъ смыслѣ слова. Дѣйствительно, увеличеніе дохода, являющееся результатомъ измѣненій конъюнктуры, можетъ доставаться не только на долю предпринимателей, но и на долю тѣхъ классовъ населенія, которые пользуются условленными доходами. Такъ напр., поземельная рента есть въ сущности доходъ конъюнктурный ¹⁾. Равнымъ образомъ, подъ вліяніемъ измѣненій конъюнктуры можетъ падать или возвышаться заработная плата и процентъ. Если благоприятное для предпринимателей измѣненіе конъюнктуры настолько продолжительно, что оно отражается наконецъ на возвышеніи заработной платы, процента или поземельной ренты, то конъюнктурная прибыль перестаетъ уже принадлежать предпринимателю, какъ таковому. При этомъ возвышеніе процента и заработной платы обыкновенно происходитъ только въ томъ случаѣ, когда конъюнктура оказывается благоприятною для значительнаго числа предпринимателей, находящихся въ извѣстной мѣстности ²⁾. Но поземельная рента, подъ видомъ наемной платы за помѣщеніе, можетъ возвыситься и тогда, когда конъюнктурное возвышеніе прибыли касается лишь отдѣльныхъ предпринимателей. Такъ бываетъ, напр., въ томъ случаѣ, когда какое нибудь мѣсто оказывается особенно выгоднымъ для магазина или другаго промышленнаго заведенія. Если это мѣсто не принадлежитъ предпринимателю, то при заключеніи новаго кон-

¹⁾ Въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ этотъ терминъ Ад. Вагнеръ.

²⁾ Въ этомъ смыслѣ оказывается справедливымъ замѣчаніе Германа (Staatsw. Unt., стр. 542), что общее и продолжительное возвышеніе прибыли возвышаетъ процентъ, а кратковременное достается предпринимателямъ. При этомъ, конечно, слѣдуетъ замѣтить, что отъ продолжительнаго возвышенія прибыли могутъ выиграть не только капиталисты, но и рабочіе.

тракта на наемъ помѣщенія хозяинъ возвыситъ наемную плату. Если же мѣсто составляетъ собственность предпринимателя, то часть дохода соотвѣтствующая наемной платѣ будетъ получаться предпринимателемъ не въ качествѣ предпринимателя, а въ качествѣ домовладѣльца или землевладѣльца.

Такимъ образомъ, не всякій излишекъ дохода, получаемый предпринимателемъ независимо отъ его дѣятельности и затратъ, можетъ быть отнесенъ къ предпринимательской прибыли. Сюда относятся собственно только такіе излишки, которые не могутъ быть получены въ видѣ условленныхъ доходовъ ¹⁾, слѣдовательно, только непостоянная прибыль или, по крайней мѣрѣ, такая, которая не можетъ быть закрѣплена за извѣстнымъ предпріятіемъ. Такіе только излишки дохода могутъ считаться вознагражденіемъ за рискъ, принимаемый на себя предпринимателемъ.

b) Второе обстоятельство, дающее возможность предпринимателю пользоваться излишкомъ дохода въ видѣ предпринимательской прибыли, заключается въ особенной производительности предпринимательскаго труда. Извѣстно, что степень заинтересованности рабочаго въ результатахъ труда представляетъ одну изъ причинъ, вліяющихъ на производительность этого труда. Чѣмъ непосредственнѣе зависимость между напряженіемъ силъ рабочаго и выгоднымъ для него послѣдствіемъ этого напряженія, тѣмъ производительнѣе, по общему правилу, бываетъ трудъ рабочаго. Въ этомъ отношеніи въ учебникахъ политической экономіи обыкновенно различаютъ трудъ несвободныхъ рабочихъ, трудъ наемныхъ рабочихъ и трудъ хозяйскій, или предпринимательскій. Первый изъ этихъ видовъ труда отличается наименьшей производительностью, послѣдній — наибольшею. Что касается наемнаго труда, то на производительность его оказываютъ, конечно, значительное вліяніе системы вознагражденія. Участіе въ прибыляхъ, такъ же точно какъ и система премій, наградъ и т. д. значительно усиливаетъ мотивъ къ наивысшему напряженію силъ и способностей наемнаго рабочаго и приближаетъ его трудъ по степени производительности къ предпринимательскому труду. Но у предпринимателя

¹⁾ На этомъ основаніи нельзя также отнести къ предпринимательской прибыли доходъ отъ Kundschaft, хотя бы этотъ неимущественный капиталъ достался предпринимателю независимо отъ его затратъ и дѣятельности.

этотъ мотивъ все-таки долженъ быть сильнѣе, потому что предприниматель участвуетъ не только въ прибыляхъ, но и въ убыткахъ ¹⁾. Всякое увеличеніе интенсивности труда и улучшеніе качества обѣщаетъ ему непосредственное увеличеніе дохода, и всякая небрежность влечетъ за собою убытки или разореніе ²⁾.

Эта вторая причина предпринимательской прибыли опять таки имѣетъ не одинаковое значеніе для различнаго рода предпріятій, такъ какъ во-первыхъ, предприниматель не всегда принимаетъ одинаковое участіе въ управленіи предпріятіемъ, во-вторыхъ, онъ не всегда бываетъ одинаково заинтересованъ въ успѣхѣхъ или неуспѣхѣхъ предпріятія и наконецъ въ третьихъ, не для всякаго предпріятія одинаково бываетъ необходимъ отвѣтственный трудъ предпринимателя.

Предпріятія государства и другихъ общественныхъ союзовъ, по самому существу своему, необходимо должны управляться лицами, незаинтересованными непосредственно въ успѣхахъ этихъ предпріятій, въ коллективныхъ же предпріятіяхъ частныхъ лицъ роль каждаго отдѣльнаго предпринимателя въ управленіи предпріятіемъ обыкновенно бываетъ сильно ограничена. Такъ, въ акціонерныхъ предпріятіяхъ роль предпринимателей ограничивается участіемъ въ общихъ собраніяхъ. Если же правленіе и бываетъ составлено изъ акціонеровъ, то во всякомъ случаѣ вліяніе ихъ на ходъ дѣлъ предпріятія не можетъ быть такъ полно, какъ вліяніе единоличнаго предпринимателя, потому что послѣдній никѣмъ не стѣсняется въ выборѣ своихъ рѣшеній. То же самое слѣдуетъ сказать о товариществахъ съ переменнымъ капиталомъ (Genossenschaft). Въ товариществахъ полныхъ и товариществахъ на вѣрѣ вліяніе того или другаго предпринимателя на ходъ дѣлъ предпріятія, конечно, много зависитъ отъ индивидуальныхъ условій. Понятно, что при различной степени участія предпринимателя въ

¹⁾ Если же рабочій участвуетъ не только въ прибыляхъ, но и въ убыткахъ предпріятія, то онъ въ сущности становится предпринимателемъ. Ср. мнѣніе Brentano по этому вопросу (Die gewerbliche Arbeiterfrage, въ Handbuch Schönberg'a, I, стр. 952).

²⁾ Нельзя, конечно, отрицать вліянія, которое оказываютъ на интенсивность труда различныя нравственныя мотивы (напр., сознаніе долга), значеніе которыхъ, вслѣдъ за социалистами, выдвигаютъ нѣкоторые экономисты (см. напр. Wagner, Grundlegung, стр. 192—197; также Дж. Ст. Милль, Основанія политич. эк. I, стр. 254 и слѣд.). Но на эти мотивы, конечно, можно смотрѣть только какъ на дополненіе (или какъ на коррективъ) того могущественнаго двигателя, каковымъ въ хозяйственной области является личный интересъ, но не какъ на замѣну этого двигателя.

управленіи предпріятіемъ вліяніе, какое заинтересованность его въ результатахъ предпріятія оказываетъ на доходность послѣдняго, также должно быть различно.

Но и заинтересованность предпринимателя не всегда бываетъ одинакова. Эта заинтересованность будетъ больше въ томъ случаѣ, когда предприниматель участвуетъ въ предпріятіи своимъ имуществомъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда онъ влагаетъ въ предпріятіе только свой трудъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ неуспѣхъ предпріятія грозитъ предпринимателю потерю имущества. Далѣе, предприниматель бываетъ болѣе заинтересованъ въ томъ случаѣ, когда онъ принялъ на себя неограниченную отвѣтственность, чѣмъ тогда, когда отвѣтственность его ограничена. Вслѣдствіе этого можно сказать, что вообще акціонеры бывають менѣе заинтересованы въ успѣшномъ ходѣ дѣлъ того предпріятія, акціи котораго имъ принадлежать, чѣмъ единоличные предприниматели или члены коллективныхъ предпріятій съ неограниченною отвѣтственностью, а потому имѣють меньше побужденій къ напряженію своихъ силъ и способностей въ интересахъ предпріятія ¹⁾. Но при ограниченной отвѣтственности заинтересованность предпринимателя опять таки будетъ тѣмъ больше, чѣмъ болѣе большую часть своего имущества онъ затратилъ въ предпріятіи. Поэтому акціонеръ, затратившій на акціи все свое состояніе, настолько же заинтересованъ въ успѣхѣ предпріятія, насколько можетъ быть заинтересованъ неограниченно отвѣтственный предприниматель. Наконецъ, единоличный предприниматель болѣе заинтересованъ въ успѣхѣ предпріятія, чѣмъ представитель коллективнаго предпріятія, такъ какъ первому достается вся прибыль и, слѣдовательно, весь результатъ его интенсивной дѣ-

¹⁾ Классическій примѣръ, на который ссылается Рошеръ (System der V. W. III, 153) и затѣмъ *Borgh* (Statistische Studien über die Bewährung der Actiengesellschaften, Jena, 1883, стр. 19): на общемъ собраніи акціонеровъ Лейпцигско-Дрезденской желѣзной дороги 27 авг. 1875 г. изъ 100.000 акцій было представлено только 14.331, хотя дѣло шло о весьма важномъ предметѣ, и хотя общее мнѣніе акціонеровъ было настроено противъ предложенія директоровъ. Даже на послѣднее общее собраніе, которое должно было рѣшать вопросъ о продажѣ дороги правительству, явились только представители 27.986 акцій. При этомъ Рошеръ замѣчаетъ, что эта компанія по образованію, благосостоянію и солидарности акціонеровъ стояла значительно выше общаго уровня акціонерныхъ компаній.—Впрочемъ, интересъ акціонеровъ къ общимъ собраніямъ, конечно, значительно ослабляется также тѣмъ обстоятельствомъ, что роль каждаго отдѣльнаго акціонера въ этихъ собраніяхъ ничтожна.

ательности, тогда какъ второй получаетъ только часть прибыли. Поэтому единоличный предприниматель имѣетъ больше мотивовъ къ усиленной дѣятельности, тѣмъ болѣе что онъ не можетъ рассчитывать на то, что его небрежность будетъ заглажена другими. Брентано замѣчаетъ ¹⁾, что нельзя надѣяться на особенное усиленіе прилежанія рабочихъ въ производительныхъ товариществахъ, такъ какъ то, что произведено усиленнымъ прилежаніемъ какаго нибудь изъ членовъ товарищества, достается всѣмъ, а то, что рабочій выигрываетъ отъ своей лѣнности, достается ему одному. Это замѣчаніе въ болѣе или меньшей степени можетъ быть приложено ко всѣмъ коллективнымъ предпріятіямъ.

Итакъ, побужденіе къ усиленному труду у предпринимателя не всегда бываетъ одинаково; не всегда также предприниматель можетъ оказывать одинаковое вліяніе на хозяйственный результатъ предпріятія. Но съ другой стороны, отвѣтственный предпринимательскій трудъ не всегда бываетъ одинаково необходимъ для успѣха предпріятія. Предпріятія, не требующія отъ руководителей быстрыхъ рѣшеній, инициативы и изобрѣтательности, могутъ хорошо идти и въ томъ случаѣ, когда управленіе ихъ поручается наемнымъ лицамъ или предпринимателямъ, связаннымъ необходимою дѣйствовать съ согласія и разрѣшенія другихъ участниковъ предпріятія. Доходность такихъ предпріятій можетъ быть почти одинакова и въ томъ случаѣ, когда они руководятся единоличными предпринимателями и тогда, когда они находятся въ управленіи незаинтересованныхъ лицъ, если только эти лица подлежатъ хорошему контролю. Поэтому въ первомъ случаѣ въ доходѣ отъ такихъ предпріятій часть предпринимательской прибыли, обязанная своимъ происхожденіемъ интенсивности предпринимательскаго труда, будетъ незначительна. Такъ какъ отсутствіе или малое число конкурентовъ вообще чрезвычайно облегчаетъ дѣло предпринимателя, то къ предпріятіямъ указаннаго рода можно отнести не только тѣ предпріятія, которыя по самому предмету своему не требуютъ отъ руководителей быстрыхъ рѣшеній и особаго напряженія силъ, которыя могутъ идти по извѣстному шаблону (таковы, напр., предпріятія относящіяся къ области страхованія, транспорта, кредита), но и тѣ предпріятія, которыя почему нибудь поставлены въ вы-

¹⁾ Въ Schönberg's Handbuch, I, стр. 947.

годныя условія относительно конкуренціи, особенно если они избавлены отъ конкуренціи единоличныхъ предпринимателей. Поэтому, напр., акціонерная компанія можетъ сравнительно хорошо вести свои дѣла даже въ области торговли, если только на извѣстную отрасль торговли ей предоставлено монопольное право. Такое же значеніе имѣетъ для акціонерныхъ предпріятій обладаніе крупнымъ капиталомъ, потому что всякій крупный предприниматель находится въ болѣе или менѣе монопольномъ положеніи ¹⁾.

Рискъ и особая интенсивность предпринимательскаго труда представляютъ собою пожертвованія, которыя предприниматель принимаетъ на себя лишь въ томъ случаѣ, если онъ надѣется, что взаимѣнъ этого онъ воспользуется соответственнымъ излишкомъ дохода, вознаграждающимъ его за эти пожертвованія. Но такъ какъ, съ другой стороны, положеніе предпринимателя представляетъ нѣкоторую привлекательность, заключающуюся въ самостоятельности, а иногда—въ особомъ уваженіи со стороны общества, то могутъ быть случаи, когда предприниматель беретъ на себя рискъ или рѣшается на особенно усиленный интенсивный трудъ не только ради матеріальныхъ выгодъ предпріятія, но и ради указанныхъ нематеріальныхъ выгодъ. Впрочемъ, какъ замѣчено выше, предпріятіе представляетъ особенную привлекательность собственно только для предпринимателей не обладающихъ крупными капиталами. Для такихъ предпринимателей пожертвованія, соединенныя съ предпріятіемъ, отчасти вознаграждаются указанными нематеріальными выгодами. Если же предприниматель почти или вовсе не затрачиваетъ своего капитала, то особые пожертвованія, соединенныя съ предпріятіемъ, могутъ даже вполне вознаграждаться для него независимостью и самостоятельностью его положенія, потому что главное пожертвованіе — рискъ для безкапитальныхъ предпринимателей обыкновенно бываетъ незначителенъ.

¹⁾ Мы говоримъ здѣсь, конечно, только о доходности предпріятій, а не о выгодахъ и невгодахъ различныхъ формъ предпріятій вообще. Необходимость приложенія той или другой формы предпріятія въ конкретномъ случаѣ можетъ обуславливаться и другими соображеніями, помимо доходности. Такъ напр., акціонерная форма, благодаря ограниченной отвѣтственности участниковъ, оказывается особенно удобною для различныхъ рискованныхъ предпріятій. По вопросу о приложимости различныхъ формъ предпріятій см. статью Шеффле: Die Anwendbarkeit der verschiedenen Unternehmungsformen, въ *Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft*, 1869, 2-er Heft.

Что касается тѣхъ причинъ предпринимательской прибыли, которыя не заключаются въ какихъ либо особыхъ пожертвованіяхъ соединенныхъ съ положеніемъ предпринимателя, то сюда можно отнести слѣдующія обстоятельства: а) выгоды, предоставляемыя предпринимателю обладаніемъ крупными капиталами; б) сравнительную рѣдкость лицъ, соединяющихъ обладаніе личными и вещественными производительными средствами, необходимыми для основанія предпріятія и с) нѣкоторыя обстоятельства, дающія предпринимателямъ особую силу и устойчивость въ мѣнливой борьбѣ.

а) При увеличеніи размѣровъ капитала затраченнаго въ предпріятіи, доходъ отъ предпріятія увеличивается въ болѣе пропорціи, чѣмъ та, въ какой растетъ капиталъ. Благодаря этому обстоятельству, крупные капиталы можно сравнить съ поземельными участками, обладающими большимъ плодородіемъ. Но разница между ними та, что поземельные участки при отдачѣ ихъ въ аренду приносятъ ренту соотвѣтствующую излишку получаемаго отъ нихъ дохода, между тѣмъ какъ крупные капиталы при отдачѣ въ займы въ надежныя руки приносятъ заимодавцу процентъ не соотвѣтствующій тѣмъ выгодамъ, которыя можно получать отъ этихъ капиталовъ при затратѣ ихъ въ предпріятіи. Такимъ образомъ, разность между излишкомъ дохода, получаемаго благодаря употребленію въ предпріятіи крупнаго капитала и обычнымъ заемнымъ процентамъ, должна быть отнесена къ предпринимательской прибыли, потому что эту разностью можетъ воспользоваться только предприниматель.

Главная причина несовпаденія между процентами и выгодами извлекаемыми изъ капитала въ предпріятіи заключается въ томъ, что лицо нуждающееся въ крупномъ капиталѣ можетъ составить этотъ капиталъ изъ мелкихъ займовъ. Съ особеннымъ удобствомъ это могутъ дѣлать, посредствомъ выпуска облигацій, государства и другіе автономные общественные союзы, а также акціонерныя предпріятія. Благодаря этому обстоятельству, излишекъ процента при займѣ крупныхъ капиталовъ въ общей сложности не можетъ превышать вознагражденія, которое должникъ согласился бы дать за избавленіе отъ труда и заботъ, которые необходимы для того, чтобы составить изъ мелкихъ займовъ крупный капиталъ. Но процентъ можетъ и не достигнуть этого уровня, такъ какъ, съ другой стороны, капиталистъ, отдавая свой капиталъ въ однѣ руки, избавляется отъ неудобства имѣть

дѣло со многими кредиторами ¹⁾. Весьма часто при мелкихъ займахъ процентъ бываетъ даже значительно выше, чѣмъ при крупныхъ; но это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что мелкіе займы часто совершаются такими лицами, которыя не обладаютъ достаточнымъ кредитомъ и притомъ вынуждаются въ займу весьма настоятельно потребностью въ немъ. Въ такомъ положеніи находятся, напримѣръ, мелкіе ремесленники или лица нуждающіяся въ кредитѣ для потребленія.—Спрашивается, однако, какія обстоятельства могутъ заставить лицо обладающее крупнымъ капиталомъ отказаться отъ тѣхъ выгодъ, которыя предоставляетъ ему приложеніе крупнаго капитала въ собственномъ производствѣ и уступить ихъ лицу занимающему у него капиталъ? Этому вопроса мы уже отчасти коснулись выше. Общей причиною здѣсь можно считать то обстоятельство, что для крупнаго капиталиста положеніе самостоятельнаго предпринимателя представляетъ меньше привлекательности, чѣмъ для мелкаго, вслѣдствіе чего для него необходима надежда на сравнительно большую прибыль, для того чтобы рѣшиться затратить капиталъ въ предпріятіи. Но могутъ быть и частныя причины, напр., личное нерасположеніе въ предпринимательской дѣятельности, излишняя боязнь риска, общественное положеніе и т. п. Равнымъ образомъ нѣкоторые крупные предприниматели могутъ также временно не находить приложенія для всего своего капитала въ собственномъ предпріятіи.—Что касается выгодъ, которыя предоставляетъ предпринимателю приложеніе крупныхъ капиталовъ, то онѣ могутъ быть сведены въ три обстоятельства: 1) Крупные капиталы даютъ возможность сберечь нѣкоторыя издержки производства. 2) Крупные капиталы даютъ возможность производить такіе продукты, производство которыхъ недоступно для мелкихъ предпріятій; таковы напр. большія машины, пушки, броня для броненосцевъ, части желѣзныхъ мостовъ и т. д.; нѣкоторые же изъ продуктовъ, доступныхъ для мелкихъ предпринимателей, обладаютъ лучшимъ качествомъ въ томъ случаѣ, когда они производятся крупными предпріятіями ²⁾. 3) Крупные капиталы даютъ возможность предпринимателямъ

¹⁾ *Mangoldt*, Untern., 130; 150; *Roscher*, Grundlagen, § 181.

²⁾ *Schönberg* (Handbuch, I, стр. 799) относитъ къ выгодамъ крупныхъ предпріятій слѣдующія обстоятельства: 1) возможность производства тѣхъ же продуктовъ съ меньшими издержками. Причины этого различны, но главнѣйшія слѣдующія: а) болѣе высокое умственное развитіе предпринимателя; б) приложеніе машинъ; в) болѣе дешевая закупка сы-

монополизировать рынокъ. Эта послѣдняя выгода можетъ быть достигнута или посредствомъ соглашенія между нѣсколькими крупными предпринимателями и вытѣсненія ими мелкихъ, или посредствомъ вытѣсненія всѣхъ конкурентовъ однимъ предпринимателемъ. Въ послѣднемъ случаѣ предприниматель долженъ обладать болѣе крупнымъ капиталомъ. Что касается соглашенія, то оно, конечно, можетъ быть достигнуто и между мелкими предпринимателями; но здѣсь онъ можетъ доставить только кратковременную выгоду, такъ какъ вскорѣ послѣ стачки послѣдуетъ приливъ новыхъ конкурентовъ. Коалиція же крупныхъ предпринимателей можетъ быть гораздо долѣе избавлена отъ новыхъ конкурентовъ, такъ какъ новые крупные капиталы, которые могли бы выдержать борьбу съ непріязненными дѣйствіями коалиціи или одного крупнаго монополиста, находятся не такъ легко, а болѣе слабые конкуренты могутъ быть вытѣсняемы временнымъ пониженіемъ цѣнъ продуктовъ. Такимъ образомъ поступаютъ, напр., пароходныя компании, желающія избавиться отъ новыхъ конкурентовъ. Конечно, такой способъ борьбы крупныхъ предпринимателей съ болѣе слабыми противниками не всегда бываетъ удобенъ и не всегда приводитъ къ хорошимъ результатамъ. Но чѣмъ крупнѣе капиталъ, которымъ обладаетъ предприниматель, тѣмъ болѣе широкое поле открывается для монопольныхъ стремленій послѣдняго. Онъ можетъ не только вытѣснять болѣе мелкія предпріятія путемъ временнаго пониженія цѣнъ, но и покупать ихъ на условіяхъ выгодныхъ для ихъ обладателей съ тѣмъ, чтобы вознаграждать себя впослѣдствіи монопольными цѣнами.

b) Если въ извѣстной мѣстности число предпринимателей вообще или число предпринимателей извѣстнаго рода не можетъ увеличиться вслѣдствіе того, что лица обладающія капиталами не желаютъ или не имѣютъ возможности затратить ихъ въ собственныя предпріятія, а лица обладающія предпринимательскими способностями и наклонностями

рыхъ матеріаловъ и лучшее употребленіе ихъ; d) болѣе дешевый кредитъ; e) болѣе полное пользованіе орудіями и инструментами и приложеніе лучшихъ орудій и инструментовъ; f) болѣе широкое раздѣленіе труда; g) привлеченіе лучшаго рабочаго персонала посредствомъ обезпеченія постояннаго занятія; h) меньшія издержки при постройкахъ, отопленіи и освѣщеніи и i) меньшія издержки сбыта. 2) Производство лучшихъ продуктовъ при тѣхъ же издержкахъ (лучшій матеріалъ, лучшая форма и т. д.). 3) Болѣе быстрое производство и болѣе широкій выборъ продуктовъ. 4) Производство продуктовъ, требующихъ одновременнаго сотрудничества многихъ рабочихъ силъ и большихъ затратъ капитала и потому недоступныхъ для мелкихъ предпріятій.

не располагаютъ необходимыми капиталами, то при увеличеніи спроса на продукты или при уменьшеніи ихъ предложенія предприниматели получаютъ возможность пользоваться излишкомъ прибыли, который, слѣдуя примѣру Мангольда, можно назвать препринимательскою рентою въ собственномъ смыслѣ слова. Понятно, что такая рента не можетъ возникнуть въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ предприниматели могутъ обходиться безъ капитала. Основаніемъ для этой части предпринимательской прибыли является слабое развитіе личного кредита и коллективныхъ формъ предпріятій. По мѣрѣ экономическаго развитія народа, эти препятствія въ соединенію производительныхъ силъ мало по малу уменьшаются.

с) Наконецъ, предприниматели могутъ иногда пользоваться излишкомъ дохода въ видѣ предпринимательской прибыли благодаря тому обстоятельству, что они обладаютъ большимъ знаніемъ рынка и болѣею солидарностью между собою, чѣмъ другіе классы населенія, входящіе съ ними въ обмѣнъ. Кроме того, въ частности, по сравненію съ потребителями преимущество предпринимателей состоитъ въ болѣе дѣловомъ отношеніи къ покупкамъ и продажамъ, а по сравненію съ рабочими—въ томъ, что спросъ на трудъ со стороны предпринимателей отличается меньшею настоятельностью, чѣмъ предложеніе труда со стороны рабочихъ. Однако, всѣ эти преимущества, какъ замѣчено уже при разборѣ ученія Гросса, могутъ доставить предпринимателямъ только кратковременную прибыль, такъ какъ излишекъ прибыли привлекаетъ новыхъ конкурентовъ. Поводомъ къ продолжительной прибыли они могутъ служить только въ томъ случаѣ, если притокъ новыхъ конкурентовъ задерживается монополіей или недостаткомъ капиталовъ. Въ послѣднемъ случаѣ излишекъ прибыли можетъ оставаться тѣмъ дольше, чѣмъ крупнѣе капиталъ, необходимый для устройства предпріятія. Такимъ образомъ мы здѣсь возвращаемся къ тому случаю, который уже рассмотрѣнъ выше.

Изъ преимуществъ, дающихъ предпринимателямъ особую силу и устойчивость въ мѣнливой борьбѣ, наиболѣе значенія имѣетъ солидарность предпринимателей, которая обнаруживается даже и безъ дѣйствительныхъ соглашеній и стачекъ между ними. Еще Адамъ Смитъ замѣтилъ, что предприниматели обыкновенно находятся между собою въ молчаливомъ соглашеніи, направленномъ къ пониженію заработной платы. Такіе же молчаливые союзы часто направляются и противъ потребителей.

Но предприниматели часто вступаютъ также между собою въ дѣйствительныя соглашенія и образуютъ коалиціи, которыя могутъ имѣть различныя цѣли, чаще же всего имѣютъ въ виду возвысить цѣну продукта или предупредить ея паденіе, причемъ эта цѣль можетъ достигаться или соглашеніемъ относительно цѣнъ продукта, или урегулированіемъ производства ¹⁾. Такія стачки между предпринимателями могутъ иногда доставлять послѣднимъ значительный излишекъ дохода; но если предприниматели вошедшіе въ стачку не находятся въ монопольномъ положеніи, то они будутъ пользоваться этимъ излишкомъ лишь до тѣхъ поръ, пока не явятся въ достаточномъ числѣ новыя конкуренты ²⁾.

Изъ обзорѣнія причинъ предпринимательской прибыли видно, до какой степени она должна быть различна (по происхожденію, значенію и величинѣ), смотря по виду, формѣ или размѣру предпріятія, смотря по отрасли промышленности, къ которой принадлежитъ предпріятіе и т. д. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ различіе между крупными и мелкими предпріятіями. Для пер-

¹⁾ Kleinwächter (Die Kartelle, Innsbruck, 1883, стр. 126—133) различаетъ слѣдующіе виды стачекъ между предпринимателями: 1) стачки, имѣющія цѣлю регулированіе количества продуктовъ; 2) стачки, имѣющія цѣлю регулировать цѣны продуктовъ назначеніемъ минимальной цѣны; 3) стачки, имѣющія ту и другую цѣль вмѣстѣ; 4) стачки, возникшія для распредѣленія производства между отдѣльными предпріятіями такимъ образомъ, чтобы ни одно изъ нихъ не имѣло недостатка или излишества въ работѣ; 5) стачки, имѣющія въ виду назначеніе каждому предпріятію определенной географической области.

²⁾ Клейнвехтеръ полагаетъ, что безъ монополіи неосуществима функція предпринимательскихъ стачекъ, заключающаяся, по его мнѣнію, въ болѣе правильной организаціи промышленнаго производства. „Относительно этого пункта, говоритъ онъ, не слѣдуетъ себя обманывать: безъ монополіи производителя или производителей, идущей болѣе или менѣе далеко, невозможно регулированіе производства или народнаго хозяйства“. „Для того, чтобы стачки предпринимателей могли достигнуть цѣли и дѣйствительно приспособить производство къ потребностямъ, необходимо чтобы государство не только признавало ихъ полноправными корпораціями, но и предоставляло имъ исключительное право на производство извѣстныхъ продуктовъ“ (98; 162).—Разборъ мнѣнія Клейнвехтера о народнохозяйственной функціи предпринимательскихъ стачекъ см. у Д. Пижно, Торгово-промышленныя стачки, Киевъ, 1885, стр. 67 и слѣд. Проф. Д. Пижно замѣчаетъ, что съ одной стороны, стачки предпринимателей все-таки не могутъ устранить то несоотвѣстіе между производствомъ и потребленіемъ, которое бываетъ результатомъ прогресса промышленности или переимѣнъ въ направленіи потребленія, а съ другой стороны, если бы устраненіе этихъ явленій и было возможно, то все-таки отъ стачекъ нельзя было бы ждать пользы для народнаго хозяйства, такъ какъ предприниматели, принимающіе участіе въ стачкахъ, руководятся не народнохозяйственнымъ, а частнохозяйственнымъ интересомъ.

выхъ источниви предпринимательской прибыли вообще разнообразіе, чѣмъ для вторыхъ, а равнымъ образомъ и по величинѣ (пропорціонально размѣрамъ предпріятія) предпринимательская прибыль первыхъ бываетъ больше. Дѣйствительно, крупныя предпріятія могутъ пользоваться рентою отъ большихъ капиталовъ; рискъ, соединенный съ затратою капитала, а потому и страховая премія въ крупныхъ предпріятіяхъ обыкновенно бываетъ больше (съ субъективной стороны), чѣмъ въ мелкихъ и особенно въ предпріятіяхъ безкапитальныхъ. Въ предпріятіяхъ послѣдняго рода источникомъ предпринимательской прибыли является въ сущности только особая интенсивность предпринимательскаго труда. Но вознагражденіемъ за такую интенсивность, какъ замѣчено выше, часто служатъ не излишекъ дохода отъ предпріятія, а нѣкоторыя нематеріальныя выгоды, соединенныя съ положеніемъ предпринимателя.

Изъ сказаннаго видно также, въ какомъ смыслѣ можно говорить о тенденціи предпринимательской прибыли къ уравниенію. Тенденцію эту, конечно, ни въ какомъ случаѣ нельзя понимать въ смыслѣ стремленія предпринимательской прибыли въ абсолютному равенству въ различныхъ предпріятіяхъ, потому что если даже мы предположимъ, что къ переходу предпринимателей изъ одной отрасли промышленности въ другую не встрѣчается никакихъ препятствій, то все-таки останутся различія риска, различія интенсивности предпринимательскаго труда и различія размѣровъ капитала, которыя не допустятъ равенства прибыли въ различныхъ отрасляхъ промышленности. Кроме того, помимо другихъ причинъ неравенства, необходимо также принимать въ расчетъ вліяніе различныхъ непредвидѣнныхъ и независящихъ отъ воли предпринимателя обстоятельствъ, которыя ведутъ къ тому, что даже предпріятія относящіяся къ одной и той же отрасли промышленности и поставленныя въ одинаковыя условія относительно качества, количества и способа соединенія производительныхъ силъ, все-таки могутъ давать различныя доходы. Слѣдовательно, нельзя также говорить о существованіи обычнаго уровня предпринимательской прибыли. Объ уравниеніи предпринимательской прибыли можно говорить лишь въ томъ смыслѣ, что предприниматели стремятся, съ одной стороны, получить за равныя пожертвованія равныя вознагражденія, а съ другой стороны—стремятся къ тому, чтобы по возможности полно воспользоваться преимуществами своего положенія. Поэтому, напр.,

предпріятія соединенныя съ большимъ рискомъ только въ такомъ случаѣ привлекутъ къ себѣ предпринимателей, если послѣдніе могутъ ожидать отъ нихъ соотвѣтственно большаго дохода. Равнымъ образомъ, если обладаніе крупнымъ капиталомъ въ одной отрасли промышленности представляетъ для предпринимателя больше преимуществъ, чѣмъ въ другой, то первая отрасль будетъ привлекать къ себѣ крупныхъ предпринимателей до тѣхъ поръ, пока эти преимущества не уравниются.

Понятно, что при указанномъ разнообразіи составныхъ частей предпринимательской прибыли, функція ея въ различныхъ случаяхъ также должна быть различна. На функцію страховой преміи, получаемой предпринимателемъ и на функцію вознагражденія за особую интенсивность предпринимательскаго труда мы уже указывали. На страховую премію можно смотрѣть какъ на вознагражденіе за особую производительную услугу, которую предприниматель оказываетъ народному хозяйству, принимая на себя техническій и экономическій рискъ производства; съ другой же стороны на нее можно смотрѣть какъ на вознагражденіе за гарантію, которую предприниматель даетъ лицамъ, получающимъ отъ него опредѣленные условленные доходы. Доходъ, являющійся результатомъ особенной интенсивности предпринимательскаго труда, имѣетъ значеніе платы за тщательное соблюденіе имъ экономическаго принципа. Что же касается рентныхъ частей предпринимательской прибыли, то излишекъ дохода, доставляемый сбереженіемъ издержекъ и улучшеніемъ качества продуктовъ въ крупныхъ предпріятіяхъ, является побужденіемъ въ приложенію лучшихъ приемовъ производства и болѣе производительныхъ личныхъ и вещественныхъ силъ; предпринимательская рента въ тѣсномъ смыслѣ слова служитъ побужденіемъ въ соединенію производительныхъ силъ въ предпріятіи. Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ прибыль, получаемая крупными предпринимателями вслѣдствіе монополизированія рынка, а также излишекъ дохода, достигающійся предпринимателямъ благодаря стачкамъ направленнымъ противъ потребителей или рабочихъ. Такого рода прибыль едва ли можетъ быть оправдана съ какой нибудь точки зрѣнія.

Послѣсловіе.

Не смотря на то, что предпринимательская прибыль, въ качествѣ особой отрасли дохода, уже давно сдѣлалась предметомъ вниманія и изслѣдованія экономистовъ, ученіе объ этомъ доходѣ до настоящаго времени все еще не поставлено на вполне твердую почву. Это можно видѣть какъ изъ того, что нѣкоторые экономисты до сихъ поръ сомнѣваются въ возможности смотрѣть на предпринимательскую прибыль, какъ на самостоятельную отрасль дохода, такъ и изъ того, что экономисты признающіе за ней право на самостоятельное мѣсто въ теоріи распредѣленія сильно расходятся между собою во взглядахъ на ея сущность, составъ и на причины, вызывающія ея происхожденіе. Притомъ замѣчательно, что между новѣйшими экономистами разногласіе по этимъ вопросамъ оказывается едва ли не больше, чѣмъ разногласіе между экономистами впервые выдвинувшими вопросъ о предпринимательской прибыли. — Въ виду этого, намъ кажется, нельзя оспаривать необходимости и цѣлесообразности пересмотра, сравненія и оцѣнки различныхъ мнѣній касающихся предпринимательской прибыли, т. е. цѣлесообразности той задачи, которую имѣетъ въ виду предлагаемый „Обзоръ“.

Менѣе очевидна необходимость въ новомъ пересмотрѣ ученій о предпринимательской прибыли послѣ того, какъ подобные же обзоры уже были сдѣланы Pierstorff'омъ, Gross'омъ и Mataja. Тѣмъ не менѣе, мы имѣемъ смѣлость думать, что и послѣ работъ этихъ экономистовъ, нашъ трудъ все-таки можетъ быть признанъ нелишнимъ. Дѣйствительно, наиболѣе солидная изъ указанныхъ работъ—монографія

Pierstorff'a, при всѣхъ своихъ неоспоримыхъ достоинствахъ, страдаетъ двумя немаловажными недостатками: во-первыхъ, Pierstorff не признаетъ предпринимательской прибыли самостоятельную отраслю дохода, между тѣмъ какъ несомнѣнно, что выдѣленіе предпринимательской прибыли въ особую отрасль дохода можетъ быть вполне оправдано; во-вторыхъ, Pierstorff вообще смотритъ на экономическія явленія съ такой точки зрѣнія, которая много мѣшаетъ ему въ правильной оцѣнѣ разбираемыхъ имъ ученій. Что же касается Gross'a и Mataja, то этимъ экономистамъ, какъ намъ кажется, не удалось вполне выяснитъ мысль, которая должна лежать въ основаніи ученія о предпринимательской прибыли, какъ о самостоятельномъ доходѣ, что не могло не отразиться и на ихъ собственныхъ ученіяхъ, которыя вообще не могутъ быть признаны удовлетворительными. Кромѣ того, Gross и Mataja недостаточно оцѣниваютъ ученія Riedel'я, Thünen'a и Mangoldt'a—экономистовъ, которые, на нашъ взглядъ, разработываютъ ученіе о предпринимательской прибыли въ направленіи, обещающемъ принести наиболѣе плодотворные результаты.

Популярно-научный журналъ

Вѣстникъ Опытной Физики и Элементарной Математики,

посвященный научнымъ и педагогическимъ вопросамъ изъ области
физико-математическихъ наукъ

продолжаетъ издаваться (съ 1886 г.) въ г. Кіевѣ

на слѣдующихъ условіяхъ:

годовая подписка принимается только съ 1-го января, и полугодовая
— съ 1-го января и съ 20-го августа; менѣе какъ на одно полугодіе
подписка не принимается.

Въ теченіе лѣтнихъ каникулъ №№ журнала не выходятъ.

Подписная цѣна съ пересылкой:

На годъ (24 №№) . . 6 р. § На полугодіе (12 №№) 3 р.

НВ. Книжнымъ магазинамъ 5% уступки.

Учителя начальныхъ училищъ и всѣ учащіеся могутъ подписываться на журналъ на льготныхъ условіяхъ, а именно:

На годъ (24 №№) . . 4 р. § На полугодіе (12 №№) 2 р.

Комплекты номеровъ журнала (по 12 №№) за каждое изъ истекшихъ полугодій (съ 20 авг. 1887 г.) продаются по 2 р. 50 в. за каждый, а льготнымъ подписчикамъ и книгопрод. по 2 р.

Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. для гимназій мужскихъ и женскихъ, реальныхъ училищъ, прогимназій, учительскихъ институтовъ, учительскихъ семинарій и городскихъ училищъ, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній для всѣхъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ каждое полугодіе выходитъ 12 номеровъ журнала (не менѣе 280 стр. in 8°), съ рисунками и чертежами въ текстѣ, съ особыми приложеніями справочныхъ таблицъ, матеріаловъ для физико-матема-

тического словаря и пр. Въ журналѣ постоянно предлагаются задачи для рѣшенія, научные вопросы, темы для сотрудниковъ и пр. Всѣ подписчики и читатели журнала приглашаются быть сотрудниками и корреспондентами.

Редакціей издаются физико-математическія сочиненія на выгодныхъ для авторовъ условіяхъ какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Въ книжномъ складѣ редакціи имѣются для продажи, кромѣ собственныхъ изданій, вообще книги физико-математическаго содержанія.

Редакторъ-Издатель кандидатъ физико-математическихъ наукъ

З—З

Э. К. Шпачинскій.

Адресъ: г. Кіевъ, Редакція Вѣстника Оп. Физики и Эл. Математики
для телеграмъ: Кіевъ, ВОФЭМ.

Открыта подписка на
Сельско-Хозяйственный Журналъ

„З А П И С К И“

Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южн. Россіи
на 1889 годъ

Годъ пятьдесятъ девятый.

Годъ пятьдесятъ девятый.

Вмѣсто программы. Въ 1888 году въ Журналъ были помѣщены слѣдующія статьи:

Объ истощеніи и обогащеніи культурныхъ почвъ—д-ра Эмиля Вольфа (проф. агроном. химіи при Гогенгеймской землед. академіи).—О химическомъ составѣ южно-русской пшеницы—П. Г. Меликова (проф. агроном. химіи при Новороссійскомъ унив.).—О питательности пшеницы—(его-же).—Истекшій сельско-хозяйственный 1886—87 годъ въ Херсонской губ.—А. Бориневича (уѣзднаго статистика Херсонской губ.).—Къ вопросу о расширеніи сбыта муки за-границу—А. Зусмана (ученаго агронома).—Къ вопросу объ улучшеніи нашей сельско-хозяйственной промышленности—(его-же).—Таврическая сельско-хозяйственная и промышленная выставка—(его-же).—Общая характеристика зимы 1887—88 года. Снѣжные заносы на юго-западн. жел. дорогахъ—А. Клоссовскаго (проф. Новор. унив.).—Температура почвы на юго западѣ Россіи—(его-же).—Къ вопросу о задолженности частнаго землевладѣнія въ Европейской Россіи—Г. Сабовича (ученаго агронома).—О мѣрахъ къ урегулированію и поднятію нашего табаководства при введеніи табачной монополіи—А. Мертца (землевладѣльца).—Сѣмена (ихъ значеніе въ борьбѣ съ климатомъ и ихъ вліяніе на урожай)—П. А. Забаринскаго.—Мозельское винодѣліе—(его-же).—Болѣзни хлѣбныхъ растений—(его-же).—Письмо къ предсѣдателю Херс. Губ. Зем. Упр.—И. Н. Мечникова (д-ра зоологіи и б. проф. Нов. Ив.).—О предохранительныхъ прививкахъ сибирской язвы—Н. Ф. Гамалѣя (врача бактериолога).—О сибирезавенныхъ вакцинax—(его-же).—Объ истребленіи сусляковъ бактеріями куриной холеры—(его-же).—О нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзняхъ Одесскаго птичьяго рынка—(его-же).—По вопросу объ удобреніи виноградниковъ въ Крыму—П. Малышева (ученаго агронома).—Урожайность винограда при культурѣ въ растилку—А. Базарова (директора Императорскаго Никитскаго сада).—Табачная реглація и ея значеніе для

Ежемѣсячный Журналъ
„ХИРУРГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,“

будеть выходить и въ будущемъ 1889 году въ томъ-же объемѣ и по той-же программѣ:

- I. Оригинальныя статьи по всѣмъ вопросамъ хирургіи.
- II. Корреспонденціи.
- III. Критика и Библиографія.
- IV. Рефераты и мелкія извѣстія.
- V. Объявленія.

Статьи просятъ адресовать на имя редактора Николая Александровича Вельямина (Петербургъ, Ивановская, 13).

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Ивановская, 13, кв. 2), ежедневно отъ 11 до 1 часа и отъ 4 до 5 час., и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ (Гг. иногородныхъ подписчиковъ просятъ обращаться исключительно въ контору редакціи).
Объявленія 40 к. за строку петита.

Цѣна съ перес. за годъ 7 р., за полгода 3 р. 50 к.

2—2

Ред.-Изд. Н. А. Вельяминовъ.

„ТЕХНИКЪ“

Основанъ въ 1882 г.

Въ годъ 24 номера.

Иллюстрированный общепонятный журналъ для всѣхъ отдѣловъ техники. Къ 1889 году значительно усилены средства редакціи и увеличено число сотрудниковъ.

Цѣна на годъ съ перес. и дост. въ Россіи 6 р.; за границей 8 р.
„ на полгода „ „ „ 4 р. „ 5 р.

Цѣна отдѣльному номеру 30 коп. Переимѣна адреса 30 в.

Адресъ: Москва, Мясницкая д. Аплаксіна.

Характеръ ж. „Техникъ:“ Для того, чтобы и неподготовленный читатель могъ понимать истинное значеніе новыхъ изобрѣтеній и открытій, „Техникъ“ не только сообщаетъ объ этихъ нововведеніяхъ, но и самыя основы наукъ техническихъ излагаетъ общепонятнымъ языкомъ. Кромѣ того даются полныя конструктивныя проекты съ литографированными чертежами. Технические вопросы дня также подвергаются соотвѣтственному обсужденію.

Спеціальности ж. „Техникъ:“ Машиностроеніе, строительное дѣло, постройка зернохранилищъ-элеваторовъ, сельскохозяйственная механика, электротехника, производства: винокуренное, пивоваренное, маслостойное, кожевенное, мукомольное, сахарное, прядильное, ткацкое, красильное, химическія разныя. Товаровѣдѣніе Техническое образованіе. Биографіи. Разборъ новыхъ техническихъ книгъ. Перечень привилегій испрашиваемыхъ и прекращаемыхъ. Технические общества Москвы. Техническая злоба дня. Вопросы и отвѣты.

Сотрудники ж. „Техникъ:“ Беэръ Д. А. инж., Боровичъ Л. А. инж., Варениковъ И. Г. инж. пом. губ. механика въ Москвѣ, Ведринскій И. О. инж., Вейнбергъ Я. И. окр. инспекторъ Московск. учебн., окр., Гамовъ И. И. инж., Коренблитъ А. И. инж., Крыловъ А. А. инспект. Комиссар. техн. училища, Кульчицкій М. Я. инж., Лудскій М. Л. инж., Мѣшаевъ В. Д. доцентъ Моск. универ. и Имп. техн. училища, Мюллеръ О. И. инж., Негыска М. А., Стабровскій Л. Ѳ. инж., Станекъ Ф. О. архит., Федосѣевъ П. А. инж., Федоровъ

С. А. уч. инж., доцентъ Имп. Техн. уч., пом. директ. бумагопряд. и ткацкой фабр., Францискевичъ-Яновскій К. И., Ханъ-Аговъ. Л. Е., Худяковъ П. К. уч. инж., доцентъ Имп. техн. уч., Черепашинскій М. М. проф. Имп. Техн. уч., доцентъ Моск. универ., Чероковъ А. С., Энгельмейеръ П. К. инж., Эфронъ Я. К., Эшлиманъ А. К. проф. Имп. Техн. уч. и Петровск. Академіи, и пр. и проч.

Матеріаль на 1889 годъ, располагаемый редакціей ж. „Техникъ“:

- 1) Обзоръ успѣховъ техники за 1888 г.,
- 2) Практическое руководство къ постройкѣ динамо-машины по заданному количеству лампъ съ конструктор. чертежами,
- 3) Расчетъ электр. освѣщенія помощью аккумуляторовъ,
- 4) Системы электр. трансформаторовъ,
- 5) Водоснабженіе фабрикъ,
- 6) Казармы для рабочихъ, конструктор. проектъ,
- 7) Фабричная школа, конструктор. проектъ,
- 8) Корреспонденціи съ будущей въ 1889 году всемірной выставки въ Парижѣ, и пр. и проч.

Открыта подписка на
ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА,

Журналъ Сельскохозяйственный и Экономическій:

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1889 г. будутъ издаваться по измѣненной программѣ, подъ редакціею секретаря Общества, заслуженнаго проф. А. Бекетова, выходя 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ войдутъ исключительно свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанные въ средѣ его собраній.

Въ „Трудахъ“ будутъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы (протоколы) общихъ собраній, со включеніемъ отчета Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предмета занятій этого Отдѣленія.

III. Техническія сельскохозяйственные производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельско-хозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи

Обзоры сельскохозяйственной литературы, дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ и вообще сельскохозяйственной жизни страны будутъ служить предметомъ докладовъ въ средѣ Общества и, смотря по содержанію, будутъ помѣщаться въ томъ или другомъ изъ названныхъ отдѣловъ.

Кромѣ того въ Трудахъ помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности Комитета Грамотности, состоящаго при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ средѣ Комитета.

V. Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна: 3 руб. въ годъ, съ перес. и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики „Трудовъ“, желающіе получать „Пчеловодный Листокъ“, доплачиваютъ 1 р. 50 к. (вмѣсто 2 р.), платимыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка.“

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка д. № 1 и 13 (Общества. Въ редакцію „Трудовъ.“

Открыта подписка на
ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ

въ 1889 году.

Подписная цѣна.

Въ Варшавѣ:	Съ пересылкою:
р. к.	р.
На годъ 9 60	На годъ 12
„ полгода 4 80	„ полгода 6
„ на три мѣсяца . 2 40	„ три мѣсяца . . . 3
„ мѣсяць 80	„ мѣсяць 1

За границу (подъ бандеролью), на годъ—15 р. (20 гульд. или 40 франковъ), полгода—7 р. 50 к. (10 гульд., 20 франк.), три мѣсяца—3 р. 75 к. (5 гульд., 10 франк.), мѣсяць 1 р. 25 к.

Для уѣздныхъ и гминныхъ управленій, магистратовъ и гминныхъ судей по 10 р., а для лицъ православнаго духовенства и начальныхъ учителей по 8 р.

Подписка принимается въ Конторѣ Редаціи (Варшава, Медовая, № 20), а также въ книжныхъ магазинахъ Н. П. Карбасникова, въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., № 48-й; въ Москвѣ, Моховая, д. Коха и въ Варшавѣ, Новый-Свѣтъ, № 65.

„Варшавскій Дневникъ“ выходитъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ случаѣ важныхъ событій въ политической жизни редація старается выпускать номера и по праздничнымъ днямъ.

Задача „Варшавскаго Дневника“ быть выразителемъ интересовъ населенія этой окраины Русскаго Государства и слѣдить за вопросами, имѣющими общерусское значеніе. Газета ставитъ себѣ цѣлью наблюдать за развитіемъ политической, общественной и литературной жизни всего славянства и имѣть корреспондентовъ въ различныхъ славянскихъ земляхъ.

Варшава.

Ред.-изд. П. А. Кулаковскій. 3—3

ТАЕ
МЕТЕОРОЛОГИЧЕ
МЕТЕО
ВЕРВАСНТ

Мѣсто: Кіевъ. Метеорологическая Обсерваторіа
Ort: Kiew. Meteorologisches Observatorium
Широта: 50 27' Сѣв.
Breite: Nord.
Долгота: 30 30'. Восточная отъ Гринвича.
Länge: Ostliche von Greenwich.
Наблюдатели: *К. Жукъ и Г. Флоринскій.*
Beobachter: *K. Jouk und G. Florinsky.*
Годъ: 1883.
Jahr:
Мѣсяць: Июль.
Monat: Juli.
Высота барометра надъ уровнемъ моря: 183,
Höhe des Barometers über dem Meer:
Высота термометровъ надъ поверхностью земли
Höhe der Thermometer über dem Boden:
Высота термометровъ надъ уровнемъ моря:

ЛИЦА КНИЖЪ ПЪВЛЮДЕНІЙ. OLOGISCHE INGS - TABELLE.

Университета Св. Владиміра.
der Universität St. Wladimir.

- 1) Средняя мѣсячна температура на поверхности земли }
Monatliche mittlere Temperatur auf der Oberfläch. } = +22,3
der Erde: }
"5) 2) Количество испарившейся воды въ тѣни въ м. м. по }
Эванорометру Вилльда } = 42,7
"9) Summe d. verdunsteten Wassers im Schatten in }
Wiid's Evaporometr. }

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1889 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго совѣтія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются.

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію учебной, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣденія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1889 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (болѣе или менѣе сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе *Университетскихъ Извѣстій* 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIX. № 3.—МАРТЪ. 1889 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неофициальная.

	СТРАН.	СТРАН.
I. О свободѣ международной торговли и протекціонизмѣ. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Императорскаго Университета Св. Владимира, 8 января 1889 года, ордина. проф. Д. Пихно	1—26	VI. Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства.—Стипендіата М. Ясинскаго VI+99-154
II. Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи. Сочин., удост. юридическимъ факультетомъ золотой медали.— Студента Б. Брандта	1—34	Критика и библиографія.
III. Историческій очеркъ развитія позитивной школы о преступникѣ и преступленіи.— Вступительная лекція, чит. 15 февраля 1889 г.—Проф. Н. Оболенскаго	1—19	V. Древнегреческія росписныя вазы. — Привать-доцента Г. Павлуцкаго 41—112
		Прибавленіе.
		Объявленіе о конкурсѣ на соисканіе Кирилло-Меодіевской преміи и преміи имени А. Ө. Гильфердинга.

К І Е В Ъ.

1889.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 3.-МАРТЪ.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владимира.
Кіевское отдѣленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. Т-ва печ. дѣла и торг. И. Н. Кушнеревъ и К^о въ Москвѣ.
1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампуфъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II—неофициальная.

	СТРАН.
I. О свободѣ международной торговли и протекціонизмѣ. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Императорскаго Университета Св. Владиміра, 8 января 1889 года, ордин. проф. Д. Пихно	1—26
II. Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи. Сочин., удостоен. юридическимъ факультетомъ золотой медали. — Студента Б. Брандта	1—34
III. Историческій очеркъ развитія позитивной школы о преступникѣ и преступленіи. — Вступительная лекція, чит. 15 февраля 1889 г.—Профессора Н. Оболонскаго	1—19
IV. Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства.—Стипендіата М. Ясинскаго	VI+99—154

Критика и библиографія.

V. Древнегреческія росписныя вазы. — Привать доцента Г. Павлуцкаго	41—112
---	--------

Прибавленіе.

Объявленіе о конкурсѣ на соисканіе Кирилло-Меодіевской преміи и преміи имени А. Θ. Гильфердинга.

О СВОБОДѢ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ и ПРОТЕКЦИОНИЗМѢ.

(Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Императорскаго Университета Св. Владиміра 8-го января 1889 г. ординарнымъ профессоромъ Д. М. Пихно).

Однимъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ въ теоріи и практикѣ, въ государствѣдѣніи и экономической наукѣ представляется вопросъ о предѣлахъ и степени вмѣшательства государства въ экономическую дѣятельность народа. Эта трудность обусловливается, съ одной стороны, различіемъ возрѣній на задачи государства, какъ блюстителя общественныхъ интересовъ, а съ другой—тѣсною связью между интересами частными и общественными. По мнѣнію однихъ, экономическая дѣятельность составляетъ ту область, относительно которой воздѣйствіе государственной власти должно ограничиваться установленіемъ соотвѣтственнаго законодательства и осуществленіемъ судебной и полицейской защиты, обезпечивающей безопасность гражданъ, неприкосновенность ихъ правъ, прочность договоровъ и свободу экономической дѣятельности. По мнѣнію другихъ, государство, кромѣ этихъ отрицательныхъ функцій, должно содѣйствовать развитію экономической дѣятельности многоразличными положительными мѣрами, приходя на помощь частной предпримчивости, поддерживая и укрѣпляя ея силы и направляя ходъ экономической жизни по пути, наиболѣе согласному съ общественнымъ благомъ. Это послѣднее возрѣніе представляетъ много оттѣнковъ. Одни полагаютъ, что государство должно быть внимательнымъ и зоркимъ, но мягкимъ и осторожнымъ попечителемъ, постоянно воздѣйствующимъ на экономическую жизнь, но предоставляющимъ частной дѣятельности инициативу и широкую

свободу. Другіе утверждаютъ, что государство должно стать въ положеніе опекуна съ обширными правами разрѣшать, воспрещать и руководить. Существуютъ, наконецъ, крайнія воззрѣнія, въ которыхъ государству предоставляется роль полновластнаго распорядителя всею экономическою жизнью, при чемъ всѣ частныя хозяйства, съ дѣйствующими въ нихъ силами, поглощаются государственнымъ хозяйствомъ, и, теряя свою самостоятельность, становятся исполнительными органами послѣдняго.

Первое изъ приведенныхъ воззрѣній исходитъ изъ того принципа, что экономическая дѣятельность представляетъ собою сферу частныхъ интересовъ, въ которыхъ наилучшій судья — частное лицо, наиболѣе сильный двигатель — личная польза, наилучшій распорядитель — частная предпримчивость. Совокупныя усилія частныхъ лицъ, развивающихъ экономическую дѣятельность подъ могущественнымъ стимуломъ собственной пользы и подъ режимомъ свободы и личной отвѣтственности, достигаютъ высшей суммы частныхъ пользъ, а это равносильно и высшей суммѣ общественнаго блага, такъ какъ общество слагается изъ тѣхъ же частныхъ лицъ, а государство черпаетъ свои средства изъ частныхъ доходовъ.

Второе воззрѣніе, указывая на тѣсную связь и зависимость между частными и общественными интересами, не признаетъ во многихъ случаяхъ частнаго интереса и частной предпримчивости наилучшимъ распорядителемъ какъ отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ, такъ и народнаго хозяйства въ его совокупности. Оно указываетъ на противорѣчія, возникающія между различными частными интересами, а также между частною пользою и требованіями общественнаго блага; указываетъ на ошибки частныхъ хозяйствъ, которыя могутъ вызывать не только частныя потери, но и общественныя бѣдствія; на односторонность и ограниченность кругозора частной предпримчивости; наконецъ, на ея случайность и измѣнчивость. Частное хозяйство представляетъ временный и личный интересъ, измѣнчивый и преходящій; совокупность частныхъ хозяйствъ также представляетъ только совокупность временныхъ интересовъ, а не долговѣчные интересы народа. Между тѣмъ народное хозяйство, какъ и самъ народъ, составляетъ многовѣковое историческое дерево, корни котораго глубоко вросли въ историческія нѣдра, а вершина скрывается въ безпредѣльной высотѣ будущаго. Это дерево возвращено трудами многихъ прежде

живннхъ поколѣній, питаетъ своими плодами поколѣнія живущія и должно быть сохранено и передано по наслѣдству поколѣніямъ грядущимъ. Грядущія поколѣнія путемъ экономическаго учета будущаго также привлекаются къ созидающей исторической работѣ нынѣ живущими поколѣніями и принимаютъ отъ послѣднихъ не только активъ, но и пассивъ хозяйства, не только накопленные блага и права, но долги и обязательства. Для охраны и дальнѣйшаго произрастанія этого дерева требуются постоянныя заботы и участіе такой силы, которая представляетъ собою интересы народа, какъ цѣлаго, т. е. участіе и заботы государства, его многообразное воздѣйствіе на экономическую дѣятельность.

Изъ сопоставленія изложенныхъ возрѣній видно, что въ народномъ хозяйствѣ, въ виду двойственности его характера и тѣсной связи между частными и общественными интересами, требуется совмѣстная работа обѣихъ категорій силъ—частныхъ и общественныхъ, слѣдовательно, требуется найти такое соотношеніе между ними, которое наиболѣе обеспечивало бы возможно полный просторъ частной дѣятельности, наиболѣе содѣйствовало бы ея успѣхамъ и, въ то же время, охраняло бы интересы общественныя. Рѣшеніе этой задачи проще на нисшихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, когда частное лицо не получаетъ для своей хозяйственной дѣятельности почти ничего отъ общества, кромѣ внѣшней защиты, а связь между частными хозяйствами ничтожна. Въ это время каждое частное хозяйство представляетъ самобытную единицу, живущую, при слабомъ раздѣленіи труда, болѣе или менѣе уединенною жизнью; народное же хозяйство является простою совокупностью частныхъ хозяйствъ, лишь съ весьма слабыми зачатками органической между ними связи. Но чѣмъ длиннѣе культурно-историческій путь народа, тѣмъ большее наслѣдство получаетъ народное хозяйство даннаго времени отъ предъидущихъ поколѣній и тѣмъ сильнѣе оно вліяетъ на поколѣнія послѣдующія. Съ другой стороны, — чѣмъ болѣе развивается народное хозяйство, тѣмъ крѣпче становятся связи между частными хозяйствами, зависимость ихъ отъ хозяйства народнаго, а народнаго хозяйства отъ правильной дѣятельности составныхъ частей его. Въ развитомъ современномъ хозяйствѣ, построенномъ на раздѣленіи труда, опирающемся на многообразныя общественно-хозяйственныя учрежденія и связанномъ узами кредита, частное хозяйство есть лишь частица хозяйства

общенароднаго, одинъ изъ безчисленныхъ специальныхъ органовъ послѣдняго. Существованіе этихъ органовъ мыслимо только въ общей жизни съ цѣлымъ; всѣ эти частицы соединены одна съ другой и съ цѣлымъ множествомъ связей, не безъ основанія уподобляющихся связямъ органическимъ. При такой организаціи хозяйства, каждое частное лицо въ своей дѣятельности получаетъ столь много отъ окружающихъ условий, созданныхъ прошлымъ и создающихся общею народно-хозяйственной жизнью, что въ частной хозяйственной дѣятельности невозможно даже разграничить, что составляетъ результатъ этой дѣятельности и что получено ею извнѣ.

Преимственность и органическій характеръ народнаго хозяйства чрезвычайно усложняютъ задачи государства, и потому вопросъ можетъ быть не о томъ, умѣстно ли вмѣшательство государства въ хозяйственную дѣятельность, а о цѣлесообразныхъ границахъ такого вмѣшательства. Этотъ общій вопросъ не можетъ быть рѣшенъ по одному какому либо принципу разъ навсегда и для всѣхъ случаевъ; онъ рѣшается по совокупности данныхъ обстоятельствъ и условий историческихъ.

Нѣкоторыя области государственнаго воздѣйствія давно уже вполне опредѣлились; но развивающаяся хозяйственная жизнь намѣчаетъ новые вопросы, а нѣкоторые изъ старыхъ остаются спорными. Къ числу такихъ спорныхъ вопросовъ принадлежитъ вопросъ объ отношеніи государства къ международной торговлѣ.

Относительно международной торговли въ наукѣ и государственной практикѣ борются тѣ же два противоположныхъ воззрѣнія, основныя черты которыхъ указаны выше.

Первое изъ нихъ отстаиваетъ свободу международной торговли, т. е. теорію государственнаго невмѣшательства. Международнѣе обмѣнъ, учить эта теорія, основанъ на томъ же принципѣ какъ и обмѣнъ между частными хозяйствами, т. е. на принципѣ раздѣленія и специализаціи производства. Частныя хозяйства не въ состояніи съ успѣхомъ заниматься каждое всѣми производствами, необходимыми для удовлетворенія ихъ потребностей и вслѣдствіе этого между ними устанавливается широко развѣтвленная специализація занятій, при чемъ каждое хозяйство въ своей специальности достигаетъ высокаго совершенства, а совокупная дѣятельность всѣхъ хозяйствъ становится несравненно производительнѣе. Точно также полезно и международное

раздѣленіе занятій. Вслѣдствіе особенностей почвы, климата, географическаго положенія страны, историческихъ условій народной жизни и проч., не всѣ отрасли промышленности могутъ развиваться у каждаго народа съ равнымъ успѣхомъ. Но если народъ можетъ обмѣниваться своими произведеніями съ сосѣдями, то представляется, очевидно, выгоднымъ для народа сосредоточить свою дѣятельность на промыслахъ наиболѣе производительныхъ и получать въ обмѣнъ изъ другихъ странъ тѣ продукты, которые болѣе успѣшно производятся иноземцами. Такимъ образомъ вслѣдствіе международнаго раздѣленія труда, являющагося завершеніемъ раздѣленія труда между отдѣльными частными хозяйствами, хозяйственная дѣятельность каждаго народа становится наиболѣе производительною, и получаютъ огромныя выгоды, какъ для каждой отдѣльной страны, такъ и для всего человѣчества.

Международное раздѣленіе труда, стремящееся направить каждый народъ на наиболѣе производительныя для него отрасли производства, не требуетъ, какъ и частно-хозяйственная спеціализація промысловъ, какой-либо искусственной организаціи и внѣшней руководящей силы. Самымъ совершеннымъ регуляторомъ является здѣсь коммерческій интересъ и конкуренція, подъ вліяніемъ которыхъ народъ по указаніямъ опыта избираетъ тѣ отрасли производства, въ которыхъ онъ имѣетъ наибольшія преимущества, а потому получаетъ наибольшія выгоды въ формѣ высокой оплаты труда, капитала и производительныхъ силъ природы; наоборотъ, онъ оставляетъ тѣ промыслы, которые съ большимъ успѣхомъ развиваются въ другихъ странахъ. Искусственныя препятствія, которыя ставитъ естественному ходу международной торговли государственная власть, съ цѣлью покровительства тѣмъ или инымъ отраслямъ національной промышленности, не способнымъ существовать и развиваться безъ такой поддержки, наносятъ ущербъ не только міровому хозяйству, но и тому народному хозяйству, въ которомъ практикуется покровительство. Покровительство отвлекаетъ силы народа отъ болѣе производительныхъ занятій къ менѣе производительнымъ, т. е. дѣлаетъ народный трудъ менѣе успѣшнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ потребителей оплачивать высокою цѣною этотъ малопроизводительный трудъ т. е. платить дороже за тѣ туземныя произведенія, которыя могли бы быть получены дешевле изъ-заграницы. Такимъ образомъ мало-

производительныя отрасли промышленности живутъ паразитами и поглощаютъ результаты болѣе производительныхъ занятій. Чѣмъ большее число государствъ держатся подобной системы и чѣмъ больше отраслей промышленности поддерживаются искусственнымъ покровительствомъ, тѣмъ значительнѣе ущербъ, наносимый каждому народу и всему человѣчеству. Такова въ общихъ чертахъ теорія свободы международной торговли.

Доктрина протекціонизма или покровительства національной промышленности исходитъ отъ того основнаго положенія, что въ международномъ раздѣленіи труда и международной торговлѣ народъ долженъ прежде всего заботиться о своихъ національныхъ интересахъ. Международная торговля безъ вмѣшательства государства не только приноситъ меньше пользы странѣ, нежели сколько она могла бы приносить при правительственномъ воздѣйствіи, но можетъ причинить значительный вредъ и представлять серьезную опасность въ политическомъ, финансовомъ, экономическомъ и социальномъ отношеніяхъ. Для усиленія полезности международной торговли и устраненія связанныхъ съ нею опасностей для національныхъ интересовъ, правительство должно регулировать эту торговлю системою таможенныхъ пошлинъ.

Въ разныя эпохи покровительственная система опиралась на различные доводы; главнѣйшіе между ними слѣдующіе:

1) Ученіе о международномъ торговомъ балансѣ. Въ международной торговлѣ привозъ товаровъ оплачивается вывозомъ товаровъ, а разница счетовъ покрывается наличными деньгами или денежными обязательствами. Страна, которая получаетъ по международной торговлѣ денежную приплату, имѣетъ выгодный торговый международный балансъ, а производящая такую приплату невыгодный. Въ невыгодномъ балансѣ сторонники покровительственной системы усматриваютъ потерю для страны. Старая школа меркантилистовъ считала, что вывозъ золота и серебра производитъ обѣдненіе страны, а привозъ благородныхъ металловъ обогащаетъ ее. По ученію меркантилистовъ, даже худшія туземныя произведенія должны имѣть одинаковую цѣну съ иностранными, а равнокачественныя должны быть дороже, ибо лучше заплатить за товаръ два талера, которые останутся въ странѣ, нежели одинъ талеръ, который уйдетъ за границу. Въ позднѣйшее время теорія торговаго баланса получила иное основаніе: невыгодный между-

народный торговый баланс создает невыгодный курс для денежных расчетов. Колебания курсов при металлическом денежном обращении ограничиваются известными пределами (стоимостью пересылки наличных денег из одной страны в другую); но при бумажно-денежном обращении невыгодный торговый баланс может значительно понижать курс бумажных денег на международном денежном рынкѣ. Вместе съ тѣмъ значительный отлив денег из страны может вызвать недостатокъ орудій обращения, дороговизну денег и даже острый денежный кризисъ. Съ этой точки зрѣнія, дѣйствительно, нельзя отрицать известнаго значенія торговаго баланса, хотя необходимо имѣть въ виду, что платежный международный баланс составляется не только изъ платежей по международной торговлѣ, но также изъ многихъ другихъ суммъ: изъ суммъ проживаемыхъ подданными государства за границей и иностранцами въ странѣ, изъ суммъ получаемыхъ по внѣшнимъ займамъ и по уплатѣ процентовъ на нихъ и проч.

2) Въ старой протекціонной политикѣ немаловажную роль играло стремленіе правительства обезпечить дешевизну важнѣйшихъ предметовъ потребленія, въ особенности предметовъ продовольствія. Съ атой цѣлью ограничивался или воспрещался вывозъ хлѣба, шерсти и др. предметовъ.*) При слабости международной торговли, первобытныхъ путяхъ сообщенія, частыхъ и продолжительныхъ войнахъ и внутреннихъ смутахъ обезпеченіе народнаго продовольствія достаточными запасами и по умѣреннымъ цѣнамъ составляло одну изъ трудныхъ задачъ правительства, вслѣдствіе чего и таможенныя мѣры, направленныя къ этой цѣли, не лишены были въ то время известнаго значенія. Нынѣ онѣ совершенно утратили это значеніе и болѣе не практикуются: вывозъ предметовъ продовольствія не только нигдѣ не воспрещается, а напротивъ поощряется.

3) Дальнѣйшимъ доводомъ въ пользу протекціонизма является теорія экономической независимости страны, какъ одного изъ условій политической независимости и безопасности народа. Эта теорія въ

*) Lexis указываетъ, напр. что этимъ мотивомъ оправдывались воспрещенія вывоза по французскимъ ординамсамъ 13 и 14 вв. Въ ординансѣ Карла IV отъ 13 Декабря 1324 г. говорится, что вывозъ предметовъ продовольствія воспрещается „regardant la grande necessité de notre royaume et des personnes religieuses et nobles et autres“.

наиболѣе ограниченной формѣ требуетъ, въ интересахъ политической безопасности, производства въ странѣ, хотя бы и убыточнаго, предметовъ вооруженія и боевыхъ припасовъ (напр. оружія, пороха), развитія флота и проч. Само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о политической безопасности государства, соображенія экономическія отходятъ на второй планъ, и потому вопросъ о покровительствѣ производствамъ, имѣющимъ цѣлью обезпечить защиту страны отъ внѣшнихъ враговъ, долженъ разрѣшаться не по экономическимъ, а по политическимъ и въ частности по военнымъ соображеніямъ.

Но нѣкоторые протекціонисты понимаютъ экономическую независимость гораздо шире. Государство, по ихъ мнѣнію, должно обезпечить себя не только относительно предметовъ, имѣющихъ военное значеніе, но относительно всѣхъ предметовъ, служащихъ для удовлетворенія важнѣйшихъ народныхъ потребностей. Несоблюденіе этого условія, напр. недостатокъ предметовъ продовольствія, сырья для обрабатывающей промышленности, орудій и машинъ и т. п., создаетъ экономическую зависимость страны отъ другихъ странъ и иностранныхъ рынковъ, которая въ особенности чувствительно проявляется во время войнъ, торговыхъ кризисовъ и неурожаевъ. При такой зависимости отъ иностранцевъ производство и торговля регулируются не интересами страны, а чужими интересами и чужимъ законодательствомъ. Покровительственная система должна освободить страну отъ давленія иностранной торговой политики и иностраннаго капитала.

Главнѣйшія возраженія на эти соображенія слѣдующія: международная экономическая зависимость хотя дѣйствительно существуетъ, но она взаимна, а потому и не представляетъ серьезной опасности; потери во время войнъ, кризисовъ и проч. съ лихвою окупаются *постоянными* выгодами, извлекаемыми изъ международной торговли; экономическая зависимость каждой страны отъ международного рынка не создаетъ еще зависимости отъ того или другого иностраннаго государства, такъ какъ на международномъ рынкѣ многія страны выступаютъ въ качествѣ производителей—продавцовъ и потребителей—покупщиковъ. Наконецъ, указываютъ на то, что, при обиліи капиталовъ и личныхъ производительныхъ силъ, страна даже съ одной сторонней промышленностью не будетъ чувствовать экономической зависимости; тогда какъ при бѣдности капиталовъ и при отсутствіи искусныхъ рабочихъ и техниковъ туземныя производства могутъ на-

ходиться въ сильной зависимости отъ иностранныхъ капиталовъ, иностранныхъ предпринимателей и мастеровъ.

4) Главнымъ основаніемъ современнаго протекціонизма служить теорія охраны и воспитанія производительныхъ національныхъ силъ. Эта теорія, многіе аргументы которой извѣстны и примѣнялись съ давнихъ временъ, въ 30 годовъ была формулирована болѣе всесторонне Фр. Листомъ, а затѣмъ пополнена въ трудахъ нѣмецкихъ и американскихъ экономистовъ и въ практическихъ работахъ протекціонистовъ разныхъ странъ. Не отрицая выгодъ международнаго раздѣленія труда, признавая его даже безусловно полезнымъ между странами разныхъ климатическихъ поясовъ, рѣзко различающимися своими производительными силами, эта теорія утверждаетъ однако, что гораздо большее значеніе имѣетъ широкое раздѣленіе занятій и многосторонность промышленности въ предѣлахъ каждаго государства, т. е. національное раздѣленіе труда и національное соединеніе (конфедерація) силъ. Развитіе въ странѣ, параллельно съ земледѣліемъ, разныхъ отраслей обрабатывающей промышленности и торговли и возникновеніе значительныхъ торгово-промышленныхъ центровъ даютъ народу возможность утилизировать разнообразныя силы природы, вызываютъ богатство и разнообразіе личныхъ силъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ живой обмѣнъ и взаимодѣйствіе этихъ силъ, въ которыхъ заключается богатый источникъ матеріальнаго благосостоянія и культурнаго прогресса народа*). Сверхъ того, по мнѣнію нѣкоторыхъ предста-

*) Внутренній живой обмѣнъ въ странѣ, создающійся при разнообразіи производства, вызываетъ, говорятъ протекціонисты, такое благоприятное взаимодѣйствіе производительныхъ силъ, которое едва ли даже можно оцѣнить на деньги. Чѣмъ разнообразнѣе дѣятельность народа, тѣмъ богаче общая духовная жизнь, тѣмъ болѣе производительныя силы взаимно себя поддерживаютъ и оплодотворяютъ. Націи исключительно земледѣльческія стоятъ на нисшей ступени развитія, нежели націи промышленно-торговныя. При исключительномъ господствѣ земледѣлія, говоритъ Листъ, господствуетъ невѣжество, обнаруживается недостатокъ культурнъ и средствъ сообщенія, царитъ застой въ понятіяхъ и обычаяхъ, а вслѣдствіе этого отсутствуютъ благосостояніе и свобода. Это объясняется тѣмъ, что земледѣльческое населеніе, разсѣянное по всей странѣ, имѣетъ мало сношеній, жизнь его однообразна, каждый дѣлаетъ то же, что и его сосѣди, производство ведется рутинно и не требуетъ напряженія духовныхъ силъ; существованіе человѣка заключено въ узкомъ семейномъ кругу, и земледѣльцу рѣдко приходитъ даже мысль, что можно дѣлать что-нибудь иначе и лучше. Не только владѣніе землею, но и бѣдность переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, а соревнованіе силъ почти совершенно замираетъ. Обрабатывающая промышленность, вызывая энергію, предпримчивость и живой обмѣнъ, является главной носительницей образованности; изъ нея преимущественно идутъ изобрѣтенія и улучшенія, она служитъ сильнѣйшимъ рычагомъ общаго благосостоянія. Эта промышленность дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ и на

вителей покровительственной системы, разносторонность национальной промышленности и живой внутренней обмѣнъ извѣщаютъ страну отъ огромныхъ непроизводительныхъ расходовъ по передвиженію товаровъ на иностранные рынки*) и предотвращаютъ истощеніе производительныхъ силъ почвы, наступающее вслѣдствіе вывоза земледѣльческихъ продуктовъ за границу**).

Но развитіе обрабатывающей промышленности, доставляющей всѣ эти выгоды, по мнѣнію протекціонистовъ, не возможно при свободѣ международной торговли. Народу, желающему водворить у себя фабрично-заводскую промышленность, приходится не только преодолевать препятствія, неизбѣжныя при каждомъ новомъ дѣлѣ, но и выдерживать борьбу съ иноземнымъ производствомъ, — съ промышленностью, сдѣлавшею уже значительные успѣхи, обладающею обильными капиталами, усовершенствованными орудіями и подготовленными рабочими силами, съ промышленностью, приобрѣвшею и репутацію, и

земледѣліе, а вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживаетъ его вспомогательными источниками, безъ которыхъ сельское хозяйство остается всегда несовершеннымъ, а сельскій хозяинъ бѣднымъ и слабосильнымъ.

Но и обрабатывающая промышленность, прибавляютъ нѣкоторые протекціонисты, хромаетъ, если странѣ недостаетъ земледѣлія, и приходится пользоваться привозными сырыми матеріалами. Обрабатывающая промышленность служитъ оживляющимъ ферментомъ народнаго хозяйства, а земледѣліе его прочнымъ основаніемъ. Хозяйство, основанное на переработкѣ чужихъ матеріаловъ, покоится на шаткомъ фундаментѣ, который можетъ оказаться негоднымъ въ трудное время. По этому «гармоническая конфедерація силъ» достигается лишь соединеніемъ земледѣлія и обрабатывающей промышленности; только такое соединеніе обезпечиваетъ здоровье націи и даетъ прочный базисъ ея благосостоянію (Stöpel, Jefferson).

*) Наибольше тяжелый налогъ лежащій на землѣ и трудѣ—это издержки перевозки продуктовъ. (Кери). Эти издержки значительно сокращаются, если страна не получаетъ изъ-заграницы сырыхъ продуктовъ, которые можетъ сама производить, и не отправляетъ своего сырья за границу, а перерабатываетъ его дома. Страна несетъ огромные непроизводительные расходы, если она отправляетъ свои сырые продукты за границу за тысячи верстъ и получаетъ ихъ обратно въ переработанномъ видѣ. (Кери). Многосторонне развитая промышленность дѣлаетъ значительныя сбереженія какъ на издержкахъ провоза, такъ и на торговой прибыли посредниковъ. (Листъ). Вообще наибольшія выгоды отъ раздѣленія труда достигаются въ томъ случаѣ, когда оно практикуется въ узкихъ территоріальныхъ границахъ. (Дюрингъ).

***) Вывозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ за границу приводитъ постепенно къ истощенію земли, такъ какъ земля не получаетъ въ обмѣнъ матеріаловъ, необходимыхъ для поддержанія плодородія. Между тѣмъ земледѣлецъ долженъ смотрѣть на землю, какъ на большой банкъ, который, открывая кредитъ, ожидаетъ такой же уплаты долга, какъ банкъ Англій или Франціи. Только въ томъ случаѣ, когда потребитель живетъ вблизи производителя, возможно быстрое возвращеніе землѣ взятыхъ у нея производительныхъ силъ и открытіе ея дальнѣйшаго кредита человѣку (Кери). Покровительственная система, развивающая внутреннее потребленіе фабричнаго и ремесленнаго населенія и устранившая вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ за границу, сохраняетъ силы почвы и обезпечиваетъ дальнѣйшее благосостояніе націи.

рынокъ. Соперничество молодой промышленности съ производствомъ, развившимся и окрѣпшимъ—борьба младенца съ великаномъ, всегда непосильная для перваго, хотя бы младенецъ обладалъ всѣми задатками роста и будущей силы. Государство должно оказать промышленности, находящейся въ младенческомъ періодѣ, но способной къ развитію, свое покровительство и воспитать ее подъ своимъ пощечіемъ. Эта цѣль достигается посредствомъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ, которыя, обеспечивая туземной промышленности внутренній рынокъ и высокое вознагражденіе за трудъ и капиталъ, привлекаютъ предпринимателей. Высокія пошлины могутъ быть уподоблены, по своей цѣли и результатамъ, привилегіямъ на изобрѣтенія и открытія. Воспитаніе промышленныхъ сихъ требуетъ временныхъ жертвъ; но въ послѣдствіи эти жертвы вполнѣ окупаются, и передъ ними не должно останавливаться. По мѣрѣ развитія промышленности, она все менѣе нуждается въ покровительствѣ, а усиливающаяся конкуренція производителей понижаетъ цѣны до того уровня, до какаго ихъ могла бы довести заграничная конкуренція.

Фридр. Листъ считалъ необходимымъ таможенное покровительство только для насажденія обрабатывающей промышленности. Народы, находящіеся на низкихъ ступеняхъ хозяйственной жизни, по его мнѣнію, выигрываютъ отъ свободнаго общенія съ болѣе образованными народами; а таможенное покровительство земледѣлію онъ называлъ несообразностью. Другіе протекціонисты распространяютъ покровительственную систему на всѣ отрасли народнаго хозяйства, слѣдуя „принципу солидарности всѣхъ покровительствуемыхъ интересовъ“, который осуществляется, если покровительствуемая система распространяется на сельское хозяйство, фабрично-заводскую промышленность, судоходство, колониальную морскую торговлю и вообще на колоніи *).

Въ частности относительно земледѣлія они говорятъ, что сельское хозяйство имѣетъ въ народной экономіи не меньшее значеніе, нежели обрабатывающая промышленность. Въ старыхъ культурныхъ странахъ въ землю вложены огромные капиталы; поземельная соб-

*) Доктрина этого болѣе послѣдовательнаго протекціонизма была сформулирована уже въ 20-хъ годахъ во Франціи, гдѣ въ то время коалиція поземельныхъ собственниковъ и заводчиковъ стремилась къ усиленію покровительственныхъ пошлинъ.

ственность составляет едва ли не самую крупную часть народного богатства; съ земледѣліемъ связаны интересы огромной массы лицъ. Между тѣмъ земледѣльческая промышленность также можетъ встрѣтить опасную конкуренцію. Насколько обрабатывающей промышленности молодыхъ странъ трудно бороться съ западною Европою, настолько западно-европейскому земледѣлію трудно выдержать соперничество такихъ странъ, какъ Россія, Соединенные Штаты, Индія, гдѣ дешевизна неистощенной земли, а въ нѣкоторыхъ и дешевизна труда, даютъ земледѣльческой промышленности огромныя преимущества, несмотря на относительную дороговизну капитала. Этими соображеніями протекціонисты оправдываютъ покровительственныя таможенныя пошлины на хлѣбъ.

5) Кромѣ защиты и воспитанія промышленности вообще, протекціонисты указываютъ въ частности на необходимость защиты таможенными мѣрами интересовъ рабочихъ. Тяжелая международная конкуренція заставляетъ предпринимателей понижать заработную плату, удлинять рабочій день, злоупотреблять женскою и дѣтскою работою. Тамъ, гдѣ существуютъ законы относительно рабочаго дня, женской и дѣтской работы и проч., говорятъ протекціонисты, таможенная защита представляется необходимымъ регуляторомъ для уравненія условій конкуренціи съ государствами, не знающими такихъ ограниченій.

Таковы главнѣйшіе доводы протекціонизма. Кромѣ того, какъ протекціонисты, такъ и сторонники свободы торговли ссылаются на историческіе и статистическіе факты, но ссылки эти не имѣютъ серьезнаго научнаго значенія, такъ какъ въ экономической исторіи можно набрать много фактовъ за и противъ протекціонизма, и одни и тѣже факты истолковываются различно. Если мы обратимся къ исторіи торговой и финансовой политики различныхъ государствъ, то увидимъ, что относительно внѣшней торговли правительства долго не слѣдовали опредѣленной системѣ: они покровительствовали международнымъ торговымъ сношеніямъ или ограничивали и воспрещали ихъ, руководясь частными и нерѣдко противоположными мотивами въ каждомъ данномъ случаѣ. Большую роль здѣсь играли политическіе и фискальные мотивы, при чемъ международныя отношенія регулировались частными разрѣшеніями и привилегіями. Въ XVII и XVIII вв. выработалось постепенно въ государственной практикѣ

болѣе или менѣе цѣльное государственное воззрѣніе, получившее и нѣкоторую теоретическую обработку подъ именемъ меркантилизма и камеральнаго направленія. Меркантилизмъ требовалъ дѣятельнаго вмѣшательства государства въ экономическія отношенія вообще и покровительственной таможенной политики въ частности.

Во второй половинѣ XVIII в. является противоположное учение, основаніе которому было положено физиократами, а дальнѣйшая разработка блистательно довершена А. Смитомъ. Это учение, провозгласившее свободу международной торговли, начало оказывать рѣшительное вліяніе на экономическую политику государствъ лишь съ 30-хъ годовъ текущаго столѣтія. Сначала оно восторжествовало въ Англіи, послѣ трудной и продолжительной борьбы за отмѣну хлѣбныхъ пошлинъ, а затѣмъ въ 40-хъ, 50-хъ и 60-хъ годахъ фрідерерская доктрина одержала рядъ побѣдъ и на континентѣ Европы, въ чемъ легко убѣдиться, рассмотрѣвъ таможенные реформы этого періода. Но торжество теоріи свободы торговли въ практикѣ было непродолжительно. Въ 70-хъ годахъ началась дѣятельная агитація противъ свободной торговли, которая завершилась въ 80-хъ годахъ рѣзкимъ поворотомъ въ пользу протекціонизма. Протекціонизмъ, въ этомъ новѣйшемъ фазисѣ, параллельно съ покровительствомъ обрабатывающей промышленности, проявилъ себя пошлинами на сырые продукты горнаго производства (каменный уголь, чугуны) и хлѣбными пошлинами. Такимъ образомъ, протекціонизмъ 80-хъ годовъ пошелъ значительно далѣе требованій Фр. Листа.

Этотъ рѣзкій поворотъ объясняется двумя главными причинами.

1) Измѣненіемъ воззрѣній на задачи государства. Многочисленная школа представителей такъ называемаго государственнаго социализма, имѣющая вліятельныхъ послѣдователей во многихъ странахъ и въ особенности въ Германіи, значительно расширила учение о функціяхъ государства и признаетъ необходимымъ многостороннее вмѣшательство государственной власти въ экономическія отношенія и воздѣйствіе ея на экономическую жизнь. Государственный социализмъ въ вопросѣ о международной торговлѣ долженъ былъ послѣдовательно прійти къ болѣе или менѣе ярому протекціонизму.

2) Но измѣненіе теоретическихъ воззрѣній на задачи государства лишь расчистило почву для протекціонизма; непосредственной при-

чиной, вызвавшей рѣзкій поворотъ въ таможенной политикѣ нѣсколькихъ европейскихъ государствъ, было измѣненіе условій международной торговли и международной конкуренціи вслѣдствіе значительныхъ техническихъ усовершенствованій въ различныхъ производствахъ и въ особенности въ транспортѣ. При колоссальныхъ механическихъ силахъ, которыми располагаетъ современная промышленность, производство можетъ быть доведено до огромныхъ размѣровъ, а техническія усовершенствованія идутъ чрезвычайно быстро. Параллельно съ этимъ, сооруженіе исполинской сѣти рельсовыхъ путей въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ и развитіе парового флота дали возможность передвигать громадныя массы грузовъ, чрезвычайно понизили издержки перевозки товаровъ и привлекли на міровой рынокъ много новыхъ областей, остававшихся прежде изолированными дальностью разстояній. Понятно, что эти причины чрезвычайно обострили международную конкуренцію и значительно ослабили ту естественную защиту, которую находила промышленность каждой страны на внутреннихъ рынкахъ въ близости этихъ рынковъ къ производителямъ туземнымъ и въ отдаленности ихъ отъ производителей иностранныхъ. Съ продолженіемъ рельсовыхъ путей и значительнымъ удешевленіемъ морскихъ фрактовъ, значеніе разстояній вообще сильно ослабѣло, а во многихъ случаяхъ, вслѣдствіе игры желѣзнодорожными тарифами, вовсе утратилось. Желѣзныя дороги, поддерживая дѣятельную конкуренцію въ перевозкѣ иностранныхъ товаровъ, имѣющихъ возможность слѣдовать по нѣсколькимъ направленіямъ, до крайности понижали тарифы, такъ что доставка иностранныхъ продуктовъ на далекія разстоянія нерѣдко обходится дешевле, нежели передвиженіе туземныхъ товаровъ на разстоянія болѣе близкія.

Быстрое развитіе промышленной техники и радикальная реформа въ условіяхъ транспорта, вызвавшія огромный приростъ производства и крайнее напряженіе конкуренціи, должны были вести къ глубокому перевороту въ международномъ раздѣленіи труда, т. е. къ новому распредѣленію различныхъ отраслей производства между странами, принимающими участіе въ международной торговлѣ. Такой переворотъ, при всякихъ условіяхъ сопряженный съ значительными потрясеніями хозяйствъ и потерями, въ послѣдніе годы осложнился загроможденіемъ рынковъ массою продуктовъ и паденіемъ цѣнъ на произведенія важнѣйшихъ отраслей промышленности. Опасность, возник-

шая вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ въ однѣхъ странахъ—для сельскаго хозяйства, въ другихъ—для фабрично-заводской промышленности, побудила правительства прибѣгнуть къ таможенной защитѣ существующихъ уже производствъ и къ развитію новыхъ.

Въ предыдущемъ изложеніи указаны главные доводы покровительственной доктрины, а также причины, вызвавшія оживленіе этого ученія и развитіе покровительственной таможенной политики въ послѣднее десятилѣтіе. Обратимся къ оцѣнкѣ этой доктрины и ея практическаго осуществленія.

Въ ученіи протекціонистовъ весьма видное мѣсто занимаютъ доказательства полезности многосторонняго развитія національной промышленности. Это положеніе можно признать безспорнымъ, хотя протекціонисты и впадаютъ въ преувеличенія, увѣряя, что народное благосостояніе и культурный прогрессъ не возможны безъ значительнаго развитія обрабатывающей промышленности. Ни теоретически, ни исторически не доказано еще, что преобладаніе сельскаго хозяйства и слабое развитіе фабрично-заводской промышленности препятствуютъ достиженію высокаго уровня народнаго благосостоянія и образованія. Съ другой стороны, фабрично-заводской промышленности, имѣющей весьма серьезное значеніе въ народномъ хозяйствѣ, свойственны и немаловажныя темныя стороны. Вліяніе фабрикъ и заводовъ на рабочій классъ, на его умственное и моральное развитіе и на народное здоровье представляетъ вопросъ спорный; городскіе центры хотя служатъ очагами общественной жизни и образованности, но такое вліяніе ихъ не зависитъ исключительно отъ фабрично-заводской промышленности. Города—прежде всего торговые и ремесленные центры, и процвѣтаніе ихъ возможно также въ странахъ земледѣльческихъ, ведущихъ значительную международную торговлю. Но оставляя въ сторонѣ эти преувеличенія и признавая въ полной мѣрѣ значеніе разносторонняго развитія промышленныхъ силъ, необходимо рѣшить, насколько умѣстно усиленное покровительство государства тѣмъ или инымъ отраслямъ промышленности и при томъ тѣми мѣрами, которыя рекомендуетъ протекціонизмъ.

Протекціонизмъ требуетъ сильной таможенной охраны національной промышленности, хотя бы такая охрана была сопряжена съ временными потерями.

Въ принципѣ извѣстныя жертвы ради будущаго могутъ быть

оправданы, если намѣченная цѣль достигается, а избранный путь представляется наиболѣе надежнымъ и наиболѣе экономнымъ. Рассматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія, необходимо имѣть въ виду:

А) что протекціонизмъ стремится достигнуть своихъ цѣлей посредствомъ мѣръ, направленныхъ противъ промышленности другихъ государствъ и имѣющихъ въ виду ограничить международныя торговыя сношенія, притомъ ограничить односторонне;

Б) что покровительственная система создаетъ преміи въ пользу извѣстныхъ производствъ, и эти преміи падаютъ бременемъ на другія отрасли промышленности, а также на потребителей, не принадлежащихъ къ промышленному сословію;

В) что таможенное покровительство возлагаетъ на государство воспитательныя задачи.

Разсмотримъ эти цѣли и средства протекціонизма.

А) 1. Покровительственныя пошлины въ качествѣ налога, имѣющаго цѣлью ограниченіе международныхъ сношеній, находятся въ противорѣчій съ условіями экономическаго прогресса и важнѣйшими мѣропріятіями современной государственной экономической политики. Выше было указано, что рѣзкій поворотъ къ протекціонизму, обнаружившійся въ 70-хъ и 80-хъ годахъ, явился прежде всего послѣдствіемъ великихъ усовершенствованій въ перевозочной промышленности. Но нельзя не видѣть роковаго противорѣчія въ дѣятельности народовъ и правительствъ, которые, съ одной стороны, облегчаютъ сношенія и дѣлаютъ колоссальныя затраты труда и капитала на устройство желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, портовъ, и пр., а съ другой—воздвигаютъ высокіе таможенные барьеры съ цѣлью затруднить международную торговлю. Это противорѣчіе доказываетъ, что таможенный протекціонизмъ, если и можетъ имѣть оправданіе, то лишь какъ временный и исключительный порядокъ для достиженія извѣстныхъ временныхъ цѣлей.

2. Стремясь оказать воздѣйствіе на иностранную промышленность, т. е. ограничить приливъ иностранныхъ произведеній въ страну, покровительственная таможенная политика одного государства можетъ встрѣтить противоѣйствіе другихъ государствъ. Это противоѣйствіе или парализуетъ принятыя мѣры, или отразится весьма невыгодно на другихъ отрасляхъ промышленности. На высокія та-

моженныя пошлины ввозящаго извѣстные продукты государства государство вывозящее можетъ отвѣчать вывозными преміями на тѣ же продукты, или установленіемъ у себя общей охранительной системы, или специальными таможенными репрессаліями, направленными на экспортные продукты страны, прибѣгнувшей къ покровительственной системѣ. Вслѣдствіе возгорѣвшейся таможенной войны, покровительственная политика нерѣдко не достигаетъ предполагаемыхъ цѣлей, а между тѣмъ каждой изъ борющихся странъ наносятся тяжелые экономическіе удары. Напр., Россія высокими таможенными пошлинами причиняетъ ущербъ германской желѣзной промышленности, а Германія хлѣбными пошлинами поражаетъ русское земледѣліе. Степень вреда, причиняемаго таможенною войною борющимися государствамъ, зависитъ отъ значенія въ народномъ хозяйствѣ покровительствуемыхъ и подвергаемыхъ репрессаліямъ производствъ; но такъ какъ весьма часто покровительствуются второстепенныя отрасли производства, а подвергаются репрессаліямъ со стороны противниковъ особенно важныя производства, которыя снабжаютъ внутренній рынокъ и даютъ значительные остатки для экспорта, то таможенная война нерѣдко причиняетъ огромныя потери обѣимъ борющимся сторонамъ до главныхъ отраслямъ народнаго хозяйства. Эти потери далеко не всегда окупаются выгодами покровительства, если даже оно достигаетъ цѣли.

3. Если покровительственная таможенная политика не вызываетъ репрессалій со стороны сосѣдей, то и въ этомъ случаѣ ограниченіе привоза почти неизбѣжно вызываетъ сокращеніе вывоза, такъ какъ каждое государство стремится получать нужные ему продукты изъ тѣхъ странъ, въ которыхъ оно находитъ рынокъ для сбыта своихъ произведеній *).

*) Зависимость между ввозомъ и вывозомъ не всегда обнаруживается немедленно, такъ какъ для проявленія ея требуется нерѣдко развитіе производства на новыхъ мѣстахъ, что требуетъ времени; но по прошествіи извѣстнаго періода наступаетъ стѣсненіе вывоза изъ государствъ, прибѣгнувшихъ къ запретительной системѣ, за исключеніемъ продуктовъ, составляющихъ естественную монополію извѣстныхъ странъ. Можно опасаться, что высокій покровительственный тарифъ, затрудняющій ввозъ въ Россію издѣлій западно-европейской обрабатывающей промышленности, побудитъ нѣкоторыя западно-европейскія страны сократить потребление русскаго хлѣба и стремиться замѣнить его хлѣбомъ колониальнымъ изъ тѣхъ колоній, въ которыхъ эти страны найдутъ рынокъ для сбыта своихъ фабричныхъ продуктовъ.

Протекционисты утверждаютъ, что естественное международное раздѣленіе труда всегда сохранится между странами умереннаго и жаркаго пояса; но въ такомъ случаѣ, замѣчаетъ Lehrs,

Изъ изложенныхъ соображеній вытекаетъ слѣдующій выводъ: покровительственная таможенная политика, воздѣйствуя на международныя отношенія государства и имѣя агрессивный характеръ, вызываетъ противодѣйствіе другихъ государствъ, вслѣдствіе чего успѣхъ ея и вообще результаты не могутъ быть рассчитаны впередъ, какъ и результаты войны.

Б) Покровительственныя таможенныя пошлины создаютъ въ пользу извѣстныхъ производствъ преміи, которыя оплачиваются другими отраслями промышленности и непромышленными потребителями. Насколько удобно и справедливо обремененіе непромышленныхъ потребителей налогомъ въ пользу тѣхъ или иныхъ производствъ—это вопросъ, рѣшеніе котораго находится въ зависимости отъ характера всей податной системы страны и тяжести налогового обложения. Что касается обремененія непокровительствуемыхъ производствъ въ пользу покровительствуемыхъ, то здѣсь могутъ быть два случая:

1) Первый случай, когда покровительственная система создаетъ новыя или развиваетъ существующія незначительныя производства, привлекая къ нимъ свободные капиталы и незанятый трудъ. Въ этомъ случаѣ новое производство даетъ новый источникъ дохода, и на другія отрасли промышленности падаетъ лишь оплата, въ высокой цѣнѣ изготовляемыхъ продуктовъ, покровительственной преміи малоодоходнымъ покровительствуемымъ производствамъ.

Это случай наиболѣе благоприятный, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе рѣдкій, такъ какъ при обилии свободныхъ рукъ и капиталовъ промышленность обыкновенно не нуждается въ покровительствѣ.

2) Второй случай—когда покровительство привлекаетъ трудъ и капиталъ изъ другихъ отраслей промышленности. При такихъ условіяхъ непокровительствуемыя отрасли производства должны не только оплатить премію въ пользу покровительствуемыхъ, но вмѣстѣ съ

при послѣдовательномъ осуществленіи покровительной системы, вся Европа будетъ имѣть торговыя сношенія лишь съ Арабами, Индусами, Кафраами и пр., а между европейскими народами останутся только сношенія дипломатическія, войны, путешествія туристовъ для удовольствія и ничтожныя обихны нѣкоторыхъ второстепенныхъ продуктовъ. Но надежды Листа на сбытъ мануфактурныхъ европейскихъ товаровъ въ страны жаркаго пояса также не основательны. Мануфактурная промышленность можетъ развиваться и въ тропическихъ странахъ, напр. въ Индіи; потребление же кочевниковъ и дикарей до крайности ничтожно.

тѣмъ онѣ ослабляются отвлеченіемъ отъ нихъ производительныхъ силъ, а все народное хозяйство несетъ потери вслѣдствіе затраты этихъ силъ на менѣе прибыльную дѣятельность. Чѣмъ бѣднѣе страна трудомъ и капиталомъ, тѣмъ желательнѣе дать этимъ силамъ наиболѣе производительное назначеніе и тѣмъ тягостнѣе отзываются на народномъ хозяйствѣ воспитательные опыты, которые задерживаютъ ростъ народнаго благосостоянія, а не усиливаютъ его. Широко примѣняемая покровительственная система, искусственно привлекая производительныя силы къ производствамъ, плохо оплачивающимся и поддерживаемымъ высокими таможенными пошлинами, можетъ повлечь за собою упадокъ главныхъ отраслей производства, на которыя падаетъ непосильное бремя покровительства. Въ странахъ съ развитою фабрично-заводскою промышленностью, составляющею главный источникъ народнаго богатства, покровительство земледѣлію, создающее дороговизну хлѣба, падаетъ на обрабатывающую промышленность; въ странахъ съ преобладаніемъ земледѣлія покровительство обрабатывающей промышленности обременяетъ тяжелымъ налогомъ сельское хозяйство, заставляя послѣднее дорого оплачивать орудія производства и разные предметы потребленія земледѣльческаго класса. При современной напряженной международной конкуренціи возникаетъ серьезная опасность, что покровительственная система, растрачивая народныя силы на поддержку новыхъ и второстепенныхъ производствъ, въ тоже время приводитъ въ разстройство главныя отрасли народнаго хозяйства и поражаетъ наиболѣе надежныя и обильныя источники народнаго дохода *).

В. Покровительственная таможенная система возлагаетъ на государство руководство народнымъ хозяйствомъ и воспитательныя задачи, при чемъ правительство воздѣйствуетъ не на общіе экономическіе факторы, служащіе всѣмъ видамъ производства, а на отдѣльныя отрасли промышленности.

*) Lehr (Schutz Zoll und Freihandel, s. 185), говоря о притязаніяхъ представителей фабрично заводской промышленности, замѣчаетъ, что, требуя покровительства для себя, они въ тоже время примѣняютъ принципъ *laissez faire* къ сельскому хозяйству, въ какомъ бы онъ положеніи не находился. Къ этому замѣчанію слѣдуетъ прибавить, что представители покровительствуемыхъ отраслей промышленности прилагаютъ къ непокровительствуемымъ производствамъ не простой принципъ *laissez faire*, но отягощенный всѣмъ бременемъ покровительства.

Такое цѣлесообразное покровительство представляет на практикѣ чрезвычайныя трудности, а неудачныя покровительственныя мѣры вызываютъ плачевныя послѣдствія.

Во 1-хъ, самый выборъ покровительствуемыхъ отраслей производства для правительства весьма не легокъ. Если дѣло идетъ о старой промышленности, то ее нѣтъ надобности воспитывать таможеннымъ покровительствомъ; если же имѣется въ виду промышленность новая или только зарождающаяся, то предположенія объ ея будущности всегда оказываются болѣе или менѣе шаткими. Такимъ образомъ удачный выборъ покровительствуемыхъ производствъ зависитъ нерѣдко отъ случая, и исторія таможенного покровительства даетъ множество примѣровъ грубыхъ ошибокъ.

Во 2-хъ, если даже покровительствуемыя производства выбраны удачно, то еще больше трудностей представляетъ опредѣленіе степени покровительства. Покровительство, чтобы быть цѣлесообразнымъ, должно соразмѣряться съ измѣненіями техники и многообразными экономическими условіями, опредѣляющими издержки производства. Между тѣмъ правительство не располагаетъ надежными данными для рѣшенія вопроса; оно черпаетъ свои свѣдѣнія отъ заинтересованныхъ лицъ, представляющихъ ихъ въ одностороннемъ, а нерѣдко и въ извращенномъ видѣ. Неадежность матеріаловъ, некомпетентность органовъ правительства въ специальныхъ вопросахъ промышленной техники и экономіи, наконецъ, настойчивость и энергія представителей частныхъ интересовъ, добывающихся таможенного покровительства,—всѣ эти условія въ совокупности служатъ причиной многочисленныхъ ошибокъ со стороны правительства въ области таможенныхъ покровительственныхъ мѣръ. Покровительствуя отдѣльнымъ отраслямъ производства и частнымъ предпріятіямъ, правительство имѣетъ дѣло съ частными и личными интересами, а между тѣмъ оно должно такъ регулировать свои мѣропріятія, чтобы служить не этимъ интересамъ, а интересу общегосударственному посредствомъ частныхъ лицъ и ихъ интересовъ. Вслѣдствіе невозможности найти прочную почву для рѣшенія этихъ вопросовъ, сплошь и рядомъ подъ именемъ интересовъ государственныхъ покровительствуются интересы частныя, и цѣль покровительства извращается.

3) Въ покровительственныхъ мѣрахъ государству крайне трудно соблюсти равновѣсіе и справедливость, которая должна быть основ-

вой государственной дѣятельности. Къ правительству, разъ вступившему на путь покровительственной политики, предъявляются все новыя и новыя требованія, которыя могутъ имѣть не меньше оснований, чѣмъ раньше удовлетворенныя, и нерѣдко вызываются принятыми ранѣе мѣрами. Обложеніе пошлинами ввознаго хлопка вызываетъ требованіе повышенія пошлинъ на пряжу и хлопчато-бумажныя ткани; пошлины на химическіе продукты вызываютъ требованія новыихъ пошлинъ на всѣ издѣлія, при изготовленіи которыхъ употребляются химическіе продукты; пошлины на каменный уголь, желѣзо, орудія и машины вызываютъ пошлины на издѣлія множества производствъ, употребляющихъ эти матеріалы и орудія производства, и т. д. Если правительство удовлетворяетъ всѣ эти требованія, то покровительство не только практикуется безъ разбора, но въ значительной степени утрачиваетъ свое значеніе. Высокое таможенное обложеніе распространяется на массу продуктовъ, и производитель, выигрывая на цѣнѣ своего продукта, теряетъ, какъ потребитель множества другихъ продуктовъ, на которые онъ обмѣниваетъ свое произведеніе. Но такъ какъ покровительство не можетъ распространиться на всѣ производства, то непокровительствуемыя отрасли промышленности должны, какъ указано выше, выносить чувствительное и несправедливое бремя, которое становится тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ шире распространяется покровительственная система.

4) Изъ сказаннаго видно, что удачное осуществленіе покровительственной системы представляетъ чрезвычайныя трудности, а между тѣмъ ошибки влекутъ за собою въ высшей степени тягостныя послѣдствія, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для всего народнаго хозяйства. Если покровительствуемыя отрасли промышленности выбраны неудачно, то протекціонныя мѣры создаютъ предпріятія, которыя никогда не въ состояніи существовать самостоятельно, живутъ паразитами на народномъ хозяйствѣ, истощая его силы, и погибаютъ при ослабленіи покровительства. Если покровительствуемое производство обладаетъ естественными условіями для развитія, то покровительство, перешедшее предѣлы необходимости, хотя ускоряетъ ростъ промышленности, но вмѣстѣ съ тѣмъ является помѣхой здоровому ея развитію. Подъ покровомъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ вырастаютъ худосочныя предпріятія, рассчитанныя на покровительство и безъ него не возникшія бы, а во всей промышленности ослабляются

энергія, стремленіе къ усовершенствованіямъ и къ бережливости и эти качества замѣняются небрежностью, отсталостью и нехозяйственностью. Прекращеніе или ослабленіе покровительства ведетъ къ гибели множества слабыхъ предпріятій и вызываетъ острый кризисъ, а удержаніе высокихъ таможенныхъ пошлинъ поддерживаетъ непроизводительную растрату труда и капитала. При такомъ нездоровомъ режимѣ и внутренняя конкуренція дѣйствуетъ неправильно. Если щедрое покровительство вызываетъ быстрое развитіе промышленности, то по истеченіи извѣстнаго времени обнаруживается перепроизводство, за которымъ слѣдуетъ кризисъ. Но кризисъ, благодаря общей неэкономности производства и существованію многихъ слабыхъ предпріятій, вызванныхъ искусственнымъ покровительствомъ, наступаетъ при относительно высокихъ цѣнахъ, поражаетъ промышленность значительно сильнѣе и не всегда ведетъ къ очисткѣ ея отъ худосочныхъ предпріятій и къ ослабленію покровительственныхъ мѣръ. И промышленность, и правительство такъ привыкають къ покровительству, что кризисъ нерѣдко вызываетъ новыя покровительственныя мѣры, напр. вывозныя преміи (исторія свеклосахарной промышленности)*).

Таковы практическія трудности удачнаго осуществленія покровительственной системы. Эти трудности, опасность непроизводительной растраты и угнетенія хозяйственныхъ силъ при ложномъ направленіи таможенной политики и вытекающая отсюда тяжелая отвѣтственность правительства дають-ли основаніе требовать, чтобы государственная власть совершенно отказалась отъ покровительства народной промышленности?

Такой выводъ мы считаемъ крайнимъ и недоказаннымъ. Государственная организація и власть составляютъ одну изъ могущест-

*) Мы ограничиваемся разборомъ лишь главнѣйшихъ доводовъ протекціонизма, не останавливаясь на нѣкоторыхъ второстепенныхъ соображеніяхъ. Умѣстно однако будетъ упомянуть объ оригинальныхъ тезисахъ Кери. Его опасенія, что вывозъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ за границу истощаетъ производительныя силы почвы, не имѣетъ серьезнаго значенія уже потому, что сбытъ тѣхъ же продуктовъ во внутренніе города не гарантируетъ возврата ихъ почвѣ въ видѣ удобреній. Возвращается самая ничтожная часть и за рѣдкими исключеніями не той почвѣ, изъ которой взяты продукты. Другой его доводъ относительно сбереженія издержекъ перевозки болѣе основателенъ, такъ какъ въ замѣчаніи Кери, что издержки перевозки одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ налоговъ (расходовъ), обременяющихъ хозяйство, много правды; но этотъ расходъ служитъ защитой туземной промышленности противъ отдаленной иностранной. Если такая защита недостаточна, и преимущества иностраннаго производства превышаютъ издержки транспорта, то эти издержки не ложатся новымъ бременемъ на народное хозяйство.

венныхъ силъ народа, отъ приложенія которой нѣтъ необходимости отказываться для достиженія полезныхъ экономическихъ цѣлей; но эта сила должна быть примѣняема съ большою осторожностью, и для нея должны быть избраны надлежащая сфера и способы дѣйствія. Наиболѣе правильными, по нашему мнѣнью, можно считать слѣдующіе руководящіе принципы.

1) Таможенная политика правительства остается на твердой почвѣ, если она руководится не покровительственными, а фискальными цѣлями, соображаясь съ общей системою налоговъ и пошлинъ. Фискальныя пошлины также оказываютъ покровительство отечественной промышленности; но пока ввозъ иностранныхъ продуктовъ не убываетъ въ значительной прогрессіи, и таможенный доходъ не уменьшается, есть основаніе предполагать, что конкуренція иностранной промышленности не ослаблена чрезмерно, а покровительство не перешло благоразумныхъ границъ.

2) Требованіе отъ государства воспитанія различныхъ отраслей промышленности можетъ быть оправдано лишь въ томъ случаѣ, когда страна находится на весьма низкомъ уровнѣ, и при апатіи народа необходимо сильными средствами разбудить его спящія силы. Но и въ этомъ случаѣ протекціонизмъ приноситъ пользу, если онъ соединенъ съ положительными правительственными мѣрами для оживленія промышленности (мѣры Кольбера, Петра Великаго). Но когда хозяйство народа достигло уже извѣстной степени развитія, воспитательная роль государства становится все труднѣе и все чаще и чаще оказывается неудачной. Такое хозяйство само найдетъ себѣ пути, и если извѣстныя отрасли промышленности слабо развиваются, то это доказываетъ, что для нихъ или вообще нѣтъ въ странѣ благопріятныхъ условій, или что не наступило еще время для обнаруженія и развитія нѣкоторыхъ силъ. Напр., земледѣльческое государство можетъ обладать большими горными богатствами и тѣмъ не менѣе не разрабатывать ихъ, а пользоваться привознымъ желѣзомъ и каменнымъ углемъ. Это доказываетъ, что для разработки нѣтъ людей и капиталовъ, или что капиталъ и трудъ находятъ болѣе прибыльное помѣщеніе въ другихъ производствахъ. Но и для горнаго дѣла въ странѣ болѣе или менѣе образованной придетъ свое время. Явятся и люди, и капиталы, а если своихъ силъ окажется недостаточно, то придутъ на помощь иностранныя техники и капиталисты, чтобы по-

ложитъ начало выгодному дѣлу. Какъ ни желательно ускореніе роста промышленности, но ускореніе искусственное, при недостаткѣ силъ, даетъ болѣзненный ростъ. Въ настоящее время вся Европа, а въ томъ числѣ и Россія достигли уже той ступени хозяйственнаго развитія, когда воспитаніе правительствомъ отдѣльныхъ отраслей промышленности представляется излишнимъ и приноситъ болѣе вреда, нежели пользы.

3) Но на правительствѣ, если оно откажется отъ воспитательной роли, остается другая важная обязанность: охрана и защита отечественной промышленности отъ непосильной иностранной конкуренціи. Промышленность каждой страны сложилась исторически подъ вліяніемъ многообразныхъ условій. Эти условія съ теченіемъ времени измѣняются, вслѣдствіе чего производства, раньше процвѣтавшія, могутъ подъ гнетомъ усиленной иностранной конкуренціи разрушиться. Въ однихъ случаяхъ промышленности угрожаютъ временныя опасности; въ другихъ—постоянныя, возникшія изъ неблагоприятныхъ условій, коренящихся въ основныхъ факторахъ производства. Но каждая промышленность, обладаетъ ли она жизнеспособностью или отживаетъ свой вѣкъ, создала крупныя интересы: она вызвала затрату капиталовъ и воспитала спеціальныя рабочія силы. Разрушеніе промышленности влечетъ за собою гибель капиталовъ и лишеніе рабочихъ тѣхъ занятій, къ которымъ они подготовлены. Если промышленность, подвергшаяся невагодамъ, обладаетъ способностью къ жизни, то задача правительства состоитъ въ томъ, чтобы оказать ей временную защиту и дать возможность приспособиться къ новымъ условіямъ. Въ такомъ положеніи оказалось въ однѣхъ странахъ сельское хозяйство, въ другихъ нѣкоторыя отрасли обрабатывающей промышленности вслѣдствіе быстрыхъ усовершенствованій путей сообщеній и радикальнаго измѣненія условій перевозки товаровъ.

Если даже промышленность при новыхъ условіяхъ лишается способности къ жизни и обречена на ликвидацію, то государство должно облегчить эту ликвидацію посредствомъ временной и осторожной защиты, такъ какъ постепенное сокращеніе производства даетъ возможность съ гораздо меньшими потерями перемѣстить трудъ и капиталъ въ другія области хозяйственной дѣятельности.

Ограничивая задачи таможенной политики охраною существующихъ хозяйственныхъ интересовъ, а не воспитаніемъ новыхъ огра-

стей промышленности, которыя должны вырастать не въ тепличной атмосферѣ, а на просторѣ, укрѣпляться въ борьбѣ современной конкуренціи и рассчитывать на свои силы, а не на внѣшнюю поддержку, необходимо однако помнить, что практическія мѣропріятія правительства по необходимости сообразуются съ политикою другихъ государствъ. Правительство, не желающее слѣдовать покровительственной системѣ, можетъ быть однако вынуждено установить высокій таможенный тарифъ, если сосѣднія государства практикуютъ систему вывозныхъ премій, вводятъ особые вывозные желѣзнодорожные тарифы (сильно пониженные), выдаютъ субсидіи судоходнымъ компаниямъ за вывозъ, если за границей образуются синдикаты для вывоза нѣкоторыхъ продуктовъ по цѣнамъ ниже среднихъ издержекъ производства, и т. п. Таможенная покровительственная политика однихъ государствъ вынуждаетъ другія государства принимать оборонительныя мѣры подобнаго же характера, вслѣдствіе чего протекціонизмъ столь же заразителенъ, какъ и милитаризмъ. Въ настоящее время Европа переживаетъ эпоху общаго милитаризма и быстро идетъ по пути къ общему протекціонизму, который также разъединяетъ народы, налагаетъ на нихъ тяжелое бремя и вызываетъ огромную трату народныхъ силъ. Необходимо считаться съ этимъ направленіемъ въ практическихъ мѣропріятіяхъ, но задача науки и просвѣщенной государственной политики заключается въ томъ, чтобы выяснитъ опасность этихъ явленій и стремиться къ устраненію ихъ общими усилиями.

Заканчивая этимъ пожеланіемъ бѣглое обзорѣніе экономическаго вопроса, столь важнаго и столь труднаго, вѣчно стараго и вѣчно новаго, мы должны сказать, что вовсе не исключаемъ покровительства государства и его воспитательнаго вліянія. Напротивъ, государство, какъ мощная и благодѣтельная сила, можетъ оказывать могущественную поддержку національной промышленности и имѣть огромное воспитательное вліяніе. Но это вліяніе будетъ безошибочно и благодѣтельно, если государство дѣйствуетъ не таможенными мѣрами, не предоставленіемъ льготъ и привилегій отдѣльнымъ отраслямъ промышленности, а направляетъ свои усилія и заботы на созданіе общихъ благоприятныхъ для народнаго хозяйства условий и на воспитаніе и укрѣпленіе производительныхъ силъ народа общими положительными мѣрами, служащими всѣмъ отраслямъ промышленности.

Между этими мѣрами, къ которымъ принадлежатъ улучшение путей сообщенія, правильная организація денежнаго обращенія и кредита, разумная система налоговъ, и т. п., весьма видное мѣсто должно быть отведено мѣропріятіямъ, о которыхъ въ особенности умѣстно вспомнить на сегодняшнемъ мирномъ праздникѣ. Мы имѣемъ въ виду развитіе науки и народнаго просвѣщенія во всѣхъ его степеняхъ и отрасляхъ. Народный трудъ, окрыленный теоретическимъ и практическимъ знаніемъ и облагороженный высшими идеалами христіанской нравственности, представляетъ ту мощную силу, которая побѣждаетъ всѣ препятствія, даетъ народу и матеріальное благосостояніе, и политическую мощь, и высшія духовныя блага.

ПОСВЯЩАЕТСЯ
НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Профессора

Юрія Дмитрієвича

Сидоренко.

Налогъ на освобожденныхъ отъ военной повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Краткій очеркъ литературы о воинскомъ налогѣ.

Мысль о налогѣ на освобожденныхъ отъ военной повинности не нова. Въ теченіе послѣдняго столѣтія мысль эта не разъ привлекала къ себѣ вниманіе представителей науки и законодательныхъ дѣятелей. Если въ первую половину нынѣшняго столѣтія мысль эта встрѣчается еще только вскользь въ ученыхъ трактатахъ, и ученые экономисты и государствовѣды затрогиваютъ ее только мимоходомъ*), то за послѣднія 30—40 лѣтъ можно насчитать цѣлый рядъ специальныхъ изслѣдованій, посвященныхъ этой мысли. Еще въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія французскій публицистъ Жоффресь, въ рядѣ брошюръ, выпущенныхъ имъ подъ однимъ общимъ заглавіемъ: „Etudes sur le recrutement de l'armée“ (Paris 1843, 1845 и 1850 г.), выступилъ съ обширнымъ проектомъ преобразованія французской арміи, сущность котораго состояла въ томъ, что воинская повинность должна отбываться всѣми гражданами одинаково, при чемъ немогущіе или не желающіе отбывать ее натурой, должны отбывать ее въ денежной формѣ, для чего они должны платить извѣстный налогъ, въ видѣ классной подати, сборъ съ котораго назначается въ пользу тѣхъ, которые будутъ отбывать воинскую повинность натурой. Проектъ Жоффреса нашелъ сочувственный откликъ среди знаменитѣй-

*) Такъ напримѣръ: Zachariä, 40 Bücher vom Staate, Bd. VI, S. 283; Rotteck въ изданіи имъ выдѣлѣннѣ Walcker'омъ Staatslexikon'ѣ подъ словомъ Konskription; Chevalier, Cours d'economie polit. 1842 г. т. II, p. 335; Rau, Grundsätze der Finanzwissenschaft, 6 auflage, § 74 а. (въ переработкѣ Вагнера: Bearbeitung des Rau'schen Lehrbuchs, Finanzwissenschaft. I theil, S. 247); Pariou, Traité des impôts. т. IV, p. 72.

шихъ государственныхъ дѣятелей тогдашней Франціи, которые въ письмахъ, адресованныхъ къ автору и впоследствии имъ обнародованныхъ (въ предисловіи къ своей послѣдней брошюрѣ отъ 1850 г.), успѣли выразить свое живѣйшее сочувствіе его основной мысли. Изъ множества выдающихся и вліятельныхъ лицъ, одобрительно отзывавшихся о проектѣ Жоффреса, достаточно указать на имена Наполеона-Луи Бонапарта, короля Луи Филиппа, его военного министра, генерала Пояля, генераловъ Бодрана и де-Тарлѣ, депутатовъ Вивьена, Кремье (впоследствии министра юстиціи), писателей Луи Блана, Ламартина и тому под., чтобы понять то воодушевленіе, которое проектъ Жоффреса вызвалъ въ свое время въ высшихъ слояхъ французскаго общества. Въ 1860 году, нѣмецкій экономистъ Книсъ, профессоръ государственныхъ наукъ въ фрейбургскомъ университетѣ (въ Бадепфѣ) и впоследствии директоръ высшаго училищнаго совѣта при баденскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія, издалъ брошюру подъ заглавіемъ: „Die Dienstleistung des Soldaten und die Mängel der Konskriptionspraxis“, въ которой подробно развивается та же идея, что и въ трудахъ Жоффреса, но только болѣе съ принципиальной, чѣмъ съ практической точки зрѣнія. Исходя изъ той мысли, что воинская повинность есть такая же подать на населеніе, какъ и всякая другая подать, и можетъ быть легко выражена въ денежной формѣ, авторъ требуетъ равномернаго распредѣленія этой подати на все мужское населеніе страны, находящееся въ извѣстномъ возрастѣ, причемъ тѣ, которые, по какимъ либо причинамъ, не могутъ нести эту подать въ натуральной ея формѣ, должны нести ее, какъ всякую другую подать, въ денежной формѣ. Въ 1864 году, директоръ прусскаго королевскаго статистическаго бюро и редакторъ статистическаго журнала, издаваемого тѣмъ же бюро, подъ названіемъ: „Zeitschrift des königlich preussischen statistischen Bureaus“, д-ръ Энгель, выступаетъ горячимъ защитникомъ той же идеи въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ имъ въ упомянутомъ журналѣ (№№ 3 и 7, за Мартъ и Іюль), подъ заглавіемъ: „Resultate des Ersatz-Aushebungsgeschäfts im preussischen Staate in den Jahren von 1855 bis mit 1862“; свои доводы въ пользу введенія этого налога Энгель главнымъ образомъ подкрѣпляетъ статистическими данными и примѣромъ многихъ швейцарскихъ кантоновъ, которые успѣли ввести у себя этотъ налогъ. Въ 1869 году, въ томъ же журналѣ помѣ-

щень эту д-ра Жюлли подъ заглавіемъ: „Die Militärsteuer oder das Wehrgeld“, посвященный тому же предмету и разработывающій этотъ вопросъ съ еще большей послѣдовательностью и энергичностью, чѣмъ его предшественники. Въ томъ же 1869 году профессоръ кievскаго университета св. Владиміра Г. Д. Сидоренко, издалъ въ Россіи изслѣдованіе о различныхъ системахъ рекрутской повинности („Рекрутская повинность, значеніе ея въ ряду системъ формировавія и комплектовавія войскъ и историческое развитіе ея въ Россіи“, Кіевъ, 1869 г.; диссертація на степень доктора политической экономіи), въ которомъ авторъ, стоя исключительно на почвѣ народно-хозяйственныхъ интересовъ, приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, къ какимъ пришли Жоффресъ и Книсъ, рекомендуя введеніе предложеннаго ими налога, какъ одну изъ главнѣйшихъ мѣръ къ устраненію недостатковъ современной автору системы рекрутской повинности. Въ 1874 году, по поводу введенія въ нашѣмъ отечествѣ всеобщей воинской повинности, упомянутый авторъ продолжаетъ отстаивать свою прежнюю идею, но уже по другимъ основаніямъ, преимущественно примѣняясь къ спеціальнымъ условіямъ русской жизни. Статья его, посвященная этому вопросу, помѣщена въ 1-мъ томѣ „Сборника государственныхъ знаній“ и носитъ заглавіе: „О сокращенныхъ срокахъ воинской повинности и обязательномъ обученіи“. Исходя изъ той мысли, что сокращенные сроки службы, установленные новымъ уставомъ о воинской повинности, главнымъ образомъ слѣдуетъ мотивировать тѣмъ, что общее образованіе даетъ людямъ подготовку для усвоенія военнаго образованія и тѣмъ замѣняетъ, въ извѣстной мѣрѣ, дѣйствительное прохожденіе службы, авторъ находитъ, что наиболѣе простой способъ облегченія воинской повинности для народа представляло бы распространеніе среди послѣдняго образованія, которое давало бы возможность каждому новобранцу отбывать воинскую повинность въ болѣе короткій срокъ. Но такъ какъ распространеніе образованія требуетъ большихъ средствъ, то авторъ и предлагаетъ установить особый воинскій налогъ съ лицъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ освобождаемымъ отъ воинской повинности, который служилъ бы для цѣлей образованія, чѣмъ было бы достигнуто сокращеніе сроковъ службы для многихъ, отбывающихъ ее въ дѣйствительности. Такое сокращеніе сроковъ представляло бы значительное облегченіе воинской повинности для многихъ отбывающихъ

ее, и этимъ было бы достигнуто, по мнѣнію автора, хоть нѣкоторое уравненіе воинской повинности, въ дѣйствительности распределяющей весьма неравномѣрно.

Въ 1879 году, появляется специальное изслѣдованіе д-ра Лесиганга о воинскомъ налогѣ, сперва въ „Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik“ (Bd. XXXIII), а затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ: „Das Wehrgeld oder die Ausgleichungsbelastung der nichtdienenden Wehrpflichtigen“ (Jena, 1879). Мысль объ обложеніи уравнительнымъ налогомъ всѣхъ освобожденныхъ, по какому либо причинамъ, отъ воинской повинности авторъ доводитъ въ этомъ изслѣдованіи до крайности, требуя, чтобы размѣръ налога вполне соответствовалъ тяжести военной службы, для каковой цѣли авторъ рекомендуетъ установить денежную оцѣнку не только имущественныхъ потерь, которыя несутъ военнотружущіе различныхъ классовъ общества во время прохожденія военной службы, но и моральныхъ стѣсненій и неудобствъ, которымъ они подвергаются. Послѣ Лесиганга слѣдуетъ упомянуть о нѣмецкомъ экономистѣ Густавѣ Конѣ, который въ двухъ монографіяхъ, помѣщенныхъ имъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ („Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft“, XXXV, 1879 г. и „Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik“, XXXVII, 1881 года), подвергаетъ подробному критическому разбору всѣ предшествующіе труды, посвященные этому вопросу. Въ этихъ двухъ монографіяхъ авторъ отвергаетъ предшествующія теоріи, приписывавшія воинской повинности значеніе простой подати и въ этомъ ея значеніи находившія основаніе для введенія требуемаго ими воинскаго налога; справедливость и цѣлесообразность введенія воинскаго налога авторъ выводитъ изъ другихъ принциповъ — отчасти государственнаго права, отчасти новыхъ политическихъ ученій. Въ 1882 году, обѣ эти монографіи были переработаны авторомъ и, слитыя въ одинъ этюдъ, подъ заглавіемъ: „Die Wehrsteuer“, помѣщены въ сборникѣ его экономическихъ этюдовъ, выпущенъ въ томъ же 1882 году, подъ заглавіемъ: „Volkswirtschaftliche Aufsätze“ (Stuttgart, Cotta). Къ этому же предмету относится другой этюдъ автора, подъ названіемъ: „Ehre und Last in der Volkswirtschaft“, помѣщенный въ томъ же сборникѣ. Въ 1882 году, по поводу обсуждавшагося въ германскомъ рейхстагѣ законопроекта о введеніи воинскаго налога въ Германіи, законопроекта, отвергнутаго рейхстагомъ, одинъ изъ

выдающихся чиновниковъ прусскаго финансоваго вѣдомства издалъ книгу подъ заглавіемъ: „Die Wehrsteuer im deutschen Reiche“ (Berlin, 1881), въ которой помѣщенъ обширный законодательный матеріалъ, относящійся къ нашему вопросу, равнымъ образомъ помѣщены значительныя выдержки изъ дебатовъ, происходившихъ въ германскомъ рейхстагѣ при обсужденіи упомянутаго законопроекта. По поводу этого же законопроекта помѣщена въ декабрьской книжкѣ журнала „Preussische Jahrbücher“ за 1880 г. критическая статья профессора Трейтчке, горячо возстающаго противъ воинскаго налога, какъ противъ нововведенія, способнаго поколебать принципъ всеобщей воинской повинности и вообще уронить значеніе послѣдней въ глазахъ народа. Въ 1881 и 1882 гг. въ итальянскій парламентъ внесены аналогичные законопроекты, имѣвшіе такую же несчастную судьбу, какъ и германскій законопроектъ. Въ изданномъ, въ 1883 году, отчетѣ о дебатахъ, происходившихъ по этому поводу въ итальянскомъ парламентѣ, находимъ, въ видѣ приложения, научное изслѣдованіе С. Ферггисъ подъ заглавіемъ: „L'imposta militare“ (Roma, 1883), посвященное тому же предмету. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о статьѣ Альберта Боршторфа подъ заглавіемъ: „Die Wehrsteuer“, помѣщенной въ „Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft“ (Tübingen, 1886, 2 Heft), сжато излагающей сущность занимающаго насъ вопроса. Наконецъ, послѣднимъ произведеніемъ въ этой области слѣдуетъ считать изслѣдованіе геттингскаго профессора, д-ра Нейманна, помѣщенное въ первомъ томѣ издаваемаго д-ромъ Шанцомъ Finanz-Archiv'a за 1887 г. Хотя авторъ этого сочиненія смотритъ на воинскій налогъ, какъ на налогъ уже существующій, болѣе или менѣе признанный, и потому не нуждающійся въ принципиальномъ обоснованіи, тѣмъ не менѣе въ его изслѣдованіи нѣтъ недостатка и въ принципиальныхъ доказательствахъ необходимости воинскаго налога. По глубинѣ же анализа отдѣльныхъ составныхъ частей этого вопроса, по строгой научности опредѣленія существа воинскаго налога и мѣста, которое онъ долженъ занимать въ системѣ налоговъ, трудъ этотъ должно признать самымъ капитальнымъ въ литературѣ нашего вопроса. Съ другой стороны, хотя авторъ свое сочиненіе скромно озаглавливаетъ: „Die Wehrsteuer, Beiträge zur Erkentniss und Beurtheilung dieser Steuer“, имѣя въ виду исключительно изслѣдовать теоретическую часть дѣла и обѣщая посвятить специальное изслѣ-

дованіе тѣмъ мѣрамъ, которыя необходимы для практическаго проведенія воинскаго налога, тѣмъ не менѣе мы смѣло можемъ считать его трудъ вполнѣ законченнымъ, исчерпывающимъ настоящій вопросъ не только въ теоретической его части, но и во многихъ пунктахъ практическаго его проведенія въ дѣйствительной жизни.

Сверхъ указанныхъ спеціальныхъ изслѣдованій, воинскому налогу удѣляютъ особое мѣсто: А. Вагнеръ въ своемъ общемъ ученіи о прямыхъ налогахъ (*Handbuch der politischen Ökonomie, herausgegeben von G. Schönberg, 2 Auflage, Bd III, S. 318 и слѣд.*) и Шеффле въ своей „*Steuerpolitik*“ (Tübingen, 1880, стр. 497 и слѣд.). Последній, впрочемъ, рассматривающій воинскій налогъ не по его внутреннимъ мотивамъ и основаніямъ, а исключительно съ финансово-технической его стороны, приходитъ въ концѣ концовъ къ отрицанію этого налога. Изъ другихъ писателей, затрогивавшихъ вопросъ о воинскомъ налогѣ только мимоходомъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія, по оригинальности своихъ воззрѣній, профессоръ Fick, своей статьей: „О вліяніи естествознанія на право“, помѣщенной въ „*Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*“ за 1872 г. Bd. XVIII. Основываясь на теоріи Дарвина о естественномъ подборѣ и борьбѣ за существованіе, авторъ доказываетъ, что при господствующемъ въ современныхъ европейскихъ государствахъ милитаризмѣ одна часть населенія (военнослужащіе) физически развивается на счетъ мирной его части, такъ какъ въ войска поступаютъ, главнымъ образомъ, отборные здоровые люди, а дома преимущественно остаются слабосильные и нездоровые. Между тѣмъ экономическое и юридическое равенство обѣихъ частей населенія, въ связи съ нѣкоторыми благоприятствующими условіями для мирной части, ведетъ къ тому, что послѣдняя болѣе размножается, чѣмъ первая, послѣдствіемъ чего бываетъ большее возрастаніе числа слабосильнаго населенія. Поэтому каждое государство, желающее выдержать борьбу за существованіе съ другими государствами и занять высокое положеніе въ будущей конфедераціи европейскихъ государствъ, должно стремиться къ тому, чтобы, путемъ законодательныхъ мѣръ, препятствовать естественному росту мирной части населенія. Одной изъ такихъ мѣръ, по мнѣнію автора, долженъ служить воинскій налогъ, который, будучи установленъ въ высокомъ размѣрѣ, будетъ препятствовать неспособнымъ къ военной службѣ и, слѣд., физически-слабымъ—вступать въ бракъ

и обзаводиться семействомъ.—Очевидно, что подобное обоснованіе цѣлесообразности воинскаго налога едва ли можетъ служить для послѣдняго особенно лестной рекомендаціей въ глазахъ трезвыхъ политиковъ, считающихся съ дѣйствительными фактами и потребностями, а не съ гадательными теоріями о будущей судьбѣ человѣчества, а потому и мы не будемъ касаться теоріи Fick'a въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи.

Изъ военныхъ писателей, высказавшихъ свои мнѣнія о воинскомъ налогѣ, слѣдуетъ упомянуть С. Rönitz'a, автора надѣлавшихъ въ свое время много шума въ Германіи „Писемъ умершаго“, который еще въ 1885 году рекомендовалъ введеніе воинскаго налога, какъ одну изъ мѣръ къ устраненію недостатковъ современной ему конскрипціонной системы; затѣмъ прусскаго генерала фонъ-Гартмана, горячо отстаивающаго необходимость упомянутаго налога въ „Zeitfragen des christlichen Volkslebens“ (Bd. I, Heft 4, 2 auflage, 1879), и, наконецъ, австрійскаго начальника генеральнаго штаба, Ратценгофера, который въ своемъ сочиненіи „Die Staatswehr“ (Stuttgart, 1881) посвящаетъ особый отдѣлъ защитѣ воинскаго налога.

II. Краткій очеркъ исторіи законодательства о воинскомъ налогѣ.

Какъ всегда почти бываетъ въ финансовыхъ вопросахъ, такъ и въ настоящемъ случаѣ, законодательная практика значительно опередила теорію. Въ литературѣ еще не было помину о воинскомъ налогѣ, какъ послѣдній успѣлъ уже завоевать себѣ прочное положеніе въ дѣйствительной жизни. Исторія постепеннаго развитія идеи о воинскомъ налогѣ и тѣхъ формъ, въ которыхъ она осуществлялась въ практической жизни, съ древнихъ временъ до настоящаго времени, чрезвычайно поучительна, и мы удѣлимъ ей особое мѣсто въ нашемъ изслѣдованіи. Здѣсь же мы укажемъ только на важнѣйшіе моменты въ этой исторіи, имѣя въ виду исключительно европейское законодательство послѣдняго столѣтія.

Изъ современныхъ европейскихъ государствъ впервые воинскій налогъ былъ осуществленъ во Франціи, во время первой французской революціи. Изданный въ 1800 году законъ объявляетъ, что всѣ французскіе граждане одинаково подлежатъ воинской повинности, и опре-

дѣлаетъ, что тѣ лица, которыя по какимъ либо причинамъ будутъ освобождены отъ воинской повинности, должны платить казнѣ извѣстную сумму денегъ, соотвѣтствующую ихъ податной способности. Вышедшіе въ 1802 и 1805 гг. новые законы о рекрутской повинности оставили существованіе воинскаго налога нетронутымъ, пока, наконецъ, онъ не былъ уничтоженъ въ 1818 году, по примѣру многихъ другихъ плодовъ французской революціи. Въ 1833 году, наследный принцъ (впоследствии король) саксонскій, Іоганнъ, внесъ въ саксонскую первую камеру проектъ, по которому лица, освобождаемые отъ воинской повинности вслѣдствіе негодности или вынутаго высокаго жребія, должны платить извѣстную сумму денегъ для составленія особаго фонда, который распредѣлялся бы потомъ между окончившими службу солдатами. Проектъ этотъ не нашелъ сочувствія и остался безъ послѣдствій. Подобная же судьба постигла другой законопроектъ, внесенный въ 1848 г. во Франціи въ Національное Собраніе и преслѣдовавшій ту же цѣль. Частичное примѣненіе воинскаго налога находимъ въ одномъ прусскомъ указѣ 1830 г., освобождающемъ меннонитовъ и квакеровъ отъ воинской повинности и взаменъ того обязывающемъ ихъ къ уплатѣ въ казну ежегодной подати, въ размѣрѣ 3% годоваго дохода каждаго. Подобный же частичный характеръ имѣетъ опредѣленіе баварскаго закона 1826 г., по которому лица, освобожденные или исключенныя изъ состава гражданской милиціи (Bürgerwehr), вносятъ особый налогъ (Relutionsbetrag), высшій размѣръ котораго—30 флориновъ и сборъ съ котораго предназначается для покрытія издержекъ по той же гражданской милиціи. Полное осуществленіе нашелъ воинскій налогъ въ Швейцаріи, гдѣ, начиная съ 1846 года, одинъ кантонъ за другимъ стали вводить у себя этотъ налогъ, пока эти партикулярныя постановленія различныхъ кантоновъ не были, наконецъ, соединены въ одинъ общій законъ для всего швейцарскаго союза, изданный въ 1878 году. Согласно съ этимъ закономъ, всѣ швейцарскіе подданные, освобожденные отъ воинской повинности, платятъ: въ 1-хъ, личный налогъ, въ размѣрѣ 6 франковъ съ каждаго освобождаемаго лица (лица, неспособныя къ труду и не владѣющія имуществомъ, освобождаются отъ этого налога), и во 2-хъ, налогъ съ имущества и дохода, въ суммѣ 1½ франковъ съ каждой тысячи фр. чистаго имущества и 1½% съ годоваго дохода. Имущество ниже 1000 фр. и годовой

доходъ ниже 600 фр. освобождены отъ налога, при чемъ лица, неспособныя къ труду, но владѣющія имуществомъ выше указаннаго размѣра, не освобождаются отъ налога. Налогъ взимается (въ различныхъ впрочемъ количествахъ), начиная съ 20-ти до 44-лѣтняго возраста, т. е., въ теченіе обыкновеннаго срока военной службы, который въ Швейцаріи простирается до 25 лѣтъ, считая вмѣстѣ уже дѣйствительную службу въ арміи, запасъ, резервъ и ополченіе. Въ Германіи, кромѣ упомянутаго выше частичнаго осуществленія, воинскій налогъ нашелъ полное примѣненіе особенно въ Вюртембергѣ и Баваріи. Въ Вюртембергѣ закономъ 12 Марта 1868 г. установлена единовременная пошлина въ 20 гульденовъ съ каждаго лица, освобождаемаго отъ воинской повинности, уплачиваемая при полученіи свидѣтельства объ освобожденіи. Въ Баваріи закономъ 29 Апрѣля 1868 г. введенъ воинскій налогъ въ видѣ прогрессивной подоходной подати, раздѣленной на 8 классовъ, при чемъ низшій классъ, въ размѣрѣ 200 гульденовъ чистаго дохода, обложенъ тремя гульденами подати, а высшій классъ, опредѣляемый суммой 1600 и болѣе гульденовъ дохода, обложенъ податью въ размѣрѣ 100 гульденовъ. Такъ какъ въ Баваріи срокъ военной службы былъ шестилѣтній, то и плата воинскаго налога установлена шестилѣтняя. Съ объединеніемъ Германіи въ 1871 году и распространіемъ на всѣ государства, вошедшія въ составъ единой Германской имперіи, одного общаго закона о воинской повинности, означенные партикулярные законы Вюртемберга и Баваріи утратили свою силу. Въ Австріи закономъ 30 Юля 1880 г. введенъ воинскій налогъ, съ подраздѣленіемъ на 14 классовъ, при чемъ первые четыре класса обложены налогомъ въ 1, 2, 3 и 5 гульденовъ, а слѣдующіе 10 классовъ обложены налогомъ въ 10, 20, 30 и т. д., такъ что четырнадцатый классъ обложенъ налогомъ въ 100 гульденовъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ и максимумъ воинскаго налога въ Австріи. Доходъ съ означеннаго налога поступаетъ въ особый фондъ, который предназначается для поддержанія инвалидовъ учреждений, а также для оказанія необходимой поддержки вдовамъ и сиротамъ падшихъ воиновъ. Подобный законъ, съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями, установленъ и для Венгріи. Въ 1882 году, какъ уже упомянуто выше, былъ внесенъ въ германскій рейхстагъ законопроектъ о введеніи воинскаго налога въ Германіи. Законопроектъ этотъ вызвалъ оживлен-

ныя и горячія пренія въ рейхстагѣ; германская періодическая печать также живо была заинтересована новымъ налогомъ и сопровождала его внесеніе въ рейхстагъ сочувственными отзывами. Но благодаря особеннымъ обстоятельствамъ, связаннымъ съ тогдашнимъ составомъ партій въ германскомъ рейхстагѣ, законопроектъ былъ отвергнутъ послѣднимъ. Подобная же участь, какъ уже замѣчено выше, постигла и аналогичный итальянскій законопроектъ, внесенный въ тамошнюю палату депутатовъ два раза, въ 1881 и 1882 гг.

III. Теоретическое и прантическое значеніе воинскаго налога.

Изложенный краткій очеркъ литературы и законодательства, относящихся къ воинскому налогу, указываетъ на различную степень того интереса, который въ теченіе нынѣшняго столѣтія налогъ этотъ вызывалъ какъ въ наукѣ, такъ и въ законодательной практикѣ. Чѣмъ ближе мы подвигаемся къ новѣйшему времени, тѣмъ интересъ этотъ, какъ въ той, такъ и другой области, становится сильнѣе: въ литературѣ одно за другимъ начинаютъ появляться спеціальныя изслѣдованія о существѣ и значеніи воинскаго налога, а въ законодательствахъ замѣчаются усиленныя стремленія осуществлять этотъ налогъ на практикѣ. Законодательныя попытки введенія воинскаго налога въ Германіи и Итали, окончившіяся неудачей, принесли скорѣе пользу, чѣмъ вредъ идеѣ налога, вызвавъ въ литературѣ болѣе серьезное отношеніе къ изслѣдованію вопроса. Самый фактъ забаллотированія законопроектовъ въ германскомъ и итальянскомъ парламентахъ, особенно въ первомъ, уже потому не могъ служить къ дискредитированію идеи налога въ глазахъ общества, что всѣмъ было слишкомъ очевидно, что это забаллотированіе было вызвано совсѣмъ другими причинами, не имѣющими ничего общаго съ самой идеей налога. Несомнѣнно, что на забаллотированіе это, особенно въ Германіи, имѣли вліяніе и нѣкоторые недостатки законопроектовъ, особенно тѣ, которые касаются практическаго проведенія налога въ жизни, но главную причину отрицательнаго отношенія германскаго рейхстага къ этому налогу слѣдуетъ искать, съ одной стороны, какъ мы уже замѣтили, въ партійныхъ интересахъ, а съ другой стороны, въ опасеніи представителей германскаго народа, согласіемъ на введеніе упомянутаго

налога, представить правительству Бисмарка новое могущественное орудіе для его политики „крови и желѣза“, опасеніи, которому нельзя не отказать въ основательности, въ виду расширяющагося съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе милитаризма въ Германіи, столь тягостно отзывающагося не только на самой Германіи, но и на всей Европѣ. Во всякомъ случаѣ, послѣднія законодательныя попытки въ Германіи и Италіи оказали уже ту услугу идеѣ о воинскомъ налогѣ, что послужили достаточнымъ средствомъ для популяризаціи этой идеи въ глазахъ массы. И дѣйствительно, какъ можно судить по отзывамъ тогдашней германской прессы, масса встрѣтила идею о воинскомъ налогѣ очень сочувственно. Такое сочувственное отношеніе массы къ воинскому налогу совершенно естественно. Едва ли какой нибудь другой налогъ способенъ такъ удовлетворять чувству справедливости, какъ именно этотъ налогъ. Во всякомъ другомъ налогѣ на первомъ планѣ всегда стоятъ фискальныя цѣли, которыя обусловливаютъ собою *raison d'être* налога, а уже на второмъ планѣ выступаетъ принципъ справедливости, именно, когда рѣчь идетъ объ осуществленіи налога въ дѣйствительности и является вопросъ, какія мѣры должны быть приняты для того, чтобы сдѣлать тяжесть налога менѣе ощутительной для населенія. Въ воинскомъ же налогѣ, наоборотъ, принципъ справедливости составляетъ самый *raison d'être* его; введеніе его считается необходимымъ не потому, что онъ удобенъ въ фискальномъ отношеніи, а потому, что въ немъ видятъ средство осуществленія идеи равенства по отношенію къ одной изъ важнѣйшихъ обязанностей гражданъ къ государству, равенства, по которому свободные отъ тяжести воинской повинности должны, по крайней мѣрѣ, нести другую тяжесть предъ государствомъ, хотя бы и не столь тяжкую, какъ воинская повинность. Вотъ почему воинскій налогъ уже а priori долженъ вызывать къ себѣ сочувствіе массы, какъ удовлетворяющій одному изъ коренныхъ требованій челоуѣческой природы, требованію равенства не только правъ, но и обязанностей предъ государствомъ. Этимъ также объясняется, почему воинскій налогъ былъ впервые осуществленъ народами, наиболѣе поклоняющимися принципу равенства—именно, народами французскимъ и швейцарскимъ. Этимъ, наконецъ, также объясняется та безграничная симпатія, которою пользуется этотъ налогъ въ Швейцаріи, при общемъ отвращеніи швейцарскаго народа къ налогамъ, симпатія, доходящая

до того, что швейцарцы, по мѣткому выраженію одного швейцарскаго дѣятеля, Stämpfli, скорѣе согласились бы на введеніе новыхъ налоговъ, чѣмъ на отмѣну воинскаго налога.

Такимъ образомъ, *практическое значеніе* введенія воинскаго налога очевидно. Оно заключается въ удовлетвореніи одного изъ существеннѣйшихъ требованій, которое граждане могутъ предъявлять современному государству, требованія равномѣрнаго] распределенія повинностей между всѣми гражданами. Но это практическое значеніе воинскаго налога, какъ способа осуществленія принципа равенства по отношенію къ воинской повинности, еще недостаточно для *теоретическаго обоснованія* необходимости этого налога. Дѣло въ томъ, что принципъ равенства представляетъ собою обоюдоострое оружіе. Масса, руководящаяся больше чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ, весьма часто склонна доводить требованіе равенства до крайности, когда оно изъ идеи справедливой превращается въ идею антиморальную. Такое антиморальное значеніе требованіе равенства получаетъ тогда, когда оно предъявляется какъ требованіе *quand même*, когда въ основаніи его лежитъ не желаніе уменьшенія собственной тяжести, путемъ болѣе равномѣрнаго ея распределенія среди населенія, а желаніе просто увеличенія тягости другихъ, потому только, что *solamen miseri socios habuisse malorum* (для несчастныхъ составляетъ утѣшеніе имѣть товарищей въ несчастіи). Нельзя отрицать, что большинство массы смотритъ на воинскій налогъ съ этой точки зрѣнія, и если онъ пользуется и будетъ пользоваться сочувствіемъ массы, то именно потому, что на его знамени всегда будутъ видѣть вышеупомянутый девизъ. Но очевидно, что такая опора для воинскаго налога оказывается очень шаткой, и если хотятъ построить его на прочномъ фундаментѣ, то необходимо найти для него основанія, вытекающія не только изъ требованій чувства, но и изъ требованій разума.

Не подлежитъ сомнѣнію, что государственная политика можетъ иногда очутиться въ весьма опасномъ для себя положеніи, если въ своихъ начинаніяхъ не будетъ соображаться съ народными чувствами; несомнѣнно также, что и финансовая наука въ своихъ выводахъ не должна упускать изъ виду данныхъ, представляемыхъ народной психологіей: но очевидно, что эти данныя имѣютъ только второстепенное значеніе, наука должна ихъ принять въ соображеніе,

но не дѣлать ихъ прочнымъ фундаментомъ для своихъ выводовъ. Финансовая наука въ своихъ требованіяхъ должна исходить изъ основаній строго *раціональныхъ*, подсказываемыхъ государственной необходимостью или государственной пользой, а не увлекаться исключительно требованіями чувства, которыя именно весьма часто идутъ въ разрѣзъ съ требованіями государственной пользы и государственной необходимости. Вотъ почему и въ настоящемъ случаѣ для науки недостаточно одного голаго требованія равенства, а очевидно, что ей необходимо отыскать другія основанія, которыя подтверждали бы цѣлесообразность и необходимость существованія воинскаго налога.

И вотъ здѣсь то, для отысканія этихъ основаній, мы должны вступать въ широкую область, которая простирается далеко за обычные предѣлы, установленные для финансовой науки; здѣсь то выступаетъ во всей своей силѣ *теоретическое значеніе* воинскаго налога. „Принципіальный вопросъ о томъ, говоритъ Вагнеръ, насколько такой налогъ вообще правиленъ, необходимъ, справедливъ и цѣлесообразенъ, и связываемый съ нимъ другой принципіальный вопросъ, на какія потребности должны быть употребляемы средства, приобретаемыя путемъ этого налога, принадлежать уже не къ финансовой наукѣ, а къ общему ученію о государствѣ (политикѣ). Они тѣсно связаны съ высшими вопросами науки о государствѣ и вслѣдствіе этого они представляютъ собою много трудностей. Трудность эта еще болѣе увеличивается тѣмъ, что разрѣшеніе вопросовъ: „почему, какъ и для чего“, по отношенію къ воинскому налогу, находится въ столь же необходимой зависимости еще отъ другихъ вопросовъ, именно тѣхъ, которые вытекаютъ изъ той или другой организаціи воинской повинности въ каждомъ государствѣ въ отдѣльности“ *).

Такимъ образомъ, уже одно принципіальное обоснованіе воинскаго налога представляетъ обширное поле для изслѣдованія, дѣлая послѣднее чрезвычайно интереснымъ въ научномъ отношеніи. Не меньше интереса въ теоретическомъ отношеніи представляютъ собою и другія стороны воинскаго налога, выступающія на очередь тотчасъ послѣ принципіальнаго его обоснованія. Должно ли установить налогъ

*) A. Wagner, вь Handbuch der polit. Oekonomie, herausgegeben von G. Schönberg. Bd. III, 2 Auflage, S. 316.

единовременный, въ видѣ пошлыны, взимаемой единовременно при выдачѣ удостовѣренія объ освобожденіи отъ воинской повинности, подобно тому, какъ это существовало въ Вюртембергѣ, или налогъ этотъ долженъ взиматься въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, соотвѣтственно сроку военной службы, существующему въ данномъ государствѣ; долженъ ли размѣръ налога быть одинаковымъ для всѣхъ освобожденныхъ отъ воинской повинности, или онъ долженъ соотвѣтствовать доходу и имуществу послѣднихъ, иными словами, долженъ ли онъ быть установленъ въ видѣ поголовнаго или въ видѣ подоходнаго налога, или наконецъ въ формѣ, комбинированной изъ того и другого вмѣстѣ; долженъ ли онъ взиматься въ одинаковыхъ количествахъ въ теченіе всего платежнаго періода, или въ разныхъ количествахъ, соотвѣтственно различнымъ періодамъ военной службы, именно: въ большемъ размѣрѣ въ періодъ, соотвѣтствующій отбыванію военной службы въ арміи, и въ меньшихъ размѣрахъ въ періоды, соотвѣтствующіе нахожденію военно-служащихъ въ запасѣ, резервѣ и ополченіи; должно ли обложить этимъ налогомъ исключительно лицъ, освобождаемыхъ отъ воинской повинности, или также ихъ родителей, въ случаѣ податной неспособности первыхъ; наконецъ, должны ли быть привлекаемы къ воинскому налогу также и женщины, наравнѣ съ другими неспособными къ исполненію воинской повинности *in patria* и вмѣстѣ съ тѣмъ обладающими податной способностью—всѣ эти вопросы представляютъ собою не менѣе обширное поле для изслѣдованія, чѣмъ самое принципиальное обоснованіе налога. Одни изъ этихъ вопросовъ, какъ напр. вопросъ о привлеченіи женщинъ къ участию въ этомъ налогѣ, объ отвѣтственности родителей за дѣтей, о соотвѣтствіи срока взиманія воинскаго налога и количества этого взиманія съ срокомъ военной службы и съ различными ея періодами, находятся въ тѣсной связи съ принципиальнымъ обоснованіемъ налога и, подобно послѣднему, рѣшеніе ихъ должно быть основано на данныхъ науки государственнаго права, философіи права и политической экономіи. Другіе изъ этихъ вопросовъ, какъ напр. вопросъ о выборѣ между поголовнымъ и подоходнымъ налогомъ или комбинированіи того и другаго налога вмѣстѣ, о выборѣ между пропорціональнымъ и прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ, объ установленіи максимума и минимума дохода, подлежащаго обложенію и т. д., равнымъ обра-

зомъ и другіе вопросы, касающіеся практическаго примѣненія налога въ дѣйствительной жизни, уже относятся къ финансовой наукѣ, и къ рѣшенію ихъ должны быть приложимы общія теоремы, выводимыя теоріей финансоваго права.

IV. Планъ изслѣдованія.

Сказанное выше о теоретическомъ и практическомъ значеніи воинскаго налога опредѣляетъ собою задачу и планъ настоящаго изслѣдованія.

Прежде всего слѣдуетъ опредѣлить значеніе воинской повинности въ ряду другихъ повинностей гражданъ, отъ которыхъ она совершенно отличается сложной суммой экономическихъ, физическихъ и моральныхъ жертвъ, присущихъ этой повинности по самой природѣ ея, и указать на фактическій размѣръ того неравенства, которое существуетъ между различными гражданами государства, одинаково подлежащими отбыванію воинской повинности, но не одинаково отбывающими ее въ дѣйствительности (глава I). Остановившись затѣмъ на различныхъ теоріяхъ, предложенныхъ для принципіальнаго обоснованія воинскаго налога, какъ средства, устраняющаго вышеупомянутое неравенство (главы II—IV), мы попытаемся установить съ своей стороны принципіальную конструкцію воинскаго налога, пользуясь данными, добытыми при критическомъ разборѣ предшествующихъ теорій (глава V). Для провѣрки справедливости этой принципіальной конструкціи, будутъ рассмотрѣны тѣ возраженія, которыя отчасти уже были сдѣланы, а отчасти еще могутъ быть сдѣланы противъ введенія воинскаго налога, и указаны неосновательность этихъ возраженій и непримѣнимость ихъ къ выведенной теоріи (глава VI). Этимъ будетъ исчерпано содержаніе первой части изслѣдованія, касающейся *теоріи* воинскаго налога.

Во второй части изслѣдованія, имѣющей своимъ содержаніемъ характеристику положенія, занимаемаго воинскимъ налогомъ на *практикѣ*, прежде всего представленъ будетъ полный очеркъ исторіи осуществленія воинскаго налога на практикѣ, начиная съ древнихъ временъ до настоящаго времени (глава I). Потомъ будутъ рассмотрѣны отдѣльныя положенія нонѣйшаго европейскаго законо-

дательства о воинскомъ налогѣ, а именно: о субъектахъ воинскаго налога (главы II—III), о продолжительности времени для взиманія воинскаго налога (глава IV), объ объектѣ воинскаго налога (глава V) и о цѣляхъ, на которыя онъ долженъ быть употребленъ (глава VI). При разсмотрѣннн всѣхъ этихъ вопросовъ, мы остановимся, при каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, на тѣхъ основанiяхъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться для того или иного рѣшенiя даннаго вопроса, имѣя въ виду принципиальную конструкцію воинскаго налога, выведенную въ первой части. Это сопоставленiе дастъ, такимъ образомъ, возможность опредѣлить, насколько современное практическое осуществленiе воинскаго налога соответствуетъ тѣмъ требованiямъ, которыя мы вправѣ ему предъявлять, основываясь на данныхъ финансовой науки и государственнаго права. Выяснивъ, такимъ образомъ, всѣ общiе и частные вопросы, касающiеся воинскаго налога, возможно будетъ, наконецъ, также опредѣлить мѣсто этого налога въ общей системѣ современныхъ европейскiхъ государственныхъ налоговъ, или въ такъ называемой „податной системѣ“ (глава VII).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

НАЛОГЪ НА ОСВОБОЖДЕННЫХЪ ОТЪ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ВЪ ТЕОРИИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Воинская повинность и принципъ равенства.

Въ ряду повинностей, которыя современное государство налагаетъ на своихъ гражданъ, воинская повинность стоитъ совершенно особнякомъ, какъ самая тяжкая, самая обременительная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая важная, самая неизбежная въ современномъ государствѣ. Необходимость и неизбежность этой повинности не подлежатъ никакому сомнѣнiю. Какъ бы справедливо ни было негодованiе тѣхъ, которые возстаютъ противъ существованiя международнаго антагонизма, вынуждающаго государства держать наготовѣ громадныя армiи и затрачивать на нихъ всѣ свои лучшiя силы; какъ бы ни желательно было водворенiе на землѣ того идеала, о которомъ мечтали древнiе пророки Израиля, желавшiе, чтобы народы „обратили свои мечи въ заступы и свои копыя въ косы, чтобы одинъ народъ не поднималъ меча на другаго и чтобы люди не учились больше воевать“, *)—мы должны признать, что еще очень много времени должно пройти, пока этотъ идеалъ осуществится, и что до тѣхъ поръ содержанiе военныхъ силъ будетъ составлять необходимое условiе

*) Исаия II. 4; Михей IV, 3.

самой жизни государства. Поэтому весьма ошибочно мнѣніе тѣхъ, которые считаютъ военную службу „непроизводительнымъ трудомъ“, выставляя на видъ то положеніе, что въ то время, когда всѣ другія повинности обыкновенно влекутъ за собою извѣстныя осязательныя выгоды, какъ для всего государства, такъ и для каждаго гражданина въ отдѣльности, въ воинской повинности моментъ непосредственной, осязательной пользы менѣе всего очевиденъ. Конечно польза, представляемая существованіемъ арміи—осуществленіе возможности защиты государства отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ—скорѣе отрицательнаго, чѣмъ положительнаго свойства. Но, какъ справедливо замѣтилъ еще Книсъ*), развѣ обезпеченіе нашей жизни, нашей собственности, нашей закономъ дозволенной дѣятельности, нашего взаимнаго оборота противъ угрожающаго насилія внутри страны и противъ внѣшнихъ враговъ, не есть столь же необходимая потребность, какъ потребность въ пищѣ и ѣдѣ, въ одеждѣ и жилищѣ? Злые вороны, отъ которыхъ оберегаетъ насъ солдатъ, гораздо хуже еще, чѣмъ тѣ, отъ которыхъ полевой сторожъ оберегаетъ нашу ниву, и если дѣятельность послѣдняго должна быть признана производительною, то тѣмъ больше таковою должна быть признана дѣятельность перваго. Необходимость воинской повинности и важное ея значеніе въ современномъ государствѣ, такимъ образомъ, не подлежатъ сомнѣнію.

Но, признавая это, мы должны также признать и другое положеніе, что повинность эта есть самая тяжелая, самая обременительная среди всѣхъ другихъ повинностей въ современномъ государствѣ. Какъ бы мы ни идеализировали эту повинность, какъ бы мы ни признавали святость принципа: „Защита отечества есть священная обязанность каждаго гражданина“, мы все таки не можемъ отрицать всей тяжести, присущей этой повинности. Отбываніе этой повинности сопряжено съ такими лишеніями и жертвами, предъ которыми пожертвованія, требуемыя другими повинностями, положительно ничтожны. Такъ какъ ясное пониманіе значенія воинской повинности весьма важно для рѣшенія вопроса о воинскомъ налогѣ, то мы не должны игнорировать эту, въ высшей степени важную, черту воинской повинности. Исчислить всѣ лишенія и жертвы, сопряженныя съ отбываніемъ воинской повинности, нѣтъ никакой возможности, такъ

*) Knies, Die Dienstleistung des Soldaten, S. 2—3.

какъ они чрезвычайно многочисленны и разнообразны, видоизмѣняясь соотвѣтственно съ индивидуальными умственными, моральными, физическими и социальными условіями, въ которыхъ находится лицо, отбывающее эту повинность. Тѣмъ не менѣе, лишенія эти можно подвести подъ нѣсколько общихъ категорій, въ предѣлахъ которыхъ не трудно опредѣлить главные свойства этихъ лишеній. Лишенія именно, которыя влечетъ за собою воинская повинность, можно раздѣлить на три главные категоріи: физическія, психическія и экономическія. Разсмотримъ каждую изъ этихъ категорій въ отдѣльности.

Физическія лишенія, присущія военной службѣ по самой ея природѣ, значительно отличаются отъ физическихъ лишеній, которыя влечетъ за собою обыкновенно всякая другая физическая дѣятельность. Напряженія мускульной силы при военныхъ экзерциціяхъ хотя обыкновенно бываютъ менѣе продолжительны, чѣмъ тѣ, которыя приходится дѣлать обыкновенному чернорабочему, вынужденному работать въ потѣ лица въ теченіе цѣлаго дня, но за то онѣ болѣе интенсивны и, вслѣдствіе этого, болѣе обременительны. Не говоря уже объ упражненіяхъ, обусловливаемыхъ самой техникой военного дѣла, достаточно, напр., вспомнить тѣ лишенія, которыя выпадаютъ на долю солдата при передвиженіяхъ съ мѣста на мѣсто, особенно тамъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, когда часто приходится дѣлать 30 и болѣе верстъ въ день, часто во время сильнаго мороза и стужи или во время сильной жары, или достаточно вспомнить тѣ страданія, которыя приходится перетерпѣвать солдату, стоящему на стражѣ, не смѣя шевелиться въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, — чтобы оцѣнить всю физическую тяжесть военной службы даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она, повидимому, не требуетъ непосредственнаго мускульнаго труда. Всѣ эти физическія лишенія, за весьма рѣдкими исключениями, значительно превышаютъ физическія страданія обыкновеннаго чернорабочаго, работающаго преимущественно въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, *не по командѣ, а по собственному побужденію, и имѣющаго полную свободу располагать свой трудъ наиболее удобнымъ для себя образомъ* *).

*) Къ этимъ физическимъ лишеніямъ слѣдуетъ прибавить, какъ это ни печально, и *непосредственныя* физическія боли и страданія, причиняемыя весьма часто солдатамъ ихъ старшими по службѣ, въ видѣ побоевъ, пинковъ, подзатыльниковъ и т. д. Это практикуется до сихъ поръ еще почти вездѣ, не только у насъ въ Россіи, но, судя по отзывамъ наблюдателей,

Но всѣ эти лишенія, составляющія обычныя явленія военной службы въ мирное время, въ сущности ничто, въ сравненіи съ тѣми физическими лишеніями и страданіями, которыя выпадаютъ на долю солдата въ военныхъ походахъ. Мы ихъ считать не будемъ, такъ какъ эти лишенія и страданія всякому извѣстны изъ описаній наблюдателей*). Своего кульминаціоннаго пункта страданія эти достигаютъ въ тотъ моментъ, когда солдатъ, сраженный непріателемъ, приносить въ жертву своему отечеству не только свое здоровье или отдѣльный органъ своего тѣла, но часто даже свою жизнь, т. е. высшее благо, которымъ человѣкъ владѣетъ, такъ какъ она составляетъ основу всѣхъ другихъ благъ въ мірѣ.

Вторую категорию составляютъ психическія лишенія и страданія, которыя также присущи военной службѣ по самой природѣ ея, но которыя уже ощущаются различно, смотря по степени развитія и образованія отбывающаго военную службу. Человѣкъ отрывается отъ своей семьи, отъ своихъ друзей и пріятелей, иногда и отъ любимой женщины, и именно въ такомъ возрастѣ, когда всѣ эти нравственныя узы чрезвычайно еще крѣпки, такъ что ихъ разрывъ причипяетъ наиболѣе сильное психическое страданіе. Онъ долженъ жертвовать всѣмъ, чѣмъ онъ до сихъ поръ дорожилъ, своими привычками къ извѣстному образу жизни, своими наклонностями къ извѣстнымъ занятіямъ; онъ долженъ подавлять въ себѣ эти наклонности, отказаться отъ своихъ идеальныхъ стремленій къ развитію и усовершенствованію скрытыхъ въ немъ способностей— во имя воинскаго долга, требующаго себѣ полного подчиненія лич-

и въ просвѣщенной Германіи и Австріи. Конечно, законодательства и правительства принимаютъ всевозможныя мѣры къ искорененію этого зла. Наше военное вѣдомство, напр., въ своихъ циркулярахъ не только строго воспрещаетъ бить солдатъ, но предписываетъ даже избѣгать вообще прикосновенія къ тѣлу солдата, напр., при обученіи его держать оружіе и т. д. «Ошибку, говорить одинъ изъ подобныхъ циркуляровъ, слѣдуетъ разъяснить словеснымъ разъясненіемъ и показывать на себя, но отнюдь не касаясь обучаемого рукой»; и дальше: «слѣдуетъ кротко и съ терпѣніемъ исправлять ошибку». (Приказъ по военному вѣдомству 1880 г. № 335, см. Памятную книжку для унтеръ-офицеровъ пѣхоты, Спб. 1886. Извлеченіе изъ положенія о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ). Но всѣ эти усилія фактически остаются совершенно безуспѣшными. Зло это, къ сожалѣнію, пустило такіе глубокіе корни въ военной службѣ, что приходится почти признать, что оно составляетъ фатальную необходимость послѣдней, какъ ни печально такое признаніе.

*) Укажемъ, напр., на прекрасный рассказъ одного изъ симпатичнѣйшихъ нашихъ беллетристовъ, Всеволода Гаршина, подъ названіемъ «Рассказъ рядоваго Иванова», гдѣ весьма рельефно обрисована тяжесть военнаго похода.

ности, устанавливающего для индивидуума *свои* правила, *свои* обычаи, *свой modus vivendi*, ничего общаго не имѣющіе со всѣмъ тѣмъ, чѣмъ индивидуумъ руководствовался до сихъ поръ. Человѣкъ, наконецъ, отказывается отъ высшаго блага, которое принадлежитъ ему послѣ блага жизни—отъ свободы; онъ весь отдается въ распоряженіе особой дисциплины, которая соразмѣряетъ каждый шагъ его, каждое его движеніе; малѣйшее отступленіе отъ правилъ этой дисциплины влечетъ за собою строгое наказаніе. Человѣкъ чувствуетъ себя постоянно подъ психическимъ давленіемъ, надъ нимъ постоянно виситъ какой то дамокловъ мечъ, онъ вѣчно долженъ быть на сторожѣ. Конечно, и въ гражданской жизни мы находимся въ постоянной зависимости отъ тяготящей надъ нами высшей силы, именуемой закономъ, съ требованіями котораго мы должны соразмѣрять наши поступки и наши желанія. Но какая разница между *этими* требованіями и требованіями военной дисциплины! Третьяковъ закона, особенно уголовного, не причиняютъ намъ никакого психическаго стѣсненія. Если мы, напр., остерегаемся отъ нанесенія обидъ нашему ближнему, отъ совершенія подлоговъ, отъ уклоненія отъ государственныхъ повинностей, то мы это дѣлаемъ не потому, что таковы требованія закона и мы *подчиняемся* этимъ требованіямъ, а потому, что мы чувствуемъ внутреннее отвращеніе ко всѣмъ этимъ дѣйствіямъ; требованіе закона во всѣхъ этихъ случаяхъ вполне гармонируетъ съ требованіями всего нашего духовнаго и моральнаго существа. Совсѣмъ другое дѣло требованія дисциплины. Мы можемъ *сознавать* цѣлесообразность этихъ требованій, ихъ необходимость для достиженія извѣстныхъ утилитарныхъ цѣлей, но исполненіе этихъ требованій не вытекаетъ изъ требованій нашей моральной природы, съ которой они не имѣютъ ничего общаго. Исполненіе ихъ основано на разумѣ, а не на моральномъ чувствѣ, оно требуетъ съ нашей стороны *подчиненія* себѣ, психическаго принужденія, и въ этомъ моментѣ подчиненія и принужденія и заключается психическая тягость этихъ требованій для обязаннаго подчиняться имъ. Тягость эта чувствуется тѣмъ сильнѣе, чѣмъ человѣкъ болѣе образованъ, чѣмъ болѣе развито въ немъ чувство свободы. Правда, этому психическому страданію служитъ значительнымъ противовѣсомъ сознаніе долга, а это сознаніе въ свою очередь также составляетъ преимущественный удѣлъ людей болѣе развитыхъ умственно и морально, но это сознаніе, заставляя

насъ добросовѣстно и неукоснительно исполнять требованія дисциплины, нисколько не освобождаетъ насъ отъ психическаго стѣсненія, которое мы испытываемъ при исполненіи этихъ требованій. Едва ли найдется какая либо другая отрасль человѣческой дѣятельности, которая такъ бы изобиловала психическими лишеніями, какъ военная служба. И это совершенно естественно. Свобода есть высшее благо для человѣка послѣ блага жизни; лишеніе этого блага, или даже одно только ограниченіе его, должно причинять значительныя психическія страданія: между тѣмъ ни въ одной отрасли человѣческой дѣятельности ограниченіе свободы не выступаетъ съ такой силой, какъ именно въ военной службѣ.

Третья категория лишеній имѣетъ исключительно экономическій характеръ. Человѣкъ призывается къ военной службѣ въ тотъ именно періодъ жизни, который имѣетъ наибольшее значеніе для созиданія его будущаго экономическаго благополучія. Накопленіе капитала, какъ интеллектуальнаго, такъ и вещественнаго, необходимаго для извѣстнаго рода экономической дѣятельности, пріобрѣтеніе другихъ средствъ, необходимыхъ для этой дѣятельности, какъ напр., знакомствъ, кліентовъ, кредита и т. д., развитіе духовныхъ способностей для какого нибудь призванія и техническое усовершенствованіе въ этомъ призваніи—все это совершается именно въ тѣ годы, которые воинская повинность отнимаетъ у человѣка въ свою пользу. Отрываясь отъ своей экономической дѣятельности, отъ своего призванія для военной службы, человѣкъ, такимъ образомъ, несетъ двойныя потери: потери непосредственныя, которыя на римскомъ юридическомъ языкѣ носятъ названіе *damnum emergens*, и потери посредственныя, которыя на томъ же юридическомъ языкѣ извѣстны подъ словомъ *lucrum cessans*. Потери втораго рода въ экономическомъ отношеніи еще болѣе существенны, чѣмъ потери перваго рода. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ поступаетъ въ военную службу въ томъ возрастѣ, когда знанія, необходимыя ему для его будущей профессіи, находятся еще въ періодѣ развитія, когда о какой нибудь законченности по отношенію къ тому кругу умственнаго образованія, который необходимъ для его будущей экономической дѣятельности, не можетъ быть и рѣчи. Говоря это, мы вовсе не имѣемъ въ виду такъ называемыхъ либеральныхъ профессій, требующихъ особенной научной или спеціально технической подготовки въ учебныхъ заве-

деніяхъ; о нихъ нечего и говорить, такъ какъ потери, могущія произойти для челоуѣка, готовящагося къ такой профессіи, если его прервать во время его научной подготовки, слишкомъ очевидны; да и сами законодательства это сознаютъ, предоставляя во всѣхъ почти странахъ, гдѣ существуетъ всеобщая воинская повинность, отсрочку готовящимся къ такимъ профессіямъ до окончанія ими курса, соотвѣтственно сокращая и сроки ихъ службы. Но сказанное выше относится и ко всевозможнымъ другимъ родамъ занятій, тѣмъ или инымъ образомъ стоящимъ выше обычнаго уровня простой механической работы и, слѣдовательно, требующимъ для себя какой нибудь специальной подготовки. Застой, наступающій въ экономической дѣятельности призываемаго, вслѣдствіе отбыванія имъ воинской повинности, вмѣстѣ съ тѣмъ есть и регрессъ, такъ какъ въ экономической жизни, по справедливому замѣчанію Боршторфа, застой и регрессъ равнозначущи. Послѣдствія этого застоя особенно обнаруживаются по окончаніи службы въ дѣйствующей арміи и по переходѣ прежняго солдата въ запасъ или ополченіе, когда ему приходится вновь начинать свою прежнюю экономическую дѣятельность, прерванную военной службой. Многое изъ того, что онъ зналъ, онъ успѣлъ позабыть, благодаря отсутствію упражненія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ службы, между тѣмъ какъ, если бы онъ не былъ прерванъ военной службой, онъ успѣлъ бы въ теченіе этого времени приобрѣсть еще много новыхъ знаній и большій навыкъ въ своей специальности. Въ первомъ отношеніи онъ несетъ положительныя потери (*damnum emergens*), во второмъ — потери относительныя (*lucrum cessans*), не менѣ существенныя, чѣмъ первыя. Ему нужно очень много усилій и труда, чтобы по крайней мѣрѣ вновь достигнуть того положенія, въ которомъ онъ находился въ моментъ призванія къ военной службѣ; нужно приобрѣсть вновь необходимыя орудія и матеріалы, вновь обзавестись кругомъ клиентовъ, покупателей и т. д., между тѣмъ какъ его товарищъ по профессіи, *sete-gis paribus*, за время отбыванія имъ военной службы, успѣлъ не только оставаться въ прежнемъ положеніи, но и значительно подвинуться впередъ въ экономическомъ отношеніи, и съ нимъ приходится нашему субъекту конкурировать, но на этотъ разъ далеко уже не при равныхъ силахъ.

Но было бы большою ошибкою, по справедливому замѣчанію

Нейманна, при исчисленіи тѣхъ экономическихъ потерь, которыя влечетъ за собою воинская повинность, имѣть преимущественно, или даже исключительно, въ виду потери, проистекающія отъ службы въ теченіе трехъ или одного года въ дѣйствующей арміи. По объему и значенію эти жертвы далеко уступаютъ тѣмъ, которыя могутъ быть потребованы отъ лицъ, числящихся въ запасѣ или ополченіи. Дѣло въ томъ, что воинская повинность не ограничивается одной службой въ дѣйствующей арміи. За службой въ арміи слѣдуетъ еще состояніе въ запасѣ, а потомъ въ ополченіи. Въ Россіи, до Іюня 1888 года, срокъ военной службы былъ установленъ 19-лѣтній, отъ 21-го до 40-лѣтняго возраста, при чемъ солдатъ пребывавъ въ дѣйствительной службѣ 6 лѣтъ, 9 лѣтъ въ запасѣ, а остальные годы числился въ государственномъ ополченіи. Іюньскимъ закономъ 1888 г. срокъ службы продолженъ до 43-лѣтняго возраста, при чемъ измѣнены и сроки дѣйствительной службы и запаса: первый установленъ 5-лѣтній, второй 13-лѣтній. Срокъ состоянія въ ополченіи для лицъ отбывшихъ нормально воинскую повинность, оставленъ прежній, четырехлѣтній, но зато онъ отодвинутъ на болѣе поздній возрастъ, благодаря увеличенію срока запаса. Для лицъ же, съ самаго начала призывнаго возраста зачисленныхъ въ ополченіе, срокъ послѣдняго оказывается дѣйствительно увеличеннымъ на три года. Въ Пруссіи, воинскими уставами 1817, 1825 и 1858 гг. срокъ военной службы установленъ 32-лѣтній, отъ 17- до 49-лѣтняго возраста, съ слѣдующими подраздѣленіями: 5 лѣтъ (отъ 20 до 25 лѣтъ) службы въ арміи (3 года дѣйствительной службы, а 2 года въ резервѣ), 7 лѣтъ состоянія въ ландверѣ перваго призыва, 7 лѣтъ состоянія въ ландверѣ втораго призыва, а остальные годы (отъ 17 до 20 лѣтъ и отъ 39 до 49) состоянія въ ландштурмѣ*). Срокъ этотъ подвергался различнымъ измѣненіямъ, пока, наконецъ, закономъ 12 Февраля 1875 года, дѣйствующимъ до сихъ поръ, срокъ этотъ установленъ 25-лѣтній (отъ 17 до 42 лѣтъ), съ соответственными подраздѣленіями на дѣйствительную службу въ арміи, ландверъ и ландштурмъ, но съ тѣмъ важнымъ различіемъ, что въ случаѣ надобности и ландверъ и ландштурмъ получаютъ значеніе дѣйствительной службы. Согласно этому закону, не только ландверъ,

*) Engel, Resultate des Ersatz-Aushebungsgeschäfts, стр. 66.

но и ландштурмъ составляетъ вполне организованную составную часть общей вооруженной силы государства, подлежащую тѣмъ же законамъ и правиламъ дисциплины, которые установлены для настоящей арміи, имѣющую даже особенную форменную одежду и т. д. Въ случаѣ надобности составъ ландвера можетъ быть пополненъ лицами, состоящими въ ландштурмѣ, т. е., послѣднія вплоть до 42-лѣтняго возраста могутъ быть *обратно* причислены въ ландверъ, изъ котораго по своему возрасту уже были отчислены. При такомъ призваніи къ службѣ лицъ, состоящихъ въ ландштурмѣ, военное вѣдомство даже не обязано руководствоваться предпочтительнымъ выборомъ болѣе молодыхъ возрастовъ; рядомъ съ молодыми, оно можетъ одновременно призвать и старшіе возрасты и даже предпочесть послѣдніе, если военные интересы этого потребуютъ*). Этотъ германскій законъ, вмѣстѣ съ его дополненіями отъ 1880 и 1887 г., конечно, долженъ имѣть своимъ послѣдствіемъ соотвѣтственное увеличеніе сроковъ службы и реформу резервныхъ частей и въ другихъ государствахъ. И дѣйствительно, въ настоящее время въ Австріи проектируютъ организацію ландштурма по образцу германскому, во Франціи въ настоящее время также разсматривается въ сенатѣ законопроектъ объ увеличеніи продолжительности сроковъ службы до 45-лѣтняго возраста, а упомянутый выше законъ, изданный недавно въ нашемъ отечествѣ, представляетъ довольно значительный шагъ въ томъ же направленіи.

При такой организаціи военныхъ силъ въ современныхъ европейскихъ государствахъ, положеніе лицъ, находящихся въ резервѣ, заслуживаетъ не меньшее вниманіе, чѣмъ положеніе лицъ, находящихся въ дѣйствительной службѣ. Хотя лишенія и потери, которыя влечетъ за собою причисленіе ихъ къ составу военнотружениковъ, болѣе возможныя, чѣмъ дѣйствительныя, такъ какъ они призываются только въ чрезвычайныхъ случаяхъ: однако, если эти чрезвычайные случаи дѣйствительно наступаютъ, то испытываемыя ими лишенія бываютъ еще гораздо интенсивнѣе по своему внутреннему содержанию и значительнѣе по своему объему, чѣмъ тѣ, которыя испытываютъ лица, находящіяся на службѣ по призыву мирнаго времени. Дѣло въ томъ, что по обыкновенному призыву мирнаго времени на

*) Neumann, Die Wehrsteuer, Finanz-Archiv Bd. I, 1887. S. 114.

службу поступаютъ люди, преимущественно холостые, на которыхъ военная служба во всякомъ случаѣ не можетъ такъ губительно отозваться, какъ на лицахъ семейныхъ и имѣющихъ уже опредѣленную профессію и т. д.; между тѣмъ, именно такія лица составляютъ главный контингентъ тѣхъ, которые призываются въ военное время. Положеніе ихъ въ высшей степени печальное. „Кто имѣлъ хоть малѣйшую возможность, говоритъ Нейманнъ, изучить тѣ бѣдствія, которыя влекло за собою даже сравнительно короткое военное время 1870 и 1871 гг. для громаднаго числа семействъ тѣхъ лицъ, которыя были тогда призваны изъ резерва и ландвера подъ знамена дѣйствующей арміи, кто именно имѣлъ возможность читать прошенія, въ которыхъ родственники этихъ лицъ просили отпуска для послѣднихъ и которыми они, особенно въ послѣдніе мѣсяцы того времени, буквально *осаждали* военное управленіе, требуя ихъ освобожденія отъ службы хотя бы на короткое время, дабы они получили возможность совершить хоть крайне необходимое для интересовъ собственнаго дѣла, дабы послѣднее совсѣмъ не рушилось подъ бременемъ конкуренціи оставшихся дома, дабы источники пропитанія всего семейства не изсякли совершенно, дабы не быть доведеннымъ до разоренія и т. д.; кто, дальше, приметъ въ соображеніе, что предстоящія, быть можетъ даже въ ближайшемъ будущемъ, кампаніи, по всѣмъ вѣроятіямъ, не только будутъ требовать увеличенія числа резервныхъ войскъ, но, съ цѣлью лучшаго подготовленія всѣхъ частей войска, послѣднее будутъ держать подъ знаменами гораздо болѣе продолжительное время, чѣмъ это сдѣлала внезапно начавшаяся кампанія 1870 г., что тогда, вѣроятно, будутъ *вынуждены* прибѣгнуть къ дѣйствию закона 1875 г. и призывать къ службѣ даже старшіе возрасты ландштурма, которые въ 1871 году были еще совершенно освобождены,—тотъ можетъ себѣ представить приблизительно вѣрную картину того горя и того несчастья, которыя въ подобное время должны обрушиваться на семейства нашихъ защитниковъ отечества и на экономическое ихъ существованіе“ *).

Такимъ образомъ, экономическія лишенія, постигающія лицъ, отбывающихъ воинскую повинность, простираются не только на тѣхъ, которыя отбываютъ военную службу въ дѣйствующей арміи, но и

*) Neumann ibid., стр. 115.

на тѣхъ, которыя числятся въ запасѣ и ополченіи. Разница между экономическими лишеніями первыхъ и вторыхъ лишь та, что первыя наступаютъ неизбежно, во всякое время, и составляютъ явленіе постоянное, а вторыя наступаютъ лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ, именно въ военное время. Но и въ мирное время резервисты не совсѣмъ свободны отъ экономическихъ лишеній, если принять во вниманіе частое отрываніе ихъ отъ мирныхъ занятій для учебныхъ сборовъ и т. д. Воинская повинность, такимъ образомъ, отражается и на нихъ чрезвычайно тягостно: въ военное время—всѣми своими лишеніями и бѣдствіями и еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ на обыкновенныхъ солдатахъ, въ мирное время—хотя въ значительно меньшей мѣрѣ физическими и психическими своими неудобствами и лишеніями, но зато довольно чувствительно экономическими потерями, которыя она влечетъ за собою и для этой категоріи лицъ.

Само собою разумѣется, что говоря о лишеніяхъ, испытываемыхъ лицами, призываемыми къ военной службѣ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, должно имѣть въ виду, что лишеніямъ этимъ eo ipso подвергаются и лица, раньше отбывавшія службу въ дѣйствующей арміи, такъ какъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ призываются къ военной службѣ не только лица, зачисленные съ самаго начала призыва въ ополченіе, но и лица, уже отбывавшія воинскую повинность въ дѣйствующей арміи, послѣднія даже преимущественно. Для этой категоріи лицъ, такимъ образомъ, чрезвычайные призывы только усугубляютъ лишенія, которыя они испытывали уже раньше и которыя лица первой категоріи испытываютъ только въ первый разъ.

Мы, такимъ образомъ, отмѣтили тѣ три категоріи лишеній и бѣдствій, которыя солдату приходится испытывать во время исполненія имъ военной службы. Конечно, нельзя отрицать, что военная служба, соотвѣтственно этимъ лишеніямъ и неудобствамъ, доставляетъ солдату извѣстныя выгоды. Чего стоитъ уже одно освобожденіе отъ необходимости заботиться о завтрашнемъ днѣ, сознаніе полной обезпеченности своего матеріальнаго существованія! Для многихъ лицъ изъ низшихъ классовъ населенія, которыя дома влечатъ самое жалкое существованіе и часто живутъ впроголодь, солдатское житье, удовлетворяющее необходимымъ потребностямъ человѣка въ здоровой питательной пищѣ, въ тепломъ помѣщеніи зимой и т. д., представляется даже заманчивымъ. Не меньшее значеніе имѣетъ и дисцип-

лина, обнаруживающая особенно благотворное вліаніе на лицъ изъ тѣхъ же низшихъ классовъ населенія, приучая ихъ къ порядку, аккуратности, предусмотрительности и воздержности, къ терпѣнію, выносливости и т. д., т. е. къ такимъ качествамъ, которыя имѣютъ не только моральную цѣнность, облагораживая духъ человѣка и его нравственный обликъ, но и экономическую цѣнность, представляя собою необходимое основаніе экономическаго преуспѣянія для всякаго человѣка. Военная служба вообще дѣйствуетъ благотворно на солдата, укрѣпляя его тѣло, закаляя его характеръ и расширяя его умственный кругозоръ. Если первыя два изъ упомянутыхъ послѣдствій имѣютъ одинаково важное значеніе для всѣхъ классовъ населенія и даже преимущественно для высшихъ, болѣе изнѣженныхъ и нервно ослабленныхъ, то послѣднее послѣдствіе опять таки имѣетъ значеніе преимущественно для лицъ низшихъ классовъ, которыя, живя часто въ глухихъ мѣстностяхъ, вдали отъ культурныхъ центровъ, коснѣютъ въ страшномъ невѣжествѣ. Стоитъ сравнить въ этомъ отношеніи солдата крестьянина, побывавшаго нѣсколько лѣтъ на службѣ и видѣвшаго виды, съ оставшимся дома его односельчаниномъ, часто даже не имѣющимъ представленія о томъ, что такое желѣзная дорога, телеграфъ и т. д. Какая громадная разница въ умственныхъ физіономіяхъ того и другаго лица, выросшихъ въ одной и той же средѣ, въ однихъ и тѣхъ же соціальныхъ условіяхъ! Этимъ объясняется также преимущество, которое при наймѣ на частную службу обыкновенно дается лицамъ „служивымъ“ предъ несслужившими. Это послѣднее обстоятельство несомнѣнно имѣетъ большое значеніе для лицъ упомянутой категоріи, представляя въ извѣстной мѣрѣ противовѣсъ тѣмъ лишеніямъ, которыя имъ приходится переносить при отбываніи военной службы.

Но всѣ эти выгоды, въ общемъ, крайне незначительны въ сравненіи съ лишеніями, которыя воинская повинность влечетъ за собою для отбывающихъ ее. Въ ряду другихъ повинностей въ современномъ государствѣ воинская повинность, въ концѣ концовъ, всетаки остается самую обременительную, самую тягостную. И если во всѣхъ другихъ государственныхъ повинностяхъ примѣненіе принципа равенства представляетъ *conditio sine qua non* для признанія ихъ справедливыми, то тѣмъ больше этотъ принципъ имѣетъ мѣсто въ примѣненіи къ столь тяжелой повинности, какъ служба военная. Изъ

всѣхъ системъ рекрутской повинности, существовавшихъ до сихъ поръ (народное ополченіе, милиція, вербовка и т. д.), всеобщая воинская повинность, отвергающая замѣну и выкупъ, признающая всѣхъ гражданъ, безъ различія сословій, вѣроисповѣданій и т. д., одинаково обязанными защищать лично отечество, *повидимому* наиболѣе удовлетворяетъ этому принципу. И дѣйствительно, всеобщая воинская повинность, впервые провозглашенная французской революціей и введенная теперь во всѣхъ европейскихъ государствахъ, несомнѣнно представляетъ собою одно изъ лучшихъ политическихъ приобретений нашего вѣка, какъ наиболѣе удовлетворяющая естественному чувству справедливости всѣхъ современныхъ европейскихъ народовъ.

Но дѣйствительно ли принципъ равенства осуществляется всеобщей воинской повинностью въ той мѣрѣ, въ какой это было бы желательно, согласно съ требованіями справедливости? Достаточно даже поверхностнаго ознакомленія съ главными основаніями этой системы, чтобы вывести совсѣмъ другое заключеніе. Конечно, справедливость требуетъ замѣтить, что недостатокъ всеобщей воинской повинности въ этомъ отношеніи вытекаетъ не изъ того, что сама система построена на ложныхъ началахъ, а изъ самой сущности воинской повинности, дѣлающей, какъ мы увидимъ сейчасъ, абсолютное примѣненіе принципа равенства совершенно невозможнымъ. Но фактъ во всякомъ случаѣ остается одинъ и тотъ же.

Дѣло въ томъ, что воинская повинность, по самой природѣ своей, не можетъ быть наложена на всѣхъ гражданъ въ одинаковой мѣрѣ и безъ исключеній. Сама природа воинской повинности обуславливаетъ эти исключенія. Прежде всего, самая цѣль воинской повинности требуетъ освобожденія отъ нея лицъ, по своей физической организаціи неспособныхъ къ отбыванію военной службы. Къ этому разряду лицъ принадлежатъ не только тѣ, которыя имѣютъ дѣйствительные физическіе недостатки или недуги, дѣлающіе ихъ негодными къ военной службѣ, но и тѣ, которыя въ общемъ могутъ считаться вполне здоровыми, способными ко всякимъ другимъ мирнымъ занятіямъ, но которыя тѣмъ не менѣе исключаются изъ общаго правила, вслѣдствіе неудовлетворенія особеннымъ техническимъ требованіямъ военной службы, какъ напр., требованіямъ извѣстной величины роста, ширины груди и т. д. Дальше, справедливость требуетъ освобожденія

отъ военной службы лицъ, которыя служатъ единственными кормильцами своихъ семействъ, освобожденія полнаго или относительнаго, смотря по различному семейному положенію этихъ лицъ (т. н. льготныхъ I, II и III разрядовъ). Соображенія уголовного и гражданского свойства требуютъ затѣмъ исключенія изъ состава военнопослужащихъ—лицъ, т. н. морально неспособныхъ, т. е. запятнавшихъ себя какимъ либо преступленіемъ, болѣе или менѣе тяжкаго свойства. Государственныя и общественныя соображенія, дальше, требуютъ предоставленія значительныхъ льготъ въ отбываніи воинской повинности (условнаго освобожденія, сокращенія сроковъ службы и т. д.) лицамъ извѣстныхъ профессій (имѣющимъ ученые степени, посвящающимъ себя духовному званію и т. д.), которыя могутъ оказаться болѣе полезными государству или обществу на гражданской службѣ, чѣмъ на службѣ военной, И такъ какъ, не смотря на всѣ эти многочисленныя изъятія—съ одной стороны, и на громадный численный составъ боевыхъ силъ въ современныхъ европейскихъ государствахъ—съ другой стороны, число гражданъ призывнаго возраста, въ концѣ концовъ, все таки превышаетъ потребность современнаго государства въ боевыхъ силахъ, обусловливаемую его финансовыми средствами, то остающійся, такимъ образомъ, излишекъ также освобождается отъ военной службы—по жребію. Впрочемъ, лица послѣдней категоріи, какъ и нѣкоторыя изъ предшествующихъ категорій, освобождаются не совсѣмъ, а условно, при чемъ государство, зачисляя ихъ обыкновенно въ государственное ополченіе, оставляетъ за собою право, въ случаѣ надобности, призывать и ихъ къ отбыванію воинской повинности. Но во всякомъ случаѣ, разница между положеніемъ лицъ этихъ категорій и тѣхъ, которыя дѣйствительно отбываютъ военную службу, безконечно велика, такъ что сравнительно съ послѣдними, первыя могутъ считаться положительно свободными.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ цѣлыя категоріи лицъ, которыя, достигши призывнаго возраста, по тѣмъ или инымъ основаніямъ, однако, освобождаются отъ военной службы. Всеобщая воинская повинность, признанная въ современныхъ государствахъ общимъ, нерушимымъ правиломъ, такимъ образомъ допускаетъ много исключеній, которыя, въ концѣ концовъ, настолько велики, что уничтожаютъ общее правило. Насколько эти исключенія дѣйствительно велики,

показываютъ, напр. слѣдующія статистическія данныя объ исполненіи воинской повинности въ Германіи. Въ теченіе 10-лѣтняго періода, отъ 1875 до 1885 г., въ Германіи

Подлежали отбыванію воинской повинности	а дѣйствительно зачислены на службу	т. е. %	
1875	331,994	135,091	40,7
1876	368,206	134,111	36,4
1877	343,700	133,363	38,8
1878	351,528	133,808	38,1
1879	362,830	131,588	36,3
1880	377,590	140,541	37,2
1381	378,153	140,988	17,3
1882	368,074	141,965	38,6
1883	363,703	141,817	39,0
1884	363,419	142,521	39,2
т. е. за періодъ 1875—1885	3,609,197	1,375,793	38,1
слѣд. сред. числ. на годъ.	360,920	137,579	38,1

Непринятыхъ, такимъ образомъ, въ теченіи 10 лѣтъ — 2,233,404 (3,609,197—1,375,793), т. е. 61,9% (100—38,1). Изъ нихъ:

Г о д ъ.	Исключены какъ морально неспособные	Забракованы какъ абсолютно негодные	Зачислены въ ополченіе какъ временно негодные	Сумма.
1875	956	54,360	141,587	
1876	963	100,809	132,323	
1877	1,220	89,272	119,845	
1878	1,214	86,820	129,686	
1879	1,281	94,274	135,687	
1880	1,113	95,681	140,255	
1881	1,390	77,947	157,828	
1882	1,377	73,057	151,675	
1883	1,352	68,475	152,059	
1884	1,281	67,780	151,837	
т. е. за 1875—1885 . .	12,147	808,475	1,412,782	2,223,404
слѣд. средн. числ. на годъ.	1,215	80,847	141,278	223,340
Процентное отношеніе каждой категоріи:				
1) Къ общей суммѣ не принятыхъ	0,5	36,2	63,3	100
2) Къ общей суммѣ призванныхъ	0,4	22,4	39,1	61,9

Такимъ образомъ, изъ числа лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности въ Германіи въ теченіи 10-лѣтняго періода, — $\frac{1}{5}$ часть (22,8%) была совсѣмъ непринята на службу, вслѣдствіе моральной неспособности (0,4%), или абсолютной физической негодности къ военной службѣ (22,4%), $\frac{2}{5}$ (39,1%) зачислены въ ополченіе, какъ временно негодные, лишніе и т. д., и только $\frac{2}{5}$ (38,1%) были приняты на дѣйствительную службу.

Такіе же результаты даютъ статистическія данныя другихъ государствъ, напр. Италіи. Въ теченіе 5-лѣтняго періода, отъ 1877 по 1881 г., каждый годъ среднимъ числомъ подлежало воинской повинности:

Въ общемъ	295,085 чел.
А за вычетомъ ежегодно получающихъ отсрочку	
сред. числ.	—50,158 „
подлежало въ дѣйствительности	244,927 „
Изъ этого числа было забраковано	72,087
зачислено въ ополченіе	108,260
	} 180,347 „

Слѣдовательно, принято на дѣйствительную службу 64,580., т. е. изъ всего числа подлежащихъ воинской повинности принята на дѣйствительную службу только одна *четвертая часть* *).

Такіе же результаты относительно фактическаго отбыванія воинской повинности получаются и въ Россіи. По расчету, сдѣланному академикомъ Буняковскимъ еще до введенія въ Россіи устава о воинской повинности 1874 г.**), число людей призывнаго возраста, за исключеніемъ неспособныхъ къ службѣ и пользующихся льготами по семейному или имущественному положенію, должно составлять около 700,000. Если ежегодные призывы будутъ простирались до 150,000 чел., то фактически освобождаемыхъ, съ зачисленіемъ лишь въ ополченіе, будетъ около 550,000 человекъ, т. е. къ дѣйствительному отправленію воинской повинности будетъ привлекаемо менѣе $\frac{1}{4}$ части. Этотъ приблизительный расчетъ академика Буняковского получилъ полное подтвержденіе въ дѣйствительно-

*) Neumann, ibid. стр. 213—214.

***) Цит. въ упомянутой въ введеніи статьѣ проф. Садоренко, помѣщенной въ Сборникѣ государства. знаній, т. 1, стр. 174.

сти. По имѣющимся теперь статистическимъ даннымъ, за періодъ времени отъ 1881 по 1885 г. среднимъ числомъ подлежало воинской повинности ежегодно 898,000, изъ которыхъ на дѣйствительную службу поступило только менѣ $\frac{1}{4}$ части*).

Къ какому же выводу приводятъ насъ эти статистическія данныя? Выводъ этотъ очень кратокъ, но за то очень краснорѣчивъ: въ Германіи изъ числа призываемыхъ къ военной службѣ служатъ только $\frac{2}{3}$, а $\frac{1}{3}$ остаются, такъ или иначе, освобожденными, въ Италіи служить одна только $\frac{1}{4}$ часть, въ Россіи даже менѣ $\frac{1}{4}$ части—и это при существованіи *всеобщей* воинской повинности!

Очевидно, что принципъ равенства, которому идея *всеобщей* воинской повинности на первомъ планѣ должна удовлетворить, въ концѣ концовъ, остается однимъ только пустымъ звукомъ, одной только пропіей надъ дѣйствительностью. Неравенство все таки существуетъ, и неравенство тѣмъ болѣе тяжело переносимое, тѣмъ болѣе вопіющее, что оно имѣетъ мѣсто въ примѣненіи къ такой повинности, которая сама по себѣ есть самая тяжкая изъ всѣхъ повинностей, налагаемыхъ современнымъ государствомъ на своихъ гражданъ. Повторяемъ, причина этого неравенства заключается не въ ложности началъ, на которыхъ основанъ институтъ всеобщей воинской повинности, а въ сущности самой этой повинности, предъявляющей особья требованія и условія, необходимыя для ея исполненія. Но неравенство все таки остается неравенствомъ, и если задачей современнаго государства является устраненіе неравенства во всѣхъ повинностяхъ, то тѣмъ болѣе оно должно стремиться къ устраненію неравенства и въ исполненіи воинской повинности, наиболѣе несправедливаго и вопіющаго.

Такимъ образомъ, институтъ всеобщей воинской повинности нуждается въ коррективѣ, который устранилъ бы несправедливыя послѣдствія, вытекающія изъ него, благодаря самой сущности воинской повинности. Такимъ коррективомъ именно признается воинскій налогъ, сущность котораго заключается въ обложеніи освобожденныхъ отъ воинской повинности денежной податью, болѣе или менѣ соотвѣтствующей тяжести военной службы *in natura*.

*) См. «Кіевское Слово» № 486, отъ 16 Сентября 1888 г.

Но имѣеть ли государство право, хотя бы въ видахъ справедливости, установить подобный налогъ, который служилъ бы только еще къ большому отягощенію населенія, и безъ того нелегко переносящаго тяжесть различныхъ налоговъ? Дальше, можетъ ли воинскій налогъ дѣйствительно служить коррективомъ воинской повинности, не только въ практическомъ, но также и въ теоретическомъ отношеніи? Существуетъ ли вообще какое либо соотношеніе между двумя такими разнородными величинами, какъ денежная подать и натуральная воинская повинность, такъ чтобы первая могла замѣнять или по крайней мѣрѣ дополнять вторую? Таковы вопросы, которые въ первую же минуту приходятъ въ голову при мысли о воинскомъ налогѣ, какъ объ эквивалентѣ, или даже только коррективѣ воинской повинности. Вопросы эти имѣють чрезвычайно важное значеніе, потому что отъ разрѣшенія ихъ зависитъ и рѣшеніе вопроса: быть или не быть воинскому налогу. Для разрѣшенія этого вопроса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для принципіальнаго обоснованія воинскаго налога предложено нѣсколько различныхъ теорій, изъ которыхъ наиболѣе типичными являются теорія Книса, теорія Лесиганга и теорія Кона. Къ разсмотрѣнію каждой изъ этихъ теорій въ отдѣльности мы теперь и перейдемъ.

(Продолженіе будетъ).

Б. Брандтъ.

Историческій очеркъ развитія позитивной школы о преступникѣхъ и преступленіи.

(Вступительная лекція проф. Н. А. Оболенскаго, читанная 15 Февраля 1889 года).

Въ вступительномъ словѣ авторъ указалъ на 35 лѣтнюю энергичную дѣятельность своего предшественника, заслуженнаго проф. Э. Э. Эргардта, которая не ограничивалась лишь одною кафедрою, но проявлялась и на судѣ, гдѣ онъ приобрѣлъ завидную славу какъ экспертъ.

За тѣмъ лекторъ приступилъ къ изложенію, избранной имъ темы.

М. Г.

Не смотря на крайне разнообразную фрагментацію біологическихъ и абстрактныхъ наукъ, изучающихъ человѣка, идея, мысль въ нихъ заложенная, одна—благо индивида и совокупности индивидовъ. Эта идея потому является объединяющимъ звеномъ для всѣхъ этихъ наукъ. Это давно уже признали и криминалисты, вводящіе въ свои доктрины біологическія данныя, которыя такимъ образомъ сдѣлались вспомогательными дисциплинами для суда.

Бросимъ въ виду этого, бѣглый взглядъ на историческій ходъ сближенія абстрактныхъ и конкретныхъ понятій о преступникѣхъ и преступленіи.

Юристъ, изучая юридическія отношенія различныхъ единицъ общества и Государства, знакомится со всѣми юридическими началами и убѣжденіями, обусловливающими извѣстное направленіе народной жизни и обеспечивающими народное благосостояніе.

Умственные силы его так. образ. заняты изученіемъ одной изъ обширнѣйшихъ областей человѣческихъ знаній—науки о „Правѣ“.

Въ виду принципа, положеннаго въ основаніе этой науки—благо государства и человѣка, какъ одной изъ единицъ государства, направленіе ученія о правѣ, съ самаго начала возникновенія философскихъ школъ о немъ, носило умозрительный характеръ. Такъ, первыя философскія школы о правѣ существовали уже въ началѣ 3 ст. до Р. Х. въ Филікіи. Въ Византіи первая школа была основана въ 425 г. при Θεодосіи Младшемъ, одновременно съ этимъ появились однородныя школы и въ Римѣ. Это былъ періодъ чисто умозрительнаго направленія. Направленіе знаменитой болонской школы 12 вѣка имѣло тотъ же характеръ. Таже идея о благѣ положена въ основаніе одного изъ отдѣловъ общаго права, въ такъ наз. Уголовное право. Уголовное право славно именами Бэкона, Декарта, Бекариа, Канта, Гегеля, Шлегеля, Фейербаха и мног. др.

Ученія этихъ знаменитыхъ мыслителей основали такъ наз. классическую школу о правѣ, существующую и по настоящее время.

Юристъ смотритъ на преступленіе съ абстрактной точки зрѣнія, считая преступленіемъ всякое посягательство на юридическія нормы (Курсъ уг. права Таганцева), установленныя государственною властью, а потому то эти нормы и являются объектомъ преступленія. Или другими словами: „Отвлеченнымъ предметомъ (объектомъ) преступленія называется то, государствомъ защищаемое, условіе общежитія (благо, интересъ), которое подвергается нарушенію со стороны извѣстнаго рода преступленій“. (Уч. Уг. права Владимірова). Но это обстрактное понятіе о преступленіи переходитъ тотчасъ на конкретную почву, когда юристъ взглянетъ на правонарушителя. Въ преступленіи, правда, сказывается вліяніе духовной сферы, такъ сказать феноменовъ субъекта, но наблюдательный мыслитель видитъ, что на эти проявленія души оказываетъ огромное вліяніе та субстанція, которая заключаетъ или порождаетъ духовныя проявленія. Съ другой стороны, онъ подмѣчаетъ, что матеріальная субстанція человѣка находится въ зависимости отъ окружающей его среды; что человѣкъ не является исключеніемъ изъ организованнаго міра, но напротивъ того, какъ одинъ изъ атомовъ его, онъ необходимо несетъ на себѣ вліяніе всѣхъ біологическихъ законовъ. Это понялъ еще въ прошломъ столѣтіи Фейербахъ, который въ своемъ Revision го-

ворить: „на сколько человекъ является объектомъ нашего опыта, наблюденій нашего разсудка, на столько мы должны разсматривать его, какъ одно изъ явленій природы, какъ существо, подчиненное неизмѣнному естественному закону причинности.... Путемъ опыта мы не откроемъ въ немъ свободы; все, что онъ дѣлаетъ—предопредѣляется неизмѣнными законами природы, онъ является только посредникомъ, черезъ котораго дѣйствуетъ природа. Въ воспитаніи человека, въ его организаціи, въ его извнѣ возбужденныхъ представленіяхъ, въ свою очередь опредѣляющихъ его пожеланія, въ разнообразныхъ особенныхъ видоизмѣненіяхъ его характера, въ силу которыхъ его пожеланія именно направляются на осуществленіе данныхъ представленій и данный предметъ разсматривается, какъ объектъ наслажденія, наконецъ, въ случайно извнѣ приходящихъ условіяхъ, дѣлающихъ его особенно чувствительнымъ для опредѣленнаго рода впечатлѣній—во всемъ этомъ заключается основаніе всѣхъ дѣйствій и поступковъ человека. Свобода и независимость отъ естественныхъ причинъ есть сверхчувственное, отвлеченное понятіе, которое для нашего разсудка не имѣетъ никакого значенія. Безъ цѣли, безъ мотива никто не опредѣляется къ дѣятельности“ (Лекціи по Уг. праву Таганцева стр. 411. 1888). Благодаря постепенному развитію естественно историческихъ наукъ мало по малу натуралистическія доктрины стали проникать въ общество. Человѣческой умъ исподволь сталъ свыкаться съ разоблаченіями матеріалистовъ и видѣть естественное тамъ, гдѣ прежде признавалъ сверхъестественное. Такимъ образомъ, не смотря на оппозицію католическаго духовенства, не смотря на глубокіе корни метафизическихъ воззрѣній создавалась школа сенсуалистовъ, которая явилась оппозицею воззрѣніямъ индетерминистовъ. Последніе видѣли въ человекѣ полную свободу воли, всякое хотѣніе или нехотѣніе, по ихъ ученію, находилось въ зависимости лишь отъ собственнаго „я“. Они говорили „что человекъ можетъ направить шаги свои на востокъ и можетъ направить ихъ на западъ“. По ихъ мнѣнію доказательствомъ, существованія свободы воли служить уже то, что она присуща нашему сознанію. Этотъ аргументъ принимается и позднѣйшими сторонниками индетерминизма, не смотря на замѣчаніе еще Спинозы, что „не считаетъ ли себя человекъ свободнымъ, только потому, что онъ видитъ дѣйствія и не въ состояніи подмѣтить ихъ причинъ?“ Въ послѣдствіи

Маудсли по этому поводу возразилъ, что „человѣкъ бываетъ наиболѣе убѣжденъ въ своей свободѣ тогда, когда онъ наимѣнѣе свободенъ: въ пьяномъ видѣ, во снѣ, въ состояніи страсти.“

Детерминисты, напротивъ того, видѣли во всемъ причинность и законосообразность. Такъ, одинъ изъ старыхъ представителей школы сенсуалистовъ Гоммель, подъ псевдонимомъ Іохъ говоритъ: „Въ природѣ, насъ окружающей, мы находимъ непрерывную, тѣсную связь явленій, какъ одновременно существующихъ, такъ и послѣдующихъ. Въ мірѣ конечныхъ явленій нѣтъ причинъ главныхъ и второстепенныхъ, близкихъ и отдаленныхъ, и отъ ничтожнаго, по видимому, факта могутъ произойти міровыя событія. Если бы Богъ, замѣчаетъ Іохъ, долженъ былъ уничтожить какой либо атомъ міроданія, то и земля, и небо распались бы. А между тѣмъ въ эту цѣпь причинностей вплетена и наша воля, или правильнѣе говоря, ея проявленія: допустивъ ея безусловную свободу, независимость, не должны ли мы будемъ отказаться отъ признанія тѣсной связи и зависимости всѣхъ прочихъ міровыхъ явленій?..... Изъ ничего не можетъ быть что либо, и потому было бы бессмысленно утверждать, что воля творитъ свое содержаніе безъ достаточныхъ оснований; напротивъ того опытъ, указываетъ намъ, что воля опирается, или на животныя побужденія, или на представленія разсудка. Такимъ образомъ, въ волѣ не можетъ быть ничего, чего бы не было въ разсудкѣ, а въ разсудкѣ ничего, чего бы не было въ чувствахъ; душа человѣка, это—*tabula rasa*, на которой содержаніе вписывается исключительно природою. Воля наша подобна вѣсамъ, она всегда будетъ въ покоѣ, пока впечатлѣнія или представленія ума не наклонятъ её въ ту или другую сторону; но, подобно вѣсамъ, она не въ состояніи изъ себя произвести тяжесть, нарушающую равновѣсіе. Защитники свободы воли ссылаются на ежеминутно повторяющійся актъ сознанія, но они не могутъ привести ни одного факта, подтверждающаго ссылку; при томъ же многіе ли изъ защитниковъ этого аргумента дѣйствительно въ него вѣрятъ? Большинство изъ этихъ защитниковъ, увѣряя въ свободѣ своихъ дѣйствій, немедленно за тѣмъ готовы бѣжать къ цыганкѣ, чтобы гадать о будущемъ.“

Единственнымъ источникомъ нашей психической дѣятельности, говоритъ Іохъ, являются ощущенія, воспринятія нашихъ чувствъ; вся остальная психическая дѣятельность сводится къ механическимъ законамъ переработки.“

Далѣ онъ продолжаетъ: „Въ человѣкѣ все дано извнѣ. Если ты вѣришь въ Христа, то это не твоя заслуга, а Божья милость, не вѣришь—это только твое несчастье. Ты сдѣлался разбойникомъ не по собственному произволу, а по достаточнымъ причинамъ, ты сдѣлался такимъ, потому что не могъ быть инымъ.“ (Таганцевъ I. с.) Болѣе научно, на основаніи точныхъ данныхъ, моральная статистика доказываетъ также, что всѣ на видъ произвольныя дѣйствія человѣка подчинены строго опредѣленнымъ законамъ причинности. Такъ, знаменитый астрономъ и писатель по политической экономіи Кетле говоритъ: „есть особый налогъ, который человѣкъ уплачиваетъ даже съ большею точностью, чѣмъ тотъ который съ него взимаетъ природа или государство; это налогъ, выплачиваемый имъ преступленію... Мы можемъ заранѣе сказать какое количество лицъ обогреть свои руки въ крови себѣ подобныхъ, сколько совершатъ подлоги, сколько будетъ отравителей, подобно тому, какъ мы можемъ опредѣлить заранѣе количество долженствующихъ быть рожденій или смертей.“

Натуралистическія возрѣнія пустили на столько глубокіе корни въ уголовномъ правѣ, что большинство современныхъ криминалистовъ отрѣшилось отчасти отъ прежнихъ абстрактныхъ представленій о преступникѣ и преступленіи и ввели въ свое ученіе догмы, основанные на біологическихъ данныхъ, такъ, въ лекціяхъ современнаго, выдающагося криминалиста Таганцева мы читаемъ: „Всѣ научныя открытія послѣднихъ столѣтій, весь процессъ человѣческаго знанія, сводятся къ раскрытію принципа законосообразности въ окружающихъ насъ явленіяхъ: тамъ гдѣ умъ человѣскій видѣлъ доселѣ простое дѣйствіе случая или вмѣшательство сверхъестественныхъ силъ, научный анализъ открываетъ постоянные элементы, допускающіе подведеніе этихъ явленій подъ точные законы, примѣненіе къ нимъ исчисленія и измѣренія.“

Это безусловное господство закона причинности охватываетъ весь конечный міръ, начиная отъ космическихъ явленій вселенной и кончая жизнью и дѣятельностью едва замѣтныхъ, даже и подъ микроскопомъ, инфузорій. Можемъ ли мы выдѣлить изъ общей цѣпи существъ и явленій человѣка и его дѣятельность. Можемъ ли мы представить себѣ громадную пропасть, отдѣляющую этотъ малый міръ—микрокосмосъ, отъ всего сущаго? Гордый человѣскій умъ дѣйствительно пытался противопоставить себя всему остальному творенію;

философскій идеализмъ, какъ субъективный, такъ и объективный, возвелъ въ апотеозъ это самогнѣніе, рассматривая человѣческую личность, какъ самосознающее проявленіе того абсолютнаго духа, который безлично и бессознательно живетъ въ природѣ, или даже, возводя человѣческое я на степень творца этой природы; но, по справедливому замѣчанію Вагнера, всѣ новѣйшія открытія положительныхъ наукъ вырывали камень за камнемъ изъ царственнаго вѣнца, украшавшаго человѣка. Земля, которая составляла подножіе его величія, изъ центра космоса сдѣлалась, съ успѣхами астрономіи, незначительнымъ элементомъ системы, въ свою очередь теряющей въ безконечной массѣ системъ, составляющихъ космосъ, тѣ явленія природы, въ которыхъ человѣкъ проврѣвалъ гласъ Божества, возвѣщавшій именно ему горе и радость, бѣдствія и страданія, какъ громъ и молнія, радуга и кометы и т. д., раскрыты и разъяснены, сведены къ простымъ физическимъ и астрономическимъ явленіямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ человѣкъ изъ сосредоточія мірозданія сдѣлался простымъ звеномъ въ общей цѣпи существъ, звеномъ, хотя и замыкающимъ эту цѣпь, но тѣмъ не менѣе тѣсно и неразрывно связаннымъ съ предшествующими звеньями, а потому и долженствующимъ, по видимому, подчиняться тѣмъ же законамъ.

Далѣе, самыя явленія, совершающіяся въ человѣкѣ, въ его психической жизни стали также предметомъ точнаго анализа. Мышленіе и его процессы сводятся къ опредѣленнымъ эмпирическимъ началамъ; разнообразныя психическія явленія, ощущенія, чувствованія подвергаются измѣренію, физическому и математическому изученію.

Наконецъ, изученіе тѣхъ дѣйствій человѣка, которыя именно почитаются продуктами его свободной рѣшимости, не только показало, что они проявляютъ постоянство и правильность, свидѣтельствующія, что и въ нихъ осуществляются извѣстные законы, но и установило ихъ извѣстную связь и зависимость отъ космическихъ, физическихъ и социальныхъ явленій и событій. Моральная статистика, изучая такія проявленія человѣческой свободы, какъ бракъ, самоубійство, преступленія, установила не только пропорціональное соотношеніе ихъ съ численностью населенія, но и условія ихъ географическаго распредѣленія, соотношеніе ихъ съ временами года, съ температурою и т. д.; она указала, что какъ ни свободенъ, по видимому, выборъ лицъ брачащихся, но вѣроятность вступленія въ

Бракъ лицъ того или другого возраста, дѣвицъ и вдовъ, можетъ быть вычислена заранѣе, что можетъ быть предугадано количество браковъ, поражающихъ по различію возраста мужа и жены и т. п., статистика указала, что выборъ оружія убійства, рода смерти и т. п. стоитъ въ зависимости отъ внѣшнихъ, опредѣляющихъ человѣка, условій.“

Таково воззрѣніе криминалистовъ. Взглянемъ теперь коротко на тѣ источники, которые способствовали проникновенію въ уголовное право фізіологическихъ догмъ о преступленіи.

До начала XIX столѣтія фізіологія мозга была еще *tabula rasa*, считали даже неудобнымъ душевныя проявленія человѣка разсматривать съ натуралистической точки зрѣнія и психическая дѣятельность его изучалась лишь чисто метафизически, правда, выдавались изъ общаго уровня натуралисты съ болѣе смѣлыми взглядами, но то были лишь гипотезы, предположенія, не имѣвшія научной почвы. Такъ, уже у Prochaska, предшественника Галля была идея о локализациі душевныхъ способностей въ разныхъ центрахъ мозга. Онъ говорилъ, что „не слѣдуетъ считать невѣроятнымъ, что каждая умственная способность имѣетъ свой спеціальнй органъ въ мозгѣ, такъ что одинъ служитъ перцепціи, другой пониманію, иные, вѣроятно—волѣ, воображенію и памяти, при чемъ всѣ они, чуднымъ образомъ, гармонируютъ и возбуждаютъ другъ друга къ дѣятельности. Органъ воображенія, по всей вѣроятности, лежитъ гораздо дальше всѣхъ другихъ отъ органа перцепціи.“ (Люисъ—Исторія философіи). Научный методъ изслѣдованія изученія фізіологіи мозга былъ впервые приложенъ основателемъ френологической школы Галлемъ, при помощи анатома Никласа, а въ послѣдствіи, при ближайшемъ сотрудничествѣ Шпурцгейма. Галль имѣлъ громаднй матеріалъ для наблюдений въ тюрьмахъ, судахъ и въ домѣ умалишенныхъ въ Вѣнѣ. Онъ прежде чѣмъ опубликовать свои доктрины въ продолженіи 20 лѣтъ собиралъ факты, производилъ эксперименты, занимался диссекціею мозга. На основаніи своихъ наблюдений онъ пришелъ къ заключенію, что функціи извѣстнаго органа находятся въ тѣсной зависимости отъ этого послѣдняго, а въ частности состояніе мозга обуславливаетъ состояніе душевныхъ проявленій, но этимъ онъ указывалъ лишь условія проявленія умственной и чувственной дѣятельности, не считая мозгъ источникомъ этой дѣятельности. Наблюдая крайнее разно-

образіе въ умственной и чувственной дѣятельности, видя измѣнчивость процессовъ мышленія и воли, онъ долженъ былъ признать существованіе отдѣльныхъ органовъ, заправляющихъ этими различными психическими явленіями, такъ какъ онъ считалъ необходимымъ для дифференцированной дѣятельности присутствіе самостоятельныхъ органическихъ центровъ. Онъ утверждалъ кромѣ того, что мы съ явленіемъ на свѣтъ несемъ въ себѣ всѣ свои душевныя особенности, которыя не создаются ни воспитаніемъ, ни обученіемъ и не уничтожаются угрозами и наказаніями, т. е. что „всѣ наши идеи, склонности, стремленія соврождены человѣку, растутъ и развиваются вмѣстѣ съ развитіемъ организма.“ Кромѣ того Галлемъ высказано предположеніе, что аффективныя способности преобладаютъ надъ интеллектуальными, почему прогрессъ состоитъ въ порабощеніи чувственности интеллектомъ.

Къ сожалѣнію, послѣдователи ученія Галля увлеклись идею возможности опредѣлять по формѣ черепа характеръ, предполагая полное соотвѣтствіе между поверхностью мозга и поверхностью черепа; они отбросили физиологическій методъ своего учителя и дошли до абсурда. Всѣ серьезные изслѣдователи послѣ этого отвернулись отъ френологической школы. За то успѣхи физиологіи, а съ нею психіатріи породили психіатрическую школу. Психіатры, замѣчая преступныя наклонности у своихъ пациентовъ и съ другой стороны, находя много психическихъ больныхъ среди обитателей тюремъ, обобщили свои наблюденія и причислили преступления къ патологическимъ явленіямъ. Такъ, извѣстенъ афоризмъ Esquirol'я: *Nihil a crimine, nulla ficta, a morbo omnia*. Впрочемъ, одновременно съ этимъ раздавались и другіе голоса, такъ современникъ Esquirol'я судебный медикъ Фодорѣ въ своемъ трудѣ о спиритуализмѣ (1829 г.) писалъ: „Двойственность природы человѣка, складывающейся изъ духа и тѣла, никогда не подвергалась сомнѣнію со стороны великихъ наблюдателей, которые со временъ Гипократа и до нашихъ дней трудятся надъ сооруженіемъ зданія медицинской науки. Наши учителя никогда не вѣрили тому, чтобы мозговая масса была способна сама по себѣ мыслить и желать.“ Аделонъ въ своей физиологіи признаетъ, что „феномены мышленія являются продуктомъ 2 составныхъ элементовъ образующихъ существо человѣка, т. е. души и тѣла.“ Позднѣе Lardat (въ 1844 г.) силится доказать тѣсную зависимость,

существующую между физической и духовной жизнью человека“ Позднейшие психиатры выработали строго определенную доктрину о преступности, благодаря трудам Prichard'a, Despin'a, Tomson'a, Krafft Ebinga и Maudsly.

„Анализируя психологическія состоянія преступниковъ, говоритъ Despine, мы легко можемъ усмотрѣть ихъ ненормальность; она выражается въ той легкости, съ которою преступники уступаютъ побужденіямъ, долженствующимъ возбудить неодолимое отвращеніе во всякомъ нравственномъ человѣкѣ.—Эта нравственная болѣзнь должна быть отличаема отъ обыкновеннаго сумасшествія, такъ какъ при этомъ не замѣчается расстройства мозгового аппарата; преступники пользуются тѣлеснымъ здоровьемъ и ихъ психическое состояніе не склонно къ ухудшенію, какъ у умалишенныхъ, такъ что было бы бессмысленно помѣщать ихъ въ заведенія для душевно больныхъ. Точно также нельзя замѣтить у нихъ неправильности умственныхъ отправленій, такъ какъ, хотя большинство преступниковъ и ограничено умственно, но однако между ними встрѣчаются лица съ несомнѣнно высокимъ развитіемъ, сильные умы, способные къ остроумнымъ планамъ и предпріятіямъ. Болѣзнь преступниковъ относится къ нравственной сферѣ.“ Томсонъ также говоритъ, что „между преступленіемъ и сумасшествіемъ существуетъ патологическое сродство, въ особенности между психическимъ расстройствомъ и преступленіями по ремеслу и привычкѣ. Съ дѣтскаго возраста начинается психическое вырожденіе преступниковъ этой категоріи, отражаясь и на ихъ физическихъ свойствахъ. Уже въ юныхъ преступникахъ мы найдемъ слабую золотушную конституцію, неблагоприятное развитіе черепа, тупую физиономію, непропорціональность частей, сильную склонность къ чахоткѣ и нервнымъ страданіямъ и т. п. Въ психическомъ и нравственномъ отношеніи они также уже съ дѣтства отличаются по большей части тупоуміемъ, эпилептическими припадками, сильно развитою склонностью къ помѣшательству. Посѣщая тюрьмы, мы всегда найдемъ въ нихъ тѣ же типы, какъ и въ домѣ умалишенныхъ. При этомъ мы весьма часто можемъ наблюдать, какъ и въ болѣзняхъ, фактъ наследственной передачи преступности. Можно встрѣтить цѣлыя семьи, въ которыхъ всѣ члены умирали, или на эшафотѣ, или въ тюрьмѣ“ (Таганцевъ). Подобно послѣднему автору и Krafft Ebing говоритъ, что „вся масса преступниковъ можетъ быть

раздѣлена на двѣ группы, дѣйствующихъ по привычѣ и по случаю. Преступники по ремеслу распадаются при томъ на 2 вида: къ 1-му относятся страдающіе болѣзненною организаціею мозга, отражающеюся въ особенности на нравственныхъ аномаліяхъ.... Ко второму принадлежатъ тѣ, у которыхъ существуетъ способность нравственнаго развитія, но оставшаяся въ зародышѣ, вслѣдствіе дурнаго воспитанія или худаго примѣра.“ Maudsly также признаетъ существованіе нравственнаго помѣшательства *Moral insanity*. Benedikt находитъ особенное строеніе мозга у преступниковъ (*aplasia*); Flesch приводитъ аналогію между мозгомъ преступниковъ и психопатовъ. 70 годы, благодаря главнымъ образомъ трудамъ Lombroso, породили въ уголовномъ правѣ новую, такъ называемую позитивную или антропологическую школу.

Сначала Lombroso помѣщалъ отдѣльныя изслѣдованія свои о преступномъ человѣкѣ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, но затѣмъ онъ выпустилъ въ свѣтъ свой обширный трудъ, подъ заглавіемъ „*L'uomo delinquente*,“ который теперь уже вышелъ 4-мъ изданіемъ. Въ своемъ сочиненіи Lombroso начинаетъ разсмотрѣніе преступленій *ab ovo*.

Изученіе преступленія начинается съ изслѣдованія преступности у растений и животныхъ, говоря словами Repp'a, что сама природа намъ представляетъ неумолимые примѣры высокой степени безчувственности и безнравственности. Авторъ видитъ преступниковъ въ насѣкомоядныхъ растеніяхъ видовъ *Roscolis*, *Drosera*, *Dionea muscipula* и др.; въ захватываніи насѣкомыхъ листьями и особыми спеціально для этого приспособленными аппаратами онъ видитъ первые слѣды преступленія. За тѣмъ, онъ приводитъ много примѣровъ преступности у животныхъ. Такъ, муравьи, побуждаемые жадностью, порабащаютъ *aphides* (тлю) и высасываютъ изъ нихъ соки. Каннибализмъ простой онъ видитъ въ поѣданіи степными мышами другъ друга, когда они попадаютъ въ западню. Морскія свинки и кролики не смотря на обильную пищу иногда пожираютъ другъ друга. У животныхъ по автору наблюдается каннибализмъ съ дѣтоубійствомъ и убійствомъ родителей. Самка крокодиловъ поѣдаетъ иногда своихъ дѣтенышей; тоже наблюдается у кошекъ, кроликовъ и др. животныхъ. Убійство родителей встрѣчается напр. у лисицъ. Въ царствѣ жи-

вотныхъ авторъ указываетъ на многочисленныя примѣры убійства изъ корысти, ради пользованія самками, убійство воинственное, кражу и пр. При этомъ у животныхъ иногда наблюдаются врожденныя преступныя наклонности, у такихъ индивидовъ замѣчаются уклоненія въ строеніи черепа, такъ у злыхъ лошадей бываетъ узкій, пологій лобъ и особая форма морды, такъ наз. *pez busqué*. За тѣмъ Lombroso переходитъ къ разсмотрѣнію преступленій у дикарей. Авторъ говоритъ, что у дикарей не всякое насиліе, убійство и кража считается преступленіемъ, но напротивъ того, разные виды посягательства на чужую собственность и личность вводились въ религіозный культъ или въ обычное право. Это авторъ старается доказать на основаніи филологическихъ данныхъ происхожденія словъ: слово *сгімен* отъ санскритскаго *karman*—*kri*—дѣлать; *culpa* отъ *colp*—дѣлать, совершать; *Chamri*—герой, воръ; *gur*—побѣдить, ѣсть. У Фиджіевъ есть богъ нарушителей супружеской вѣрности и богъ убійць (*Ravuvava*). У Римлянъ *Laverna* была богиня воровъ. У Перуанцевъ есть боги отцеубійць, дѣтоубійць. Въ Греціи и Римѣ почитали Венеру *divaricatrix*, *Peribasia* или *Cullatrix*, *Callipyge*, *Lubrica*, которой посвящали золотой *phallus*, была также *Castina*—Венера содоміи. За тѣмъ авторъ отсутствіе представленія о преступленіи у дикарей иллюстрируетъ многочисленными примѣрами. Выкидыши очень обычны у дикарей. Тасманскія женщины, чтобы сохранить свою красоту, прибѣгаютъ нерѣдко къ изгнанію плода, тоже замѣчается въ Новой Каледоніи, очень распространены выкидыши въ Америкѣ, по устьямъ Гудзона и Ореноко. На Лапландіи *Rauagnas* заставляютъ своихъ женъ производить абортъ, если они имѣютъ уже 2 дѣтей и т. д. Дѣтоубійство у дикарей также очень распространено. Въ Новой Каледоніи и на островахъ Фиджи считается для сына священнымъ долгомъ умерщвлять своихъ престарѣлыхъ родителей. Поводомъ къ обычному убійству могутъ служить и другія причины, такъ въ Метамбо ссоры между супругами нерѣдко кончаются убійствомъ жены, послѣ чего мужъ поѣдаетъ сердце своей супруги, приправленное жаркимъ изъ козы. За тѣмъ Lombroso перечисляетъ другія формы убійства: убійство по капризу, убійство по случаю похоронъ, убійство ради религіознаго жертвоприношенія и т. д.

Истинными наказуемыми преступленіями у дикарей считаются отступленія отъ установленныхъ обычаевъ и противъ религіи. Такое

возвръненіе на преступленія у дикарей авторомъ объясняется крайнимъ консерватизмомъ неразвитыхъ народовъ. Преступленія противъ собственности у дикарей почитаются болѣе тяжкимъ преступленіемъ нежели убійство; нарушение супружеской вѣрности разсматривается какъ преступленіе противъ собственности. У дикарей мы видимъ въ обычаѣ плату за преступленія, откупъ. За тѣмъ авторъ уже переходитъ къ врожденной преступности и начинаетъ разсмотрѣніе съ дѣтей. У послѣднихъ съ самыхъ раннихъ дней замѣчаются взрывы гнѣва, месть, зависть и др. дурныя стороны, въ особенности это рѣзко бросается въ глаза у дѣтей—будущихъ преступниковъ, у которыхъ кромѣ того проявляется кровожадность, безсердечіе, наклонность къ воровству и пр. По антропологическимъ изслѣдованіямъ оказалось, что большинство дѣтей одержимыхъ нравственными пороками имѣютъ деструктивныя уклоненія организма, въ особенности черепа. Этимъ заканчивается 1-я часть книги Ломброзо. 2-я часть посвящена патологической анатоміи и антропометріи преступника.

Согласно антропологическимъ изслѣдованіямъ вмѣстимость череповъ у преступниковъ въ общемъ меньше нежели у не преступныхъ, но у убійцъ maximum вмѣстимости превосходитъ maximum нормальныхъ людей, наибольшій minimum наблюдается у воровъ. У преступниковъ превалируетъ brachicephalia, впрочемъ у воровъ и виновниковъ подлога преобладаетъ dolichosephalia. Помимо этого у преступниковъ наблюдается асиметрія черепа, aboltio praematura suturarum calvariae, ossicula Wormiana, hypertrophia fossae medianae, преждевременный склерозъ или остеопорозъ костей черепа, выдающіяся скуловые дуги, чрезмерно развитыя нижнія челюсти. Уклоненія наблюдаются и на внутреннихъ органахъ и мозгѣ. Къ отличительнымъ признакамъ преступниковъ принадлежатъ: преобладаніе чернаго цвѣта волосъ, обиліе волосъ на лбу, рѣдкая растительность на бородѣ, nistagmus lateralis, strabismus, угловатая уши, крючковатый, подобно какъ у хищной птицы, носъ (убійцы), клыки очень развиты. Все это, по мнѣнію автора, указываетъ на атавизмъ, что подтверждается, по его мнѣнію, и психическою стороною преступной натуры, любовью преступниковъ къ татуировкѣ. Зачастую татуировка изображаетъ орудіе преступленія или какой нибудь символическій знакъ преступленія, или имѣетъ какой нибудь безнравственный характеръ. Къ другимъ признакамъ, наблюдаемымъ у преступниковъ, относится

малая чувствительность, *anesthesia*; многие преступники лѣвши, у нихъ наблюдается быстрое измѣненіе цвѣта лица, но при воспоминаніи о преступленіи они не краснѣютъ, они не испытываютъ угрызений совѣсти. Почеркъ у нихъ характерный, у убійцъ крупный, размашистый. Преступники имѣютъ свой жаргонъ и условные знаки, которые имѣютъ сходство съ іероглифами въ томъ отношеніи, что наименованіе извѣстнаго предмета передается изображеніемъ его. Такимъ образомъ, авторъ приходитъ къ возможности установить типъ врожденнаго преступника. Врожденные преступники неисправимы, почему авторъ рекомендуетъ тальонъ—вѣчное удаленіе изъ общества. Въ своемъ послѣднемъ изданіи Lombroso отказывается отъ прежде высказаннаго взгляда и отождествляетъ преступность съ нравственнымъ помѣшательствомъ, признавая при этомъ измѣненія, наблюдаемыя у преступниковъ, за атавистическія, какъ признаки вырожденія. Это сочиненіе Lombroso вызвало оживленную дѣятельность въ литературѣ. Укажемъ на болѣе выдающихся авторовъ.

Bordier, на основаніи своихъ изслѣдованій, пришелъ къ нѣсколькимъ инымъ выводамъ нежели Lombroso. Вмѣстимость черепа у преступниковъ, по его наблюденіямъ, оказалась большая нежели даетъ Lombroso. По указателю черепа преступниковъ слѣдуетъ считать не брахицефалическими, а мезоцефалическими и даже скорѣе долихоцефалическими. Авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: профессиональные преступники почти постоянно представляли измѣненія въ мозгу, или атавистическаго, или патологическаго характера. Въ ряду послѣднихъ, авторомъ упоминается *abolitio praematura suturae frontalis, occipito parietalis et sagitalis, eburneatio calvariae, osteoporosis cranii*, поврежденія черепа. Вліяніе среды и семьи, дурные примѣры и погрѣшности воспитанія могутъ задержать или ускорить развитіе нравственной аномаліи, ведущей къ преступленію. Общимъ итогомъ, согласно Maudsly, преступникъ, по автору, стоитъ на границѣ между умственно здоровымъ и больнымъ человѣкомъ. При этомъ онъ прибавляетъ, что онъ склоненъ признать его болѣе приближающимся ко второму, нежели къ первому. Авторъ приводитъ 12 наблюденій, изъ которыхъ видно предрасположеніе къ преступленію, такъ какъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ будущіе преступники проявляютъ крайне испорченную натуру и во всѣхъ этихъ случаяхъ наблюдались патологическія измѣненія въ черепѣ. Авторъ цитируетъ Nicholson'a и

Leusock'a. Первый говоритъ, что у преступниковъ превалируетъ импульсивная дѣятельность надъ умственной. Далѣе, преступника можно всегда узнать по ихъ физическимъ признакамъ и по лицу. Второй высказался, что почти всѣ преступники нравственные идіоты. Однимъ изъ наиболѣе солидныхъ противниковъ Lombroso слѣдуетъ считать Manouvrier. Онъ на основаніи точныхъ изслѣдованій пришелъ къ заключенію, что вмѣстимость череповъ убійць, находящихся въ музеяхъ Парижа, не отличается отъ средней вмѣстимости обыкновенныхъ череповъ. У убійць нижняя челюсть очень тяжела и не находится въ соотношеніи со скелетомъ, что приближаетъ ихъ къ нисшимъ расамъ, но въ общемъ, по мнѣнію Manouvrier, признаки, по Lombroso, типичные для убійць, характерны лишь для той нисшей среды, изъ которой выходятъ эти послѣдніе. Tard въ своемъ соч. *La criminalité comparée* также не соглашается вполне съ Lombroso и въ выработкѣ преступныхъ натуръ онъ придаетъ огромное вліяніе социальнымъ условіямъ; онъ говоритъ, что фізіологическія явленія суть паръ, который двигаетъ человѣческую машину на дѣло, но общество еѣ направляетъ. Topinard также признаетъ теорію Lombroso совершенно не доказанною. Въ прошломъ году въ засѣданіи антропологическаго общества въ Штутгартѣ тюремный и психіатрическій врачъ Hölder сдѣлалъ интересное сообщеніе. Онъ говоритъ, если мы будемъ сравнивать обитателей домовъ для психическихъ больныхъ и обитателей тюремъ, то мы будемъ поражены сходствомъ физическихъ измѣненій тѣхъ и другихъ, но изъ этого не слѣдуетъ, продолжаетъ онъ дальше, чтобы причислять преступниковъ къ психопатамъ и считать ихъ свободу воли ограниченою, такъ какъ по однимъ уклоненіямъ черепа отъ нормы нельзя постулировать о душевныхъ измѣненіяхъ. Теорію Галля и школу его послѣдователей авторъ считаетъ черезчуръ фантастическою. Указанія на физическіе признаки вырожденія говорятъ лишь за наклонность къ духовнымъ измѣненіямъ, не стойкимъ, а напротивъ, могущимъ съ теченіемъ времени пріостановиться; поэтому непростительная ошибка считать всякаго человѣка предрасположеннымъ къ преступленіямъ, основываясь лишь на присутствіи деструктивныхъ измѣненій организма. Извѣстно, что профессія, среда и случайныя обстоятельства накладываютъ характерныя черты, поэтому, исключая только эти условія, имѣютъ вѣсь измѣненія, наблюдаемыя въ организмѣ. Авторъ склоненъ признать большинство измѣненій, на-

блюдаемыхъ на преступникахъ, не атаквистическаго происхожденія, а патологическаго характера. Измѣненія у преступниковъ суть главнымъ образомъ слѣд.: *на черепъ*: Abolitio praematura suturarum; permanentia suturarum hydrocephalica; clinoccephalia rachitica; batrocephalia, лѣстницѣ подобный черепъ, вслѣдствіе ossicula intercalaria occipitalis; deformatio plastica, вдавленіе окружности foraminis occipitalis—все это рахитическаго происхожденія; assimetria безъ abolitio sut. praematurae—врожденнаго происхожденія; это измѣненіе оказываетъ малое вліяніе на психическую дѣятельность, также почти безъ послѣдствій остается еще и по нынѣ существующій обычай перешнуровыванія головы въ первые годы жизни на Югѣ и Западѣ Франціи (Narbonne, Toulouse, Gebiet de Garrone). Отъ этого происходитъ лишь уродство подобное Макросефалиа, которое уже Гиппократъ наблюдалъ на берегахъ Чернаго моря. Тотъ же обычай существуетъ въ Азіи, въ Сѣверной Америкѣ (Natchez) и въ Южной — Караiben, Peru, Brasilia. Изъ патологическихъ измѣненій авторъ указываетъ еще на microscephalia; ахро-оку-тырсо-сефалиа; chamaecephalia—плоская голова; такъ наз. Neanderhalter-Form съ узкимъ лбомъ, вслѣдствіе abolitio praem. sut. frontis; Scaphocephalia и plagiosephalia. *На мѣсть* замѣчается: птичье лицо микроцефаловъ и уплощенная верхняя часть лица у оку-сефаликовъ (Spitzkopfen); ассиметрія лица; косое положеніе и приплюснутость носа; ассиметрія глазныхъ впадинъ; prognathien—нижняя челюсть выступаетъ за верхнюю или обратно. Косое положеніе обѣихъ рядовъ зубовъ и др. уклоненія въ развитіи ихъ. Небо нерѣдко очень плоско, широко, узко, ассиметрично, расщеплено; уродство язычка (Zäpfchen). На глазахъ замѣчается косость, расщепленіе райка, epicanthus—кожная складка у внутренняго угла глаза. На ушахъ: чрезмѣрная малость или чрезмѣрная величина, длина и ширина; недостаточное развитіе раковины и сращеніе ея, малость сережки. Очень важное значеніе имѣютъ аномаліи половыхъ органовъ. Въ связи съ измѣненіями лица находится выраженіе фізіономіи, но при этомъ надо быть очень осмотрительнымъ, чтобы не дѣлать черезчуръ послѣднихъ выводовъ, такъ какъ страданіе, болѣзнь, прическа, костюмъ и пр. можетъ ввести въ заблужденіе. Авторъ раздѣляетъ преступниковъ на 2 категоріи. Къ 1-й имъ причисляются тѣ, которые не имѣютъ деструктивныхъ измѣненій въ организмѣ, они совершаютъ преступле-

нїя по легкомыслию, страсти, безразсудству, отъ неудовлетворительнаго состоянїя жизни, злоупотребленїя спиртными напитками. По Ваег'у 50% всѣхъ преступленїй производятся подъ влїяніемъ пьянства. Изъ нихъ $\frac{3}{4}$ принадлежатъ къ преступленїямъ противъ личности и $\frac{1}{4}$ противъ собственности, тогда какъ при обыкновенныхъ преступленїяхъ отношенїе обратное. Ко 2-й категорїи причисляются обычные преступники, они заклеены физическими измѣненїями. Выдающїйся Мюнхенскїй антропологъ пр. Johannes Ranke на основанїи своихъ собственныхъ наблюденїй вполне соглашается съ Hölder'омъ. Онъ мнѣ лично передавалъ, что имъ постоянно наблюдались лишь патологическія, а не атавистическія измѣненїя на черепахъ преступниковъ. Изъ поклонниковъ теорїи Lombroso укажемъ на Дриля, который говоритъ, что часто преступленїя совершаются не въ зависимости отъ злой воли или психова, а вслѣдствїе перевѣса растительной дѣятельности надъ умственной. За то рьянымъ противникомъ позитивной школы въ послѣднее время выступилъ Вульфертъ; всѣ возраженїя послѣдняго проникнуты черезчуръ сильно идеями абстрактнаго представленїя о преступленїи, догмами классической школы уголовного права.

Если мы взглянемъ безпристрастно на жизнь и на одно изъ аномальныхъ явленїй этой жизни—преступленїе, то мы необходимо должны признать, что если человѣкъ и свободенъ въ нормальномъ состоянїи, то все же его свобода воли представляется ограниченной безчисленнымъ рядомъ уклоненїй отъ нормы. Эти ограниченїя чисто органическаго, матеріальнаго характера. Новая позитивная школа стремится изучить свойства этихъ ограниченїй и постигнуть силу влїянїя ихъ на духовную дѣятельность человѣка. Отсюда понятно стремленїе этого ученїя занять подобающее ему мѣсто въ уголовномъ правѣ. Не смотря на всѣ недостатки этого еще молодаго ученїя, оно, какъ вспомогательная дисциплина въ уголовномъ правѣ, не отвергается въ принципѣ и самими рьяными противниками новой школы, но признанїе за позитивной школой этого права пока лишь фиктивное; предстоитъ еще упорная борьба, чтобы разрушить зданїе, построенное на абстрактныхъ началахъ; это зданїе слышеомъ крѣпко своими традиціями.

Я далекъ однако отъ тѣхъ обобщенїй, которыя сдѣлалъ относительно преступниковъ Lombroso. Онъ, съ свойственнымъ южной натурѣ жаромъ, черезчуръ увлекся общею идеею и внесъ поэтому

въ свое ученіе много парадоксальнаго. Это не помогло, но затормазило распространеніе ученія позитивной школы; оставаясь, однако, справедливымъ, надо признать за Lombroso ту заслугу, что онъ своимъ трудомъ далъ движеніе мысли и породилъ стремленіе къ энергичной работѣ. На основаніи своихъ собственныхъ наблюденій и изслѣдованій, я не могу подвести всѣхъ правонарушителей подъ одну категорію преступниковъ, какъ это дѣлаетъ Lombroso; для меня сомнительно также существованіе типа преступниковъ, хотя я убѣжденъ, что большинство привычныхъ преступниковъ обладаетъ характерными чертами. Я склоненъ отчасти согласится съ Maquodet и признать, что многіе признаки, на которые Lombroso указываетъ какъ на типичные для преступниковъ, характерны вообще для нисшей среды, изъ которой выходятъ въ большинствѣ случаевъ преступники.

Дѣйствительно, пролетаріатъ служить главнымъ поставщикомъ для тюремъ. Чѣмъ на болѣе нисшей стадіи по своему развитію стоитъ человекъ, тѣмъ у него меньше развито задерживающихъ импульсовъ, тѣмъ легче онъ поддается соблазну, и слѣдовательно, тѣмъ болѣе онъ бываетъ склоненъ къ правонарушенію. Въ постоянной борьбѣ за насущный кусокъ хлѣба, думая только о насущныхъ потребностяхъ, изъ человека нисшаго класса мало по малу не рѣдко вырабатывается эгоизмъ, съ грубыми инстинктами, котораго удерживаетъ отъ посягательства на благо ближняго лишь религіозный страхъ или страхъ передъ наказаніемъ за преступленіе. Разрушьте эти два задерживающихъ момента и такой индивидъ не медля возьмется за обогащеніе на счетъ чужаго кармана, хотя бы и съ топоромъ въ рукѣ. Большіе города въ виду этого и служатъ центрами для преступленій. Нисшее населеніе такихъ городовъ малорелигіозно, страхъ передъ наказаніемъ уменьшается, такъ какъ является возможность легче скрыть слѣды преступленій; бѣдность и эгоизмъ разжигаетъ зависть и вотъ индивидъ мало развитой въ нравственномъ отношеніи беретъ за отмычку, ломъ и топоръ. Разъ его темное дѣло прошло благополучно, онъ входитъ во вкусъ и продолжаетъ свои походы, пока не попадетъ на скамью подсудимыхъ. Преступниковъ, вырабатываетъ также воспитаніе и преступная среда, такіе люди могутъ рождаться съ хорошими задатками, но добрыя наклонности заглушаются искусственно прививаемыми порочными стремленіями. Такіе индивиды

зачастую съ самыхъ юныхъ лѣтъ становятся преступниками. Но есть безспорно классъ преступниковъ, который рождается съ преступными склонностями. Это такъ называемые нравственно помѣшанные. У этихъ лицъ безнравственные поступки проявляются съ самаго юнаго возраста, они отличаются слабостью задерживающихъ импульсовъ и недостаточностью сообразительности, съ другой стороны эгоизмомъ, завистью и легкою возбудимостью, у этихъ индивидовъ рѣзко бросается въ глаза извращеніе побужденій и стремленій, особенно по отношенію къ сенсуальнымъ проявленіямъ. Нерѣдко параллельно съ психическими дефектами наблюдаются и физическія деструкціи организма. Такіе индивиды съ самаго ранняго дѣтства проявляютъ преступныя склонности. Такъ, въ психіатрической клиникѣ у проф. Ріск'а въ Прагѣ я наблюдалъ 12 лѣтнюю дѣвочку, которая на видъ имѣла 8—9 лѣтъ. Она была хорошо упитаннымъ ребенкомъ, съ бѣгающими, черными глазами, черенъ великъ, скулы выдаются, лицо очень широкое, щеки красныя, вообще на видъ цвѣтущаго здоровья. Будучи еще маленькимъ ребенкомъ она проявляла склонности къ ссорамъ, дракамъ, не любила дѣтскаго общества, и если попадала въ среду дѣтей, то старалась причинить имъ какую нибудь непріятность. Свою младшую сестру постоянно дразнила, щипала, а однажды хотѣла зарѣзать. Эта ея неуживчивость и страсть дѣлать непріятности другимъ въ послѣднее время возрасли до крайнихъ размѣровъ. Незадолго до поступленія въ больницу она сбросила свою младшую сестру съ лѣстницы.

Въ больницѣ съ перваго же дня своего поступленія она сдѣлалась истиннымъ мученіемъ для окружающихъ еѣ лицъ, она неумолимо ихъ дразнила, ругала, изъ подтипка щипала и пр. Отъ этого еѣ не удерживали ни угрозы, ни наказанія. Въ послѣднее время своего пребыванія въ больницѣ у нея развились эпилептиформныя припадки и иллюзіи—во всякомъ пятнѣ напр. она видѣла собаку, что еѣ сильно пугало.

Знакомство съ преступнымъ человекомъ и изученіе его преступныхъ дѣяній необходимо для судебного медика не только для правильной постановки психіатрической экспертизы, но и вообще для эксперта, который является помощникомъ судьи въ дѣлѣ раскрытія преступленія. Психическое состояніе человека обуславливаетъ форму его дѣйствій и наоборотъ, по формѣ дѣйствій можно судить о дѣй-

ствующемъ индивидѣ. Поэтому судебный врачъ изслѣдующій объектъ преступленія, скажемъ трупъ убитаго, узелъ на петлѣ повѣшеннаго и пр. по характеру преступныхъ слѣдовъ на этихъ объектахъ можетъ опредѣлить преступнаго дѣятеля.

Вышеуказаннымъ знакомствомъ съ преступнымъ человекомъ не ограничивается однако область познаній для судебного медика. Онъ долженъ, пользуясь біологическими свѣдѣніями выработать вообще всѣ тѣ данныя, которыя могутъ быть примѣнимы для судебныхъ цѣлей, этимъ и занимается специальная часть судебной медицины.

УСТАВНЫЯ ЗЕМСКІЯ ГРАМОТЫ

ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ КАНДИДАТА ПРАВЪ

Михаила Ясинскаго,

*удостоенное Юридическимъ факультетомъ Университета св.
Владимира золотой медали и преміи Н. Н. Пирогова.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе.	V—VI
Отдѣлъ первый.	
Исторія уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства	1—98
I. Мѣсто уставныхъ земскихъ грамотъ въ системѣ современнаго имъ литовско-русскаго законодательства	1
II. Число и происхожденіе извѣстныхъ и изданныхъ до настоящаго времени уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства	37
III. Система, содержаніе и изданія извѣстныхъ намъ уставныхъ земскихъ грамотъ	73
Отдѣлъ второй.	
Систематическій сводъ уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства.	99—200
Оглавленіе рубрикъ и статей систематическаго свода.	201—207
Таблица въ систематическому своду.	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изслѣдованіе, вызванное темою, предложенною Юридическимъ факультетомъ Университета св. Владиміра, нынѣ выходитъ въ свѣтъ не вполне въ томъ видѣ, въ какомъ оно было представлено въ факультетъ въ ноябрѣ прошлаго года. Прежде всего измѣненія коснулись объема работы: по независящимъ отъ насъ, чисто-внѣшнимъ обстоятельствамъ мы принуждены были ограничиться печатаніемъ двухъ первыхъ отдѣловъ нашего труда, т. е. исторіи уставныхъ земскихъ грамотъ и систематическаго свода ихъ, опустивъ третій, посвященный изложенію и объясненію содержанія этихъ памятниковъ. Затѣмъ произошли нѣкоторыя измѣненія и въ тѣхъ частяхъ работы, которыя нынѣ напечатаны,—измѣненія, вызванныя частью вторичнымъ просмотромъ всей работы, частью же указаннымъ выше сокращеніемъ объема ея. Къ числу такихъ измѣненій, и при томъ болѣе существенныхъ, принадлежатъ тѣ, которыя были произведены во 2-ой главѣ перваго отдѣла съ цѣлью нагляднѣе опредѣлить время происхожденія первоначальныхъ уставныхъ земскихъ грамотъ. Кромѣ того, опуская послѣднюю часть нашей работы, мы должны были позаботиться о приданіи болѣе жизни сведенному тексту грамотъ, а всей работѣ (въ нынѣшнемъ ея объемѣ) болѣе полноты и законченности. Съ этою цѣлью сдѣланъ нами во второмъ отдѣлѣ рядъ подстрочныхъ примѣчаній, явившихся посильнымъ результатомъ внимательнаго изученія прежде всего источниковъ, т. е. устав. земскихъ грамотъ и др. законодательныхъ памятниковъ до-статутаго періода, а затѣмъ и существующихъ немногочисленныхъ и далеко не всегда согласныхъ между собою пособій.

Посвящая свой первый трудъ тому отдѣлу исторіи русскаго права, который до сихъ поръ весьма мало обработанъ въ ученой литературѣ, мы считаемъ нашу цѣль достигнутою, если намъ удалось внести хотя нѣсколько лучей свѣта въ заброшенную и мало извѣстную область литовско-русскаго права, а себя лично вполне вознагражденными за потраченное нами время, если компетентные люди найдутъ, что наше изслѣдованіе, несмотря на всѣ его недостатки, можетъ служить пособіемъ при изученіи исторіи русскаго права, въ составъ которой, безъ сомнѣнія, должна входить исторія права обѣихъ половинъ — не только восточной, но и западной — одного великаго цѣлаго — Россіи.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ своимъ выразить нашу глубокую благодарность Профессору Михаилу Флегонтовичу Владимірскому-Буданову за тѣ совѣты и указанія, которыми мы пользовались при составленіи настоящаго труда.

М. Я.

Кіевъ.

Декабрь, 1888 г.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ
—
СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СВОДЪ

УСТАВНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ ГРАМОТЪ ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА

КЪ СИСТЕМАТИЧЕСКОМУ СВОДУ УСТАВНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ ГРАМОТЪ.

1) Въ настоящій сводъ включены тексты восьми нижепоименованныхъ уставныхъ земскихъ грамотъ; не вошли въ него остальные двѣ изъ разсмотренныхъ въ предыдущемъ отдѣлѣ нашего труда десяти грамотъ этого типа: *Витебская 1509 г.*, буквально, безъ всякихъ измѣненій и дополненій, повторяющая предшествующую ей грамоту 1503 года, и *Волынская 1501 г.*, полная явныхъ ошибокъ и большихъ пропусковъ въ текстѣ, исключаяющихъ всякую возможность пользоваться этою грамотою въ печатномъ ея изданіи.

2) Весь сведенный текстъ уставныхъ земскихъ грамотъ разбитъ на 114 статей, сгруппированныхъ по предметамъ содержанія въ 13 отдѣлахъ, или рубрикахъ, и расположенныхъ, по возможности, въ систематическомъ порядкѣ.

3) а) Литтерами русскаго алфавита обозначены, отдѣлы или рубрики, на которыя распадается весь сведенный текстъ грамотъ; б) римскими цифрами обозначена нумерація статей, идущая въ сплошномъ порядкѣ съ начала свода до конца; в) арабскія цифры съ лѣвой стороны представляютъ нумерацію уставныхъ земскихъ грамотъ; д) та-кія же цифры съ правой стороны указываютъ строки, занимаемыя отдѣльными статьями въ печатныхъ изданіяхъ грамотъ.

4) Нумерація грамотъ принята слѣдующая:

Уставная грамота *Витебской земли 1503 г.* № 1

„ „ *Полоцкой земли 1511 г.* № 2

Уставная грамота	<i>Смоленской земли</i>	1505 г.	№ 3
”	”	<i>Жмудской земли</i>	1492 г. № 4
”	”	<i>Кіевской земли</i>	1507 г. № 5 ¹
”	”	<i>Кіевской земли</i>	1529 г. № 5 ²
”	”	<i>Волынской земли</i>	1509 г. № 6
”	”	<i>Бѣльскаго повѣта</i>	1501 г. № 7.

5) Изъ Кіевской уставной грамоты 1529 г., вообще буквально сходной съ болѣе раннею грамотою 1507 г. (см. № 5¹ и № 5²), внесено въ сводъ только то, что подверглось въ ней измѣненію, сравнительно съ грамотою 1507 г., или то, чего вовсе нѣтъ въ этой послѣдней; въ остальныхъ же случаяхъ лишь указываются строки, занимаемыя въ печатныхъ изданіяхъ тѣмъ или другимъ пунктомъ грамоты 1529 г.

6) Въ виду существованія латинскаго текста Жмудской и Бѣльской уставныхъ грамотъ, часто разъясняющаго и дополняющаго русскій текстъ этихъ грамотъ, параллельно съ послѣднимъ напечатанъ и первый.

7) Слова, находящіяся въ текстѣ грамотъ, заключенныя въ скобки и напечатанныя курсивомъ, вставлены составителемъ свода для исправленія, пополненія или поясненія текста.

8) Въ статьяхъ сведеннаго текста уставныхъ земскихъ грамотъ сохранена орфографія подлинниковъ¹⁾.

9) Съ цѣлью облегчить пользованіе настоящимъ сводомъ подъ текстомъ помѣщены примѣчанія, посвященныя объясненію юридическихъ терминовъ, различныхъ словъ и выраженій, а также уясненію смысла отдѣльныхъ статей сведеннаго текста уставныхъ земскихъ грамотъ.

¹⁾ Русскій текстъ уставныхъ земскихъ грамотъ напечатанъ здѣсь на основаніи текста, помѣщеннаго въ *Актахъ Западной Россіи*, изданныхъ Археографическою Коммиссіею; латинскій же текстъ Жмудской и Бѣльской грамотъ заимствованъ изъ изданія гр. Дзялинскаго—*„Zbiór praw Litewskich“*.

А. Вступительныя статьи.

I. Обозначеніе имени и титула государя, дающаго грамоту, съ при- бавленіемъ обычной вступительной формулы.

1. Самъ Александръ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его въслышитъ, ниѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати ¹⁾. 1—7.

2. Во имя Божье, аминь. Все што ся дѣетъ подъ часомъ, отъ челоувчоѣ памяти споломъ сплываетъ съ часомъ, а ни къ знаймости напотомъ будучимъ прійти можетъ, и жьбы вложеніемъ писма, на послѣдъ тыи вчинки не были захованы. А про то, къ вѣуистой тоѣ рѣчи памяти ²⁾, мы Живгимонтъ, зъ ласки Божіе король Польскій великій князь Литовскій, Русскій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ

¹⁾ Самъ (зм. обычнаго—мы) Александръ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, князь Прусскій, Жмудскій и иныхъ, объявляемъ симъ нашимъ листомъ всякому, кто этотъ листъ увидитъ (т. е. прочтетъ) или услышитъ, когда его будутъ читать, ниѣшнему и будущему поколѣнію, всѣмъ, кому будетъ нужно о томъ знать.—Эту вступительную формулу („чинимъ.... и пр.“) съ различными вариантами можно встрѣтить во всякой литовско-русской жалованной грамотѣ; нерѣдко этой формулѣ предшествуютъ разсужденія о брѣнности всего земнаго, слабости челоувческой памяти и пр. (см., напр., слѣд. грамоту). Къ этой же формулѣ прибѣгали, кромѣ вел. князей, и служебные князья, потомки владѣтельныхъ, во всѣхъ болѣе важныхъ актахъ: дарственныхъ, завѣщательныхъ и пр.

²⁾ Во имя Божіе, аминь. Все, что совершается въ извѣстное время, съ теченіемъ времени ускользаетъ изъ памяти людей и, такимъ образомъ, не можетъ сохраниться для свѣдѣнія будущихъ поколѣній, если только не будетъ тогда же записано для памяти. Поэтому-то, чтобы увѣковѣчить нижеслѣдующее, мы, Сигизмундъ... и т. д.

панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. 1—14.

3. Во имя Божье, аминь. Высокихъ пановъ подданные государства, рядностью справъ посполитая рѣчь и знаменитоѣ чти доставаютъ³⁾. Про то, къ вѣчной тоѣ-то рѣчи памяти, мы Александръ Божьею милостью король Полскій великій князь Литовскій, Русскій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. 1—11.

4. Во имя Божое, аминь. Ко вѣчной памяти речи⁴⁾. Мы Александръ, зъ Божее ласки велики князь Литовски, Руски, Жомойтски, панъ и дѣдичъ, ознаймуемы черезъ тотъ нашъ листъ всимъ тымъ, которымъ бы была потреба, 1—5.

In nomine domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Alexander dei gratia dux Lithuaniae, Samogitiae, Russiaeque dominus et haeres. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis 1—5.

5¹. Во имя святыхъ живоначальныхъ и нероздѣлимыхъ Троица, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостию король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. 1—8.

5². Во имя святыхъ, живоначальныхъ и нероздѣлимыхъ Троицы, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. 1—9.

³⁾ Относительно этого мѣста Археографическая Коммиссія дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: „Это вступленіе нескладно, но такъ и въ ориг. Сенатск. Метрики и въ Варшавской копій“ (Ак. З. Р. I, стр. 860).

⁴⁾ „Ко вѣчной памяти речи“ или „къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти“ (какъ въ грам. подъ № 2)—дословный переводъ латинскаго: „Ad perpetuam rei memoriam“.

6. Во имя святыя живоначалноѣ и нераздѣлимоѣ Троицы, аминь. Мы Жиггимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. 1—8.

7. Во имя святоѣ и нераздѣльной Троицы, ставься. Все рѣчы, которые межѣ смертными людьми суть и дѣются, тежъ которые sprawy съ чоловѣкомъ смертнымъ завидлива старость посполу бы привлащала..., къ жадней знаймости справа не пришла бы: одно презъ несмертелность листовъ и тежъ святвовъ, ку вѣрнему свядецтву приходють. Для того мы Александръ, зъ Божей ласки великій князь Литовскій, и тежъ земли Жомоитскоѣ и Рускоѣ и Кіевскоѣ и далѣй панъ и дѣдичъ, объявямъ моцью нынѣшнихъ листовъ, которыми есть слушно вѣрить, пришлымъ и прешлымъ, которые бы мѣли знаймость ихъ⁵⁾, 1—14.

In nomine sanctae et individuae trinitatis, amen. Omnia, quae inter mortales homines sunt, agunturque negotia, cum homine ipso mortali, edax vetustas simul absumeret, ad posterosque nulla factorum notitia perveniret: nisi immortalitate litterarum et testium fideli, ad hoc, testimonio perhennentur. Proinde nos Alexander dei gratia magnus dux Lithuaniae, nec non terrarum, Samogitiae, Russiae, Kijoviae, etc. dominus et haeres. Significamus tenore praesentium, quibus expedit, praesentibus et futuris, horum notitiam habituris: 1—14.

II. Обозначеніе классовъ населенія земли, получающей уставную грамоту⁶⁾.

1. Били намъ чоломъ все князи и бояре и слуги Витебскіи⁷⁾, и войтъ⁸⁾ и мѣщане мѣста Витебского⁹⁾, и вся земля Витебская, 7—10.

⁵⁾ Вотъ почти дословный переводъ этого мѣста (сдѣланъ съ помощью латинскаго текста, восполняющаго пропускъ въ русскомъ текстѣ). Во имя святой и нераздѣльной Троицы, аминь. Все, что между смертными людьми происходитъ, все, что ими совершается, — все это вмѣстѣ съ смертнымъ чоловѣкомъ сокрушило бы ненасытное время, ничего не оставивъ для свѣдѣнія потомства, если бы правдиваго свидѣтельства обо всемъ этомъ не сохраняли официальные акты, скрѣпленные подписями свидѣтелей. Поэтому мы, Александръ... объявляемъ посредствомъ настоящаго листа нынѣшнему и будущему поколѣнію, всѣмъ, кому нужно будетъ о томъ знать.

2. Били намъ чоломъ бояре Полоцкіе и мѣщане и весь городъ,
и вся земля Полоцкая, 14—16.

3. Били намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, и околничіи
Смоленскіи, и вси князи и панове, и бояре, и мѣщане, и черные
люди и все посполство мѣста и земли Смоленскоѣ ¹⁰⁾, 11—15.

⁹⁾ Эта статья, указывающая, какіе классы населенія являлись грамотчиками въ той или другой уставной земской грамотѣ, объясняетъ, между прочимъ, характеръ каждой изъ этихъ грамотъ, показываетъ, какія изъ нихъ являются актами сословными, земскими, и какія стремятся перейти или уже перешли въ сословную привилегію. См. выше, стр. 78—79.

⁷⁾ „Слуги Витебскіи“ — должно быть тоже, что Полоцкіе городскіе дворяне; см. ниже примѣчаніе 10.

⁸⁾ *Войтъ*—предсѣдатель городского (мѣщанскаго) суда; его суду подлежалъ всякій торговый и ремесленный челоѣкъ, принадлежавшій къ городской общинѣ, т. е. всякій мѣстичъ или мѣщанинъ.

⁹⁾ „Мѣста Витебскаго“—города Витебска.

¹⁰⁾ Изъ двухъ предыдущихъ грамотъ, а особенно изъ этой, видно, что уставная земская грамота жаловалась не одному какому-либо классу населенія, а всему безъ исключенія свободному населенію земли. Въ этой грамотѣ заслуживаетъ вниманія обстоятельное перечисленіе классовъ населенія. Во главѣ всѣхъ поставленъ епископъ, какъ представитель духовенства, а еще болѣе, какъ духовный отецъ и пастырь всего населенія; затѣмъ идутъ *окольничіе*, какъ представители земщины, принимающіе участіе въ управленіи и судѣ, и наконецъ—всѣ классы свободнаго населенія въ порядкѣ своего значенія: *князья, паны, бояре, мѣщане и черные люди*. Въ періодъ самобытности и обособленности земли ея населеніе подраздѣлялось, главнымъ образомъ, на три класса: *бояръ, иорожанъ* (кушцы) и *сельчанъ* (*черные люди*—земледѣльцы, жившіе преимущественно на общинныхъ земляхъ). Изъ грамоты, данной Казиміромъ въ 1456 г. городу Полоцку (Ак. Зап. Рос. I, № 60), узнаемъ, что въ рѣшеніи на вѣчѣ городскихъ дѣлъ принимали участіе, кромѣ бояръ, мѣщанъ и черныхъ людей (черные люди жили также и въ городѣ, гдѣ занимались ремеслами, мелкою торговлею и пр.), также и *городскіе дворяне*, составлявшіе особый классъ. Городскіе дворяне, надо думать, вели свое начало отъ младшихъ дружинниковъ (слугъ, дворянъ), составлявшихъ дворъ князя и получавшихъ отъ него за свою службу мелкіе земельные участки на помѣстномъ правѣ.—Обращаясь снова къ тѣмъ классамъ населенія, которые перечислены въ Смоленской грамотѣ, объяснимъ, кто разумѣется здѣсь подъ „*князьями*“ и „*панами*“, упоминаемыми впереди бояръ. Подъ *князьями* здѣсь, по всей вѣроятности, разумѣется небольшая группа потомковъ мѣстныхъ удѣльныхъ князей; подъ *панами* же—дѣла, принадлежавшія къ знатнѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ боярскимъ фамиліямъ. Что касается *окольничихъ*, то этимъ именемъ на Руси обозначались тѣ изъ бояръ, которые были около особы государя, помогали ему въ дѣлахъ управленія (впрочемъ, существуютъ и нныя объясненія слова „окольничій“, а слѣдовательно и самаго значенія окольничихъ *); въ другихъ земскихъ грамотахъ мы не находимъ упоминанія объ окольничихъ; въ Смоленской же землѣ, какъ это видно изъ Смоленской уставной грамоты, они являясь представителями земщины, принимали дѣятельное участіе въ управленіи и особен-

4. (Объявляемъ...) ижь всимъ особомъ, шляхтѣ, бояромъ и кметемъ ¹¹⁾, мужомъ старымъ и молодымъ, и всему посполству ¹²⁾, въ панствѣ земли Жомойтскоѣ и въ повѣтѣхъ ¹³⁾, Медницкимъ, Крожскимъ, Бедыголскимъ и иныхъ тамъ будучимъ, 5—10.

(*Significamus*) quomodo omnibus et singulis nobilibus et bojaris, cmetonibus, viris, senibus et juvenibus ac toti communitati, per et intra terram et dominium Samogitiense et districtibus ejusdem videlicet: Mednensem, Chrosnensem et Bethigolensem ubilibet constitutum, 5—11

5¹. Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земляне ¹⁴⁾, вся шляхта Кіевская, 8—9.

5². Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земляне, вся шляхта Кіевская, 9—11.

6. Били намъ чоломъ духовныи и свѣтскіи, владыка Володимерскій и владыка Луцкій, и князи и панове и земляне и вся шляхта Волинскоѣ земли, 8—12.

7. яко приподши ку нашей обличности шляхетный Петръ Люба, судья будучый повѣту Белского, именемъ и тежъ полецаьемъ всихъ землянъ тогожъ повѣту, 14—18.

Quomodo ad praesentiam nostram veniens nobilis Petrus Luca, judex protunc terrestris Bielscensis, nomine et commissione omni terrigenarum ejusdem districtus 14—18.

но въ отправленіи правосудія.

*) См. „Древнюю Рос. Вивліюэку“, издан. Н. Новиковымъ, Москва, 1791 г. часть XX, стр. 196—201 (здѣсь изложены между прочимъ мѣнія Татищева и Миллера); см. также „Боярскую Думу“ В. Ключевского, стр. 280—281.

¹¹⁾ *Кметы* (Cmethones)—земледѣльцы (крестьяне), лично свободные, жившіе на чужой землѣ и платившіе чиншъ.

¹²⁾ *Посполство*—этимъ собирательнымъ именемъ назывались обыкновенно всѣ низшіе классы населенія; хотя нерѣдко оно является синонимомъ слова „народъ“: *посполитый*—всенародный.

¹³⁾ *Повѣтъ*—административная единица, въ родѣ нынѣшняго уѣзда. Жмудская земля раздѣлялась на повѣты, подобно тому, какъ Витебская, Полоцкая, Смоленская и Кіевская—на волости; впоследствии, когда „земли“ переименованы были въ *воєводства*, всеводства были раздѣлены на повѣты. Дѣленіе на повѣты заимствовано изъ Польши, гдѣ оно было извѣстно уже въ концѣ X в.

¹⁴⁾ *Земляне*—землевладѣльцы—дворяне, отбывавшіе военную повинность съ своихъ имѣній. Подробнѣе о нихъ см. у В. Б. Антоновича: „Монографія“, стр. 247—248.

III. Изложенеі просьбы населенія о выдачу уставной земской грамоты съ объясненіемъ мотивовъ этой просьбы.

1. и повѣдили передъ нами, штожь пришедши злодѣи зъ великого Новгорода покрали въ нихъ церьвовъ пречистоѣ Богоматери, и въ той церькви и привилей ихъ ¹⁵⁾ вкрали, который же они отъ отца нашего короля его милости мѣли ¹⁶⁾; и копію того привилея передъ нами клали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ нашъ листъ привилей потомужь дали ¹⁷⁾. 10—17.

2. и клали передъ нами листы отца нашего Казимира и брата нашего Александра, королей и великихъ князей ихъ милости, штожь ихъ милость перво сего пожаловали ихъ и дали имъ права вольная добрая хрестіанская, какъ въ корунѣ Польской, какъ же и перво того которые добровольства мѣли отъ предковъ нашихъ великихъ

¹⁵⁾ Т. е. уставную земскую грамоту, выданную Витеблянамъ предшественникомъ Александра Казиміромъ. Уставная грамота названа привилеемъ (т. е. привилегіей), благодаря своей привилегіарной формѣ,—формѣ, въ которой издавались и др. законодательные акты Литовско-Русскаго государства. См. выше, стр. 5—7.

¹⁶⁾ Отсюда видно, что мѣстомъ храненія уставныхъ земскихъ грамотъ была обыкновенно соборная церковь главнаго города земли, куда полученная грамота передавалась послѣ прочтенія ея на площади или въ церкви. Въ церкви же, какъ извѣстно, сохранялись и всѣ прочіе предметы, представлявшіе общественный интересъ; такъ, здѣсь сохранялись, напр., образцовыя единицы вѣса и мѣры. См. „Исторію Полотска“ Бѣльева, стр. 204 и „Христоматію“ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, вып. I (1879 г.), стр. 105. Благодаря тому, что мѣтный законъ, какимъ является всякая уставная земская грамота, издавался въ формѣ привилегіи, являлась необходимость въ сохраненіи его, какъ вещественнаго документа. Отсюда же происходили и другія неудобства: стоило какимъ-либо образомъ погибнуть подлиннику уставной грамоты, какъ тотчасъ же начинались ходатайства о выдачѣ новаго, хотя бы эта утрата произошла еще при жизни вел. князя, выдавашаго утраченную грамоту (см. въ этой же статьѣ грам. подъ № 5).

¹⁷⁾ Просьба о подтверженіи уставной земской грамоты сопровождалась представленіемъ подлинниковъ земскихъ грамотъ, пожалованныхъ предыдущими вел. князьями (см. слѣд. грамоту); если же таковыя подлинники почему-либо не сохранились, какъ, напр., въ данномъ случаѣ (см. также грамоту № 5^а), то представлялись копіи съ подлинныхъ грамотъ. Представляя подлинники или копіи прежнихъ грамотъ, населеніе земли просило чтобы новая земская грамота была выдана „потомужь“, какъ предыдущая, т. е., по возможности, безъ всякихъ отступленій отъ текста предыдущей грамоты. Такая просьба, какъ это видно изъ сравненія дошедшихъ до насъ уставныхъ грамотъ, пожалованныхъ одной и той же землѣ въ различное время, обыкновенно исполнялась (см. ниже, примѣч. 33). Это обстоятельство чрезвычайно важно для насъ: благодаря ему, во всѣхъ дошедшихъ до насъ земскихъ грамотъ можно видѣть почти точныя копіи древнѣйшихъ, пожалованныхъ Витовтомъ и его ближайшими преемниками.

князей, отъ великаго князя Витовта и Жигимонта и Скирктайла; и просили насъ, абы есмо имъ вси тые права и добровольства напимъ привилеємъ потвердили. 16—27.

3. а) и клали передъ нами привилей маестать счастноѣ памяти отца нашего Казимера короля его милости, штожъ отецъ нашъ, будучи ещо великимъ княземъ, поразумѣвши и убачивши ихъ къ его милости и тежъ къ предкомъ нашимъ вѣрную а справедливую службу, — ижъ предкове ихъ и они завжды у вѣрѣ своей заховалися¹⁸⁾, и николи, часу пригоды на нихъ и налоги отъ розмаитыхъ¹⁹⁾ непріятелей великаго князства Литовскаго, завжды неотступни были, а тому господару, который сѣдѣлъ на Вилни и на Троцехъ²⁰⁾, всякою вѣрною послугою служили и противу его непріятелей руку свою подносили ажъ до горла своего²¹⁾, — отецъ нашъ, доброѣ памяти король Казимеръ, за тую вышей писаную вѣрность ихъ, хотѣчи имъ зъ особливоѣ своее ласки досытъ вчинити, далъ имъ привилей свой. И послѣ того, въ кольку лѣтѣхъ²²⁾, его милость, вжо паномъ корунованымъ будучи²³⁾, со всеми прелаты и паны радами²⁴⁾ своими смотрѣлъ ихъ съ паномъ Миколаемъ Радивиловичомъ, въ тотъ часъ какъ отъ его милости Смоленскъ держалъ, и судовые листы свои на то имъ подавалъ. 15—38.

б) Такожъ клали передъ нами третій листъ²⁵⁾ отца нашего, короля его милости, который его милость писалъ до пана Миколая жъ Радивиловича, о кривдахъ и о новинахъ, которые мѣсту Смоленскому часу его держанья дѣлалися. 180—185.

¹⁸⁾ Всегда пребывали въ вѣрности.

¹⁹⁾ Розмаитый (rozmaity) — различный.

²⁰⁾ Т. е. великому князю Литовскому. При существованіи въ Литовскомъ государствѣ удѣльной системы, Вильна и Троки всегда составляли удѣлъ того изъ князей, которому принадлежалъ титулъ великаго князя.

²¹⁾ Сражались противъ враговъ, не щадя своей жизни.

²²⁾ Нѣсколько лѣтъ спустя.

²³⁾ Т. е. будучи уже королемъ Польскимъ.

²⁴⁾ Паны — рады — члены Литовской Рады, или государственнаго совѣта вел. княжества Литовскаго. См. ниже прилѣч. 120.

²⁵⁾ Первые два акта, представленныя Смоленянами, были, какъ это видно изъ предидущаго пункта этой же самой грамоты: 1) уставная грамота, пожалованная Казиміромъ, и 2) „судовый листъ“, данный Казиміромъ на имя Николая Радзивила. О составѣ Смоленской грамоты 1506 г. см. выше, стр. 83—84.

с) И тотъ листъ нашъ, который есмо до дана Юрья писали, тыми разы они передъ нами везывали и били намъ чоломъ, абыхмо ²⁶⁾ имъ тоѣ все подтвердили нашимъ листомъ. 250—253.

5¹⁾. и везывали передъ нами листы доброѣ памяти отца нашего, короля Казимира его милости, и брата нашего короля Александра, што имъ дали право добровольное хрестіянское, и просили насъ, абыхмо то имъ нашимъ листомъ подтвердили. 10—15.

5²⁾. (*били намъ челомъ...*) о томъ, што перво сего доброѣ памяти отецъ нашъ Казимиръ, король Польскій и великій князь Литовскій, и потомъ братъ нашъ Александръ король, и мы сами дали имъ право добровольное хрестіянское и привилеємъ нашимъ то имъ подтвердили, по тому какъ отецъ нашъ далъ былъ имъ. Потомъ, какъ зъ Божьего допущенья замокъ нашъ Берестье згорѣлъ, тые права ²⁷⁾, вси трои, были въ захованьи у писаря нашего, державцы Дорсунишского, пана Ивашка Горностаевича, зъ рѣчми его, въ дому нашемъ господарскомъ, и въ тотъ часъ огнемъ згорѣли; и онъ, будучи при насъ, на службѣ нашой, въ Краковѣ, намъ то объявилъ. Потомъ будучи намъ въ отчинѣ нашой великомъ князствѣ Литовскомъ, на великомъ вальномъ соймѣ ²⁸⁾, они жъ били намъ чоломъ, абыхмо имъ, водлугъ тыхъ первыхъ правъ ихъ, знову дали право тоежъ добровольное и подтвердили то имъ листомъ нашимъ на вѣчность ²⁹⁾. 11—31.

6. (*били намъ челомъ*) о томъ, абыхмо держали ихъ подлѣ права ихъ земли, какъ было за отца нашего его милости короля Казимира и за брата нашего Александра короля, и подтвердили быхмо имъ нашимъ привилеємъ тьи права. 12—16.

7. (*Петръ Люба отъ имени повета Бѣльскаго*) насъ покорнѣ просилъ, ижъ быхмо имъ права (*Petrus Luba...*) humiliter supplicavit, ut ipsis jura et consuetudines hujusmodi, quales terrigenis

²⁶⁾ Чтобы мы.

²⁷⁾ „Тые права“ см. привилей; рѣчь идетъ о земскихъ грамотахъ, пожалованныхъ Казимиромъ, Александромъ и Сигизмундомъ.

²⁸⁾ *Вальный сеймъ*, т. е. всеобщій сеймъ (*conventus generalis*), въ которомъ участвовали представители отъ всѣхъ провинцій, входившихъ въ составъ государства. Такими представителями, надо думать, являлись въ эту эпоху (т. е. въ началѣ XVI в.) не избранные отъ шляхты, какъ это было послѣ Люблинской униі, а высшіе чины мѣстнаго управления въ отдѣльныхъ областяхъ, т. е. намѣстники, воеводы и старосты.

²⁹⁾ См вторую половину примѣч 16.

и обычаѣ таковѣ жѣ дали, якъ есмо дали (*земьямъ*) повѣту Дорогичского, ... отецъ нашъ наймилѣйшій, добрей памяти наяснѣйшій князь и панъ, Казимиръ король Польскій, великій князь Литовскій и далѣй, далѣ и привиліями своими потвердилъ, вторе жѣ мы потымъ особливими привиліями потвердилихмы; 18—25.

districtus Drohicensis, genitor noster charissimus, diuae memoriae serenissimus princeps et dominus Casimirus rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae etc. dederat, genitor noster charissimus, et priuilegiis suis confirmauerat, quae nos postea specialibus priuilegiis nostris confirmauimus et approbauimus. 18—27.

IV. Резолюція государя на просьбу о выдачу уставной земской грамоты съ изложениемъ мотивовъ, руководившихъ имъ при пожалованіи таковой грамоты.

1. Ино мы, зѣ ласки наше, за ихъ къ намъ вѣрную службу, пожаловали есмо ихъ тымъ, дали имъ нашъ листъ, потомужъ, какъ отецъ нашъ король его милость имъ далъ былъ: 17—21.

2. Мы бачучи, ижъ яко предковѣ ихъ, такъ и они, завжды у суполной вѣрности заховали ся къ предкомъ нашимъ и къ намъ, и хотѣчи имъ тую сталость³⁰⁾ и вѣру и послугу ихъ щедробливостью нашею паньскою отдать, зѣ особливоѣ ласки наше господарьскоѣ, вси тые добровольства, листы предковъ нашихъ, и отца и брата нашего, королей и великихъ князей ихъ милости, симъ нашимъ листомъ потвержаемъ, и права вольная хрестіанская добрая и справедливая симъ нашимъ привиліемъ на вѣчныя часы даемъ³¹⁾. 27—38.

³⁰⁾ Сталость (*stalosc*)—доблесть, постоянство.

³¹⁾ Здѣсь, какъ и въ нижеслѣдующихъ грамотахъ (см. въ особенности грамоту подъ № 5²) мотивомъ выдачи уставной грамоты выступаютъ различныя заслуги населенія той или иной земли, въ награду за которыя яко-бы и жалуются этому населенію „зѣ особливоѣ ласки господарьскоѣ“ извѣстныя права. Все это надо понимать не въ буквальномъ смыслѣ. Если уставная грамота для продолженія своей обязательной силы дѣйствительно нуждалась въ санкціи всякаго вновь вступившаго на престолъ вел. князя, то, съ другой стороны, самыя права, содержащіяся въ каждой уставной грамотѣ, вовсе не основаны на личной милости того или другого вел. князя. Мы уже знаемъ, что эти права, на которыя население земель смотрѣло, какъ на свою старину, покоятся на фундаментѣ болѣе прочномъ, каковымъ является историческое прошлое каждой земли въ отдѣльности: ея прежнее самостоятельное положеніе и тѣ условія, на которыхъ она присоединилась къ Литвѣ. Не слѣдуетъ также забывать и того, что какъ первоначальное признаніе земскихъ правъ и порядковъ древнѣйшими вел. князьями Литовскими, такъ затѣмъ и санкція этихъ правъ

3. а) Съ которого жъ привилія маестатного и листовъ судовыхъ его милости вси члонки ³²⁾ выбравши, казали есмо вписати въ сесь ³³⁾ нашъ листь, и такъ ся въ собѣ мають, тымъ обычаемъ: ³⁴⁾ 38—42.

б.) Далѣй его милость въ томъ привилеи своемъ выписаль и инше члонки, въ подѣшпенью ³⁵⁾ земли Смоленскоѣ. 95—98.

с.) Ино мы не только маючи взглядъ на то, ижъ предкове ихъ были вѣрви и у службахъ поволни ³⁶⁾ предкомъ нашимъ, але вжо и часу счастливого панованья нашего, противу неприателемъ нашимъ они досыть чинили ³⁷⁾ и намъ вѣрнѣ служили, ако господару своему отчинному и дѣдичному; 253—260.

4. вольности и ласки ниже | libertates et gratias infra scrip-
выписаны дали есмо и даемы | tas, dedimus et concessimus, damus-

и порядковъ послѣдующими государями, вызывались вовсе не личными побужденіями и милостью ихъ, а извѣстными политическими цѣлями, государственною необходимостью. См. выше, стр. 47—48.

³²⁾ Пункты, статьи.

³³⁾ Въ сей.

³⁴⁾ Отсюда, между прочимъ, видно, что санція прежней уставной грамоты выражалась въ переписываніи этой послѣдней и выдачѣ ея уже отъ имени того государя, который давалъ санцію. Такимъ образомъ, текстъ прежней грамоты оставался въ неприкосновенности, измѣнялись же только вступительныя статьи, гдѣ излагается, кто, кому и почему жалуетъ грамоту, а также и заключительныя статьи, т. е. тѣ, въ которыхъ указывается, гдѣ, когда и въ присутствіи какихъ членовъ великокняжеской рады была выдана новая грамота. Впрочемъ, отъ этого общаго правила, обыкновенно соблюдавшагося при переписываніи прежней грамоты, дѣлались иногда отступленія: нерѣдко измѣненія происходили и въ основной части грамоты. Такія измѣненія, не нарушая сущности содержанія прежней грамоты, касались лишь частныхъ. Такъ, изъ сравненія двухъ Киевскихъ грамотъ можно заключить, что въ позднѣйшую грамоту вносились необходимыя поясненія и дополненія, а съ другой стороны, въ нее не включались тѣ пункты прежней, которые ко времени выдачи подтвердительной грамоты уже утратили свой смыслъ, оказались почему-либо устарѣвшими. Всѣ такія измѣненія, совершавшіяся, по всей вѣроятности, по просьбѣ же самого населенія земли, ходатайствовавшаго о выдачѣ подтвердительной грамоты, приравновали эту послѣднюю къ современному положенію дѣлъ, къ современнымъ потребностямъ населенія, и не позволяли, такимъ образомъ, закону отставать отъ жизни. Не такъ было въ Московскомъ государствѣ: тамъ санція прежней уставной грамоты выражалась въ подписи имени новаго государя на оборотной сторонѣ грамоты, представленной для подтвержденія (см. „Уставныя грамоты“ Н. Загоскина, вып. I, стр. 64). Благодаря этому обстоятельству, вмѣстѣ съ буквою закона оставались неизмѣнными и тѣ положенія его, которыя въ извѣстную эпоху уже не соответствовали требованіямъ жизни.

³⁵⁾ Къ улучшенію бита.

³⁶⁾ Послушны, старательны.

³⁷⁾ Т. е. оказали достаточное сопротивленіе врагамъ государства.

черезъ тотъ листъ, яко часу и доброй памяти освѣцоваго ³⁸⁾ князя пана Витовта, и освѣцоваго пана Казимира, отца нашего милого, великихъ князей Литовскихъ, мѣли и держали. 10—15.

que et concedimus per praesentes prout et quemadmodum temporum praeclari principis domini Witowdi, et serenissimi olim domini Casimiri genitoris nostri charissimi, magnorum ducum Lithvaniae, habuerunt et tenuerunt. 11—18.

51. И мы вбачивши службу ихъ вѣрную, дали есмо имъ право добровольное хрестіанское, по тому какъ отецъ и братъ нашъ дали были имъ, духовнымъ и свѣтцкимъ, 15—19.

52. Мы, зъ ласки наше, за ихъ вѣрные и знаменитые къ намъ службы, ижъ они пильнѣ ³⁹⁾ и охотнѣ и вѣрнѣ намъ заслужовали, и крови свое не мало за насъ и за панства наши ⁴⁰⁾ съ поганствомъ и съ иными неприятели нашими розлили, и въ поганскихъ рукахъ многіе съ нихъ у вязеньи будучи, окрутными смертми и вѣтствы и обяженни, нужу пріймовали и терпѣли, а вѣру свою сталѣ и цютивѣ и непорушнѣ заховали и заховываютъ къ намъ ⁴¹⁾, яко къ пану своему приржоному дѣдичному,—тѣ права, водлѣ первоѣ данины славной памяти отца и брата нашего королей ихъ милости, имъ всимъ знову даемъ и даруемъ, духовнымъ и свѣтскимъ. 31—45.

6. Ино мы на заданье ихъ ⁴²⁾ то вчинили; тыхъ правъ, которыя жъ они мають, какъ было за отца и брата нашего, имъ не рупаемъ, и на штожъ отецъ и братъ нашъ подавали имъ листы свои: ⁴³⁾ 16—20.

7. и досвядчилихмы тыи уставы землянъ повѣту Белского, жадаючи лѣпшого, ажебы тежъ весели-

Nos, conditionem terrigenarum districtus Bielscensis, cupientes meliorem, et ut jure optato gaude-

³⁸⁾ „Освѣцовый“ — эпитетъ, прилагавшійся къ особамъ княжескаго происхожденія; кромѣ этого титула, были въ употребленіи еще три: *великий* для особъ духовныхъ, *урожонный* для дворянъ и *славный* для мѣщанъ.

³⁹⁾ Ревностно, старательно.

⁴⁰⁾ Т. е. за великое княжество Литовское и королевство Польское.

⁴¹⁾ Мѣсто это, обильное польскими словами, требуетъ перевода: „...многіе изъ нихъ, будучи въ плѣну, подверглись (одни) жестокой казни, (другіе) тюремному заключенію и всякимъ притѣсненіямъ, но все-таки неизмѣнно, доблестно и непоколебимо сохранили и сохраняютъ вѣрность свою намъ....“

⁴²⁾ По желанію ихъ.

⁴³⁾ Т. е. уставныя грамоты.

лися въ жадающего права и они; тежь тыижь права, яко повѣту Дорогицкому суть даны, даемы и далихмо имъ, и нинѣйшими листы доводимъ мы теперь и на вѣки; а внакожь хтѣлихмо, ажьбы таковѣ права и обычаѣ, таѣ презъ насъ оныѣмъ даные, по члонку выписаны были. 25—33.

rent, ipsis eadem jura prout terrigenis districtus Drohicensis data ⁴⁴⁾ sunt, damus et dedimus et praesentibus litteris significamus nunc et in posterum: sed tamen volumus ut hujusmodi jura et consuetudines sic a nobis datae articulatim conscriberentur. 27—35.

В. Мѣста уставныхъ земскихъ грамотъ, заключающія въ себѣ указанія на источники, силу и дѣйствіе этихъ грамотъ.

У. Подтверждение вѣсѣхъ земскихъ правъ и обычаевъ, санкціонированныхъ грамотами прежнихъ великихъ князей ⁴⁵⁾.

4. а) Тежь хочемъ ласками и приязными нашими и даръми (ихъ) находити ⁴⁶⁾, яко ихъ панове князата, Витовтъ и отецъ нашъ Казимиръ въ даню и дарованю суть заховали. 20—23.

Item volumus eos gratiis, donis et fauoribus prosequi, quibus eos domini duces magni Witowdus et genitor noster Casimirus in dando et donando sunt prosequuti. 24—28.

б) абовемъ ⁴⁷⁾ тыи вси ⁴⁸⁾ при тыхъ правахъ zostануемъ, которыи права были имъ даны черезъ короля Владыслава и князя Витовта и отца нашего ⁴⁹⁾. 79—82.

Nam eos omnes circa omnia praemissa, reliquimus et relinquimus, quae per divum Vladislaum et ducem Witowdum et genitorem nostrum, erant eis concessa. 92—96.

⁴⁴⁾ Начиная съ этого слова, все, напечатанное курсивомъ, вставлено (на основаніи русскаго текста) издателемъ „Zbióg praw litewskich“, такъ какъ въ Варшавской копіи Литовской Метрики, откуда гр. Дзялинскій заимствовалъ латинскій текстъ Бѣльской грамоты, указанное мѣсто пропущено. См. „Zb. pr. lit.“, р. 83.

⁴⁵⁾ Мѣста грамотъ, включенныя въ настоящую статью, указываютъ, что дошедшія до насъ земскія грамоты основаны на древнѣйшихъ, выданныхъ преимущественно въ концѣ XV в. для подтвержденія исконныхъ правъ и обычаевъ отдѣльныхъ земель. Такія же указанія находятса и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ грамотъ, которыя по своему содержанию отнесены къ различнымъ отдѣламъ свода.

⁴⁶⁾ Оказывать имъ.

⁴⁷⁾ Итакъ.

⁴⁸⁾ Т. е. всѣ названныя выше классы населенія.

⁴⁹⁾ Рѣчь идетъ о подтвержденіи правъ и обычаевъ, санкціонированныхъ грамотами Владыслава — Ягелла, Витовта и Казимира.

с) Тежъ, на остатокъ ⁵⁰⁾, всилы и привилей, инымъ бояромъ и шляхтѣ и всему посольству въ земли Жомонтской, черезъ освѣцонные короли Владыслава и Казимера и черезъ Витовта и Жыгимонта ⁵¹⁾ великіи князи Литовскіи и иншы, даные, тымъ привилеемъ нашимъ знову обновляючи и подтверждаючи, подтверждаемъ и умоцняемъ, изъбытокъ привилей нашъ мѣлъ вѣчную мощность ⁵²⁾, 127—135.

Item et novissima, omnes litteras, privilegia, gratias et libertates, bojaris, nobilibus, et toti communitati in terris Samogitiae nostris, per serenissimos dominos, Vladislaum et Casimirum reges, Witowdum, Sigismundum, magnos duces Lithvaniae, ceterosque datas et concessas patrocinio: praesentis nostri privilegii, de novo innovantes, confirmantesque: approbamus, gratificamus, ratificamus et roboramus, decernentes eosdem, perpetuum robur obtinere. 141—152.

51. бо мы старины не рушаемъ, а новины не вводимъ, хотимъ все по тому мѣти, какъ будетъ было за великого князя Витовта и за Жыгимонта ⁵³⁾. 203—206.

6. И мы тыхъ привилеевъ правъ отца и брата нашого ихъ милости выслухавши ⁵⁴⁾, и такъ же есмо ихъ при всихъ тыхъ вышеписанныхъ рѣчехъ zostавили, которыи жъ выписаны и менованы въ

⁵⁰⁾ Въ заключеніе.

⁵¹⁾ Сигизмунда Кейстутевича.

⁵²⁾ Вѣчную силу.

⁵³⁾ Въ подтвердит. грам. 1529 г. все это мѣсто выпущено.

⁵⁴⁾ Представленная для новаго подтвержденія уставная земская грамота предварительно прочитывалась въ присутствіи пановъ—рады тому государю, предъ которымъ ходатайствовало населеніе о новой санкціи; за чтеніемъ иногда слѣдовали заявленія депутаціи отъ земли, представившей для подтвержденія свою грамоту, о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ этой послѣдней, которыя были желательны для населенія. Обыкновеннымъ результатомъ всего этого было приказаніе, данное великокняжеской канцеляріи, объ изготовленіи подтвердительной грамоты, на основаніи прежней (съ измѣненіями или безъ нихъ), отъ имени государя, даваша грамотѣ новую санкцію. Изготовленная подъ присмотромъ канцлера великаго княжества Литовскаго, грамота переписывалась (копія вносилась въ текущую книгу канцеляріи) и, скрѣпленная подписью писаря и печатью государя, подносились ему для подписи. Впрочемъ, такая подпись не считалась необходимою: обыкновенно уставныя грамоты выдавались со скрѣпою только писаря, а еще чаще—съ одною лишь великокняжескою печатью. См. ниже статьи свода СХІ и СХІІІ.

тыхъ правѣхъ отца и брата нашего, и то имъ подтверждаемъ симъ нашимъ привилеемъ, изъ то имъ маеть держано быти ⁵⁵). 134—141.

VI. *Обычаніе государя, дающаго уставную грамоту, охранять и соблюдать заключающіяся въ ней права и постановленія и не допускать нарушенія ихъ со стороны мѣстныхъ правительственныхъ органовъ* ⁵⁶).

3. а про то, зъ ласки наше, для ихъ вѣрной службы, вси тые вышешписанне доброволенства, подлугъ привилей ⁵⁷) и листу судового отца нашего короля его милости, и подлугъ того листу, который его милость до пана Миколая Радивиловича писалъ о кривдахъ и о новинахъ мѣста Смоленского, и тежъ подлѣ нашего листу, который есмо до пана Юрья Глѣбовича писали,—маемъ мы и наши намѣстники имъ и по нихъ будучимъ держати, и подтверждаемъ имъ то симъ нашимъ дистомъ, вѣчно и непорушно, на вѣки вѣкомъ ⁵⁸). 260—271.

4. А тьи вси речи пререченыи, што уверху писано, обѣцуетъ имъ, подъ присягою, ховати и держати. 124—126.

Et haec omnia supra scripta, sub juramento promittimus, firmiter eis servare et tenere. 139—141.

5⁹. И тое право, даное имъ отъ насъ и отъ предковъ нашихъ маемъ во всемъ держати и ни въ чомъ не рушити ⁵⁹). А если бы

⁵⁵) „И мы тѣ (представленные) привилей ихъ милостей отца и брата нашего (т. е. велик. кн. Казимира и Александра) выслушавъ, въ свою очередь ихъ (т. е. челобитчиковъ) оставляемъ при всѣхъ тѣхъ правахъ и обычаяхъ, которые вписаны и перечислены въ привилеяхъ отца и брата нашего, и все это имъ подтверждаемъ симъ нашимъ привилеемъ (и общаемъ), что все это будетъ соблюдаемо“.

⁵⁶) Въ настоящей статьѣ заключаются интересныя указанія на то, какъ верховная власть опредѣляла отношенія свои и своихъ мѣстныхъ органовъ въ правамъ населенія, гарантированнымъ уставною земскою грамотою.

⁵⁷) Т. е. согласно съ уставною земскою грамотою, пожалованною Казимиромъ.—Подробнее объ актахъ, вошедшихъ въ составъ Смоленской земской грамоты 1505 г. и перечисленныхъ здѣсь, см. выше стр. 83—84.

⁵⁸) См. слѣд. примѣчаніе.

⁵⁹) Здѣсь, какъ и въ предыдущихъ грамотахъ, уставная грамота объявляется актомъ, имѣющимъ обязательную силу для верховной власти: глава государства обязуется не нарушать дарованной землѣ грамоты, но во всемъ сообразовываться съ ея содержаніемъ; такое же обещаніе, выраженное въ Жмудской грамотѣ (см. въ этой же статьѣ грамоту подъ № 4), подтверждено присягою. Однако, прямого приказанія мѣстнымъ правительственнымъ органамъ сообразовывать свою дѣятельность съ пожалованными населенію грамотами,—приказанія, какое постоянно включалось въ уставныя грамоты Московскаго госу-

воеводы наши Кіевскіе нынѣшніе и потомъ будучіе хотѣли имъ въ чомъ—вольвекъ ⁶⁰⁾ бривду и утисненье вчинити, тогда мы и потомковѣ наши будемъ повинни того боронити, и не допускати нѣкоторыхъ члонковъ съ тыхъ правъ рушити, и предъся маемъ ихъ суполнѣ а моцнѣ держати и боронити, абы были въ тыхъ вольностехъ захованы и ни въ чомъ не рушоны, на вѣчныя часы ⁶¹⁾. 284—295.

В. Основныя земскія права.

VII. Положеніе отдѣльной земли въ составъ всего государства. (Удостовереніе, что Жмудская земля присоединилась къ государству Литовскому вполнѣ добровольно).

<p>4. Напервѣй, хотимъ, ижъ имъ жадны не маеть мовити, альбо на очи истить, ижъ бы презъ мечъ, альбо черезъ оныя валки были звалчоны, але зъ доброю волею пристаи ⁶²⁾. 16—19.</p>	<p>Imprimis itaque volumus, quod nullus ipsis obiicere debet, quod gladio aut armis essent expugnati et acquisiti, ad nostramque reducti obedientiam, sed quia nobis benevole adhaeserunt. 19—23.</p>
--	---

дарства,—въ нашихъ грамотахъ мы не находимъ: здѣсь такое приказаніе подразумѣвалось само собою, такъ какъ глава государства обязывался соблюдать всѣ постановленія грамоты не только за себя, но и за своихъ чиновниковъ. См. примѣч. 61.

⁶⁰⁾ Въ чемъ-либо.

⁶¹⁾ Великій князь за себя и своихъ преемниковъ обязуется предъ населеніемъ земли защищать его отъ всякихъ притѣсненій со стороны мѣстныхъ властей (воеводъ, по Смоленск. грамотѣ—намістниковъ) и не допускать этихъ послѣднихъ въ чемъ-либо нарушать права и постановленія, заключающіяся въ пожалованныхъ уставныхъ грамотахъ. Такимъ образомъ, права населенія, изображенныя въ уставныхъ земскихъ грамотахъ, торжественно провозглашаются неприкосновенными какъ для самой верховной власти (см. прим. 59), такъ равно и для мѣстныхъ ея органовъ.

⁶²⁾ Смыслъ тотъ: никто не смѣетъ упрекать Жмудиновъ, что они были побѣждены и присоединены къ государству силою оружія, ибо Жмудъ присоединилась вполнѣ добровольно.—Происхожденіе этого пункта уставной Жмудской грамоты относится ко времени вокняженія Казимира, когда Жмудская земля, недовольная, между прочимъ, своимъ старостомъ Кезгайломъ, возстала и пригласила къ себѣ княземъ претендента на великокняжескій престолъ Михаила, сына убитаго вел. кн. Сигизмунда Кейстутевича. Яну Гаштольду удалось, однако, не прибѣгая къ оружію, уговорить Жмудиновъ покориться Казимиру добровольно (см. выше стр. 63). Въ подтвердительной Жмудской грамотѣ, данной королемъ Генрихомъ въ 1574 г., этотъ же пунктъ изложенъ гораздо пространнѣе: „Ижъ продки обывателей земли Жомойтскойъ ихъ милости продкомъ нашимъ великимъ княземъ Литовскимъ сами добровольнѣ подъ панованье ся поддали, а не мечомъ, а ни квалтомъ до того

VIII. Недѣлимость и цѣльность состава земли.

3. А што Швитригайло отвернулъ былъ волости отъ Смоленска, тые волости зася его милость привернулъ къ Смоленску; и што великій князь Витовтъ обернулъ былъ ко Мстиславлю ⁶³⁾ Смоленскоѹ волости Молоховскіи люди, и тые люди его милость опять привернулъ къ Молохвѣ, по старому; а тыхъ волостей Смоленскихъ никому не держати, ни жили бояромъ Смоленскимъ же ⁶⁴⁾. 77—85.

IX. Право земскихъ бояръ на управленіе волостями земли; управленіе пригородами.

3. А што волости держивали бояре Смоленскіе, то таки ихъ держати по старому, какъ пожалуемъ которого боярина Смоленского которю волостью ⁶⁵⁾. 73—77.

притѣснены...; и яко то на привиліяхъ отъ ихъ милости князей Литовскихъ имъ есть варовано, такъ и мы господарь то признаваемъ, ижъ они яко до предковъ нашихъ велики Литовскихъ, такъ и до насъ господаря, за добровольнымъ обраньемъ, яко вольный народъ приступили“ (Ак. Зап. Рос. III, № 59).

⁶³⁾ Мстиславль (нынѣ уѣздный городъ Могилевской губерніи; лежитъ къ западу отъ р. Сожи) при Витовтѣ былъ отданъ (около 1420 г.) въ удѣлъ одному изъ сыновей Ольгерда, Лугвенію (Stadnicki: „Bracia Wl.—Jag.“, 291); тогда же, по всей вѣроятности, былъ увеличенъ его владѣніи на счетъ территоріи Смоленской земли.

⁶⁴⁾ Всякая попытка нарушить древній составъ земли, попытка уменьшить ея территорію путемъ присоединенія отдѣльныхъ ея частей къ др. территоріальнымъ единицамъ считалась нарушеніемъ одного изъ основныхъ правъ земли,—права на недѣлимость и цѣльность ея состава. Вотъ почему волости, самовольно отторгнутыя Свидригелломъ и Витовтомъ, снова присоединяются къ Смоленской землѣ, и снова восстанавливается право Смоленскихъ бояръ управлять этими волостями (см. слѣд. примѣч.). Все это показываетъ, что представленіе о территоріальномъ единствѣ земли не только сохранилось въ сознаніи населенія, но не было также чуждо и самому правительству; такое представленіе подерживалось какъ памятью о бывшей независимости земли, такъ и послѣдующимъ положеніемъ дѣлъ, тою значительною самостоятельностью въ административномъ и судебномъ управленіи, какою пользовались отдѣльные земли при Литовскихъ в. князьяхъ.

⁶⁵⁾ Управленіе отдѣльными волостями земли принадлежитъ туземцамъ, а именно оно является исконнымъ („по старому“) правомъ земскихъ бояръ. „Это право, дѣйствовавшее повсюду, состояло въ томъ, что управленіе волостями (но не пригородами) распределялось по очереди, по годамъ между земскими боярами старшаго города, въ чемъ отразилась древнѣйшая власть старшаго города надъ его землею“ (М. Ф. В.-Будановъ: „Христоматія“ вып. 2, стр. 57). Это же право Смоленскихъ бояръ признано и въ отношеніи къ волостямъ, отторгнутымъ отъ Смоленской земли Свидригелломъ и Витовтомъ и

Б¹. А волости Кіевскіе Кіаномъ держати, а иному никому. А городки Кіевскіе въ нашей воли: Кіаномъ будемъ давати, кому ся будетъ годити ⁶⁵). 101—104.

Б². А городки и волости Кіевскіе Кіаномъ держати, а никому иному: будемъ ихъ давати, кому ся будетъ годити ⁶⁷). 126—128.

Х. *Общаніе вел. князя не жаловатъ никою волостями и городами земель и въ частности не жаловатъ воеводъ управленіемъ центральноу города земли на правахъ владѣнія по частному праву ⁶⁸*).

1. А Витбляны намъ не даритися никому. 74—75.

2. а) А Полочаны намъ не даритися никому. 193—194.

б) А воеводу городомъ не дарити ⁶⁹). 230.

вновь присоединеннымъ къ ней Казиміромъ (см. конецъ предид. статьи свода). О правѣ боярь Полоцкихъ управлять волостями въ земской Полоцкой грамотѣ не упоминается, но изъ другихъ актовъ мы узнаемъ, что оно существовало и въ Полоцкой землѣ: бояре Полоцкіе управляли по годамъ волостями, судили тамъ и рядили. См. Ак. Зап. Рос. I, № 175 (ак. отъ 1499 г.).

⁶⁵) Относительно волостей Кіевской земли подтверждается то же право земскихъ боярь, о которомъ было сказано въ предидущемъ примѣчаніи. Что же касается пригородовъ („городковъ“), то хотя намѣстничество въ нихъ принадлежитъ исключительно туземцамъ, но право назначить намѣстникомъ въ пригородъ того или другого изъ уроженцевъ Кіевской области принадлежитъ уже князю: онъ воленъ назначить для управленія пригородомъ того, кого онъ найдетъ пригоднымъ для этой дѣли.

⁶⁷) Здѣсь, въ подтвердительной грамотѣ 1529 г., замѣчается сравнительно съ грамотою предидущою существенное измѣненіе: относительно управленія пригороды и волости сравнены,—и въ тѣ, и въ другія управителями назначаются туземцы, но выборъ опредѣленнаго лица зависитъ исключительно отъ усмотренія великаго князя.

⁶⁸) Случай отдачи городовъ и дѣльных волостей въ управленіе съ правами владѣнія по частному праву были нерѣдки въ Литвѣ. Такъ, напр., въ 1450 г. вел. кн. Казиміръ пожаловалъ кн. Ив. Андр. Можайскому г. Брянскъ (Ак. Запад. Рос. I, № 52); въ 1499 г. вел. кн. Александръ пожаловалъ кн. Федору Ив. Ярославичу г. Пинскъ со всѣми волостями и на жалобу жителей Пинска, вызванную различн. притѣсненіями, отвѣчалъ въ 1501 г.: „коли есмо дали ему (кн. Фед. Ярославичу) тотъ городъ у вотчину, маєт его держати, такъ какъ-то отчичъ, прибавляючи и расширяючи, какъ то самъ нагѣпій розумѣючи, какъ-то господарь отчинный свое имѣнье, подлугъ даннымъ и листовъ отца нашего и нашихъ...“ (Ак. Зап. Рос. I, № 191).

⁶⁹) Въ подтвердительной грамотѣ 1547 г.: „А воеводу городомъ не даровати“.—Смыслъ всѣхъ этихъ мѣстъ окончательно уясняется при сравненіи ихъ съ параллельнымъ пунктомъ подтвердительной грамоты 1510 г., данной г. Полоцку на магдебургское право: „А намъ мѣщаны Полоцкими, а ни ихъ землями ни кого не даровати“ (Ак. Запад. Рос. II, № 61, стр. 77).

XI. Объ участіи населенія земель въ назначеніи и смѣнѣ воеводъ, старостъ и другихъ лицъ мѣстнаго управленія.

1. Такожь имъ намъ давати воеводу по старому, по ихъ воли; и который имъ будетъ нелюбъ воевода, а обмовятъ его передъ нами: ино намъ воеводу имъ иного дати, по ихъ воли ⁷⁰⁾; 91—95.

2. Также намъ господару девати воеводу нашего Полочаномъ, по ихъ воли; а который будетъ воевода нашъ нелюбъ имъ, ино намъ имъ воеводу иного дати по ихъ воли ⁷¹⁾; 222—226.

<p>4. а) Тежь старосту которого бы хотѣли мѣти, того имъ даемъ, а вѣдь же зъ нашою волею ⁷²⁾. 42—43.</p>	<p>Item capitaneum, quem habere voluerint eis dabimus, nostra tamen voluntate etiam ad hoc accedente. 50—52.</p>
---	--

⁷⁰⁾ По мѣрѣ уничтоженія въ Литовско-Русскомъ государствѣ удѣльной системы, удѣлы преобразовывались въ намѣстничества. Намѣстникъ соединялъ въ своихъ рукахъ всѣ функціи мѣстнаго управленія: вмѣстѣ съ военною властью онъ обладалъ и властью судебною и административною. Такими намѣстниками были при Витовтѣ извѣстные намъ—Монтигрдъ въ Полоцкѣ и кн. Іоаннъ Гольшанскій въ Кіевѣ, а при Сигизмундѣ Кейстутевичѣ—Іоаннъ Гаштольдъ въ Смоленскѣ. Иногда при этихъ намѣстникахъ въ качествѣ помощниковъ состояли воеводы; такъ, напр., при Гаштольдѣ въ Смоленскѣ былъ воеводою Саковичъ (см. выше стр. 59). Нѣсколько позже, приблизительно съ половины XV в., когда связь отдѣльныхъ земель съ государствомъ упрочилась, вмѣсто прежнихъ намѣстниковъ въ главнѣе города земель посылаются воеводы, которые становятся во главѣ мѣстнаго управленія. Такъ, напримѣръ, для управленія Кіевскою землею при Казимирѣ назначенъ былъ воеводою Мартинъ Гаштольдъ; также точно и въ Полоцкѣ и въ Витебскѣ посылаются уже съ половины XV в. не намѣстники, а воеводы. Въ Смоленскѣ же и въ началѣ XVI в. во главѣ управленія оставался попрежнему намѣстникъ. Существенное отличіе прежняго намѣстника отъ воеводы, стоявшаго во главѣ земли, заключалось главнымъ образомъ въ томъ, что намѣстникъ назначался исключительно великимъ княземъ и при томъ большею частью пожизненно, выборъ же воеводы зависѣлъ, какъ это видно изъ нашихъ грамотъ, отъ населенія той или иной земли; послѣднее обстоятельство ставило воеводу въ зависимость отъ этого населенія: по жалобѣ его (см. настоящую статью свода) воевода могъ быть смѣщенъ, а при вступленіи на свой постъ обязанъ былъ дѣловать крестъ населенію въ томъ, что будетъ справедливымъ и безпристрастнымъ судьей (см. ниже статью свода XLIV). Право участія (нѣкоторыхъ) земель въ назначеніи и смѣнѣ воеводъ,—право, которое считалось древнимъ („давати воеводу по старому, по ихъ воли“),—являлось лучшею гарантіею населенія отъ произвола и всякихъ беззаконій какъ со стороны воеводы, такъ и со стороны его чиновниковъ. Ко всему сказанному слѣдуетъ, впрочемъ, прибавить, что въ началѣ XVI в. термины „воевода“ и „намѣстникъ“ употреблялись нерѣдко довольно безразлично; такъ, воевода Полоцкій Станиславъ Гдѣбовичъ названъ въ одномъ актѣ 1503 г. намѣстникомъ (Ак. Запад. Рос. I, № 210); воевода Кіевскій въ земской

б) Тежъ жадныхъ иныхъ воеводъ и тивуновъ не мамы имъ давати, одно тыхъ, которыхъ бы они собѣ обрали, альбо хотѣли обрати, (съ) своихъ повѣтовъ, або которыхъ бы у насъ просили ⁷³). 97—101.

Item nullos alios wojewodós et civonos eis dabimus, solummodo quos ipsi elegerint, vel eligent de districtibus suis, et quos a nobis petant. 112—115.

XII. Общаніе вел. князя не посылать жителей земли, получающей устав. грамоту, въ др. города для гарнизонной службы, а равно безъ ихъ согласія не присылать къ нимъ гарнизоновъ.

1. а) а въ заставу ⁷⁴) нигдѣ Витблянъ не сажати. 47—48.

б) а мѣстичовъ Витебскихъ зъ города Витебска не вести вонъ. 123—125.

грамотѣ 1507 г. названъ также намѣстникомъ, и неточность эта исправлена лишь въ подтвердительнои грамотѣ 1529 года.

⁷¹) Въ подтвердит. Полоцкой грамотѣ 1547 г. слова: „а который будетъ...“ и т. д. до конца—опущены.

⁷²) Во главѣ мѣстнаго управленія въ Жмудской землѣ со временъ Витовта стоялъ не намѣстникъ и не воевода, а староста. Первымъ старостою всей Жмуди былъ Кезгайло, назначенный Витовтомъ въ 1413 г., тотчасъ послѣ крещенія Жмудиновъ. Староста Жмудской земли (а также старосты въ землѣ Бѣльской и Волниской) по объему власти былъ равенъ намѣстнику или воеводѣ другихъ земель; его поэтому не слѣдуетъ смѣшивать съ другими старостами, стоявшими въ главѣ отдѣльныхъ повѣтовъ и зависящихъ отъ воеводы.

⁷³) Какую роль играли въ мѣстномъ управленіи Жмудскіе воеводы, сказать трудно; ясно только, что они стояли ниже Жмудскаго старосты и были ему подчинены. Весьма вѣроятно, что они были начальниками военныхъ силъ отдѣльныхъ повѣтовъ земли. Что касается *тивуновъ* (тиуновъ), то они выбирались населеніемъ и утверждались великимъ княземъ, главнымъ образомъ, для отправленія правосудія въ отдѣльныхъ повѣтахъ. Жмудскіе тивуны присутствовали также и на судѣ старосты, который не могъ судить „безъ паковъ тивуновъ“ (Ак. Запад. Рос. II, № 221). Изъ Судебника 1468 г. (ст. 9—10) видно, что тивуны не только судили, но и управляли отдѣльными повѣтами. Для управленія велико-блжжескими имѣніями и для суда въ предѣлахъ этихъ имѣній назначались также тивуны. Тивуны были переименованы Л. Статутомъ 1529 г. въ *державцевъ*, при чемъ за ними было оставлено право судить лишь тяглыхъ людей (Лит. Ст. 1529 г., р. VI, ар. 33). Впрочемъ, указанное постановленіе Статута, очевидно, не относилось къ Жмудской землѣ, такъ какъ въ этой послѣдней тивуны сохранили свое прежнее значеніе до конца XVI в. (Ак. Зап. Рос. III, № 59).

⁷⁴) „Застава“ (см. Słownik Lindego, t. VI, p. 906—907) значитъ не только закладъ, залогъ, но также и отрядъ войска, гарнизонъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ упо-

2. А въ заставу намъ бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ и посельскихъ путниковъ ⁷⁵⁾ не посылати; а заставъ намъ въ Полтескѣ некоторыхъ Полочаномъ николи не давати, безъ ихъ воли. 103—107.

XIII. Общаніе не производитъ суда за предѣлами земли.

1. Такожь который ся отъ насилья жаловати будетъ намъ Витблининъ на Витблинина жъ, пріѣхавъ въ Литву: и безъ истьца ⁷⁶⁾ намъ на него дѣцвого ⁷⁷⁾ зъ Литвы не слати, давати ему нашъ листъ къ нашому воеводѣ, хотя бы о смертной винѣ ⁷⁸⁾, 110—116.

треблено слово „застава“ въ Лѣтописи Быховца (стр. 36); въ этомъ же смыслѣ мы понимаемъ его и въ данномъ случаѣ. См. также ниже ст. XXX и Ак. Запад. Рос., II, № 221, п. 1.

⁷⁵⁾ О Полоцкихъ *посельскихъ путникахъ*, которые назывались также „сельскими путниками“ или просто „путниками“ (путные люди, п. слуги), мы имѣемъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія, заключающіяся въ различныхъ актахъ, относящихся къ г. Полоцку и Полоцкой землѣ. Полоцкіе путники—люди лично свободные—владѣли (какъ и мѣщане) на правѣ собственности землями, лежавшими вокругъ города и приписанными къ городу, а также и дворами и домами въ городѣ (Ак. Запад. Рос. I, № 175). Главная ихъ обязанность заключалась въ сопровожденіи великокняжескихъ пословъ, которымъ они должны были также давать подводы (*ibid.*); кромѣ того, вмѣстѣ съ мѣщанами они обязаны были являться для защиты города (зѣмка), содержать караулы при острогѣ и платить подати (*ibid.* №№ 159, 210). Когда дано было Полоцкимъ мѣщанамъ Магдебургское право (въ 1498 г.), оно было распространено и на путниковъ (*ibid.* № 159); впоследствии, однако, они были изъяты изъ вѣдѣній мѣщанскаго суда и причислены къ городскому (замковому) присуду (*ibid.* № 210). Все сказанное относится лишь къ путникамъ Полоцкимъ и Витебскимъ (см. ст. LXI). Въ нѣсколько иномъ положеніи путники находились въ др. областяхъ Литовско-Русскаго государства. Въ различныхъ актахъ они обыкновенно называются *путными боярами* (см., напр., Ак. Запад. Рос. II, № 159 III, № 19); и упоминаются на ряду съ *боярами панцирными*; первыхъ отъ вторыхъ обыкновенно различаютъ (В. Б. Антоновичъ, О. И. Леонтовичъ, И. Бѣляевъ) тѣмъ, что первые несли военную службу, а вторые развозили грамоты (листы), сопровождали государскихъ пословъ и т. п. И тѣ и другіе пользовались за свою службу участками земли или въ государскихъ, или въ частныхъ имѣніяхъ и, чьей землей пользовались, тому и служили. Бояре путные, поселенные на земляхъ государскихъ, обыкновенно получали по 2 волоки земли, уплачивали различные налоги, но отъ тяглыхъ службъ были свободны; отправлялись же „въ путь“ лишь по приказанію государя (Ак. Запад. Рос., III, № 19, стр. 72). По поводу путныхъ и панцирныхъ бояръ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ совершенно вѣрно замѣчаетъ: „слово бояринъ въ земляхъ литовскихъ имѣло не всегда одно и то же значеніе: въ нѣкоторыхъ земляхъ (Кіевской, Полоцкой и—прибавимъ отъ себя—Витебской и Смоленской) бояре сохранили значеніе шляхты и поминаются рядомъ съ князьями и панами; въ др. мѣстахъ они сошли на степень еще болѣе низкую, чѣмъ восточно-русскія *дѣти боярскія*, ибо служить не только государю, но и панамъ“ (Рус. Истор. II, 93).

2. А который Полочанинъ имѣтъ намъ о чемъ жаловатися о насильи на Полочанина жъ, прїѣхавши въ Литву одинъ, безъ истца: намъ зъ Литвы дѣцего не слати, писати намъ листъ свой къ воеводѣ нашему, хотя бы о смертной винѣ: ⁷⁶⁾ 238—242.

4. Тежъ дѣцкихъ только по | Item ministeriales, alias dzie-
рѣку Несвѣжу маемъ слати ⁸⁰⁾. | czkie ultra fluvium Nieswieza mit-
40—41. | tere non debemus. 47—49.

⁷⁶⁾ Т. е. безъ отвѣтчика. Здѣсь, какъ и въ другихъ древнѣйшихъ законодательныхъ памятникахъ (напримѣръ, въ Русской Правдѣ, Псковской и Новгородской судныхъ грамотахъ), обѣ тяжущіяся стороны именуется одинаково „истцами“.

⁷⁷⁾ *Дѣтскій* (дѣцкій)—исполнительный чиновникъ (приставъ), на которомъ лежала, между прочимъ, обязанность требовать къ суду отвѣтчика.

⁷⁸⁾ См. слѣд. примѣчаніе.

⁷⁹⁾ Смыслъ этого и параллельнаго ему мѣста Витебской грамоты (№ 1) таковъ: если какой-либо Полочанинъ (или Витеблянинъ) принесетъ великому князю жалобу по уголовному дѣлу („отъ насилья жаловати будетъ“) на своего согражданина, явившись для этого въ Литву одинъ, безъ отвѣтчика, то великій князь не долженъ требовать къ своему суду отвѣтчика, а можемъ только написать мѣстному воеводѣ о производствѣ слѣдствія и суда на мѣстѣ жительства обѣихъ сторонъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы отвѣтчикъ за свое преступленіе, доказанное на судѣ, подлежалъ смертной казни.—По поводу приведеннаго мѣста Витебской грамоты М. Ф. В.-Будановъ замѣчаетъ: „Высшая судебная власть исходить отъ государя не какъ вел. кн. Литовскаго, а какъ князя Земли Витеб- (или другой); потому судъ не м. б. производимъ за предѣлами Земли Витебской“ (Христоматія, II, 50). Добавимъ къ этому, что судъ не м. б. производимъ за предѣлами земли еще и потому, что судъ надъ всякимъ гражданиномъ той или иной земли долженъ производиться подъ контролемъ (съ участіемъ) представителей земства и при томъ по мѣстному обычному праву земли (см. ст. свода LXXXIX). Правилу, по которому судъ не м. б. производимъ за предѣлами земли, распространялось на всѣ уголовныя дѣла и было общимъ для всѣхъ древне-русскихъ земель; по крайней мѣрѣ уже изъ нашихъ грамотъ видно, что оно имѣло силу не только въ Полоцкой и Витебской, но также и въ Киевской и въ Волынской земляхъ, хотя въ уставныхъ грамотахъ двухъ послѣднихъ земель оно прямо и не выражено (см. примѣч. къ XXIX ст. свода). Единственное исключеніе изъ этого общаго правила (какъ, кажется, можно заключить изъ смысла разсматриваемыхъ мѣстъ Витебской и Полоцкой грамотъ) допускалось лишь въ томъ случаѣ, если обѣ стороны—и потерпѣвшій и отвѣтчикъ—добровольно рѣшали обратиться къ суду вел. князя (см. слова: „одинъ, безъ истца“). О судѣ по дѣламъ гражданскимъ см. примѣчаніе къ ст. XСII.

⁸⁰⁾ Рѣка Несвѣжа, т. е. Нѣважа (сѣверный притокъ р. Нѣмана, впадающій въ него къ западу отъ г. Ковно) отдѣляла Жмудъ отъ Литвы. Запрещеніемъ посылать дѣтскихъ за р. Нѣважу, т. е. въ предѣлы Жмуди, выражается въ сущности тоже, что въ выше приведенныхъ пунктахъ Витебской и Полоцкой грамотъ: судъ надъ Жмудиномъ не можетъ производиться за предѣлами Жмудской земли. Что рѣка Нѣважа служила границею Жмудской земли со стороны Литвы, это видно изъ подтверждающей Жмудской грамоты 1574 г. и др. актовъ. См. Ак. Зап. Рос. III, № 59, п. 11; II, № 221, пп. 5—6.

XIV. Общачіе вел. князя не мѣнять судебныхъ рѣшеній, получившихъ законную силу.

1. а) А предковъ нашихъ великихъ князей судовъ не посуживати ⁸¹⁾; 35—36.
- б) а своихъ судовъ, судивши, не посуживати; 38—39.
2. А старыхъ судовъ намъ не посуживати ⁸²⁾. 102—103.

XV. Право населенія производить судъ о вѣсахъ и мѣрахъ и торговыхъ проступкахъ.

1. Такожь и въ вѣсы Витебскіи, а ни въ локоть намъ не вступатися ⁸³⁾; а коли который Витблянинъ у вѣсѣхъ проступить, або у локти ⁸⁴⁾: ино Витблянномъ самимъ казнити виноватого, по своему праву, а намъ въ то не вступатися. А въ которого Витблянина загудятъ воскъ въ Рязѣ, або индѣ, а прїѣдетъ до Витебска: ино Витблянномъ, самимъ, казнити виноватого, а намъ въ то не вступатися ⁸⁵⁾. 62—70.

2. Также въ которого Полочанина загудятъ воскъ въ Рязѣ или индѣ, а прїѣдетъ до Полоцка: ино Полочаномъ взяти тотъ воскъ къ собѣ

⁸¹⁾ „Не посуживати“ — не пересуживать, не перевершать законченныхъ дѣлъ. Судебныя рѣшенія, получившія законную силу, не переменяются и не отменяются.

⁸²⁾ Этотъ пунктъ о неповторяемости судебныхъ рѣшеній (по одному и тому же дѣлу) въ подтвердительной грамотѣ 1547 г. дополненъ, по примѣру грамоты Витебской, словами: „а ни своихъ судовъ судивши не посуживати“.

⁸³⁾ Въ дѣла торговня (во все, что имѣетъ связь съ вѣсомъ и мѣрою) великій князь не долженъ вмѣшиваться.—Локоть—линейная мѣра—почти 14 вершкамъ. Впрочемъ, различался локоть Литовскій и Польскій; послѣдній нѣсколько менѣе перваго.

⁸⁴⁾ Здѣсь разумѣется не только простой (хотя и умшленный) обмѣръ и обвѣсъ при продажѣ, кулѣ и мѣнѣ товаровъ, но также обмѣръ и обвѣсъ квалифицированный, произведенный съ помощью умшленного употребленія невѣрныхъ вѣсовъ или мѣръ, образцы которыхъ въ такихъ торговыхъ городахъ, какъ Новгородъ, Псковъ, Полоцкъ и Витебскъ, хранились обыкновенно въ соборномъ храмѣ главн. города земли вмѣстѣ съ другими предметами, имѣвшими общественное значеніе.

⁸⁵⁾ Если у какого-либо Витеблянина воскъ, привезенный для продажи въ Ригу или въ иной городъ, будетъ забракованъ, найденъ недоброкачественнымъ (подразумѣвается, что эта недоброкачественность воску была извѣстна продавцу), то таковой Витеблянинъ, по возвращеніи своемъ на родину, подвергается суду (общинному) и наказывается по мѣстному праву, безъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло вел. князя.

въ городъ ⁸⁶⁾, а казнити того ⁸⁷⁾ Полочаномъ по своему праву, а намъ въ то ся не вступать ⁸⁸⁾. 186—191.

XVI. Огражденіе личности гражданъ земли отъ посягательства со стороны властей. (Одъицаніе вел. князя наказывать только по суду и по степени вины и не карать по одному доносу, безъ предварительнаго гласнаго суда).

1. а) а о обадѣ исправя дати ⁸⁹⁾. 34—35.
 б) чинити намъ зъ Витбляны по испросу, а безъ исправы Витблянина не казнити ⁹⁰⁾; 36—38.
 в) а вина прійдетъ, ино намъ ихъ по винѣ казнити ⁹¹⁾. 39—40.
 д) А на заочное повѣданье не вѣрити; а хто иметь намъ ихъ обмовляти, того намъ Витблянномъ объявити ⁹²⁾, 45—47.

⁸⁶⁾ Полоцкая грамота пополняетъ Витебскую (см. предид. примѣч.): забракованный въ Ригѣ (или въ другомъ мѣстѣ) воскъ конфискуется въ пользу города.

⁸⁷⁾ Въ подтверд. грамотѣ 1547 г. въ данномъ и въ другихъ мѣстахъ, всюду вмѣсто „казнити“—„карати“. Слово „казнити“ и здѣсь и въ Витебской грам. надо понимать не въ смыслѣ—предать смертной казни, а вообще—наказать, подвергнуть, по степени вины, заслуженной карѣ.

⁸⁸⁾ Изъ настоящей статьи свода видно, что нѣкоторые уголовныя дѣла, а именно: дѣла объ обмѣрѣ, обвѣсѣ и торговлѣ недоброкачественными предметами, были предоставлены непосредственному суду общины, безъ вмѣшательства въ него княжескихъ органовъ. Такое изъятіе объясняется историческимъ прошлымъ Витебска и Полоцка. При постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ этихъ городовъ, дорожившихъ своею торговою репутаціей и тѣмъ благосостояніемъ, которое основывалось на обширной торговлѣ, указанныя преступленія, несомнѣнно, искони разсматривались, какъ преступленія земскія, и подлежали поэтому суду всего вѣча. Съ прекращеніемъ же своей политической независимости, земли эти выговорили себѣ у Литовскихъ князей, какъ одно изъ основныхъ земскихъ правъ, право судить общиннымъ судомъ и наказывать виновныхъ въ недобросовѣстной торговлѣ.

⁸⁹⁾ При обвиненіи назначать судъ; другими словами: при обвиненіи кого-либо въ какомъ-либо преступленіи, дѣло передавать на усмотрѣніе суда.—Въ подтвердительной грамотѣ 1509 года вмѣсто „обада“, т. е. обвиненіе, клевета, употреблено слово „обда“ (Zbiór praw lit., 100).

⁹⁰⁾ Въ подтвердит. грам. это мѣсто изложено нѣсколько яснѣе: „sziniti nam z Witeblianu rozprodu, a bezprawne Witeblanina ne kazniti“ (Zbiór praw lit., 100). Судъ надъ Витеблянномъ производится съ участіемъ Витеблянъ (т. е. съ участ. земск. представителей); безъ суда же Витеблянинъ не можетъ быть наказанъ.

⁹¹⁾ Виновнаго наказывать по степени его вины.

⁹²⁾ Заочному обвиненію или доносу не вѣритъ; а о томъ, кто будетъ кого-либо изъ Витеблянъ передъ нами (т. е. великимъ княземъ или вообще властями) оговаривать, сообщать Витеблянамъ.

2. А хто кого обвадить явно, а любо тайно, ино намъ его не казнити ни одною виною, а ни имѣньемъ, ни нятствомъ, ни серебромъ, ни шыею ⁹³⁾, алижъ поставити его очи на очи на явномъ судѣ хрестіянскомъ, и того хто вадитъ, и того на кого вадитъ, и досмотрѣвши межъ ними справедливости, хто будетъ што заслужилъ, и какъ право уважетъ, такъ его казнити ⁹⁴⁾. 43—51.

4. Тежъ, естли бы были нѣкоторыи жалобы напротиву имъ, а естли бы тежъ былъ хто обважонъ альбо обвиненъ, тогда не маеть быти нарокъ, тольео напередъ правомъ Литовскимъ маеть быти сужонъ ⁹⁵⁾. 92—96.

Item, accusationes contra eos confectas, non audiemus et novitates ejus non imponemus. Ubi vero fuerit quis accusatus, puniri non debet, donec sit in iudicio legitime convictus. 107—111.

5¹. а безъ права ⁹⁶⁾ намъ людей не казнити, а ни губити, а ни имѣней не отнимати; коли который завинитъ што, ино, осадивъ, право

⁹³⁾ Въ подтверд. грам. 1547 г.: „горломъ“. „Карать горломъ (или шиею)“—предать смертной казни.

⁹⁴⁾ Если кто гласно обвинитъ въ чемъ-либо другого или сдѣлаетъ на него доносъ, то обвиняемый или вообще оговоренный по одному лишь обвиненію или доносу не долженъ подвергаться никакому наказанію: онъ не лишается имущества, не подвергается тюремному заключенію, денежному штрафу или смертной казни; въ случаѣ обвиненія или доноса оба — и обвиняемый и обвинитель — представляются для очной ставки въ судъ, гдѣ гласно разсматривается обвиненіе и рѣшается, справедливо ли оно; судъ затѣмъ постановляетъ сообразно съ законами, кого и какому наказанію подвергнуть.—Ясно, что этимъ постановленіемъ личность всякаго гражданина ограждалась двоякимъ образомъ: 1) всякому обвиняемому или оклеветанному предоставлена была возможность доказать на судѣ свою невинность, 2) всякій обвинитель, не доказавшій своего обвиненія или доноса, подвергался наказанію за ложный доносъ.

⁹⁵⁾ О. И. Леонтовичъ *нарокъ* Жмудской устав. грамоты приравниваетъ *поклету* Русской Правды („Рус. Правда и Лит. Статутъ“, 51, пр. 2), т. е. придаетъ ему смыслъ предварительнаго судебного дѣйствія. Однако, изъ приведен. текста видно, что *нарокъ* надо понимать здѣсь въ смыслѣ заключительнаго судебного акта,—постановленія судебного рѣшенія. (Нарокъ=опредѣленіе, постановленіе; см. Акад. Слов.). Такимъ образомъ, данное мѣсто Жмуд. грам. слѣдуетъ перевести такъ: въ случаѣ жалобы на к.-лизъ Жмудиновъ или тайнаго обвиненія, приговоръ (нарокъ) надъ обвиняемымъ постановляется не равьше, какъ послѣ предварит. судеб. разбирательства, произведен. на основаніи Литовскаго права.— Въ латинскомъ текстѣ добавлено запрещеніе вводить новины (novitates); то же встрѣчаемъ и въ подтверд. грамотѣ 1574 г. (Ак. Запад. Рос. III, 180); кромѣ того, въ этой послѣдней вмѣсто „правомъ Литовскимъ“ стоитъ „водугъ правъ оноѣ земли Жомойтскоѣ“.

⁹⁶⁾ Безъ суда.

што уважеть, виноватого по его винѣ казнити ⁹⁷). А хто кого аба-
дить, а любо обмовить, тайноль, явноль, ино того ни одною виною
не казнити, ни нятствомъ, ни шыею: олижъ поставити на явномъ
суду хрестіянскомъ того, который вадить, и того, на кого важено, и,
досмотрѣвъ межи ними, право вчинити ⁹⁸); 22—32.

Б². *НВ. Дословно тоже, что и въ предыдущей грамотѣ.* 48—58

XVII. Право петицій.

1. А чоломъбитъ намъ у Витблянъ пріймати; 40—41.

2. А чоломъбитъ намъ въ Полочанъ пріймати. 248—249.

XVIII. Право выселенія изъ земли и государства.

1. Также Витблянѣмъ жити у Витебску добровольно, всякому,
по старому, покуль хто всочеть; а которому Витблянину будетъ
отъ насъ насилно, а будетъ ему нелюбо: намъ его силою не держати,
ино ему путь чистъ, куды хочеть ⁹⁹), безо всякоѣ зачѣпки ¹⁰⁰); а
пойти ему прочъ въ нашу отчину, въ Литву, не тайно, Светому
Благовѣщенью чоломъ ударивши, и нашему воеводѣ объявивъся и
своей братьи мужомъ Витблянѣмъ; 99—108.

2. Тежъ Полочанѣмъ всимъ жити въ Полоцку добровольно, по-
куль хто хочеть; а будетъ ли которому Полочанину отъ насъ на-
силство, намъ его силою не держати: ино ему путь чистъ, буди
хто хочеть, безъ каждоѣ зачѣпки ¹⁰¹); 230—235.

Г. О правахъ церкви, церковномъ имуществѣ и духовенствѣ.

XIX. О неприкосновенности православной вѣры.

3. На-первѣй, штожь намъ хрестіянства Греческого закону
не рушити, налоги ¹⁰²) имъ на ихъ вѣру не чинити, 42—45.

⁹⁷) Здѣсь „осадивъ“ употреблено ошибочно вм. „осудивъ“. Если кто провинится
въ ч.-л., то, рассмотрѣвъ дѣло, виновнаго наказати по степени его вины, какъ рѣшитъ судъ.

⁹⁸) Здѣсь почти дословно тоже, что и въ грамотѣ Полоцкой (см. гр. № 2 и
примѣч. 94).

⁹⁹) „Куда хочеть“ ограничено ниже словами: „въ нашу отчину, въ Литву“. Вите-
блянинъ можетъ выселиться изъ родной земли, но не изъ государства. Другое ограни-
ченіе: Витеблянинъ долженъ покидати свою землю не тайно, но съ вѣдома воеводы и
согражданъ.

¹⁰⁰) Безпрепятственно.

¹⁰¹) Здѣсь право выселенія не имѣеть тѣхъ ограниченій, какія мы находимъ въ
Витебской грамотѣ (см. примѣч. 99). Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что Полочанинъ

XX. Ограждение правъ Литвиновъ и Ляховъ, принявшихъ православіе.

1. Также которые будутъ, Литвинъ, або Ляхъ, крещены были у Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живеть, того намъ не рушити, права ихъ хрестіянського ¹⁰³⁾ ни въ чомъ не ломити ¹⁰⁴⁾. 125—129.

XXI. О невмѣшательствѣ свѣтской власти въ церковныя дѣла, церковныя доходы и недвижимыя имущества церкви.

1. штожь намъ въ домы церковныя, въ домъ Божій светоѣ Богородицы, и въ домъ Божій Светога Духа, и тежь въ домъ Божій Благовѣщенья Пречистоѣ и въ иные церкви не вступатися ¹⁰⁵⁾; 21—25.

2. Напервѣй, въ церкви Божьи и въ имѣнья церковныя намъ

могъ безпрепятственно выселиться не только изъ родной земли, но даже изъ предѣловъ государства.

¹⁰³⁾ Притѣсенія.

¹⁰²⁾ Сумма правъ, которою обладалъ каждый гражданинъ земли, въ устав. земск. грамотахъ обыкновенно называется „правомъ хрестіянскимъ“.

¹⁰⁴⁾ Потомковъ Литовцевъ и Поляковъ, принявшихъ въ Витебскѣ православіе, вел. князь обѣщаетъ не притѣснять и не ограничивать въ правахъ.

¹⁰⁵⁾ Здѣсь, какъ и въ нижеслѣдующихъ грамотахъ, вел. князь устраняетъ себя отъ всякаго вмѣшательства въ церковныя дѣла, доходы и недвижимыя имущества церквей. Отсюда можно заключить, что право „оброны, опеки и подаянъ“, или *jus patronatus*, надъ православными церквами въ нѣкоторыхъ древне-русскихъ городахъ, каковы, напр. Витебскъ, Полоцкъ и Смоленскъ, не принадлежало (по крайней мѣрѣ въ эпоху полнаго дѣйствія устав. земск. грамотъ) великимъ князьямъ Литовскимъ. *Jus patronatus*, тѣсно связанное съ вотчиннымъ правомъ на землю (патрономъ могъ быть не только вел. князь, но и всякій землевладѣлецъ), ставило церковь и ея служителей въ зависимость отъ патрона, который назначалъ и смѣнялъ священниковъ (въ монастыряхъ—игуменовъ), распоряжался церковными доходами и т. п. Если *jus patr.*, въ рукахъ лицъ православнаго исповѣданія, оказало большія услуги православію въ періодъ гоненія на него, то, съ другой стороны, въ рукахъ землевладѣльцевъ—католиковъ, оно послужило въ тотъ же періодъ надежнымъ орудіемъ притѣсенія православія и содѣйствовало распространенію униі. — Изъ нашихъ грамотъ видно, что приходское духовенство, по крайней мѣрѣ въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Смоленскѣ, находилось въ зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ (оно утверждалось епископамъ, платило налоги въ пользу его и было подсудно ему), а въ надзорѣ за церковнымъ имуществомъ принимали большое участіе приходяне, граждане города (см. слѣд. статья). Впрочемъ, можно предполагать, что и самый выборъ священниковъ для городскихъ церквей производился, какъ это было искони въ древне-русскихъ земляхъ, приходянами.

не вступатися, въ домъ Божій Святой Софіи и въ домъ Божій Святого Спаса и въ иные дома церковныя намъ не вступатися. 38—43.

3. а въ церковныя земли и въ воды не вступатися, такоужь въ монастыри 45—46.

5¹. напередъ церквамъ Божьимъ. Въ церковныя люди, въ князскіи и въ панскіи и въ боярскіи ¹⁰⁶), и въ земли, и во вси доходы и въ приходы не вступатися, 19—22.

5². Напервѣй церквамъ Божьимъ: въ церковныя люди и въ земли и во вси доходы и приходы намъ не вступатися. 45—48.

XXII. О надзоръ за церковными домами и объ управленіи церковными землями.

2. а церковныя дома присмотряти старостамъ городскимъ ¹⁰⁷); а церковныхъ земель владычнымъ слугамъ не держати ¹⁰⁸). 218—221.

XXIII. Опредѣленіе отношеній низшаго духовенства къ мѣстному епископу ¹⁰⁹.

1. И тежъ Владыцѣ на пощѣхъ Витебскихъ зборная куница шерстью ¹¹⁰). 90—91.

2. А также владыцѣ на пощѣхъ Полоцкихъ куница соборная шерстью; а въ пригонъ попомъ и игуменомъ ко владыцѣ не ходити ¹¹¹); 216—218.

¹⁰⁶) Слова: „въ князскіи и въ панскіи и въ боярскіи“ здѣсь совершенно не нужны, такъ какъ рѣчь идетъ лишь о церковныхъ доходахъ и имуществахъ; въ подтвержд. грамотѣ указан. слова, какъ и слѣдовало, выпущены.

¹⁰⁷) Эти старосты выбирались прихожанами отдѣльныхъ городск. приходоѡ для надзора какъ за зданіемъ самой церкви, такъ равно и за домами и усадьбами, принадлежавшими церкви и находившимися въ городѣ. Такое участіе городской общины въ надзорѣ за церквами и въ управленіи недвижимыми церковными имуществами объясняется тѣмъ, что и церкви и дома церковныя не только находились на городской землѣ, но и строились обыкновенно на добрототныя даянія прихожанъ, которые заботились о благолѣшіи храмовъ и безбѣдномъ существованіи причтоѡ.

¹⁰⁸) Епископъ не долженъ отдавать въ пользованіе своимъ слугамъ церковныхъ земель.

¹⁰⁹) Обь отношеніяхъ слугъ и закладней, живущихъ на церковныхъ и монастырск. земляхъ и усадьбахъ, къ епископу и монастырск. властямъ и о правѣ послѣднихъ производить судъ надъ первыми см. ниже ст. XXXIV и XCIII.

¹¹⁰) „Зборная куница шерстью“ или просто „сборное“—сборъ съ духовенства на содержаніе архіерейскаго дома (Академич. Слов. IV, 85).

¹¹¹) Священники и игумены не обязаны отбивать натуральныхъ повинностей въ пользу владыки.

XXIV. *Запрещеніе гривострижцу разгъзжать по волости.*

2. А гривостризцу ¹¹²⁾ по волости не ѣздити, а ни льну брати.
221—222.

Д. О сословныхъ правахъ и отношеніяхъ.

XXV. *Уравненіе мѣстной шляхты съ Литовскою въ правахъ и обязанностяхъ.*

3. А которое право далъ его милость княземъ и паномъ и бояромъ Литовскимъ, тое жъ право далъ его милость княземъ, паномъ, бояромъ Смоленскимъ ¹¹³⁾.
92—95.

4. И тежъ всемъ бояромъ, шляхтѣ и всему посольству въ повѣтъ Кнетовскомъ такъ же дали есмы чрезъ нинѣйшій листъ и даемъ вси права и вольности хрестянскіи, яко есмо дали земли Литовской, и яко отецъ нашъ речоный ¹¹⁴⁾ ихъ продкомъ, бояромъ, то есть Бутрими, Стропѣ и Нарвидови, зъ иными боярми и посольствомъ преречоного повѣту Кнетовского далъ; а тыи

Item omnibus nobiles bojaris, totique communitati districtus Knitoviensis, similiter dedimus et concessimus, praesentium tenore mediante, concedimus et damus, omnia jura et libertates christianitatis, prout terrae Lithuaniae concessimus, et quemadmodum, ginitor noster praefatus, eorum praedecessoribus bojaris, videlicet: Batrimo, Stroupi et Giervido, cum ceteris bojaris et communitati dicti di-

¹¹²⁾ Постановленіе о „гривострижцѣ“ въ Полоцкой устав. грамотѣ стоитъ рядомъ съ постановленіями, приведенными въ двухъ предыдущихъ статьяхъ (см. ст. XXII и XXIII). Это обстоятельство заставляетъ думать, что гривострижець принадлежалъ къ числу лицъ, состоявшихъ при епископѣ. Кто такіе были, однако, „гривострижцы“, не упоминаемые въ другихъ грамотахъ, опредѣленно сказать трудно. Можно лишь предполагать, что гривострижець называлось лицо, состоявшее при епископѣ и принимавшее извѣстное участіе въ совершеніи обряда постриженія. Кромѣ того, на гривострижцѣ же, по всей вѣроятности, лежала обязанность взимать въ пользу епископа съ лицъ, посвящаемыхъ во священники и діаконы (и выбранныхъ для этой цѣли прихожанами), пошлинъ за поставленіе, или посвященіе.

¹¹³⁾ Рѣчь идетъ о правахъ и преимуществахъ, дарованныхъ шляхетскими грамотами (см. выше стр. 16—21) Литовской шляхтѣ. Всѣ эти права и преимущества распространяется на высшіе классы населенія земли Смоленской, а равно и другихъ земель (см. слѣд. грам.).

¹¹⁴⁾ Т. е. вел. кн. Казиміръ.

боярове и тыи шляхты того повѣту у томъ першомъ осмотреню ¹¹⁵⁾ будемъ держати, яко освѣцонный король Владиславъ, и освѣцонный князь Витовтъ, и тежъ отецъ нашъ мѣлъ и трималъ, со всеми еметями и со всемъ поспольствомъ преречоного повѣту.

53—66.

strictus Cnethoviensis, dederat et concesserat et bojaros ac nobiles ejusdem districtus, in eadem primeva honestate et provisionibus, tenebimus, eodem modo quo serenissimus dominus Vladislaus rex, et praeclarus dux Witowdus, nec non genitor noster, tenuit et habuit, cum omnibus cmethonibus et tota communitate districtus praefati.

61—78.

5¹. а) А Кіяннина, какъ и Литвина, во чти держати и во всѣхъ врадѣхъ ни въ чомъ не понизити ¹¹⁶⁾. 99—101.

б) А которые князи и панове и бояре Литовскіе держать имѣнья въ Кіевской земли, тымъ служба заступати съ тыхъ имѣней съ Кіяны, самимъ своими головами ¹¹⁷⁾. 104—108.

5². NB. Здѣсь въ обоихъ пунктахъ дословно тоже, что и въ предыдущей грамотѣ. 124—125; 128—131.

6. нижли, коли панове рада ¹¹⁸⁾ наша великого княвства Литовского, для котороу великоу потребности земскоу ¹¹⁹⁾, зволятъ который платъ съ своихъ людей дати ¹²⁰⁾; тогда князи и панове и вся шляхта Волыньскоу земли мають намъ такоужъ тотъ платъ съ своихъ людей давати. 155—161.

¹¹⁵⁾ „У томъ першомъ (въ латин. текстѣ: primeva—primaeva) осмотреню“—съ преждею заботливостію (попеченіемъ).

¹¹⁶⁾ А Кіяннина (уроженца Кіевской земли) держать въ такомъ же почетѣ, какъ и Литвина, не понижая его въ к.-л. должностяхъ („уродахъ“).

¹¹⁷⁾ Литовская шляхта (князья, паны и бояре), владѣющая имѣніями въ Кіевской землѣ, несетъ военную службу съ своихъ имѣній лично, наравнѣ съ туземцами.

¹¹⁷⁾ Т. е. члены Литовской Рады (см. примѣч. 24), которые въ тоже время были и крупными землевладѣльцами (см. прим. 120).

¹¹⁸⁾ Для к.-л. настоятельной государственной нужды.

¹²⁰⁾ Т. е. согласится на обложение своихъ крестьянъ какою-либо временною податію. —Начиная съ половины XV в., со времени издачія шляхетской грамоты 1457 г. (см. въ ней ст. 11 *), владѣльческіе крестьяне постепенно и повсемѣстно (см. рубрику подъ лит. 3) освобождаются отъ различныхъ податей въ пользу великокняжеской и государственной казны. Отсюда и постановленіе Волыньской грамоты: владѣльческіе крестьяне облагаются податію лишь въ случаѣ чрезвычайной государственной нужды и при томъ съ согласіемъ

XXVI. Распространение действия польскаго земскаго права на шляхту (Бѣльскаго повѣта), какъ пожалованіе особенной льготы.

7. а ижебы оны пререченыи земляны не были втѣснены нѣкоторымъ правомъ въ долгу и тежѣ въ несправедливости, а звлаща.... замково право: онымъ Польскій земскій (*привилей*) написанный допустилихмо, и нынѣшнимъ (листомъ) допускамы и даемы, въ онымъ правѣ оны хцунцы (*вм. хотячи*) заховать во вшитствыхъ онего въ правахъ и тежѣ у—въ обычаѣхъ и члонкахъ, едно вынемши нѣкаторе впады. Съ которыхъ же то первый есть ¹²¹⁾:

37—46.

Et ut expressi terrigenae, non opprimantur aliquo jure indebito, et injusto, et maxime castrensi: ipsis jus polonicum terrestrescriptum admisimus, et praesentibus admittimus et damus: in eo ipso conseruare uolentes in omnibus ipsius juris consuetudinibus, punctis, articulis; casibus duntaxat aliquibus exceptis. Quorum primus est.

42—49.

XXVII. Подтвержденіе шляхетскаго достоинства за мѣцами, пользовавшимися (въ Жмудской землѣ) имъ прежде.

4. Тежѣ то: которая шляхта была часу короля Владыслава, князя Витовта и тежѣ отца нашего, тыи вси, (съ) того часу, хочемъ мѣти и держати шляхта; 67—70.

Item, qui nobiles fuerunt tempore Vladislai regis et ducis Witowdi et genitoris nostri, eos omnes ut ex nunc pro nobilibus tenebimus et habebimus.

79—82.

вотчинниковъ. Впрочемъ, подать, которую согласились вносить съ своихъ крестьянъ землевладельцы Литовскіе, члены Литовской Ряди (которая до половины, приблизительно, XVI в. представляла собою не только верховный совѣтъ при особѣ вел. князя, но и сеймъ Литовскій **), была обязательна и для крестьянъ всѣхъ прочихъ вотчинниковъ, владѣвшихъ имѣніями въ другихъ областяхъ Литовско-Русскаго государства.

*) Нумерація статей шляхетск. грам. 1457 г. здѣсь и ниже цитируется по изданію ея, помѣщенному въ „Христоматію по исторіи рус. права“ (вып. 2).

**) „Starożytnosci Polskie“, t. II, 63; см. также „Христоматію по ист. рус. пр.“ (вып. 2, стр. 86) и выше примѣч. 24.

¹²¹⁾ Смыслъ тотъ: съ цѣлью гарантировать землянъ Бѣльскаго повѣта отъ несправедливаго суда, а въ особенности для того, чтобы освободить ихъ отъ замковой юрисдикціи (въ замкѣ судилъ въ Бѣльскомъ повѣтѣ староста), распространяется на нихъ

XXVIII. Право временнаго отъзда (представа. шляхты).

5¹. А которые князата и панове всхотятъ ѣхати до чужихъ земель, и они возвѣстившися намъ, а любо нашему намѣстнику ¹²²) чоломъ ударивъ, и во своемъ имѣннѣ службу осадивъ, такъ добрую какъ бы и сами, а безъ себе зъ своими людьми, до кого будетъ дѣло, кому право велятъ давати: тогда могутъ, зъ докладомъ, ѣхати, ажъ земскоѣ службы не будетъ ¹²³); а безъ нихъ, имѣней ихъ не рушити: только въ непріятельскую землю не ѣхати противъ насъ и наше зсмли ¹²⁴). 81—91.

5². *НВ. Кромъ отличія, указаннаго въ 122 примѣчаніи, въ данномъ мѣстѣ подтвердитъ грамота тождественна съ предыдущею.* 105—115.

XXIX. Личныя права шляхты по отношенію къ правительственной власти.

5¹. А коли проступить бояринъ, ино намѣстнику нашему осудивъ и за поруку давши, до насъ отложить; мы пакъ волни будемъ въ той винѣ ¹²⁵), взяти и отпустити ¹²⁶). 76—79.

5². *НВ. Кромъ отличія, указаннаго въ 122 примѣч., въ данномъ мѣстѣ подтвердитъ грамота тождественна съ предыдущею.* 102—105.

дѣйствіе польскаго земскаго права, за исключеніемъ, однако, тѣхъ случаевъ, которые перечислены ниже, и въ которыхъ мѣстные обычаи сохраняютъ цопрежнему свою обязательную силу.

¹²²) Въ подтвердитъ грамотѣ 1529 г.: „воеводѣ“.

¹²³) Если не будетъ ратной службы, т. е. въ мирное время.

¹²⁴) Въ мирное время мѣстной шляхтѣ („князямъ и панамъ“) дозволяется отправляться въ чужіе края съ разрѣшенія вел. князя или мѣстнаго намѣстника (воеводы), но съ условіемъ, чтобы уѣзжающій оставлялъ въ своемъ имѣннѣ надежное лицо для отправленія военной повинности съ имѣннѣ и исполненія въ немъ обязанностей вотчиннаго судьи; имѣннѣ уѣхавшаго въ время его отсутствія не конфискуются, если только оны не отправлены въ непріятельскую землю. Слова: „только въ непріятельскую... и т. д.“ показываютъ, что отъздъ въ непріятельскую землю разсматривался, какъ побѣгъ, какъ верховная и земская измѣна.—Право, о которомъ говоритъ здѣсь Киевская устав. грамота, и которое было предоставлено всей шляхтѣ Литовско-Русскаго государства жалованною грамотою Казимира, не представляетъ собою того права полного выселенія изъ земли или государства, о которомъ упоминаютъ Витебская и особенно Полоцкая устав. грамоты (см. ст. XIII свода): подъ нимъ разумѣется лишь право отлучки изъ предѣловъ государства для какой-либо временной цѣли. Это видно не только изъ приведеннаго мѣста Киевской грамоты, но также изъ параллельныхъ мѣстъ шляхетской грамоты 1457 г. (см. 5 ст. этой грам.) и I. Статута 1529 г. (р. III, ар. 8), гдѣ пояснено, что шляхтичъ можетъ уѣхать въ чужіе края для пріобрѣтенія лучшихъ средствъ къ жизни или для полученія образованія.

6. А князей и пановъ и земянъ старостѣ нашему злыми словы не соромити ¹²⁷⁾, у казнѣ и у вѣжу ¹²⁸⁾ ихъ не сажати; а естли бы который ся провинилъ въ чомъ, князь, або панъ, або земянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы его научимъ нашимъ листомъ, або посломъ нашимъ, што бы мѣлъ съ тымъ вчинити, ино ему подлѣ науки наше то вчинити ¹²⁹⁾. 43—51.

XXX. *Свобода шляхты отъ государственнаго тягла* ¹³⁰⁾.

4. Тежъ ты боярове ¹³¹⁾ не мають быти повинни, а ни поступовать жадныхъ работъ замковыхъ ¹³²⁾, а ни тежъ къ выправеню земскому, то есть на заставу ¹³³⁾. 102—105.

Item dicti bojari, ad labores castrorum ambulare non debent, nec tenebuntur, neque etiam ad expeditionem territorialem, alias na zstawę. 116—119.

¹²⁵⁾ Вина—уголовный штрафъ.

¹²⁶⁾ Судъ по уголовному дѣлу надъ бояриномъ (или вообще—надъ лицомъ, пользующимся шляхетскими правами) принадлежитъ намѣстнику (воеводѣ), который и постановляетъ приговоръ; не приводя этого приговора въ исполненіе, намѣстникъ отдастъ подсудимаго на поруки, а о своемъ приговорѣ доносить вел. князю, отъ котораго уже и будетъ зависѣть взыскать или не взыскать съ обвиненнаго уголовный штрафъ.—Мѣсто это, какъ и параллельное мѣсто Волынской грамоты (№ 6), не только не противорѣчитъ общему правилу о производствѣ суда (по уголовн. дѣламъ) за предѣлами земли (см. ст. свода XIII и примѣч. 79), но, напротивъ, подтверждаетъ его. Отсюда видно, однако, что мѣстная шляхта въ эпоху уставныхъ земск. грамотъ, хотя и подсудна была воеводскому или намѣстничьему суду, но пользовалась нѣкоторыми преимуществами: приговоръ воеводы надъ шляхтичемъ подлежалъ конфирмаціи вел. князя. Еще большія преимущества предоставлены были шляхтѣ Волынской земли. См. ниже примѣч. 129.

¹²⁷⁾ Не поносить бранными словами (можетъ быть: не подвергать публичному выговору въ грубныхъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ).

¹²⁸⁾ Казнь и вѣжа (*вежа*)—слова однозначущія: тюрьма.

¹²⁹⁾ Старостѣ хотя и принадлежитъ судъ надъ князьями, панами и землянами Волынской земли, но тотъ или иной приговоръ надъ ними онъ можетъ постановить не иначе, какъ съ вѣдома и по указанію („подлѣ науки“) вел. князя и отнюдь не долженъ (см. нач. приведен. пункта грам.) собственною властью подвергать ихъ какому-либо наказанію.

¹³⁰⁾ Многочисленные случаи освобожденія отъ податей и натуральныхъ повинностей прочихъ классовъ населенія сведены въ рубрику подъ литерой З.

¹³¹⁾ Въ подтвердит. грамотѣ 1574 г.: „шляхта, бояре“.

¹³²⁾ „Работы замковныя“—работы, состоявшія въ устройствѣ и исправленіи королевскихъ замковъ и городскихъ укрѣпленій.

¹³³⁾ Подъ „выправой земской“, поясненной словомъ—„застава“, разумѣется здѣсь охраненіе королевскихъ замковъ и различн. укрѣпленныхъ мѣстъ, другими словами, гарни-

5¹. А вняземъ и паномъ и бояромъ съ послы въ Ордѣ не ходити, слугамъ ¹⁸⁴) ходити; а вого будетъ бояръ въ Ордѣ надобѣ съ послы нашими ѣхати, и мы маемъ листомъ нашимъ тыхъ обослати, и они мають ѣхати, какъ было за великого князя Витовта ¹⁸⁵).

149—154.

5². *NB.* Кромъ отличіл, указаннаго въ 135 примычаніи, подтвердит. грамота въ данномъ мѣстѣ тождественна съ предыдущею. 165—169.

XXXI. Регламентация совмѣстнаго пользованія бояръ и мѣщанъ доходами съ городскихъ вѣсовъ (въ Полоцкѣ).

2. Такожъ важницу мѣти въ замку, аѣо въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ, которую перво того держали бояре посполъ зъ мѣщаны ¹⁸⁶), за предковъ нашихъ и за отца нашего Казимера короля его милости, а потомъ съ тоѣжъ важницы братъ нашъ Александръ король его милость платъ ¹⁸⁷) былъ взялъ къ его милости скарбу ¹⁸⁸): ино мы, зъ ласки наше, зася тую вагу и платъ съ нее дали бояромъ и мѣщаномъ на-попы, по давному, подлѣ суда и уставы отца нашего; мають въ кождый годъ держати по два боярины, а по два мѣщанины, и платъ съ нее выбирать, и свою половину бояре мають обернути на свои потребности ¹⁸⁹).

115—128.

воинная служба.—Этимъ пунктомъ шляхта (Жмуд. земли) освобождается не только отъ замковыхъ работъ, но и отъ гарнизонной службы. Личное участіе въ отбываніи военной повинности шляхта принимаетъ лишь въ случаѣ объявленія посполитаго рущеня, т. е. всенароднаго ополченія.

¹⁸⁴) Т. е. путнымъ слугамъ, или такъ называемымъ путнымъ боярамъ (см. прим. 75).

¹⁸⁵) Князья, паны и бояре не обязаны сопровождать великокняжескихъ пословъ въ Орду (Крымскую), такъ какъ эта обязанность лежитъ на путникахъ (путныхъ боярахъ); впрочемъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ можетъ быть посланъ для сопровожденія великокняжескихъ пословъ и бояринъ (слово „бояринъ“ употреблено здѣсь въ его древнѣйшемъ значеніи), но для этого требуется особый приказъ („листъ“) вел. князя.—Въ подтвердит. грамотѣ 1529 г. слова: „какъ было... Витовта“—опущены („а онъ маеть ѣхати въ посельствѣ“).

¹⁸⁶) Доходами съ которой (т. е. съ важницы, или городск. вѣсовъ) прежде пользовались бояре вмѣстѣ („посполъ“) съ мѣщанами.

¹⁸⁷) Доходъ.

¹⁸⁸) Въ великокняжескую казну.

¹⁸⁹) Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г. слово „бояре“ совершенно основательно выпущено, такъ какъ одна половина доходовъ съ городск. вѣсовъ шла въ пользу бояръ, а другая въ пользу мѣщанъ, а слѣд. и тѣ и др. могли одинаково обращать свою часть доходовъ на удовлетвореніе своихъ нуждъ.

XXXII. О кметахъ (Въльскаго повѣта).

7. Часу Витовта, щастливей памѣти, вгды ку саженью ¹⁴⁰⁾ кмѣтове были везваны, теды 14 дни презъ еденъ рокъ вшелкій кмѣтъ зъ волоки ¹⁴¹⁾ робиль въ повѣтѣ. Мы уставили, ижь вшелкій кмѣтъ зъ волоки на тыйденъ ¹⁴²⁾ мялъ робить еденъ день, а съ полвлочки на двѣ недѣли день. Надъ то ино, таковѣ кмѣте на чотыри толоки мають быть възваны въ рокъ.

И если бы кмѣтъ отъ нѣ которого землянина до иншого землянина, або до князя великого, або до мѣста хотѣлъ бы ити, а рукоемъ бы за нь была ¹⁴⁵⁾: теды отстаного ¹⁴⁶⁾ зъ волоки ма за-

Tempore Withowdi felicis memoriae, dum ad possessionem seu locationem kmethones uocabantur, ex tunc quatuordecim dies in anno *quilibet kmetho de manso laborabat in districtu. Nos vero statuimus quod unusquisque* ¹⁴³⁾ kmetho de manso possessionato per eum, in septimana unam diem laborare tenebitur, de medio uero manso in duabus septimanis diem. Insuper, et huiusmodi kmethones, ad quatuor tlokas in anno uocati, laborare tenebuntur.

Et si kmeto alicuius terrigenae, sub alium terrigenam, aut ducem magnum, aut ciuitatem, surgere uoluerit, et fideiussus pro

¹⁴⁰⁾ Для поселенія.

¹⁴¹⁾ *Волока*—главная поземельная мѣра въ Литвѣ и Польшѣ. Литовская волока—участокъ земли нѣсколько болѣе 19 нашихъ десятинъ.

¹⁴²⁾ „На тыйденъ“ (in septimana)—въ недѣлю.

¹⁴³⁾ Напечатанное курсивомъ—вставка Дзялынскаго.

¹⁴⁴⁾ Во времена Витовта всякій изъ кметовъ (см. примѣч. 11), поселившихся по вызову на частновладѣльческихъ земляхъ, долженъ былъ работать въ пользу землевладѣльца 14 дней въ годъ за каждую занятую волоку. Вел. кн. Александръ увеличилъ число рабочихъ дней съ волоки до 52 въ годъ (въ недѣлю 1 день), а съ полволоки до 26, вм. прежнихъ 14 и 7. Сверхъ того кметы должны 4 раза въ годъ являться къ землевладѣльцу на толоку.—Толокою производились сельскохозяйственныя работы, требовавшія участія всего поселка (всѣхъ поселившихся въ извѣстномъ мѣстѣ кметовъ): сборъ хлѣба, кошеніе сѣна, молотьба и пр.

¹⁴⁵⁾ „Рукоемъ“, или рукоемство (въ латин. текстѣ: fideiussus)—поручка, поручительство (fideiussio). Кметъ, за которымъ была „рукоемъ“—кметъ, связавшій себя извѣстнымъ условіемъ съ землевладѣльцемъ, напр., относительно срока своего выхода, обработки земли и т. п.,—обезпеченнымъ, кромѣ неустойки, поручительствомъ стороннихъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, напр., землевладѣльца, у котораго кметъ жилъ раньше, и который поручился за его исправность. Можно также допустить, что такими поручителями иногда являлись, какъ это было въ Московскомъ государствѣ, всѣ члены того поселка, къ кото-

платить копа грошей ¹⁴⁷⁾ земляни-
нови, отъ которого отходить, а
сходедного ¹⁴⁸⁾ ма заплатить пол-
копы; отъ полвочки (*же—поло-*
вину того) ¹⁴⁹⁾.

И если бы вторы съ зе-
мянъ, для лѣпшого осаженъя кмѣ-
тевь, легкойшу працу и данья въ
своей земли хотѣлъ бы уставить,
на шкоду посполиту землянь: тако-
вый землянинъ, не хovouчый тако-
выхъ уставъ нашихъ, намъ, за
вину нашу, ма дать сто копъ
грошей ¹⁵⁰⁾. 199 — 219.

eo fuerit, ex tunc, surrectiones,
alias wstanego de manso integro,
alias włoka, sexagenam terrigenae,
a quo recedit; in ortualium, alias
stodolnego, mediam sexagenam
soluere tenebitur; de medio uero
manso, medium huius.

Si quis terrigenarum, causa
possessionis melioris, kmethones,
leuiori datia et labore, in terra
sua locare vellet, in damnum com-
mune terrigenarum, talis terrigena
non obseruans huiusmodi instituta
nostra, camerae nostrae, pro poena,
centum sexagenas soluere tene-
bitur. 226—254.

рому принадлежалъ тотъ или иной вольный крестьянинъ (кметъ).—Совсѣмъ иначе объ-
ясняетъ слово „рукосмъ“ О. И. Леонтовичъ. По его мнѣнію, едвали согласному съ истинною,
рукосмъ—заемъ, пособіе, полученное кметомъ отъ землевладѣльца при своемъ поселеніи
(„Крестьяне Юго-Западной Россіи“, стр. 57). Не распространяясь по этому поводу, за-
мѣтимъ только, что при такомъ объясненіи выходило бы (см. текстъ грамоты), что кметъ
могъ уйти безъ возврата полученнаго пособія, отдѣлавшись лишь ничтожнымъ, сравни-
тельно, платежомъ „отстаега“, который О. И. Леонтовичу пришлось признать „процен-
томъ, платившимся за оказанное пособіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ выраженіемъ признанія
той зависимости, изъ-подъ которой крестьянинъ выходилъ“. (См. указан. изслѣд., стр. 57,
примѣч. 2).

¹⁴⁶⁾ „Отстаега“ (въ латин. текстѣ: *surrectio*)—отсталое (подъемное) — платежъ,
вносимый, какъ кажется, лишь тѣмъ кметомъ, который уходилъ съ нарушеніемъ заклю-
ченнаго условія (см. пред. примѣч.); такимъ образомъ, плата эта имѣла значеніе не-
устойки.

¹⁴⁷⁾ Копа грошей Литовскихъ въ нач. XVI в. стояла около 6 руб. нынѣш. монетою.

¹⁴⁸⁾ „Сходедное“—выходныя деньги, выходная куница—платежъ, вносимый всякимъ
кметомъ, покпадающимъ свой участокъ; взносъ этотъ (сходный отчасти съ древне-рускимъ
пожилымъ) имѣлъ значеніе единовременной платы землевладѣльцу за пользование его
землею.

¹⁴⁹⁾ Кметъ, желающій оставить занимаемый имъ участокъ въ имѣніи одного и
перейти въ имѣніе другого землянина, или на землю вел. князя, или въ городъ, долженъ
уплатить выходныя деньги въ размѣрѣ полконы грошей съ каждой волоки, которою онъ
пользовался; кромѣ того, если онъ былъ связанъ съ владѣльцемъ земли какимъ-либо усло-
віемъ (и нарушилъ его), то уплачиваетъ въ видѣ неустойки копу грошей „отстаега“ съ
волоки; съ полволоки въ обонхъ случаяхъ уплачивается половина.

XXXIII. Воспрещеніе свободнаго перехода крестьянъ ¹⁵¹⁾ съ господарскихъ (в.-княжескихъ) земель на частныя и наоборотъ.

3. А бояромъ Смоленскимъ въ закладни ¹⁵²⁾ людей своихъ не казалъ его милость пріймати. 66—68.

Б¹. А имъ нашихъ людей ¹⁵³⁾, а ни Литовскихъ не пріймати, а намъ церковныхъ людей и князскихъ и панскихъ за себе не пріймати, отчанныхъ людей непоходячихъ ¹⁵⁴⁾. 144—147.

Б². А людей нашихъ тамошнихъ, а ни Литовскихъ имъ за себе не пріймовати, а намъ королю и великому князю церковныхъ людей и князьскихъ и паньскихъ за себе не пріймовати отчизныхъ людей непохожихъ. 158—163.

¹⁵⁰⁾ Если бы какой-либо землянинъ для привлеченія въ свое имѣніе кметовъ установилъ въ немъ (за пользованіе землею) болѣе легкія издѣльныя работы и меньшіе платежи, во вредъ прочимъ землянамъ, то таковой землянинъ, не соблюдающій вышеупомянутыхъ постановленій (о кметахъ), уплачиваетъ штрафъ въ пользу вел. князя въ размѣрѣ 100 копѣй литов. грошей.

¹⁵¹⁾ Здѣсь имѣются въ виду не вольные крестьяне (кметы, люди похожіе), но крестьяне зависимые, несвободные, прикрѣпленные къ землѣ и обыкновенно называемые *непохожими* въ противоположность *людямъ похожимъ*, или вольнымъ. Впрочемъ, для многочисленной категоріи несвободныхъ крестьянъ существовали и иные названія. См. изслѣдованіе *Θ. И. Леонтовича*: „Крестьяне Юго-Запад. Россіи по литовск. праву XV и XVI ст.“, Кіевъ, 1863 г., стр. 13 и слѣд.

¹⁵²⁾ *Закладенъ* (см. ниже ст. XCIII: „человѣкъ, котораго держать въ пенязяхъ“) — должникъ, отдавшій себя въ закладъ своему кредитору, поступившій къ нему въ услуженіе до отработки долга.

¹⁵³⁾ Т. е. крѣпостныхъ крестьянъ. „Крѣпостное населеніе Литовской Руси сложилось въ теченіе XV и XVI ст. собственно изъ двухъ элементовъ: слугъ или челяди и людей (крестьянъ). Въ періодъ первыхъ двухъ Статутовъ было еще хоть формальное различіе между челядью и людьми, главнымъ образомъ въ томъ, что челядь относилась къ личной прислугѣ господина, тогда какъ отчизный человѣкъ сидѣлъ на господской землѣ... Но уже въ первомъ Статутѣ челядь и люди называются невольными, т. е. людьми безъ права выхода. Потеря этого существеннаго права каждого свободнаго человѣка положила первое начало сближенію людей съ челядью. Съ др. стороны, уже до Статута челядь составляла существенную часть имѣній, въ особенности королевскихъ..... Полное сдѣланіе сельской челяди съ отчичами совершено Статутомъ 1588 г.“ (*Θ. И. Леонтовичъ*: указан. соч., стр. 14).

¹⁵⁴⁾ „Отчинные люди непоходячіе“, или отчизные люди непохожіе — крѣпостные крестьяне, перешедшіе по наслѣдству вмѣстѣ съ землею.—Воспрещеніе свободнаго перехода крестьянъ съ господарскихъ земель на частныя и наоборотъ встрѣчается уже въ шляхетской грамотѣ 1457 г. (ст. 12).—О подчиненіи крестьянъ юрисдикціи землевладѣльцевъ см. ст. свода XCIII.

XXXIV. *Постановленія о слугахъ и закладняхъ, живущихъ въ городахъ (дозволеніе вотчинникамъ селить ихъ на своихъ дворахъ и городскихъ усадьбахъ и опредѣленіе отношеній между ними и вотчинниками).*

2. а) Такожь вторые дома и мѣстца церквамъ Божьимъ здавна наданы ¹⁵⁵⁾ отъ предковъ нашихъ, або владыка, и игуменья, и иные князи и бояре, и мѣщане, и люди добрые прикупили къ церквамъ Божьимъ, и тые дома и мѣстца ¹⁵⁶⁾ суть въ замку, або середь мѣста Полоцкаго: и будутъ ли за панованья щастноѣ памяти отца нашего Казимера короля его милости, владыка и игуменья на тыхъ звѣчныхъ мѣстцахъ церковныхъ за собою слуги и иные закладни мѣли ¹⁵⁷⁾; мы и теперь владыцѣ и игуменью дозволяемъ въ тыхъ церковныхъ домѣхъ и на тыхъ мѣстцахъ ихъ слуги и иные закладни за собою мѣти и ихъ садити ¹⁵⁸⁾, а то тымъ обычаемъ, ижь мають имъ служити, а поземь ¹⁵⁹⁾ имъ господаремъ своимъ съ тыхъ мѣстъ мають давати;

128—144.

б) Такожь бояре Полоцкіе, тымъ же обычаемъ, вторые съ нихъ отчизные ¹⁶⁰⁾ свои дома и мѣстца внутри города мають, або на мѣстѣ Полоцкомъ, и тежь естли будетъ еще за отца нашего Казимера и за брата нашего Александра, королей ихъ милости, отцы ихъ и они сами слупнымъ а вядовымъ обычаемъ ¹⁶¹⁾ вторые дворища покупили, або зъ данины ихъ милости ¹⁶²⁾ мають: тымъ и теперь мы дозволяемъ на тыхъ дворищахъ слугъ и людей за собою садити и ихъ судити потомужъ;

153—164.

¹⁵⁵⁾ Пожертвовани.

¹⁵⁶⁾ Усадебныя мѣста.

¹⁵⁷⁾ См. примѣч. 152 и 153.

¹⁵⁸⁾ Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г.: „судити“.

¹⁵⁹⁾ *Поземь*—поземельная подать, плата за пользование землею; здѣсь: плата за пользование дворами и огородами (въ городѣ).—Это постановленіе о слугахъ и закладняхъ позднѣйшаго происхожденія, ибо въ грамотѣ, данной Полоцку въ 1456 г., сказано: „закладницѣ и бояромъ закладнезъ за собою въ мѣстѣ Полоцкомъ не надобѣ мѣти, нижили только одного подворниа по своимъ подворьемъ“ (Ак. Зап. Рос. I, № 60).

¹⁶⁰⁾ Полученные по наслѣдству.

¹⁶¹⁾ Законнымъ образомъ (съ соблюденіемъ всѣхъ обичныхъ формальностей).

¹⁶²⁾ Вслѣдствіе пожалованія вел. князей.

XXXV. *Запрещеніе селить на поляхъ и фольваркахъ за городомъ людей торговыхъ и ремесленныхъ.*

2. А которые за мѣстомъ фольварки ¹⁶³⁾ и поля и сѣножати церковные владыка и игуменья мають, на тыхъ поляхъ и на сѣножатехъ не мають торговыхъ людей. а ни ремесленныхъ за собою садити: низьли мають садити людей сельскихъ, которые бы тамъ хлѣбъ робили ¹⁶⁴⁾. 147—153.

XXXVI. *Обязанность владѣльч. крестьянъ, поселенныхъ въ городъ, участвовать вмѣстѣ съ мѣщанами въ уплату государствен. налоговъ и въ отбываніи натуральныхъ повинностей.*

2. а) а будутъ ли которые зъ нихъ ¹⁶⁵⁾ торгоу сѣ обыходити ¹⁶⁶⁾, и они мають серебщизну и ордынщину ¹⁶⁷⁾ зъ мѣстомъ нашимъ платити. 144—147.

б) а которые бы съ нихъ ¹⁶⁸⁾ хотѣли купецтвомъ або ремесломъ которымъ сѣ обыходити, тые мають зъ мѣщаны нашими серебщизну и ордынщину платити и иные слушные попятки, къ пожитку нашему и земскому ¹⁶⁹⁾. 164—169.

¹⁶³⁾ Фольваркъ—мѣза, хуторъ, ферма.

¹⁶⁴⁾ Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г. вм. „робили“—„пахали“.—Цѣль этого постановленія лишитъ всякаго занимающагося торгоулею или ремеслами челоуѣка возможности уклониться отъ уплаты различн. государствен. налоговъ, которые онъ долженъ вносить наравнѣ съ мѣщанами. См. слѣд. ст. свода.

¹⁶⁵⁾ Рѣчь идетъ о церковныхъ слугахъ и закладникахъ.

¹⁶⁶⁾ Заниматься торгоулею.

¹⁶⁷⁾ *Серебщизна* и *ордынщина*—подати, которыя вносились серебромъ. Последняя изъ нихъ въ актахъ упоминается довольно рѣдко и, повидимому, не принадлежала къ числу постоянныхъ податей (см. Ак. Запад. Рос. II, стр. 78); общая сумма ордынщины распредѣлялась для уплаты между отдѣльными городами, какъ это видно изъ дошедшей до насъ росписи ордынщины отъ 1530 г. (Ак. Запад. Рос. II, № 168); отсюда также узнаемъ, что на г. Полодкѣ ордынщина была наложена въ размѣрѣ 40 копѣ Литовскихъ грошей, а на г. Витебскѣ—30 копѣ. Что же касается серебщизны, то это была постоянная подать, уплачиваемая сначала съ воловъ и лошадей, а потомъ, приблизительно съ полов. XVI ст., съ сохъ (Ак. Зап. Рос. II, № 12: „съ воловоу и коньскоу сохъ“); подать эта въ различное время взималась въ размѣрѣ 8 или 5 грошей. На ряду съ постоянною существовала и временная серебщизна, которая налагалась лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ (напр. по случаю войны) и на опредѣленный срокъ на всѣ податные классы населенія (при чемъ она платилась не только съ сохъ, но и съ земельн. участковъ и дворовъ); такъ изъ одного акта (Ак. Зап. Рос. III, № 24, стр. 105) узнаемъ, что такая серебщизна назначена была на 2 года (въ размѣрѣ 5 грошей).

3. а) А люди князскіе и околничихъ, и боярскіе, и игуменскіе, которые въ мѣстѣ живутъ и торгомъ ся обыходять, тые бы вси сторожовщину ¹⁷⁰⁾ зъ мѣстомъ платили по силамъ. 216—220.

б) Такожь воторыхъ людей церковныхъ и князскихъ и боярскихъ ¹⁷¹⁾ маршалокъ нашъ ¹⁷²⁾ панъ Литаворъ Хребтовичъ привернулъ зъ мѣстомъ службу тяглую тягнути, кромъ доспѣшныхъ и служебныхъ мѣщанъ ¹⁷³⁾, тые люди вси зася отъ мѣста отнималися и не хотѣли посполъ зъ мѣстомъ намъ служити; и коли будетъ потреба человекъ, або дву, къ нашей службѣ, подъ посла, або подъ гонца нашего, а любо на которую на иншую нашу потребу, ино деи подвойскій ¹⁷⁴⁾ зъ околничихъ слугами все мѣсто обходятъ, для одного человекъ, або для двухъ, рекучи, а зъ людей по грошу поберуть, для чого жъ тому мѣсту нашему шеода и тяжкость великая дѣлалася ¹⁷⁵⁾: ино вжо мы писали о томъ до пана Юрья Глѣбовича, какъ отъ насъ Смоленскъ держалъ, приказуючи ему, абы тымъ людемъ церковнымъ и боярскимъ велѣлъ посполъ зъ мѣстомъ служити, по тому какъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ ихъ къ мѣсту привернулъ; 224—244.

¹⁶⁸⁾ Т. е. изъ боярскихъ слугъ и закладней.

¹⁶⁹⁾ Въ пользу великаго князя и государствен. казначейства.

¹⁷⁰⁾ Такъ названъ здѣсь денежный сборъ, замѣнившій натуральную повинность—*сторожовщину*, или поставку сторожей въ замки, остроги и пр.

¹⁷¹⁾ Подразумѣвается: живущихъ въ городѣ и занимающихся торговлею и ремеслами.

¹⁷²⁾ Т. е. маршалокъ дворный. Кромѣ маршалка земскаго (великаго), были еще маршалки дворные. Кругъ обязанностей и правъ маршалковъ (до Люблинской уніи) не достаточно выясненъ; обыкновенно маршалковъ дворныхъ приравниваютъ современнымъ министрамъ двора. Извѣстно, впрочемъ, что маршалки дворные имѣли право присутствовать въ засѣданіяхъ Радн, были представителями в.-княжескихъ дворянъ, входили въ составъ великокняжескаго суда и пр. Маршалки дворные не всегда находились при вел.-княжескомъ дворѣ; нѣкоторые изъ нихъ посылались для управленія отдѣльными областями.

¹⁷³⁾ Тѣ изъ мѣщанъ Смоленскихъ, которые несутъ доспѣшную, или панцирную, службу (охраняютъ городскія укрѣпленія, содержатъ караулы въ пограничныхъ мѣстахъ) или иную в.-л. определенную службу, освобождаются отъ всѣхъ прочихъ натуральныхъ повинностей.

¹⁷⁴⁾ *Подвойскіе*—исполнительные чиновники. Подвойскіе были не только въ Смоленскѣ, но и въ др. древне-русскихъ городахъ, напр., въ Полоцкѣ (см. Ак. Зап. Рос. I, № 60); въ Смоленскѣ они состояли при намѣстникѣ и околничихъ. См. также ст. XLII.

¹⁷⁵⁾ Владѣльческіе крестьяне, жившіе въ Смоленскѣ и приписанные къ нему для совмѣстнаго съ мѣщанами отбыванія различныхъ натуральныхъ повинностей, постоянно уклонялись отъ всѣхъ службъ. Этими пользовались подвойскіе: для того, чтобы отыскать

5². а въ право мѣстское, и въ службы, и въ полатки людей ихъ не мають привлащати, кромъ, хто будетъ въ рынку клѣтву ¹⁷⁶) мѣти и купчити и торгомъ ся обходити, тотъ будетъ повиненъ зъ мѣстомъ полатки наши господарскіе платити ¹⁷⁷); 273—279.

XXXVII. Освобожденіе владѣльческихъ крестьянъ, поселенныхъ въ городъ, отъ войтовской (мѣщанской) юрисдикціи.

5². А людей ихъ, которые въ мѣстѣ нашомъ мѣшвають ¹⁷⁸), не мають они (войтъ и мѣщане) судити, а ни рядити: судити тыхъ людей господаремъ ихъ, хто кому служитъ ¹⁷⁹); 270—273.

XXXVIII. Освобожденіе владѣльческихъ крестьянъ отъ городскихъ сборовъ и налоговъ.

2. А што ся дотычетъ серебщизны ¹⁸⁰), которую войтъ и бурмистры и радци ¹⁸¹) на своѣ потребности владуть на мѣсто наше, того церковнымъ и боярскимъ людемъ помогати не надобѣтъ. 169—173.

5². а поборовъ ихъ мѣстскихъ, што войтъ и мѣщане будутъ межи себе на свои потребности покладати, не будутъ повинни ¹⁸²) посполъ съ ними платити и въ томъ имъ помогати, а ни передъ ними въ жадное право не мають ся становити ¹⁸³). 279—284.

6. и тежъ войту Луцкому на людехъ князьскихъ и паньскихъ

одного или двухъ человекъ для сопровожденія великокняжескихъ пословъ или гоинцовъ, они обходили весь городъ и со всякаго уклонявшагося отъ этой повинности крестьянина (приписаннаго къ городу) взыскивали въ свою пользу по грошу; въ результатѣ же, вся тяжесть натуральныхъ повинностей падала на однихъ лишь мѣщанъ.

¹⁷⁶) Лавка (ларь, рундукъ) на рынкѣ: „Такожъ который платъ рѣзники дають съ клѣтокъ мясныхъ...“ (Ак. Запад. Рос. II, стр. 76).

¹⁷⁷) Къ мѣщанскому суду, къ отбыванію натуральныхъ повинностей и къ уплатѣ разлчн. городскихъ налоговъ княжескіе и боярскіе люди (живущіе въ городѣ) не должны быть привлекаемы; тѣ же изъ нихъ, которые занимаются торговлею, обязаны участвовать лишь въ уплатѣ налоговъ въ пользу вел. князя.

¹⁷⁸) Живуть.

¹⁷⁹) О вотчинномъ судѣ см. ст. ХСII.

¹⁸⁰) См. примѣч. 167. Здѣсь серебщизной названъ денежный сборъ на городскія нужды.

¹⁸¹) Бурмистръ и райцы (радцы) избирались мѣщанами; первый былъ предсѣдателемъ, а вторые членами городской рады, завѣдывавшей городскими дѣлами и городскими имуществами. О войтѣ см. примѣч. 8.

¹⁸²) Подразумѣвается: владѣльческіе крестьяне.

¹⁸³) Владѣльческіе крестьяне не подчиняются войтовской юрисдикціи.

помѣрного ¹⁸⁴⁾ не велѣлъ брати: нижели его милость велѣлъ ему по старому тое помѣрное брати зъ мѣщанъ и зъ гостей. 119—123.

Е. Постановленія, относящіяся къ организаціи мѣстнаго управленія.

XXXIX. *Воспрещеніе воеводъ и его слугамъ производить судъ внѣ центрального города земли (въ видахъ предоставленія суда въ волостяхъ выборнымъ тиунамъ).*

2. А на Черствяти ¹⁸⁵⁾ воеводинымъ слугамъ не судити, судити тивуну по старой пошлинѣ; также на Невлѣ ¹⁸⁶⁾ судѣ не быти и по всей волости Полоцкой, судити воеводѣ Полоцкому на городѣ ¹⁸⁷⁾. 211—216.

XL. О городскомъ тиунствѣ.

2. а) А воеводинымъ слугамъ тивунства городского не держати, 207—208.

б) а тивуну городскому давати на нашъ дворъ по три гроши на день ¹⁸⁸⁾. 210—211.

¹⁸⁴⁾ Помѣрное—одинъ изъ видовъ торговаго мыта, или торговыхъ пошлинъ (въсече, помѣрное, повозное и пр.). См. примѣч. 247.

¹⁸⁵⁾ Черствять—небольшая волость Полоцкой земли, лежавшая къ югу отъ Полоцка, съ гл. г. Черствіе.

¹⁸⁶⁾ Невельская волость лежала къ с.-в. отъ г. Полоцка и граничила съ Велико-Лудскимъ уѣздомъ; во 2-ой полов. XVI в. эта волость вошла въ составъ Московскаго государства.

¹⁸⁷⁾ Воевода судить лишь въ центральномъ городѣ земли; судъ же въ пригородахъ и волостяхъ „по старой пошлинѣ“ принадлежитъ мѣстнымъ тиунамъ. Сопоставляя данную статью съ ст. XL и XLV, можно сдѣлать выводъ, что Полоцкіе тиуны (волостные и городскіе) выбирались для суда мѣстнымъ населеніемъ изъ среды мѣстныхъ же жителей и были независимы отъ мѣстныхъ правительствен. органовъ. См. также „Исторію Полоцка“ Бѣльева (стр. 401—403) и ссылку тамъ же на „Skarbiec dipl.“ (т. II, № 2849).

¹⁸⁸⁾ Кромѣ тиуновъ въ волостяхъ и пригородахъ, были тиуны и въ центральномъ городѣ земли—городскіе тиуны. Какова была судеб. компетенція этихъ тиуновъ, неизвѣстно. Изъ Полоцкой земск. грамоты видно только, что городскимъ тиуномъ не могъ быть слуга воеводи, и что отношенія между тиуномъ городскимъ и воеводой („дворъ“ или замокъ—мѣстопребыванія воеводи) заключались въ уплатѣ первымъ послѣдному определенной ежедневной пошлины (въ три гроша). Установлена эта плата, по всей вѣроятности, съ цѣлью предоставить воеводѣ часть тиунскихъ доходовъ отъ суда.—Городскіе тиуны упоминаются также и въ грамотѣ, пожалованной Киевскимъ жѣщанамъ въ 1506 г. Впрочемъ, изъ этой послѣдней видно, что въ Киевѣ тиунами были слуги воеводи. Ак. Зап. Рос. Ц, № 8.

XLІ. Замѣна должности дѣтскаго должностно вознаго (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).

7. Для того, преречены зем-
ляне повѣту Бѣльскаго вызволямы
отъ позву ¹⁸⁹⁾ презъ дѣцкаго,
тавъ, ижъ не мають быть презъ
онего позваны, але презъ вознаго
того повѣту ¹⁹⁰⁾; 34—37.

Proinde supradictos terrigenas districtus bielscensis eximimus, et eliberamus a consuetudinibus citandi per praecones, vulgariter per dzieckie, ita, quod citari per eos non debent, et tenebuntur, sed per ministerialem, alias woznego, ipsius districtus. 36—41.

XLII. Приказаніе намѣстнику избирать въ подвойскіе людей надежныхъ и съ согласія городскихъ жителей.

3. а подвойскихъ ¹⁹¹⁾ бы которыхъ збродневъ ¹⁹²⁾ отставилъ и
обралъ бы на подвойщанье добрыхъ людей, не збродневъ, которые
бы мѣщаномъ любы были; а люди бы давали на службу чергами ¹⁹³⁾,
и окопничихъ бы слуги не базали имъ людей драпежити ¹⁹⁴⁾. 244—250.

XLIII. Постановленіе относительно выбора низшихъ должностныхъ лицъ (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).

7. А служебнива и строжа,
оправца, судья съ подсудкомъ
мають выбирать. 220—221.

Ministerialem ¹⁹⁵⁾ alias służebnika et custodem, strażę, oprawcę, iudex cum subjudice eligere debent. 252—254.

¹⁸⁹⁾ *Позовъ* (citatio)—вызовъ въ судъ.

¹⁹⁰⁾ *Возные* (должность вознаго польск. происхождения), замѣнявшіе въ Бѣльскомъ повѣтѣ древне-русскихъ дѣтскихъ (при вызовѣ въ судъ землянъ), исполняли обязанности нашихъ судебныхъ приставовъ. Возные, какъ это видно изъ грамоты, выданной Дрогичинской землѣ (Ак. Зап. Рос. П, № 64), выбирались шляхтою совмѣстно съ судьей и подсудкомъ. (Въ Бѣльской, равно какъ и въ Дрогичинской областяхъ уже въ началѣ XVI в. судъ надъ шляхтою по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ уголовныхъ, принадлежалъ выборнымъ органамъ—судья и подсудку. См. ст. XC и XCI).

¹⁹¹⁾ См. примѣч. 174.

¹⁹²⁾ Людей нечестныхъ, позволяющихъ себѣ различныя поборы съ жителей. См. примѣч. 175. (Zbrodniec, собственно говоря,—злодѣй, преступникъ).

¹⁹³⁾ По очереди. См. Слов. Линде, т. I, стр. 464.

¹⁹⁴⁾ Угнетать различными незаконными поборами (собственно—грабить: drapieżca—грабитель, хищникъ).—Все это мѣсто Смоленск. грамоты находится въ связи съ пунктомъ, отнесеннымъ къ XXXVI ст. свода (грам. № 3, b).

Ж. Мѣры обезпеченія населенія отъ самоуправства, притѣсненій и всякаго рода злоупотребленій со стороны органовъ мѣстнаго управленія.

XLIV. Мѣра, ограждающая жизнь, свободу и имущество жителей земли отъ произвола воеводъ.

1. а пріѣхавши воеводѣ нашему въ Витебску, первого дня цѣловати ему крестъ въ Витблянѣ, на томъ, штожь безъ права ихъ не казнити по вадамъ ¹⁹⁶⁾ ни въ чомъ. 95—99.

2. а пріѣхавши воеводѣ нашему въ Полоцку, первого дня ему крестъ цѣловати въ Полочанѣ, на томъ, штожь безъ ихъ справы Полочанина ¹⁹⁷⁾ не казнити ни въ чомъ ¹⁹⁸⁾. 226—230.

XLV. Запрещеніе воеводъ и проч. органамъ мѣстнаго управленія разпѣдовъ по волости, съ цѣлью охранить населеніе отъ поборовъ.

1. А по волости по Витебской воеводѣ нашему не ѣздити; а поѣдетъ въ ловы ¹⁹⁹⁾, ино его по станомъ ²⁰⁰⁾ не дарити. 49—52.

2. а) А по волости нашей воеводѣ нашему Полоцкому не ѣздити; а поѣдетъ ли воли въ ловы, ино по станомъ не дарити. 108—111.

б) и съ тивуномъ воеводинымъ слугамъ не ѣздити по волости Полоцкой ²⁰¹⁾; 208—210.

XLVI. Особыя постановленія (Кіевск. устав. грамоты), охраняющія землевладельцевъ и ихъ крестьянъ отъ всякихъ поборовъ, самоуправства и притѣсненій со стороны воеводы и его слугъ.

Б². а) Также зъ щедробливости наше господарскоѣ, хочемъ захвати внязей и пановъ и ихъ людей, отчизныхъ и выслужныхъ ²⁰²⁾,

¹⁹⁶⁾ Такъ обыкновенно называется въ актахъ, писанныхъ на латинск. яз., дѣтскій (см. напр., ст. XIII, 4, латинск. текстъ). Если и въ данномъ случаѣ подъ „ministerialis“ разумѣется дѣтскій, то надо допустить, что на ряду съ возными (см. ст. XLI), которые вызывали въ судъ землю, были оставлены въ Бѣльскомъ повѣтѣ и дѣтскіе для вызова лицъ не принадлежавшихъ къ шляхетскому сословію (по Бѣльск. грамотѣ—Русиновъ).

¹⁹⁶⁾ Вада тоже, что и обада (см. примѣч. 89)—обвиненіе, доносъ.

¹⁹⁷⁾ Безъ суда съ участіемъ представителей земщины.

¹⁹⁸⁾ Оба приведенныя мѣста находятся въ связи съ тѣми, которыя отнесены къ XI ст. свода.

¹⁹⁹⁾ На охоту.

²⁰⁰⁾ На мѣстахъ остановокъ, отдыха.

²⁰¹⁾ См. примѣч. 187.

²⁰²⁾ Объ „отчизныхъ“ людяхъ см. выше примѣч. 154. „Выслужные“—люди пожалованные. „Кромѣ населенныхъ имѣній и земель, раздавались также королевскіе люди, не-

во всіх имѣньяхъ ихъ, въ таковыхъ вольностяхъ: ижъ воеводы Кіевскіе нынѣшніе и потомъ будучіе не мають въ имѣнья ихъ всылати, по пасѣкамъ и по землямъ бортнымъ медовъ на себе брати, а по рѣкамъ не мають бобровъ гонити, и оверъ ихъ волочити ²⁰³⁾, а ни по лукамъ ²⁰⁴⁾ ихъ осетровъ брати, а ни по ловомъ ²⁰⁵⁾ ихъ всякого звѣру ловити, ни стрѣляти, ни птахъ не ловити, а ни стрѣльцовъ своихъ не мають въ ихъ имѣнья всылати. А на службахъ нашихъ у князятъ и панятъ Кіевскихъ силою языковъ ²⁰⁶⁾ воеводѣ Кіевскому не отнимати. А по подворьямъ, въ замку и въ мѣстѣ Кіевскомъ, по князьскимъ и по паньскимъ, слугамъ воеводинымъ и жолнеромъ нашимъ ²⁰⁷⁾ безъ воли ихъ не стояти, и зъ ѣзовъ ²⁰⁸⁾ ихъ по Днѣпру и по Припети и по всімъ рѣкамъ, въ имѣньяхъ ихъ, десятоѣ рыбы на себе воеводамъ не брати. А на мѣстѣ Кіевскомъ и по иншимъ замкомъ нашимъ, што-вольвекъ ²⁰⁹⁾ люди ихъ на продажу привезуть, медовъ, житъ и яринъ, и бобровъ, и вуницъ, и лисиць, и рыбъ свѣжихъ и вялыхъ: того всего воеводы Кіевскіе пѣнязей не заплативши, силою не мають брати, и людей ихъ и чолновъ въ нихъ не мають брати и въ подводы посылати. 219—246.

b) А коли воеводы наши Кіевскіе отъ насъ до Кіева ѣдутъ або съ Кіева до насъ, а любо по пригородкамъ нашимъ ѣздять, або слугъ своихъ посылають: ино людямъ церковнымъ, и князьскимъ и

зависимо отъ земли, на которой они сидѣли. Такіе люди назывались обыкновенно вслуженными, наданными, дарованными... Раздача людей происходила по числу службъ, семействъ, иногда поголовно, а иногда и цѣлыми мѣстностями... Пожалованіе составляло впрочемъ только производимъ, но не первоначальный источникъ зачислости. Предметъ даренія составляли только челядь и люди подъ разными названіями—тяглицъ, данницъ (данищиковъ) и пр. Если въ жалован. имѣніи жили вольные люди, то за ними признавалось право выхода". *Ф. И. Леонтовичъ*: „Крестьяне...“, стр. 24—25.

²⁰³⁾ Забрасывать въ озера невода, ловить въ озерахъ рыбу.

²⁰⁴⁾ Лука—теченіе рѣки изгибомъ (Акад. Слов. II, 267).

²⁰⁵⁾ Въ мѣстахъ для охоты.

²⁰⁶⁾ Трудно рѣшить, что именно разумѣется здѣсь подъ „языками“. Обычное техническое значеніе этого слова: плѣнникъ, отъ котораго узнавали о состояніи непріятельск. войска (а также: лицо, показывавшее на к.-л. предъ судомъ),—повидимому, сюда не подходитъ.

²⁰⁷⁾ Королевскимъ солдатамъ.

²⁰⁸⁾ Ёзъ—заколь (перегородка) въ рѣкѣ для ловли рыбы (Акад. Слов. IV, 471).

²⁰⁹⁾ Если что-либо.

паньскимъ и боярскимъ, на воеводъ становъ не рядити ²¹⁰⁾, и стацей ²¹¹⁾ имъ и слугамъ ихъ и подводъ не давати. 249—256.

XLVII. Опредѣленія размѣровъ нѣкоторыхъ пошминъ (кромя судебныхъ), взимаемыхъ органами мѣстнаго управленія, въ видахъ охраненія населенія отъ произвольнаго ихъ возвышенія.

а) Соляная пошмина.

2. Также воеводѣ нашему отъ варь ²¹²⁾ имати гостинца, по полукопѣ грошей ²¹³⁾ отъ всякоѣ вари. 249—251.

б) Пошмина со стадъ.

3. а) Тежъ въ томъ же листѣ его милости выписано, абы конюшые ²¹⁴⁾ брали съ конского и зъ животинного стада зъ мѣстского куницу, по двадцати грошей на лѣто, подлѣ давного обычая, какъ передъ тымъ бывало, за великого князя Витовта и за Жигемонта. 198—203.

в) Мостовая пошмина.

б) А хто коли помостное завѣдаетъ ²¹⁵⁾ на городѣ, тотъ бы съ тыхъ людей, вторыхъ дѣлница свазится ²¹⁶⁾, а зася ²¹⁷⁾ замостить, по грошу бралъ; а чія дѣлница мосту будетъ цѣла, на томъ бы ничего не бралъ ²¹⁸⁾. 209—214.

г) Брачныя пошмины.

с) А куницы змирскіе ²¹⁹⁾, свадебные ²²⁰⁾ брано бы зъ нихъ по шести грошей, а вдовью куницу ²²¹⁾ по дванадцати грошей. 214—216.

²¹⁰⁾ Квартиръ не отводить (для ночлега, отдыха и пр.).

²¹¹⁾ *Стацы*—повинность, состоявшая въ доставкѣ (безденежно) разныхъ съѣстныхъ припасовъ для вел. князя и его свиты, а равно для воеводъ съ его слугами и проч. должностныхъ лицъ, во время ихъ проѣзда, остановки, ночлега и пр.

²¹²⁾ Варь (варница)—соловарня, заводъ для выварки соли.

²¹³⁾ См. примѣч. 147.

²¹⁴⁾ Конюшые—штальмейстеры.

²¹⁵⁾ Наблюдающій за исправностью мостовъ.

²¹⁶⁾ Чей участокъ испортится.

²¹⁷⁾ Снова, потогъ.

²¹⁸⁾ Указанная пошмина взыскивалась только съ того, чей участокъ пришелъ въ неисправность вслѣдствіе плохого за нимъ присмотра. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что мостовая повинность замѣнена денежнымъ взносомъ: тотъ, чей участокъ пришелъ въ неисправность, сверхъ уплаты одного гроша, долженъ самъ привести свой участокъ въ надлежащій видъ.

Б¹. што ся тычетъ куницъ свадебныхъ, воли нашъ человекъ въ князского человекъ, або въ панского, або въ землянского пойметъ дѣвку, ино выводная куница тому государю, въ чіего человекъ дѣвку пойметъ; а пойметъ князскій, або панскій, або землянскій человекъ въ нашего человекъ дѣвку, ино куница выводная нашему воеводѣ зъ нашего человекъ ²²²). 166—174.

Б². *NB. Дословно то же, что и съ предыдущей грамоты.* 182—190.

XLVIII. Запрещеніе органамъ мѣстнаго управленія брать незаконныя пошлины.

2. А воеводѣ нашему отъ пригоновъ городскихъ посуловъ не брати ²²³). 246—248.

<p>4. Тежъ, вгды бы есмо, зъ наше ласки, нѣкоторому нѣшто дали, або его чимъ осмотрѣли ²²⁴): отъ того жадный тивунъ, маючи взглядъ на таковое опатренье и обдаренье, не маеть брать отъ таковыхъ посулу. 119—123.</p>	<p>Item, quando de liberalitatis nostrae gratiae, quid dabimus, aut providebimus alicui, ab illo, respectu ejusmodi nostrae donationis et provisionis, nullus civonorum, euxemia alias possuły repetere et exigere non debet. 133—138.</p>
--	--

²¹⁹) *Куница змирская*—мировая пошлина, пошлина съ тяжущихся сторонъ, примирившихся до судебного разбирательства. См. ст. СП.

²²⁰) *Куница свадебная*—брачная пошлина. Пошлина эта, взимавшаяся съ брачущихся мѣщанъ и крестьянъ; обыкновенно шла въ пользу представителя мѣстной власти (воеводы, намѣстника или старосты). Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда невѣста (крестьянка) бралась изъ шляхетскаго имѣнія, брачная пошлина шла въ пользу владѣльца этого имѣнія. См. слѣд. грамоту.

²²¹) *Куница вдовья*—пошлина (брачная) съ вдовы, вступающей въ новый бракъ. Пошлина эта, какъ отсюда видно, была въ два раза больше обыкновенной брачной пошлины.

²²²) Здѣсь обстоятельно опредѣляется, въ какихъ случаяхъ брачная пошлина съ крестьянъ шла въ пользу воеводы и въ какихъ—въ пользу землевладѣльцевъ. Что же касается того, въ какихъ размѣрахъ пошлина эта взималась въ Кіевской землѣ, данная устав. грамота умалчиваетъ; въ устав. же грамотѣ, пожалованной (въ 1494 г.) Кіевскимъ мѣщанамъ, находимъ слѣд.: „А свадебную куницу давати имъ шерстью; а не будетъ куницы шерстью, ино пять грошей за куницу“ (Ак. Запад. Рос. I, № 120).

²²³) *Посулъ*—взятка, незаконный поборъ. Такъ какъ „пригонами“ обыкновенно назывались различ. тяглыя, издѣльныя работы, то общій смыслъ настоящаго пункта, по видимому, слѣдующій: воевода не долженъ извлекать для себя к.-л. личныхъ выгодъ съ производящихся въ городѣ тяглыхъ работъ.

6. А слугамъ старостинымъ, ѣздячи по селомъ, зарукъ не заручати ²²⁵⁾: нижели бы хто хотѣлъ на чье имѣнье мощно наѣхати, альбо кого збити, а онъ будетъ заручати, а на то доводъ вчинить: то есть справная зарука ²²⁶⁾. 77—81.

7. Зася по вмерломъ чоловѣцѣ, близкими будущимъ, за добра, правомъ близкости, отъ оного жо ницъ не ма быть взято отъ старосты и судьи и подсудка ²²⁷⁾. 91—94.

Item post mortuam manū, propinquis, agentibus pro bonis jure propinquitatis, ab eisdem, nihil recipi debet, а capitaneo, judice et subjudice. 99—102.

XLIX. Отмѣна, по жалобѣ населенія, всякаго рода нововведеній и притѣсненій, вызванныхъ корыстолюбіемъ и самовластіемъ органовъ мѣстнаго управленія.

8. а) А што его милость смотрѣлъ ихъ съ паны радюю своею, о томъ, ижъ панъ Миколай Радзивилевичъ, воевода Виленскій ²²⁸⁾, канцлеръ нашъ, какъ отъ его милости Смоленскъ держалъ, хотѣлъ имъ новины вводити тые: коли зъ города Смоленска ѣздживалъ по

²²⁴⁾ „Осмотрѣть“—тоже, что лат. providere и польск. opatrzyć; отсюда упомянутое ниже „опатренье“ (opatrzenie; въ лат. текстѣ—provisio)—попеченіе, забота, поддержка.

²²⁵⁾ Зарука—обезпеченіе, закладъ, а также пеня за самоуправство. Изъ различныхъ литовско-русскихъ законодат. памятниковъ видно, что тотъ, на жизнь или имущество котораго послѣдовали угрозы со стороны другого, обыкновенно хлопоталъ о выдачѣ ему заручнаго или охранительнаго листа, въ которомъ опредѣлялись размѣры пени на случай исполненія угрозы (листы эти обыкновенно выдавались изъ вел.-княжеской канцеляріи). Во время земельныхъ тяжбъ заручные листы выдавались той изъ тяжущихся сторонъ, которая опасалась наѣздовъ и грабежа, т. е. самоуправнаго нарушенія своего владѣнія противною стороною. См. Лит. Стат. 1529 г., р. I, ар. 12; р. VII, ар. 7; Лит. Стат. 1566 г., р. I, ар. 21, а также Ак. Зап. Рос. т. III, стр. 34, 181 и др.

²²⁶⁾ Слуги старосты при разѣздахъ своихъ по частновладѣльческимъ имѣніямъ не въ правѣ възскаивать собственной властью „зарукъ“ или штрафовъ за самоуправство; „зарука“ считается възскаиванной законнымъ образомъ („справная зарука“) лишь въ томъ случаѣ, когда тотъ, на жизнь и владѣльческія права котораго было сдѣлано посягательство со стороны другого, докажетъ это на судѣ („на то доводъ вчинить“) и будетъ требовать възсканія съ виновнаго пени за самоуправство.

²²⁷⁾ Органы мѣстнаго управленія не должны взимать съ лицъ, наслѣдующихъ по закону („по праву близкости“, т. е. по праву родства) никакихъ пошлинъ.

²²⁸⁾ Николай Радзивиль, управлявшій Смоленскою землею при Казимірѣ, былъ назначенъ воеводою Виленскимъ въ 1508 г. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: „Рус. Исторія“, т. II, в. I, стр. 79.

дворомъ Смоленскимъ, а любо въ ловы, тогда въ нихъ подводы бириваль зъ мѣста подь себе и подь свои рѣчи, и околничіе Смоленскіе, и намѣстникъ, и слуги пана Николаевы такожь въ нихъ подводы зъ мѣста биривали; а коли на Глушицы панъ Николай мѣшкиваль, ино слуги его много въ нихъ зъ мѣста чолнковъ зъ людьми ²²⁹⁾ бирали подь его рѣчи, которые коли до него къ Глушицы проваживали; такожь, коли самъ мѣшкиваль въ городѣ въ Смоленску, тогда велѣлъ имъ сторожи ²³⁰⁾ давати на свой дворъ со всего мѣста, чого жъ здавна, за великого князя Витовта и за Жигимонта и за отца нашего короля его милости, николи не бывало: нижли только давали по два сторожи до скарбу намѣстниковъ Смоленскихъ, въ тотъ часъ, коли они зъ города зѣзджали, и то съ тяглыхъ людей, которые здавна тую службу служивали. 98—121.

b) Такожь рядничій пана Николаевъ бираль взвѣстку у гостей у купцовъ ²³¹⁾, которые пріѣзжаютъ со Мстиславля, съ Крычова и зъ ивнихъ городовъ, чогожь передъ тымъ не бывало, а противъ того ²³²⁾, на Смолнянѣхъ во Мстиславли и въ Крычовѣ и въ иныхъ городѣхъ взвѣстку бирали; а здавна, рядничіи намѣстниковъ Смоленскихъ на Мстиславцахъ и на Кричовцахъ и на иныхъ купцахъ нашихъ городовъ и мѣсть взвѣстки не бирали, нижли бирали взвѣстку на Москвичяхъ, на Тѣричахъ и на иныхъ купцахъ чужоземцахъ. 142—153.

c) Такожь околничіе Смоленскіе и врядники намѣстниковъ ²³³⁾ Смоленскихъ ново ввели: на тыхъ купцахъ, которые зъ Вязмы и зъ Дорогобужа и во Мстиславля и зъ селъ привозятъ къ городу мясо

²²⁹⁾ Лодокъ съ гребцами.

²³⁰⁾ Сторожей.

²³¹⁾ Подь *рядничимъ* здѣсь разумѣется намѣстничій урядникъ, завѣдывавшій торговыми рѣдами; на немъ, какъ это видно изъ даннаго пункта грамоты, лежала, между прочимъ, обязанность взимать торговыя пошлины. *Взвѣстка* или вѣсче—пошлина за взвѣшываніе товара; пошлина эта взималась въ Смоленскѣ лишь съ пріѣзжихъ купцовъ и при томъ чужеземныхъ, а не иноземныхъ или иногородныхъ. Въ Полоцкѣ доходъ съ городскихъ вѣсовъ былъ предоставленъ въ пользу города,—бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ. См. ст. XXXI.

²³²⁾ А вслѣдствіе этого. ●

²³³⁾ „Врядники (урядники) намѣстниковъ“—низшіе органы мѣстнаго управленія, состоявшіе при намѣстникѣ.

продавати дѣлыми стяги ²³⁴), бирали съ стягу по полугрошку; а того здавна не бывало, нижли съ тыхъ рѣзниковъ, которые въ мѣстѣ живутъ и мяса продають, тотъ доходъ околничіе бирали. 153—161.

д) Такожь и тую новину панъ Миколай ввелъ былъ имъ: велѣлъ имъ со всего мѣста люди выгонати на Есеную, прудовъ сыпати ²³⁵), а здавна того мѣщане не дѣлывали, нижли тягле люди пруды сыпывали. И отецъ нашъ король его милость, съ паны радою своею, довѣдавшися того достаточнѣ отъ нихъ и отъ князей и пановъ и бояръ земли Смоленскоѣ, ижъ тые пошлыны вси имъ ново введены, и зася тые вси новины вышписанные его милость имъ отложилъ, а вчинилъ все по старому, вакъ передъ тымъ бывало. 169—180.

Б¹. Такожь просили насъ князи и паны и земляне Кіевскіе, ижъ-бы имъ новины вводили вранники наши воеводы Кіевскіе: зъ ихъ людей куницы свадебныя берутъ, и тежь на имѣнья ихъ слугъ своихъ насылають и безъ каждого права грабять ²³⁶) ихъ самихъ и людей ихъ; такожь хто бы ся заложилъ ²³⁷) у которое право на насъ господаря, и они ихъ до насъ не допускають; тежь о мыта ²³⁸) новыя, гдѣ здавна не бывали, а ново вставлены; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые новины отложили. И мы о томъ помысливши съ паны радою нашою, уставляемъ такъ ²³⁹): 154—166.

Б². *NB. То же, что и въ предыдущей грамотѣ.* 169—182.

²³⁴) Стягъ—туша убитого рогатого скота. Акад. Слов. IV, 243.

²³⁵) Рыть пруды.

²³⁶) *Грабежь*—обычная мѣра приведенія въ исполненіе судебного приговора, въ случаѣ уклоненія осужденной стороны отъ добровольнаго удовлетворенія истца или потерпѣвшаго (Л. Стат. 1529 г., р. VI, ар. 31). Такой грабежь назывался „урядовымъ“ въ отличіе отъ „безправнаго“, или самоуправнаго. Въ данномъ мѣстѣ рѣчь идетъ о наѣздѣ и грабежѣ, учиненныхъ безъ уполномочія суда („безъ каждого права“), т. е. о самоуправномъ нарушеніи владѣнія. См. также ст. свода СШ.

²³⁷) См. ст. ХСVIII. Здѣсь имѣется въ виду тотъ случай, когда тяжущіяся стороны приходили къ взаимному соглашенію передать свой споръ на рѣшеніе вел. князя. Изъ ст. ХСII видно, что обращеніе (по гражд. дѣламъ) къ суду великокняжескому мимо суда воеводы допускали и Кіевская и Волынская устав грамоты; срокъ для явки къ суду вел. князя назначалъ воевода. См. примѣч. къ ст. ХСII.

²³⁸) См. ст. LXV, а также примѣч. 247.

²³⁹) Постановленія, вызванныя этою просьбою объ отгнѣнѣ „новинъ“, введенныхъ Кіевскими воеводами, отнесены по принадлежности къ различнымъ статьямъ свода. См. ст. XLVII (грам. № 5), СШ, ХСII и LXV.

L. Право и способ обжалованія неправильныхъ по суду дѣйствій органовъ мѣстнаго управленія (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).

7. Едно бы ся вгды при-
годило съ пригоды, судья съ под-
судкомъ нѣторого землянина
судили, а естли бы ся ему ви-
дѣло зъ того кривду; теды тако-
вый землянинъ може судью съ
подсудкомъ позвать предъ насъ.

113—117.

Casu nero quo iudex cum sub-
iudice terrigenam iudicarent ut ex
eorum sententia, sibi uideretur
grauamen, extunc, talis terrigena,
iudicem et subiudicem euocare et
citare ad nostram praesentiam
poterint ²⁴⁰).

122—127.

**3. Постановленія относительно государственныхъ податей, пошлинъ и натураль-
ныхъ повинностей; многочисленные случаи освобожденія населенія отъ различ-
ныхъ господарскихъ дапей и службъ.**

*LI. Подымщина (подать съ дымовъ или жилищъ); освобожденіе отъ
нея владѣльческихъ крестьянъ.*

Б¹. А о подымщинѣ, какъ будетъ было за великого князя Ви-
товта. 79—81.

Б². А подымщины людемъ ихъ намъ господарю ²⁴¹) не давати:
нижьли мають они паномъ своимъ давати, хто кому служить ²⁴²).

261—264.

²⁴⁰) Такъ у Дзялинскаго (Zb. pr. lit., 80); между тѣмъ по смыслу должно быть—
„poterit“.

²⁴¹) „По литовскимъ законамъ, государственныя подати назначались на господарскую
(королевскую) „потребу“ и потребу земскую. Подъ господарскою потребою разумѣлись
издержки, шедшія собственно на короля и дворъ... Потребы земскія обозначали преиму-
щественно чрезвычайныя издержки, въ какихъ нуждалось государство только въ извѣст-
ныхъ случаяхъ, напр., въ виду предстоявшей войны и въ др. случаяхъ. Потребы первого
рода имѣли постоянное значеніе; поэтому и назначавшіяся на нихъ подати были постоян-
ными, собирались на основаніи опредѣленныхъ окладовъ и въ положенные сроки“. *Θ. И.
Леонтовичъ*: „Крестьяне...“, 80.

²⁴²) См. также ст. LVIII, LVIII, LX, LXI и др. Свобода владѣльческихъ крестьянъ
отъ многихъ господарскихъ податей и повинностей была провозглашена еще шляхетскою
грамотою 1457 г. (ст. 11), но полного и повсемѣстнаго освобожденія своихъ имѣній отъ
господарскихъ налоговъ, поборовъ и повинностей землевладѣльцы достигли (какъ это
видно, между прочимъ, изъ нижеслѣдующихъ статей настоящей рубрики) лишь въ началѣ
XVI в. Такимъ образомъ, то, что въ Московскомъ государствѣ (а до половины XV в. и въ
Литовскомъ) было предметомъ содержанія особнхъ (льготныхъ) грамотъ, являлось особомъ

LII. Куничная дань или промысловая подать.

4. А которые за дань давали кунницы, часу князя Витовта, тыи и теперь мають давать и платить тыи кунницы.

116—118.

Qui vero contributiones mardorum, tempore ducis Witowdi solvebant et contribuebant illos et nunc dictos mardores et contribuere et exolvere volumus.

128—132.

LIII. Освобожденія владѣльческихъ людей (въ Волинск. землѣ) отъ платежа воловщины ²⁴⁸).

6. А къ тому тежъ, зъ особливоѣ ласки наше, бачучы ихъ вѣрную, а пильную, навладную, николи не отмѣшканую службу ²⁴⁴), которую жъ они здавна, завжды, не лютуючи горль своихъ, цнотливе ²⁴⁵), предкомъ нашимъ и намъ, пану своему дѣдичному, оказывали, зъ ласки наше на ихъ покорную просьбу и чоломбитье, пожаловали есмо ихъ, отпустили есмо имъ зъ ихъ людей воловщину по всей Волинской земли, которую жъ воловщину здавна, за предковъ нашихъ, люди ихъ давали; а пожаловали и отпустили есмо имъ вѣчно на вѣки вѣчныи, и тоѣ воловщины мы вжо господарь не маемъ зъ людей ихъ брати, а емъ потомкове наши:

141—155.

LIV. Освобожденіе жителей (Полоцкой области) отъ уплаты постоянной серебщизны.

2. а) и тежъ серебщизну ²⁴⁶) отпустили есмо имъ вѣчнѣ. 195—196.

б) *NB.* Постановленіе о совместной уплатѣ временной серебщизны и ордынщины мѣщанами и крестьянами вошло въ составъ XXXVI ст. свода.

привилегіей для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ и учреждений, въ Литовской Русь, благодаря упадку великокняжеской власти и непомерному возвышенію шляхетскаго сословія (см. выше стр. 19—21), обратилось въ нач. XVI в. въ общее правило, въ общую юридич. норму, санкціонированную Литовскимъ Статутомъ (Л. С. 1529 г., р. I, ар. 22).

²⁴⁸) *Воловщина*—подать съ крестьянскихъ воловъ. Отъ этой подати имѣнія Волинской шляхты были освобождены еще въ 1503 г. (вел. кн. Александромъ), но только на 14 лѣтъ (Ак. Зап. Рос. I, № 201); настоящимъ пунктомъ Волинск. устав. грамоты (1509 г.) воловщина отмѣняется навсегда.

²⁴⁴) Вѣрную, усердную, накладную (убыточную) и всегда безотлагательную службу.

²⁴⁵) Не щадя своей жизни, доблестно..

²⁴⁶) О серебщизнѣ и ордынщинѣ см. прим. 167.

LV. Случай освобождения жителей от платежа провозных пошлин²⁴⁷⁾ (на пространство всего государства).

1. Также есмо имъ и мыта отпустили по всей отчинѣ нашей вѣчно, 75—76.

2. Также есмо и мыта имъ отпустили по всей нашей державѣ, 194—195.

LVI. Постановление о тамтѣ.

3. Тежъ тамга²⁴⁸⁾ на горожаныхъ Смоленскихъ намъ не надобѣ, низбли на гостѣхъ тамга брати. 53—55.

LVII. Отмена некоторыхъ налоговъ, существовавшихъ лишь въ Смоленскѣ.

3. А сто рублей, што зъ города даивали на годъ, то его милость имъ на вѣки отпустилъ; а што Тферичи, мѣстичи Смоленскіе²⁴⁹⁾, двадцать рублей грошей даивали, и то его милость имъ тавожъ отпустилъ. 62—66.

LVIII. Тяглыя работы (полевая, луговая, дворцовая, пядовая и пр.) и случай освобождения отъ нихъ.

1. А сябровъ городскихъ²⁵⁰⁾ въ пригонѣ нашѣ не гнати, а ни въ подводы, а ни въ ловы. 60—62.

²⁴⁷⁾ Въ приведенныхъ ниже постановленіяхъ рѣчь идетъ именно о провозныхъ пошлинахъ; или провозныхъ и подорожныхъ мнтѣ (различался мнтъ водяной, сухопутный, мостовой и пр.), а не о торговомъ мнтѣ, или пошлинахъ при продажѣ товаровъ, съѣстныхъ припасовъ и пр. (вѣсчее, помѣрное, новозное и пр.; мнтъ рыбный, мясной, хлѣбный и пр.). Такое заключеніе, между прочимъ, можно сдѣлать изъ слѣд. пункта грамоты на магдебургское право, пожалованной Полоцку въ 1510 г.: „Вудуть тежъ волиа вси мѣщане Полоцкіе отъ мыта, сухимъ путемъ и водою, черезъ все князство великое Литовское..“ (Ак. Зап. Рос. II, № 61).

²⁴⁸⁾ Тамга (первонач. значеніе—клеймо, знакъ)—внутренняя таможенная пошлина. См. „Христоматію по ист. рус. пр.“ I, 126; Акад. Слов. IV, 270.

²⁴⁹⁾ Рѣчь идетъ о выходцахъ изъ Тверской земли, бѣжавшихъ оттуда въ Литву, можетъ быть, вслѣдствіе событій 1484 г. и приобрѣвшихъ осѣдлость въ г. Смоленскѣ. (Въ 1484 г. Тверское княжество было занято войсками вел. кн. Иоанна III, а кн. Тверской Михаилъ Борисовичъ бѣжалъ къ Казиміру).

²⁵⁰⁾ Въ ст. свода ХСШ: „мѣщанскіе сябри“. Трудно рѣшить, кто именно разумѣется здѣсь подъ сябрами. Въ Псков. суд. грамотѣ слово „сябрь“ употребляется въ смыслѣ совладѣлецъ земли, сотоварищъ по предпріятію. См. „Христом. по ист. рус. пр.“ I, 165 и 160. Въ смыслѣ же совладѣльца нераздѣленного движимаго или недвижимаго имущества упо-

2. такоужь зъ боярскихъ и зъ мѣщанскихъ сель людей не надобѣ ни на какую службу тягнути еъ нашимъ княжимъ дворомъ.

99—102.

4. а) И тымъ, которыи, часу пановъ князей Витовта и Казимира наречонныхъ, не косили сѣна, тыи и теперь не мають восити.

30—32.

б) а воторыи люди зъ посполства поступовали службы, часу короля Владыслава и князя Витовта и тежъ отца нашего, такии тежъ службы и намъ мають поступовати.

70—74.

в) А нашихъ коней не мають они николи стравовати²⁵¹⁾ а ни пастъвити.

114—115.

Item qui tempore dominorum ducum, Witowdi et Casimiri, praefatorum faenum non falcant, isti modo etiam falcare non tenentur.

36—39.

Quicumque vero homines de communitate servitutes suas quomodo exhibebant tempore Vladislai regis, ducis Witowdi et genitoris nostri: pari modo nobis eadem servitutes debent et nunc impendere.

82—87.

et equi nostri per eos non debent pabulari.

127—128.

5¹⁾. А церковнымъ людямъ и князскимъ и панскимъ ѣзовъ²⁵²⁾ не ѣзитъ, а сѣна не косити, а дворовъ нашихъ не селити: только имъ знати своихъ государовъ, хто кому служить, какъ будетъ было за великого князя Витовта²⁵³⁾; а наши дворы нашими людьми селити. А што придали люди князь Александро и князь Семень²⁵⁴⁾, тымъ

требаено слово „сябрь“ и въ Лит. Стат. 1529 г. (р. VI, ар. 32). Указанное затрудненіе происходитъ глав. образомъ оттого, что въ св. ХСШ мѣщанскіе сябры упоминаются на ряду съ боярскими людьми, при чемъ и тѣ и др. освобождаются отъ суда мѣст. правит. органовъ и подчиняются суду „своихъ господарей“. Впрочемъ, имѣя въ виду, что слово „сябрь“ значить не только—участникъ, товарищъ, но и сосѣдъ (см. Слов. Лянде т. V, 249; Акад. Слов. IV, 265), можно предположить, что въ Витебскѣ и Полоцкѣ „сябрами“ именовались такъ называемые *подсосѣдки*, т. е. крестьяне, которые, по словамъ Ф. И. Леонтовича, не имѣли своихъ дворовъ и земель, но жили по чужимъ угламъ („Крестьяне...“, стр. 29); мѣщанскими же или городскими—сябры, упоминаемые Витебской и Полоцкой грамотами, назывались и. б. оттого, что жили въ сосѣдствѣ или подсосѣдствѣ на дворахъ, принадлежавшихъ мѣщанамъ. (Разрядъ крестьянъ, называемыхъ „подсосѣдками“ или просто „сосѣдками“, былъ извѣстенъ еще Вислицкому Статуту. См. Ак. Зап. Рос. I, стр. 12).

²⁵¹⁾ Кормить, доставлять кормъ.

²⁵²⁾ См. примѣч. 208.

²⁵³⁾ Въ подтвердит. грам. 1529 г. слова: „какъ будетъВитовта“—опущены.

людемъ тавжо Ъзовъ не Ъзнити, а сѣна не носити и дворовъ нашихъ не селити. 122—131.

б) А въ обלאву церковнымъ людемъ и князьскимъ и паньскимъ не ходити. 147—149.

Б². а) *NB.* То же, что и въ предыд. грамотѣ, только съ отличіемъ, указаннымъ въ 243 примѣчаніи. 146—153.

б) *NB.* То же, что и въ параллельн. мѣстѣ предыдущей грамоты. 163—164.

с) А сокольныхъ гнѣздъ людемъ ихъ не стеречи. 264—265.

6. Такожь што били чоломъ брату нашему его милости, о томъ, штожь которыи люди церковныи, князьскіи, паньскіи и землянскіи хожиwали на роботу къ замку Луцкому и къ дворомъ нашимъ, орати, и жати, и сѣно носити, и его милость то имъ отпустилъ ²²⁵); 113—119.

LIX. Оправа замковая и городова (устройство и исправленіе королевскихъ замковъ и городскихъ укрѣпленій); случаи освобожденія отъ этой повинности.

4. а) И тежь на работы замковыи не мають ходити, яко и за князей Витовта и Казимира не ходили. 33—35.

б) Тежь дворы наши новыи у ихъ повѣтѣхъ не мають быти черезъ насъ будованы ²⁵⁶), одно оныи дворы мають быти направованы и будутъ тыи, которыи были часу князя Витовта. 106—110.

Б¹. А городки ²⁵⁷) Кіевскіе по старому: дѣлати города каждому надобѣ. 131—132.

Б². *NB.* То же, что и въ предыдущей грамотѣ. 153—155.

Item ad labores castrorum ambulare non debent, sicuti et tempore ducum, Witowdi et Casimiri, non ambulabant. 40—42.

Curiae nostrae novae in ipsorum districtibus per nos non sunt erigendae, aut edificandae, nisi illae, quae tempore ducis Witowdi erant ab antiquo reficiendae et reformandae. 120—124.

²⁵⁴) Здѣсь рѣчь идетъ о крѣпостныхъ крестьянахъ, пожалованныхъ различ. вотчинниками Кіевскими князьями Александромъ Владиміромъ и Симеономъ Александромъ. О времени ихъ княженія см. выше стр. 67—68.

²⁵⁵) См. примѣч. 242.

²⁵⁶) Не будутъ строиться.

²⁵⁷) Городскія укрѣпленія.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКІЯ РОСПИСНЫЯ ВАЗЫ.

Les céramiques de la Grèce propre, par *Albert Dumont et Jules Chaplain*. Paris, Didot, 1881—1888, fasc. 1—5.

Histoire de la céramique grecque, par *Oliver Rayet et Maxime Collignon*. Paris, 1888.

Произведенія греческой керамики или росписныя глиняныя вазы составляют продукты промышленности наиболѣе популярной въ древнемъ мірѣ. Помимо назначенія служить для разныхъ домашнихъ потребностей всендневной жизни, глиняныя сосуды въ древности имѣли религіозно-символическое значеніе, какъ предметы, сопровождавшіе погребеніе. До насъ дошли различнаго рода вазы почти исключительно изъ гробницъ, куда ихъ помѣщали вмѣстѣ съ предметами вооруженія и разными домашними вещами и украшеніями. Большинство этихъ сосудовъ даже нарочно изготовлено для похороннаго обряда; ихъ практическое назначеніе отвергаетъ недостаточная плотность матеріала, изъ котораго они сдѣланы. Только небольшая часть, очевидно, была въ употребленіи до помѣщенія въ гробницы. Украшать жилища усопшихъ предметами утвари заставляли древнихъ вѣра въ загробную жизнь и убѣжденіе, что эти предметы будутъ служить умершимъ и за предѣлами гроба. Соединенный съ этимъ вѣрованіемъ обычай помѣщать въ гробницы глиняныя сосуды существовалъ въ цвѣтущее время Греціи и способствовалъ тому, что греки довели керамическое искусство до высочайшей степени совершенства. Ему обязаны мы тѣмъ обиліемъ матеріала, который теперь находится въ нашемъ распоряженіи: въ настоящее время въ европейскихъ музеяхъ заключается до двадцати тысячъ глиняныхъ вазъ¹⁾.

¹⁾ Collignon, *L'archéologie grecque*. Paris, 1884, p. 254 (Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts).

Эти вазы пріобрѣтають для исторіи искусства и культуры такое же значеніе, какое окаменѣлые остатки животныхъ и растеній имѣють для исторіи природы, и Земперу, автору сочиненія „О стилѣ въ техническомъ и тектоническомъ искусствахъ“, принадлежитъ слѣдующая извѣстная фраза: „Покажите только горшки, выдѣланные какимъ ни есть народомъ, и тогда можно уже сказать вообще, каковъ былъ этотъ народъ и на какой степени цивилизаціи онъ стоялъ“¹⁾.

Еще Винкельманъ такъ выражался о греческихъ вазахъ: „Всѣ формы ихъ построены на правилахъ изящнаго вкуса и похожи на прекраснаго юношу, у котораго любое тѣлодвиженіе граціозно безъ его вѣдома и помимо его воли; граціозность распространяется здѣсь даже на ручки сосудовъ. Подражаніе этимъ формамъ могло бы водворять у насъ совершенно иной вкусъ и отъ ухищреннаго повести къ природѣ. Красота греческихъ сосудовъ зависитъ отъ мягкаго изгиба формъ, которыя какъ формы молодаго тѣла скорѣе еще только растутъ, нежели вполне закончены, какъ бы нарочно уклоняясь отъ взгляда, чтобы онъ не сразу, не вдругъ насыщался слишкомъ легкимъ обзоромъ совершеннаго полукружія, да и не спотыкался притомъ ни о какіе углы, не цѣплялся ни за какіе остроконечные выступы“²⁾.

Но греческіе сосуды имѣють еще другое важное значеніе, независимо отъ изящества и красоты своихъ формъ. Подобно тому, какъ рѣзные камни могутъ отчасти замѣнить недостающія произведенія скульптуры, изображенія, которыми украшены вазы, знакомятъ насъ съ состояніемъ античной живописи. Какъ извѣстно, въ области живописи намъ ничего не осталось отъ классическаго міра. Всѣ произведенія погибли, и мы знаемъ о нихъ только по преданію; даже способы ихъ техническаго исполненія остались большею частью намъ неизвѣстны. Немногочисленные остатки живописи, которые дали намъ раскопки Помпей, принадлежатъ уже поздней эпохѣ, такъ называемому эллинистическому времени, послѣдовавшему за смертью Александра Великаго. Кромѣ того, они открыты на почвѣ Италіи и относятся до исторіи римскаго искусства.

1) Semper, Der Stil in den technischen und tektonischen Künsten. II Band. München, 1879. p. 3.

2) Переводъ взятъ у Карьера, Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. Перев. Е. Корша. Москва, 1871. Т. II стр. 136.

Понятно, поэтому, что за отсутствіемъ другихъ памятниковъ живописныя изображенія, которыми украшены греческія вазы, получаютъ особенную важность; они служатъ какъ бы живымъ отголоскомъ великихъ художественныхъ созданій, которыя, къ сожалѣнію, должны считаться навсегда для насъ утерянными, и о которыхъ мы знаемъ лишь по описаніямъ. Рисунки на вазахъ, это единственный матеріалъ, который позволяетъ намъ понимать древнихъ писателей, сохранившихъ воспоминаніе о славныхъ живописцахъ древности.

Съ другой стороны, на вазахъ мы находимъ изображенія греческихъ боговъ и героевъ, сюжеты историческіе ¹⁾ и въ особенности сцены, взятая изъ обыкновенной, ежедневной жизни и домашнего быта. Произведенія гончарнаго ремесла, отвѣчавшія требованіямъ моды и торговли, были тѣснѣе связаны съ жизнью народа, стояли въ большей зависимости отъ нея, нежели памятники монументальнаго искусства. Поэтому, они съ большей полнотой могутъ выражать всѣ особенности характера извѣстной эпохи и всѣ подробности эллинской жизни, нежели произведенія свободнаго художественнаго творчества или памятники литературные.

Въ виду такого значенія, греческія вазы съ давнихъ поръ служили предметомъ вниманія ученыхъ. Но только съ недавняго времени, благодаря обильнымъ находкамъ на почвѣ собственной Греціи, сталъ возрастать интересъ къ научной разработкѣ этого важнаго матеріала.

Греческія вазы находили вездѣ, куда только успѣла проникнуть эллинская цивилизація. Больше всего ихъ найдено въ Италіи. Однѣ только раскопки некрополя въ Вульчи въ 1830 г. дали до пяти тысячъ вазъ. Всѣ глиняные сосуды, находимые въ Италіи, долгое время были извѣстны подъ названіемъ этрусскихъ. Такое названіе дали итальянскіе археологи прошлаго столѣтія отчасти изъ патристическаго желанія приписать древнеиталійское происхожденіе наибольш-

¹⁾ Историческіе сюжеты на вазахъ не многочисленны. О нихъ кратко излагаетъ O. Jahn въ Ueber die Darstellungen griechischer Dichter auf Vasenbildern (Leipz. 1861). Это—изображенія Кодра, Аркесилая и Дарія на кострѣ. Большой художественный и историческій интересъ представляетъ великолѣпная ваза изъ собранія древностей Босфора Киммерійскаго (Эрмитажъ); она происходитъ изъ Пантикапеи и носить на себѣ подпись художника Ксенофанта; рисунокъ на ней изображаетъ охоту Дарія и знатныхъ персовъ за грифонами и сфинксами.—Изъ числа поэтовъ мы встрѣчаемъ на вазахъ изображенія Музея, Орфея, Лина, Алкея, Сафо и Анакреона. Отмѣтимъ фактъ, что среди этихъ поэтовъ нѣтъ Гомера, несмотря на то, что живописцы, росписывавшіе вазы, въ изобиліи заимствовали свои сюжеты изъ гомеровскаго эпоса.

шему числу художественныхъ произведеній, отчасти на основаніи одной эпиграммы Марціала, въ которой сосуды сдѣланные въ Агетіумъ греческими горшечниками изъ Самоса, названы этрусскими ¹⁾. Въ настоящее время большую часть вазъ, открытыхъ въ Италіи, Сициліи и на сѣверномъ берегу Чернаго моря, принимаютъ за продукты греческой промышленности, завезенные сюда путемъ торговли; только немногія изъ нихъ принадлежать мѣстному производству.

Собственная Греція и греческіе острова менѣе богаты подобнаго рода находками, чѣмъ Италія. Это объясняется тѣмъ, что греческія страны только въ недавнее сравнительно время сдѣлались доступны для раскопокъ, и потому на самомъ мѣстѣ производства было сдѣлано гораздо менѣе обширныхъ находокъ, нежели въ тѣхъ мѣстахъ, куда глиняные сосуды попали какъ предметы ввозной торговли.

Еще Отто Янгъ въ предисловіи къ описанію Мюнхенскаго собранія вазъ (1854 г.) считалъ самыми древними сосуды азіатскаго или такъ называемаго коринѣскаго стиля. Въ 1870 г. Конце обратилъ вниманіе на большое число совершенно иного рода глиняныхъ сосудовъ, покрытыхъ геометрическимъ орнаментомъ, и доказалъ, что эти сосуды древнѣе коринѣскихъ ²⁾. Значительныя находки послѣднихъ десятилѣтій въ разныхъ пунктахъ Греціи обогатили европейскіе музеи и открыли широкое поле для новыхъ заключеній. Находки Шлиманна въ Гиссарликѣ и Микенахъ, раскопки Фуке и членовъ французской школы въ Аѣинахъ Gorgeix и Mamet на островѣ Санторикѣ, изслѣдованія Зальцманна и Бильотти на Родосѣ, громкія открытія Чеснолы на Кипрѣ, въ небольшой промежутокъ времени произвели переворотъ въ научныхъ воззрѣніяхъ, доставивъ обильный матеріалъ для исторіи греческой керамики древнѣйшаго періода. Этотъ періодъ вазъ обнималъ слишкомъ шесть вѣковъ; онъ соотвѣтствовалъ тому состоянію промышленности, когда одни и тѣ же приемы и образы господствовали во всѣхъ странахъ восточной части Средиземнаго моря. Такимъ образомъ, мы получаемъ свѣдѣнія о культурѣ Греціи въ эпоху, далеко предшествовавшую гомеровскимъ былинамъ и троянской войнѣ, когда письменность была еще неизвѣстна грекамъ.

Во главѣ трудовъ, въ которыхъ новый матеріалъ нашель уже

1) Brongniart, *Traité des arts céramiques*. Paris, 1854, t. I, p. 548.

2) Conze, *Zur Geschichte der Anfänge griechischer Kunst* (Sitzungsber. d. Wiener Akad. d. Wissensch. 1870).

свою научную разработку, стоит капитальное сочиненіе Альберта Дюмона, *Les ceramiques de la Grèce propre*. Въ настоящей статьѣ мы желаемъ познакомить читателей съ результатами изслѣдованій о древнѣйшихъ греческихъ вазахъ, сдѣланныхъ этимъ французскимъ ученымъ. Къ сожалѣнію, Дюмонъ умеръ, успѣвъ выпустить въ свѣтъ только первыя двѣ части своего сочиненія въ 1881—1883 гг. Послѣ его смерти, изданіе его рукописи продолжалъ Эдмондъ Потье, который редактировалъ двѣ или три главы, оставленныя слишкомъ неполными, и прибавилъ къ книгѣ обширныя примѣчанія; въ нихъ помѣщены необходимыя указанія, заимствованныя изъ новѣйшихъ сочиненій, которыя были еще неизвѣстны Дюмону. Такимъ образомъ, уже вышелъ весь первый томъ сочиненія, состоящій изъ пяти выпусковъ и содержащій исторію живописи на греческихъ вазахъ отъ ея возникновенія до V в. до Р. X. Потье обѣщаетъ изданіе втораго тома, который будетъ заключать статьи Дюмона, разсѣяанныя по періодическимъ изданіямъ и излагающія о различныхъ памятникахъ греческаго искусства, сосудахъ, терракотахъ, бронзахъ и мраморахъ, собранныхъ въ собственной Греціи ¹⁾).

Свою рукопись Дюмонъ довелъ только до чернофигурныхъ вазъ включительно. Если, поѣтому, книга Дюмона не представляетъ полной исторіи греческой керамики, то замѣнитъ того она содержитъ изслѣдованіе о первомъ, наиболѣе интересномъ періодѣ этого искусства. Это изслѣдованіе есть результатъ продолжительнаго и тщательнаго изученія памятниковъ на самомъ мѣстѣ ихъ находенія.—Первое путешествіе Дюмона въ Грецію относится къ 1872 г. Онъ отправился туда въ сопровожденіи французскаго художника-гравера Жюля Шаплена, руководимый мыслью издать обширное сочиненіе о греческихъ вазахъ и терракотахъ, которое бы имѣло разомъ научный и художественный интересъ. По первоначальному плану, который изложенъ Дюмономъ въ его *Rapport sur une mission archéologique en Grèce* ²⁾ и въ письмѣ, посланномъ въ Академію Надписей ³⁾, авторъ думалъ посвятить свое сочиненіе изслѣдованію росписныхъ сосудовъ

¹⁾ Въ то время, какъ наша статья приготовлялась къ печати, вышелъ шестой выпускъ сочиненія Дюмона, содержащій небольшіе этюды по исторіи греческой керамики, которые могутъ служить дополненіемъ предшествующаго изложенія.

²⁾ *Archives des Missions, série II, t. VII (1872), pp. 479—483.*

³⁾ *Comptes rendus des séances de l'année 1872, p. 108.*

классической эпохи, происходящихъ какъ изъ многихъ мѣстъ собственной Греціи, такъ и изъ некрополей Италиі; все изложеніе имѣло цѣлью служить для разъясненія вопроса о происхожденіи этихъ продуктовъ античной керамики; вмѣстѣ съ тѣмъ, Дюмонъ имѣлъ въ виду коснуться нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ исторіи и выяснитъ торговыя отношенія, существовавшія съ древнѣйшихъ временъ между народами, населявшими берега Средиземнаго моря. Результатомъ этой поѣздки былъ богатый матеріалъ, добытый Дюмономъ въ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ Аѣинъ; цѣлый рядъ прекрасныхъ рисунковъ, исполненныхъ Шапленомъ, былъ предоставленъ рѣзцу Жюля Жаке.

Однако сочиненію не суждено было выйти въ томъ видѣ, какъ предполагалъ сначала Дюмонъ. Занятія его были прерваны назначеніемъ на мѣсто директора *École de Rome*, а вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ сдѣланъ директоромъ школы въ Аѣинахъ, гдѣ руководилъ изданіемъ *Institut* и *Bulletin de correspondance hellénique*. Здѣсь Дюмонъ продолжалъ разработку данныхъ, относящихся къ исторіи греческой керамики. Но важныя археологическія открытія, о которыхъ мы упомянули, заставили автора отступить отъ его первоначальнаго плана. Вмѣсто того, чтобы продолжать изслѣдованіе вазъ классическаго періода, онъ занялся изученіемъ самыхъ древнихъ произведеній греческой керамики. Вотъ какъ самъ Дюмонъ говоритъ объ интересѣ возбуждаемымъ этимъ изученіемъ:

„Изученіе античныхъ предметовъ, объясняющихъ въ Греціи исторію цивилизацій, предшествовавшихъ развитію классическаго искусства, тѣмъ болѣе занимаетъ умы, что въ подобныхъ изысканіяхъ заключается наибольшая новизна. Съ одной стороны, на классической почвѣ эллинскихъ странъ мы находимъ памятники, которые восходятъ къ самымъ отдаленнымъ временамъ; съ другой стороны, восточная археологія научаетъ насъ, что въ тѣ эпохи, т. е. съ XX вѣка до нашей эры, египтяне (?) и финикияне посѣщали эти страны, переносили туда продукты своей промышленности и, безъ сомнѣнія, колонизовали или эксплуатировали берега, подобно тому, какъ современные народы колонизуютъ и эксплуатируютъ острова Океаніи. Научная исторія, такая, какою она была обновлена пятьдесятъ лѣтъ назадъ, древнія легенды, которыя съ каждымъ днемъ заслуживаютъ все большаго вниманія, новѣйшія открытія, какъ на Санторинѣ, Ро-

досѣ, Кипрѣ, въ равнинѣ Трои и въ Микенахъ: таковы элементы изученія, высокая важность котораго неоспорима. Оно имѣеть цѣлью научно воссоздать исторію классическихъ странъ той продолжительной эпохи, которую мы знаемъ только въ легендѣ¹⁾.

Интересъ, который представляетъ этотъ новый матеріалъ, не можетъ заставить автора забыть объ осторожности, съ какою возможна его научная разработка. Раскопки въ греческихъ странахъ далеко еще не приведены къ своему полному окончанію. Каждый день можетъ принести что нибудь новое, и то, что сегодня можетъ считаться, повидимому, правильнымъ и непреложнымъ, завтра прямо и смѣло опровергается.

Мы можемъ сказать болѣе. Изслѣдованію греческихъ сосудовъ, найденныхъ въ Италіи, до сихъ поръ посвящено было наибольшее число работъ. Эта часть исторіи греческой керамики изложена въ многочисленныхъ трактатахъ Эдуарда Гергарда, Отфр. Мюллера, Крамера, Тирша, де-Витта и Отто Яна. Однако, несмотря на такое обиліе сочиненій, посвященныхъ италійскимъ вазамъ, вопросъ объ ихъ происхожденіи до сихъ поръ еще не получилъ своего окончательнаго рѣшенія. Генрихъ Бруннъ заявилъ въ своихъ *Probleme in der Geschichte der Vasenmalerei* (Abhandl. d. bayeg. Akad. d. Wissensch. I Kl. XII, 2. München 1871), что большую часть росписныхъ вазъ, найденныхъ въ Этруріи, онъ принимаетъ за позднѣйшія подражанія, принадлежащія III в. до Р. X. Такъ какъ его выводы не встрѣтили сочувствія, то свое воззрѣніе Бруннъ высказалъ вторично въ *Über die Ausgrabungen der Certosa von Bologna* (Abhandl. d. bayeg. Akad. d. Wissensch. I Kl. XVIII, 1. München 1887).

Еще труднѣе избѣжать погрѣшностей въ той области, которая занимала Дюмона. Поэтому, какія бы неточности въ выводахъ не представлялъ трудъ Дюмона, это нисколько не умаляетъ его заслуги, какъ изслѣдователя, идущаго по новому, еще мало извѣданному пути. *Les céramiques de la Grèce propre* это—трудъ капитальный, составленный на основаніи тщательнаго изученія литературныхъ памятниковъ и строго-научной обработки археологическаго матеріала.

Работу Дюмона дополняетъ второй трудъ, выписанный нами въ

¹⁾ Этотъ отрывокъ предвазначался авторомъ для *введенія* къ его книгѣ и помѣщенъ Потье въ *Introduction*, р. III, къ пятому выпуску.

заголовкѣ настоящей статьи; но онъ отличается инымъ, болѣе общимъ характеромъ изложенія. Автора его, Olivier Rayet, въ теченіи многихъ лѣтъ занимала мысль написать сочиненіе, въ которомъ бы представлена была въ общей и цѣльной картинѣ вся исторія греческой керамики. Къ сожалѣнію, эта задача была исполнена авторомъ только наполовину. Rayet умеръ въ февралѣ 1887 года, не успѣвъ довести до конца свою работу. Одинъ изъ друзей покойнаго, Maxime Collignon продолжалъ сочиненіе на основаніи уже своихъ собственныхъ изслѣдованій, стараясь сохранить единство изложенія. Такимъ образомъ, Histoire de la céramique grecque представляетъ историческій ходъ и характеристику керамического искусства въ Греціи съ самаго его возникновенія до позднѣйшаго состоянія.

Въ изданной книгѣ Collignon'у принадлежитъ, кромѣ введенія и X главы, излагающей о глинянныхъ росписныхъ дощечкахъ, которыми греки украшали стѣны своихъ храмовъ и гробницъ, послѣдняя часть тома, XIV—XXII гл. Къ книгѣ приложены прекрасные рисунки, исполненные P. Laurent'омъ.

I.

Древнѣйшій, доисторическій періодъ греческой керамики. Вазы Гиссарлина, Санторина и Микенъ.

Древнѣйшіе глиняные сосуды, открытые въ области Эгейскаго моря, были найдены Генрихомъ Шлиманномъ съ 1871 по 1873 г. при раскопкахъ на Гиссарликскомъ холмѣ въ Троядѣ. Въ историческое время этотъ холмъ былъ занятъ греческой колоніей, носившей въ послѣдствіи названіе Новаго Иліона. Ниже эолийской колоніи Шлиманнъ открылъ четыре слоя доисторическихъ поселеній, изъ которыхъ послѣднее лежало на глубинѣ 16 метровъ отъ поверхности земли. Предметы, найденные здѣсь, состояли изъ каменныхъ орудій, золотыхъ и серебряныхъ вещей, бронзоваго оружія и глиняной посуды примитивнаго стиля¹⁾. Всѣ бытовые предметы носятъ одинъ

¹⁾ Троянская коллекція въ настоящее время находится въ Берлинѣ. Не мало предметовъ, найденныхъ въ Гиссарликѣ, содержатъ также Константинопольскій музей.

общій характеръ, который позволяетъ разсматривать ихъ, какъ произведенія, принадлежащія одной и той же степени цивилизаціи и одной и той же эпохѣ.

Многочисленные глиняные сосуды Гиссарлика частью сдѣланы отъ руки, частью приготовлены на гончарномъ колесѣ. Они различнаго цвѣта, черные, темно-бурые, красные, желтые или сѣрые. Это различіе цвѣта Дюмонъ объясняетъ большей или меньшей степенью обжиганія глины. Многіе изъ троянскихъ сосудовъ имѣютъ прекрасно глазированную, блестящую поверхность. Всѣ они служили для домашняго употребленія и не принадлежали къ предметамъ роскоши подобно многимъ сосудамъ, найденнымъ въ гробницахъ.

По формамъ вазы Гиссарлика довольно разнообразны. Нѣкоторыя изъ нихъ очень близко напоминаютъ позднѣйшія эллинскія *амфоры*, *энхоэ* и *кратеры*; другія имѣютъ выпуклое туловище съ основаніемъ или безъ основанія въ нижней части, вверху оканчивающееся узкой и длинной или широкой шеей. Большинство же троянскихъ сосудовъ представляетъ грубыя указанія на человѣческое лицо или фигуру. Также характерны для Гиссарлика сосуды въ видѣ различныхъ животныхъ, особенно кабановъ. Довольно многочисленны сосуды для питья въ видѣ прямого рога съ двумя круглыми ручками. Нѣкоторыя вазы представляютъ соединеніе нѣсколькихъ формъ; такъ мы встрѣчаемъ вазы съ выпуклымъ туловищемъ и двойнымъ горломъ. Многія изъ вазъ Гиссарлика приспособлены для привѣшиванія, т. е. имѣютъ просверленные ручки для ношенія ихъ на снуркѣ, что особенно было необходимо потому, что большинство троянскихъ сосудовъ не имѣло ножекъ. Но сосуды, предназначенные, вѣроятно, для кипяченія жидкостей, утверждены на трехъ ножкахъ.

Что касается украшеній, покрывающихъ нѣкоторыя вазы Гиссарлика ¹⁾, то очень немногія изъ нихъ воспроизведены кистью. Въ большинствѣ случаевъ орнаменты выцарапаны какимъ нибудь острымъ орудіемъ на свѣжей глинѣ и состоятъ изъ геометрическихъ начертаній, прямыхъ, ломанныхъ и волнистыхъ линій, круговъ, треугольниковъ, и тому подобныхъ линейныхъ чертежей. Очень часто эти нацарапанные орнаменты сверху покрыты бѣлой глиной. Геометрическая

¹⁾ Большинство троянскихъ сосудовъ не имѣетъ никакихъ украшеній.

орнаментация является здѣсь въ самомъ зачаточномъ состояніи. Мы не находимъ здѣсь ни одной сколько нибудь сложной композиціи, гдѣ бы отдѣльные элементы орнамента были связаны болѣе или менѣе искусно.

Невозможно съ точностью опредѣлить время троянскихъ сосудовъ. Такъ какъ предметы Гиссарлика принадлежатъ цивилизаціи еще полу-варварской и не обнаруживаютъ никакихъ ясныхъ слѣдовъ восточныхъ вліяній, то Дюмонъ полагаетъ, что они восходятъ ко времени, когда восточный бассейнъ былъ еще свободенъ отъ финикійской торговли, и на основаніи сближеній съ предметами, найденными въ Санторикѣ, относитъ троянскіе сосуды къ началу втораго тысячелѣтія до Р. Х.

Касаясь того-же вопроса, Гельбигъ дѣлаетъ сравненіе культуры Гиссарлика съ культурой гомеровскаго вѣка и приходитъ къ заключенію, что дата троянскихъ находокъ древнѣе гомеровскаго времени ¹⁾. Поселенія, открытыя Шлиманномъ, жили въ ту эпоху, когда большая часть орудій и утвари дѣлалась еще изъ камня, а желѣзо вовсе не было извѣстно. Изъ камня приготовлялись ножи, топоры, молотки, жернова, пилы и т. п. Кромѣ камня былъ въ употребленіи и металлъ; такъ оружіе и украшенія сдѣланы изъ бронзы и золота. Но камень оставался главнымъ матеріаломъ, изъ котораго приготовлялись орудія и инструменты открытыхъ поселеній. Слѣдовательно, здѣсь еще не совсѣмъ окончился тотъ культурный періодъ, который принято называть каменнымъ вѣкомъ. — Напротивъ, въ гомеровскихъ стихотвореніяхъ нельзя доказать никакихъ слѣдовъ этого періода. Гомеру извѣстно даже желѣзо ²⁾. Въ эпосѣ описываются почти исключительно металлическіе предметы и металлическая скульптура, служившая для украшенія щитовъ, панцирей, рукоятокъ мечей, кубковъ и тому подобныхъ предметовъ вооруженія и домашняго обихода; и тогда какъ произведенія гомеровскаго времени украшены богатыми орнаментами и фигурами, всюду обличающими вліянія восточныхъ цивилизацій, украшенія троянскихъ предметовъ бѣдны и принадлежатъ еще мало опытному творчеству.

Такимъ образомъ, нижней границей времени для троянскихъ

¹⁾ W. Helbig, Das Homerische Epos aus d. Denkmälern erläutert. 2 Aufl. Leipz. 1887. p. 47

²⁾ Илиад. XXIII, ст. 826.

находокъ Гельбигъ принимаетъ XI или X ст. Въ это время началась колонизація грековъ на малоазіатскомъ побережьи и были сложены первыя пѣсни Гомера.—Другое хронологическое основаніе даютъ открытія, сдѣланныя на островѣ Терѣ. Еще въ доисторическую пору этотъ островъ былъ разрушенъ вулканическимъ изверженіемъ; центральная часть его была залита водой, образовавъ вокругъ себя кольцо изъ острововъ Санторина, Теразіи и Афронивы. Раскопки, начатыя здѣсь въ 1866 г. Фуке и оконченныя только въ послѣднее время Горсе и Мамэ, обнаружили остатки доисторическихъ поселеній, пострадавшихъ отъ изверженія. Среди развалинъ грубо построенныхъ жилищъ найдена домашняя утварь, въ томъ числѣ множество глиняныхъ сосудовъ. Утварь сдѣлана изъ камня, а предметовъ изъ металла открыто очень немного. Этотъ фактъ даетъ право заключить, что остатки поселеній на Терѣ также принадлежатъ догомеровской эпохѣ. Но сосуды Санторина, въ сравненіи съ троянскими, представляютъ болѣе развитой стиль; слѣдовательно, они ближе къ вѣку Гомера, нежели вазы Гессарлика. Геологическія изысканія привели Фуке къ заключенію, что вулканическое изверженіе на Терѣ произошло почти за двѣ тысячи лѣтъ до Р. X. Это мнѣніе раздѣляетъ и Fritsch, который вмѣстѣ съ Фуке изучалъ геологическое свойство острова Санторина. Если оно справедливо, и поселенія на Терѣ относятся къ началу втораго тысячелѣтія, то троянскіе сосуды принадлежатъ еще болѣе древнему времени.

Вазы Гессарлика не стоятъ отдѣльно въ исторіи древнѣйшаго періода греческой керамики. Вокругъ троянской коллекціи возможно собрать подобныя сосуды, открытыя въ другихъ мѣстахъ греческаго міра, и такимъ образомъ показать, что культурное состояніе, наиболѣе рельефный типъ котораго представляетъ Гессарликъ, принадлежало всему эллинскому востоку. Сосуды древняго поселенія въ Тиринѣ носятъ одинаковый первобытный характеръ; также на Цикладскихъ островахъ найдены однородныя вазы. Но особенно въ близкой связи съ троянскими находятся сосуды, открытыя въ древнѣйшихъ гробницахъ острова Кипра. Обзору этихъ сосудовъ Дюмонъ отводитъ небольшое мѣсто въ третьемъ выпускѣ своего сочиненія. О близкомъ сродствѣ ихъ съ троянскими говорятъ Райе (стр. 7) и Бруннъ въ своемъ историческомъ вступленіи къ сочиненію Theodor'a Lau, Die griechische Vasen, ihr Formen—und Decorationssystem

(Leipzig, 1877). Болѣе подробно останавливается на немъ Негманн von Rohden ¹⁾.—Сосуды, открытыя на Кипрѣ, также какъ и троянскіе, сдѣланы изъ грубой, непромытой глины и также имѣютъ глазированной буро-красную, рѣже черную поверхность. Большинство кипрскихъ сосудовъ, подобно троянскимъ, ручной работы. Многіе изъ нихъ имѣютъ сферическое туловище и частью приспособлены для привѣшиванія, частью устроены на трехъ ножкахъ. Наиболѣе употребительная форма для кипрскихъ сосудовъ—круглая, оканчивающаяся вверху длинной шейю съ отливомъ; такихъ сосудовъ въ формѣ *эмхоэ* множество найдено и въ Гессарликѣ. Вазы въ формѣ животныхъ также нерѣдки на Кипрѣ. Украшенія кипрскихъ сосудовъ, также какъ и троянскихъ, состоятъ изъ простыхъ линейныхъ начертаній и не подчинены никакой опредѣленной системѣ, которая бы находилась въ связи съ формою сосуда. Орнаменты, также какъ и на троянскихъ сосудахъ, выцарапаны острымъ орудіемъ и заполнены бѣлой глиной.

Глиняныя вазы Санторина, въ сравненіи съ троянскими и кипрскими сосудами, представляютъ значительный успѣхъ въ технику ²⁾. Геологи относятъ изверженіе на Терѣ къ началу втораго тысячелѣтія до Р. Х. Дюмонъ старается найти въ классическихъ текстахъ доказательство глубокой древности открытыхъ на Терѣ поселеній. Исторія острова хорошо извѣстна съ VII в., когда отсюда была выведена колонія Кирены въ Ливію (Африка). Геродотъ сообщаетъ о двухъ колонизаціяхъ на Терѣ, предшествовавшихъ этому времени (Herod. IV, 147, 148). Одна, современная Кадму, финикійская, приписывается Мемблиару; другую произвелъ, триста лѣтъ спустя, Терасъ, сынъ Автезіона, прибывшій сюда съ лакедемонянами и минійцами. Первую колонизацію Дюмонъ относитъ къ XVI ст., другая произошла въ XIII в. Такимъ образомъ, еслибы изверженіе на Терѣ приходилось между этими двумя датами или послѣ нихъ, то преданіе, которое сообщаетъ намъ эти факты, сохранило бы воспоминаніе и объ этомъ важномъ событіи въ жизни острова. Остается, поэтому, предположить, что оно случилось до XVI ст. ³⁾.

¹⁾ Baumeister, Denkmäler d. klassisch. Altert. p. 1934.

²⁾ Вазы Санторина находятся частью въ Парижѣ, часть въ École d'Athènes.

³⁾ Kayet дѣлаетъ остроумную догадку, что извѣстный рассказъ Гезіода о столкновеніи между богами и титанами (Theogonia, 655 и дал.) навѣянъ воспоминаніемъ объ этомъ удивитель-

Всѣ сосуды, найденные на Санторинѣ, служили для домашняго употребленія и всѣ мѣстной фабрикаціи. Они сдѣланы изъ глины, взятой на югѣ острова (въ окрестностяхъ Акротири). Изслѣдованіе глины этихъ сосудовъ подѣ микроскопомъ убѣдило въ присутствіи здѣсь небольшихъ частичекъ мрамора. Отсюда заключили, что большая часть сосудовъ высушена на солнцѣ или подвергалась очень слабому обжиганію; иначе, отъ сильнаго огня, эти частицы подверглись бы совершенному измѣненію, какъ это и замѣчено на нѣкоторыхъ вазахъ. Сосуды Санторина сдѣланы большею частью на гончарномъ колесѣ и только очень немногіе—ручной работы. Въ конструкціи они отличаются отъ троянскихъ. Къ сочиненію Дюмона приложены двѣ таблицы рисунковъ, воспроизводящія главные типы санторинскихъ вазъ. Формы этихъ вазъ представляютъ болѣе удобства и изящества, нежели формы троянскихъ сосудовъ. Наиболѣе характерны сосуды въ видѣ *энохое*, представляющіе подражаніе человѣческому тѣлу; туловище, выдающееся въ передней части, на подобіе женскаго живота, сверху украшено двумя небольшими коническими возвышеніями, обозначающими грудь. Не менѣе употребительны сосуды въ видѣ цилиндровъ и прамаго рога съ небольшимъ отверстіемъ внизу и маленькой ручкой.

Украшенія этихъ сосудовъ воспроизведены при помощи кисти темно-бурой, черной, красной или бѣлой краской. Въ орнаментациі сосудовъ къ тѣмъ элементамъ, которые господствуютъ на троянскихъ вазахъ, присоединились совершенно новые, иного характера. Въ сочиненіи рисунковъ, которыми украшены вазы, господствуютъ не однѣ только геометрическія начертанія. Растенія и фигуры животныхъ начинаютъ входить въ составъ украшеній. Но эта растительная орнаментациі говоритъ еще о неопытности живописцевъ; растенія нарисованы неуклюже и свидѣтельствуютъ о наивномъ подражаніи природѣ.

Сосуды одинаковаго типа съ санторинскими встрѣчаются на другихъ Цикладскихъ островахъ, Паросѣ, Мелосѣ, Наксосѣ, а также

номъ изверженіи. Нѣкоторыя черты изъ описанія поэта, удары, колеблющіе въ основаніи небо и горы, градъ камней, метаемый гигантами, молніи Зевса, пламя, выходящее изъ распаленной земли, все это, по мнѣнію Rayet, не могло быть измышлено фантазіей поэта, если бы сама природа не дала къ тому мотива (стр. 8).

въ Ялизѣ (на островѣ Родосѣ), Спатѣ и Кипрѣ. Кромѣ того, вазы Санторина во многихъ отношеніяхъ приближаются къ древнѣйшимъ микенскимъ сосудамъ. Обзорѣніе вазъ Санторина вообще приводитъ къ заключенію, что глиняная посуда Цикладскихъ острововъ образуетъ промежуточную ступень между древнѣйшей керамикой Гессарлика и болѣе богатой и молодой керамикой Микенскаго стиля.

Микенскіе сосуды найдены въ гробницахъ, которыя Шлиманнъ въ 1876 г. открылъ въ западной части микенскаго акрополя¹⁾. Въмѣстѣ съ скелетами и остатками труповъ въ гробницахъ находились кромѣ глиняныхъ и алебастровыхъ сосудовъ вазы изъ золота и серебра, различные предметы и украшенія изъ бронзы, золота, янтаря и горнаго хрустала. — Всѣ произведенія керамическаго искусства, найденныя въ Микенахъ, сдѣланы на гончарномъ колесѣ и отличаются хорошимъ исполненіемъ. Почти всѣ имѣютъ писанныя украшенія, вродѣ тѣхъ, какія воспроизведены на золотыхъ микенскихъ предметахъ, а также вырѣзаны на фризлахъ изъ зеленаго и краснаго гранита *сокровищницы царя Атрея*. Эти украшенія состоятъ изъ разныхъ геометрическихъ чертежей и формъ растительнаго и животнаго царства. Глина микенскихъ сосудовъ желтаго или сѣраго цвѣта; на глиняномъ фонѣ нанесены орнаменты большею частью одноцвѣтной темно-бурой или красной, рѣже бѣлой краской. Формы сосудовъ частью тѣже, что и на Санторинѣ, частью представляютъ дальнѣйшее ихъ развитіе. Глиняныхъ сосудовъ, хорошо сохранившихся, въ гробницахъ очень немного; но золотыя и серебряныя вазы представляютъ болѣе разнообразныя типы и даютъ большее число формъ, которыя были во вкусѣ той эпохи. Эти формы горшечники, безъ сомнѣнія, переносили и на глиняные продукты своей промышленности. Всѣ формы образованы уже гармонически и сосуды получаютъ цѣлесообразную, соответственную своему понятію конструкцію. Украшенія распределены сообразно характеру сосуда. Орнаменты расположены большею частью горизонтально, окружая рядами туловище вазы. Украшенія состоятъ частью изъ орнаментовъ, частью изъ животныхъ и растительныхъ формъ и даже человѣческихъ фигуръ. Орнаментація—чисто геометрическая, заимствованная у искусства плетенія: спиральныя и прямыя линіи, шахматныя узоры, круги, треу-

¹⁾ Коллекція микенскихъ сосудовъ хранится въ аѳинскомъ музеѣ *Polytechnion*.

- гольники, кресты, розетки и т. п. Формы растительнаго и животнаго царства носят особый характеръ; эти формы должны были произойти вблизи моря: Сюда входило все то, что только могло плѣнить глазъ приморскаго жителя: на сосудѣ изображались волны, морскія рыбы и птицы, полипы, морскія улитки, караллы и раковины. Изъ растений встрѣчаются листья плюща, цвѣты лиліи и пальмовыя деревья.

Всѣ эти разнообразныя изображенія носятъ чисто декоративный характеръ; онѣ размѣщены въ шаблонномъ однообразіи рядами, одно возлѣ другаго, почти также, какъ части геометрической орнаментаціи. Подобной-же системѣ подчинены изображенія человѣческихъ фигуръ; по большей части это—сцены, заимствованныя изъ дѣйствительной жизни, эпизоды битвъ и охоты, шествія колесницъ, похоронныя процессіи и т. п. Все это воспроизведено схематически, грубо и однообразно. Нерѣдко среди этихъ изображеній проникаетъ линейный орнаментъ и является между отдѣльными фигурами, наполняя собою каждый свободный промежутокъ. Мотивы геометрическіе и взятые изъ царства животнаго и растительнаго иногда смѣшиваются до того, что трудно сказать, имѣемъ ли мы предъ глазами кривую линію или древесный стволъ. Всѣ эти изображенія характеризуютъ вкусъ эпохи, который стремился болѣе къ сложнымъ, нежели къ красивымъ композиціямъ, и предпочиталъ количество изображеній ихъ качеству. Отсюда понятно то впечатлѣніе, которое микенскіе предметы сначала производили на многихъ ученыхъ, какъ произведенія времени упадка, а не опыты первоначальнаго искусства ¹⁾.

Всѣ эти предметы принадлежатъ эпохѣ, когда орудія изъ камня почти совершенно вышли изъ употребленія. Эпитетъ *πολύχρυσος*, который Гомеръ даетъ Микенамъ въ *Иліадѣ*, вполне подтверждается обиліемъ золота, которое найдено въ гробницахъ. Изъ золота сдѣланы короны, діадемы, пояса, маски, нагрудники, пуговицы и другія украшения. Эта богатая культура выросла на почвѣ разнородныхъ азіатскихъ вліаній, занесенныхъ въ Арголиду при посредствѣ финикійской торговли. Золото, какъ и другіе цѣнные матеріалы, напр. янтарь и слоновая кость, безъ сомнѣнія, привозные. Между массой золота находятся предметы чисто восточнаго стиля рядомъ съ гру-

¹⁾ Ср. сужденіе высказанное Курціусомъ въ *Nord und Süd*, Band I, p. 91 и приведенное у Герца, *Раскопки Шлиманна въ Микенахъ* (Русск. Вѣстн., 1877, кн. 4).

быми туземными издѣліями, возникшими подъ вліяніемъ этого стиля. Среди всѣхъ чужеземныхъ наслоеній замѣтны положительные элементы самостоятельнаго своеобразія, зачатки котораго коренятся въ опытахъ болѣе древнихъ. Формы и мотивы микенской декорации могутъ быть объяснены только въ связи съ предшествующимъ развитіемъ. —Таковъ выводъ, къ которому приводитъ Дюмона обзорніе микенскихъ предметовъ.

Микенскія гробницы относятся къ послѣдней четверти втораго тысячелѣтія до Р. Х., точнѣе къ концу XIII или къ XII ст., слѣдовательно принадлежать къ эпохѣ болѣе древней, нежели вѣкъ Гомера.

Сопоставляя рядомъ двѣ культуры—временъ Гомера (XI—VII вв. до Р. Х.) и микенскую, мы находимъ сходство между ними только въ немногихъ пунктахъ: на микенскихъ произведеніяхъ искусства воспроизведены сцены, характеризующія героическую жизнь,—битвы, ѣзда на колесницахъ и охота. Въ остальномъ микенская культура значительно отличается отъ гомеровской. Такъ какъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ гробницами, то прежде всего замѣчается разница въ погребальныхъ обычаяхъ. Изъ эпоса мы знаемъ, что въ гомеровское время трупы сожигались на кострахъ, остатки костей и пепла собирались въ урны и погребались въ могилу, надъ которой насыпался высокій курганъ. Такъ хоронили Патрокла ¹⁾, Гектора ²⁾ и Ахилла ³⁾. —Совершенно иного рода обычай мы видимъ въ Микенахъ. Микенскія гробницы вовсе не имѣютъ кургана и находятся внутри городскихъ стѣнъ, что стоитъ въ противорѣчій съ позднѣйшимъ греческимъ обычаемъ хоронить умершихъ за предѣлами городской черты, обыкновенно вдоль обѣихъ сторонъ ведущей къ городу дороги. Хотя на стѣнахъ микенскихъ гробницъ сохранились ясныя слѣды огня, но эти слѣды, какъ утверждаетъ Гельбигъ ⁴⁾, должны были произойти отъ сожиганія жертвъ надъ трупами, такъ какъ ни у одного изъ нихъ не были сожжены не только кости, но у иныхъ не тронуты даже мясистыя части закрытыя золотой маской. Слѣдовательно, въ Ми-

¹⁾ Илиад. XXIII, 139, 253—257.

²⁾ Илиад. XXIV, 787—801.

³⁾ Одисс. XXIV, 65—84.

⁴⁾ Helbig, Das Homerische Epos, p. 40.

кенахъ мы имѣемъ обрядъ простаго погребенія, а не сожиганія труповъ.

Далѣе, разница между микенскимъ вѣкомъ и гомеровскимъ заключается въ одеждѣ и вооруженіи. На микенскихъ изображеніяхъ мы не встрѣчаемъ плащей или хитоновъ; одежда мужчинъ состоитъ только изъ пояса, которымъ прикрывали бедра. Что до вооруженія, то кромѣ шлемовъ и большихъ щитовъ, которые отчасти могутъ соотвѣтствовать гомеровскимъ описаніямъ, мы не находимъ здѣсь ни панцирей, ни набедренниковъ, характеризующихъ вооруженіе гомеровскихъ героевъ. Ударнаго оружія микеняне не имѣютъ вовсе; оружіемъ защиты служатъ: въ рѣдкихъ случаяхъ копье, чаще острый съ одной стороны ножъ и длинный двуострый мечъ, находимые не только на изображеніяхъ, но и въ самыхъ могилахъ.

Микенская орнаментация въ теченіи долгаго времени господствовала въ разныхъ пунктахъ греческаго міра. Глиняные сосуды, найденные въ Спатѣ (Аттика), Навплии и Кноссѣ (Критъ), принадлежатъ къ одному и тому-же типу съ микенскими. Тоже нужно сказать о сосудахъ, которые недавно открыты въ гробницахъ Ялиза, на островѣ Родосѣ, и нынѣ занимаютъ почетное мѣсто въ Британскомъ музеѣ. Дюмонъ относитъ ихъ къ XIV в. Эти сосуды обнаруживаютъ нѣкоторыя точки соприкосновенія съ вазами Санторина, но самое тѣсное средство они имѣютъ съ микенскими сосудами. Въ гробницахъ найденъ скарабей съ именемъ египетскаго царя Аменофиса III (18 династія), который царствовалъ въ XVI ст. Однако, время родосскихъ сосудовъ лучше всего можетъ быть опредѣлено на основаніи микенскихъ гробницъ, которыя по содержанію очень близки съ некрополемъ Ялиза.

II.

Геометрическая орнаментация.

Въ то время, какъ въ Ионическихъ городахъ Малой Азіи слагались эпическія повѣствованія, обозначаемыя именемъ Гомера, въ греческихъ странахъ появляется родъ глиняныхъ сосудовъ, украшенія которыхъ состоятъ изъ геометрическихъ начертаній весьма характер-

наго стиля. Мѣстомъ находокъ этихъ сосудовъ были острова Эгейскаго моря, въ особенности Тера и Мелось. Нѣсколько экземпляровъ открыто въ Атикѣ, въ округѣ Лавріона, и на островѣ Кипрѣ. Ленорманъ утверждаетъ, что почва акрополя Мегары также содержала черепки подобныхъ сосудовъ. Но главнѣйшую часть этого собранія сосудовъ составляютъ вазы, найденныя въ Аѣинахъ. Еще въ началѣ настоящаго столѣтія Fauvel и Vugnon открыли въ западной и южной части города сосуды геометрическаго стиля въ гробницахъ, которыя находились внутри древнихъ стѣнъ, окружавшихъ Аѣины. т. е. въ такомъ мѣстѣ, гдѣ съ давнихъ поръ перестали погребать мертвыхъ. Въ 1871 году Іоаннъ Палеологъ предпринялъ раскопки въ части города, которая носила названіе Керамика и простиралась отъ сѣверо-западной отлогости крѣпостнаго холма. Мѣстомъ раскопокъ была часть Керамика, лежащая внѣ городскихъ стѣнъ, къ сѣверо-востоку отъ *Дипилонскихъ* воротъ. Въ верхнемъ слое здѣсь были открыты гробницы классической эпохи. Въ томъ-же самомъ мѣстѣ, значительно глубже, лежалъ другой слой гробницъ, вырытыхъ въ землѣ и содержащихъ частью сожженные, частью погребенные трупы. Въ гробницахъ находились предметы вооруженія, сдѣланные изъ желѣза, тяжелые мечи съ деревянными рукоятками, длинные ножи и острія копій. На одеждѣ, покрывавшей покойниковъ, были нашиты ленты изъ тесненнаго золота, украшенныя то орнаментомъ, состоящимъ изъ зигзаговъхъ линій, то изображеніями, представлявшими шествія животныхъ, львовъ, пантеръ, оленей, иногда даже человѣческія фигуры. Кромѣ упомянутыхъ предметовъ въ могилахъ были сосуды небольшихъ размѣровъ, а въ мусорѣ надъ каждой гробницей находили черепки большой вазы, разбитой послѣ совершенія погребальной церемоніи. По типу и геометрическимъ украшеніямъ дипилонскіе сосуды одинаковы съ тѣми, которые найдены на островахъ.

Трудно сдѣлать точное хронологическое опредѣленіе сосудовъ геометрическаго стиля. Нужно полагать, что этотъ стиль развился вскорѣ послѣ разцвѣта микенской керамики, такъ какъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ геометрическаго, микенскій стиль дѣлается все декоративнѣе и наконецъ совершенно теряетъ свой оригинальный характеръ. Появленіе сосудовъ геометрическаго стиля на островахъ относятъ къ X в. до Р. X. Сосуды-же Дипилона не столь древни, какъ тѣ, которые происходятъ изъ Мелоса и Теры. Такъ какъ въ

дипилонскихъ гробницахъ найдено оружіе изъ желѣза, а Гомеръ въ своихъ поэмахъ говоритъ только о бронзовомъ оружіи ¹⁾, то Гельбигъ полагаетъ, что гробницы Керамика принадлежатъ эпохѣ, когда гомеровскія эпопеи уже существовали. ²⁾ По мнѣнію Дюмона, геометрической стиль дипилонскихъ сосудовъ господствовалъ въ Аеинахъ въ теченіе VII ст.

Формы сосудовъ геометрическаго стиля красивы и разнообразны. Онѣ имѣютъ мало сходства съ формами микенскихъ сосудовъ. Здѣсь мы всрѣчаемъ амфоры съ широкой шеей и двумя ручками, горизонтально прикрѣпленными къ верхней части туловища, кратеры на высокой цилиндрической ножкѣ, сосуды въ формѣ энокое и прохуса, глубокія чаши, кубки, вазы въ формѣ цилиндра, книзу суживающагося, и т. п. Глина этихъ сосудовъ гораздо болѣе чиста и болѣе старательно приготовлена, чѣмъ то замѣтно на вазахъ предшествующей эпохи. Цвѣтъ глины древнѣйшихъ сосудовъ этого типа свѣтло-желтый, а болѣе позднихъ—розовый; рисунки сдѣланы темно-бурой краской. Тонкая глазурь покрываетъ какъ наружную, такъ иногда и внутреннюю поверхность вазы. Употребленіе гончарнаго колеса повсемѣстно; Гомеръ, дѣлая поэтическое описаніе хоровода, изображеннаго на щитѣ Ахилла искусною рукою Гефеста, говоритъ о гончарномъ кругѣ какъ объ инструментѣ уже хорошо извѣстномъ.—

Тамъ же Гефестъ знаменитый извилъ хороводъ разнovidный.

Юноши тутъ и цвѣтуція дѣвы, желанныя многимъ,
Пляшутъ, въ хоръ круговидный любезно сплетая руками.

Пляшутъ они и ногами искусными то закружатся,
Столь-же легко, какъ въ стану колесо подъ рукою испытной,
Если скудельщикъ его испытуетъ, легко ли кружится.
То разовьются и пляшутъ рядами, одни за другими.

(Иліад. XVIII, 590—603. Гнѣдичъ).

¹⁾ За исключеніемъ желѣзной булавы аркадянина Арейеоя, упоминаемой въ VII пѣсни Иліады (v. 141):

Мощный, не лукомъ тугимъ, не копьемъ длиннопѣннымъ сражался,

Онъ (т. е. Арейеой) булавою желѣзною ряды разрывалъ сопротивныхъ.

Другое мѣсто Иліады (IV, 123), гдѣ говорится о желѣзномъ наконечникѣ стрѣлы Пандара, Гельбигъ считаетъ позднѣйшей вставкой.

²⁾ Helbig, Das Homerische Epos, p. 80.

Орнаментация сосудов геометрическаго стиля значительно отличается от микенской. Въ микенской декорации главное мѣсто принадлежало мотивамъ, заимствованнымъ изъ природы; одна только спираль имѣла тамъ широкое примѣненіе въ украшеніи сосудовъ. Теперь главную роль играютъ геометрическія начертанія. Сосудъ, въ видѣ обручей, окружаютъ параллельныя лініи, узкія или широкія, въ большемъ или меньшемъ разстояніи другъ отъ друга, раздѣляя такимъ образомъ туловище сосуда на горизонтальныя полосы. Иногда эти полосы расчленены на метопы, которыя симметрично наполняются орнаментомъ. Самое богатое украшеніе является въ верхней части туловища и на шеѣ сосуда. Здѣсь мы видимъ въ разнообразныхъ сочетаніяхъ мѣандры, ряды круговъ и точекъ, шахматные узоры, кресты, ромбы и концентрическіе круги, соединенные касательными. Все это воспроизведено изящно и со вкусомъ. Спираль и растительныя формы почти не встрѣчаются. Къ геометрическимъ начертаніямъ присоединяются изображенія водяныхъ птицъ и животныхъ, лошадей, барановъ, быковъ, оленей, а на болѣе позднихъ сосудахъ также человѣческія фигуры. Антилопы, изображенныя на одной кипрской вазѣ, вмѣстѣ съ подобными изображеніями на золотыхъ лентахъ дидилонскихъ гробницъ, указываютъ на вліяніе Финикии; но эти изображенія, какъ утверждаетъ Rauret, являются исключеніемъ; всѣ другія животныя, представленныя на вазахъ, происходятъ изъ самой Греціи.

Изображенія человѣческихъ фигуръ, равно какъ и животныхъ, не обнаруживаютъ никакой самобытной художественности и вполне носятъ на себѣ отпечатокъ геометрическихъ узоровъ; формы угловаты и условны; непропорціонально длинныя и тонкія фигуры воспроизведены простыми очертаніями и силуэтами; постановка ихъ неестественна: нижней части тѣла и головѣ дано профильное положеніе, тогда какъ грудь представлена спереди; этотъ способъ изображенія напоминаетъ памятники восточнаго искусства, особенно египетскаго. Каждая фигура нисколько не разнится въ этомъ отношеніи отъ остальныхъ. Однако рядомъ съ этимъ замѣчается нѣкоторое стремленіе приблизиться къ природѣ; дѣтскій смыслъ къ живой природѣ особенно замѣтенъ въ передачахъ подколенныхъ мускуловъ (лядвей). Фигуры по большей части нагія; головы мушницъ покрываютъ племы съ развивающимся султаномъ; обычнымъ оружіемъ служатъ особой формы щиты и мечи.

Изображенія человѣческихъ фигуръ встрѣчаются только на большихъ, самыхъ великолѣпныхъ сосудахъ геометрическаго стиля. Здѣсь, также какъ и на микенскихъ вазахъ, сюжеты взяты изъ дѣйствительной жизни. Живопись представляетъ торжественныя шествія колесницъ и воиновъ, сцены битвъ, морскихъ сраженій и праздничныя игры. Диплонскія вазы, какъ назначенныя служить для культа мертвыхъ, очень часто содержатъ изображенія погребальныхъ церемоній. На этихъ рисункахъ мы видимъ тѣже погребальные обычаи, какіе господствовали въ гомеровское время. Мертвыхъ заворачиваютъ въ ткани, какъ поступили съ трупомъ Патрокла.—

Послѣ на одръ положивъ, полотномъ его тонкимъ покрыли
Съ ногъ до главы и сверху одѣли покровомъ блестящимъ.

(Ил. XVIII, 352. Гнѣдичъ).

На играхъ въ честь умершихъ устраиваются бѣга на колесницахъ и побѣдной наградой служатъ треножники, какъ было сдѣлано на похоронахъ Патрокла ¹⁾).

Особенный интересъ представляетъ изображенія морскихъ битвъ. Нарисованные на вазахъ корабли имѣютъ съ передней части иглу, ἔμβρολος, gostrum. Это устройство указываетъ на ихъ военное назначеніе. На одномъ фрагментѣ вазы сохранилось даже изображеніе корабля во время битвы. Гомеру, повидимому, такое устройство кораблей не извѣстно; у поэта корабли служатъ исключительно для перевоза десанта, и объ ихъ военномъ употребленіи въ поэмахъ ничего не говорится.— Древнѣйшій памятникъ, на которомъ изображенъ военный корабль, снабженный иглою, это рельефъ изъ дворца Сангероба въ Куюнджикѣ, принадлежащій концу VIII или началу VII ст. ²⁾ На рельефѣ представлено, какъ жители одного изъ приморскихъ городовъ, осажденные съ суши ассиріянами, ищутъ спасенія въ бѣгствѣ на корабляхъ. Корабли двухъ различныхъ формъ. Одни съ высокой палубой, мачтой и парусомъ, имѣютъ съ передней части иглу; другіе не имѣютъ ни мачтъ, ни иглы. Если этимъ приморскимъ городомъ долженъ быть, какъ полагаютъ, одинъ изъ городовъ Финикіи, то финикіяне уже въ VIII в. снабжали свои корабли иглой. Нужно-ли приписать изобрѣтеніе корабельной иглы самимъ финикія-

¹⁾ Ил. XIII, 262 и д.

²⁾ Helbig, Das Homerische Epos, p. 77 и д.

намъ, грекамъ или карійцамъ, которые также были искусными моряками, остается неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ, оно явилось, по мнѣнію Гельбига, какъ слѣдствіе соревнованія между мореплавателями Средиземнаго моря и должно быть отнесено къ концу героической эпохи.

Распространеніе геометрической орнаментаціи не ограничивается бассейномъ Средиземнаго моря. Ее находятъ на предметахъ изъ бронзы и терракоты въ большей части Европы, — въ Италіи (въ Кіузи, Цере и Вилляновѣ), въ Германіи (въ Гальштадтѣ), въ Венгріи, Даніи, Швеціи и во Франціи. Фрагменты вазъ съ геометрическимъ украшеніемъ найдены также въ Іерусалимѣ и Куянджикѣ (въ Ассиріи). Такое широкое распространеніе геометрическаго орнамента вызвало на очередь вопросъ о его происхожденіи. Возникла теорія, по которой геометрической стиль считается общимъ наслѣдіемъ индо-европейскихъ народовъ, принесеннымъ ими изъ своей первоначальной, арийской родины. Впервые эта теорія была выставлена Конце, который далъ греческой глиняной посудѣ съ геометрическимъ украшеніемъ наименованіе пеласгической. Къ такому рѣшенію вопроса склонились Гиршфельдъ и Бруннъ ¹⁾. Гельбигъ, напротивъ, рѣшительно высказался противъ него и доказывалъ, что колыбелью геометрической орнаментаціи была передняя Азія.

Райе заявилъ себя въ этомъ вопросѣ сторонникомъ арийской теоріи. Онъ не признаетъ случайнымъ нахожденіе геометрическаго стиля въ различныхъ частяхъ Европы. По его мнѣнію, этотъ фактъ доказываетъ, что геометрическая орнаментаціа составляетъ исключительную собственность арийской расы, что она существовала съ древнѣйшаго времени у всѣхъ племенъ этой расы и занесена ими во всѣ мѣста, гдѣ эти племена нашли свою осѣдность. — Съ другой стороны, восточные памятники показываютъ, что геометрическая орнаментаціа не принадлежитъ Востоку. Нѣсколько глиняныхъ черепковъ, найденныхъ въ Сиріи, Іерусалимѣ и Куянджикѣ, какъ полагаетъ Райе, не могутъ служить доказательствомъ, что Востоку была присуща геометрическая орнаментаціа. Сосуды съ геометрическимъ орнаментомъ легко могли быть принесены сюда путешественниками, купцами или

¹⁾ Бруннъ въ историческомъ вступленіи къ изданію Lau, Die griechische Vasen, ihr Formen- und Decorationssystem, Leipz. 1877, p. 5.

даже плѣнными. Геометрическое начертаніе, извѣстное подѣ именемъ мѣандра, и своеобразное изображеніе креста, носящее названіе свастикки, вовсе не встрѣчаются на памятникахъ иранскаго и семитическаго племени; ихъ нѣтъ также въ Египтѣ. Напротивъ, мѣандры и свастикки господствуютъ въ орнаментациі крайняго Востока, и именно на памятникахъ Индіи и Китая¹⁾.

Равнымъ образомъ, Райе отвергаетъ мнѣніе, по которому мѣстомъ, откуда вышла геометрическая орнаментациа, признается Карія. Это мнѣніе основано на слѣдующихъ соображеніяхъ. По словамъ *Θυκιδίδα*²⁾, аоніяне, очищая Делось, узнавали карійскія гробницы только по оружію, положенному вмѣстѣ съ трупами. Дипилонскія гробницы также содержатъ предметы вооруженія. Одна изъ карійскихъ рѣкъ носитъ названіе Мѣандра, фактъ, который связываютъ съ наименованіемъ извѣстнаго геометрическаго начертанія³⁾. Изъ Геродота мы знаемъ, что національнымъ головнымъ уборомъ карійскихъ воиновъ были мѣдныя шлемы съ развѣвающимися перьями; такіе же шлемы покрываютъ головы воиновъ на дипилонскихъ вазахъ. Карійцы были смѣлыми моряками и пиратами; это можетъ объяснить, почему сцены морскихъ сраженій и путешествій были особенно многочисленны на дипилонскихъ вазахъ.—Однако Райе не придаетъ значенія ни одному изъ этихъ сопоставленій. Обычай погребать мертвыхъ съ оружіемъ могъ существовать у эллиновъ также, какъ и у карійцевъ; оружіе среди другихъ предметовъ найдено въ микенскихъ гробницахъ; сверхъ того, этотъ обычай существовалъ у германцевъ и кельтовъ. Неизвѣстно, затѣмъ, кто далъ карійской рѣкѣ названіе Мѣандра, карійцы или ихъ предшественники, делеги, по происхожденію такіе же арійцы, какъ и эллины. Головной уборъ съ развѣвающимися перь-

1) По словамъ *Kauef*, свастика у индійцевъ имѣла религіозно-символическое значеніе, какъ знакъ, выражающій божеское покровительство надъ тѣми предметами, на которыхъ онъ начертанъ.—Толкованіе свастикки предлагаетъ Максъ Мюллеръ, который доказываетъ, что въ Индіи свастика появляется не ранѣе IV в. до Р. X. (Герцъ, Генрихъ Шлиманнъ, его жизнь, раскопки и литературные труды, въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1882, февраля, стр. 905.)

2) *Thucyd.* I, 8.

3) На одной чашѣ, найденной въ некрополѣ древняго города Камира, на островѣ Родосѣ, существуетъ изображеніе быка, стоящаго на меандровой полосѣ. По мнѣнію *Longprier*, это изображеніе есть азиатскій символъ рѣки, оно встрѣчается также на монетахъ греческихъ городовъ Сибариса, Гелы, Пандозин и др. На монетахъ городовъ Магнезинъ въ Іоніи и Антиохинъ въ Каріи рѣка Меандръ олицетворяется также въ видѣ быка, стоящаго на греческомъ орнаментѣ. *Adrien de Longprier, Musée Napoléon III. Paris, Pl III. № 2.*

ями существовать у грековъ въ эпоху созданія Иліады, т. е. съ IX в.; но онъ могъ существовать у нихъ и въ болѣе раннее время. Въ морскомъ дѣлѣ эллины не уступали карійцамъ: походъ противъ Трои, колонизація острововъ Эгейскаго моря, береговъ Малой Азіи, Кирены, южной Италіи служатъ тому достаточнымъ доказательствомъ. Наконецъ, противъ карійской гипотезы говоритъ отсутствіе геометрическихъ начертаній на памятникахъ карійскаго искусства(?).

По мнѣнію Райе, начало греческой геометрической орнаментаціи нужно искать на почвѣ самой Эллады, у ея арійскаго населенія. Райе не находитъ основаній, чтобы приписать эту орнаментацію пеласгамъ, ахейнамъ и лелегамъ, и останавливается на іонянахъ, которыхъ столица, Аѣны, обладала самой значительной фабрикой, производящей сосуды геометрическаго стиля (стр. 31—35).

Что касается Дюмона, то онъ признаетъ, что ученые, принимающіе арійскую теорію, стоятъ на слишкомъ шаткой почвѣ, а потому ихъ выводамъ нельзя придавать рѣшающаго значенія. Конце, выставившій въ 1870 году теорію арійскаго происхожденія геометрическаго стиля, не зналъ еще открытій на Санторинѣ и въ Микенахъ; эти открытія показали, что геометрическая орнаментація не можетъ быть признана первоначальной въ греческихъ странахъ, что рядомъ съ нею стоитъ растительная орнаментація, которая заявляетъ о своемъ столь-же древнемъ происхожденіи. „Нужно замѣтить, говоритъ Дюмонъ, что пеласгическій и арійскій характеръ геометрической орнаментаціи не доказанъ никакимъ положительнымъ свидѣтельствомъ. Самое большое, если нѣкоторые доказательства, извлеченныя изъ языка, удостовѣряютъ, что Арійцамъ до ихъ раздѣленія были извѣстны ткани; а такъ какъ этотъ стиль, говорятъ, происходитъ, отъ подражанія тканямъ, то можно думать, что его знали Арійцы. Слабость подобнаго аргумента очевидна. Мы мало знаемъ о пеласагахъ; мы не увѣрены даже, чтобы они принадлежали къ арійской расѣ. Мы не имѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній ни объ ихъ искусствѣ, ни объ ихъ промышленности. Весьма опасно вводить въ археологію формулы, которыя кажутся точными, а на самомъ дѣлѣ скрываютъ лишь пустыя идеи; чтобы обозначить именемъ народовъ систему декораціи, здѣсь, какъ и во многихъ случаяхъ, необходимо предложить себѣ вопросъ, хорошо ли намъ извѣстны эти народы и можемъ ли мы говорить о какомъ нибудь предметѣ, какъ навѣрное имъ принадлежащемъ. Та-

кимъ образомъ, мы въ правѣ требовать, чтобы намъ указали то, что можно знать объ этомъ мнимомъ искусствѣ первоначальныхъ Аріицевъ и Пеласговъ; а до тѣхъ поръ, пока это не сдѣлано, мы не можемъ имѣть довѣрія къ упомянутой теоріи“ (стр. 88).

По мнѣнію Дюмона, въ геометрической орнаментациі преобладаетъ вліяніе восточнаго стиля. Во множествѣ элементовъ, которые составляютъ эту орнаментацию, онъ видитъ формы, имѣющія аналогію въ системѣ формъ азіатскаго искусства. Треугольники, пирамиды, шевроны, круги, звѣзды, кресты, даже мѣандры, все это элементы восточной декораціи. Но въ особенности вліяніе восточныхъ художественныхъ образцовъ отражается на употребленіи поясовъ и метоповъ. Тонина ножекъ и ручекъ на нѣкоторыхъ сосудахъ геометрическаго стиля указываетъ на то, что образцами для этихъ сосудовъ могли послужить металлическія издѣлія; даже самая декораціи ихъ легко можетъ быть произведена чеканкою на металлѣ. Это обстоятельство также указываетъ на восточное вліяніе, такъ какъ финикіяне первые перенесли металлическое производство въ Европу. Поэтому Дюмонъ а ригіо допускаетъ вліяніе финикійской или вообще азіатской промышленности на начала и развитіе геометрическаго стиля. ¹⁾

Къ дипилонскимъ вазамъ близко примыкаютъ сосуды, найденные въ аттическихъ гробницахъ вблизи Фалерона. Несмотря на нѣкоторые различія, тѣ и другіе имѣютъ родственныя черты. Глина и техника ихъ одинаковы; геометрическія украшенія почти тѣже. Различіе состоитъ въ томъ, что линейное украшеніе на верхней и нижней части туловища сосудовъ изъ Фалерона напоминаетъ листья, верхніе кончики которыхъ загнулись напередъ и свисли до самого корня, такъ что сосудъ кажется какъ бы выходящимъ изъ цвѣточнаго вѣнка. Главное украшеніе помѣщается въ полосѣ, занимающей средину со-

¹⁾ Гельбигъ видитъ азіатское вліяніе даже въ изображеніяхъ женскихъ фигуръ на дипилонскихъ вазахъ. На одной вазѣ эти фигуры представлены нагими. Онѣ не могли быть взяты съ натуры, такъ какъ трудно предположить, чтобы въ то время греческія женщины ходили безъ одежды. Для сравненія Гельбигъ приводитъ золотыя блахи, найденныя въ одной изъ микенскихъ гробницъ и представляющія изображеніе финикійской богини Астарты. Сходство не ограничивается здѣсь одною наготою, но распространяется даже на способъ изображенія. Какъ Астарта, такъ и женскія фигуры на дипилонскихъ вазахъ имѣютъ слишкомъ острый лицевой уголъ и одинаковую постановку: ноги и голова представлены въ профиль, а грудь прямо. Поэтому Гельбигъ полагаетъ, что изображенія Астарты и другіе подобные памятники финикійскаго искусства должны были послужить образцами при украшеніи дипилонскихъ сосудовъ.

суда. На одной вазѣ мы здѣсь находимъ рядъ большихъ собакъ, которыя преслѣдуютъ убѣгающаго зайца; шею сосуда украшаетъ изображеніе пѣтуха. На другой вазѣ мы видимъ изображеніе сфинкса, собакъ и летающихъ птицъ.

Сравнивая эти изображенія съ тѣми, которыя воспроизведены на диллонскихъ вазахъ, мы замѣчаемъ, что, несмотря на свою грубость, онѣ отличаются большею правильностью рисунка и большимъ стремленіемъ къ идеалу, нежели диллонскія изображенія. Также въ геометрическомъ украшеніи фалеронскихъ сосудовъ замѣчаются нѣкоторые новые элементы, какъ штрихованные треугольники, спираль, и т. п. Вообще сосуды Фалерона представляютъ новую отдѣльную фазу въ развитіи геометрическаго стиля. По своей формѣ, эти сосуды бываютъ преимущественно *олпы* или *энохосе* у которыхъ шея несообразно высока и широка въ сравненіи съ туловищемъ.

III.

Восточное вліяніе. Сосуды Кипра, Родоса и Мелоса.

Рядомъ съ диллонскимъ стилемъ и въ одно и то же время, т. е. въ VII ст., въ греческихъ странахъ развивается восточная орнаментация, которая, кромѣ растительныхъ и декоративныхъ мотивовъ, какъ цвѣты лотоса, пальметы, плетенки и т. п., доставляетъ греческой керамикѣ типы различныхъ животныхъ, дѣйствительныхъ и символическихъ, сочетанія фантастическихъ существъ, получившія свое начало въ разныхъ религіозныхъ системахъ Египта, Халдеи и Финикіи. Главными посредниками между Востокомъ и Западомъ въ то время были финикіяне, которые вмѣстѣ съ товарами заносили въ греческія страны всю эту смѣсь фантастическихъ образовъ, заимствованныхъ изъ источниковъ, частью азіатскихъ, частью египетскихъ. Славу Сидонскихъ художниковъ неоднократно превозноситъ Гомеръ въ своихъ поэммахъ. Чаши изъ золота и серебра, исполненныя мастерами Финикіи, нѣсколько разъ упоминаются въ Иліадѣ и Одиссеѣ, какъ предметы роскоши тогдашней Греціи. Когда Ахиллъ устроилъ игры въ честь Патрокла, то въ числѣ наградъ побѣдителямъ былъ предложенъ—

. серебряный, пышный сосудъ, шестимѣрная чаша,
 Чудной своей красотой помрачавшая въ цѣлой вселенной
 Славныя чаши, Сидонянь искусныхъ изящное дѣло.
 Мужи ее Финикійцы, по мгlistому плавая понту,
 Въ Лемнось продать привезли, но какъ даръ предложили Ѡаеу;
 Царь же Эвней Язонидъ, выкупая Пріамова сына,
 Падшаго въ плѣнъ Ликаона, отдалъ Менетиду Патроклу.

(Иліад. XXIII, 740—747. Гнѣдичъ).

Въ другомъ мѣстѣ Гомеръ говоритъ о великолѣпномъ пеплосѣ,
 о пышноузорныхъ ризахъ,—

Женъ Сидонскихъ работы, которыхъ Парисъ боговидный
 Самъ изъ Сидона привезъ, преплывая пространное море.

(Иліад. VI, 289—291).

„Мы не знаемъ, говоритъ Райе, находились-ли между товарами, привозимыми въ Грецію торговлей Тира и Сидона, глиняные сосуды, которые прямо могли послужить образцами для греческихъ горшечниковъ. Этотъ вопросъ останется безъ отвѣта до тѣхъ поръ, пока правильныя раскопки, предпріятыя въ Сиріи, не позволятъ намъ узнать въ точности финикійскую керамику. Тѣмъ не менѣе, если этотъ ввозъ дѣйствительно существовалъ, то мало вѣроятнаго въ томъ, чтобы онъ былъ значительнымъ, и видъ греческихъ сосудовъ восточнаго стиля, къ какой бы фабрикѣ они не принадлежали, скорѣе указываетъ на то, что орнаментація ихъ была заимствована изъ тканей“ (стр. 42).

Не только рисунки ковровъ и вышитыхъ тканей переносились на глиняные сосуды; образцами и узорами для нихъ, безъ сомнѣнія, служили также другія произведенія восточнаго искусства, многочисленные предметы вооруженія, вещи изъ металла и слоновой кости и въ особенности золотыя, серебряныя и бронзовыя чеканныя чаши, которыя найдены въ Ассиріи, въ Греціи (на Кипрѣ и Родосѣ) и въ Италіи (въ Царе, Салерно и Палестринѣ).

Азіатская орнаментація господствовала въ греческихъ странахъ рядомъ съ геометрической, часто смѣшиваясь съ нею; этотъ фактъ, быть можетъ, говоритъ о сродствѣ обоихъ стилей въ ихъ началахъ. Отъ вкуса мѣстной фабрики уже зависѣло преобладаніе той или другой орнаментаціи. Въ то время, какъ геометрической стиль является

господствующимъ на керамическихъ произведеніяхъ Санторина, Мелоса и Аттики, восточные мотивы преобладаютъ на глиняныхъ сосудахъ Кипра, Родоса и Коринѳа.

На островѣ Кипрѣ печать азіатскаго вліянія обнаруживается наиболѣе явственно. Этотъ островъ, самый близкій къ берегамъ Финикіи, рано былъ колонизованъ финикіянами, поселенія которыхъ существовали на югѣ острова, въ Киттіѣ, Паѳосѣ и Амафонтѣ; завоеванный потомъ Египтомъ, а въ VIII ст. Ассиріей, островъ Кипръ лучше всякой другой греческой страны узналъ типы и технику Востока. Неудивительно, поэтому, если здѣсь встрѣчаются памятники чисто восточнаго искусства: египетскія и ассирійскія статуи и рельефы, ассирійскіе цилиндры, рѣзные камни, финикійскія серебряныя чаши и проч., и памятники туземные, возникшіе подъ вліяніемъ этого стиля. Мы уже имѣли случай говорить о кипрскихъ сосудахъ, это были вазы, покрытыя линейнымъ орнаментомъ и по стилю тождественныя съ троянскими. Отъ этихъ вазъ ясно отличается другой родъ кипрскихъ сосудовъ, несомнѣнно принадлежащихъ времени *финикійскаго* владычества. Эти сосуды приготовлены изъ свѣтло-сѣрой глины. Рисунки на нихъ воспроизведены красной и бѣлой краской, контуры обведены черной. Нѣкоторыя вазы имѣютъ исключительно геометрическое украшеніе, хотя уже къ этимъ геометрическимъ орнаментамъ присоединяются мотивы восточной декораціи, розетки и плетенки. Въ составъ украшеній другихъ сосудовъ входятъ растенія, главнымъ образомъ цвѣты лотоса, фигуры людей и животныхъ, дѣйствительныхъ и фантастическихъ. По своимъ формамъ кипрскіе сосуды представляютъ большое разнообразіе; нѣкоторые изъ нихъ напоминаютъ диллонскія амфоры, другіе имѣютъ вмѣсто шеи женскую голову; довольно употребительна форма энокое съ овальнымъ туловищемъ и очень низкимъ горломъ. Въ украшеніи сосудовъ нѣтъ определенной системы. Какъ формами, такъ и украшеніемъ сосудовъ здѣсь руководилъ только одинъ причудливый вкусъ мастеровъ.

Сосуды Родоса въ своей орнаментациі также представляютъ подражаніе азіатскимъ мотивамъ, но въ нихъ уже болѣе явственно отражается греческій характеръ. Эти сосуды были найдены при раскопкахъ, произведенныхъ Зальцманномъ въ некрополѣ древняго города Камира. Финикійское вліяніе въ Камирѣ доказываютъ древнѣйшія гробницы, содержащія произведенія чисто финикійской промышленности.

ности, какъ напр. серебряныя чаши, по стилю тождественныя съ тѣми, которыя были открыты на Кипрѣ. Сосуды, найденныя въ эллинскихъ гробницахъ Камира, по формамъ бываютъ преимущественно энохое и плоскія чаши и блюда (*πίνακες, δίσκοι*). Многіе изъ нихъ сдѣланы изъ особой, мелкозернистой глины. Всѣ сосуды Камира отличаются блѣдно-желтымъ цвѣтомъ глины. Фигуры и орнаменты писаны черной или темно-коричневою краской, а нѣкоторыя части красной или бѣлой. Орнаментація ихъ состоитъ изъ треугольниковъ, квадратовъ, шевроновъ, завитковъ, сваетики и концентрическихъ круговъ. Къ геометрическимъ украшеніямъ присоединяются мотивы восточной декораціи: плетенки, розетки и пальметы. На сосудахъ появляются сверхъ того изображенія растений, цвѣтовъ лотоса, животныхъ, львовъ, быковъ, степныхъ барановъ, зайцевъ, оленей и т. п., фантастическихъ существъ, сфинксовъ и грифоновъ.

На одной плоской чашѣ представлена Химера ¹⁾, совершенно согласно съ гомеровскимъ описаніемъ:—

Левъ головою, задомъ драконъ и коза серединой,
Страшно дыхла она пожирающимъ пламенемъ бурнымъ.
(Иліад. VI, 181—182.)

На другой чашѣ изображенъ сфинксъ, имѣющій туловище льва, голову женщины и выгнутыя къ верху крылья ²⁾. На амфорѣ мы видимъ изображеніе бѣгущаго человѣка съ головою зайца ³⁾. Всѣ эти образы, безъ сомнѣнія, заимствованы камирскими художниками изъ азіатскихъ образцовъ.

На вазахъ (энохое, гидріяхъ и амфорахъ) изображенія дѣйствительныхъ и фантастическихъ животныхъ расположены поясами. Пустыя пространства между фигурами заполнены геометрическимъ орнаментомъ. Шею сосуда обыкновенно украшаетъ плетенка или меандръ, а нижняя часть туловища, возлѣ ножки, обвита вѣнкомъ изъ цвѣтовъ лотоса.—На чашахъ мы встрѣчаемъ два способа композиціи. Первый способъ состоитъ въ томъ, что въ центральномъ медальонѣ

¹⁾ Longprérier, Musée Napoléon III. Pl. III. Этотъ прекрасный атласъ знакомитъ насъ съ родосскими сосудами, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ поступили въ Луврскій музей.

²⁾ *ibid.* Pl. XII.

³⁾ *ibid.* Pl. IX.

помѣщена розетка, и медальонъ окруженъ концентрическими поясами изъ геометрическихъ украшеній; пояса иногда бывають раздѣлены на метопы, въ которыхъ изображены головы животныхъ ¹⁾). Второй, позднѣйшій способъ представляетъ чашу, раздѣленную тесмой, плетенкой или мѣандромъ на двѣ неравныя половины; въ большой помѣщенъ главный сюжетъ, какое нибудь животное, стоящее на тесмѣ или мѣандрѣ, а нижняя часть занята полу-розеткой или другими украшениями.

Изображенія человѣческихъ фигуръ очень рѣдки на родосскихъ сосудахъ. Большой интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ одна чаша изъ Камира, изображенная у Baumeister'a въ *Denkmäler d. klassisch. Altert.* р. 730. Прежде всего она замѣчательна тѣмъ, что на ней мы впервые находимъ надписи. Живопись чаши представляетъ двухъ сражающихся воиновъ, у ногъ которыхъ лежитъ убитый воинъ. Имена этихъ воиновъ написаны старинными греческими буквами возлѣ каждаго лица. Съ этихъ поръ надписи начинаютъ составлять обычную особенность живописи на вазахъ. Съ другой стороны родосская чаша служитъ доказательствомъ начинающагося вліянія гомеровской поэзіи на живопись вазъ. Начертанныя на чашѣ имена показываютъ, что живописецъ хотѣлъ здѣсь представить не обыкновенныхъ воиновъ, но эпическихъ героевъ. Мы видимъ передъ собой битву Менелая и Гектора. Цѣль битвы, повидимому, есть обладаніе трупомъ убитаго троянца Эвфорба. Это состязаніе героевъ описано въ XVII книгѣ Иліады. Сказаніе поэта касается смерти Патрокла. Первый ранитъ Патрокла—

Славный Эвфорбъ Панеондъ, который блисталъ между сверстныхъ
Ногъ быстротой и метаніемъ копія и искусствомъ возницы.

Ему помогаетъ Гекторъ и наноситъ смертельный ударъ Патроклу. Тѣло сраженнаго героя защищаетъ Менелай. Эвфорбъ, гордый своей побѣдой, вызываетъ его на бой; онъ ударяетъ своимъ копьемъ въ мѣдный щитъ Менелая.

Но не пробилъ онъ мѣди щита. Отъ мощной оковы
Пика погнулась. Тогда въ свою очередь съ мѣста поднялся
Русый Атридъ Менелай и призвалъ отца Зевса въ молитвѣ.

¹⁾ Longpérier, Musée Napoléon III. Pl. XXXVIII.

Тутъ Эвфорбъ отшатнулся, копье жъ ему мѣтко попало
 Въ самое горло. Атридъ надавилъ рукою тяжелой,
 И остріе насквозь пронзило нѣжную шею.
 Глухъ былъ звукъ отъ паденья; броня зазвенѣла на павшемъ;
 Кровь оросила власы, что Харитинскимъ были подобны,
 И дорогими иглами продѣтые кудри...¹⁾

Такимъ образомъ смерть Патрокла была отмщена: Эвфорбъ лежалъ мертвый подлѣ трупа Патрокла. Менелай хочетъ овладѣть доспѣхами Эвфорба, но, видя приближающагося Гектора, отступаетъ. Гекторъ обнажаетъ Патрокла; Менелай на защиту тѣла зоветъ Эанта и другихъ ахейскихъ героевъ. Загорается ужасная, бѣшенная битва. Объ Эрфорбѣ поэтъ больше не упоминаетъ.

Какъ мы видимъ, живописецъ допустилъ значительное уклоненіе отъ гомеровскаго описанія, представивъ на чашѣ Менелая и Гектора, сражающимися надъ трупомъ Эвфорба.—Оба героя стоятъ въ боевомъ положеніи одинъ противъ другого. Въ правыхъ поднятыхъ рукахъ они держатъ копья, готовясь нанести ударъ другъ другу, а въ лѣвыхъ выдвинутыхъ впередъ круглые щиты. Головы ихъ украшаютъ шлемы съ султаномъ и щиткомъ для носа и щекъ (*μέτοπον*), какъ шлемъ Гиппоооа у Гомера—

. осѣненный

Гривою конской и мѣднымъ блестящимъ забраломъ.

Сверхъ нижняго платья надѣты панцыри; ноги закрываютъ напоянники (*χυμίδες*). Лежащій Эвфорбъ представленъ въ такомъ-же вооруженіи и также со щитомъ.

Орнаментация, состоящая изъ розетокъ, мѣандровъ и іоническихъ завитковъ, по обыкновенію, наполняетъ пустыя пространства чаши. Два глаза, нарисованные надъ щитами героевъ, имѣютъ значеніе *ἀποτρόπαια*, какъ глаза Медузы; они отвращаютъ дурной глазъ отъ пьющихъ изъ чаши. Такіе глаза часто украшаютъ верхнюю часть шеи родосскихъ сосудовъ.

На основаніи нѣкоторыхъ буквъ надписей Кирхгофъ относитъ этотъ памятникъ керамическаго искусства ко времени около 47 ол.,

¹⁾ Мы приводимъ эти стихи Гомера въ переводѣ Леонтьева (Пропилея, кн. I. стр. 79).

т. е. къ концу VII в. Восьмое и седьмое столѣтія вообще могутъ считаться временемъ процвѣтанія родосской керамики.

Довольно близко къ родосскимъ сосудамъ подходятъ вазы, найденныя на островѣ Мелосѣ, хотя вліяніе геометрическаго стиля замѣчается здѣсь въ гораздо большей степени, нежели на родосскихъ сосудахъ. Рядомъ съ геометрическими начертаніями мы находимъ здѣсь мотивы, свойственные Востоку, и ряды шествующихъ животныхъ азіатскаго характера. Въ составъ украшеній кромѣ того входятъ изображенія человѣческихъ фигуръ, въ которыхъ видно подражаніе природѣ, и божествъ, которыя, за исключеніемъ нѣкоторыхъ восточныхъ подробностей, сохраняютъ печать личнаго вдохновенія художника.

Въ Афинахъ, въ министерствѣ культовъ и народнаго просвѣщенія находятся три большія амфоры (высота каждой—три фута), происходяція изъ Мелоса. Своими формами онѣ напоминаютъ сосуды Дипилона. Рисунки на нихъ воспроизведены темно-коричневою, красной и фіолетовою краскою на блѣдно-желтомъ фонѣ глины. Нѣкоторыя подробности рисунка исполнены остріемъ.

Въ украшеніи первой амфоры преобладаютъ завитки и пальметы. Вторая имѣетъ болѣе сложную декорацію¹⁾. Шея вазы раздѣлена вертикальными лентами на метопы и украшена завитками и пальметами очень оригинальнаго и сложнаго рисунка азіатскаго характера. Туловище сосуда окружаютъ пояса; одинъ изъ нихъ занятъ изображеніемъ цвѣтовъ лотоса. Въ другомъ, самомъ широкомъ поясѣ съ одной стороны вазы представлены два всадника, съ другой двѣ лошади. Между фигурами помѣщенъ орнаментъ, состоящій изъ завитковъ и пальметъ; пустыя мѣста заполнены ромбами, шевронами и розетками. Въ нижнихъ поясахъ орнаментація состоитъ изъ завитковъ и пальметъ. Ножка вазы украшена круговыми лентами, мѣандрами, пальметами, шевронами и зубцами.

Третья, самая великолѣпная амфора, къ сожалѣнію, сохранилась только въ фрагментахъ. Живопись главной метопы на шеѣ вазы изображаетъ двухъ сражающихся воиновъ, представленныхъ почти также, какъ и на родосской чашѣ. Бой ведется, очевидно, изъ-за обладанія доспѣхами, изображеніе которыхъ раздѣляетъ фигуры бойцовъ. Съ объ-

1) Она изображена у Райе, Pl. 2.

ихъ сторонѣ къ этой картинѣ примыкаютъ небольшія метопы, въ которыхъ изображены двѣ женскія фигуры, обращенныя къ сражающимся и движеніями рукъ показывающія свое участіе въ главной сценѣ. Можетъ быть, этотъ сюжетъ также заимствованъ изъ гомеровскаго эпоса, однако надписей нѣтъ. Въ поясѣ, обвивающемъ туловище вазы, представлена колесница, запряженная четырьмя крылатыми лошадьми. Въ колесницѣ стоитъ Аполлонъ съ семиструнной лирой въ рукахъ и двѣ женскія фигуры; противъ колесницы выступаетъ Артемида съ колчаномъ за спиной, правой рукой поднимающая за рога оленя. Надъ этой картиной слѣдуетъ узкая тесьма, въ которой изображены идущія птицы, можетъ быть лебеди ¹⁾).

По достоинству, живопись этого памятника ниже живописи родосской чаши; однако и здѣсь подражаніе природѣ составляетъ главную черту изображеній. Въ исполненіи фигуръ мы не видимъ заимствованій изъ египетскихъ или ассирійскихъ образцовъ, какъ на кипрскихъ сосудахъ; художникъ, очевидно, рисовалъ прямо съ натуры.

Этотъ памятникъ интересенъ кромѣ того въ отношеніи костюмовъ и вооруженія, которые съ этой поры становятся обычными на вазахъ. Мужчины носятъ длинные волосы, ниспадающіе на спину, — что было обыкновеннымъ у іонянъ гомеровскаго времени. Поэтъ очень часто даетъ ахеянамъ эпитетъ *χάρη κομόωντες Ἀχαιοί* ²⁾). Этотъ обычай сохранялся еще долгое время послѣ гомеровской эпохи. Длинные волосы мы находимъ на архаическихъ изваяніяхъ мужскихъ фигуръ ³⁾). Фукидидъ говоритъ, что незадолго до его времени въ Аѳинахъ богатые старики собирали себѣ волосы на головѣ въ пучекъ, закалывая ихъ золотыми булавками ⁴⁾. Вооруженіе носитъ всѣ черты гомеровской эпохи; оно совершенно такое-же, какъ и вооруженіе героевъ на родосской чашѣ.

Женщины заплетаютъ свои волосы въ косы, какъ дѣлала Гера, собираясь къ Зевсу на Иду, —

¹⁾ Рисунки у Райе, стр. 39 и Pl. 3.

²⁾ Илиад. II, 11, 28, 51, 65; III, 43, 79; IV, 261, 268, и т. д. См. Helbig, Das Homerisch. Epos, p. 236.

³⁾ Напр. статуя Аполлона Тенейскаго въ мюнхенской Глиптотекѣ.

⁴⁾ Thucyd. I, 6: Καὶ οἱ πρεσβύτεροι αὐτοῖς (т. е. у Аѳинянъ) τῶν εὐδαίμωνων διὰ τὸ ἀβροδίαιτον οὐ πολὺς χρόνος ἔπειδὴ χιτῶνάς τε λινοῦς ἐπαύσαντο φοροῦντες καὶ χρυσῶν τεττίηρον ἐνέρσει κρωβύλον ἀναδοῦμενοι τῶν ἐν τῇ κεφαλῇ τριχῶν.

власы расчесала,
 Хитро сплела и сложила, и волны блестящих кудрей,
 Пышных, небеснодушистых съ бессмертной главы испустила.
 (Иліад. XIV, 175—177).

Голову окружаетъ повязка, которая спереди имѣетъ орнаментъ, напоминающій діадему. Составными частями женской одежды служатъ: длинная туника, гиматіонъ и *χαλυμνα*, вуаль или покрывало, которое носили то на головѣ, то на плечахъ, то на поясѣ.

Хронологію этого памятника опредѣляютъ на основаніи семи-струнной лиры, которую Аполлонъ держитъ въ рукахъ. Преданіе приписываетъ изобрѣтеніе семиструнной китары замѣнѣ прежней четырехструнной Терпандру, музыканту и поэту изъ Актиссы на Лесбосѣ, который въ 676 году одержалъ побѣду въ первомъ музыкальномъ состязаніи на праздникѣ Карнейскаго Аполлона въ Спартѣ. Слѣдовательно, ваза можетъ быть отнесена только ко времени послѣ 26 ол.—Вообще сосуды Мелоса относятъ къ VII ст.

IV.

Коринескія вазы.

Приблизительно къ тому же времени слѣдуетъ отнести разрядъ сосудовъ, которые извѣстны подъ названіемъ коринескихъ. Декорація ихъ носитъ чисто азіатскій характеръ; въ полосахъ, обвивающихъ поверхность вазы, представлены ряды шествующихъ животныхъ, дѣйствительныхъ и фантастическихъ, а также человѣческія фигуры. Отъ родосскаго этотъ стиль отличается тѣмъ, что геометрическіе мотивы здѣсь почти не встрѣчаются, и вся орнаментация несравненно сложнѣе и гуще покрываетъ фонъ вазы, нежели на родосскихъ сосудахъ. Большая часть этихъ вазъ происходитъ изъ гробницъ въ окрестностяхъ Коринѳа. Однако ихъ находили въ различныхъ мѣстахъ греческаго міра, преимущественно населенныхъ дорянами¹⁾. Много ихъ найдено въ Беотіи, въ Эивахъ, Эеспіяхъ, Пла-

¹⁾ Отсюда Дюмонъ полагаетъ, что названіе дорическаго стиля было бы болѣе подходящимъ для этихъ сосудовъ, еслибы подъ такимъ названіемъ не скрывалось намѣреніе приписать извѣстный стиль одному греческому племени, что имѣло бы характеръ слишкомъ смѣлой гипотезы, между тѣмъ какъ выраженіе коринескій стиль не предполагаетъ никакой теоріи и служить только для означенія качества сосудовъ.

теѣ и особенно въ Танагрѣ. Нѣсколько штукъ было открыто въ коринеской колоніи Корцирѣ (нынѣшній Корфу) и на островѣ Родосѣ. Также гробницы Сициліи издавна служатъ мѣстомъ находокъ этихъ вазъ, особенно въ Селинунтѣ, Гелѣ и Акрѣ. Наконецъ, коринескіе сосуды встрѣчаются даже въ некрополяхъ древней Этруріи, въ Цэре, Вульчи, Вейяхъ и Тарквиніяхъ,

Слава коринескихъ сосудовъ была велика еще въ древности. Когда въ 46 г. до Р. Х. Юлій Цезарь задумалъ возстановить Коринѣ, разрушенный Мумміемъ, въ качествѣ латинской колоніи, то посланные имъ ветераны и вольноотпущенники, вмѣсто того, чтобы заниматься обработкой полей, которые имъ здѣсь были надѣлены, сочли болѣе легкимъ и прибыльнымъ разрывать древнія гробницы и расхищать вещи, тамъ находившіяся. „Раскапывая могилы, говоритъ Страбонъ, они находили здѣсь множество глиняныхъ сосудовъ и предметовъ изъ металла. Пораженные красотой этихъ вещей, они не оставили ни одной могилы неразрытою, успѣли собрать довольно значительную часть вещей, продавали ихъ по дорогой цѣнѣ и наполнили Римъ песгосогинтіа, ибо такъ назывались открытые ими предметы, въ особенности глиняные сосуды. Сначала эти издѣлія изъ глины цѣнились столь-же дорого, какъ и бронза, наконецъ ихъ мода прошла, находки сдѣлались болѣе рѣдкими и открываемые экземпляры менѣе замѣчательными¹⁾).

Однако, вопреки Страбону, мода продолжалась еще во времена Тиберія, который жаловался сенату, на непомѣрныя цѣны, какихъ достигли коринескія вазы (*Corinthiorum vasorum pretia in immensum exarsisse*)²⁾.

„Колонисты Цезаря успѣшно дѣлали свое дѣло: въ ближайшихъ окрестностяхъ города нѣтъ болѣе ничего; но значительное число могилъ, расположенныхъ немного дальше, избѣгло ихъ розысковъ, и хотя находившіяся здѣсь вазы, безъ сомнѣнія, были менѣе красивы, чѣмъ тѣ, которыя нѣкогда заключались въ богатыхъ гробницахъ, группировавшихся возлѣ портовъ, однако онѣ вполне оправдываютъ славу коринеской керамики. По прочности и правильности формъ

¹⁾ Strabo. VIII, 11. 23.

²⁾ Sueton. Тиберій, XXXIV.— Впрочемъ, неизвѣстно, разумѣли-ли здѣсь Тиберій глиняныя вазы или металлическія.

онѣ не имѣють соперниковъ между греческими вазами, несмотря на небольшую толщину своихъ стѣнокъ, а по красотѣ до начала пятого вѣка онѣ заслуживаютъ похвалы* (Райе, стр. 61).

По своимъ формамъ эти сосуды, кромѣ амфоръ и гидрій, преимущественно бываютъ: энохое, киликсы, алабастры, арибаллы, пиксисы, скифосы и бомбиллы. Цвѣтъ глины коринескихъ сосудовъ свѣтло-желтый, часто съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. На свѣтломъ фонѣ украшенія воспроизведены черной, красной и фіолетовой краской; нѣкоторыя подробности рисунка, какъ мускулы, складки одеждъ и т. п., сдѣланы при помощи острія. Фабрикаціей коринескихъ сосудовъ занимались очень долгое время, — до возникновенія чернофигурной живописи. Однако раздѣлять ихъ производство на послѣдовательныя эпохи, какъ дѣлаетъ Дюмонъ, едва ли возможно. Мы можемъ только распредѣлить сообразно украшеніямъ всѣ коринескіе сосуды на два разряда.

Первый разрядъ составляютъ сосуды, поверхность которыхъ украшаютъ шествія животныхъ, дѣйствительныхъ и фантастическихъ. Украшеніями преимущественно служатъ изображенія львовъ, тигровъ, оленей, кабановъ, барановъ, лебедей, пѣтуховъ, сфинксовъ и грифовъ. Часто встрѣчаются фантастическія существа двойкой природы, птицы съ человѣческой головой, покрытой „полосомъ“, крылатыя фигуры азіатскихъ божествъ, сирены, такъ называемая Артемида персидская, или человѣческія фигуры, оканчивающіяся рыбьимъ хвостомъ.

Всѣ эти изображенія размѣщены безъ всякой связи; они идутъ одни за другими и обвиваютъ полосами туловище вазы. Пустыя мѣста обильно заполняются розетками ассирійскихъ памятниковъ, иногда пальметами и цвѣтами лотоса. Очень рѣдко среди этихъ изображеній попадаются человѣческія фигуры. Таблица 5-я у Райе воспроизводитъ красивые образцы двухъ вазъ этого рода, которые часто встрѣчаются въ гробницахъ Коринеа. Одна изъ нихъ — энохое съ низкимъ и широкимъ туловищемъ; въ двухъ полосахъ, идущихъ вокругъ вазы, помѣщены разныя дикія животныя, сирена и всадникъ. Другая ваза, скифосъ, украшена рядами дикихъ звѣрей. Одинъ изъ коринескихъ сосудовъ луврскаго музея, изображенныхъ у Longprérier (Табл. XV), въ одной изъ полосъ имѣетъ женскій хороводъ; фигуры очень грубой работы.

Время, къ которому относятся эти сосуды, не можетъ подлежать сомнѣнію. Акра и Селинунтъ, гдѣ было найдено много вазъ этого рода, были основаны въ VII в. Некрополь Селинунта считается даже современнымъ основанію города. Это доказываетъ, что этотъ коринескій стиль господствовалъ въ греческихъ странахъ въ теченіи VII и VI ст.

Второй разрядъ коринескихъ сосудовъ отличается отъ перваго тѣмъ, что въ украшеніи вазъ къ прежней системѣ орнаментаціи присоединяются человѣческія фигуры, соединенныя между собою какимъ нибудь общимъ дѣйствіемъ и снабженныя надписями. Одна изъ прекраснѣйшихъ вазъ этого рода—пиксисъ мюнхенскаго музея, найденный въ Коринѣ ученымъ англійскимъ путешественникомъ Додвеллемъ. Туловище вазы окружаютъ два пояса, въ которыхъ изображены различныя животныя, принадлежащія отчасти дѣйствительному, отчасти фантастическому міру. Верхняя часть крышки представляетъ сплошной круговой поясъ, состоящій изъ группъ и фигуръ; фигуры обозначены надписями. Съ одной стороны изображена охота на вепря. Два воина, изъ которыхъ одинъ (*Ἀνρδύτας*) вооруженъ круглымъ щитомъ и копьемъ, а другой (*Πάχων*)—лукомъ, преслѣдуютъ звѣря, который одного изъ охотниковъ (*Φίλων*) уже повергъ на землю. Противъ животнаго выступаетъ четвертый охотникъ (*Θέρσανδρος*), который старается поразить его кинжаломъ.—Эта сцена напоминаетъ то мѣсто Иліады, гдѣ Фениксъ рассказываетъ объ опустошеніяхъ, произведенныхъ калидонскимъ кабаномъ, посланнымъ на этолянъ разгнѣванной Артемидой, и о погонѣ за нимъ Мелеагра. Въ гнѣвѣ своемъ богиня—

Вепря подвигла на нихъ, бѣловлыкаго, лютаго звѣря.

Страшный онъ вредъ наносилъ, на Инея сады набѣгая,

Купы высокихъ деревъ опрокинулъ одно на другое,

Вмѣстѣ съ корнями, вмѣстѣ съ блистательнымъ яблоковъ цвѣтомъ.

Звѣря убилъ наконецъ Инеидъ Мелеагръ нестрашимый,

Вызвавъ кругомъ изъ градовъ звѣроловцевъ, съ сердитыми псами

Многихъ: его одолѣть не успѣли бы съ малою силой:

Этаковъ былъ! на костеръ печальный многихъ послалъ онъ.

(Иліад. IX, 539—546).

Этотъ предметъ мы часто встрѣчаемъ на многихъ памятникахъ, въ особенности на вазахъ; однако въ этомъ случаѣ, какъ доказыва-

ють надписи, живописецъ представилъ не мнѳическій сюжетъ, но сцену изъ обыкновенной жизни или мѣстный вариантъ этолійской легенды.

Лебедь между двумя сфинксами отдѣляетъ эту сцену отъ второй, гдѣ представлено прощаніе юноши (*Δορίμαχος*), собирающагося въ путь. Отецъ (*Ἀγαμέμνων*) съ меркуріевымъ жезломъ въ рукахъ и мать (*Ἄλχά*) напутствуютъ его; позади стоитъ служанка (*Σάχης*).

На другихъ сосудахъ этого типа мы видимъ вакхическія сцены, охоту, танцы, воиновъ на конѣ или на колесницѣ и сюжеты мифологическіе, гдѣ чаще всего дѣйствіе относится къ циклу мифовъ о троянской войнѣ и Гераклѣ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, описанные Дюмономъ и Райе.

Глубокая чаша изъ собранія M-me Kogonilas въ Аѳинахъ, найденная въ Коринѣ. Въ полосѣ, обвивающей туловище вазы, представлена боевая сцена; сражаются Эней и Аяксъ; позади Аякса всадникъ, называемый также Аяксомъ, держитъ въ поводу лошадь; позади Энея всадникъ, называемый Гиппоклесомъ. Щитъ Энея украшаетъ изображеніе змѣи.

Оборотная сторона вазы: Гекторъ сражается съ Ахилломъ. Возлѣ нихъ конныя фигуры Сарпедона и Феникса, а въ сторонѣ колѣнопреклоненный Долонъ. На щитѣ Ахилла летящая птица.

Обѣ картины мало согласуются съ гомеровскимъ сказаніемъ. Фениксъ на вазѣ представленъ молодымъ оруженосцемъ, тогда какъ поэтъ называетъ его *γέρων, παλαίγενής*. Сарпедонъ присутствуетъ при битвѣ Гектора и Ахилла, между тѣмъ какъ въ *Иліадѣ* онъ въ ту пору не былъ уже въ живыхъ, и т. п.

Пиексисъ съ крышкой, изъ собранія де Витта, неизвѣстнаго происхождения. Въ полосѣ, идущей вокругъ туловища вазы, помѣщены всадники и двѣ пѣшія фигуры. Надписи называютъ ихъ имена: Паламедъ, Несторъ, Протезилай, Патроклъ и Ахиллъ приближаются къ Гектору и Мемнону, которые, напротивъ, удаляются отъ нихъ. Паламеда сопровождаетъ оруженосецъ. Имена лошадей также обозначены надписями: Подаргосъ, Баліосъ, Ксантосъ, Оріонъ и Аѳтонъ. Здѣсь мы впервые встрѣчаемъ подпись самого художника: *Χάρες μ'ἔγραφε*.

Другую подпись: *Τιμονίδας μ'ἔγραφε*, мы находимъ на вазѣ, открытой въ Клеонахъ (въ Арголидѣ), нынѣ въ музеѣ археологичес-

каго общества въ Аѳинахъ; на ней представленъ Ахиллъ подстерегающій Трояла.

Арибаллъ британскаго музея, открытый въ Коринѣ въ 1852 г. На ручкѣ сосуда—женская фигура въ профиль, съ длинными волосами, и надпись: Αἰνέτα ἐμί, которая или называется владѣльца вазы, или имѣетъ значеніе похвалы, относящейся къ женской фигурѣ: „я прекрасна, достойна одобренія“ (αἰνέτα ἐμί). Что до другихъ надписей этой вазы, то ихъ смыслъ намъ неизвѣстенъ.

Благодаря надписямъ, коринескіе сосуды имѣютъ значеніе палеографическихъ памятниковъ. Они доставляютъ почти единственные образцы древнаго коринескаго алфавита. Надписи на коринескихъ вазахъ имѣютъ два способа писанія. Однѣ изъ нихъ употребляютъ змѣеобразный бустрофедонъ (βουστροφῆδον); другія идутъ попеременно то въ направленіи отъ правой руки къ лѣвой, свойственномъ финикійскому алфавиту, родоначальнику греческаго, то въ направленіи, которое было употребительнымъ въ греческомъ языкѣ классической эпохи, т. е. отъ лѣвой руки къ правой. Особенность алфавита этихъ надписей состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ архаическія формы буквъ, которыя не встрѣчаются въ другихъ алфавитахъ, напр. въ алфавитѣ іоническаго діалекта; формы эти—мы назовемъ только главнѣйшія—слѣдующія: сигма—**М**, эpsilon—**В**, іота—**Σ**, бѣта—**Z**, коппа—**Q**, дигамма—**F**.

Основываясь на палеографическихъ данныхъ, мы можемъ приблизительно опредѣлить время, въ которое процвѣтала коринеская керамика. Алфавитъ нашихъ вазъ долженъ предшествовать алфавиту монетъ изъ Сиракузъ, коринеской колоніи, которая въ VI ст. употребляетъ для сигмы знакъ, мало отличающійся отъ аттической формы. Во время сиракузскаго тирана Гелона (485—478 г.) сигма у пишутъ даже въ видѣ обыкновенной **σ**, а древнюю коппу (**Q**) замѣняютъ звукомъ **κ**.—Съ другой стороны, мы владѣемъ нѣсколькими надгробными надписями, происходящими изъ Корциры; это—надпись памятника Менекрата, надпись Арніада и нѣкоторые другіе тексты. Палеографія этихъ памятниковъ совершенно такая-же, какъ и палеографія на вазахъ. Памятники письменности, открытые на Корцирѣ, не восходятъ по своей древности выше 734 года, т. е. времени основанія коринеской колоніи. Кирхгофъ относитъ надпись Менекрата къ началу VII в. (45 ол.). Слѣдовательно, седьмое

столѣтіе должно быть принято, какъ время производства коринескихъ сосудовъ.

Такому опредѣленію времени не противорѣчитъ также одинъ замѣчательный памятникъ греческой пластики, который близко связанъ съ коринеской керамикой. Это—знаменитый ларець коринейнина Кипсела, извѣстный намъ по описанію, оставленному Павзаніемъ (V, 17—19). Этотъ ларець былъ продолговатый ящикъ изъ кедроваго дерева, *λάρναξ κέδρου, κίβωτός*; каждую изъ его сторонъ украшали пять полосъ рельефныхъ изображеній, частью вырѣзанныхъ по дереву, частью накладныхъ изъ золота и слоновой кости. Содержаніе этихъ рельефовъ взято изъ цикла троянскихъ мифовъ и изъ билинъ о Гераклѣ, Тезеѣ и другихъ герояхъ. Нѣкоторые чисто азіатскіе мотивы не были поняты Павзаніемъ; таково, напримѣръ, изображеніе Артемиды персидской, крылатой женской фигуры, держащей въ одной рукѣ пантеру, а въ другой льва. Такое изображеніе мы часто встрѣчаемъ на коринескихъ сосудахъ и на восточныхъ геммахъ; въ Камірѣ (на островѣ Родосѣ) было найдено ожерелье изъ золотыхъ бляхъ, представляющее подобное же изображеніе и относящееся къ финикійскому искусству¹⁾. Изображенія на ларцѣ сопровождаются надписями, которыя, по словамъ Павзанія, были написаны способомъ, называемымъ *βοουτροφηδόν*.

Преданіе передаетъ, что по предсказанію оракула коринескій тиранъ Кипсель (657—625 г.) долженъ былъ сдѣлаться опаснымъ своей фамиліи и поэтому отъ преслѣдованія Бакхиадовъ своею матерью Лабдою былъ скрывается въ ящикѣ (*κρυφέλη*), отъ котораго и получилъ свое имя. Павзаній прибавляетъ, что ящикъ былъ пріобрѣтенъ дѣдомъ Кипсела²⁾. Потомки тиранна посвятили ларець Герѣ въ Олимпіи, и въ храмѣ этой богини (*Νεραϊον*) онъ сохранялся еще во время Павзанія (II в. по Р. Х.). Династія Кипселидовъ прекращается въ лицѣ Псамметиха въ 582 году. Слѣдовательно, посвященіе ларца должно предшествовать этому году, а самый ларець дол-

1) Между древностями, открытыми въ 1851 году въ «Луговой могилѣ» (въ Екатеринбургѣ, близъ селенія Александрополь) также найдены двѣ фигуры крылатыхъ женщинъ, держащихъ двухъ рогатыхъ животныхъ. Фигуры—изъ желѣзной бляхи, обложенной золотомъ. Виолле-ле-Дюкъ, Русское искусство (перев. Султанова), Москва, 1879, стр. 50.

2) Paus, V, 18: 'Ο τοῦ Κιψέλου πρόγονος Κορίνθιος τε ὢν καὶ τὴν λάρνακα αὐτῷ ποιούμενος κτήμα.

женъ быть отнесенъ къ началу VII ст. Однако Павзаній заявляетъ, хотя и не увѣренно, что надписи (ἐπιγράμματα) напоминаютъ ему литературную манеру Эвмела, эпического поэта изъ Коринѳа, который, по Евсевію, жилъ во время 9-ой олимпіады, т. е. около 750 г. до Р. Х. Отсюда Дюмонъ заключаетъ, что обыкновеніе дѣлать подобные ларцы могло существовать въ теченіи второй половины VIII и въ VII в. Эта дата прямо совпадаетъ съ временемъ производства коринѳскихъ сосудовъ. Все описаніе, которое Павзаній посвятилъ этому знаменитому произведенію греческой торевтики, стиль фигуръ, которыми оно было покрыто, композиція сюжетовъ, надписи, — легко объясняются при помощи коринѳскихъ вазъ. Несомнѣнно, что въ VII ст. въ греческихъ странахъ господствовали одни и тѣже художественные приемы; это была эпоха, когда греческій гений былъ въ значительной степени пропитанъ азіатскими вліяніями и рядомъ съ національными сюжетами допускалъ мотивы иностранной декораціи, заимствованные съ Востока.

Благодаря тому, что между Греціей и Италіей въ эту эпоху установились уже весьма частыя торговыя сношенія, коринѳскіе сосуды въ изобиліи были находимы во многихъ пунктахъ Апеннинскаго полуострова. Особенно значительныя находки были сдѣланы въ Этруріи, и именно въ Цере. Роль Коринѳа въ этомъ отношеніи была предметомъ многочисленныхъ споровъ: одни умалывали ее, другіе, напротивъ, придавали ей большое значеніе. Главнымъ аргументомъ въ пользу коринѳскаго происхожденія этихъ сосудовъ служатъ надписи на нихъ, несомнѣнно коринѳскія; этимъ отвергается участіе грековъ южной Италіи, которые могли бы доставлять въ Этрурію произведенія гончарнаго ремесла, такъ какъ греческое населеніе южной Италіи употребляло халкидскій и ахейскій алфавиты, которые значительно отличаются отъ коринѳскаго.

О торговлѣ коринѳянь въ VII ст. можно достаточно судить по Фукидиду, который выставляетъ коринѳскій флотъ однимъ изъ самыхъ значительныхъ во всей Греціи. Вотъ подлинныя слова Фукидида ¹⁾.—

„Когда Эллада сдѣлалась могущественнѣе и пріобрѣла больше средствъ, чѣмъ прежде, по городамъ установилась тираннія вмѣстѣ съ увеличеніемъ доходовъ. Прежде-же были царства наследственныя

¹⁾ Thucyd 1, 13.

съ выговоренными правами. Эллада соорудила флотъ и стала болѣе предаваться мореплаванію. Говорятъ, что коринѣяне первые приняли форму построения кораблей, весьма близкую къ теперешней, и что греческія триремы прежде всего были построены въ Коринѣѣ. Кажется также, что коринѣскій кораблестроитель Аминоклесъ соорудилъ четыре корабля для самосцевъ; съ того времени, какъ онъ явился къ самосцамъ, до окончанія настоящей (т. е. Пелопоннеской) войны прошло около трехсотъ лѣтъ. Древнѣйшее морское сраженіе, о которомъ мы знаемъ, произошло между коринѣянами и корцирянами за 260 лѣтъ до той-же эпохи. Коринѣяне, обитая на перешейкѣ, съ давнихъ поръ имѣли здѣсь торговую гавань; ибо Элліны, живущіе въ Пелопоннесѣ и внѣ его, въ древнее время сообщались между собою болѣе сухимъ путемъ, черезъ ихъ страну, нежели моремъ. Коринѣяне были обильны богатствами, какъ показано у древнихъ поэтовъ, которые называютъ ихъ городъ богатымъ¹⁾. Когда эллины стали болѣе заниматься мореплаваніемъ, коринѣяне, владѣвшіе флотомъ, могли уничтожать пиратовъ и, предлагая съ двухъ сторонъ рынокъ для торговли, владѣли городомъ могущественнымъ благодаря приливу богатствъ. Позднѣе, значительный флотъ появляется у іонянъ въ царствованіе перваго персидскаго царя Кира и его сына Камбиза. Во время войны съ Киромъ, они нѣкоторое время господствовали на морѣ, омывающемъ ихъ берега. Равнымъ образомъ, Поликратъ, тираннъ самосскій, во время Камбиза располагалъ сильнымъ флотомъ; онъ подчинилъ себѣ разные острова и взявши, между прочимъ, Ренею посвятилъ ее Аполлону Делосскому. Наконецъ, Фокейцы, во время основанія Марсели, побѣдили на морѣ кареагенянъ.—Таковы были самые могущественные флоты Греціи“.

Коринѣскіе торговцы привозили съ собой въ Италію среди другихъ товаровъ часто и произведенія искусства. Вазы, безъ сомнѣнія, занимали не послѣднее мѣсто въ торговлѣ Коринѣа. Въ берлинскомъ музеѣ хранится фрагментъ одной коринѣской посвятительной плиты, которая даетъ наглядное представленіе о промышленной жизни коринѣянъ въ VII ст.; она касается торговли глиняныхъ сосудовъ. На ех-voto, посвященномъ Посейдону, нарисованъ корабль съ мачтою, парусомъ и снастями; на фонѣ плиты надъ кораблемъ изображенъ

1) Коринѣвъ названъ богатымъ, ἀφνειόν, въ Иліадѣ Гомера (II, 570).

цѣлый рядъ сосудовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *энохое*, которые обозначаютъ собою грузъ корабля. ¹⁾

Какимъ путемъ коринѣскіе сосуды достигли Этруріи, это—вопросъ, рѣшеніе котораго нельзя считать оконченнымъ. Мы знаемъ, что торговое движеніе изъ Коринѣа, а еще болѣе изъ коринѣскихъ поселеній на Корцирѣ направлялось въ глубь Адриатическаго моря, къ устьямъ рѣки По. Складочнымъ мѣстомъ коринѣскихъ товаровъ на италійскомъ берегу были два города въ устьяхъ По: Спина и Гатрія ²⁾. Отсюда Бекъ полагаетъ, что коринѣскія вазы достигали верхней Италіи изъ Корциры, и именно черезъ Гатрію въ По, такъ какъ отъ имени этого города, а не отъ Атріи въ Пиценѣ, получили свое названіе знаменитыя „гатріанскіе сосуды“, о которыхъ говоритъ Плиній (Н. Н. XXXV, 46) и которые у Гезихія называются *Κερχώραῖοι ἀμφορεῖς* ³⁾.

Какъ бы то ни было, но вліяніе коринѣской промышленности на нѣкоторыя мѣстности Италіи достаточно понятно. Тѣмъ болѣе намъ кажется страннымъ, что Дюмонъ, Райе и другіе ученые прибѣгаютъ къ извѣстному сказанію о переселеніи въ Этрурію коринѣянина Демарата, чтобы доказать присутствіе въ Италіи коринѣскихъ художниковъ. Преданіе, которое сохранили намъ римскіе писатели, передаетъ, что въ половинѣ VII ст. Демаратъ, глава фамиліи Бакхиадовъ, въ послѣдствіи отецъ римскаго царя Тарквинія Приска, былъ изгнанъ изъ Коринѣа тиранномъ Кипселомъ и эмигрировалъ въ этрусскій городъ Тарквиніи (нынѣшній Корнето), въ сопровожденіи художниковъ Эвхейра (искусной руки), Эвграмма (красиво рисующаго) и Діопа (просверливающаго скважины) ⁴⁾. Достоверность этого свидѣтельства весьма сомнительна, чтобы можно было на основаніи его дѣлать какіе либо выводы. Между тѣмъ тѣ выводы, которые дѣлаютъ ученые, весьма важны: они допускаютъ приготовленіе сосу-

¹⁾ Рис. см. у Райе, стр. XV.

²⁾ Моммсенъ, Римская исторія (Перев. Ахпарумова. Москва. 1877), стр. 127.

³⁾ A. Boeckh, Encyclopädie u. Methodologie d. philolog. Wissenschaften. Leipz. 1877, p. 482.

⁴⁾ Plin. Н. Н. XXXV, 152: Sunt qui in Samo primos omnium plasticen invenisse Rhoecum et Theodorum tradant multo ante Bacchiadas Corintho pulsos, Damaratum vero ex eadem urbe profugum, qui in Etruria Tarquinium regem populi Romani genuit, comitatos fictores Euchira. Diopum, Eugrammum, ab iis Italiae traditam plasticen.—Cf. Cic. De rep. II, 34. Dion. III, 46.

довъ, найденныхъ въ Царе, въ самой Этруріи, что едвали справедливо.

Лучшая коллекція этихъ вазъ, составлявшая нѣкогда часть собранія маркиза Кампана въ Римѣ, сдѣлалась достояніемъ Франціи и находится въ Луврѣ. Другіе сосуды изъ Царе вошли въ составъ Григоріанскаго музея въ Ватиканѣ.

Наиболѣе употребительная форма коринѣскихъ сосудовъ, найденныхъ въ Этруріи, это—*келлебе* (κελέβη) или кратеръ, имѣющій круглое туловище и широкое, ровное горло. Луврскій музей владѣетъ двумя великолѣпными образцами этого типа.

Первый сосудъ ¹⁾ раздѣленъ на двѣ полосы; главная изъ нихъ на одной сторонѣ изображаетъ Геракла на пиршествѣ у царя Эвритіа, а на противоположной— битву гомеровскихъ героевъ (два Аякса отбиваютъ у Гектора тѣло Патрокла). Имена участниковъ на царскомъ пиру обозначены надписями; это—Гераклъ (ΗΕΡΑΚΛΕΥΣ), Евритій (ΕΥΡΥΤΙΟΥΣ), его четыре сына, Ифитъ (ΙΦΙΤΟΥΣ), Дидеонъ (ΔΙΔΑΙΦΟΝ), Клитій (ΚΛΥΤΙΟΥΣ), Токсось (ΤΟΞΟΥΣ) и дочь Иола (ΙΟΛΑ). Они размѣщены въ порядкѣ, который даетъ слѣдующій фрагментъ Гезіода:

Εὔρωτον ἐν μεγάροισιν ἐγείνατο φίλτατον υἱόν.
 Τοῦ δ' υἱεῖς ἐγένοντο δήτων τε Κλυτίος τε
 Τοξεύς τ' ἀντίθεος, ἦ δ' Ἴφιτος, ὄζος Ἄρηος.

Мушны возлежатъ на небольшихъ ложахъ; передъ каждымъ стоитъ столъ, уставленный яствами; подъ столами привязаны собаки, сотоварищи гомеровскихъ пировъ, *траπεζῆες χύνες*, которыя должны подбирать остатки пищи, бросаемыя на полъ. Иола, по обычаю, не участвуетъ въ самомъ пиршествѣ; она стоитъ между Геракломъ и Ифитомъ, которые обращаются къ ней съ рѣчью.

Ниже ручекъ сосуда, съ одной стороны изображены слуги, разрѣзывающіе мясо, а съ другой—Діомедъ и Одиссей, присутствующіе при самоубійствѣ Аякса.

Другая полоса представляетъ скачку всадниковъ, мчащихся во весь галопъ; одного изъ нихъ сопровождаетъ летящая птица. Этотъ

¹⁾ Онъ прекрасно воспроизведенъ у Longprérier, Pl. XXII, XXXIV, XXXVI, и у Raibe, Fig 36 и Pl. 6.

послѣдній мотивъ особенно былъ любимъ коринѣскими художниками, которые заимствовали его изъ изображеній на финикійскихъ чашахъ¹⁾; мы встрѣчаемъ этотъ мотивъ на многихъ сосудахъ изъ Царе. Летящая птица служитъ остроумнымъ олицетвореніемъ быстроты конскаго бѣга. — Наконецъ, сосудъ украшаютъ животныя, дѣйствительныя и символическія.

На второй вазѣ нижній поясъ также украшенъ животными, а въ верхнемъ представленъ отъѣздъ Гектора. Герой, готовясь взойти на колесницу, которую управляетъ Кебріонъ и въ которую запряжены двѣ лошади (*Kóραξ* и *Κίανις*), прощается со своей семьей. Вокругъ него столпились старикъ Пріамъ и Гекуба, сестры Поликсена и Кассандра; воины приготовились его сопровождать. Вся сцена удачно скомпанована, фігуры нарисованы тщательно и съ большимъ искусствомъ.

Произведенія коринѣской керамики, очевидно, цѣнились въ Италіи, и мѣстные художники или прямо старались имъ подражать, или же вдохновлялись ими. Отсюда значительное число сосудовъ, найденныхъ въ Этруріи, которые еще удерживаютъ формы и элементы украшеній, свойственные коринѣскимъ вазамъ, но въ исполненіи значительно уступаютъ греческимъ сосудамъ. Эти вазы, какъ и вообще произведенія этрусскаго искусства, нетрудно отличить отъ греческой работы по ихъ сухому, грубому стилю, неуклюжему и неправильному рисунку, по отсутствію въ нихъ естественности и гармоніи. Сцены изъ греческой мѣлологіи, которыя служатъ украшеніемъ этихъ сосудовъ, воспроизведены часто безъ всякаго пониманія и нерѣдко смѣшиваются однѣ съ другими. Надписи, скопированныя лицами, незнакомыми съ греческимъ языкомъ, по большей части неразборчивы.

Такова гидрія луврскаго музея, описаніе которой даетъ Райе. Въ единственной полосѣ, окружающей туловище сосуда, представленъ трупъ Ахилла, лежащій на парадномъ ложѣ, между ножками котораго нарисована огромная голова Горгоны съ высунутымъ языкомъ; ложе окружаютъ Нереиды съ распущенными волосами и съ знаками печали. Сцена хорошо задумана; видно, что художникъ имѣлъ передъ собою хорошую модель; но при этомъ очень замѣтны слѣды своеобразнаго, чисто этрусскаго пониманія формъ и пропорцій;

1) См. рисунокъ одной изъ такихъ чашъ у Longpérier. Pl. X.

весь рисунокъ отличается сухостью и жесткостью и лишенъ того художественнаго вкуса, который всегда сопровождаетъ подобныя работы грековъ.

Тѣже черты носить другая ваза (келебе) въ Луврѣ. На ней представленъ Аполлонъ, который ведетъ передъ собою Гермеса съ связанными руками и похищенныхъ у него быковъ. Форма сосуда и украшающій его сюжетъ—чисто эллинскіе; но исполненіе обличаетъ кисть туземнаго художника.

Сюда принадлежитъ также цѣлый рядъ *энохое*, найденныхъ большею частью въ этрусскихъ гробницахъ близъ Вульчи и собранныхъ въ Кабинетѣ медалей (Cabinet des Médailles) въ Парижѣ, въ британскомъ и мюнхенскомъ музеяхъ. Всѣ эти сосуды представляютъ болѣе или менѣе удачное подражаніе греческимъ образцамъ и обозначаютъ собой упадокъ коринеской керамики, занесенной въ мѣстныя мастерскія Италіи.

V.

Восточное вліяніе въ остальной Греціи. Вазы халкидскія, беотійскія и эгинскія. Ваза François. Росписные сосуды Кирены и Навратиса.

Въ VII и особенно въ VI вѣкѣ мы встрѣчаемъ въ греческихъ странахъ вазы другихъ фабрикъ, которыя по стилю близко подходятъ къ коринескимъ. Это прежде всего сосуды, найденные въ Нолѣ, Кьюзи и особенно въ Вульчи. Кирхгофъ, основываясь на палеографическихъ данныхъ, доказалъ, что сосуды эти халкидскаго происхожденія: алфавитъ надписей на нихъ есть дорическій алфавитъ, употреблявшійся въ халкидскихъ колоніяхъ Сициліи и южной Италіи. Однако, приготовлялись ли они въ самой Халкидѣ или въ одной изъ италійскихъ колоній халкидянъ, это пока рѣшить невозможно. Халкидскія вазы найдены въ небольшомъ количествѣ; глина ихъ имѣетъ болѣе красноватый оттѣнокъ, нежели глина коринескихъ сосудовъ. Мотивы восточной декораціи также въ значительной степени входятъ въ составъ украшеній этихъ вазъ. По формамъ это преимущественно *амфоры*.

Вотъ наиболѣе интересныя изъ этихъ сосудовъ:

Амфора изъ Вульчи въ Кабинетѣ медалей въ Парижѣ. Туловище сосуда окружаютъ двѣ полосы, расположенныя одна надъ другой. Верхняя полоса представляетъ скачку всадниковъ, мчащихся во весь галопъ. Во второй полосѣ Гераклъ (Ἡρακλῆς) стрѣляетъ изъ лука въ Геріона (Γαρίωνης), который изображенъ въ видѣ греческаго гоплита, съ крыльями и тремя сросшимися туловищами; у ногъ его лежитъ мертвая собака, Ортрось, а сзади тѣло сраженнаго Эвритія (Ἐβριτίων). Позади Геракла стоитъ Аѳина (Ἀθηναίη) съ копьемъ въ рукѣ, окруженная змѣями, выходящими изъ ея эгиды, а за ней стадо быковъ.—Оборотная сторона: колесница, запряженная четырьмя лошадьми и управляемая возницей, представлена въ ракурсѣ (прямо на зрителя).—На шейкѣ сосуда: пальметы и цвѣты лотоса ¹⁾.

Амфора изъ Вульчи. Аяксъ въ присутствіи Аѳины защищаетъ тѣло Ахилла отъ нападающихъ Троянцевъ. Слѣва Стенелось перевязываетъ раненную руку Діомеду ²⁾.

Кратеръ изъ собранія Кампана, Прощаніе Гектора (Ἔκτωρ) и Париса (Πάρις) съ Андромахой (Ἀνδρομάχη) и Еленой (Ἑλένη). Справа на двухъ лошадяхъ подвѣзжаетъ Кебріонъ (Κεβρίωνης), сопровождаемый летящей птицей ³⁾.—Оборотная сторона: два всадника и летящая птица.

Скифосъ изъ Нофы, копенгагенскаго музея. Главный сюжетъ на этой вазѣ ⁴⁾ многократно подвергался обсужденіямъ со стороны ученыхъ. Aebken (Ann. Inst. 1839, 255 и д.) первый пытался дать объясненіе сюжета. Онъ взялъ за основаніе сцену, описанную у Стація ⁵⁾, которая относится къ знаменитому еиванскому циклу сказаній. Поэтъ рассказываетъ, какъ Тидей и Полиникъ явились въ бурную ночь къ дворцу Адраста и здѣсь въ передней начали борьбу за ночлегъ; царь прибѣжалъ на шумъ и, согласно предсказанію оракула, отдалъ героямъ въ супружество своихъ дочерей Деипилу и Аргею, обѣщая ихъ обоимъ отвезти на родину. На вазѣ представлены Тидей (Τυδεΐς) и Полиникъ (надписи нѣтъ), сидящіе на землѣ подлѣ колонны, которая обозначаетъ внутренность зданія;

¹⁾ Эта ваза изображена у Baumeister'a въ Denkmäler d. klassisch. Altert. p. 1966.

²⁾ Изображеніе см. у Baumeister'a, Taf. I, рис. 10.

³⁾ Рисунокъ воспроизведенъ тамъ-же, p. 725.

⁴⁾ Онъ воспроизведенъ у Baumeister'a, p. 17 и 18.

⁵⁾ Thebaidos, lib. I, 375—539.

возлѣ нихъ стоятъ дочери Адраста и ихъ кормилица, Ацеста. Самъ царь (*Ἄδρηστος*) возлежитъ на богатомъ ложѣ, за которымъ изображена сова.

Такъ объясняетъ этотъ сюжетъ и Дюмонъ. Но послѣ того, какъ Heudemann указалъ на то, что сидящія фигуры вовсе не мужскія, а женскія, доказательствомъ чего служатъ длинные волнистые волосы и богатая одежда, имѣющая сходство съ одеждой самого царя, — объясненіе сюжету необходимо дать иное. Тидей есть фигура, стоящая возлѣ колонны; онъ обращается съ рѣчью къ кормилицѣ, которая движеніемъ руки указываетъ ему на сидящихъ дочерей царя; Адрасть и, вѣроятно, его супруга слушаютъ происходящій между ними разговоръ. Что до Полиника, то его здѣсь нѣтъ вовсе. — Обратная сторона: между двумя сфинксами бѣгущая Горгона съ вынутымъ языкомъ; на полѣ — розетки.

Всѣ описанные нами сосуды происходятъ изъ одной фабрики, что доказывается сходствомъ деталей въ рисункахъ. Такъ напр. изображеніе Аѣины на первыхъ двухъ вазахъ почти одно и то же; оно носитъ на себѣ ясныя слѣды подражанія каменнымъ или деревяннымъ идоламъ. Нѣкоторыя подробности, какъ женская одежда безъ складокъ и украшеній, плотно облегающая туловище, круглые щиты съ изображеніемъ на нихъ летящаго орла, шлемы съ высокими султанами, круглые колчаны, постановка и движеніе борцовъ, — совершенно тождественны на нашихъ вазахъ. Кромѣ черной и красной краски, мѣстами употреблена бѣлая (именно для нагихъ частей женскихъ фигуръ), какъ и на нѣкоторыхъ коринѣскихъ сосудахъ.

Нѣсколько глиняныхъ сосудовъ древняго стиля съ надписями было найдено въ Беотіи. Одинъ изъ нихъ — *эмохое* очень рѣдкой формы — принадлежитъ луврскому музею. Онъ былъ открытъ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1870 г. жителями беотійскихъ деревень Братцы и Скимитары въ древнихъ гробницахъ города Танагры. Сосудъ имѣетъ низкое и широкое туловище, вверху оканчивающееся высокой и прямой шеей; къ шеѣ и туловищу придѣлана длинная ручка¹⁾. Рисунки нанесены черной краской на свѣтло-желтомъ фонѣ. Шею сосуда украшаетъ сплетеніе изъ цвѣтовъ, — орнаментъ восточнаго характера, а вокругъ туловища идетъ полоса, въ которой изоб-

¹⁾ Изображеніе вазы см. у Дюмона, стр. 27, фиг. 582, и у Райе, стр. 81, фиг. 42.

раженъ пастухъ (можетъ быть Гермесъ, — національное божество беотійцевъ), съ палкой на плечѣ, къ которой прикрѣплена котомка; онъ идетъ позади своего стада, состоящаго изъ барановъ, козъ и быка. Орнаментъ, напоминающій черепицы, и розетки дополняютъ украшеніе вазы. Въ отверстіи шейки и на туловищѣ начертана надпись большими буро-красными буквами:—

ΓΑΜΕΔΕΣ ΕΠΟΕΞΕ.

Γαμήδης ἐπο[ί]ησε. Для слова Γαμήδης Дюмонъ принимаетъ объясненіе Райе, который производитъ его отъ γῆ, μῆδομαι: „тотъ, который занимается глиной“, и находитъ естественнымъ для имени горшечника. Въ этой надписи обращаетъ на себя вниманіе латинская форма *дельты* и пропускъ *ioty*. Алфавитъ надписи несомнѣнно беотійскій.

Такая же надпись: Γαμήδης ἐπο[ί]ησε, выцарапана на другомъ сосудѣ, британскаго музея, найденномъ въ Теспіяхъ. Это небольшой *алабастръ*, украшенный очень простымъ орнаментомъ, воспроизведеннымъ черной и красно-фіолетовой краской. Ореографія надписи такая-же, какъ и на первой вазѣ.

Выдающимся центромъ фабрикаціи глиняныхъ сосудовъ долженъ былъ сдѣлаться въ VI ст. островъ Эгина, вслѣдствіе своего торговаго значенія и положенія между двумя значительными пунктами керамической дѣятельности, Коринѳомъ и Аѳинами. Однако, до сихъ поръ найдено очень немного вазъ, несомнѣнно происходящихъ изъ Эгины. Самый замѣчательный памятникъ эгинской керамики, сохранившійся, впрочемъ, въ фрагментахъ, это—*chytra* съ широкимъ туловищемъ и двумя большими ручками, принадлежащая берлинскому музею. Въ декораціи этой вазы замѣтно вліяніе сосѣднихъ керамическихъ фабрикъ. Сосудъ украшаютъ два изображенія; на одномъ представленъ Персей, въ присутствіи Аѳины бросающійся въ воздушное пространство, а на другомъ—Гарпіи, улетающія отъ его преслѣдованія. Полосы животныхъ и мотивы восточной и геометрической орнаментаціи дополняютъ украшеніе вазы. Мѣандрами, шевронами и звѣздами, разсѣянными на поляхъ, эта ваза напоминаетъ сосуды геометрическаго стиля; витые шнуры, украшающіе ея ручки, указываютъ на вліяніе керамики острововъ, а сплетеніе нижняго пояса заимствовано изъ коринѳской орнаментаціи.

Къ эгинскимъ сосудамъ Райе причисляетъ также небольшой *арибаллистъ*, найденный, какъ кажется, въ Коринѣ и принадлежащій тому-же музею. Главный рисунокъ на немъ изображаетъ борьбу Геракла съ Кентаврами. Широкая и плоская ручка сосуда украшена витыми шнурками; на верхней части туловища расположены сплетенія. „Ни одинъ изъ сосудовъ, достовѣрно найденныхъ въ Коринѣ, говоритъ Райе, не даетъ намъ ничего подобнаго, тогда какъ сходство съ декорацией предъидущей вазы поразительное“ (стр. 88).

Между всѣми дошедшими до насъ памятниками греческой керамики этого времени, первое мѣсто по изяществу и великолѣпію своихъ украшеній занимаетъ ваза *François*, составляющая одну изъ драгоценностей флорентинскаго музея. Она была найдена въ 1844 году въ *Fonte Rotella*, вблизи Кьюзи, однимъ неутомимымъ изслѣдователемъ классической старины, Александромъ Франсоа (*Alessandro François*). Къ сожалѣнію, эта ваза дошла до насъ только въ фрагментахъ, такъ какъ гробница, въ которой она заключалась, была ограблена еще въ древности. По техникѣ ваза *François* приближается къ коринескимъ сосудамъ, однако алфавитъ ея надписей—аттической, и самые сюжеты, которые въ изобиліи ее покрываютъ, заимствованы изъ національныхъ легендъ Аттики. Отсюда заключаютъ, что ваза происходитъ изъ аѣинской мастерской. По своей формѣ ваза *François* есть первый примѣръ *кратера* съ выпуклымъ туловищемъ и двумя ручками, прикрѣпленными къ устью и туловищу. Въ поясахъ, обвивающихъ вазу, изображены различныя сцены; возлѣ дѣйствующихъ лицъ поставлены ихъ имена. Въ одной изъ полосъ на шеѣ сосуда представлена сцена возвращенія Тезея съ острова Крита. Герой стоитъ въ лодкѣ вмѣстѣ съ юношами и дѣвками, которыхъ онъ привозитъ невредимыми обратно въ Аѣины; судно пристаетъ заднимъ ходомъ къ песчаному берегу фалеронской бухты. Тезей слѣдитъ за постепеннымъ уменьшеніемъ глубины и движеніемъ лодки; рулевой даетъ знакъ гребцамъ уменьшить ходъ. Пассажиры судна, утомленные медленностью приближенія, выражаютъ нетерпѣніе; одинъ изъ нихъ уже бросился въ воду и старается вплавь достигнуть земли.—Справа художникъ изобразилъ сцену, которая, по преданію, сопровождала возвращеніе Тезея: юноши и дѣвицы празнуютъ свое освобожденіе и счастливое возвращеніе на родину танцами.

Съ другой стороны вазы въ той-же полосѣ представлена охота на калидонскаго кабана. Огромный вепрь повергъ уже на землю одного изъ охотниковъ, Антея, и распоролъ брюхо собакъ, Ормену. Другіе охотники, поставленные рядами по два, стараются поразить вепря; прямо противъ него выступаютъ Пелей и Мелеагръ, затѣмъ Меланій и Аталантъ; съ другой стороны — Касторъ и Поллуксъ, Акастъ и Асметъ. Наконецъ, стрѣлки въ скиѣскихъ костюмахъ, Эвтимахъ, Киммерій и Токсамъ, съ обѣихъ сторонъ заканчиваютъ композицію.

Другая полоса, окружающая шею вазы, представляетъ на одной сторонѣ бѣгъ колесницъ на похоронахъ Патрокла, а на другой — битву между Кентаврами и Лапитами на свадьбѣ Перифоя, царя Лапитовъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ на этой послѣдней картинѣ также является аттический герой Тезей. Къ сожалѣнію, здѣсь недостаетъ нѣсколькихъ кусковъ.

Туловище вазы раздѣлено на три пояса, изъ которыхъ верхній есть самый главный; въ немъ представленъ бракъ Пелея съ Ѳетидой. Ѳетида, закрытая покрываломъ, по обычаю, сидитъ во дворцѣ дорическаго стиля; передъ входомъ въ это зданіе находится алтарь, подлѣ котораго стоитъ Пелей; онъ держитъ за руку кентавра Хирона. Къ жилищу супруговъ приближается длинная процессія боговъ и богинь, частью возсѣдающихъ на колесницахъ, частью шествующихъ пѣшкомъ. Впереди всѣхъ идутъ Гестія и Деметра съ Харикло, сестрою Ѳетиды и женой Хирона, потомъ Діонисъ съ большою амфорой на плечѣ, а за нимъ *Ἄρτα*, или времена года. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ колесницъ; въ первой стоитъ Зевсъ, управляющій лошадьми и держащій въ рукѣ молніи, и рядомъ съ нимъ Гера, въ другой Посейдонъ и Амфитрида, въ третьей Арей и Афродита. По сторонамъ идутъ музы, Уранія и Калліопа, Мельпомена, Кліо, Эвтерпа, Талія, Полинія, Эрато и Стезихора. Дальнѣйшая часть изображенія утеряна; недостающій фрагментъ содержалъ, вѣроятно, квадриги Аполлона, и Артемиды, Аеины и Геракла. Затѣмъ слѣдуетъ колесница Гермеса и его матери Май; ее сопровождаютъ *Μοῖραι* (римскія Парки). Процессію заканчиваютъ Океанъ съ туловищемъ морскаго чудовища и Гефестъ, сидящій на мулѣ.

Во второмъ поясѣ два сюжета. Съ одной стороны Ахиллъ, въ присутствіи Аеины, Гермеса и Ѳетиды, бросается въ погоню за

Троиломъ и Поликсеной, которые явились къ фонтану за водой. Троиль спасается бѣгствомъ на лошади, Поликсена роняетъ на землю свою гидрію. На эту сцену взираетъ Пріамъ, стоящій возлѣ троянскихъ стѣнъ, а Гекторъ и Полиъ, вооруженные, выходятъ изъ воротъ города, чтобы оказать имъ помощь.—Съ другой стороны Гефестъ, сидящій на мулѣ, возвращается на Олимпъ. Онъ приближается къ тронамъ, на которыхъ воссѣдаютъ Зевсъ и Гера, окруженные богами. Гефеста сопровождаетъ Діонисъ съ силенами и нимфами.—Третій поясъ занятъ изображеніемъ животныхъ и сфинксовъ.

На ножкѣ сосуда также представлена мѣологическая сцена: Пигмеи, частью сидящіе на баранахъ, частью пѣшіе, сражаются съ журавлями. На ручкахъ мы видимъ изображеніе Артемиды персидской и Ахилла, несущаго трупъ Аякса (оба сюжета повторены)¹⁾.

На вазѣ François мы находимъ двойную подпись горшечника, который приготовилъ вазу, и живописца, который ее расписалъ:—

ΕΡΓΟΤΙΜΟΣ ΕΠΟΙΗΣΕΝ (sic) ΚΛΙΤΙΑΣ ΜΕΓΡΑΦΣΕΝ.

*Εργότιμος ἐποίησεν, Κλιτίας μ'ἔγραψε. Первая надпись идетъ въ направленіи отъ правой руки къ лѣвой, вторая представляетъ примѣръ новѣйшаго письма, т. е. начертана отъ лѣвой руки къ правой. Намъ неизвѣстны другія произведенія Клитія; но что до Ерготима, то имя его начертано на одной вазѣ изъ собранія Фонтана въ Триестѣ (*Εργότιμος ἐποίησεν); кромѣ того мы хорошо знаемъ его сына, Эвхейра, подпись котораго—

ΕΥΧΕΡΟΣ ΕΠΟΙΗΣΕΝ ΝΟΡΓΟΤΙΜΟ ΝΥΝΗΣ

встрѣчается на трехъ чашахъ, найденныхъ въ Италіи и принадлежащихъ въ настоящее время британскому и берлинскому музеямъ и частному собранію Сартеано возлѣ Кьюзи. Въ своемъ искусствѣ Эвхейръ далеко уступалъ своему отцу, такъ какъ на двухъ чашахъ его работы мы видимъ только по одной фигурѣ (третья чаша сохранилась въ фрагментахъ).

Намъ остается упомянуть еще объ одной серіи глиняныхъ сосудовъ смѣшаннаго стиля (т. е. эллинскаго и восточнаго), происходящихъ изъ гробницъ Италіи. Это—вазы съ черными фигурами на

¹⁾ Рисунки этой вазы см. у Рабе, фиг. 44—49.

бѣломъ фонѣ, предшествующія аттическимъ лекитамъ V вѣка. Лучшіе образчики этихъ вазъ собраны въ Луврѣ и Кабинетѣ медалей, въ Парижѣ. Вопросъ о ихъ происхожденіи былъ предметомъ многочисленныхъ толкованій со стороны ученыхъ. Puchstein первый указалъ на Кирену, какъ на мѣсто приготовленія этихъ сосудовъ, и хотя вопросъ не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ, однако это мнѣніе было принято большинствомъ археологовъ.

Любимымъ типомъ киренской фабрики была глубокая чаша, χίλιξ, на высокой ножкѣ; кромѣ чашъ встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ гидрія и кратеры. Киренскія вазы отличаются свѣтло-желтымъ цвѣтомъ глины; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сосудъ украшаютъ рисунки, фонъ покрытъ тонкимъ слоемъ бѣлой краски. Орнаментація состоитъ изъ мѣандровъ, валиковъ, зигзаговыхъ линій, пальметъ и т. п. Фигуры и орнаменты писаны вообще черной краской, а нѣкоторыя мѣста—красной и рѣже бѣлой.

Между киренскими вазами первое мѣсто, по достоинству, занимаетъ чаша Аркезилая, въ Кабинетѣ медалей, найденная въ Vulci. Снаружи сосудъ украшаютъ орнаменты, состоящіе изъ ряда валиковъ, пальметъ, цвѣтовъ лотоса, круговъ и т. п. Внутри украшеніемъ служатъ человѣческія фигуры; представленный здѣсь сюжетъ раздѣленъ горизонтальной чертой, обозначающей землю, на двѣ неравныя части. Въ верхней, съ лѣвой стороны, на складномъ стулѣ (ὄκλαδιᾶς) сидитъ бородатый мужчина въ туникѣ и богатомъ плащѣ; длинные волосы его тщательно заплетены въ косы, голову покрываетъ круглая, остроконечная шляпа, въ рукѣ скипетръ съ цвѣткомъ лотоса на концѣ; между ножками стула привязанъ барсъ, а позади видна большая ящерица. Несомнѣнно, что это царь, и начертанная подлѣ него надпись называетъ его имя: Аркезилай. Надъ нимъ натянута полотно палатки. Передъ палаткой къ концу дерева привязаны большіе вѣсы, вокругъ которыхъ хлопочутъ люди; они заняты взвѣшиваніемъ какого-то блага, очень легкаго товара, который сложенъ на землѣ. Одинъ изъ нихъ обращается съ рѣчью къ царю; подлѣ него надпись: ἰσόφορος¹⁾). Другіе складываютъ товаръ въ корзины или наблюдаютъ за правильностью вѣсовъ. Сцену дополняютъ

¹⁾ Эта надпись непонятна, какъ и многія другія на этой чашѣ. Рапе предлагаетъ поправку: ἰσόφορος, что означаетъ: «равный грузъ» (charge égale).

птицы и обезьяна, сидящая на деревѣ. Внизу изображены два человека, бѣгущіе съ корзинами въ рукахъ: они складываютъ взвѣшенный товаръ въ особое мѣсто; позади ихъ стоитъ сторожъ (*φύλακος*).

Многіе ученые, основываясь на томъ, что исполненіе рисунка носитъ наивный характеръ, желали видѣть въ этой сценѣ пародію или карикатуру; но карикатура, какъ справедливо замѣчаетъ Потье (стр. 306)¹⁾, не была присуща живописи на вазахъ той древней эпохи: она пробуждается гораздо позже, подъ влияніемъ греческой комедіи V в., и появляется только на вазахъ красно-фигурныхъ. Сюжетъ нашей чаши представляетъ эпизодъ, относящійся къ жизни царей Кирены.

Греческая колонія Кирена была основана въ Ливіи въ половинѣ VII в. эллинами изъ Теры (лакедемонянами и беотійцами), подъ предводительствомъ Батта, и вскорѣ сдѣлалась очень могущественнымъ и цвѣтущимъ поселеніемъ. Баттъ правилъ здѣсь сорокъ лѣтъ, пользуясь любовью и уваженіемъ своихъ подданныхъ. Слѣдующіе цари были изъ его рода. Въ ряду властителей Кирены чередовались два имени: Баттъ и Аркезилай. Аркезилай I, сынъ основателя династіи, царствовалъ въ началѣ VI в. Правленіе Аркезилая II, царя жестокаго и алчнаго, относится къ половинѣ этого столѣтія; Аркезилай III царствовалъ между 530 и 514 г. Наконецъ четвертаго царя этого имени, побѣдителя на дельфійскихъ играхъ въ 466 году, прославляетъ Пиндаръ въ 4 и 5 пиэійской эпиникии.

Аркезилай нашей чаши есть одинъ изъ первыхъ трехъ царей, такъ какъ древній стиль памятника не позволяетъ отнести его ко времени четвертаго. Райе, вслѣдъ за Пухштейномъ, останавливается на второмъ Аркезилаѣ. Чаша представляетъ этого царя, взимающимъ съ своихъ подданныхъ одинъ изъ тѣхъ налоговъ, которые тяжелымъ бременемъ ложились на народъ, давшій тиранну прозвище „*χαλεπός*“. Налогъ состоитъ изъ какого-то продукта страны, который киреняне раздѣляютъ поровну между собою и царемъ. Райе полагаетъ, что это шерсть барановъ, которыми особенно были богаты ливійскіе кочевники.

¹⁾ Глава, излагающая о киренскихъ вазахъ не вошла въ рукопись Дюмона и цѣликомъ написана Потье. Тоже нужно сказать и о сосудахъ Навкратиса, которые еще не были открыты при жизни Дюмона.

„Идея изобразить эту сцену мѣстныхъ нравовъ, говоритъ Райе могла придти на умъ только гончару самой страны. Слѣды египетскаго вліянія, которые замѣтны въ наружной декорациі чаши, дѣлаютъ еще болѣе вѣроятнымъ ея киренское происхожденіе. Исслѣдованіе ея надписей превращаетъ эту вѣроятность въ увѣренность“. (стр. 84). Въ этихъ надписяхъ *сигма* имѣетъ форму, которая встрѣчается только въ лаконскомъ алфавитѣ, а мы знаемъ, что въ числѣ переселенцевъ, основавшихъ Кирену, были лакедемоняне.

Другія киренскія вазы по стилю, украшеніямъ, композиціи и употребленію цвѣтовъ имѣютъ самое тѣсное сродство съ чашей Аркезилая. Райе на стр. 79 (фиг. 41) предлагаетъ рисунокъ одной чаши луврскаго музея; здѣсь представленъ сидящій на стулѣ мужчина съ бородою и длинными волосами, заплетенными въ косы; ноги его опираются на табуретъ; онъ одѣтъ въ узкую туніку, которая вся украшена геометрическими узорами. Передъ нимъ летящій орелъ. Думаютъ, что это—изображеніе Зевса, или человѣка, гадающаго по полету птицъ.

Другая ваза (*deinos*) луврскаго музея представляетъ битву Геракла съ Кентаврами. Грегорианскій музей Ватикана владѣетъ чашей, на которой изображены Прометей, прикованный къ вершинѣ Кавказа, и Атласъ, поддерживающій небо. Наконецъ, назовемъ еще *киликсъ* Петербургскаго Эрмитажа (№ 183 по каталогу музея), гдѣ нарисованъ воинъ на лошади; рядомъ съ нимъ орелъ, змѣя, цапля или лебедь, и небольшая летящая человѣческая фигура съ крыльями (можетъ быть, Нике или богиня побѣды, вѣнчающая побѣдителя).

Кирена не была единственнымъ мѣстомъ приготовленія сосудовъ съ бѣлымъ фономъ. Подобныя вазы были также найдены при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1885 г. англійскимъ изслѣдователемъ Petrie въ Навкратисѣ, въ Египтѣ. Навкратисъ былъ основанъ при Балбитскомъ рукавѣ Нила милетянами приблизительно около 570 года, въ царствованіе египетскаго царя Амазиса¹⁾. Амазисъ оказывалъ грекамъ особое покровительство и не только позволилъ имъ

¹⁾ Вопреки мнѣнію англійскихъ археологовъ, которые относятъ основаніе города къ первой половинѣ VII ст., нѣмецкіе (*Hirschfeld*) и французскіе ученые, на основаніи эпиграфическихъ данныхъ, принимаютъ, что городъ началъ свою жизнь только съ царствованія Амазиса и что древности Навкратиса никоимъ образомъ не могутъ предшествовать 570 году.

селиться въ Навкратисѣ и вести торговлю, но допустилъ свободное отправление ихъ культа и указалъ мѣста, гдѣ они могли строить храмы своимъ божествамъ. Вскорѣ къ милетянамъ присоединились девять другихъ греческихъ городовъ: Хиосъ, Теосъ, Фокея, Клазомены (іонійскіе), Родосъ, Книдъ, Галикарнасъ, Фазелисъ (дорійскіе) и Митилены (эолійскій), и воздвигли здѣсь общее святилище, греческій Пантеонъ, который назывался *Hellenion*. Кромѣ того эгинеты построили для себя храмъ Зевсу, самосцы—Герѣ, и милетяне—Аполлону. На мѣстѣ этого послѣдняго храма и второстепеннаго святилища Афродиты были произведены раскопки. Здѣсь найдено значительное количество черепковъ глиняной посуды самыхъ различныхъ эпохъ и фабрикъ. Здѣсь по времени идутъ вазы всѣхъ стилей, начиная съ архаическаго и до римской эпохи; сосуды древняго родосскаго, мелосскаго и коринесскаго типа, вазы чернофигурныя и краснофигурныя найдены здѣсь въ изобиліи, такъ что по открытымъ въ Навкратисѣ глинянымъ сосудамъ можно составить цѣлую исторію развитія греческаго керамическаго искусства¹⁾. Среди этихъ черепковъ найдены фрагменты вазъ, которыя также, какъ и киренскія, покрыты бѣлой поливой. Двѣ посвятительныя надписи, сохранившіяся на этихъ вазахъ, лишаютъ насъ права предполагать, чтобы онѣ были привезены сюда изъ Кирены. Напротивъ, мы должны допустить, что въ самомъ Навкратисѣ существовала мѣстная фабрика, которая и производила эти сосуды. На одномъ фрагментѣ вазы сохранилась только часть надписи: ...ΦΡΟΔΙ..., на другомъ полное посвященіе: τῆι Ἀφροδίτῃ τῆι ἐν Ναυκράτει. Оба сосуда, слѣдовательно, были посвящены храму богини Афродиты въ Навкратисѣ и приготовлены въ самомъ городѣ.—Сходство вазъ Навкратиса съ киренскими такъ велико, что Потье склоненъ считать даже киренскія вазы происходящими изъ Навкратиса. Это сходство распространяется на технику, мотивы декораціи и надписи (форма *симы* на чашѣ Аркезилая и на сосудахъ Навкратиса одна и таже)²⁾. Однако такое рѣшеніе мы считали бы нѣсколько преждевременнымъ, такъ какъ

¹⁾ Замѣчательно, что здѣсь не найдено ни одного фрагмента сосудовъ геометрическаго стиля (островныхъ и диплонскихъ). Это обстоятельство Smith считаетъ весьма важнымъ для опредѣленія даты вазъ геометрическаго стиля.

²⁾ На чашѣ Аркезилая надписи воспроизведены кистью, тогда какъ на сосудахъ Навкратиса онѣ выцарапаны на глинѣ.

не только въ Киренѣ не были еще произведены раскопки, но даже самое мѣсто этого города пока еще не достаточно извѣстно. Взаимная торговая связь между Киреной и Навкратисомъ, вѣроятно, въ древности была значительная, и не можетъ быть ничего удивительнаго въ томъ, что въ обоихъ городахъ приготовлялись сосуды одинаковаго стиля и техники.

VI.

Керамическія издѣлія Аѣинъ во второй половинѣ VI вѣка.

Въ VI ст. Коринѣ, вліявшій на гончарную промышленность греческихъ странъ, постепенно теряетъ свою роль значительнаго торговаго и фабричнаго центра. Эта роль переходитъ къ столицѣ Атики, Аѣинамъ. Благодаря дѣйствию мудрыхъ законовъ Солона и дѣятельной политикѣ Пизистрата, Аѣины, до того времени маленькій и бѣдный городокъ, въ половинѣ VI в. достигли высокой степени благосостоянія и быстро заняли блестящее положеніе въ ряду греческихъ государствъ. Чѣмъ больше развивались Аѣины, тѣмъ больше становилось здѣсь источниковъ для заработка и тѣмъ многочисленнѣе стекался сюда народъ со всѣхъ концовъ. „Деревни превратились въ предмѣстья города, и эти предмѣстья составляли противоположность съ старыми Аѣинами, въ которыхъ одинъ кварталъ вслѣдствіе пребыванія въ немъ аристократическихъ родовъ получилъ названіе „Кидаенеона“ или почетныхъ Аѣинъ. Главнѣйшею предмѣстною деревнею былъ Керамикъ, получившій свое имя отъ жившихъ въ немъ горшечниковъ. Онъ простирался отъ оливковаго лѣса до сѣверо-западной стороны крѣпости. Въ этой мѣстности преимущественно развились въ народной жизни тѣ направленія, которыя оспаривали у Эпатридовъ право видѣть въ однихъ себѣ аѣинскихъ гражданъ; здѣсь жили люди, обязанные своимъ благосостояніемъ трудолюбію; здѣсь былъ исходный пунктъ народныхъ движеній и, стало быть, и мѣсто возникновенія тиранніи.—Эта часть города, несмотря на ограничительныя мѣры тиранновъ, осталась самою оживленною и постоянно разрастающеюся частью Аѣинъ, тогда какъ южная сторона все болѣе и болѣе получала характеръ окраины, такъ какъ выселенія,

ссылки и кромѣ того полное измѣненіе всѣхъ общественныхъ условій постепенно заставили опустѣть эту часть города и отвлекли все оживленіе на сѣверную сторону. Вѣроятно, что въ дни Пизистрата рынокъ древняго предмѣстья, Керамика, сдѣланъ былъ городскимъ рынкомъ¹⁾. Эта переимѣна ясно указываетъ, что главную часть населенія города составляли ремесленники. Въ Аѣинахъ не было недостатка въ фабрикахъ мебели, оружія, матерій, глиняныхъ сосудовъ. Аѣины сдѣлались по преимуществу мануфактурнымъ городомъ. Между родами промышленности, которые въ немъ процвѣтали, одно изъ главныхъ мѣстъ занимало гончарное ремесло. Приготовленіе глиняныхъ росписныхъ вазъ, какъ мы знаемъ, издревле имѣло мѣсто въ Аѣинахъ. Ваза Франсоисъ показываетъ, что аѣинская керамика достигла въ первой половинѣ VI ст. большого развитія. Но въ ту пору она находилась въ зависимости отъ коринтской фабрики. Съ половины VI в. начинается проявленіе самостоятельности аѣинскихъ горшечниковъ и ихъ стремленіе усовершенствовать, придать художественное завершеніе тому, что было выработано въ предшествующее время. Такимъ образомъ, мы видимъ, что форма вазъ и самый ихъ цвѣтъ постепенно измѣняются. Овладевъ строгими и важными дорическими формами, свойственными коринтской керамикѣ, аѣиняне смягчаютъ массивность и тяжеловатость ихъ очертаній и къ ихъ величавости придаютъ граціозность и гармоническую соразмѣрность всѣхъ составныхъ частей. Не уменьшаясь въ размѣрахъ, вазы приобретаютъ изящество и красоту въ контурахъ. Ихъ глина имѣетъ болѣе красный, слѣдовательно болѣе живой и болѣе привлекательный для глаза цвѣтъ, нежели то замѣчалось въ коринтскихъ сосудахъ.

Изображенія на аттическихъ вазахъ расположены не полосами, но группами, занимающими каждая свой особый планъ. Если при этомъ вверху и внизу сосуда помѣщали въ узкихъ лентахъ другія изображенія, то они играли второстепенную роль въ декорации вазы, служили лишь добавочнымъ украшеніемъ, представляя обыкновенно рядъ ѣдущихъ колесницъ или простые орнаменты, какъ напр. вѣтви съ листьями, пальметы и т. п. Иногда всю поверхность вазы покрывали чернымъ лакомъ и оставляли на каждой сторонѣ только

¹⁾ Курциусъ, Исторія Греціи, стр. 290.

два четырехугольных пространства, занятых картинами. Эти картины обрамлялись гирляндами из листьевъ плюща, пальметами, и водяными цвѣтами. Отдѣлка фигуръ, которыя сдѣлались менѣе многочисленны и оттого увеличились въ размѣрахъ, тщательна и отчетлива. Поверхность вазъ покрываетъ блестящая глазурь. Черная краска служитъ преобладающимъ цвѣтомъ; этой краской покрывали фигуры, а сверху для ретушевокъ употребляли красную, темнобурю и бѣлую краску.

Эти успѣхи керамики должны были совершиться очень быстро. Британскій музей владѣетъ одной великолѣпной амфорой, которая носить уже всѣ характерные признаки, обозначающіе новую эпоху, и которая несомнѣнно принадлежитъ половинѣ VI в. Она была найдена въ Вулчи. Туловище вазы окружаетъ широкая полоса, раздѣленная на двѣ части орнаментами изъ сплетеній, помѣщенными ниже ручекъ. Вверху и внизу ее ограничиваютъ двѣ очень узкія ленты: верхняя занята пальметами, а въ нижней изображенъ рядъ животныхъ и птицъ азіатскаго характера.

Въ главной полосѣ на одной сторонѣ вазы сюжетомъ композиціи служить рожденіе Аѳины. Извѣстно, что Фидій избралъ этотъ важный для Аѳинъ моментъ изъ жизни богини для украшенія восточнаго фронтона Паренонскаго храма. Какъ полагаютъ, великій художникъ изобразилъ богиню тотчасъ по рожденіи являющуюся во всемъ своемъ величій среди удивленныхъ боговъ. Въ этомъ онъ слѣдовалъ гомеровскому гимну:—

..... : . sébas δ' ἔχε πάντας ὀρώοντας
 ἀθανάτους· ἡ δὲ πρόσθεν Διὸς αἰγιόχοιο
 ἐσσυμένως ὄρουσεν ἀπ' ἀθανάτοιο καρῆνου,
 δεῖσασ' ὄξυν ἄκοντα· μέγας δ' ἐλελίζετ' Ὀλυμπος
 δεῖνὸν ὑπὸ βρίμης γλαυκώπιδος· ἀμφὶ δὲ γαῖα
 σμερδαλέον ἰάχησεν· ἐκινήθη δ' ἄρα πόντος,
 κύμασι πορφυρέοισι κυκώμενος· ἔκχυτο δ' ἄλμη
 ἐξαπίνης· στήσεν δ' Ὑπερίονος ἀγλαὸς υἱὸς
 ἵππους ὠκύποδας δηρὸν χρόνον, εἰσόχε κούρη
 εἶλετ' ἀπ' ἀθανάτων ὤμων θεοείκελα τεύχη
 Παλλὰς Ἀθηναίη· γήθησε δὲ μητιέτα Ζεὺς.

(Hymn. hom. 28 v. 6—16) ¹⁾.

¹⁾ Schneider, Die Geburt der Athena. Ein Beitrag zur Wiederherstellung der oestlichen Giebelgruppe des Parthenon. Wien, 1880, p. 2.

Отъ восточнаго фронтона Парѣенонскаго храма сохранились только незначительные фрагменты, и о композиціи его скульптуръ мы можемъ судить по одному мадридскому мраморному рельефу, воспроизводящему тотъ-же моментъ соотвѣтственно описанію гимна ¹⁾).

Совершенно иначе, болѣе наивнымъ образомъ, представленъ этотъ сюжетъ на нашей вазѣ. По срединѣ на богатомъ стулѣ воссѣдаетъ Зевсъ (Ζεὺς) съ эгидой въ рукѣ, изображенный въ профиль. Изъ его головы какъ кукла выскакиваетъ небольшая фигурка Аѣины (ΑΘΕΝΑΙΑ), потрасающей копьемъ. Справа и слѣва ихъ окружаютъ олимпійскіе боги; прямо противъ Зевса стоитъ Илитія (ΗΙΛΕΙΟΥΘΑ), а за ней Гераклъ и Арей; позади Зевса—Аполлонъ (ΑΠΟΛΛΩΝ), играющій на лирѣ, Гера (ΗΕΡΑ) и Посейдонъ (ΠΟΣΕΙΔΩΝ); еще дальше Гефестъ (ΗΕΦΑΙΣΤΟΣ) убѣгаетъ, испуганный дѣйствіемъ своего удара.

Группа на оборотной сторонѣ вазы представляетъ сцену прощанія воина, отправляющагося на сраженіе. Воинъ, по имени Каллій (ΚΑΛΙΑΣ), стоитъ на квадригѣ рядомъ съ возницей; возлѣ него летящая птица съ человѣческой головой, „олицетвореніе его желанія, его воли, φάτις, или его души, ψυχή; она стремится впередъ, страстно желая достигнуть поля сраженія“ (Рауе, стр. 103). Передъ квадригой сидитъ на складномъ стулѣ (ὀκλαδίας) старикъ въ богатой одеждѣ, съ обнаженной головой, очевидно, отецъ провожающій сына. Позади лошадей видны еще два воина и мужская фигура безъ оружія, обращающаяся съ рѣчью къ Каллію.

Эта сцена очень обыкновенна на росписныхъ вазахъ и извѣстна подъ названіемъ „Отъѣздъ воина“. Но здѣсь обращаетъ на себя вниманіе имя Каллія. Оно принадлежало одному изъ богатѣйшихъ родовъ въ Аѣинахъ, въ которомъ имена Каллій и Гишпоникъ чередовались почти въ теченіи двухъ вѣковъ. Этотъ родъ получаетъ свою извѣстность со времени Солона. Гишпоникъ, самый древній представитель этой фамиліи, разбогатѣлъ, злоупотребивъ сообщеніемъ, сдѣланнымъ ему Солономъ относительно освобожденія отъ долговъ (Plut. Sol. 15). Его внукъ, Каллій, былъ современникомъ Пизистрата и однимъ изъ наиболѣе уважаемыхъ людей въ Аѣинахъ. Онъ извѣстенъ своею склонностью къ разведенію лошадей, благодаря которымъ онъ одержалъ

¹⁾ См. рисунокъ рельефа у Baumeister's Denkmäler d. klassisch. Altert. p. 219.

побѣды на олимпійскихъ и пифійскихъ играхъ. Его богатство и известность позволили ему играть значительную политическую роль и быть смѣлымъ противникомъ Пизистрата. Когда Пизистратъ подвергся изгнанію, Каллій одинъ взялъ на себя смѣлость скупить имѣнія изгнаннаго тиранна.

По мнѣнію Райе, на нашей вазѣ Каллій представленъ отъѣзжающимъ на войну или на Панаѳенейскія празднества, единственные игры, гдѣ допускались состязанія на боевыхъ колесницахъ. Последнее весьма вѣроятно, такъ какъ амфора британскаго музея принадлежитъ къ числу агонистическихъ, т. е. присуждаемыхъ въ награду при состязаніяхъ. Великій Панаѳенейскій праздникъ (*τὰ μεγála Παναθηναία*) установленъ въ Аѳинахъ за нѣсколько лѣтъ до воцаренія Пизистрата (556 г. до Р. Х.)¹⁾. Слѣдовательно, вазу нужно отнести или къ этому времени или къ одной изъ первыхъ двухъ ссылокъ тиранна, до 537 года, когда Пизистратъ въ третій разъ возвратился въ Аѳины и когда Каллій уже не былъ въ живыхъ²⁾. Характеръ живописи на вазѣ показываетъ, что она относится къ половинѣ VI в.

Другая аттическая амфора, найденная въ Вульчи, принадлежитъ берлинскому музею. Вся ваза покрыта чернымъ лакомъ и украшена двумя картинами. Изыщное воспроизведеніе одной изъ нихъ даетъ Райе (Pl. 7). Гергардъ (*Etruskische und kampanische Vasenbilder des K. Museums zu Berlin pl. 2 и 3*) видитъ въ ней сцену, относящуюся къ Панаѳенейскимъ празднествамъ. На вазѣ представлено жертвоприношеніе Аѳинѣ. Богиня стоитъ въ спокойномъ положеніи; ея голову покрываетъ высокій шлемъ; въ лѣвой рукѣ она держитъ большой круглый щитъ, а въ правой, поднятой вверхъ, копье. Передъ ней находится жертвенникъ, къ которому приблизилась процессія: впереди жрица съ миртовыми вѣтвями въ рукахъ; она обращается къ богинѣ съ моленіемъ; за ней слѣдуетъ бородастый мушкетеръ съ почтительно наклоненной головой, движеніемъ руки показывающій свое участіе въ просьбахъ, которыя жрица приноситъ богинѣ.

¹⁾ Панаѳенейскій праздникъ существовалъ и раньше, но до этого времени онъ не имѣлъ такого блеска, какъ впоследствии, не былъ отдѣленъ отъ малыхъ Панаѳенеевъ и совершался ежегодно.

²⁾ По Курціусу, первая тираннія Пизистрата продолжалась около 1½ года, первая ссылка 5 лѣтъ, вторая тираннія 1½ года, вторая ссылка—11 л.; третья тираннія—14 лѣтъ. (Исторія Греціи. Перев. А. Веселовскаго. М. 1876. Примѣч. 144, на стр. 556).

Наконецъ, двое юношей подводятъ молодую корову, предназначенную въ жертву.

На другой картинѣ изображены четыре музыканта въ богатыхъ костюмахъ, идущіе направо, также, можетъ быть, сцена, заимствованная изъ Панаѳенейскихъ празднествъ. Два первыхъ музыканта играютъ на флейтахъ, два другіе—на китаррахъ. Возлѣ каждого поставлена надпись обозначающая его имя.

Мужскія фигуры на этихъ картинахъ воспроизведены черной краской, а нагія части женскихъ фигуръ окрашены въ бѣлый цвѣтъ. Части одеждъ—бурокрасныя. Эти фигуры чрезмѣрною развитостью своихъ формъ напоминаютъ произведенія греческой скульптуры второй половины VI ст., напр. Аполлона Тенейскаго.

Аѳины, подобно Коринѣу, производили своими сосудами весьма обширную торговлю. Этимъ объясняется то, что вазы, аттическое происхожденіе которыхъ несомнѣнно доказываютъ надписи и сюжеты, гораздо чаще были находими въ Италіи, нежели въ самыхъ Аѳинахъ. Впрочемъ, и во многихъ другихъ городахъ собственной Греціи и колоній существовали фабрики вазъ, которыя въ своихъ издѣліяхъ старались подражать аѳинскимъ горшечникамъ. Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ бываетъ трудно опредѣлить, происходитъ ли та или иная ваза изъ Аѳинъ, или изъ какого нибудь другого города. Такія фабрики въ VI в. существовали въ Тарентѣ, Метапонтѣ, Сибарисѣ, Кротонѣ, Локрахъ, Сиракузахъ, Селинунтѣ, Агригентѣ и Кумахъ. Нѣкоторыя вазы, происходящія изъ этихъ городовъ, носятъ даже дорическія надписи.

Отъ этихъ произведеній керамики VI ст. необходимо отличать вазы архаистическаго стиля, т. е. такія, которыя принадлежатъ болѣе поздней эпохѣ и только созданы въ стилѣ, подражающемъ древнему. Несмотря на стараніе художника удержать особенности древней живописи, вліяніе усовершенствованнаго искусства довольно явственно обнаруживается на этихъ вазахъ. Къ этому разряду сосудовъ принадлежитъ между прочимъ энохое берлинскаго музея, найденная въ Вульчи. На вазѣ находится подпись:—

— O L — O Σ Μ Ε Π Ο Ι Ε Σ Ε Ν

Κόλχος μ'έποίησεν. Сюжетъ, украшающій вазу, представляетъ битву Геракла и Арѳа надъ трупомъ Клеона. Гераклу помогаетъ Аѳина, а

на сторонѣ Арея стоитъ Зевсъ, выражающій желаніе примирить враждующія стороны. Отъ мѣста битвы удаляются двѣ колесницы, — на геракловой находится Юлай, на колесницѣ Арея — Фобъ. На второмъ планѣ, Посейдонъ и Аполлонъ слѣшатъ приблизиться къ мѣсту борьбы. Наконецъ, Діонисъ и Нерей съ обѣихъ сторонъ заканчиваютъ композицію. — Ниже этой сцены идетъ узкая лента, въ которой изображены животныя. „Рисунокъ доводитъ здѣсь свою точность до чрезвычайной сухости и въ нѣкоторыхъ частяхъ, какъ напр. въ изображеніи колесницъ, обнаруживаетъ гибкость руки, которая не можетъ скрыть систематическаго исканія (архаической) неподвижности; искусство сочетанія линій составляетъ контрастъ съ умышленной наивностью жестовъ нѣкоторыхъ лицъ. Эта ваза не можетъ быть древнѣе половины V в.“ (Раѣе, стр. 108).

Къ вазамъ архаическаго стиля Раѣе причисляетъ сосуды принадлежащіе фабрикѣ Никостена. Надпись —

ΝΙΚΟΣΘΕΝΕΣ ΕΠΟΙΕΣΕΝ

сохранилась на 73 вазахъ, изъ которыхъ 50 составляютъ небольшія амфоры. Эти вазы происходятъ изъ различныхъ мѣстъ древняго міра, — изъ Вульчи, Цѣре, Агригента, Аттики и Навкратиса. Больше всего ихъ (въ числѣ сорока) найдено въ Цѣре. Отсюда Раѣе полагаетъ, что фабрика Никостена существовала во второй половинѣ V в, въ самомъ Цѣре или въ его окрестностяхъ. Дюмонъ, напротивъ, считаетъ его аэнианиномъ и думаетъ, что онъ жилъ въ первой половинѣ V ст. Обиліе сохранившихся произведеній Никостена доказываетъ, что издѣлія его фабрики пользовались большою извѣстностью.

Оригинальный характеръ произведеній Никостена особенно замѣтенъ въ его небольшихъ амфорахъ. Свободно и смѣло придавъ онъ имъ форму, указывающую на подражаніе металлическимъ образцамъ. Туловище вазы какъ бы составлено изъ отдѣльныхъ полосъ, которыя спаяны тонкими, пластически воспроизведенными, кольцами. Оно держится на массивной ножкѣ, которой для болѣе прочнаго устоя дано широкое основаніе. Расширяясь кверху, туловище переходитъ въ шею съ широкимъ устьемъ. Плоскія и широкія ручки, словно вырѣзанныя изъ жести, прикрѣплены къ шеѣ и верхней части туловища. Оригинальный орнаментъ изъ пальметъ украшаетъ шею амфоры. Туловище обвиваютъ полосами украшенія изъ двой-

ныхъ пальметъ, смѣшанныхъ съ водяными цвѣтами. Часто среди этихъ полосъ на вазѣ помѣщены сфинксы, сирены и разные дикіе звѣри; иногда мы видимъ небольшіе и простые сюжеты, каковы: Гераклъ, поражающій немейскаго льва, состязаніе въ бѣгѣ атлетовъ, вакхическія и боевыя сцены.¹⁾ Впрочемъ, Никостенъ заботился о томъ, чтобы заинтересовать своихъ покупателей и давалъ волю своей смѣлой фантазіи, изобрѣтая новыя мотивы. На одной чашѣ берлинскаго музея представлена сцена хлѣбопашества. Изображенныя здѣсь животныя, ящерицы, черепахи и саранча, вѣроятно, заимствованы изъ коринескихъ образцовъ²⁾.

На другой чашѣ, луврскаго музея, въ центральномъ медальонѣ, который образованъ орнаментомъ на подобіе черепицъ, изображена бѣгущая Горгона; вокругъ идетъ полоса, представляющая виноградникъ, среди котораго возсѣдаетъ Діонисъ, окруженный сатирами и пляшущими менадами. Эта чаша по старательности рисунка, приятному тону черной краски и красивому бурому цвѣту фона можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ произведеній Никостена.

Наружную сторону чашъ Никостена украшаютъ сюжеты, состоящіе изъ одной или двухъ фигуръ; онѣ помѣщаются обыкновенно между двумя большими глазами, изображенными возлѣ ручекъ.

Подпись Никостена встрѣчается на двухъ вазахъ съ красными фигурами на черномъ фонѣ и на двухъ чашахъ, въ которыхъ живопись чернофигурная и краснофигурная соединены вмѣстѣ, — первая служитъ для украшенія внутренней стороны чаши, а вторая — наружной. На одной изъ этихъ чашъ имя Никостена соединено съ именемъ Эпиктета. Изъ этого обстоятельства мы можемъ извлечь важное для насъ указаніе на мѣсто дѣятельности Никостена. Вазы Эпиктета намъ хорошо извѣстны. Ихъ находили въ Вульчи, Царе, Калупѣ и даже въ Пантикапѣѣ. Глиняные сосуды, происходящіе изъ греческихъ колоній на сѣверномъ берегу Чернаго моря, какъ извѣстно, раздѣляются на двѣ категоріи: одни принадлежатъ мѣстнымъ фабрикамъ, другіе происходятъ изъ собственной Греціи, и именно изъ Аттики. Очевидно, что сношенія путемъ торговли могли

¹⁾ Изображеніе амфоры Никостена см. у Раіе, фиг. 53, у Baumeister'a Denkmäler d. klassisch. Altert. p. 1983.

²⁾ См. рисунокъ у Baumeister, Denkmäler d. klassisch. Altert. Taf. I.

существовать съ одной стороны между Греціей и Италіей, съ другой—между Греціей и Пантикапеей; но трудно предположить эти сношенія между такими отдаленными пунктами, какъ Царе и Пантикапея. Поэтому мы находимъ единственно возможнымъ считать Эпиктета аттическимъ художникомъ. Тогда совершенно понятно, почему вазы съ его именемъ были находимы въ Итали и въ Пантикапее. Сотрудничество-же Эпиктета съ Никостеномъ указываетъ на одно, общее мѣсто ихъ дѣятельности, — Аѣины.

Что до времени, въ которое жилъ Никостенъ, то незначительное количество краснофигурныхъ вазъ, принадлежащихъ его фабрикѣ, заставляетъ относить его къ той эпохѣ, когда техника краснофигурной живописи уже стала входить въ употребленіе. Благодаря археологическимъ находкамъ, время появленія краснофигурной живописи опредѣляется теперь совершенно иначе, нежели то дѣлалось прежде. Любопытныя данныя касательно этого вопроса сообщаетъ Цотье¹⁾. На аѣинскомъ акрополѣ найдено нѣсколько мраморныхъ базъ, на которыхъ начертаны имена художниковъ, Эвфронія, Андокида, Незиада и Скиоа (Σκίοα). Эти имена указываютъ, что базы служили основаціемъ для большихъ глиняныхъ сосудовъ, поставленныхъ на акрополѣ, какъ посвященный даръ. Судя по формѣ нѣкоторыхъ буквъ, эти надписи слѣдуетъ отнести ко времени до-персидскихъ войнъ. Кроме того, въ слѣ земли подлѣ мѣста древняго Пароенона, сожженнаго персами, открыто множество черепковъ глиняной посуды, принадлежащихъ времени Кимона, въ томъ числѣ фрагменты краснофигурныхъ вазъ съ подписью художника Герона. Эти драгоценныя археологическія свидѣтельства прямо удостоверяютъ, что изобрѣтеніе техники краснофигурной живописи относится къ эпохѣ, предшествовавшей персидскимъ войнамъ, можетъ быть, даже къ концу VI в. Этимъ опредѣляется, такимъ образомъ, и время дѣятельности Эпиктета и всѣхъ художниковъ, которые на своихъ произведеніяхъ соединяли вмѣстѣ два способа изображеній, чернофигурную и краснофигурную живопись. Это время лежитъ близко къ эпохѣ Клизеена, т. е. къ 510 г. до Р. X.

¹⁾ Примѣчаніе 6-е къ стр. 356.

VII.

Чернофигурныя вазы.

Съ конца VI ст. изготовленіе глиняныхъ сосудовъ въ Атикѣ получаетъ отпечатокъ высшаго художественнаго совершенства. Эти сосуды могутъ быть обозначены, какъ произведенія строгаго стиля. Начало этого стиля выражаетъ собой одна гидрія британскаго музея. Переднюю сторону вазы украшаетъ рисунокъ, окаймленный гирляндами изъ плюща и пальметами. Представленный на вазѣ сюжетъ переноситъ насъ въ Аѣины, къ знаменитому источнику Калирое (*καλλιρόη*). Этотъ источникъ, находившійся на правомъ берегу Иласса, вблизи стараго одеона, по словамъ греческихъ историковъ, былъ обдѣланъ и украшенъ Пизистратомъ; вода его изливалась девятью кранами въ ложе Иласса. Съ этого времени его стали называть *ἐννεάχρονος*, т. е. девятикраннымъ. Существовалъ обычай брать отсюда воду для свадебныхъ обрядовъ. — На вазѣ фонтанъ представленъ въ видѣ дорическаго портика; вода вытекаетъ изъ львиной головы, которая придѣлана къ стѣнѣ. Къ фонтану подходятъ шесть женщинъ; одна изъ нихъ наполняетъ свою гидрію водой; другія, частью уже съ наполненными сосудами на головахъ, частью еще съ пустыми, заняты бесѣдой¹⁾ Имена женщинъ написаны возлѣ каждой фигуры аттическими буквами. Вверху картины на полѣ начертана надпись: **ΝΗΣΟΚΡΑΤΕΣ ΚΑΛΟΣ**. Подобнаго рода надписи мы часто встрѣчаемъ на вазахъ, начиная съ VI в. до того времени, когда вообще прекратилось изготовленіе глиняныхъ росписныхъ сосудовъ. Райе старается объяснить общій смыслъ этихъ надписей. Онъ говорить, (стр. 117) что живописцы вазъ подражали въ этомъ случаѣ тѣмъ надписямъ, которыя чертились углемъ на оградахъ и стѣнахъ общественныхъ зданій и храмовъ. Чаще всего это были имена красивыхъ эфеговъ Академіи или Ликее; но также иногда надписи касались лицъ, извѣстныхъ народу своимъ знатнымъ происхожденіемъ,

¹⁾ Рис. см. у Райе, фиг. 54.

побѣдами на священныхъ состязаніяхъ, или выдающихся политическихъ дѣятелей. Время нашей вазы опредѣляется легко; обдѣлка фонтана, современная Пизистрату, и древнее наименованіе его: КАЛІПЕ КРЕНЕ указываютъ на промежутокъ между 520 и 500 г. Этому опредѣленію соотвѣтствуетъ и начертанное на вазѣ имя Гишпократа. Это имя принадлежало одному изъ Алкмеонидовъ, брату Клизеена; политическая роль Гишпократа хорошо извѣстна въ дѣлѣ изгнанія Гишпія и восстановленія демократіи.

Строгій стиль, которому даютъ названіе чернофигурнаго, господствовалъ въ Аѣинахъ въ теченіи первой трети V ст. Чернофигурныя вазы какъ въ техническомъ, такъ и въ стилистическомъ отношеніи обнаруживаютъ существенный успѣхъ сравнительно съ древнѣйшими аттическими сосудами. Въ украшеніи вазъ нѣтъ слѣдовъ восточнаго вліянія. Орпаментация сводится на ограниченное употребленіе мѣандровъ, листьевъ плюща, пальметъ и водяныхъ цвѣтовъ. Употребленіе красной и бѣлой краски для ретушевки также значительно уменьшено. Фигуры писаны вообще черной краской на красномъ фонѣ глины и выдѣляются какъ силуэты; художникъ воспроизводилъ ихъ, окрашивая краской все пространство, означенное контуромъ; нѣкоторыя подробности рисунка, какъ мускулы, складки одежды, черты лица, исполнялись такъ, что художникъ остріемъ сцарапывалъ на этихъ мѣстахъ черный цвѣтъ краски и обнажалъ цвѣтъ глины. Въ исполненіи замѣтно большое мастерство; отдѣлка тщательна и отчетлива; положенія фигуръ схвачены вѣрно и живо; формы опредѣлены съ анатомическимъ знаніемъ, бойко и смѣло. Это былъ періодъ зрѣлаго архаизма въ исторіи греческой керамики; самые великолѣпные образцы сосудовъ этого рода одновременны произведеніямъ пластики, которыя предшествовали эпохѣ полного процвѣтанія греческаго искусства.

Разнообразные мотивы, служившіе украшеніемъ чернофигурныхъ вазъ, частью заимствованы изъ сказаній о Гераклѣ и Тезеѣ, частью взяты изъ мѣоовъ о герояхъ и переданы въ томъ духѣ и характерѣ, который завѣщанъ древнимъ эпосомъ. На вазахъ небольшого размѣра мы видимъ сцены изъ повседневной жизни, гимнастическія упражненія, воинскія и охотничьи занятія, религіозные обряды и т. п.

Намъ извѣстно больше двадцати мастеровъ, почти исключительно аѣинянъ, которые занимались приготовленіемъ чернофигурныхъ

вазѣ. Ихъ имена дошли до насъ начертанными на сосудахъ съ прибавленіемъ слова ἐποίησεν, а иногда ἔγραφε. Мы назовемъ изъ нихъ только тѣхъ, которые пользовались наибольшею извѣстностью. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаетъ Экзекій (Ἐξηκίας). Изъ девяти вазъ носящихъ имя этого художника, одна была найдена въ Афинахъ, остальные—въ Вульчи и Цэре (Черветри). Берлинскому музею принадлежитъ амфора, происходящая изъ Вульчи, на которой начертана надпись аттическими буквами:—

Ε-Ι-ΣΕΚΙΑΣΕΑΡΑΦΣΕΚΑΠΟΕΣΕΕΜΕ

Ἐξηκίας μ᾽ ἔγραψευ καὶ ἐποίησεν. Эта ваза носить такой же переходной характеръ, какъ и описанная нами гидрія британскаго музея. На вазѣ представлена борьба Геракла съ немейскимъ львомъ, въ присутствіи Афины и Юлая. На оборотной сторонѣ: Два аттическихъ героя, Демфонть и Акиманть, сыновья Тезея, вооруженные возлѣ своихъ лошадей.

Въ этихъ рисункахъ черный цвѣтъ является преобладающимъ, однако нѣкоторыя части исполнены все еще красной и бѣлой краской. Въ меньшей мѣрѣ эти цвѣта употреблены на другой амфорѣ изъ Вульчи, принадлежащей луврскому музею. На одной сторонѣ вазы художникъ представилъ битву Геракла съ Геріономъ¹⁾. Герой, одѣтый въ лвиную шкуру, съ короткимъ мечемъ въ рукѣ, нападаетъ на Геріона, который изображенъ въ видѣ трехъ гоплитовъ, стоящихъ рядомъ и прикрывающихся круглыми щитами. Между фигурами бойцовъ на землѣ лежитъ раненный пастухъ, Эвритій. Съ лѣвой стороны на полѣ находится подпись художника: Ἐξηκίας ἐποίησεν, а съ правой—надпись: Ἵτηκίας καλός. Обратная сторона: Воинъ, по имени Архиппъ, на четырехконной колесницѣ. Имена лошадей также обозначены надписями.

Употребленіе цвѣтовъ для ретушевки еще болѣе ограничено на одной изъ самыхъ красивыхъ вазъ Экзекія, амфорѣ Грегорианскаго музея въ Ватиканѣ. Фонъ вазы черный; шею, туловище и ручки сосуда украшаютъ пальметы и гирлянды изъ плюща. Главный рисунокъ на туловищѣ вазы представляетъ Диоскуровъ; на лѣво, Поли-

¹⁾ См. у Рабе, фиг. 55.

девушка играетъ съ собакой; на право, Касторъ, съ копьемъ на плечѣ, держащій въ поводу лошадь, готовится къ отъѣзду; при этомъ присутствуютъ его мать, Леда, и Тиндаръ, ласкающій коня; возлѣ Тиндара мальчикъ, несущій на головѣ скамейку.

На другой сторонѣ вазы: Ахиллъ и Аяксъ, сидящіе другъ противъ друга и играющіе въ какую-то игру.

Эта послѣдняя картина, изображеніе которой даетъ Рафе, (фиг. 58), замѣчательна необыкновеннымъ мастерствомъ и тщательностью исполненія. Только въ головахъ замѣтна еще полная архаическая неподвижность и отсутствіе жизни; на всѣхъ лицахъ одно и то-же мертвое выраженіе.

Имя втораго художника, который занимался приготовленіемъ чернофигурныхъ вазъ, Амазисъ. Это имя—не греческое. Оно принадлежало египетскому Фараону XXVI династіи, который извѣстенъ своимъ расположеніемъ къ эллинамъ: онъ позволилъ имъ селиться въ Египтѣ и строить храмы и самъ былъ женатъ на гречанкѣ изъ Кирены. Это сходство именъ приводитъ къ предположенію, что Амазисъ былъ вольноотпущенникомъ египетскаго происхожденія, или же грекомъ изъ Навиратиса или Кирены, получившимъ свое имя въ память царя, который былъ уважаемъ эллинами. Судя по аттическимъ надписямъ на вазахъ Амазиса, полагають, что мѣстомъ его дѣятельности были Аѣны.

Намъ извѣстны три амфоры и пять ольгъ носящихъ его имя. Самый красивый изъ этихъ сосудовъ, амфора, найденная въ Вульчи, принадлежитъ Кабинету медалей въ Парижѣ.

На одной сторонѣ вазы изображены двѣ фигуры, Аѣны и Посейдона, стоящихъ другъ противъ друга. Посейдонъ съ трезубцемъ въ рукахъ, Аѣна въ шлемѣ и съ копьемъ; движеніе ея руки показываетъ, что она обращается съ рѣчью къ богу морей. Между фигурами подпись художника: *Ἀμασις ῥέστοιτος*. Несмотря на тщательность исполненія, отличающагося совершенствомъ технической отдѣлки, въ этихъ фигурахъ замѣтны всѣ характерныя черты, вся грубость древнѣйшаго, несвободнаго стиля. Все вниманіе художника было обращено на исполненіе тканей, и здѣсь онъ достигъ удивительной виртуозности и мастерства.

Картина на другой сторонѣ вазы написана менѣе тщательно

и потому значительно выигрываетъ въ исполненіи. Она представляетъ вакхическую сцену: Діонисъ съ киварой въ рукахъ и танцующія вакханки.

Рядомъ съ этой школой керамистовъ, старанія которыхъ были направлены главнымъ образомъ къ усовершенствованію техники, стояла другая школа, истинно художественная, произведенія которой отличаются удивительною нѣжностью контуровъ, благородствомъ и свободой композиціи и легкостью работы.

Одно изъ такихъ произведеній, великолѣпная агонистическая амфора луврскаго музея, замѣчательная по своей величинѣ, найдена въ Афинахъ, на дорогѣ, ведущей изъ Дипилона въ Академію. На ней изображенъ апоэеозъ Геракла. Аэина и Гераклъ вступаютъ на квадригу, въ присутствіи Аполлона, Діониса, Гермеса и двухъ богинь. Этотъ сюжетъ повторенъ также на другой амфорѣ, принадлежащей берлинскому музею и найденной въ Вульчи. Изящное воспроизведеніе его даетъ Райе (Pl. 8). Пріятный бѣлый цвѣтъ съ чуть замѣтнымъ желтоватымъ оттѣнкомъ (*blanc crèmeux*), которымъ покрыты лица и руки женскихъ фигуръ, прекрасно гармонируетъ съ чернымъ и краснымъ тонами, которыми исполнены остальные части рисунка.

Это произведеніе полно поэтического вдохновенія и гармоніи между стилемъ и исполненіемъ. Въ немъ чувствуется вѣяніе близкой эпохи великаго Фидія.

Невозможно сказать, въ какое время прекратилось изготовленіе чернофигурныхъ вазъ. Не только въ концѣ V и въ IV в. часто употребляли этотъ способъ декораціи для глиняной утвари, но даже и въ III ст. онъ служилъ, какъ освященный преданіемъ, для украшенія сосудовъ религіознаго назначенія. Къ числу такихъ сосудовъ принадлежатъ панаэнейскія амфоры, которыя давались какъ награды на состязаніяхъ во время Великаго Панаэнейскаго праздника. Эти амфоры имѣютъ болѣе удлинненныя формы, нежели обыкновенныя, и сверху закрываются крышкой. Картина, украшающая переднюю сторону туловища вазы, представляетъ всегда Аэину; богиня, потрясая копьемъ, стоитъ между двумя колоннами, на которыхъ помѣщены пѣтухи или совы.

На поляхъ, вдоль колоннъ, начертаны двѣ надписи; одна опредѣляетъ назначеніе вазы: —

TON AΘENEΘEN AΘΛON

τῶν Ἀθηνῆδεν ἄθλων, „награды аѳинскихъ игръ“. Другая называется имя архонта-эпонима.—На другой сторонѣ вазы картина представляетъ родъ состязанія, за которое побѣдитель былъ увѣнчанъ. Панаѳенейскія амфоры сохранились въ большемъ количествѣ; онѣ происходятъ изъ различныхъ мѣстъ греческаго міра, изъ Итали и Киренаики; въ Аѳинахъ до сихъ поръ найденъ только одинъ экземпляръ; это большая призовая амфора Бургона, принадлежащая британскому музею; ее относятъ къ половинѣ VI в. Чернофигурная живопись, украшающая панаѳенейскія амфоры, не можетъ служить доказательствомъ ихъ древности, такъ какъ имена пѣкоторыхъ архонтовъ, начертанныя на вазахъ, принадлежатъ IV ст. до Р. Х., когда искусство было уже далеко отъ наивнаго архаизма, удержаннаго здѣсь лишь по традиціи.

Мы довели исторію греческой керамики до середины пятого вѣка. Съ этого времени входитъ въ употребленіе новый родъ сосудовъ съ красными фигурами на черномъ полѣ. Этотъ новый типъ прошелъ по всѣмъ степенямъ развитія греческаго искусства до той эпохи, когда около перваго столѣтія до Р. Х. совершенно прекратилось изготовленіе глиняныхъ росписныхъ сосудовъ¹⁾. Позволимъ себѣ закончить свое изложеніе словами Карьера объ этихъ вазахъ. „Если мы обратимъ вниманіе на живопись вазъ этой поры, то за первую ея половину найдемъ и здѣсь великое эпическое богатство, сцены богатырскихъ былинъ или боевыхъ упражненій, красныя фигуры на черномъ фонѣ, отличающіяся вначалѣ терпкой строгостью, потомъ все болѣе и болѣе свободныя и изящныя, такія, какими мы воображаемъ себѣ Полигнотovy, говорящія много при всей ограниченности своихъ средствъ, схватывающія самую суть дѣла и ясно ее высказывающія. Далѣе мы находимъ здѣсь грацію, спокойную сопо-

¹⁾ По общему мнѣнію, фабрикація вазъ прекращается послѣ знаменитаго *Senatus consultum de Vaseis* 186 года до Р. Х., который преслѣдуя послѣдователей Вакховыхъ мистерій, налагалъ запрещеніе и на изготовленіе сосудовъ, необходимыхъ для этихъ мистерій.

становку нѣсколькихъ фигуръ, съ тѣмъ чтобы выразить известное внутреннее чувство въ пріятномъ или трогательномъ положеніи, — нѣчто близкое къ лирическому направленію пластики и живописи, наставшему вслѣдъ за Пелопоннесскою войною“...¹⁾.

Григорій Павлучей.

¹⁾ Каррьеръ, Искусство въ связи съ общими развитіемъ культуры, стр. 280.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Конкурсъ на соисканіе Кирилло-Меѳодіевской преміи въ 1,500 и 500 р.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества симъ объявляетъ, что въ торжественномъ собраніи гг. членовъ, состоявшемся 13 мая 1885 г., по случаю исполнившагося тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, учрежденъ въ память славянскихъ первоучителей конкурсъ, съ двумя преміями, одной—въ 1,500 р. и другой—въ 500 р., за лучшія сочиненія, написанныя на слѣдующую тему:

Представить историческіе очерки образованія общихъ литературныхъ языковъ у древнихъ грековъ, италиковъ, у новыхъ народовъ романскихъ (итальянскаго, французскаго, испанскаго) и германскихъ (англійскаго и нѣмецкаго). Изложить судьбы церковно-славянскаго языка у различныхъ народовъ славянскихъ до новѣйшаго времени. Прослѣдить распространеніе чешскаго языка: у словаковъ, у поляковъ,—польскаго въ Западной Руси: у малоруссовъ и бѣлоруссовъ,—сербскаго у хорватовъ. Прослѣдить, по возможности, со временъ Петра Великаго или Ломоносова до нашихъ дней успѣхи русскаго языка у болгаръ, сербовъ, хорватовъ, словенцевъ, словаковъ, чеховъ, сербовъ-лужичанъ, поляковъ. Изложить въ хронологическомъ порядкѣ и въ извѣстной системѣ разнообразныя появившіяся, начиная съ Крижанича до послѣдняго времени, среди славянскихъ писателей, мнѣнія по вопросу о взаимномъ литературномъ общеніи, объ общемъ дипломатическомъ органѣ и о литературномъ славянскомъ единствѣ. Въ заключеніе, опираясь на результатахъ предъидущихъ изслѣдованій и на историческихъ аналогіяхъ древнихъ и новыхъ образованныхъ странъ и народовъ, авторъ долженъ самъ поставить и рассмотреть вопросы: возможно-ли и необходимо-ли литературное единство народностей славянскихъ? При этомъ авторъ не долженъ упускать изъ виду существованія въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англии, Германіи литературной мѣстной обработки отдѣльныхъ нарѣчій и поднарѣчій, даже говоровъ, неисчезнувшей и непрерывавшейся съ утвержденіемъ въ этихъ странахъ общихъ литературныхъ языковъ.

II

Прежній срокъ представленія сочиненій на вышеизложенную тему нынѣ продолженъ до 11 мая 1890 года, приче́мъ сочиненія должны быть доставлены въ Совѣтъ Славянскаго Общества (въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, № 7) безъ означенія имени автора, только съ номеромъ или девизомъ.

Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта общему собранію, за лучшія сочиненія премій, таковыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами въ одномъ изъ торжественныхъ общихъ собраній.

За лучшее сочиненіе будетъ выдано 1,500 р., за второе же, по достоинству, 500 р.

Сочиненія могутъ быть написаны по-русски, или на любомъ изъ славянскихъ нарѣчій, или даже на одномъ изъ извѣстнѣйшихъ западно-европейскихъ языковъ.

Если С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество признаетъ нужнымъ, по соглашенію съ авторомъ, издать въ свѣтъ (буде сочиненіе рукопись, а не печатная книга) премированное сочиненіе,—то оно его печатаетъ только на русскомъ языкѣ, хотя бы оригиналъ былъ и нерусскій.

При присужденіи премии имѣются главнѣйше въ виду слѣдующія качества: точность, полнота и обработка сообщенныхъ фактовъ, новость доводовъ и достоинство изложенія.

Конкурсъ на соисканіе преміи имени А. Ѳ. Гильфердинга въ 1,000 руб.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества симъ объявляетъ, что на соисканіе преміи имени покойнаго А. Ѳ. Гильфердинга предлагается слѣдующая тема: представить географическій и этнографическій очеркъ современной Македоніи, приче́мъ, въ особенности, остановиться на характеристикѣ говоровъ ея славянскаго населенія; изложить, на основаніи источниковъ, историческія судьбы Македоніи съ VI—VII вѣка по XV вѣкъ; приложить указатель урочищъ и краткое описаніе сохранившихся въ нынѣшней Македоніи памятниковъ византійской и славянской старины за указанное время.

III

Сочиненія на эту тему должны быть доставлены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, № 7), не позже 11 мая 1890 г. безъ означенія имени автора, но съ девизомъ или эпиграфомъ.

Означеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ наглухо запечатанномъ, конвертѣ, на которомъ долженъ быть прописанъ девизъ или эпиграфъ рукописи.

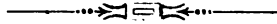
За сочиненіе, удовлетворяющее всѣмъ вышеизложеннымъ требованіямъ, автору будетъ выдана полная премія—въ тысячу (1,000) рублей.

Эта премія можетъ быть раздѣлена на двѣ—въ 700 р. и 300 р.

Авторы сочиненій, неудовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ предлагаемаго конкурса, награждаются премією въ уменьшенномъ размѣрѣ—въ 700 или въ 300 р.,—смотря по достоинствамъ сочиненія.

Сочиненія должны быть написаны на русскомъ языкѣ.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество оставляетъ за собою право перваго изданія премированнаго сочиненія, съ предоставленіемъ въ распоряженіе автора отъ 300 до 400 экземпляровъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1889 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертациі.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—о ф ф и ц и а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф ф и ц и а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1889 году будутъ выходить въ концѣ cadaго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки *шесть руб. пятьдесятъ копѣекъ*, а съ пересылкою *семь рублей*. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета *Н. Я. Оглоблину* въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Ужонниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIX. № 4.—АПРѢЛЬ. 1889 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неофициальная.

	СТРАН.
I. Философъ Эпикуръ и вновь открытыя его изреченія. Публичная лекція. — Проф. Ю. Кулаковского	1—21
II. Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи. Сочин., удост. юридическимъ факультетомъ золотой медали. — Студента Б. Брандта	35—96
III. Теорема Ламберта. — Стипендіата Р. Фогеля	1—32
IV. Круговое преобразование. — Профессора В. Ерманова	33—40
V. Наблюденія надъ испареніемъ воды въ тѣни по вѣсовому эвапорометру (1879—1888). Лаборанта И. Жума	41—47

	СТРАН.
VI. Второе прорѣзываніе зубовъ— выходъ первыхъ большихъ коренныхъ. — Докладъ, читанный III-му Съѣзду русскихъ врачей въ Петербургѣ, въ засѣданіи секціи дѣтскихъ болѣзней 9 января 1889 г.— Прив.-доц. И. Троицкого	1—40
VI. Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства. — Стипендіата М. Ясинскаго	155—207

Прибавленіе.

Таблицы метеорологическихъ наблюденій за августъ и сентябрь 1888 г.

К І Е В Ъ.

1889.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 4. — АПРѢЛЬ.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владимира.
Кіевское отдѣленіе **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержд. Т-ва печ. дѣла и торг. И. Н. Кушнеревъ и К^о въ Москвѣ.
1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ *Н. Ренникамиръ.*

СОДЕРЖАНИЕ.

Часть II—неофициальная.

	СТРАН.
I. Философ Эпикуръ и вновь открытыя его изреченія. Публичная лекція.—Профессора Ю. Кулаковскаго	1—21
II. Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи. Сочин., удостоен. юридическимъ факультетомъ золотой медалл. — Студента Б. Брандта	35—96
III. Теорема Ламберта.—Степендіата Р. Фогеля	1—32
IV. Круговое преобразование.—Профессора В. Ерманова	33—40
V. Наблюденія надъ испареніемъ воды въ тѣни по вѣсовому эвапорометру (1879—1888).—Лаборанта Н. Жуна	41—47
VI. Второе прорѣзываніе зубовъ — выходъ первыхъ большихъ коренныхъ. — Докладъ, читанный III-му Съезду русскихъ врачей въ Петербургѣ, въ засѣданіи секціи дѣтскихъ болѣзней 9-го января 1889 г. — Приватъ-доцента И. Троицкаго	1—40
VII. Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства.—Степендіата М. Ясинскаго	155—207

Прибавленія.

Таблицы метеорологическихъ наблюденій за августъ и сентябрь 1888 г.

ФИЛОСОФЪ ЭПИКУРЪ И ВНОВЬ ОТКРЫТІЯ ЕГО ИЗРЕЧЕНІЯ.

Публичная лекція, читанная въ университетѣ Св. Владиміра 25 марта 1889 года.

Привѣтъ мой и благодарность всѣмъ Вамъ, Мм. Г-ни и Мм. Г-ри, удостоившимъ мой призывъ своимъ вниманіемъ... Послѣ долгаго колебанія рѣшился я воспользоваться дорогимъ правомъ университета, правомъ, которое онъ высоко цѣнитъ и, осмѣливаюсь прибавить, слишкомъ рѣдко осуществляетъ,— приглашать въ наши стѣны всѣхъ, кому близки и дороги интересы знанія и науки. Мою рѣшимость вызвалъ особый поводъ, который, надѣюсь, будетъ признанъ достаточнымъ. Въ свое оправданіе я и долженъ прежде всего указать на этотъ поводъ.

Рѣдко въ нашъ вѣкъ можетъ отмѣтить наша наука событіе подобное тому, что недавно произошло. И мы, представители науки о древнемъ мірѣ, можемъ заявить объ открытіи и о новинкѣ! Событіе это имѣло мѣсто въ центрѣ древняго міра, Римѣ, около полугода тому назадъ. Въ одномъ греческомъ кодексѣ ватиканской библіотеки, кодексѣ давно извѣстномъ, бывшемъ много разъ предметомъ изученія, впервые были замѣчены и впервые прочтены семь страницъ греческаго текста. Кодексъ этотъ принадлежитъ XIV-му вѣку. Заключаетъ онъ въ себѣ полное собраніе сочиненій Ксенофонта. „Достопамятности“ (Memorabilia) заканчиваютъ это собраніе. За ними слѣдуетъ полный текстъ „Размышленій“ императора М. Аврелія и „Руководство“ (Encheiridion) философа Эпиктета. Въ теченіи настоящаго столѣтія, при новыхъ изданіяхъ твореній названныхъ писателей, не разъ подвергались тщательному пересмотру соотвѣтственныя части рукописи; но заня-

тые тѣмъ, чего непосредственно въ ней искали, филологи не обращали вниманія на тѣ нѣсколько страницъ, которыя слѣдуютъ за концомъ эпитетова „Руководства“. Молодой вѣнскій филологъ, Dr. Wotke, имѣлъ счастье первый обратить вниманіе на эти страницы и первый ихъ прочесть. Оказалось, что онѣ заключаютъ въ себѣ сначала небольшой отрывокъ изъ какого-то риторическаго сочиненія византійскаго времени, а затѣмъ собраніе философскихъ изреченій съ заголовкомъ: *Ἐπιχοῦρου προσφώνησις*.

Объ этомъ открытіи немедленно оповѣщенъ былъ боннскій профессоръ Узенеръ, много потрудившійся надъ собраніемъ и критикой сохранившагося въ древней литературѣ матерьяла по вопросу объ Эпикурѣ и его ученіи. При ближайшемъ участіи Узенера, въ сообществѣ съ учителями г-на Wotke, вѣнскими профессорами Hartel'емъ и Gomprez'омъ, вновь открытый текстъ былъ изданъ въ свѣтъ въ одномъ вѣнскомъ филологическомъ журналѣ¹⁾. Такимъ образомъ, эта литературная новинка стала теперь общимъ достояніемъ всѣхъ филологовъ.

Появленіе новаго матерьяла, какъ то естественно, оживляетъ вниманіе и къ старымъ вопросамъ, я же съ своей стороны поддался желанію превратить свой личный интересъ въ общественный черезъ публичное слово въ стѣнахъ нашего университета.

Задаваясь цѣлью познакомить почтенное собраніе съ этимъ новымъ обломкомъ древней литературы, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о состояніи нашего преданія объ Эпикурѣ и его ученіи, а также и о самомъ ученіи, чтобы такимъ образомъ связать старое съ новымъ.

Имя Эпикура всѣмъ знакомо и у всѣхъ на устахъ. Это не значитъ, конечно, что его ученіе также извѣстно въ его истинѣ, какъ и самое имя. Если я поминаю здѣсь объ этомъ, то лишь для того чтобы отмѣтить, что совершенно также было уже и въ древности. И тамъ всѣ знали имя Эпикура, и часто мало знали его ученіе. Но древніе были въ иномъ положеніи, нежели мы: они владѣли подлинными писаніями этого философа. А былъ онъ по плодovitости на литературномъ поприщѣ однимъ изъ самыхъ обильныхъ.

¹⁾ Wiener Studien. Zeitschrift für classische Philologie. Zehnter Jahrgang. 1888. Zweites Heft. pp. 191--198.

Иначе стоитъ дѣло у насъ: отъ всего множества его сочиненій до насъ дошло въ подлинникѣ чрезвычайно мало, а именно: три небольшихъ письма къ друзьямъ, въ которыхъ изложены основныя черты этой философской системы,¹⁾ и собраніе изреченій, счетомъ 43, которыя носятъ заголовокъ: *χρῖαι δόξαι*, т. е. „главныя мысли“. Матерьялъ этотъ сохраненъ для насъ писателемъ первой половины III-го вѣка по Р. Х., Діогеномъ изъ г. Лаэрти (въ древней Киликіи), плохо понимавшимъ философскія ученія, о которыхъ онъ писалъ. Таковъ матерьялъ дошедшій въ подлинникѣ и въ цѣльномъ видѣ.— Но философія Эпикура была въ продолженіи вѣковъ однимъ изъ наиболѣе замѣтныхъ теченій въ исторіи философской мысли древняго міра, и многіе какъ греческіе, такъ и римскіе писатели сказали намъ объ этомъ ученіи, преимущественно въ связи со своими возраженіями, обличеніями и критикой на него. Изъ подобнаго рода свидѣтельствъ извлечено не мало данныхъ для уразумѣнія эпикурова ученія. Матерьялъ этотъ собранъ недавно вышеназваннымъ профессоромъ Узенеромъ въ одну книгу, носящую заглавіе: *Epicurea*²⁾.

Ничего, или почти ничего не дошло до насъ и отъ твореній ближайшихъ учениковъ и послѣдователей Эпикура, жившихъ и учившихъ въ завѣщанныхъ имъ своей школѣ садахъ. Но былъ одинъ римскій поэтъ, великій по силѣ таланта, „авторъ одной книги“, Люкрецій. Въ своей поэмѣ „О природѣ“ хотѣлъ онъ воспроизвести цѣликомъ ученіе мыслителя, который заполонилъ его творческое воображеніе и въ конецъ покорилъ его мысль. О Люкреціи имѣлъ я случай говорить въ этихъ самыхъ стѣнахъ³⁾. Я отмѣтилъ тогда, что какъ матерьялъ для уразумѣнія философіи Эпикура твореніе Люкреціи имѣетъ не мало темныхъ сторонъ, потому отчасти, что въ немъ почти повсюду предъ нами лишь эскизъ, исполненный широко, размашисто, могуче, но только эскизъ, а не картина, какъ хотѣлъ и могъ дать ее намъ не дожившій до ея изданія въ свѣтъ творецъ ея.

1) Считаю нужнымъ оговориться, что второе письмо Эпикура, ad Pythoclem, признается въ настоящее время компиляціей изъ подлинныхъ писаній Эпикура, а не его письмомъ. Доводы и соображенія собраны Узенеромъ: *Epicurea, Praefatio*, p. XXXVII sqq.

2) *Epicurea* edidit Hermannus Usener. Lipsiae. 1887.

3) Поэма Люкреціи „О природѣ“ (актовая рѣчь). Кіевскія Унив. Изв. 1887. Январь.

Итакъ, сужденія другихъ философовъ, обличавшихъ Эпикура, цитаты изъ него, немногое дошедшее до насъ въ подлинникѣ черезъ Діогена Лаэртскаго, и наконецъ поэма Люкреція—таковъ тотъ матерьяль, по которому издавна дѣлались и нынѣ дѣлаются попытки возстановить образъ этого мыслителя и понять его ученіе.

На помощь къ давно изучавшемуся матерьялу явился теперь новый сборникъ изреченій мыслителя. Всѣхъ изреченій—81. Не всѣ они для насъ новы и не всѣ принадлежать самому Эпикуру. Двѣнадцать изъ нихъ извѣстны—хотя нѣкоторыя и не вполнѣ въ той же версіи—по сборнику, сохраненному Діогеномъ Лаэртскимъ. Четыре принадлежатъ не самому Эпикуру, а его ближайшему ученику, Метродору. Наконецъ шесть были извѣстны то въ латинскомъ переводѣ у Сенеки, то въ ссылкахъ на нихъ у другихъ писателей. Такимъ образомъ, вполнѣ новый матерьяль сокращается на 69 изреченій. Въ новомъ сборникѣ изреченія размѣщены безъ всякой системы и порядка. Вчитываясь въ нихъ, нельзя однако не замѣтить нѣкотораго единства въ содержаніи сборника: всѣ изреченія относятся къ морали Эпикура и въ тоже время подобраны такъ, что позволяютъ предположить въ авторѣ сборника—послѣдователя стоической философіи въ духѣ III вѣка по Р. Х., а быть можетъ даже человѣка не чуждаго христіанству. Возможность искаженія текста вслѣдствіе переписки въ теченіи вѣковъ—дѣло вѣроятное а ргіогі—даетъ себя чувствовать филологу въ этихъ изреченіяхъ. Отсюда, какъ и оттого, что это афоризмы,—не малая трудность пониманія многихъ изъ этихъ изреченій, которую и отмѣтили первые издатели этого текста¹⁾. Какъ бы то ни было, большинство ихъ совершенно понятно для тѣхъ, кто занимался изученіемъ Эпикура. А появленіе новаго подлиннаго матерьяла, хоть и не очень обильнаго, должно быть признано событіемъ въ лѣтописяхъ нашей науки. Собственные слова мыслителя позволяютъ намъ теперь съ большею противъ прежняго опредѣленностью

1) Usener, Gomperz и Hartel предложили не малое число исправленій текста, причѣмъ эти эллинисты часто между собой несогласны. Въ *Journal des Savants*, Novembre 1888, французскій филологъ Weil помѣстилъ замѣтку о нѣмецкомъ изданіи новыхъ эпикуровыхъ изреченій, гдѣ онъ предложилъ нѣсколько своихъ конъектуръ и толкованій.—Считая излишнимъ указывать каждый разъ, чью и какую конъектуру я принималъ или отвергалъ въ томъ или иномъ изреченіи, замѣчу только, что я воспользовался всѣмъ доступнымъ мнѣ матерьяломъ. Долговъ своимъ считаю принести здѣсь благодарность за нѣкоторые совѣты моему уважаемому товарищу А. И. Соини.

отмѣтить нѣкоторыя черты его образа, и съ этой цѣлью беру я на себя смѣлость явиться здѣсь въ качествѣ передатчика—скажу его гордыми словами—„глаголовъ истинной философіи“. Самый характеръ новаго матерьяла вынуждаетъ меня вызвать сначала въ Вашей памяти основную схему философской системы Эпикура.

Жизнь и дѣятельность Эпикура принадлежать концу IV-го и началу III вѣка до Р. Х. Философія въ эту пору оставалась въ своемъ значеніи высшаго синтеза всего человѣческаго знанія. Она сохраняла положеніе, достигнутое ею въ лицѣ Аристотеля. Она имѣла съ предшествующимъ фазисомъ развитія и то общее, что знала только одинъ источникъ знанія—разумъ. Но во всѣхъ послѣ-аристотелевскихъ системахъ мыслители берутъ на себя съ большей, чѣмъ какъ то было прежде, опредѣленностью, задачу—дать человѣку моральные устои для жизни. Постигненіе тайны бытія и міра является уже не какъ само себѣ цѣль, а какъ средство. Уже не въ интересѣ чистаго знанія стремится объять міръ мысль человѣка, а съ тѣмъ, чтобы своей надъ нимъ побѣдой опредѣлить человѣка въ окружающей его дѣйствительности и раскрыть ему нравственные принципы для его участія въ жизни. Послѣдствіемъ такого настроенія философской мысли было то, что ученіе о нравственности, этика, являлось главной и существенной частью философскихъ системъ того времени.

Эпикуръ ясно и опредѣленно высказалъ мысль, что удовлетвореніе моральныхъ запросовъ человѣка есть цѣль философіи. Но такъ какъ отвѣтъ на нихъ можетъ быть данъ только какъ результатъ постиженія тайны міра въ его цѣломъ, гдѣ человѣкъ лишь безконечно малая и преходящая часть, то отсюда слѣдуетъ необходимость изученія внѣшняго міра. „Еслибы, говорятъ онъ, не тревожили насъ недоуменія о небесныхъ явленіяхъ и о смерти (словно тутъ есть нѣчто до насъ касающееся), а также и неразумніе предѣловъ страданій и хотѣній, то мы бы не имѣли надобности въ изученіи природы“ (физиологіи, какъ онъ выражается)¹⁾. Свое ученіе о природѣ Эпикуръ изложилъ въ цѣломъ рядѣ сочиненій. Въ числѣ трехсотъ книгъ его писаній 37 составляли одно цѣлое подъ заглавіемъ *peri*

¹⁾ Diog. Laert. X, § 26.

φύσεως, т. е. „о природѣ“. Сюда же относились и нѣкоторыя другія книги съ спеціальными заголовками ¹⁾). Въ подлинникѣ по этимъ вопросамъ дошло до насъ только два небольшихъ письма къ друзьямъ, гдѣ представленъ самый краткій осто́въ ученія о мѣрѣ. Ученіе это въ общей схемѣ было таково.

Всякое бытіе материально. Матерія состоитъ изъ атомовъ, неразрушимыхъ и вѣчныхъ, которые, пребывая отъ вѣка въ пустотѣ, т. е. говоря нашимъ языкомъ, въ пространствѣ, образуютъ своимъ сочетаніемъ весь видимый и постигаемый мѣръ. Мѣръ этотъ въ данной своей формѣ есть твореніе случая. Божество не имѣетъ участія ни въ возникновеніи мѣра, ни въ его жизни. Данный материальный мѣръ имѣетъ свои законы, которые обуславливаются характеромъ и свойствами единицъ, составляющихъ матерію, т. е. атомовъ. Разнообразіе въ свойствахъ атомовъ, каковы ихъ различія въ вѣсѣ, гладкости, легкости, подвижности и т. под. качествахъ, а также ихъ способность отклоняться, при движеніи сверху внизъ, въ сторону — являются причиною дивнаго разнообразія видимаго мѣра. Нашъ мѣръ есть одинъ изъ многихъ, какіе могли возникать искони и возникали въ безконечности прошлаго. Постоянное измѣненіе въ видимыхъ предметахъ есть основной законъ жизни мѣра. Измѣненіе это есть въ тоже время разрушеніе и смерть. Смерти подлежатъ всѣ вещи и мѣръ въ его цѣломъ. Конецъ нашего мѣра быть можетъ и близится, но онъ не есть установленіе небытія, ибо царящій надъ всѣмъ случай можетъ создать новыя иныя мѣры изъ быть можетъ иного сочетанія вѣчныхъ и неунничтожимыхъ атомовъ.

Такова истина о мѣрѣ. Ея постиженіе является первымъ предварительнымъ условіемъ для успокоенія тревоги духа человѣческаго. На почвѣ такой физики (физиологіи, по терминологіи Эпикура) строилъ онъ свою этику. Его этика зиждется на противоположеніи двухъ принциповъ: ἡδονή и ἀλγῆδών, наслажденіе и страданіе, какъ принуждены передавать эти термины мы, хотя такая передача и не можетъ претендовать на полную точность. Все одаренное жизнью и способное ощущать, стремится къ наслажденію и отвращается отъ страданія. Въ подтвержденіе этого положенія Эпикуръ ссылался на наблюденіе надъ животными въ ихъ младенчествѣ и возводилъ свое

¹⁾ Diog. Laert. X, §§ 26—27.

положеніе въ законъ міровой жизни. Эпикурова этика вращалась въ доказательствахъ абсолютной приложимости этого основнаго догмата и обращалась въ поученіе о томъ, чего долженъ искать человѣкъ и чего избѣгать. Отсюда и самое имя для этики—*περὶ αἰρέσεων καὶ φροῦν*. Цѣль истинной философіи—дать человѣку абсолютныя нормы для его поведенія и тѣмъ сдѣлать *ἡδονή*, наслажденіе, постояннымъ его состояніемъ. Въ этомъ своемъ характерѣ терминъ этотъ пояснялся какъ *ἀταραξία*, т. е. невозмутимое радостное спокойствіе духа. Только то, что можетъ содѣйствовать достиженію этого состоянія, достойно стремленій человѣка. Только объ этомъ своемъ индивидуальномъ счастьи и долженъ онъ помышлять въ теченіи всей своей жизни.

Воспроизведя предъ Вами, Мм. Гг., этотъ остовъ философской системы Эпикура, могу я теперь перейти къ моей главной цѣли—предложить Вашему вниманію обзоръ новаго матерьяла, при чемъ постараюсь по мѣрѣ умѣнія привести въ нѣкоторую связь эти отрывочныя изреченія.

Къ цѣлому міру обращалъ Эпикуръ свое ученіе. Въ новомъ сборникѣ сохранены его слова: „Философія обходитъ вселенную, благовѣствуя всѣмъ намъ пробуждаться къ блаженству“.

[изр. 52].

Мыслитель преисполненъ вѣры въ истину своего ученія. Но предъ нимъ человечество, неразумѣющее природы, живущее въ представленіяхъ о вмѣшательствѣ боговъ въ жизнь міра, связанное въ своемъ сознаніи всѣми путями унаслѣдованныхъ представленій о важномъ, полезномъ, нужномъ, достойномъ стремленій, поддерживающее въ своемъ неразумѣніи истины весь строй, въ которомъ оно родилось и пребываетъ. Оно являетъ жалкое зрѣлище для мудреца. „Спокойствіе большинства людей, гласятъ 11-е изреченіе, есть оцѣпененіе, а ихъ возбужденность—безуміе“.

Постигшій истину мудрецъ далекъ отъ толпы, но онъ чуждъ превознесенія. Вотъ слова Эпикура: „Постиженіе природы создаетъ не шумливыхъ и велерѣчивыхъ, не кичащихся многожеланнымъ въ глазахъ толпы образованіемъ, но—незнающихъ страха, умѣющихъ довольствоваться, людей, гордость которыхъ—блага ихъ духа, а не внѣшнее благополучіе“.

[изр. 45].

Мудрецъ далекъ отъ всякаго желанія списать расположеніе толпы, видѣть къ себѣ ея вниманіе, желать себѣ одобренія со стороны неразумѣющихъ истины. „Я предпочту, говоритъ Эпикуръ, ничѣмъ нестѣсенной рѣчью изъясняя природу, какъ оракуль вѣщать полезное всѣмъ людямъ, хотя бы и никто не сталъ со мной соглашаться,—нежели, подчиняясь пустымъ людскимъ мнѣніямъ, пожнать обильную дань хвалы отъ толпы“.

[изр. 29].

Не радѣя объ истинѣ, люди предаются разнымъ занятіямъ, не имѣющимъ никакого разумнаго основанія; многіе хлопочуть о стяжаніи и посвящаютъ ему всю свою жизнь. Философъ понимаетъ суетность стяжанія и съ ироніей смотритъ онъ на ихъ дѣловитость, упускающую изъ вида главную цѣль человѣческихъ стремленій. „Всю свою жизнь, вѣщаетъ онъ, готовятъ иные нужное для жизни, не примѣчая, что во всѣхъ насъ влить смертный ядъ рожденія“.

[изр. 30].

Въ суетѣ своихъ заботъ отлагаютъ люди до будущаго цѣль жизни—наслажденіе. Имъ внушаетъ мудрецъ: „Мы родились одинъ разъ, и дважды нельзя родиться, и намъ не дано бытія въ теченіи всей послѣдующей за нами вѣчности. Ты же, не будучи властенъ въ завтрашнемъ, отлагаешь на послѣ радость. И гибнетъ жизнь въ отсрочкахъ, и каждый изъ насъ умираетъ въ сознаніи, что ему не хватило времени“.

[изр. 14].

Но побѣдить это безуміе человѣчества слишкомъ трудно и философъ съ грустью замѣчаетъ: „Всякій уходитъ изъ жизни, словно какъ если бы онъ только что родился“.

[изр. 60].

Люди пребываютъ въ страданіи оттого, что они не разумѣютъ грани между тѣмъ, что имъ по истинѣ нужно и необходимо, и тѣмъ, что только слыветъ и кажется такимъ, а въ дѣйствительности совершенно безразлично, а иногда и вредно. Вотъ что думалъ Эпикуръ о природѣ человѣческихъ хотѣній и какъ онъ ихъ дѣлилъ: „Изъ хотѣній одни физическія и необходимыя, другія—физическія, но не необходимыя, третьи—не физическія и не необходимыя, а причиной своей имѣютъ лишь пустое представленіе“.

[изр. 20].

Объ удовлетвореніи хотѣній Эпикуръ училъ такъ: „Слѣдуетъ не насиловать природу, а убѣждать ее; будемъ же убѣждать необходимыя хотѣнія, исполняя физическія, если они не влекутъ за собой вреда; а вредныя—жестоко ихъ обличая“.

[изр. 21].

Что касается физическихъ необходимыхъ хотѣній, то удовлетвореніе ихъ не требуетъ отъ человѣка многой заботы, а въ то же время достаточно удовлетворить ихъ, чтобы признать и сознавать себя счастливымъ: „Голосъ плоти—не алкать, не жаждать, не забывать. У кого это есть и кто пребываетъ въ надеждѣ имѣть это и въ будущемъ, тотъ съ самимъ Зевсомъ можетъ поспорить о счастья“.

[изр. 33].

Понятія бѣдности и богатства должны опредѣляться въ соответствии съ знаніемъ о необходимомъ, и тогда понятія эти, уразумѣваемые въ ихъ истинѣ, окажутся въ противорѣчій съ людскими представленіями: „Бѣдность, созвмѣряющая себя законами природы, есть великое богатство; богатство же, не полагающее себѣ предѣла, есть великая бѣдность“.

[изр. 25].

Вняшіе голосу истинной философіи должны понимать, что въ дѣлахъ оправдывается человѣкъ, а не въ словѣ: „Слѣдуетъ не дѣлать видъ, что ревнуешь о мудрости, а подлинно философствовать, ибо намъ не нужно казаться что мы здоровы, а по истинѣ быть здоровыми“.

[изр. 54].

Ясно и опредѣленно храня всегда въ сознаніи предѣлы необходимаго и удовлетворяя только необходимыя хотѣнія плоти, мудрецъ радѣеть о великомъ благѣ:—„Величайшій плодъ умѣнія ограничивать желанія есть свобода“.

[изр. 77].

Онъ не можетъ направить свои стремленія и свои заботы на стяжаніе. Съ презрѣніемъ смотритъ на такой родъ жизни Эпикуръ. „Наживать средства нечестными способами—богопротивно, а дозволенными—постыдно, ибо непристойно скаредно копить, хотя бы при этомъ и не нарушалась справедливость“.

[изр. 43].

Другое изреченіе гласитъ: „Жизнь свободная не можетъ приобрести много стяжаній, ибо это дѣло не легко дается безъ угодливости толпѣ или людямъ, власть имущимъ.... Если же какъ нибудь и придется человѣку свободной жизни стяжать большія средства, то онъ ихъ легко расточитъ на помощь близкимъ“.

[изр. 67].

Мудрецъ всегда готовъ на помощь, въ какой бы крайности онъ самъ ни находился. „Мудрецъ, оказавшись вмѣстѣ съ другими въ нуждѣ, лучше умѣетъ отдать нежели взять свою часть: такой кладъ обрѣлъ онъ въ самоограниченіи“.

[изр. 44].

Но такое отношеніе къ собственности не исключаетъ для мудреца возможности имѣть ее и поддерживать ее въ порядкѣ. „Одновременно надлежитъ и смѣяться, и философствовать, и править домомъ, и пользоваться всѣми прочими приобретенными благами, и никогда не переставать вмѣстѣ съ тѣмъ изрекать глаголы истинной мудрости“.

[изр. 41].

Какъ ни свободенъ мудрецъ, какъ ни возвышенъ онъ надъ жизнью, какъ ни малы его запросы отъ жизни, но и онъ можетъ оказаться подъ гнетомъ ἀνάγκη. Это сильное слово не имѣетъ для себя перевода въ русскомъ языкѣ; обыкновенно мы передаемъ его черезъ наше—„необходимость“, а иногда „рокъ“.—Тогда мудрецъ долженъ знать слѣдующее: „Необходимость есть бѣдствіе, но нѣтъ необходимости жить подъ гнетомъ этого бѣдствія“.

[изр. 9].

Итакъ, остается свободный выходъ изъ жизни. Эпикуръ обронилъ слово сожалѣнія человѣку, стоящему предъ этимъ роковымъ исходомъ.—„Всецѣло жалокъ тотъ, у кого есть много разумныхъ причинъ къ выходу изъ жизни“.

[изр. 38].

Но и этотъ поступокъ мудреца есть его побѣда надъ міромъ: онъ не склоняется предъ силой ἀνάγκη, онъ устраняетъ ее изъ міра своей волей. Ближайшему ученику Эпикура, Метродору, принадлежитъ изреченіе, торжествующее такую побѣду. Оно воспроизведено въ нашемъ новомъ сборникѣ и приписано самому Эпикуру.

„Я предупредилъ тебя сила случайности,¹⁾ и всѣ твои тайные подходы я заперъ. И не сдамся я ни тебѣ, ни другому какому обстоянію. Но когда явится нужда выйти вонъ изъ жизни, то, смѣло плюнувъ на нее и на всѣхъ, кто въ пустотѣ своихъ представленій скованы ею, выйдемъ мы изъ жизни съ прекраснымъ пѣаномъ на устахъ и возгласимъ: хорошо мы прожили“.

[изр. 47].

Но пока мудрецъ пребываетъ въ жизни, завѣтъ ему Эпикура таковъ: „Будемъ стараться каждый новый день дѣлать лучшимъ, чѣмъ предшествующій, пока намъ быть въ пути; когда же дойдемъ до цѣли, будемъ пребывать въ непрерывной невозмутимой радости“.

[изр. 48].

Въ чемъ же можетъ состоять это стремленіе дѣлать день настоящій лучше, чѣмъ вчерашній?— Оно состоитъ въ томъ, чтобы все болѣе и болѣе проникаться сознаниемъ достиженія блаженства и пребыванія въ немъ. Въ этомъ смыслѣ Эпикуръ предлагаетъ много совѣтовъ. Приведу лишь нѣкоторые. Такъ, Эпикуръ училъ, что настоящее никогда не слѣдуетъ возмущать мыслью о томъ, чего недостаетъ: „Не слѣдуетъ отравлять настоящее хотѣніемъ отсутствующаго, но держать въ умѣ, что и то, что есть, было предметомъ хотѣнія“.

[изр. 35].

Жизнь надлежитъ проводить въ общеніи съ людьми, искреннемъ и сердечномъ. Дружба есть одно изъ самыхъ важныхъ условий счастья. Стремленіе къ ней ставить Эпикуръ на равнѣ съ исканіемъ мудрости: „Благородный духъ направляется предпочтительнѣе всего къ мудрости и дружбѣ, изъ нихъ одна есть благо смертное, другая—безсмертное“.

[изр. 78].

Другое изреченіе гласитъ: „Для людей, которые стремятся стяжать мудрость ради блаженства всей жизни, наиболѣе важное дѣло — приобрѣтеніе друзей“.

[изр. 13].

Извѣстно, что свой принципъ утилитаризма Эпикуръ прости-

¹⁾ Такъ я передаю слово *τύχη*. Эпикуръ былъ противникомъ детерминизма. Въ сочиненіи Guyau, *La morale d'Épicure* (Paris. 1886. третье изд.) стр. 70 и слѣд.— дано очень удачное изложеніе эпикурова ученія о свободѣ.

раль и на объяснение этого блага жизни. „Всякая дружба, говорит онъ, желательна ради себя самой: начало же взяла она отъ пользы“.

[изр. 23].

Высказанное здѣсь утверждение о пользѣ, какъ источникѣ дружбы, подвергалось издревле многимъ нападкамъ. Оставляя въ сторонѣ критику, замѣчу только, что принятіе теоріи утилитаризма, какъ принципа въ изъясненіи внутреннихъ мотивовъ духовной жизни человѣка, не препятствовало и не препятствуетъ проявленію самаго возвышеннаго альтруизма въ жизни. Споръ тутъ идетъ больше о словахъ и о томъ, какъ діалектически построить то, что ясно на практикѣ и въ жизни. Эпикуръ умѣлъ быть искреннимъ и преданнымъ другомъ. Онъ наставлялъ, что человѣческое сердце должно быть всегда открыто для дружбы, что искать ея слѣдуетъ искренно и не опасаясь возлагаемыхъ ею обязательствъ по отношенію къ другимъ. „Ни тотъ не другъ, говоритъ онъ, кто во всемъ ищетъ своей пользы, ни тотъ, кто никогда ее не связываетъ съ дружбой; ибо одинъ торгуетъ расположеніемъ, другой отсѣкаетъ благую надежду на будущее“.

[изр. 39].

Не практическая польза однако и даже не самое общеніе съ друзьями нужно человѣку для покоя его духа, какъ тонко замѣтилъ Эпикуръ, а возможность этого общенія: „Мы имѣемъ не столько нужду въ общеніи съ друзьями, сколько въ увѣренности касательно этого общенія“.

[изр. 34].

Возвышенное настроеніе и постоянную внутреннюю радость можетъ поддерживать въ себѣ мудрецъ независимо отъ настоящаго. Всякая истинная радость, пережитая человѣкомъ, выходитъ изъ предѣловъ времени и хранится памятью, какъ добро постоянное. „Кто не хранитъ въ памяти пережитаго въ прошломъ блага, тотъ новорожденный старецъ“ — поучаетъ Эпикуръ.

[изр. 19].

Никакая утрата не сломитъ мудреца, не выведетъ его изъ ровнаго чувства радостнаго душевнаго покоя. „Слѣдуетъ подчиняться несчастіямъ любовью къ погибшему и сознаниемъ, что невозможно сдѣлать не бывшимъ того, что уже произошло“.

[изр. 55].

По поводу утраты близкаго человѣка Эпикуръ даетъ совѣтъ: „Будемъ горевать о друзьяхъ, не проливая слезы, а предаваясь размышленію о нихъ“.

[изр. 66].

Посвященная мудрости и дружбѣ жизнь даетъ человѣку на склонѣ дней сознаніе полнаго счастья. „Не юноша счастливъ, но старецъ, свершившій прекрасную жизнь; ибо находящійся въ цвѣтѣ силъ часто бываетъ гонимъ туда и сюда силой судьбы въ противорѣчивыхъ стремленіяхъ; а старецъ словно ввелъ свои челнъ въ пристань, заключивъ за крѣпкой засѣлкой свой удѣлъ благъ, которыя прежде были въ опасности утраты“.

[изр. 17].

Самъ Эпикуръ далъ въ своей жизни образецъ послѣдователямъ своего ученія. Въ новомъ сборникѣ на ряду съ его изреченіями сохранено такое о немъ сужденіе: „Жизнь Эпикура, сопоставляемая съ жизнью другихъ, можетъ показаться сказкой по проявленнымъ въ ней кротости и самоотреченію“.

[изр. 36].

Диогенъ Лаэртскій сохранилъ намъ отрывокъ изъ письма Эпикура къ одному другу, написаннаго въ послѣдній день жизни. Эпикуръ поминаетъ о страданіяхъ, причиняемыхъ болѣзнию, и тѣмъ не менѣе называетъ и этотъ послѣдній день страданія—счастливымъ. Всѣ физическія страданія восполняла для него, какъ онъ выражается, „душевная радость отъ памятованія о свершенныхъ разумомъ открытіяхъ“. Предчувствуя смертный часъ, онъ велѣлъ посадить себя въ ванну съ теплой водой для облегченія страданій и, утоливъ жажду чистымъ виномъ, поучалъ друзей и учениковъ держать крѣпко открытыя имъ истины и такъ скончался.¹⁾ Эти данныя изъ біографіи свидѣтельствуютъ, что самъ Эпикуръ былъ вѣренъ своему ученію до послѣдняго своего издыханія.

Мы долго говорили въ предшествующемъ словами самого Эпикура, перебравъ если и не всѣ, то лучшія изъ вновь открытыхъ его изреченій. Всѣ они внушены возвышеннымъ настроеніемъ духа, большин-

1) Diog. Laert. X, §§ 22, 15—16.

ство ихъ изящно по своей внѣшней формѣ. Въ нихъ раскрывается философъ съ сосредоточенной упорной послѣдовательностью мысли, въ нихъ раскрывается человѣкъ съ твердой настойчивой энергіей и мощнымъ духомъ, въ нихъ раскрывается и сердце этого человѣка. Мыслитель этотъ ставитъ дружбу наравнѣ съ мудростью, какъ единственные предметы стремленія благороднаго духа. Эта дружба единомыслящихъ мудрецовъ является у Эпикура всецѣлымъ восполненіемъ потребностей сердца человѣческаго. Въ изреченіяхъ не оброчено ни одного слова о семьѣ, и это не случайность. Нѣтъ въ нихъ ничего и объ отношеніи мудреца къ государству, кромѣ одного замѣчанія такого рода: „Надлежитъ разрѣшить себя отъ узъ обыденной суеты и общественной жизни.“

[изр. 58].

Мудрость Эпикура выходитъ за предѣлы семьи, общества и государства. Она ихъ игнорируетъ, они не входятъ въ ея кругъ, они устраиваются ею. Его вѣрный ученикъ и сожитель, Метродоръ, жестоко издѣвался надъ всякими политическими предпріятіями, надъ событіями первостепенной важности той эпохи, надъ походами Эпаминонда, въ которыхъ онъ видѣлъ только проявленіе безумія человѣческаго. Онъ говорилъ, что человѣкъ свободной жизни можетъ „горькимъ смѣхомъ смѣяться надъ всѣми Ликургами и Солонами.“¹⁾ Ученіе Эпикура только терпитъ семью, общество и государство, но въ сущности—отрицаетъ ихъ. Оно имѣетъ своимъ ближайшимъ предметомъ индивидуумъ въ его личной жизни. Все относя къ нему и дѣлая весь міръ только въ отношеніи къ данному страдающему и наслаждающемуся индивидууму, оно ставитъ его на страшную высоту обособленія. Люкрецій, понявъ это своей творческой фантазіей, далъ намъ такую картину.—

„Когда на великомъ морѣ вѣтры вздымають волны, сладко взирать съ суши на великій трудъ другого, не потому чтобы радостно было видѣть чьи либо терзанія, но потому что пріятно сознавать, отъ какихъ ты самъ свободенъ бѣдствій. Сладко также созерцать великія состязанія брани на поляхъ битвы, когда самъ ты внѣ опасности. Но ничего не можетъ быть слаще, какъ владѣть свѣтлымъ храмомъ, который высоко воздвигнуть разумомъ мудрецовъ, откуда

¹⁾ Plutarch., Adversus Colotem, cap. XXXIII.

ты можешь опускать взоры долу на другихъ и видѣть, какъ бродятъ они туда и сюда и въ блужданіяхъ ищутъ дорогу жизни, состязаются умомъ, соперничаютъ знатностью и стремятся, тяжело трудясь дни и ночи, всплыть на верхъ силъ и власти“...

[II, I—13].

Величавъ этотъ мудрецъ, познавшій тщету всего земнаго величія и спокойно созерцающій безумный трудъ и смятеніе окружающей его жизни.... На эту высоту, которую онъ мнитъ неизблемымъ среди грозныхъ волнъ утесомъ, вознесла его гордыня разума, познавшаго всю тайну міровой загадки. Онъ знаетъ природу въ ея сущности, онъ постигъ истину о божествѣ и онъ безраздѣльно убѣжденъ, что его мимолетное въ жизни міра, плотское существованіе есть центръ міра. Онъ позналъ, что со смертію кончается все для индивидуума, и спокоенъ въ этой своей отсѣкающей всякія чаянія и надежды вѣрѣ въ постигнутую имъ истину. Онъ разрѣшилъ всѣ узы. Онъ свободенъ отъ любви къ отечеству, отъ привязанности къ своему очагу, онъ не знаетъ семьи. Онъ цѣнитъ свое краткое одинокое бытіе, но онъ знаетъ, что не только оно, но и весь міръ во власти смерти, и безтрепетно ждетъ онъ этого разрушенія...

Внутреннимъ дѣйствующимъ мотивомъ философіи Эпикура было стремленіе успокоить тревогу духа человѣческаго. И нельзя не признать, что онъ вложилъ въ свое ученіе принципы, которые могли принести успокоеніе многимъ. Ученіе это отвлекало умъ человѣка отъ пытливаго изученія природы. Оно объясняло міръ въ цѣломъ и въ частныхъ его феноменахъ одной общей отвлеченной теоріей и внушало полное равнодушіе къ отдѣльнымъ явленіямъ, утверждая, что они или безразличны, или абсолютно ясны для того, кто способенъ постигнуть эту общую теорію. Знаніе о мірѣ въ системѣ Эпикура было полное для адепта его школы.—Далѣе, провозглашая тщету всѣхъ людскихъ стремленій въ устроеніи своего общежитія, въ исканіи политическаго и общественнаго идеала, вывода гражданина изъ государства, взирая съ презрѣніемъ даже на семейный союзъ, Эпикуръ отымалъ у человѣка быть можетъ самую главную причину тревоги его духа, освобождая его отъ всѣхъ запросовъ, на которые наводитъ его общежитіе.—Наконецъ, замыкая кругозоръ человѣка его конечнымъ существованіемъ и интересами устроенія индивидуальнаго благополучія, отсѣкая всякія другія цѣли, кромѣ заботы о на-

стоящемъ, внушая, что каждый моментъ есть самъ себѣ цѣль, ибо онъ есть подлинное истинное бытіе, проповѣдуя и на своемъ примѣрѣ осуществляя абсолютную умѣренность въ хотѣніяхъ и потребностяхъ, Эпикуръ отвлекалъ человѣка отъ внѣшняго міра, приводилъ его внутрь себя самаго, указывалъ ему ясную и легко достижимую цѣль.—Въ этихъ основныхъ чертахъ, характеризующихъ эпикуреизмъ, была не малая привлекательная сила. Ученіе это могло манить къ себѣ какъ апатичныхъ и робкихъ, такъ и высокоумѣренныхъ, какъ разбитыхъ жизнью и извѣрившихся въ ней, такъ и чистыхъ энтузіастовъ... Для многихъ могло оно являться тихой пристанью, готовой успокоить смятенія и боренія жизни...

Сорокъ лѣтъ прожилъ Эпикуръ въ своихъ садахъ. Широко разошлась слава о великомъ учителѣ, многіе искали у него поученія, изъ далекихъ странъ пріѣзжали люди, чтобы слышать его слово. Въ наслѣдіе своей школѣ оставилъ онъ свои сады, и тамъ, какъ въ твердынѣ, долгіе вѣка процвѣтало его ученіе, осуществлялся и его идеаль жизни. Когда пять вѣковъ спустя послѣ смерти Эпикура философъ на римскомъ тронѣ, М. Аврелій, открылъ въ Афинахъ четыре каѳедры философіи, снабдивъ ихъ представителей высокимъ жалованіемъ отъ Имперіи, то въ числѣ четырехъ была и каѳедра эпикуровой философіи. ¹⁾ Вплоть до конца IV вѣка по Р. Х. есть у насъ отголоски о живомъ значеніи этой философіи среди иныхъ, болѣе въ ту пору мощныхъ, умственныхъ теченій, проходившихъ черезъ человѣчество. Такъ долго жило это ученіе.

Еще при жизни встрѣтилъ Эпикуръ возражателей и обличителей. Полемика противъ его ученія не прерывалась и послѣ въ теченіи вѣковъ. Обличали Эпикура какъ язычники, такъ и христіане. Философская несостоятельность эпикуреизма извѣщалась много и часто. Въ новое время иные историки философіи совершенно исключали эпикуреизмъ изъ историческаго обзора судебъ древней мысли, не признавая въ немъ ни какихъ заслуживающихъ вниманія новыхъ и важныхъ моментовъ въ развитіи древняго духа. ²⁾ Неблагоклонны отзѣвы объ эпикуровомъ ученіи и у современныхъ компетентныхъ

¹⁾ Philostratus, vitae sophistarum, p. 245 (566).

²⁾ Ritter, Hist. de la philos. anc. III, 412. Strümpell, Geschichte der theoretischen Philosophie der Griechen. Leipzig. 1854. стр. 391.

историковъ философіи. Наибольше авторитетный между ними въ наши дни, Целлеръ, начинаетъ свое изложеніе объ ученіи Эпикура такими словами: „Научное значеніе эпикуреизма и его способность къ развитію стоять внѣ всякаго отношенія къ его широкой распространенности и огромной продолжительности его жизни. Ни какая другая школа не выказала такъ мало заботъ о болѣе глубокомъ обоснованіи своего ученія, ни одна не остановилась до такой степени безусловно на положеніяхъ своего основателя, какъ было то и другое въ эпикуреизмѣ.“¹⁾

Целлеръ, отмѣтивъ этотъ фактъ, который мы готовы признать вмѣстѣ съ нимъ, только порицаетъ его и коритъ послѣдователей Эпикура за ихъ рабскій духъ. Но достаточно ли этого? Дано ли здѣсь объясненіе? Почему же эпикуреизмъ не замеръ вскорѣ послѣ своего основателя, когда прошло обаяніе его великой личности? Почему онъ жилъ, и жилъ такъ долго?—Тщетно стали бы мы искать у Целлера отвѣта на эти вопросы.

Въ самой новой работѣ по выясненію эпикуреизма, въ статьѣ нарижскаго профессора Сатгеау, появившейся нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ широко распространенномъ французскомъ журналѣ,²⁾ есть попытка дать отвѣтъ на указанные вопросы. Карро видитъ причину жизненности эпикуреизма въ стадномъ чувствѣ, которое проявилось по отношенію къ Эпикуру въ средѣ его ближайшихъ учениковъ. Въ этомъ кружкѣ друзей вошло въ обычай преувеличенно хвалить другъ друга. Эпикуръ былъ вознесенъ до небесъ. Извѣстно, что одинъ изъ искреннихъ его почитателей, Колотесъ, оказалъ ему публично божеское поклоненіе. Самъ Эпикуръ превозносилъ своихъ друзей въ отвѣтъ на ихъ къ себѣ отношеніе. Такъ-то и создался тотъ ореолъ славы, который блеснулъ и черезъ нѣсколько поколѣній.

Признавая фактъ, о которомъ говоритъ Карро, мы думаемъ однако, что это внѣшнее и наивное объясненіе нисколько не дѣлаетъ понятнымъ факта жизненности эпикуреизма въ теченіи столькихъ вѣковъ.—Гдѣ же разгадка?—Она дана, думается намъ, въ общемъ характерѣ этого ученія. Этотъ послѣдній таковъ, что не школой надо называть послѣдователей Эпикура, а сектой, и его мудрость—не

1) Ed. Zeller, Geschichte der griechischen Philosophie. III, 1, стр. 378. (3-ье изд.).

2) Revue des deux Mondes. 1888. 1 Août, pp. 658—682.

философской системой, а религиознымъ учениемъ. Какъ такое преподано оно учителемъ, какъ такое оно и жило цѣлые вѣка. Оно не развивалось, ибо оно было закончено, оно не совершенствовалось, ибо оно было совершенно, оно не измѣнялось, ибо оно было цѣльно. Оно не оставляло никакихъ вопросовъ, оно стояло предъ современниками Эпикура и ихъ потомками какъ полный отвѣтъ на все, чего ищетъ духъ человѣческой. Оно давало полное знаніе міра, ибо оно ставило лишь общіе вопросы и только на нихъ отвѣчало, будучи совершенно чуждо живаго пытливаго наблюденія феноменовъ природы. Его отвѣты имѣли характеръ догматовъ. Кого удовлетворяли эти догматы, тотъ ихъ воспринималъ и оставался въ вертоградѣ учителя; для кого они были узки, тотъ шелъ къ другимъ учителямъ и, найдя у нихъ удовлетвореніе, подчасъ возражалъ противъ этихъ догматовъ и велъ противъ нихъ споръ. — Догматы, объяснявшіе міръ, были основаніемъ другихъ, изъяснявшихъ природу человѣка и наставлявшихъ его о цѣли жизни. Ихъ принимали тѣ, кого они удовлетворяли, и такіе люди выдерживали ихъ въ направленіи своей жизни. Такъ и жила эта религія въ своей „свободной церкви“, чтобы употребить понятное намъ слово.

То была странная для насъ религія. Она давала отрицательный отвѣтъ на тѣ вопросы, положительный отвѣтъ на которые составляетъ въ нашихъ понятіяхъ сущность религіи. Она почти отвергала идею бога, не отрицая прямо боговъ, завѣщанныхъ греческому народу отъ старины, но выводя ихъ за предѣлы жизни и судьбы того феномена въ бытіи, который мы зовемъ вселенной. Земля, и солнце и система звѣздъ, все это находилось, по ученію Эпикура, внѣ всякаго отношенія къ существующимъ гдѣ то богамъ, пребывающимъ въ вѣчномъ блаженномъ покоѣ. Такое признаніе равно отрицанію. — Далѣе, ученіе это стоитъ на прямомъ отрицаніи будущей жизни. Оно признаетъ живнь индивидуума, какъ результатъ извѣстной слушаемъ созданной закономерности въ сочетаніи атомовъ, составляющихъ матерію. Принимая закрѣпленное въ понятіяхъ и языкѣ раздѣленіе человѣка на тѣло и душу, ученіе это разсматриваетъ душу, какъ болѣе тонкій видъ матеріи. Какъ такая, душа подлежитъ тому же разложенію на составляющіе ее атомы, какому подлежитъ и тѣло, въ чемъ убѣждаетъ непосредственный опытъ.

Если въ ученіи Эпикура нѣтъ мѣста идеямъ бога и загробной

жизни, и мы тѣмъ не менѣе готовы назвать его религіей, то это будетъ лишь расширеніемъ понятія религіи противъ того, какъ оно дано намъ въ обиходныхъ нашихъ представленіяхъ. Оно есть религія, ибо въ немъ данъ отвѣтъ на всѣ запросы, на которые отвѣчаетъ религія. Съ абсолютной вѣрой въ свою истину опредѣляетъ оно чело-вѣку его мѣсто въ мірѣ и даетъ ему принципы для всего направле-нія его жизни.

Въ садахъ Эпикура въ Афинахъ жила эта религія, здѣсь блю-лись ея завѣты... Но эпикуреизмъ въ томъ видѣ, какой давалъ ему учитель, звалъ людей на подвигъ самоотреченія и высокаго созерцанія. Людей способныхъ на подвигъ во всѣ вѣка и во всѣхъ обществахъ немного. Какъ же объяснить то, что эпикуреизмъ имѣлъ такую распространенность и столь широкую извѣстность? Какой смыслъ имѣетъ эта живая полемика противъ Эпикура, не пре-рывавшаяся въ теченіи вѣковъ, полемика, подѣ-часъ даже въ дошед-шихъ до насъ обрывкахъ, яростная и ожесточенная? Неужели тре-бовались вѣка, чтобы обличить философскую несостоятельность это-го ученія? Неужели усилія многихъ мыслителей были такъ немощ-ны, что идеи древняго Эпикура могли пребывать вѣчно юными и могъ имѣть смыслъ тотъ задоръ обличенія, который сказывается, на-примѣръ, у Плутарха, писателя, принадлежавшаго концу I-го и на-чалу II-го вѣка нашей эры? Возможно ли бы было все это, если бы вся эта полемика и даже ненависть направлялись противъ одинокихъ и немногихъ „людей отъ садовъ“, такъ звали эпикурейцевъ?...

Эта полемика, ненависть и задоръ обличенія имѣли другой объ-ектъ. Эпикуреизмъ жилъ не только въ садахъ учителя. Онъ обя-занъ своей жизненностью и распространенностью въ значительной степени своей философской слабости и односторонности. Ученіе это заключало въ себѣ принципы и положенія, которые были чреваты ве-ликой возможностью искаженія.

Разъ онъ училъ, что цѣль жизни есть наслажденіе, разъ онъ убѣждалъ, что безумно откладывать наслажденіе до будущаго, разъ онъ твердилъ, что ни какое наслажденіе не есть само по себѣ зло, разъ онъ поучалъ, съ видимой глубиной наблюдательности и прони-кновенія природы чело-вѣка, что всякое наслажденіе восходитъ къ удовлетворенности тѣлесныхъ потребностей и состоянію тѣла, ибо чувства и ощущенія неразрывно связаны съ тѣломъ;—то какъ было

не воспринять его учения въ томъ смыслѣ, что всѣ стремленія человека должны быть направлены къ удовлетворенію хотѣній. Нетрудно было забыть поученіе Эпикура касательно различія въ чело- вѣческихъ хотѣніяхъ и его наставленіе о томъ, какія изъ нихъ и въ какой мѣрѣ должны подлежать удовлетворенію.

Такое толкованіе ученія Эпикура было сдѣлано, и изъ возвы- шенной религіи эпикуреизмъ превращался въ проповѣдь ублаженія всѣхъ инстинктовъ человека. И такихъ-то послѣдователей Эпикура могло быть, по самой природѣ человека, неизмѣримо больше, нежели истинныхъ его учениковъ, способныхъ осуществить тотъ возвы- шенный идеалъ самоотреченія, который проповѣдывалъ и осущест- вилъ въ своей жизни Эпикуръ. Такими послѣдователями Эпикура на- полнился Римъ, когда тамъ завелась мода на философію. Такимъ же былъ и тотъ современникъ Цицерона, къ которому Лукреціей обращалъ свою поэму. То былъ Меммій. Свое вниманіе къ памяти учителя выразилъ онъ тѣмъ, что приобрѣлъ его сады въ Аѣнахъ и хотѣлъ тамъ именно построить себѣ роскошную виллу, когда изобличе- ніе въ политическомъ преступленіи навлекло на него изгнаніе изъ отечества. Легіонъ было имя такимъ людямъ, какъ Меммій. Ложно истолковавъ мысли учителя, или, быть можетъ правильнѣе сказать: понявъ ихъ такъ просто, какъ подсказывала то имъ ихъ натура, они находили въ своей многочисленности взаимную себѣ поддержку. Они то пронесли по міру имя Эпикура. Они давали поводъ для не- престающихъ поношеній человека высокаго духа и гордой мысли, авторитетомъ котораго они позорно злоупотребили. Въ этомъ сво- емъ видѣ имѣлъ эпикуреизмъ, по слабости чело вѣческой природы, гораздо больше жизненности и распространенности, нежели въ томъ первомъ и истинномъ, въ той религіи, вѣрно держать которую за- вѣщалъ Эпикуръ своимъ ученикамъ въ свой смертный часъ. Онъ самъ и немногіе истинные его почитатели и ученики устояли на скалѣ, которую видѣлъ очами своей творческой фантазіи пламенный творецъ поэмы „О природѣ.“

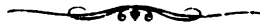
Понять эту религію значить усмотрѣть ея полную тщету. Намъ чужда эта древняя гордыня чело вѣческаго разума, мы понимаемъ не- возможность религіи безъ „обѣтованія надежды,“ какъ понимали это и изысканные мудрецы, обличавшіе Эпикура и между ними Плутархъ¹⁾.

¹⁾ Plut., Ne suaviter quidem vivi posse secundum Epicuri decreta. cap. XXIV—XXX.

Но разъ мы знаемъ, что религія эта была осуществлена и притомъ въ такой возвышенной внѣшней формѣ, то мы не можемъ и не должны отказать ей въ нашемъ вниманіи и уваженіи. Иныя путеводныя звѣзды ведутъ насъ, въ иную пристань мы стремимся. Не плѣняютъ насъ ни сады учителя съ надписаніемъ на входѣ: „Здѣсь обитаетъ блаженство“, ни тотъ гордый недвижный среди волнъ утесъ, на который мнитъ себя вознесеннымъ черезъ обладаніе ученіемъ Эпикура поэтъ Люкрецій. Но мы не можемъ не остановиться съ благоговѣніемъ нашихъ взоровъ и на этихъ убѣжищахъ, гдѣ искали себѣ успокоенія тревожныя мысль и сердце человѣка и гдѣ они его обрѣтали. То были—по своему великія созданія вѣчно живаго и вѣчно творящаго духа человѣческаго....

Созерцая ихъ и уразумѣвая то прекрасное и высокое, что они въ себѣ заключаютъ, ищемъ мы въ нихъ отображенія „части“ той вѣчной истины, которая была и тамъ постигнута. Она дана и въ тѣхъ великолѣпныхъ высокоморальныхъ изреченіяхъ, которыми въ такомъ изобиліи были украшены творенія Эпикура. Ими любовались часто и въ древности мыслители, далекіе отъ готовности принять ученіе Эпикура и причислявшіе себя къ исповѣдникамъ другихъ философскихъ ученій. Таковы были, среди другихъ, стойки: Сенека и философъ на тронѣ, М. Аврелій. Съ такимъ же чувствомъ можемъ отнестись и мы теперь къ этимъ перламъ древней мысли, уцѣлѣвшимъ до насъ черезъ два тысячелѣтія. Ихъ долженъ цѣнить всякій, кто умѣетъ понимать и любить прошлое человѣческаго разума....

Юліанъ Нулаковскій.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Военная служба какъ подать или какъ предметъ экспроприации государства (теорія Книса). *).

Книсъ былъ первый изъ экономическихъ изслѣдователей, который, указавъ на необходимость установленія воинскаго налога, вмѣстѣ съ тѣмъ далъ вполне стройную, научно-обоснованную теорію этой необходимости. Хотя теорія его, опирающаяся главнымъ образомъ на институтъ замѣны, въ настоящее время, съ уничтоженіемъ этого института во всѣхъ европейскихъ государствахъ, потеряла свое главное основаніе, тѣмъ не менѣе, многія изъ выставленныхъ ею положеній могутъ еще до сихъ поръ считаться вполне доказанными научными истинами. Въ русской литературѣ теорія эта нашла впервые достойную оцѣнку въ трудѣ проф. Сидоренка **), гдѣ она также впервые и была изложена въ существенныхъ чертахъ. Мы считаемъ необходимымъ здѣсь болѣе подробно остановиться на ней, въ виду несомнѣнной важности ея для занимающаго насъ вопроса.

Услуги, оказываемыя солдатомъ государству, по мнѣнію Книса, основаны на томъ же принципѣ раздѣленія труда, на которомъ зиждется вся экономическая дѣятельность въ современномъ государствѣ. Защита жизни и имущества гражданъ отъ внѣшняго нападенія и посягательства становится спеціальной задачей отдѣльной группы лицъ, благодаря которой каждый изъ остальныхъ гражданъ получаетъ

*) Knies, die Dienstleistung des Soldaten und die Mängel der Konskriptionspraxis, Freiburg in B. 1860.

***) Рекрутская повинность и пр. стр. 118 и слѣд.

возможность беспрепятственно заниматься своею отраслю дѣятельности и, слѣдовательно, пріобрѣтать большее техническое усовершенствованіе въ этой дѣятельности. Земледѣлецъ, который долженъ былъ прежде удѣлить часть своего времени для охраны своего поля и своего дома, теперь можетъ беспрепятственно отдаваться своему земледѣльческому труду, благодаря существованію особой категоріи лицъ, принявшихъ на себя обязанность, которая прежде принадлежала ему самому, точно также какъ существованіе особыхъ кузнецовъ, особыхъ пастуховъ и т. д. избавляетъ земледѣльца отъ необходимости самому выдѣлывать свой плугъ, самому пасти свой скотъ и т. д. И такъ какъ защита нашей жизни и нашего имущества столь же для насъ необходима, какъ пища и жилище, то и дѣятельность солдата, доставляющая намъ эту защиту, столь же производительна, какъ и дѣятельность лицъ, производящихъ для насъ пищу или приготовляющихъ для насъ жилище. И та и другая дѣятельность одинаково производительна для гражданъ, при чемъ онѣ распределяются по различнымъ группамъ, благодаря принципу раздѣленія труда.

Такъ какъ услуги, оказываемыя войскомъ, одинаково необходимы для всѣхъ гражданъ государства, то и всѣ граждане въ совокупности должны заботиться о созданіи этого войска. Обязанность каждаго члена государственнаго организма принимать участіе въ созданіи войска, необходимаго для всего государства, вытекаетъ изъ самой принадлежности этого отдѣльнаго члена ко всему государственному организму.

Содержаніе войска требуетъ со стороны государства извѣстныхъ расходовъ. Расходы эти двоякаго рода: они заключаются, во 1-хъ, въ личныхъ физическихъ силахъ, выдѣляемыхъ государствомъ для образованія самаго физическаго состава войска; во 2-хъ, въ матеріальныхъ цѣнностяхъ, необходимыхъ для матеріальнаго существованія какъ самаго войска, такъ и всѣхъ его необходимыхъ отдѣльныхъ частей.

На покрытіе расходовъ второй категоріи, т. е. расходовъ, необходимыхъ для матеріальнаго существованія войска, служатъ тѣ же самыя общіе государственныя доходы, которыми покрываются и всякія другія потребности государства. Въ созданіи этой категоріи средствъ, такимъ образомъ, каждый гражданинъ участвуетъ въ такой же мѣрѣ,

въ какой онъ участвуетъ въ созиданіи средствъ, необходимыхъ для всѣхъ прочихъ потребностей государства. Общій принципъ, по которому всѣ граждане государства одинаково обязаны участвовать, каждый соразмѣрно своей податной способности, въ созиданіи средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія общихъ потребностей государства, здѣсь сохраненъ вполнѣ, и такимъ образомъ, по отношенію къ созиданію необходимыхъ для войска средствъ этой категоріи, не можетъ быть и рѣчи ни о несправедливости, ни о неравенствѣ.

Совсѣмъ другое дѣло способы, къ которымъ прибѣгаетъ государство для созиданія средствъ первой категоріи, т. е. для созиданія физическаго состава войска. Изъ всѣхъ способовъ или системъ формированія военныхъ силъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія система вербовки и конскрипціонная система. Первая система, давно уже вышедшая изъ употребленія изъ практики европейскихъ государствъ и сохранившаяся только въ одной Англии, заключается въ томъ, что государство пріобрѣтаетъ необходимыя ему физическія силы солдатъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ оно пріобрѣтаетъ всякія другія цѣнности, необходимыя для удовлетворенія его различныхъ потребностей, т. е. за полное вознагражденіе изъ суммъ общихъ государственныхъ доходовъ. Сама же покупка этихъ силъ совершается совершенно свободно, на открытомъ рынкѣ, и регулируется общимъ закономъ мѣны, закономъ спроса и предложенія.

Такимъ образомъ, при системѣ вербовки, обѣ категоріи средствъ, какъ матеріальныя, такъ и физическія, необходимыя для формированія военныхъ силъ, государство пріобрѣтаетъ на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, покрывая расходы по нимъ изъ одной и той же общей суммы государственныхъ доходовъ. Каждый гражданинъ, платящій подать, въ такомъ случаѣ участвуетъ не только въ созиданіи матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для войска, но и въ созданіи самаго физическаго состава войска; воинская повинность, при такихъ условіяхъ, одинаково распространяется на всѣхъ гражданъ государства, несущихъ подати, при полномъ сохраненіи принципа справедливости.

Но, благодаря различнымъ причинамъ *), система вербовки признана негодной, и мѣсто ея въ практикѣ европейскихъ госу-

*) Объ этихъ причинахъ см. Г. Д. Сидоренко, Рекрутская повинность и пр. стр. 59 -64.

дарствѣ заняла система конскрипціи, существенныя черты которой заключаются въ томъ, что государство пріобрѣтаетъ необходимыя ему физическія силы солдатъ совершенно даромъ, обяывая къ личной военной службѣ извѣстную часть населенія, которая несетъ на себѣ эту повинность въ видѣ спеціальной подати. Такъ какъ подать эта налагается не на имущество, а на самое *лицо* служащаго, то и различіе имущественныхъ отношеній или т. н. податной способности, имѣющее такое громадное и важное значеніе при вопросѣ объ участи гражданъ въ несеніи всѣхъ другихъ повинностей государства, здѣсь совершенно ни при чемъ. Богачъ несетъ здѣсь въ одинаковой мѣрѣ повинность съ бѣднымъ, а иностранецъ, имѣющій въ данной странѣ, быть можетъ, обширнѣйшія помѣстья и громаднѣйшіе источники доходовъ, совершенно свободенъ отъ этой повинности. Сверхъ того, подать эту несетъ только мужское населеніе страны извѣстнаго возраста; все остальное мужское населеніе, а также все женское населеніе, способныя по своему имуществу платить подати, отъ этой спеціальной подати совершенно освобождаются.

Но даже въ предѣлахъ той части мужскаго населенія, которая подлежитъ несенію этой подати, въ дѣйствительности допускаются значительныя изытія, по отношенію къ цѣлымъ категоріямъ лицъ, такъ или иначе не удовлетворяющимъ спеціальнымъ условіямъ этой спеціальной подати. Исчисливъ эти категоріи и остановившись на мотивахъ освобожденія каждой изъ этихъ категорій въ отдѣльности, которые мы здѣсь пропускаемъ, такъ какъ уже о нихъ говорили выше, Кнись переходитъ къ развитію своей мысли о томъ, что воинская повинность имѣетъ всѣ существенныя черты подати. Правда, говоритъ Кнись, въ настоящее время мы привыкли при словѣ *подать* имѣть исключительно въ виду тѣ расходы въ пользу государства, которые граждане несутъ деньгами. Но вѣдь государство можетъ въ той же мѣрѣ потребовать отъ своихъ поданныхъ не только денегъ, но и дровъ, хлѣба, вина, мяса и т. д. въ видѣ податей, а раньше даже несеніе податей всевозможныхъ видовъ именно въ этой вещественной формѣ (натуральныя подати) было наиболѣе въ порядкѣ вещей. Фактически же нѣтъ разницы между податями, которыя приносятся въ формѣ хлѣбныхъ зернъ и т. д., и тѣми, которыя требуются въ формѣ личныхъ услугъ, точно также какъ и крестьянинъ стараго времени, обязанный въ пользу своего помѣщика

разными крестьянскими повинностями, то отбывалъ ихъ въ видѣ принесенія десятой части изъ своего хлѣба, то въ видѣ крѣпостной работы. Несообразнымъ представляется здѣсь только то явленіе, что въ то время, какъ всѣ другія натуральныя повинности, начиная съ среднихъ вѣковъ, все рѣшительнѣе стали замѣняться денежными сборами, вытѣсненіе системы вербовки конскрипціонной системой, наоборотъ, привело къ новому роду натуральной повинности, прочно утвердившемуся среди современныхъ денежныхъ повинностей государства *).

Было бы большой ошибкой, по мнѣнію Книса, считать жалованье и содержаніе, получаемыя солдатомъ, признаками, отнимающими у воинской повинности характеръ подати. „То, что онъ получаетъ отъ государства, обыкновенно разсчитано только на то, чтобы онъ могъ существовать, вполнѣ сохраняя необходимыя для солдата силы. Вѣдь не можетъ же государство взвалить на него и заботу о существованіи, оно можетъ эксплуатировать его услуги, такъ сказать, не netto, а только brutto, такъ какъ солдатъ посвящаетъ все свое рабочее время службѣ. То, что государство даетъ въ видѣ жалованья, въ сущности говоря, есть ничто иное, какъ *административный расходъ* (Verwaltungsaufwand), необходимый для взиманія этой натуральной подати и имѣющій то же значеніе, какое имѣетъ расходъ на амбары и погреба, фурщикова, бочарей и т. д., который государствомъ дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда оно получаетъ натуральныя подати и вынуждено ихъ собирать и сохранять in natura“ **).

Если солдатская служба, продолжаетъ дальше Книсъ, должна быть признана натуральной податью, то мы ни на минуту не можемъ оставаться въ сомнѣніи относительно размѣровъ этой подати. То, что солдатъ въ военной службѣ совершаетъ, какъ индивидуальная личность въ пользу цѣлаго, не можетъ вообще сравниться ни съ какою другою податью. Тотъ, кто ежегодно отдаетъ въ казну тысячи талеровъ, какъ часть своего годового дохода, предназначенную для общихъ потребностей государства, тотъ конечно платитъ относительно не больше, чѣмъ послѣдняя швея, удѣляющая для этой же цѣли малую толику изъ своего скуднаго недѣльнаго заработка. Но онъ и абсолют-

*) Knies, 29—30.

**) Тамъ же стр. 31.

но не даетъ столько, сколько солдатъ во время войны, который отдаетъ въ распоряженіе государства—не скажемъ уже: свое здоровье и свою жизнь, но во всякомъ случаѣ рискъ потери того и другой“*). Исчисливъ затѣмъ тѣ жертвы, которыя солдатъ приноситъ на алтарь отечества и въ мирное время, Книсъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „Конскрипція, требуя отъ призываемыхъ къ службѣ объективно равныхъ услугъ для государства, обременяетъ различнымъ образомъ каждую личность въ отдѣльности. Это не только натуральная подать среди нашихъ денежныхъ податей, но также и поголовная подать. Отъ каждаго обязаннаго къ службѣ требуется абсолютно равная, а не относительно равная мѣра услугъ. Если отъ каждаго, мужчина ли онъ или женщина, старъ ли или молодъ, богатъ ли или бѣденъ и т. д., подѣ какимъ нибудь особеннымъ наименованіемъ взимается одинаково одинъ гульденъ подати, то разумѣется, тотъ, кто ежегодно можетъ тратить 200 гульденовъ на удовлетвореніе своихъ потребностей, будетъ платить 0,5% этой суммы, между тѣмъ, какъ другой, располагающій ежегоднымъ доходомъ въ 2000 гульден., будетъ платить только 0,05% этого дохода. Точно также и солдаты, отдающіе 3, 4 или 5 лѣтъ службы въ пользу государства, отдаютъ $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$, и т. д. тѣхъ лѣтъ, которыя имъ остается еще жить, начиная съ момента службы; одинъ ничего не тратитъ изъ своего здоровья, другой тратитъ небольшую часть этого здоровья, третій совсѣмъ значительную часть, а четвертый даже находитъ на службѣ конецъ. Для одного перерывъ въ развитіи экономическихъ и духовныхъ силъ имѣетъ весьма большое значеніе, для другаго совсѣмъ малое значеніе, одинъ испытываетъ тяжелую психическую боль отъ строгости субординаціи, другой совсѣмъ ее не испытываетъ—и все потому, что „отъ каждаго требуется одинаково многое“, что „отъ одного не требуется больше чѣмъ отъ другаго“, какъ это всегда бываетъ при поголовной подати. Единственное, что отличаетъ осуществляемую въ конскрипціи поголовную подать отъ всѣхъ другихъ употребительныхъ поголовныхъ податей, заключается только въ томъ, что она налагается только на небольшую часть населенія, именно на 1-3% его**).

Такая крайняя несправедливость въ распредѣленіи этой нату-

*) Knies, стр. 31.

**) Knies, 32—33.

ральной подати не должна быть терпима. Если во всѣхъ другихъ жизненныхъ отношеніяхъ выигрышъ или потеря посредствомъ жребія должны быть признаны дѣломъ предосудительнымъ, то тѣмъ болѣе жребій не долженъ имѣть мѣста въ такомъ важномъ государственномъ дѣлѣ, какъ отбываніе воинской службы. Между тѣмъ въ дѣйствительности, когда число лицъ, годныхъ къ службѣ, превышаетъ число лицъ, необходимыхъ въ данное время государству, жребій является единственнымъ рѣшителемъ вопроса, кому нести эту тяжкую повинность и кому оставаться совершенно свободнымъ дома. Слыхано ли нѣчто подобное при отправленіи всѣхъ другихъ государственныхъ повинностей?! восклицаетъ Книсъ. Конечно, если государству нужно, напр., 95 человѣкъ, а на лицо есть 100, то не брать же ему лишнихъ 5 человѣкъ, лишь для того только, чтобы другимъ не было обидно, да и сами рекруты едва ли что либо выиграли бы отъ такого рода равенства. Но этого вовсе не нужно. Для осуществленія этого равенства представляются другія средства. Средства эти двоякаго рода:

Первое средство. могло бы состоять въ томъ, что государство, вмѣсто 95 (въ нашемъ примѣрѣ), призвало бы всѣхъ 100 къ военной службѣ, сбавляя однако по 5 дней съ каждыхъ 100 дней службы солдата, т. е., сокращая трехлѣтній, напр., срокъ службы почти на цѣлыхъ два мѣсяца. При такихъ условіяхъ государство нисколько не пострадало бы, такъ какъ нужное ему количество солдатской службы оно получило бы въ прежнемъ размѣрѣ, съ тою только разницей, что это количество разложено было бы теперь на большее число людей, съ уменьшеніемъ доли участія cadaго въ этой службѣ. Но такъ какъ это средство можетъ оказаться неудобнымъ съ точки зрѣнія военной техники, требующей болѣе продолжительнаго пребыванія солдата на службѣ, то Книсъ предлагаетъ

Второе средство. Оно гораздо сложнѣе перваго и требуетъ нѣкоторыхъ предварительныхъ объясненій.

Дѣло въ томъ, что хотя въ натуральной воинской повинности для государства важна не заключающаяся въ ней цѣнность, а самая форма, состоящая въ личной службѣ людей, вслѣдствіе чего она не можетъ быть обращена въ денежную, тѣмъ не менѣе она все таки имѣетъ известную денежную цѣнность, получающую себѣ полное выраженіе въ суммѣ, которую обыкновенно получаетъ замѣститель при замѣ-

нахъ. Такимъ образомъ, можно принять, что рекрутская повинность, отправляемая молодыми людьми известнаго возраста, равнозначительна денежной подати съ нихъ въ размѣрѣ 500 гульд., 300 талеровъ и т. д., т. е. въ размѣрѣ рыночной цѣны, существующей въ разныхъ государствахъ для замѣстителей. Такимъ образомъ, можно также принять, что государство, производя въ данное время наборъ, напр. 10000 рекрутъ, требуетъ отъ народа натуральной повинности цѣной въ 5 милліоновъ гулден., 3 милліоновъ талеровъ и т. д.

Представимъ себѣ теперь, что государство, нуждаясь въ 10000 солдатъ, находить для своего распоряженія 10500 лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ, необходимымъ для отправленія военной службы. До сихъ поръ государство въ такомъ случаѣ поступало весьма просто, но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне несправедливо: 10000 человекъ оно забирало себѣ, а остальныхъ 500 оно совершенно освобождало. Но разъ мы станемъ на ту точку зрѣнія, что количество натуральной рекрутской повинности, требуемой государствомъ, можетъ быть выражено въ денежной суммѣ, то эта несправедливость легко можетъ быть устранена. Въ самомъ дѣлѣ, потребность государства въ 10000 войска равнозначительна потребности его въ 5 милліонахъ денежной повинности, принимая стоимость замѣстителя въ 500 гульд. Эта сумма можетъ быть разложена на все число лицъ, подлежащихъ въ данное время воинской повинности, т. е. въ нашемъ примѣрѣ на всѣхъ 10500, такъ что на долю каждаго придется повинность, выраженная цифрой въ 476 гульд. Изъ нихъ 10000 будутъ отбывать воинскую повинность натурой, а остальные 500—деньгами, платя по 476 гульд., что составитъ сумму въ 238000 гулден. А такъ какъ каждый изъ упомянутыхъ 10000, отбывающихъ рекрутскую повинность натурою, будетъ отбывать ее все таки въ увеличенномъ размѣрѣ, выражаемомъ цифрой 500 гульд. (цѣна замѣстителя), то для уравненія первой категоріи со второю нужно будетъ раздѣлить имѣющіеся 238000 гульд. между лицами первой категоріи, отбывающими воинскую повинность въ натурѣ, такъ чтобы каждое получило 24 гульдена. Такимъ образомъ, всѣ 10500 будутъ отбывать воинскую повинность въ одинаковой мѣрѣ: 500—платя по 476 гульд. каждый, а 10000—отбывая натуральную повинность, равняющуюся 500 гульд., но минусъ 24 гульд., которые они получаютъ деньгами, что также будетъ равняться 476 гульд.

Но уравненіе рекрутской повинности такимъ способомъ должно быть распространено не только на лицъ, которыя нынѣ освобождаются отъ нея посредствомъ жребія, но и на всѣ другія категоріи лицъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ освобождаемыя въ настоящее время отъ отбыванія воинской повинности. Таковы тѣ, которые неспособны къ военной службѣ по малому росту или по такимъ тѣлеснымъ недостаткамъ, которые нисколько не препятствуютъ имъ успѣвать въ экономическомъ отношеніи, таковы дальше офицеры, военные врачи *), лица посвящающія себя духовному званію и лица разныхъ другихъ профессій, по тѣмъ или инымъ причинамъ освобождаемыя отъ военной службы. Всѣ эти лица могутъ быть теперь привлечены къ участию въ воинской повинности денежными платежами, благодаря чему воинская повинность, распространенная на большой кругъ лицъ, будетъ менѣ тягостной для каждаго изъ отбывающихъ ее въ отдѣльности,

Указанный способъ все еще, однако, не исключаетъ тѣхъ недостатковъ, которые содержитъ въ себѣ конскрипціонная система; воинская повинность, будучи по существу своему податью, даже при указанныхъ улучшеніяхъ все еще остается въ полномъ несогласіи съ тѣми началами, которыя признаются и осуществляются государствами въ системѣ податей. Во 1-хъ, подать эта по прежнему остается поголовной, и подлежащіе ей отбываютъ эту повинность по цѣнности абсолютно равной, не смотря на различіе ихъ средствъ. Во 2-хъ, подать эта остается партикулярною, такъ какъ ее нельзя распространить на всѣхъ безъ исключенія, при невозможности подвергать всѣхъ абсолютно равнымъ денежнымъ платежамъ.

Причина этихъ недостатковъ заключается въ самой сущности

*) Офицеръ или военный врачъ свободенъ, по мнѣнію Книса, отъ рекрутской повинности, какъ таковой. Онъ поступаетъ на службу по добровольному выбору, все равно какъ офицеръ въ странѣ съ системой вербовки. Правда, противъ этого можно возразить, что для государства вѣдь все равно, подъ какимъ условіемъ данное лицо служить, по принужденію ли или добровольно, и что, слѣдовательно, офицеръ, служа въ войскѣ, долженъ считаться отбывающимъ воинскую повинность и потому долженъ быть также освобожденъ отъ замѣняющаго ее денежнаго налога. Но такое возраженіе неѣдино. «Вѣдь извѣстно же намъ отлично, что обязаный служить въ качествѣ простаго солдата можетъ значительной денежной суммой *купить* себѣ замѣстителя, между тѣмъ какъ офицеръ, тамъ гдѣ это закономъ дозволено, можетъ *продать* свое мѣсто на службѣ.» На основаніи этого, Книсъ приходитъ къ выводу, что и офицеру нельзя засчитывать его службу въ войскѣ и что его слѣдуетъ привлечь къ отбыванію воинской повинности еще въ денежной формѣ. Книсъ S. 40—41.

этой подати, какъ подати вполнѣ личной, налагаемой не на имущество, а на лицо, такъ какъ въ данномъ случаѣ государство именно нуждается въ извѣстномъ количествѣ лицъ, какъ таковыхъ, а не въ извѣстномъ количествѣ матеріальныхъ цѣнностей. Это различіе воинской повинности, какъ подати личной, отъ всѣхъ другихъ податей, объектомъ которыхъ служитъ имущество, особенно рѣзко выступаетъ въ дѣлѣ освобожденія отъ этой подати лицъ, неспособныхъ къ ея отправленію. Во всякой другой подати различіе въ величинѣ объекта подати ведетъ только къ различію размѣра этой подати, но не къ полному уничтоженію ея. Между тѣмъ въ воинской подати несоотвѣтствіе даннымъ требованіямъ *въ полномъ или объемъ* ведетъ къ полному освобожденію отъ воинской службы. Вѣдь было бы невозможно, говоритъ Книсъ, установить, напр., такую поземельную подать, которая распространилась бы только на однихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, съ полнымъ освобожденіемъ отъ нея тѣхъ лицъ, которыя не въ состояніи внести въ казну полностью 300 гульд. земельной ренты, между тѣмъ здѣсь именно и происходитъ такое явленіе, и происходитъ оно отъ того, что подать эта имѣетъ характеръ вполнѣ личный, съ которымъ неизбѣжно должны быть связаны всѣ вышеупомянутые недостатки.

Если бы существовала система вербовки, то всѣхъ этихъ недостатковъ не было бы, такъ какъ подать эта перестала бы быть личною. Всѣ граждане отбывали бы ее соотвѣтственно своей податной способности деньгами, на сумму которыхъ солдатская служба приобрѣталась бы государствомъ по добровольному найму. Но такъ какъ система вербовки по другимъ причинамъ, какъ замѣчено уже было выше, не можетъ быть признана современнымъ государствомъ, то приходится оставаться при прежней системѣ. Для устраненія, однако, недостатковъ, связанныхъ съ этой системой, Книсъ предлагаетъ государству приобрѣтать отнынѣ услуги солдатъ не путемъ добровольной покупки, какъ это было при системѣ вербовки, но также не путемъ принудительнаго набора въ томъ видѣ, въ какомъ онъ до сихъ поръ практиковался въ системѣ конскрипціи, а путемъ *экспроприации*. „Когда государство, говоритъ Книсъ, для удовлетворенія своихъ потребностей имѣетъ нужду въ какихъ либо имуществахъ, которыхъ на *свободномъ* рынкѣ приобрѣтать нельзя, то оно прибрѣтаетъ ихъ, по принадлежащему ему особенному праву, путемъ *экспроприации*, съ

полнымъ вознагражденіемъ владѣльцевъ изъ общихъ средствъ казны. Способъ этотъ можно рѣшительно рекомендовать для примѣненія и въ томъ случаѣ, когда государство должно пріискать необходимое ему количество работы въ формѣ военной службы, которая до сихъ поръ требовалась только отъ нѣкоторыхъ, въ видѣ особенной подати. И такъ, способъ этотъ состоитъ въ принудительномъ наборѣ людей для регулярной солдатской службы, но съ полнымъ вознагражденіемъ каждого принужденнаго такимъ образомъ къ службѣ, по общей денежной оцѣнкѣ, съ сборовъ со всего народа^{*)}).

Способъ этотъ тѣмъ хорошъ, что онъ соединяетъ въ себѣ оба элемента, которые до сихъ поръ заключались отдѣльно въ системѣ вербовки и въ системѣ конскрипціи, именно, элементъ принудительности и элементъ покупки. Если государству нужны личныя услуги солдатъ, то оно имѣетъ такое же право на принудительное пріобрѣтеніе этихъ услугъ, какое оно имѣетъ на принудительное пріобрѣтеніе участка земли для проведенія необходимаго ему шоссе или желѣзной дороги. Но съ этимъ правомъ соединена также обязанность дать принуждаемымъ полное вознагражденіе за ихъ службу, точно также какъ оно обязано полностью вознаграждать землевладѣльцевъ за тѣ земли, которыя оно отчуждаетъ для необходимой ему дороги. И точно также, какъ праву экспропріаціи государства подлежитъ именно тотъ участокъ земли, который лежитъ на линіи пролагаемой дороги, такъ и праву государства на принудительную покупку солдатской службы подлежатъ именно тѣ лица, которыя обладаютъ всѣми необходимыми для военной службы качествами. Размѣры вознагражденія за обязательную службу могутъ быть опредѣляемы такимъ же способомъ, какой употребляется при экспропріаціи имущества. Мѣриломъ денежной оцѣнки службы солдата въ данномъ случаѣ можетъ служить плата, которую получаютъ лица, поступающія на службу по добровольному соглашенію, т. е. замѣстители. Само собою разумѣется, что пріемъ такихъ лицъ не только допускается этой реформой, но даже требуется ею. Не устраивается этой реформой и жребій, при невозможности инымъ путемъ рѣшить вопросъ, кому изъ способныхъ къ службѣ вступить въ нее.

При такихъ условіяхъ устраняются главные недостатки кон-

*) Knies, 60.

скрипціонной системы, указанные выше. Въ отправленіи воинской повинности будетъ участвовать весь народъ, такъ какъ экспроприація будетъ производиться на средства всего народа, изъ общихъ податей, вносимыхъ каждымъ соотвѣтственно его податной способности. Воинская повинность, такимъ образомъ, станетъ всеобщей; она также перестанетъ быть поголовною податью, такъ какъ личная служба будетъ отправляться отнынѣ не какъ подать, а съ полнымъ вознагражденіемъ, на основаніи принадлежащаго государству права экспроприаціи.

Такова теорія Кнуса. Собственно говоря, мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ одной, а съ двумя теоріями, изъ которыхъ одна имѣетъ значеніе какъ бы временной реформы воинской повинности, а вторая пытается установить болѣе радикальную реформу въ этой области. Первая теорія исходитъ изъ той мысли, что воинская повинность есть подать, которую государство требуетъ отъ населенія извѣстнаго возраста и общую величину которой легко найти, помноживъ число потребныхъ въ данное время для государства солдатъ (въ приведенномъ примѣрѣ—10,000) на мѣновую стоимость услугъ каждаго солдата въ отдѣльности, стоимость, которая въ свою очередь измѣряется рыночной цѣною, получаемую въ данное время замѣстителемъ (въ приведенномъ примѣрѣ—500 гульд.). Раздѣливъ эту общую сумму на число лицъ, подлежащихъ по своему возрасту отбыванію воинской повинности (въ приведенномъ примѣрѣ—10,500), обыкновенно превышающее число лицъ, въ которыхъ государство нуждается, мы найдемъ денежную величину подати, которую государство должно взимать съ каждаго лица, подлежащаго по своему возрасту отбыванію воинской повинности (476 г.). Эту сумму должны уплачивать деньгами всѣ тѣ, которые, вслѣдствіе излишка предложенія надъ спросомъ государства или вслѣдствіе военно-техническихъ требованій, не могутъ отбывать эту повинность натурой; остальные же должны отбывать эту повинность натурой, при чемъ отбываемый ими въ пользу государства излишекъ повинности въ сравненіи съ первыми (500 г. вмѣсто 476) уравнивается тѣмъ, что сумма, полученная отъ лицъ первой категоріи (238,000), будетъ раздѣлена между лицами второй категоріи, такъ что, въ концѣ концовъ, лица обѣихъ категорій будутъ отбывать повинность въ одинаковой цѣнности, равняющейся 476 гульд. Этимъ будетъ достигнуто тотъ результатъ, что во 1-хъ, воинскую подать

будутъ отбывать всѣ лица призывнаго возраста безъ исключеній, и во 2-хъ, они будутъ отбывать ее въ абсолютно равныхъ количествахъ. Рѣшеніе же вопроса о томъ, кому отбывать эту повинность натурой, а кому деньгами, будетъ по прежнему предоставлено жребію.

Вторая теорія отнимаетъ у военной *службы* характеръ натуральной подати съ лицъ извѣстнаго возраста, опредѣляя ее исключительно какъ особенный предметъ экспропріаціи государства. Воинская же *повинность* признается только денежная, и только въ этой своей формѣ она составляетъ подать съ населенія, общую сумму которой по прежнему легко найти, помноживъ число потребныхъ государству солдатъ на рыночную стоимость замѣстителя. Эта сумма должна быть разложена не на лицъ только извѣстнаго возраста, а на все населеніе страны, способное платить подати. Что же касается количества рабочей силы, необходимаго для государства для военной службы, то оно должно приобрѣтаетъ эти силы отъ лицъ извѣстнаго качества по праву экспропріаціи, т. е. съ полнымъ вознагражденіемъ за „отчуждаемыя“ въ пользу государства силы—„владѣльцевъ“ сихъ послѣднихъ. Вознагражденіе это должно совершаться изъ суммъ казны, полученныхъ послѣднею, въ видѣ воинской подати, со всего населенія страны; размѣръ этого вознагражденія долженъ быть одинаково равенъ для всѣхъ и устанавливаемъ соразмѣрно съ рыночною цѣною замѣстителя. Вопросъ о томъ, кто изъ способныхъ къ военной службѣ подлежитъ праву экспропріаціи государства, по прежнему рѣшается жребіемъ. Такимъ образомъ, воинская повинность будетъ дѣйствительно всеобщю, отбываемою всѣми гражданами государства, каждымъ соразмѣрно съ его податной способностью; наборъ же къ солдатской службѣ будетъ составлять особенный актъ государства, ничего общаго съ взиманіемъ подати не имѣющій, такъ какъ военная служба будетъ отбываться хотя по принужденію, но съ вознагражденіемъ, не въ качествѣ подати, а по праву экспропріаціи, принадлежащему государству.

Обѣ эти теоріи, какъ легко видѣть, значительно отличаются одна отъ другой, но у нихъ есть двѣ существенныхъ общихъ черты: во 1-хъ, онѣ обѣ одинаково опираются на институтъ замѣны, а во 2-хъ, онѣ обѣ признаютъ необходимость жребія. Отнимите у обѣихъ этихъ теорій оба эти элемента: жребій, опредѣляющій составъ лицъ, подлежащихъ воинской подати или экспропріаціи, и замѣну, опредѣ-

ляющую величину этой подати или цѣнность экспроприированнаго имущества, и обѣ эти теоріи будутъ лишены главнѣйшихъ своихъ оснований и потеряютъ всякое значеніе. И такъ какъ институтъ замѣны отмѣненъ теперь во всѣхъ европейскихъ государствахъ и восстановление его, какъ противорѣчащаго самымъ основнымъ требованіямъ справедливости, въ настоящее время ужъ рѣшительно невозможно, то обѣ теоріи Кнуса оказываются, такимъ образомъ, лишены самой главной своей опоры и должны быть осуждены критикой. Въ самомъ дѣлѣ, какъ измѣрять общую сумму военной подати, требуемой государствомъ, и величину подати, которая должна быть взимаема съ каждаго лица, — съ одной стороны, а съ другой стороны размѣръ вознагражденія, слѣдуемаго солдату за „экспроприацію“ его силъ, если главнаго множителя во всѣхъ этихъ вычисленіяхъ, именно цѣны замѣстителя, у насъ не станетъ? Но даже помимо этого обстоятельства, даже допуская существованіе замѣны, мы должны признать, что обѣ теоріи Кнуса далеко не даютъ удовлетворительнаго рѣшенія поставленнаго имъ вопроса.

Не говоря уже о признаніи необходимости существованія жребія, того самаго жребія, противъ котораго Кнусъ такъ вооружается раньше, восклицая: „слыхано ли нѣчто подобное при отправленіи всѣхъ другихъ государственныхъ повинностей“, обѣ эти теоріи страдаютъ существенными промахами и въ другихъ отношеніяхъ.

Первая теорія самимъ Кнусомъ признается неудовлетворительной. Хотя кругъ лицъ, отбывающихъ военскую подать, нѣсколько расширяется противъ прежняго, но все же таки подать эта остается партикулярною, падая только на лицъ призывнаго возраста и не распространяясь на все остальное населеніе страны, способное нести эту подать. Въ самомъ дѣлѣ, разъ мы признаемъ безразличнымъ отбываніе этой подати *in natura* или деньгами, разъ мы признаемъ объектомъ этой подати не только личную физическую силу, но и имущество, такъ что ей подлежатъ не только тѣ, которые лично способны къ солдатской службѣ, но и тѣ, которые имущественно способны къ ней, то отчего же останавливаться при этомъ только на лицахъ призывнаго возраста и не распространять ее на все населеніе страны, способное къ несенію податей? Но мало того, что подать эта остается партикулярной, она вмѣстѣ съ тѣмъ остается крайне неуравнительной. Абсолютно равный размѣръ этой повинно-

сти для всѣхъ, подлежащихъ ей, есть вмѣстѣ съ тѣмъ проявленіе самаго крайняго неравенства. Мы не говоримъ о неравномѣрности этой подати для отбывающихъ ее *in natura*, заключающейся, по описанію Кни-са, въ томъ, что „солдаты отдають $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{10}$ и т. д. тѣхъ лѣтъ, которыя имъ остается еще жить, начиная съ момента службы“, такъ какъ предупрежденіе подобной неравномѣрности, очевидно, не находится во власти человѣка, и, слѣдовательно, о ней нечего говорить. Но помимо отбыванія воинской повинности *in natura*, Кнись вѣдь предлагаетъ распространить послѣднюю еще на одну категорію лицъ, которыя должны отбывать ее въ денежной формѣ. Сохраняетъ ли она хоть здѣсь принципъ равномѣрности? Совсѣмъ нѣтъ. Лица, отбывающія эту подать въ денежной формѣ, должны всѣ платить одинаково равную сумму, несмотря на различіе ихъ средствъ. Такимъ образомъ, мы здѣсь имѣемъ поголовный налогъ самаго худшаго качества, — уже потому негодный, что онъ крайне высокій. При крайне высокомъ масштабѣ этого налога, соотвѣтствующемъ рыночной цѣнѣ замѣстителя, многіе совсѣмъ не въ состояніи будутъ нести его, и такъ какъ Кнись требуетъ, чтобы при взысканіи денежнаго налога были принимаемы такія же строгія мѣры, какъ при исполненіи рекрутской повинности въ натурѣ, то можно себя вообразить тѣ послѣдствія, какія наступили бы, если бы реформа Книса дѣйствительно осуществилась.

Уже проф. Сидоренко обратилъ вниманіе на „несообразность (въ этой теоріи) рекрутской повинности какъ налога, несообразнаго съ податными силами плательщиковъ“. Но онъ находитъ оправданіе этой несообразности въ томъ, что послѣдняя необходимо вытекаетъ изъ самаго основанія этой повинности и сама по себѣ есть только логическое послѣдствіе ея. Вотъ что онъ говоритъ: „Такъ какъ подобная перемѣна (предлагаемая Книсомъ) не уничтожила бы *особой* рекрутской повинности, падающей на нѣкоторыхъ только лицъ въ государствѣ, на мужчинъ, достигшихъ извѣстнаго возраста, безъ отношенія къ имущественнымъ средствамъ ихъ, такъ какъ при этомъ излишніе и не способные къ службѣ облагались бы особымъ денежнымъ сборомъ взаменъ личной повинности, подлежащими которой они признаются въ качествѣ мужчинъ извѣстнаго возраста, а не въ качествѣ гражданъ вообще, то Кнись вполне логично требуетъ, чтобы сборъ этотъ, замѣняющій поголовный налогъ въ натурѣ,

имѣлъ характеръ поголовнаго же налога и въ денежной формѣ“ *).

Разсматривая затѣмъ аналогичный проектъ Жоффреса, отличающийся отъ проекта Книса между прочимъ тѣмъ, что онъ предлагаетъ обложить неслужащихъ лично денежнымъ сборомъ не въ абсолютно равномъ размѣрѣ, а въ нѣкоторой соразмѣрности съ состоятельностью облагаемыхъ, проф. Сидоренко продолжаетъ: „Это послѣднее предложеніе Жоффреса, дѣлая проектъ его практичнѣе провизорнаго проекта Книса, соединенъ, однакожъ, съ другой несообразностью: рекрутская повинность въ натурѣ, основываясь исключительно на принадлежности обязанныхъ ею—къ мужчинамъ извѣстнаго возраста, остается налогомъ поголовнымъ, для всѣхъ ихъ равнымъ; рекрутская же повинность въ денежной формѣ, хотя имѣеть то же самое основаніе, ввимається въ размѣрахъ не для всѣхъ равныхъ, сообразуется съ имущественными средствами плательщиковъ, т. е. обстоятельствомъ, которое вовсе не принимается въ расчетъ при натуральной повинности и которое даже не имѣеть ничего общаго съ кореннымъ основаніемъ особой рекрутской повинности—съ принадлежностью къ мужскому полу и извѣстному возрасту. Чрезъ это привнесеніе въ рекрутскую повинность обстоятельства посторонняго для нея, масштабъ повинности утрачиваетъ свою однородность: изъ мужчинъ одного и того же возраста, одни облагаются суровымъ поголовнымъ налогомъ, другіе —смягченною классною податью“ **). Съ принципіальной точки зрѣнія проф. Сидоренко вполне правъ: разъ денежная подать является полной замѣной рекрутской повинности и разъ основаніемъ послѣдней служить не имущество даннаго лица, а принадлежность его къ извѣстному полу и возрасту, то очевидно, что и въ замѣняющей ее денежной подати мы должны исходить изъ того же основанія, т. е. облагать лицо какъ таковое, а не его имущество, иначе говоря, установить и въ денежной формѣ поголовный налогъ, а не классную подать. Но въ томъ то и дѣло, что здѣсь скомбинированы такія двѣ разнородныя величины, что установить между ними однородность является рѣшительно невозможнымъ. Рекрутская повинность въ натурѣ и денежная подать взамѣнъ ея—всегда останутся величинами разнородными, замѣняющими и уравнивающими одна

*) Г. Д. Сидоренко, Рекрутская повинность стр. 119.

**) Тамъ же, стр. 120.

другую развѣ по волѣ законодателя, а не по своей внутренней сущности. Презумпціей и основаніемъ натуральной рекрутской повинности является принадлежность лица къ извѣстному полу и возрасту, личная физическая сила его; презумпціей и основаніемъ денежной подати, замѣняющей натуральную рекрутскую повинность, является *имущество* его, а принадлежность его къ извѣстному полу и возрасту является только мотивомъ для взиманія этой подати. Отнимите у денежной подати признакъ *имущества*—и она потеряетъ всякое основаніе, точно также какъ рекрутская повинность въ натурѣ потеряетъ свое основаніе, если мысленно уничтожить презумпцію ея: физическую мужскую силу или способность къ солдатской службѣ. Объектомъ натуральной рекрутской повинности, такимъ образомъ, является само физическое лицо, какъ таковое, а объектомъ денежной подати служить имущество лица; и только причина взиманія обѣихъ этихъ разнородныхъ податей одинакова: необходимость защиты отечества и обязанность всѣхъ, по мѣрѣ силъ своихъ, участвовать въ этой защитѣ. Но обѣ эти подати, несмотря на одинаковость мотива, все таки остаются разнородными, и устанавливать для нихъ однородный масштабъ является рѣшительно невозможнымъ. „Суровый поголовный налогъ“ въ видѣ натуральной рекрутской повинности, одинаковою тяжестью падающій на всѣхъ, подлежащихъ ему—такая бѣда, съ которой еще можно мириться; но денежная подать въ размѣрѣ какихъ нибудь 500 или даже 150 гульд., одинаково падающая на миллионера и на бѣдняка, едва зарабатывающаго свое пропитаніе—вещь не только несправедливая, но и абсолютно невозможная, даже при всей строгости взысканія, рекомендуемой Книсомъ. И все это потому, что, выражаясь словами самаго Книса, „отъ каждаго требуется одинаково многое, отъ одного не требуется больше, чѣмъ отъ другаго“. Если Книсъ признаетъ такой образъ дѣйствій несправедливымъ по отношенію къ натуральной повинности, то тѣмъ болѣе еще несправедливымъ является подобный образъ дѣйствій по отношенію къ имущественной подати!

Обратимся теперь ко второй теоріи Книса, именно къ теоріи экспроприаціи. Какъ мы видѣли, эта теорія также признаетъ необходимымъ жребій и также опирается на институтъ замѣны, какъ и первая теорія, а потому она въ главномъ своемъ основаніи оказывается столь же шаткой, какъ и первая. Но она имѣетъ значитель-

ное преимущество предъ первой, состоящее въ томъ, что она распространяетъ воинскую повинность на все населеніе страны, путемъ превращенія ея—не въ *замѣняющую* денежную подать, уживающуюся *рядомъ съ натуральной податью*, а въ денежную подать *quand tême*. Второе преимущество этой теоріи заключается въ томъ, что устанавливаемая ею подать является не поголовной, а уравнительной, соотвѣтствующей податной способности каждаго лица. Что же касается солдатской службы, то она оказывается не податью, партикулярно-стически падающею на извѣстную часть населенія, а какою то особенной обязанностью, возникающею изъ принадлежащаго государству соотвѣтствующаго права т. н. экспроприаціи, и ничего общаго съ воинской повинностью не имѣющею. Мы поэтому должны рассмотретьъ, на сколько право экспроприаціи, обыкновенно примѣняемое государствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно нуждается въ имущественныхъ цѣнностяхъ и не можетъ ихъ приобрести путемъ свободной покупки, можетъ быть примѣнимо къ солдатской службѣ.

Что сходство между принудительнымъ отчужденіемъ участка земли, необходимаго для проведенія какой нибудь дороги, или принудительной покупкой хлѣбныхъ запасовъ у частныхъ владѣльцевъ во время голода—и принудительнымъ пополненіемъ военныхъ силъ лицами извѣстныхъ качествъ—дѣйствительно существуетъ, объ этомъ никто не станетъ спорить. „Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ, говоритъ Жолли, мы имѣемъ дѣло съ экономическими цѣнностями, не обращающимися на свободномъ рынкѣ въ достаточномъ количествѣ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ, благодаря особннымъ обстоятельствамъ, возникаетъ чрезмѣрно высокая потребность въ подобныхъ цѣнностяхъ, которая не можетъ быть удовлетворена обыкновеннымъ путемъ. Здѣсь, какъ и тамъ, дѣло идетъ о вторженіи въ право частнаго лица, здѣсь, какъ и тамъ, интересъ цѣлаго или по крайней мѣрѣ большинства оправдываетъ подобное вторженіе въ сферу правъ частнаго лица“ *). Но всѣ эти признаки имѣютъ только внѣшнее сходство и на основаніи этого внѣшняго сходства строить правовыя конструкции слишкомъ рискованно. Во всѣхъ случаяхъ экспроприаціи мы имѣемъ дѣло съ имущественными цѣнностями, здѣсь же мы имѣемъ

*) Jolly, Die Militärsteuer oder das Wehrgeld, Zeitschrift des preussischen statistischen Bureaus 1869, s. 234.

дѣло съ личными услугами которыя по своей сущности, совершенно отличаются отъ имущественныхъ цѣнностей, и подводить ихъ подъ одну категорію рѣшительно невозможно. Самъ Книсъ предусматриваетъ подобное возраженіе, и онъ старается предупредить его слѣдующимъ соображеніемъ: „Тѣ экономическія различія, которыя дѣйствительно существуютъ между имущественными цѣнностями и личными услугами, для нашего сравненія не имѣютъ значенія. Личныя услуги, какъ и имущественныя цѣнности, обращаются на свободномъ рынкѣ для купли и продажи; предложеніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ, со стороны лицъ, обладающихъ ими, можетъ быть установлено въ видѣ юридической обязанности и истребовано путемъ принужденія“ *). Но въ томъ то и дѣло, что между личными услугами и имущественными цѣнностями существуютъ различія не только экономического, но и этического свойства. Производитель товара смотритъ на свой товаръ исключительно какъ на предметъ мѣны, не имѣющій ничего общаго съ его собственной личностью. Цѣнность его одинакова съ цѣнностью однородныхъ съ нимъ товаровъ, обращающихся на рынкѣ, и регулируется одинаковыми факторами. Товаръ имѣетъ совершенно самостоятельное существованіе, и симпатіи и антипатіи его владѣльца, личныя его свойства тутъ совершенно ни при чемъ. Посмотримъ теперь на личныя услуги, *свободно продаваемыя на рынкѣ*. Мы можемъ еще и ихъ съ нѣкоторой оговоркой причислить къ категоріи товаровъ, такъ какъ онѣ, будучи обыкновенно предлагаемы лицами однороднаго общественнаго положенія и приблизительно однороднаго развитія, имѣютъ вмѣстѣ на рынкѣ однородную цѣнность. Но попробуемъ тѣ же однородныя личныя услуги требовать по припужденію отъ лицъ различныхъ общественныхъ положеній и различнаго развитія. Для насъ представится тогда безконечное разнообразіе различныхъ цѣнностей, для которыхъ установить однородный масштабъ рѣшительно невозможно. Здѣсь точки зрѣнія работодателя и работопріобрѣтателя совершенно расходятся. Для работопріобрѣтателя всѣ пріобрѣтаемыя имъ личныя услуги суть дѣйствительно однородныя величины, одинаковыя количества мускульной силы, имѣющія равную цѣнность. Работодатель же цѣнитъ требуемыя отъ него услуги совершенно иначе, каждый соот-

*) Knies 62.

вѣтственно своимъ индивидуальнымъ особенностямъ, и въ результатѣ мы имѣемъ столько же цѣнностей, сколько лицъ, отъ которыхъ требуются услуги. Стоимость дневной физической работы для какогонибудь человѣка, занимающаго высокое общественное положеніе, и для какогонибудь поденщика, совершенно различная, и мѣрять ихъ одинаковымъ масштабомъ, какъ однородные товары, будетъ несправедливо ни съ принципами справедливости, ни съ фактами дѣйствительности. Такимъ образомъ, подведеніе личныхъ услугъ подъ категорію имущественныхъ цѣнностей, съ подчиненіемъ ихъ одинаково праву экспропріаціи, не выдерживаетъ критики.

Невозможность подобной конструкціи военной службы, какъ имущественной цѣнности, которая, наравнѣ съ другими имущественными цѣнностями, подлежитъ праву экспропріаціи, еще нагляднѣе выступитъ предъ нами, когда мы подвергнемъ анализу тотъ масштабъ, который Кнись устанавливаетъ для измѣренія величины вознагражденія, слѣдуемаго лицамъ, подвергающимся экспропріаціи, за „отчуждаемыя“ отъ нихъ въ пользу государства физическія силы, въ видѣ солдатской службы. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія соображенія Жолли, тѣмъ болѣе интересныя, что самъ Жолли принадлежитъ къ поклонникамъ Книса. Рѣчь идетъ о рыночной цѣнѣ замѣстителя. По справедливому замѣчанію Жолли, установленіе этой цѣны уже потому невозможно, что разъ солдатская служба признается предметомъ принудительной, а не свободной покупки, то она и не можетъ имѣть рыночной цѣны, вообще существующей только при свободномъ обмѣнѣ. Но допустимъ, однакожь, что институтъ замѣны дѣйствительно существуетъ, и что мы имѣемъ возможность установить такую цѣну. Можетъ ли она служить масштабомъ для оцѣнки стоимости солдатской службы? Совсѣмъ нѣтъ, и попытка примѣнять подобную однообразную оцѣнку является грубѣйшей ошибкой. „Ошибка эта, говорить Жолли, заключается въ отождествленіи потребительной и мѣнновой стоимости, отождествленіи, котораго въ дѣйствительности, конечно, нельзя допускать. Потребительная стоимость услугъ замѣстителя равна потребительной стоимости услугъ другаго солдата, но отсюда вовсе не слѣдуетъ чтобы и цѣна обѣихъ этихъ полезностей была одинакова. Цѣна зависитъ не только отъ потребительной стоимости данной вещи, но и отъ другихъ различныхъ факторовъ, которые именно въ обѣихъ нашихъ случаяхъ

совсѣмъ неодинаковы. Нѣтъ нужды всѣхъ ихъ перечислять. Но уже относительно главнаго фактора, который, въ примѣненіи къ матеріальнымъ цѣностямъ, обыкновенно носить названіе издержекъ производства и для котораго нѣтъ подходящаго выраженія въ примѣненіи къ цѣностямъ, заключающимся въ личныхъ услугахъ, — уже относительно этого фактора можно сказать, что онъ совершенно различенъ у замѣстителя и у всѣхъ прочихъ солдатъ. Ибо къ издержкамъ производства услугъ солдата слѣдуетъ причислять всѣ тѣ расходы, которые были сдѣланы для воспитанія его и развитія въ экономическомъ отношеніи. Рядомъ съ тѣми расходами, которые были необходимы, чтобы содѣйствовать его физическому развитію и чтобы доставлять ему тѣ знанія, которыя minimum необходимы для солдата, стоятъ также тѣ издержки, которыя были сдѣланы, чтобы доставить ему образованіе, необходимое для какой нибудь специальной отрасли науки, искусства или ремесла. Дальше къ нимъ слѣдуетъ причислять тѣ особенныя способности, какъ духовныя, такъ и физическія, которыми онъ одаренъ отъ природы. Правда, для того, чтобы исполнять службу, требуемую отъ солдата, вовсе не нужно, чтобы послѣдній пустилъ въ ходъ весь этотъ запасъ знаній и способностей. Всякій, обладающій подобнымъ капиталомъ въ большей степени, чѣмъ тотъ, который заключается въ его здоровыхъ пяти органахъ чувствъ, наоборотъ, очень мало пользуется этимъ плюсомъ во время своей службы. Но вѣдь государство, приобретаая для своихъ цѣлей солдатъ, приобретаетъ не только часть овеществленнаго въ нихъ капитала, ту именно, которая необходима для воспроизведенія требуемыхъ отъ нихъ услугъ, но забираетъ въ свое распоряженіе весь этотъ капиталъ. Что оно оставляетъ этотъ плюсъ безъ употребленія, это для насъ совершенно все равно. Отъ этого самое владѣніе этимъ капиталомъ нисколько не уменьшается, точно также какъ не уменьшается какъ качество послѣдняго производитъ гораздо больше, такъ и законность требованія, чтобы этотъ капиталъ былъ вознаграждаемъ точно также, какъ еслибы это качество дѣйствительно эксплуатировалось.

„Разъ мы согласимся, продолжаетъ дальше Жолли, что всѣ упомянутыя вещи: образованіе, дарованіе, тѣлесныя способности, принадлежатъ къ издержкамъ производства услугъ солдатъ, — а этого нельзя отрицать, — то станетъ ясно, что мѣновая стоимость службы солдата не можетъ быть сравниваема съ мѣновой стоимостью службы

замѣстителя и соразмѣряема одной и той же цѣной. Ибо надъ низкимъ уровнемъ образованія, который замѣстители обыкновенно приносятъ съ собою на службу государству и который съ ихъ стороны можно считать издержками производства, возвышается образованіе всѣхъ прочихъ солдатъ, которое имѣетъ тоже значеніе издержекъ производства и градаціи котораго бывають подчасъ очень высоки и чрезвычайно разнообразны. И точно также, какъ многообразны и разнообразны эти градаціи, многообразны и разнообразны и цѣны, которыми должны быть оплачиваемы услуги каждаго солдата, разъ мы признаемъ справедливость того положенія, что при нормальныхъ условіяхъ цѣна данной вещи, по крайней мѣрѣ всегда, должна быть равна издержкамъ производства.

„Дѣло оказывается въ такомъ же положеніи, какъ при экспроприаціи земельныхъ участковъ; поэтому, и возрѣніе на рекрутскій наборъ, какъ на экспроприацію, ведетъ къ тѣмъ же результатамъ. Если отчуждаются земельные участки, необходимые для постройки желѣзной дороги, то не всѣмъ владѣльцамъ уплачивается одинаковая цѣна, т. е. та, которую обыкновенно должно давать за землю, пригодную именно для даннаго употребленія, но каждый собственникъ получаетъ такую цѣну, которая выражаетъ собою сумму всѣхъ качествъ его земли. Пусть государство не дѣлаетъ никакого употребленія изъ этихъ высшихъ качествъ земельного участка, дѣлающихъ его пригоднымъ, напр., для пашни, для виноградника, для мѣста подъ постройки и т. д., но вѣдь оно пріобрѣтаетъ для себя земельные участки вмѣстѣ съ ихъ качествами, и поэтому оно должно оплачивать и послѣднія. Каждый это знаетъ и считаетъ само собою разумѣющимся то положеніе, что цѣнность всего полотна какой нибудь желѣзной дороги можетъ быть только тогда найдена, когда мы найдемъ цѣнность всѣхъ земельныхъ участковъ, каждаго въ отдѣльности, и сложимъ ихъ вмѣстѣ“ *).

Такимъ образомъ, ѿшли совершенно другимъ путемъ, чѣмъ мы (именно, рассматривая стоимость солдатской службы при экспроприаціи въ связи съ рыночной цѣною замѣстителя), приходимъ къ тому же выводу, къ которому пришли и мы, рассматривая вопросъ о томъ, возможно ли подводить личные услуги солдатъ подъ

*) Jolly, тамъ же, стр. 326—328.

категоріи имущественныхъ цѣнностей, когда дѣло идетъ о правѣ экспропріаціи. Жолли находитъ невозможнымъ установить однообразное вознагражденіе за отчуждаемыя услуги, выходя изъ основаній чисто политико-экономическихъ; мы же находимъ невозможнымъ подобный однообразный масштабъ, принимая во вниманіе еще разнообразіе психическихъ моментовъ, связанныхъ съ принудительнымъ отправленіемъ личныхъ услугъ. Наша точка зрѣнія въ этомъ пунктѣ именно нѣсколько шире точки зрѣнія Жолли, такъ какъ мы, признавая важность экономическихъ причинъ, мѣшающихъ установленію однообразнаго масштаба, *вмѣстѣ съ тѣмъ* признаемъ еще громадное влияніе въ этомъ отношеніи причинъ психическаго свойства, между тѣмъ какъ Жолли эти послѣднія причины совершенно игнорируетъ. Причина же этого игнорированія заключается въ томъ, что, повидимому, и Жолли смотритъ на личные услуги, какъ на имущественныя цѣнности, вслѣдствіе чего онъ мѣритъ первыя тѣмъ же мѣриломъ, что и послѣднія, т. е. рассматриваетъ исключительно ихъ *экономическія* свойства. Это видно изъ того, что онъ въ концѣ концовъ сравниваетъ личные услуги солдатъ съ земельными участками, отчуждаемыми при проведеніи желѣзной дороги. Но даже при такомъ узкомъ взглядѣ на вопросъ, Жолли приходитъ къ заключенію, что нельзя устанавливать однообразной оцѣнки личныхъ услугъ солдатъ, точно также какъ нельзя устанавливать однообразной оцѣнки отчуждаемыхъ земельныхъ участковъ, а должно сообразоваться съ индивидуальными хозяйственными качествами каждаго участка въ отдѣльности. Но разнообразіе этихъ индивидуальныхъ качествъ во всякомъ случаѣ не особенно велико. Совсѣмъ другое дѣло, если мы къ этому разнообразію хозяйственныхъ качествъ прибавимъ еще разнообразіе психическихъ моментовъ, играющихъ такую важную роль при принудительномъ отправленіи личныхъ услугъ. Тогда разнообразіе это будетъ чрезвычайно велико, и невозможность установленія однообразной оцѣнки еще рельефнѣе выступитъ предъ нами.

Вообще, вся эта теорія экспропріаціи, въ примѣненіи къ солдатской службѣ, по нашему мнѣнію, есть ничего болѣе, какъ весьма остроумная фикція, которая, на подобіе всѣхъ юридическихъ фикцій, разрѣшаетъ данное затрудненіе не по существу, не въ его основаніяхъ, а только въ его внѣшней юридической формѣ. Въ самомъ дѣлѣ, рѣчь идетъ о томъ, что личная воинская повинность ложится таже-

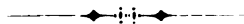
лымъ бременемъ на извѣстную категорію лицъ, съ освобожденіемъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, остальныхъ категорій отъ этой тяжелой обязанности. Теорія экспроприаціи приходитъ на помощь къ этимъ страждущимъ лицамъ и заявляетъ имъ: „Утѣшьтеся, господа! Вы служите не потому, что вы подвергаетесь воинской повинности, а потому, что вы подвергаетесь праву экспроприаціи. Воинская повинность есть совершенно особая статья: она существуетъ только въ денежной формѣ и, какъ таковая, она падаетъ въ одинаковой степени на все населеніе. Если же къ солдатской службѣ привлекаютъ именно васъ, а не другихъ, то это не потому, что вы являетесь жертвами несправедливо организованной воинской повинности, а по совершенно особенному юридическому титулу, ничего общаго съ воинской повинностью не имѣющему, именно по праву экспроприаціи.“ Но вѣдь тѣ же лица могутъ совершенно справедливо возражать: „Не все ли намъ равно, по какому юридическому титулу мы, исключительно мы, подвергаемся военной службѣ? Несправедливость, вытекающая изъ того, что къ солдатской службѣ привлекаютъ насъ, а не другихъ, вѣдь отъ этого нисколько не уменьшится. Правда, вы предлагаете намъ извѣстное вознагражденіе, но мы вовсе не желаемъ этого вознагражденія; на оборотъ, мы сами готовы платить вознагражденіе, лишь бы вы насъ избавили отъ этой тяжелой обязанности. Ссылка ваша на то, что вы точно также поступаете и съ владѣльцами земельныхъ участковъ, тутъ совершенно ни при чемъ. Владѣлецъ участка за полученное вознагражденіе приобрѣтаетъ себѣ новый участокъ, не худшій прежняго. Самое большее лишеніе, которое при этомъ можетъ его постигать, можетъ заключаться развѣ въ томъ, что съ даннымъ участкомъ у него связаны какія либо личныя воспоминанія, какія либо личныя симпатіи, съ которыми, въ силу отчужденія, онъ долженъ разставаться. Но это лишеніе во всякомъ случаѣ не важно. Для насъ же ваше вознагражденіе не имѣетъ никакого значенія. Какъ бы оно ни было велико, оно не можетъ уравновѣситъ тѣ лишенія, которымъ вы насъ подвергаете. Оно можетъ развѣ уравновѣситъ наши экономическія потери, и то только нѣкоторыхъ изъ насъ, а не всѣхъ, при безконечномъ разнообразіи экономического и общественнаго положенія, которое каждый изъ насъ занимаетъ. Но вѣдь, помимо этого, вы подвергаете насъ лишеніямъ психическаго свойства, которыя

безконечно велики и разнообразны, которыя ни какое вознагражденіе въ мірѣ не въ состояніи уравнивать. Что значить какихъ нибудь 150 или 500 или даже цѣлая тысяча гульденовъ въ сравненіи съ лишеніемъ свободы, здоровья или жизни? Если же вы все таки насъ *принуждаете* ко всѣмъ этимъ лишеніямъ, то говорите прямо, что вы налагаете на насъ, въ силу государственной необходимости, государственную *повинность*, а не маскируйте послѣднюю придуманной вами фикціей объ экспроприаціи, не приравнивайте насъ къ владѣльцамъ поземельныхъ участковъ, между положеніемъ которыхъ и нашимъ собственнымъ положеніемъ лежитъ такая безконечная пропасть“.

Мы думаемъ, что сказаннаго до сихъ поръ совершенно достаточно, для доказательства ошибочности примѣненія теоріи экспроприаціи къ солдатской службѣ. Мы видѣли, что сходство здѣсь можетъ быть только внѣшнее; внутреннее же различіе между обоими этими объектами проявленія государственной власти столь же велико, какъ велика разница между матеріальнымъ и духовнымъ благомъ, между потерей имущества и потерей свободы. Требованіе военной службы отъ извѣстной категоріи лицъ съ освобожденіемъ остальныхъ категорій отъ этой самой службы, въ концѣ концовъ, все таки остается тяжелой повинностью, въ какую бы юридическую форму мы ни старались бы облекать это требованіе. Поэтому, какъ бы заманчива ни казалась намъ теорія экспроприаціи, мы должны ее отвергнуть, какъ разрѣшающую вопросъ не по существу, а только по формѣ.

Но, отвергая теорію Кнуса въ цѣломъ ея видѣ, мы не можемъ не признать отдѣльныхъ мыслей, которыя служатъ основаніемъ этой теоріи. Мы говоримъ о распространеніи воинской повинности на большее число лицъ и о болѣе или менѣе удовлетворительномъ вознагражденіи лицъ, подвергающихся военной службѣ. Эти мысли, какъ читатель могъ замѣтить, служатъ основаніемъ и первой теоріи Кнуса. Но первая теорія Кнуса не выдерживаетъ критики по другимъ причинамъ, заключающимся въ томъ, что она не устраняетъ ни поголовнаго характера воинской повинности, ни ея партикулярности, противъ которыхъ она сама вооружается. Встрѣтившись съ этими недостатками, Книсъ не нашелъ другаго выхода, какъ прибѣгнуть къ теоріи экспроприаціи. Этотъ исходъ оказывается, какъ мы видѣли, столь же ненадежнымъ, какъ то затрудненіе, котораго Книсъ желалъ избѣгнуть. Но такой выходъ оказывается совершенно лишнимъ. Не-

достатки первой теоріи, упомянутые нами выше, суть исключительно теоретическаго свойства и вытекаютъ изъ неправильнаго воззрѣнія на воинскую повинность, какъ на обыкновенную подать. Въ самомъ дѣлѣ, разъ мы рассматриваемъ воинскую повинность какъ подать, то мы должны предъявлять ей тѣ же требованія, какія предъявляемъ всякой правильно организованной подати, и въ оцѣнкѣ ея руководствоваться тѣмъ же масштабомъ, и если мы осуждаемъ всякую поголовную и партикулярную подать, то мы должны осуждать и воинскую повинность, имѣющую таковыя недостатки, и всякую теорію, признающую таковыя недостатки и тѣмъ не менѣе не устранивающую ихъ, каковой именно является теорія Книса. Но недостатки эти сами собою устраняются, если мы отбросимъ это воззрѣніе на воинскую повинность, какъ на подать, и будемъ въ ней видѣть повинность строго личную, по самой природѣ своей долженствующую быть партикулярной (присущей только извѣстному полу и возрасту) и поголовною. Само собою разумѣется, что подобное воззрѣніе нисколько не устраняетъ необходимости *снаружи* самой группы лицъ, призванной къ отбыванію этой партикулярной и поголовной повинности, установить извѣстное равенство; здѣсь дѣйствительно слѣдуетъ исключать всякій партикуляризмъ, и мы впослѣдствіи увидимъ, что это можетъ быть осуществлено практически и совершенно правильно обосновано теоретически. Поэтому, отвергая теорію Книса, рассматривающую воинскую повинность какъ подать, мы однако нисколько не отрицаемъ отдѣльныхъ ея положеній, которыя сохраняютъ свое значеніе и при всякомъ другомъ, болѣе правильномъ воззрѣніи на воинскую повинность. Съ принципіальной точки зрѣнія обѣ теоріи Книса оказываются несостоятельными; но съ практической точки зрѣнія заслуга Книса въ данномъ отношеніи громадная, такъ какъ онъ первый открылъ глаза на недостатки воинской повинности и первый намѣтилъ тотъ путь, слѣдуя по которому можно достигнуть устранения этихъ недостатковъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Теорія Лесиганга: *solamen miseris socios habuisse malorum* *).

Для характеристики теоріи Лесиганга по отношенію къ занимающему насъ вопросу, мы не можемъ найти болѣе подходящаго выраженія, какъ именно латинское изреченіе, приведенное нами въ заглавіи. Теорія Лесиганга, подробно развитая имъ въ его сочиненіи, озаглавленномъ: „Воинскія деньги или наложеніе уравнительной тяжести на неслужащихъ лицъ призывнаго возраста“, сводится къ слѣдующему основному положенію: лица, подлежащія по своему возрасту воинской повинности, но, по тѣмъ или инымъ причинамъ, освобождаемыя отъ натурального исполненія этой повинности, должны платить „воинскія деньги“ въ той мѣрѣ и съ тѣмъ расчетомъ, чтобы *тяжесть*, которую они будутъ испытывать отъ несенія этого налога, была *столь же велика и вполне соразмѣрна* съ той тяжестью, которую они испытывали бы, если бы отбывали военную службу въ дѣйствительности. Это основное положеніе служить у Лесиганга краеугольнымъ камнемъ обширныхъ разсужденій, направленныхъ къ тому, чтобы, съ одной стороны, доказать необходимость и справедливость главной посылки, и чтобы, съ другой стороны, вывести всѣ необходимыя слѣдствія изъ этой посылки. Такъ какъ эти слѣдствія еще болѣе характерны для теоріи Лесиганга, чѣмъ самыя его основныя положенія, то мы будемъ вынуждены изложить теорію

*) Lesigang. Das Wehrgeld oder die Ausgleichungsbelastung der nicht dienenden Wehrpflichtigen. Jena. 1879.

Лесиганга съ нѣкоторой подробностью, чтобы читатель могъ себѣ составить полное представленіе объ этой теоріи. Изложивъ, такимъ образомъ, вполнѣ объективно теорію Лесиганга, мы лишь въ самомъ концѣ выскажемъ наши собственныя критическія замѣчанія по поводу этой теоріи.

Прежде всего, Лесигангъ возстаетъ противъ утвержденія своихъ предшественниковъ, Книса и Жолли, что воинская повинность есть подать. Если у нея и есть нѣчто сходное съ податью, говорить онъ, то зато въ другомъ отношеніи она совершенно отъ нея отличается. „Сходство между ними заключается въ томъ, что обѣ онѣ суть повинности, къ которымъ государство принуждаетъ своихъ подданныхъ для поддержанія своего собственнаго существованія. Но различіе между ними заключается въ томъ, что подать есть ничто иное, да и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ экономической повинностью, между тѣмъ какъ принуждаемый къ солдатской службѣ даетъ государству еще что-то другое. Его служебный трудъ имѣетъ характеръ экономической повинности, но за то съ экономической повинностью безусловно нельзя ставить въ одну линію лишенія личной свободы, которому онъ подвергается на все время своей службы“ *). Солдатъ, говорятъ дальше Лесигангъ, отправляетъ въ пользу государства не только извѣстную службу, но онъ предоставляетъ въ его распоряженіе все свое лицо. Солдатъ во время своей службы не только крѣпостной рабочей, но онъ просто на просто рабъ. Въ теченіе всего времени, въ которое онъ находится подъ знаменами, онъ въ сущности не имѣетъ личности, онъ представляетъ изъ себя ничто иное, какъ простой номеръ ***). Мысль Книса и особенно Жолли **) о томъ, что военная служба есть подать, по мнѣнію

*) Lesigang, стр. 7.

**) Ibid, стр. 19—20.

***) Вотъ что именно говоритъ Жолли: «То обстоятельство, что военная служба представляетъ собою повинность натуральную, между тѣмъ какъ подати обыкновенно уплачиваются въ денежной формѣ, не можетъ служить основаніемъ для возраженія. Раньше большинство податей отбывалось въ натуральной формѣ и никто не сомнѣвался въ томъ, что всѣ эти отправления повинности должны быть рассматриваемы какъ подати. Въ слѣдствіе распространенія денежнаго хозяйства, эта форма повинности мало по малу стала исчезать. Но это въ сущности все равно. Форма, подъ которой въ бывшее время отбывалось столько податей, не можетъ служить въ настоящее время причиной того, чтобы отнять у повинности, имѣющей всѣ существенныя признаки подати, значеніе подати только потому, что она отбывается именно въ этой формѣ. Jolly, стр. 323.

Лесиганга, не выдерживаетъ критики. Всякая подать имѣеть своимъ основаніемъ имущество, доходъ даннаго лица. Но какое же отношеніе можетъ быть между военной службой и доходомъ даннаго лица? Какимъ образомъ обязанность служить въ качествѣ солдата и подвергаться всѣмъ тѣмъ лишеніямъ, которыя обыкновенно присущи солдатской службѣ, или даже такимъ, которыя связаны съ опасностью для жизни,—какимъ образомъ эту обязанность можно разсматривать какъ суженіе дохода? Подать должна равняться опредѣленной части дохода: за какую же часть дохода должно принять военную службу? Все это вопросы, которые требуютъ отвѣта, если принять, что военная служба есть подать, но на которые отвѣчать невозможно, такъ какъ заключающіяся въ нихъ положенія противорѣчатъ природѣ военной службы, что какъ нельзя лучше доказываетъ, что послѣднюю именно нельзя разсматривать какъ подать. Съ древними натуральными повинностями ее нельзя ставить на одну линію: первыя дѣйствительно имѣли ту же природу, что и современные денежные повинности, а потому онѣ должны быть разсматриваемы какъ дѣйствительныя подати *).

Воинская служба представляетъ собою такимъ образомъ, по мнѣнію Лесиганга, особенную, налагаемую государствомъ на своихъ поданныхъ, обязанность, къ исполненію которой оно ихъ принуждаетъ въ видахъ поддержанія своего собственнаго существованія. По самому существу своему эта обязанность можетъ быть наложена только на лицъ мужскаго пола и извѣстнаго возраста, т. е. на тѣхъ, которыя, *вообще говоря*, способны ее исполнять. Но такъ какъ государства, къ счастью, не нуждаются въ такихъ громадныхъ арміяхъ, для пополненія которыхъ необходимы были бы всѣ имѣющіяся въ данное время лица соотвѣтствующаго возраста, такъ какъ, съ другой стороны, не всѣ находящіяся въ данномъ возрастѣ пользуются здоровьемъ, необходимымъ для военной службы, то государство по необходимости дѣлаетъ выборъ и призываетъ къ военной службѣ только опредѣленное число лицъ, освобождая тѣхъ, которыя, по той или иной причинѣ, неспособны къ ней. Но, спрашиваетъ Лесигангъ, слѣдуетъ ли изъ этого, что подобное лицо совсѣмъ должно быть освобождено отъ этой тяжести, чтобы оно вовсе не было обя-

*) Lesigang, стр. 25—26.

зано, кромѣ объективныхъ податей, которыя платить и тотъ, кто фактически служить государству, еще жертвовать особенную сумму для защиты страны? Этого вѣдь никто не будетъ отрицать, въ комъ только шевелится чувство справедливости. Послѣдняя именно требуетъ, чтобы всѣ государственныя повинности равномерно ложились на всѣхъ гражданъ государства. Это должно быть примѣнено въ той же степени и къ не-экономическимъ повинностямъ, къ государственнымъ повинностямъ вообще, какъ къ повинностямъ экономическимъ, именно къ податямъ. Поэтому и та особенная повинность, которую представляетъ собою военная служба, должна быть отбываема всѣми въ равной мѣрѣ. Если же находятся многіе, которые по особеннымъ обстоятельствамъ не могутъ удовлетворять этой потребности, то вовсе ненужно слишкомъ много думать для того, чтобы вывести отсюда необходимыя слѣдствія. Если они не могутъ отбывать военную службу, то они должны давать государству что нибудь другое, равносильное первой, чтобы этимъ путемъ уравнить ту привилегію, которая заключается въ ихъ освобожденіи.

Этотъ эквивалентъ, продолжаетъ дальше Лесигангъ, конечно, строго говоря, долженъ былъ бы состоять въ натуральной личной повинности, которая была бы равносильна воинской, и которая (принимая во вниманіе, что воинская повинность исключительно предназначена для защиты государства на случай войны) къ тому же имѣла бы ту же цѣль и то же, хотя и посредственное, примѣненіе, что и воинская повинность. Но подобную равносильную повинность трудно найти. Отысканіе подобной никому еще до сихъ поръ не удалось (правда, никто до сихъ поръ и не дѣлалъ серьезной попытки въ этомъ направленіи), и мы въ свою очередь должны признать себя беспильными въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ, это ближайшее слѣдствіе изъ вышеупомянутаго принципа оказывается несуществующимъ, такъ что мы должны отъ него совершенно отказаться. Намъ поэтому не остается ничего болѣе, какъ найти другую повинность, которая хотя бы имѣла иную природу, чѣмъ воинская повинность, однако могла бы ложиться на освобождаемаго отъ военной службы такимъ же тяжелымъ бременемъ, какъ сама воинская повинность. Необходимо найти пѣчто такое, что могло бы быть употреблено для защиты страны и чѣмъ неслужащія лица призывнаго возраста могли бы быть обременены въ такой же чувствительной мѣрѣ, какъ обре-

менены лица дѣйствительно служація. При нынѣшнемъ устройствѣ европейскихъ государствъ съ ихъ денежнымъ хозяйствомъ, это нѣчто не можетъ быть чѣмъ либо другимъ, какъ денежнымъ платежемъ. Вѣдь представляютъ же деньги въ настоящее время эквивалентъ всего, что только возможно, и примѣненіе ихъ къ уравновѣшиванію выгодъ и неудобствъ самыхъ разнородныхъ качествъ составляетъ нынѣ самое заурадное явленіе; вслѣдствіе этого нечего бояться и военную службу сравнивать съ денежной податью. Конечно, военную службу каждаго отдѣльнаго лица нельзя оцѣнивать на деньги, нельзя вообще сравнивать съ деньгами. Но развѣ, напримѣръ, потеря какого нибудь члена человѣческаго тѣла можетъ быть уравновѣшена деньгами, можетъ вообще быть сравнена съ деньгами? И все таки государства точно опредѣляютъ (по крайней мѣрѣ въ Австріи существуютъ подобныя постановленія), какая денежная сумма слѣдуетъ солдату, потерявшему на войнѣ тотъ или другой органъ своего тѣла, и никому не приходится на умъ считать подобныя опредѣленія недостойными. Точно также достаточно извѣстно, что желѣзныя дороги за тѣлесныя поврежденія, причиняемыя кому либо по винѣ ихъ служащихъ, должны уплачивать пострадавшему извѣстное денежное вознагражденіе. Или возьмемъ примѣръ изъ другой области: можно ли въ нѣсколькихъ гульденахъ или маркахъ штрафа, которые кто либо уплачиваетъ въ кассу для бѣдныхъ за оскорбленіе чести своего ближняго, найти дѣйствительный эквивалентъ для оскорбленной чести? Такихъ случаевъ изъ повседневной жизни можно представить безчисленное множество. Какъ часто также случается, что обиженные съ своими обидчиками, оскорбленные съ своими оскорбителями и безъ суда мирятся между собою, сходясь на какомъ нибудь денежномъ вознагражденіи! Можно ли во всѣхъ этихъ случаяхъ утверждать, что всѣ эти люди имѣютъ недостойный образъ мыслей, будучи готовы продать себя или свою честь за какую нибудь ничтожную сумму денегъ? Это было бы столь же несправедливо, какъ было бы несправедливо обвинять уголовныхъ законодателей въ недостойномъ образѣ мыслей за то, что они установили денежные штрафы за оскорбленія чести. Руководящая мысль и здѣсь, точно также какъ въ нашемъ предложеніи—обложить неслужащихъ лицъ призывнаго возраста денежной податью, для уравновѣшиванія предоставленной имъ льготы, заключается не въ томъ, чтобы заявить обидчику, что такую то и такую то суммой денегъ онъ

въ состояніи достаточно удовлетворить обиженнаго; эта мысль точно также заключается не въ томъ, чтобы внушить обиженному чувство удовлетворенія за поврежденіе его тѣла или оскорбленіе его чести, благодаря полученному имъ отъ обидчика вознагражденію; она заключается только въ томъ, чтобы, съ одной стороны, *причинить обидчику страданіе, которое онъ бы ощущалъ такъ сильно, какъ сильно было страданіе, причиненное обиженному*, и чтобы, съ другой стороны, въ виду невозможности удовлетворить обиженнаго въ той именно области, гдѣ была ему нанесена обида, доставить ему такое удовлетвореніе по крайней мѣрѣ инымъ путемъ.

Этой цѣли удовлетворяетъ денежное вознагражденіе наилучшимъ образомъ, и вотъ почему во всѣхъ подобныхъ случаяхъ именно деньги служатъ средствомъ замѣны; вотъ почему и въ настоящемъ случаѣ должно быть выбрано именно это средство. Если, поэтому, тѣ или другіе граждане или совсѣмъ не могутъ исполнять свою обязанность защиты отечества или могутъ исполнять ее не въ такой мѣрѣ, какъ другіе граждане, то они должны, въ видѣ эквивалента, вносить извѣстную денежную плату, *которая ихъ обременяла бы столько же, сколько и личная солдатская служба*, и которую за тѣмъ государство употребляло бы для цѣли защиты *).

Опредѣливъ, такимъ образомъ, природу того эквивалента, который долженъ замѣнить собою воинскую повинность тамъ, гдѣ послѣдняя не можетъ быть примѣнена, указавъ также для какихъ потребностей государства этотъ эквивалентъ долженъ быть употребленъ, Лесигангъ переходитъ затѣмъ къ изложенію принциповъ самаго обложенія воинскимъ сборомъ. Такъ какъ воинскій сборъ представляетъ собою такую тяжесть, налагаемую на населеніе, которая съ остальными податями не имѣетъ ничего общаго, то, по мнѣнію Лесиганга, и не можетъ быть рѣчи о примѣненіи къ взиманію этого сбора тѣхъ принциповъ, которые имѣютъ мѣсто относительно всѣхъ другихъ податей. Здѣсь не можетъ быть рѣчи ни о примѣненіи, по крайней мѣрѣ непосредственно, къ воинскому сбору, принципа распределенія податной тяжести соотвѣтственно податной способности гражданъ, принципа единственно вѣрнаго по отношенію къ податямъ вообще, ни о примѣненіи другаго (совсѣмъ не вѣрнаго) принципа о

*) Ibid, стр. 28—31.

распредѣленіи податей соотвѣтственно услугамъ, получаемымъ каждымъ гражданиномъ отъ государства. Военскій сборъ имѣеть непосредственную связь съ военной повинностью, и поэтому относительно него долженъ служить руководящимъ началомъ тотъ самый принципъ, который примѣняется къ наложенію этой повинности.

Каковы же дѣйствительно должны быть тѣ начала, которыя слѣдуетъ положить въ основаніе организаціи воинскаго сбора? Эти начала, говорить Лесигангъ, не трудно найти, такъ какъ они прямо вытекаютъ изъ того мотива, ради котораго слѣдуетъ вообще установить этотъ сборъ. Мы видѣли, что мотивъ этотъ состоитъ въ томъ, что каждый неслужащій долженъ чувствовать себя вслѣдствіе особеннаго сбора столь же обремененнымъ, какъ онъ чувствовалъ бы себя въ томъ случаѣ, если бы онъ дѣйствительно служилъ. Итакъ, организація воинскаго сбора должна заключаться въ обложеніи каждаго такимъ налогомъ, который *соотвѣтствовалъ бы суммѣ тѣхъ потерь*, которыя каждое лицо испытывало бы, еслибъ оно подвергалось дѣйствительной службѣ. Въ этомъ отношеніи Лесигангъ устанавливаетъ слѣдующія два положенія. Во 1-хъ, говоритъ онъ, мы должны принять во вниманіе, что военная служба не всѣхъ затрогиваетъ въ одинаковой мѣрѣ, что соотвѣтственно различнымъ условіямъ, въ которыхъ каждый находится, военная служба обременяетъ одного больше, другаго меньше. Во 2-хъ, нужно принять во вниманіе, что жертвы, которыхъ военная служба требуетъ отъ каждой личности, суть двоякаго рода: экономическія и не экономическія. Первые, само собою разумѣется, гораздо легче могутъ быть оцѣнены на деньги, чѣмъ вторыя. Къ послѣднимъ, понятно, приналежатъ тѣ, для которыхъ военскій сборъ не можетъ служить эквивалентомъ, которыя военный сборъ вообще можетъ только замѣнить, но не уравнивать*). Военскій сборъ поэтому долженъ представлять собою не простой платежъ, а сложный, составленный изъ различныхъ частей. Главныя части воинскаго сбора двѣ: одна должна быть предназначена для соотвѣтствія экономическимъ потерямъ, которыя несутъ лица, отбывающія военную службу; другая—для уравниванія другихъ потерь. Каждая изъ этихъ частей должна быть опредѣлена отдѣльно.

*) Ibid. стр. 37

Хотя съ теоретической точки зрѣнія опредѣленіе части воинскаго налога, слѣдуемой за освобожденіе отъ экономическихъ потерь, кажется болѣе легкимъ, чѣмъ опредѣленіе второй части, тѣмъ не менѣе для практики, по мнѣнію Лесиганга, именно первая часть представляетъ наибольше затрудненій. Затрудненія эти заключаются въ томъ безконечномъ разнообразіи экономическихъ условій, въ которыхъ каждый можетъ находиться и которымъ заранѣе подводить итоги и производить оцѣнку рѣшительно невозможно. Знать всѣ эти условія, опредѣлить ихъ значеніе можетъ только лицо, само находящееся въ такихъ условіяхъ, и поэтому опредѣленіе цифры этой части воинскаго сбора можетъ быть предоставлено только самому плательщику, и то въ томъ только случаѣ, если онъ обладаетъ достаточной степенью умственнаго развитія, необходимаго для правильнаго пониманія этихъ условій. Такимъ образомъ, мы здѣсь наталкиваемся на такія же затрудненія, какія мы встрѣчаемъ и при взиманіи подоходнаго налога. Точно также какъ тамъ не можетъ быть рѣчи о безусловномъ довѣріи показаніямъ даннаго лица, такъ какъ послѣднее, съ одной стороны, съ цѣлью уменьшенія слѣдуемаго съ него платежа можетъ скрывать извѣстную часть своего дохода, а съ другой стороны, вслѣдствіе недостаточнаго пониманія экономическихъ отношеній, можетъ просто оказаться не въ состояніи опредѣлить объемъ и размѣръ своего дохода, такъ и въ разсматриваемомъ нами вопросѣ нельзя предоставить каждый разъ самому лицу, обязанному платить воинскій сборъ, опредѣленіе суммы этого сбора. Одни совсѣмъ не будутъ знать, во сколько цѣнить тѣ выгоды, которымъ они получаютъ вслѣдствіе освобожденія отъ военной службы, другіе намѣренно будутъ оцѣнивать эти выгоды низко, чтобы по возможности платить меньше. Въ виду этого государству и здѣсь почти также, какъ при взиманіи подоходнаго налога, необходимо будетъ самому заботиться о томъ, чтобы узнать (посредствомъ своихъ органовъ) экономическія отношенія каждаго лица, чѣмъ съ одной стороны будетъ парализована злая воля тѣхъ, которые пожелаютъ укрываться отъ должнаго платежа, а съ другой стороны будетъ достигнута большая точность въ оцѣнкѣ, благодаря болѣе усовершенствованнымъ способамъ оцѣнки, находящимся въ рукахъ государственной власти, сравнительно съ способами, находящимися въ распоряженіи каждаго даннаго лица.

Установивъ эти общія положенія, Лесигангъ переходитъ къ разсмотрѣнію тѣхъ экономическихъ потерь, которыя подлежатъ оцѣнкѣ. При этомъ онъ сознается, что для достиженія точности въ оцѣнкѣ государство должно было бы каждый разъ опредѣлить экономическое положеніе даннаго лица въ отдѣльности, если принять во вниманіе безконечное разнообразіе экономическихъ отношеній, въ которыхъ могутъ находиться лица, подлежащія воинскому сбору. Но такъ какъ подобный образъ дѣйствій рѣшительно невозможенъ, то слѣдуетъ ограничиться установленіемъ общихъ категорій лицъ, съ установленіемъ общихъ положеній, имѣющихъ силу для этихъ категорій.

Каковы же тѣ экономическія потери, которыя подлежатъ оцѣнкѣ, какъ основаніе для взиманія воинскаго сбора съ каждой данной категоріи?

Первая, наиболѣе бросающаяся въ глаза, экономическая потеря заключается въ разницѣ между вознагражденіемъ, получаемымъ солдатомъ на службѣ, и тѣмъ, которое онъ получалъ бы, еслибъ оставался дома и занимался собственнымъ дѣломъ. Если, напр., солдатъ, будучи дома, въ состояніи заработать 300 гульд. и если его матеріальное содержаніе на службѣ стоитъ 200 гульд., то прямая потеря его будетъ заключаться ежегодно въ ста гульденахъ или же, принимая трехлѣтній срокъ службы за нормальный, въ 300 гульд. за все время службы. Эта сумма должна еще увеличиться причисленіемъ къ ней процентовъ съ потерь, понесенныхъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. Это первая, наиболѣе бросающаяся въ глаза, экономическая потеря. Вторая потеря заключается въ извѣстномъ притупленіи, которому подвергаются экономическія способности служащаго солдата, вслѣдствіе перерыва, наступающаго въ его экономической дѣятельности. Всякому извѣстно, что когда человѣкъ долго не занимается своимъ ремесломъ или вообще избраннымъ имъ родомъ дѣятельности, то пріобрѣтенная имъ въ этомъ отношеніи техника мало по малу утрачивается, такъ что нужно много времени новаго труда, чтобы пріобрѣсть прежнюю технику въ данномъ дѣлѣ или ремеслѣ. Опредѣлить величину этой потери уже гораздо труднѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ, такъ какъ она измѣняется различно не только для различныхъ классовъ общества, но и для лицъ одного и того же класса. Еслибъ люди представляли собою машины, такъ чтобы производительность лицъ одного и того же класса была всегда одинакова, то можно было бы упомя-

ную величину болѣе или менѣе точно опредѣлить по классамъ, взявши разницу между заработкомъ работника даннаго класса до поступления на службу и заработкомъ его по выходѣ изъ службы. Эта разница, являющаяся слѣдствіемъ регресса его въ техническомъ знаніи своего дѣла, выразила бы экономическую потерю, причиненную ему солдатской службой. Но такъ какъ люди не машины, одинъ обладаетъ болшею памятью и болшею устойчивостью въ приобретенныхъ имъ однажды познаніяхъ или искусствѣ, другой—меньшей, то установленіе точной мѣры рѣшительно невозможно, и придется прибѣгать къ *среднимъ* выводамъ, сдѣланнымъ на основаніи наблюденій надъ разницей въ заработкахъ лицъ извѣстнаго класса до поступления на службу и по выходѣ ихъ изъ службы. Впрочемъ, Лесигангъ находитъ значительное облегченіе этого затрудненія въ томъ обстоятельстве, что способный, т. е. обладающій болшими познаніями или болшимъ искусствомъ въ данномъ дѣлѣ, несетъ болше потерь отъ регресса, причиняемаго ему военной службой, чѣмъ менѣе способный, а потому и сумма воинскаго сбора, которую придется платить болше способному работнику, вслѣдствіе освобожденія отъ военной службы, будетъ болше сравнительно съ платежомъ менѣе способнаго, т. е. воинскій сборъ въ этой его части, въ концѣ концовъ, будетъ соразмѣряться съ податной способностью плательщика, — обстоятельство, чрезвычайно отрадное въ настоящемъ случаѣ.

Для иллюстраціи только что сказаннаго, Лесигангъ даетъ слѣдующій примѣръ. Предположимъ, что воинское присутствіе освобождаетъ отъ военной службы трехъ работниковъ, которые въ моментъ призыва въ состояніи заработать ежегодно: первый—триста гульд., второй—400, а третій 500 г. Предположимъ дальше, что на основаніи наблюденій дознано, что работникъ первой категоріи въ теченіе трехлѣтняго періода службы настолько регрессируетъ въ приобретенныхъ имъ познаніяхъ, что по выходѣ изъ службы онъ въ состояніи заработать только 250 гульд. и что ему нужно употребить два года для того, чтобы вновь достигнуть того именно экономическаго развитія, при которомъ онъ можетъ получать прежній заработокъ въ 300 г. Для работниковъ второй и третьей категорій предположимъ, что по выходѣ изъ службы они въ состояніи заработать: первый 320 гульд., а второй 400 г., и что для того, чтобы достигнуть прежней экономической способности, нужно употребить первому 2½ года, а вто-

рому 3 года. Тогда потеря перваго работника будетъ равняться $100 \text{ г.} = 50 \times 2$, потеря втораго— $200 = 80 \times 2\frac{1}{2}$, а потеря третьяго— $300 = 100 \times 3$. А такъ какъ кромѣ того работникъ первой категоріи теряетъ, какъ мы видѣли выше, вслѣдствіе трехлѣтней службы еще непосредственно 300 гульд. (100×3 , принимая стоимость его существованія въ 200 г., а заработокъ его въ 300 г. ежегодно), работникъ 2-й категоріи— $600 \text{ г.} = (400 - 200) \times 3$, а работникъ третьей категоріи теряетъ $900 = (500 - 200) \times 3$, то сумма потерь каждаго работника выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: перваго $400 = 300 + 100$, втораго— $800 = 600 + 200$, а третьяго— $1200 = 900 + 300$. Всѣ эти суммы должны еще увеличиться при причисленіи къ нимъ соотвѣствующихъ процентовъ. Таковы будутъ убытки, проистекающіе для нашихъ работниковъ только изъ разсмотрѣнныхъ нами двухъ первыхъ видовъ потерь.

Но убытки этимъ еще не ограничиваются. Военная служба захватываетъ человѣка въ томъ возрастѣ, когда экономическія способности его находятся въ періодѣ развитія. Окончившій службу солдатъ поэтому терпитъ убытки не только отъ наступленія регресса въ его экономическихъ способностяхъ, разсмотрѣннаго нами выше, но и отъ замедленія прогресса этихъ способностей, котораго естественно было ожидать и который получилъ задержку вслѣдствіе военной службы. Определить убытки, проистекающіе отъ этого титула, еще труднѣе, чѣмъ убытки предъидущихъ титуловъ, принимая во вниманіе различіе способностей и индивидуальныхъ качествъ каждаго лица, обуславливающее различіе вѣроятнаго прогресса. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ придется ограничиваться средними выводами, сдѣланными на основаніи общихъ наблюденій. Чтобы показать значеніе этой категоріи убытковъ, мы возвратимся къ прежнему примѣру. Предположимъ, что первый работникъ, достигшій въ моментъ призыва возможности зарабатывать ежегодно 300 гульден., настолько можетъ прогрессировать въ своемъ занятіи, что по истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ съ момента призыва онъ будетъ въ состояніи зарабатывать ежегодно 400 г. и на этой цифрѣ развитіе его экономическихъ способностей остановится; что второй работникъ, зарабатывающій ежегодно 400 г., по истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ въ состояніи будетъ зарабатывать 520 гульд. ежегодно, а по истеченіи слѣдующихъ еще трехъ лѣтъ—600 г. ежегодно, на каковой цифрѣ прогрессъ его эконо-

экономическихъ способностей также остановится; что, наконецъ, третій работникъ, зарабатывающій ежегодно 500 гульд., по истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ будетъ зарабатывать 650 г. ежегодно, по истеченіи слѣдующихъ затѣмъ трехъ лѣтъ 800 гульд., а по истеченіи слѣдующихъ затѣмъ еще трехъ лѣтъ—1000 гульд. ежегодно, на каковой цифрѣ, наконецъ, и его прогрессированіе остановится. Первый, такимъ образомъ, будетъ нести убытки вслѣдствіе военной службы на сумму $300=100 \times 3$ гульденовъ, что съ найденными прежде для него убытками въ 400 г. составитъ общую сумму въ 700 г. Убытки втораго будутъ равняться: для первыхъ трехъ лѣтъ ежегодно—по 120 гульд. ($520-400$), что въ теченіи трехъ лѣтъ составитъ 360 г., для слѣдующихъ трехъ лѣтъ—по 80 г. ежегодно ($600-520$), что для всѣхъ трехъ лѣтъ составитъ 240, итого 600 гульд., а съ прежде найденными 800 гульд. сумма его убытковъ будетъ равняться 1400 гульд. Убытки третьяго работника равняются: для первыхъ трехъ лѣтъ— $(650-500) \times 3=450$ г. для слѣдующихъ трехъ лѣтъ— $(800-650) \times 3=450$, а для слѣдующихъ затѣмъ еще трехъ лѣтъ— $(1000-800) \times 3=600$, итого $450+450+600=1500$, а съ прежними $1200=2700$ гульд. Всѣ эти суммы должны еще значительно увеличиться причисленіемъ къ нимъ соответствующихъ процентовъ.

Итакъ, согласно теоріи Лесиганга, взятые имъ для примѣра три работника съ максимальными годовыми доходами во время призыва въ 300, 400 и 500 г., а при окончательно установившемся ихъ общественномъ положеніи въ 400, 600 и 1000 гульд., въ случаѣ освобожденія ихъ отъ военной службы должны платить воинскаго сбора, не считая процентовъ, 700, 1400 и 2700 гульд., на основаніи исчисления, сдѣланнаго относительно только трехъ категорій убытковъ, которыхъ они избѣгаютъ, благодаря освобожденію отъ военной службы! Но этимъ дѣло еще не ограничивается. Лесигангъ насчитываетъ еще нѣсколько категорій убытковъ, которыя должны входить въ составъ воинскаго сбора, такъ что вышеприведенныя примѣрные цифры должны еще значительно увеличиться.

Кромѣ воинскаго сбора, предназначеннаго для уравниванія экономическихъ потерь, проистекающихъ отъ призыва къ военной службѣ въ мирное время, Лесигангъ предлагаетъ еще установленіе особаго сбора для военнаго времени. Такъ какъ тяжесть чрезвычайнаго призыва наступаетъ только въ моментъ самаго призыва, то и

воинскій сборъ, предназначенный для уравновѣшиванія этой тяжести, долженъ вѣзаться только тогда, когда наступаетъ подобный чрезвычайный призывъ, но не ранѣе, такъ какъ заранѣе и нельзя предвидѣть, кто будетъ освобожденъ отъ этого чрезвычайнаго призыва и кто нѣтъ. Поэтому чрезвычайный воинскій сборъ долженъ представлять собою совершенно самостоятельный налогъ, устанавливаемый на началахъ сходныхъ съ тѣми, которыя служатъ основаніемъ для нормальнаго воинскаго сбора, но съ нѣкоторыми особенностями, согласно особенности его происхожденія. Чрезвычайный воинскій сборъ складывается изъ факторовъ нѣсколько инаго характера, чѣмъ тѣ, которыя участвуютъ въ составленіи нормальнаго воинскаго сбора. Между тѣми какъ при нормальномъ воинскомъ налогѣ должно преимущественно принять въ расчетъ такія экономическія потери, которыя можно заранѣе предвидѣть, но которыхъ избѣгать все таки невозможно, для чрезвычайнаго воинскаго сбора главное значеніе имѣетъ моментъ внезапности, который вноситъ въ экономическую жизнь призываемыхъ полное разстройство, тѣмъ болѣе опутительное, что его нельзя было предвидѣть и принять какія либо мѣры предосторожности. Чрезвычайный призывъ обыкновенно постигаетъ лицъ, уже имѣющихъ собственный домашній очагъ и собственное хозяйство, однимъ словомъ лицъ, болѣе или менѣе установившихся уже въ социальномъ отношеніи, такъ что экономическія потери, причиняемыя такимъ лицамъ, гораздо значительнѣе въ качественномъ и количественномъ отношеніи тѣхъ потерь, которыя несутъ лица, подлежащія обыкновенному призыву. Кромѣ этихъ экономическихъ потерь, равно постигающихъ всѣхъ подлежащихъ чрезвычайному призыву, послѣдній обыкновенно имѣетъ своимъ послѣдствіемъ еще особыя экономическія потери, постигающія только отдѣльныхъ личностей. Это тѣ именно экономическія потери, которыя связаны съ полученіемъ ранъ и увѣчій во время военныхъ дѣйствій. Само собою разумѣется, что физическія недуги, приобрѣтенныя на полѣ битвы, приносятъ съ собою не одинъ только экономическій вредъ и, вслѣдствіе этого, они должны быть уравновѣшены еще той частью воинскаго сбора, которая предназначена для уравновѣшиванія не-экономическихъ потерь и о которой рѣчь будетъ впереди. Но и экономическихъ потерь, связанныхъ съ полученіемъ ранъ и увѣчій, нельзя упускать изъ виду, и такъ какъ онѣ являются исключительно слѣдствіемъ чрезвычайнаго призыва, то

ими и преимущественно отличается чрезвычайный призывъ отъ нормальнаго, вслѣдствіе чего онъ и подлежитъ особому обсужденію.

Что касается экономическихъ потерь, одинаково *общихъ* какъ чрезвычайнымъ, такъ и обыкновеннымъ призывамъ (разницы между получаемымъ въ частной жизни доходомъ и доходомъ отъ службы, регресса въ избранной отрасли дѣятельности, задержки прогресса и т. д.), то онѣ, наоборотъ, гораздо интенсивнѣе при обыкновенномъ призывѣ, чѣмъ при чрезвычайномъ. Если необходимость, вызвавшая чрезвычайный призывъ, продолжается не долгое время, то о регрессѣ въ развитіи экономическихъ способностей или замедленіи прогресса нечего и говорить. Все зависитъ, такимъ образомъ, отъ продолжительности времени, на которое простирается дѣйствіе чрезвычайнаго призыва, такъ какъ только при продолжительности времени вредъ, проистекающій отъ вышеупомянутыхъ факторовъ, можетъ обнаруживать свое вліяніе. Измѣрение этого вреда и опредѣленіе соотвѣтствующаго ему чрезвычайнаго воинскаго сбора должны производиться на тѣхъ же началахъ, какія указаны выше при опредѣленіи воинскаго сбора, предназначеннаго для уравниванія потерь, обусловливаемыхъ обыкновеннымъ призывомъ.

Что же касается экономическихъ потерь, обусловливаемыхъ полученіемъ раны или даже смертью на полѣ битвы, то въ виду того, что онѣ затрогиваютъ не всѣхъ подлежащихъ чрезвычайному призыву, а только сравнительно небольшое число лицъ, установленіе воинскаго сбора съ лицъ, освобождаемыхъ отъ чрезвычайнаго призыва, для уравниванія *этихъ* потерь, по мнѣнію Лесиганта, было бы несправедливо. Сверхъ того, эти потери такого рода, что для нихъ и нельзя заранѣе установить опредѣленную мѣру: какъ можно, напр., опредѣлить, какими экономическими послѣдствіями будетъ отзываться на той или другой семьѣ смерть ея главы или полученіе имъ раны и увѣчья? Къ тому же здѣсь выступаетъ еще другое соображеніе, съ которымъ слѣдуетъ особенно считаться. Семья, которая несетъ громадныя потери или даже подвергается полному раззоренію, вслѣдствіе смерти или значительныхъ увѣчій, полученныхъ главой ея на полѣ битвы, нуждается въ непосредственной помощи и для нея будетъ мало утѣшенія въ томъ, что другія семьи, освобожденныя отъ этихъ потерь, будутъ платить государству воинскій сборъ. Смерть главы семьи не только влечетъ за собою из-

вѣстныя экономическія потери для послѣдней, но въ большей части случаевъ ведетъ къ полному разоренію ея. Вслѣдствіе этого, указанныя экономическія потери, по мнѣнію Лесиганга, не должны служить объектомъ для воинскаго сбора съ лицъ постороннихъ, за освобожденіе ихъ отъ этихъ потерь, а предметомъ вознагражденія для самыхъ пострадавшихъ лицъ. Вознагражденіе это должно произойти на общихъ средствахъ государства и ничего общаго съ воинскимъ сборомъ не должно имѣть.

Хотя, такимъ образомъ, экономическія потери, проистекающія отъ смерти или увѣчья на полѣ битвы, исключаются изъ состава объектовъ, образующихъ чрезвычайный воинскій сборъ, тѣмъ не менѣе Лесигангъ признаетъ, что послѣдній все таки составитъ чрезвычайную тяжесть для населенія, особенно если еще прибавить къ нему тѣ упомянутыя только-что спеціальныя суммы, которыя государство должно будетъ выплачивать семьямъ пострадавшихъ на полѣ сраженія. Но Лесигангъ и въ этомъ обстоятельствѣ видитъ хорошую сторону. Это уже давно испытанная истина, говоритъ онъ, что въ бурное время тѣ преимущественно настойчиво кричатъ о необходимости войны, коимъ нечего отъ войны терять, а такъ какъ тѣмъ именно лицамъ, которыя освобождены отъ воинской повинности, нечего опасаться, что они на войнѣ потеряютъ свою жизнь или здоровье, то они больше всего и будутъ кричать о войнѣ, если на нихъ не будетъ наложена особая тяжесть во время войны. Если же эти люди будутъ знать, что въ случаѣ войны имъ придется платить значительныя суммы, то они будутъ болѣе мирно настроены и, пожалуй, можно будетъ избѣгнуть той или иной войны, которая, безъ этой особой повинности, навѣрное вспыхнула бы *).

Чтобы покончить съ вопросомъ о той части воинскаго сбора, которая предназначается для уравниванія экономическихъ потерь, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, слѣдуетъ еще рассмотретьъ, въ какой мѣрѣ тѣ или другіе классы населенія чувствуютъ тяжесть отъ несенія этихъ потерь. Очевидно, что меньше всего несутъ экономическія потери вслѣдствіе поступленія на службу простой чернорабочій. О непосредственной экономической потерѣ, заключающейся въ разницѣ между заработкомъ его

*) Lesigang, стр. 70-71.

на свободѣ и стоимостью его содержанія на службѣ, нечего и говорить, такъ какъ и дома онъ обыкновенно зарабатываетъ лишь столько, сколько минимально необходимо для поддержанія его существованія. Если здѣсь можетъ быть рѣчь о разницѣ, то скорѣе о разницѣ въ обратномъ смыслѣ, такъ какъ образъ жизни, который ведутъ солдаты, имѣя постоянно хорошую пищу, здоровыя жилища и т. д., гораздо лучше образа жизни простаго чернорабочаго. О регрессѣ въ развитіи экономическихъ способностей или о замедленіи прогресса также нечего говорить, такъ какъ занятія обыкновеннаго чернорабочаго не требуютъ особеннаго интеллектуальнаго развитія или особаго технического искусства, которыя могли бы подвергаться прогрессу или регрессу. Чрезвычайный призывъ своей внезапностью также не можетъ оказывать вреднаго экономическаго вліянія на чернорабочаго, такъ какъ наступленіе перерыва въ его работѣ можетъ быть вреднымъ развѣ только для его хозяина, а не для него самаго. Такимъ образомъ, чернорабочій, освобождаемый отъ военной службы, не долженъ платить никакого сбора. Фактически онъ и безъ того не будетъ платить, такъ какъ у кого ничего нѣтъ, съ того и нечего брать, но освобожденіе его отъ платежа воинскаго сбора произойдетъ не отъ фактической невозможности взыскать съ него этотъ сборъ, а по строгому требованію теоріи. Единственный случай несенія экономическихъ потерь и простымъ чернорабочимъ отъ военной службы представляется тогда, когда, вслѣдствіе полученія имъ увѣчья или постигшей его смерти на полѣ битвы, семья его лишается кормильца. На основаніи этого, государство будетъ обязано выдавать ему или его семьѣ извѣстное вознагражденіе. Но выше уже было указано, что потеря этого рода и вытекающее изъ нея вознагражденіе не имѣютъ ничего общаго съ воинскимъ сборомъ, а потому можно принять за правило, что чернорабочій вообще долженъ быть освобождаемъ отъ воинскаго сбора. Здѣсь мы, такимъ образомъ, имѣемъ совпаденіе, хотя и случайное, фактическаго требованія съ теоретическимъ, которое, по мнѣнію Лесиганга, можетъ только говорить въ пользу требованій теоріи.

Кромѣ класса чернорабочихъ существуетъ еще другой классъ людей, по отношенію къ которымъ можно сказать, что поступленіе ихъ на службу не влечетъ за собою для нихъ никакихъ экономическихъ потерь. Какъ часто бываетъ въ жизни, что крайности схо-

дятся, такъ и въ настоящемъ случаѣ, тотъ классъ людей, о которомъ теперь идетъ рѣчь, составляетъ діаметральную противоположность тому, о которомъ мы только что говорили. Это именно классъ такъ называемыхъ рантье, которые живутъ процентами съ капиталовъ или рентой съ недвижимаго имущества, такъ что призванъ на службу не можетъ производить на ихъ экономическое положеніе никакого вліянія. Такимъ образомъ, несчастнѣйшій и счастливѣйшій классъ населенія сходятся въ томъ пунктѣ, что оба одинаково не терпятъ никакого экономического ущерба вслѣдствіе поступленія на службу. Оставаясь вѣрнымъ теоріи, слѣдуетъ признать, что освобожденіе отъ службы подобнаго рантье не даетъ никакого основанія для взиманія съ него воинскаго сбора, такъ что именно эти „лѣнтыя и бездѣльники“, которые больше всѣхъ способны платить, должны быть освобождены отъ платежа этой части воинскаго сбора. Къ счастью, прибавляетъ Лесигангъ, дѣло не такъ плохо обстоитъ. Какъ мы увидимъ ниже, именно этотъ классъ людей долженъ будетъ платить самый высшій сборъ, хотя по совершенно другимъ основаніямъ.

Изъ сказаннаго до сихъ поръ само собою явствуется, какіе классы населенія болѣе всего терпятъ экономическій вредъ, вслѣдствіе призыва къ военной службѣ. Это именно многочисленныя категоріи т. н. квалицированныхъ работниковъ. „Чѣмъ тяжеле какой нибудь трудъ, говоритъ Лесигангъ, вслѣдствіе ли того, что онъ требуетъ особеннаго развитія и особенныхъ знаній или особенной физической силы, или вслѣдствіе того, что съ нимъ сопряжено для работника болѣе непріятностей, тѣмъ лучше онъ оплачивается *), и можно безъ всякихъ обиняковъ утверждать, что квалицированный трудъ обыкновенно даетъ болѣе, чѣмъ существенно необходимое для поддержанія существованія. И это совершенно въ порядкѣ вещей, потому что если-бъ онъ не оплачивался лучше не квалицированнаго труда, то никто не имѣлъ бы побужденія приобрѣтать себѣ надлежація знанія. Чѣмъ болѣе же трудъ требуетъ развитія и знанія, тѣмъ сильнѣе выступаетъ въ немъ элементъ регресса и

*) Это положеніе Лесиганга, въ той его части, по которой чѣмъ съ большими непріятностями сопряженъ трудъ, тѣмъ болѣе онъ оплачивается, какъ извѣстно изъ повседнежнаго опыта, не вѣрно. Трудъ чернорабочаго наиболѣе тяжелъ и непріятенъ, а между тѣмъ онъ оплачивается лишь настолько, насколько это необходимо для поддержанія его матеріальнаго существованія. Это одна изъ тѣхъ неточностей, которыхъ у Лесиганга можно найти очень много.

замедленія прогресса, въ случаѣ призыва представителя такого труда къ военной службѣ. Съ другой стороны, гдѣ трудъ дороже пѣнится только вслѣдствіе того, что онъ тяжелъ или сопряженъ со многими неприятностями, тамъ главную роль въ случаѣ призыва играетъ элементъ непосредственной потери въ заработкѣ“.*) Такимъ образомъ, мы найдемъ различные виды труда, для которыхъ исключительно играетъ роль то одинъ изъ упомянутыхъ элементовъ, то другой, между тѣмъ какъ въ другихъ видахъ труда мы найдемъ оба элемента смѣшанными въ различной пропорціи. Тщательное изслѣдованіе условій различныхъ видовъ труда дастъ возможность установить болѣе или менѣе вѣрную классификацію этихъ видовъ, съ соотвѣтственнымъ ей болѣе или менѣе справедливымъ тарифомъ воинскаго сбора.

Что касается чрезвычайныхъ призывовъ, то они вредно отзываются въ экономическомъ отношеніи преимущественно въ тѣхъ видахъ труда, которые носятъ характеръ предпріятія. То, что какойнибудь предприниматель самъ дѣлаетъ въ пользу своего предпріятія, не можетъ быть замѣнено временнымъ наемнымъ замѣстителемъ, а потому чрезвычайный призывъ производитъ наибольшее разстройство именно въ такихъ дѣлахъ, которые носятъ характеръ предпріятія, какъ напр., банковыя или биржевыя дѣла, коммисіонныя конторы и т. д. Для владѣльцевъ такого рода торгово-промышленныхъ заведеній цифра чрезвычайнаго воинскаго сбора поэтому должна быть установлена въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ для представителей другихъ занятій. Здѣсь также необходимо тщательное изслѣдованіе условій различныхъ видовъ торгово-промышленнаго труда, для установленія соотвѣтствующей классификаціи и соотвѣтствующаго тарифа чрезвычайнаго воинскаго сбора.

Окончивъ разсмотрѣніе состава той части воинскаго сбора, которая предназначена для соотвѣтствія экономическимъ потерямъ лицъ служащихъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, Лесигангъ затѣмъ переходитъ къ опредѣленію состава второй части воинскаго сбора, которая должна уравнивать потери личныя. Опредѣленіе

*) Lesigang, стр. 77.

послѣдней части, по мнѣнію Лесиганга, значительно легче, чѣмъ опредѣленіе первой части, какъ бы это на первый взглядъ ни казалось парадоксальнымъ. Конечно, личныя потери гораздо труднѣе могутъ быть выражены въ гульденахъ и крейцерахъ, но зато въ другихъ отношеніяхъ вопросъ здѣсь формулируется гораздо проще. Здѣсь мы не имѣемъ дѣла со столькими разнообразными факторами, какъ въ предъидущемъ случаѣ, здѣсь мы не поставлены въ необходимость считаться съ особенностями экономическаго положенія каждой личности, съ вопросомъ объ издержкахъ, которыя стоило ея образованіе для данной отрасли дѣятельности, съ вѣроятностью выгодъ, которыя она могла бы получить при освобожденіи отъ службы, съ возможностью прогресса или регресса и т. д. Личныя потери имѣютъ вездѣ и всюду одинъ и тотъ же характеръ, онѣ могутъ затрогивать въ различной мѣрѣ и въ различной степени различныя категоріи лицъ, но природа ихъ вездѣ одинакова. Поэтому, при опредѣленіи этой части сбора намъ не нужно установить мѣры, рассчитанныя на всевозможные случаи экономическихъ отношеній, а мы должны только имѣть въ виду различныя классы общества, въ которыхъ тяжесть воинской повинности отзывается различно. Въ этомъ отношеніи можно установить тотъ общій принципъ, что воинская повинность требуемыми ею личными жертвами тѣмъ тягостнѣе отзывается на данной личности, чѣмъ менѣе частная жизнь этой личности имѣетъ сходство съ жизнью солдатской. Если же опять возьмемъ простаго чернорабочаго и какого-нибудь рантее, то на этотъ разъ оба эти представителя діаметрально-противоположныхъ соціальныхъ положеній уже не будутъ сходиться, какъ въ разсмотрѣнномъ нами выше случаѣ, а будутъ составлять два крайнихъ полюса общественной лѣстницы, къ которымъ мы должны предъявить совершенно различныя требованія. Чернорабочій и внѣ солдатской службы вынужденъ къ тяжелому труду; онъ имѣетъ надъ собою постоянно хозяина, которому онъ обязанъ подчиняться. Сдѣлавшись солдатомъ, онъ поэтому нисколько не чувствуетъ значительной разницы въ своемъ новомъ положеніи сравнительно съ прежнимъ. Поэтому и освобожденіе отъ службы такого чернорабочаго не представляетъ для него такихъ выгодъ, за которыя слѣдовало бы взимать воинскій сборъ. Такой чернорабочій долженъ быть освобожденъ отъ платы воинскаго сбора. Фактически онъ и безъ того будетъ ос-

вобожденъ, такъ какъ, какъ замѣчено уже выше, у кого ничего нѣтъ, съ того нечего и взыскать. Но освобожденіе его отъ платы и на этотъ разъ произойдетъ не вслѣдствіе фактической невозможности съ него что либо получить, а на основаніи строгаго требованія самаго принципа соотвѣтствія платы съ потерями, который лежитъ въ основѣ всей теоріи воинскаго сбора.

Съ другой стороны, рантѣе, вынужденный перемѣнить спокойный и удобный образъ жизни на жизнь солдатскую, чувствуетъ тяжесть послѣдней гораздо сильнѣе, чѣмъ всякій другой человѣкъ. Поэтому и освобожденіе его отъ службы даетъ основаніе взыскать съ него воинскій сборъ въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ со всякаго другаго. Такимъ образомъ, несмотря на то, что воинскій сборъ ничего общаго не имѣетъ съ податью и что при взиманіи его должно руководствоваться совсѣмъ другими принципами, чѣмъ тѣ, которыми руководствуются при взиманіи всякой обыкновенной подати, фактически все таки получится тотъ результатъ, что и воинскій сборъ будетъ взыматься на тѣхъ же началахъ, что и всякая другая подать, т. е. на началахъ соотвѣтствія съ доходами данныхъ лицъ, иначе говоря, согласно съ податной способностью плательщика. Съ этимъ результатомъ мы уже однажды встрѣтились при разсмотрѣніи состава той части воинскаго сбора, которая должна уравнивать экономическія потери. Частое повтореніе этого результата даетъ поводъ Лесигангу сдѣлать слѣдующій выводъ: „Хотя принципиально основаніемъ для опредѣленія величины воинскаго сбора не должна служить податная способность гражданъ, однакожь въ результатѣ эта величина все таки будетъ зависѣть отъ величины дохода плательщика. Всѣ тѣ моменты, которые обусловливаютъ возможность требовать воинскаго сбора въ высшемъ размѣрѣ, обыкновенно совпадаютъ также съ большей состоятельностью плательщика, такъ что хотя воинскій сборъ не представляетъ собою подати и финансово-политическія соображенія, служащія основаніемъ для взиманія податей, по отношенію къ нему не должны имѣть мѣсто, тѣмъ не менѣе онъ все таки имѣетъ много сходства съ справедливо взимаемой податью, сходства, заключающагося между прочимъ и въ томъ, что каждый будетъ платить соотвѣтственно его податной способности“ *).

*) Тамъ же, стр. 80.

Что касается остальных классовъ населенія, то между двумя крайними полюсами общественной лѣстницы, только-что разсмотрѣнными, они занимаютъ средину, отличаясь одинъ отъ другаго только различіемъ занимаемыхъ въ ней ступеней. Классификація ихъ и установленіе тарифа соотвѣтствующаго воинскаго сбора будетъ не трудно, особенно принявъ въ руководство вышеупомянутое положеніе, что воинская повинность требуемыми ею личными жертвами тѣмъ тягостнѣе отзывается на данной личности, чѣмъ менѣе частная жизнь этой личности имѣетъ сходства съ жизнью солдатской. А такъ какъ тягость эта сильнѣе чувствуется людьми состоятельными, то и воинскій сборъ будетъ взиматься съ состоятельныхъ людей въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ съ другихъ, т. е. соотвѣтственно податной способности каждаго лица. Впрочемъ, къ этому послѣднему результату (измѣренію величины воинскаго сбора доходомъ плательщика), Лесигангъ приходитъ не прямо, а лишь посредственно, какъ къ результату, который самъ собою установится на практикѣ. Теоретически же онъ устанавливаетъ другой масштабъ. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: „Что касается вопроса о томъ, какъ опредѣлить размѣръ этой части воинскаго сбора, то отвѣтъ на него естественно будетъ совершенно другой, чѣмъ тотъ, который мы нашли относительно измѣренія первой части воинскаго сбора, предназначенной для уравниванія экономическихъ потерь. Относительно первой части сбора все сводится къ точному измѣренію потерь. Здѣсь же о такомъ измѣреніи не можетъ быть рѣчи уже потому, что не-экономическія потери не могутъ измѣряться экономическими цѣнностями. Поэтому здѣсь нужно будетъ только стремиться къ тому, чтобы по мѣрѣ возможности налагать на неслужащихъ такую же тяжесть, какую испытываютъ служащіе. Точно опредѣлить это въ деньгахъ будетъ невозможно. Часто освобождаемый отъ воинской повинности едва ли даже самъ будетъ въ состояніи опредѣлить, какая денежная жертва могла бы его обременить въ такой же мѣрѣ, какъ личная воинская служба. Но не будетъ слишкомъ ошибочно, если мы примемъ, что люди, принадлежащіе къ одному и тому же общественному состоянію, еслибъ они могли выкупиться отъ военной службы, будутъ платить тѣмъ больше, спеціально за освобожденіе отъ личныхъ жертвъ, чѣмъ они богаче. Конечно, этого нельзя сказать съ полной точностью. Въ каждомъ общественномъ

классѣ найдутся люди, которые будутъ оцѣнивать личныя жертвы ниже, а другіе—выше. Но въ общемъ это соображеніе будетъ вѣрное, и такимъ образомъ мы имѣемъ хорошій масштабъ для опредѣленія этой части воинскаго сбора. Въ каждомъ отдѣльномъ общественномъ состояніи воинскій сборъ будетъ возвышаться и полниматься сообразно съ богатствомъ даннаго лица^{*)}. А такъ какъ богатство даннаго лица измѣряется цифрой получаемаго имъ годоваго дохода, то и воинскій сборъ долженъ будетъ выражаться въ опредѣленныхъ процентахъ съ этого дохода. Такимъ образомъ, для каждаго общественнаго состоянія долженъ быть установленъ опредѣленный % дохода, какъ объектъ воинскаго сбора. Этимъ будетъ достигнутъ тотъ результатъ, что лица, принадлежащія къ одному и тому же общественному состоянію, но неодинаково богатая, будутъ одинаково обременены воинскимъ сборомъ, такъ какъ они будутъ платить не абсолютно равныя суммы, а относительно равныя, выражающіяся въ одной и той же цифрѣ процента съ ихъ дохода. Для различныхъ же общественныхъ состояній долженъ быть установленъ и различный % дохода, подлежащій воинскому сбору, такъ что, напр., ремесленники должны будутъ платить 3% своего дохода, чиновники 10%, а рантье 25%. Установленіе такого различнаго процента необходимо въ виду того положенія, высказаннаго уже выше, что чѣмъ выше данный классъ находится на общественной лѣстницѣ, тѣмъ тяжесть воинской повинности со стороны требуемыхъ ею личныхъ жертвъ ощущается сильнѣе, а потому и воинскій сборъ съ этихъ классовъ долженъ быть взимаемъ въ высшемъ размѣрѣ, чѣмъ съ другихъ классовъ населенія.

Чтобы покончить съ теоріей Лесиганга, мы приведемъ заключительныя его положенія, составляющія резюме всей его теоріи.

1) Воинскій сборъ есть денежная повинность, которую обязаны платить лица мужскаго пола, подлежащія по возрасту своему личной воинской повинности и освобождаемыя отъ нея или совсѣмъ, или отчасти, по причинамъ, исключительно зависящимъ отъ ихъ личности, а не вслѣдствіе какого нибудь особеннаго требованія государственнаго интереса. Цѣль этой денежной повинности заключается въ томъ, чтобы наложить на подобныхъ лицъ тяжесть, которая обременяла бы

*) Тамъ же, стр. 84.

ихъ въ такой же мѣрѣ, въ какой обременены другія лица, отбывающія воинскую повинность въ дѣйствительности, безъ всякой льготы. Поэтому отъ воинскаго сбора освобождаются лица женскаго пола, и всѣ тѣ лица мужскаго пола, которыя по возрасту своему не подлежатъ воинской повинности.

2) Воинскій сборъ не есть подать, но, подобно личной воинской повинности, идетъ параллельно съ податью. Основаніемъ его служить обязанность гражданъ мужскаго пола содѣйствовать защитѣ своего отечества не только деньгами, но и своей личностью, и неспособность многихъ удовлетворить этой послѣдней обязанности.

3) Размѣръ воинскаго сбора поэтому долженъ быть опредѣленъ не по тѣмъ принципамъ, которые служатъ руководствомъ для опредѣленія размѣра податей, а по инымъ принципамъ, вытекающимъ изъ того обстоятельства, что воинскій сборъ служить замѣной другой повинности, отъ величины которой исключительно и долженъ зависѣть размѣръ воинскаго сбора.

4) Согласно таковой природѣ воинскаго сбора, какъ замѣны личной воинской повинности, оставшейся неисполненной, при опредѣленіи его размѣра должно принять въ основаніе слѣдующее раздѣленіе его на составныя части. Съ одной стороны, должно различать между замѣной, уравнивающей нормальную службу гражданина (обыкновенный воинскій сборъ), и той, которая предназначена для уравниванія чрезвычайной службы (чрезвычайный воинскій сборъ). Съ другой стороны, нужно различать между уравниваніемъ экономическихъ потерь, которыя несутъ отбывающіе воинскую повинность въ натурѣ, и уравниваніемъ потерь не—экономическихъ.

5) Воинскій сборъ, какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени, долженъ быть установленъ по однимъ и тѣмъ же началамъ. Разница между ними преимущественно количественная, а не качественная. Зато руководящія принципы для уравниванія потерь экономическихъ и не—экономическихъ должны быть совершенно различны. По отношенію къ первымъ нужно будетъ принципиально руководствоваться не доходомъ лица, подлежащаго воинскому сбору, а его экономическимъ положеніемъ во всей его совокупности. Для этого нужно будетъ изслѣдовать, въ какой мѣрѣ люди различныхъ занятій и состояній терпятъ въ экономическомъ отношеніи убытки вслѣдствіе личнаго отбыванія воинской повинности, и на

основаніи этихъ изслѣдованій различные классы населенія должны быть раздѣлены на категоріи, по которымъ плательщики и будутъ распределены. Уравновѣшиваніе же не—экономическихъ потерь, принимаемыхъ личной службой, должно быть установлено не только въ соотвѣтствіи съ родомъ дѣятельности плательщика, но и съ его доходомъ. На практикѣ, впрочемъ, доходъ лица будетъ играть важную роль и при опредѣленіи эквивалента для экономическихъ потерь, принимаемыхъ военной службой. Вообще, при чрезвычайной трудности, доходящей до невозможности, точно оцѣнить на деньги всѣ моменты, которые имѣютъ значеніе для опредѣленія величины воинскаго сбора для каждаго лица, и при вытекающей отсюда необходимости довольствоваться общими подоходными оцѣнками, исходя изъ того положенія, что болѣе богатый въ общемъ чувствуетъ тяжесть личной службы въ большей мѣрѣ, чѣмъ бѣдный, — въ концѣ концовъ, вѣроятно, окажется необходимость разсматривать воинскій сборъ какъ повинность, измѣряемую доходомъ плательщика, что въ свою очередь значительно облегчитъ взиманіе его.

6) Воинскій сборъ, если онъ будетъ послѣдовательно проведенъ согласно съ установленными началами, представитъ собою чрезвычайно высокую денежную повинность, сборъ съ которой раньше всего долженъ быть употребленъ для военныхъ надобностей.

7) Хотя воинскій сборъ простирается только на возрастъ, признаваемый годнымъ для военной службы, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что плательщики должны платить его въ теченіе этого возраста. Скорѣе окажется во многихъ случаяхъ цѣлесообразнымъ откладывать взиманіе его цѣликомъ или отчасти на болѣе поздній возрастъ. Во многихъ случаяхъ также, кромѣ дѣйствительныхъ плательщиковъ, должно будетъ привлекать и другихъ лицъ къ платѣ воинскаго сбора (родителей и т. д.)*).

Изложеніе нами теоріи Лесиганга заняло слишкомъ много мѣста. Зато это подробное изложеніе избавляетъ насъ отъ необходимости подробнаго же ея опроверженія, такъ какъ лучшимъ ея опроверженіемъ служить она сама, доведенная до своихъ крайнихъ послѣд-

*) Тамъ же стр. 97—99.

ствій. Что, напр., прежде всего, сказать объ основной ея послылкѣ, по которой воинскій сборъ долженъ быть установленъ лишь съ той цѣлью и съ тѣмъ расчетомъ, чтобы наложить на лицъ, освобождаемыхъ отъ воинской повинности, тяжесть, которую они испытывали бы въ той же мѣрѣ, въ какой ее испытываютъ лица дѣйствительно служащія? Очевидно, что между этой основной послылкой и принципомъ равномернаго распредѣленія повинностей громадная разница. Послѣдній принципъ имѣеть въ виду распредѣлить данную повинность такимъ образомъ, чтобы каждый носилъ ее соотвѣтственно своимъ личнымъ силамъ и чтобы освобожденіе или облегченіе однихъ не вызывало соотвѣтственнаго увеличенія тягости другихъ. Для этой же послылки равномерное распредѣленіе не играетъ важной роли. Одна часть населенія отъ извѣстной повинности страдает, ergo и другая часть населенія должна страдать, страдать во что бы то ни стало—вотъ каковъ смыслъ этой теоріи. Этотъ принципъ, выражающійся въ извѣстномъ изреченіи: *solamen miseris socios malorum habuisse*, такъ ярко просвѣчиваетъ во всей теоріи Лесиганга, что едва ли намъ можно будетъ ставить въ упрекъ то обстоятельство, что мы поставили это выраженіе въ заглавномъ мѣстѣ, какъ самое подходящее выраженіе для характеристики этой теоріи. Но очевидно, что подобный принципъ менѣе всего можетъ служить основаніемъ для какой бы то ни было мѣры, имѣющей государственный характеръ. Принципъ этотъ можетъ имѣть значеніе въ частной жизни каждаго отдѣльнаго лица, какъ выраженіе крайней эгоистической природы человѣка, но возводить это эгоистическое требованіе въ законъ общественный, строить на немъ государственно-правовую теорію—это будетъ уже слишкомъ и во всякомъ случаѣ недостойно науки. Мы позволимъ себѣ повторить здѣсь слова, высказанныя нами въ введеніи (стр. 12) по этому же поводу: „Несомнѣнно, что государственная политика можетъ иногда очутиться въ весьма опасномъ для себя положеніи, если въ своихъ начинаніяхъ не будетъ соображаться съ народными чувствами; несомнѣнно также, что и финансовая наука въ своихъ выводахъ не должна упускать изъ виду данныхъ, представляемыхъ народной психологіей: но очевидно, что эти данныя имѣютъ только второстепенное значеніе, наука должна принимать ихъ въ соображеніе, но не дѣлать ихъ прочнымъ фундаментомъ для своихъ выводовъ. Финансовая наука въ своихъ требованіяхъ должна исходить изъ основаній строго *ratio-*

нальных, подсказываемых государственною необходимостью или государственной пользой, а не увлекаться исключительно требованиями чувства, которыя именно весьма часто идутъ въ разрѣзъ съ требованиями государственной пользы и государственной необходимости“.

Это ошибочное воззрѣніе Лесиганга о какомъ то воздаяніи всѣмъ равнаго зла тѣмъ болѣе достойно осужденія, что еще раньше въ литературѣ было высказано на этотъ счетъ довольно недвусмысленное мнѣніе. За десять лѣтъ до Лесиганга, Жолли именно писалъ: „Какъ бы ни была распространена эта идея, она все таки достойна осужденія. Можно найти такіе случаи, гдѣ оказывается справедливымъ причинить одному изъ многихъ то же наказаніе и тотъ же вредъ, отъ которыхъ не избавлены всѣ прочіе. Но всѣ эти случаи суть исключенія, и во всякомъ случаѣ задача государства состоитъ не въ томъ, чтобы этимъ путемъ установить равенство между своими гражданами. Государство должно споспѣшествовать благосостоянію всѣхъ своихъ подданныхъ. Если для достиженія этой цѣли оно вынуждено требовать извѣстныхъ жертвъ отъ отдѣльныхъ личностей, то цѣль оправдываетъ средство. Употребленіе же средства независимо отъ цѣли ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Жертвы, необходимыя для поддержанія государства, по мѣрѣ возможности должны быть распределены между всѣми гражданами. Если такое распределеніе невозможно, то объ этомъ должно весьма жалѣть, но будетъ бессмысленно найти выходъ изъ этого затрудненія въ томъ, что для освобождаемыхъ отъ этихъ жертвъ будутъ изобрѣтены новыя тягости. Вся мизерность этого вида справедливости выступить варужу, когда мы представимъ себѣ ее въ практическомъ примѣненіи и посмотримъ на слѣдствія, которыя она должна влечь за собою. Развѣ положеніе рабочаго, проведшаго три года подъ знаменемъ и лишившагося, такимъ образомъ, возможности приобрѣсть для себя что нибудь въ эту лучшую пору своей жизни и устроить себѣ домашній очагъ, — будетъ хоть въ малѣйшей степени лучше отъ того, что его другъ, освобожденный отъ службы по жребію и успѣвшій собрать себѣ маленькій капиталъ, будетъ вынужденъ отдать этотъ капиталъ въ казну и, такимъ образомъ, тоже отказаться отъ мысли устроить себѣ домашній очагъ? *)“.

*) Jolly, стр. 323.

Этотъ взглядъ Жюлли достаточно былъ извѣстенъ Лесигангу; мало того, онъ даже самъ его цитируетъ. Сознвая, что подобный взглядъ можетъ пошатнуть его главный тезисъ, онъ старается замаскировать послѣдній игрою фразъ. „Легко можно видѣть, говоритъ онъ, разницу между нашимъ воззрѣніемъ и тѣмъ, которое оспариваетъ Жюлли. И наше воззрѣніе въ конечномъ результатѣ ведетъ къ тому, что лица, освобождаемыя отъ воинской повинности, должны платить извѣстную сумму исключительно потому, что это освобожденіе ставитъ ихъ въ положеніе лучшее, чѣмъ то, въ которомъ находятся лица дѣйствительно служащія. Тѣмъ не менѣе, не должно смѣшивать наше воззрѣніе съ тѣмъ, которое Жюлли справедливо оспариваетъ. Несмотря на внѣшнее сходство нашего обоснованія воинскаго сбора съ общепринятымъ, мы смотримъ на дѣло совершенно иначе. Въ нашемъ требованіи воинскаго сбора рѣчь идетъ не о томъ, чтобы обложить освобождаемыхъ денежнымъ сборомъ только потому, что они не обложены тяжестью военной службы, а цѣль наша только въ томъ состоитъ, чтобы дать возможность осуществиться тому принципу, по которому каждый человѣкъ помимо податей обязанъ еще что нибудь дѣлать для защиты своей страны“ *).

Что цѣль Лесиганга, однако, вовсе не заключается въ томъ, „чтобы дать возможность осуществиться тому принципу, по которому каждый человѣкъ помимо податей, обязанъ еще что нибудь дѣлать для защиты своей страны“, видно изъ того, что Лесигангъ вовсе не требуетъ, чтобы воинскій сборъ былъ употребленъ для военныхъ надобностей. „Для насъ совершенно все равно, говоритъ онъ, будетъ ли государство употреблять доходы, получаемые изъ нашего уравнительнаго сбора, для военныхъ потребностей, или нѣтъ“ **). Правда, онъ вслѣдъ затѣмъ же утверждаетъ, что „принципіально все таки должно быть признано, что этотъ сборъ... долженъ быть употребленъ не для какой угодно государственной потребности, а только исключительно для военныхъ надобностей“ ***), и мы такимъ образомъ попадаемъ въ полный *circulum viciosum*, изъ котораго нѣтъ выхода. Но если даже принять „принципіальное“ мнѣніе Лесиганга о необходимости упот-

*) Lesigang. стр. 33—34.

**) Ibid, стр. 32.

***) Тамъ же.

ребленія воинскаго сбора для военныхъ надобностей, то вѣдь вопросъ по прежнему остается неразрѣшеннымъ, изъ за чего Лесигангъ вездѣ и всюду на первомъ планѣ выдвигаетъ моментъ равнаго страданія? Для того, чтобы каждый человѣкъ могъ удовлетворять своей обязанности „помимо податей дѣлать еще что нибудь для защиты своей страны“, вовсе не нужно, чтобы тяжесть, которую онъ при этомъ испытываетъ, была столь же велика, какъ и та, которую испытываютъ лица, отбывающія воинскую повинность *in natura*. Значить, для Лесиганга важно не то, чтобы каждый „дѣлалъ еще что нибудь помимо податей для защиты своей страны“, а то, чтобы каждый испытывалъ такія же страданія, какія испытываетъ его ближній въ силу государственной необходимости, хотя бы въ этихъ дополнительныхъ страданіяхъ никто не нуждался. Принципъ этотъ, служа основной посылкою Лесиганга, послѣдовательно проводится чрезъ всю его теорію, и такъ какъ этотъ принципъ, какъ въ высшей степени антиморальный, долженъ быть отвергнутъ, то съ нимъ вмѣстѣ должна быть отвергнута и вся теорія Лесиганга, какъ основанная на этомъ принципѣ.

Самъ Лесигангъ въ одномъ мѣстѣ своей книги какъ бы прозрѣваетъ, и выставленный имъ принципъ на одинъ моментъ раскрывается предъ нимъ въ своемъ настоящемъ свѣтѣ. Говоря о громадныхъ экономическихъ потеряхъ, которыя влечетъ за собою военное время для семействъ военнслужащихъ, умершихъ или получившихъ увѣчья на войнѣ, потеряхъ, доходящихъ часто до полнаго разоренія этихъ семействъ, Лесигангъ замѣчаетъ: „Если бы рѣчь шла объ уравниніи, то въ сущности послѣ каждой войны государство должно было бы разрушать всѣ частныя хозяйства, такъ какъ только такимъ путемъ семьи, лишеныя своихъ кормильцевъ, могли бы быть уравнены съ тѣми семьями, которыя были избавлены отъ этого несчастія. Но вѣдь подобный образъ дѣйствій, еслибъ даже онъ прямо вытекалъ изъ идеи воинскаго сбора, былъ бы невозможенъ, и такъ какъ всякая теорія только тогда можетъ быть признана вѣрною, если и всѣ крайнія послѣдствія ея окажутся вѣрными, то отсюда можно бы было вывести заключеніе, что и вся идея уравниенія должна быть отвергнута. Это значило бы выбросить ребенка вмѣстѣ съ ванной, но, къ счастью, въ этомъ не представляется надобности. Указанныя выше экономическія потери нѣкоимъ образомъ не могутъ быть объектомъ воинскаго сбора. Воинскій сборъ по своей

природѣ не есть вознагражденіе за убытки, здѣсь же исключительно рѣчь идетъ о такомъ вознагражденіи^{*)}.

Итакъ, очутившись на краю логической пропасти, въ которую его теорія могла очень легко провалиться, Лесигангъ нашелъ утѣшеніе въ томъ, что экономическія потери, о которыхъ идетъ рѣчь, въ его теоріи служатъ объектомъ не воинскаго сбора, а объектомъ особаго вознагражденія, которое государство должно выплачивать семействамъ пострадавшихъ на войнѣ военнслужащихъ, а потому эти потери ничего не доказываютъ. Но вѣдь тѣ экономическія потери, которыя по его теоріи дѣйствительно служатъ объектомъ воинскаго сбора, также чрезвычайно велики, особенно если принять всю сумму этихъ потерь, такъ что онѣ очень часто равносильны полному экономическому разоренію лица служащаго. Слѣдовательно, чтобы быть послѣдовательнымъ, необходимо и относительно этихъ потерь сказать, что государство должно разрушить всѣ частныя хозяйства для того, чтобы достигнуть уравниенія экономическаго положенія лицъ неслужащихъ съ экономическимъ положеніемъ лицъ, находящихся на службѣ. Надо отдать справедливость Лесигангу, что въ этомъ отношеніи онъ остается послѣдовательнымъ своей теоріи и дѣйствительно приходитъ къ такому нелѣпому выводу. Мы видѣли тѣ цифры воинскаго сбора, которыя, по вычисленію Лесиганга, должны уравнивать экономическія потери для различныхъ категорій лицъ. Оказывается, что лица, въ началѣ своей экономической карьеры зарабатывающія ежегодно по 300, 400 и 500 гульд., а при установившемся общественномъ положеніи—по 400, 600 и 1000 гульд., должны платить воинскаго сбора, за освобожденіе отъ однихъ только экономическихъ потерь—700, 1400 и 2700 гульд. А если къ этимъ цифрамъ прибавить еще соотвѣтствующіе проценты, на взисканіи которыхъ Лесигангъ сильно настаиваетъ, да и всѣ тѣ суммы, которыя должны входить въ составъ второй части воинскаго сбора, предназначенной для уравниванія не-экономическихъ потерь, то эти цифры увеличатся пожалуй еще вдвое, а можетъ быть и втрое. Но гдѣ же эти несчастные освобожденные возьмутъ такія громадныя деньги для уплаты? Правда, Лесигангъ предлагаетъ разсрочивать эти

*) Ibid. стр. 68.

суммы на болѣе или менѣе продолжительное время, но развѣ даже при такой разсрочкѣ взиманіе воинскаго сбора не будетъ равносильно полному экономическому раззоренію названныхъ лицъ? Послѣдовательно проводя эту теорію, мы достигнемъ того, что никакой экономической прогрессъ, никакое преуспѣяніе частнаго хозяйства не будутъ болѣе возможны. Всѣ будутъ стонать подъ тяжестью чудовищнаго налога, взимаемаго не для какой нибудь реальной цѣли, а для удовлетворенія какого-то неуволимаго абстрактнаго требованія. Государство превратится въ какого то кровожаднаго молоха, требующаго для себя жертвъ и жертвъ безъ конца, доводящаго до раззоренія сотни и тысячи людей, и все это... во имя справедливости! *Fiat justitia et pereat mundus!* Вотъ каковы послѣдствія и крайніе выводы изъ теоріи Лесиганга; а такъ какъ „всякая теорія“, говоря словами самаго Лесиганга, „только тогда можетъ быть признана вѣрной, когда всѣ ея крайнія послѣдствія окажутся вѣрными“, то отсюда можно вывести заключеніе о научномъ и практическомъ достоинствѣ всей его теоріи.

На этомъ, собственно говоря, мы могли бы остановиться въ нашихъ критическихъ замѣчаніяхъ по поводу теоріи Лесиганга, такъ какъ, высказавъ нашъ взглядъ на ея основную посылку, мы ео ірсо опредѣлили наше отношеніе ко всей его теоріи въ совокупности. Но Лесигангъ помимо основной посылки ставитъ еще нѣсколько побочныхъ посылокъ, имѣющихъ цѣлью опредѣлить связь между воинской повинностью и воинскимъ сборомъ. Считаемо необходимымъ посвятить и имъ нѣсколько замѣчаній.

Лесигангъ, какъ мы видѣли, особенно настаиваетъ на томъ, что воинская повинность есть повинность *sui generis* и что ее никоимъ образомъ нельзя отождествлять съ податью. Основаніемъ всякой подати служатъ доходъ, имущество, матеріальныя цѣнности даннаго лица; между тѣмъ какъ основаніемъ воинской повинности служить, съ одной стороны, потребность государства въ постоянной внѣшней и внутренней защитѣ, а съ другой стороны—способность гражданъ извѣстнаго пола и возраста удовлетворять этой потребности и право государства принуждать ихъ къ этому удовлетворенію. Вслѣдствіе этого, воинскую повинность также нельзя сравнить съ натуральными повинностями, такъ какъ въ натуральныхъ повинностяхъ также главную роль играетъ хозяйственный элементъ, между тѣмъ какъ воин-

ская повинность складывается еще изъ другихъ факторовъ. Это воззрѣніе Лесиганга на воинскую повинность, какъ на повинность *sui generis*, ничего общаго съ податью не имѣющую, воззрѣніе, составляющее рѣзкую противоположность воззрѣнію Кнуса, само по себѣ совершенно вѣрно, и мы даже признаемъ въ установленіи подобнаго воззрѣнія особенную заслугу Лесиганга. Мы еще будемъ имѣть случай въ другомъ мѣстѣ, именно при изложеніи нашей собственной теоріи относительно воинскаго налога, подробно остановиться на этомъ воззрѣніи и доказать его основательность. Посмотримъ же теперь, какимъ образомъ Лесигангъ связываетъ это свое основное воззрѣніе съ требованіемъ установленія воинскаго сбора. Какимъ образомъ, въ самомъ дѣлѣ, воинскій сборъ, составляющій подать чистѣйшей пробы, можетъ служить *эквивалентомъ* повинности ничего общаго съ податью не имѣющей? Лесигангъ доходитъ до этой необходимости—установленія эквивалента для воинской повинности, именно въ формѣ *денежнаго сбора*, слѣдующимъ путемъ: „Общее, говоритъ онъ, между двумя такими разнородными повинностями какъ личная и какая бы то ни была другая, не можетъ заключаться въ чемъ либо другомъ, какъ только въ томъ обстоятельстве, что обѣ будутъ представлять собою тяжесть для населенія. Необходимо поэтому найти нѣчто такое, что могло бы быть употреблено для защиты страны и чѣмъ не служащія лица призывнаго возраста были бы обременены въ такой же чувствительной мѣрѣ, какъ обременены лица дѣйствительно служащія. При нынѣшнемъ устройствѣ современныхъ европейскихъ государствъ съ ихъ денежнымъ хозяйствомъ, это нѣчто не можетъ быть чѣмъ либо другимъ, какъ денежнымъ платежемъ. Вѣдь представляютъ же деньги въ настоящее время эквивалентъ всего, что только возможно, и примѣненіе ихъ къ уравниванію выгодъ и неудобствъ самыхъ разнородныхъ качествъ составляетъ нынѣ самое заурядное явленіе; вслѣдствіе этого нечего бояться и военную службу сравнивать съ денежною податью. Конечно, военную службу *каждаго отдельнаго лица нельзя оцѣнивать на деньги, нельзя вообще сравнивать съ деньгами.* Но развѣ, напр., потеря какого нибудь члена человѣческаго тѣла можетъ быть уравнивана деньгами, можетъ вообще быть сравнена съ деньгами. И все таки государства точно опредѣляютъ (по крайней мѣрѣ въ Австріи существуютъ подобныя постановленія), какая денежная сумма слѣдуетъ солдату, потерявшему на войнѣ тотъ или другой

органъ своего тѣла, и никому не приходитъ на умъ считать подобныя постановленія недостойными“ *).

Итакъ, выходитъ, что воинскую службу нельзя оцѣнивать на деньги, нельзя вообще сравнивать съ деньгами, но все таки она должна быть оцѣниваема на деньги, сравниваема съ деньгами! Позволимъ себѣ спросить вмѣстѣ съ Густавомъ Кономъ: развѣ это есть теоретическое обоснованіе?

Чтобы найти выходъ изъ этого логическаго противорѣчія, Лесигангъ прибѣгаетъ къ сравненіямъ, взятымъ имъ изъ другихъ областей права. Но сравненія эти ничего не доказываютъ. Суммы, получаемыя инвалидами изъ государственныхъ средствъ, представляютъ собою не таксированное вознагражденіе за полученныя ими раны или увѣчья, а самую обыкновенную помощь, которую государство считаетъ себя обязаннымъ оказывать этимъ людямъ по долгу справедливости и человѣчности, требующему, чтобы эти лица, оказавшія государству безцѣпныя услуги (ибо развѣ жертвованіе своей жизнью можетъ быть чѣмъ-нибудь оцѣнено?) и лишившіяся возможности, благодаря только этимъ услугамъ, зарабатывать безпрепятственно свой хлѣбъ, по крайней мѣрѣ получали поддержку въ своемъ существованіи со стороны государства, пользовавшагося этими услугами. Если въ австрійскомъ законодательствѣ существуютъ подробныя постановленія, какая сумма поддержки слѣдуетъ солдату, потерявшему на войнѣ тотъ или другой членъ, то австрійскіе законодатели этимъ вовсе не имѣли въ виду оцѣнивать стоимость потери каждаго члена человѣческаго тѣла для потерявшаго его, а только установить масштабъ для болѣе справедливаго распредѣленія оказываемой государствомъ помощи между нуждающимися въ ней, исходя изъ того положенія, что потерявшій, напр., ухо менѣе страдаетъ въ экономическомъ отношеніи, чѣмъ потерявшій ногу, или потерявшій одну руку менѣе страдаетъ, чѣмъ потерявшій обѣ руки, и т. д. Точно также другое сравненіе, приводимое Лесигангомъ изъ сферы обязательствъ, возникающихъ изъ деликтовъ, на основаніи которыхъ желѣзныя дороги, напр., за тѣлесныя поврежденія, причиненныя кому либо по винѣ ихъ служащихъ, обязаны уплачивать пострадавшему извѣстное вознагражденіе, или виновный въ оскорбленіи

*) Lesigang, стр. 28—30.

честь другаго можетъ быть освобожденъ отъ наказанія, если онъ по полюбовному соглашенію удовлетворить обиженнаго имъ извѣстнымъ денежнымъ вознагражденіемъ, — точно также, говоримъ мы, и это сравненіе ничего не доказываетъ. Самъ Лесигангъ признаетъ, что денежное вознагражденіе за причиненное тѣлесное поврежденіе или за оскорбленіе чести устанавливается лишь съ той цѣлью, чтобы въ виду невозможности удовлетворить обиженнаго въ той именно области, гдѣ была ему нанесена обида, доставить ему такое удовлетвореніе по крайней мѣрѣ инымъ путемъ, *) слѣдовательно, здѣсь и рѣчи нѣтъ о замѣнѣ или эквивалентѣ. Правда, Лесигангъ представляетъ еще другой мотивъ установленія денежнаго вознагражденія въ упомянутыхъ случаяхъ—возмездіе обидчику, причиненіе ему страданія, одинаковаго съ тѣмъ, которое онъ причинилъ обиженному. Но мотивъ этотъ совершенно неоснователенъ. Во 1-хъ, идеи возмездія, игравшей первенствующую роль на первыхъ ступеняхъ развитія общества, уголовное право современныхъ культурныхъ народовъ вовсе не признаетъ, какъ основанія наказанія. Во вторыхъ, если даже допустить, что цѣль наказанія состоитъ въ причиненіи страданія обидчику, то въ данномъ случаѣ цѣль эта вѣдь достигается уже тѣми наказаніями, которыя уголовное законодательство помимо этого опредѣляетъ за причиненіе тѣлесныхъ поврежденій или оскорбленія чести, а денежные вознагражденія являются лишь дополнительнымъ взысканіемъ, имѣющимъ значеніе гражданскаго удовлетворенія и никоимъ образомъ не рассматриваемымъ какъ наказаніе. Отбросивъ, такимъ образомъ, первый мотивъ, какъ совершенно неосновательный, мы увидимъ въ денежномъ вознагражденіи, фигурирующемъ во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, только стремленіе законодателя установить гражданское удовлетвореніе для обиженнаго, ничего общаго не имѣющее съ эквивалентомъ или замѣной причиненнаго зла.

Изъ всего сказаннаго очевидно, что попытка Лесиганга установить логическое соотношеніе между воинскою повинностью и воинскимъ сборомъ оказалась совершенно неудачной. А между тѣмъ для теоріи, признающей воинскій налогъ исключительно какъ замѣну или эквивалентъ воинской повинности, вся суть именно и заключается въ установленіи такого логическаго соотношенія.

*) Тамъ же, стр. 30.

Въ заключеніе укажемъ еще на одно обстоятельство, чрезвычайное для теоріи Лесиганга. Настаивая неоднократно на томъ, что воинскій сборъ не имѣетъ ничего общаго съ податью и что при взиманіи его должно руководствоваться совсѣмъ другими началами, чѣмъ тѣ, которыя имѣютъ мѣсто при справедливомъ взиманіи всякой другой подати, Лесигангъ, тѣмъ не менѣе, приходитъ къ тому результату, что въ концѣ концовъ, „фактически“, этотъ сборъ все таки будетъ взиматься соотвѣтственно доходу плательщика, т. е. проще говоря, будетъ налогъ подоходный.

Къ чему же, въ такомъ случаѣ, всѣ тѣ сложныя махинаціи, которыя предлагаются Лесигангомъ? Къ чему устанавливать сложную классификацію, производить самыя подробныя вычисленія, требовать отъ государства установленія оцѣночныхъ комиссій, которыя, чтобы соотвѣтствовать своему призванію—ислѣдовать самыя мельчайшія подробности экономическаго и соціальнаго положенія плательщика,—должны отличаться чуть ли не инквизиторскими наклонностями,—и все это для того, чтобы потомъ прійти къ выводу, что, въ концѣ концовъ, воинскій сборъ будетъ взиматься соотвѣтственно податной способности плательщика? Раньше мы видѣли одно противорѣчіе въ теоріи Лесиганга, состоящее въ томъ, что воинская повинность не можетъ быть оцѣниваема на деньги, вообще быть сравниваема съ деньгами, и все таки эквивалентомъ ей долженъ служить денежный сборъ. Теперь мы встрѣчаемъ другое противорѣчіе, что воинскій сборъ не есть подать, что при взиманіи этого сбора не должно руководствоваться началами, считающимися справедливыми для взиманія всякой другой подати, и все таки эти начала должны имѣть мѣсто при взиманіи воинскаго сбора.

И все таки, не смотря на эти противорѣчія, надо признать, что Лесигангъ въ проведеніи основнаго своего принципа остается послѣдовательнымъ до конца, того именно принципа, по которому цѣль воинскаго сбора должна заключаться въ причиненіи освобожденнымъ отъ воинской повинности страданія, равнаго тому, которое испытываютъ лица дѣйствительно служащія. Для проведенія этого принципа Лесигангъ не останавливается ни предъ какими затрудненіями, ни предъ какими жертвами. Государству рекомендуется установить самый бдительный надзоръ надъ экономическимъ положеніемъ каждаго, вникать въ мельчайшія подробности его частной жизни для

того, чтобы получить всѣ данныя, необходимыя для „справедливаго“ взиманія воинскаго сбора. Во имя этой справедливости органы финансоваго управленія, назначенные для взиманія воинскаго сбора, должны превратиться чуть ли не въ инквизиціонныя учрежденія, отъ бдительнаго ока которыхъ не долженъ ускользнуть ни одинъ шагъ изъ частной жизни плательщика. Мыслимо ли это? Согласно ли это съ идеей современнаго правоваго государства, съ идеей свободы личности? Но этого мало. Размѣръ воинскаго сбора, согласно установленному принципу, долженъ быть такъ великъ, что, по сознанію самаго Лесиганга, взиманіе его окажется невозможнымъ. „И все таки, говоритъ онъ, мы должны настаивать на полномъ проведеніи принциповъ, однажды признанныхъ вѣрными. Точно также, какъ дѣйствительно служащіе въ состояніи нести налагаемыя на нихъ жертвы и весьма часто даже несутъ ихъ съ радостнымъ одушевленіемъ, могутъ и должны и неслужащіе нести налагаемыя на нихъ жертвы... Конечно, большая разница между служеніемъ государству своей личностью и служеніемъ ему извѣстной платой денегъ. Но развѣ въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ думать, что людямъ менѣе дорога ихъ свобода, ихъ спокойствіе, ихъ жизнь и цѣлостъ членовъ организма, чѣмъ сумма денегъ, которую, конечно, можно уплатить только при извѣстныхъ лишеніяхъ, но уплата которой за то освобождаетъ отъ обязанности приносить упомянутыя выше блага въ жертву государству?... Если для проведенія этой мѣры необходимо будетъ прибѣгать къ строгости и жестокости, государство не должно предъ этимъ останавливаться“ *). Лесигангъ при этомъ упускаетъ изъ виду, что разница между личной службой и уплатой воинскаго сбора въ томъ размѣрѣ, какой требуется согласно съ его теоріей, въ экономическомъ отношеніи дѣйствительно громадная. Личная служба, при всѣхъ требуемыхъ ею жертвахъ, въ концѣ концовъ отнимаетъ у человѣка какихъ нибудь три года, по истеченіи которыхъ, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, онъ можетъ устроиться совершенно свободно, достигнуть еще извѣстнаго благосостоянія. Между тѣмъ, уплата воинскаго сбора въ томъ размѣрѣ, какой мы видѣли выше въ наглядныхъ цифрахъ, должна совершенно парализовать всякую экономическую дѣятельность плательщиковъ, вести къ полному разоре-

*) Lesigang, стр. 89.

нію послѣднихъ. Не только каждый индивидуумъ въ отдѣльности будетъ лишенъ возможности, при подобномъ режимѣ, выбиться когда нибудь изъ жалкаго положенія паріи общества, но весь экономическій строй государства будетъ расшатанъ, экономическая жизнь заглохнетъ, такъ какъ самыя корни ея, откуда она черпаетъ свои соки, будутъ засушены. Возвратятся старыя времена абсолютнаго государства, въ которомъ никто не живетъ для себя, а всѣ живутъ для государства, когда государство будетъ вторгаться въ частную жизнь своихъ поданныхъ, слѣдить за каждымъ ихъ движеніемъ, поработать себѣ ихъ личность, ихъ свободу, ихъ экономическую дѣятельность, все ихъ существо. Таковъ тотъ прогрессъ, котораго можно ожидать отъ полного осуществленія подобной теоріи „справедливости.“ Послѣдовательное проведеніе этой теоріи было бы высочайшимъ зломъ для государства, высочайшимъ проявленіемъ несправедливости. Оно представляетъ собою ничто иное, какъ продуктъ крайняго радикализма, не считающагося ни съ исторіей, ни съ реальными потребностями жизни, и, какъ всякая другая радикальная теорія, должна быть рѣшительно отвергнута.

(Продолженіе будетъ).

Б. Брандтъ.

ТЕОРЕМА ЛАМБЕРТА.

Видимый путь небесныхъ свѣтилъ, не смотря на свой кажущійся разнообразный изгибъ, имѣеть одно весьма простое свойство, выражаемое теоремой Ламберта. На основаніи этого свойства можно по простому взгляду на видимый путь свѣтила рѣшить, было ли оно въ разсматриваемый моментъ ближе или дальше отъ солнца чѣмъ земля. Помимо интереса представляемаго самою теоремой, она важна еще въ томъ отношеніи, что изъ принципа, лежащаго въ основаніи ея, можно вывести даже способы для опредѣленія элементовъ орбитъ. Одинъ изъ такихъ способовъ былъ предложенъ самимъ Ламбертомъ *) для параболическихъ орбитъ и онъ тождественъ съ тѣмъ, который 8 лѣтъ спустя былъ предложенъ Du Séjour'омъ **) и 26 лѣтъ спустя Olbers'омъ ***), такъ что этотъ способъ по всей справедливости должно называть „способомъ Ламберта“ (а не „Ольберса“, какъ его называютъ); изъ того же принципа можетъ быть полученъ способъ для опредѣленія элементовъ орбиты свѣтила, движущагося по любому коническому сѣченію, какъ показалъ недавно профессоръ лейпцигскаго университета Брунсъ ****). Въ виду всего этого не безъинтересно будетъ разсмотрѣть теорему Ламберта. Мы докажемъ ее иначе, чѣмъ доказываетъ ее Ламбертъ, имѣя въ виду кромѣ доказательства самой теоремы еще указать предѣлы, въ ко-

*) Johann Heinrich Lambert родился въ 1728 г. въ Мильгаузенѣ, умеръ 25 сентября 1777 г. въ Берлинѣ. Свою теорему Ламбертъ изложилъ въ статьѣ «Observations sur l'orbite apparente des comètes», напечатанной въ Nouveaux Mémoires de l'Académie Royale des Sciences et Belles-lettres. Année 1771. Berlin 1773; page 352.

**) «Nouvelles méthodes analytiques pour résoudre etc. par Dionis Du Séjour» помѣщено въ Mémoires de l'Académie Royale des Sciences. Année 1779. Paris 1782; pages 79, 82—83.

***) Abhandlung über die leichteste und bequemste Methode die Bahn eines Cometen zu berechnen von Dr. Wilhelm Olbers. Weimar 1797.

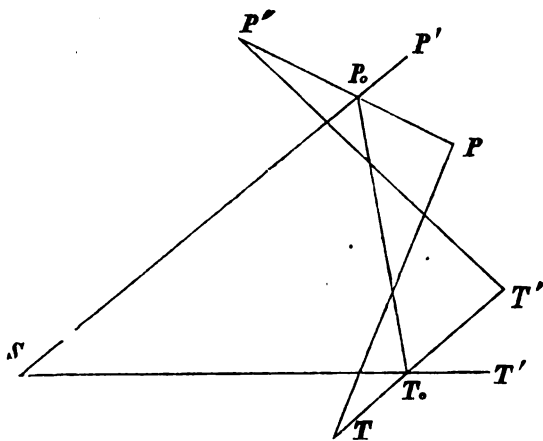
****) Astronomische Nachrichten № 2824 (1888 годъ).

торыхъ теорема примѣнима при конечныхъ промежуткахъ времени, раздѣляющихъ наблюдаемыя положенія свѣтила на видимой орбитѣ. Затѣмъ мы изложимъ способъ Ламберта и наконецъ съ необходимыми дополненіями тотъ способъ, который предлагаетъ Брунсъ и который есть ничто иное какъ способъ La Place'a *).

Пусть T, T'' будутъ положенія земли и P, P' положенія наблюдаемаго свѣтила въ моменты перваго и третьяго наблюденія, T_0 и P_0 точки пересѣченія хордъ, соединяющихъ эти два положенія, съ радіусами векторами ST'' и SP' , соответствующими моменту втораго наблюденія.

Фиксируя какое либо направление (напр. первое видимое положеніе

Черт. 1.

свѣтила), мы отмѣчаемъ его на сферѣ произвольнаго радіуса, центръ которой совпадаетъ съ центромъ земли. Если заставимъ центръ этой сферы т. е. центръ земли совпасть съ T , то пересѣченіе направления TP съ поверхностью сферы и опредѣлитъ точку, по направленію въ которой мы видѣли свѣтило въ моментъ перваго наблюденія; если перенесемъ сферу **)

и заставимъ ее центръ совпасть съ T'' , то направленіе $T''P''$ отмѣтитъ на нашей сферѣ точку, соответствующую третьему наблюденію свѣтила. Такъ отмѣчаются наблюденія въ дѣйствительности, ибо земля, находившаяся въ моментъ перваго наблюденія въ T , въ моментъ третьяго наблюденія находится въ T'' ; но мы можемъ поступить и иначе, можемъ избрать за центръ сферы любую точку пространства, для простоты положимъ T , и въ нее перенести линію $T''P''$ параллельно самой себѣ въ положеніе $T'A''$ (черт. 2), тогда она отмѣтитъ на сферѣ очевидно ту же самую точку, что и прежде. Также мы мо-

*) Mémoire sur la détermination des orbites des comètes par M. de La Place, помещенъ въ мемуарахъ парижской академіи наукъ за 1780 г., стран. 13—72.

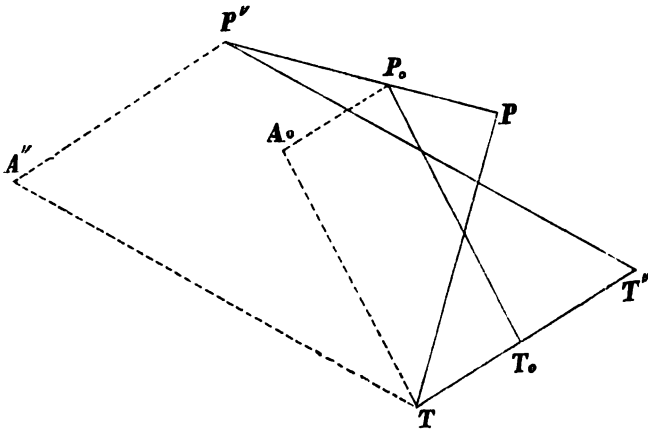
**) Мы предполагаемъ, что сфера переносится только поступательнымъ движеніемъ т. е. такъ, что каждый радіусъ (напр. направленный въ точку весенняго равноденствія) остается параллельнымъ своему начальному направленію.

жемъ поступить и съ линіей T_0P_0 , то есть перенести ее параллельно самой себѣ въ положеніе TA_0 .

Направленія TP и TA'' укажутъ на сферѣ точки, соответствующія крайнимъ наблюденіямъ. Направленіе TA_0 укажетъ на сферѣ точку, въ которой мы наблюдали бы геометрическую точку P_0 , если бы перенеслись со сферой въ T_0 . Три точки сферы, на которыя указываютъ направленія TP , TA_0 , TA'' будутъ лежать на одномъ большомъ кругѣ, если линіи T_0P_0 и $T''P''$, будучи перенесены въ точку T , окажутся лежащими въ одной плоскости съ линіей TP .

Допустимъ, что эти линіи дѣйствительно лежатъ въ одной плоскости, и проведемъ плоскость черезъ $P''P$ и $P''A''$, тогда точки P и A'' будутъ лежать на пересѣченіи этой плоскости съ плоскостью нашихъ трехъ линій; такъ какъ кромѣ того TA'' равно и параллельно $T''P''$, то $A''P''$

Черт. 2.

равно и параллельно TT'' , точно также найдемъ, что A_0P_0 равно и параллельно TT_0 , слѣдовательно $P_0A_0 \parallel P''A''$ и значитъ точка A_0 лежитъ въ плоскости $PP''A''$, но она въ то же время лежитъ и въ плоскости PTA'' , слѣдовательно на ихъ пересѣченіи и линія $A''A_0P$ есть прямая.

Такъ какъ $A_0P_0 \parallel A''P''$, то имѣемъ

$$PP_0 : PP'' = P_0A_0 : P''A''$$

или подставляя равныя

$$PP_0 : PP'' = TT_0 : TT''$$

или иначе

$$PP_0 : P_0P'' = TT_0 : T_0T'' \tag{1}$$

Итакъ, если три точки сферы, соответствующія направлениямъ TP , T_0P_0 , $T''P''$, лежатъ на одномъ большомъ кругѣ, то отръзки большихъ хордъ свѣтила и земли пропорціональны. Повторяя последнее разсужденіе въ обратномъ порядкѣ найдемъ, что если отръзки большихъ хордъ свѣтила и земли пропорціональны, то упомянутыя точки сферы лежатъ на одномъ большомъ кругѣ.

Опустимъ изъ точекъ P и P'' перпендикуляры PC и $P''D$ на радіусъ векторъ втораго положенія свѣтила (черт. 5), тогда изъ подобія треугольниковъ PCP_0 и $P''DP_0$ найдемъ что отръзки большой хорды PP_0 и P_0P'' относятся какъ перпендикуляры PC и $P''D$, но эти послѣдніе относятся какъ площади треугольниковъ PSP' и $P'SP''$ (которыя означимъ черезъ $\frac{n''}{2}$ и $\frac{n}{2}$), слѣдовательно

$$\frac{PP_0}{P_0P''} = \frac{n''}{n}$$

но если t, t', t'' означаютъ моменты наблюдений, то съ точностью до членовъ втораго порядка включительно имѣемъ

$$\frac{n''}{n} = \frac{t' - t}{t'' - t'}$$

слѣдовательно съ тою же точностью

$$\frac{PP_0}{P_0P''} = \frac{t' - t}{t'' - t'}$$

подобнымъ же образомъ и для земли

$$\frac{TT_0}{T_0T''} = \frac{t' - t}{t'' - t'}$$

откуда видимъ, что упомянутая выше пропорціональность отръзковъ хордъ свѣтила и земли при небольшихъ промежуткахъ временъ допустима и при томъ съ точностью до членовъ втораго порядка включительно, слѣдовательно съ тою же точностью допустимо и положеніе упомянутыхъ выше точекъ сферы на одномъ большомъ кругѣ.

*) Въ этомъ легко убѣдиться или по известному выраженію $\frac{n''}{n} = \frac{\theta''(1 - \frac{\theta''^2}{6r^2})}{\theta(1 - \frac{\theta^2}{6r^2})}$, или по

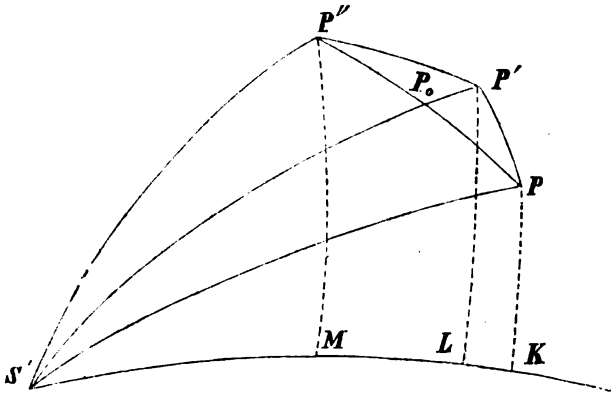
средствомъ вывода этого выраженія, если ограничиться членами втораго порядка.

Если направленія, соотвѣтствующія точкамъ P, P_0, P'' , отмѣтимъ на сферѣ тѣми же буквами, то получимъ чертежъ 3, гдѣ S' есть положеніе солнца въ моментъ t' .

Мы нашли, что линія T_0P_0 , будучи перенесена въ центръ сферы,

совпадающій съ T' (съ любой точкой пространства, значить и съ T''), будетъ на сферѣ направлена на большой кругъ, соединяющій видимыя мѣста двухъ крайнихъ наблюденій; слѣдовательно точка, соотвѣтствующая направленію

Черт. 3.

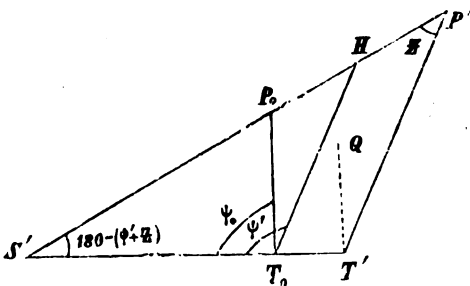

$T'Q$ (черт. 4) будетъ лежать гдѣ то на дугѣ PP'' (черт. 3), но такъ какъ линія $T'Q$ лежитъ въ плоскости $S'T'P'$, то искомая точка должна лежать, и на дугѣ $S'P'$ т. е. на ихъ пересѣченіи P_0 . Итакъ уголъ ψ_0 равный $S'T'Q$ равенъ углу $S'P_0$. Также точно найдемъ, что ψ' равный $S'T'P'$ будетъ равенъ углу $S'P'$. Такимъ образомъ углы ψ_0 и ψ' могутъ быть вычислены по непосредственнымъ даннымъ.

Возьмемъ теперь (черт. 5) три точки дѣйствительной орбиты свѣтила P, P', P'' , въ которыхъ оно находилось въ моменты t, t', t'' . Если-бы начиная съ точки P' на свѣти-

ло перестала дѣйствовать ускорительная сила, направленная къ солнцу S' , то, двигаясь равномерно по касательной PB , оно въ моменты t' и t'' находилось бы въ нѣкоторыхъ точкахъ A и B , при чемъ $PA:PB = (t' - t):(t'' - t)$, но вслѣдствіе непрерывнаго дѣйствія ускорительной силы свѣтило въ указанные моменты въ дѣйствительности находилось въ точкахъ P' и P'' .

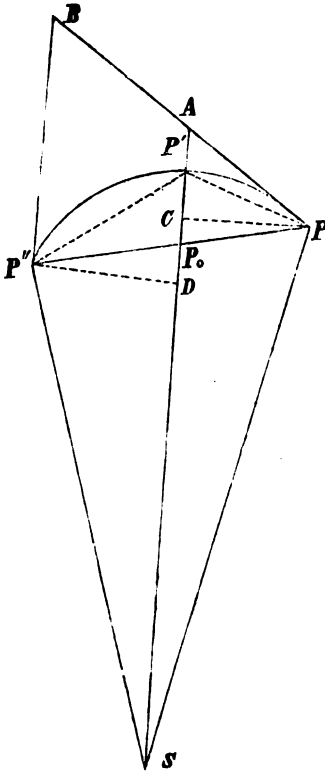
Черт. 4.

Пусть радиусы векторы, соотвѣтствующіе точкамъ P, P', P'' будутъ r, r', r'' , тогда ускоренія, дѣйствовавшія въ тѣхъ же точкахъ, будутъ $\frac{k^2}{r^2}, \frac{k^2}{r'^2}, \frac{k^2}{r''^2}$.

Допустимъ, что промежутки времени такъ малы, что ускорительную силу для всей части пути $PP'P''$ можно принять постоянной какъ по величинѣ, такъ и по направленію *); тогда за

Черт. 5.

такое постоянное ускореніе можемъ принять любое изъ этихъ трехъ, но мы будемъ очевидно ближе къ истинѣ, если выберемъ ускореніе, соответствующее второй точкѣ P' . Итакъ примемъ, что постоянное ускореніе равно $\frac{k^2}{r'^2}$ и что оно въ каждой точкѣ разсматриваемой части пути дѣйствуетъ по направленію параллельному линіи $P'S$. Дѣйствіемъ этого постоянного ускоренія свѣтило уносится отъ касательной и за промежутокъ времени $t''-t$ удалится отъ нея на AP' , гдѣ

$$AP' = \frac{k^2}{r'^2} \cdot \frac{(t''-t)^2}{2}$$

также точно найдемъ

$$BP'' = \frac{k^2}{r'^2} \cdot \frac{(t''-t)^2}{2}$$

по сдѣланному допущенію AP' лежатъ на продолженіи SP' и $BP'' \parallel SP'$.

Опредѣлимъ линію $P'P_0$. Изъ чертежа 5 имѣемъ

$$AP_0 : BP'' = PA : PB; \text{ но } PA : PB = (t'-t) : (t''-t)$$

следовательно

$$\begin{aligned} AP_0 &= \frac{BP''(t'-t)}{t''-t} = \frac{k^2(t''-t)(t'-t)}{2r'^2} = \frac{k^2(t''-t'+t'-t)(t'-t)}{2r'^2} \\ &= \frac{k^2(t''-t')(t'-t)}{2r'^2} + \frac{k^2(t'-t)^2}{2r'^2} \end{aligned}$$

*) Очевидно, что при такомъ допущеніи сохраняются какъ и выше только члены второго порядка, ибо если $\frac{d^2x'}{dt^2}$ и $\frac{d^2y'}{dt^2} = \text{пост.}$, то $\frac{d^3x'}{dt^3} = \frac{d^3y'}{dt^3} = 0$ и слѣдов. въ Лагранжевой строкѣ $x'' = x' + (t''-t) \frac{dx'}{dt} + \frac{(t''-t)^2}{1.2} \frac{d^2x'}{dt^2} + \dots$ разложеніе остановится на членахъ второго порядка.

откуда

$$P'P_0 = AP_0 - AP' = \frac{k^2(t''-t')(t'-t)}{2r'^2} \quad (2)$$

такимъ же точно образомъ найдемъ для земли

$$T'T_0 = \frac{k^2(t''-t')(t'-t)}{2R'^2} \quad (3)$$

гдѣ R' радіусъ векторъ земли.

Проведемъ теперь въ треугольникѣ $P'T'S'$ (черт. 4) линію $T_0H \parallel T'P'$, тогда очевидно

$$P'H : T'T_0 = P'S' : T'S' = r' : R'$$

или

$$P'H = \frac{T'T_0 \cdot r'}{R'} = \frac{k^2(t''-t')(t'-t)r'}{2R'^3}.$$

Для это на (2), найдемъ

$$\frac{P'H}{P'P_0} = \frac{r'^3}{R'^3} \quad (4)$$

Теперь если

$\phi_0 < \phi'$	то изъ черт. 4 найдемъ $P'H < P'P_0$	и по формулѣ (4) $r' < R'$
$\phi_0 = \phi'$	" " $P'H = P'P_0$	" $r' = R'$
$\phi_0 > \phi'$	" " $P'H > P'P_0$	" $r' > R'$

Мы выше показали, что $\phi_0 =$ дугъ $S'P_0$ (черт. 3) и $\phi' =$ дугъ $S'P'$, но если $S'P_0 < S'P'$, то видимый путь свѣтила вогнутъ по отношенію къ среднему мѣсту солнца, если $S'P_0 = S'P'$, то видимый путь плоскій, если же $S'P_0 > S'P'$, то онъ будетъ выпуклымъ. Отсюда заключаемъ, что если видимый путь свѣтила будетъ вогнутъ *) по отношенію къ среднему мѣсту солнца, то радіусъ векторъ, соотвѣтствующій среднему наблюденію свѣтила, будетъ менѣе радіуса вектора земли для того же момента; если же видимый путь свѣтила будетъ плоскимъ или выпуклымъ, то упомянутый радіусъ свѣтила будетъ въ первомъ случаѣ равенъ, во второмъ больше соотвѣтствующаго радіуса вектора земли. Въ этомъ и состоитъ теорема Ламберта.

*) Какъ извѣстно кривая въ точкѣ M будетъ вогнута по отношенію ко внѣшней точкѣ N , если сосѣднія съ M точки будутъ лежать по ту же сторону касательной, что и внѣшняя точка.

Мы въ этомъ выводѣ предполагали промежутки времени хотя и малыми, но конечными. Возьмемъ теперь положеніе свѣтила на видимой орбитѣ, соответствующее какому либо моменту, и соответствующее тому же моменту положеніе земли на ея дѣйствительной орбитѣ. Возьмемъ кромѣ того на видимой орбитѣ свѣтила двѣ точки безконечно близкія къ рассматриваемой и при томъ одну до нея, другую за нею. Тогда, повторяя все вышеприведенное разсужденіе, мы прійдемъ къ тому же заключенію только съ тою разницей, что нашъ выводъ станетъ абсолютно точнымъ, ибо для безконечно малаго элемента пути сдѣланное выше допущеніе о постоянствѣ ускорительной силы не будетъ заключать въ себѣ ни малѣйшей ошибки. Такимъ образомъ мы прійдемъ къ теоремѣ Ламберта выраженной такъ: если безконечно-малая часть видимаго пути свѣтила будетъ вогнутой, плоской или выпуклой ко мгновенному мѣсту солнца, то разстояніе свѣтила отъ солнца будетъ соответственно меньше, равно или болѣе разстоянія земли отъ солнца, соответствующаго тому же мгновенію“.

Прибѣгая къ *reductio ad absurdum*, легко убѣдиться въ справедливости и обратной теоремы и такимъ образомъ прійти къ заключенію, что видимый путь Меркурія и Венеры долженъ быть всегда вогнутымъ, а путь остальныхъ планетъ, начиная съ Марса, всегда выпуклымъ ко мгновенному мѣсту солнца. Такъ какъ такой фактъ существуетъ на самомъ дѣлѣ, то это служитъ подтвержденіемъ справедливости системы Коперника и закона Ньютона, на которыхъ такой выводъ основанъ.

Если (черт. 3) точки S, P'', P', P будутъ всѣ лежать на одномъ большомъ кругѣ, то положеніе точки P_0 становится неопредѣленнымъ и слѣдовательно тогда о разстояніи свѣтила теорема Ламберта не даетъ никакого опредѣленнаго указанія. Такой случай имѣлъ бы мѣсто всегда для свѣтила, которое двигалось бы въ плоскости эклиптики; видимая орбита такого свѣтила была бы очевидно большимъ кругомъ, постоянно проходящимъ черезъ мѣсто солнца.

Обратимся теперь къ способу для опредѣленія элементовъ параболическихъ орбитъ, указанному Ламбертомъ.

Мы нашли, что линіи TP, TA_0, TA'' (черт. 2) будутъ на видимой небесной сферѣ направлены въ точки P, P_0, P'' (черт. 3), слѣдовательно уголъ $A''TA_0$ равенъ на чертежѣ 3 дугѣ $P''P_0$, а уголъ $A_0TP =$ дугѣ P_0P . Означимъ согласно Ламберту дугу PP_0 черезъ ω , а дугу P_0P'' черезъ φ ;

тогда, соединивъ точки $A''A_0P$ прямою линіей, найдемъ

$$\begin{aligned} A''A_0 \cdot \sin(A''A_0T) &= TA'' \cdot \sin \varphi \\ A_0P \cdot \sin(PA_0T) &= TP \cdot \sin \omega \end{aligned}$$

откуда

$$\frac{A''A_0}{A_0P} = \frac{TA''}{TP} \cdot \frac{\sin \varphi}{\sin \omega} \quad (5)$$

но по доказанной выше параллельности линій A_0P_0 и $A''P''$

$$\frac{A''A_0}{A_0P} = \frac{P''P_0}{P_0P} = \frac{t''-t'}{t'-t}$$

сравнивая это съ (5), имѣемъ

$$\frac{t''-t'}{t'-t} = \frac{TA''}{TP} \cdot \frac{\sin \varphi}{\sin \omega}$$

но $TA'' = T''P''$, а линіи TP и $T''P''$ суть разстоянія свѣтила отъ земли въ моменты перваго и третьяго наблюденія, означая отношеніе этихъ разстояній $\frac{T''P''}{TP}$ черезъ x , найдемъ

$$x = \frac{t''-t'}{t'-t} \cdot \frac{\sin \omega}{\sin \varphi}$$

эту формулу Ламбертъ и даетъ на страницѣ 363 въ видѣ

$$x = \frac{\tau}{t} \cdot \frac{\sin \omega}{\sin \varphi} \quad (6)$$

гдѣ онъ черезъ τ и t означаетъ промежутки времени $t''-t'$ и $t'-t$.

На слѣдующей страницѣ Ламбертъ говоритъ:

„ On reduira tout le reste des calculs à une approximation fort simple en employant la formule⁴ и при этомъ приводитъ свое извѣстное уравненіе

$$6k(t''-t) = (r+r''+c)^{3/2} - (r+r''-c)^{3/2}$$

въ формѣ

$$T = \frac{(SM+SN+MN)^{3/2} - (SM+SN-MN)^{3/2}}{12m}$$

гдѣ точки S , M и N означаютъ у него положеніе солнца и два крайнія положенія свѣтила.

Въ этихъ двухъ формулахъ, какъ извѣстно, заключается весь способъ Ольберса.

Что формула (6) тождествена съ формулой, указываемой Ольберсомъ для вычисленія отношенія M сокращенныхъ разстояній, легко убѣдиться слѣдующимъ образомъ:

Означимъ широты и долготы точекъ P , P' , P'' (черт. 3) черезъ β , β' , β'' , λ , λ' , λ'' , долготу точки S' черезъ l' и углы наклоненія дугъ PS' , $P'S'$, $P''S'$ къ эклиптикѣ черезъ γ , γ' , γ'' , тогда, проводя круги широты PK , $P'L$ и $P''M$, легко найдемъ

$$\begin{aligned} \sin(PS')\sin\gamma &= \sin\beta; \quad \sin(P'S')\sin\gamma' = \sin\beta'; \quad \sin(P''S')\sin\gamma'' = \sin\beta''; \\ \sin(PS')\cos\gamma &= \cos\beta \sin(l' - \lambda); \quad \sin(P'S')\cos\gamma' = \cos\beta' \sin(l' - \lambda'); \quad (8) \\ \sin(P''S')\cos\gamma'' &= \cos\beta'' \sin(l' - \lambda''); \end{aligned}$$

изъ чертежа 3 не трудно получить

$$\begin{aligned} \sin\omega \sin(PP_0S') &= \sin(P'S')\sin(\gamma' - \gamma) \\ \sin\varphi \sin(P''P_0S') &= \sin(P''S')\sin(\gamma'' - \gamma') \end{aligned}$$

откуда

$$\frac{\sin\omega}{\sin\varphi} = \frac{\sin(PS')\sin(\gamma' - \gamma)}{\sin(P''S')\sin(\gamma'' - \gamma')} = \frac{\sin\gamma' \sin(PS')\cos\gamma - \cos\gamma' \sin(PS')\sin\gamma}{\cos\gamma' \sin(P''S')\sin\gamma'' - \sin\gamma' \sin(P''S')\cos\gamma''}$$

умножан числителя и знаменателя правой части на $\sin(P'S')$ и внося равенства (8), найдемъ

$$\frac{\sin\omega}{\sin\varphi} = \frac{\sin\beta' \cos\beta \sin(l' - \lambda) - \sin\beta \cos\beta' \sin(l' - \lambda')}{\sin\beta'' \cos\beta' \sin(l' - \lambda') - \sin\beta' \cos\beta'' \sin(l' - \lambda'')}$$

слѣдовательно

$$x = \frac{l'' - l'}{l' - l} \cdot \frac{\cos\beta [\text{tang}\beta' \sin(\lambda - l') - \text{tang}\beta \sin(\lambda' - l')]}{\cos\beta'' [\text{tang}\beta'' \sin(\lambda' - l') - \text{tang}\beta' \sin(\lambda'' - l'')]};$$

что и требовалось показать *).

*) Косинусы за скобками вошли оттого, что x есть отношеніе самихъ разстояній, а не ихъ проложеній. Замѣтимъ кстати, что это выраженіе обращается въ 0, если точки $S'P'P''$ лежатъ на одномъ большомъ кругѣ, ибо тогда положеніе точки P_0 становится неопредѣленнымъ, а слѣдовательно таковымъ станетъ и отношеніе $\frac{\sin\omega}{\sin\varphi}$ (такъ какъ $\gamma = \gamma' = \gamma''$). Впрочемъ въ этомъ легко также убѣдиться, опредѣляя тангенсы широты изъ чертежа построеннаго для этого случая и внося ихъ въ это выраженіе.

Замѣчательно, что von Zach въ предисловіи къ первому изданію сочиненія Ольберса говоритъ:

„Schon Newton und Lambert machten bei drei einer Rechnung zu Grunde gelegten Beobachtungen eines Cometen von kurzen Zwischenzeiten die der Wahrheit sehr nahe Voraussetzung, der mittlere *radius vector* theile die Sehne der Cometenbahn von der ersten bis zur letzten Beobachtung im Verhältnisse der Zeiten: dass man aber so etwas auch bei den drei Stellen der Erde in ihrer Bahn mit eben dem Vortheil voraussetzen könne, dieser glückliche Gedanke war Herrn Dr. Olbers vorbehalten“. Въ этомъ допущеніи von Zach видитъ заслугу со стороны Ольберса, между тѣмъ все разсужденіе Ламберта, какъ мы выше показали, только и возможно при такомъ предположеніи.

Перейдемъ теперь къ способу La Place'a въ томъ видѣ, въ какомъ онъ можетъ быть полученъ изъ принципа, лежащаго въ основаніи теоремы Ламберта.

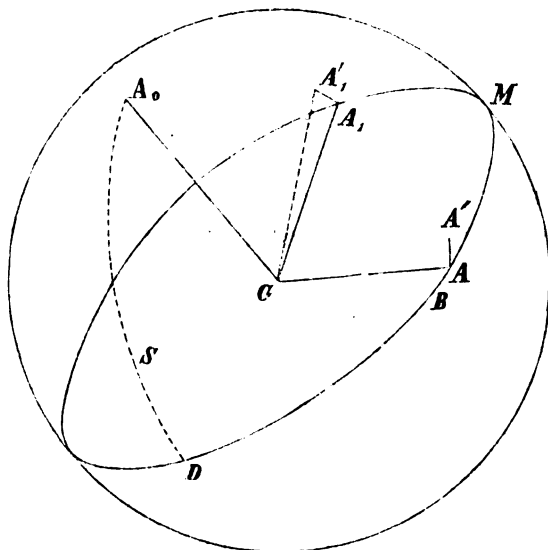
Если вообразимъ себѣ сферу, описанную изъ центра земли радіусомъ равнымъ единицѣ, то послѣдовательныя видимыя положенія свѣтила представятъ нѣкоторую кривую, начерченную на поверхности сферы. Ни абсолютной кривизны, ни кривизны крученія этой кривой, мы ни наблюдать, ни измѣрить не можемъ, ибо соприкасающія плоскости, проведенныя черезъ три бесконечно близкія точки этой кривой вообще не будутъ проходить черезъ центръ сферы, изъ котораго мы кривую наблюдаемъ. Кривизну, которую мы въ дѣйствительности наблюдаемъ, называютъ „видимую“ или „геодезическою“ кривизною, ибо ее легко измѣрить угломъ, составленнымъ плоскостями двухъ большихъ круговъ, изъ которыхъ каждый проведенъ черезъ двѣ бесконечно близкія точки видимаго пути свѣтила, а большой кругъ есть геодезическая линія для шара.

Возьмемъ прямоугольную координатную систему съ началомъ въ центрѣ земли и съ произвольнымъ, но постояннымъ направлениемъ осей. Возьмемъ точку A видимаго пути и пусть ея прямолинейныя координаты, отнесенныя къ такой системѣ, будутъ f, g, h ; элементъ кривой ds , связывающій эту точку съ предыдущей точкой видимаго пути, имѣетъ нѣкоторое направленіе, составляющее съ осями координатъ углы, коси-

нусы которыхъ будутъ $\frac{df}{V}, \frac{dg}{V}, \frac{dh}{V}$ (гдѣ V есть скорость движенія по сфере), ибо ds совпадаетъ съ касательною т. е. съ направлениемъ скорости. Если проведемъ изъ центра радіусъ параллельный ds , то онъ будетъ направленъ въ точку сферы A_1 , которой координаты будутъ

$\left(\frac{df}{dt}\right), \left(\frac{dg}{dt}\right), \left(\frac{dh}{dt}\right)$ (или для краткости $\frac{f'}{V}, \frac{g'}{V}, \frac{h'}{V}$), ибо радиусъ сферы единица

Черт. 6.

и потому координаты этой точки будутъ прямо упомянутые косинусы угловъ. Если къ плоскости большаго круга, проходящаго черезъ A и A_1 возстановимъ изъ центра перпендикуляръ (при прямомъ геоцентрическомъ движеніи въ сѣверное полушаріе, при обратномъ въ южное), то онъ пересѣчетъ сферу въ нѣкоторой точкѣ A_0 , которой координаты пусть будутъ f_0, g_0, h_0 . Изъ геометріи извѣстно, что

$$\cos(A_0x) = \frac{\cos(Ay)\cos(A_1z) - \cos(A_1y)\cos(Az)}{\sin(ACA_1)}$$

такъ какъ $ACA_1 = 90^\circ$, то по этой формулѣ найдемъ

$$f_0 = \frac{gh' - g'h}{V}; \quad g_0 = \frac{hf' - h'f}{V}; \quad h_0 = \frac{fg' - f'g}{V}. \quad (1)$$

Вслѣдствіи перпендикулярности направлений CA, CA_1 и CA_0 будемъ имѣть

$$\frac{ff' + gg' + hh'}{V} = 0; \quad ff_0 + gg_0 + hh_0 = 0; \quad \frac{f_0f' + g_0g' + h_0h'}{V} = 0. \quad (2)$$

Если точка A перейдетъ въ A' на разстояніе ds по видимой орбитѣ, то и соответствующая ей точка A_1 перейдетъ въ A'_1 и координаты ея будутъ

$$\frac{f'}{V} + d\left(\frac{f'}{V}\right); \quad \frac{g'}{V} + d\left(\frac{g'}{V}\right); \quad \frac{h'}{V} + d\left(\frac{h'}{V}\right).$$

Чтобы найти геодезическую кривизну нужно найти уголъ между плоскостями большихъ круговъ, содержащихъ два сосѣднихъ элемента видимаго пути BA и AA' т. е. уголъ MAA' и раздѣлить на ds . Такъ

какъ $CA_1 \parallel BA$ и $CA'_1 \parallel AA'$, то $A_1 CA'_1 = MAA'$, который означимъ черезъ $d\omega$, но BA и AA' лежатъ въ касательной плоскости, которая перпендикулярна къ плоскости MAD , слѣдовательно плоскость угла $A_1 CA'_1$ тоже перпендикулярна къ ней и значить проходить черезъ CA_0 . Итакъ

$$d\omega = \sin(d\omega) = \cos(A_0 CA'_1) = f_0 \left[\frac{f'}{V} + d\left(\frac{f'}{V}\right) \right] + g_0 \left[\frac{g'}{V} + d\left(\frac{g'}{V}\right) \right] + h_0 \left[\frac{h'}{V} + d\left(\frac{h'}{V}\right) \right];$$

или по (2)

$$d\omega = f_0 d\left(\frac{f'}{V}\right) + g_0 d\left(\frac{g'}{V}\right) + h_0 d\left(\frac{h'}{V}\right)$$

внося сюда выраженія (1) и принимая во вниманіе (2), найдемъ выполнивъ дифференцирование

$$d\omega = \frac{(gh' - g'h)f'' + (hf'' - h'f)g'' + (fg' - f'g)h''}{V^3} dt.$$

но $ds = Vdt$, слѣдовательно

$$\frac{d\omega}{ds} = \frac{\begin{vmatrix} f, f', f'' \\ g, g', g'' \\ h, h', h'' \end{vmatrix}}{V^3}$$

означая геодезическую кривизну черезъ K , найдемъ

$$KV^3 = \begin{vmatrix} f, f', f'' \\ g, g', g'' \\ h, h', h'' \end{vmatrix}. \quad (3)$$

Мы начертили $d\omega$ т. е. уголъ MAA' вверхъ отъ BA , такъ что вогнутость пути обращена къ полушарію A_0 (которое вполнѣ опредѣляется направлениемъ видимаго движениія у насъ отъ B къ A) и такъ какъ мы взяли K съ плюсомъ, то слѣдовательно мы условились считать кривизну въ этомъ случаѣ положительною. При этомъ условіи, если-бы BAA' было изогнуто книзу, то уголъ $A_0 CA'_1$ былъ бы больше 90° и слѣдовательно $d\omega$, а значить и K получилось бы отрицательнымъ. Итакъ если вогнутость пути обращена къ полушарію A_0 , то K положительно въ противномъ случаѣ отрицательно.

Пусть теперъ ξ, η, ζ будутъ координаты свѣтила относительно центра земли, x, y, z свѣтила относительно центра солнца и X, Y, Z коор-

динаты земли относительно центра солнца, отнесенныя къ осямъ параллельнымъ прежнимъ, тогда

$$\xi = x - X; \quad \eta = y - Y; \quad \zeta = z - Z. \quad (4)$$

Пусть еще ρ , r и R будутъ взаимныя разстоянія этихъ трехъ точекъ. Извѣстно, что

$$x'' = -\frac{k^2 x}{r^3}; \quad y'' = -\frac{k^2 y}{r^3}; \quad z'' = -\frac{k^2 z}{r^3} *$$

гдѣ x'' , y'' , z'' суть вторыя производныя.

Координаты X , Y , Z удовлетворяли бы такимъ же уравненіемъ, если бы земля подчинялась строго эллиптическому движенію, но такъ какъ этому условію удовлетворяетъ движеніе центра тяжести системы луна-земля, то имѣя въ виду пользоваться уравненіями

$$X'' = -\frac{k^2 \mu X}{R^3}; \quad Y'' = -\frac{k^2 \mu Y}{R^3}; \quad Z'' = -\frac{k^2 \mu Z}{R^3}; \quad (5)$$

мы должны въ дальнѣйшемъ считать X , Y и Z координатами упомянутого центра тяжести и координаты ξ , η , ζ считать „барицентрическими“ т. е. отнесенными не къ центру земли, а къ центру тяжести системы луна-земля. Принимая по Ганзену массу луны равной $\frac{1}{79,667}$ и наименьшую величину ея параллакса равной $52'48''$ легко убѣдиться, что этотъ центръ тяжести всегда остается внутри земной поверхности, такъ что въ первомъ приближеніи можемъ координаты свѣтила, отнесенныя къ мѣсту наблюденія т. е. координаты „топоцентрическія“ считать барицентрическими и редуцировать ихъ къ центру тяжести уже въ концѣ перваго приближенія, когда необходимое для такой редукиці разстояніе свѣтила будетъ уже приближенно извѣстно, координаты же X , Y , Z мы можемъ всегда найти съ любой точностью до начала вычисленія; подѣ μ мы должны очевидно разумѣть $1 +$ масса системы $\odot \oplus$.

Изъ (4) имѣемъ

$$\xi'' = x'' - X'' = -\frac{k^2 x}{r^3} + \frac{k^2 \mu X}{R^3}$$

удаляя отсюда x при помощи (4), найдемъ

$$\xi'' = -\frac{k^2 \xi}{r^3} + k^2 X \left(\frac{\mu}{R^3} - \frac{1}{r^3} \right);$$

*) Гдѣ очевидно пренебрегаемъ массой свѣтила въ сравненіи съ массой солнца, принятою за единицу.

полагая для краткости

$$\frac{\mu}{R^3} - \frac{1}{r^3} = P,$$

получимъ

$$\xi'' = -\frac{k^2 \xi}{r^3} + k^2 X P; \tag{6}$$

подобныя же выраженія найдемъ для вторыхъ производныхъ η'' , ζ'' .

Если A есть рассматриваемое положеніе свѣтила, то

$$\frac{\xi}{\rho} = f; \quad \frac{\eta}{\rho} = g; \quad \frac{\zeta}{\rho} = h \text{ и слѣд. } \left(\frac{\xi}{\rho}\right)' = f' \text{ и т. д.} \tag{7}$$

направленіе координатныхъ осей до сихъ поръ произвольно; направимъ ось x -овъ въ точку весенняго равноденствія, ось y расположимъ въ эллиптикѣ въ разстояніи $+90^\circ$ отъ нея въ смыслѣ возрастающихъ долготъ, тогда означая барицентрическую широту и долготу свѣтила черезъ $\bar{\beta}$ и $\bar{\lambda}$, очевидно будемъ имѣть

$$f = \cos \bar{\beta} \cos \bar{\lambda}; \quad g = \cos \bar{\beta} \sin \bar{\lambda}; \quad h = \sin \bar{\beta}. \tag{8}$$

Внося изъ (7) выраженія для f' , g' и h' въ третью колонну выраженія (3), найдемъ

$$KV^3 = \begin{vmatrix} f, f', \left(\frac{\xi}{\rho}\right)'' \\ g, g', \left(\frac{\eta}{\rho}\right)'' \\ h, h', \left(\frac{\zeta}{\rho}\right)'' \end{vmatrix}$$

или развертывая по элементамъ третьей колонны и принимая во вниманіе (1)

$$KV^3 = f_0 \left(\frac{\xi}{\rho}\right)'' + g_0 \left(\frac{\eta}{\rho}\right)'' + h_0 \left(\frac{\zeta}{\rho}\right)''; \tag{9}$$

чтобы найти $\left(\frac{\xi}{\rho}\right)''$ возьмемъ сначала первую производную

$$\left(\frac{\xi}{\rho}\right)' = \frac{\xi'}{\rho} - \frac{\xi}{\rho} \cdot \frac{\rho'}{\rho} \tag{10}$$

беря вторую производную

$$\left(\frac{\xi}{\rho}\right)'' = \left(\frac{\xi'}{\rho}\right)' - \left(\frac{\xi}{\rho}\right)' \frac{\rho'}{\rho} - \frac{\xi}{\rho} \left(\frac{\rho'}{\rho}\right)' = \frac{\xi''}{\rho} - \frac{\xi'}{\rho} \cdot \frac{\rho'}{\rho} - \left(\frac{\xi}{\rho}\right)' \cdot \frac{\rho'}{\rho} - \xi \left(\frac{\rho'}{\rho}\right)';$$

удаляя $\frac{\xi'}{\rho}$ при помощи (10), найдемъ

$$\left(\frac{\xi}{\rho}\right)'' = \frac{\xi''}{\rho} - 2\left(\frac{\xi}{\rho}\right)' \cdot \frac{\rho'}{\rho} - \frac{\xi}{\rho} \cdot \left[\left(\frac{\rho'}{\rho}\right)' + \left(\frac{\rho'}{\rho}\right)^2\right]$$

внося это и подобныя же выражения для $\left(\frac{\eta}{\rho}\right)''$ и $\left(\frac{\zeta}{\rho}\right)''$ въ (9), получимъ

$$KV^2 = \left[f_0 \frac{\xi''}{\rho} + g_0 \frac{\eta''}{\rho} + h_0 \frac{\zeta''}{\rho} \right] - 2 \frac{\rho'}{\rho} \left[f_0 \left(\frac{\xi}{\rho}\right)' + g_0 \left(\frac{\eta}{\rho}\right)' + h_0 \left(\frac{\zeta}{\rho}\right)' \right] - \left[\left(\frac{\rho'}{\rho}\right)' + \left(\frac{\rho'}{\rho}\right)^2 \right] \left[f_0 \left(\frac{\xi}{\rho}\right) + g_0 \left(\frac{\eta}{\rho}\right) + h_0 \left(\frac{\zeta}{\rho}\right) \right];$$

или на основаніи (7) и (2) просто

$$KV^2 = f_0 \frac{\xi''}{\rho} + g_0 \frac{\eta''}{\rho} + h_0 \frac{\zeta''}{\rho} \quad (11)$$

но по (1) и (7) имѣемъ

$$f_0 = \frac{gh' - g'h}{V} = \frac{\eta \left(\frac{\zeta}{\rho}\right)' - \zeta \left(\frac{\eta}{\rho}\right)'}{V\rho}$$

или при помощи (10)

$$f_0 = \frac{\eta\zeta' - \eta'\zeta}{V\rho^2}$$

внося это и подобныя же выражения для g_0 и h_0 въ (11), найдемъ

$$KV^2\rho^3 = \begin{vmatrix} \xi, \xi', \xi'' \\ \eta, \eta', \eta'' \\ \zeta, \zeta', \zeta'' \end{vmatrix}$$

подставляя сюда изъ (6) выражения для ξ'' , η'' , ζ'' , имѣемъ

$$KV^2\rho^3 = -\frac{k^2}{r^3} \begin{vmatrix} \xi, \xi', \xi \\ \eta, \eta', \eta \\ \zeta, \zeta', \zeta \end{vmatrix} + k^2 P \begin{vmatrix} \xi, \xi', X \\ \eta, \eta', Y \\ \zeta, \zeta', Z \end{vmatrix} = k^2 P \begin{vmatrix} \xi, \xi', X \\ \eta, \eta', Y \\ \zeta, \zeta', Z \end{vmatrix}$$

ИЛИ ИНАЧЕ

$$KV^2\rho = k^2P \begin{vmatrix} \frac{\xi}{\rho}, \frac{\xi'}{\rho}, X \\ \frac{\eta}{\rho}, \frac{\eta'}{\rho}, Y \\ \frac{\zeta}{\rho}, \frac{\zeta'}{\rho}, Z \end{vmatrix}$$

НО ИЗЪ (10)

$$\frac{\xi'}{\rho} = \left(\frac{\xi}{\rho}\right)' + \frac{\xi}{\rho} \cdot \frac{\rho'}{\rho}$$

СЛѢДОВАТЕЛЬНО

$$KV^2\rho = k^2P \begin{vmatrix} \frac{\xi}{\rho}, \left(\frac{\xi}{\rho}\right)', X \\ \frac{\eta}{\rho}, \left(\frac{\eta}{\rho}\right)', Y \\ \frac{\zeta}{\rho}, \left(\frac{\zeta}{\rho}\right)', Z \end{vmatrix} + k^2P \frac{\rho'}{\rho} \begin{vmatrix} \frac{\xi}{\rho}, \frac{\xi}{\rho}, X \\ \frac{\eta}{\rho}, \frac{\eta}{\rho}, Y \\ \frac{\zeta}{\rho}, \frac{\zeta}{\rho}, Z \end{vmatrix} = k^2P \begin{vmatrix} \frac{\xi}{\rho}, \left(\frac{\xi}{\rho}\right)', X \\ \frac{\eta}{\rho}, \left(\frac{\eta}{\rho}\right)', Y \\ \frac{\zeta}{\rho}, \left(\frac{\zeta}{\rho}\right)', Z \end{vmatrix};$$

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ (7) И РАЗВЕРТЫВАЯ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ, НАЙДЕМЪ

$$KV^2\rho = k^2P \left[\frac{gh' - g'h}{V} X + \frac{hf' - h'f}{V} Y + \frac{fg' - f'g}{V} Z \right]$$

ИЛИ

$$KV^2\rho = k^2P (f_0X + g_0Y + h_0Z).$$

Если подъ X, Y, Z будемъ разумѣть не координаты центра тяжести относительно солнца, а обратно координаты солнца относительно центра тяжести, то очевидно онѣ измѣнятъ знакъ и мы получимъ

$$KV^2\rho = -k^2P (f_0X + g_0Y + h_0Z)$$

и если на чертежѣ S будетъ мѣсто солнца, то очевидно

$$KV^2\rho = -k^2PR \cos(A_0CS);$$

означая уголъ SCD т. е. угловое разстояніе солнца отъ большаго круга MD черезъ F , имѣемъ

$$\cos(A_0CS) = \sin F$$

и следовательно

$$KV^2\rho = -k^2PR \sin F. \quad (12)$$

Это равенство заключаетъ въ себѣ теорему Ламберта. Въ самомъ дѣлѣ, если K положительно т. е. вогнутость видимаго пути обращена къ полушарію A_0 , если кромѣ того солнце находится въ томъ же полушаріи т. е. и F положительно, то P должно быть отрицательно, следовательно

$$\frac{\mu}{R^3} - \frac{1}{r^3} < 0 \text{ или } r\mu^{1/3} < R.$$

Если выпуклость видимой орбиты обращена къ полушарію A_0 , въ которомъ находится солнце, то K отрицательно и P должно быть положительно т. е.

$$\frac{\mu}{R^3} - \frac{1}{r^3} > 0 \text{ или } r\mu^{1/3} > R.$$

Если $K=0$, а F не равно нулю, то $P=0$ и

$$\frac{\mu}{R^3} - \frac{1}{r^3} = 0 \text{ или } r\mu^{1/3} = R.$$

Если наконецъ $K=0$ и $F=0$, то P можетъ быть какимъ угодно. Изъ (12) легко получить

$$-\frac{K.V^2}{k^2R \sin F} = \frac{P}{\rho} = \frac{1}{\rho} \left(\frac{\mu}{R^3} - \frac{1}{r^3} \right) \quad (13)$$

если означимъ первую часть черезъ Q , то Q будетъ известно, если будемъ знать кривизну K , скорость видимаго движенія V и угловое разстояніе F . Такимъ образомъ

$$Q = \frac{1}{\rho} \left(\frac{\mu}{R^3} - \frac{1}{r^3} \right)^* \quad (14)$$

и если бы мы могли изъ наблюденій опредѣлить K , F и V , то это уравненіе могло бы служить для опредѣленія ρ или r , ибо одно есть функ-

*) У Ла Пласа уравненіе (4) на стр. 31.

ція другого; такимъ образомъ ρ можетъ быть выражено черезъ r или обратно и слѣдовательно уравненіе (14) будетъ содержать только одно неизвѣстное; но вмѣсто ρ или r обыкновенно вводятъ уголъ z между направленіями r и ρ (черт. 4).

Пусть точка S' будетъ центръ солнца, T' центръ тяжести системы \odot и P' центръ наблюдаемаго свѣтила, ψ' будетъ очевидно элонгація свѣтила. Изъ чертежа слѣдуетъ, что

$$r = \frac{R \sin \psi'}{\sin z} \quad \text{и} \quad \rho = \frac{R \sin(\psi' + z)}{\sin z}.$$

Внося это въ (14) легко найдемъ

$$\sin^4 z - \mu \sin^3 \psi' \sin z + Q R^4 \sin^3 \psi' \sin(\psi' + z) = 0 \quad (14^*)$$

то есть извѣстное уравненіе Гаусса.

Приведеніе уравненія (14) къ этому виду удобно въ томъ отношеніи, что приближенное значеніе искомаго корня легко можетъ быть найдено графически, если примемъ $\cotg z$ за новое неизвѣстное. Въ самомъ дѣлѣ развернемъ $\sin(\psi' + z)$ и раздѣлимъ всѣ члены на $\sin z$, тогда найдемъ

$$\sin^3 z + Q R^4 \sin^4 \psi' \cotg z + (Q R^4 \cos \psi' - \mu) \sin^3 \psi' = 0$$

или для краткости

$$\sin^3 z - a \cotg z - b = 0$$

гдѣ a и b зависятъ отъ данныхъ, полученныхъ изъ наблюденій. Если означимъ $\cotg z$ черезъ x , то найдемъ

$$\frac{1}{(1+x^2)^{3/2}} - ax - b = 0.$$

Положимъ

$$\frac{1}{(1+x^2)^{3/2}} = y$$

тогда

$$y = ax + b$$

итакъ искомое x есть абсцисса одной изъ точекъ пересѣченія кривой восьмаго порядка $y = \frac{1}{(1+x^2)^{3/2}}$ съ прямою $y = ax + b$, ибо, исключая изъ нихъ y , найдемъ наше уравненіе. Построивъ эти линіи и измѣривъ абсциссы

ихъ точекъ пересѣченія, найдемъ приближенные значенія корней нашего уравненія.

Кривая можетъ быть построена разъ навсегда (въ возможно большемъ масштабѣ), такъ какъ въ ея уравненіе не входятъ данныя наблюденій; она очевидно имѣетъ двѣ вѣтви, симметрично расположенныя относительно оси x , но нужна только та вѣтвь, которая соотвѣтствуетъ положительнымъ ординатамъ, ибо $y = \sin^3 \varphi$, а $\sin \varphi$ не можетъ быть отрицательнымъ. Отбросивъ такимъ образомъ эту вѣтвь, легко убѣдиться изъ вида кривой, что дѣйствительныхъ точекъ пересѣченія верхней вѣтви съ прямою можетъ быть не больше трехъ; соотвѣтствовать же вопросу будетъ очевидно то значеніе x , которое даетъ положительное ρ и при томъ отличное отъ нуля. Имѣя приближенное значеніе корня, не трудно уже найти его точное значеніе.

Чтобы при помощи этого уравненія найти r и ρ , необходимо прежде опредѣлить Q^* . Для этого обратимся къ равенствамъ (7), которыя даютъ

$$\xi = \rho f; \quad \eta = \rho g; \quad \zeta = \rho h$$

откуда беря вторую производную

$$\xi'' = \rho f'' + 2\rho' f' + \rho'' f; \quad \eta'' = \rho g'' + 2\rho' g' + \rho'' g; \quad \zeta'' = \rho h'' + 2\rho' h' + \rho'' h;$$

сравнивая первое съ (6), имѣемъ

$$-\frac{k^2 \xi}{r^3} - k^2 X P = \rho f'' + 2\rho' f' + \rho'' f$$

(гдѣ очевидно X есть координата центра солнца относительно центра тяжести, а не наоборотъ). Внося сюда $\xi = \rho f$ и $P = \rho Q$ получимъ по всемъ тремъ координатнымъ осямъ

$$\begin{aligned} f \left(\frac{k^2}{r^3} + \frac{\rho''}{\rho} \right) + 2f' \frac{\rho'}{\rho} + f'' + k^2 X Q &= 0 \\ g \left(\frac{k^2}{r^3} + \frac{\rho''}{\rho} \right) + 2g' \frac{\rho'}{\rho} + g'' + k^2 Y Q &= 0 \\ h \left(\frac{k^2}{r^3} + \frac{\rho''}{\rho} \right) + 2h' \frac{\rho'}{\rho} + h'' + k^2 Z Q &= 0 \end{aligned} \quad (15)$$

*) Мы далѣе опредѣлимъ Q не черезъ K , V и F , а другимъ путемъ въ виду того, что кромѣ Q еще нужно найти производныя ρ' и ρ'' , которыя понадобятся далѣе.

умножая эти равенства по порядку на f, g, h , потомъ на f', g', h' , наконецъ на f_0, g_0, h_0 и каждый разъ складывая, получимъ

$$\left(\frac{k^2}{r^2} + \frac{\rho''}{\rho}\right) + 2 \frac{\rho'}{\rho} (ff' + gg' + hh') + (ff'' + gg'' + hh'') + k^2 Q (fX + gY + hZ) = 0$$

$$\left(\frac{k^2}{r^2} + \frac{\rho''}{\rho}\right) (ff' + gg' + hh') + 2 \frac{\rho'}{\rho} (f'^2 + g'^2 + h'^2) + (f'f'' + g'g'' + h'h'') + k^2 Q (f'X + g'Y + h'Z) = 0$$

$$\left(\frac{k^2}{r^2} + \frac{\rho''}{\rho}\right) (ff_0 + gg_0 + hh_0) + 2 \frac{\rho'}{\rho} (f'f_0 + g'g_0 + h'h_0) + (f'f''_0 + g'g''_0 + h'h''_0) + k^2 Q (f_0X + g_0Y + h_0Z) = 0$$

принимая во вниманіе (2) и помня что $f'^2 + g'^2 + h'^2 = V^2$, приводимъ это къ виду

$$\frac{k^2}{r^2} + \frac{\rho''}{\rho} + (ff'' + gg'' + hh'') + k^2 Q (fX + gY + hZ) = 0$$

$$2V^2 \frac{\rho'}{\rho} + (f'f'' + g'g'' + h'h'') + k^2 Q (f'X + g'Y + h'Z) = 0$$

$$(f_0f'' + g_0g'' + h_0h'') + k^2 Q (f_0X + g_0Y + h_0Z) = 0^*$$

или

$$\frac{k^2}{r^2} + \frac{\rho''}{\rho} = -(ff'' + gg'' + hh'') - k^2 Q (fX + gY + hZ); \quad (16)$$

$$\frac{\rho'}{\rho} = - \frac{(f'f'' + g'g'' + h'h'') + k^2 Q (f'X + g'Y + h'Z)}{2V^2}; \quad (17)$$

$$Q = - \frac{(f_0f'' + g_0g'' + h_0h'')}{k^2(f_0X + g_0Y + h_0Z)}. \quad (18)$$

Внося Q въ (16) и (17), найдемъ

$$\begin{aligned} & \frac{k^2}{r^2} + \frac{\rho''}{\rho} = \\ & = \frac{(f_0f'' + g_0g'' + h_0h'')(fX + gY + hZ) - (ff'' + gg'' + hh'')(f_0X + g_0Y + h_0Z)}{(f_0X + g_0Y + h_0Z)} \\ & \frac{\rho'}{\rho} = \\ & = \frac{(f_0f'' + g_0g'' + h_0h'')(f'X + g'Y + h'Z) - (f'f'' + g'g'' + h'h'')(f_0X + g_0Y + h_0Z)}{2V^2(f_0X + g_0Y + h_0Z)} \end{aligned}$$

*) Это уравненіе очевидно тождественно съ уравн. (12) и заключаетъ въ себѣ теорему Ламберта.

Числители дробей, стоящих во вторых частях, могут быть упрощены, но такъ какъ второй изъ нихъ получается изъ перваго замѣной f, g, h на f', g', h' и обратно, то достаточно преобразовать одинъ изъ нихъ. Положимъ второй; тогда раскрывая скобки во второмъ, найдемъ

$$(f_0 f'' + g' g'' + h' h'')(f' X + g' Y + h' Z) - (f'' f' + g'' g' + h'' h')(f_0 X + g_0 Y + h_0 Z) = (g_0 h' - g' h_0)(g'' Z - h'' Y) + (h_0 f' - h' f_0)(h'' X - f'' Z) + (f_0 g' - f' g_0)(f'' Y - g'' X)$$

но легко видѣть, что

$$\frac{g' h_0 - g_0 h'}{V} = f; \quad \frac{h' f_0 - h_0 f'}{V} = g; \quad \frac{f' g_0 - f_0 g'}{V} = h;$$

ибо CA есть перпендикуляръ къ плоскости $A_0 C A_1$, слѣдовательно иско-
мое выраженіе будетъ

$$\begin{aligned} -V \{f(g'' Z - h'' Y) + g(h'' X - f'' Z) + h(f'' Y - g'' X)\} \\ = -V \begin{vmatrix} f, f'', X \\ g, g'', Y \\ h, h'', Z \end{vmatrix} \end{aligned}$$

принимая во вниманіе, что

$$g_0 h - g h_0 = \frac{f'}{V}; \quad h_0 f - h f_0 = \frac{g'}{V}; \quad f_0 g - f g_0 = \frac{h'}{V}$$

найдемъ, что числитель первой дроби будетъ

$$= \frac{1}{V} \begin{vmatrix} f', f'', X \\ g', g'', Y \\ h', h'', Z \end{vmatrix}$$

слѣдовательно

$$\frac{k^2}{r^3} + \frac{\rho''}{r} = \frac{\begin{vmatrix} f', f'', X \\ g', g'', Y \\ h', h'', Z \end{vmatrix}}{V(f_0 X + g_0 Y + h_0 Z)} \quad (19)$$

$$- \frac{\rho'}{r} = \frac{\begin{vmatrix} f, f'', X \\ g, g'', Y \\ h, h'', Z \end{vmatrix}}{2V(f_0 X + g_0 Y + h_0 Z)} \quad (20)$$

изъ (1) легко видѣть, что и (18) можетъ быть приведено къ виду

$$Q = - \frac{\begin{vmatrix} f, f', f'' \\ g, g', g'' \\ h, h', h'' \end{vmatrix}}{k^2 V(f_0 X + g_0 Y + h_0 Z)} \quad (21)$$

Если мы по даннымъ тремъ наблюденіямъ свѣтила опредѣлимъ f, g, h и ихъ первыя и вторыя производныя, то изъ (21) найдемъ Q ; рѣшая же уравненіе (14*), найдемъ r и ρ , а съ ними изъ (20) и (19) получимъ ρ' и ρ'' , которыя далѣе понадобятся для вычисленія производныхъ x', y', z' и для приведенія топоцентрическихъ координатъ къ центру тяжести.

Изъ равенствъ (4) и (7) найдемъ

$$x + X = \rho f$$

откуда

$$x' + X' = \rho' f + \rho f'$$

или

$$x' = \rho \left(f \cdot \frac{\rho'}{\rho} + f' \right) - X'$$

изъ этой формулы *) и подобныхъ ей для y' и z' найдемъ производныя отъ гелиоцентрическихъ координатъ свѣтила. По данному же выше ρ найдемъ и самыя координаты x, y, z , соответствующія тому же моменту t_0 (покажемъ произвольному), которому соответствуютъ ρ, r и x', y', z' .

Теперь необходимо показать вычисленіе $f, g, h, f', g', h', f'', g'', h''$.

Если даны три положенія свѣтила на видимомъ пути то есть широты $\beta_1, \beta_2, \beta_3$ и долготы $\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3$, соответствующія моментамъ t_1, t_2, t_3 , то для тѣхъ же моментовъ будемъ знать по формуламъ (8) по три значенія для каждой изъ величинъ f, g и h , пусть они будутъ $f_1, f_2, f_3, g_1, g_2, g_3, h_1, h_2, h_3$. Пусть далѣе f, g, h будутъ искомыя, соответствующія моменту t_0 .

Положимъ $t_3 - t_0 = \tau_3; t_2 - t_0 = \tau_2; t_1 - t_0 = \tau_1; t_3 - t_2 = \tau_{3,2}$ и т. д., тогда

$$\begin{aligned} f_1 &= f + f' \tau_1 + \frac{f''}{2} \tau_1^2 + \frac{f'''}{6} \tau_1^3 + \dots \\ f_2 &= f + f' \tau_2 + \frac{f''}{2} \tau_2^2 + \frac{f'''}{6} \tau_2^3 + \dots \\ f_3 &= f + f' \tau_3 + \frac{f''}{2} \tau_3^2 + \frac{f'''}{6} \tau_3^3 + \dots \end{aligned} \tag{22}$$

изъ этихъ равенствъ легко опредѣлимъ f, f', f'' , если ряды будутъ на столь-

*) Производныя X', Y', Z' могутъ быть найдены или при помощи солнечныхъ таблицъ посредствомъ разностей или механическимъ интегрированіемъ уравненій $X'' = -\frac{k^2 X}{R^3}$.

ко сходящимися, что членами слѣдующими за $\frac{f'''}{2} \tau^2$ можно пренебречь.

Не отбрасывая ихъ покаместъ, опредѣлимъ f, f', f'' , тогда найдемъ

$$\begin{aligned} \begin{vmatrix} f_1, \tau_1, \tau_1^2 \\ f_2, \tau_2, \tau_2^2 \\ f_3, \tau_3, \tau_3^2 \end{vmatrix} &= f \begin{vmatrix} 1, \tau_1, \tau_1^2 \\ 1, \tau_2, \tau_2^2 \\ 1, \tau_3, \tau_3^2 \end{vmatrix} + \frac{f'''}{6} \begin{vmatrix} \tau_1^3, \tau_1, \tau_1^2 \\ \tau_2^3, \tau_2, \tau_2^2 \\ \tau_3^3, \tau_3, \tau_3^2 \end{vmatrix} + \dots \\ \begin{vmatrix} f_1, \tau_1^2, 1 \\ f_2, \tau_2^2, 1 \\ f_3, \tau_3^2, 1 \end{vmatrix} &= f' \begin{vmatrix} 1, \tau_1, \tau_1^2 \\ 1, \tau_2, \tau_2^2 \\ 1, \tau_3, \tau_3^2 \end{vmatrix} + \frac{f'''}{6} \begin{vmatrix} \tau_1^3, \tau_1^2, 1 \\ \tau_2^3, \tau_2^2, 1 \\ \tau_3^3, \tau_3^2, 1 \end{vmatrix} + \dots \\ \begin{vmatrix} f_1, 1, \tau_1 \\ f_2, 1, \tau_2 \\ f_3, 1, \tau_3 \end{vmatrix} &= \frac{f'''}{2} \begin{vmatrix} 1, \tau_1, \tau_1^2 \\ 1, \tau_2, \tau_2^2 \\ 1, \tau_3, \tau_3^2 \end{vmatrix} + \frac{f'''}{6} \begin{vmatrix} \tau_1^3, 1, \tau_1 \\ \tau_2^3, 1, \tau_2 \\ \tau_3^3, 1, \tau_3 \end{vmatrix} + \dots \end{aligned} \quad (23)$$

означимъ коэффициентъ у первыхъ членовъ вторыхъ частей черезъ Δ , а коэффициенты вторыхъ членовъ черезъ A, B и C ; легко видѣть, что

$$\begin{aligned} \Delta &= (\tau_2 \tau_3^2 - \tau_3 \tau_2^2) - (\tau_1 \tau_3^2 - \tau_3 \tau_1^2) + (\tau_1 \tau_2^2 - \tau_2 \tau_1^2) - \\ &= \tau_2 \tau_3 \tau_{3,2} - \tau_1 \tau_3 \tau_{3,1} + \tau_1 \tau_2 \tau_{2,1} \end{aligned}$$

но мы имѣемъ $\tau_1 = \tau_2 = \tau_{2,1}$; $\tau_1 = \tau_3 = \tau_{3,1}$ слѣдовательно

$$\Delta = \tau_{3,1} \tau_{2,1} \tau_{3,2}$$

Далѣе

$$A = \tau_1 \tau_2 \tau_3 \begin{vmatrix} \tau_1^2, 1, \tau_1 \\ \tau_2^2, 1, \tau_2 \\ \tau_3^2, 1, \tau_3 \end{vmatrix} = \tau_1 \tau_2 \tau_3 \Delta.$$

$$\begin{aligned} -B &= \tau_2^2 \tau_3^2 \tau_{3,2} - \tau_1^2 \tau_3^2 \tau_{3,1} + \tau_1^2 \tau_2^2 \tau_{2,1} - \tau_2 \tau_3 (\tau_{2,1} + \tau_1) (\tau_{3,1} + \tau_1) \tau_{3,2} - \\ &= -\tau_1 \tau_3 (\tau_2 - \tau_{2,1}) (\tau_{3,2} + \tau_2) \tau_{3,1} + \tau_1 \tau_2 (\tau_3 - \tau_{3,1}) (\tau_3 - \tau_{3,2}) \tau_{2,1} - \\ &= -(\tau_1 \tau_2 + \tau_1 \tau_3 + \tau_2 \tau_3) \tau_{2,1} \tau_{3,1} \tau_{3,2} = (\tau_1 \tau_2 + \tau_1 \tau_3 + \tau_2 \tau_3) \Delta. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} C &= \tau_3 \tau_2 (\tau_3^2 - \tau_2^2) - \tau_1 \tau_3 (\tau_3^2 - \tau_1^2) + \tau_1 \tau_2 (\tau_2^2 - \tau_1^2) = \tau_3 \tau_3 \tau_{3,2} (\tau_3 + \tau_2) - \\ &= -\tau_1 \tau_3 \tau_{3,1} (\tau_3 + \tau_1) + \tau_1 \tau_2 \tau_{2,1} (\tau_3 + \tau_1) = \tau_2 \tau_3 \tau_{3,2} (\tau_3 + \tau_2 + \tau_1) - \tau_1 \tau_3 \tau_{3,1} (\tau_3 + \tau_2 + \tau_1) + \\ &+ \tau_1 \tau_2 \tau_{2,1} (\tau_3 + \tau_2 + \tau_1) - \tau_1 \tau_3 \tau_3 \tau_{3,2} + \tau_1 \tau_2 \tau_3 \tau_{3,1} - \tau_1 \tau_2 \tau_3 \tau_{2,1} = (\tau_1 + \tau_2 + \tau_3) (\tau_2 \tau_3 \tau_{3,2} - \\ &= \tau_1 \tau_3 \tau_{3,1} + \tau_1 \tau_2 \tau_{2,1}) = (\tau_1 + \tau_2 + \tau_3) \Delta \end{aligned}$$

означая первыя части уравненій (23) черезъ $A' \Delta, B' \Delta, C' \Delta$ и внося

въ нихъ найденныя выраженія для коэффициентовъ, получимъ

$$\begin{aligned}
 A' &= f + \frac{f'''}{6} \cdot \tau_1 \tau_2 \tau_3 + \dots \\
 B' &= f' - \frac{f'''}{6} (\tau_1 \tau_2 + \tau_1 \tau_3 + \tau_2 \tau_3) + \dots \\
 C' &= \frac{f''}{2} + \frac{f'''}{6} (\tau_1 + \tau_2 + \tau_3) + \dots
 \end{aligned}
 \tag{24}$$

отбрасывая вторые члены вторыхъ частей, мы сдѣлаемъ ошибку соответственно третьяго, втораго и перваго порядка относительно промежутковъ времени. Но эту ошибку можно уменьшить, пользуясь тѣмъ, что моментъ t_0 совершенно произволенъ; принимая $t_0 = \frac{t_1 + t_2 + t_3}{3}$, мы очевидно получимъ $\tau_1 + \tau_2 + \tau_3 = 0$ и слѣдовательно останется ошибка втораго порядка.

Такимъ образомъ по уравненіямъ (24) и подобнымъ имъ для g и h найдемъ f, g, h и первыя и вторыя производныя ихъ (принявъ топоцентрическія широты и долготы за барицентрическія), а слѣдовательно найдемъ и $\rho, \rho', \rho'', x, y, z, x', y', z'$, соответствующія выбранному моменту t_0 .

Можно достигнуть вообще говоря нѣсколько большей точности, если вмѣсто этихъ величинъ опредѣлимъ $\lambda, \frac{d\lambda}{dt}, \frac{d^2\lambda}{dt^2}$ и $\beta, \frac{d\beta}{dt}, \frac{d^2\beta}{dt^2}$, соответствующія моменту t_0 . Если въ рядахъ (22) подъ f_1, f_2, f_3, f и т. д. будемъ разумѣть долготы $\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3, \lambda$ и т. д., то приведа ихъ къ виду (24), получимъ $\lambda, \frac{d\lambda}{dt}, \frac{d^2\lambda}{dt^2}$. Подобнымъ же образомъ найдемъ и $\beta, \frac{d\beta}{dt}, \frac{d^2\beta}{dt^2}$, а съ этими величинами не трудно уже найти f, g и h , первыя же и вторыя производныя ихъ найдемъ, взявъ производныя отъ выраженій $f = \cos \beta \cos \lambda$ и т. д. Такимъ образомъ придется пользоваться не девятью, а только шестью рядами вида (24).

Остается взять второе приближеніе. Прежде всего по формулъ

$$\rho_i = \rho + \rho' \tau_i + \rho'' \frac{\tau_i^2}{2} + \dots
 \tag{25}$$

нужно найти приближенныя разстоянія свѣтила для моментовъ t_1, t_2, t_3 , придавая индексу i значенія 1, 2 и 3, съ найденными разстояніями исправить моменты отъ aberratio planetarum и редуцировать топоцентрическія координаты къ центру тяжести. Для этого необходимо найти координаты

центра тяжести. отнесенныя къ центру земли. Пусть онѣ будутъ X_i, Y_i, Z_i , пусть координаты луны для момента t_i будутъ X_{iD}, Y_{iD}, Z_{iD} , тогда очевидно

$$\frac{X_{iD} - X_i}{\bar{X}_i} = \frac{m_{\text{л}}}{m_{\text{з}}}, \quad \frac{Y_{iD} - Y_i}{\bar{Y}_i} = \frac{m_{\text{л}}}{m_{\text{з}}}, \quad \frac{Z_{iD} - \bar{Z}_i}{\bar{Z}_i} = \frac{m_{\text{л}}}{m_{\text{з}}};$$

отсюда найдемъ координаты центра тяжести для трехъ моментовъ наблюдений.

Пусть координаты мѣста наблюденія (или трехъ мѣстъ, если наблюденія произведены въ различныхъ мѣстахъ) относительно центра земли будутъ a_i, b_i, c_i , пусть далѣе сферическія координаты свѣтила относительно мѣста наблюденія будутъ β_i, λ_i , относительно же центра тяжести $\bar{\beta}_i, \bar{\lambda}_i$, а разстоянія свѣтила относительно этихъ двухъ точекъ ρ_i и $\bar{\rho}_i$, тогда

$$\rho_i \cos \bar{\beta}_i \cos \bar{\lambda}_i + \bar{X}_i = \rho_i \cos \beta_i \cos \lambda_i + a_i$$

$$\rho_i \cos \bar{\beta}_i \sin \lambda_i + \bar{Y}_i = \rho_i \cos \beta_i \sin \lambda_i + b_i$$

$$\bar{\rho}_i \sin \bar{\beta}_i + \bar{Z}_i = \rho_i \sin \beta_i + c_i$$

принимая во вниманіе малость разностей $a_i - \bar{X}_i$ *) и т. д. легко составить выраженія для $\lambda_i - \bar{\lambda}_i$ и $\beta_i - \bar{\beta}_i$ т. е. найти барицентрическія координаты свѣтила.

Имѣя $\bar{\beta}_i$ и $\bar{\lambda}_i$ для трехъ моментовъ наблюдений, вычислимъ точныя значенія f_1, f_2, f_3, g_1, g_2 и т. д. и съ ними повторимъ все вычисленіе. Если свѣтило не было слишкомъ близко къ землѣ, то едвали понадобится болѣе двухъ приближеній.

Такая малая параллактическая поправка, какъ замѣна топоцентрическихъ координатъ барицентрическими, была бы почти бесполезна въ виду того, что неточность въ уравненіяхъ (24) остается во всѣхъ приближеніяхъ неисправленной, но эту ошибку можно довести до очень малой величины, если будемъ пользоваться не тремя, а болѣе значительнымъ числомъ наблюдений. Пусть дано n наблюдений, тогда мы будемъ имѣть n уравненій (22) для опредѣленія f, f', f'' и по столько-же уравненій для g, g', g'' и для h, h', h'' . Такимъ образомъ прерывая ряды (22) на $n-1$ -ой производной, мы изъ этихъ уравненій можемъ исключить $f''', f'''' \dots f^{n-1}$ т. е.

*) Эти разности въ самомъ невыгодномъ случаѣ не могутъ достигнуть величины земнаго діаметра.

$n-3$ неизвестных и изъ полученныхъ такимъ образомъ 3-хъ уравнений опредѣлить f, f', f'' , которыя слѣдовательно будутъ точны до членовъ n -го порядка не включительно, такимъ же образомъ поступимъ и съ остальными двумя группами уравнений. Такимъ образомъ можно вообще говоря получить довольно точный результатъ, но если кривизна видимой орбиты быстро измѣняется или промежутки времени между t_0 и моментами крайнихъ наблюдений велики, то ряды (22) могутъ стать расходящимися и тогда способъ становится совершенно непримѣнимымъ. Въ виду этого Брунсъ предлагаетъ пользоваться этимъ способомъ главнымъ образомъ для вычисленія орбитъ малыхъ планетъ. Для такой цѣли этотъ сравнительно несложный способъ можетъ быть полезенъ, въ особенности въ виду частыхъ открытій новыхъ малыхъ планетъ и непрерывно отъ этого накапливающагося матеріала, подлежащаго обработкѣ *).

Не должно однако думать, что въ случаѣ сходимости рядовъ (22) результатъ будетъ тѣмъ точнѣе, чѣмъ большее число наблюдений введемъ въ вычисленіе, ибо, какъ показалъ Legendre, съ увеличеніемъ этого числа увеличивается также и вліяніе ошибокъ наблюдений. Такимъ образомъ увеличеніе точности возможно здѣсь только до извѣстнаго предѣла, который зависитъ какъ отъ самихъ данныхъ величинъ, такъ и отъ заключенныхъ въ нихъ ошибокъ.

Мы вывели формулы, по которымъ можно вычислить координаты x, y, z и ихъ первыя производныя; остается по этимъ даннымъ опредѣлить элементы орбиты.

Извѣстно, что

$$x \frac{dy}{dt} - y \frac{dx}{dt} = k \sqrt{p} \cos i$$

$$y \frac{dz}{dt} - z \frac{dy}{dt} = k \sqrt{p} \sin i \sin \theta$$

$$z \frac{dx}{dt} - x \frac{dz}{dt} = -k \sqrt{p} \sin i \cos \theta$$

отсюда легко опредѣлить θ, i и параметръ p . Если-бы первая часть перваго уравненія оказалась отрицательной, то i было бы $>90^\circ$ и движеніе свѣтила было-бы обратнымъ.

По координатамъ x, y, z легко вычислить геліоцентрическую широту

*) 8 Февраля 1889 года открытъ 283-ій астероидъ.

и долготу b и l , такъ какъ

$$x = r \cos b \cos l$$

$$y = r \cos b \sin l$$

$$z = r \sin b$$

имѣя b и l легко найти аргументъ широты u по формуламъ

$$\sin u \cos i = \cos b \sin(l - \theta)$$

$$\cos u = \cos b \cos(l - \theta).$$

Изъ интеграла живой силы имѣемъ

$$V^2 - \frac{2k^2}{r} + \frac{k^2}{a} = 0^*)$$

гдѣ

$$V^2 = \left(\frac{dx}{dt}\right)^2 + \left(\frac{dy}{dt}\right)^2 + \left(\frac{dz}{dt}\right)^2;$$

но

$$p = a(1 - e^2)$$

слѣдовательно

$$V^2 - \frac{2k^2}{r} + \frac{k^2(1 - e^2)}{p} = 0$$

отсюда по найденнымъ выше r и p получимъ e и слѣдовательно опредѣлимъ и родъ коническаго сѣченія описываемаго свѣтиломъ.

Зная e и p найдемъ въ случаѣ эллипса или гиперболы элементъ a , въ случаѣ же параболы разстоянiе перигелiя q .

Изъ полярнаго уравненiя коническаго сѣченiя имѣемъ

$$r = \frac{p}{1 + e \cos v} = \frac{p}{\cos^2 \frac{v}{2} + \sin^2 \frac{v}{2} + e \left(\cos^2 \frac{v}{2} - \sin^2 \frac{v}{2} \right)}$$

$$= \frac{p}{(1 + e) \cos^2 \frac{v}{2} + (1 - e) \sin^2 \frac{v}{2}}$$

или

$$r = \frac{p \sec^2 \frac{v}{2}}{(1 + e) + (1 - e) \tan^2 \frac{v}{2}} = \frac{p \left(1 + \tan^2 \frac{v}{2} \right)}{(1 + e) + (1 - e) \tan^2 \frac{v}{2}}$$

*) Известно, что для гиперболы a отрицательно.

откуда

$$\operatorname{tang} \frac{v}{2} = \sqrt{\frac{r(1+e)-p}{p-r(1-e)}}$$

отсюда опредѣлимъ величину истинной аномаліи, знакъ же ея вполне опредѣляется знакомъ производной $\frac{dr}{dt}$, которая до перигелія отрицательна, послѣ перигелія положительна, какъ и истинная аномалія, ибо r до перигелія уменьшается, послѣ него увеличивается. Въ общности знака этой производной съ истинной аномаліей легко также убедиться, взявъ производную отъ полярнаго уравненія коническаго сѣченія. Такимъ образомъ для опредѣленія знака v достаточно только въ формулѣ

$$r \frac{dr}{dt} = x \frac{dx}{dt} + y \frac{dy}{dt} + z \frac{dz}{dt}$$

опредѣлить знакъ второй части.

Найдя v получимъ элементъ ω по формулѣ

$$\omega = u - v$$

по данному же v и q не трудно опредѣлить для параболы время прохожденія черезъ перигелій T . Въ случаѣ эллипса найдемъ эксцентрическую аномалію по уравненію

$$\operatorname{tang} \frac{E}{2} = \sqrt{\frac{1-e}{1+e}} \operatorname{tang} \frac{v}{2}$$

по данному же E получимъ по уравненію Кеплера среднюю аномалію, а слѣдовательно и среднюю аномалію эпохи M_0 . Въ случаѣ же гиперболическаго движенія вычислимъ вспомогательную величину F , соответствующую эксцентрической аномаліи по формулѣ

$$\operatorname{tang} \frac{F}{2} = \sqrt{\frac{e-1}{e+1}} \operatorname{tang} \frac{v}{2}$$

и съ нею по уравненію

$$N = e \operatorname{tang} F - \log \operatorname{tang} \left(45^\circ + \frac{F}{2} \right) \text{*)}$$

найдемъ величину N , соответствующую средней аномаліи, а слѣдовательно и N_0 , соответствующее средней аномаліи эпохи.

*) Гдѣ \log есть натуральный логарифмъ.

Изложенный способ дает возможность определять гелиоцентрические координаты светила и их первые производные, соответствующие определенному моменту t_0 . Как мы сейчас видели, вычисление элементов по этим данным не требует предварительной гипотезы о родъ конического сечения. Но из этого важного достоинства способа нельзя извлечь большой пользы в виду того, что кругъ применения такого способа довольно ограниченъ. Мы видели, что при трехъ наблюденияхъ (которыхъ совершенно достаточно для определения орбиты) такой способъ даетъ результатъ съ точностью до членовъ втораго порядка включительно и для увеличения точности приходится въ предѣлы двухъ крайнихъ наблюдений внести еще нѣсколько другихъ, ибо, чтобы судить о кривизнѣ известной части кривой по данному положенію отдѣльныхъ точекъ ея, необходимо взять эти точки въ возможно большемъ числѣ и это число должно быть тѣмъ больше, чѣмъ быстрѣе измѣняется кривизна кривой. Но кривизна видимой орбиты измѣняется тѣмъ медленнѣе, чѣмъ ближе светило къ эклиптикѣ и чѣмъ дальше оно отстоитъ отъ земли и слѣдовательно применение этого способа (особенно въ случаѣ трехъ наблюдений) только при этомъ условіи можетъ дать удовлетворительный результатъ. Кроме указанныхъ недостатковъ этотъ способъ обладаетъ еще другими вытекающими изъ остальныхъ уравненій, на которыхъ способъ основанъ. Такъ если въ моментъ t_0 величины K и F въ уравненіи (13) обратятся въ нули т. е. если видимая орбита для этого момента будетъ имѣть плоскую часть и продолженіе ея (по большому кругу сферы) пройдетъ черезъ мѣсто солнца, то Q обращается въ неопредѣленность, въ чемъ легко убѣдиться также изъ уравненія (21), представивъ выраженіе $(f_0 X + g_0 Y + h_0 Z)$ въ видѣ $R \cos(A_0 CS)$. Но въ виду допущенной въ уравненіяхъ (24) неточности и въ виду ошибокъ наблюдений мы для K и F *) получимъ малыя значенія отличныя отъ нуля, на которыя въ виду ихъ малости погрѣшности наблюдений будутъ имѣть громадное вліяніе и слѣдовательно для Q получимъ значеніе совершенно искаженное. Если указанное условіе будетъ выполняться не вполне, а только приблизительно, то Q получится съ соответствующей ошибкой. Если для момента t_0 видимая орбита будетъ имѣть плоскую часть, но продолженіе ея пройдетъ отъ мѣста солнца на значительномъ разстояніи, то невѣрность въ значеніи Q (которое должно быть собственно нулемъ) также

*) Мы говоримъ здѣсь о формулѣ (13), хотя Q вычисляется по (21), но эти формулы тождественны.

будеть вліять на результатъ, хотя въ виду малости Q это вліяніе не будетъ столь значительнымъ, какъ въ предыдущемъ случаѣ.

Два послѣдніе недостатка свойственны не только способу La Place'a, но и другимъ способамъ. Главный же недостатокъ этого способа заключается въ употребленіи рядовъ (24). Вслѣдствіе этого весьма изысканный въ теоретическомъ отношеніи способъ La Place'a, бывшій въ концѣ прошлаго столѣтія въ большемъ употребленіи, со времени появленія способовъ Ольберса (Ламберта) и Гаусса почти совсѣмъ оставленъ.

Примѣчаніе: Въ послѣднемъ номерѣ *Astronomische Nachrichten* (№ 2885) J. Glauser предлагаетъ при опредѣленіи величины Q обойти употребленіе рядовъ и при этомъ приводитъ Q въ зависимость отъ угла, подъ которымъ пересѣкаются направленія P_0T_0 и $P'T'$. Но это приѣмъ не новый, такъ какъ такое рѣшеніе уравненія $Q\varrho = \frac{1}{R^3} - \frac{1^*}{r^3}$

существовало еще въ 1871 году (Klinkerfues, *Theoretische Astronomie*) кромѣ того такимъ приѣмомъ едвали кто станетъ пользоваться, ибо онъ заключается въ примѣненіи принципа Ламберта къ конечнымъ промежуткамъ временъ и слѣдовательно, какъ доказано выше, результатъ будетъ точенъ только до членовъ второго порядка включительно и самый приѣмъ будетъ примѣнимъ только тогда, когда промежутки временъ весьма малы т. е. когда ошибки наблюденій пріобрѣтаютъ громадное вліяніе на результатъ.

Говоря о способѣ изложенномъ Bruns'омъ Glauser замѣчаетъ, что „почти“ такимъ же путемъ шелъ Binet въ своемъ мемуарѣ въ 1827 году, но мы выше указали, что совсѣмъ такимъ же путемъ шелъ La Place въ 1780 году и поэтому способъ, изложенный Bruns'омъ, есть способъ La Place'a. Въ концѣ той же статьи Glauser говоритъ, что хотя Ламбертъ и не далъ способа для опредѣленія элементовъ орбитъ, но на столько подготовилъ почву къ рѣшенію такого вопроса, что честь рѣшенія его до Ольберса и Гаусса должна принадлежать ему. Какъ велики заслуги этого замѣчательнаго ученаго въ астрономіи, объ этомъ въ достаточной мѣрѣ могутъ свидѣтельствовать многія мѣста мемуаровъ Лагранжа, относящагося съ величайшимъ уваженіемъ къ его трудамъ; но Ламбертъ не только подготовилъ почву, какъ говоритъ Glauser, но, какъ мы выше показали, далъ даже способъ для оп-

* Glauser называетъ это уравненіе Гауссовымъ, но это не совсѣмъ точно, ибо оно было извѣстно задолго до появленія *Theoria motus* (въ 1809 г.) и играетъ весьма важную роль въ способахъ Lagrange'a (второй мемуаръ 1778 года), La Place'a (1780 г.) и Legendre'a (мемуаръ 1805 года). Гауссовымъ уравненіемъ называютъ тригонометрическую форму этого равенства.

редѣленія элементовъ параболическихъ орбитъ и при томъ тотъ самый, который впоследствии былъ предложенъ Ольберсомъ. Что же касается Гаусса, то совершенно не понятно, къ чему Glauser приводитъ его имя, такъ какъ Гауссъ не былъ первымъ, давшимъ способъ для орбитъ эллиптическихъ; онъ далъ только возможность довести точность въ вычисленіи орбитъ до любого предѣла и въ этомъ заключается его громадная и неотъемлемая заслуга.

КРУГОВОЕ ПРЕОБРАЗАНІЕ.

Fuchs, Schwarz, Klein и Schottky въ своихъ изслѣдованіяхъ встрѣтили такія функціи, которыя не измѣняются, если переменное z замѣнимъ чрезъ $\frac{az+b}{cz+d}$. Эту замѣну многіе писатели называютъ линейною подстановкою; но по причинамъ, указаннымъ ниже, гораздо удобнѣе называть ее *круговою подстановкою* или *круговымъ преобразованіемъ*. Poincaré въ трехъ первыхъ томахъ „Acta Mathematica“ далъ общую теорію такихъ функцій. Первый мемуаръ Poincaré посвятилъ изученію свойствъ системы круговыхъ подстановокъ. Но не смотря на большой объемъ этого мемуара, въ немъ нѣкоторые существенные вопросы остались не затронутыми; геометрическія доказательства не сопровождаются параллельными аналитическими; чтеніе мемуара довольно затруднительно, такъ какъ вначалѣ о свойствахъ одной круговой подстановки сказано весьма немного.

Здѣсь я имѣю въ виду самую незначительную цѣль: изложить безъ (подробныхъ) доказательствъ всѣ свойства круговой подстановки. Всѣ теоремы могутъ быть доказаны элементарно. Чтобы дать понятіе о такомъ доказательствѣ, я привожу двѣ теоремы изъ теоріи мнимыхъ чиселъ.

Мнимое число выражаетъ на плоскости точку, посему подъ буквами: A, B, C, \dots мы будемъ подразумѣвать какъ мнимыя числа, такъ и соответствующія имъ точки.

Выраженіе $\frac{C-A}{D-A} : \frac{C-B}{D-B}$ будемъ называть ангармоническимъ отношеніемъ двухъ паръ точекъ AB и CD .

Перейдемъ къ изложенію теоремъ.

1. Ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ, лежащихъ на одной окружности, есть число дѣйствительное.

2. Если двѣ пары точекъ AB и CD не лежатъ на одной окружности, то ихъ ангармоническое отношеніе есть мнимое число; означимъ модуль этого числа чрезъ R и уголъ чрезъ ω :

$$\frac{C-A}{D-A} : \frac{C-B}{D-B} = Re^{i\omega}, \quad (i = \sqrt{-1}).$$

Уголъ ω есть тотъ уголъ, подъ которымъ пересекаются двѣ окружности, проходящія чрезъ одну пару точекъ CD , причѣмъ одна окружность проходитъ чрезъ A , другая чрезъ B .

3. Возьмемъ круговую подстановку:

$$Z' = \frac{aZ+b}{cZ+d}.$$

въ которой коэффициенты a , b , c и d вообще могутъ быть мнимыми числами. Между четырьмя значеніями Z и соответствующими значеніями Z' находимъ слѣдующую зависимость:

$$\frac{Z_2-Z'_1}{Z'_4-Z'_1} : \frac{Z_3-Z'_2}{Z'_4-Z'_2} = \frac{Z_3-Z_1}{Z_4-Z_1} : \frac{Z_3-Z_2}{Z_4-Z_2}.$$

Отсюда слѣдуетъ, что круговая подстановка не измѣняетъ ангармоническаго отношенія.

4. Круговая подстановка вполне опредѣляется тремя парами соответствующихъ точекъ. Подстановка, приводящая точки A , B и C въ положеніе A' , B' и C' , можетъ быть выражена въ слѣдующей формѣ:

$$\frac{Z-A'}{Z'-B'} : \frac{C-A'}{C'-B'} = \frac{Z-A}{Z-B} : \frac{C-A}{C-B}.$$

5. Если ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ равно ангармоническому отношенію четырехъ другихъ точекъ, то первая точки могутъ быть преобразованы во вторыя одною и тою же подстановкою. Если точное соответствіе между точками не установлено, то такое соответствіе можетъ быть выбрано четырьмя способами, слѣдовательно можно составить четыре подстановки, каждая изъ которыхъ преобразуетъ четыре первыя точки во вторыя. Если же установлено соответствіе между парами, то можно образовать двѣ подстановки.

6. Можно образовать три круговыхъ подстановки, каждая изъ которыхъ перемѣщаетъ четыре данныя точки между собою. Одна изъ такихъ подстановокъ имѣетъ форму:

$$\frac{Z-A}{Z'-B} : \frac{C-A}{C-B} = \frac{Z-B}{Z-A} : \frac{D-B}{D-A}.$$

7. **Круговая подстановка** преобразует окружности въ окружности, что слѣдуетъ изъ п^о 1 и 3.

8. Уголъ между данными окружностями равенъ углу между преобразованными окружностями, что слѣдуетъ изъ п^о 2 и 3.

Если коэффициенты a, b, c, d дѣйствительны, то круговая подстановка обладаетъ дальнѣйшими свойствами.

9. Произведя надъ одною точкою нѣсколько разъ круговое преобразование съ дѣйствительными коэффициентами, получимъ рядъ точекъ: z, z', z'', \dots ; между каждыми двумя послѣдовательными точками существуетъ зависимость:

$$z^{(n+1)} = \frac{az^{(n)} + b}{cz^{(n)} + d}.$$

Ангармоническое отношеніе четырехъ послѣдовательныхъ точекъ можетъ быть выражено чрезъ коэффициенты подстановки слѣдующимъ образомъ:

$$\frac{z'' - z}{z' - z} : \frac{z'' - z'''}{z' - z''} = \frac{(a+d)^2}{ad - bc}.$$

Отсюда на основаніи п^о 1 слѣдуетъ, что всѣ послѣдовательныя точки находятся на окружности одного круга. Этотъ кругъ назовемъ *вращательнымъ кругомъ*, такъ какъ его вращеніе равносильно круговому преобразованію съ дѣйствительными коэффициентами.

Данное выше ангармоническое отношеніе четырехъ послѣдовательныхъ точекъ слѣдуетъ назвать *инвариантомъ* круговой подстановки.

10. Если инвариантъ есть число дѣйствительное отрицательное, то круговая подстановка переноситъ точку съ одной стороны дѣйствительной оси на другую. Если же инвариантъ положителенъ, то обѣ точки находятся съ одной стороны дѣйствительной оси.

Точка, не измѣняемая круговымъ преобразованіемъ, называется *двойною точкою*; такихъ точекъ двѣ; онѣ суть корни уравненія:

$$cz^2 + (d-a)z - b = 0.$$

Двойныя точки могутъ быть дѣйствительными, мнѣйшими и равными. Сообразно этимъ случаямъ круговая подстановка съ дѣйствительными коэффициентами называется *гиперболическою*, *эллиптическою* и *параболическою*.

11. Если инвариантъ есть число отрицательное, или положительное, превосходящее 4, то подстановка называется *гиперболическою*; ея

двойныя точки действительны. Гиперболическая подстановка приводится къ формѣ:

$$\frac{z'-\alpha}{z'-\beta} = K \frac{z-\alpha}{z-\beta},$$

гдѣ α и β суть действительныя двойныя точки. Множитель K есть нѣкоторое действительное число; его знакъ одинаковъ со знакомъ инварианта.

12. Окружность вращательнаго круга гиперболической подстановки проходить чрезъ двойныя точки.

13. Если инвариантъ есть число положительное меньшее 4, то подстановка называется эллиптической; ея двойныя точки выражаются двумя сопряженными мнимыми числами. Эллиптическая подстановка приводится къ формѣ:

$$\frac{z'-\alpha}{z'-\beta} = e^{i\omega} \frac{z-\alpha}{z-\beta},$$

гдѣ α и β двойныя сопряженныя точки. Дуга круга, проходящая чрезъ двойныя точки, преобразуется эллиптической подстановкою въ дугу круга, проходящую чрезъ тѣ же двойныя точки и наклоненную къ прежней подъ угломъ ω ; по этой причинѣ этотъ уголъ можетъ быть названъ *угломъ вращенія*.

14. Окружность вращательнаго круга эллиптической подстановки пересекаетъ подъ прямымъ угломъ окружности, проходящая чрезъ двойныя точки.

15. Если инвариантъ равенъ 4, то подстановка называется параболическою; ея двойныя точки совпадаютъ въ одну точку на действительной оси. Параболическая подстановка приводится къ формѣ:

$$\frac{1}{z'-a} = \frac{1}{z-a} + k,$$

гдѣ a есть двойная точка.

16. Вращательный кругъ параболической подстановки касается действительной оси въ двойной точкѣ.

17. Если подстановка гиперболическая или параболическая, то рядъ послѣдовательныхъ точекъ z, z', z'', \dots неопредѣленно приближается къ двойной точкѣ.

18. Если подстановка эллиптическая и уголъ вращенія есть число несоизмѣримое съ π , то въ ряду послѣдовательныхъ точекъ z, z', z'', \dots

можно найти точку как угодно близкую къ начальной. Если же уголъ вращенія есть число соизмѣримое съ π , то рядъ z, z', z'', \dots состоитъ изъ періодически повторяющихся чиселъ.

Перейдемъ снова къ общему случаю, когда коэффициенты круговой подстановки какія угодно числа, и покажемъ, при какихъ условіяхъ одна система окружностей можетъ быть одною подстановкою преобразована въ другую.

Одна окружность можетъ быть преобразована въ другую при помощи одной изъ весьма многихъ круговыхъ подстановокъ. Для этой цѣли нужно составить такую подстановку, которая преобразуетъ три произвольныя точки одной окружности въ три произвольныя точки другой окружности.

При какихъ условіяхъ одна пара окружностей можетъ быть преобразована въ другую пару окружностей? Если окружности каждой пары пересѣкаются, то необходимое условіе (n° 8) состоитъ въ равенствѣ угловъ. Какъ видоизмѣняется это условіе въ томъ случаѣ, когда окружности не пересѣкаются? Необходимо найти болѣе общее условіе, которое при пересѣченіи окружностей обращалось бы въ неизмѣняемость угловъ.

19. Можно провести множество окружностей, пересѣкающихъ двѣ данныя окружности подъ прямымъ угломъ. Ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ пересѣченія двухъ данныхъ окружностей съ перпендикулярною окружностью сохраняетъ постоянную величину. Эту величину можно назвать *ангармоническимъ отношеніемъ двухъ окружностей*. Если ангармоническое отношеніе положительно, то окружности не пересѣкаются. Если ангармоническое отношеніе отрицательно, то оно равно $-\left(\tan\frac{\alpha}{2}\right)^2$, гдѣ α есть уголъ, подъ которымъ пересѣкаются двѣ окружности. Ангармоническое отношеніе двухъ окружностей равно ангармоническому отношенію четырехъ точекъ, въ которыхъ двѣ окружности пересѣкаются прямой линіей, соединяющей центры.

20. Одна пара окружностей можетъ быть преобразована одною круговою подстановкою въ другую пару окружностей, если ангармоническое отношеніе первой пары равно ангармоническому отношенію второй пары. Незимѣняемость ангармоническаго отношенія есть то общее условіе, которое замѣняетъ собою равенство угловъ. Чтобы найти подстановку, при помощи которой одна пара окружностей преобразуется въ другую, поступаемъ слѣдующимъ образомъ: пересѣкаемъ каждую пару окружностей перпендикулярною окружностью и составимъ такую круговую подстановку, при помощи которой четыре точки пересѣченія первой пары перемѣщаются въ точки пересѣченія второй пары.

21. Двѣ окружности могутъ быть преобразованы сами въ себя при помощи одной изъ безчисленнаго множества подстановокъ, которыя находятся указаннымъ выше (п^о 20) способомъ.

22. Ангармоническое отношеніе окружности и прямой линіи можетъ быть замѣнено (но не равно) отношеніемъ радіуса къ разстоянію центра отъ прямой линіи.

23. При какихъ условіяхъ одна окружность можетъ быть преобразована въ другую при помощи круговаго преобразованія съ дѣйствительными коэффициентами? Мы знаемъ, что искомая подстановка преобразуетъ дѣйствительную ось саму въ себя; слѣдовательно вопросъ приводится къ преобразованію пары, состоящей изъ одной окружности и дѣйствительной оси, въ другую пару, состоящую изъ другой окружности и дѣйствительной оси. Задача возможна (п^о 20 и 22), если радіусы круговъ пропорціональны разстояніямъ ихъ центровъ отъ дѣйствительной оси. Чтобы составить одно изъ искомыхъ преобразованій, поступаемъ слѣдующимъ образомъ: пересѣкаемъ каждую изъ данныхъ окружностей перпендикулярною окружностью, центръ которой находится на дѣйствительной оси; далѣе нужно составить такое преобразованіе, при помощи котораго четыре точки пересѣченія одной перпендикулярной окружности съ одною данною окружностью и съ дѣйствительною осью переходятъ въ соотвѣтствующія точки пересѣченія другой перпендикулярной окружности.

24. Каждая окружность можетъ быть преобразована сама въ себя при помощи подстановки съ дѣйствительными коэффициентами; такихъ подстановокъ безчисленное множество. Чтобы найти одну изъ подстановокъ, поступаемъ слѣдующимъ образомъ: пересѣкаемъ данную окружность двумя перпендикулярными окружностями, центры которыхъ находятся на дѣйствительной оси; составляемъ такую подстановку, при помощи которой четыре точки пересѣченія одной окружности съ данною и съ дѣйствительною осью переходятъ въ соотвѣтствующія точки другой окружности.

25. Если три данныя окружности не имѣютъ общей радикальной оси, то всегда можно начертить только одну окружность, которая пересѣкаетъ три данныя окружности подъ прямыми углами.

26. Три окружности могутъ быть преобразованы одною подстановкою въ три другія окружности, если три ангармоническія отношенія первыхъ окружностей равны ангармоническимъ отношеніямъ вторыхъ окружностей. Чтобы составить нужное для этой цѣли преобразованіе, поступаемъ слѣдующимъ образомъ: проводимъ двѣ окружности, пересѣкающія подъ прямыми углами три первыя окружности и три вторыя окруж-

ности; составимъ такое преобразование, при помощи котораго шесть точек пересѣченія первыхъ трехъ окружностей съ перпендикулярною къ нимъ окружностью переходятъ въ соответственныя точки пересѣченія вторыхъ окружностей, что всегда возможно, если выполняются сказанныя выше условія. Задача имѣетъ два рѣшенія (если три ангармоническія отношенія различны).

27. Всегда можно составить только одну подстановку, при помощи которой каждая изъ трехъ данныхъ окружностей переходитъ сама въ себя.

28. Двѣ окружности могутъ быть преобразованы въ двѣ другія окружности круговою подстановкою съ дѣйствительными коэффициентами, если ангармоническое отношеніе первыхъ окружностей равно ангармоническому отношенію вторыхъ окружностей и радіусы соответственныхъ окружностей пропорціональны разстояніямъ ихъ центровъ отъ дѣйствительной оси.

29. Всегда можно составить только одну подстановку съ дѣйствительными коэффициентами, при помощи которой каждая изъ двухъ данныхъ окружностей преобразуется сама въ себя.

30. Система окружностей, имѣющихъ одну общую точку, можетъ быть преобразована одною подстановкою въ систему прямыхъ линий. Для этой цѣли нужно взять такую подстановку, которая перемѣщаетъ общую точку въ безконечность.

Познакомившись обстоятельно съ одною круговою подстановкою, можно перейти къ изученію свойствъ многихъ подстановокъ—и прежде всего къ двумъ подстановкамъ. Оставляя исполненіе этой цѣли на будущее время, я ограничусь здѣсь только одною теоремою.

Пусть даны двѣ подстановки, которыя мы обозначимъ чрезъ $f(x)$ и $\varphi(x)$,

$$f(x) = \frac{ax+b}{cx+d}, \quad \varphi(x) = \frac{\alpha x+\beta}{\gamma x+\delta}.$$

Обратныя подстановки можно обозначать чрезъ $f^{-1}(x)$ и $\varphi^{-1}(x)$; имѣемъ

$$\varphi^{-1}(x) = \frac{\delta x - \beta}{-\gamma x + \delta}.$$

Комбинація двухъ подстановокъ въ произвольномъ числѣ и порядкѣ даетъ безчисленное множество новыхъ подстановокъ.

31. Двѣ подстановки $f(x)$ и $\varphi f \varphi^{-1}(x)$ имѣютъ одинаковые инварианты. Если α и β суть двойныя точки первой подстановки, то $\varphi(\alpha)$ и $\varphi(\beta)$ суть двойныя точки второй подстановки.

Инвариантъ каждой подстановки, происшедшей изъ комбинаціи двухъ основныхъ подстановокъ $f(x)$ и $\varphi(x)$, выражается алгебраически чрезъ три инварианта — чрезъ два инварианта двухъ данныхъ подстановокъ и инвариантъ подстановки $f\varphi(x)$.

В. Ермаковъ.

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ИСПАРЕНІЕМЪ ВОДЫ ВЪ ТЪНИ ПО ВЪСОВОМУ ЭВАПОРОМЕТРУ.

(1879—1888).

Предлагаемыя таблицы представляютъ выводы изъ наблюдений, произведенныхъ на Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра съ 1879-го по 1888-й годъ.

Отчетъ о наблюденьяхъ 1879 года помѣщенъ въ статьѣ Эд. Штеллинга ¹⁾ откуда я и заимствовалъ данныя для этого года. Для составленія таблицъ съ 1880 по 1884 годъ я пользовался Лѣтописями Главной Физической Обсерваторіи за соотвѣтствующіе годы. ²⁾ Что же касается таблицъ съ 1885 по 1888 годъ, то онѣ составлены мною по непосредственнымъ записямъ, хранящимся въ Метеорологической Обсерваторіи.

Сроки наблюдений: 7-мь часовъ утра, 1 часъ дня и 9-ть часовъ вечера. Количество испаренія въ миллиметрахъ въ сутки—въ 24 часа представляетъ сумму всей испарившейся воды отъ 7-ми часовъ утра отчетнаго дня до 7-ми часовъ утра слѣдующаго дня. Вода для доливки эвапорометра всегда хранилась въ бутылки рядомъ съ эвапорометромъ. Во время морозовъ заранѣе замораживали воду въ запасной чашкѣ и чашку со льдомъ ставили въ приборъ для отчетовъ.

Установка прибора: 1) Съ 1879-го года до 3-хъ часовъ по полудни 22-го Іюня 1885 года эвапорометръ былъ установленъ на сѣверной сторонѣ балкона 2-го этажа зданія Метеорологической Об-

¹⁾ Repertorium für Meteorologie—redig. von Wild—1881. Bd. VII № 6.

²⁾ Въ Лѣтописяхъ за 1880, 1881, 1882, 1883 и 1884 лѣт. суточные и мѣсячныя количества испарившейся воды.

серваторіи на особенномъ столѣ. Вода чашки эвапорометра приходилась на высотѣ отъ пола балкона приблизительно на $1\frac{1}{2}$ метра и на разстояніи отъ стѣны зданія около $\frac{3}{4}$ метра. Надъ эвапорометромъ былъ сдѣланъ на столбахъ навѣсъ немного наклонный къ сѣверу, для защиты прибора отъ дождя. Такъ какъ зданіе обсерваторіи отступаетъ отъ меридіана мѣста къ востоку, то лучи восходящаго солнца достигали прибора. Для защиты на восточныхъ столбахъ навѣса былъ натянутъ парусъ изъ холста, который и защищалъ приборъ отъ лучей солнца.

Парусъ не снимали въ продолженіи сутокъ. Сѣверная и западная стороны навѣса оставались совершенно открытыми.

Высота поверхности воды эвапорометра надъ поверхностью земли была равна=6,7 метра. Вода для доливки эвапорометра употреблялась какъ дистиллированная, такъ и рѣчная безъ особеннаго различія.

2) Въ 1885 году 22-го Іюня въ 3 часа по полудни эвапорометръ былъ перемѣщенъ въ деревянную будку изъ жалюзи и поставленъ рядомъ съ психрометрической клѣткой; ящикъ прибора приведенъ въ горизонтальное положеніе и привинченъ къ горизонтальному поперечному брусу будки. Приборъ и до настоящаго времени остается въ этомъ положеніи.

Высота поверхности воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли равна=3,5 метра. Со времени перемѣщенія эвапорометра въ деревянную будку для доливки употребляется только дистиллированная вода.

Положеніе мѣста наблюденія: а) Широта $\varphi=50^{\circ}27'$ сѣвер.; в) долгота отъ Гринвича $\lambda=30^{\circ}30'$, с) высота поверхности земли надъ уровнемъ моря $H=175,4$ метра.

Среднее количество испаряющейся воды въ годъ=489,0 миллиметра. Среднее количество испаряющейся воды въ 24 часа=1,3 миллиметра.

1889 г. 1 Марта.
г. Кіевъ.

Н. Жукъ.

Кіевъ. Суточное количество испаривш. воды въ тѣни въ м. м. 1885 годъ.
 Kiew. Tägliche Summe des verdunstet. Wassers im Schatten in Mm. 1885 Jahr.

Нов. ст. Neuer. St.	Январь. Januar.	Февраль. Februar.	Мартъ. März.	Апрѣль. April.	Май. Mai.	Іюнь. Juni.	Іюль. Juli.	Августъ. August.	Сентябрь. September.	Октябрь. October.	Ноябрь. November.	Декабрь. December.
1	0,3	0,2	0,2	0,3	1,5	1,7	3,7	0,8	0,5	0,8	0,6	0,4
2	0,2	0,5	0,0	0,7	1,0	2,2	3,8	1,2	0,6	0,5	0,4	0,4
3	0,2	0,1	0,2	0,8	0,8	2,6	4,8	1,0	0,7	0,5	0,5	0,4
4	0,1	0,2	0,3	0,9	1,7	2,3	5,2	0,7	1,2	0,7	0,4	0,4
5	0,1	0,2	0,3	1,6	0,3	3,4	4,2	0,8	0,9	0,8	0,1	0,6
6	0,1	0,0	0,0	1,4	1,1	4,8	3,9	0,9	0,9	0,8	0,7	0,3
7	0,1	0,1	0,5	1,4	2,1	3,6	2,2	1,2	0,7	1,4	0,6	1,0
8	0,2	0,1	1,7	1,1	1,3	2,8	3,2	1,8	0,8	0,9	0,3	0,4
9	0,2	0,0	0,2	2,3	2,1	3,2	4,9	1,2	1,5	0,3	0,1	0,5
10	0,2	0,0	0,0	0,6	0,4	4,0	6,2	1,3	0,3	0,4	0,4	0,1
11	0,4	0,0	1,4	1,6	1,7	3,8	6,7	2,4	0,5	0,4	0,4	0,1
12	0,2	0,0	0,8	1,2	1,0	3,2	4,2	2,9	0,9	1,4	0,1	0,1
13	0,1	0,0	0,8	1,5	3,3	2,5	3,0	2,6	0,2	0,7	0,2	0,4
14	0,4	0,2	0,3	1,5	1,8	3,4	4,3	1,7	1,1	0,2	0,2	0,0
15	0,2	0,1	0,3	1,3	2,7	3,1	3,0	0,3	0,7	0,7	0,1	0,2
16	0,2	0,0	0,4	1,6	0,3	3,0	2,4	1,4	0,7	0,8	0,4	0,2
17	0,1	0,0	0,3	1,0	1,9	3,3	2,6	1,1	0,9	1,1	0,6	0,0
18	0,3	0,0	0,2	1,4	2,1	2,4	2,8	2,1	1,2	1,1	0,4	0,5
19	0,3	0,8	0,7	2,4	3,5	2,0	2,6	2,2	1,8	0,7	0,6	0,2
20	0,0	0,3	0,3	1,4	1,6	1,5	4,6	1,4	1,2	0,5	1,3	0,1
21	0,1	0,0	0,7	3,5	2,1	1,3	2,6	0,4	1,1	0,5	0,4	0,1
22	0,1	0,9	0,2	2,1	2,9	1,8	1,5	0,6	0,7	0,8	0,5	0,3
23	0,0	0,3	0,8	1,7	3,6	3,1	1,2	0,8	0,8	0,1	0,0	0,2
24	0,1	0,0	0,2	1,9	2,1	4,3	1,3	0,9	1,2	0,2	0,5	0,0
25	0,2	0,2	0,3	1,5	1,2	4,6	1,4	0,7	1,5	0,3	0,8	0,3
26	0,1	0,1	0,6	1,3	2,4	4,3	0,5	0,8	0,8	0,4	0,3	0,4
27	0,4	0,2	0,9	2,4	2,4	3,2	2,6	1,1	1,2	0,6	0,3	0,2
28	0,6	0,1	1,6	3,4	3,2	4,7	1,7	0,8	1,2	0,6	0,1	0,1
29	0,3		1,6	4,3	2,6	4,1	0,9	0,7	0,9	0,0	0,0	0,3
30	0,2		0,8	1,3	2,7	3,6	0,8	0,7	0,9	0,2	0,2	0,2
31	0,2		0,3		2,9		1,0	0,1		0,6		0,0
Сумма Summa	6,2	4,6	16,9	49,4	60,3	93,8	93,8	36,6	27,6	19,0	11,5	8,4
Средн. Mittel	0,2	0,2	0,5	1,6	1,9	3,0	3,0	1,2	0,9	0,6	0,4	0,3

Кіевъ. Суточное количество испаривш. воды въ тѣни въ м. м. 1886 годъ.
 Kiew. Tägliche Summe des verdunstet. Wassers im Schatten in Mm. 1886 Jahr.

Нов. ст. Neuer St.	Январь. Januar.	Февраль. Februar.	Мартъ. März.	Апрѣль. April.	Май. Mai.	Іюнь. Juni.	Іюль. Juli.	Августъ. August.	Сентябрь. September.	Октябрь. October.	Ноябрь. November.	Декабрь. December.
1	0,1	0,1	0,2	0,6	2,3	2,3	1,4	1,3	1,7	0,1	0,2	0,0
2	0,2	0,1	0,2	1,5	2,5	1,6	1,4	1,0	1,1	0,6	0,9	0,2
3	0,4	0,0	0,2	1,7	1,0	1,0	2,4	1,6	2,1	0,4	0,5	0,0
4	0,2	0,3	0,2	1,3	1,0	2,4	1,6	1,3	1,9	0,7	0,3	0,1
5	0,3	0,1	0,4	0,7	0,9	2,4	1,2	0,6	2,3	1,0	0,2	0,5
6	0,3	0,1	0,7	0,3	0,5	3,1	1,2	1,3	1,8	0,6	0,0	0,8
7	0,7	0,1	0,2	0,4	1,9	2,0	1,7	0,6	1,5	1,1	0,2	0,4
8	0,3	0,3	0,1	0,2	0,9	0,6	1,7	1,6	1,5	0,7	0,5	0,3
9	0,1	0,1	0,4	0,6	1,0	1,4	2,8	1,6	1,6	0,8	0,3	0,2
10	0,0	0,1	0,3	1,5	1,0	1,6	3,3	1,5	1,5	0,8	0,6	0,1
11	0,0	0,0	0,1	2,0	1,2	0,8	1,9	1,5	1,4	0,3	0,1	0,5
12	0,0	0,0	0,2	1,5	2,0	0,7	0,8	1,8	1,4	0,4	0,2	0,2
13	0,5	0,0	0,3	1,5	1,5	1,0	1,0	2,2	2,1	0,3	0,2	0,1
14	0,1	0,4	0,4	2,1	2,8	0,9	3,3	2,2	1,5	0,3	0,3	0,1
15	0,1	0,4	0,2	2,6	1,9	1,1	0,8	1,4	1,5	0,8	0,0	0,1
16	0,2	0,0	0,0	3,0	2,5	1,2	0,9	0,8	1,0	0,1	0,2	0,1
17	0,0	0,0	0,2	2,2	3,1	0,4	1,4	0,9	1,3	0,3	0,1	0,4
18	0,1	0,2	0,4	2,3	3,6	1,2	1,5	1,2	0,7	0,7	0,2	0,1
19	0,0	0,1	1,0	2,0	4,5	1,3	1,3	1,7	1,0	0,6	0,0	0,5
20	0,1	0,2	1,1	1,5	3,8	1,5	0,6	1,5	0,8	0,5	0,2	0,0
21	0,0	0,5	0,3	1,6	3,3	2,0	1,3	1,3	1,0	0,5	0,2	0,1
22	0,0	0,6	0,3	2,4	3,4	1,3	1,6	1,6	1,1	0,1	0,4	0,2
23	0,1	0,2	1,0	2,0	3,4	0,9	1,5	1,3	0,3	0,1	0,2	0,0
24	0,2	0,2	0,8	2,7	4,4	1,3	2,3	1,5	0,4	0,3	0,0	0,3
25	0,0	0,1	0,5	2,1	2,4	1,3	1,4	1,5	0,8	0,2	0,3	0,0
26	0,0	0,1	0,6	2,3	2,7	2,1	2,2	1,4	0,5	0,1	0,4	0,2
27	0,0	0,2	1,0	1,6	1,5	1,1	2,3	2,0	0,6	0,3	0,3	0,0
28	0,3	0,0	0,3	3,6	2,7	1,9	2,8	2,1	1,2	0,2	0,4	0,0
29	0,1		0,3	3,2	3,3	2,4	1,4	2,0	0,5	0,9	0,1	0,0
30	0,3		0,3	3,3	3,4	1,9	0,3	1,3	0,3	0,4	0,3	0,2
31	0,2		0,9		3,8		0,6	2,2		0,3		0,2
Сумма. Summa	4,9	4,5	13,1	54,3	74,2	44,7	49,9	45,8	36,4	14,5	7,8	5,9
Средн. Mittel.	0,2	0,2	0,4	1,8	2,4	1,5	1,6	1,5	1,2	0,5	0,3	0,2

Кіевъ. Суточное количество испаривш. воды въ тѣни въ м. м. 1887-гождь.
 Kiew. Tägliche Summe des verdunstet. Wassers im Schatten in Mm. 1887 Jahr.

Ноя. ст. Neuer. St.	Январь. Januar.	Февраль. Februar.	Мартъ. März.	Апрѣль. April.	Май. Mai.	Іюнь. Juni.	Іюль. Juli.	Августъ. August.	Сентябрь. September.	Октябрь. October.	Ноябрь. November.	Декабрь. December.
1	0,0	0,1	1,2	0,4	4,0	1,1	1,9	3,9	2,9	0,6	0,4	0,2
2	0,0	0,1	1,4	0,6	0,4	1,9	2,7	3,2	1,7	0,4	0,4	1,0
3	0,0	0,0	0,5	0,8	0,8	1,7	1,6	3,5	1,5	0,7	0,3	0,8
4	0,1	0,0	0,9	0,7	2,0	0,3	2,0	1,4	1,7	0,3	0,5	0,9
5	0,3	0,2	1,4	1,2	2,9	0,7	2,3	0,9	2,0	0,2	0,3	0,4
6	0,4	0,3	1,1	1,4	1,9	0,2	2,2	1,5	2,5	0,3	0,2	0,2
7	0,6	0,6	0,6	0,3	3,3	1,2	0,7	0,8	2,2	0,5	0,1	0,0
8	0,4	0,4	1,6	0,8	2,1	1,5	1,4	1,5	2,5	0,5	0,0	0,2
9	0,1	0,5	0,7	0,9	3,3	1,3	1,0	1,2	3,0	0,3	0,4	0,0
10	0,0	0,4	0,7	1,4	2,6	1,3	1,4	1,8	1,6	1,0	0,1	0,4
11	0,1	0,1	1,0	2,0	1,1	1,5	0,6	0,6	0,9	0,1	0,0	0,4
12	0,2	0,4	0,6	1,1	1,6	1,0	0,6	0,7	1,3	0,3	0,1	1,0
13	0,1	0,3	0,8	1,4	1,3	1,2	1,6	1,2	2,2	0,6	0,1	0,4
14	0,0	0,3	0,8	1,3	0,4	1,4	2,6	2,2	1,6	0,3	0,3	0,7
15	0,3	0,2	0,0	0,8	1,6	0,9	2,4	0,3	2,4	0,1	0,2	0,3
16	0,1	0,2	0,2	0,6	2,3	1,2	2,0	1,1	3,6	0,1	0,7	0,1
17	0,2	0,0	0,1	1,4	1,6	0,6	2,6	1,5	3,1	0,0	0,5	0,1
18	0,2	0,2	0,1	0,6	2,3	0,4	3,2	1,2	2,5	0,0	0,6	0,1
19	0,2	0,0	0,4	0,3	3,4	1,0	2,7	1,6	1,4	0,4	0,5	0,0
20	0,0	0,2	0,8	0,6	4,0	1,3	1,1	1,7	0,8	0,4	0,2	0,1
21	0,1	0,0	0,9	0,9	1,5	1,5	1,8	1,4	0,2	0,4	0,0	0,2
22	0,1	0,1	0,6	1,5	1,3	1,0	2,0	1,5	0,4	0,3	0,1	0,1
23	0,7	0,1	0,5	1,5	2,0	0,5	1,8	3,7	0,3	0,4	0,1	0,0
24	0,7	0,2	0,3	1,9	2,5	0,8	2,5	1,5	0,7	0,5	0,4	0,1
25	0,3	0,2	0,0	2,3	3,4	1,6	2,4	0,7	0,2	0,2	0,1	0,0
26	0,7	0,3	0,2	2,2	4,2	2,3	2,9	0,7	0,3	0,6	0,2	0,1
27	0,2	0,5	0,7	3,4	3,6	0,9	3,4	1,3	0,6	0,4	0,5	0,0
28	0,5	1,2	0,4	2,2	3,0	1,5	3,0	1,6	0,7	0,4	0,3	0,0
29	0,1		0,5	1,8	2,5	1,7	2,3	2,0	0,3	0,3	0,2	0,0
30	0,0		0,4	2,5	1,5	1,4	2,7	1,5	0,2	0,2	0,3	0,1
31	0,2		0,6		1,0		4,1	2,2		0,4		0,1
Сумма. Summa	6,9	7,1	20,0	38,8	69,4	34,9	65,5	49,9	45,3	11,2	8,1	8,0
Средн. Mittel.	0,2	0,2	0,6	1,3	2,2	1,2	2,1	1,6	1,5	0,4	0,3	0,3

Кіевъ. Суточное количество испаривш. воды въ тѣни въ м. м. 1888 годъ.
Kiew. Tägliche Summe des verdunstet. Wassers im Schatten in Mm. 1888 Jahr.

Neuer. St. Нов. ст.	Январь. Januar.	Февраль. Februar.	Мартъ. März.	Апрѣль. April.	Май. Mai.	Іюнь. Juni.	Іюль. Juli.	Августъ. August.	Сентябрь. September.	Октябрь. October.	Ноябрь. November.	Декабрь. December.
1	0,1	0,3	0,3	0,5	1,5	3,2	1,5	2,8	2,0	0,5	0,2	0,0
2	0,0	0,2	0,7	0,5	1,6	0,8	1,0	2,4	2,6	1,1	0,2	0,1
3	0,2	0,2	0,3	0,4	2,9	0,5	1,1	4,9	3,0	1,7	0,0	0,2
4	0,1	0,2	0,4	0,7	3,4	0,5	2,0	1,6	1,9	1,8	0,1	0,6
5	0,0	0,0	0,4	1,6	2,3	1,1	2,1	1,8	1,9	2,8	0,0	0,4
6	0,1	0,2	0,1	1,9	3,1	2,0	1,8	2,3	2,1	0,8	0,0	0,2
7	0,1	0,1	0,3	1,8	1,4	2,1	1,5	3,2	2,2	0,3	0,0	0,1
8	0,1	0,1	0,0	1,0	1,6	1,9	1,8	4,3	2,9	0,6	0,1	0,0
9	0,0	0,0	0,3	0,7	1,1	1,6	0,9	2,4	2,4	1,0	0,1	0,1
10	0,3	0,0	0,0	0,9	1,0	1,9	1,5	0,4	3,2	0,8	0,2	0,3
11	0,3	0,2	0,0	0,7	1,2	1,4	1,6	0,9	1,9	0,8	0,2	0,3
12	0,3	0,1	0,1	1,4	1,2	1,4	2,2	1,4	2,3	0,6	0,2	0,1
13	0,1	0,2	0,3	1,9	0,9	2,1	1,7	2,0	0,8	1,1	0,1	0,2
14	0,3	0,0	0,4	0,6	1,6	1,7	1,5	0,9	1,2	0,4	0,2	0,2
15	0,0	0,2	0,4	0,5	2,8	2,5	0,8	1,4	1,7	0,1	0,3	0,5
16	0,0	0,4	0,2	1,1	1,6	1,6	0,9	0,7	1,6	0,7	0,2	0,1
17	0,0	0,1	0,0	1,3	1,9	1,6	1,5	1,3	1,2	0,7	0,8	0,5
18	0,1	0,2	0,1	1,5	2,2	1,7	1,3	0,7	0,8	0,7	0,7	0,2
19	0,3	0,0	0,7	1,6	2,5	2,0	0,9	0,8	1,0	0,4	0,4	0,1
20	0,4	0,1	0,8	1,7	3,0	2,4	1,0	1,3	1,3	0,7	1,4	0,3
21	0,3	0,2	0,8	1,8	2,9	1,1	0,8	1,0	1,0	0,7	0,8	0,2
22	0,3	0,1	0,6	1,5	2,1	2,4	0,6	1,0	0,9	0,2	0,3	0,3
23	0,0	0,2	0,8	2,1	0,9	2,1	0,8	1,6	1,1	0,1	0,4	0,0
24	0,1	0,1	0,0	1,3	1,0	3,0	1,7	1,9	1,4	0,3	0,8	0,0
25	0,1	0,1	0,3	1,5	1,1	2,6	1,0	3,6	2,3	0,9	0,3	0,1
26	0,2	0,3	0,3	0,6	1,1	3,2	1,7	4,3	1,3	0,7	0,3	0,0
27	0,6	0,1	0,6	0,0	1,4	3,2	2,6	4,0	1,1	0,4	0,6	0,2
28	0,3	0,1	0,8	0,5	1,8	3,1	1,4	2,6	1,3	0,1	0,5	0,1
29	0,2	0,2	1,3	1,4	3,3	2,8	0,9	2,3	1,7	0,7	0,2	0,0
30	0,1		0,9	2,3	2,7	1,9	1,0	2,6	1,3	0,8	0,1	0,1
31	0,1		1,0		3,1		1,6	1,8		0,4		0,1
Сумма. Summa	5,1	4,2	13,2	35,3	60,2	59,4	42,7	64,2	51,4	22,9	9,7	5,6
Средн. Mittel.	0,2	0,1	0,4	1,2	1,9	2,0	1,4	2,1	1,7	0,7	0,3	0,2

Кіевъ. Количество испарившейся воды въ тѣни въ мѣсяцъ въ м. м.
 Kiew. Monatliche Summe des verdunsteten Wassers im Schatten in Mm.

	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	Средн. Mittel.
Январь. Januar.	—	7,9	6,4	14,3	3,9	14,8	6,2	4,9	6,9	5,1	7,8
Февраль. Februar.	—	7,6	3,5	22,3	6,5	12,2	4,6	4,5	7,1	4,2	8,1
Мартъ. März.	—	35,9	14,4	46,7	17,1	11,5	16,9	13,1	20,0	13,2	21,0
Апрѣль. April.	—	56,6	47,1	61,2	27,7	35,4	49,4	54,3	38,8	35,3	45,1
Май. Mai.	—	86,1	109,7	86,9	65,0	94,5	60,3	74,2	69,4	60,2	78,5
Юнь. Juni.	123,1	79,7	96,0	86,9	77,9	71,9	93,8	44,7	34,9	59,4	76,8
Юль. Juli.	—	126,1	123,1	133,1	95,6	91,1	93,8	49,9	65,5	42,7	91,2
Августъ. August.	66,3	94,0	109,9	72,4	82,6	62,8	36,6	45,8	49,9	64,2	68,4
Сентябрь. Septemb.	66,3	58,4	75,4	66,7	93,7	45,8	27,6	36,4	45,3	51,4	56,7
Октябрь. October.	18,8	29,4	31,5	24,6	29,8	19,2	19,0	14,5	11,2	22,9	22,1
Ноябрь. Novemb.	—	19,3	11,6	13,4	10,1	7,6	11,5	7,8	8,1	9,7	11,0
Декабрь. Decemb.	8,1	10,1	3,8	6,6	6,8	16,0	8,4	5,9	8,0	5,6	7,9
Сумма. Summe.	—	611,1	632,4	635,1	516,7	482,8	428,1	356,0	365,1	373,9	

Кіевъ. Среднее количество испаренія въ миллиметрахъ въ 24 часа.
 Kiew. Mittlere Verdunstungsmenge in Millimeter in 24 Stunden.

	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	Средн. Mittel.
Январь. Januar.	—	0,3	0,2	0,5	0,1	0,5	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Февраль. Februar.	—	0,3	0,1	0,8	0,2	0,4	0,2	0,2	0,2	0,1	0,3
Мартъ. März.	—	1,2	0,5	1,5	0,6	0,4	0,5	0,4	0,6	0,4	0,7
Апрѣль. April.	—	1,9	1,6	2,0	0,9	1,2	1,6	1,8	1,3	1,2	1,5
Май. Mai.	—	2,8	3,5	2,8	2,1	3,0	1,9	2,4	2,2	1,9	2,5
Юнь. Juni.	4,1	2,7	3,2	2,9	2,6	2,4	3,0	1,5	1,2	2,0	2,6
Юль. Juli.	—	4,1	4,0	4,3	3,1	2,9	3,0	1,6	2,1	1,4	2,9
Августъ. August.	2,1	3,0	3,5	2,3	2,7	2,0	1,2	1,5	1,6	2,1	2,2
Сентябрь. Septem.	2,2	1,9	2,5	2,2	3,1	1,5	0,9	1,2	1,5	1,7	1,9
Октябрь. October.	0,6	0,9	1,0	0,8	1,0	0,6	0,6	0,5	0,4	0,7	0,7
Ноябрь. Novemb.	—	0,6	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,4
Декабрь. Decemb.	0,3	0,3	0,1	0,2	0,2	0,5	0,3	0,2	0,3	0,2	0,3
Средне. Mittel.	—	1,7	1,7	1,7	1,4	1,3	1,2	1,0	1,0	1,0	

Второе прорѣзываніе зубовъ—выходъ первыхъ большихъ коренныхъ. Ихъ отношеніе къ третьему прорѣзыванію, или смѣнѣ молочныхъ постоянными. Состояніе зубовъ второго прорѣзыванія въ теченіи третьяго.

Докладъ, читанный III-му Съѣзду Русскихъ Врачей въ Петербургѣ, въ засѣданіи секціи дѣтскихъ болѣзней 9-го января 1889 года.

Ученіе о выходѣ первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ нельзя считать окончательно установившимся въ смыслѣ полной его самостоятельности и независимости отъ смѣны молочныхъ постоянными. Возможно точное опредѣленіе границъ этого процесса во времени, съ предоставленіемъ ему права называться собственнымъ именемъ, составляетъ чисто научный интересъ. Медленное теченіе въ выходѣ означенныхъ зубовъ, съ мало выраженною, но далеко нерѣдко случающеюся картиной мѣстныхъ, въ исключительныхъ обстоятельствахъ, общихъ припадковъ, особенно-же ясно указанная *Andrieu* ¹⁾, на зубо-врачебной секціи международнаго конгресса въ Вашингтонѣ (1887 г. сентябрь), фізіологическая роль перваго большого кореннаго зуба—ограничивать часть челюстной дуги отъ замѣщенія ея, съ одной стороны, вторымъ малымъ постояннымъ, а съ другой—вторымъ большимъ и служить для цѣлей разжевыванія пищи въ періодѣ смѣны молочныхъ зубовъ—все это, взятое вмѣстѣ, должно представлять практическую важность мною затронутаго вопроса.

¹⁾ Монографія шестилѣтняго зуба. Зубо-врачебный Вѣстникъ 1888. № 6, стр. 244—245.

Несмѣняемость первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ признавалъ, даже съ особымъ удареніемъ, еще *Hieronimus Mercurialis* ¹⁾. Говоря объ ихъ прорѣзываніи, авторъ этотъ прибавляетъ, что такіе зубы *puquam renascuntur*. Въ руководствахъ *G. Armstrong'a* (1783), *Rosén de Rosenstein'a* (1785), *Underwood'a* (1786) ровно ничего не говорится о данномъ предметѣ, хотя, въ силу истари установившагося обычая видѣть всѣ опасности отъ перваго прорѣзыванія, это послѣднее излагалось слишкомъ подробно, при чемъ подъ рубрику *dentitionis difficilis* включались сплошь и рядомъ клиническія черты, ничего общаго не имѣющія съ физиологическимъ процессомъ выходения зубовъ. Даже въ обширномъ сочиненіи *Fleisch'a* (1807) мнѣ не удалось найти ничего, относящагося къ прорѣзыванію третьихъ коренныхъ зубовъ. Въ изданномъ на древнееврейскомъ языкѣ руководствѣ *Ch. Girtanner'a* (1824. Вильно) въ главѣ о прорѣзываніи имѣется положительное указаніе о выходѣ третьяго кореннаго, при чемъ сказано, что зубъ этотъ больше не смѣняется, выходитъ въ началѣ 7-го, или 8-го года жизни и выпаденіе молочныхъ съ замѣною ихъ постоянными начинается появленіемъ перваго большого кореннаго.

Насколько были сбивчивы понятія о времени выхода третьихъ коренныхъ зубовъ можно судить изъ того, что столь большой авторитетъ, какъ *Meissner* ²⁾, прямо заявляетъ: „Am Ende des Zahnwechsels erscheinen die dritten, gegen das zwölfte Jahr die vierten Backenzähne“. Относя смѣну молочныхъ зубовъ постоянными къ третьей эпохѣ развитія дѣтскаго организма, *Wendt* ³⁾ вполне признаетъ несмѣняемость третьихъ коренныхъ, но включаетъ ихъ въ общую группу постоянныхъ. На счетъ клинической картины при выходѣ постоянныхъ зубовъ *Wendt* высказывается крайне осторожно, говоря, что выходъ такихъ зубовъ если и можетъ сопровождаться общими припадками, то весьма слабыми. Поучительна, въ историческомъ отношеніи, 61-ая стран. книжки *De la Flize'a* ⁴⁾, гдѣ для смѣны

¹⁾ De morbis puerorum tractatus locupletissimi ex ore Excellentissimi *Hieronimi Mercurialis* Foroliuinen. Medici clarissimi diligenter excepti atque in libros tres digesti opera *Johannis Chrosczyeyoskij*. Venetiis. MDCXV. fol. 84 b.

²⁾ Die Kinderkrankheiten, 1 Theil. S. 339. Leipzig. 1838.

³⁾ Die Kinderkrankheiten systematisch dargestellt. S. 367—368. Wien. 1827.

⁴⁾ De l'art de conserver la vie des enfans. Vilna. 1833.

молочныхъ зубовъ постоянными опредѣленъ періодъ отъ 4 до 7 лѣтъ: „dans cet intervalle l'éruption des huit dernières dents molaires a lieu, et c'est dans ce temps que celles qui ont percé dans le jeune âge, tombent, et sont remplacés par d'autres“. Въ „педіатриѣ“ *Хотовицкаго* (1847), на стр. 204 читаемъ: „въ продолженіе 7-го года оканчивается образованіе рѣзцовъ и третьей пары коренныхъ“. Интересенъ фактъ, что въ руководствѣ *James W. Coley* ¹⁾, одинаковымъ по времени съ книгой *Хотовицкаго*, приводится относительно выхода третьихъ коренныхъ окончательно невѣрное мнѣніе, при чемъ время прорѣзыванія первыхъ и вторыхъ большихъ коренныхъ опредѣляется періодомъ съ 10 до 14 лѣтъ, а именно: „vom zehnten bis zum vierzennten Jahre nach der Geburt treten nach und nach acht Backzähne hervor und nach diesen vier Eckzähne“.

Не мало разногласій и среди авторовъ послѣдняго времени. *Vogel A.* ²⁾ опредѣляетъ время выхода третьихъ коренныхъ 5—6-ой г. жизни, но присовокупляетъ, что появленіемъ перваго большого коренного начинается второе прорѣзываніе т. е. смѣна молочныхъ зубовъ постоянными. Двадцать временныхъ зубовъ, по *Gerhardt*'у ³⁾, остаются вплоть до 7 года, а затѣмъ начинается ихъ смѣна. *Vaginisky* ⁴⁾ просто говоритъ, что замѣна временныхъ зубовъ постоянными совершается въ томъ-же порядкѣ, какъ и первое прорѣзываніе. Въ статьѣ *Henke*—большое руководство *Gerhardt*'а — „Anatomie des Kindesalters“ именованъ *dentitio secunda* обозначена смѣна молочныхъ зубовъ, начинающаяся выходомъ перваго большого коренного, въ возрастѣ семи лѣтъ. Болѣе опредѣленное и обстоятельное изложеніе выхода описываемыхъ зубовъ сдѣлано *Fonssagrives*'омъ, ⁵⁾ въ его „Leçons d'hygiène infantile“. Между 4½ и 5½ г. происходитъ новая фаза прорѣзыванія—выходъ четырехъ первыхъ большихъ коренныхъ. Авторъ обращаетъ особенное вниманіе на этотъ, часто незамѣчаемый врачомъ и родными, самостоятельный процессъ. Продолжительность выхода велика, по крайней мѣрѣ годъ. Онъ можетъ сопровождаться общимъ недомоганіемъ, исхуданіемъ, нерв-

¹⁾ Lehrbuch d. Kinderkrankheiten. Stuttgazt. 1847. S. 140.

²⁾ Руководство къ изученію дѣтскихъ болѣзней ч. 1 стр. 20. 1864. Спб.

³⁾ Учебникъ дѣтскихъ болѣзней. Москва 1881. стр. 13.

⁴⁾ Руководство, 1883. стр. 14. Спб.

⁵⁾ Paris. 1882. pp. 238—239.

ными припадками, иногда эклимпсией. Зависимость между прорѣзываніемъ третьихъ коренныхъ и бугорчаткой мозговыхъ оболочекъ выражается въ наибольшей частотѣ этой болѣзни въ періодѣ 4—6 лѣтъ. Въ виду того, что второе прорѣзываніе составляетъ переходъ отъ перваго къ третьему, *Fonssagrives* даетъ ему имя „la dentition intermédiaire“. Выходъ первыхъ большихъ коренныхъ по *Smith'у* ¹⁾ совершается между 5½ и 6 годами, при чемъ у слабыхъ дѣтей часто бываютъ желудочнокишечныя расстройства, возбужденное состояніе, блѣдность лица, тревожный сонъ, равог posticus. Въ послѣднемъ изданіи руководства *Barthez et Rilliet* ²⁾ для выхода третьихъ коренныхъ показанъ слишкомъ ранній срокъ—конецъ четвертаго года.

Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ изданнаго *Bramsen'омъ* ³⁾ наставленія матерямъ, гдѣ выходу третьихъ коренныхъ зубовъ посвящена отдѣльная глава. Называя эти зубы, по времени ихъ выхода, шестилѣтними (*Sechsjahrzähne*), авторъ положительно высказывается въ пользу появленія ихъ до начала смѣны молочныхъ. Принимая зубы второго прорѣзыванія за временные, родители мало обращаютъ на нихъ вниманія, что и служитъ причиною частой гибели этихъ зубовъ. Ткань послѣднихъ, въ возрастѣ 6—8 л., мягка и легко подвергается разрушенію. Самый процессъ выхода совершается въ теченіи шестого года и почти всегда при отсутствіи припадковъ. Скоро по выходѣ зубной коронки можно часто открыть глубокую, тонкую трещину эмалеваго вещества. Трещина служитъ исходнымъ пунктомъ порчи зуба. Но рекомендуя, въ интересахъ сохраненія первыхъ большихъ коренныхъ помощь зубнаго врача дѣтямъ 5—6 л., *Bramsen* тѣмъ самымъ признаетъ возможность полнаго выхода этихъ зубовъ къ пяти годамъ жизни.

Въ виду всего вышеизложеннаго, я смѣю думать, что приводимыя мною фактическія данныя, какъ результатъ полутысячи наблюденій, произведенныхъ мною въ теченіи почти трехъ лѣтъ, могутъ, до известной степени, послужить матеріаломъ къ болѣе точному опредѣленію срока, продолжительности, характера выходения первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ, ихъ отношенія къ смѣнѣ молочныхъ посто-

¹⁾ A practical treatise in disease in children. New York. 1884. pp. 560—561.

²⁾ *Barthez et Sanné*, Traité clinique et pratique des maladies des enfants. Paris. 1887. T. II. p. 130.

³⁾ Die Zähne unserer Kinder während des Heranwachsens. Berlin 1888, ss. 31—34.

янными, состоянія этихъ зубовъ въ періодѣ смѣны, могущихъ сопровождать описываемое прорѣзываніе мѣстныхъ и общихъ симптомовъ.

Представляемая мною данныя изображены въ трехъ таблицахъ, изъ которыхъ первая и третья показываютъ точный, на основаніи метрическихъ свидѣтельствъ, возрастъ подвергавшихся осмотру дѣтей. Вторая таблица выражаетъ шематически подмѣченные мною возможности на основаніи ряда сходныхъ случаевъ. Таблица вторая показываетъ, кромѣ состоянія и вида зубовъ второго прорѣзыванія, еще и порядокъ смѣны молочныхъ зубовъ. Въ заключеніе приведены три исторіи болѣзни, гдѣ съ большою вѣроятностью можно усматривать вліяніе выхода третьихъ коренныхъ на общее состояніе дѣтскаго организма. При всемъ стараніи подмѣтить какую-либо связь между выходомъ описываемыхъ зубовъ и развитіемъ бугорчатаго менингита, въ смыслѣ раньше цитированнаго заявленія *Fonssagrives'a*, мнѣ этого сдѣлать не пришлось, хотя, разумѣется, для заключеній подобнаго рода требуется болѣе значительная цифра наблюденій и при томъ въ самыхъ разнообразныхъ жизненныхъ условіяхъ. Одно можно сказать, что заявленіе *Fonssagrives'a* о наибольшей частотѣ туберкулезнаго менингита въ періодѣ 4—6 л. не согласуется съ данными *Steffen'a* ¹⁾ и *Hüttenbrenner'a* ²⁾, по которымъ максимумъ заболѣваній *meningitis tuberculosa* приходится на первые три года жизни. Ограниченное заболѣваніе желудка, въ формѣ болѣе, или менѣе выраженнаго *gastritis acuta* мнѣ приходилось далеко нерѣдко наблюдать у дѣтей, рѣзавшихъ третьи коренные зубы. Насколько значительно вліяніе выхода послѣднихъ въ этомъ отношеніи, сказать трудно, такъ какъ всякаго рода измѣненія въ состояніи роста желудка и степени его фізіологической дѣятельности могутъ играть роль предрасполагающихъ къ разстройству моментовъ. Заявленіе *Monti* ³⁾ о полнѣйшемъ отсутствіи, при выходѣ третьихъ коренныхъ зубовъ, какихъ-бы то ни было припадковъ ошибочно—заключеніе такого рода можно принять только въ отношеніи большинства случаевъ, но не болѣе.

Отмѣченные въ таблицахъ первой и третьей звѣздочками случаи относятся къ дѣвочкамъ, неотмѣченные—къ мальчикамъ.

¹⁾ Die Krankheiten des Gehirns im Kindesalter. *Gerhardt's* Handbuch, V. Bd, 1 Abth. S. 446. 1880.

²⁾ Lehrbuch d. Kinderheilkunde 1888. S. 39. Wien.

³⁾ Ueber Dentition. *Allgemeine Wiener medicinische Zeitung*. 1888. № 46—48.

Т а б л и ц а № I.

Выходженіе первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ, или второе прорѣзываніе у дѣтей шести пріютовъ г. Кіева.

№	Возрастъ.	Правый верхній зубъ.	Правый нижній зубъ.	Лѣвый верхній зубъ.	Лѣвый нижній зубъ.	Состояніе десны въ мѣстахъ выхода зубовъ.	Субъективныя признаки.	Состояніе временныхъ малыхъ, коренныхъ.
1	Г. С. 4 ¹ / ₄	—	—	—	Показался однимъ переднимъ бугромъ.	Припухлость, налитіе кровью.	Незадолго до осмотра жалобы на зубныя боли.	—
2	Г. Г. 4 ¹ / ₄	—	—	—	—	Припухлость и небольшая чувствительность при давленіи пальцемъ на мѣстѣ будущихъ нижнихъ.	Зубныхъ болей нѣтъ.	Всѣ испорчены.
3	С. Т. 4 ¹ / ₄	Вышелъ	—	Показывается	—	Припухлость десны снизу.	—	—
4	П. Б. 4 ¹ / ₃	Почти вышелъ	—	Показывается	—	—	—	—
5	Л. А. 4 ¹ / ₂	—	—	—	—	Отчетливая припухлость справа сверху и слѣва снизу.	Тревожный сонъ, зубныя боли, безъ видимой причины лихорадочное состояніе.	—
6	Л. К. 4 ¹ / ₂	Вышелъ	—	—	Показывается	—	Мѣсяцъ тому назадъ жаловался на боль головы и зубовъ.	—
7	Н. К. 4 ¹ / ₂	—	Вышелъ	Наполов.	—	—	—	—
8	Б. П. 4 ¹ / ₂	—	Вышелъ	—	—	Припухлость десны.	—	Начинаютъ портиться.
9	Б. Л. 4 ³ / ₄	Вышелъ	Наполов.	—	—	Припухлость.	Зубная легкая боль.	—
*10	М. К. 4 ³ / ₄	Вышелъ	—	Вышелъ	—	—	—	—
*11	П. Б. 4 ³ / ₄	—	—	—	—	Отчетливая снизу.	—	—

*12	Ф. Т. 4 ³ / ₄	—	—	—	—	Легкая припухлость.	—	Испорчены.
*13	А. З. 4 ³ / ₄	Вышелъ наполов.	Вышелъ	Вышелъ	—	Яркая краснота десны слѣва и снизу.	—	—
*14	Е. Н. 4 ³ / ₄	Вышелъ	—	—	Вышелъ	—	—	Испорчены.
*15	Т. О. 4 ³ / ₄	Вышелъ	Вышелъ наполов.	—	Вышелъ	Припухлость слѣва и сверху.	Временами жалобы на зубную боль.	—
16	И. Т. 5 л.	—	Вышелъ	—	Вышелъ	—	—	—
17	В. Ф. 5 л.	Вышелъ	—	Вышелъ	—	Припухлость снизу.	—	—
18	Г. К. 5 л.	Показывается.	—	—	Вышелъ	Припухлость справа снизу.	—	Испорчены.
19	М. Л. 5 л.	Вышелъ	Показывается	—	Вышелъ наполов.	—	—	—
20	М. Т. 5 л.	—	Вышелъ	Вышелъ	Вышелъ наполов.	Припухлость.	Зубная боль.	—
21	К. Н. 5 л.	Вышелъ	Вышелъ	—	Вышелъ	—	—	Испорчены.
22	А. Л. 5 л.	—	Наполов.	Вышелъ	Наполов.	—	—	Испорчены.
23	И. У. 5 ¹ / ₄	Вышелъ	—	Вышелъ	—	Припухлость, обильное отдѣленіе слюны.	Головная боль, тревожный сонъ.	—
24	Н. Г. 5 ¹ / ₄	—	Показывается	—	Вышелъ	Сильная припухлость справа, сверху.	—	—
25	А. Р. 5 ¹ / ₄	Вышелъ	Вышелъ	—	Вышелъ	—	—	Слегка испорчены.
26	Н. А. 5 ¹ / ₄	Вышелъ	Вышелъ	Вышелъ	Вышелъ	—	—	—
27	О. К. 5 ¹ / ₄	Показывается.	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	—	Недавно жаловался на зубную боль.	—
28	П. Р. 5 ¹ / ₄	Вышелъ	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	—	—	—
*29	А. П. 5 ¹ / ₄	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	Вышелъ	—	—	—
*30	М. Н. 5 ¹ / ₄	—	Вышелъ	—	Наполов.	Припухлость справа сверху.	—	Испорчены.
*31	К. Р. 5 ¹ / ₄	Вышелъ	—	Вышелъ	Показался на три четверти	—	—	—
*32	А. Н. 5 ¹ / ₄	—	—	Вышелъ	Вышелъ	Припухлость снизу справа.	Мѣсяцъ назадъ жалобы на зубную боль.	—

*33	П. С. 5 ¹ / ₄	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	—	—	—
*34	А. Т. 5 ¹ / ₄	Наполов.	Вышелъ	—	Наполов.	Давленіе на десну слѣва и сверху болѣзненно.	—	Испорченн.
35	П. П. 5 ¹ / ₂	Вышелъ	Наполов.	Наполов.	—	Припухлость снизу слѣва.	—	Испорченн.
36	Н. К. 5 ¹ / ₂	Вышелъ	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	—	—	—
37	А. Д. 5 ¹ / ₂	Вышелъ	Вышелъ	—	Вышелъ	—	—	—
38	Р. С. 5 ¹ / ₂	—	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	—	—	—
39	М. Р. 5 ¹ / ₂	Вышелъ	—	Вышелъ	Наполов.	—	Жаловалась раньше на зубную боль.	—
*40	А. К. 5 ¹ / ₂	—	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	—	—	Испорченн.
*41	С. М. 5 ¹ / ₂	Наполов.	Вышелъ	Вышелъ	—	—	—	—
*42	Н. С. 5 ³ / ₄	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	—	—	—
43	П. П. 5 ³ / ₄	Вышелъ	Показывается	—	Наполов.	Припухлость десны слѣва сверху.	—	Испорченн.
44	П. Л. 5 ³ / ₄	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	—	—	—
45	И. К. 5 ³ / ₄	Показывается	—	Вышелъ	—	Сильная припухлость десны на мѣстѣ будущихъ зубовъ, особенно справа снизу.	Мальчикъ недоровъ, плохо ѣсть, тревожно спитъ. Слюноотдѣленіе обильно.	—
46	И. П. 5 ³ / ₄	—	—	Вышелъ	Вышелъ	Рѣзкая припухлость десны справа сверху.	—	Испорченн.
47	М. И. 6 л.	Вышелъ	Вышелъ	—	Показывается	—	—	—
48	И. З. 6 л.	Вышелъ	Вышелъ	—	Вышелъ	—	—	—
49	Л. А. 6 л.	Вышелъ	Вышелъ	Вышелъ	—	Сильная припухлость десны снизу слѣва.	—	—
50	А. И. 6 л.	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	Вышелъ	—	—	—
51	Г. И. 6 ¹ / ₄	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	—	—	—
*52	Н. У. 6 ¹ / ₂	—	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	Припухлость справа сверху.	—	—
*53	Е. Р. 6 ¹ / ₂	Вышелъ	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	—	—	—
*54	С. О. 6 ¹ / ₂	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	Вышелъ	—	Недавно жаловалась на зубную боль.	—

Всѣ 54 случая относятся къ возрасту $4\frac{1}{4}$ — $6\frac{1}{2}$ л. Заключающійся въ означенныхъ предѣлахъ періодъ нужно признать временемъ, когда обыкновенно совершается выходъ первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ. Таблица ясно показываетъ, что появленіе одного, даже двухъ зубовъ второго прорѣзыванія вполне возможно у дѣтей, имѣющихъ ровно $4\frac{1}{2}$ года. Съ другой стороны, неполное выходженіе зубовъ можетъ случиться въ 6, даже $6\frac{1}{2}$ л. при условіи, впрочемъ, отсутствія смѣны молочныхъ постоянными и при наличности, по крайней мѣрѣ, трехъ зубовъ второго прорѣзыванія. Въ случаяхъ ранняго начала послѣдняго, или, что рѣже бываетъ, послѣдшаго выхода зубовъ, конецъ выхода первыхъ большихъ коренныхъ можетъ наступить уже въ $5\frac{1}{4}$ л.

Выходженіе третьихъ коренныхъ совершается въ большинствѣ случаевъ по одному, или по два заразъ, при чемъ одновременное и равномерное появленіе двухъ зубовъ обнаружилось у трехъ дѣтей (№№ 22, 34, 35). Неравномѣрность выхода выражается или тѣмъ, что одинъ зубъ виденъ наполовину своей коронки, а другой однимъ изъ бугровъ, или-же вмѣстѣ съ показавшимся зубомъ замѣтна отчетливая припухлость въ мѣстѣ, соответствующемъ анатомическому положенію имѣющаго въ скоромъ времени выйти второго зуба. Выходженіе первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ, въ смыслѣ отношенія къ той, или другой половинѣ обѣихъ челюстей, не представляется опредѣленнымъ: въ шести случаяхъ раньше вышелъ правый верхній (№№ 3, 4, 6, 9, 15, 19, 35, 43), въ четырехъ правый нижній (№№ 7, 8, 30, 34); въ двухъ—лѣвый верхній (№№ 22, 45) и въ двухъ-же лѣвый нижній (№№ 1, 18). Позже всѣхъ другихъ правый верхній зубъ выходилъ въ пяти случаяхъ (№№ 20, 22, 38, 40, 52), правый нижній въ двухъ (№№ 31, 39), лѣвый верхній въ девяти (№№ 15, 19, 21, 25, 34, 37, 43, 47, 48) и лѣвый нижній въ четырехъ (№№ 13, 35, 41, 49). Одновременное выходженіе праваго верхняго и лѣваго верхняго было два раза (№№ 4, 27), праваго нижняго и лѣваго нижняго три раза (№№ 19, 22, 43). Совмѣстнаго появленія праваго верхняго и праваго нижняго, а также лѣваго верхняго и лѣваго нижняго не было. Въ случаѣ № 35 было одновременное выходженіе праваго нижняго и лѣваго верхняго, № 34 — праваго верхняго и лѣваго нижняго.

Появленію зуба второго прорѣзыванія довольно часто предшествуетъ ограниченная краснота и припухлость десны. Болѣзненность послѣдней, при давленіи на нее пальцемъ, констатирована въ двухъ случаяхъ (№№ 2, 34), усиленное слюноотдѣленіе также въ двухъ (№№ 23, 45). Во время осмотра трое дѣтей (№№ 5, 9, 20) жаловались на зубную боль, до осмотра приступы этой послѣдней случались семь разъ (№№ 1, 6, 15, 27, 32, 39, 54). Относитъ подобную боль на счетъ порчи малыхъ коренныхъ зубовъ трудно потому, что въ случаяхъ №№ 2, 8, 12, 14, 18, 21, 22, 25, 30, 34, 35, 40, 43, 46, гдѣ такая порча отмѣчена, зубная боль отсутствовала. Трудно съ положительностью сказать, насколько указанные въ таблицѣ явленія тревожнаго сна, общаго недомоганія, умѣренной силы лихорадки можно цѣликомъ относить на счетъ прорѣзыванія первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ (№ 5, 23, 45), хотя самое тщательное изслѣдованіе означенныхъ дѣтей не выяснило другой причины ихъ нездоровья.

Параллельно съ приведенными въ таблицѣ случаями я осматривалъ болѣе полусотни дѣтей, еще не достигшихъ четырехлѣтняго возраста, и среди нихъ нашелъ только троякъ, у которыхъ показывалось по одному бугру въ той, или другой половинѣ челюстей, но при этомъ не было ровно никакихъ признаковъ близкаго прорѣзыванія въ прочихъ пунктахъ—припухлости, красноты, чувствительности къ давленію. Нужно, кромѣ того, замѣтить, что всѣ три случая ранняго выходенія зубовъ касались дѣтей, имѣвшихъ уже четыре года безъ двухъ—трехъ недѣль, не болѣе.

Случаевъ запоздалаго прорѣзыванія мнѣ пришлось видѣть всего три раза. У мальчика 7 $\frac{1}{2}$ л. только что начинался выходъ третьихъ коренныхъ, но смѣны рѣзцовъ еще не было. Въ возрастѣ 8 $\frac{1}{2}$ л. второе прорѣзываніе совершилось только на половину (2 случ.), хотя на мѣстѣ праваго нижняго и лѣваго верхняго зубовъ уже имѣлась рѣзкая припухлость десны съ чувствительностью къ давленію пальца.

Схематическая таблица № 2, гдѣ приведены двѣнадцать возможностей въ выходеніи первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ, показываетъ, что средняя продолжительность второго прорѣзыванія должна быть принята въ 10,16 мѣсяцевъ и что наибольшимъ его срокомъ бываетъ 14 мѣсяцевъ, наименьшимъ пять. Выходеніе зубовъ совер-

шается то равномерно и неособенно медленно, то также равномерно, но слишкомъ продолжительно (№ X). Въ теченіи выхода случаются временныя остановки на одинъ мѣсяцъ, въ количествѣ двухъ разъ (№ II), на одинъ и два мѣсяца (№ III), однократная остановка на три мѣсяца (№ IV), на четыре (№ V), двукратная по три мѣсяца (№ VI), трехкратная на два и одинъ (№ VII). Прорѣзываніе происходитъ сравнительно быстро (№№ VIII, IX) и за періодъ одного-двухъ мѣсяцевъ выходитъ вполнѣ одинъ зубъ, припухлость же на мѣстѣ другого остается потомъ безъ движенія на мѣсячный срокъ (№ XII), двухмѣсячный (№ VIII); или въ теченіи двухъ мѣсяцевъ сравнительно скоро, одинъ за другимъ, показываются два зуба съ послѣдующей двухмѣсячной паузой (№ IX). За временной приостановкой слѣдуетъ то быстрый выходъ трехъ зубовъ въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ (№ V), то, наоборотъ, прорѣзываніе одного зуба, послѣ такого перерыва, требуетъ не меньшаго количества времени (№ XI). Бываютъ случаи, когда процессъ появленія зубовъ представляетъ довольно правильный, перемежающійся характеръ и вслѣдъ за выходомъ каждаго зуба въ отдѣльности происходятъ мѣсячныя приостановки (№ XII). Совершенно одинаковая припухлость десны, въ двухъ пунктахъ одновременно, еще не даетъ права ожидать скорого выхода зубовъ на обоихъ мѣстахъ, такъ какъ одна изъ такихъ припухлостей оканчивается въ непродолжительномъ времени выходомъ зуба, тогда какъ другая остается *in statu quo* въ теченіи одного, даже двухъ мѣсяцевъ (№№ VII, VIII). Начало прорѣзыванія выражается послѣдовательнымъ выходомъ верхнихъ зубовъ обѣихъ челюстей (№№ I, VI, XII), двухъ нижнихъ (№№ III, VII), праваго верхняго и лѣваго нижняго—перекрестный право-лѣвый выходъ, лѣваго верхняго и праваго нижняго—перекрестный лѣво-правый выходъ (№№ II, IV, V). Появленіе зубовъ можетъ ограничиваться одной правой, или одной лѣвой стороной—правый и лѣвый выходы (№№ IX, X). Въ противоположность общему правилу для смѣны молочныхъ зубовъ, по которому зубы известной группы прежде показываются въ нижней челюсти, а затѣмъ въ верхней, прорѣзываніе третьихъ коренныхъ большею частью случается въ обратномъ отношеніи.

Припухлость десны предъ выходомъ зубовъ—явленіе довольно постоянное и одинаково можетъ быть при быстромъ и медленномъ выходѣ. Чувствительность къ давленію пальца, ограниченный, катар-

Мѣ- сяцы.	1	2	3	4	5	6	7
I	Припухлость справа свер- ху.	Припухл. слѣва свер- ху, начало выхода спра- ва сверху.	Припухл. справа снѣ- зу, начало выхода слѣ- ва сверху.	Полувыходъ справа свер- ху и слѣва сверху.	Конецъ вы- хода справа сверху и при- пухл. слѣва снизу.	Конецъ вы- хода слѣва сверху.	Начало вы- хода справа снизу и слѣ- ва снизу.
II	Припухлость слѣва свер- ху и спра- ва снизу.	—	Начало вы- хода слѣва сверху и припух. спра- ва сверху.	Начало вы- хода справа снизу и по- лувыходъ слѣва сверху.	—	Конецъ вы- хода слѣва сверху и по- лувыходъ справа снизу.	Конецъ вы- хода справа снизу.
III	Начало вы- хода слѣва снизу и при- пухл. справа снизу.	—	Полувыходъ и конецъ вы- хода слѣва снизу.	Начало вы- хода справа снизу.	Полувыходъ и конецъ справа снизу.	—	—
IV	Начало вы- хода справа сверху и при- пухл. слѣва снизу.	Конецъ вы- хода справа сверху.	Полувыходъ и выходъ слѣва снизу.	—	—	—	Припухл. справа снизу и слѣва свер- ху.
V	Припухлость справа снизу и слѣва свер- ху.	Начало вы- хода слѣва сверху.	Полувыходъ и конецъ слѣва сверху.	—	—	—	—
VI	Припухлость справа свер- ху и слѣва сверху.	Начало вы- хода слѣва сверху.	Конецъ вы- хода слѣва сверху и по- лувыходъ справа свер- ху.	Конецъ вы- хода справа сверху.	—	—	—

(А № 2-й.

8	9	10	11	12	13	14	Продолжит. проръзыванія.
Полувыходъ справа снизу.	Полувыходъ слѣва снизу.	Конецъ вы- хода справа снизу и слѣ- ва снизу.	—	—	—	—	10
Начало вы- хода справа сверху и при- пухл. слѣва снизу.	Полувыходъ справа свер- ху.	Конецъ вы- хода справа сверху и на- чало выхода слѣва снизу.	Конецъ вы- хода слѣва снизу.	—	—	—	11
Припухл. слѣва сверху начало вы- хода справа сверху.	Начало вы- хода слѣва сверху и по- лувыходъ справа свер- ху.	Конецъ вы- хода справа сверху.	Конецъ вы- хода слѣва сверху.	—	—	—	11
Начало вы- хода слѣва сверху.	Конецъ вы- хода слѣва сверху и по- лувыходъ справа снизу.	Конецъ вы- хода справа снизу.	—	—	—	—	10
Начало вы- хода справа снизу и при- пухл. справа сверху.	Конецъ вы- хода справа снизу и при- пухл. слѣва снизу.	Полувыходъ справа свер- ху и начало выхода слѣва снизу.	Конецъ про- ръзыванія.	—	—	—	11
Припухл. слѣва снизу начало вы- хода справа снизу.	Конецъ вы- хода справа снизу.	—	—	—	Конецъ про- ръзыванія.	—	13

Мѣ- сяцы.	1	2	3	4	5	6	7
VII	Припухлость слѣва снизу и справа снизу.	Конецъ выхода слѣва снизу.	—	—	Начало выхода справа снизу и припухл. справа сверху.	Конецъ выхода справа снизу.	—
VIII	Припухлость начало и конецъ выхода слѣва снизу.	Припухл. начало и конецъ выхода справа снизу и припухл. слѣва сверху.	—	Конецъ выхода слѣва сверху.	—	Конецъ прорѣзыванія.	—
IX	Припухлость справа сверху и справа снизу.	Конецъ выхода справа сверху и справа снизу.	—	—	Конецъ прорѣзыванія.	—	—
X	Припухлость слѣва сверху.	Припухл. слѣва снизу.	Начало выхода слѣва сверху и припухл. справа сверху.	Припухл. справа снизу.	Начало выхода слѣва снизу.	Полувыходъ слѣва сверху.	Конецъ выхода слѣва сверху и полувыходъ слѣва снизу.
XI	Припухлость справа и слѣва снизу и начало выхода справа сверху.	Начало выхода справа снизу и конецъ выхода справа сверху.	Конецъ выхода справа и слѣва снизу.	—	—	Припухл. слѣва сверху.	Начало выхода слѣва сверху.
XII	Конецъ выхода справа сверху и припухл. слѣва сверху.	—	Начало выхода слѣва сверху.	Конецъ выхода слѣва сверху и припухл. слѣва снизу.	—	Начало выхода слѣва снизу.	Конецъ выхода слѣва снизу.

8	9	10	11	12	13	14	Продолжит. проръзыванія.
Начало вы- хода справа сверху.	Конецъ вы- хода справа сверху и при- пухл. слѣва сверху.	—	—	Конецъ про- ръзыванія.	—	—	12
—	—	—	—	—	—	—	6
—	—	—	—	—	—	—	5
Конецъ вы- хода слѣва снизу.	Начало вы- хода справа снизу.	Начало вы- хода справа сверху.	Полувыходъ справа снизу.	Полувыходъ справа свер- ху.	Конецъ вы- хода справа снизу.	Конецъ про- ръзыванія.	14
Полувыходъ слѣва сверху.	Конецъ про- ръзыванія.	—	—	—	—	—	9
—	Припухл. и начало вы- хода справа снизу.	Конецъ про- ръзыванія.	—	—	—	—	10

Въ среднемъ 10,16 мѣсяцевъ.

рального свойства стоматитъ встрѣчались: первая изъ двадцати случаевъ въ одномъ, второй нѣсколько чаще. Общаго стоматита, въ связи со вторымъ прорѣзываніемъ, но безъ участія со стороны желудка я не видѣлъ; усиленное же, временами, слюноотдѣленіе наблюдалось нерѣдко. Быстро исчезнувшій вслѣдъ за выходомъ одного изъ зубовъ афтозный стоматитъ былъ констатированъ дважды, язвенный одинъ разъ. Послѣдній строго ограничивался окружностью показывавшагося изъ десны лѣваго нижняго зуба. Зубныя боли не стояли въ прямой связи съ выходомъ зуба, повторяясь иногда нѣсколько разъ прежде, чѣмъ покажется зубъ. Въ иныхъ случаяхъ боль эта носила чисто мѣстный характеръ и легко уступала мягчительнымъ полосканьямъ, или смазыванію десны глицериноводнымъ растворомъ kalі chloris ; несравнено рѣже боль имѣла невралгическій характеръ, требуя для своего устраненія внутреннихъ средствъ—бромистыхъ препаратовъ, антипирина. Особенно остраго характера зубная боль не имѣла; ея напряженность не зависѣла отъ быстроты выхода зубовъ. Изъ 30 случаевъ въ одномъ дѣти, безъ видимой причины, становились валыми, теряли аппетитъ, жаловались на боль головы, при чемъ изслѣдованіе не могло обнаружить ясной причины страданія, прекращавшагося на второй—третій день вмѣстѣ съ выходомъ одного изъ зубовъ. Случавшіяся, въ теченіи второго прорѣзыванія, острия заболѣванія сопровождались временной его остановкой, при чемъ дальнѣйшій, съ прекращеніемъ болѣзни, выходъ зубовъ совершался въ усиленной степени. Отъ окружающихъ мнѣ много разъ приходилось слышать о неспокойномъ и прерывистомъ снѣ дѣтей, совпадавшемъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ-разъ съ выходомъ того, или другаго зуба. Частота желудочныхъ разстройствъ, въ формѣ острыхъ диспепсій и гастрита, у дѣтей, рѣжущихъ первые большіе коренные зубы, выступала особенно рельефно. Общей нервной возбудимости, исхуданія, а тѣмъ болѣе конвульсій мнѣ видѣть не пришлось.

Т а б л и ц а № III.

Третье проръзываніе зубовъ, или сѣѣна молочныхъ постоянными у дѣтей
шести приютовъ г. Кіева.

№	Возрастъ.	Состояніе зубовъ второго прорѣ- зыванія.	Количество бутровъ сверху и справа.		Количество бутровъ снизу и справа.		Количество бутровъ сверху и слева.		Количество бутровъ снизу и слева.		Добавочные бу- гры верхнихъ зубовъ второго проръзыванія.	Третье проръз- ваніе.	Состояніе малыхъ коренныхъ вре- менныхъ.	Состояніе рѣз- цовъ и располо- женіе ихъ.
			4	5	4	5	4	5	4	5				
1	Н. Б. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	Испорче- ны.	Надвину- ты.
2	Н. Ч. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	Испорче- ны.	—
3	А. Т. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	Испорче- ны.	—
*4	В. С. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	—	—
*5	М. П. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	—	—
6	В. К. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	—	—
7	И. П. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	—	Проме- жутки.
8	П. Т. 6 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	—	—
9	В. Ф. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	—	—
10	Д. К. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
11	А. В. 6 л.	Начинають портиться.	4	5	4	4	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	Испорче- ны.	—
12	И. З. 6 л.	Цѣлы.	5	5	5	5	По одному сверху.	—	—	—	—	Нѣтъ.	—	—
*13	Н. И. 6 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	—	Проме- жутки.
*14	О. К. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	—	—
*15	Е. Ю. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	4	По одному сверху.	—	—	—	—	Нѣтъ.	—	Сдвинуты.
*16	А. П. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	—	—
*17	Д. Я. 6 л.	Цѣлы.	4	4	4	5	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	—	Проме- жутки.
*18	М. А. 6 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	Испорче- ны.	—

*19	Л. Н. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
20	Г. Т. 6 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	—	Проме- жутки.
21	И. П. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Проме- жутки.
22	Ф. В. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Проме- жутки.
23	А. Р. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
24	М. П. 6 л.	Цѣлы.	4	4	4	5	—	Нѣтъ.	—	Проме- жутки.
25	Р. А. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Сдвинуты.
26	Л. К. 6 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	Испорче- ны.	Испорче- ны, проме- жутки.
27	Ф. С. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Проме- жутки.
28	А. А. 6 л.	Цѣлы, но съ трещи- ной.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
29	В. Т. 6 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна сред- нихъ рѣзцовъ.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
30	М. Я. 6 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
*31	М. С. 6 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна сред- нихъ рѣзцовъ.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
*32	А. Я. 6 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна сред- нихъ рѣзцовъ.	—	Проме- жутки.
*33	М. П. 6 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
*34	А. С. 6 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна сред- нихъ рѣзцовъ.	—	—
*35	Ф. Я. 6 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
*36	Ф. К. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣз- цовъ.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
*37	А. В. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣз- цовъ.	—	—
*38	Н. С. 7 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна рѣз- цовъ.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
*39	Е. С. 7 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	—	—
*40	М. Т. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣз- цовъ.	—	Неправиль- ное поло- женіе.

*41	Н. Т. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	Надвинуты одинъ на другой.
*42	Д. М. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	Испорченны.	Промежутки.
*43	К. С. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	Промежутки, неправильное положеніе.
44	Д. З. 7 л.	Портятся.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	Неправильное положеніе.
45	Е. И. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	Промежутки, неправильное положеніе.
46	А. Р. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижнихъ среднихъ рѣзцовъ.	—	—
47	П. С. 7 л.	Цѣлы.	4	4	5	5	Слѣва и сверху.	—	—	—
48	М. С. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна верхн. среднихъ рѣзцовъ.	—	Промежутки, неправильное положеніе.
49	В. С. 7 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Средніе рѣзцы смѣнились.	—	Промежутки.
50	Г. Ф. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна среднихъ рѣзцовъ.	Испорченны.	Промежутки.
51	С. Т. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна среднихъ рѣзцовъ.	—	—
52	Е. Т. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. средн. рѣзцовъ.	Испорченны.	—
53	П. Ш. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Испорченны.	Промежутки.
54	М. С. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Испорченны.	Промежутки.
55	Ф. С. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
56	П. К. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Средніе рѣзцы смѣнились.	—	Промежутки, неправильное положеніе.
57	В. Л. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. средн. рѣзцовъ.	—	—
58	П. С. 7 $\frac{1}{4}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	—	Промежутки.

59	К. Д. 7 $\frac{1}{3}$ л.	Порча ко- ронки.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
60	А. П. 7 $\frac{1}{3}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны.	—	—
61	И. Х. 7 $\frac{1}{3}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. среднихъ рѣзцовъ.	—	—
62	П. П. 7 $\frac{1}{2}$ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	—	Проме- жутки.
63	А. С. 7 $\frac{1}{2}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Порча.	Проме- жутки.
64	Н. Ш. 7 $\frac{1}{2}$ л.	Испорче- ны.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
*65	Г. З. 7 $\frac{1}{2}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Средніе рѣзцы смѣнились.	—	—
*66	П. Н. 7 $\frac{1}{2}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
*67	А. Д. 7 $\frac{1}{2}$ л.	Испорче- ны.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
*68	М. Н. 7 $\frac{1}{2}$ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Начало смѣны.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
*69	К. Г. 7 $\frac{1}{2}$ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Начало смѣны.	—	Неправиль- ное поло- женіе.
70	И. П. 7 $\frac{2}{3}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Портятся.	—
71	Л. К. 7 $\frac{3}{4}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. окончилась.	—	—
72	П. П. 7 $\frac{3}{4}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. окончилась.	—	—
73	А. В. 7 $\frac{3}{4}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. среднихъ рѣз- цовъ.	—	—
74	А. К. 7 $\frac{3}{4}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. среднихъ рѣз- цовъ.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
75	А. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окон- чена.	—	—
76	С. П. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окон- чена.	Испорче- ны.	Проме- жутки, не- правильное положеніе.
77	В. П. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окон- чена.	Портятся.	—
78	Е. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. рѣзцовъ.	—	—

79	П. Д. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна нижн. рѣзцовъ.	—	—
80	В. К. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Средніе рѣзцы смѣнились.	—	Промежутки.
81	В. Т. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
82	В. С. 8 л.	Трещина коронки.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончилась.	—	Неправильное положеніе.
83	Д. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончилась.	—	Неправильное положеніе.
84	В. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончилась.	—	—
85	А. В. 8 л.	Цѣлы.	4	4	5	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончилась.	Испорченны.	Неправильное положеніе.
86	Г. В. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
87	И. Н. 8 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Неправильное положеніе.
88	П. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Неправильное положеніе.
89	А. Р. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	—
90	Д. Н. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Испорченны.	—
91	М. Р. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Неправильное положеніе.
92	А. М. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Слегка испорченны.	—
93	И. В. 8 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Испорченны.	Неправильное положеніе.
94	В. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. среднихъ рѣзцовъ.	—	Промежутки.

95	А. Б. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Испорченны.	Промежутки.
96	А. А. 8 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна нижн. рѣзцовъ.	Испорченны.	—
*97	Н. О. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Начало смѣны.	—	Промежутки.
*98	М. Г. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны.	—	Промежутки.
*99	А. Х. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Испорченны.	—
*100	А. Д. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Неправильное положеніе.
*101	А. М. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Испорченны.	—
*102	Ф. О. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Испорченны.	—
*103	М. К. 8 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	—
*104	М. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
*105	М. С. 8 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Неправильное положеніе.
*106	М. П. 8 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна нижн. средних рѣзцовъ.	—	—
*107	В. Б. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. средних рѣзцовъ.	—	—
*108	Ч. Г. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна верхн. рѣзцовъ.	—	Промежутки неправильны.
*109	К. Л. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна нижн. рѣзцовъ.	—	Промежутки.
*110	М. Ч. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна верхн. средних рѣзцовъ.	—	—
*111	Н. Н. 8 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.

*112	М. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Неправильное положеніе.
*113	М. Т. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижнихъ рѣзцовъ.	—	—
*114	Е. Р. 8 ¹ / ₆ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
*115	А. Г. 8 ¹ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижнихъ рѣзцовъ.	Порча.	Промежутки.
116	И. Ф. 8 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боковыхъ верхн. рѣзцовъ.	—	—
117	П. Д. 8 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боковыхъ верхн. рѣзцовъ.	—	Неправильное положеніе.
118	Ф. Б. 8 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боковыхъ нижн. рѣзцовъ.	—	—
119	В. М. 8 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Неправильное положеніе.
120	Н. С. 8 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боковыхъ верхн. рѣзцовъ.	—	—
121	В. Л. 8 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна нижняго бокового прав. рѣзца.	—	—
122	К. С. 8 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна прав. верхн. боков. рѣзца.	Испорчены.	—
123	С. С. 8 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзца окончена.	Испорчены.	Промежутки.
*124	Н. Ю. 8 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны.	—	Неправильное положеніе.
*125	М. К. 8 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ снизу.	—	Неправильное положеніе.
*126	М. Ф. 8 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боковыхъ нижн. рѣзцовъ.	—	Промежутки.
*127	А. Ю. 8 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. выхъ нижн. рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
*128	Е. М. 8 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна бок. верхнихъ рѣзцовъ.	Испорчены.	Неправильное положеніе.

*129	М. Д. 8 ³ / ₄ л.	Трещина, порча.	4	4	4	4	—	Смѣна боков. верхн. лѣваго рѣзца.	—	Промежутки.
*130	З. Ц. 8 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	Порча.	—
*131	М. М. 8 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	—
132	Т. Ч. 8 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боковыхъ рѣзцовъ.	—	Неправильное положеніе.
133	Н. Ж. 8 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	5	5	5	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	—
134	Н. П. 8 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна нижн. боков. рѣзцовъ.	—	Неправильное положеніе.
135	В. Х. 8 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна верхн. боков. рѣзцовъ.	Порча.	Промежутки.
136	Р. Ш. 8 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна боков. верхн. рѣзцовъ.	—	—
137	С. Б. 8 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. верх. праваго рѣзца.	Порча.	Промежутки.
*138	П. Р. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	Испорченны.	—
*139	А. А. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
*140	С. И. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боковыхъ нижн. рѣзцовъ.	Испорченны.	—
*141	В. К. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна бокового нижн. лѣв. рѣзца.	Порча.	Промежутки.
*142	В. Г. 9 л.	Прав. верх. испорченъ.	4	4	4	4	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	—
*143	П. Ш. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Большія промежутки.
*144	М. К. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	—
*145	К. С. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна верхн. боков. рѣзцовъ.	—	—
*146	Н. С. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
*147	В. К. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна нижн. боков. рѣзцовъ.	—	Неправильное положеніе.

*148	М. М. 9 л.	Трещина коронки нижнихъ.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. верхнихъ рѣз- цовъ.	—	Неправиль- ное поло- женіе.
*149	В. Д. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	Порча.	Проме- жутки.
*150	А. Д. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Проме- жутки.
*151	М. Г. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. боков. рѣзцовъ.	Порча.	Неправиль- ное поло- женіе.
*152	С. М. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	—	—
*153	Е. П. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. ниж. рѣзцовъ.	Порча.	Проме- жутки.
*154	М. К. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Проме- жутки.
*155	Н. Ф. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. верхн. рѣзцовъ.	—	Проме- жутки.
*156	Е. Д. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. лѣваго боков. рѣза.	—	Проме- жутки.
*157	Е. Л. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна прав. нижн. боковаго рѣза.	—	—
*158	М. Р. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	Порча.	—
*159	К. В. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. нижн. рѣз- цовъ.	Порча.	Неправиль- ное поло- женіе.
*160	У. П. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	Порча.	Проме- жутки.
*161	Е. П. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна верхн. боков. рѣзцовъ.	—	—
*162	С. Б. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. боков. рѣзцовъ.	Порча.	—
*163	А. К. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Проме- жутки.
*164	Л. Д. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	Порча.	—
*165	М. В. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Проме- жутки.
*166	А. К. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	Порча.	—
*167	Е. Т. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Проме- жутки.

168	А. З. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Неправильны.
169	В. К. 9 л.	Портятся.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ верхн. коренныхъ.	—	Промежутки.
170	Н. К. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	Порча.	—
171	Н. Б. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Неправильны.
172	Ф. Х. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Неправильны.
173	Д. З. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	Порча.	—
174	С. М. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны первыхъ мал. коренныхъ.	—	—
175	М. Л. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
176	Г. М. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва сверху.	Нѣтъ.	—	Промежутки.
177	А. К. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
178	А. Ю. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
179	В. К. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	Испорчены.	Неправильны.
180	А. К. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва сверху.	Нѣтъ.	Испорчены.	—
181	В. К. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ верхн. коренныхъ.	—	—
182	П. М. 9 ¹ / ₃ л.	Нижніе потеряли коронки.	4	—	4	—	—	Смѣна первыхъ малыхъ верхн. коренныхъ.	Испорчены.	Промежутки.
183	В. К. 9 ¹ / ₃ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ верхн. коренныхъ.	—	—
184	И. Л. 9 ¹ / ₂ л.	Испорченъ лѣвый нижній.	4	5	4	—	—	Начало смѣны малыхъ коренныхъ.	Испорчены.	—
185	К. Д. 9 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	Испорчены.	Неправильны.
*186	М. С. 9 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Надвинуты одинъ на другого.

*187	П. Г. 9 $\frac{1}{2}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*188	Л. Н. 9 $\frac{1}{2}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны.	Испорчены.	Промежутки.
*189	М. Д. 9 $\frac{2}{3}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*190	Н. Н. 9 $\frac{3}{4}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
*191	С. В. 9 $\frac{3}{4}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ окончена.	—	Неправильны.
*192	Н. К. 9 $\frac{3}{4}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Порча.	—
193	А. Ш. 9 $\frac{3}{4}$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Неправильны.
194	М. Я. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣны вторыхъ малыхъ коренн. нѣтъ.	—	—
195	Л. К. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
196	А. Щ. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны вторыхъ мал. коренныхъ.	—	Промежутки.
197	В. А. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
198	Д. У. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Начало смѣны вторыхъ мал. коренныхъ.	—	—
199	И. В. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Конецъ смѣны малыхъ перв. коренныхъ.	—	Промежутки.
200	А. С. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	Испорчены.	Промежутки.
201	Г. М. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣны нѣтъ.	—	Промежутки.
202	М. П. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
203	И. С. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣны нѣтъ.	Испорчены.	—
204	Г. Ц. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—

205	К. Ш. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
206	С. С. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны втор. мал.	—	—
207	Н. Х. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Нѣтъ.	Порча.	—
208	Е. Д. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	Порча.	—
209	Ф. Л. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
210	Ө. Р. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—
211	С. К. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
212	А. Б. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходъ малыхъ коренныхъ.	—	—
213	Г. Г. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
214	Ю. Ш. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна верхн. малыхъ коренныхъ.	Порча нижнихъ.	—
215	А. М. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
216	А. Е. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Порча.	—
217	И. Б. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
218	Д. В. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
219	Н. П. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ.	—	—
220	А. Р. 10 л.	Коронка нижнихъ пропала.	4	—	4	—	—	Смѣна первыхъ малыхъ.	—	Промежутки.
221	В. П. 10 л.	Нижніе испорчены.	4	—	4	—	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—
222	В. Ч. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣны вторыхъ корени. нѣтъ.	Порча.	—
223	В. Г. 10 л.	Нижніе портятся.	4	—	4	—	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	Испорченны.	—
224	М. П. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	—	—

225	И. К. 10 л.	Коронка поргится.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
226	И. С. 10 л.	Цѣлы, трещина.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ.	—	Промежутки.
*227	В. Ш. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Начало смѣны малыхъ коренныхъ.	—	—
*228	Б. Н. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	—	—
*229	Б. Г. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
*230	Л. Г. 10 л.	Цѣлы трещина.	4	4	4	4	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
*231	П. И. 10 л.	Порча верхнихъ коронокъ.	—	5	—	5	—	Иѣтъ.	—	Промежутки.
*232	У. П. 10 л.	Порча коронки.	4	4	4	4	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
*233	Е. Т. 10 л.	Коронки нижнихъ пропали.	4	—	4	—	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	—	Промежутки.
*234	П. С. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна клыковъ.	—	Промежутки.
*235	А. М. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Порча.	Промежутки.
*236	Х. Ф. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*237	И. А. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*238	П. Г. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	—	—
*239	К. К. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*240	А. Х. 10 л.	Нижніе пропали.	4	—	4	—	Справа и слѣва вверху.	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—
*241	Е. Х. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—
*242	В. В. 10 л.	Коронка испорчена.	—	—	—	—	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Неправильное положеніе.
*243	Е. В. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Иѣтъ.	—	Промежутки.

*244	О. Ш. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ первыхъ.	—	—
*245	А. С. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—
*246	У. С. 10 ¹ / ₃ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Неправильны.
*247	Е. П. 10 ¹ / ₃ л.	Порча нижнихъ.	4	—	4	—	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*248	Е. К. 10 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	Неправильное положеніе.
*249	М. З. 10 ¹ / ₂ л.	Нижній лѣвый испорченъ.	4	4	4	—	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
*250	Н. С. 10 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
*251	С. О. 10 ¹ / ₂ л.	Нижній лѣвый испорченъ.	4	5	4	—	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Порча.	Промежутки.
*252	М. Р. 10 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	—
*253	М. В. 10 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Показываются вторые большіе коренные.	—	—
*254	И. В. 10 ¹ / ₂ л.	Трещина коронки нижнихъ.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	Испорченны.	—
*255	М. Ш. 10 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	—
256	И. А. 10 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	—	—
257	И. Б. 10 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
258	П. Н. 10 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Испорченны.	—
259	И. Я. 10 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Испорченны.	Промежутки.
*260	Т. Ш. 10 ² / ₃ л.	Пропадала коронка прав. нижняго.	4	—	4	4	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*261	Д. Л. 10 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Испорченны.	Неправильное положеніе.
*262	М. Б. 10 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	Испорченны.	—

*263	Д. М. 10 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ вторыхъ.	Испорченны.	—
264	О. Г. 10 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	Испорченны.	—
265	Н. Л. 10 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	—	Неправильны.
266	А. М. 10 ¹ / ₄ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ корени. окончилась.	—	Промежутки.
267	В. Т. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ вторыхъ.	—	—
268	Н. В. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Вышли вторые большіе снизу.	—	—
269	Н. Т. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	—
270	Ф. В. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	Порча.	—
271	В. В. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	—
272	Ф. С. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Малые коренные смѣнились.	—	Промежутки.
273	С. У. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна верх. рѣзцовъ.	—	Промежутки.
274	Г. В. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ вторыхъ.	Испорченны.	—
275	Г. В. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Вышли вторые большіе снизу.	—	—
276	Е. П. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Вышли вторые большіе снизу.	—	—
277	С. К. 11 л.	Трещина коронки.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	Промежутки.
278	И. В. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
279	Е. П. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ.	—	—
280	В. А. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Вышли вторые большіе сверху.	—	—
281	К. К. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	Порча.	Промежутки.
282	И. П. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ вторыхъ.	—	Промежутки.
283	В. В. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—

*284	П. З. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—
*285	М. Р. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ вторыхъ.	—	—
*286	А. М. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Вышелъ снизу справа второй большой.	—	—
*287	К. Ш. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	Неправильное полож.
*288	М. К. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ.	Испорченны.	—
*289	В. Ч. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ.	—	Промежутки.
*290	Е. Ю. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ.	—	Испорченны.
*291	М. З. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна клыковъ.	—	Промежутки.
*292	М. М. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходятъ вторые большіе.	—	—
*293	П. Ш. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Испорченны.	Промежутки.
*294	О. С. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Показываются вторые большіе.	—	—
*295	А. Т. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна боков. нижнихъ рѣзцовъ.	—	—
*296	Ю. Д. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	Порча.	Промежутки.
*297	В. Г. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Показываются вторые большіе снизу.	—	Промежутки.
*298	В. К. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ.	Порча.	Промежутки.
*299	Н. П. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ вторыхъ.	Испорченны.	—
*300	Е. С. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	Неправильны.
*301	С. Х. 11 л.	Нижніе испорчены.	4	—	4	—	—	Смѣна клыковъ.	—	Промежутки.
*302	А. В. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
*303	М. Е. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	Промежутки.

*304	М. Л. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*305	В. С. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходъ второго большого лѣваго снизу.	—	—
*306	В. К. 11 С.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ.	—	Промежутки.
*307	Е. Э. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Показался второй большой справа снизу.	—	Промежутки.
*308	Е. Н. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Клыки смѣняются.	Испорчены.	—
*309	М. М. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Испорчены.	—
310	А. С. 11½ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Выходятъ вторые коренные.	Испорчены.	Промежутки.
311	А. З. 11⅔ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	Промежутки.
*312	Л. Г. 11½ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	Испорчены.	—
313	М. К. 11½ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*314	М. П. 11½ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Показываются верхніе вторые большіе.	—	—
*315	О. П. 11½ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	Промежутки.
*316	Е. Ч. 11½ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	—	—	Промежутки.
*317	Е. К. 11½ л.	Пропадаютъ.	4	5	4	5	—	Вышли вторые коренные большіе.	—	—
*318	О. С. 11½ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходятъ вторые коренные большіе.	—	—
*319	Ф. Г. 11½ л.	Снизу слѣв. испорчены.	4	4	4	4	—	Начало выхода вторыхъ.	—	Промежутки.
*320	М. Г. 11¾ л.	Правый нижній испорченъ.	4	4	4	4	—	Выходъ вторыхъ большихъ и рѣзцовъ.	—	Промежутки.
*321	Д. Д. 11¾ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	—	Порчи мало.	—
322	Л. У. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Вышли вторые большіе.	—	Надвинуты одинъ на другой.

323	М. Я. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Вышли вторые большіе.	—	Промежутки.
324	К. Т. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	Неправильны.
325	И. Р. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Сверху справа и слѣва.	Вышли вторые большіе.	—	—
326	Л. К. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна кляковъ.	—	—
327	П. И. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходятъ вторые большіе.	Испорчены.	—
328	А. О. 12 л.	Трещина.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ.	—	Промежутки.
329	А. Б. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходъ вторыхъ большихъ.	—	—
330	М. Л. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ.	—	—
331	С. С. 12 л.	Наполовину испорчены.	4	5	—	—	—	—	Испорчены.	—
332	М. С. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
333	В. С. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Конецъ смѣны рѣзцовъ.	—	Промежутки.
334	А. Ж. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходятъ вторые большіе.	—	Промежутки.
335	В. П. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—
336	В. Щ. 12 л.	Трещина корон.	4	5	4	5	Сверху справа и слѣва.	Выходъ вторыхъ большихъ.	—	—
337	А. Д. 12 л.	Нижніе испорчены.	4	—	4	—	—	—	Испорчены.	—
*338	Е. К. 12 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ.	—	—
*339	В. К. 12 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Выходъ вторыхъ больш.	Испорчены.	—
*340	М. Х. 12 л.	Нижніе испорчены.	4	—	4	—	—	—	—	—
*341	Е. Л. 12 л.	Нижніе испорчены.	4	—	4	—	—	—	Испорчены.	—
*342	М. Р. 12 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Выходъ вторыхъ большихъ.	—	Промежутки.
*343	М. Ч. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	Неправильное положеніе.

*344	В. Н. 12 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна клы- ковъ.	Испорче- ны.	—
*345	В. К. 12 л.	Нижніе слегка ис- порчены.	4	—	4	—	—	Выходъ вто- рыхъ большихъ	—	—
*346	М. П. 12 л.	Нижніе ис- порчены.	4	—	4	—	—	Смѣна клы- ковъ.	—	—
*347	М. М. 12 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна клы- ковъ.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
*348	П. О. 12 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходъ боль- шихъ вторыхъ.	—	—
*349	Н. А. 12 ³ / ₄ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Выходъ вто- рыхъ большихъ	—	—
*350	О. П. 12 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходъ клы- ковъ.	Испорче- ны.	Проме- жутки.
*351	М. К. 12 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Выходъ вто- рыхъ большихъ	—	—
*352	Н. З. 12 ¹ / ₂ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Выходъ вто- рыхъ боль- шихъ снизу.	—	—
*353	Н. Д. 12 ² / ₃ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Выходъ вто- рыхъ боль- шихъ снизу.	—	—
*354	Л. К. 12 ² / ₃ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходъ вто- рыхъ большихъ	Испорче- ны.	—
*355	П. С. 13 л.	Трещина коронки.	4	5	4	5	—	—	Испорче- ны.	Проме- жутки.
*356	Е. К. 13 л.	Нижній испорченъ.	4	—	4	—	—	Выходъ вто- рыхъ большихъ	—	Проме- жутки.
*357	К. Б. 13 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходъ вто- рыхъ боль- шихъ снизу.	—	—
*358	М. Л. 13 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Вышли вто- рые.	Испорче- ны.	Испорче- ны.
359	П. Т. 13 л.	Цѣлы.	4	5	4	4	Сверху справа и слѣва.	Выходъ клы- ковъ.	—	—
360	Ф. Ш. 13 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—

Итогируя данныя таблицы № III, получаемъ слѣдующія отношенія.

Въ 33 случаяхъ (№№ 1—28, 30, 35, 39, 47, 55), при на-
личности всѣхъ третьихъ коренныхъ зубовъ, смѣна еще не начина-

лась; отсюда слѣдуетъ, что между выходомъ первыхъ и началомъ второй обыкновенно бываетъ ясно выраженная пауза. Каріознымъ процессомъ третьи коренные были поражены 35 разъ на всѣ 360 случ., что составляетъ приблизительно одинъ порченый зубъ на десять здоровыхъ. Начиная съ девяти лѣтъ, зубы второго прорѣзыванія портятся все чаще: на періодъ отъ шести до девяти л. включительно приходится восемь случаевъ порчи изъ всѣхъ 181 сл., что составляетъ около 4,5%; въ возрастѣ отъ 9¹/₂ до 13 л. каріозный процессъ отмѣченъ 27 разъ на 179 случ., или около 15%. Результаты моихъ наблюденій стоятъ, съ этой стороны, въ большомъ противорѣчii съ данными Парижскаго Восп. Дома, приведенными въ монографіи *Andrieu* (l. c.), гдѣ порча третьихъ коренныхъ указана въ 74%—75%, хотя всѣ случаи относились тамъ къ возрасту 9—12 л., когда порча этихъ зубовъ случается гораздо чаще, сравнительно съ періодомъ отъ шести до девяти лѣтъ.

Порча малыхъ коренныхъ была въ 30% (108 случаевъ на 360), при чемъ совпаденіе каріознаго процесса зубовъ второго прорѣзыванія съ порчею малыхъ коренныхъ наблюдалось всего 11 разъ.

Въ существованіи замѣтной при изслѣдованіи трещины коронки описываемыхъ зубовъ мнѣ пришлось убѣдиться десять разъ, при чемъ я имѣю въ виду не тѣ мелкія бороздки *Andrieu*, или трещины *Bramsen'a* ¹⁾, которыя распознаются при близкомъ осмотрѣ зуба, но болѣе значительныя, переходящія вполнѣдствіи, и очень скоро, въ настоящую порчу коронки и дающія себя чувствовать изслѣдованію тонкимъ зондомъ.

Количество бугровъ въ коронкѣ третьихъ коренныхъ чаще всего по четыре въ верхнихъ и по пяти въ нижнихъ: изъ 360 случ. въ 253 были такія отношенія. Гораздо рѣже коронка всѣхъ четырехъ зубовъ имѣла по четыре бугра—изъ 360 случаевъ въ 77; въ трехъ случаяхъ оба правые и верхній лѣвый зубы имѣли по четыре бугра, а лѣвый нижній пять; въ двухъ случаяхъ всѣ зубы были пятибугровые и въ двухъ-же оба лѣвые и правый верхній имѣли по четыре бугра, а правый нижній пять. Правые оба четырехбугровые, а лѣвые пятибугровые были одинъ разъ, равно какъ и пятибугровый лѣвый верхній при четырехбугровыхъ остальныхъ.

¹⁾ l. c. 8. 32.

Небольшіе добавочные бугорки на внутренней поверхности обонихъ верхнихъ зубовъ встрѣтились 20 разъ.

Въ періодѣ 6 $\frac{1}{2}$ —8 л. наблюдалась смѣна рѣзцовъ, при чемъ на 40 всѣхъ случаевъ въ 27 было прорѣзываніе среднихъ, въ девяти среднихъ и боковыхъ одновременно, въ четырехъ—исключительно нижнихъ.

Въ періодѣ 8—9 л. продолжалась смѣна рѣзцовъ: изъ 62 случаевъ выходъ среднихъ случился 34 раза, всѣхъ нижнихъ вообще девять разъ, верхнихъ и нижнихъ въ одно время дважды, верхнихъ боковыхъ рѣзцовъ девять разъ, нижнихъ боковыхъ четыре, всѣхъ боковыхъ одинъ разъ. Начинаясь смѣна молочныхъ зубовъ только въ трехъ случаяхъ.

Дѣти отъ 9 до 10 л., на общую ихъ цифру 56, имѣли вышедшими всѣ рѣзцы 28 ч., выходъ первыхъ малыхъ коренныхъ постоянныхъ 14 ч., боковыхъ нижнихъ рѣзцовъ девять, верхнихъ четыре, всѣхъ боковыхъ одинъ.

На 61 случай возраста 10—11 л. приходилась: смѣна всѣхъ малыхъ коренныхъ 23 случая, вторыхъ малыхъ 16, первыхъ малыхъ девять, смѣна рѣзцовъ семь, клыковъ пять и вторыхъ большихъ коренныхъ одинъ.

Въ возрастѣ 11—12 лѣтъ на 53 случая было 17 прорѣзываній вторыхъ большихъ коренныхъ, 11—малыхъ, по 10 клыковъ и вторыхъ малыхъ. Выходъ постоянныхъ рѣзцовъ было только пять разъ.

Въ 16 случаяхъ изъ всѣхъ 28, въ періодѣ 12—13 л., наблюдалось выхожденіе вторыхъ большихъ коренныхъ, въ пяти—смѣна малыхъ и клыковъ, въ двухъ рѣзцовъ.

Въ пяти случаяхъ дѣтей 13-лѣтняго возраста три раза былъ выходъ вторыхъ большихъ, одинъ разъ клыковъ и одинъ—малыхъ коренныхъ.

Въ послѣдней графѣ таблицы отмѣчены случаи промежутковъ между рѣзцами обонихъ челюстей, неправильное ихъ положеніе въ отношеніи другъ къ другу и каріозное измѣненіе ихъ. Чаще всего случаются промежутки въ періодѣ, предшествующемъ смѣнѣ, а также въ теченіи этой послѣдней. Промежутки рѣзцовъ до смѣны наблюдались въ 11 случаяхъ, во время ея въ 120. Неправильное положеніе до выпаденія молочныхъ зубовъ было 11 разъ, въ теченіи смѣны 43 раза. Порченныя рѣзцы встрѣтились всего шесть разъ на общую цифру наблюденій 360, или на 60 случаевъ въ одномъ.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ выхожденіе первыхъ большихъ коренныхъ не сопровождается картиной обонихъ припадковъ—

вотъ почти единогласное заключеніе всѣхъ авторовъ. На основаніи собственныхъ наблюденій я долженъ исполнѣ раздѣлить это мнѣніе, съ тою, однакоже, оговоркой, что подобнаго рода зависимость тѣмъ труднѣе можетъ быть доказана, чѣмъ сложнѣе сопровождающая прорѣзываніе зубовъ клиническая картина и чѣмъ болѣе, съ другой стороны, имѣется возможности дать ей другое, болѣе обыкновенное, въ смыслѣ причинномъ, объясненіе: нарушенія правилъ питанія, простуда, малярія, обостренія хроническаго катарра глотки, насморкъ и проч.

Въ приводимыхъ здѣсь мною исторіяхъ болѣзни связь общихъ и мѣстныхъ припадковъ съ выходомъ зубовъ была слишкомъ тѣсна для того, чтобы подлежать отрицанію. При всемъ моемъ желаніи найти иное объясненіе наблюдавшимся явленіямъ, кромѣ вліянія выходящихъ зубовъ, я его не находилъ.

Наблюденіе 1. А. Р. 5 $\frac{1}{2}$ л.—дочь кухарки подольскаго дневнаго пріюта. Въ теченіи послѣднихъ двухъ недѣль жаловалась временами на зубную боль, не указывая опредѣленно мѣсто послѣдней. Подъ мое наблюденіе поступила съ 13 Октября 1886 года. При осмотрѣ большой я нашелъ температуру 39°C, пульсъ 110; дѣвочка жалуется на боль головы, послѣдніе два дня плохо ѣла и тревожно спала. Исслѣдованіе ротовой полости показало, что на мѣстѣ лѣваго верхняго зуба вышелъ одинъ его бугоръ, окружающая десна припухла, аркокраснаго цвѣта, болѣзненна при надавливаніи. Въ пунктѣ, гдѣ имѣеть выйти правый нижній коренной, обнаружена также значительная припухлость и краснота десны. Исслѣдованіе глотки, легкаго, живота, области селезенки дало отрицательный результатъ. Языкъ влаженъ и почти чистъ, со стороны кишечника ничего ненормальнаго не было. Ночь съ 13 на 14 А. Р. провела крайне неспокойно, часто просыпалась, жалуясь на боль зубовъ и головы. Въ теченіи 14 Октября общее недомоганіе, сонливость, отсутствіе аппетита; t° утромъ 37,8°C., вечеромъ 38,5°. Слѣдующая ночь спокойнѣе, но зубныя боли сильнѣе. При осмотрѣ 15 Октября я замѣтилъ, что напряженіе десны въ области лѣваго верхняго зуба меньше и чувствительность къ давленію слабѣе. Температура въ этотъ день упала до нормы безъ всякихъ противулихорадочныхъ средствъ, аппетитъ возвратился, боль головы и зубовъ прекратилась. 20 Октября всѣ припадки возвратились съ прежнею силою, а осмотръ рта констатировалъ выходъ до половины лѣваго верхняго зуба съ явленіями ограниченнаго стоматита. Съ послабляющею лихорадкой (38°, 38,5°) разстройство держалось два дня, а затѣмъ прекратилось, какъ только уменьшилось сильное до того напряженіе десны въ области выходящаго зуба. Дальнѣйшее прорѣзываніе послѣдняго не сопровождалось общими припадками и когда меня снова просили осмотрѣть ту же дѣвочку 30 Октября, то лѣвый верхній зубъ оказался совсѣмъ вышедшимъ, сильное-же напряженіе и чувствительность десны была на мѣстѣ праваго верхняго. При выхожденіи этого послѣдняго общіе припадки повторились, съ промежутками въ 3—6 дней, 2 раза, окончившись вмѣстѣ съ появленіемъ зубной коронки. Выходъ двухъ остальныхъ зубовъ второго прорѣзыванія не сопровождался не только общими явленіями, но даже мѣстными припадками. Только 15 Ноября дѣвочка пожаловалась раза два—три на легкую зубную боль и осмотръ рта показалъ, что въ это время какъ разъ выступалъ одинъ бугоръ лѣвый нижній зубъ.

Наблюденіе 2. П. С.—5 л. сынъ чиновника заболѣлъ 10 Ноября 1887 года. Предварительныя свѣдѣнія. Мальчикъ раннѣе ничѣмъ серьезнымъ не болѣлъ за исключеніемъ легкой

кори, которую онъ безъ всякихъ осложненій перенесъ полгода тому назадъ. За двѣ недѣли до настоящаго числа родители обратили вниманіе на вялость ребенка, постоянные капризы, плохой при правильномъ слухѣ, аппетитѣ, вснакиванія во время сна. Однажды были жалобы на боль во рту, но, при разсматриваніи послѣдняго, тамъ ничего особеннаго не оказалось и зубовъ порченыхъ не было. Описываемыя явленія тянулись не больше двухъ дней и затѣмъ все само собою пришло къ кормѣ. Status praesens. У мальчика температура повышена всего до 38,3°, пульсъ 120, но слабость настолько значительна, что дитя охотно лежитъ въ постели. Жажда сильна, желаніе принимать пищу слабое. На вопросъ, что болитъ, дитя отвѣтило сразу «головка», но при этомъ одновременно указывало и на лѣвую щеку. Исслѣдованіе ротовой полости обнаружило явленія катаррального стоматита, преимущественно ограничивавшагося лѣвою стороною; края языка яркорозы, на спинкѣ легкое обложеніе. На мѣстѣ верхняго третьяго кореннаго зуба лѣвой стороны явленія стоматита выражены особенно рѣзко, а припухшая сильно десна образуетъ толстый валикъ. Самое легкое надавливаніе пальцемъ было крайне непріятно больному. Осмотръ остальныхъ пунктовъ того-же зуба показалъ, что верхній правый совершенно вышелъ, на остальныхъ мѣстахъ зубы отсутствовали, но была умѣренной степени припухлость. Несмотря на смазываніе рта глицериноводнымъ растворомъ бертолетовой соли съ легкими отвлеченіями на кишечникъ, расстройство довольно упорно держалось въ теченіи трехъ дней и затѣмъ почти въ однѣ сутки дитя оправдалось, лишь только вышелъ одинъ бугоръ верхняго лѣваго зуба. Мальчика я видѣлъ впоследствии нѣсколько разъ во время выхода прочихъ третьихъ коренныхъ но никакихъ, даже мѣстныхъ явленій совершенно не было.

Наблюденіе З. М. Т. Мальчикъ пріута 5³/₄ л. Заболѣлъ въ половинѣ Января 1888 г. припадками безлихорадочной формы гасрита: съ потерей аппетита, болью во лбу и подложечкой, вадугіемъ области послѣдней, рѣзко обложеннымъ языкомъ, отрыжками, тошнотою, раза два окончившейся рвотою. Въ ротовой полости отчетливо замѣчена припухлость и налитіе кровью десны на мѣстѣ нижняго праваго зуба втораго прорѣзыванія. Давленіе пальцемъ болѣзненно. Слѣва верку и внизу зубы уже вышли, правый верхній показался однимъ бугромъ. Припадки держались дней пять и прошли быстро съ полувыходомъ праваго верхняго зуба. Какъ разъ такой-же припадокъ былъ у этого мальчика за нѣсколько мѣсяцевъ раньше, но продолжался не болѣе трехъ дней. Зубныя боли отсутствовали.

ВЫВОДЫ.

1) *Выходъ первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ обыкновенно случается между 4¹/₄—6¹/₂ годами. Раннее, въ этихъ предѣлахъ, начало выхожденія зубовъ даетъ въ результатъ раннее прорѣзываніе и болѣе ранній его конецъ. Запоздываніе начала прорѣзыванія обуславливаетъ поздній его конецъ. Появленіе третьихъ коренныхъ до четырехъ лѣтъ и незаконченность прорѣзыванія послѣ семи—нужно отнести къ исключеніямъ.*

2) *Выпаденіе молочныхъ зубовъ, съ замѣною ихъ постоянными, совершается обыкновенно по окончаніи прорѣзыванія третьихъ коренныхъ.*

3) *Между вторымъ прорѣзываніемъ и смѣною молочныхъ зубовъ въ большинствѣ случаевъ наблюдается ясно выраженный промежутокъ времени, въ которомъ зубы дѣтей не претерпѣваютъ никакихъ измѣненій.*

4) Второе прорѣзываніе происходитъ медленно, часто въ теченіи цѣлаго года, рѣдко сопровождаясь болѣе, или менѣе выраженной картиной общахъ припадковъ.

5) Между выходомъ отдѣльныхъ зубовъ второго прорѣзыванія могутъ быть промежутки отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ.

6) Определенныхъ правилъ въ выходѣ зубовъ въ четырехъ пунктахъ, въ смыслъ времени и послѣдовательности, указать нельзя, но зубы верхней челюсти выходятъ раньше нижнихъ.

7) Мѣстные припадки въ видѣ припухлости, чувствительности десны къ давленію, усиленнаго слюноотдѣленія—явленія заурядныя. Часто случающіяся зубныя боли ограниченнаго, или распространеннаго характера не всегда предшествуютъ появленію зуба.

8) Зубы верхней челюсти обыкновенно обладаютъ четырьмя буграми, нижніе—пятью; добавочные бугры имѣютъ только верхніе зубы.

9) Порча третьихъ коренныхъ зубовъ послѣ девяти лѣтъ усиливается въ значительной степени, но далеко не достигаетъ процента, приводимаго Andrieu.

10) Порча малыхъ коренныхъ—явленіе сравнительно частое. Рѣдко порча ихъ совпадаетъ съ порчею зубовъ второго прорѣзыванія.

11) Легко определяемая изслѣдованіемъ трещины зубной коронки рѣдки.

12) Выходъ первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ надо признать самостоятельнымъ прорѣзываніемъ, назвавши его вторымъ, а смѣну молочныхъ постоянными—третьимъ.

13) При жалобѣ дѣтей, въ возрастѣ 4—5 лѣтъ, на зубную боль всегда надо имѣть въ виду возможность ея появленія только въ силу второго прорѣзыванія.

14) Смѣна молочныхъ постоянными и выходъ вторыхъ большихъ коренныхъ, на основаніи приведенныхъ данныхъ, совершались согласно установившимся, на этотъ предметъ, въ педиатріи правиламъ.

И. В. Троицкій.

ЛX. Сторожовщина (поставка сторожей въ замки, городовыя укрѣпленія и пр.) и станичная служба въ пограничныхъ мѣстахъ; случаи освобожденія отъ этой повинности.

3. *NB. Постановленіе этой грамоты относительно поставки сторожей въ замки исключено въ ст. XLIX, а.*

5¹. А которые люди церковные и князскіе и панскіе въ Чернобыли недѣли стерегутъ, тымъ людемъ коней не паствити и дровъ не возити: толко имъ смотрити недѣли своее, посла да гонца ²⁵⁸), какъ будетъ было за великого князя Витовта. 138—143.

5². А што люди церковные, и князскіе и панскіе и боярскіе стерегивали недѣли въ Чернобыли, и подводы даивали воеводамъ и посломъ и гонцомъ, нашимъ и Татарскимъ: мы имъ и людемъ ихъ, зъ ласки наше, то вѣчно отпустили. 256—261.

7. Изъ десять чоловѣковъ въ замку нашомъ Белскомъ на сторожу, по недѣли мають стережчи, безъ жадней заплата пѣняжной; и тежъ, алижъ бы велика потреба была, на войну, гдѣжъ тогда веле люду слушно быти ²⁵⁹). 47—51.

Quod decem homines in castro nostro Bielscensi, pro custodia, septimanatim teneri debebuntur, sine tamen aliqua solutione pecuniae: excepto belli ardua expeditione, ubi tunc plures fieri opportunum esset. 50—55.

ЛXI. Подводная повинность и случаи освобожденія жителей отъ этой повинности.

1. А въ подводы коней въ городскихъ людей и въ поселскихъ путныхъ не брати. 32—34.

2. А въ подводы намъ коней въ Полочанъ не брати, ни въ поселскихъ путниковъ, ни въ сябровъ городскихъ ²⁶⁰); 97—99.

²⁵⁸) Они должны только отбывать поочередно (по недѣлямъ) станичную службу въ Чернобыли (мѣст. Радомисльскаго уѣзда, Кіевск. губ.) и давать подводы посламъ и гонцамъ.—Подтверд. грамота (см. ниже) освобождаетъ владѣльч. крестьянъ и отъ станичной службы и отъ подводной повинности.

²⁵⁹) Для охраны замка должны являться ежедѣльно и при томъ безъ всякаго вознагражденія лишь десять чоловѣкъ, на войну же, въ случаѣ надобности, отправляются всѣ.

²⁶⁰) См. примѣч. 75 и 250.

3. А подводъ горожаномъ не велѣлъ давати, казалъ его милость подводы держати зъ волостей на свои потребности; а къ прїѣзду своему, и горожаномъ подводы велѣлъ его милость давати, по тому какъ и при великомъ князи Витовтѣ давали. 68—73.

5¹. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ село отъ села подводъ не давати, какъ будетъ было за великого князя Витовта ²⁶¹). 108—110.

5². а) *То же, что и въ предыдущей грамотѣ, но съ отличіемъ, указаннымъ въ 261 примчаніи.* 132—133.

б) А на пословъ нашихъ и на Татарскихъ и на иныхъ, которые до насъ черезъ Кіевъ идутъ, и зася назадъ, люди ихъ не мають стадей и подводъ давати ²⁶²). 246—249.

LXII. Общая земская ратная служба (посполитое рушенье).

1. А на войну быти имъ съ нами посполю готовымъ. 48—39.

2. А съ нами имъ быти готовымъ на войну. 107—108.

7. *НВ. См. въ ст. LX грамоту подъ № 7.*

И. Постановленія, относящіяся къ торговлѣ и промысламъ.

LXIII. Опредѣленіе случаевъ, въ которыхъ дозволяется одной области взимать таможенные пошлины съ жителей другой области.

3. Тежъ и то его милость выписалъ имъ привилеи своемъ: естли бы Полочане брали на Смолнянѣхъ мыто отъ соли и отъ воску, и его милость тавожъ Смолняномъ велѣлъ брати на Полочанѣхъ мыто отъ соли и отъ воску; а естли бы Полочане на Смолнянѣхъ не брали, ино и Смолняномъ на Полочанѣхъ не брати. 85—92.

LXIV. Предоставленіе городу Смоленску права взимать съ прїѣзжихъ купцовъ торговый мытъ (въсѣе) съ меду, соли и пр.

3. тежъ вѣсь медовый, соляный, музолки, коромыслъ, тымъ его милость Смолнянъ пожаловалъ ²⁶³). 60—62.

²⁶¹) Въ подтверд. грамотѣ 1529 г. слова: „какъ будетъ ...Витовта“—опущены.

²⁶²) См. также ст. XLVI, б и примѣч. 211.

²⁶³) Примѣч. Археографич. Комиссія: „Это мѣсто переписчикомъ испорчено; въ ориг. и коп. Метрики оно стоитъ такъ: „вѣсь дѣдови соляны и т. д.“ (Ак. Зап. Рос., стр. 360). Даниловичъ (Skarbiec II, стр. 271), а за нимъ и г. Чарнецкій (Унив. Изв. 1867 г. № 5) предполагають, что здѣсь говорится о пожалованіи Смолнянамъ какихъ-то сель: Дѣдова, Селяны, Музолки и Коромыслъ. Но несмотря на нѣкоторую неясность словъ

LXV. Запрещеніе воеводамъ и землевладельцамъ устанавливать и взимать новыя (кромя уже издавна существующихъ) торговыя и провозныя пошлины.

5¹. А о мыта новыя такъ уставляемъ: гдѣ бы здавна не бывали, за предковъ нашихъ, за великаго князя Витовта и за Живгимонта и перво сего за отца нашего и за брата нашего короля его милости, тутъ и теперъ не потребъ воеводамъ нашимъ мытъ новыхъ уставляти, нижели старыя звѣчныя мыта мають браны быти по давному:

195—203.

5². *NB. Дословно то же, что и въ предыдущей грамотѣ.* 212—218.

6. Тежъ што братъ нашъ подавалъ князѣмъ и панѣмъ Волинскимъ новыя торги, ино дей въ тыхъ торзѣхъ мыта берутъ въ людей князьскихъ и паньскихъ; и братъ нашъ его милость тыи ихъ новыя мыта имъ отложилъ, и то имъ въ привиліи своемъ выписалъ: хто бы взялъ мыто въ новомъ торзѣ, або въ ярморку, на князьскомъ, або на паньскомъ чоловѣцѣ, ино тотъ маеть чотыри копы заплатити силы тому, чый чоловѣкъ²⁶⁴); нижели мають тыи старыя мыта давати, гдѣ передъ тымъ будутъ давали. А и мы ихъ такожь при всемъ томъ воставили, и тыи мыта новыя имъ отложили.

100—113.

LXVI. Запрещеніе жителямъ Смоленска держать корчмы.

3. А корчмы въ городѣ Смоленску не держати²⁶⁵). 55—56.

„музоли“ и „коромисль“, очевидно, что въ данномъ мѣстѣ рѣчь идетъ о торговомъ мытѣ или такъ назыв. *въсчемъ* (= въсь). Кромѣ того, въ подтвердит. Смоленской грамотѣ, пожалованной въ 1514 г. вел. кн. Василиемъ Иоанновичемъ, это мѣсто изложено такъ: „Также есми пожаловалъ Смоленянь мещанъ и черныхъ людей въсчимъ, съ котораго товару имали въсчего напередъ сего, съ воску, и съ меду, и съ соли и съ иного товару“ (Собр. Грам. и Догов. I, № 149, стр. 412).

²⁶⁴) Всякій, взяскавшій мытъ съ владѣльческаго крестьянина на вновь-установленныхъ (съ разрѣшенія вел. князя) торгахъ и ярмаркахъ, долженъ уплатить штрафъ въ 4 копы литов. грошей въ пользу вотчинника, отъ котораго зависить этотъ крестьянинъ.

²⁶⁵) Въ подтвердит. Смоленской грамотѣ, пожалованной въ 1514 г. вел. кн. Василиемъ Иоанновичемъ: „Также нашимъ намѣстникомъ, и околичнымъ, и княземъ, и бояромъ, и мещаномъ, и чернымъ людямъ, и ихъ людямъ и всѣмъ урядникомъ Смоленскіе земли корчемъ не держати“ (Собр. Грам. и Догов. I, стр. 412).

LXVII. Постановленія о великокняжескихъ правахъ охоты и о правахъ на звѣроловство и рыболовство населенія земель.

2. А бобры гнати по старой пошлинѣ ²⁶⁶). 114.

4. а) Тежъ за ся кожды
можетъ лововъ поживати, тамъ
гдѣ теперъ суть ловы, кромъ
тѣхъ лововъ, въ которыхъ ловѣхъ
паче князи Витовтъ и Казимиръ
ловили. 24—27.

Item quilibet potest venari,
ubi prius venabatur, exceptis venationibus,
in quibus domini duces
Witowdus et Casimirus sunt venati.
29—32.

б) И тежъ звѣрь всякій
посполитый ²⁶⁷) въ лѣсѣхъ и рыбы
въ рѣкахъ такъ яко (съ) старо-
давна ловили, того имъ и теперъ
допускаемъ. 111—113.

Item feras et bestias silvestres
in silvis, et in ripis et fluviolis,
ut ab antiquo eis venari
permittimus: 125—127.

5¹. А бобровъ по церковнымъ селамъ и по князьскимъ и по панскимъ и по боярскимъ не гонити: гонити нашимъ бобровникомъ по тымъ полосамъ, куда будутъ бобровницы гонивали великого князя Витовтовы, и нашимъ бобровникомъ по тымъ же полосамъ гонити.

132—138.

5². А бобровъ по церковнымъ и по князьскимъ и по паньскимъ и по боярскимъ селамъ не гонити: гонити нашимъ бобровникомъ по нашимъ землямъ и водамъ.

155—158.

LXVIII. Пожалованіе жителямъ города Витебска трехъ урочищъ для застройки и для городскихъ вынозовъ.

1. И еще пожаловали есмо ихъ, придали имъ, на садибу и на выгонъ, Койтинъ боръ, а Михайловскій боръ, а Заручевскій боръ ²⁶⁸).

76—79.

²⁶⁶) Въ чемъ заключалась эта старая пошлина о бобровныхъ гоняхъ, объясняетъ конецъ „Записи о Смоленской посолщинѣ, 1453 г. (или позже)“. См. Арх. Зап. Рос. I, № 55. См. также ниже грам. подъ № 5¹.

²⁶⁷) Всѣхъ вообще звѣрей.

²⁶⁸) Въ подтвержд. Витеб. грамоты 1509 г., единственное изданіе которой принадлежитъ Дзялынскому (Zb. pr. lit., 91—101), вм. „боръ“ стоитъ „wog“. Даниловичъ (Skarbies, II, стр. 268) совершенно неосновательно замѣняетъ слово „боръ“ словомъ „дворъ“. То же дѣлаетъ и г. Чарнецкій.

I. Постановленія, относящіяся къ гражданскому праву ²⁶⁹⁾.

LXIX. О завладѣніи пчелами.

7. Если бы который землянинъ бчолы въ годѣ мѣлъ, у границахъ своихъ ма взяти роѣ и свѣпетъ, а таковы на ся заховать ²⁷⁰⁾. 134—136.

Et si aliquis terrigena, apes in horto habuerit, in graniciebus suis debet recipere examen, alias roj, et swyepiotho, et pro se talia reseruare. 144—147.

LXX. О находкѣ.

7. Русиномъ на ся жалуючимъ о быдло блудно ²⁷¹⁾, кони и далѣй, такове землянинъ третьего дня на замокъ ма отдать; а староста таковому землянинови, который оно блудно до замку бы привель, отъ кожного быдлетя ма грошь дать ²⁷²⁾. 174—179.

Ruthenis huiusmodi se quaerulantibus, animalia errantia, wlgariter бѣдне, ut sunt, equus, bos etc. huiusmodi terrigena ad tertium diem, ad castrum praesentare tenebitur, capitaneusque huiusmodi terrigenae, qui errantia, бѣдне, ad castrum adduxerit, a quolibet, aut pecude, grossum dare tantum tenebitur. 196—203.

²⁶⁹⁾ Постановленія литовско-русскихъ устав. земск. грамотъ, относящіяся къ области матеріальнаго гражданск. права, касаются лишь права вещнаго и наследственнаго. Что же касается немногихъ опредѣленій уставн. грамотъ, посвященныхъ отношеніямъ семейственнымъ, то они самостоятельнаго значенія не имѣютъ и относятся, главнымъ образомъ, къ наследству.

²⁷⁰⁾ Землянинъ, имѣющій въ своемъ саду пчелы, въ правѣ завладѣть роємъ и „свѣпетомъ“, сѣвшими въ этомъ саду. Здѣсь, полагаемъ, рѣчь идетъ не только о дикихъ пчелахъ, никому не принадлежащихъ, но также и о тѣхъ, которымъ стало тѣсно въ бортахъ прежняго хозяина, и которыя въ пору роенія отдѣлились, или, выражаясь языкомъ пчеловодовъ, отроились отъ стараго роя, и съ молодой маткой во главѣ отправились искать себѣ новаго помѣщенія. Что такое *свѣпетъ* (въ лат. текстѣ—swyepiotho), неизвѣстно; замѣтимъ только, что ни въ Рус. Правдѣ, ни въ Вислицк. Статутѣ, ни въ Литовск. Статутѣ съ такимъ словомъ мы не встрѣчались.

²⁷¹⁾ Заблудившееся домашнее животное.

²⁷²⁾ Настоящее постановленіе о находкѣ, включенное въ Бѣльскую грамоту (1501 г.) по просьбѣ Русиновъ, подтверждаетъ стародавній, извѣстный обычай, санкціонированный еще Судебникомъ 1468 г. (ст. 23). Смыслъ этого постановленія слѣд.: Всякій, ч.-л. нашедшій, долженъ возвратить найденную вещь ея хозяину и во всякомъ случаѣ не можетъ удержать у себя найденное болѣе 3-хъ дней; если же въ теченіе этого срока хозяинъ вещи не сыщется, то находка представляется въ „замокъ“ и, какъ вещь, лишившаяся

LXXI. О купленныхъ и родовыхъ вотчинахъ. (Неприкосновенность частной собственности)²⁷³).

1. а) и въ купленыны, которыи будутъ куплены зъ нашимъ дозволениемъ²⁷⁴) (не маемъ вступатися), 25—27.

б) А отчинъ въ нихъ не отнимати, такожь и въ села ихъ купленыи и въ поля не вступатися. 43—45.

с) А гдѣ чья отчина, селца, рѣки, або озера, намъ и въ то не вступатися; 70—72.

2. А въ купленыны въ Полоцкіе намъ не вступатися, 70—71.

4. Дали есмы всимъ бояромъ | Praetereaue dedimus et con-
и посполству, Кветовскому, Пер- | cessimus omnibus bojaris et toti

своего хозяина, обращается въ пользу государства, а находчикъ получаетъ извѣстное вознагражденіе (по Бѣльской грам. уплачивается по грошу отъ каждой штуки найденнаго скота; въ Судебникѣ это вознагражденіе названо „перешомъ“). Судебникъ 1468 г. дополняетъ постановл. Бѣльской грамоты: 1) нашедшій ч.-л. обязанъ оповѣстить околицу о своей находкѣ; 2) всякій, утаившій находку, подлежитъ такому же наказанію, какое полагается за воровство. См. также Лнт. Стат. 1529 г., р. XIII, ар. 24.—Замѣтимъ здѣсь, что г. Чарнецкій (Унив. Изв. 67 г., № 1, стр. 30) и К. Н. Вестужевъ-Рюминъ (Рус. Ист. II, 1, 117) совершенно неправильно толкуютъ постановленіе Судебника 1468 г. о находкѣ: по ихъ мнѣнію, найденная вещь, если въ теченіе 3-хъ дней хозяинъ ея не сыщется, обращается въ собственность находчика.

²⁷³) Постановленія, вошедшія въ составъ этой и слѣд. двухъ статей, направлены къ обезпеченію правъ частныхъ лицъ на принадлежащія имъ недвижимыя имущества. Недвижимое имущество въ устав. земск. грамотахъ называется обыкновенно *имениемъ*, при чемъ слово это употребляется въ теперешнемъ его значеніи (см. ст. LXXII, 2; LXXIII—2, а; LXXV—2, 4, 5). Иногда, впрочемъ, этимъ же терминомъ обозначается вся совокупность кому-либо принадлежащихъ вещей, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ (ст. LXXIII—1 и 2, б). Кромѣ того, для обозначенія имущества недвижим. употребляются выраженія: *купельница*, *отчина* и *выслуга* (см. ст. LXXI—1, 2; LXXII—5¹ и 5²; LXXIII—5¹). Послѣднія наименованія, объясняющія, какимъ способомъ приобрѣтено то или др. недвиж. имущество, показываютъ, что наши грамоты различаютъ имущества благоприобрѣтенія, родовыя и жалованныя. Объ объемѣ правъ частныхъ лицъ на недвижимыя имущества, а также и о томъ, кто могъ быть субъектомъ этихъ правъ, см. примѣч. 275 и 280. Замѣтимъ здѣсь, что постановленія о родовыхъ вотчинахъ нельзя было выдѣлать въ отдѣльную статью свода, такъ какъ они тѣсно связаны въ однѣхъ грам. съ постановл. о „купельницахъ“, а въ др. съ постановл. о „выслугахъ“; этимъ только, а не тѣмъ, что сумма правъ на родовыя вотчины была совершенно одинакова съ суммой правъ на в. купленыны, и объясняется то обстоятельство, что постановл. нѣкот. грамотъ о вотч. родовыхъ попали въ одну статью съ постановленіями о куплен. вотчинахъ.

²⁷⁴) При куплѣ—продажѣ поземельныхъ имуществъ требовалось особое на то дозволеніе вел. князя. См. примѣч. 280.

норовскому, Росіенскому, Крожскому, Медницкому, Койжовскому и Постонигенскому повѣтомъ тоѣ земли Жомойтскоѣ, тые вси, которыи (съ) стародавна, часу короля Владыслава, князя Витовта и отца нашего, мѣли и держали, яво села и иншыи речи держали, при тыхъ ихъ вѣчнѣ и неотмѣннѣ заховываемо. 83—91.

communitati Knitouiensi, Pervamensi, Rosievensi, Chrospnensi, Mednicensi, Gbosciviensi et Postoviensi districtus ejusdem terrae Samogitiae et omnia quae ab antiquo tempore Vladislai regis, ducis Witowdi et genitoris nostri, tenebant et possidebant villas et alia: quae eos pro praesenti volumus tenere et possidere irrevocabiliter, et perpetuo. 97—106.

5¹. } NB. О вотчинахъ родовыхъ говорится въ этихъ грамотахъ на ряду съ
5². } выслугами (см. ст. LXXII).

7. NB. См. ст. LXXIII.

LXXII. О выслуженныхъ вотчинахъ. (Неотъемлемость имѣній, выслуженныхъ у прежнихъ вел. князей).

1. Тежъ который будетъ князь, або бояринъ, або слуга, або мѣщанинъ ²⁷⁵) што выслужилъ на предкохъ нашихъ великихъ князехъ, того намъ у Витблянѣ не отнимати по грамотамъ тыхъ князей;

119—123.

2. Также хто держитъ отчизные имѣнья свои, а любо што кому будетъ великій князь Витовтъ даль, и великій князь Скиргайло даль, и отецъ и братъ нашъ короли ихъ милость што кому дали, и мы што кому дали, то ему и держати, какъ въ королевствѣ Польскомъ князи и панове и мѣщане держатъ ²⁷⁶):

61—67.

²⁷⁵) Не только въ до-статутный періодъ, но и послѣ изданія Литовскаго Статута 1529 г. (до Люблинской уніи) землевладѣніе не составляло шляхетской привилегіи: на ряду съ шляхтичемъ могъ владѣть землею и мѣщанинъ и всякій вообще лично свободный человекъ, пользуясь одинаковыми съ шляхтичемъ правами и неся одинаковыя съ нимъ обязанности, связанныя съ владѣніемъ землею. См. Лит. Стат. 1529 г., р. II, арт. 1 и Ак. Зап. Рос. III, № 4 (1547 г.), пунктъ 17.

²⁷⁶) Здѣсь, какъ и ниже (въ грамотѣ № 5), о вотчинахъ родовыхъ говорится на ряду съ вотчинами жалованными: и тѣ и друг. однако считаются неотъемлемыми. Прежнее, несомнѣнно существовавшее различіе между первыми и вторыми въ правахъ распоряженія исчезло еще въ началѣ XV в., со времени изданія шляхетск. грамоты 1418 и 1457 гг., гдѣ вотчины жалованныя сравнены съ родовыми относительно всѣхъ правъ распоряженія; при этомъ въ грамотѣ 1457 г. и жалован. и родовыя имущества одинаково называются „отчинами“. См. Zb. pr. lit., стр. 12—13 и ст. 6 шляхетск. грамоты 1457 г.

4. Тежъ подаваня ²⁷⁷⁾, кото-
рыи шляхтамъ и бояромъ князи
Витовтъ, Швидригайлъ и Жиги-
монтъ и тежъ отецъ нашъ даро-
вали, хочемъ то ховати и держати.
36—39.

Item donationes quas nobili-
bus et bojaris duces, Witowdus,
Swidrigall et Sigismundus, ac geni-
tor noster donaverunt, tenere et
servare volumus. 43—46.

Б¹. А отчины и выслуги не отнимати ²⁷⁸⁾: што которые будутъ
выслужили у великого князя Витовта и Жигимонта, и въ отца
нашого короля его милости, и въ брата нашого, и што придали
предки наши, то имъ подтверждаемъ. А што придали князь Александръ
и князь Семень, а не отчины чужьи, и съ того ихъ не рушаемъ,
а оглядѣвши листовъ, нашими пакъ листы то подтвердимъ зъ ласки
нашое, и то вже будетъ нашо данье ²⁷⁹⁾. 43—52.

Б². А отчинъ и выслугъ не отнимати: што которые будутъ вы-
служили у великого князя Витовта и у великого князя Жигимонта,
и што придали великій князь Витовтъ, и великій князь Жигимонтъ,
и отецъ нашъ, и потомъ князь Александръ и князь Семень, а не
отчины чужіи, и съ того ихъ не рушаемъ и то все имъ подтвер-
жаемъ. 69—76.

7. *NB. См. ст. LXXIII.*

*LXXIII. О правахъ распоряженія имуществами и въ частности
отчинами и выслугами ²⁸⁰⁾.*

1. а во своемъ имѣньи (*Витеблянинъ*) воленъ во всемъ: иды
прочъ продасть, або откажетъ, намъ въ то не вступатися ²⁸¹⁾. 108—110.

²⁷⁷⁾ Жалованна недвижныя имущества.

²⁷⁸⁾ Изъ дальнѣйшихъ словъ этого пункта Киевск. грамоты можно сдѣлать выводъ (до-
полняющій сказанное въ примѣч. 276), что съ родовыми вотчинами сравнены лишь тѣ изъ
выслуженныхъ, которыя были пожалованы давно и при томъ не въ пожизненное, а въ потом-
ственное владѣніе. (Вотъ примѣръ такого пожалованія: „А дали то есмо ему у вотчину, вѣчно...
и его княгини, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ стадеомъ...“ *Ак. З. Р. I, № 172*).

²⁷⁹⁾ Среди выслугъ, или жалованныхъ вотчинъ, Киевская грамота различаетъ вы-
слуги, полученные отъ вел. кн. Литовскихъ, и выслуги, пожалованныя Киевскими князьями
Александромъ Владиміровичъ и Симономъ Александръ. Съ родовыми сравниваются пока лишь
первыя изъ нихъ; относительно же вторыхъ дѣлается оговорка: вел. князь удостовѣрится въ
законности владѣнія, а затѣмъ уже утвердить эти вотчины за ихъ владѣльцами своими
жалованными грамотами. Въ подтвердит. грамотѣ этой оговорки уже не существуетъ.

²⁸⁰⁾ Общее правило относительно правъ распоряженія недвижными имуществами
установлено еще Городельскою привилегіею 1418 г., которая, сравнивая имущества родо-
выя съ жалованными, для всякаго акта распоряженія какъ тѣми, такъ и другими

2. а) всхочеть ли свои имѣнья хто продати, или отдати, или замѣнити съ кимъ, ино намъ, або намѣстникомъ нашимъ явивши, продати и замѣнити ²⁸²).

67—70.

требуеть согласія на то главы государства или мѣстнаго его представителя (Zb. pr. lit., стр. 12, п. VI; см. также шляхет. грамоту 1457 г., ст. 6). Такого же правила относительно правъ распоряженія родовыми и жалован. вотчинами держатся и уставныя земск. грамоты (см. въ наст. ст. постановл. Полоцкой, Киевской и Бѣльск. устав. грамотъ). Тоже правило, наконецъ, распространяется и на купленные вотчины. Такъ, въ ст. свода LXXI приведено постановленіе Витебской грамоты, изъ котораго видно, что при покупкѣ недвижимаго имущества требовалось дозволеніе на то вел. князя; въ наст. статьѣ приведено постановленіе Полоцкой грамоты (№ 2, п. а), которое гласитъ, что всякій, желающій продати, отдать или промѣнати „свои имѣнья“, т. е. купленную, родовую или жалованную вотчину, можетъ сдѣлать это лишь съ разрѣшенія вел. князя или его намѣстника; еще обстоятельнѣе и яснѣе постановленіе Бѣльской грамоты (см. въ наст. ст. грамоту № 7), откуда также видно, что всякій актъ распоряженія недвижимымъ имуществомъ, будетъ ли оно родовое или даже приобрѣтенное куплей, возможно лишь съ разрѣшенія и соизволенія на то верховной власти или мѣстнаго ея представителя—старосты. Такимъ образомъ, права распоряженія купленными вотчинами б. ограничены въ такой же степени, въ какой это ограниченіе существовало для вотчинъ родовыхъ и жалованныхъ; не только отчужденіе, но и приобрѣтеніе всякаго (куплен., родов. и жалован.) поземельнаго имущества путемъ к.-л. сдѣлки должно б. совершаться съ вѣдома и разрѣшенія вел. князя, который затѣмъ всякую сдѣлку, всякій переходъ вотчины отъ одного лица къ другому санкціонировалъ своею грамотою. Такая сильная примѣсь элемента пожалованія ко всѣмъ источникамъ приобрѣтенія поземельныхъ имуществъ, такое подведеніе подъ одинъ уровень относительно правъ распоряженія всѣхъ видовъ вотчинъ показываетъ, что полнаго права собственности на поземельныя имущества въ Литовско-Русскомъ государствѣ въ указанную эпоху не существовало: владѣльцу такого имущества принадлежали лишь права владѣнія и пользованія, права же распоряженія были ограничены верховными на всѣ поземельныя имущества правами главы государства. Въ частности, всѣ указанныя выше ограниченія объясняются тѣмъ, что на всякомъ недвижимомъ имуществомъ, какой бы ни былъ источникъ его приобрѣтенія, т. е. было ли оно благоприобрѣтенное, родовое или жалованное, и кто бы имъ не владѣлъ, одинаково лежала военная повинность (Лит. Стат. 1529 г., р. II, ар. 1; Ак. Зап. Рос. I, № 120; III, № 4 п. 17 и др.); въ виду этого для главы государства б. не безразлично, къ кому переходило недвижимое имущество: онъ долженъ былъ знать, кто будетъ новымъ владѣльцемъ этого имущества, чтобы судить, въ состояніи ли онъ надлежащимъ образомъ нести съ имѣнія военную службу.—Замѣтимъ, однако, что права на куплен. вотчины, несмотря на всѣ указанныя выше ограниченія, не были окончательно принижены до уровня правъ на вотчины родовыя и жалованныя, и что въ объемѣ правъ на первыя и вторыя существовало нѣкоторое отлчіе въ пользу купленныхъ вотчинъ: владѣльцы этихъ послѣднихъ, вообще ограниченныя въ своихъ правахъ распоряженія, могли, однако, безконтрольно распорядиться своими куплями на случай смерти, т. е. могли завѣщать ихъ даже въ пользу стороннихъ лицъ безъ особаго на то разрѣшенія властей. См. Лит. Стат. 1529 г., р. V, ар. 18; см. также ниже примѣч. 290.

b) а во всемъ имѣннхъ своемъ (*Полочанинхъ*) воленъ, идучи прочь, продати, а любо которому пріятелю своему приказати: въ то намъ не вступатися. 235—238.

5¹. А князи и панове, которые выслуги держать, а вому подтвердимъ листы нашими, въ томъ волни, по души къ церкви дати, замѣннхъ, и продати, и отдати, зъ нашимъ призволеньемъ ²⁸²). 62—66.

5². *NB. Дословно то же, что и въ предыдущей грамотѣ.*

87—91.

7. Допустилихмо презъ ннѣйше листы, изъ земляне преречены сего повѣту добра свои дѣдичне, альбо за пѣнязѣ куплены ²⁸³), тежъ продать, замѣннхъ, заставить ²⁸⁴), и тежъ къ ужиткомъ своимъ добрымъ могутъ обротить, яко ся будетъ имъ лѣпѣй видяло, и могутъ выдать, а вшакожъ зъ нашимъ або зъ нашего старосты дозволеньемъ, кторы бы былъ на тень часъ; кторому старостѣ допустного онъ, кторы купуетъ, вону маеть дати ²⁸⁵). 52—61.

Admittimus per praesentes, quod terrigenae expressi districtus, bona sua haereditaria, aut pecuniis empta, eadem, vendere, commutare, arendare, et in usus suos beneplacitos conuertere, prout alicui ipsorum melius videbitur, expedire possint, et ualeant, nostro tamen, aut capitanei nostri consensu, quicumque pro tempore fuerit, pro admissione, wlgariter dopustnego, pars emens, sexagenam dare tenebitur. 55—64.

²⁸¹) Здѣсь, какъ и ниже въ грам. № 2 (пунктъ b), подъ „имѣннемъ“ разумѣется не только движимое, но и недвижимое имущество. Оба указа. пункта находятся въ связи съ XVIII ст. свода, гдѣ говорится о правѣ выселенія изъ земли и государства. Выселяющійся изъ земли или государства Витеблянинъ или Полочанинъ въ правѣ распорядиться своимъ имуществомъ, какъ ему угодно.

²⁸²) См. примѣч. 280.

²⁸³) Употребленія здѣсь вм. обычныхъ *отчмн* и *купленнхъ* выраженія: „добра дѣдичне“ и „добра за пѣнязѣ куплены“, очевидно, представляютъ собою переводъ латинскихъ: „bona haereditaria“ и „bona pecuniis empta“.

²⁸⁴) Отдавать въ залогъ; этому не противорѣчитъ и „arendare“ латинск. текста, ибо по литовскому *заставному* праву кредиторъ впередъ до возврата занятой у него суммы денегъ вступалъ во владѣніе (безотчетное) заложеннымъ (заставленнымъ) ему имѣниемъ (Лит. Стат. 1529 г., р. IX, ар. 5, 6 и др.).

²⁸⁵) Всякій, приобретающій съ разрѣшенія вел. князя или его старосты к.-л. недвижимое имущество, уплачиваетъ пошлину („допустное“) въ размѣрѣ ковы Литовскихъ грошей.

LXXIV. *Права угодій въ чужихъ имуществвахъ:*1. *О правѣ вѣзда въ лѣса.*

2. Тежъ которые бояре будутъ мѣти близко мѣста, зъ старо-
давна, свои лѣсы и боры, и дубровы и гаи, въ тыхъ ихъ лѣсѣхъ и
борѣхъ и дубровахъ и въ гаѣхъ не маюць мѣщане на свои потребности
мѣстскіе дерева брати, на будованье домовъ и на дрова: нижли
маюць мѣщане на свои потребности дерево брати около мѣста, въ
нашихъ ²⁸⁶⁾ борѣхъ и лѣсѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ, гдѣ здавна
будутъ бирали, а въ боярскихъ не маюць брати; а естли бы который
бояринъ, своею доброю волею, дозволил мѣщаномъ у своимъ лѣсѣ
и въ борѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ дерево брати, ино то есть въ
его воли. 173—186.

3. Да и то въ томъ листѣ его милости выписано: абы князи,
и околничіе, и бояре Смоленскіе, у своихъ лѣсѣхъ, которые около
Днѣпра маюць, и въ дубровахъ своихъ не боронили имъ хоромовъ
рубити и дровъ сѣчи, подлѣ давного обычая, какъ передъ тымъ
бывало ²⁸⁷⁾. 203—209.

5². А войтъ и мѣщане Кіевскіе въ пущи, то есть въ лѣсы и
дубровы церковные и въ князьскіе и паньскіе, своволиѣ не маюць
всылати, дерева и дровъ безъ вѣспроса ихъ брати, а маюць брати
дерево и дрова въ лѣсѣхъ нашихъ, гдѣ будутъ передъ тымъ бирали ²⁸⁸⁾.
265—270.

²⁸⁶⁾ Т. е. въ великокняжескихъ вѣздныхъ лѣсахъ.

²⁸⁷⁾ Отсюда видно, что въ Смоленской землѣ древнее право вѣзда въ чужіе лѣса не подверглось тѣмъ ограниченіямъ, какія уже существовали въ Полоцкой землѣ (см. грам. № 2): попрежнему всякій Смольнянинъ, имѣвшій нужду въ строевомъ матеріалѣ или дровахъ, пользовался свободнымъ вѣздомъ во всѣ частные лѣса. Это старинное право санкціонировано и подтвердит. Смоленскою уставн. грамотою, пожалованною въ 1514 г. Василиемъ Ивановичемъ. См. Собр. Грам. и Дого., I, стр. 413.

²⁸⁸⁾ Уставная грамота Кіевской земли 1507 г. о правѣ вѣзда въ лѣса ничего не говоритъ, подтвердительная же грамота 1529 г., подобно грам. Полоцкой, не допускаетъ свободного вѣзда въ лѣсныя дачи частныхъ владѣльцевъ, но разрѣшаетъ таковой въ лѣса господарскіе. Но изъ устав. грамоты, пожалован. въ 1494 г. Кіевскимъ мѣщанамъ, узнаемъ, что еще въ концѣ XV в. въ Кіевской землѣ, какъ и въ Смоленской, существовало неограниченное право вѣзда во всѣ лѣса: „А въ борѣ—говоритъ эта грамота,—вольно имъ вѣздити по дрова, на вси стороны, гдѣ первѣй того здавна вѣздживали“ (Ак. Запад. Рос., I, № 120).

LXXV. Права угодій въ чужихъ имуществахъ:

2. О правѣ на бортныя ухажья въ чужомъ лѣсу.

7. Частокротъ Русиновъ землянъ того повѣту нагабали о древо бартне, о соснове и о дубове; для того мы такъ оставили: вгды нѣкто древо соснове або дубове зломилъ бы ся надъ бортью, теды жадный землянинъ не ма брать такового древа; если бы тежъ нижей оней борти зломилъ бы ся, теды землянинъ о пенъ жадней вины не заплатитъ. Если бы тежъ нѣкто древо бортно въ бчолами съ земли вывернуло ся Русинови, чіе оно древо есть: землянинъ, который бы о томъ вывоченью вѣдалъ, ма Русинови повѣдать, штобы свою шеоду опатрилъ, и землянинъ може вытять улей, а поставить ма на бортовъ презъ одинъ годъ, а остатокъ древа може на ся взять. Русинъ тежъ такъ древо бортно, тремя стримены, уступуючи, наверху ма назнаменовать, ижьбы въ выробенью было оно древо знаемо, кторе жъ древо ма стать на три лѣта; вгды выйдутъ три лѣта, если бы древо, такъ назнаменовано, презъ Русина не было бы выробено, теды землянинъ може собѣ взять, ку своему пожитку, безъ жадней вины суду²⁸⁹).

137—159.

Saepius Rutheni terrigenas huiusmodi districtus vexabant, pro arboribus mellificiorum, vulgariter barthne, pinatis et quercenis. Unde nos ita hoc statuimus: Quando aliqua arbor pinata, seu quercina, fracta fuerit, supra alueum, alias nad dzieniem, ex tunc, nullus terrigenarum huiusmodi, arborem tangere praesumere debet, si autem inferius alueum, fracta fuerit, ex tunc, terrigena, pro trunco, alias a pień, huiusmodi arboris, nullam poenam luet. Et si aliqua arbor mellificia, alias barthne, cum apibus, de terra funditus euerteretur. Rutenus cuius arbor est: terrigena qui de ea euerisione sciverit, debet Ruteno dicere, ut damnum suum prouideat. Terrigena uero potest excidere apiastrum, alias ul, et statuere ipsum debet in sulco, alias w brozdzie, per tempus unius anni, et residuitatem arboris prose recipere poterit. Ruthenus etiam arborem huiusmodi mellificialem, tribus sirreptis, alias suziemiony, conscindens, sursum signare tenetur, ut ad laborandum nota fieret: arborque ea, per tres annos stare debet. Exspiratis demum tribus annis, si arbor sic ligata, per Ruthenum non elaborata fuerit, ex tunc terrigena huiusmodi arbore,

| poterit uti, pro necessitate sua,
| sine aliqua poena iudicii. 147—176.

LXXVI. *О наслѣдованіи по завѣщанію. (Ненарушимость воли завѣщателя).*

1. а который Витблянинъ, умирая, откажетъ остатокъ своего имѣнья кому, и въ то намъ не вступатися. 30—32.

3. А хто отходя съ того свѣта кому прикажетъ свой статовъ, того не рушити. 49—50.

5¹. А хто отходя зъ сего свѣта, у кого дѣтей не будетъ, а ни племени, а прикажетъ кому статьи свои: ино намъ того не рушити ²⁹⁰). 66—69.

5². *NB. Дословно то же, что и въ предыдущей грамотѣ.* 91—93.

²⁸⁹) Настоящее постановленіе Бѣльской устав. грамоты вызвано, какъ это видно изъ самаго его текста, многочисленными жалобами Русиновъ на землянъ (жѣстныхъ землевладѣльцевъ), которые неоднократно завладѣвали бортными деревьями, принадлежавшими Русинамъ. Сущность этого постановленія заключается въ слѣд.: 1) если дерево, въ которомъ Русинъ видѣлъ борть, будетъ сломано вѣтромъ выше борти, то землянинъ не въ правѣ воспользоваться такимъ деревомъ, если же—ниже борти, то онъ можетъ распорядиться имъ по своему усмотрѣнію; если же, наконецъ, вѣтромъ будетъ опрокинуто съ корнемъ такое бортное дерево, въ которомъ были уже пчелы, то землянинъ, извѣстивъ объ этомъ случаѣ хозяина пчелъ, можетъ отрубить часть дерева съ ульемъ и поставить ее на бортной межѣ („на борознѣ“, „in sulco“), а остатокъ дерева взять себѣ; 2) Русинъ, желающій видѣлать борть въ деревѣ, находящемся въ лѣсу землянина, долженъ извѣстнымъ образомъ отмітнѣть („назначековать“) это дерево и затѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ непрежнѣно видѣлать въ немъ борть, въ противномъ же случаѣ землянинъ въ правѣ распорядиться такимъ деревомъ, какъ ему будетъ угодно. Ср. Лит. Стат. (1529 г.), р. IX, ар. 4 и 7.

²⁹⁰) Въ постановленіяхъ, вошедшихъ въ составъ настоящей статьи свода, подтверждается право всякаго гражданина завѣщать свое имущество въ пользу не только родственниковъ, но и лицъ стороннихъ. По аналогіи съ терминомъ, встрѣчающимся въ др. древнѣйшихъ и позднѣйшихъ памятникахъ*), да и по самому, такъ сказать, грамматическому своему смыслу, *остатокъ* Витебской грамоты, какъ и равнозначущія съ нимъ слова: *статовъ* Смоленской и *статки* **) Кіевской уставн. грамоты, означаетъ все то, что осталось или должно остаться послѣ умершаго: все его имущество во всей своей совокупности, какъ движимое, такъ и недвижимое, какъ наличное, такъ и то, которое должно получиться. Имѣя, однако, въ виду, что права распоряженія родовыхъ и жалованными недвижимыми имущ. были ограничены (см. ст. LXXIII и въ частности постан. грам. № 5; см. также прим. 280), надо заключить, что, кромѣ движимостей, совершенно свободно (т. е. не испрашивая на то согласія вел. князя) можно было завѣщать изъ недвижимыхъ лишь имущество, приобретенна посредствомъ купли; для завѣщанія же родовыхъ и жалован. недвиж. имущество требовалось согласіе вел. князя (см. ст. LXXIII—5¹). Подтверженіе этого находимъ и въ Лит. Стат. 1529 г. (р. V, ар. 18), который разрѣшаетъ со-

LXXVII. О наслѣдованіи жены послѣ умершаго мужа и о вторичныхъ бракахъ вдовъ; о приданомъ и вѣнѣ (посать); о наслѣдованіи по закону нисходящихъ и боковыхъ родственниковъ (дѣтей и племени) ²⁹¹.

1. и жонъ ихъ силою замужь не давати ²⁹²); 29.
 2. Также который бояринъ, а любо мѣщанинъ отойдетъ съ сего свѣта, ино жона тая вдова, доколѣ на вдовьемъ столцѣ сѣдитъ, имѣнемъ мужьимъ володѣеть; а коли всхочетъ пойти за иного мужа, ино ее силою замужь не давати, а пойти ей съ тымъ што ей будетъ мужъ записалъ, а штобы то было съ вѣдома племени первого

ставленіе testamentовъ, или завѣщаній, только относительно вещей движимыхъ и купленныхъ вотчинъ.

*) Ст. 12 „Договора Смоленск. кн. Мстислава съ Ригю, 1229 г.“ (Христ. по ист. рус. пр. I, 98) показываетъ, что древне-русское слово „остатокъ“ или „статокъ“ означало не одиѣ только вещи, оставшіяся послѣ умершаго, какъ это думаютъ нѣкоторые изслѣдователи (см., напр., Н. Дювернуа: „Источ. права и судъ“, стр. 141, 144, 148 и слѣд.), но все имущество, въ понятіе котораго входятъ, кромѣ вещей (движим. и недвижим.), также долги и требованія. См. также „Обзоръ ист. рус. пр.“ (вып. 2, стр. 160—61) М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Въ смыслѣ же всего вообще имущества извѣстнаго лица употреблено слово „статки“ и въ 17 арт. V-го разд. Литов. Стат. 1529 г. (ср. Л. С. 1566 г. и 1588 г., р VIII, ар. 1). Кромѣ того, несмотря на то, что въ Судебникахъ Іоанновъ III и IV слово „статокъ“ употребляется въ смыслѣ движимыхъ вещей (то же самое наблюдается и въ Литовск. Судебникѣ 1468 г., см. ст. 4 и 6), К. А. Невольнъ, опираясь на цѣлый рядъ юридич. актовъ, приходитъ къ тому убѣжденію, что слово „статокъ“, какъ и равнозначительное съ нимъ слово „станки“, означавшее наслѣдство вообще, относится не только къ имуществамъ движимымъ, но также и недвижимымъ, не исключая и земель (Ист. рос. гражд. зак., ч. 3, 337—38).

**) См. Ак. Зап. Рос., т. II, № 195, откуда видно, что формы: „статокъ“ и „статки“ употреблялись безразлично для выраженія одного и того же понятія (п. наслѣдства).

²⁹¹) Бракъ, приданое и вѣно—институты семейственного права, но отдѣлить ихъ отъ институтовъ наслѣдственного права безъ явнаго вреда смыслу и ясности приведенныхъ въ настоящей статьѣ постановленій, благодаря грамматич. сжатости и слитности ихъ, было невозможно.

²⁹²) Здѣсь (и въ параллельныхъ пунктахъ двухъ слѣд. грамотъ) рѣчь идетъ о свободномъ вступленіи въ бракъ вдовъ, владѣющихъ вотчинами своихъ умершихъ мужей. Смыслъ и основаніе этихъ постановленій можно объяснить довольно просто, а именно строемъ Литовскаго государства, въ которомъ съ землевладѣніемъ неразрывно связана была и военная повинность: сохраняя за вдовами право владѣнія всѣми вотчинами своихъ умершихъ мужей (см. примѣч. 299), вел. князь обязуется не понуждать, въ видахъ обезпеченія

мужа ²⁹³), а любо пнымъ добрымъ людемъ, а имѣнье оставить дѣтемъ, а не будетъ ли дѣтей, ино брати, а не будетъ брати, ино ближнимъ первого мужа ²⁹⁴). 73—84.

3. А по смерти мужней, жоны зъ дому не двигнути и по неволи замужъ ихъ не давати ²⁹⁵). 47—49.

4. Тежъ вдовы шляхтичовъ и боярскіи во имѣньяхъ мужовъ своихъ оставуемъ дотуль, поколь бы вдовами были; а которыи бы иныхъ мужовъ собѣ хотѣли мѣти (и) поймовати: ничего больше, одно тыи посаги ²⁹⁶), которыи имъ першыи мужи ихъ назначили, мають мѣти; а тыи имѣнья ихъ, которыи держали будучи еще вдовами, мають прійти на пріятели або на приржонны першыхъ мужовъ ихъ. 44—52.

Item viduas, nobilium et bojarorum, in bonis maritorum dimitemmus, quam diu in sede permanserint viduali, quae vero ad secundas nuptias convolaverint, seu alios maritos duxerint, dotaliciis, si quae eis priores mariti assignaverint, solummodo gaudeant: bonis ad proximiores ipsorum maritorum omnibus devolutis. 53—60.

правильнаго отбыванія военныхъ повинностей, лежащихъ на имѣньяхъ, къ выходу замужъ такихъ вдовъ-вотчиницъ. Ср. параллельн. мѣста шляхетскихъ грам. 1457 и 1492 гг. (Zb. pr. lit., стр. 92 и 60) и Лит. Стат. 1529 г. (р. IV, ар. 18).

²⁹³) Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г. слова: „первого мужа“—опущены.

²⁹⁴) См. также ниже грам. № 4 и особен. грам. № 5. Послѣ умершаго наследуютъ собственно его дѣти, какъ сыновья, такъ и дочери (на наследов. дочерей совмѣстно съ сыновьями указываетъ ст. 7 шляхетск. грам. 1457 г. и Бѣльская устав. грамота, см. ниже грам. № 7). Однако дѣти не осуществляютъ тотчасъ же своихъ наследствен. правъ, ибо всѣмъ имуществомъ, оставшимся послѣ ихъ отца, владѣетъ и управляетъ его вдова, какъ глава семьи и полная хозяйка. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока вдова „сѣдитъ на вдовьемъ столцѣ“ (по Рус. Правдѣ, ст. 113: „Аще жена оборчется сидѣти по мужѣ“), т. е. до тѣхъ поръ, пока она не вступитъ въ новый бракъ. Со вступленіемъ же вдовы въ новый бракъ, прекращается ея роль главы семьи и хозяйки семейнаго имущества, а это послѣднее переходитъ къ дѣтямъ; если же дѣтей у наследодателя не было, то имущество отъ вдовы переходитъ къ его братьямъ или къ др. наследникамъ по закону (см. прим. 299). Въ обонхъ случаяхъ вдова, выходящая замужъ, можетъ взять съ собою лишь то, что было записано ей ея покойнымъ мужемъ, т. е. *вѣно* или *посагъ* (см. прим. 298). Только-что указан. порядокъ совмѣстнаго наследованія жены и дѣтей существовалъ лишь въ до-статутный періодъ. По Лит. Стат. 1529 г. вдова не остается при дѣтяхъ распорядительницею общесемейнаго имущества, но получаетъ лишь свое вѣно; если же вѣно не было записано, то получаетъ на прожитокъ изъ всего имущества, оставшагося послѣ умершаго мужа, часть, одинаковую съ частями дѣтей. Л. С. 1529 г., р. IV, арт. 2 и 3.

5¹. А по животѣ, жонѣ и дѣтемъ держати имѣнье; а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль усхочетъ по мужѣ вдовѣти, и она мужню..., а записати жонѣ на имѣньи пѣнязи... на одной части, а имѣнья не записывати; а похочетъ за иный мужъ пойти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей записалъ, а имѣнье дѣтемъ оставити; а дѣтей не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустый человекъ, ни дѣтей, ни племени: ино на насъ то имѣнье. 52—62.

5². А по животѣ, жонѣ и дѣтемъ имѣнья держати; а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль всхочетъ по мужи вдовѣти, и она мужнимъ володѣть ²⁹⁷); а записати жонѣ пѣнязи на имѣньи, не на всемъ, но на подобной части, а имѣнья не записывати: и похочетъ за иного мужа пойти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей записалъ ²⁹⁸), а имѣнье дѣтемъ зоставити; а дѣтей не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустый человекъ, ни дѣтей, а ни племени ²⁹⁹): ино на насъ тое имѣнье ³⁰⁰). 76—87.

7. Потемъ, презъ родица мужи | Item, nata, per parentes uirgo
жеви въ стадо дана ³⁰¹), гды | in matrimonium tradita, mortuo

²⁹⁵) См. примѣч. 292.

²⁹⁶) См. примѣч. 298.

²⁹⁷) Здѣсь весьма ясно выражено, что умершему наследуютъ (по закону) его дѣти или др. родственники; жена же не наследуетъ, но лишь пользуется (совмѣстно съ дѣтьми, а если ихъ нѣтъ, то сама, безъ участія др. наследн. мужа) всемъ оставшимся имуществомъ до своей смерти или до новаго замужества. См. примѣч. 294.

²⁹⁸) Рѣчь идетъ о вѣнѣ. *Вѣно* или *posag*, соответствующее *donatio propter nuptias* римскаго права, служило, подобно этому послѣднему, обезпеченіемъ цѣлости приданого (*dos*), или имущества, принесеннаго въ домъ мужа. Обыкновенно съ этою цѣлью мужъ совершалъ въ пользу жены закладную на известную часть своего имущества. Сначала величина этой части нигдѣ не была опредѣлена, хотя уже Городелская привилегія разрѣшила дѣлать вѣновныя записи въ пользу жены даже и на жалован. вотчины (*Zb. pr. lit.*, 13). Не опредѣляютъ ее и уставн. грамоты, выражаясь относительно этой части довольно глухо: „на одной части“, „на подобной части“. Какова же эта „подобная часть“, можно узнать лишь изъ Литов. Стат., гдѣ сказано, что вѣновую запись мужъ можетъ совершить лишь на $\frac{1}{3}$ своего недвижимаго и на всю движимость (*Л. С. 1529 г.*, р. IV, ар. I).

²⁹⁹) Отсюда (см. также грам. № 2 и 4) можно сдѣлать заключеніе, вполнѣ подтверждаемое и шляхетскою грамотою 1457 г. (ст. 7 и 8) и Литов. Стат. 1529 г. (р. I, ар. 4; III, 9; IV, 14), что къ наследству призывались всѣ родственники (при чемъ, конечно, ближайшіе исключали дальнѣйшихъ), какъ нисходящіе, такъ и боковые и восходящіе, безъ всякаго ограниченія какими бы то ни было степенями родства.

³⁰⁰) Имущество, лишенное наследниковъ по закону и по завѣщанію (см. ст. LXXVI—5¹), т. е. вполнѣ выморочное, идетъ въ пользу вел. князя. См. примѣч. 307.

³⁰¹) Дочь, отданная отцомъ въ замужество...

умре мужъ, естли бы не мала вѣна ³⁰²), теды вѣно свое ³⁰³), зъ вторымъ же мужови дана была, ма съ собою взять, а зася до родицовъ своихъ, естли бы оны мала, або братью, або сестры, оно вѣно ма взять и зворотить онымъ, презъ вторе бы выдана была. Естли бы не хтяла зворотить, теды право близкости и тежъ часть отцовску тратить, а не матчинску, въ вторыхъ же ту часть мала была: тыле едно, бы не мала родицовъ, братью а ни сестры, гдѣжъ теды ко взроценью того вѣна не банде повинна, але на ся обротить отцовскіе и матчинскіе добра ³⁰⁴), а остатки надвышъ того и зъ онымъ вѣномъ, яко вымовено естъ. Взротивши ся ³⁰⁵) до родицовъ, зъ наивѣйшей рѣчи, быдла и инныхъ всякихъ домовыхъ рѣчей спущенье, ровнѣ зъ помощниками мужовыми, ма мѣть, едно тыле выввши зброи, кони, вторе ся годять на войну, вторе жъ естъ для службы нашой, съ того дому не мають быть браны ³⁰⁶). 62—82.

uiro, si dotalitium non habeat, ex tunc dotem suam, cum qua tradita uiro fuerat, secum recipere debet, et e contra, ad parentes suos, si eos habuerit, vel fratres et sorores, dotem eandem secum importare et restituere ipsis per quos exdotata fuerit. Quod si noluerit restituere, ex tunc, jus propinquitatis et sortem paternalium amittit, et non maternalium, in quibus sortem et portionem habebit, excepto tamen, quod parentibus, fratribus, sororibus careat, ubi tunc, ad restitutionem huiusmodi dotis non tenebitur, sed in paternalia et maternalia bona succedit. Relicta insuper huiusmodi, et cum dote, ut expressum est, reuertens ad parentes, de omnigrano, pecoribus, et pecudibus et aliis suppellectilibus domus, diuisionem aequam cum superstitibus et successoribus uiri, debet habere: exceptis tamen armis et equis bellicis, qui propter seruitia nostra bellica, ex eadem domo, tolli non tenebuntur. 65—88.

³⁰²) Т. е. имущества, записаннаго мужемъ женѣ взаимнѣ приданого.

³⁰³) Въ лат. текстѣ: dotem suam, т. е. свое приданое.

³⁰⁴) Здѣсь и нѣсколько ниже знаки препинанія разставлены (въ рус. текстѣ) совершенно неправильно: по смыслу здѣсь должна стоять точка. См. латин. текстъ, гдѣ пунктуация въ данномъ мѣстѣ болѣе правильна.

³⁰⁵) Вдова, возвращающаяся къ своимъ родителямъ....

³⁰⁶) Настоящее постановленіе Бѣльскаго устав. грамоты во многомъ не согласно съ однородными постановленіями другихъ устав. грамотъ и, кромѣ того, заключаетъ въ себѣ

LXXVIII. О безадцинахъ и отмерщинахъ ³⁰⁷⁾.

1. и въ безадцины ³⁰⁸⁾ и въ отмерщины Витебскіи тежъ не
маемъ вступатися, 27—29.

такія подробности, какихъ нѣтъ въ этихъ послѣднихъ. Сущность этого постановленія заключается въ слѣд.: 1) Жена послѣ умершаго мужа не остается владѣлицей его имущества, но получаетъ лишь свое вѣно, а если такового мужъ ей не оставилъ, то свое приданое; кромѣ того, вдова получаетъ часть, равную отдѣльнымъ частямъ прямыхъ наслѣдниковъ своего мужа, изъ всего его движимаго имущества, въ составъ котораго, однако, не входятъ при дѣлѣжѣ оружіе и кони, потребныя для отправленія военной повинности съ недвижимаго имущества, оставшагося послѣ умершаго и перешедшаго въ его наслѣдникамъ; 2) получивъ свое приданое или соответствующее ему вѣно, овдовѣвшая женщина возвращаетъ его своимъ родителямъ или же др. родственникамъ (напр., братьямъ), которые выдали ее замужъ и надѣлили приданнымъ; въ противномъ же случаѣ она теряетъ право на полученіе слѣдующей ей части наслѣдства, оставшагося послѣ отца; возвратъ приданнаго не обязателенъ, если она претендуетъ лишь на извѣст. часть наслѣдства, оставшагося послѣ матери, или, если, за смертью родителей, братьевъ и сестеръ, она осталась единственною наслѣдницею отцовскаго и материнскаго имущества.

³⁰⁷⁾ Слова „отмерщина“ и „безадцина“ одинаково означаютъ имущество, оставшееся послѣ умершаго, хотя въ то же время не представляютъ собою синонимовъ. Такъ „отмерщина“ Витебской и Смоленской грамотъ и „отумерщина“ Полоцкой уставной грамоты, по всей вѣроятности, то же, что „отморщина“ Псковской судной грамоты (ст. 55), т. е. имущество, оставшееся послѣ умершаго, имѣющаго законныхъ наслѣдниковъ. Что же касается слова „безадцина“, то оно, если его толковать грамматически, произошло отъ соединенія предлога „безъ“ съ древне-русскимъ словомъ „задница“ (т. е. наслѣдство); при такомъ толкованіи, естественнѣе всего прийти къ выводу, что „безадциной“ называлось имущество, оставшееся безъ наслѣдниковъ, т. е. вполнѣ выморочное, безхозяйное. Если данное сейчасъ объясненіе слова „безадцина“ вѣрно, то приведенныя въ настоящ. статьѣ постановленія получаютъ слѣд. смыслъ: вел. князь не только обѣщаетъ „не вступатися“ въ имущества, переходящія отъ наслѣдодателя къ его законнымъ наслѣдникамъ (отмерщины), но и отказывается даже отъ своихъ правъ на имущества выморочныя (безадцины). Такъ какъ послѣднее не согласиво съ Кіевскою устав. грамотою (см. ст. LXXVII—5^а и прим. 299), по которой выморочное имущество на основаніи порядка, установившагося еще въ эпоху Рус. Правды, поступаетъ въ пользу вел. князя, то приходится въ данномъ случаѣ видѣть исключеніе въ пользу Витебской и Полоцкой земли. — Впрочемъ, можно предполагать, что словомъ „безадцина“ означалось не совершенно выморочное имущество, но лишь такое, по которому, хотя не осталось законныхъ наслѣдниковъ (задниковъ), но были наслѣдники по завѣщанію; другими словами: имущество, оставшееся послѣ умершаго, который, не имѣя наслѣдниковъ по закону, завѣщалъ его въ пользу стороннихъ лицъ. При такомъ объясненіи указан. противорѣчіе между параллельн. мѣстами Витебской и Полоцкой устав. грамотъ, съ одной стороны, и Кіевской, съ другой, исчезаетъ, такъ какъ изъ сопоставленія ст. LXXVI и LXXVII (см. въ обонхъ стат. грам. № 5), видно, что и по Кіевской грамотѣ въ пользу вел. князя идетъ лишь имущество вполнѣ выморочное, т. е. такое, которое осталось послѣ лица, не имѣющаго наслѣдниковъ ни по закону, ни по завѣщанію. Припомнимъ здѣсь, что

2. также и въ безадцины ихъ и въ отумерцины ³⁰⁹⁾ не вступатися намъ. 71—73.

3. и въ отмерцины не вступатися. 46—47.

К. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.

LXXIX. Объ индивидуальной виновности и наказуемости. (Устраненіе отъ отвѣтственности невинной семьи преступника).

2. А который которую вину будетъ заслужилъ, ино того самого казнити ³¹⁰⁾ по его винѣ, а жены и дѣтей не займати и имѣнья не рушати, ни жили который будетъ въ томъ дѣлѣ, а то вѣдалъ ³¹¹⁾, тыхъ и казнити: проступитъ ли отецъ, ино отца казнити; проступитъ ли сынъ, ино сына казнити, а отца за сынную вину не казнити, а сына за отцову вину не казнити, только того самого казнити, хто виноватъ будетъ ³¹²⁾. 51—60.

3. А который будетъ какую вину заслужилъ, ино того самого казнити по его винѣ, а жены и дѣтей въ имѣнья не рушити: про-

по устав. грамотамъ можно было составлять завѣщанія даже и пользу стороннихъ лицъ (см. нач. примѣч. 290).

³⁰⁹⁾ Примѣч. Археогр. Коммисіи: „Въ другомъ поздн. спискѣ: „въ безотцины“ (Ак. Зап. Рос. I, 352).

³⁰⁹⁾ Въ подстроч. примѣч. къ этому мѣсту Археогр. Коммисія (Ак. Зап. Рос. II, 87) приводитъ вариантъ изъ списка Полоцкой устав. грамоты, хранившася въ архивѣ Полоцкаго Городоваго Магистра: „въ безотчизны и въ ихъ мѣрцины“.

³¹⁰⁾ Въ подтвердит. грамотѣ 1457 г. вездѣ вм. „казнити“—„карати“.

³¹¹⁾ Кто принималъ к.-л. участіе въ совершеніи самаго преступленія, или только зналъ о преступномъ замыслѣ другого.

³¹²⁾ Неприкосновенные къ преступленію жена, дѣти, отецъ и др. родственники преступника не участвуютъ въ отвѣтственности; наказаніе за преступленіе несетъ лишь самъ преступникъ. Принципъ устраненія отъ отвѣтственности невинной семьи преступника, провозглашенный Полоцкою и Кіевскою уставными грамотами (см. ниже грамоту № 5), а также шляхетскою грамотою 1457 г. (ст. 4) и косвенно Судебникомъ 1468 г. (ст. 1, 5 и 6), показываетъ, что уголовное право эпохи устав. земск. грамотъ (XIV—XV вв.) представляетъ значительный прогрессъ сравнительно съ уголов. правомъ періода исключительнаго господства частнаго возмездія, когда всякое преступленіе рассматривалось съ точки зрѣнія семейныхъ интересовъ потерпѣвшаго, а не съ точки зрѣнія интересовъ общихъ, представителемъ которыхъ является государство. Впрочемъ, какъ это видно изъ указан. шляхетской привилегіи (ст. 4; см. примѣч. къ этой статьѣ М. Ф. Владимірскаго-Буданова: „Христ. по ист. рус. пр.“, вып. 2, стр. 26), отвѣтственность за государственныя преступленія попрежнему падала не только на самаго преступника, но и на невинную его семью

ступитъ отецъ, ино казнити отца; проступитъ сынъ, ино сына казнити, а отца сыннею виною не казнити, а сына отцовою виною не казнити; толю самого того казнити, хто будетъ виноватъ, а хто того участенъ.

35—43.

Б². *НВ. То же, что и въ предыдущей грамотѣ.*

61—69.

LXXX. Здрада или верховная и земская измѣна.

Б¹. а хто будетъ што заслужилъ, тотъ тое утерпитъ, вымѣняя зрадцы ³¹³), хто иметъ на насъ лихо мыслити, а любо на землю нашу, того казнити шыєю и имѣньемъ ³¹⁴).

32—35.

Б². *НВ. То же, что и въ предыдущей грамотѣ.*

58—61.

LXXXI. Преступленія противъ великокняжескаго регальнаго права.

1. а Витблянѣ нашихъ рѣкъ або озеръ не таяти, а хто потаятъ, ино намъ тыхъ карати ³¹⁵).

72—74.

2. А Полочанѣ нашихъ рѣкъ и озеръ не таяти; а хто потаятъ, и мы тыхъ казимъ ³¹⁶).

191—193.

³¹³) Эти слова, приведенныя въ поясненіе слова „зрадца“ (zdrajca—измѣнникъ), показываютъ, что уставнымъ земск. грамотамъ извѣстны два важнѣйшихъ вида политич. преступленій: верховная и земская измѣна. (Кромѣ Киевской устав. грамоты, о верховной измѣнѣ, хотя и вскользь, упоминаетъ и Смоленская уставная грамота, запрещающая „въ господарскомъ великомъ дѣлѣ“ отдавать виновныхъ на поруки: ст. свода ХСѢІІ—3). Въ Литовскихъ Статутахъ три вида политич. преступленій: а) оскорбленіе величества, б) верховная измѣна и с) земская измѣна,—сливаются въ одно понятіе—„зраженъе (ображенъе) маестату Господарского“ (Л. С. 1529 г., I, 2; 1566 г., I, 3, 4 и др.).

³¹⁴) Всякій преступникъ несетъ наказаніе по степени своей вины, исключая виновныхъ въ верховной или земской измѣнѣ, которые всегда (и при томъ, какъ это можно заключить изъ Литовск. Статутовъ, независимо отъ степени вины) подлежатъ смертной казни, соединенной съ конфискаціей имущества.—Впрочемъ, смертной казни подвергались не одни только государственные преступники; такъ, изъ нашихъ же грамотъ видно, что смертной казни подлежалъ также и воръ, пойманный на мѣстѣ преступленія, и воръ несостоятельный, т. е. такой, который не могъ уплатить потерпѣвшему цѣнъ украденнаго (см. ст. свода LXXXVI). Изъ Литовскаго Статута 1529 г. узнаемъ, кромѣ того, что смртною казнію наказывались виновные въ разбоѣ, насиліи и поджогахъ (см. р. VІІ, арт. 1, 6, 7 и др.).

³¹⁵) Вел. князь Литовскій былъ верховнымъ владѣльцемъ всей земли, ему же принадлежали и всѣ регалии: водяная, горная, лѣсная и др. Витебская и Полоцкая грамоты предусматриваютъ одинъ видъ преступленій противъ великокняжескаго регальнаго права, а именно захватъ великокняжескихъ рѣкъ и озеръ (т. е. такихъ, въ которыхъ ловля рыбъ и бобровъ принадлежала исключительно вел. князю). Впрочемъ, въ чемъ заключалось наказаніе виновныхъ въ этомъ преступленіи, указанныя грамоты не поясняютъ, говоря просто:

LXXXII. Ложный доносъ и ложное обвиненіе (ябедничество).

3. На-первѣй, што ся тычетъ ябедниковъ ³¹⁷), которые ходѣчи по мѣсту людей соромотятъ, и боемъ влеплютъ ³¹⁸), и зарядиваютъ заряды ³¹⁹) великіе; и коли хто бою, а любо и зарядовъ оттяжется, отъ того пересуды ³²⁰) великіе на нихъ намѣстники и околничіе въ оный часъ биривали; ино въ томъ своемъ листѣ его милость писалъ: которые бы ябедники людей дармо влепали боемъ, а любо заряды великіе заеладали, а приподши на судъ того ся не доищутъ, ни бою, ни зарядовъ; абы тыхъ ябедниковъ винами карано, подлѣ ихъ заслуги, который чого будетъ заслужилъ ³²¹). 185—198.

Б¹. а любо слуга добрѣ вроженыи шляхтичъ на пана своего што иметь сочисти, а не доведеть: ино намъ того какъ потварцу казнити ³²²). 92—95.

Б². NB. То же, что и въ предыдущей грамотѣ. 117—119.

„намъ тыхъ карати“. Можно полагать, на основаніи нѣкоторыхъ постановленій Лит. Стат., что наказаніе это заключалось въ конфискаціи захваченнаго съ присоединеніемъ къ нему соотвѣтствующаго количества изъ дѣйствительнаго имущества виновнаго (Л. С. 1529 г. I, 8; 1566 г. I, 15).

³¹⁶) Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г.: „мы ихъ карати маемъ“.

³¹⁷) О ябедникахъ и сокахъ см. примѣч. 376.

³¹⁸) Т. е. возводить обвиненія въ убійствѣ (и др. преступленіяхъ).

³¹⁹) Зарядъ—платежъ, запись или договоръ о ч.-л., скрѣпленный неустойкой, закладомъ.

³²⁰) Подъ пересудами здѣсь разумѣются пошлины, взимаемыя органами судебной власти за самое производство суда, за разбирательство дѣла.

³²¹) Настоящее постановленіе о ябедникахъ, находящееся въ непосредственной связи съ XVI ст. свода, имѣетъ въ виду охранить гражданъ отъ недобросовѣстныхъ обвиненій, а судебную власть отъ попытокъ ввести ее въ заблужденіе: всякій обвинитель или доносчикъ, не доказавшій своего обвиненія или доноса на судѣ, подлежитъ наказанію за ложный доносъ.—По Литовск. Статуту 1529 г., ложный доносчикъ или обвинитель подвергается тѣмъ же наказаніямъ, какимъ подвергся бы ложно-обвиненный имъ (р. I, ар. 1).

³²²) Слуга-шляхтичъ (т. е. бѣдный шляхтичъ, поступившій на службу къ богатому землевладѣльцу-шляхтичу), обвинившій въ ч.-л. своего патрона и не доказавшій своего обвиненія или доноса, наказывается, какъ клеветникъ (потварца).—Въ дополненіе къ этому см. ст. XCIX, откуда видно, что несвободный человѣкъ вовсе не могъ выступать обвинителемъ (сокомъ) противъ своего господина.

³²³) Здѣсь предусматривается второй видъ (первый—ябедничество) преступленій противъ судебной власти: Вора, пойманнаго съ поличнымъ („приличного злодѣя“), не должно отпустить; если же кто-либо такого вора освободитъ (отъ наказанія) собственною властью, или возьметъ съ него за это выкупъ, и это будетъ доказано, то таковой за само-

LXXXIII. Самоуправство по отношенію къ вору, захваченному съ поличнымъ (самосудъ).

6. а приличногo злодѣя не пускати, а хто бы его пустилъ, або на окупъ далъ, и на него бы доводъ справный былъ: тотъ маеть вину заплатити по давному, какъ передъ тымъ было ³²³). 73—77.

LXXXIV. Убийство шляхтича и головица, уплачиваемая виновнымъ въ убійствѣ шляхтичемъ.

4. И тежъ, если бы нѣоторому шляхтичу, або боярину пригодило бы ся, ижъ бы забилъ другого шляхтича, або собѣ равного брата, тогда тотъ маеть дати и заплатити за мужобойство 60 рублевъ ³²⁴): 75—79.

Item si alicui ex nobilebus et bojaris etiam nobilem contingat occidere, vel similem sibi fratrem, debet occisor pro homicidio perpetrato sexaginta scudos repone et exolvere. 88—92.

управство долженъ уплатить уголовный штрафъ („вину“) на основаніи порядка, существующаго издавна. Ср. Судеб. 1468 г. ст. 12 и Лит. Стат. 1529 г., XIII, 6 и 25.

³²⁴) Здѣсь рѣчь идетъ объ убійствѣ непредумышленномъ („пригодномъ“): шляхтичъ за неумышленное убійство шляхтича же платитъ головицу (см. ст. LXXXV) въ 60 Литов. рублей *). Къ сожалѣнію, отсюда не видно, въ чью пользу шла эта головица, было ли въ Литовскомъ государствѣ что-либо соответствующее древне-русской вирѣ, вліяло ли на размѣръ головицы общественное положеніе убитаго, и какъ, наконецъ, каралось убійство предумышленное. На всѣ эти вопросы находимъ отвѣтъ въ Лит. Стат. 1529 г. Два первыхъ вопроса разрѣшаются при помощи 29 арт. VII разд. указа. Статута, который (арт.), при буквальной почти сходствѣ съ приведен. въ настоящей статьѣ свода постановленіемъ Жмуд. грамоты, служитъ въ тоже время прекраснымъ къ нему дополненіемъ. Здѣсь прямо выражено, что, кромѣ 100 копѣ Литов. грошей (что=60 Литов. руб. *), уплачиваемыхъ за голову шляхтича въ пользу его родственниковъ (плата эта, названная *головицой*, соответствуетъ др.-рус. *головицеству*), виновный въ неумышленномъ убійствѣ уплачиваетъ еще штрафъ, по размѣрамъ равный головицѣ, въ пользу вел. князя; этотъ послѣдній штрафъ, называемый обыкновенно *виною* (Лит. Стат. 1529 г., VII, 1, 3, 16 и др.), вполне соответствуетъ древне-русской *вирѣ*. Изъ др. же мѣстъ указанного Статута узнаемъ, что размѣръ „головицы“ (а слѣд. и „вины“), дѣйствительно, зависѣлъ отъ общественнаго положенія убитаго (см. разд. VII, арт. 29; р. XI, ар. 1—4), и что всякое убійство, учиненное при нападеніи на ч.-л. жилище, а также убійство съ цѣлью грабежа и пр. каралось смертною казнью и конфискаціею всего имущества убійцы (р. VII, ар. 1—3).

*) Рубль Литовскій содержалъ въ себѣ 100 Литов. грошей, т. е. составлялъ 1²/₃ Литовск. коши (коша=60 грошей). См. прим. 147.

LXXXV. Убийство и головщина съ владѣльческихъ людей, виновныхъ въ убійствѣ.

6. Тежъ который слуга, або чоловікъ князьскій, або паньскій, а любо землянскій убьеть кого, ино старосты и намѣстники наши, и маршаловъ земскій, и ключникъ, и конюшій на нихъ головщины бирали; и отецъ и братъ нашъ ³²⁵⁾ то имъ отпустили, и листы права ихъ милости на то передъ нами покладали: ино мы тыхъ листовъ и правъ выслушавшы, и такъ же, подлугъ тыхъ листовъ отца и брата нашего, то есмо имъ отпустили: нехай они зъ слугъ и зъ людей своихъ, хто въ головщину упадетъ, сами головщину, на слугахъ и на людехъ своихъ берутъ; а старостамъ и намѣстникомъ нашимъ не надобѣ зъ ихъ слугъ и зъ людей головщины брати ³²⁶⁾. 29—43.

LXXXVI. Татьба. (Постановленіе о поличномъ; опредѣленіе наказанія за татьбу; отвѣтственность жены и дѣтей вора).

1. А станеться въ которого Витблянина татьба, а доищуться татьбы лицомъ: ино Витблянину вся татьба лицомъ вернути; а чого лицомъ не доищуться котороѣ татьбы, ино истцу съ татиного дому жоною его и дѣтми заплатити его гибель, а въ томъ тати мы вольны; а не будетъ у татя чимъ платити татьбы, ино его истцу выдати, и гдѣ его всхочеть тамъ его дѣнеть ³²⁷⁾. 52—60.

³²⁵⁾ Т. е. вел. князя Казиміръ и Александръ.

³²⁶⁾ Сущность содерж. этой статьи заключается въ слѣд.: головщина съ владѣльческихъ людей, виновныхъ въ убійствѣ, должна идти въ пользу пана, т. е. въ пользу землевладѣльца, отъ котораго зависить убійца. Это требуетъ поясненія. Очевидно, что въ настоящ. пунктѣ Волынской грамоты имѣется въ виду тотъ случай, когда и убитый и убійца, оба зависать отъ одного и того же землевладѣльца, ибо въ томъ случаѣ, когда преступникъ и потерпѣвшій (крестьяне) были изъ различн. имѣній, головщина шла въ пользу того пана, отъ котораго зависѣлъ убитый (Л. С. 1529 г. р. XIII, ар. 20), а пану убійцы-крестьянина принадлежало лишь право на *сину*.

³²⁷⁾ Сущность настоящаго постановленія Витебской устав. грамоты заключается въ слѣд.: 1) украденная вещь, если только она найдена („а доищуться татьбы лицомъ“), во всякомъ случаѣ (даже и при состоятельности вора) возвращается ея собственнику; 2) если все или часть украденнаго воръ успѣетъ растратить, а имущества его не хватитъ на вознагражденіе потерпѣвшаго (истца), то жена и дѣти вора выдаются потерпѣвшему впредь до отработки ими долга (при чемъ изъ разсмотрѣн. постановленія не видно, чтобы такая выдача обусловливалась участіемъ въ преступленіи семьи вора), личность же самаго вора не доступна произволу истца, такъ какъ общественная власть сохраняетъ за собою

2. А досиѣтъ ся ³²⁸⁾ въ второго Полочанина татьба, а доищуть ли ся татьбы, ино господару ³²⁹⁾ отдати; а чего не достанеть, ино татя выдати. 111—114.

3. Такожъ и въ татиное беремя ³³⁰⁾ намъ не вступатися, ни намѣстнику Смоленскому: нижили опять отдати тому, въ кого што украдено. 50—53.

5¹. А тежъ хто ³³¹⁾ што у кого ворадець, а доищуться тоѣ татьбы, а татьба будетъ велика, не възможеть того заплатити: ино татя на висѣлицу; а къ жонѣ будетъ носиль, а жона будетъ вѣдала, а поживала зъ дѣтьми: ино и жона винна зъ дѣтьми; а што укралъ, то государю вернути, у кого ворадено; а боли възможеть заплатити, ино исцу заплатити татынымъ имѣньемъ, а лицо на дворъ ³³²⁾. 114—122.

5². *NB.* То же, что и въ предыдущей грамотѣ, только съ отличіемъ, указаннымъ въ 331 примѣчаніи. 136—145.

право подвергнуть преступника уголовному наказанію; 3) при полной несостоятельности вора, т. е. если у него недостаетъ имущества для удовлетворенія истца, а также иѣтъ жены и дѣтей, преступникъ выдается потерпѣвшему въ его полное и неограниченное распоряженіе.—Разсмотрѣнное постановленіе Витебской грамоты во многомъ не согласно съ постановленіями о томъ же Киевской, Волынской и Полоцкой уставныхъ грамотъ, а также Судебника 1468 г. (см. ст. 1—6 и 12) и Лит. Стат. 1529 г. (р. XIII, арт. 1, 10, 17, 25 и 28). См. слѣд. примѣчанія.

³²⁸⁾ Въ подтвердит. грам. 1547 г. „А станеть ли ..“.

³²⁹⁾ Т. е. хозяину украденной вещи. Отсюда видно, что Полоцкая грамота вполне солидарна съ Витебской относительно опредѣленія судьбы поличнаго (украденная вещь возвращается потерпѣвшему), но совершенно не согласна съ нею относительно гражданской отвѣтственности жены и дѣтей вора (см. конецъ примѣч. 332), что можно заключить не только изъ того, что Полоцкая грам. ничего не говоритъ о выдачѣ жены и дѣтей татя (но, напротивъ, разрѣшаетъ, вопреки грам. Витебской, выдачу самаго вора, въ случаѣ его несостоятельности и утраты украден. вещи), но также изъ того, что въ нее включено общее правило, по которому невинная семья преступника освобождается отъ всякой отвѣтственности за преступленіе главы семейства (см. ст. LXXIX и примѣч. 312).

³³⁰⁾ „Татиное беремя“—украденная вещь. Относительно этой послѣдней Смоленская устав. грамота согласна съ Витебской.

³³¹⁾ Въ подтвердит. грамотѣ 1529 г.: „А татьба...“

³³²⁾ Сущность постановленія о татьбѣ Киевской устав. грамоты (вполнѣ согласнаго съ постановленіями о томъ же Судебника и Литов. Стат.) заключается въ слѣд.: 1) воръ уплачиваетъ потерпѣвшему стоимость украденнаго, самая же украденная вещь идетъ въ пользу „двора“ (см. пр. 334); 2) въ случаѣ несостоятельности татя, украденная вещь возвращается ей хозяину, а воръ подвергается смертной казни (вѣшается); 3) жена и дѣти татя отвѣчаютъ вмѣстѣ съ нимъ лишь при соучастіи и укрывательствѣ, выразившимся въ знаніи

6. а) а поличное тому, на чьемъ имѣньи злодѣя изымають ³³³);
71—73.

б) А которого злодѣя имуть на ярморку, або въ городѣ и въ мѣстѣ нашомъ зъ лицомъ: заслужить ли шыбеницы, ино его на шыбеницу; а естли не заслужить шыбеницы, ино шеода платити, а вина тому чый чоловікъ ³³⁴). 95—100.

LXXXVII. Порча полевыхъ межъ и незаконное пользование чужими имуществомъ.

7. Естли бы нѣкоторый между або границу преораль, альбо тежъ на иншого земли жалъ або косилъ, естли бы за оно у правѣ былъ превытяжонъ: тежъ ма за- платити вину земску, а другую поводови ³³⁵), хйба ³³⁶) границъ вѣчныхъ ³³⁷). 129—133.

Si quis metam et limites alicuius perarauerit, aut in alterius terram messuerit, aut falca strauerit, si pro eo conuictus fuerit, luere debet poenas terrestres, et alteram actori, wlgariter powodowi: exceptis graniciebus perpetuis. 138—143.

о преступленіи и въ пользованіи плодами его. Изъ Судебника и Литов. Стат. 1529 г. узнаемъ, что въ случаѣ своей прикосновенности жена и дѣти вора несутъ ответственность болѣе гражданскаго, нежели уголовнаго характера, а именно: отвѣчаютъ предъ потерпѣвшимъ своимъ имуществомъ, если же его недостаточно, то выдаются истцу головою, но лишь до отработки или до выплаты опредѣленной судомъ суммы, потребной для удовлетворенія истца (Судебн., ст. 1 и 4; Л. С., XIII, 27).

³³³) Т. е. поличное идетъ въ пользу вотчинника, которому принадлежитъ судъ надъ лицами, совершившими кражу въ предѣлахъ его территоріи. Отсюда, между прочимъ, видно, что подъ „дворомъ“, о которомъ упоминаютъ и Судебникъ и Кіевская устав. грамота, разумѣется не только дворъ великокняжескій, но также и панскій, смотря по тому, которому изъ нихъ по мѣсту совершенія кражи или по инымъ причинамъ принадлежитъ судъ надъ даннымъ воровъ. См. также Л. С. 1529 г., р. XIII, ар. 26.

³³⁴) Кромѣ украденной вещи, въ пользу „двора“ шла также и „вина“, т. е. уголовный штрафъ съ вора (Судеб., ст. 3). Объ этомъ уголовномъ штрафѣ Кіевская, а равно и др. устав. грамоты, за исключеніемъ Волинской, не упоминаютъ. Эта же послѣдняя, рассматривающая въ приведен. пунктѣ тотъ случай, когда кража произведена владѣльч. человекомъ въ предѣлахъ территоріи, подвластной старостѣ, т. е. въ замкѣ или городѣ, показываетъ, что „вину“ съ преступника получало не то лицо, которое производило судъ (въ данномъ случаѣ староста или его чиновники), а то, отъ котораго зависѣлъ преступникъ (т. е. част. вотчинникъ).

³³⁵) Истцу.

³³⁶) Кромѣ.

³³⁷) Одновременно съ порчей межевыхъ знаковъ здѣсь предусматривается также и незаконное пользование чужими посѣвами. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ

LXXXVIII. Истребленіе бортнаго дерева.

7. Если бы тежъ нѣкоторому Русинови нѣкоторый землянинъ древо очертилъ ³³⁸), або въ земли ³³⁹) запалилъ, альбо тежъ на полю нѣкоторого землянина; а если бы оного землянина за то винилъ, а до суда позовалъ: теды землянинъ власную свою присягу, за ся и за свою челядь, вниде отъ оного Русина; а если бы тежъ Русинъ оного жъ землянина въ третій разъ о таковуужь рѣчь до суда позовалъ, тенъ землянинъ виненъ платить на замокъ, водлугъ уставы старой ³⁴⁰). 159—169.

Si alicui Rutheno, aliquis terrigena arborem siccauerit, alias ucierzscił, aut succenderit, in terra, aut campo cuiuscunq̄ue terrigenae: si terrigenam pro eo inculpauerit, et judicialiter recognouerit, ex tunc, juramento proprio terrigena pro se ipso, et pro familia, euadet ipsum Ruthenum. Si autem idem Ruthenus eundem terrigenam, tertio pro huiusmodi siccatione, aut ustione citauerit, extunc huiusmodi terrigena, tenebitur, et, astringi debet, ad solutionem secundum consuetudinem antiquam. 176—188.

виновный долженъ уплатить двойной штрафъ: 1) гражданскій—въ пользу истца и 2) уголовный—въ пользу общественной власти. Впрочемъ, Вѣльская грамота не опредѣляетъ размѣра этихъ штрафовъ; по Литовскому же Статуту, за порчу полевыхъ междъ или, точнѣе, за переоранье межи назначенъ трехрублевый штрафъ въ пользу истца и таковой же въ пользу господара; кромѣ того, переоравшій чужую межу долженъ привести ее въ прежній видъ. Л. С. 1529 г., р. VIII, арт. 10.

³³⁸) „Дерево очертить“ (arborem siccare) — подрубить корни дерева или к.-л. инымъ образомъ сдѣлать такъ, чтобы дерево засохло.

³³⁹) Слова „въ (на) земли“ стоятъ не на своемъ мѣстѣ, ихъ слѣдуетъ поставить передъ словомъ „альбо“. См. лат. текстъ.

³⁴⁰) Постановленіе это, вызванное, какъ и многія др. опредѣленія Вѣльской устав. грамоты, желаніемъ предупредить частыя столкновенія между землянами и Русинами, носитъ иѣстный характеръ и въ общемъ чрезвычайно льготно для землянъ, или Поляковъ-земле-владѣльцевъ: землянинъ, повредившій или истребившій бортное дерево, принадлежавшее Русину, при первомъ и второмъ обвиненіи можетъ освободить себя отъ ответственности очистительною присягой и только при третьемъ обвиненіи въ истребленіи чужаго бортнаго дерева подлежитъ уплатѣ господарской пени. Каковы размѣры этой пени, грамота не по-ясняетъ, а смысляется лишь на древній обычай. Лит. Стат. при истребленіи бортн. дерева разсматриваетъ три случая: было ли оно въ моментъ истребленія съ пчелами, или безъ нихъ, или, наконецъ, лишь предназначалось для выдѣлки въ немъ борти; въ 1-мъ случаѣ виновный уплачиваетъ потерѣвшему копу грошей, во 2-мъ—полкопы, а въ 3-мъ— $\frac{1}{4}$ копы или 15 грошей (Л. С. 1529 г., р. IX, арт. 14—16).

Л. Постановленія, относящіяся къ процессу.

LXXXIX. О судѣ воеводъ, намѣстниковъ и старостъ и участіи въ немъ представителей земства.

1. а ему ³⁴¹⁾ судити по цѣлованью ³⁴²⁾, нашимъ судомъ ³⁴³⁾, до-
смотрѣвши права съ князи и зъ бояры и зъ мѣщаны ³⁴⁴⁾, а осудивши
его казнити у Витебску ³⁴⁵⁾, по ихъ праву ³⁴⁶⁾. 116—119.

2. а) А воеводѣ нашему Полоцкому мѣщанъ одному не судити,
судити ему съ бояры и мѣщаны; 93—95.

б) ино ему ³⁴⁷⁾ судити по цѣлованью, а осудивши его, въ
Полоцку жъ казнити виноватого ³⁴⁸⁾, по ихъ праву, съ Полоцаны по
испросу ³⁴⁹⁾. 244—246.

3. Тежъ и ловчій пана Николаевъ новину имъ ввелъ быль:
судилъ ихъ и рядилъ по всему мѣсту и дѣцкіи свои на нихъ давалъ,
чогожъ здавна не было, нижли намѣстникъ Смоленскій и съ окол-
ничими и зъ иными вриадники суживалъ ихъ на нашемъ дворѣ ³⁴⁹⁾,

³⁴¹⁾ Т. е. воеводѣ.

³⁴²⁾ См. ст. XLIV.

³⁴³⁾ Представителями судебной власти вел. князя въ различ. земляхъ были воеводы (въ з. Витебской, Полоцкой и Киевской), намѣстники (въ з. Смоленской) и старосты (въ з. Волынской и Бѣльской). Судъ свой указанные органы правительствен. власти производили „на городѣ“, или въ замкѣ, служившемъ имъ мѣстопребываніемъ въ центральномъ городѣ земли; отсюда судъ этотъ носилъ въ отличіе отъ др. присудовъ наименованіе городского или замковаго.

³⁴⁴⁾ „Составъ судебной власти въ землѣ—двойственный; судъ складается изъ княжескаго органа—воеводы и представителей земства изъ служилыхъ и несслужилыхъ классовъ. Были ли то постоянные засѣдатели (избранные населеніемъ для этой функціи, какъ „окольникіе“ смоленскіе), или всѣ лучшіе люди сходились на судебные сроки (судебныя вѣча), рѣшить трудно по недостатку данныхъ“ (М. Ф. Владимірскій-Будановъ: „Христоматія“, в. 2, стр. 50, пр. 14). Изъ настоящей статьи свода видно, что въ Витебской и Полоцкой землѣ воевода судить вмѣстѣ съ князьями, боярами и мѣщанами; по Киевской устав. грамотѣ, при производствѣ суда требуется присутствіе князей и бояръ (см. ст. СШ—5¹), а по Волынской—князей, пановъ и земятъ; наконецъ, Смоленская устав. грамота въ судѣ намѣстниковъ требуетъ участія окольникіихъ и „иныхъ вриадниковъ“.

³⁴⁵⁾ См. ст. XIII

³⁴⁶⁾ По мѣстному обычному праву земли.

³⁴⁷⁾ Т. е. воеводѣ Полоцкому.

³⁴⁸⁾ См. въ ст. XVI грам. № 1, п. б и прим. 90.

³⁴⁹⁾ См. прим. 343 и 344.

а ловчіи при томъ же бывали и доходцовъ своихъ врочныхъ смотривали. 162—169.

5¹. }
5². } *NB. См. ст. СШ, грам. № 5¹*

6. а князя и пана и землянина старостѣ и намѣстникомъ ³⁵⁰) нашимъ одному ихъ не судити: маеть при собѣ посадити князей и пановъ и землянь, тежъ маеть его судити. 130—134.

ХС. Подсудность высшихъ уголовныхъ дѣлъ суду воеводъ, старостъ и намѣстниковъ.

6. А далѣй: старостѣ судити на замку нашомъ князьскихъ, або паньскихъ, або землянскихъ людей, што ся дотычетъ розбою приличного ³⁵¹), квалту, шляхетскоѣ раны, пожоги, абы ся злодѣйство не множило ³⁵²); 64—68.

7. Нашъ староста, ено (*одно*), чтеры артыкулы на замку ма судити: первшы артыкулъ, о розбитѣ альбо о злупенѣ на добровольной дорозѣ, альбо о крадежѣ; другій артыкулъ, коли хто квалтомъ на чый домъ найдетъ; третій, о дѣвичьемъ альбо о невѣстьемъ квалтѣ; четвертый, о пожогу. Судья тежъ съ подсудкомъ вси инны рѣчи ма судити, ниць не допускаюнчъ до старосты, надъ преречоны артыкулы, вторы залежуть на старосту ³⁵³).

102—112.

Capitaneus noster solum quatuor articulos in castro judicare debet: primus articulus, quando pro depredatione, seu spoliatione in via libera aut de furto agitur; secundus articulus, pro violenta inuasione domus; tercius articulus, pro uirginum aut mulierum violenta oppressione; quartus, pro incendio. Judex autem cum subjudice omnes alias judicare debent, ad capitaneum nihil remittens, exceptis articulis praedictis, pro capitaneo reseruatis.

111—121.

³⁵⁰) Намѣстники, упоминаемые Волынскою устав. грамотою, ничего общаго не имѣютъ съ тѣми намѣстниками, о которыхъ говорилось выше (прим. 70), и которые стояли во главѣ отдѣльных земель: это—нынѣшніе органы мѣстн. управленія, урядники, подчиненные старостѣ; они замѣняли старосту при отправленіи суда по менѣе важнымъ дѣламъ, получали отъ него въ управленіе ярмарки, гдѣ производили судъ и наблюдали за порядкомъ, и т. д. См. ст. ХСІІ, ХСІV и др.

³⁵¹) Разбою при поимкѣ на мѣстѣ преступленія.

³⁵²) Изъ общаго правила о подсудности всѣхъ дѣлъ и лицъ суду правителя земли или области существовали уже въ эпоху уставныхъ земск. грамотъ исключенія, по которымъ

ХСІ. Особыя опредѣленія относительно подсудности землянъ и русиновъ (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).

7. а) Кгды бы нѣоторый съ землянъ въ нѣоторей рѣчи былъ обвиненъ презъ Русина, таковой землянинъ ма быть позванъ до судьи и до подсудка, а не индѣ; естли бы тежъ нѣоторый Русинъ позвалъ Поляка: староста нашъ и тежъ судья и съ подсудкомъ того Поляка мають судить.

95—101.

б) Епцо, земляне тегожъ повѣту за бортны древа не мають быть позваны до гаевника, але, яко первѣй выставено естъ, ма быть позванъ до судьи або до подсудка земского своего, предъ вторымъ жо ма отповѣдать ³⁵⁴).

169—173.

Quando aliquis terrigena, in aliquo, per Ruthenum inculpatus erit, quacunque re sit, huiusmodi terrigena, citari debet ad iudicem et subiudicem, et non alibi. Si etiam aliquis Ruthenus pro mellificiis, alias o barc, Polonum citauerit: capitaneus noster cum iudice et subiudice eundem Polonum iudicare debent. 103—110.

Item terrigenae eiusdem districtus, pro mellificis arboribus, alias o barci, citari non debent, nec quouis modo tenebuntur, ad exactorem exactionis nostrae mellis, wlgariter hajownik, sed ut prius expressum est, debent citari ad iudicem et subiudicem terrestrem suum, coram quo, respondere tenebuntur. 188—195.

юрисдикція надъ нѣкоторыми лицами принадлежала особымъ присудамъ, сословнымъ и частнымъ. Однако, указан. исключенія въ пользу особыхъ присудовъ имѣли мѣсто лишь въ дѣлахъ меньшей важности, по важнѣйшимъ же уголов. дѣламъ, каковы—разбой, насиліе, нанесеніе ранъ шляхтичу и поджогъ, право суда надъ всѣми вообще лицами и во всякомъ случаѣ принадлежало княжескому органу, т. е. воеводѣ, намѣстнику или старостѣ, смотря по тому, кто изъ нихъ стоялъ во главѣ мѣстнаго управленія.

³⁵³) Судебная власть въ Бѣльскомъ повѣтѣ была раздѣлена между великокняжескимъ органомъ—старостомъ и земскими (выборными) органами—судьею и подсудкомъ. Такое раздѣленіе, заимствованное у Поляковъ, сдѣлалось повсемѣстнымъ въ Литовскомъ государствѣ лишь съ введеніемъ Литов. Сатат. 1566 г., который предписалъ шляхтѣ каждому повѣта выбрать судью, подсудка и писаря (разд. IV, арт. 1 и 2). Старостѣ Бѣльскаго повѣта принадлежалъ судъ по высшимъ уголовнымъ дѣламъ (разбой, кражѣ, нападенію на чье-либо жилище, насилію надъ женщиною и поджогу); всѣ же дѣла гражданскія, равно и прочія уголовныя подлежали суду выборныхъ органовъ, т. е. судьи и подсудка. Даже судъ надъ воровъ, какъ это видно изъ наказа старостѣ Дрогичинской земли (гдѣ были тѣ же судебныя органы, что и въ Бѣльскомъ пов.), принадлежалъ старостѣ лишь въ случаѣ помки вора съ личнымъ. Ав. Зап. Рос. II, № 64.

XСII. *Случай замѣты низшей инстанціи вышшею.*

5¹. А хто бы не вступая у право, передъ нашимъ воеводою отозвался на насъ на господаря, того пустити передъ насъ, а призвавши ихъ, обоихъ сутяжцовъ, передъ собою дати имъ рокъ подобный, передъ нами имъ стати: а который бы зъ нихъ на тотъ рокъ передъ нами къ праву не сталь, вымѣняя службы наше, або (Боже уховай!) немоцы, а отволокая правомъ; тогда воевода нашъ маеть мощно передъ собою его къ праву поставити, безъ каждаго отзыватья передъ насъ, и справедливость тому вчинити на обѣ стороны ³⁵⁵).

184—195.

5². *NB.* То же, что и въ предыд. грамотѣ, но съ отличіемъ, указаннымъ въ 355 примѣчаніи.

201—211.

6. А далѣй въ томъ его милости привиліи выписано: который князь, або панъ, або землянинъ, стоячи у правѣ передъ старостою, або передъ намѣстники, отзовется до насъ господаря на вышнее право: ино старостѣ и намѣстникомъ нашимъ того имъ не забороняти и въ намъ ихъ пускати, рокъ положивши, коли мають передъ нами стати;

123—130.

³⁵⁴) Отсюда видно, что въ Бѣльск. повѣтѣ, какъ и въ Дрогоич. землѣ (Ак. Зап. Рос. П, № 64), судъ по дѣламъ, возникшимъ изъ-за бортиныхъ деревъ, принадлежалъ государскому *каевнику* (см. лат. текстъ, откуда видно, что на гаевникѣ лежала обязанность собирать медовую дань); впрочемъ, для земель (т. е. Поляковъ-землевладѣльцевъ) сдѣлано исключеніе: они и въ этихъ дѣлахъ подсудны лишь судѣ и подсудку.

³⁵⁵) Въ подтвердит. грам. 1529 г. вк. „на обѣ стороны“—„на конецъ“.—Здѣсь, какъ и въ параллельн. мѣстѣ Волын. грамоты (см. грам. № 6), разрѣшается по гражданскимъ дѣламъ обращаться къ суду княжескому мимо суда воеводъ (по уголовн. дѣламъ, какъ это видно изъ ст. XIII, XXIX и СIII, судъ не м. б. производимъ за предѣлами земли; см. также прим. 79 и 126). Судность настоящаго постановленія Кіевской устав. грамоты заключается въ слѣд.: 1) Замѣта низшей инстанціи вышшею или великокняжескою, по желанію одного изъ тяжущихся, допускается лишь подъ условіемъ заблаговременнаго извѣщенія о такомъ желаніи, а именно—до поступления дѣла на разборъ воеводѣ; 2) невинный въ назначенный воеводою срокъ на судъ вел. князя безъ уважительной причины термлетъ право на переносъ дѣла въ высшую инстанцію, самое дѣло въ такомъ случаѣ рѣшается въ окончательной формѣ воеводою, а уклоняющійся отъ суда можетъ быть приведенъ на судъ воеводи силою. Параллельное мѣсто Волынской грамоты (см. ниже грам. № 6) предоставляетъ тяжущимся не только до разбора тяжбы на судѣ старости, но даже и по наступленіи его („стоячи у правѣ передъ старостою“) требовать переноса дѣла на судъ княжескій; староста не долженъ противиться этому требованію, но обязанъ назначить тяжущимся срокъ для явки къ суду вел. князя.

XСIII. О вотчинномъ (частновладельческомъ) судѣ.

2. Также на боярскіе люди и на мѣщанскіе сябры дѣвцехъ намъ и намѣстникомъ нашимъ не давати; а будетъ ли кому кривда, ино перво у господаря его искати правомъ: пакъ ли не всхочеть господарь его подобнымъ рокомъ права ему вчинити, ино намъ и намѣстникомъ нашимъ дѣвцкихъ давати; а вина которая будетъ осужена, ино тую вину господарю своему заплатити, а въ люди намъ боярскіе не вступатися ³⁵⁶). 84—93.

3. А хто воли человекъ держитъ въ пѣнязехъ, тые бы сами тыхъ людей своихъ судили и рядили, а околничіе бы и иншіе врядники Смоленскіе въ тое ся не вступали ³⁵⁷). 220—224.

5¹. А на церковные люди и на князскіе и на боярскіе дѣвцехъ не давати, первѣи обослати листомъ, штобы къ праву сталь, а любо человекъ поставилъ; а не станеть, а любо человекъ не поставитъ, до того дѣло будетъ: ино ³⁵⁸) тогда дѣвцого дати, а вину государю осуженую заплатити, чый будетъ человекъ ³⁵⁹). 69—76.

5². *NB. То же, что и въ предыд. грамотъ, но съ дополненіемъ, указаннымъ въ 358 примѣчаніи.* 94—102.

³⁵⁶) Общее и, такъ сказать, официальное признаніе за всѣми вообще вотчинниками права производить судъ надъ своими крестьянами последовало въ половинѣ XV в. вмѣстѣ съ изданіемъ шляхетской грамоты 1457 г., которая не только подчинила крестьянъ суду вотчинниковъ, но и прикрѣпила ихъ къ землѣ, воспретивъ переходъ крестьянъ съ частныхъ мѣстъ въ великокняжескія и наоборотъ (см. ст. 12 и 13 этой грамоты; о вотчинномъ судѣ говорить также и Судебникъ 1468 г., см. ст. 9—11). Смыслъ настоящаго постановленія Полоцкой устав грамоты, вполне согласнаго съ аналогич. мѣстомъ указанной шляхет. грамоты, слѣд.: Вел. князь и его намѣстники не должны посылать дѣтскихъ для призыва боярскихъ людей и мѣщанскихъ сябровъ (см. прим. 250) на свой судъ; потерпѣвшій долженъ сначала обратиться за правосудіемъ къ господину виновнаго и только при отказѣ послѣдняго произвести судъ посылается великокняжескій или намѣстничій дѣтскій, но уголовный штрафъ съ виновнаго и въ этомъ случаѣ получаетъ его господинъ. См. также ст. свода XXXIV.

³⁵⁷) Судъ надъ закладнемъ (см. прим. 152) принадлежитъ его кредитору.

³⁵⁸) Въ подтвердит. грамотѣ 1529 г. послѣ этого слова вставлено: „повторилъ его обослати; не станеть ли и повторилъ...“.

³⁵⁹) Въ мѣстѣ церковный, княжескія и боярскія дѣтскіе посылаются только тогда, когда по первому приглашенію (см. прим. 358) ни самъ владѣлецъ не явился, ни обвиняемаго не представилъ къ суду; штрафъ же съ виновнаго владѣльч. крестьянина идетъ въ пользу вотчинника. Такимъ образомъ, Кіевская устав. грамота оставляетъ за вотчинникомъ лишь право на полученіе выгодъ отъ суда, т. е. уголовного штрафа съ виновнаго, самый же судъ надъ владѣльческимъ человекомъ по этой грамотѣ принадлежитъ княже-

6. а) Такожь што были чоловъ и жаловали отцу и брату нашему, ижь старосты и намѣстники наши вины и заруки на нихъ берутъ и на ихъ людехъ, и людей ихъ судятъ и рядятъ; ино отецъ и братъ нашъ ³⁶⁰) то имъ отпустили: старостѣ и намѣстникомъ нашимъ вины и заруки на ихъ самыхъ и на ихъ людехъ не брати, и людей ихъ не судити и не рядити; судити имъ самымъ люди свои, и вины брати кождому съ своего чоловъба ³⁶¹): нижьли, кому хто заручитъ колько вопъ на насъ, а та бы зарука ³⁶²) доведена была на кого справнымъ доводомъ, ино то есть въ нашей воли. 52—64.

б) а злодѣя приличного гдѣ коли имуть на чьемъ имѣньи, тамъ его мають судити и тамъ жо маеть каранъ быти, подлугъ давного обычая ³⁶³); 69—71.

XCIV. О смѣстномъ судѣ (изъ орановъ великокняжескаго и частнаго) на ярмаркахъ.

6. Такъ же о ярморки о Жидичиньскіи и о Дорогобужскіи, што староста даетъ отъ себе слугамъ своимъ тыи ярморки въ жалованье, намѣстничество по годома держати; и тыи дей его намѣстники самыхъ ихъ и людей ихъ судятъ и рядятъ на тыхъ ярморкахъ и

скому органу. Такое постановленіе, несогласное съ постановленіями проч. уставн. грамотъ, рѣшительно противорѣчитъ друг. извѣстіямъ о вотчинномъ судѣ въ Киевской землѣ (см., напр., Ак. Зап. Рос. I, № 130). Недоумѣніе, вызванное указан. противорѣчіемъ, усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣсколько ниже, въ той же Киевской устав. грамотѣ находится др. пунктъ (см. ст. свода XXVII), изъ котораго видно, что и въ Киевской землѣ судъ надъ владѣльческими людьми принадлежалъ вотчинникамъ.

³⁶⁰) Т. е. вел. князя Казиміръ и Александръ.

³⁶¹) Здѣсь подтверждается то общее правило, по которому вотчинникъ самъ судитъ зависимыхъ отъ него людей и взыскиваетъ съ нихъ *вины* (уголов. штрафы) въ свою пользу. См. также ст. LXXXVI (гр. № 6, п. б), откуда видно, что выгоды отъ суда принадлежали землевладѣльцамъ даже и въ томъ случаѣ, когда судъ надъ зависимыми отъ нихъ людьми производился въ замкѣ, т. е. правительственнымъ органомъ. См. еще ст. LXXXV.

³⁶²) См. ст. XLVIII, 6 и прим. 225 и 226.

³⁶³) Отсюда видно, что судебная власть вотчинника простиралась на всякое вообще лицо, совершившее к.-л. преступленіе (кромѣ указан. въ ст. XC) въ предѣлахъ частной вотчины, все равно было ли это лицо зависимо или независимо отъ мѣстнаго землевладѣльца. См., кромѣ того, ст. LXXXVI—6, б, откуда также видно, что принципъ подсудности по мѣсту совершения преступленія беретъ верхъ надъ принципомъ подсудности по общественному положенію обвиняемаго и по мѣсту постоянного его жительства.—О полнотомъ, остающемся въ пользу судьи-вотчинника, см. ст. LXXXVI—6, а.

потворныи ³⁶⁴) заруки и вины на людехъ ихъ берутъ; ино отецъ и братъ нашъ то имъ установили подъ тою мѣрою: на ярморки старостины намѣстники мають ѣздити по давному, а людей ихъ одинъ намѣстникъ не маеть судити, маеть тотъ чоловѣкъ судью собѣ съ своею руки посадити, которого землянина обравши ³⁶⁵); 81—94.

ХСV. Порядокъ призыва къ суду и послѣдствія неявки отъѣтчика на судъ.

5¹. } *NB. О порядокъ призыва къ суду владѣльческихъ людей по этой грамотѣ см. ст. ХСIII; кромѣ того, о порядокъ призыва къ суду князей, бояръ и пановъ говорится въ ст. СIII.*

6. Ижъ старосты и намѣстники наши не мають на нихъ ³⁶⁶) дѣцкихъ своихъ слати первымъ разомъ; а коли на кого жалоба прійдетъ, ино того первымъ листомъ и другимъ обослати: и коли на тыи два листы не станеть, тогда дѣцкаго послати; а коли за тымъ дѣцкимъ не станеть, ино дѣцкованье ³⁶⁷) маеть заплатити, а старостѣ и намѣстникомъ нашимъ на томъ усказати отправить ³⁶⁸). 20—29.

7. Вшелій землявинъ, позванный, на первпій рокъ естли бы не сталъ, за вину... мазаплатити 12 грошей ³⁶⁹). 226—228.

Quilibet terrigena citatus ad primum terminum si non paruerit, pro poena non comparitionis, wlgariter niestannego, fertonem soluere tenebitur. 259—263.

³⁶⁴) Т. е. несправедливо, незаконно.

³⁶⁵) Ярмарка, какъ мѣсто, куда періодически и временно съѣзжались и сходились для торга люди изъ различныхъ селъ и городовъ,—территорія нейтральная. Настоящимъ пунктомъ Волинской грамоты разрѣшается вопросъ, кому должно принадлежать на этой территоріи право суда надъ шляхтичемъ и чоловѣкомъ, зависимымъ отъ шляхтича: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимымъ или отъѣтчикомъ будетъ шляхтичъ или частновладѣльческій чоловѣкъ, составляется судъ смѣстный. Постояннымъ членомъ такого суда долженъ быть намѣстникъ старосты, временнымъ же, т. е. для даннаго дѣла,—землянинъ, выбранный обвиняемымъ; судятъ же оба органа совмѣстно.

³⁶⁶) Рѣчь идетъ о шляхтѣ Волинской земли.

³⁶⁷) Т. е. пошлину въ пользу дѣтскаго. О размѣрахъ этой пошлины см. ст. СIХ.

³⁶⁸) Изъ Кіевской устав. грамоты (см. ст. СIII) видно, что за отъѣтникомъ, неявившимся послѣ двукратнаго вызова, посылался дѣтскій для привода его въ судъ По Лит. Стат., отъѣтчикъ по уголов. или гражд. дѣлу, не явившійся на судъ послѣ двукратнаго приглашенія посредствомъ позывныхъ листовъ и послѣ вызова, произведеннаго дѣтскимъ, заочно обвинялся или проигрывалъ дѣло, а судебный приговоръ приводился въ исполненіе съ репресалиями, т. е. посредствомъ грабежа (Л. С. 1529 г., р. VI, арт. 4 и 20).

ХСVI. Освобождение вдовы отъ клятвы къ суду въ теченіе траурнаго года (по Бѣльск. грамотѣ).

7. По вмерломъ мужу, жона вмерлого землянина, презъ жданья одного року и недѣля, отъ права ма быть у покою захована, хйба бы невѣста, не ждучи того року, пошла бы замужь³⁷⁰⁾. 195—198.

In mortuo viro, uxor ter-rigenae defuncti, per spatium anni et septimanae, a jure in pace fieri debet: excepto quo mulier non expectato huiusmodi tempore, alium uirum superduceret.

221—225.

ХСVII. Запрещеніе заключать въ оковы и тюрьму подсудимаго, мо-гущаго представить по себѣ поручителей.

1. черезъ поруку въ желѣва ихъ не сажаячи³⁷¹⁾, а ни въ которую муку. 41—43.

2. а чрезъ поруку, въ нятство³⁷²⁾ не сажати, 95—96.

3. а коли который человекъ впадетъ у вину, а любо на которомъ человекѣ заплату³⁷³⁾ присудятъ кому, и въ иныхъ малыхъ дѣлѣхъ, слуги пана Миколаевы и владычины и околничихъ слуги ихъ въ доводню³⁷⁴⁾ сажаятъ, а на поруку не даютъ; которое жъ дѣло его милость на той мѣрѣ поставилъ: коли кого вина обойдетъ, а любо который человекъ кому будетъ чимъ виновать, и тежь до права, черезъ поруку, тыхъ всихъ не казалъ его милость въ доводню сажати въ таковыхъ малыхъ дѣлѣхъ, а велѣлъ ихъ за поруку давати, кромъ своего великого дѣла, въ которомъ же не пригодится на поруку давати³⁷⁴⁾. 128—141.

Б¹. } *NB. Постановленія этихъ грамотъ объ отдачѣ бояръ на поруки отнесено*
Б². } *къ ст. ХХIX.*

³⁶⁹⁾ Земанинъ, не явившійся въ судъ послѣ перваго призыва платить штрафъ въ 12 грошей.

³⁷⁰⁾ Аналогичное постановленіе о траурномъ годѣ включено и въ Лит. Стат. 1529 г. (р. IV, арт. 17).

³⁷¹⁾ „Не сажаячи“ — ошибочно вм. „не сажати“. См. выше, стр. 77—78, прим. 5.

³⁷²⁾ Въ тюрьму.

³⁷³⁾ Т. е. взысканіе по гражданскому дѣлу.

³⁷⁴⁾ Отсюда видно, что поручительство практиковалось, какъ мѣра пресѣченія, до суда и послѣ суда. Очевидно, что въ первомъ случаѣ поручители ручались предъ судомъ, что отданный имъ на поруки не укроется отъ судебного преслѣдованія и явится на судъ,

XCVIII. Выдача (договоръ о явки къ суду, скрѣпленный закладомъ) ³⁷⁵.

1. а коли о чомъ посварятся и выдадутъ ся въ колцѣ оба, то вина на насъ; а выдасть ся одинъ, а другій не выдасть ся, за то ихъ намъ не взынати. 82—85.

2. также, коли посварятся Полочане и выдадутся оба въ колцѣ, ино то вина наша: а будетъ ли одинъ выдасться, а другій не выдасться, то есмо имъ отпустили. 199—202.

3. А такожь въ роки выдавки, што одинъ выдасть ся, а другій не выдасть ся, тутъ вины нѣтъ; а коли оба выдадутъ ся, ино судомъ дошодѣ, на виноватомъ вина взяти, 56—59.

4. *NB.* См. ст. СКІІ (латин. текстъ) и прим. 395.

5¹. А о выдачку, коли ся оба-два выдадутъ и оба шапками вергуть, ино то выдачка; а одинъ ся выдасть, а другій ся не выдасть, ино то не выдачка. 111—114.

5². *NB.* То же, что и въ предыдущей грамотѣ. 183—186.

а во второмъ, что онъ не уклонится отъ присужденнаго уголовного наказанія или гражданскаго взыскапія. Отсюда же видно, что порука, какъ мѣра пресѣченія отвѣтчику способъ уклоняться отъ суда или наказанія, не принималась лишь въ одномъ случаѣ, а именно—при государственнѣхъ преступленіяхъ. См. прим. 318.

³⁷⁵) Обычай заключать устный договоръ о будущихъ процессуальныхъ отношеніяхъ, т. е. о предметѣ спора и срокѣ явки къ суду, въ формѣ пари (битья объ закладъ) существовалъ съ древнѣйшихъ временъ у многихъ славянскихъ народовъ. Такъ, въ Чехіи такой договоръ назывался *оданьемъ* (*wzdanie, wdanie*). См. „*Rad prawâ zemského*“ (одинъ изъ сводовъ чешскаго права, составленный въ полов. XIV ст.), переводъ котораго помѣщенъ въ собр. соч. Н. Д. Иванншева (стр. 110 - 148). Впрочемъ, литовско-русская *выдача* („выдавка“) сопровождалась иными символами и влекла за собою иныя (менѣе суровыя) послѣдствія, нежели чешское *оданье*. Изъ приведенныхъ въ настоящей статьѣ постановленій видно, что въ Литвѣ символомъ совершенія выдачи служило бросаніе вверхъ шапокъ (см. грам. № 5). При выдачкѣ стороны не только точно опредѣляли предметъ спора и срокъ явки къ суду, но и условились о разбѣрахъ той сумми, которая должна б. служить закладомъ, и которая передавалась обѣими сторонами на руки стороннихъ третьихъ лицъ, присутствовавшихъ при заключеніи договора. Послѣдствія заключеннаго договора, повидному, были слѣд.: сторона, не явившаяся въ судъ въ назначенный срокъ („въ роки выдавки“), теряла свой закладъ въ пользу противной стороны; въ томъ же случаѣ, когда являлись въ судъ обѣ стороны, находящіяся на сохраненіи у третьихъ лицъ закладъ вручался судѣ, затѣмъ производился судъ, и тотъ изъ тяжущихся, который на судѣ оказывался неправымъ, терялъ свой закладъ въ пользу судебной власти. См. также ст. XLIX, 5 („таккожь хто бы ся заложилъ у которое право на насъ госу-

XCIX. *О сокахъ (доносчикахъ и обвинителяхъ) и свидѣтеляхъ; за-
прещеніе холопамъ быть соками и свидѣтелями* ³⁷⁶⁾.

1. А холопу и робѣ вѣры не няти, 34.

2. А холопу и робѣ вѣры не няти. 96—97.

Б¹. а) Такожъ хто иметь на кого сочѣти, ино того сока съ
нимъ поставити ³⁷⁷⁾; 91—92.

б) А коли будетъ человекъ или холопъ, или роба, на государя
своего сочѣти, ино съ человекомъ и съ холопомъ и съ робою суда
нѣтъ, а человекъ и холопа и робу государю выдати ³⁷⁸⁾. 95—99.

Б². *НВ.* Въ этой грамотѣ съ обомъ пунктахъ то же, что и съ грам. преды-
дущей. 115—117. 120—123.

6. а потворнымъ ³⁷⁹⁾ зарукамъ и свѣтомъ ³⁸⁰⁾ не вѣрити.
94—95.

С. О новыхъ показаніяхъ, данныхъ обвиняемымъ послѣ пытки.

2. а по мѣстѣ вѣры не няти. 96.

даря..“) и прим. 237. Въ Жмудской землѣ, договоръ о явѣ къ суду на срокъ на-
зывался „здавцизнои“. См. ст. CVII (лат. текстъ) и прим. 395.

³⁷⁶⁾ Дополненіемъ къ приведеннымъ въ настоящей статьѣ пунктамъ уставн. грамотъ
служать постановленія, отнесенныя къ ст. XVI (запрещеніе налагать наказанія по одному
только домосу, безъ суда) и къ ст. LXXXII (кара за ложный доносъ или ложное обвине-
ніе). Упомянуты въ наст. статьѣ (грам. № 5) *соки* (см. также ст. LXXXII), какъ это
видно изъ различ. памятниковъ литовско-рус. права, выступали въ процессѣ только тогда,
когда виновникъ преступленія не былъ схваченъ на мѣстѣ преступленія; такимъ образомъ,
дѣятельность соковъ (соченье) направлена была на открытіе преступника или отысканіе
полицнаго (плата, получаемая соками за свой трудъ, называлась *просокой*). См. Судеб-
никъ 1468 г., ст. 2, 16—18. Были ли соки низшими судебными урядниками, какъ это
думаетъ Ѡ. И. Леонтовичъ (Рус. Правда и Лит. Стат., стр. 41), или сыщиками, если такъ
можно выразиться, по призванію и ремеслу,—трудно рѣшить. Впрочемъ, изъ разсмотр.
статьи свода (см. грам. № 5) видно, что сокомъ могъ быть всякій свободный человекъ, а
слово „сочѣть“ значить не только отыскивать, разсмѣивать, выслѣживать, но и просто—воз-
буждать дѣло доносомъ, обвиненіемъ, выступать противъ к.-л. частнымъ обвинителемъ.

³⁷⁷⁾ См. ст. XVI и прим. 89 и 94.

³⁷⁸⁾ Въ устав. грамотѣ, пожалованной въ 1494 г. Киевск. мѣщанамъ: „А холопу и
робѣ не вѣрити, а ни на свѣточѣство не нудати; а ни суда съ невольнымъ не надобѣ“
(Ак. Зал. Рос. I, № 120).

³⁷⁹⁾ Ложнымъ

³⁸⁰⁾ О зарукахъ см. прим. 225. Свѣтки—свидѣтели.

СІ. Определение продолжительности судебных заседаний и постановление о выдаче копій судебных рѣшеній (по Бѣльскаго устав. грамоты).

7. Зася судья съ подсудкомъ ма судить, по ранней мши ажъ до нешпору ³⁸¹⁾; а по правѣ, кому бы потреба была выписовъ съ книгъ земскихъ, мають брать.

222—225.

Post matutinarum uero, usque ad uesperarum iudicare debent, iudex cum subiudice, et post resignationem juris, cui necessarium fuerit, rescripta, seu minutas, de libro terrestri recipere, recipiet.

255—259.

СІІ. Окончаніе дѣла миромъ до судебного разбирательства и по наступленіи его (однакъ или мирщина) и мировая пошлина съ тяжущихся.

1. Тежъ, которми Витбляне межи собою побьются, а за дѣцкимъ поеднаются, ино намъ куница шерстью зъ мирщины ³⁸²⁾;

79—82.

2. А которме Полочане межъ собою побьются, а за дѣцкимъ простятся ³⁸³⁾, ино намъ куница шерстью зъ мирщины ³⁸⁴⁾; 196—199.

7. а) Зася, кгда бы нѣкоторыи земляне, таемнѣ ³⁸⁵⁾, межи собою ся побили, алижъ до крывавыхъ ранъ, а за тою звадою, стали бы ко праву, а естли бы тежъ сами межи собою вошли у звадоу ³⁸⁶⁾: а за те битые зложили бы судьи и подсудку тылько пять грошей ³⁸⁷⁾.

118—123.

Item, quando aliqui terrigenae mutuo inter se contenderint, etiam ad cruenta wulnera, posito, quod pro eadem contentione inter se composuerint: iudici et subiudici, quinque grossos duntaxat persolvere tenebuntur. 127—132.

³⁸¹⁾ Отъ ранней обѣдни до вечерни.

³⁸²⁾ „Куница змирская“, т. е. мировая пошлина, по Смоленской устав. грамотѣ равнялась 6 грошамъ. См. ст. XLVII, b (грам. № 3).

³⁸³⁾ Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г.: „поеднають ся“.

³⁸⁴⁾ Здѣсь, какъ и въ грамотѣ № 1, говорится объ окончаніи дѣла миромъ до судебного разбирательства: примиреніе между тяжущимися, состоявшееся въ присутствіи дѣтскаго (т. е. до суда), влечетъ за собою лишь судебную пошлину въ пользу вел. князя.

³⁸⁵⁾ „Таемнѣ“ переведено въ лат. текстѣ посредствомъ mutuo—взаимно.

³⁸⁶⁾ Вошли въ соглашеніе, заключили мировую.

б) Тажежъ за вшистки посполите члонки, землянѣ, вгдн ся могутъ таемнѣ зггодить, судьи и подсудку мають дать пять грошей, ено не тыкаючи члонковъ замковыхъ, кторе залежуть на старосту ³⁸⁸). 124—128.

Similiter, pro omnibus generaliter articulis, mutuo inter se possunt concordari, judici et subjudici quinque grossos dando: exceptis tamen articulis castrensibus, quae sunt de judicio capitanei. 133—137.

СІІІ. Приведеніе судебного приговора въ исполненіе (урядовый грабежъ) ³⁸⁹).

Б¹. А о грабежы безправные таеъ уставляемъ: коли бы ся кторый князь, або панъ, або человекъ нащъ пожаловалъ нащому воеводѣ на князя, або на пана, або на боярина Кіевского: ино ему обослати его листомъ ³⁹⁰), абы передъ нимъ къ праву сталъ; а павъ ли бы на листъ его не сталъ, ино ³⁹¹) послати дѣцого и поставити къ праву, и, сѣдшы съ князи и съ бояры Кіевскими, того досмотрѣти: и хто въ томъ останеть виненъ, на виноватомъ суженое отпавити. 174—184.

Б². *NB. То же, что и въ предыд. грамотъ, но съ дополненіями, указанными въ 390 и 391 примѣч.* 190—201.

³⁸⁷) Отсюда видно, что примиреніе могло состояться и по явкѣ въ судъ для разбора дѣла.

³⁸⁸) Здѣсь дополняется предыдущій пунктъ Бѣльской грам.: примиреніе можетъ имѣть мѣсто лишь въ менѣ важныхъ дѣлахъ, по высшимъ же уголов. дѣламъ (см. ст. ХС и прим. 353), подсуднымъ старостѣ (въ др. земляхъ — воеводѣ), примиреніе не допускается. См. также ст. LXXXIII (и прим. 323), откуда видно, что мировая сдѣлка съ воромъ рассматривалась, какъ преступленіе противъ судебной власти.

³⁸⁹) Однимъ изъ способовъ приведенія судебныхъ приговоровъ въ исполненіе былъ грабежъ. Онъ, какъ это видно изъ Лит. Стат., состоялъ въ конфискаціи имѣнія отвѣтчика, уклонявшагося отъ добровольнаго подчиненія судебному приговору, съ отдачей этого имѣнія во владѣніе истца и съ назначеніемъ срока для выкупа пограбленнаго имущества (Лит. Стат. 1529 г., р. VI, арт. 31). Такой грабежъ долженъ б. производиться въ присутствіи судей и дѣтскаго и носилъ поэтому названіе урядоваго въ отличіе отъ грабежа „безправнаго“, т. е. произведеннаго истцомъ самовольно, безъ вѣдома уряда. О послѣднемъ грабежѣ вскользь упоминаеть приведенный въ наст. статьѣ пунктъ Кіевской земск. грамоты, устанавливающей порядокъ обжалованія и призыва къ суду виновныхъ въ учиненіи безправнаго грабежа, т. е. самоуправнаго нарушенія чужаго владѣнія. Что касается грабежа урядоваго, то о немъ говоритъ лишь Бѣльская грамота. См. въ наст. статьѣ грам. № 7 и прим. 393.

³⁹⁰) Въ подтвердит. грамотѣ 1529 г. прибавлено: „по два кротъ“.

³⁹¹) Ibid. прибавлено: „третій разъ“.

7. Староста съ судьбою и съ подсудкомъ, въ злупенью ³⁹²⁾ землянина, тылько мають двухъ земляниновъ послать, а не вѣнцей; а естли бы былъ непослушонъ, а недбалымъ былъ, теды ма презъ старосту до темницы всажень, хьба вгды бы не былъ добрѣ оселый. А второй добрѣ оселый, не ма быть всажень, тылько у винахъ ма быть сказанъ; а вини мають быть презъ три роки: вгды выйдуть три роки, ма презъ старосту и презъ судью быть грабень ³⁹³⁾. 180—189.

Capitaneus cum iudice et sub-iudice, ad pignorandum terrigenam possessionatum, ministerialem, solium cum duobus terrigenis mittere debet, et non plures. Si autem inobediens, et incurabilis fuerit, ex tunc, per capitaneum detineri, et incarcerari debet, et hoc, dum non bene possessionatus fuerit. Possessionatus incarcerari non debet, tantum in poenis sententiari, poena post poenam, per trinos terminos. Elapsis autem trinis terminis, debet per capitaneum et iudicem pignorari. 203—215.

CIV. Определение размѣровъ „закладной куницы“.

1. А за закладную куницу на насъ брати по десяти грошей, 85—86.
2. А за закладную куницу брати по десяти грошей, 202—203.

CV. Судебная пошлина съ оправданнаго отъѣтчика („помощнее“).

7. Зася который бы... съ казанья судына, былъ бы правъ | Item quicumque ex sententia iudicis, liber pro eo, pro quo ad

³⁹²⁾ Археограф. Коммиссія (Ак. Зап. Рос., I, стр. 225, прим. 7) дѣлаетъ слѣд. поправку: „кажется, должно читать „къ злупанью“, т. е. поимкѣ; въ перев. „ad pignorandum terrigenam“. Но указан. поправка, какъ это между прочимъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ разсм. пункта, невѣрна: „къ злупенью землянина“, „ad pignorandum terrigenam“ надо перевести въ настоящемъ случаѣ такъ: „для взыскапія съ землянина по судебному рѣшенію к.-л. суммы денегъ“.

³⁹³⁾ Смыслъ наст. пункта Бѣльской устав. грамоты слѣд.: Для взыскапія съ землянина по судебному рѣшенію какой-либо суммы денегъ судъ можетъ послать лишь служебника (ministerialem) и въ качествѣ понятыхъ двухъ землянъ; если же отъѣтчикъ откажется уплатить присужденную съ него сумму, то онъ по распоряженію старости сажается въ тюрьму. Впрочемъ, тюремному заключенію въ указан. случаѣ можетъ подвергнуться лишь землянинъ, не имѣющій прочной осѣдлости; землянину же съ прочной осѣдлостью даются три льготныхъ срока („три роки“), въ которые онъ долженъ уплатить присужденное, и только по истеченіи ихъ неисправный землянинъ-отъѣтчикъ подвергается грабежу въ присутствіи старости и судьи.

о тѣ, о што былъ до суду по- звать: теды помощного ма дати судьи и подсудку пять грошей.	judicium tractus fuerit, pronun- ctiatus fuerit, extunc, помоснего quinque grossos judici et subju- dici solvere tenebitur. 263—267.
229—232.	

CVI. Пошлина присяжная (съ роты или присяги).

7. Зася, преречени земляне ротнего не мають дати судьи и подсудку, едно два гроша.	Item, expressi terrigenae: rothneго non tenebantur judici et subjudici plus dare, praeter duos grossos. 89—91.
83—84.	

CVII. Судебная пошлина, взимаемая при гражданскихъ искахъ („пересудъ“).

4. Тежъ выдаваны пересуды не мають быти межи ими ³⁰⁴).	Item obligatio vadium alias widawszczyzna ³⁰⁵), nec etiam judiciales alias peresudy de cetero inter ipsos fieri non debent.
28—29.	33—35.

CVIII. Пошлина межевая (за возобновленіе межъ).

7. А естли бы который земля- нинъ зъ своимъ сусѣдомъ гра-	Si quis terrigena cum uicino suo granicies innouare exposcat,
--	--

³⁰⁴) Въ латинскомъ переводѣ эта статья изложена полнѣе (см. лат. текстъ). — Въ 1509 г. съ цѣлью прекратить существовавшія злоупотребленія была издана „Устава о пересудѣхъ“ (Ак. Зап. Рос., II, № 52); сущность ея содержанія заключается въ слѣд.: 1) если истецъ не докажет („не доищется“) своей претензіи, то отвѣтчикъ не платитъ никакого „пересуда“; 2) если же искъ будетъ доказанъ, то самъ же истецъ долженъ уплатить пересудъ въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ суммы иска (отъ рубля 10 грошей, отъ 10 руб.—1 руб. и т. д.).

³⁰⁵) Въ лат. текстѣ Жмудской грамоты, изданномъ Дзялынскимъ (Zb. pr. lit., 68), а также и въ подстроч. примѣч. Археогр. Коммиссіи (Ак. Зап. Рос. I, стр. 120) вм. widawszczyzna стоятъ wiławszczyzna (вилавщизна). Что такая транскрипція этого слова не правильна, это видно изъ соотв. ему лат. термина „obligatio vadium“ (vadium—род. пад. отъ vas=vadimonium), подъ которымъ разумѣется договоръ о явкѣ къ суду на срокъ (д., скрѣпленный закладомъ), и который соотвѣтствуетъ „выдачкѣ“ др. грамотъ (см. ст. ХCVIII и прим. 375). На основаніи этихъ соображеній мы и позволили себѣ сдѣлать въ текстѣ указан. поправку. (Г. Чарнецкій полагаетъ, что здѣсь говорится о натуральн. повинности, состоящей въ отысканіи бродовъ!)

ницу хтялъ бы узновить, теды двонастѣ грошей ма заплатить; а кгды бы были згожоны о положенье границы, зѣ отпущенья и тежѣ упущенья судьи и подсудкова, и съ права могли бы быть взяты такове границы узновать.

84—90.

et tunc fertonem ministeriali soluere tenebitur, et eum pro graniciebus ponendis et sipandis, terrigenae inter se concorditi fuerint, de licentia et admissione iudicis et subjudicis, de jure recepta, poterint huiusmodi granicies, innouare et sipare. 91—99.

CIX. Пошлина, взимаемая дѣтскими и др. исполнит. чиновниками въ свою пользу.

1. а борцу по два грошы, такожѣ дѣцкованье отъ рубля по чотыри грошы, а на милью по грошу; а владычиному слузѣ и боярскому потомужѣ дѣцкованье ³⁹⁶).

86—90.

2. а поборцу по два грошы, тежѣ дѣцкованья отъ рубля по чотыри грошы, а помильного по грошу; а владычному слузѣ и боярскому потомужѣ дѣцкованье.

203—207.

3. а) а дѣцкованье по старому;

59—60.

б) Такожѣ слуги пана Миколаевы, и владычины и околничихъ слуги, дѣцкованья почали были много на нихъ брати, не по тому какъ передъ тымъ бирано, отъ рубля по чотыри грошы, а отъ полтины по два грошы, а на милью дѣцкованья по грошу; а коли на справу пошлються, ино по два грошы на милью на нихъ бирано; 122—128.

CX. „Повежное“—пошлина, взимаемая съ заключеннаго въ тюрьму.

7. Зася, кгды нѣвторый землянинъ былъ бы всажень у вежу, теды строжовѣ вежи, вежнему, два гроши повежного ма заплатить, хиба артыкуловъ замковыхъ ³⁹⁷), а вшакожѣ вторе вины застави-лихомъ на старосту. 190—194.

Item, dum aliquis terrigena incarceratus fuerit in turrim, ex tunc, custodi turris, uidelicet wiesz-nemu, duos grossos incarceratus, powiesznego, soluere tenebitur: exceptis tamen articulis castrensibus, quos et cum poenis eorum, pro capitaneo relinquimus. 215—221.

³⁹⁶) Дѣтскіе (см. прим. 77) состояли не только при вел. князѣ, воеводахъ, намѣстникахъ и старостахъ, но и вообще при всякомъ лицѣ, которое имѣло судебную власть.

³⁹⁷) См. ст. свода XC, 7 и прим. 353.

М. Заключительныя статьи.

СХІ. Указанія на великокняжескія (королевскія) печати, привѣшенныя къ уставнымъ грамотамъ для доказательства обязательной силы и достоверности послѣднихъ.

1. А на то на все дали есмо имъ сесь нашъ листь твердо и вѣчно, и печать нашу казали есмыо привѣсити къ сему нашему листу. 129—132.

2. А для лѣпшого свѣдомья и большоѣ твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. 268—271.

3. А для лѣпшого свѣдомья и болшоѣ твердости, и печать нашу маестатную казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. 284—287.

4. къ которому жъ привилью наша печать естъ завѣшена.	Natum quibus, sigillum pos- trum subappensum est, testimonio litterarum.	152—154.
135—136.		

5¹. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. 214—216.

5². А на твердость того, и печать нашу маестатную великого князства Литовского казали есмыо привѣсити къ сему нашему листу. 295—298.

6. А для лѣпшого свѣдомья и твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. 161—163.

7. Ку вторымъ же то вши- сткимъ и особливымъ, къ моц- ности ихъ и къ вѣрѣ, печать наша къ винѣйшимъ листомъ естъ завѣшена.	In quorum omnium et sin- gulorum robur et fidem, sigillum nostrum praesentibus est appen- sum.	268—270.
233—235.		

*СХІІ. Перечень радныхъ пановъ, присутствовавшихъ при пожалова-
ннн или подтвержденнн уставной грамоты.*

1. При томъ были: бискупъ Виленскій князь Войтѣхъ; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радвнловичъ; а маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ. 133—138.

2. При томъ были велебный и урожоны: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцвнй, маршалокъ дворный, панъ Григорей Стани-

славовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Витебскій, маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Сопѣга; маршалокъ, староста Берестейскій панъ Юрьи Ивановичъ Ильиничъ; маршалокъ, намѣстникъ Мелницкій панъ Немира Грималичъ и иные панове рада наша. 255—268.

3. А при томъ были панове рада наша: панъ Мартинъ, бискупъ Жомойтскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Миколай Миколаевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; а гетманъ и маршалокъ панъ Станиславъ Петровичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Бѣльскій князь Михайло Львовичъ Глинскій; а подчашный, намѣстникъ Новгородскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ и иные многіе князи и панове, рада наши. 271—284.

4. При томъ же были вельможныи, уроженныи, шляхетныи панове: панъ Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; а Миколай Радивловичъ, воевода Виленскій, канцлеръ великаго княжества Литовскаго; а Петръ Яновичъ, воевода Троцкій; а Янъ Заберезинскій, староста Полоцкій; а Станиславъ Яновичъ, староста Жомойтскій; а князь Олександро, староста Городенскій; а Янъ Довойновичъ, староста Волковыскій; Станиславъ Ивашевичъ,...; а Станиславъ Глѣбовичъ, староста Мерецкій, и иныхъ при томъ не мало.

139—151.

Praesentibus ibidem magnificis, generosis, strenuis et nobilibus dominis: venerando patre domino Albertro electo vilenensi confirmato; Nicolao Radiwiłkowicz vilenensi et magni ducatus Lithuaniae cancellario; Petro Janowicz trocensi, palatinis; Joanne Zabrzezinski polocensi, Stanislao Janowicz samogitiensi, duce Alexandro horodensi, Stanislao Kociewicz kownensi, Georgio Paczewicz nowogrodensi, Joanne Dawojnowicz wolkoniensi, Stanislao Iwaskowicz et Stanislao Chlebowicz merecensi, capitaneis; tenentariis, et marschalcis nostris; pluribus aliis fide dignis testibus circa praemissa. 157—171.

5¹. А при томъ были панове рада наша: князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; а панъ Виленскій князь Олександро Юрьевичъ; а воевода

Троцкий панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городеньскій панъ Янъ Юрьевичъ: а староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича, а маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Сопѣга и вси панове.

206—214.

5². И при томъ были панове рада наша: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Миколай, бискупъ Жомойтскій; князь Миколай, бискупъ Кіевскій; воевода Троцкий, гетманъ нашъ навышшій, староста Брацлавскій и Виницкій, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣлскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; панъ Виленскій, староста Городеньскій, маршалокъ нашъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій, панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича; панъ Троцкий, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Станиславовичъ Яновича; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Меречскій и Опшменьскій и Довгговскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезинскій; воевода Полоцкій, староста Дорогичкій, державца Ожскій и Переломскій, панъ Петръ Станиславовичъ; воевода Витебскій, маршалокъ нашъ, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича; староста Берестейскій, маршалокъ нашъ, державца Вилкейскій и Остриньскій, панъ Александръ Ивановичъ Ходкѣвича; воевода Подляшскій, маршалокъ нашъ, панъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга; подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ, державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Богушъ Боговитиновичъ; подскарбій дворный, державца Веленьскій, панъ Иванъ Андреевичъ, и иные панове рада наши великого князьства Литовского.

298—328.

6. *NB. Имя радныхъ пановъ не означено.*

7. Кторы были при темъ, хвалебный, вельможни, вродливы, шляхетни: Войтехъ, бискупъ Виленскій; Миколай Радывиль, воевода Виленскій, великого княжства нашего канцлеръ; Янъ Заберезинскій, воевода Троцкий и навышшій маршалокъ у княжствѣ Литовскомъ; князь Александро

Praesentibus ibidem: reuerendis, magnificis, generosis et nobilibus: Alberto episcopo vilenensi, Nicolao Radziwiłowicz palatino vilenensi et magni ducatus nostri Lithuaniae cancellario, Joanne de Zabrzezie palatino et castellano trocensi, et magni ducatus nostri supremo mareschalco, Alexandro

Юрьевичъ, панъ Виленскій, староста Городенскій; Станиславъ Яновичъ, староста Жомойтскій, панъ Виленскій ³⁹⁸); Станиславъ Глѣбовичъ, маршалокъ нашъ, воевода Вятѣбскій; Юрьи Ильиничъ, маршалокъ двора нашего, державца Лидскій; Войтехъ Ключко, вухмистръ двора нашего; Янъ Стецко маршалокъ нашъ, староста Дорогицкій; Матей Стецковичъ, державца Вышеградскій, и при иныхъ веле людей. 238—253.

Juriewicz castellano vilenensi et capitaneo grodnensi, Stanislao Janowicz capitaneo samogitiensi et capitaneo vilenensi, Stanislao Hlebowicz marschalco et capitaneo witepscensi, Georgio Pinicz marschalco et tenentario lidensi, Alberto Kloczko magistro curiae ducatus nostri et mareschalco, Joanne Steczko capitaneo drohicensi, Mathia Steczko tenentario illius curiae, alias Wischehrod, et aliis quam plurimis, 273—290.

СХІІІ. Мѣсто и время выдачи грамоты.

1. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011 ³⁹⁹), мѣсяца Іюля въ 16 день, индикта 6. 132—133.

2. Сталая и дано въ Бересты, на великомъ соймѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первогоднадесять, мѣсяца Іюля въ двадцать третій день, индикта четвертогоднадесять. 251—255.

3. Писанъ и данъ въ Бересты, на соймѣ, въ лѣто 7013 ⁴⁰⁰), мѣсяца Марта въ 1 день, индикта 8. 287—288.

4. Данъ у Вильни, въ середу октавы Внебовзятія панны Маріи ⁴⁰¹), року Божого тысяча и чотыриста и девятьдесятого второго. 137—139.

Datum Vilnae, feria quarta in octava assumptionis Mariae. Anno millesimo, quadringentesimo nonagesimo secundo. 154—156.

5¹. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7016 ⁴⁰²), мѣсяца Декабря въ 8 день. 216—218.

³⁹⁸) Археограф. Коммиссія (ссылаясь на №№ 176, 182 и 191, помѣщ. въ 1-мъ томѣ Ак. Зап. Рос.) дѣлаетъ слѣд. поправку: "слѣдуетъ читать „панъ Троцкій“. См. Ак. Зап. Рос. I, стр. 226.

³⁹⁹) Въ 1503 г. по Р. X.

⁴⁰⁰) Въ 1505 г. по Р. X.

⁴⁰¹) „Внебовзятіе панны Маріи“, Assumptio (Beatissimae virginis) Mariae—Успеніе Пресвятія Богородицы, 15 Августа.

⁴⁰²) Въ 1508 г. по Р. X.

5². Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья, тысяча пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца Сентабря въ первый день, индикта третего. 328—331.

6. *NB. Datum мѣтъ* ⁴⁰³).

7. Дѣяло ся и дано у Вильни въ понедѣлокъ Святого Петра ватедры, 22 Лютего ⁴⁰⁴), лѣта Божего 1501 году. 235—238.	Actum et factum Vilnae, feria secunda, ipso die Sancti Petri ad cathedram. Anno domini, millesimo quingentesimo primo. 270—273.
--	---

CXIV. Подписи государей и друиыхъ лицъ.

1. „Иванко Сопѣвичъ, писарь“. 138.

5². „Рука королевская“.—„Олбрахтъ Кганштолтъ, канцлеръ“.—
„Копоть, писарь“. 331—333.

7. Презъ руки Станислава Вената, писаря, который былъ при тымъ ⁴⁰⁵).	per manus Stanislai Veneti notarii, qui praesentia habuit in commissis. 290—291.
--	--

⁴⁰³) Примѣч. Археогр. Комиссія: „Въ Метрицѣ эта грамота записана между актами, при которыхъ поставлены мѣсяць Августъ и индиктъ 12, слѣдовательно она писана въ 1509 году“. См. Ак. Зап. Рос. II, стр. 66.

⁴⁰⁴) 22 февраля.

⁴⁰⁵) Въ прочиыхъ устав. грамотахъ и въ томъ числѣ въ Полоцкой нѣтъ указаній на подписи; въ подтвердит. же Полоцкой устав. грамотѣ, пожалованной въ 1547 г., находимъ слѣдующее: „У того листу привилея подпись руки короля его милости тими слови: „Sigismundus Augustus Rex“, а подпись руки писарскоѣ тими слови: „Иванъ Горностай, маршалокъ дворный, подскарбій земскій и писарь“. См. Ак. Зап. Рос., т. III, № 5.

ОГЛАВЛЕНІЕ

рубрикъ и статей систематическаго свода уставныхъ земскихъ грамотъ.

Содержаніе рубрикъ и статей.	Страницы.	Въ какихъ грамотахъ находится данная статья.
А. Вступительныя статьи.		
I. Обозначеніе имени и титула государя, дающаго грамоту, съ прибавленіемъ обычной вступительной формулы.	101	1—7.
II. Обозначеніе классовъ населенія земли, получающей уставную грамоту.	103	1—7.
III. Изложеніе просьбы населенія о выдачѣ уставной земской грамоты съ объясненіемъ мотивовъ этой просьбы.	106	1—8, 5 ¹ —7.
IV. Резолюція государя на просьбу о выдачѣ устав. земской грамоты съ изложеніемъ мотивовъ, руководившихъ имъ при пожалованіи таковой грамоты.	109	1—7.
Б. Мѣста уставныхъ земскихъ грамотъ, заключающія въ себѣ указанія на источники, силу и дѣйствіе этихъ грамотъ.		
V. Подтвержденіе всѣхъ земскихъ правъ и обычаевъ, санкціонированныхъ грамотами прежнихъ великихъ князей.	112	4, 5 ¹ , 6.
VI. Обѣщаніе государя, дающаго уставную грамоту, охранять и соблюдать заключающіяся въ ней права и постановленія и не допускать нарушенія ихъ со стороны мѣстныхъ правительственныхъ органовъ.	114	8, 4, 5 ¹ .
В. Основныя земскія права.		
VII. Положеніе отдѣльной земли въ составѣ всего государства (Удостовереніе, что Жмудская земля присоединилась къ государству Литовскому вполнѣ добровольно).	115	4.

VIII. Недѣлимость и цѣльность состава земли.	116	3.
IX. Право земскихъ бояръ на управленіе волостями земли; управленіе пригородами.	116	3, 5 ¹ , 5 ² .
X. Общаніе вел. князя не жаловать никого волостями и городами земель и въ частности не жаловать воеводъ управленіемъ центрального города земли на правахъ владѣнія по частному праву.	117	1, 2.
XI. Обь участіи населенія въ назначеніи и смѣнѣ воеводъ старостъ и другихъ лицъ мѣстнаго управленія.	118	1, 2, 4.
XII. Общаніе вел. князя не посылать жителей земли, получающей устав. грамоту, въ др. города для гарнизонной службы, а равно безъ ихъ согласія не присылать къ нимъ гарнизоновъ.	119	1, 2.
XIII. Общаніе не производить суда за предѣлами земли.	120	1, 2, 4.
XIV. Общаніе вел. князя не мѣнять судебныхъ рѣшеній, получившихъ законную силу.	122	1, 2.
XV. Право населенія производить судъ о вѣсахъ и мѣрахъ и торговыхъ проступкахъ.	122	1, 2.
XVI. Огражденіе личности гражданъ земли отъ посягательства со стороны властей (Общаніе вел. князя наказывать только по суду и по степени вины и не карать по одному доносу, безъ предварительнаго гласнаго суда).	123	1, 2, 4—5 ² .
XVII. Право петицій.	125	1, 2.
XVIII. Право выселенія изъ земли и государства.	125	1, 2.
Г. О правахъ церкви, церковномъ имуществѣ и духовенствѣ.		
XIX. О неприкосновенности православной вѣры.	125	3.
XX. Огражденіе правъ Литвиновъ и Ляховъ, принявшихъ православіе.	126	1.
XXI. О невмѣшательствѣ свѣтской власти въ церковныя дѣла, церковныя доходы и недвижимыя имущества церкви.	126	1—3, 5 ¹ , 5 ² .
XXII. О надзорѣ за церковными домами и объ управленіи церковными землями.	127	2.
XXIII. Опрежденіе отношеній низшаго духовенства къ мѣстному епископу.	127	1, 2.
XXIV. Запрещеніе гривострижку развѣщать по волостямъ.	128	2.
Д. О основныхъ правахъ и отношеніяхъ.		
XXV. Уравненіе мѣстной шляхты съ Литовскою въ правахъ и обязанностяхъ.	128	3—6.
XXVI. Распространеніе дѣйствія польскаго земскаго права на шляхту (Бѣльск. повѣта), какъ пожалованіе особенной льготы.	130	7.
XXVII. Подтвержденіе шляхетскаго достоинства за лицами, пользовавшимися (въ Жмудской землѣ) имъ прежде.	130	4.

XXVIII. Право временнаго отъѣзда (предоставл. шляхтѣ).	181	5 ¹ , 5 ² .
XXIX. Личныя права шляхты по отношенію къ правительственной власти.	181	5 ¹ —6.
XXX. Свобода шляхты отъ государственнаго тягла.	182	4—5 ² .
XXXI. Регламентация совмѣстнаго пользованія бояръ и мѣщанъ доходами съ городскихъ вѣсовъ (въ Полоцкѣ).	183	2.
XXXII. О кметахъ (Бѣльскаго повѣта).	184	7.
XXXIII. Воспрещеніе свободнаго перехода крестьянъ съ государскихъ (в.-княжескихъ) земель на частныя и наоборотъ.	186	3, 5 ¹ , 5 ² .
XXXIV. Постановленіе о слугахъ и завладняхъ, живущихъ въ городахъ (дозволеніе вотчинникамъ селить ихъ на своихъ дворахъ и городскихъ усадьбахъ и опредѣленіе отношеній между ними и вотчинниками).	187	2.
XXXV. Запрещеніе селить на поляхъ и фольваркахъ за городомъ людей торговыхъ и ремесленныхъ.	188	2.
XXXVI. Обязанность владѣльч. крестьянъ, поселенныхъ въ городѣ, участвовать вмѣстѣ съ мѣщанами въ уплатѣ государствен. налоговъ и въ отбываніи натуральныхъ повинностей.	188	2, 3, 5 ² .
XXXVII. Освобожденіе владѣльч. крестьянъ, поселенныхъ въ городѣ, отъ войтовской (мѣщанской) юрисдикціи.	140	5 ² .
XXXVIII. Освобожденіе владѣльческихъ крестьянъ отъ городскихъ сборовъ и налоговъ.	140	2, 5 ² , 6.
Е. Постановленія, относящіяся къ организаціи мѣстнаго управленія.		
XXXIX. Воспрещеніе воеводѣ и его слугамъ производить судъ внѣ центральнаго города земли (въ видахъ предоставленія суда въ волостяхъ выборнымъ тиунамъ).	141	2.
XI. О городскомъ тиунствѣ.	141	2.
XLII. Замяна должности дѣтскаго должностію вознаго (въ Бѣльск. повѣтѣ).	142	7.
XLIII. Приказаніе намѣстнику избирать въ подвойскіе людей надежныхъ и съ согласія городскихъ жителей.	142	7.
XLIV. Постановленіе относительно выбора низшихъ должностныхъ лицъ (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).	142	7.
Ж. Мѣры обезпеченія населенія отъ самоуправства, притѣсненій и всякаго рода злоупотребленій со стороны органовъ мѣстнаго управленія.		
XLIV. Мѣра, ограждающая жизнь, свободу и имущество жителей земли отъ произвола воеводъ.	148	1, 2.
XLV. Запрещеніе воеводѣ и проч. органамъ мѣстнаго управленія разъѣздовъ по волости, съ цѣлью охранить населеніе отъ поборовъ.	148	1, 2.

XLVI. Особня постановленія (Кіевск. устав. грамоты), охраняющія землевладѣльцевъ и ихъ крестьянъ отъ всякихъ поборовъ, самоуправства и притѣсненій со стороны воеводы и его слугъ.	143	5 ² .
XLVII. Опредѣленіе размѣровъ нѣкоторыхъ пошлинъ (кромя судебныхныхъ), взимаемыхъ органами мѣстнаго управленія, въ видахъ охраненія населенія отъ произвольнаго ихъ возвышенія.	145	2, 3, 5 ¹ , 5 ² .
XLVIII. Запрещеніе органамъ мѣстнаго управленія брать незаконныя пошлинны.	146	2, 4, 6, 7.
XLIX. Отмѣна, по жалобѣ населенія, всякаго рода нововведеній и притѣсненій, вызванныхъ корыстолюбіемъ и самоуправствомъ органовъ мѣстнаго управленія.	147	3, 5 ¹ , 5 ² .
L. Право и способъ обжалованія неправильныхъ по суду дѣйствій органовъ мѣстнаго управленія (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).	150	7.
3. Постановленія относительно государственныхъ податей, пошлинъ и натуральныхъ повинностей; многочисленные случаи освобожденія населенія отъ различныхъ господарскихъ даней и службъ.		
LI. Подымщина (подать съ дымовъ или жилищъ); освобожденіе отъ нея владѣльческихъ крестьянъ.	150	5 ¹ , 5 ² .
LII. Куничная дань или промысловая подать.	151	4.
LIII. Освобожденіе владѣльческихъ людей (въ Волыиск. землѣ) отъ платежа воловщины.	151	6.
LIV. Освобожденіе жителей (Полоцкой области) отъ уплаты постоянной серебрящины.	151	2.
LV. Случай освобожденія жителей отъ платежа провозныхъ пошлинъ (на пространствахъ всего государства).	152	1, 2.
LVI. Постановленіе о тамгѣ.	152	3.
LVII. Отмѣна нѣкоторыхъ налоговъ, существовавшихъ лишь въ Смоленскѣ.	152	8.
LVIII. Тягла работы (полевныя, луговныя, дворцовыя, ѣздовныя и пр.) и случаи освобожденія отъ нихъ.	152	1, 2, 4—6.
LIX. Оправа замковая и городова (устройство и исправленіе королевскихъ замковъ и городскихъ укрѣпленій); случаи освобожденія отъ этой повинности.	154	4—5 ² .
LX. Сторожовщина (поставка сторожей въ замки, городовныя укрѣпленія и пр.) и станичная служба въ пограничныхъ мѣстахъ; случаи освобожденія отъ этой повинности.	155	3, 5 ¹ , 5 ² , 7.
LXI. Подводная повинность и случаи освобожденія жителей отъ этой повинности.	155	1—3, 5 ¹ , 5 ²
LXII. Общая земская ратная служба (посполитое рушенье).	156	1, 2, 7.
И. Постановленія, относящіяся къ торговлѣ и промысламъ.		
LXIII. Опредѣленіе случаевъ, въ которыхъ дозволяется одной области взимать таможенныя пошлинны съ жителей другой области.	156	3.

LXIV. Предоставленіе городу Смоленску права взимать съ прѣвзыхъ купцовъ торговый мытъ (вѣсчее) съ меду, соли и пр.	156	3
LXV. Запрещеніе воеводамъ и землевладѣльцамъ устанавливать и взимать новыя (кромя уже издавна существующихъ) торговныя и провозныя пошлины.	157	5 ¹ —6.
LXVI. Запрещеніе жителямъ Смоленска держать корчмы.	157	3.
LXVII. Постановленія о великокняжескихъ правахъ охоты и о правахъ охоты на зѣбровство и рыболовство населенія земель.	158	2, 4—5 ² .
LXVIII. Пожалованіе жителямъ г. Витебска трехъ урочищъ для застройки и для городскихъ выгоновъ.	158	1.
I. Постановленія, относящіяся къ гражданскому праву.		
LXIX. О завладѣніи пчелами.	159	7.
LXX. О находкѣ.	159	7.
LXXI. О купленныхъ и родовыхъ вотчинахъ (Неприкосновенность частной собственности).	160	1, 2, 4—5 ² , 7.
LXXII. О выслуженныхъ вотчинахъ (Неотъемлемость имѣній, выслуженныхъ у прежнихъ вел. князей).	161	1, 2, 4—5 ² , 7.
LXXIII. О правахъ распоряженія имуществомъ и въ частности отчинами и выслугами.	162	1, 2, 5 ¹ , 5 ² , 7.
LXXIV. Права угодій въ чужихъ имуществахъ: 1) о правѣ въѣзда въ лѣса.	165	2, 3, 5 ² .
LXXV. Права угодій въ чужихъ имуществахъ: 2) о правѣ на бортиня ужожья въ чужомъ лѣсу.	166	7.
LXXVI. О наследованіи по завѣщанію (Ненарушимость воли завѣщателя).	167	1, 3, 5 ¹ , 5 ² .
LXXVII. О наследованіи жены послѣ умершаго мужа и о вторичныхъ бракахъ вдовъ; о приданомъ и вѣнѣ (посагѣ); о наследованіи по закону нисходящихъ и боковыхъ родственниковъ (дѣтей и племени).	168	1—5 ² , 7.
LXXVIII. О безащинахъ и отмерщинахъ.	172	1—3.
К. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.		
LXXIX. Объ индивидуальной виновности и наказуемости (Устраненіе отъ отвѣтственности невинной семьи преступника).	178	2, 5 ¹ , 5 ² .
LXXX. Зрада или верховная и земская измѣна.	174	5 ¹ , 5 ² .
LXXXI. Преступленія противъ великокняжескаго регального права.	174	1, 2.
LXXXII. Ложный доносъ и ложное обвиненіе (лѣбничество).	175	3, 5 ¹ , 5 ² .
LXXXIII. Самоуправство по отношенію къ вору, захваченному съ поличнымъ (самосудъ).	176	6.
LXXXIV. Убіеніе шляхтича и головщина, уплачиваемая виновнымъ въ убійствѣ шляхтичемъ.	176	4.
LXXXV. Убіеніе и головщина съ владѣльческихъ людей, виновныхъ въ убійствѣ.	177	6.

LXXXVI. Татьба (Постановление о поличномъ; опредѣленіе наказанія за татьбу; отвѣтственность жены и дѣтей вора).	177	1—3, 5 ¹ —6.
LXXXVII. Порча полевыхъ межъ и незаконное пользованіе чужимъ имуществомъ.	179	7.
LXXXVIII. Истребленіе бортнаго дерева.	180	7.
Д. Постановленія, относящіяся къ процессу.		
LXXXIX. О судѣ воеводъ, намѣстниковъ и старостъ и участіи въ немъ представителей земства.	181	1—3, 5 ¹ —6.
XC. Подсудность высшихъ уголовныхъ дѣлъ суду воеводъ, старостъ и намѣстниковъ.	182	6, 7.
XCI. Особныя опредѣленія относительно подсудности земель и русиновъ (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).	183	7.
XCII. Случай замѣны низшей инстанціи вышею.	184	5 ¹ —6.
XCIII. О вотчинномъ (частновладѣльческомъ) судѣ.	185	2, 3, 5 ¹ —6.
XCIV. О смѣтномъ судѣ (изъ органовъ великокняжескаго и частнаго) на ярмаркахъ.	186	6.
XCV. Порядокъ призыва къ суду и послѣдствія неявки отвѣтника на судъ.	187	5 ¹ —7.
XCVI. Освобожденіе вдовы отъ явки къ суду въ теченіе траурнаго года (по Бѣльск. грамотѣ).	188	7.
XCVII. Запрещеніе заключать въ оковы и тюрьму подсудимаго могущаго представить по себѣ поручителей.	188	1—3, 5 ¹ , 5 ² .
XCVIII. Выдача (договоръ о явкѣ къ суду, скрѣпленный закладомъ).	189	1—5 ² .
XCIX. О сокахъ (доносчикахъ и обвинителяхъ) и свидѣтеляхъ; запрещеніе холопамъ быть соками и свидѣтелями.	190	1, 2, 5 ¹ —6.
C. О новыхъ показаніяхъ, данныхъ обвиняемымъ послѣ пытки.	190	2.
CI. Опредѣленіе продолжительности судебныхъ засѣданій и постановленіе 'о выдачѣ копій судебныхъ рѣшеній (по Бѣльской устав. грамотѣ).	191	7.
СII. Окончаніе дѣла миромъ до судебного разбирательства и по наступленіи его (еднанье или мирщина) и мировая пошлина съ тяжущихся.	191	1, 2, 7.
СIII. Приведеніе судебного приговора въ исполненіе (<i>урядовой рабежъ</i>).	192	5 ¹ , 5 ² , 7.
СIV. Опредѣленіе размѣровъ „закладной кунницы“.	193	1, 2.
СV. Судебная пошлина съ оправданнаго отвѣтника.	194	7.
СVI. Пошлина присяжная (съ роты или присяги).	194	7.
СVII. Судебная пошлина, взимаемая при гражданскихъ искахъ (<i>„пересудъ“</i>).	194	4.
СVIII. Пошлина межевая (за возобновленіе межъ).	194	7.
СIX. Пошлина, взимаемая дѣтскими и др. исполнительными чиновниками въ свою пользу.	195	1—3.

СХ. „ <i>Повежное</i> “—пошлина, взимаемая съ заключеннаго въ тюрьму.	195	7.
И. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.		
СХІ. Указанія на великокняжескія (королевскія) печати, при- вѣщенныя къ уставнымъ грамотамъ для доказательства обязатель- ной силы и достовѣрности ихъ.	196	1—7.
СХІІ. Перечень радныхъ пановъ, присутствовавшихъ при по- жалованіи или подтвержденіи устав. грамоты.	196	1—5 ² , 7.
СХІІІ. Мѣсто и время выдачи грамоты.	199	1—5 ² , 7.
СХІV. Подписи государей и другихъ лицъ.	200	1, 5 ² , 7.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ:

СТРАН.	СТРОКА	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
1	10 сн.	называется	называемая
"	7 "	вначалѣ	въ началѣ
2	3 св.	свои порядки и обычаи	своихъ порядковъ и обычаевъ.
4	7 св.	<i>бы</i>	<i>бо</i>
6	10 "	судить	видѣть
7	7 сн.	судебника	Судебника
9	9 св.	характера,	характера
15	3 сн.	содержаніемъ	содержаніемъ,
16	18 "	Кромѣ того	Кромѣ того,
22	1 сн.	одно тѣло	одного тѣла
23	1 св.	государственное сословіе	государственнаго сословія
28	4 сн.	Кромѣ того	Кромѣ того,
34	14 св.	нисшихъ	низшихъ
43	прим. 2	Первыя четыре строки	этого прим. слѣдуетъ выкинуть.
44	15 св.	напр.	напр.,
44	16 "	присоединенія	присоединенія
55	16 "	въ держаніе	въ управленіе
57	12 "	Западной	Западною
59	11 "	нисшихъ	низшихъ
70	14 сн.	—ской	—скою
76	12 св.	представлялось	предоставлялось
77	8 сн.	Систем.	Систем.
81	6 "	разсмотренной	разсмотрѣнной
84	9 св. и 13 сн.	Смолянъ	Смолянъ
89	11 сн.	ст. III—52	ст. III—5 ²
96	2 "	235 строкъ	255 строкъ
98	4 "	редакціи	редакціи—

106	8 сн.	просило	просило,
107	19 св.	Смоленскъ	Смоленескъ
107	4 сн.	Смолнянами	Смольнянами
117	15 "	усмотренія	усмотрѣнія
120	15 сн.	П, № 159 Ш, № 19);	П, № 159; Ш, № 19)
121	4 св.	238—242	238—243
125	6 "	<i>тоже</i>	<i>то же</i>
129	17 "	"	"
131	1 св.	<i>представл.</i>	<i>предоставл.</i>
138	9 "	<i>участвовать</i>	<i>участвовать</i>
143	10 сн.	лицъ	лицъ,
151	7 св.	<i>Освобожденія</i>	<i>Освобожденіе</i>
153	18 "	5 ¹ .	5 ¹ . а)
156	14 "	48—39	48—49
163	7 "	Тоже	То же
179	14 сн.	изъ нихъ	изъ нихъ,
"	"	причинамъ	причинамъ,
179	6 сн.	чиновники	чиновникъ
185	16 "	устав	устав.
190	15 св.	землѣ,	землѣ
191	7 сн.	ст. XLVII, б (грам. № 3).	ст. XLVII, 3, б.
194	9 "	грамоты.	грамоты,

ЦА

НАЧАЛЬНОГО ТЕКСТА

й грамоты.

	№ 5 ¹ .		№ 6.		№ 7.	
5	I	1-8	I	1-8	I	1-14
10	II	8-9	II	8-12	II	14-18
15	III	10-15	III	12-16	III	18-27
19	IV	15-19	IV	16-20	IV	27-33
23	XXI	19-22	XCV	20-29	XLI	34-37
27	XVI	22-32	LXXXV	29-43	XXVI	37-46
29	LXXX	82-85	XXIX	43-51	LX	47-51
32	LXIX	35-43	XCHH	52-64	LXXIII	52-61
35	LXXXII	43-52	XC	64-68	LXXXVII	62-82
9	LXXXVII	52-62	XCHH	69-71	CVI	83-84
1	LXXXIII	62-66	LXXXVI, a	71-73	CVIII	84-90

5-й объяснительной записки, помещенной на стр. 99-100.

Примечание 2. При составлении этой таблицы не принята во внимание ни грамоты, сданные только прочесть все статьи ее в том же порядке, в каком они тексты, а стоящие рядом с ними арабские цифры—строки, занимаемые

Примечание 1. В каждом вертикальном столбце таблицы, во главе

200-271 . GYI

ТАБЛИЦА

ОГИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

ETEOROLOGISCHE

ACHTUNGS-TABELLE.

кая Обсерваторія Университета Св. Владимира.
s Observatorium der Universität St. Wladimir.

ть Гринвича.
i Greenwich.

Флоринскій.
r. Florinsky.

сь моря: 183, °1.

n Meer:

хностью земли: 3, °5.

er Boden:

я: 178, °9.

1) Средняя мѣстная температура на поверхности
земли:

Monatliche mittlere Temperatur auf der Ober-
fläche der Erde:

} = +18,1.

2) Количество испарившейся воды въ тѣни въ
м. м. по Эвапориметру Вильда:

} — 51 д.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1889 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомитъ публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертациа.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1889 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки *шесть руб. пятьдесятъ копеекъ*, а съ пересылкою *семь рублей*. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владимира платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета *Н. Я. Оглоблину* въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владимира.

Редакторъ В. Мюнниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIX.

№ 5.—МАЙ.

1889 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.

Протоколъ засѣданія Совѣта
Императорскаго Университета
Св. Владимира 28 окт. 1888 г. 1—8

Часть II—неофициальная.

I. Московскій Государственный
архивъ въ XVI вѣкѣ.—Кан-
дидата А. Ясинскаго . . . 23—36

II. О фуксовыхъ функціяхъ ну-
леваго ранга съ симметриа-
ческимъ основнымъ полиго-
номъ (съ табл. чертежей).—
Прив.-доцента Б. Бунрѣва. VI+1-73

III. Отношеніе прорастающихъ стран.
сѣмянъ къ почвенной водѣ.
Опытное изслѣдованіе. —
Прив.-доцен. С. Богданова. 1—36

Критика и библиографія.

IV. Новая изслѣдованія по ис-
торіи смутнаго времени Мос-
ковского государства. Проф.
В. Иконникова 113—166

Прибавленіе.

Таблица метеорологическихъ
наблюденій за октябрь 1888 г.

К І Е В Ъ.

1889.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 5.—МАЙ.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.
Кіевское отдѣленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. Т-ва печ. дѣла и торг. И. Н. Кушнеревъ и К^о въ Москвѣ,
1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

	СТРАН.
Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 28 окт. 1888 г.	1—8

Часть II—неофициальная.

I. Московскій Государственный архивъ въ XVI вѣкѣ.— Кандидата А. Ясинскаго	23—36
II. О фуксовыхъ функцияхъ нулеваго ранга съ симметрическимъ основнымъ полигономъ (съ таблицей чертежей).— Привать-доцента Б. Бурѣва	VI+1—73
III. Отношеніе прорастающихъ сѣмянъ къ почвенной водѣ. Опытное изслѣдованіе.—Привать-доцента С. Богданова .	1—36

Критика и библиографія.

IV. Новыя изслѣдованія по исторіи смутнаго времени Московскаго государства.—Профессора В. Иконникова . . .	113—166
--	---------

Прибавленіе.

Таблица метеорологическихъ наблюденій за октябрь 1888 г.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Совѣта **ИМПЕРАТОРСКАГО** Университета
Св. Владиміра.

28 Октября 1888 года.

Въ семь засѣданій, подъ предсѣдательствомъ г. ректора университета, Н. К. Ренненкамфа, присутствовали гг. *деканы*: *Ф. Я. Фортинскій*, *Ф. М. Гарничъ-Гарницкій*, *В. Г. Демченко*, *члены*: *И. И. Рахманиновъ*, *Г. Д. Сидоренко*, *П. П. Алексѣевъ*, *М. Ф. Хандриковъ*, *В. С. Иконниковъ*, *В. А. Субботинъ*, *А. Х. Ринекъ*, *Н. Н. Шиллеръ*, *А. В. Ходинъ*, *П. П. Цитовичъ*, *А. В. Праховъ*, *П. В. Владиміровъ*, *Д. И. Пихно*, *О. О. Эйхельманъ*, *В. В. Чирковъ*, *М. И. Стуковенковъ*, *Т. Д. Флоринскій*, *Ю. А. Кулаковскій*, *Ф. И. Кнауэръ*, *П. Я. Армашевскій*, *А. А. Коротневъ*, *Д. Г. Тальбергъ*, *Ф. А. Лешъ*, *І. А. Леціусъ*, *О. Э. Циновскій*, *В. В. Подвысоцкій*, *Е. И. Афанасьевъ* и *Г. К. Сусловъ*.

Не присутствовали: гг. *Н. А. Фаворовъ*, *Н. А. Буте*, *П. И. Перемежко*, *Н. В. Бобреикій* и *Л. Н. Казанцевъ* по болѣзни; *Ф. Ф. Эргардтъ*, *И. А. Сикорскій* и *П. И. Морозовъ*—по случаю нахождения въ Окружномъ Судѣ, первый въ качествѣ эксперта, а послѣдніе два—присяжныхъ засѣдателей; *П. В. Павловъ*, *В. Б. Антоновичъ*, *К. М. Теофилактовъ*, *П. Э. Ромеръ*, *М. Е. Ващенко-Захарченко*, *М. П. Авенариусъ*, *О. В. Баранецкій*, *И. Ф. Шмальгаузенъ*, *В. П. Ермаковъ*, *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*, *А. Я. Антоновичъ*, *В. А. Караваевъ*, *В. А. Бецъ*, *Г. Н. Минкъ*, *Е. Г.*

Гейбель, С. П. Чирьевъ, К. Г. Тритшель, Ф. К. Борнауэртъ, Г. Е. Рейнъ, Н. П. Дашкевичъ, И. В. Лучицкій и В. П. Максимовичъ—по неизвѣстной причинѣ; *А. В. Романовичъ-Славатинскій*—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Слушали: 1. чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 31 мая сего года. Опредѣлили: протоколь этотъ утвердить и, по подписаніи, представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, согласно требованію ст. 31 устава университетовъ.

2. Представленные факультетами проекты обзорнія преподаванія и росписанія лекцій въ университетѣ Св. Владиміра на весеннее полугодіе 1889 года. По разсмотрѣніи сихъ проектовъ опредѣлили: представить таковыя, на основаніи ст. 30 § III п. 12 Устава, чрезъ г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, на утверженіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

3. Докладъ объ опредѣленіи, на основаніи прим. къ ст. 134 устава, общаго числа медалей за сочиненія на предложенныя факультетами задачи для ихъ соисканія въ текущемъ году. Опредѣлили: на основаніи примѣчанія къ ст. 134 устава для наградъ студентовъ и постороннихъ слушателей медалями въ 1888 году выписать, съ разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, 12 медалей, четыре золотыхъ и восемь серебряныхъ, изъ коихъ назначить на каждый факультетъ по одной золотой и по двѣ серебряныхъ медали. Настоящее постановленіе сообщить, для надлежащихъ распоряженій, въ Правленіе университета и въ факультеты.

4. Письмо заслуженнаго профессора военно-медицинской академіи, лейбъ-медика *Н. Ф. Здекауэра* съ благодарностію за избраніе его въ почетные члены университета Св. Владиміра. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

5. Письмо почетнаго члена университета Св. Владиміра, ординарнаго академика Императорской академіи наукъ *Ф. И. Буслаева* съ благодарностію за посланное ему отъ университета привѣтствіе въ день 50-ти лѣтія его ученой дѣятельности. Опредѣлили: записать въ протоколь.

Нижеслѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, принятыя къ руководству и исполненію.

6. Отъ 5 іюля за № 5524 о Высочайшемъ соизволеніи на измѣненіе ст. 35 Устава университетовъ слѣдующимъ образомъ: „Въ

учебное время года собранія факультетовъ и Совѣта приступаютъ къ разсмотрѣнію ввѣренныхъ имъ дѣлъ, если въ засѣданіи присутствуютъ не менѣе половины всѣхъ наличныхъ членовъ сихъ установленій. Во время вакацій собранія факультетовъ и Совѣта признаются законно-состоявшимися и при меньшемъ составѣ членовъ, но въ такихъ засѣданіяхъ могутъ быть разсматриваемы только дѣла, не терпяція отлагательства, при чемъ производство выборовъ въ какія либо должности, а также одобреніе диссертаций и утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ вовсе не допускается.“

7. Отъ 8 августа за № 6539, въ которомъ изложено Высочайшее повѣленіе о назначеніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника *В. В. Вельяминова-Зернова* Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа.

8. Отъ 20 октября за № 9027 о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на утвержденіе дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Н. К. Ренненкампа* въ занимаемой имъ должности ректора на новое четырехлѣтіе съ 16 сентября 1888 года.

9. Отъ того же числа за № 9029 объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго профессора университета Св. Владиміра, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *В. Г. Демченко* деканомъ юридическаго факультета сего университета, съ 1 октября 1888 года впредь на четыре года.

10. Отъ 3 августа за № 6430 о приѣмѣ въ университетъ Св. Владиміра аптекарскихъ помощниковъ изъ евреевъ не свыше 20% числа лицъ, поступающихъ въ университетъ съ цѣдію полученія званія провизора.

11. Отъ 30 іюня за № 5360 объ утвержденіи заслуженнаго профессора военно-медицинской академіи, лейбъ-медика *Н. Θ. Здекауэра* почетнымъ членомъ университета Св. Владиміра.

12. Отъ 1 іюня за № 4521 о Высочайшемъ соизволеніи на утвержденіе доктора русской словесности *П. В. Владимірова* въ званіи экстраординарнаго профессора университета Св. Владиміра по каѳедрѣ русской словесности.

13. Отъ 3 августа за № 6482 о Высочайшемъ соизволеніи на утвержденіе коллежскаго ассессора *Г. К. Сулова* исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора университета Св. Владиміра по каѳедрѣ механики.

14. Отъ 31 іюля за № 6364 о разрѣшеніи г. Министра учредить при университетѣ Св. Владиміра двѣ сверхштатныя должности лаборантовъ: одну при кафедрѣ физики, а другую при кафедрѣ химіи, съ содержаніемъ изъ спеціальныхъ средствъ университета лаборанту при кафедрѣ физики 650 р., а лаборанту при кафедрѣ химіи 800 р. въ годъ.

15. Отъ 29 сентября за № 8568 объ опредѣленіи лѣкаря *И. Нечая* сверхштатнымъ ординаторомъ при кафедрѣ психіатріи и нервныхъ болѣзней, срокомъ на одинъ годъ.

16. Отъ 14 іюня за № 4851 объ опредѣленіи лѣкаря *Софонія Томачинскаго* сверхштатнымъ ординаторомъ при глазной клиникѣ университета Св. Владиміра.

17. Отъ 7 іюня за № 4661 объ утвержденіи сверхштатнаго ординатора акушерской клиники, лѣкаря *Неелова* въ должности штатнаго ординатора при той же клиникѣ.

18. Отъ 8 іюня за № 4691 объ оставленіи штатнаго ординатора при кафедрѣ госпитальной терапевтической клиники, лѣкаря *И. Беззаботнова* въ занимаемой имъ должности еще на одинъ годъ.

19. Отъ 30 іюня за № 5725 объ утвержденіи экстраординарнаго профессора *Д. Г. Тальбера* ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ уголовного права и уголовного судопроизводства.

20. Отъ 21 октября за № 9160 объ оставленіи штатнаго ординатора акушерской клиники, лѣкаря *Юскевича-Красковскаго* въ занимаемой имъ должности до 25 марта будущаго 1889 года.

21. Отъ 29 іюля за № 6293 о томъ, не встрѣчается-ли со стороны университета Св. Владиміра препятствій къ освобожденію бывшаго стипендіата сего университета *Сергія Пльвицкаго* отъ вѣнненной ему Совѣтомъ университета обязанности окончить курсъ въ С.-Петербургомъ технологическомъ институтѣ для полученія диплома.

При этомъ было доложено, что, по заключенію физико-математическаго факультета, которому было сообщено означенное предложеніе, со стороны факультета препятствій къ сему не встрѣчается. По выслушаніи сего единогласно опредѣлили: донести г. Попечителю, что Совѣтъ университета постановилъ: освободить г. *Пльвицкаго* отъ дальнѣйшаго слушанія какихъ бы то ни было курсовъ.

теоретическихъ или практическихъ, въ технологическомъ институтѣ и предоставить ему, буде онъ сего пожелаетъ, приступить теперь же къ экзамену на степень магистра прикладной математики (механики).

22. Представленіе историко-филологическаго факультета объ утвержденіи магистра *А. И. Маркевича*, съ успѣхомъ защитившаго публично представленную имъ диссертацию „Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII столѣтіяхъ“ въ степени доктора русской исторіи. Опредѣлили: согласно удостоенію факультета, и требованію ст. 30 § I т. 2. Устава университетовъ, утвердивъ магистра *А. И. Маркевича* въ степени доктора русской исторіи, выдать ему установленный дипломъ.

23. Представленіе юридическаго факультета о томъ, что профессоръ *Д. И. Пухно* изготавляетъ рѣчь: „() свободѣ торговли и протекціонизмъ“ для произнесенія на предстоящемъ торжественномъ актѣ университета 8 января сего года. Опредѣлили: въ виду ст. 30 § II п. 4 Устава университетовъ, донести о семъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

24. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ университета, по выслушаніи постановленія библіотечной комиссіи о выпискѣ въ 1889 г. газетъ и журналовъ и по разсмотрѣніи представленныхъ комиссіею списковъ, опредѣлили: сказанное постановленіе комиссіи утвердить, сообщивъ о томъ Правленію и библіотекарю университета, съ передачей послѣднему упомянутыхъ списковъ.

25. Представленія факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго объ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ окончившихъ курсъ студентовъ. Опредѣлили; 1) согласно удостоенію подлежащихъ факультетовъ и на основаніи § 110 устава университетовъ 1863 года и ст. VIII Высочайше утвержденного 23 августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта утвердить: а) по историко-филологическому факультету въ степени кандидата: *Феофила Вилинскаго, Павла Тимошка* и *Кивлицкаго Евгенія*; б) по математическому отдѣленію физико-математическаго факультета, въ степени кандидата: *Михаила Антоконенко, Виктора Давиденко, Ивана Пантелъева, Александра Хмѣлевскаго, Константина Щербину* и *Дмитрія Хандрикова*; званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на степень кандидата по представленіи удовлетворительнаго сочиненія: *Александра Крылова*,

Петра Стебницкаго и Николая Рекса; званія дѣйствительнаго студента: *Петра Кабакчиева, Никиту Масенко, Александра Пилецкаго* и *Ивана Саламатина*; в) по отдѣленію естественныхъ наукъ, въ степени кандидата: *Якова Михайленко*; въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на степень кандидата по представленіи удовлетворительнаго сочиненія: *Ивана Гурскаго, Гилярія Лещинскаго* и *Григорія Радкевича*; въ званіи дѣйствительнаго студента: *Фридриха Прейса* и *Марьяна Рожницкаго*; г) по юридическому факультету, въ степени кандидата: *Сендера Айзенберга*; *Евдокима Сороку*, *Госифа-Эдуарда Курмановича, Станислава Модзелевскаго, Осипа Полховскаго, Александра Леонтьева, Владиміра Имарта, Виталія Артамонова, Алексѣя Рупасова, Стефана Зенькевича, Мечислава Гуляницкаго* и въ званіи дѣйствительнаго студента *Александра Мاستицкаго*. Всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ выдать установленные дипломы и аттестаты, а тѣмъ изъ нихъ, которыя принадлежатъ къ податному состоянію—по исключеніи ихъ изъ сего состоянія. *Кабакчиеву* же, какъ болгарскому уроженцу, выдать аттестатъ согласно циркуляру г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изложенному въ предложеніи г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 31 іюля 1884 г. за № 6095, „безъ всякой оговорки на счетъ правъ, которыя это званіе даетъ въ Россіи, а равно и ссылокъ на наши законы“.

26. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ университета единогласно постановилъ: поднести г. Министру Народнаго Просвѣщенія, въ день 50-ти-лѣтія его государственной дѣятельности (23 ноября 1888 года) привѣтственный адресъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Сегодня завершилось Ваше полувѣковое служеніе вѣрою и правдою Царю и Отечеству.“

Ваша государственная дѣятельность посвящена была, главнымъ образомъ, дѣлу народнаго образованія. Ставъ во главѣ его, Вы обратили Ваше просвѣщенное вниманіе на всѣ стороны его и преимущественно на образованіе университетское.

Нашъ университетъ былъ особенно счастливъ при Вашемъ заботливомъ управленіи. Онъ достигъ видныхъ улучшеній своихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений: физиологическая лабораторія, патолого-анатомическій институтъ и образцовыя медицинскія клиники, къ устройству которыхъ университетъ стремился около полустолѣ-

тія, останутся долговременнымъ памятникомъ Вашихъ просвѣщенныхъ попеченій.

Но, независимо отъ Вашихъ государственныхъ заслугъ, мы, живые свидѣтели и современники Вашей дѣятельности, сохранимъ неизгладимое воспоминаніе о Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, у котораго скромные дѣятели русской науки всегда находили доступъ и привѣтливый пріемъ, всегда встрѣчали участіе и сердечную готовность прійти на помощь.

Примите же искреннее выраженіе нашего глубокаго уваженія и наилучшихъ чувствъ по поводу знаменательнаго и счастливаго дня Вашей жизни и да продлитъ Провидѣніе эту жизнь на многіе годы.“

27. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ университета, по выслушаніи заявленія г. Ректора о наступленіи 25 ч. ноября 1888 года 25-ти лѣтія ученой дѣятельности почетнаго члена университета Св. Владиміра, профессора Новороссійскаго университета, *А. О. Ковалевскаго*, единогласно опредѣлили: послать ему привѣтствіе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „ИМПЕРАТОРСКІЙ университетъ Св. Владиміра, проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ Вашимъ научнымъ заслугамъ, имѣетъ честь привѣтствовать Васъ, какъ своего Почетнаго Члена и бывшаго профессора, съ исполненнымъ двадцати пятилѣтіемъ Вашей ученой дѣятельности. Замѣчательныя открытія Ваши въ области эмбриологіи, послужившія къ установленію общихъ законовъ первоначальнаго развитія для всего животнаго міра и связавшія обширный рядъ низшихъ животныхъ съ высшими представителями животнаго царства, позвоночными животными, утвердили за Вами въ исторіи науки почетное мѣсто на ряду съ именами знаменитыхъ основателей эмбриологіи—Каспара Фридриха Вольфа и Карла Эрнеста Бара. Да пошлетъ Вамъ Господь силы достойно продолжать Ваше славное служеніе наукъ еще долгіе и долгіе годы.“

ПРОТОКОЛЬ

чрезвычайнаго засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра

1 ноября 1888 года.

Въ засѣданіи этомъ Совѣтъ университета, въ полномъ наличномъ своемъ составѣ, единодушно постановилъ: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о поднесеніи ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, по случаю чудеснаго сохраненія жизни Его Величества и Августѣйшаго Его Семейства во время крушенія желѣзнодорожнаго поѣзда 17 октября сего года, всеподданнѣйшаго адреса отъ имени Университета Св. Владиміра въ слѣдующихъ словахъ:

„При первой вѣсти о чудесномъ спасеніи Вашего Величества и Августѣйшаго Семейства Вашего профессора и студенты ИМПЕРАТОРСКАГО университета Св. Владиміра собрались въ святомъ храмѣ, дабы въ общей молитвѣ принести благодареніе Господу Богу за дивное знаменіе Промысла надъ своимъ Помазанникомъ.

Въ теплой молитвѣ Русская земля отъ края и до края явила сердечное единеніе чувствъ къ своему МОНАРХУ. Да будетъ дозволено и Университету Св. Владиміра повергнуть къ стопамъ Вашего Величества выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ благоговѣйной любви и преданности.

Господь Богъ хранитъ Выщеноснаго Вождя земли Русской! Да послужитъ явленное Господомъ чудо залогомъ долгихъ и счастливыхъ дней Вашего Величества и Царственной Семьи Вашей и да укрѣпится весь Русскій народъ животворною вѣрою въ Высокій Промыслъ, хранящій возлюбленнаго МОНАРХА для счастья и благоденствія Россіи.“

МОСКОВСКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВЪ въ XVI вѣкѣ.

Опись царскаго архива, помѣщенная въ I томѣ Актвъ Археографической Экспедиціи (№ 289, стр. 335—355), даетъ возможность ознакомиться, въ общихъ чертахъ, съ организаціей и значеніемъ московскаго государственнаго архива при Іоаннѣ Грозномъ.

Опись царскаго архива въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до нашего времени и издана въ Акт. Арх. Эксп., представляетъ перечень государственныхъ и государевыхъ документовъ и бумагъ, размѣщенныхъ въ 231 ящикѣ. Достаточно бѣгло просмотрѣть эту опись, чтобы убѣдиться, какая масса весьма интересныхъ и важныхъ документовъ не отыскана или, вѣрнѣе, безслѣдно погибла для изслѣдователя. Можно смѣло утверждать, что русская исторія XVI вѣка и особенно эпоха Іоанна Грознаго не представляли бы такой загадочности и неопредѣленности, если бы сохранились эти акты.

Прежде чѣмъ скажемъ, какого рода это были акты, необходимо познакомиться съ самою описью.

Опись эта была издана въ I томѣ Акт. Арх. Эксп. подъ редакціей Я. И. Берендинова по официальному подлиннику, взятому изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ почеркомъ XVI и XVII вѣка. Сборникъ этотъ, въ которомъ наша опись занимаетъ свыше ста страницъ (in-4, л. 232—359), хранится въ Императорской Публичной библиотекѣ, и на переплетѣ его вытиснута подпись Аста mag. Duc. Litv.¹⁾, т. е. книги Литовской метрики.

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. I, 355.

Опись царскаго архива не дошла въ полномъ составѣ, такъ какъ въ рукописи не хватаетъ нѣсколькихъ листовъ, а самый конецъ въ нѣсколько строкъ писанъ другимъ почеркомъ. Рукопись описи испещрена помѣтами въ текстѣ и на поляхъ, помѣтами, обозначающими когда и кто взялъ тотъ или другой актъ изъ архива.

Бередниковъ, редактировавшій I-й томъ Акт. Арх. Эксп., составленіе описи относитъ къ промежутку времени отъ 1575 г. до 1584 г., но нигдѣ не объясняетъ, на какомъ основаніи онъ беретъ эти предѣльные даты. Можно, однако, догадываться, чѣмъ онъ руководился при такомъ опредѣленіи времени составленія описи: послѣдній изъ предѣльныхъ годовъ есть годъ кончины царя Іоанна; что-же касается перваго, то дѣйствительно въ описи было помѣчено *на поляхъ*, что ящикъ 155, гдѣ хранилась большая печать, былъ взятъ къ государю въ 83, т. е. въ 1575 году.

Между тѣмъ, относить составленіе описи къ 1575 году нельзя, по нашему мнѣнію, потому, что помѣта эта сдѣлана не въ текстѣ подлинной официальной рукописи, а *на поляхъ* и этимъ обличаетъ свое позднѣйшее происхожденіе.

Составитель описи, какъ видимъ изъ ея текста, отмѣчаетъ, что нѣкоторые ящики и документы находятся у государя, какъ значится „по Ивановымъ книгамъ Михайлова“ (стр. 335), а въ серединѣ описи находится такая помѣта: „а се ящики, которые прибыли при дьякѣ Иванѣ при Михайловѣ“ (всѣ ящики начиная съ 138-го); далѣе, часто въ описи дѣлается ссылка на „Ивановы книги“, а въ одномъ мѣстѣ указана даже погрѣшность въ этихъ книгахъ: „да ящикъ 3 же, а въ книгахъ не написанъ“.

Такимъ образомъ, какъ оказывается, царскій архивъ находился въ завѣдываніи печатника Ивана Михайловича Висковатаго, который велъ книги, т. е. составлялъ опись архива, значительно при немъ обогатившагося. Послѣ Висковатаго архивъ былъ въ беспорядкѣ: въ нѣкоторыхъ ящикахъ оказывались не тѣ дѣла, которыя значились по описи (ящикъ 45), или совершенно отсутствовали: такъ, приказывалось помѣтою на полѣ „пріискать“ содержимое 126 и 134 ящиковъ.

Какъ извѣстно, Иванъ Висковатый былъ безпощадно замученъ, по приказанію царя Іоанна, въ іюлѣ 1570 года.¹⁾ Слѣдовательно, опись царскому архиву была составлена до этого года.

¹⁾ *Scriptores Exteri*, t. I; Гваньини, 43.

Этимъ, однако, мы не хотимъ сказать, что опись въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, была составлена Висковатымъ, такъ какъ опись послѣ него подвергалась дополненіямъ и исправленіямъ, а слѣды тѣхъ и другихъ мы уже отмѣчали. Мы только доказываемъ, что въ основаніе дошедшей до насъ описи вошла опись Висковатого, составленная до 1570 года. Разъ такъ стоитъ дѣло, то является вопросъ, въ какое же время была составлена имѣющаяся у насъ опись?

Для рѣшенія этого вопроса обратимъ вниманіе на то, что однѣ помѣты съ датами сдѣланы въ текстѣ, а другія—вверху статей и на поляхъ. Помѣты послѣднаго рода, по нашему мнѣнію, могли быть сдѣланы лишь тогда, когда рукопись была уже изготовлена, такъ какъ въ противномъ случаѣ онѣ попали бы въ текстъ, какъ это случилось съ помѣтами, внесенными въ текстъ, вѣроятно, при перепискѣ и исправленіи Ивановыхъ книгъ, т. е. описи, составленной Висковатымъ, тогда какъ помѣты въ текстѣ могли быть сдѣланы только при изготовленіи дошедшей до насъ рукописи, а вслѣдствіе этого имѣютъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ о датировкѣ нашего акта.

Итакъ, въ виду того, что въ самомъ текстѣ описи самая поздняя дата-помѣта относится къ 7080 году: „да тутъ же грамота подтверженная новая Свѣйскихъ пословъ, Павла бискупа Абовскаго съ товарищи, которую писали въ Новѣгородѣ у Государя въ 80 году“ (ящикъ 103), мы приходимъ къ заключенію, что опись въ томъ видѣ, какъ она дошла до насъ, была изготовлена не ранѣе 80, т. е. 1572 года по теперешнему лѣтосчисленію. Далѣе, такъ какъ ближайшая по времени помѣта, относящаяся къ 83, т. е. 1575 году, сдѣлана на поляхъ (ящикъ 155), то заключаемъ, что опись изготовлена не позже 1575 года.

Такимъ образомъ, опись царскаго архива въ томъ видѣ, какъ мы ее имѣемъ въ рукописи, и какъ она издана, была приготовлена въ промежутокъ времени отъ 1572 до 1575 года.

Вотъ эта-то опись, составителемъ которой былъ въ значительнѣйшей степени печатникъ Иванъ Висковатый, даетъ возможность сдѣлать нѣсколько замѣчаній о составѣ московскаго государственнаго архива и его значенія, какъ одного изъ важныхъ государственныхъ учреждений въ системѣ московскаго высшаго управленія.

Документы и акты, поступавшіе въ архивъ, хранились въ ящи-

кахъ. Изъ описи видно, что ящиковъ въ архивѣ находилось свыше 231. Определить точно количество ящиковъ мы не можемъ, такъ какъ въ концѣ рукописи не хватаетъ нѣсколькихъ листовъ. Иногда въ одномъ ящикѣ хранился другой: напр., въ 111 находился дубовый ящичекъ съ разными списками, въ 122—липовой ящичекъ. Въ этихъ ящикахъ хранились весьма разнообразные государственные документы и акты, но размѣщены были они безъ всякаго порядка: за ящикомъ, въ которомъ находилась дипломатическая переписка съ Литвою или датскимъ королемъ, слѣдовалъ ящикъ, гдѣ хранились купчія, мѣновныя и другія грамоты; въ одномъ и томъ же ящикѣ были посольскія книги и судебникъ „за дьячьими руками“ (ящикъ 139), указъ объ опричинѣ, сыскныя дѣла по обвиненію различныхъ лицъ въ оскорбленіи государя (непригожія рѣчи про государя), память старицы Александры, выпись митрополичьихъ пошлинъ и сказка литовскаго гонца про князя Андрея Курбскаго (ящикъ 191).

При такомъ безпорядочномъ размѣщеніи документовъ въ архивѣ, гдѣ хранилась какъ дипломатическая переписка съ сосѣдними и отдаленными государствами, такъ всевозможнѣйшія бумаги, относящіяся до внутренней жизни московскаго государства, почти невозможно въ послѣдовательной и связанной картинѣ познакомиться съ составомъ архива, такъ что мы удовлетворимся указаніемъ на обширную дипломатическую переписку московскаго государства и перечисленіемъ важнѣйшихъ документовъ, относящихся до внутренней жизни московскаго государства, указывая, въ какихъ ящикахъ они хранились.

Какъ оказывается, почти всѣ государства Западной Европы и отдаленнаго Востока вошли въ сферу политики московскаго государства въ XVI вѣкѣ¹⁾.

¹⁾ Литовско-польскія дѣла хранились въ 1—6, 18, 21—22, 49, 54, 60, 64, 71, 87, 100, 135—136, 139—140, 167—168, 173, 183, 188, 193, 207, 219, 227, 231 (сюда можно причислить содержаніе ящиковъ 63—64 и 74, какъ относящееся до Смоленской земли, въ то время еще спорной) ящикахъ архива; шведскія дѣла—въ 11, 51, 96—97, 103, 183, 185, 194, 197, 205; ливонскія дѣла—въ 11, 29, 30, 46, 83, 90, 93, 98, 142, 154, 166, 169, 197, 199; казанскія дѣла—въ 12—16, 25, 32—36, 65, 72, 88—89, 94, 105—106, 135, 139, 188, 201; крымскія дѣла—въ 86—87, 65, 70, 86, 101, 104, 135, 189, 218, 230. Дипломатическая переписка съ императорами находилась въ 8, 19—20 и 199 ящикахъ (сюда можно отнести дипломатическую переписку съ Венгріей, въ 7 ящикѣ хранящуюся); дипломатическая переписка съ Англійей—въ 179, 188, 209; дипломатическая переписка съ Даніей—въ 10, 62, 204; дипломатическая переписка съ Франціей—въ 49, 55, 199; дипломатическая переписка съ папами и итальянскими владѣтелями—въ 49; дипломатическая переписка съ Валахіей и Турціей—въ 9, 31, 43, 53,

Документы и акты, касающіеся внутреннихъ дѣлъ, были въ высшей степени разнообразны, такъ что мы можемъ указать только на важнѣйшія категоріи или болѣе важныя изъ нихъ.

Въ архивѣ царскомъ хранились грамоты договорныя (докончальныя) московскихъ великихъ князей съ удѣльными и Новгородомъ, удѣльныхъ между собою, а также Новгорода съ тверскими великими князьями ¹⁾, духовныя грамоты московскихъ великихъ князей, московскихъ удѣльныхъ и Волоцкихъ князей, боярь и другихъ лицъ, ²⁾ жалованныя грамоты различнымъ лицамъ и сословіямъ, а также жалованныя несудимыя монастырямъ и чернымъ волостямъ ³⁾, межевыя (разъѣзжія) грамоты Дмитрова съ Кашинымъ, Новгорода съ Ржевою, Углицкаго уѣзда и Псковская ⁴⁾, поручныя и цѣловальныя записи ⁵⁾, мѣновныя ⁶⁾ и купчія ⁷⁾ грамоты, уставныя ⁸⁾, данныя ⁹⁾, опасныя ¹⁰⁾, посылныя ¹¹⁾, правая ¹²⁾, пропускныя ¹³⁾, присыльныя ¹⁴⁾, черныя гра-

102, 135, 139, 141; дипломатическая переписка съ отдаленнымъ мусульманскимъ востокомъ (Бухара, Шемаха и Персія)—въ 48 и 211 ящикахъ. Документы, касающіеся сношеній съ ногайскими и астраханскими татарами, съ владѣтелями сибирскими и кавказскими, хранились въ 22—23, 38, 50, 135, 139, 172, 183, 203, 211, 216 ящикахъ; документы, касающіеся сношеній съ греками, восточными патриархами, Аеономъ и Синаемъ, хранились въ 31, 55, 135, 176, 188 ящикахъ.

1) См. ящички 17, 27, 45, 47, 59, 99, 138, 146, 149, 158 и 171. Почти всѣ эти грамоты изданы въ I томѣ Собр. Государ. Грам. и Дого. и I томѣ Акт. Арх. Эксп.

2) См. ящички 47, 59, 80, 138, 156, 159, 215. Нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ изданы въ I томѣ Собр. Государ. Грам. и Дого. подъ №№ 21—22, 24—26, 30, 34, 39, 42, 51, 82—83, 86—87, 96, 105, 112, 121—124, 130—132, 144, 147, 151.

3) См. ящички 74, 107, 121, 128, 146—147, 150, 160, 201. Множество жалованныхъ грамотъ помѣщено въ I томѣ Акт. Арх. Эксп., Акт. Ист. и Доп. къ Акт. Ист.

4) См. ящички 45, 163, 166, 180. Какъ образецъ такихъ грамотъ см. № 117 въ I томѣ Собр. Государ. Грам. и Дого.

5) См. ящички 27, 34—35, 39, 137, 145, 147, 165, 183, 191—192, 201, 206. Почти всѣ поручныя записи изданы въ I томѣ Собр. Государ. Грам. и Дого.

6) Образцы мѣновныхъ грамотъ см. въ I томѣ Доп. къ Акт. Ист. №№ 14, 18, 20 и въ I томѣ Собр. Государ. Грам. и Дого. № 129.

7) Образецъ куучей грамоты см. въ I томѣ Акт. Арх. Эксп. № 280. Мѣновныя и купчія грамоты хранились въ 134, 138, 186, 195, 231 ящикахъ архива.

8) См. ящички 128, 172. Множество такихъ грамотъ издано въ I томѣ Акт. Арх. Эксп.

9) См. ящички 150. Образцы данныхъ грамотъ см. въ I томѣ Акт. Ист. №№ 29, 84 и Акт. Арх. Эксп. № 32.

10) См. ящички 36, 201—202. Такія грамоты см. въ I томѣ Акт. Ист. № 73 и во 2 томѣ Собр. Государ. Грам. и Дого. № 28.

11) См. ящички 36, 121, 126, 184. Такую грамоту см. въ I томѣ Акт. Ист. № 196.

12) Образецъ такой грамоты см. во 2 томѣ Собр. Государ. Грам. и Дого. № 47.

13) См. ящички 176, 201.

14) См. ящички 108, 112, 116.

моты ¹⁾, судебникъ „за дьячьими руками“ ²⁾, списки официальной лѣтописи ³⁾, переводъ съ лѣтописца Польскаго и космографіи ⁴⁾, чертежи пограничныхъ областей и списки дорогъ въ сосѣднія государства ⁵⁾, дефтери Батые на монгольскомъ языкѣ ⁶⁾, всевозможнѣйшаго рода списки, сказки, жалобницы, челобитныя, рѣчи, обыски, сыски, памяти, выписи, отписки, отпуски, росписи, дѣла, кабалы, печати, книги, родословныя и т. п.

Самая ничтожная часть всего этого богатаго матеріала сохранилась, издана и доступна современному изслѣдователю, а остальное, вѣроятно, безвозвратно погибло: напр., изъ такихъ важныхъ актовъ и документовъ, какъ письма великаго князя Василія къ Соломоніи и Елены къ Василю (ящ. 27, 85), переписка царя Іоанна съ роднымъ и двоюроднымъ братьями и сыновьями (ящ. 187, 216), подлинныя соборныя дѣла „за митрополичьєю рукою“ (ящ. 189—190, 222), указъ объ опричинѣ, данный царемъ по возвращеніи изъ Александровской слободы (ящ. 191), и приговоръ земскаго собора стоять за Ливонію (ящ. 225), документовъ и актовъ, хранившихся, какъ видно изъ описи, въ архивѣ, отысканъ и изданъ въ I томѣ Собр. Госуд. Грам. и Дог. только послѣдній.

Всѣ эти документы и акты находились въ постоянномъ пользованіи различныхъ лицъ и учреждений.

Мы выше упоминали, что опись во многихъ мѣстахъ испещрена помѣтами. Какъ видно изъ этихъ помѣтъ, документы и акты неоднократно вытребовались то въ Посольскую Палату (стр. 336), то въ Походную Палату (стр. 346), то выдавались служивымъ людямъ ради казенной надобности, напр. Юрію Сидорову и дьяку Кожюху Кроткому были переданы чертежи и списки украинскихъ городовъ (стр. 345), а указы о Свияжскѣ, шертныя грамоты, отписки воеводъ и царскіе имъ указы были вручены дьяку Истомѣ Кузьмину, когда государь велѣлъ ему быть въ Казанской Избѣ (стр. 346). Справки въ архивѣ въ разное время наводилъ самъ царь, какъ видно

¹⁾ См. ящики 78, 133, 176.

²⁾ См. ящикъ 139.

³⁾ См. ящики 223—224.

⁴⁾ См. ящикъ 217.

⁵⁾ См. ящики 21—22, 26, 51, 64, 144, 164, 220—221.

⁶⁾ См. ящикъ 148.

изъ помѣтъ въ описи. Помѣты эти относятся ко времени отъ 1562 по 1575 годъ (см. на стр. 348, 346 помѣты къ ящикамъ 176, 155), времени учрежденія и господства опричнины, сожженія Москвы, опаль и казней. Руководствуясь этими помѣтами, возможно было бы указать, какіе вопросы и въ какое время интересовали царя. Къ сожалѣнію, этихъ помѣтъ очень мало, и тѣмъ необходимѣе воспользоваться ими всѣми.

20 Іюля 1563 года по дѣлу Владиміра Андреевича были взяты къ государю бумаги, относящіяся къ отъѣзду и пыткѣ въ дѣлѣ князя Семена Ростовскаго (стр. 347). Такимъ образомъ, какъ оказывается, почти черезъ 10 лѣтъ послѣ попытки князя Ростовскаго бѣжать въ Литву съ братьями и племянниками ¹⁾ его дѣло заинтересовало царя по связи своей съ какимъ-то дѣломъ князя Старицкаго.

Обратимся къ лѣтописи, не объяснитъ ли она, какое это было дѣло?

Въ концѣ 1563 года, какъ узнаемъ изъ Александро-Невской лѣтописи, дьякъ Савлукъ Ивановъ доносилъ, что князь Владиміръ съ матерью держатъ его въ заточеніи, такъ какъ опасаются, чтобы онъ не донесъ царю, что они „многія неправды ко царю и великому князю чинятъ“.

„По его слову, крайне неопредѣленно и глухо объясняетъ лѣтописецъ, *многіе о томъ сыски были, и тѣ ихъ неисправленія сысканы*“.

Развязка всего этого, какъ узнаемъ изъ той-же лѣтописи, была слѣдующая: княгиня Евфросинія, мать князя Владиміра, была челомъ о позволеніи постричься, получила позволеніе, и постриженіе совершилось 5 августа, а у князя Владиміра оставили вотчины, но переимѣнили весь придворный штатъ ²⁾.

Возбужденное, по доносу дьяка Иванова, въ концѣ іюня дѣло князя Владиміра не было рѣшено еще 20 Іюля, когда царь вытребовалъ изъ архива бумаги, относящіяся къ отъѣзду и пыткѣ въ дѣлѣ князя Ростовскаго. Зачѣмъ, спрашивается, послѣ мѣсячныхъ „многихъ сысковъ“ потребовалось заглянуть въ документы по дѣлу князя Ростовскаго? Этотъ вопросъ тѣмъ болѣе умѣстенъ, что почти немед-

¹⁾ Ник. Лѣт. VII, 211—212.

²⁾ Рус. Ист. Библ. III, 180—182.

ленно послѣ разсмотрѣнія дѣла князя Ростовскаго послѣдовало рѣшеніе относительно князя Владиміра Андреевича и его матери.

Если послѣ „многихъ сысковъ“, продолжавшихся цѣлый мѣсяць, пришлось обратиться къ старому дѣлу князя Ростовскаго, то это доказываетъ, что сыски не привели ни къ какому результату, что дьякъ Ивановъ умѣлъ клеветать, но не въ силахъ былъ доказать „неправду“, чинимыхъ княземъ Владиміромъ съ матерью. Съ другой стороны, также очевидно, что въ дѣлѣ князя Ростовскаго не могло заключаться никакихъ уликъ противъ Владиміра Андреевича и его матери, потому что, при наличности таковыхъ, наказаніе постигло бы ихъ 10 годами ранѣе, когда былъ осужденъ князь Семень Ростовскій за свои преступленія на смертную казнь. Единственно возможный, по нашему мнѣнію, отвѣтъ на вышепоставленный вопросъ можетъ быть слѣдующій: послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ сысковъ (этими-то, вѣроятно, объясняется, почему лѣтописецъ такъ неопредѣленно выражается объ этомъ дѣлѣ) вспомнили, что князь Семень Ростовскій былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ приверженцовъ князя Старицкаго во время опасной и тяжелой болѣзни Іоанна, и рѣшили воспользоваться его дѣломъ, какъ косвенной уликой.

Въ первой половинѣ августа 1566 года царь самъ въ архивѣ пересматривалъ ящики и отбиралъ документы различнаго рода, какъ видно изъ такихъ помѣтъ: „августа въ 4 день, изъ сего ящика (17-аго) выбралъ государь, а взялъ ихъ къ себѣ“ „августа; въ 7 день, сесь ящикъ (43-ій) государь пересмотривъ взялъ къ себѣ“; „74 августа въ 13 день взялъ государь къ себѣ“ (изъ 150 ящика).

Что же интересовало Іоанна и побуждало его въ теченіе полумѣсяца перечитывать старыя дѣла, хранившіяся въ архивѣ?

Припомнимъ, что 28 іюня 1566 года земскій соборъ, созванный царемъ для обсужденія вопроса о мирѣ съ Литвою, приговорилъ „ливонской земли городовъ польскому королю никакъ не поступать и за то крѣпко стоять“. Царь, однако, не считалъ дѣла рѣшеннымъ и на отпускѣ литовскихъ пословъ, выѣхавшихъ изъ Москвы 22 іюля, сказалъ, что отпустить къ королю своего великаго посла, Федора Ивановича Умнаго-Колычева. Между тѣмъ, обѣщаннаго посла отпустилъ въ Литву 2 февраля слѣдующаго года¹⁾.

¹⁾ Алек.-Нев. Лѣт. въ Рус. Ист. Виб. III, 278, 290.

Какъ можно видѣть изъ этого, царя не могли не интересоваться литовскія дѣла и отношенія.

Припомнимъ также, что это было время, непосредственно слѣдующее за учрежденіемъ опричины, эпоха такъ называемыхъ первыхъ казней. Поэтому, въ это время царя должны были особенно живо интересоваться фамиліи и семейныя отношенія его рода и отношенія боярства къ царствующимъ лицамъ.

Дѣйствительно, царь отобралъ и взялъ къ себѣ (договорныя) грамоты рязанскихъ князей, новгородскія, тверскихъ великихъ князей съ Новгородомъ, князей Юрія, Дмитрія, Семена и Андрея съ великимъ княземъ Васильемъ, великаго князя Василя Васильевича съ княземъ Юріемъ Дмитровичемъ и княземъ Дмитриемъ Шемякою, княземъ Иваномъ Можайскимъ и другими удѣльными князьями (стр. 289, 336, 338, 341, 345 и 346), а также духовныя грамоты старыхъ великихъ князей, всѣхъ московскихъ великихъ князей, начиная съ Калиты, великаго князя Василя Васильевича, князей Михаила Верейскаго, Ивана Юрьевича, Дмитрія Ивановича, Андрея меньшика, Волоцкихъ, Данила Пѣнкова и княгини Евфросиніи (стр. 340, 344—345). Если прибавимъ, что тогда же были взяты государемъ родословныя великихъ князей Московскихъ, Смоленскихъ, Ростовскихъ и Ярославскихъ, списки о князѣ Иванѣ Рязанскомъ, документы, касающіеся отъѣзда Шемяки (стр. 337, 342), то увидимъ, что царь желалъ прослѣдить по важнѣйшимъ документамъ исторію своего рода вплоть до послѣдняго времени, исторію, такъ сказать, воссозданія московскаго государства.

Интересуясь исторіей своего рода, Іоаннъ еще въ болѣе степеніи интересовался семейными дѣлами и отношеніями своего дѣда и отца, такъ что отобралъ въ архивѣ дѣло объ опалѣ великой княгини Волошенки (Елены, жены Іоанна молодого), сказки Михаила Волошенина и другихъ валаховъ на Степана, воеводича Волошскаго, сказки различныхъ лицъ про немочь великой княгини Соломоніи, письма отца къ той же Соломоніи и его матери къ отцу, присоединивши къ этимъ документамъ книги свадебныя, послышки о сватовствѣ въ Литву, Швецію и Черкасскую землю и письма его самого къ сыновьямъ и этихъ послѣднихъ къ нему (стр. 348, 339, 340, 342, 337, 346, 349).

Устроивши опричнину и предавши казни многихъ лицъ высшаго сословія, царь Іоаннъ искалъ, вѣроятно, въ старыхъ дѣлахъ оправданія и подкрѣпленія своей крутой расправѣ. Иначе зачѣмъ было бы ему брать къ себѣ такіе документы, какъ показанія Максима Грека, Берсена и Жаренаго, обыскъ Дмитрія Волынскаго и дѣла объ отъѣздахъ Ѳедора Мстиславскаго и Ивана Овчины-Телепнева, которому король прислалъ опасную грамоту (стр. 337).

Какъ видно, Іоаннъ былъ весьма озабоченъ характеромъ своихъ отношеній къ боярству, потому что, пересматривая въ августѣ 1566 года архивъ, отобралъ и взялъ къ себѣ всѣ старыя и новыя поручныя записи, сказки на князей Дмитрія и Ивана Бѣльскихъ, показанія княгини Авдотьи Микулинской и княгини Татьяны Дѣевой и переписку объ опальныхъ боярахъ, Михаилѣ Воротынскомъ и Дмитріи Курлятевѣ (стр. 338—339, 348—349, 352).

Неудивительно, что за послѣдующее время почти не встрѣчается помѣтъ: познакомившись въ августѣ 1566 года основательно съ документами и актами архива, царь, вѣроятно, чрезвычайно рѣдко обращался за какою-либо справкою въ архивъ. По крайней мѣрѣ, за послѣдующее время мы встрѣчаемъ чрезвычайно мало помѣтъ. Отметимъ наиболѣе важныя изъ нихъ. Такъ, въ августѣ 1568 года отправили къ царю въ слободу Александровскую 224 ящикъ, гдѣ хранились „списки, что писати въ лѣтописецъ“, за 1560—1568 гг.; въ ноябрѣ 1569 года дьякъ Василій Щелкаловъ взялъ къ государю доносъ на Ивана Писемскаго и Петра Волынскаго о „непригожихъ рѣчахъ“ про государя, а въ іюнѣ 1571 года изъ ящика 188 были взяты грамоты константинопольскаго патріарха Іоасафа и тетрадь поставленія царскаго (стр. 349, 354).

Однако, всѣмъ этимъ не ограничивалось значеніе московскаго государственнаго архива.

Сравнительное изученіе лѣтописей XVI вѣка приводитъ къ выводу, что въ Москвѣ велась оффиціальная лѣтопись, различные списки которой дошли до насъ. При этомъ самъ собою возникаетъ вопросъ, гдѣ велась эта лѣтопись, и кто ее составлялъ?

Классическій образъ Пушкинскаго Пимена невольно встаетъ передъ глазами, какъ только возникаетъ вопросъ о составителяхъ лѣтописей. Полу-миѳическій Несторъ, мнихъ Лаврентій, игуменъ Силь-

вестрь святаго Михаила, новгородскіе попы и монахи—вотъ составители лѣтописныхъ сводовъ и лѣтописей.

Иначе было дѣло теперь, въ XVI столѣтіи. Разъ всѣ важные акты и документы, касающіеся внутреннихъ дѣлъ московскаго государства и его дипломатическихъ сношеній съ ближайшими и отдаленными сосѣдями, хранились въ государственномъ архивѣ, то вполне понятно, что здѣсь же всего удобнѣе и умѣстнѣе было вести официальную лѣтопись и подбирать для нея матеріалы.

Это апріорное предположеніе находитъ себѣ полное подтвержденіе въ нашей описи: оказывается, что въ ящикѣ 224 сохранялись „списки, что писати въ Лѣтописецъ“, въ которыхъ были „лѣта новыя прибраны отъ лѣта 7068 до лѣта 7074 и до 76“, т. е. отъ 1560 до 1568 года по теперешнему лѣтосчисленію.

Лѣтопись официальная велась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ царя, какъ можно видѣть изъ того, что этотъ лѣтописецъ и тетради въ августѣ 1568 года были посланы къ государю въ Александровскую слободу (стр. 354). Если лѣтопись въ августѣ 1568 года была послана къ царю, то слѣдовательно она могла быть доведена только до августа этого года. Находившаяся въ 224 ящикѣ архива лѣтопись, отправленная на просмотръ царю, начиналась съ того времени, до котораго доведена была Львовская лѣтопись (одинъ изъ вариантовъ московской официальной лѣтописи), обрывающаяся, какъ извѣстно, на февральскихъ событіяхъ 1560-аго года, и кончалась на изложеніи августовскихъ 1568 года событій, на которыхъ прерывается Александро-Невская лѣтопись.

Если подобное совпаденіе служить, по нашему мнѣнію, доказательствомъ того, что такъ называемая Александро-Невская лѣтопись (начинающаяся съ февраля 1563 года) есть обрывокъ лѣтописи, хранившейся въ 224 ящикѣ архива, то это вызываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ, почему эта послѣдняя лѣтопись (изъ 224 ящика архива) начиналась именно съ 1560 года и доводилась до 1568 года? Было ли это дѣломъ случайности или вызывалось какими-либо важными и серьезными обстоятельствами?

Какъ мы уже видѣли выше, изъ разсмотрѣнія описи обнаруживается, что архивъ находился въ завѣдываніи печатника Ивана Висковатаго. Этотъ дьякъ былъ однимъ изъ московскихъ дипломатовъ; Алексѣю Адашеву и ему поручались всѣ дипломатическія дѣла:

они выслушивали пословъ, договаривались съ ними, вели переговоры и передавали отвѣты своего государя ¹⁾).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ Алексѣя Адашева видимъ на первомъ мѣстѣ; не смотря на то, что довѣріе царя къ нему со времени извѣстной болѣзни пошатнулось, онъ по своему значенію оттиралъ Висковатаго. Состоя, такъ сказать, по дипломатической части, оба они, понятно, имѣли непосредственное отношеніе къ архиву, гдѣ сохранялись почти всѣ важныя дипломатическіе документы, прекрасное знакомство съ которыми требовалось отъ нихъ, какъ дипломатовъ царя, опиравшагося всегда въ своихъ завоевательныхъ стремленіяхъ на историческое право. Въ виду этого, невольно является предположеніе, что на ихъ обязанности лежало вести ту официальную лѣтопись, которая, какъ мы доказали, составлялась при архивѣ. Разумѣется, въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ дипломатическихъ переговорахъ, первая роль доставалась на долю Алексѣя Адашева. Когда онъ палъ, его смѣнилъ Иванъ Висковатый.

Въ самомъ дѣлѣ могутъ ли быть названы случайными слѣдующія совпаденія: такъ называемая Львовская лѣтопись, одинъ изъ дошедшихъ до насъ вариантовъ московской официальной лѣтописи, обрывается, какъ извѣстно, на февральскихъ событіяхъ 1560 года, когда какъ разъ Алексѣя Адашева постигла окончательно царская опала (20 іюня дипломата видимъ третьимъ воеводою большаго полка въ войскѣ, вступившемъ въ Ливонію); такъ называемая Александроневская лѣтопись доводитъ изложеніе событій до августа 1568 года, а въ іюлѣ 1570 года былъ казненъ Иванъ Висковатый. Если въ послѣднемъ случаѣ совпаденіе выступаетъ не такъ поразительно ясно, какъ въ первомъ, то слѣдуетъ помнить, что съ осени 1568 года послѣдовали такія исключительныя и ужасныя событія, какъ столкновеніе царя съ митрополитомъ Филиппомъ, насильственная смерть Владиміра Старицкаго и разгромъ Новгорода и Нарвы съ окрестностями, событія, окончательно нарушившія обычное теченіе жизни, когда совершенно было несвоевременно и неудобно составлять официальную лѣтопись. Если послѣ 1568 года продолжали составлять официальную лѣтопись, то, вѣроятно, чрезвычайно краткую,

¹⁾ Ник. Лѣт. VII, 208—209, 215, 280, 282, 294, 304; Львов. Лѣт. V, 21—24, 36—37, 164—165, 167, 190—191, 210—211.

въ видѣ обрывковъ. Вотъ, какъ можно предполагать, истинная причина, почему до насъ не дошло никакихъ вариантовъ официальной московской лѣтописи за послѣдующее время.

Если бы, вопреки всему этому, возможно было бы настаивать на томъ, что совпаденіе моментовъ опалы царской на Алексѣя Адашева и Ивана Висковатаго съ перерывами лѣтописнаго изложенія дѣло случайности и не можетъ быть объясняемо авторствомъ этихъ лицъ, то сошлемся на непререкаемый фактъ, устраняющій какія бы то ни было сомнѣнія, на свидѣтельство нашей описи. Оказывается, что въ 223 ящикѣ архива хранились взятые послѣ смерти Алексѣя Адашева въ Дерптѣ „списки черныя, писалъ память, что писати въ Лѣтописецъ лѣтъ новыхъ“.

Какъ можно заключить изъ такого текста (ящикъ 225): „приговоръ о Ливонской землѣ, что государю за нее стояти, а литовскому королю не поступатись; и тому приговору списокъ черной, а грамота (т. е. подлинникъ) у государя, на чемъ государю дали правду“, — списками черными назывались копія съ документовъ официальнаго свойства.

Значитъ, у Алексѣя Адашева въ Дерптѣ послѣ его смерти были взяты копія лѣтописца новыхъ лѣтъ, копія, писанныя Адашевымъ для себя (писалъ память). Это доказываетъ то, что Алексѣй Адашевъ въ архивѣ подбиралъ матеріалы для лѣтописца „лѣтъ новыхъ“ и составлялъ „списки, что писати въ Лѣтописецъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, могли ли бы попасть копія съ лѣтописца лѣтъ новыхъ въ руки Алексѣя Адашева, если бы онъ самъ не былъ составителемъ списковъ, что писати въ Лѣтописецъ?

Къ архиву имѣли отношеніе только онъ и печатникъ Иванъ Висковатый, какъ лица, которымъ государемъ поручались дипломатическія миссіи. Если официальная московская лѣтопись составлялась при архивѣ, то, значитъ, составлять ее могли только или Алексѣй Адашевъ, или Висковатый.

Какъ выше мы говорили, Адашеву во всѣхъ порученіяхъ вплоть до весны 1560 года доставалась первая роль; это вызывало со стороны Висковатаго чувство неприязненности и вражды къ вліятельному сослуживцу: припомнимъ, что во время болѣзни государя онъ первый напомнилъ о необходимости составить духовную и былъ въ числѣ

первыхъ, присягнувшихъ на вѣрность младенцу Дмитрію ¹⁾, т. е. дѣйствовалъ въ направленіи совершенно нежелательномъ для друзей Адашева и Сильвестра; припомнимъ также попытку Ивана Висковатаго уловить въ глазахъ царя и всего собора друга Алексѣя Адашева, Сильвестра, на котораго онъ подалъ докладную, обвиняя его въ единомысліи съ еретикомъ Башкинымъ и новшествахъ въ иконописаніи ²⁾.

Всѣ эти соображенія приводятъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) официальная московская лѣтопись составлялась при архивѣ и просматривалась самимъ государемъ; 2) до весны 1560 года составлялъ ее Алексѣй Адашевъ, а 3) послѣ его паденія этимъ дѣломъ занимался печатникъ Иванъ Михайловичъ Висковатый, въ завѣдываніи котораго находился и московскій государственный архивъ.

Вотъ—все, что можно сказать о московскомъ государственномъ архивѣ въ XVI вѣкѣ, на основаніи его описи.

Итакъ, московскій государственный архивъ, гдѣ хранились всѣ важнѣйшіе государственные акты и документы, и откуда забирались справки царемъ и различными правительственными учрежденіями, занималъ въ системѣ московскаго высшаго государственнаго управленія опредѣленное мѣсто: завѣдываніе архивомъ было соединено со службою по дипломатической части и съ обязанностью составлять „списки, что писати въ лѣтописецъ“, т. е. вести московскую официальную лѣтопись.

А. Ясинскій.

¹⁾ Царств. книга 338—339.

²⁾ Акт. Арх., Эксп. I, № 238.

О ФУКСОВЫХЪ ФУНКЦІЯХЪ

НУЛЕВАГО РАНГА

СЪ

СИММЕТРИЧЕСКИМЪ ОСНОВНЫМЪ ПОЛИГОНОМЪ.

Бориса Букрѣва.

(Съ таблицей чертежей).

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
Введение	1—10.
Глава первая. Об изображеніи данной односвязной площади на полуплоскость.	
I. Функции типа G и H	11—28.
II. Связь между переменными z и t	29—33.
Глава вторая. Построение группы подстановлений и выводъ условий ея прерывности.	
I. Принципъ симметрическаго продолженія	34—40.
II. Характеръ многозначности функции $\Phi(t)$	40—53.
III. Условия при которыхъ $t=F(z)$ имѣетъ характеръ фуксовой функции.	53—60.
Глава третья. Переходъ къ дифференціальному уравненію и опредѣленіе параметровъ, въ него входящихъ.	
I. Форма дифференціального уравненія	61—67.
II. Опредѣленіе параметровъ, входящихъ въ полученное уравненіе	68—73.
Таблица чертежей.	

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
48	5 снизу	$\left(N^{(k)} N_0^{(k)} - \rho^{2\lambda_k} \right)^2$	$\left(N^{(k)} N_0^{(k)} - \rho^{-2\lambda_k} \right)^2$

ВВЕДЕНИЕ.

Первый опыт построения теории однозначных аналитических функций, не изменяющихся при известных линейных преобразованиях независимаго переменнаго, принадлежит Poincaré. Его блестящія изслѣдованія въ Acta Mathematica ¹⁾ обратили на себя всеобщее вниманіе, указавъ, хотя и въ общихъ чертахъ, методъ для изученія этихъ функций, а также выяснивъ ту роль, какую играютъ онѣ для интеграціи известнаго обширнаго класса линейныхъ однородныхъ дифференціальныхъ уравненій. До Poincaré такого общаго метода не существовало, всѣ предыдущія изслѣдованія вращались главнымъ образомъ около модулярной функции и было предложено нѣсколько различныхъ приемовъ при изученіи только этой функции ²⁾. Отдѣльно отъ другихъ стоитъ замѣчательная работа Schwarz'a, напечатанная въ 75 томѣ журнала Crelle'a ³⁾, гдѣ впервые констатированъ фактъ существованія фуксовой функции 1-го семейства для уравненія Gauss'a гипергеометрическаго ряда; но и здѣсь мы не находимъ попытки выйти изъ рамокъ отдѣльнаго примѣра. Для перехода отъ случая, изученнаго Schwarz'емъ, а также отъ модулярной функции къ общимъ аналитическимъ функциямъ, не изменяющимся при известной

¹⁾ Théorie des groupes fuchsienсs Bd. I, 1—62; Mémoire sur les fonctions fuchsienсs Bd. I, 193—294; Mémoire sur les groupes kleinéens Bd. III, 49—92; Sur les groupes des équations linéaires Bd. IV, 201—311; Mémoire sur les fonctions zétafuchsienсs Bd. V, 209—278. Первоначальныя сообщенія въ C. R. за 1881, 1883 и 1884 гг. См. также Journal de Math. 3₄, 1887.

²⁾ Hermite sur la théorie des équations modulaires. Paris 1859. Рядъ работъ Klein'a въ Math. Ann. Bd. XIV—XVII; Fuchs: Sur quelques propriétés des intégrales des équations différentielles, auxquelles satisfont les modules de périodicité des intégrales elliptiques des deux premières espèces. Extrait d'une lettre adressée à M. Hermite. Crelle's Jour. Bd. 83, 13—37; Dedekind: Schreiben an Herrn Borchardt über die Theorie der elliptischen Modulfunctionen ibid. p. 265—292 и др.

³⁾ Ueber diejenige Fälle, in welchen die Gaussische hypergeometrische Reihe eine algebraische Function ihres vierten Elementes darstellt. p. 292—335.

группъ линейныхъ подстановленій необходимо было прежде всего знаніе условий, при которыхъ мы получаемъ прерывную группу, а затѣмъ общее доказательство существованія прерывныхъ группъ. Въ опредѣленіи этихъ условий и изысканіи этого доказательства заключалась главная трудность и, разъ она была преодоljena (Poincaré), разработка дальнѣйшихъ сторонъ вопроса представляла уже дѣло, сравнительно легкое. Исслѣдованія Poincaré при этомъ показали, что какъ въ случаѣ модулярной функціи, такъ и въ случаѣ, изученномъ Schwarz'емъ, одинъ изъ самыхъ сложныхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ входитъ въ общую теорію, устранился самъ собою. Дѣло въ томъ, что каждый изъ названныхъ случаевъ относится къ линейному дифференціальному уравненію 2-го порядка лишь съ двумя конечными особенными точками. Благодаря исслѣдованіямъ Poincaré мы въ настоящее время знаемъ, что для того, чтобы напр. дифференціальное уравненіе вида, изученнаго L. Fuchs'омъ въ 66 и 68 томахъ журнала Crelle'я, допускало интеграцію съ помощью фуксовыхъ, или клейновыхъ функцій (нулевой рангъ), необходимо и достаточно, чтобы параметры уравненія удовлетворяли извѣстному числу съ одной стороны алгебраическихъ, а съ другой—трансцендентныхъ условий. Если число конечныхъ особенныхъ точекъ уравненія равно 2, то число условий втораго рода сводится къ нулю, а подлежатъ выполненію только алгебраическія условия. Это обстоятельство, конечно, должно было въ значительной степени затруднить переходъ отъ вышеупомянутыхъ частныхъ случаевъ къ общему.

Будущія исслѣдованія по теоріи фуксовыхъ и клейновыхъ функцій должны выяснить намъ, какой методъ окажется наиболѣе цѣлесообразнымъ при изложеніи этой теоріи. Что касается метода Poincaré, то въ настоящемъ своемъ видѣ онъ представляетъ сложную и крайне неудобную для приложеній систему, главнымъ образомъ, какъ мы думаемъ, потому, что въ основаніи ея лежатъ соображенія не функціональнаго, а чисто геометрическаго характера. Правда, чрезъ это общая картина выигрываетъ въ наглядности, такъ сказать, осязательности, но за то много теряетъ съ точки зрѣнія анализа: въ массѣ подробностей, которыя разомъ возникаютъ предъ нашими глазами, въ этихъ видахъ, категоріяхъ, подъ-категоріяхъ и т. д. теряется основная идея, для читателя очень долго остается неяснымъ, какое значеніе имѣетъ вся эта сложная классификація, какое мѣсто займутъ эти подробности въ общей теоріи, при рѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ. Кроме того, въ исслѣдованіяхъ Poincaré не мало можно указать чисто искусственныхъ приѣмовъ; въ особенности рѣзко бросается въ глаза эта искусственность въ вопросѣ о тета-фуксовыхъ функціяхъ (Mémoire sur les fonctions fuchsienes). Къ

подобнымъ функціямъ надо было бы перейти уже послѣ того, какъ бы-ла-бы выяснена возможность выражать съ помощью ихъ общія фуксовы функціи, а не строить ихъ искусственнымъ образомъ заранѣе и потомъ доказывать, что всякая фуксова функція такъ или иначе можетъ быть представлена чрезъ функціи тета-фуксовы. Пока мы не знаемъ всѣхъ функціональныхъ свойствъ общихъ аналитическихъ функцій, не измѣняющихся при извѣстной прерывной группѣ линейныхъ подстановленій, мы не можемъ говорить объ ихъ аналитическомъ представленіи, такъ какъ не имѣемъ данныхъ, изъ которыхъ можно было-бы заключить о характерѣ этого представленія, о его типѣ. Если положимъ, у Weierstrass'a теорія эллиптическихъ функцій начинается введеніемъ функціи σ нѣкоторой опредѣленной аналитической формы, то это объясняется тѣмъ, что мы уже изъ общихъ функціональныхъ соображеній знаемъ напередъ форму цѣлой трансцендентной функціи, что общая однозначная функція можетъ быть представлена частнымъ двухъ цѣлыхъ и т. д. Впрочемъ, Poincaré и не указалъ вполне опредѣленной аналитической формы для тѣхъ функцій, которыя онъ называлъ тета-фуксовыми и самый фактъ ихъ существованія установленъ имъ скорѣе только въ принципѣ. Болѣе раціональная попытка—указать общую форму функцій, которыя въ теоріи фуксовыхъ функцій могли-бы играть ту-же роль, какъ обычные тета въ теоріи функцій двойноперіодическихъ, была сдѣлана недавно Mangoldt'омъ¹⁾ для случая, когда рангъ группы—нуль, а область существованія функціи ограничивается нѣкоторымъ кругомъ т. е. функцій, аналогичныхъ модулярной. Mangoldt обобщаетъ нѣкоторыя теоремы Weierstrass'a относительно аналитическаго представленія однозначныхъ аналитическихъ функцій, но затѣмъ переходитъ опять таки къ рядамъ Poincaré, такъ что характеръ изслѣдованія представляется не выдержаннымъ. Мы полагаемъ однако-же, что къ тета-фуксовымъ функціямъ можно придти вполне естественнымъ образомъ, исходя изъ теоремъ Weierstrass'a, обобщенныхъ Mangoldt'омъ, по крайней мѣрѣ для случая нулеваго ранга и основываясь на соображеніяхъ чисто функціональнаго характера.

Какъ бы то ни было, изслѣдованія Poincaré представляютъ въ высшей степени талантливый эскизъ общей теоріи аналитическихъ функцій, не измѣняющихся при извѣстной прерывной группѣ линейныхъ подстановленій. Если его методъ даже и не войдетъ во всеобщее употребленіе, за то ни одному будущему изслѣдователю въ области той-же теоріи нельзя будетъ пройти мимо блестящихъ работъ французскаго ученаго: такъ богаты онѣ идеями, такъ прекрасно очерчены въ нихъ всѣ существенные вопросы.

1) Ueber ein Verfahren zur Darstellung elliptischer Modulfunctionen durch unendliche Producte nebst einer Ausdehnung dieses Verfahrens auf allgemeine Functionen. Göttinger Nachrichten. 1885.

Однозначныя аналитическія функціи, неизмѣняющіяся при извѣстныхъ линейныхъ преобразованіяхъ независимаго переменнаго являются естественнымъ обобщеніемъ функцій эллиптическихъ; подобно этимъ послѣднимъ онѣ могутъ быть получены чрезъ обращеніе (*Umkehrung*) нѣкоторыхъ функцій *прямыхъ*, хотя обращеніе это и гораздо болѣе сложнаго характера. Такимъ образомъ, можно сначала изучать эти прямыя функціи, а затѣмъ, имѣя въ виду тѣ требованія, какія мы предъявляемъ къ функціямъ обратнымъ, перейти къ этимъ послѣднимъ. Въ основаніи такого метода изслѣдованія должна лежать извѣстная задача объ изображеніи (*Abbildungsproblem*) и главная трудность заключается въ рѣшеніи именно этой задачи. Этотъ методъ былъ усвоенъ Schottky ¹⁾ и Klein'омъ ²⁾ въ своихъ изслѣдованіяхъ о функціяхъ, которыя Poincaré назвалъ *клеиновыми*. Къ сожалѣнію, оба эти ученые весьма мало касались той связи, какую имѣютъ эти функціи съ вопросомъ объ интеграціи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій т. е. самаго важнаго и въ то же время интереснаго пункта. Работа Schottky (Bd. 83) не имѣетъ, собственно говоря, прямаго отношенія къ теоріи *клеиновыхъ* функцій; авторъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ рѣшеніе задачи объ изображеніи для нѣкоторыхъ многосвязныхъ поверхностей и лишь въ концѣ работы, очень кратко упоминаетъ о найденныхъ имъ функціяхъ ³⁾, а также о соотвѣтствующихъ дифференціальныхъ уравненіяхъ. Работа Schottky читается съ большимъ трудомъ, благодаря чрезвычайной краткости изложенія, крайне неопредѣленной формулировкѣ различныхъ вопросовъ и нерѣдко туманности рѣшенія. Не смотря однако на эти чисто внѣшніе недостатки, работа Schottky представляетъ трудъ весьма замѣчательный, главнымъ образомъ, по тому искусству, съ какимъ авторъ воспользовался для рѣшенія своей задачи теоріей алгебраическаго образа Weierstrass'a и различными приемами, которые онъ заимствовалъ изъ трактатовъ по теоретической физикѣ ⁴⁾. Надлежащее развитіе, а также значительное обобщеніе приемъ Schottky получилъ благодаря работамъ Klein'a, что собственно и дало поводъ Poincaré назвать вышеупомянутыя функціи „*клеиновыми*“ ⁵⁾.

1) Ueber die conforme Abbildung mehrfach zusammenhängender ebener Flächen. Crelle's Jour. Bd. 83, 300—351. См. также новую работу того-же автора Crelle's Jour. Bd. 101.

2) См. главнымъ образомъ: Neue Beiträge zur Riemann'schen Functionentheorie. Math. Ann. Bd. XXI, p. 141—218.

3) Schottky первый указалъ примѣръ *клеиновой* функціи 3-го семейства.

4) См. письмо Schottky къ Klein'у: Ueber eindeutige Functionen mit linearen Substitutionen in Sich. Math. An. Bd. XX, 299—300.

5) Мысль—рассматривать частное интеграловъ линейнаго дифференціальнаго уравненія

Кромѣ работъ Schottky и Klein'a укажемъ еще на статью Weber'a въ *Göttinger Nachrichten* ¹⁾, трактующую одинъ частный случай клейновыхъ функцій 3-го семейства также съ точки зрѣнія задачи объ изображеніи. Авторъ занимается рѣшеніемъ вопроса объ аналитическомъ представленіи функцій, стоящихъ въ извѣстномъ соотношеніи съ функціей изображающей и переходящихъ непосредственно въ эллиптическія функціи при нѣкоторомъ спеціальномъ предположеніи.

Таковы главнѣйшія работы по теоріи фуксовыхъ и клейновыхъ функцій ²⁾. Я обращаюсь теперь къ предмету моего настоящаго опыта и прежде всего выясню его отношеніе къ этимъ работамъ. Главная цѣль, къ достиженію которой я стремился въ немъ, состоитъ въ томъ, чтобы указать на ту пользу, какую можно извлечь изъ примѣненія рядовъ при рѣшеніи различныхъ вопросовъ по теоріи упомянутыхъ функцій. Я нахожу, что это—пріемъ, наиболѣе естественный и наиболѣе быстро приводящій къ цѣли въ каждомъ вопросѣ, въ которомъ приходится имѣть дѣло съ обращеніемъ (*Umkehrung*). Не смотря на то, что задача объ изображеніи прямо наводитъ на мысль о цѣлесообразности примѣненія рядовъ, ни Schottky, ни въ особенности Klein въ своихъ работахъ рядами не пользовались. Если Schottky и говоритъ о представленіи алгебраическаго образа по Weierstrass'у, то лишь на столько, на сколько это ему необходимо для рѣшенія задачи объ изображеніи, но не для того, чтобы выяснить и рѣшить тѣ или другіе вопросы по теоріи найденныхъ имъ функцій ³⁾. Klein основываетъ всѣ свои разсужденія на обобщенныхъ

2-го порядка, какъ независимое переменное, съ цѣлью полученія общихъ однозначныхъ функцій, не исчезающихъ при линейныхъ преобразованіяхъ аргумента, вполне отчетливо была высказана впервые Фукомъ (*Gött. Nachr.* 1880. p. 170; *Crelle's Journal* Bd. 83 p. 13—37; Bd. 89; Bd. 90 и др.). Если принять во вниманіе, что именно его классическія изслѣдованія дали Poincaré, возможность выяснитъ связь между этими функціями и вопросомъ объ интеграціи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій, то намъ будетъ понятно, почему французскій ученый называлъ извѣстный классъ изученныхъ имъ функцій «фуксовыми». Не желая говорить о полемикѣ, начатой г. Klein'омъ, мы позволимъ себѣ только обратить вниманіе читателей на письмо Poincaré въ *Math. Ann.* Bd. XX, p. 52—53.

1) Ein Beitrag zu Poincaré's Theorie der Fuchs'schen Functionen. *Göttinger Nachrichten* 1886, p. 359.

2) Я не упоминалъ о работахъ Rausenberger'a, Biermann'a и др., такъ какъ онѣ представляютъ болѣе частный интересъ. Изъ приложений, какія уже успѣла вызвать теорія Poincaré, укажемъ на работы Humbert'a и Stouff'a.

3) Работа Schottky появилась за нѣсколько лѣтъ до первыхъ публикацій Poincaré въ *Comp. Rend.* и автору повидимому были еще неясны самые вопросы, къ рѣшенію которыхъ приводитъ общая теорія, впоследствии предложенная французскимъ ученымъ. Нѣкоторые намеки на эти вопросы въ мемуарѣ Schottky однако-же есть, въ особенности въ тѣхъ параграфахъ, гдѣ авторъ переходитъ къ дифференціальнымъ уравненіямъ.

имъ риманновыхъ поверхностяхъ и это, какъ я думаю, способно только затемнить, а не уяснить сущность дѣла. Poincaré вводитъ ряды, но уже послѣ того, какъ всѣ самыя существенныя для теоріи данныя онъ получилъ изъ соображеній чисто геометрическаго характера. Между тѣмъ, примѣняя ряды, мы получаемъ возможность крайне просто рѣшить большинство вопросовъ этой теоріи и при томъ вопросовъ самыхъ основныхъ.

Въ предлагаемомъ опытѣ я изслѣдовалъ случай, хотя и рельефный, но далеко не самаго общаго характера, съ одной стороны въ виду трудности общаго случая, хотя эта трудность и не принципиальнаго характера, а съ другой потому, что это дало мнѣ возможность рѣшить нѣкоторые вопросы общей теоріи болѣе подробно, чѣмъ это было сдѣлано до сихъ поръ. Намѣреваясь со временемъ перейти къ общему случаю, я ограничился на первое время случаемъ фуксовой функціи нулеваго ранга и только первыхъ двухъ семействъ (по классификаціи Poincaré). Вопросы, на рѣшеніи которыхъ я стремился достигнуть поставленной мною цѣли, заключаются въ опредѣленіи условій прерывности фуксовой группы и построении дифференціального уравненія, соответствующаго данной прерывной группѣ. Желая въ то же время имѣть дѣло съ какой-нибудь опредѣленной и по возможности болѣе простой группой, я остановился пока на симметрическомъ типѣ, предположивъ однако-же, что число конечныхъ особенныхъ точекъ дифференціального уравненія — произвольно (хотя конечно). При симметрическомъ типѣ крайне легко получить основныя подстановленія группы, а также выяснитъ геометрическое значеніе коэффициентовъ этихъ подстановленій; принципъ Riemann'a¹⁾ симметрическаго продолженія (Fortsetzung) даетъ затѣмъ возможность опредѣлить всѣ необходимыя разложенія. Что касается нулеваго ранга, то въ этомъ случаѣ мы приходимъ къ дифференціальному уравненію формы, изученной Fuchs'омъ въ 66 и 68 томахъ журнала Crelle'я.

Такимъ образомъ случай, мною выбранный, обнимаетъ собою тотъ классъ линейныхъ однородныхъ дифференціальныхъ уравненій 2-го порядка, всѣ параметры которыхъ—дѣйствительны и которыя допускаютъ интеграцію съ помощью фуксовыхъ функцій нулеваго ранга и 1-го или 2-го семейства. Вопросы объ аналитическомъ представленіи этихъ функцій я не касаюсь въ своей настоящей работѣ, такъ какъ это составитъ предметъ моего отдѣльнаго сочиненія, къ опубликованію котораго я надѣюсь приступить въ непродолжительномъ времени и которое будетъ основано также на примѣненіи рядовъ.

¹⁾ Inaugural—Dissertation Art. 21, также фрагментъ XXV: Gleichgewicht der Electricität auf Cylindern mit kreisförmigem Querschnitt und parallelen Axen, p. 414 и др.

Прежде чѣмъ перейти теперь къ краткому обзору послѣдовательнаго хода моихъ разсужденій, я скажу еще нѣсколько словъ относительно задачи объ изображеніи, которая положена мною въ основаніе всей работы. Въ разсматриваемомъ мною случаѣ предстоитъ изобразить (conform abbilden) данную односвязную площадь, ограниченную конечнымъ числомъ аналитическихъ линій, на полуплоскость. Этой задачей занимались раньше В. Riemann и Schwarz, а въ новѣйшее время Schläfli ¹⁾ и Jules Riemann ²⁾. Я не входилъ въ разсмотрѣніе того необоснованнаго предположенія, которое дѣлали всѣ эти ученые, кромѣ послѣдняго, при рѣшеніи вопроса и позволю себѣ лишь ограничиться замѣчаніемъ, что эта неудовлетворительность вполнѣ устранена недавно Nagasck'омъ ³⁾. Болѣе общую задачу изображенія многосвязныхъ поверхностей занимался, какъ уже выше было упомянуто, Schottky. При рѣшеніи моей частной задачи я придерживался, что касается наиболѣе главныхъ пунктовъ, данныхъ мемуара этого послѣдняго ученаго, видоизмѣнивъ ихъ сообразно съ моими болѣе простыми предположеніями.

Въ этомъ отношеніи большую пользу принесъ мнѣ курсъ, читанный Fuchs'омъ въ минувшемъ лѣтнемъ семестрѣ о модулярной функціи, съ точки зрѣнія своей теоріи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій. Въ концѣ этого курса знаменитый ученый изложилъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, сущность мемуара Schottky и указалъ на роль, какую задача объ изображеніи играетъ въ теоріи фуксовыхъ и клейновыхъ функцій.

Предлагаемая мною работа состоитъ изъ трехъ главъ: 1) Рѣшеніе задачи объ изображеніи данной односвязной площади на полуплоскость, 2) Построеніе группы подстановленій и выводъ условій ея прерывности, 3) Переходъ къ дифференціальному уравненію и опредѣленіе параметровъ, въ него входящихъ.

Въ первой главѣ я, основываясь на принципѣ Dirichlet, разсматриваю функціи составнаго переменнаго, имѣющія данный рациональный характеръ внутри изображаемой площади и принимающія на контурѣ лишь дѣйствительныя значенія. Эти функціи я выдѣляю въ особый типъ и называю ихъ функціями типа G (§ 1). Затѣмъ, слѣдуя Schottky, я рѣшаю вопросъ о томъ, какимъ образомъ выбрать двѣ сначала неопредѣленные функ-

¹⁾ Crelle's Journal Bd. 78 p. 63—80.

²⁾ Sur le problème de Dirichlet. Jules Riemann. Ann. de l'Ecole Norm., послѣднія тетради за 1888 г. Обращаемъ вниманіе интересующихся читателей на эту прекрасную работу.

³⁾ Die Grundlagen des logarithmischen Potentials. Leipzig. Teubner 1887. См. также цитированную работу J. Riemann'a.

ціи: G_1 и G_2 этого типа для того, чтобы изъ двухъ функций: $H = G_1 + iG_2$, $\bar{H} = G_1 - iG_2$ первая въ изображаемой площади имѣла-бы характеръ напередъ заданной рациональной функции, въ то время, какъ вторая въ той же площади имѣла бы всюду характеръ цѣлой функции. Показавъ, что заданной рациональной функцией, функция H , до нѣкотораго постояннаго, входящаго чрезъ сложение, вполне опредѣлена, я выдѣляю функции, аналогичныя H , также въ особый типъ и называю ихъ функциями типа H (§ 2). При помощи этихъ послѣднихъ я показываю затѣмъ, что каждая функция типа G можетъ быть рационально и съ действительными коэффициентами выражена чрезъ одну и ту-же пару частныхъ функций того-же типа $G_1(z)$ и $G_2(z)$ (z —переменная плоскости, въ которой лежитъ изображаемая площадь) и что эти послѣднія связаны между собою нѣкоторымъ алгебраическимъ уравненіемъ нулеваго ранга, съ действительными коэффициентами (§ 3—§ 7). Послѣ этого я опредѣляю такую рациональную относительно $G_1(z)$ и $G_2(z)$ и съ действительными коэффициентами функцию t , которая каждое свое значеніе, принимаемое ею для различныхъ паръ значеній $G_1(z)$ и $G_2(z)$, удовлетворяющихъ тому уравненію, коимъ связаны $G_1(z)$ и $G_2(z)$, принимаетъ лишь по одному разу. Чрезъ подобную функцию t , $G_1(z)$ и $G_2(z)$ выразятся рациональнымъ образомъ и условія можно расположить такъ, что $G_1(z)$ и $G_2(z)$ будутъ рациональными и съ действительными коэффициентами функциями отъ t . Затѣмъ я обращаюсь къ изученію связи между переменными z и t и показываю, что для всѣхъ значеній z , принадлежащихъ изображаемой площади, ордината переменнаго t сохраняетъ одинъ и тотъ-же знакъ, а на контурѣ t принимаетъ всевозможныя действительныя значенія т. е. что функция t рѣшаетъ нашъ вопросъ (§ 8—§ 9). Такъ какъ общее рѣшеніе заключаетъ въ себѣ три произвольныхъ действительныхъ постоянныхъ, то, выбравъ известнымъ образомъ эти послѣднія, мы будемъ имѣть дѣло уже съ вполне определенной функцией. Очевидно функция, обратная этой послѣдней, будетъ рѣшать вопросъ объ изображеніи полуплоскости на нашу площадь.

Во второй главѣ я изучаю вопросъ объ аналитическомъ продолженіи функции изображающей (t отъ z) и функции обратной (z отъ t) за области ихъ первоначальнаго опредѣленія. Относительно аналитическихъ линій, изъ которыхъ состоятъ контуръ изображаемой площади, я предполагаю, что это суть дуги круговъ; эти дуги я называю „сторонами“, а точки ихъ пересѣченія на контурѣ „вершинами“ площади. При помощи принципа Римана, я показываю, что тѣ значенія t , которыя соотвѣтствуютъ вершинамъ площади, играютъ роль точекъ развѣтвленія для z , рассматриваемаго какъ функция отъ t и опредѣляю характеръ этого развѣтвленія. При этомъ, ради удобства, я предполагаю, что бесконечно удаленная

точка плоскости t соответствует также одной изъ вершинъ изображаемой площади (§ 1 - § 6). Выяснивъ, что каждому замкнутому пути переменнаго t отвѣчаетъ лишь линейное преобразование z вида:

$$\frac{Pz + Q}{Rz + S}$$

и что подстановленіе:

$$\begin{pmatrix} P, & Q \\ R, & S \end{pmatrix}$$

возникаетъ изъ комбинацій и обращеній нѣкотораго числа однихъ и тѣхъ же подстановленій (изъ которыхъ образуется группа), я перехожу къ изученію условій, при которыхъ t будетъ фуксовой функціей отъ z , допускающей всѣ эти подстановленія. Для этого прежде всего необходимо, чтобы коэффициенты этихъ послѣднихъ были дѣйствительными числами; я показываю, что этому условію можно удовлетворить, предположивъ, что центры круговъ-сторонъ изображаемой площади всѣ лежатъ на дѣйствительной оси плоскости t . Такъ какъ t должно имѣть характеръ однозначной функціи, то изъ разложеній функція t отъ z вблизи различныхъ точекъ контура площади я тотчасъ же нахожу условія Poincaré относительно цикловъ. Основной полигонъ оказывается симметрическимъ, такъ что конгруэентность его сторонъ попарно обнаруживается сама собою (§ 7 - § 10).

Подготовивъ такимъ образомъ всѣ необходимыя данныя, я въ третьей главѣ перехожу къ опредѣленію дифференціального уравненія, связаннаго известнымъ образомъ съ фуксовой функціей t отъ z и имѣющаго слѣдующій видъ:

$$\frac{1}{y} \frac{d^2 y}{dt^2} = R(t) = \frac{3 \left(\frac{d^2 z}{dt^2} \right)^2 - \frac{d^3 z}{dt^3} \cdot \frac{dz}{dt}}{4 \left(\frac{dz}{dt} \right)^2}$$

Прежде всего я показываю: что $R(t)$ есть однозначная функція отъ t , а затѣмъ, пользуясь разложеніями, полученными во второй главѣ, обнаруживаю, что это есть рациональная функція отъ t , коей числитель (если $2n$ означаетъ число сторонъ основнаго полигона) степени $2n-2$, а знаменатель имѣетъ видъ:

$$(t-\tau_1)^2(t-\tau_2)^2 \dots (t-\tau_n)^2$$

гдѣ $\tau_1 \dots \tau_n$ суть значенія t , соответствующія вершинамъ изображаемой площади (кромѣ той, которая отвѣчаетъ бесконечно удаленной точкѣ

плоскости t). Если напишемъ $R(t)$ въ формѣ:

$$\sum_{k=1}^n \left\{ \frac{P_k}{(t-\tau_k)^2} + \frac{Q_k}{t-\tau_k} \right\}$$

то легко показать, что коэффициенты P_k крайне просто выражаются чрезъ углы при вершинахъ изображаемой площади. Что касается коэффициентовъ Q_k , то они связаны двумя условіями, опредѣлить которыя очень легко. (§ 1—§ 2). Остается $n-2$ неопредѣленныхъ коэффициентовъ, Q_k , а также n неизвѣстныхъ количествъ τ_k . Два изъ этихъ послѣднихъ могутъ быть выбраны произвольно, такъ что остается всего $2n-4$ неопредѣленныхъ параметровъ. При $n=2$, мы получаемъ слѣдовательно вполне опредѣленное уравненіе: для перваго семейства это будетъ уравненіе Gauss'a для гипергеометрическаго ряда, для втораго—уравненіе для періодовъ эллиптическихъ функций. Трудность возникаетъ такимъ образомъ впервые при $n=3$, когда неопредѣленнымъ является лишь одинъ параметръ. Я не входилъ въ соображенія метода непрерывности Poincaré и Klein'a, (la méthode de continuité) при помощи котораго можно показать, что для всякой напередъ заданной системы количествъ τ_k , параметры Q_k можно (и при томъ лишь единственнымъ образомъ) выбрать такъ, что t будетъ сохранять характеръ фуксовой функции отъ z , изученной мною во 2-й главѣ. Я не сомнѣваюсь, что эта важная теорема можетъ быть доказана, по крайней мѣрѣ въ разсматриваемомъ мною случаѣ, приемомъ гораздо болѣе простымъ и въ свое время изложу тѣ соображенія, къ которымъ я пришелъ по этому поводу. Въ настоящей работѣ я ограничиваюсь тѣмъ, что доказываю дѣйствительность коэффициентовъ Q_k , выясняю, какимъ образомъ можно придти къ тѣмъ трансцендентнымъ условіямъ, которымъ эти коэффициенты должны удовлетворять, наконецъ на одномъ частномъ примѣрѣ, хотя и не относящемся къ предмету работы, я опредѣляю это трансцендентное условіе ($n=3$) (§ 3—§ 5).

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе моего перваго опыта по теоріи этихъ новыхъ трансцендентныхъ функций. Поручая его благосклонному вниманію русскихъ математиковъ и заканчивая эти вступительныя строки, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ, съ чувствомъ живой благодарности еще разъ вспомнить о проф. Fuchs'a. Этотъ опытъ возникъ главнымъ образомъ подъ его вліяніемъ; его частнымъ бесѣдамъ со мною обязанъ я развитіемъ во мнѣ того интереса, который я получилъ къ этой новой теоріи, его совѣты и указанія руководили мною и помогали мнѣ при обработкѣ различныхъ сравнительно болѣе трудныхъ пунктовъ теоріи.

Берлинъ. 10/12 Ноября, 1888.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ изображеніи данной односвязной площади на полуплоскость.

1. Функціи типа G и H.

§ 1. Представимъ себѣ въ плоскости составнаго переменнаго $z=x+iy$ нѣкоторую односвязную площадь S конечнаго протяженія и ограниченную контуромъ L (ф. 1). Относительно этого послѣдняго мы предположимъ, что онъ состоитъ изъ конечнаго числа простыхъ кусковъ какихъ-нибудь аналитическихъ линій. Пусть далѣе мы имѣемъ другую плоскость новаго составнаго переменнаго $t=\xi+i\eta$. Означимъ чрезъ P одну изъ ея полуплоскостей, въ которой ордината η сохраняетъ какой-нибудь опредѣленный знакъ и слѣдовательно контуромъ своимъ A имѣетъ дѣйствительную ось системы координатъ (ξ, η) . Мы желаемъ изобразить (conform abbilden) площадь S на полуплоскость P т. е. опредѣлить такую аналитическую функцію $F(z)=t$, которая бы устанавливала между точками этихъ двухъ областей, а также ихъ контуровъ слѣдующаго рода соотношеніе: каждой точкѣ площади S соответствуетъ одна и только одна точка полуплоскости P и наоборотъ; каждой точкѣ контура L соответствуетъ одна и только одна точка оси A и наоборотъ.

Изъ условій вопроса мы непосредственно заключаемъ, что искомая функція $F(z)$ въ предѣлахъ площади S должна имѣть характеръ однозначной функціи, а на контурѣ L принимать лишь дѣйствительныя значенія. Въ виду этого естественно ожидать, что изученіе свойствъ именно такихъ функцій укажетъ намъ средства для рѣшенія нашего вопроса.

Установимъ прежде всего фактъ существованія функцій составнаго переменнаго z , которыя, имѣя въ предѣлахъ площади S характеръ однозначныхъ функцій, на контурѣ L принимаютъ лишь конечныя дѣйствительныя значенія. Съ этою цѣлью мы выйдемъ изъ слѣдующаго известнаго принципа:

Существуетъ одна и только одна действительная функция $\varphi(x, y)$ двухъ действительныхъ переменныхъ x, y , обладающая слѣдующими тремя свойствами:

1) во всѣхъ точкахъ площади она, со всеми своими производными, однозначна, конечна и непрерывна;

2) въ предѣлахъ той же области удовлетворяетъ уравненію $\Delta\varphi = \frac{\partial^2\varphi}{\partial x^2} + \frac{\partial^2\varphi}{\partial y^2} = 0$;

3) на контурѣ принимаетъ предписанныя конечныя и непрерывно измѣняющіяся значенія.

Сдѣлаемъ опредѣленный выборъ относительно значеній на контурѣ. Возьмемъ какую нибудь рациональную функцию $R(z)$, подчиненную лишь единственному условію, чтобы ея безконечности не лежали на контурѣ L . Тогда, каждая изъ двухъ действительныхъ рациональныхъ функций: $R_1(x, y), R_2(x, y)$, представляющихъ действительную часть и коэффициентъ при мнимой единицѣ функции $R(z)$:

$$R(z) = R_1(x, y) + iR_2(x, y)$$

будетъ величинаю, принимающею на контурѣ L действительныя, конечныя и непрерывно измѣняющіяся значенія. Изъ вышеупомянутого принципа мы въ такомъ случаѣ можемъ заключить о существованіи одной и только одной действительной функции $v(x, y)$, удовлетворяющей слѣдующимъ тремъ условіямъ: 1) во всѣхъ точкахъ площади S функция v со всеми своими производными однозначна, конечна и непрерывна, или—какъ мы будемъ выражаться—имѣетъ характеръ цѣлой функции; 2) удовлетворяетъ уравненію $\Delta v = 0$; 3) на контурѣ L принимаетъ значенія, одинаковыя съ значеніями функции $R_2(x, y)$ на томъ же контурѣ.

Замѣтивъ что въ силу условія $\Delta v = 0$, количество: $\frac{\partial v}{\partial y} dx - \frac{\partial v}{\partial x} dy$ есть полный дифференціалъ, рассмотримъ затѣмъ слѣдующее интегральное выраженіе:

$$\int \left(\frac{\partial v}{\partial y} dx - \frac{\partial v}{\partial x} dy \right)$$

въ которомъ интегралъ взятъ отъ какой нибудь опредѣленной, хотя и произвольно выбираемой точки (x_0, y_0) площади S до какой нибудь точки (x, y) той же площади. Такъ какъ мы предположили *односвязность* площади S , то приведенное интегральное выраженіе будетъ представлять нѣкоторую функцию переменныхъ x, y —означимъ ее чрезъ $u(x, y)$ —имѣю-

щую *характеръ цѣлой функціи* въ предѣлахъ площади S ¹⁾. Замѣтимъ, что эта функція, до нѣкотораго дѣйствительнаго постояннаго, входящаго чрезъ сложене, вполне опредѣлена. Изъ способа ея образованія непосредственно слѣдуетъ:

$$\frac{\partial u}{\partial x} = \frac{\partial v}{\partial y} ; \quad \frac{\partial u}{\partial y} = -\frac{\partial v}{\partial x}$$

откуда мы заключаемъ, что: $u + iv$ есть функція составнаго переменнаго z , которую мы означимъ чрезъ $w(z)$:

$$w(z) = u(x, y) + i v(x, y)$$

Какъ видно изъ вышесказаннаго, эта функція $w(z)$ имѣетъ слѣдующія свойства: 1) во всѣхъ точкахъ площади S она со всѣми своими производными имѣетъ характеръ цѣлой функціи; 2) удовлетворяетъ уравненію $\Delta w = 0$; 3) коэффициентъ $v(x, y)$ при мнимой единицѣ въ этой функціи на контурѣ L принимаетъ тѣ же значенія, что и заданная рациональная функція $R_2(x, y)$; 4) до нѣкотораго дѣйствительнаго постояннаго, входящаго чрезъ сложене, она опредѣлена вполне.

Разсмотримъ теперь функцію, представляемую разностью:

$$R(z) - w(z) = G(z)$$

Это очевидно, — функція составнаго переменнаго z , имѣющая въ предѣлахъ площади S характеръ однозначной функціи и принимающая на контурѣ лишь дѣйствительныя конечныя значенія. На протяженіи той же площади она не имѣетъ другихъ безконечностей, кромѣ безконечностей рациональной функціи $R(z)$; этой послѣдней функція $G(z)$, до нѣкотораго дѣйствительнаго постояннаго, входящаго чрезъ сложене, опредѣлена вполне.

О такой функціи мы скажемъ, что она есть функція типа G .

Подобныя функціи, сами по себѣ, очевидно не могутъ служить для рѣшенія задачи объ изображеніи нашей площади S на полуплоскость P , ибо на контурѣ L онѣ получаютъ лишь конечныя дѣйствительныя значенія. Нетрудно однако понять, что изъ различныхъ функцій типа G всегда можно образовать такія рациональныя выраженія съ дѣйствительными коэффициентами, которыя въ извѣстныхъ точкахъ контура L будутъ обращаться въ безконечность. Мы увидимъ ниже, что функція, рѣшающая нашу задачу, дѣйствительно представляетъ собою одно изъ такихъ рациональныхъ выраженій.

1) Riemann. Gesam. Werke p. 88.

Но чтобы убедиться въ этомъ, намъ надо сначала ближе изучить введенныя нами функція типа G . Прежде всего мы сдѣлаемъ два замѣчанія, которыя непосредственно вытекаютъ изъ вышесказаннаго и которыми намъ неоднократно придется пользоваться впослѣдствіи.

Замѣчаніе 1. Если возьмемъ конечное число различныхъ функцій типа G и образуемъ изъ нихъ какое нибудь *цѣлое* рациональное выраженіе съ действительными коэффициентами, то это выраженіе представитъ собою снова функцію типа G .

Замѣчаніе 2. Если возьмемъ какую нибудь рациональную функцію $R(z)$, не обращающуюся въ бесконечность не только на контурѣ L , но и въ самой площади S , то функція типа G , опредѣляемая подобной рациональной функціей, есть ничто иное, какъ нѣкоторое действительное постоянное. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ случаѣ $R(z)$ будетъ имѣть тѣ же свойства, что и функція, которую мы выше обозначили чрезъ $w(z)$. Но эта послѣдняя, до нѣкотораго действительнаго постояннаго, входящаго чрезъ сложеніе, вполне опредѣляется заданной рациональной функціей $R_1(x, y)$ [гдѣ: $R(z) = R_1(x, y) + i R_2(x, y)$], слѣдовательно: $R(z) - w(z) = G(z) = C$, гдѣ C действительное постоянное.

Отсюда заключаемъ: всякая функція типа G , если только она не есть простое действительное постоянное, необходимо должна имѣть бесконечности внутри площади S ; если какая нибудь функція составнаго переменнаго z для всѣхъ точекъ площади S имѣетъ характеръ цѣлой функціи, а на контурѣ L принимаетъ лишь действительныя значенія, то она лишь при томъ условіи не будетъ сводиться къ простому постоянному, если хотя въ одной точкѣ контура L будетъ обращаться въ бесконечность.

§ 2. Пусть $G_1(z)$ и $G_2(z)$ будутъ двѣ пока неопредѣленныя функціи типа G . Посмотримъ, можно ли и какимъ образомъ выбрать эти функціи такъ, чтобы функція:

$$H(z) = G_1(z) + iG_2(z)$$

внутри нашей площади S имѣла бы характеръ нѣкоторой опредѣленной напередъ заданной рациональной функціи $R(z)$, въ то время, какъ функція:

$$\bar{H}(z) = G_1(z) - iG_2(z)$$

въ той же площади имѣла бы характеръ цѣлой функціи. Прежде всего видимъ, что функція:

$$H(z) + \bar{H}(z) = 2G_1(z)$$

въ силу условій вопроса, должна имѣть характеръ функціи $R(z)$, т. е. разность:

$$2G_1(z) - R(z)$$

должна имѣть характеръ цѣлой функціи. Изъ предыдущаго § мы знаемъ, что функція типа G , имѣющая внутри S характеръ данной раціональной функціи $R(z)$, опредѣлена вполне до нѣкотораго постояннаго, входящаго чрезъ сложеніе, слѣдовательно $G_1(z)$ есть вполне опредѣленная (до упомянутаго постояннаго) функція типа G , имѣющая внутри S характеръ раціональной функціи: $\frac{1}{2}R(z)$. Разсмотримъ затѣмъ разность:

$$H(z) - H(z) = 2iG_2(z).$$

Вслѣдствіе поставленныхъ условій, $2iG_2(z)$ должна имѣть характеръ раціональной функціи $R(z)$, т. е. разность:

$$2iG_2(z) - R(z)$$

должна имѣть характеръ цѣлой функціи. Отсюда заключаемъ, что $G_2(z)$ есть тоже вполне опредѣленная (до нѣкотораго постояннаго) функція типа G , имѣющая въ площади S характеръ раціональной функціи $\frac{1}{2i}R(z)$.

Итакъ, при данной раціональной функціи $R(z)$, $H(z)$ оказывается нѣкоторой вполне опредѣленной функціей (до нѣкотораго постояннаго, на этотъ разъ, вообще говоря, составнаго, входящаго чрезъ сложеніе).

Для краткости рѣчи мы будемъ называть функціей типа H всякую функцію, имѣющую въ площади S раціональный характеръ и могущую быть представленной въ формѣ:

$$G_1(z) + iG_2(z)$$

гдѣ G_1 и G_2 суть функціи типа G такого рода, что разность:

$$G_1(z) - iG_2(z)$$

имѣетъ въ той же области повсюду характеръ цѣлой функціи.

Этими функціями типа H мы теперь воспользуемся для того, чтобы обнаружить связь между различными функціями типа G .

§ 3. Съ этой цѣлью рассмотримъ сначала нѣсколько частныхъ функцій типа H . Пусть дана раціональная функція:

$$R(z) = \frac{1}{(z-a)^\mu} \tag{1}$$

гдѣ a — какая нибудь точка, лежащая внутри площади S . Изъ предъидущаго § мы знаемъ, что существуетъ лишь одна (до нѣкотораго постояннаго) функція типа H , имѣющая внутри S характеръ рациональной функціи (1). Означимъ эту функцію чрезъ $H_\mu(z; a)$.

Далѣе, пусть $H(z; a; m)$ означаетъ функцію типа H , соответствующую рациональной функціи:

$$\frac{C_1}{z-a} + \frac{C_2}{(z-a)^2} + \dots + \frac{C_m}{(z-a)^m} \quad (2)$$

гдѣ C означаютъ извѣстныя постоянныя. Поставимъ себѣ задачу — выразить $H(z; a; m)$ чрезъ функціи $H_\mu(z; a)$. Такъ какъ H_μ имѣетъ характеръ рациональной функціи (1), то разность:

$$H_\mu(z; a) - \frac{1}{(z-a)^\mu}$$

будетъ имѣть характеръ цѣлой функціи, которую мы означимъ чрезъ $\Psi_\mu(z)$. Такимъ образомъ, давая индексу μ послѣдовательно значенія: 1, 2, .. m , получимъ:

$$\begin{aligned} H_1(z; a) &= \frac{1}{z-a} + \Psi_1(z) \\ &\dots\dots\dots \\ H_m(z; a) &= \frac{1}{(z-a)^m} + \Psi_m(z) \end{aligned}$$

Помножая эти уравненія соответственно на C_1, C_2, \dots, C_m и складывая, получимъ:

$$\sum_{k=1}^m \frac{C_k}{(z-a)^k} + \Psi(z) = \sum_{k=1}^m C_k H_\mu(z; a) \quad (3)$$

гдѣ функція:

$$\Psi(z) = C_1 \Psi_1(z) + \dots + C_m \Psi_m(z)$$

имѣетъ очевидно характеръ тоже цѣлой функціи внутри площади S . Нетрудно убѣдиться, что правая часть равенства (3) представляетъ собою функцію типа H , имѣющую въ S рациональный характеръ (2). Дѣйствительно, такъ какъ $H_\mu(z; a)$ есть функція типа H , то она можетъ быть представлена въ формѣ:

$$H_\mu(z; a) = G_1^{(\mu)}(z) + i G_2^{(\mu)}(z)$$

гдѣ $G_1^{(\mu)}$ и $G_2^{(\mu)}$ означаютъ такія функціи типа G , что разность:

$$G_1^{(\mu)}(z) - iG_2^{(\mu)}(z)$$

имѣеть характеръ цѣлой функціи. Полагая $C_\mu = \alpha_\mu + i\beta_\mu$, гдѣ α_μ и β_μ суть дѣйствительныя количества, мы найдемъ:

$$\sum_{k=1}^m C_k \cdot H_k(z; a) = \sum_{k=1}^m \{ \alpha_k G_1^{(k)}(z) - \beta_k G_2^{(k)}(z) \} + i \sum_{k=1}^m \{ \beta_k G_1^{(k)}(z) + \alpha_k G_2^{(k)}(z) \}$$

Каждая изъ написанныхъ здѣсь суммъ представляетъ собою очевидно функцію типа H (см. § 1 замѣч. 1). Съ другой стороны выраженіе:

$$\sum_{k=1}^m \{ \alpha_k G_1^{(k)}(z) - \beta_k G_2^{(k)}(z) \} - i \sum_{k=1}^m \{ \beta_k G_1^{(k)}(z) + \alpha_k G_2^{(k)}(z) \}$$

или что тоже:

$$\sum_{k=1}^m \alpha_k \{ G_1^{(k)}(z) - iG_2^{(k)}(z) \} - i \sum_{k=1}^m \beta_k \{ G_1^{(k)}(z) - iG_2^{(k)}(z) \}$$

такого свойства, что каждая изъ входящихъ въ него суммъ имѣеть на S характеръ цѣлой функціи.

Изъ опредѣленія функціи типа R слѣдуетъ такимъ образомъ, что правая часть равенства (3) дѣйствительно представляетъ собою функцію типа H . Что эта функція имѣеть рациональный характеръ (2), видно непосредственно изъ (3). Въ результатъ мы имѣемъ двѣ функціи типа H :

$$H(z; a; m) \quad , \quad \sum_{k=1}^m C_k H_k(z; a)$$

имѣющія одинъ и тотъ же рациональный характеръ (2), слѣдовательно, въ силу § 2, онѣ могутъ отличаться другъ отъ друга лишь нѣкоторой постоянной, которую мы означимъ чрезъ C . Такимъ образомъ искомое соотношеніе между $H(z; a; m)$ и $\sum_{k=1}^m C_k H_k(z; a)$ имѣеть слѣдующій видъ:

$$H(z; a; m) = C + \sum_{k=1}^m C_k \cdot H_k(z; a) \quad (4)$$

§ 4. Такъ какъ $H_1(z; a)$ есть функция типа H и характера рациональной функции: $\frac{1}{z-a}$, то

$$H_1(s; a) = G_1(s) + iG_2(s) \quad (5)$$

$$H_1(s; a) = \frac{1}{s-a} + \mathfrak{P}_1(s)$$

Возвышая первое изъ этихъ равенствъ въ какую нибудь цѣлую положительную степень n , получимъ:

$$H_1^n(s; a) = G_1^{(n)}(G_1, G_2) + iG_2^{(n)}(G_1, G_2)$$

гдѣ $G_1^{(n)}$ и $G_2^{(n)}$ суть цѣлыя рациональныя функции относительно G_1, G_2 съ действительными коэффициентами, слѣдовательно сами являются функциями типа G (§ 1 Замѣч. 1). Выраженіе

$$G_1(s) - iG_2(s)$$

имѣетъ въ S характеръ цѣлой функции; очевидно, то же самое будетъ справедливо и относительно n -ой степени этого выраженія, но эта степень имѣетъ видъ:

$$G_1^{(n)}(G_1, G_2) - iG_2^{(n)}(G_1, G_2)$$

слѣдовательно $H_1^n(s; a)$ есть функция типа H . Чтобы видѣть, какой рациональный характеръ она имѣетъ, возвышаемъ въ n -ую степень второе изъ равенствъ (5):

$$H_1^n(s; a) = \frac{1}{(s-a)^n} + \frac{M_1^{(n)}}{(s-a)^{n-1}} + \dots + \frac{M_{n-1}^{(n)}}{s-a} + \mathfrak{P}_n(s)$$

гдѣ $M^{(n)}$ суть цѣлыя рациональныя функции коэффициентовъ простаго степеннаго ряда \mathfrak{P}_1 ; \mathfrak{P}_n означаетъ тоже нѣкоторый простой степенный рядъ (gewöhnliche Potenzreihe). Отсюда находимъ, что H_1^n имѣетъ характеръ рациональной функции:

$$\frac{1}{(s-a)^n} + \frac{M_1^{(n)}}{(s-a)^{n-1}} + \dots + \frac{M_{n-1}^{(n)}}{s-a} \quad (6)$$

слѣдовательно, въ силу § 3:

$$H_1^n(s; a) = C^{(n)} + M_{n-1}^{(n)} \cdot H_1(s; a) + M_{n-2}^{(n)} \cdot H_2(s; a) + \dots \\ + M_1^{(n)} \cdot H_{n-1}(s; a) + H_n(s; a)$$

гдѣ $C^{(n)}$ — нѣкоторое постоянное. Такимъ образомъ:

$$H_1^2(z; a) = C^{(2)} + M_1^{(2)} \cdot H_1(z; a) + H_2(z; a)$$

$$H_1^3(z; a) = C^{(3)} + M_2^{(3)} \cdot H_1(z; a) + M_1^{(3)} \cdot H_2(z; a) + H_3(z; a)$$

.....

Изъ перваго изъ этихъ уравненій H_2 опредѣляется какъ цѣлая рациональная функція 2-ой степени отъ H_1 ; вставляя это выраженіе H_2 во второе уравненіе, находимъ H_3 какъ цѣлую рациональную функцію 3-ей степени отъ H_1 и т. д. Отсюда слѣдуетъ, что соотношеніе (4) можетъ быть написано слѣдующимъ образомъ:

$$H(z; a; m) = E + \sum_{k=1}^m E_k \cdot H_1^k(z; a) \tag{7}$$

гдѣ E, E_k означаютъ нѣкоторыя постоянныя. Такимъ образомъ каждая функція типа H , имѣющая характеръ рациональной функціи съ единственной безконечностью въ какой нибудь точкѣ $z=a$ площади S можетъ быть представлена цѣлой рациональной функціей отъ $H_1(z; a)$ съ постоянными коэффициентами.

§ 5. Теперь уже нетрудно обнаружить связь между различными функціями типа G . Пусть $G^{(1)}(z)$ означаетъ какую нибудь функцію типа G , съ безконечностями: z_1, z_2, \dots, z_n ; пусть $\mu_1 \dots \mu_n$ означаютъ соответственно порядки этихъ безконечностей и a — какую нибудь точку площади S . Предположимъ сначала, что a отлично отъ z_ν ($\nu=1, 2, \dots, n$). Мы знаемъ, что выраженіе:

$$G_1(z) - iG_2(z) = \overline{H_1}(z; a)$$

имѣетъ характеръ цѣлой функціи (см. первое изъ равенствъ (5) § 4), слѣдовательно въ точкахъ: z_ν оно принимаетъ нѣкоторыя конечныя опредѣленные значенія, которыя мы означимъ чрезъ $\overline{\gamma}_\nu$ ($\nu=1, 2, \dots, n$). Такъ какъ мы предположили, что a отлично отъ z_ν , то H_1 въ z_ν будетъ имѣть опредѣленно конечное значеніе, которое мы означимъ чрезъ γ_ν . Разсмотримъ теперь функцію, составленную слѣдующимъ образомъ:

$$\prod_{k=1}^n \left\{ \overline{H_1}(z; a) - \overline{\gamma}_k \right\}^{\mu_k} \tag{8}$$

Такъ какъ $\overline{H_1}$ имѣетъ характеръ цѣлой функціи, μ_k — цѣлыя положительныя числа, то функція изображаемая произведеніемъ (8) — означимъ ее

через $\overline{F}(z)$ —будетъ очевидно имѣть тотъ же характеръ. Въ точкѣ $z = z_\nu$ она обращается въ нуль μ_ν порядка; такъ какъ въ той же самой точкѣ функція $G^{(1)}(z)$ обращается въ безконечность μ_ν порядка, то произведение $\overline{F}(z) \cdot G^{(1)}(z)$ вблизи $z = z_\nu$ будетъ имѣть характеръ цѣлой функціи. Такъ какъ мы предположили, что a отлично отъ z_ν ($\nu = 12 \dots n$), то упомянутое произведение будетъ конечно и въ точкѣ $z = a$. Итакъ во всѣхъ точкахъ площади S это произведение имѣетъ характеръ цѣлой функціи. Рассмотримъ далѣе выраженіе:

$$\prod_{k=1}^n \left\{ H_1(z, a) - \overline{\gamma}_k' \right\}^{\mu_k} = F(z)$$

гдѣ $\overline{\gamma}_k'$ означаетъ количество сопряженное съ $\overline{\gamma}_k$. Единственная точка площади S , въ которой функція $F(z)$ обращается въ безконечность, есть $z = a$. Нетрудно убѣдиться, что $F(z)$ есть функція типа H . Полагая $\overline{\gamma}_k' = p_k + iq_k$ (p_k и q_k дѣйствительныя количества), находимъ:

$$F(z) = f_1(G_1, G_2, p_k, q_k) + if_2(G_1, G_2, p_k, q_k)$$

гдѣ f_1 и f_2 символы цѣлыхъ рациональныхъ функцій отъ: G_1 и G_2 и дѣйствительныхъ количествъ: p_k, q_k ($k = 12 \dots n$) съ дѣйствительными коэффициентами, слѣдовательно f_1 и f_2 представляютъ функціи типа G . Очевидно что:

$$\overline{F}(z) = f_1(G_1, G_2, p_k, q_k) - if_2(G_1, G_2, p_k, q_k)$$

и какъ $\overline{F}(z)$ имѣетъ характеръ цѣлой функціи, то и заключаемъ, что $F(z)$, есть функція типа H съ единственной безконечностью въ точкѣ $z = a$. Такъ какъ $G^{(1)}(z)$ есть функція типа G , то въ произведеніи:

$$F(z) \cdot G^{(1)}(z) = G^{(1)}(z) \cdot f_1 + i G^{(1)}(z) \cdot f_2$$

выраженія: $G^{(1)} \cdot f_1$ и $G^{(1)} \cdot f_2$ будутъ очевидно того же типа (§ 1 замѣч. 1). Но мы выше показали, что функція:

$$\overline{F}(z) \cdot G^{(1)}(z) = G^{(1)}(z) \cdot f_1 - i G^{(1)} \cdot f_2$$

имѣетъ характеръ цѣлой функціи, слѣдовательно мы должны заключить, что произведение $F(z) \cdot G^{(1)}(z)$ есть тоже функція типа H съ безконечностями въ точкахъ: a, z_1, \dots, z_n , при чемъ $z = z_\nu$ служитъ безконечностью μ_ν порядка, ибо $F(z_\nu)$ конечно.

Наконецъ разсмотримъ выраженіе:

$$\Phi(s) = \prod_{k=1}^n \left\{ H_1(s; a) - \gamma_k \right\}^{\nu_k} \quad (9)$$

гдѣ, какъ мы условились, γ_k означаетъ $H_1(s_k; a)$. Въ точкѣ $s=s$, функція $\Phi(s)$ обращается въ нуль μ порядка, слѣдовательно произведеніе:

$$F(s) \cdot G^{(1)}(s) \cdot \Phi(s) \quad (10)$$

вблизи той же точки будетъ имѣть характеръ цѣлой функціи. Нетрудно доказать, что $\Phi(s)$ представляетъ также функцію типа H ; мы опустимъ это доказательство, такъ какъ пришлось бы повторять то же, что только что было сказано относительно функціи $F(s)$. Покажемъ только, что произведеніе (10) принадлежитъ къ типу H . По доказанному $F(s) \cdot G^{(1)}(s)$ есть функція типа H , слѣдовательно:

$$\begin{aligned} F(s) \cdot G^{(1)}(s) &= G^{(1)}(s) \cdot f_1 + i G^{(1)}(s) \cdot f_2 \\ \Phi(s) &= g_1(s) + i g_2(s) \end{aligned}$$

гдѣ g_1 и g_2 суть функціи типа G . Выраженія:

$$G^{(1)} \cdot f_1 - i G^{(1)} f_2, \quad g_1(s) - i g_2(s)$$

имѣютъ такимъ образомъ характеръ цѣлыхъ функцій. Въ произведеніи:

$$F(s) \cdot G^{(1)}(s) \cdot \Phi(s) = \{ G^{(1)} \cdot f_1 \cdot g_1 - G^{(1)} \cdot f_2 \cdot g_2 \} + i \{ G^{(1)} \cdot f_1 \cdot g_2 + G^{(1)} \cdot f_2 \cdot g_1 \}$$

выраженія, стоящія въ скобкахъ, очевидно суть функціи типа G . Такъ какъ выраженіе:

$$\begin{aligned} \{ G^{(1)} \cdot f_1 \cdot g_1 - G^{(1)} \cdot f_2 \cdot g_2 \} - i \{ G^{(1)} \cdot f_1 \cdot g_2 + G^{(1)} \cdot f_2 \cdot g_1 \} &= \\ = \{ G^{(1)} \cdot f_1 - i G^{(1)} \cdot f_2 \} \{ g_1 - i g_2 \} \end{aligned}$$

имѣетъ характеръ цѣлой функціи, то и заключаемъ, что произведеніе (10) есть функція типа H съ единственной бесконечностью въ точкѣ $s=a$. Въ предыдущемъ § было доказано, что подобная функція можетъ быть выражена цѣлой рациональной функціей отъ $H_1(s; a)$, слѣдовательно:

$$F(s) \cdot G^{(1)}(s) \cdot \Phi(s) = f^{(1)}[H_1(s; a)]$$

гдѣ $f^{(1)}$ —символь цѣлой рациональной функціи. Такъ какъ $F(z)$ и $\Phi(z)$ сами суть цѣлыя рациональныя функціи отъ $H_1(x; a)$, то:

$$G^{(1)}(x) = R^{(1)}[H_1(x; a)] \quad (11)$$

гдѣ $R^{(1)}$ —символь нѣкоторой рациональной функціи.

Пусть теперь $G^{(2)}(x)$ означаетъ какую нибудь другую функцію типа G . Разсуждая подобно предъидущему, получимъ:

$$G^{(2)}(x) = R^{(2)}[H_1(x; a)] \quad (12)$$

Если теперь изъ уравненій (11) и (12) исключимъ $H_1(x; a)$, то придемъ къ искомому соотношенію между функціями $G^{(1)}$ и $G^{(2)}$:

$$\psi(G^{(1)}, G^{(2)}) = 0 \quad (13)$$

Изъ элементовъ теоріи алгебраическихъ уравненій слѣдуетъ, что $\psi = 0$ есть алгебраическое уравненіе, коего рангъ равенъ нулю.

Замѣчаніе. Предполагая, что точка a не совпадаетъ ни съ одной изъ точекъ: x_ν ($\nu = 1, 2, \dots, n$), мы нисколько не нарушили общности разсужденія. Если бы a совпадала положимъ съ x_1 , то вмѣсто $H_1(x; a)$ мы взяли-бы $H_1(x; x_1)$, а за $\Phi(x)$ приняли-бы выраженіе (9), но безъ множителя:

$$\{H_1(x; x_1) - \gamma_1\}^{14}$$

§ 6. Такимъ образомъ каждая функція типа G можетъ быть рационально выражена чрезъ одну и ту-же функцію типа H , $H_1(x; a)$. Такъ какъ $H_1(x; a) = G_1(x) + i G_2(x)$, то мы можемъ сказать, что всѣ функціи типа G могутъ быть рационально выражены чрезъ двѣ спеціальныя функціи того-же типа: $G_1(x)$ и $G_2(x)$. Нетрудно убѣдиться, что коэффициенты этихъ рациональныхъ выраженій суть дѣйствительныя количества. Пусть $R(G_1, G_2)$ будетъ какая-нибудь функція типа G (R —символь рациональной функціи), при чемъ:

$$R(G_1, G_2) = R_1(G_1, G_2) + i R_2(G_1, G_2)$$

гдѣ R_1 и R_2 содержатъ только дѣйствительныя коэффициенты. На контурѣ L , по опредѣленію, $R_2 = 0$. Но R_2 , употребляя выраженіе Briot и Bouquet, въ предѣлахъ площади S имѣетъ характеръ мероморфной функціи, а нулевыя точки такой функціи не могутъ представлять *Gen-semble lineaire (lineare Punktmenge)*, слѣдовательно R_2 тождественно сводится къ нулю ¹⁾. Если такимъ образомъ возьмемъ какую-нибудь раціо-

¹⁾ При помощи того-же разсужденія мы убѣдились-бы, что коэффициенты уравненія (13) также представляютъ дѣйствительныя количества.

нальную относительно $G_1(z)$ и $G_2(z)$ функцію съ дѣйствительными коэффициентами и подчинимъ ее единственному условію, чтобы на контурѣ она оставалась конечной и непрерывной, то мы будемъ имѣть функцію типа G .

Этотъ результатъ приводитъ насъ къ слѣдующему вполнѣ естественному обобщенію понятія о функціяхъ этого типа. Включимъ въ этотъ типъ всѣ рациональныя относительно $G_1(z)$ и $G_2(z)$ функціи съ дѣйствительными коэффициентами, независимо отъ того, остаются ли онѣ конечными на контурѣ, или нѣтъ. Принимая это новое опредѣленіе, можно показать, что всѣ функціи типа G могутъ быть рационально и съ дѣйствительными коэффициентами выражены лишь чрезъ одну только функцію того-же типа и, кромѣ того, что эта послѣдняя ведетъ къ рѣшенію задачи объ изображеніи нашей площади S на полуплоскость. Чтобы убѣдиться въ этомъ, выведемъ сначала то алгебраическое уравненіе, коимъ связаны между собою функціи $G_1(z)$ и $G_2(z)$.

§ 7. Мы знаемъ, что вблизи точки $z = a$, функціи $G_1(z)$ и $G_2(z)$ могутъ быть представлены слѣдующимъ образомъ:

$$G_1(z) = \frac{1}{2} \frac{1}{z-a} + p_0 + p_1(z-a) + p_2(z-a)^2 + \dots$$

$$G_2(z) = \frac{1}{2i} \frac{1}{z-a} + q_0 + q_1(z-a) + q_2(z-a)^2 + \dots$$

гдѣ коэффициенты p_n и q_n , вообще говоря, суть нѣкоторыя составныя количества. Означимъ чрезъ p и q такія дѣйствительныя величины, что: $p_0 - iq_0 = p - iq$ и напишемъ предъидущія разложенія въ видѣ:

$$G_1(z) - p = \frac{1}{2} \frac{1}{z-a} + (p_0 - p) + p_1(z-a) + \dots$$

$$G_2(z) - q = \frac{1}{2i} \frac{1}{z-a} + (q_0 - q) + q_1(z-a) + \dots$$

Если возвысимъ въ квадратъ обѣ части каждаго изъ этихъ уравненій и сложимъ затѣмъ результаты почленно, то получимъ:

$$\{G_1(z) - p\}^2 + \{G_2(z) - q\}^2 = \Psi(z)$$

гдѣ $\Psi(z)$ означаетъ обыкновенный степенной рядъ, не содержащій отрицательныхъ степеней разности $(z-a)$ и потому конечный для $z = a$. Такимъ образомъ функція, представляющая лѣвую часть послѣдняго

равенства, внутри S и на контурѣ L имѣть повсюду характеръ цѣлой функции; сверхъ того она есть цѣлая рациональная функция отъ двухъ функций типа G съ действительными коэффициентами (§ 1, замѣчаніе 1). Но подобная функция, какъ мы видѣли выше (§ 1, замѣчаніе 2), есть ничто иное, какъ нѣкоторое действительное постоянное. Такъ какъ $G_1(z)$ и $G_2(z)$ на контурѣ получаютъ лишь действительныя значенія, то заключаемъ, что упомянутое постоянное есть нѣкоторое положительное количество: C^2 , если C действительно. Искомое уравненіе слѣдовательно имѣетъ видъ:

$$\{G_1(z) - p\}^2 + \{G_2(z) - q\}^2 = C^2 \quad (14)$$

Для послѣдующаго крайне важно замѣтить, что постоянное C не можетъ быть нулемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы $C = 0$, то для всѣхъ точекъ контура:

$$G_1(z) - p = 0, \quad G_2(z) - q = 0$$

и слѣдовательно, такъ какъ $G_1(z)$ и $G_2(z)$ въ предѣлахъ площади S имѣютъ мероморфный характеръ, $G_1(z) = p$, $G_2(z) = q$.

§ 8. Если между двумя переменными X и Y имѣетъ мѣсто какое-нибудь алгебраическое соотношеніе нулеваго ранга:

$$\psi(X, Y) = 0 \quad (15)$$

то, какъ извѣстно, существуетъ такая рациональная относительно X и Y функция:

$$F(X, Y) = t \quad (16)$$

что каждому значенію, принимаемому ею, отвѣчаетъ лишь одна определенная пара значеній (X, Y) . Черезъ такую функцию t переменныя X и Y должны выражаться рациональнымъ образомъ. Въ самомъ дѣлѣ изъ (15) и (16) мы прежде всего видимъ, что X и Y представляютъ алгебраическія функции отъ t . По предположенію, каждому значенію t отвѣчаетъ лишь одна определенная пара значеній (X, Y) , слѣдовательно упомянутыя алгебраическія функции однозначны относительно t , другими словами говоря, рациональны. Положимъ теперь:

$$G_2(z) - q = X, \quad G_1(z) - p = Y \quad (17)$$

тогда уравненіе (14) приметъ видъ:

$$X^2 + Y^2 = C^2 \quad (18)$$

Это—алгебраическое уравненіе нулеваго ранга. Очевидно, въ общемъ случаѣ, этому уравненію будутъ удовлетворять не только тѣ пары значеній

(X, Y), которыя соответствуют точкамъ ε площади S или контура L , въ силу опредѣленія (17), но и еще безчисленное множество другихъ паръ (X, Y). Опредѣляя такимъ образомъ для уравненія (18) такую рациональную относительно (X, Y) функцію t , каждому значенію которой отвѣчаетъ лишь одна опредѣленная пара значеній ¹⁾ (X, Y) и обращая вниманіе лишь на тѣ пары (X, Y), которыя соответствуютъ точкамъ ε площади S или контура L , мы выразимъ рационально $G_1(\varepsilon)$ и $G_2(\varepsilon)$ черезъ t . Если еще при этомъ $G_1(\varepsilon)$ и $G_2(\varepsilon)$ выразятся не только рационально, но и съ дѣйствительными коэффициентами черезъ t , то и всѣ функціи типа G (§ 7) также выразятся рационально и съ дѣйствительными коэффициентами черезъ t .

Искомая функція t , по условію, должна обращаться въ безконечность лишь на одномъ, опредѣленномъ мѣстѣ алгебраическаго образа (18) и притомъ въ безконечность 1-го порядка. Для нашихъ цѣлей необходимо, чтобы это мѣсто было представлено парю дѣйствительныхъ значеній (X, Y) и притомъ такой, которая-бы соответствовала нѣкоторой точкѣ ε контура L . Такъ какъ $G_1(\varepsilon)$ и $G_2(\varepsilon)$ на этомъ послѣднемъ сохраняютъ конечныя значенія, то упомянутая пара будетъ представлять нѣкоторое *конечное* мѣсто образа (18).

Прежде всего сдѣлаемъ слѣдующее замѣчаніе: функція, рациональная относительно X и Y и обращающаяся въ безконечность лишь на безконечно-удаленномъ мѣстѣ (X, Y), должна имѣть слѣдующій видъ:

$$\varphi(X) \mp Y \cdot \psi(X) \quad (a)$$

гдѣ φ и ψ —символы цѣлыхъ рациональныхъ функцій. Въ самомъ дѣлѣ, самая общая рациональная относительно X и Y функція, въ виду соотношенія (18), имѣетъ видъ:

$$R(X, Y) = \frac{f_1(X) \mp Y f_2(X)}{f_3(X)} \quad (b)$$

гдѣ f_1, f_2, f_3 —символы того-же характера, какъ φ и ψ . Можно всегда предположить, что множители, общіе функціямъ f_1, f_2, f_3 , устранены.

¹⁾ или *мѣсто* алгебраическаго образа, по выраженію Weierstrass'a. См. мою рецензію сочиненія г. Biermann'a въ Унив. Изв. 1887, № 12. Нижензлагаемый методъ опредѣленія функціи t заимствованъ мною изъ лекцій Проф. Weierstrass'a по теоріи гиперэллиптическихъ функцій. Изъ мемуара Schottky (р. 302) не видно, какимъ образомъ авторъ приходитъ къ этой функціи. Проф. Fuchs на лекціяхъ вывелъ ее чисто искусственнымъ приемомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ излагаемымъ мною.

Уничтожая въ (6) ирраціональность при помощи (18), мы получаемъ слѣдующее квадратное относительно $R(X, Y)$ уравненіе:

$$R^2 - \frac{2f_1(X)}{f_3(X)} R + \frac{f_1^2(X) + (X^2 - C^2)f_2^2(X)}{f_3^2(X)} = 0$$

Такъ какъ $R(X, Y)$ для конечныхъ значений X должна сохранять конечное значеніе, то то-же должно имѣть мѣсто и относительно коэффициентовъ этого уравненія, откуда $f_3(X) = \text{const.}$, слѣдовательно функція получаетъ форму (а).

Возьмемъ теперь какую-нибудь точку z на контурѣ L и пусть α и β представляютъ значенія $X = G_2(z) - q$ и $Y = G_1(z) - p$, соответствующія этой точкѣ.

Мы предположимъ, что выбранная точка такова, что α отлично отъ $\pm C$, такъ что β не нуль. Подобное предположеніе мы дѣлаемъ въ виду того, что сразу не очевидно, получаетъ ли вообще функція $G_1(z)$ въ какой-нибудь изъ точекъ контура L значеніе, равное p , или нѣтъ. Опредѣлимъ такую рациональную относительно X и Y функцію, которая обращается въ безконечность 1-го порядка лишь на одномъ, единственномъ мѣстѣ (α, β) образа (18), а во всѣхъ прочихъ мѣстахъ остается конечной.

Прежде всего мы видимъ, что произведеніе: $(X - \alpha) \cdot R(X, Y)$ для всѣхъ конечныхъ мѣстъ образа, должно, согласно условію, сохранять конечное значеніе. Основываясь на вышесдѣланномъ замѣчаніи, мы заключаемъ отсюда, что $R(X, Y)$ должна имѣть слѣдующій видъ:

$$R(X, Y) = \frac{\varphi(X) + Y\psi(X)}{X - \alpha}$$

Далѣе, такъ какъ функція R на каждомъ изъ безконечно-удаленныхъ мѣстъ образа должна оставаться конечной, то каждая изъ функцій:

$$R(X, Y) + R(X, -Y) = \frac{2\varphi(X)}{X - \alpha}$$

$$\{R(X, Y) - R(X, -Y)\}^2 = \frac{4(C^2 - X^2)\psi^2(X)}{(X - \alpha)^2}$$

для $X = \infty$ должна быть конечна. Въ такомъ случаѣ первое изъ этихъ равенствъ показываетъ, что степень функціи $\varphi(X)$ должна быть не выше первой:

$$\varphi(X) = C' + C'' \cdot X$$

гдѣ C' и C''' нѣкоторые постоянныя. Если далѣе чрезъ m означимъ степень функціи $\phi(X)$, то изъ втораго равенства получимъ условіе:

$$2m + 2 \leq 2$$

откуда $m=0$ т. е.

$$\phi(X) = C'''$$

гдѣ C''' тоже нѣкоторая постоянная величина. Такимъ образомъ:

$$R(X, Y) = \frac{C' + C''X + C'''Y}{X - a}$$

Выразимъ еще аналитически условіе, по которому $R(X, Y)$ на мѣстѣ $(a, -\beta)$, или что то же — функція $R(X, -Y)$ на мѣстѣ (a, β) сохраняетъ конечное значеніе. Вблизи $X = a, Y = \beta$:

$$Y = \beta \left\{ 1 - \frac{a}{\beta^2}(X - a) - \dots \right\}$$

следовательно:

$$R(X, -Y) = \frac{C' + C''a + C''(X - a) - C''' \beta \left\{ 1 - \frac{a}{\beta^2}(X - a) - \dots \right\}}{X - a}$$

Для того, чтобы правая часть оставалась конечной для $X = a$, необходимо, чтобы постоянныя C', C'', C''' удовлетворяли соотношенію:

$$C' + C''a - C''' \beta = 0$$

откуда:

$$C' = \beta C''' - aC''$$

такъ что:

$$R(X, Y) = C' + C''' \frac{Y + \beta}{X - a}$$

Для нашей цѣли вполне достаточно ограничиться разсмотрѣніемъ простѣйшаго случая: $C'' = 0, C''' = 1$:

$$R(X, Y) = \frac{Y + \beta}{X - a} \quad (19)$$

Посмотримъ теперь, для сколькихъ паръ значеній (X, Y) эта функція получаетъ одно и то же значеніе (изъ числа тѣхъ, которыя она вообще можетъ имѣть). Пусть t' будетъ какое-нибудь значеніе, принимаемое функціей (19) и (X', Y') одна изъ тѣхъ паръ, для которыхъ $R = t'$. Возьмемъ произведеніе:

$$\{t' - R(X', Y')\} \{t' - R(X', -Y')\}$$

представляющее симметрическую функцию отъ корней: $Y', -Y'$ уравненія (18) для $X=X'$.

Такъ какъ это произведеніе должно обращаться въ нуль, то, исключая Y' при помощи (18), мы получимъ:

$$\frac{(X'-a)t'^2 + (X'+a) - 2\beta t'}{X'-a} = 0.$$

откуда, обращая вниманіе на (19):

$$X' = \frac{2\beta t' + a(t'^2 - 1)}{1 + t'^2}; \quad Y' = \frac{-2at' + \beta(t'^2 - 1)}{1 + t'^2} \quad (20)$$

Такимъ образомъ значенію t' отвѣчаетъ одна вполне опредѣленная пара значеній. (X', Y') , ибо X' и Y' рационально выражаются чрезъ t' .

При $t' = \pm i$ какъ X' , такъ и Y' обращаются въ безконечность, но легко убѣдиться, что площади S принадлежитъ лишь одно изъ двухъ безконечно-удаленныхъ мѣстъ образа (18). Въ самомъ дѣлѣ, въ предѣлахъ этой площади функція $G_1(z) = p + Y$ и $G_2(z) = q + X$ обращаются въ безконечность единственно лишь въ точкѣ $z = a$, а въ этой послѣдней функція (19) получаетъ значеніе $t' = \pm i$ (см. § 9).

Если такимъ образомъ имѣть въ виду лишь тѣ пары значеній (X, Y) , которыя соотвѣтствуютъ точкамъ площади S или контура L т. е. значенія X и Y , даваемые равенствами (17), то, означая $R(X, Y)$ чрезъ t , мы получимъ:

$$t = \frac{G_1(z) - p + \beta}{G_2(z) - q - a} \quad (21)$$

$$G_1(z) = p + \frac{-2at + \beta(t^2 - 1)}{1 + t^2}; \quad G_2(z) = q + \frac{2\beta t + a(t^2 - 1)}{1 + t^2} \quad (22)$$

Такъ какъ: p, q, a, β суть дѣйствительныя количества, то мы, вспоминая опредѣленіе функцій типа G , данное въ § 6, можемъ сказать, что всѣ функція типа G могутъ быть рационально и съ дѣйствительными коэффициентами выражены чрезъ одну только функцію того-же типа:

$$t = \frac{G_1(z) - p + \beta}{G_2(z) - q - a}$$

Покажемъ теперь, что эта послѣдняя рѣшаетъ нашъ вопросъ объ изображеніи.

II. Связь между переменными z и t .

§ 9. Такъ какъ: α, β, p, q действительныя количества, то каждому значенію z на контурѣ L соответствуетъ лишь одно и при томъ действительное значеніе переменнаго t . Если повтому представимъ себѣ плоскость этого послѣдняго (Ф. 2), то мы можемъ сказать: каждой точкѣ контура L соответствуетъ одна и только одна точка действительной оси A плоскости t .

Посмотримъ затѣмъ, какія значенія t соответствуютъ точкамъ z , лежащимъ внутри площади S . Такъ какъ t однозначная функція отъ z въ предѣлахъ этой площади, то каждому значенію z можетъ отвѣчать лишь одна точка плоскости t . Прежде всего рассмотримъ область точки $z = a$, вблизи которой, какъ мы знаемъ:

$$G_1(z) - p = \frac{1}{2} \frac{1}{z-a} + (p_0 - p) + p_1(z-a) + \dots$$

$$G_2(z) - q = \frac{1}{2i} \frac{1}{z-a} + (q_0 - q) + q_1(z-a) + \dots$$

Подставляя эти разложенія въ (21), получимъ, послѣ помноженія числителя и знаменателя на: $2i(z-a)$:

$$t = \frac{i + 2i(p_0 + \beta - p)(z-a) + \dots}{1 + 2i(q_0 - \alpha - q)(z-a) + \dots}$$

откуда видимъ, что точкѣ $z = a$ отвѣчаетъ точка $t = i$ верхней половины плоскости t .

Возьмемъ далѣе какую-нибудь точку $z = z'$ площади S . Образумъ двѣ функціи типа $G: G^{(1)}(z)$ и $G^{(2)}(z)$ такъ, чтобы $G^{(1)}(z)$ имѣла характеръ рациональной функціи:

$$R_1(z) = \frac{i}{(z-z')^n} + \frac{C'_1}{(z-z')^{n-1}} + \dots + \frac{C_{n-1}}{z-z'}$$

а $G^{(2)}(z)$ характеръ:

$$R_2(z) = \frac{1}{(z-z')^n} + \frac{C_1}{(z-z')^{n-1}} + \dots + \frac{C_{n-1}}{z-z'}$$

Тогда, вблизи $z = z'$:

$$G^{(1)}(z) = R_1(z) + \mathfrak{Y}_1(z); \quad G^{(2)}(z) = R_2(z) + \mathfrak{Y}_2(z)$$

гдѣ \mathfrak{Y}_1 и \mathfrak{Y}_2 — символы обыкновенныхъ степенныхъ рядовъ. Частное этихъ функцій $G^{(1)}(z)$ и $G^{(2)}(z)$ вблизи той-же точки $z = z'$ будетъ имѣть слѣдующій видъ:

$$\frac{G^{(1)}(z)}{G^{(2)}(z)} = i + \mathfrak{Y}_3(z)$$

гдѣ \mathfrak{P}_3 — снова символъ обыкновеннаго степеннаго ряда, имѣющаго конечное значеніе для $z = a$. Какъ числитель, такъ и знаменатель лѣвой части этого равенства представляетъ функцію типа G , но каждая такая функція (§ 8) можетъ быть рационально и съ дѣйствительными коэффициентами выражена чрезъ t , слѣдовательно:

$$R(t) = i + \mathfrak{P}_3(z)$$

Если чрезъ t' означимъ значеніе t для $z = z'$, то:

$$R(t') = i$$

Такъ какъ R есть символъ рациональной функціи отъ t съ дѣйствительными коэффициентами, то заключаемъ, что точкамъ z , лежащимъ внутри площади S не могутъ отвѣчать точки дѣйствительной оси A плоскости t .

До сихъ поръ мы разсматривали t какъ функцію отъ z ; теперь изучимъ свойства обратной функціи. Прежде всего посмотримъ, какія значенія z отвѣчаютъ дѣйствительнымъ значеніямъ t . Возьмемъ простѣйшую функцію отъ t , обращающуюся въ безконечность перваго порядка единственно въ какой-нибудь точкѣ $t = \tau$ оси A :

$$\frac{1}{t - \tau}$$

Выражая ее въ функціи переменнаго z , мы получимъ:

$$\frac{1}{t - \tau} = \frac{G_2(z) - q - a}{G_1(z) - p - \tau[G_2(z) - q] + \beta + a\tau}$$

Относительно функціи отъ z , стоящей въ правой части этого равенства, мы прежде всего замѣтимъ, что она не можетъ обращаться въ безконечность для какой-нибудь точки z , лежащей внутри площади S . Въ самомъ дѣлѣ, мы показали, что такой точкѣ не можетъ отвѣчать точка дѣйствительной оси A , а между тѣмъ, по предположенію, τ есть дѣйствительное количество. Далѣе, эта функція на контурѣ принимаетъ лишь дѣйствительныя значенія, слѣдовательно (§ 1, замѣчаніе 2) она должна обращаться въ безконечность по крайней мѣрѣ въ одной точкѣ контура. Итакъ точкѣ $t = \tau$ отвѣчаетъ по меньшей мѣрѣ одно значеніе z , принадлежащее точкѣ контура L .

Разсмотримъ затѣмъ значенія z , отвѣчающія составнымъ значеніямъ t . Пусть $t = \bar{t} = \xi + i\eta$ ($\eta > 0$) будетъ одно изъ такихъ значеній. Выраженіе: $\frac{1}{t - \bar{t}}$ представляетъ простѣйшую рациональную функцію отъ t , обра-

щающуюся въ безконечность перваго порядка единственно лишь въ точкѣ $t = \bar{t}$. Представивъ его въ видѣ:

$$\frac{1}{t - \bar{t}} = \frac{t - \xi}{(t - \xi)^2 + \eta^2} + \frac{\eta}{(t - \xi)^2 + \eta^2} i$$

и замѣтивъ, что каждая изъ функцій:

$$\frac{t - \xi}{(t - \xi)^2 + \eta^2}, \quad \frac{\eta}{(t - \xi)^2 + \eta^2} \tag{23}$$

какъ рациональная функція отъ t съ дѣйствительными коэффициентами, есть функція типа G , мы можемъ написать:

$$\frac{1}{t - \bar{t}} = g_1(z) + i g_2(z)$$

гдѣ g_1 и g_2 символы функцій типа G . Каждая изъ функцій (23) обращается въ безконечность единственно лишь для двухъ точекъ: $t = \bar{t}$ и $t = \bar{t}_0 = \xi - i\eta$. Что касается функцій: $g_1(z)$ и $g_2(z)$, то очевидно, что для всѣхъ точекъ контура L онѣ остаются конечны, ибо доказано, что такимъ точкамъ могутъ соответствовать лишь точки оси A , между тѣмъ точки \bar{t} и \bar{t}_0 не лежатъ на этой оси. Отсюда слѣдуетъ, что внутри площади S должна найтись по крайней мѣрѣ одна точка $z = \bar{z}$, соответствующая $t = \bar{t}$ или $t = \bar{t}_0$.

Нетрудно убѣдиться, что если напр. $z = \bar{z}$ отвѣчаетъ точкѣ $t = \bar{t}$, то внутри S нѣтъ другой точки $z = \bar{z}'$, которая-бы отвѣчала $t = \bar{t}_0$. Въ самомъ дѣлѣ, образуемъ функцію типа G , единственная безконечность которой лежала-бы въ точкѣ $z = \bar{z}$. Пусть $g(z)$ будетъ эта функція, а $R(t)$ —ея выраженіе въ функціи переменнаго t , такъ что: $g(z) = R(t)$. Замѣчая, что коэффициенты функціи $R(t)$ суть дѣйствительныя количества и что $R(\bar{t}) = \infty$, мы заключаемъ, что и $R(\bar{t}_0) = \infty$, слѣдовательно $g(\bar{z}') = \infty$, что невозможно, ибо въ точкѣ $z = \bar{z}'$ функція $g(z)$ должна имѣть конечное значеніе.

Наконецъ можно показать, что внутри S не можетъ быть другой точки, кромѣ $z = \bar{z}$, которая-бы отвѣчала точкѣ $t = \bar{t}$. Допустимъ противное и предположимъ, что не только точка $z = \bar{z}$, но и точка $z = \bar{z}''$ площади S одновременно отвѣчаютъ одной и той-же точкѣ $t = \bar{t}$. Образовавъ снова функцію $g(z)$ типа G съ единственной безконечностью въ точкѣ $z = \bar{z}$ и преобразовавъ ее къ переменному t , мы получимъ: $g(z) = R(t)$. Функція $R(t)$ обращается въ безконечность лишь въ двухъ точкахъ: $t = \bar{t}$ и $t = \bar{t}_0$. Первой изъ этихъ точекъ отвѣчаютъ, по предположенію, двѣ точки: $z = \bar{z}$ и $z = \bar{z}''$, слѣдовательно мы должны заключить, что и $g(\bar{z}'') = \infty$. Но функція

$g(z)$ въ точкѣ $z=\bar{z}''$ имѣетъ конечное значеніе и было доказано, что, если въ площади S имѣется точка $z=\bar{z}$, отвѣчающая $t=\bar{t}$, то внутри той-же площади не можетъ быть другой точки ($z=\bar{z}''$), соответствующей $t=\bar{t}_0$, слѣдовательно точки площади S могутъ отвѣчать лишь тѣмъ точкамъ t , которыя лежатъ съ одной и той-же стороны отъ оси A и соответствіе между этими точками—однозначное.

Мы выше показали, что точкѣ $z=a$ отвѣчаетъ точка $t=i$, слѣдовательно мы можемъ сказать, что каждой точкѣ t верхней половины ($\tau_1 > 0$) плоскости t отвѣчаетъ одна и только одна точка площади S и наоборотъ, каждой точкѣ площади S отвѣчаетъ одна и только одна точка верхней половины плоскости t . Отсюда, между прочимъ, слѣдуетъ, что, если мы разложимъ t по степенямъ $z-z'$ вблизи какой нибудь точки $z=z'$ площади S :

$$t=(t)+\left(\frac{\partial t}{\partial z}\right)(z-z')+\left(\frac{1}{1.2}\frac{\partial^2 t}{\partial z^2}\right)(z-z')^2+\dots \quad (24)$$

(количества, написанныя въ скобкахъ, должны быть взяты для $z=z'$), то $\left(\frac{\partial t}{\partial z}\right)$ должно быть отлично отъ нуля, такъ какъ въ противномъ случаѣ была-бы нарушена однозначность соответствія. Разсмотримъ въ частности разложеніе t вблизи $z=a$:

$$t=i+2\{i(p_0+\beta-p)+(q_0-a-q)\}(z-a)+\dots$$

и предположимъ, что коэффициентъ при $(z-a)$ обращается въ нуль:

$$i(p_0-iq_0)-i(p-iq)=a-i\beta$$

Но $p_0-iq_0=p-iq$, а количества a и β , по условію, дѣйствительны, слѣдовательно $a=0$, $\beta=0$ или, такъ какъ $C^2=a^2+\beta^2$, то $C=0$. Но мы въ свое время замѣтили, что C не можетъ быть нулемъ.

Намъ еще остается доказать, что каждой точкѣ $t=\tau$, лежащей на дѣйствительной оси A , отвѣчаетъ лишь одна точка z контура L . Пусть $z=z_1$ будетъ одна изъ точекъ контура, соответствующихъ $t=\tau$ и предположимъ, что z_1 есть именно та точка, которой соответствуетъ $t=\tau$. Каждой точкѣ t верхней полуплоскости вблизи $t=\tau$ отвѣчаетъ, по доказанному, лишь одна точка z вблизи z_1 и внутри S , слѣдовательно точкѣ $t=\tau$ можетъ отвѣчать лишь одна единственная точка $z=z_1$.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что функція t дѣйствительно рѣшаетъ вопросъ объ изображеніи площади S на полуплоскость и именно на верхнюю половину плоскости t . Если-бы та полуплоскость P , о которой

было сказано въ началѣ этой главы (§ 1) была нижней ($\gamma \leq 0$), то вопросъ изображенія рѣшался-бы функцией: $-t$.

Вблизи какой-нибудь конечной точки $t=t'$ верхней половины плоскости t :

$$z = z' + \left(\frac{1}{F'(z')} \right) (t-t') + \left(-\frac{F''(z')}{F'^2(z')} \right) (t-t')^2 + \dots \quad (25)$$

гдѣ $F(z)=t$; $F(z')=t'$, а количества, стоящія въ скобкахъ и представляющія коэффициенты при различныхъ степеняхъ разности $(t-t')$ должны быть взяты для $z=z'$.

Формула (24) представляетъ разложеніе функции прямой, изображающей площадь S на верхнюю полуплоскость переменнаго t , а (25)—разложеніе функции *обратной*, изображающей упомянутую полуплоскость на площадь S . Означимъ эту обратную функцию чрезъ $\Phi(t)$, такъ что $z=\Phi(t)$.

Самое общее выраженіе функции, рѣшающей, въ установленномъ выше смыслѣ, вопросъ объ изображеніи площади S на полуплоскость, имѣетъ видъ:

$$\frac{At + B}{Ct + D}$$

гдѣ A, B, C, D дѣйствительныя количества, которые должны удовлетворять неравенству: $AD-BC > 0$ или $AD-BC < 0$, смотря по тому, имѣется ли въ виду изображеніе на верхнюю, или на нижнюю половину плоскости t . Такимъ образомъ общее рѣшеніе зависитъ отъ *трехъ* дѣйствительныхъ произвольныхъ постоянныхъ. Произвольностью этихъ послѣднихъ мы можемъ воспользоваться съ тою цѣлью, чтобы *тремя*, различно выбраннымъ точкамъ контура L заставить соответствовать какихъ-нибудь три точки дѣйствительной оси A , наур. точки $t=0$, $t=1$, $t=\infty$. Установивъ это соответствіе, мы будемъ имѣть дѣло съ нѣкоторой вполне определенной функцией.

Замѣчаніе. Относительно площади S было предположено, что она—конечнаго протяженія.

Это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія, ибо путемъ преобразования бесконечный контуръ можно всегда замѣнить конечнымъ. Въ случаѣ бесконечнаго контура точку $z=\infty$ надо разсматривать, какъ принадлежащую контуру L , какъ границѣ площади S .

Въ слѣдующей главѣ мы покажемъ, при какихъ условіяхъ функция t отъ z является источникомъ фуксовой функции.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Построение группы подстановлений и выводъ условий ея непрерывности.

1 Принципъ симметрическаго продолженія.

§ 1. Функция $\Phi(t) = z$, о которой мы говорили въ концѣ предъидущей главы, была опредѣлена лишь для тѣхъ значеній переменнаго t , которыя соответствуютъ точкамъ верхней (означимъ чрезъ P_+ верхнюю и чрезъ P_- нижнюю полуплоскость) половины плоскости этого переменнаго. Содержаніе ея (das Verhalten) вблизи какого-нибудь изъ этихъ значеній опредѣлялось разложеніемъ (25). Для дѣйствительныхъ значеній t , функция получаетъ значенія, соответствующія точкамъ контура L . Точно также функция изображающая $t = F(z)$ была опредѣлена лишь для точекъ площади S , содержаніе $F(z)$ въ этой области характеризовалось разложеніями (24), для точекъ контура L она даетъ соответственно точки дѣйствительной оси A .

Въ настоящей главѣ мы имѣемъ въ виду изучить вопросъ объ аналитическомъ продолженіи функций $\Phi(t)$ и $F(z)$ за области P_+ и S ихъ первоначальнаго опредѣленія. Мы желаемъ слѣдовательно расширить область измѣняемости обоихъ переменныхъ t и z на столько, на сколько это совмѣстимо съ аналитическимъ характеромъ функций $\Phi(t)$ и $F(z)$: извѣстно, что если внутри нѣкоторой области опредѣлена какая нибудь однозначная аналитическая функция и мы знаемъ, что удовлетворяетъ условіямъ, при которыхъ она можетъ быть продолжена за извѣстную часть контура упомянутой области, то за эту часть она можетъ быть продолжена лишь единственнымъ образомъ. Исслѣдовавъ функции $\Phi(t)$ и $F(z)$ во всей ихъ общности т. е. со всѣми ихъ аналитическими продолженіями, мы укажемъ условія, при которыхъ функция $F(z)$ имѣетъ характеръ фуксовой функции въ той области, въ которой она окажется существующей.

Если кака-нибудь функция $z = \varphi(t)$ изображаетъ нѣкоторую односвязную площадь T , имѣющую контуръ C и лежащую въ плоскости t , на нѣкоторую односвязную площадь T' съ контуромъ C' въ плоскости z , если нѣкоторая часть h контура C представляетъ собою простой (regulär) кусокъ аналитической линіи, то функция $\varphi(t)$ можетъ быть продолжена за h , если часть h' контура C' , соответствующая h , тоже есть простой кусокъ аналитической линіи ¹⁾. Очевидно, что, если это условіе выполняется, то функция обратная $t = \psi(z)$ можетъ быть продолжена за отрѣзокъ h' контура C' .

Относительно контура L нашей площади было предположено, что онъ состоитъ изъ конечнаго числа простыхъ частей какихъ-нибудь аналитическихъ линій. Сдѣлаемъ теперь относительно этихъ послѣднихъ болѣе частное предположеніе: допустимъ, что контуръ L состоитъ изъ конечнаго числа: $n + 1$ дугъ круга и означимъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ идутъ одна за другой (если напр. контуръ L будемъ проходить въ положительномъ направленіи) чрезъ: $l, l_1 \dots l_n$. Означимъ далѣе чрезъ: $t_1, t_2 \dots t_n$ соответственные отрѣзки оси A .

Функция $\varphi(t)$ можетъ быть слѣдовательно продолжена за какой-нибудь отрѣзокъ t_i , ибо соответственная часть l_i контура L есть простой кусокъ аналитической линіи, именно дуга круга. Обратная слѣдовательно функция $F(z)$ можетъ быть продолжена за l_i , ибо t_i есть прямолинейный отрѣзокъ т. е. тоже простой кусокъ аналитической линіи.

Предположимъ теперь, что часть h контура C , для площади T , равно какъ соответствующая часть h' контура C' для площади T' обѣ представляютъ отрѣзки дѣйствительной оси, первая въ плоскости t , вторая въ плоскости z т. е. что контуры C и C' на протяженіи двухъ соответственныхъ частей своихъ: h и h' прилегаютъ къ дѣйствительнымъ осямъ своихъ плоскостей. Въ этомъ случаѣ нетрудно опредѣлить характеръ функции, продолжающей $\varphi(t)$ за отрѣзокъ h . Возьмемъ въ площади T какую нибудь точку $t = t'$ и пусть $z = z'$ будетъ соответственная точка площади T' . Разсмотримъ затѣмъ точку $t = t'_0$ лежащую симметрично ²⁾ съ $t = t'$ относительно отрѣзка h и соподчинимъ ей точку $z = z'_0$, симметричную съ $z = z'$ относительно отрѣзка h' . Если теперь заставимъ точку t' послѣдовательно совпадать со всѣми точками площади T или контура C , то t'_0 соответственно опишетъ площадь T_0 , сим-

¹⁾ См. напр. Painlevé. Sur les lignes singulieres des fonctions analytiques. (Thèse). Paris 1897, p. 67.

²⁾ Прибавленіемъ индекса 0 мы, по примѣру Hermite'a, будемъ означать сопряженность.

метричную съ T относительно h, z'_0 опишетъ площадь T'_0 , симметричную съ T относительно h' . Каждой точкѣ площади T_0 будетъ отвѣчать одна и только одна точка (соподчиненная) площади T'_0 и наоборотъ. Если чрезъ $\varphi_1(t)$ означимъ такую функцію, что для различныхъ точекъ площади T_0 она даетъ значенія, соответствующія соподчиненнымъ точкамъ площади T'_0 , то очевидно $z = \varphi_1(t)$ будетъ аналитически продолжать $\varphi(t)$ за отръзокъ h^1). Отсюда видимъ, что функція $\varphi_1(t)$ изображаетъ площадь T_0 на площадь T'_0 и на отръзкѣ h по своимъ значеніямъ совпадаетъ съ функціей $\varphi(z)$. Если чрезъ $t = \varphi_1(z)$ означимъ функцію, обратную $z = \varphi_1(t)$, то очевидно $\varphi_1(z)$ будетъ аналитически продолжать вышеупомянутую функцію $\varphi(t)$ за отръзокъ h' .

Этимъ принципомъ мы теперь и воспользуемся для продолженія $\varphi(t)$ за различные отръзки оси A и соответственно функціи $F(z)$ за соответственные стороны контура L .

§ 2. Положимъ, мы желаемъ продолжить функцію $\Phi(t)$ за отръзокъ t_k ($k = 0, 1, 2, \dots, n; l_0 = l$). Преобразуемъ переменное z къ новому w постановкою:

$$w = \frac{az + b}{cz + d} \quad (1)$$

Такъ какъ эта послѣдняя круги преобразовываетъ въ круги-же, то постоянныя: a, b, c, d всегда можно выбрать такъ, что въ преобразованной площади $(S)_k$ отръзку t_k будетъ соответствовать отръзокъ w_k дѣйствительной оси плоскости переменнаго w (фиг. 3). Если слѣдовательно w разсматривать, какъ функцію отъ t , $w = f(t)$, то эта послѣдняя вблизи t_k будетъ обладать тѣми-же свойствами, какъ упомянутая въ предъидущемъ § функція $\varphi(t)$ вблизи отръзка h . Опредѣлимъ теперь функцію $f_1(t)$, изображающую нижнюю полуплоскость P_- на площадь $(S_0)_k$, симметричную съ $(S)_k$ относительно отръзка w_k и притомъ такъ, чтобы на отръзкѣ t_k она по своимъ значеніямъ совпадала съ $f(t)$. Функція $f_1(t)$ будетъ очевидно продолжать $f(t)$ за отръзокъ t_k въ нижнюю полуплоскость P_- переменнаго t . Посмотримъ, что соответствуетъ площади $(S_0)_k$, въ плоскости переменнаго z . Пусть:

$$A^{(k)}zz_0 + B^{(k)}z + B_0^{(k)}z_0 + C^{(k)} = 0 \quad (2)$$

представляетъ уравненіе круга l_k ($A^{(k)}$ и $C^{(k)}$ количества, существенно

¹⁾ См. Riemann. Inaug. Diss. Art. 21. Также Schwarz Crelle's Journ. B. 70. или Monatsber. d. A. d. W. zu Berlin. Oktober 1870.

действительныя). По условію, переменное w должно сохранять действительное значеніе въ то время, какъ z пробѣгаетъ по кругу (2), слѣдовательно:

$$(ac_0 - a_0c)zz_0 + (ad_0 - b_0c)z + (bc_0 - a_0d)z_0 + (bd_0 - b_0d) = 0$$

Это уравненіе должно быть тождественно съ (2), или-же отличаться отъ него какимъ нибудь множителемъ. Означая этотъ послѣдній чрезъ μ , будемъ имѣть:

$$ac_0 - a_0c = \mu A^{(k)}; ad_0 - b_0c = \mu B^{(k)}; bc_0 - a_0d = \mu B_0^{(k)}; bd_0 - b_0d = \mu C^{(k)}$$

Первое и послѣднее изъ этихъ равенствъ показываютъ, что μ есть чисто мнимое количество, такъ что второе равенство тождественно съ третьимъ и мы имѣемъ:

$$\frac{ad_0 - b_0c}{ac_0 - a_0c} = \frac{B^{(k)}}{A^{(k)}}; \frac{bd_0 - b_0d}{ac_0 - a_0c} = \frac{C^{(k)}}{A^{(k)}} \quad (3)$$

Возьмемъ теперь какую-нибудь точку z площади S и пусть w —точка площади $(S)_k$ ей соответствующая. Означимъ чрезъ $z^{(k)}$ точку, соответствующую точкѣ w_0 . Тогда:

$$w = \frac{az + b}{cz + d}; w_0 = \frac{az^{(k)} + b}{cz^{(k)} + d}$$

Такъ какъ, съ другой стороны:

$$w_0 = \frac{a_0z_0 + b_0}{c_0z_0 + d_0}$$

то, исключая w_0 и обращая вниманіе на (3), получимъ слѣдующаго рода соотношеніе между z и z' :

$$z_0 = \frac{-B^{(k)}z^{(k)} - C^{(k)}}{A^{(k)}z^{(k)} + B_0^{(k)}} \quad (4)$$

Это соотношеніе рѣшаетъ нашъ вопросъ: оно показываетъ, что площади $(S_0)_k$ соответствуетъ въ плоскости z нѣкоторая площадь $S^{(k)}$, возникающая чрезъ обращеніе площади S относительно круга l_k т. е. (2) и слѣдовательно прилегающая къ S вдоль стороны l_k . Если такимъ образомъ опредѣлимъ функцію $\Phi^{(k)}(t)$, изображающую нижнюю полуплоскость P_- на площадь $S^{(k)}$ и при томъ томъ, чтобы на отрѣзкѣ tl_k они по своимъ значеніямъ (эти значенія, очевидно, должны соответствовать точкамъ стороны l_k), то $\psi^{(k)}(t)$ будетъ продолжать функцію $\Phi(t)$ за отрѣзокъ tl_k въ

полуплоскость P_- . Функция $\Phi^{(k)}(t)$ будетъ при этомъ опредѣлена лишь для тѣхъ значеній t , которыя принадлежать полуплоскости P_- , следовательно обратная функция $F^{(k)}(z)$, изображающая площадь $S^{(k)}$ на полуплоскость P_+ , будетъ опредѣлена лишь для значеній z , принадлежащихъ площади $S^{(k)}$. Эта обратная функция $F^{(k)}(z)$ будетъ аналитически продолжать $F(z)$ за сторону l_k .

Замѣчаніе. Ради удобства мы предположимъ, что бесконечно удаленная точка плоскости t соответствуетъ одной изъ тѣхъ точекъ, въ которыхъ встрѣчаются на контурѣ L дуги l_k (будемъ эти точки называть вершинами площади S), напр. точекъ пересѣченія l_n съ l_1 , такъ что только отрѣзки t_i и t_{l_n} будутъ бесконечно велики. Что подобное предположеніе возможно, допустимо, это видно изъ соображеній, изложенныхъ въ первой главѣ. Если чрезъ s_k означимъ точку пересѣченія l_{k-1} съ l_k и чрезъ T_k точку оси A , соответствующую s_k ($l_{n+1} = l_1$), то точка T_{n+1} будетъ лежать въ бесконечности.

§ 3. Такимъ образомъ область существованія функции $t = F(z)$ т. е. первоначальная площадь S , расширилась въ томъ смыслѣ, что къ этой площади вдоль $n + 1$ ея сторонъ l_k ($k = 0, 1, \dots, n$) присоединился рядъ новыхъ площадей $S^{(k)}$ ($k = 0, 1, \dots, n$), при чемъ $S^{(k)}$ представляетъ обращеніе S относительно круга l_k . Само собой понятно, что для того, чтобы это расширеніе дѣйствительно имѣло мѣсто, необходимо, чтобы площади $S^{(k)}$ прилежали *извнѣ* къ площади S т. е. чтобы параметры этой послѣдней выполняли извѣстные условія. Если напр. центры круговъ l_k будутъ расположены такимъ образомъ, что каждый кругъ оставляетъ всю площадь S внѣ себя, или наоборотъ заключаетъ ее всю внутри себя, то площади $S^{(k)}$ будутъ прилежать къ S *извнѣ*. Что касается области измѣняемости переменнаго t для функции $z = \Phi(t)$, то эта область расширилась въ томъ смыслѣ, что теперь съ переменнымъ t мы можемъ входить и въ нижнюю полуплоскость P_- , но она ограничена пока еще условіемъ, въ силу котораго t не можетъ дѣлать обходовъ около точекъ T_k ($k = 1, 2, \dots, n$). Если мы съ переменнымъ t изъ полуплоскости P_+ перешли въ P_- напр. чрезъ отрѣзокъ t_{l_1} , то обратно въ P_+ мы можемъ вернуться не иначе, какъ переходя ось A въ какойнибудь изъ точекъ того-же отрѣзка t_{l_1} .

Чтобы увеличить еще болѣе область измѣняемости переменныхъ z и t , обращаемся къ функциямъ $F^{(k)}(z)$ и $\Phi^{(k)}(t)$ и рѣшаемъ вопросъ объ аналитическомъ ихъ продолженіи совершенно также, какъ это мы сдѣлали относительно функций $F(z)$ и $\Phi(t)$. Къ площади $S^{(k)}$ вдоль тѣхъ ея n сторонъ: $l_k^{(k)}$ ($k = 1, 2, \dots, n$), которыя отличны отъ стороны $l_k^{(k)} = l_k$ по которой $S^{(k)}$ прилегаетъ къ S , присоединится n новыхъ площадей

$S^{(k,k')}$, представляющих обращение $S^{(k)}$ относительно тѣхъ сторонъ. При этомъ для функціи $F^{(k)}(z)$ мы получимъ n продолжающихся функцій $F^{(k,k')}(z)$, при чемъ $F^{(k,k')}(z)$ будетъ продолжать $F^{(k)}(z)$ за сторону $l_k^{(k)}$ въ площадь $S^{(k,k')}$ и будетъ опредѣлена лишь для точекъ этой послѣдней. Соответственно функціи $\phi^{(k,k')}(t)$ будутъ продолжать функцію $\phi^{(k)}(t)$ (которая была опредѣлена лишь для точекъ полуплоскости P_- и совпадала съ $\phi(t)$ на отрѣзкѣ l_k) за отрѣзки, отличные отъ l_k . Функція $\phi^{(k,k')}(t)$ будетъ опредѣлена лишь для точекъ полуплоскости P_+ и на отрѣзкѣ l_k' совпадетъ по своимъ значеніямъ съ $\phi^{(k)}(t)$. Очевидно, что функція $F^{(k,k')}(z)$ есть ничто иное, какъ $F^{(k)}(z)$, $\phi^{(k,k')}(t)$ — ничто иное, какъ $\phi^{(k)}(t)$.

Область измѣняемости переменнаго t для функціи $\phi(t)$ расширилась на этотъ разъ въ томъ смыслѣ, что теперь мы уже можемъ дѣлать обходы около точекъ T_k , но она ограничена еще условіемъ, по которому t не можетъ дѣлать нѣсколькихъ обходовъ одинъ за другимъ. Для того, чтобы область существованія функціи $F(z)$ дѣйствительно увеличилась, необходимо, снова, чтобы площади $S^{(k,k')}$ лежали *отъ* площади $S^{(k)}$.

Аналогично мы могли-бы поступать и далѣе и потому бесполезно продолжать описаніе процесса продолженія функцій $F(z)$ и $\phi(t)$, такъ какъ вышесказаннымъ онъ уже вполне достаточно охарактеризованъ. Къ каждой изъ площадей, соответствующихъ положимъ верхней полуплоскости P_+ , вдоль $n+1$ ея сторонъ прилегаютъ $n+1$ площадей, соответствующихъ нижней полуплоскости P_- ; наоборотъ, къ каждой площади, соответствующей полуплоскости P_- , прилегаютъ $n+1$ площадей, соответствующихъ полуплоскости P_+ . Будутъ-ли эти площади взаимно налегать другъ на друга, или нѣтъ, это будетъ зависетьъ отъ параметровъ, опредѣляющихъ первоначальную площадь S , ибо изъ этой послѣдней всѣ другія возникаютъ путемъ вполне опредѣленнаго процесса.

Изъ вышесказаннаго видно, что площади, соответствующія одной и той-же полуплоскости, возникаютъ чрезъ обходы переменнаго t около точекъ T_k . Положимъ, что это переменное при своемъ движеніи не выходитъ изъ полуплоскости P_+ ; тогда соответственная точка z будетъ оставаться въ площади S . Но пусть t совершитъ обходъ около какой-нибудь изъ точекъ T_k , напр. около T_1 и *послѣ* этого обхода будетъ оставаться въ полуплоскости P_+ . Тогда, переменное z войдетъ въ площадь $S^{(o,k)}$ и не выйдетъ изъ этой послѣдней до тѣхъ поръ, пока t не выйдетъ изъ полуплоскости P_+ . Точки T_k играютъ такимъ образомъ роль точекъ развѣтвленія для функціи $\phi(t)$: обходы около этихъ точекъ даютъ намъ различныя вѣтви этой функціи. Благодаря тому, что намъ извѣстенъ законъ, по которому послѣдовательныя площади возник-

каотъ другъ изъ друга, мы легко можемъ опредѣлить зависимость между различными точками z , соответствующими одной и той-же точкѣ t , хотя формы разложенія $\Phi(t)$ вблизи точекъ T_k мы еще и не знаемъ. Къ этимъ разложеніямъ мы перейдемъ нѣсколько ниже.

II. Характеръ многозначности функций $\Phi(t)$.

§ 4. Если мы въ полуплоскости P_+ возьмемъ какую нибудь точку $t = \bar{t}$, то ей, кромѣ точки $z = \bar{z}$ въ площади S , будетъ соответствовать по одной точкѣ въ каждой изъ площадей $S^{(k,k')} \dots$, соответствующихъ той-же полуплоскости P_+ .

Положимъ, что переменное t , выйдя изъ точки \bar{t} , перемѣстилось въ полуплоскость P_- , перейдя при этомъ ось A въ одной изъ точекъ отръзка l_k . Соответственная точка z , отъ положенія \bar{z} въ S , перемѣстится въ площадь $S^{(k)}$, перейдя сторону l_k . Пока t , послѣ перехода въ P_- чрезъ l_k , будетъ оставаться въ P_- , соответственная точка z не выйдетъ за предѣлы площади $S^{(k)}$. При возвращеніи t къ начальному положенію \bar{t} чрезъ тотъ же отръзокъ l_k , точка z возвратится изъ $S^{(k)}$ чрезъ сторону l_k къ начальному положенію \bar{z} въ S . Это есть необходимое слѣдствіе того обстоятельства, что функция $\Phi^{(k)}(t)$, изображающая полуплоскость P_- на площадь $S^{(k)}$, аналитически продолжала $\Phi(t)$ чрезъ отръзокъ l_k . Но пусть точка t возвращается къ своему начальному положенію \bar{t} въ P_+ , переходя ось A на какомъ-нибудь другомъ отръзкѣ $l_{k'}$, отличномъ отъ l_k . Въ такомъ случаѣ точка z изъ площади $S^{(k)}$ чрезъ сторону $l_{k'}$ перемѣстится въ площадь $S^{(k,k')}$ и займетъ въ этой послѣдней нѣкоторое опредѣленное положеніе, которому будетъ соответствовать значеніе $z = \zeta^{(k,k')} = \Phi^{(k,k')}(\bar{t})$. Найдемъ соотношеніе между \bar{z} и $\zeta^{(k,k')}$.

Въ виду того, что окончательное значеніе $z = \zeta^{(k,k')}$ не зависитъ отъ того пути, какой пробѣгало переменное t въ полуплоскости P_- (послѣ перехода въ эту послѣднюю чрезъ отръзокъ l_k), мы предположимъ, что этотъ путь проходитъ чрезъ точку \bar{t}_0 , симметричную съ \bar{t} относительно оси A . Означимъ чрезъ $\bar{z}^{(k)}$ значеніе z въ $S^{(k)}$, отвѣчающее $t = \bar{t}_0$ въ P_- и чрезъ:

$$Mz_0 + Nz + N_0z_0 + P = 0 \quad (5)$$

уравненіе круга $l_k^{(k)}$. Обращая вниманіе на сказанное въ §§ 2—3, мы можемъ написать слѣдующія соотношенія:

$$\bar{z}_0 = \frac{-B^{(k)}\bar{z}^{(k)} - C^{(k)}}{A^{(k)}\bar{z}^{(k)} + B_0^{(k)}} \quad (6)$$

$$\bar{z}_0^{(k)} = \frac{-N_0^{(k,k')} - P}{M_0^{(k,k')} + \bar{N}_0}$$

ибо $\bar{z}^{(k)}$ возникает чрезъ обращеніе \bar{z} относительно круга l_k , а $\zeta^{(k,k')}$ — чрезъ обращеніе $\bar{z}^{(k)}$ относительно круга $l_k^{(k)}$. Замѣчая, что этотъ послѣдній возникаетъ чрезъ обращеніе $l_{k'}$ относительно l_k , мы, по исключеніи изъ (6) количества $\bar{z}^{(k)}$, придемъ къ слѣдующему соотношенію:

$$\zeta^{(k,k')} = \frac{\{B^{(k')}B_0^{(k)} - A^{(k')}C^{(k)}\}\bar{z} - \{B_0^{(k')}C^{(k)} - B_0^{(k)}C^{(k')}\}}{-\{B^{(k')}A^{(k')} - B^{(k)}A^{(k')}\}\bar{z} + \{B_0^{(k')}B^{(k)} - A^{(k')}C^{(k')}\}} \quad (7)$$

Если положимъ здѣсь $k'=k$, то получимъ $\zeta^{(k,k)} = \bar{z}$, что и должно быть, такъ какъ это значило-бы, что переменное t возвращается къ \bar{t} чрезъ тотъ-же отрѣзокъ l_k , чрезъ который оно вошло въ полуплоскость P_- изъ полуплоскости P_+ . Точки z площади $S + S^{(k)}$ соответствуютъ такимъ образомъ значеніямъ одной и той-же вѣтви функціи $\Phi(t)$. Если изъ плоскости t выдѣлимъ всю действительную ось A , за исключеніемъ отрѣзка l_k , то изображеніемъ такой разрѣзанной поверхности будетъ служить площадь $S + S^{(k)}$. Позволяя переменному t двигаться только на этой поверхности, мы получимъ одну вѣтвь функціи $\Phi(t)$; значенія этой вѣтви соответствуютъ точкамъ площади $S + S^{(k)}$. Означимъ эту вѣтвь, ради краткости рѣчи, чрезъ Φ_k .

Пусть теперь переменное t сдѣлаетъ вышеописанный обходъ, но только въ обратномъ направленіи т. е. отъ \bar{t} чрезъ отрѣзокъ l_k , въ P_- изатѣмъ изъ P_- чрезъ отрѣзокъ l_k въ P_+ . Означимъ чрезъ $\zeta^{(k,k)}$ точку, соответствующую $t = \bar{t}$ послѣ такого обратнаго обхода. Связь между $\zeta^{(k,k)}$ и \bar{z} получимъ, очевидно, если въ (7) переставимъ индексы k' и k :

$$\zeta^{(k',k)} = \frac{\{B^{(k)}B_0^{(k')} - A^{(k)}C^{(k')}\}\bar{z} - \{B_0^{(k)}C^{(k')} - B_0^{(k')}C^{(k)}\}}{-\{B^{(k)}A^{(k')} - B^{(k')}A^{(k)}\}\bar{z} + \{B_0^{(k)}B^{(k')} - A^{(k')}C^{(k)}\}} \quad (8)$$

Сравнивая формулы (7) и (8), нетрудно замѣтить, что $\zeta^{(k',k)}$ выражается чрезъ \bar{z} совершенно также, какъ \bar{z} чрезъ $\zeta^{(k,k')}$. Точка $\zeta^{(k',k)}$ находится въ площади $S^{(k',k)}$, прилегающей къ $S^{(k')}$ вдоль той стороны $l_k^{(k')}$, которая возникаетъ чрезъ обращеніе l_k относительно $l_{k'}$.

Если въ (7) и (8) точку \bar{z} заставимъ описывать площадь S , то очевидно, что $\zeta^{(k,k')}$ соответственно опишетъ площадь $S^{(k,k')}$, а $\zeta^{(k',k)}$ — площадь $S^{(k',k)}$. Точкамъ этихъ двухъ площадей соответствуютъ значенія двухъ новыхъ вѣтвей функціи $\Phi(t)$.

Положимъ теперь, что переменное t , совершивъ обходъ, описанный въ началѣ этого §, возвращается изъ точки \bar{t} чрезъ отрѣзокъ l_k ,

къ точкѣ \bar{t}_0 въ P_- . Тогда точка $\zeta^{(k,k')}$ выйдетъ изъ площади $S^{(k,k')}$ чрезъ сторону, которая возникаетъ чрезъ обращеніе l_k относительно $l_{k'}$, перемѣстится въ площадь $S^{(k,k',k)}$ и займетъ въ этой послѣдней нѣкоторое определенное положеніе, которому будетъ соответствовать значеніе $z = \zeta^{(k,k',k)} = \Phi^{(k,k',k)}(\bar{t}_0)$. Нетрудно было-бы убѣдиться, что $\zeta^{(k,k',k)}$ выражается чрезъ $\bar{z}^{(0)}$ совершенно также, какъ $\zeta^{(k,k')}$ чрезъ \bar{z} , такъ что если бы въ этомъ соотношеніи между $\bar{z}^{(0)}$ и $\zeta^{(k,k',k)}$ мы заставили точку $\bar{z}^{(0)}$ описывать площадь $S^{(k)}$, то соответственно $\zeta^{(k,k',k)}$ описала-бы площадь $S^{(k,k',k)}$.

Если такимъ образомъ точка \bar{z} будетъ описывать площадь $S + S^{(k)}$, то линейная функція отъ \bar{z} , стоящая въ правой части (7) соответственно опишетъ площадь: $S^{(k,k')} + S^{(k,k',k)}$. Такъ какъ точкамъ этой послѣдней соответствуетъ новая вѣтвь функціи $\Phi(t)$, то заключаемъ, что эта новая вѣтвь чрезъ вышеупомянутую Φ_k выражается линейно, при чемъ соотношеніе между значеніями этихъ вѣтвей для одного и того же значенія t дается формулой (7).

Посмотримъ теперь, въ какомъ соотношеніи находятся значенія z въ тѣхъ точкахъ площадей $S^{(k)}$ и $S^{(k')}$, которыя соответствуютъ одной и той-же точкѣ $t = \bar{t}_0$ въ P_- . Въ $S^{(k)}$ точкѣ \bar{t}_0 соответствуетъ $z = \bar{z}^{(k)}$. Означимъ чрезъ $\zeta^{(k')}$ точку въ $S^{(k')}$, соответствующую \bar{t}_0 . Заставимъ перемѣнное t сдѣлать слѣдующихъ два пути: одинъ отъ точки \bar{t} чрезъ отрѣзокъ l_k къ точкѣ $t = \bar{t}_0$, другой—отъ \bar{t} къ той-же точкѣ \bar{t}_0 , но чрезъ отрѣзокъ $l_{k'}$. При переходѣ отъ \bar{t} къ \bar{t}_0 чрезъ отрѣзокъ l_k , точка z отъ положенія \bar{z} въ S перейдетъ въ положеніе $\bar{z}^{(k)}$ въ $S^{(k)}$, при чемъ:

$$\bar{z}_0 = \frac{-B^{(k)}\bar{z}^{(k)} - C^{(k)}}{A^{(k)}\bar{z}^{(k)} + B_0^{(k)}} \quad (9)$$

При переходѣ t отъ \bar{t} къ \bar{t}_0 чрезъ отрѣзокъ $l_{k'}$, точка z отъ положенія \bar{z} въ S перейдетъ въ положеніе $\zeta^{(k')}$ въ $S^{(k')}$, при чемъ аналогично:

$$\bar{z}_0 = \frac{-B^{(k')}\zeta^{(k')} - C^{(k')}}{A^{(k')}\zeta^{(k')} + B_0^{(k')}} \quad (10)$$

Соотношеніе между $\bar{z}^{(k)}$ и $\zeta^{(k')}$ получимъ, если изъ (9) и (10) исключимъ \bar{z} :

$$\zeta^{(k')} = \frac{\{B^{(k)}B_0^{(k')} - A^{(k)}C^{(k')}\}\bar{z}^{(k)} - \{B_0^{(k)}C^{(k')} - B_0^{(k')}C^{(k)}\}}{-\{B^{(k)}A^{(k')} - B^{(k')}A^{(k)}\}\bar{z}^{(k)} + \{B_0^{(k)}B^{(k')} - A^{(k')}C^{(k)}\}} \quad (11)$$

Если въ этомъ соотношеніи заставимъ точку $\bar{z}^{(k)}$ описывать площадь $S^{(k)}$, то соответственно точка $\zeta^{(k')}$ опишетъ площадь $S^{(k')}$. Сравнивая (11)

съ (8) видимъ, что $\zeta^{(k')}$ совершенно также выражается чрезъ $\bar{z}^{(k)}$, какъ $\zeta^{(k',k)}$ чрезъ \bar{z} .

Отсюда слѣдуетъ, что если точка \bar{z} будетъ описывать площадь $S + S^{(k)}$, то линейная функція отъ \bar{z} , стоящая въ правой части (8) соответственно опишетъ площадь: $S^{(k')} + S^{(k',k)}$. Такъ какъ точкамъ этой послѣдней соответствуетъ новая вѣтвь функціи, то заключаемъ, что эта новая вѣтвь выражается чрезъ первоначальную Φ_k линейнымъ образомъ и соотношеніе между значеніями этихъ вѣтвей для одного и того-же значенія t дается формулой (8).

§ 5. Итакъ чрезъ одну и ту-же вѣтвь Φ_k , значенія которой соответствуютъ точкамъ площади: $S + S^{(k)}$, линейно выразилось $2n$ новыхъ вѣтвей: $\Phi_k^{(k')}$ ($k' = 0, 1, \dots, n; k' \leq k$). Значенія этихъ вѣтвей соответствуютъ точкамъ $2n$ площадей:

$$S^{(k')} + S^{(k',k)}; S^{(k,k')}, + S^{(k,k',k)} \quad (k' = 0, 1, \dots, n; k' \leq k) \quad (12)$$

прилежающихъ къ площади $S + S^{(k)}$ вдоль $2n$ ея сторонъ:

$$l_{k'}, l_{k'}^{(k)} \quad (k' = 0, 1, \dots, n; k' \geq k)$$

Если къ точкамъ z площади $S + S^{(k)}$ приложимъ подстановленіе:

$$\left(z, \frac{\{B^{(k')}B_0^{(k)} - A^{(k')}C^{(k)}\}z - \{B_0^{(k')}C^{(k)} - B_0^{(k)}C^{(k')}\}}{-\{B^{(k')}A^{(k)} - B^{(k)}A^{(k')}\}z + \{B_0^{(k')}B^{(k)} - A^{(k')}C^{(k')}\}} \right) \quad (13)$$

то получимъ площадь: $S^{(k,k')} + S^{(k,k',k)}$, прилежающую къ $S + S^{(k)}$ вдоль стороны $l_{k'}^{(k)}$; если-же къ точкамъ той-же площади $S + S^{(k)}$ приложимъ подстановленіе, обратное (13) т. е.

$$\left(z, \frac{\{B^{(k)}B_0^{(k')} - A^{(k)}C^{(k')}\}z - \{B_0^{(k)}C^{(k')} - B_0^{(k')}C^{(k)}\}}{-\{B^{(k)}A^{(k')} - B^{(k')}A^{(k)}\}z + \{B_0^{(k)}B^{(k')} - A^{(k')}C^{(k)}\}} \right) \quad (14)$$

то получимъ площадь: $S^{(k')} + S^{(k',k)}$, прилежающую къ $S + S^{(k)}$ вдоль стороны $l_{k'}$. Разсмотримъ теперь одну изъ вѣтвей $\Phi_k^{(k')}$, положимъ ту, значенія которой соответствуютъ точкамъ площади $S^{(k')} + S^{(k',k)}$. Изъ этой вѣтви $\Phi_k^{(k')}$, аналогично предъидущему, мы снова могли-бы получить $2n$ новыхъ вѣтвей (одна изъ нихъ была-бы прежняя Φ_k), которыя мы означимъ чрезъ $\Psi_k^{(k')}$. Нетрудно было-бы убѣдиться ¹⁾, что эти

1) Нужно не упускать изъ виду закона, по которому послѣдовательныя площади возникаютъ одна изъ другой и который сообщаетъ коэффициентамъ подстановленій (13) известный инвариантный характеръ.

последнія выражаются чрезъ $\Phi_k^{(k')}$ совершенно также, какъ $\Phi_k^{(k')}$ чрезъ Φ_k . Значеніямъ этихъ 2хъ новыхъ вѣтвей $\Phi_k^{(k')}$ будутъ соответствовать точки 2хъ площадей (одна изъ этихъ площадей будетъ прежняя $S + S^{(k)}$), прилегающихъ къ площади $S^{(k')} + S^{(k',k)}$ аналогично тому, какъ площади (12) прилегаютъ къ $S + S^{(k)}$. Прилагая такимъ образомъ къ точкамъ площади $S^{(k')} + S^{(k',k)}$ подстановленія (13) и (14), получимъ площади, соответствующія вѣтвямъ $\Phi_k^{(k')}$. Отсюда слѣдуетъ, что не только новыя вѣтви $\Phi_k^{(k')}$ выражаются линейно чрезъ первоначальную Φ_k , но что для опредѣленія связи между $\Phi_k^{(k')}$ и Φ_k вполне достаточно знать подстановленія (13) и (14): извѣстныя повторенія и комбинаціи этихъ подстановленій дадутъ намъ эту связь (фиг. 4).

Взявъ теперь одну изъ вѣтвей $\Phi_k^{(k')}$, мы могли-бы относительно ея рассуждать совершенно также, какъ выше относительно $\Phi_k^{(k')}$ и получили-бы тѣ-же результаты. Вообще мы получаемъ слѣдующаго рода результатъ: каждая вѣтвь функціи $\Phi(t)$ можетъ быть линейно выражена чрезъ одну и ту-же вѣтвь Φ_k и, мало того, для опредѣленія связи между какою-нибудь вѣтвью Φ и вѣтвью Φ_k , достаточно знать тотъ замкнутый путь, по которому мы приходимъ къ Φ и подстановленія (13) и (14). Прилагая къ точкамъ площади $S + S^{(k)}$ разнообразныя подстановленія, возникающія чрезъ повтореніе и комбинацію подстановленій (13) и (14), мы получимъ цѣлую систему площадей, соответствующихъ разнообразнымъ вѣтвямъ функціи $\Phi(t)$. Каждой вѣтви соответствуетъ площадь, состоящая изъ двухъ частей: одна изъ этихъ послѣднихъ соответствуетъ полуплоскости P_+ , другая — полуплоскости P_- . Эти части прилегаютъ другъ къ другу вдоль стороны, соответствующей тому отрѣзку t_k , продолженіемъ за который была образована вѣтвь Φ_k .

Предъидущій результатъ можетъ быть выраженъ еще и такъ: при каждомъ замкнутомъ пути (не проходящемъ однако ни чрезъ одну изъ точекъ: T_k, ∞) переменнаго t функція $s = \Phi(t)$ испытываетъ линейное преобразованіе. Это послѣднее получается изъ подстановленій (13) путемъ повторенія, *обращенія* или разнообразныхъ комбинацій изъ повтореній и обращеній.

Такъ какъ вѣтвь Φ_k была выбрана произвольно, то мы, ради удобства въ обозначеніи, положимъ въ (13):

$$k = 0; A^{(0)} = A; B_0 = B; B_0^{(0)} = B; C^{(0)} = C$$

а вмѣсто k' будемъ писать k т. е. выберемъ за основную вѣтвь ту, значенія которой соответвуютъ точкамъ площади $S + S^{(0)}$. Значенія эти получимъ, если изъ плоскости t выдѣлимъ весь отрѣзокъ оси A отъ T_1 ,

через $T_2, T_3 \dots$ до ∞ и позволим переменному t двигаться въ образующейся такимъ образомъ разрыванной поверхности. Всѣ остальные вѣтви будутъ имѣть видъ:

$$\frac{P\Phi_0 + Q}{R\Phi_0 + S}$$

гдѣ Φ_0 — основная вѣтвь, а подстановленіе:

$$\begin{pmatrix} P, & Q \\ R, & S \end{pmatrix} \quad (15)$$

возникаетъ чрезъ повтореніе, обращеніе, или комбинацію повтореній и обращеній подстановленій:

$$\begin{pmatrix} B^{(k)}B_0 - A^{(k)}C, & C^{(k)}B_0 - CB_0^{(k)} \\ A^{(k)}B - B^{(k)}A, & B_0^{(k)}B - AC^{(k)} \end{pmatrix} \quad (k = 1, 2 \dots n) \quad (16)$$

Точни, соответствующія значеніямъ различныхъ вѣтвей для одного и того-же значенія переменнаго t , будемъ называть *соответственными* (points correspondants). Площади, соответствующія различнымъ вѣтвямъ функціи $\Phi(t)$, будемъ называть *конгруэнтными*. Ниже мы покажемъ, при какихъ условіяхъ подстановленія (16) даютъ фуксову группу, для которой площадь $S + S^{(0)}$ будетъ образующимъ полиномомъ (polygon generateur).

§ 6. Въ концѣ первой главы мы показали, что функція $z = \Phi(t)$ вблизи каждой конечной точки $t = t'$ верхней полуплоскости P_+ можетъ быть представлена рядомъ:

$$z = \Phi(t) = A' + A_1(t - t') + A_2(t - t')^2 + \dots; \quad A_1 \neq 0. \quad (17)$$

гдѣ $z = A'$ представляетъ точку площади S , соответствующую $t = t'$. Изучимъ теперь содержаніе функціи $\Phi(t)$ вблизи точекъ оси A . Обратимся прежде всего къ тѣмъ точкамъ этой оси, которыя отличны отъ T_k и ∞ (т. е. лежащимъ въ конечномъ разстояніи). Если мы около одной изъ подобныхъ точекъ — назовемъ ее чрезъ τ — отграничимъ отрывокъ оси μ , такъ, чтобы этотъ отрывокъ заключалъ въ себя точку τ и ни одной изъ точекъ T_k , то, какъ показано въ §§ 1 и 2 настоящей главы, функція $\Phi(t)$ можетъ быть продолжена за отрывокъ μ , ибо этому отрывку μ соответствуетъ простой кусокъ аналитической линіи, именно дуга нѣкотораго круга. При этомъ (§ 2) переменное z всегда можно такъ преобразовать къ новому переменному w :

$$w = \frac{as+b}{cs+d}$$

что отрезку μ будетъ соответствовать также нѣкоторый отрезокъ μ' действительной оси плоскости w т. е. бесчисленному числу действительныхъ значений t (lineare Punktmenge) будетъ соответствовать бесчисленное число также действительныхъ значений w . Обращая вниманіе на характеръ функціи w отъ t около тѣхъ точекъ полуплоскости P_+ , которыя расположены вблизи отрезка μ и на непрерывность соответственныхъ значений t и w на отрезкахъ μ и μ' , мы, на основаніи вышеназложеннаго принципа соподчиненія (§ 1), можемъ заключить, что w , или, что то-же, вышенаписанная линейная функція отъ z , вблизи $t = \tau$ можетъ быть представлена рядомъ формы:

$$\frac{az+b}{cz+d} = \left(\frac{az+b}{cz+d} \right)_{t=\tau} + M_1(t-\tau) + M_2(t-\tau)^2 + \dots; M_1 \geq 0 \quad (18)$$

коэффициенты котораго суть действительныя количества.

Разсмотримъ теперь отрезокъ ν действительной оси A , заключающій въ себѣ одну изъ тѣхъ точекъ этой оси, которыя соответствуютъ вершинамъ площади S , напр. точку T_k . Одна часть отрезка ν будетъ слѣдовательно принадлежать отрезку t_{k-1} , другая—отрезку t_k . Означимъ чрезъ τ_k значеніе t въ точкѣ T_k .

На этотъ разъ отрезку ν отвѣчаетъ совокупность *двухъ* простыхъ аналитическихъ кусковъ линій, представляющихъ части дугъ l_{k-1} и l_k , пересекающихся въ вершинѣ z_k и потому воспользоваться прямо нашимъ принципомъ симметрическаго продолженія невозможно. Мы должны поэтому найти опять такое преобразование переменнаго z , чтобы часть контура L , соответствующая отрезку ν , въ преобразованномъ видѣ представлялась *однимъ* простымъ кускомъ аналитической линіи.

Означимъ чрезъ λ_k уголъ площади S при вершинѣ z_k . Въ настоящей работѣ мы ограничиваемся разсмотрѣніемъ того случая, когда λ_k представляетъ правильную положительную дробь $< 1/2$ или же нуль.

Предположимъ сначала, что λ_k не нуль. Мы знаемъ, что линейное преобразование вида:

$$\zeta = \frac{Nz+B}{Cz+D} \quad (19)$$

не измѣняетъ угловъ, а круги преобразуетъ въ круги—же. Выбравъ поэтому надлежащимъ образомъ постоянныя A, B, C, D , мы можемъ достигнуть того, что часть контура L , соответствующая отрезку ν ,

преобразуется въ фигуру, состоящую изъ двухъ прямолинейныхъ отръзковъ, пересекающихся подъ угломъ $\lambda_k \pi$, при чемъ одинъ изъ этихъ отръзковъ будетъ совпадать съ дѣйствительной осью плоскости ζ . Такъ какъ мы предположили λ_k отличнымъ отъ нуля, то круги l_{k-1} и l_k кромѣ точки z_k (лежащей на контурѣ L) пересекутся еще въ другой точкѣ, которую мы означимъ чрезъ \bar{z}_k . Пусть въ точкахъ z_k и \bar{z}_k переменное z получаетъ соответственно значенія $p^{(k)}$ и $q^{(k)}$. Положимъ теперь:

$$B = -N^{(k)} q^{(k)}; \quad C = 1; \quad D = -p^{(k)}$$

такъ что (19) перейдетъ въ:

$$\zeta = \frac{N^{(k)} (z - q^{(k)})}{z - p^{(k)}} \quad (20)$$

При такомъ выборѣ постоянныхъ точекъ z_k контура L будетъ соответствовать $\zeta = \infty$, а точкѣ \bar{z}_k — точка $\zeta = 0$. Преобразованные круги будутъ слѣдовательно встрѣчаться въ двухъ точкахъ: $\zeta = 0$ и $\zeta = \infty$, т. е. обратятся въ прямыя линіи. Положимъ, мы желаемъ, чтобы кругъ l_{k-1} преобразовался въ положительную часть дѣйствительной оси плоскости ζ . Пусть переменное z пробѣгаетъ дугу l_{k-1} ; тогда уголъ $z_k z \bar{z}_k$ будетъ сохранять постоянное значеніе, которое мы означимъ чрезъ χ . Если теперь θ означаетъ аргументъ количества $N^{(k)}$ и мы выберемъ это количество такъ, чтобы $\theta = -\chi$, то кругъ l_{k-1} послѣ преобразованія превратится въ положительную часть дѣйствительной оси въ плоскости ζ . Для окончательнаго опредѣленія $N^{(k)}$ нужно было-бы еще установить соответствие между какою-нибудь новою парою значеній ζ и z , отличною отъ $(\infty, p^{(k)})$ и $(0, q^{(k)})$, но для нашей цѣли достаточно замѣтить, что $N^{(k)}$ отлично отъ нуля. Въ результатъ мы получаемъ фигуру (Фиг. 5), въ которой OA соответствуетъ l_k , OB — дугъ l_{k-1} (O — начало координатъ) и $\angle BOA = \lambda_k \pi$.

Введемъ теперь обычное преобразование:

$$\zeta = \tau_1^{-\lambda_k} \quad (21)$$

въ которомъ — чтобы имѣть дѣло съ вполне опредѣленною вѣтвью — предположимъ, что $\zeta = 1$ отвѣчаетъ напр. $\tau_1 = 1$. Тогда прямыя OA и OB перейдутъ въ отръзки дѣйствительной оси для переменнаго τ_1 , при чемъ $\tau_1 = \infty$ отвѣчаетъ $\zeta = 0$, а $\tau_1 = 0$ точкѣ $\zeta = \infty$ и части плоскости, заключающейся между прямыми OA и OB будетъ соответствовать

нижняя половина плоскости η . Опишемъ теперь изъ точки $\eta = 0$ достаточно малымъ радиусомъ полуокружность въ нижней полуплоскости. Площади этой полуокружности будетъ соответствовать тоже весьма малая¹⁾ часть полуплоскости P_+ вблизи точки T_k . Примѣняя теперь принципъ соподчиненія значеній, мы получимъ:

$$\tau_i = k_1 (t - \tau_k) + k_2 (t - \tau_k)^2 + \dots ; k_1 \geq 0 \quad (22)$$

1) Положивъ $\eta = \rho e^{-i\bar{\tau}}$ и обращая вниманіе на (20) и (21), получимъ:

$$\frac{N^{(k)}(z - q^{(k)})}{z - p^{(k)}} = \rho^{-i\lambda_k} e^{i\lambda_k \bar{\tau}}$$

и соответственно:

$$\frac{N_0^{(k)}(z_0 - q_0^{(k)})}{z_0 - p_0^{(k)}} = \rho^{-i\lambda_k} e^{-i\lambda_k \bar{\tau}}$$

Исключая φ , найдемъ:

$$N^{(k)} N_0^{(k)} (z - q^{(k)}) (z_0 - q_0^{(k)}) - \rho^{2i\lambda_k} (z - p^{(k)}) (z_0 - p_0^{(k)}) = 0$$

Это — очевидно уравненіе круга, центръ котораго лежитъ въ точкѣ, въ которой:

$$z = p^{(k)} + \frac{N^{(k)} N_0^{(k)} (q^{(k)} - p^{(k)})}{N^{(k)} N_0^{(k)} - \rho^{2i\lambda_k}} \quad (a)$$

а квадратъ радиуса равенъ:

$$\frac{(p^{(k)} - q^{(k)}) (p_0^{(k)} - q_0^{(k)}) N^{(k)} N_0^{(k)} \cdot \rho^{2i\lambda_k}}{(N^{(k)} N_0^{(k)} - \rho^{2i\lambda_k})^2} \quad (b)$$

Вслѣдствіе предположенія, сдѣланнаго нами относительно λ_k , точка (a) съ приближеніемъ ρ къ нулю, будетъ приближаться къ вершинѣ z_k , а выраженіе (b) стремиться къ нулю. (Срав. G. Kirchhoff. Gesammelte Abhandlungen. Leipzig. 1882. Zur Theorie des Condensators p. 108).

при чемъ коэффициенты k суть действительныя количества. Итакъ вблизи вершины z_k :

$$\left\{ \frac{N^{(k)}(z - q^{(k)})}{z - p^{(k)}} \right\}^{-\frac{1}{\lambda_k}} = k_1(t - \tau_k) + k_2(t - \tau_k)^2 + \dots; k_1 \geq 0. \quad (22)$$

или:

$$\frac{N^{(k)}(z - q^{(k)})}{z - p^{(k)}} = (t - \tau_k)^{-\lambda_k} \left\{ k_1 + k_2(t - \tau_k) + \dots \right\}^{-\lambda_k}; k_1 \geq 0 \quad (23)$$

Это разложене характеризуетъ содержаніе функции $z = \Phi(t)$ вблизи точки T_k и въ то-же время указываетъ на расположеніе конгруентныхъ площадей вблизи вершины z_k . Возьмемъ какую-нибудь точку t въ области сходимости ряда (22) и лежащую въ полуплоскости P_+ ; этой точкѣ будетъ отвѣчать нѣкоторая точка z площади S вблизи вершины z_k . Обойдемъ теперь по кругу вокругъ T_k въ положительномъ направленіи и возвратимся съ переменнымъ t къ его начальному положенію. Означивъ чрезъ $\zeta^{(1)}$ новое значеніе z , мы изъ (23) находимъ:

$$\frac{\zeta^{(1)} - q^{(k)}}{\zeta^{(1)} - p^{(k)}} = e^{-2\pi i \lambda_k} \frac{z - q^{(k)}}{z - p^{(k)}}$$

или:

$$\zeta^{(1)} = \frac{(q^{(k)} \cdot e^{\pi i \lambda_k} - p^{(k)} \cdot e^{-\pi i \lambda_k})z + p^{(k)} q^{(k)} (e^{-\pi i \lambda_k} - e^{\pi i \lambda_k})}{(e^{\pi i \lambda_k} - e^{-\pi i \lambda_k})z + (q^{(k)} e^{-\pi i \lambda_k} - p^{(k)} e^{\pi i \lambda_k})} \quad (24)$$

т. е. z при обходѣ испытываетъ линейное преобразование (24). Если повторимъ тотъ-же обходъ, то $\zeta^{(1)}$ перейдетъ въ $\zeta^{(2)}$, при чемъ $\zeta^{(2)}$ совершенно также будетъ выражаться чрезъ $\zeta^{(1)}$, какъ $\zeta^{(1)}$ чрезъ z т. е. z испытаетъ преобразование (24), повторенное дважды и т. д. Изъ полигона $S + S^{(0)}$ мы будемъ входить все въ новые и новые конгруентныя полигоны, располагающіеся другъ около друга вблизи точки z_k , которая будетъ служить для нихъ общей вершиной. При этомъ, при первомъ обходѣ мы выйдемъ изъ полигона $S + S^{(0)}$ чрезъ сторону l_{k-1} . Если-бы начальный обходъ мы произвели въ отрицательномъ

направленіи, то z перешло-бы сторону l_k и вошло-бы въ конгруэнтный полигонъ, испытавъ при этомъ линейное преобразование, обратное (24); повторяя отрицательный обходъ, мы вошли-бы съ z въ новый конгруэнтный полигонъ, при чемъ z испытало-бы преобразование, обратное (24) и повторенное дважды и т. д. Возвратимся ли мы, производя послѣдовательные обходы въ какомъ нибудь направленіи, къ тому-же значенію z , изъ котораго вышли, это будетъ зависѣть отъ свойствъ числа λ_k , но объ этомъ будетъ рѣчь ниже.

Подстановленіе (24) очевидно должно быть одинаково съ тѣмъ, которое можетъ быть получено изъ системы (16) § 5 (путемъ комбинацій повтореній или обращеній) и соответствуетъ тому-же обходу (конечно, вообще говоря, до нѣкотораго множителя, общаго всѣмъ членамъ подстановленія). Положимъ напр., что уголъ площади S при вершинѣ z_1 отличенъ отъ нуля, тогда подстановленіе:

$$\left(\begin{array}{cc|cc} (1) \pi \lambda_1 & (1) -\pi \lambda_1 & (1) (1) -\pi \lambda_1 & \pi \lambda_1 \\ q e - p e & p e & , p q (e - e) & \\ \pi \lambda_1 & -\pi \lambda_1 & (1) -\pi \lambda_1 & (1) \pi \lambda_1 \\ e - e & , q e & -p e & \end{array} \right)$$

будетъ равносильно съ подстановленіемъ:

$$\left(\begin{array}{cc} B^{(1)} B_0 - A^{(1)} C, & C^{(1)} B_0 - C B_0^{(1)} \\ A^{(1)} B - B^{(1)} A, & B_0^{(1)} B - A C^{(1)} \end{array} \right)$$

въ чемъ нетрудно было-бы убѣдиться путемъ непосредственнаго вычисленія.

§ 7. Перейдемъ теперь къ случаю $\lambda_k = 0$. Въ виду того, что при этомъ $p^{(k)} = q^{(k)}$, намъ нужно поступить нѣсколько иначе, чѣмъ это мы сдѣлали въ предъидущемъ §. Возьмъ снова линейное преобразование:

$$\zeta = \frac{Ez + F}{Gz + H} \quad (25)$$

мы можемъ во всякомъ случаѣ выбрать постоянныя такъ, что одному изъ круговъ l_{k-1} и l_k (на этотъ разъ касающихся въ точкѣ z_k), напр. l_{k-1} :

$$A^{(k-1)} z z_0 + B^{(k-1)} z + B_0^{(k-1)} z_0 + C^{(k-1)} = 0$$

будетъ соответствовать дѣйствительная ось въ плоскости переменнаго ζ . Если мы снова примемъ: $G = 1$; $H = -p^{(k)}$ т. е. соподчинимъ другъ

другу точки: $\zeta = \infty$ и $z = p^{(k)}$, то условія, которымъ будутъ подчиняться коэффициенты E и F , выразятся слѣдующимъ образомъ:

$$A^{(k-1)}(F + E_0 p^{(k)}) = B_0^{(k-1)}(E - E_0) \quad (26)$$

$$A^{(k-1)}(F_0 p^{(k)} - F p_0^{(k)}) = C^{(k-1)}(E - E_0).$$

Посмотримъ теперь, что будетъ съ переменнымъ ζ , если точка z будетъ описывать кругъ l_k :

$$A^{(k)} z z_0 + B^{(k)} z + B_0^{(k)} z_0 + C^{(k)} = 0$$

Опредѣляя z въ функціи ζ и вставляя въ это уравненіе, получимъ:

$$\begin{aligned} & \{ A^{(k)} p^{(k)} p_0^{(k)} + B^{(k)} p^{(k)} + B_0^{(k)} p_0^{(k)} + C^{(k)} \} \zeta z_0 \\ & + \{ A^{(k)} p^{(k)} F_0 - B^{(k)} p^{(k)} E_0 + B_0^{(k)} F_0 - C^{(k)} E_0 \} \zeta \\ & + \{ A^{(k)} p_0^{(k)} F + B^{(k)} F - B_0^{(k)} p_0^{(k)} E - C^{(k)} E \} z_0 \\ & + \{ A^{(k)} F F_0 - B^{(k)} E_0 F - B_0^{(k)} E F_0 + C^{(k)} E E_0 \} = 0 \end{aligned}$$

Такъ какъ точка $p^{(k)}$ лежитъ на кругѣ l_k и въ этой точкѣ l_{k-1} и l_k касаются другъ друга, то, обращая вниманіе на (26), заключаемъ, что это есть прямая, параллельная дѣйствительной оси плоскости ζ и удаленная отъ этой оси на разстояніе, равное:

$$\frac{A^{(k)} F F_0 - B^{(k)} E_0 F - B_0^{(k)} E F_0 + C^{(k)} E E_0}{A^{(k)}(p^{(k)} F_0 - p_0^{(k)} F) - B^{(k)} F + B_0^{(k)} F_0 - B^{(k)} p^{(k)} E_0 + B_0^{(k)} p_0^{(k)} E + C^{(k)}(E - E_0)} i \quad (27)$$

Такъ какъ условіями (26) коэффициенты E и F еще не опредѣлены, то выберемъ ихъ такъ, чтобы выраженіе (27) равнялось какой-нибудь данной величинѣ, напр. π .

Въ результатѣ мы часть плоскости, находящуюся внѣ круговъ l_{k-1} и l_k , преобразовали въ плоскостную ленту. Достаточно теперь ввести преобразование:

$$\frac{-\zeta}{e} = u \quad (\zeta = 0; u = 1) \quad (28)$$

чтобы эту ленту преобразовать въ полуплоскости. Достаточно малой

части площади S вблизи вершины s_k будетъ отвѣчать тоже весьма малая часть нижней полуплоскости u вблизи $u=0$ и соответственно весьма малая часть полуплоскости P_+ вблизи T_k . Разматривая теперь u какъ функцію отъ t , заключаемъ, что вблизи $t=\tau_k$ переменное u можетъ быть представлено рядомъ:

$$u = k_1'(t - \tau_k) + k_2'(t - \tau_k)^2 + \dots; k_1' \geq 0 \quad (29)$$

съ действительными коэффициентами k' . Итакъ въ рассматриваемомъ случаѣ:

$$e \frac{Ez + F}{z - p^{(k)}} \geq k_1'(t - \tau_k) + k_2'(t - \tau_k)^2 + \dots; k_1' \geq 0 \quad (30)$$

При обходѣ t около τ_k , переменное z получитъ новое значеніе $\zeta^{(1)}$, при чемъ:

$$\frac{E\zeta^{(1)} + F}{\zeta^{(1)} - p^{(k)}} = \frac{Ez + F}{z - p^{(k)}} + 2\pi i$$

откуда:

$$\zeta^{(1)} = \frac{(F + Ep^{(k)} + 2\pi ip^{(k)})z - 2\pi ip^{(k)^2}}{2\pi iz + Ep^{(k)} + F - 2\pi ip^{(k)}} \quad (31)$$

т. е. $\zeta^{(1)}$ выразится линейно черезъ z . Относительно этого подстановленія пришлось бы буквально повторить то-же, что было выше сказано относительно подстановленія (24).

§ 8. Изъ точекъ, соответствующихъ вершинамъ s_k площади S мы до сихъ поръ рассмотрѣли лишь тѣ, которыя лежатъ на конечномъ разстояніи. Но, вслѣдствіе условія, сдѣланнаго нами въ § 2 настоящей главы, вершинъ s отвѣчаетъ бесконечно удаленная точка и надо изучить содержаніе функціи $\Phi(t)$ вблизи этой послѣдней. Случай этотъ нетрудно свести къ предыдущему, вводя вмѣсто переменнаго t новое u по формулѣ:

$$u = \frac{1}{t}$$

такъ что $t = \infty$ будетъ отвѣчать $u = 0$. Смотря по тому, будетъ ли уголъ: л.п. площади S при вершинѣ s отличенъ отъ нуля, или нуль, мы, рассуждая

совершенно также, какъ въ двухъ предъидущихъ §§, получили-бы, въ первомъ случаѣ:

$$M \frac{(z-q)}{z-p} = \left(\frac{1}{t}\right)^{-\lambda} \left\{ m_1 + m_2 \left(\frac{1}{t}\right) + m_3 \left(\frac{1}{t}\right)^2 + \dots \right\}^{-\lambda}; m_1 \geq 0 \quad (32)$$

гдѣ p и q означаютъ, подобно предъидущему, значенія z въ точкахъ пересѣченія круговъ l и l_n , коэффициенты m —дѣйствительны и M —нѣкоторое количество, отличное отъ нуля, а во второмъ:

$$e \frac{Ez+F}{s-p} = m_1' \left(\frac{1}{t}\right) + m_2' \left(\frac{1}{t}\right)^2 + \dots; m_1' \geq 0 \quad (33)$$

гдѣ m' также суть дѣйствительныя количества, а относительно коэффициентовъ E' и F' нужно было-бы сказать то-же, что было сказано выше относительно E и F . Изъ разложеній (32) и (33), подобно предъидущему, мы нашли-бы соответствующія подстановленія и повторили-бы о нихъ то-же, что было замѣчено по поводу подстановленія (24).

III. Условія, при которыхъ $t=F(z)$ имѣетъ характеръ фукусовой функціи.

§ 9. Въ предъидущихъ §§ было выяснено, что функція $\psi(t)=z$, всякій разъ, какъ переменное t совершитъ какой-нибудь замкнутый путь, заключающій внутри себя одну или нѣсколько точекъ T_k , испытываетъ преобразованіе вида:

$$\frac{P\psi(t)+Q}{R\psi(t)+S}$$

при чемъ подстановленіе:

$$\begin{pmatrix} P, Q \\ R, S \end{pmatrix} \quad (15)$$

возникаетъ чрезъ повтореніе, обращеніе, или комбинацію повтореній или обращеній подстановленій:

$$\left(\begin{matrix} B^{(k)}B_0 - A^{(k)}C, & C^{(k)}B_0 - CB_0^{(k)} \\ A^{(k)}B - B^{(k)}A, & B_0^{(k)}B - AC^{(k)} \end{matrix} \right) (k=1, 2, \dots, n) \quad (16)$$

Соотвѣтственный путь переменнаго z начинается и оканчивается въ точкахъ, которыя мы выше назвали *соотвѣтственными*. Эти точки лежатъ въ двухъ конгруэнтныхъ площадяхъ.

Отсюда слѣдуетъ, что обратная функція $t = F(z)$ не измѣняется всякій разъ, какъ переменное z испытываетъ одно изъ подстановленій (15):

$$F(z) = F\left(\frac{Pz + Q}{Rz + S}\right) \quad (34)$$

т. е. для каждой пары соотвѣтственныхъ точекъ значеніе функціи остается одно и тоже. Функція $F(z)$ принадлежитъ такимъ образомъ къ классу тѣхъ функцій, которыя не измѣняются при извѣстныхъ линейныхъ преобразованіяхъ ихъ независимаго переменнаго.

Мы укажемъ теперь условія, при которыхъ $F(z)$ имѣетъ характеръ фуксовой функціи.

§ 10. Съ этою цѣлью мы условимся сначала относительно того положенія, которое занимаетъ площадь S въ своей плоскости и о которомъ мы до сихъ поръ ничего не говорили. Мы предположимъ, что эта площадь расположена въ какой-нибудь одной изъ полуплоскостей переменнаго z , напр. въ верхней. При этомъ мы будемъ различать два случая: 1) ординаты всѣхъ вершинъ площади отличны отъ нуля; 2) ординаты всѣхъ вершинъ площади равны нулю. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы предположимъ сверхъ того, что ни одна изъ сторонъ l_k не представляетъ собою отрѣзка дѣйствительной оси для переменнаго z .

Для того, чтобы $F(z)$ было фуксовой функціей, необходимо прежде всего, чтобы коэффициенты различныхъ подстановленій, при которыхъ она остается безъ измѣненія, были количествами дѣйствительными.

Посмотримъ такимъ образомъ, при какомъ простѣйшемъ условіи коэффициенты подстановленій (16) будутъ дѣйствительны. Такъ какъ $A^{(k)}$ и C — величины существенно дѣйствительныя, то выраженіе:

$$B^{(k)}B_0 - A^{(k)}C$$

будетъ дѣйствительно, если:

$$B = \delta^{(k)} B^{(k)} \quad (2)$$

гдѣ $\delta^{(k)}$ —множитель, существенно дѣйствительный. Въ такомъ случаѣ выраженіе: $A^{(k)}B - B^{(k)}A$ превратится въ:

$$(A^{(k)}\delta^{(k)} - A)B^{(k)}$$

откуда заключаемъ, что $B^{(k)}$ должно быть дѣйствительною величиною, а слѣдовательно и B , какъ видно изъ (а). Итакъ мы должны имѣть:

$$B = B_1; B^{(k)} = B_1^{(k)}$$

т. е., другими словами говоря, центры круговъ, дуги которыхъ служатъ сторонами площади S , должны лежать на дѣйствительной оси.

Первое слѣдствіе, вытекающее изъ этого условія будетъ то, что центры круговъ, дуги которыхъ служатъ сторонами всѣхъ остальныхъ площадей, будутъ лежать также на дѣйствительной оси, такъ что всѣ конгруэнтныя площади будутъ расположены въ той же полуплоскости, какъ и сама площадь S .

Далѣе, если мы возьмемъ какую-нибудь площадь \bar{S} , соответствующую какой-нибудь изъ полуплоскостей P_+ или P_- , то, вспоминая условіе, сдѣланное нами относительно угловъ площади S , мы видимъ, что каждый изъ круговъ, дуги которыхъ служатъ сторонами площади \bar{S} , будетъ эту послѣднюю или заключать внутри себя, или оставлять ее внѣ себя, такъ что всѣ площади, возникающія чрезъ обращеніе \bar{S} относительно ея сторонъ будутъ прилегать вдоль этихъ сторонъ къ \bar{S} извнѣ.

Само собою понятно, что углы площади \bar{S} будутъ тѣ-же: $\lambda_k\pi$ ($k = 0, 1, 2, \dots, n$; $\lambda_0 = \lambda$), что и площади S .

Функция $F(z)$ должна быть однозначна въ той части плоскости, какую занимаютъ конгруэнтныя площади.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что если z совершить какой-нибудь замкнутый путь, не заключающій внутри себя ниодной изъ точекъ s_k ($k = 0, 1, \dots, n$; $s_0 = s$) или имъ соответственныхъ, то $F(z)$ возвратится къ своему первоначальному значенію. Остается разсмотрѣть содержаніе $F(z)$ вблизи этихъ точекъ и вывести условіе, при которомъ $F(z)$ получаетъ характеръ однозначной функции въ этихъ областяхъ.

Мы видѣли, что вблизи точки T_k :

$$\frac{N^{(k)}(z - q^{(k)})}{z - p^{(k)}} = (t - \tau_k)^{-\lambda_k} \left\{ k_1 + k_2(t - \tau_k) + \dots \right\}^{-\lambda_k}; k_1 \geq 0 \quad (23)$$

или:

$$\frac{Es + F}{e^{s - p^{(k)}}} = k'_1 (t - \tau_k) + (k'_2 (t - \tau_k)^2 + \dots); k'_1 \geq 0 \quad (30)$$

смотря по тому, λ_k отлично от нуля, или нуль. Точно также в области бесконечно удаленной точки:

$$\frac{M(s - q)}{s - p} = \left(\frac{1}{t}\right)^{-\lambda} \left\{ m_1 + m_2 \left(\frac{1}{t}\right) + \dots \right\}^{-\lambda}; m_1 \geq 0 \quad (32)$$

или:

$$\frac{E's + F'}{e^{s - p}} = m'_1 \left(\frac{1}{t}\right) + m'_2 \left(\frac{1}{t}\right)^2 + \dots; m'_1 \geq 0 \quad (33)$$

смотря по тому, λ отлично от нуля, или нуль.

Изъ (23) заключаемъ что:

$$t - \tau_k = \mathfrak{P}_k \left\{ \left(\frac{z - p^{(k)}}{N^{(k)}(z - q^{(k)})} \right)^{\frac{1}{\lambda_k}} \right\}$$

гдѣ \mathfrak{P}_k есть символъ обыкновеннаго степеннаго ряда, идущаго по цѣлымъ положительнымъ и возрастающимъ степенямъ количества:

$$\left(\frac{(z - p^{(k)})}{N^{(k)}(z - q^{(k)})} \right)^{\frac{1}{\lambda_k}} \quad (35)$$

при чемъ постояннаго члена въ этомъ ряду нѣтъ.

Такъ какъ круги l_{k-1} и l_k пересекаются въ настоящемъ случаѣ въ двухъ симметричныхъ относительно действительной оси точкахъ, то $q^{(k)} = p_0^{(k)}$ и слѣдовательно при обходѣ z около $p^{(k)}$:

$$\left| \frac{z - p^{(k)}}{p_0^{(k)} - p^{(k)}} \right| < 1$$

то выраженіе (35) можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

$$\left(-\frac{1}{N^{(k)}} \sum_{n=1}^{\infty} \left(\frac{z - p^{(k)}}{p_0^{(k)} - p^{(k)}} \right)^n \right)^{\frac{1}{\lambda_k}}$$

и слѣдовательно:

$$t - \tau_k = \mathfrak{Y}_k \left\{ \left(-\frac{1}{N^{(k)}} \sum_{n=1}^{\infty} \left(\frac{z - p^{(k)}}{p_0^{(k)} - p^{(k)}} \right)^n \right)^{\frac{1}{\lambda_k}} \right\}$$

откуда ясно, что $t = F(z)$ будетъ однозначной функцией отъ z вблизи $z = p^{(k)}$, если:

$$\frac{1}{\lambda_k} = n_k \quad (36)$$

гдѣ n_k означаетъ цѣлое положительное число. Итакъ величина угла площади S при вершинѣ s_k , для случая, когда она отлична отъ нуля, должна имѣть видъ: $\frac{\pi}{n_k}$ гдѣ n_k цѣлое положительное число. Такъ какъ уголъ площади $S^{(o)}$ при вершинѣ $s_k^{(o)}$, возникающей чрезъ обращеніе $s^{(k)}$ относительно стороны l равенъ: $\lambda_k \pi$ и вершины s_k и $s_k^{(o)}$, по выраженію Poincaré, образуютъ циклъ, то заключаемъ, что сумма угловъ при вершинахъ цикла должна имѣть видъ:

$$\frac{2\pi}{n_k} (k = 1, 2, \dots, n) \quad (37)$$

Разсуждая аналогично предъидущему, мы для области вершины s найдемъ-бы:

$$\frac{1}{t} = \mathfrak{Y}_{\infty} \left\{ \left(-\frac{1}{M} \sum_{n=1}^{\infty} \left(\frac{z-p}{q-p} \right)^n \right)^{\frac{1}{\lambda}} \right\}$$

$$\frac{1}{\lambda} = n_0 = n \quad (38)$$

гдѣ n —тоже цѣлое положительное число.

Итакъ въ случаѣ, когда всѣ углы площади S отличны отъ нуля, условіе однозначности функции $F(z)$ вблизи вершинъ: $s_k (k=0, 1, \dots, n)$ заключается въ томъ, что углы эти должны имѣть величину нѣкотораго опредѣленнаго вида. Само собой понятно, что сумма дробей $\frac{1}{n_k}$ должна удовлетворять неравенству: $\sum \frac{1}{n_k} < n - 1$. Изъ (23) видимъ, что когда t

совершить n_k послѣдовательныхъ обходовъ около точки T_k , то s возвратится къ своему первоначальному значенію. Положимъ, что та вершина s_k площади S , въ которой $s = p^{(k)}$, отлична отъ s и s_1 . Я говорю, что въ такомъ случаѣ около точки s_k располагается $2n_k$ конгруентныхъ площадей. Для доказательства вспомнимъ, что каждой вѣтви функціи $\Phi(t)$ принадлежитъ своя площадь (§ 5). За основную вѣтвь, чрезъ которую всѣ прочія выражаются съ помощью подстановленій (16), мы выбрали ту, которой соответствуетъ площадь $S + S^{(o)}$. Эту вѣтвь получимъ, если изъ плоскости перемѣннаго t выдѣлимъ всю часть оси A , начиная отъ точки T_1 чрезъ T_2, T_3, \dots до ∞ , и позволимъ затѣмъ t двигаться только въ этой разрѣзанной поверхности. Съ переходомъ t чрезъ разрѣзъ мы будемъ получать новыя вѣтви и слѣдовательно входить въ новыя конгруентныя площади. Дѣлая обходъ около T_k въ положительномъ или отрицательномъ направленіи (чрезъ t_{k-1} и затѣмъ чрезъ t_k или наоборотъ) мы переходимъ разрѣзъ дважды, слѣдовательно на одинъ обходъ приходится двѣ конгруентныя площади, а потому на n_k обходовъ $2n_k$ конгруентныхъ площади. Точка s_k служитъ для этихъ $2n_k$ площадей общей вершиной.

Отсюда нетрудно понять, что около s_1 (или s) располагается не $2n_1$ (или $2n$) площадей, а только n_1 (или n). Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ случаѣ при каждомъ обходѣ мы только одинъ разъ переходимъ разрѣзъ, т. е. на каждый обходъ приходится лишь одна конгруентная площадь ¹⁾.

Означимъ чрезъ $(0)_k, (1)_k, (2)_k \dots$ конгруентныя площади, располагающіяся около вершины s_k и написанныя въ томъ порядкѣ, въ какомъ мы ихъ встрѣчаемъ, обходя эту вершину по достаточно малому кругу въ какомъ нибудь опредѣленномъ направленіи, напр. въ положительномъ. Подъ площадью $(0)_k$ будемъ разумѣть $S + S^{(o)}$. Если s_k отлична отъ s и s_1 , то послѣ перваго положительнаго обхода около T_k (начиная отъ точки, лежащей въ P_+), мы изъ $(0)_k$ войдемъ въ $(2)_k$, послѣ втораго изъ $(2)_k$ въ $(4)_k$ и т. д., послѣ $(n_k - 1)^{го}$ изъ $(2n_k - 4)_k$ въ $(2n_k - 2)_k$, послѣ $n_k^{го}$ изъ $(2n_k - 2)_k$ въ $(2n_k)_k$, слѣдовательно площадь $(2n_k)_k$ будетъ совпадать съ $(0)_k$ т. е. съ $S + S^{(o)}$. Если же s_k есть напр. s_1 , то послѣ перваго положительнаго обхода около T_1 мы изъ $(0)_1$ (т. е. изъ $S + S^{(o)}$) войдемъ въ $(1)_1$, послѣ втораго—изъ $(1)_1$ въ $(2)_1$ и т. д. послѣ $n_1^{го}$ изъ $(n_1 - 1)_1$ въ $(n_1)_1$ т. е. площадь $(n_1)_1$ будетъ совпадать съ $(0)_1$ т. е. съ $S + S^{(o)}$. Аналогично для вершины s , для которой послѣдовательныя конгруентныя площади будемъ получать чрезъ обходы около безконечно-удаленной

¹⁾ Срав. Poincaré. Memoire sur les groupes fuchsien. Acta Math. Bd. 1. p. p. 24—26.

точки, или, что то-же чрезъ обходы около всѣхъ точекъ: $T_1, T_2, \dots T_n$ разомъ и въ обратномъ направленіи.

Разсматривать содержаніе функціи $F(z)$ вблизи всѣхъ остальныхъ вершинъ, соотвѣтственныхъ съ s_k , излишне, такъ какъ функція обладаетъ свойствомъ (34). При существованіи условій (36) и (38), площадь $S + S^{(o)}$, въ виду всѣхъ прочихъ сдѣланныхъ нами предположеній, будетъ образующимъ полигономъ (polygon generateur), а подстановленія (16) воспроизведутъ фуксову группу. Система конгруэнтныхъ площадей заполнить собою всю верхнюю полуплоскость, которая и будетъ служить областью существованія фуксовой функціи $F(z)$. Дѣйствительная ось образуетъ естественную границу (natürliche Grenze), за которую функція уже не можетъ быть продолжена аналитически. Вершины площади $S + S^{(o)}$ распредѣляются по $n + 1$ цикламъ: два изъ этихъ цикловъ состоятъ изъ одной вершины (s и s_1), $n - 1$ остальныхъ цикловъ состоятъ изъ двухъ вершинъ (s_k и $s_k^{(o)}$; $k = 2, 3, \dots n$). Всѣ эти циклы первой категоріи и второй подъ-категоріи, такъ что площадь $S + S^{(o)}$ будетъ перваго семейства и втораго разряда (ordre). Подстановленія (16) будутъ—эллиптическія (§ 6).

Обратимся теперь къ случаю, когда всѣ углы площади S равны нулю. Этотъ случай можно разсматривать, какъ предѣльный только что изученнаго. Всѣ числа n_k ($k = 0, 1, \dots n$) равны безконечности, но только въ лѣвой части (30) вмѣсто рациональной функціи входитъ экспоненціалъ. Всѣ точки s_k и имъ соотвѣтственные лежатъ на дѣйствительной оси и около каждой изъ нихъ группируется безчисленное множество конгруэнтныхъ площадей, которыя всѣ лежатъ въ верхней полуплоскости. Сколько-бы обходовъ переменнаго t въ (30) ни дѣлало около точки T_k , переменнаго s не возвратится къ своему первоначальному значенію: точка $p^{(k)}$ лежитъ на естественной границѣ области существованія функціи. При надлежащемъ расположеніи вершинъ площади S , подстановленія (16) воспроизведутъ фуксову группу втораго семейства и перваго разряда. Циклы останутся прежніе, числомъ $n + 1$; всѣ они будутъ второй категоріи и третьей подъ-категоріи. Подстановленія (16) будутъ параболическія и система площадей конгруэнтныхъ съ $S + S^{(o)}$ снова заполнить собою верхнюю половину плоскости переменнаго s ¹⁾.

Какъ замѣчено въ концѣ предъидущей главы, изображающую функцію

1) См. Poincaré. Mem. sur les groupes fuchsien. pp. 27, 35, 55. Memoire sur les fonctions fuchsien. pp. 271. (Acta Math. Bd. I).

всегда можно выбрать такъ, что тремъ, прилично выбраннымъ точкамъ контура L площади S будутъ отвѣчать три напередъ заданныя точки оси A . Выше мы условились, что точкѣ s отвѣчаетъ безконечно-удаленная точка плоскости t . Для того, чтобы фуксова функція была вполне опредѣлена, надо задать ея значенія еще въ какихъ-нибудь двухъ точкахъ, напр. въ точкахъ s_1 и s_2 . Можно напр. положить что, въ точкахъ T_1 и T_2 переменное t получаетъ соответственно значенія 0 и 1. Сдѣлавъ это условіе, мы будемъ имѣть дѣло уже съ вполне опредѣленной фуксовой функціей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Переходъ къ дифференціальному уравненію и опредѣленіе параметровъ, въ него входящихъ.

1. Форма дифференціального уравненія.

§) 1. Мы переходимъ теперь къ выводу дифференціального уравненія, находящагося въ извѣстной зависимости отъ изученной нами во 2-ой главѣ функции $t = F(z)$. Мы показали, что эта функция остается безъизмѣненія при извѣстныхъ линейныхъ преобразованіяхъ переменнаго z :

$$F(z) = F\left(\frac{Pz + Q}{Rz + S}\right) \quad (1)$$

гдѣ:

$$z \text{ " } \frac{Pz + Q}{Rz + S} = z_1$$

суть два значенія z , соответствующія одному и тому-же значенію t . Этотъ фактъ показываетъ, что переменное z обладаетъ тѣмъ-же свойствомъ, какъ и частное интеграловъ линейнаго однороднаго дифференціального уравненія 2-го порядка, въ которомъ t является въ качествѣ независимаго переменнаго.

Ради удобства мы предположимъ, что:

$$PS - QR = 1$$

такъ что:

$$\frac{dz_1}{dz} = \frac{1}{(Rz + S)^2} \quad (2)$$

Дифференцируя обѣ части (1) по z , получимъ:

$$F'(z_1) = F'(z)(Rz + S)^2$$

откуда:

$$\sqrt{F'(z_1)} = Rz \sqrt{F'(z)} + S \sqrt{F'(z)} \quad (3)$$

Умножая объ части (3) на z_1 , соответственно найдемъ:

$$z_1 \sqrt{F'(z_1)} = P \cdot z \sqrt{F'(z)} + Q \sqrt{F'(z)} \quad (4)$$

Радиалу, входящему въ (3) и (4), припишемъ какое-нибудь определенное значеніе, напр. положительное. Если теперъ положимъ:

$$y_1 = \sqrt{F'(z)}; y_2 = z \sqrt{F'(z)} \quad (5)$$

и означимъ чрезъ:

$$(y_1) \text{ и } (y_2)$$

значенія y_1 и y_2 послѣ замѣны въ ихъ выраженіяхъ (5) z чрезъ z_1 , то, обращая вниманіе на (3) и (4), получимъ:

$$\begin{aligned} (y_1) &= S \cdot y_1 + R \cdot y_2 \\ (y_2) &= Q \cdot y_1 + P \cdot y_2 \end{aligned} \quad (6)$$

Такимъ образомъ количества: y_1 и y_2 обладаютъ тѣмъ-же свойствомъ, что и интегралы нѣкотораго линейнаго, однороднаго дифференціального уравненія 2-го порядка. Такъ какъ $F(z) = t$, то:

$$y_1 = \sqrt{\frac{dt}{dz}}; y_2 = z \sqrt{\frac{dt}{dz}}$$

слѣдовательно:

$$\log y_1 = -\frac{1}{2} \log \frac{dz}{dt}$$

$$\frac{d \log y_1}{dt} = -\frac{1}{2} \frac{\frac{d^2 z}{dz^2}}{\frac{dz}{dt}}$$

$$\frac{d^2 \log y_1}{dt^2} = -\frac{1}{2} \frac{\frac{dz}{dt} \frac{d^3 z}{dz^3} - \left(\frac{d^2 z}{dz^2} \right)^2}{\left(\frac{dz}{dt} \right)^3}$$

$$\log y_2 = \log z + \log y_1,$$

$$\frac{d \log y_2}{dt} = \frac{1}{z} \frac{dz}{dt} + \frac{d \log y_1}{dt}$$

$$\frac{d^2 \log y_2}{dt^2} = \frac{1}{z} \frac{d^2 z}{dt^2} - \frac{1}{z^2} \left(\frac{dz}{dt} \right)^2 + \frac{d^2 \log y_1}{dt^2}.$$

Но, какова-бы ни была функция ψ отъ t , мы имѣемъ тождество:

$$\frac{d^2 \log \psi}{dt^2} = \frac{1}{\psi} \frac{d^2 \psi}{dt^2} - \left(\frac{d \log \psi}{dt} \right)^2$$

Полагая одинъ разъ $\psi = y_1$, а затѣмъ $\psi = y_2$ легко убѣдиться, что какъ y_1 , такъ и y_2 удовлетворяютъ одному и тому-же дифференціальному уравненію:

$$\frac{1}{y} \frac{d^2 y}{dt^2} = \frac{3 \left(\frac{d^2 z}{dt^2} \right)^2 - 2 \frac{d^3 z}{dt^3} \frac{dz}{dt}}{4 \left(\frac{dz}{dt} \right)^2} \quad (7)$$

Если такимъ образомъ частное интеграловъ: y_1, y_2 этого уравненія означимъ чрезъ z :

$$\frac{y_2}{y_1} = z$$

и въ этомъ послѣднемъ соотношеніи будемъ разсматривать t , какъ функцію отъ z , то мы придемъ къ нашей функціи $F(z)$. Зная эту послѣднюю, можно опредѣлить интегралы y_1 и y_2 чрезъ $F(z)$ при помощи (5).

§ 2. Посмотримъ теперь, въ какой степени данныя, извѣстныя намъ относительно функціи t отъ z , способны послужить для опредѣленія выраженія, стоящаго во второй части уравненія (7) и какую роль въ этомъ опредѣленіи играетъ первоначально взятая нами площадь S .

Прежде всего нетрудно убѣдиться, что это выраженіе представляетъ нѣкоторую однозначную функцію отъ t . Въ самомъ дѣлѣ, пусть t сдѣлаетъ какой-нибудь замкнутый путь, на которомъ z переходитъ въ z_1 . Такъ какъ:

$$\frac{dz}{dt} = \frac{dz}{dz_1} \frac{dz_1}{dt}$$

$$\frac{d^2 z}{dt^2} - \frac{d^2 z}{dz_1^2} \left(\frac{dz_1}{dt} \right)^2 = \frac{dz}{dz_1} \frac{d^2 z_1}{dt^2}$$

$$\frac{d^3 z}{dt^3} = \frac{d^3 z}{dz_1^3} \left(\frac{dz_1}{dt} \right)^3 + 3 \frac{d^2 z}{dz_1^2} \frac{d^2 z_1}{dt^2} \frac{dz_1}{dt} + \frac{dz}{dz_1} \frac{d^3 z_1}{dt^3}$$

то вторая часть уравнения (7) преобразуется въ слѣдующее выражение:

$$\frac{\left\{ 3 \left(\frac{d^2 z}{dz_1^2} \right)^2 - 2 \frac{d^3 z}{dz_1^3} \frac{d^2 z_1}{dt^2} \right\} \left(\frac{dz_1}{dt} \right)^4 + \left\{ 3 \left(\frac{d^3 z_1}{dt^3} \right)^2 - 2 \frac{d^2 z_1}{dt^2} \frac{d^3 z_1}{dt^3} \right\} \left(\frac{dz_1}{dt} \right)^2}{4 \left(\frac{dz_1}{dt} \right)^3 \left(\frac{dz_1}{dt} \right)^2}$$

Но нетрудно обнаружить, что всякій разъ, какъ z связано съ z_1 соотношеніемъ вида:

$$z_1 = \frac{Pz + Q}{Rz + S}$$

выраженіе:

$$3 \left(\frac{d^2 z}{dz_1^2} \right)^2 - 2 \frac{d^3 z}{dz_1^3} \frac{d^2 z_1}{dt^2}$$

обращается въ нуль, слѣдовательно функція, стоящая во второй части уравнения (7), есть однозначная функція отъ t .

Чтобы ближе изучить характеръ этой однозначной функціи, мы опредѣлимъ форму ея разложенія вблизи всевозможныхъ значений независимаго переменнаго t .

Мы видѣли, что вблизи каждой конечной точки $t = t'$ (Гл. 1 § 9), не лежащей на дѣйствительной оси, z можетъ быть представлено слѣдующимъ образомъ:

$$z = z' + \left(\frac{dz}{dt} \right) (t - t') + \left(\frac{d^2 z}{dt^2} \right) (t - t')^2 + \dots$$

гдѣ z' есть значеніе z для $t = t'$, а коэффициентъ $\left(\frac{dz}{dt} \right)$ обязательно отличенъ отъ нуля. Отсюда слѣдуетъ, что разложеніе второй части уравнения (7) въ той-же области будемъ имѣть форму:

$$e + e'(t - t') + e''(t - t')^2 + \dots$$

т. е. функция, о которой идетъ рѣчь, вблизи $t = t'$ будетъ имѣть характеръ цѣлой функции. Аналогичный результатъ мы получили-бы для значений t , лежащихъ на действительной оси, но отличныхъ отъ точекъ развѣтвленія.

Изучимъ теперь разложение второй части уравненія (7) вблизи какой-нибудь изъ этихъ послѣднихъ. Предположимъ сначала, что мы имѣемъ дѣло съ основнымъ полигономъ 1-го семейства. Вблизи точки T_k (Гл. 2 § 6):

$$\zeta = (t - \tau_k)^{-\lambda_k} \{ d_{k0} + d_{k1}(t - \tau_k) + d_{k2}(t - \tau_k)^2 + \dots \} \quad (8)$$

гдѣ:

$$\zeta = \frac{N^{(k)}(z - q^{(k)})}{z - p^{(k)}}; d_{k0} + d_{k1}(t - \tau_k) + \dots = \{ k_1 + k_2(t - \tau_k) + \dots \}^{-\lambda_k}$$

и d_{k0} отлично отъ нуля. Преобразовавъ сначала функцию, стоящую во второй части уравненія къ зависимому переменному ζ и подставивъ затѣмъ вмѣсто этого послѣдняго выраженіе (8), мы придемъ къ разложению:

$$\frac{1}{(t - \tau_k)^2} \frac{-d_{k0}^2(1 + \lambda_k)(1 - \lambda_k)\lambda_k^2 + 4d_{k0}d_{k1}(2 + \lambda_k)(1 - \lambda_k^2)(t - \tau_k) + \dots}{4d_{k0}^2\lambda_k^2 + (\dots)(t - \tau_k)^2 + \dots}$$

или:

$$\frac{\lambda_k^2 - 1}{4} \frac{1}{(t - \tau_k)^2} + \frac{d_{k1}(\lambda_k + 2)(1 - \lambda_k^2)}{d_{k0}\lambda_k} \frac{1}{(t - \tau_k)} + \mathfrak{Y}(t - \tau_k) \quad (9)$$

гдѣ \mathfrak{Y} , какъ всегда, означаетъ обыкновенный степенной рядъ. Такимъ образомъ точка $t = \tau_k$ для рассматриваемой функции служитъ полюсомъ 2-ой кратности.

Для случая полигона 2-го семейства (Глав. 2, § 7, Форм. (30)):

$$\zeta = \lg \frac{1}{t - \tau_k} + D + D_1(t - \tau_k) + \dots$$

и мы получили-бы:

$$-\frac{1}{4} \frac{1}{(t - \tau_k)^2} + \frac{D_1}{(t - \tau_k)} + \mathfrak{Y}_1(t - \tau_k) \quad (9')$$

т. е. аналогичный результатъ.

Итакъ, однозначная функция, стоящая во второй части уравненія (7), не имѣетъ на конечномъ разстояніи другихъ особенныхъ точекъ,

кромѣ полюсовъ. Мы можемъ слѣдовательно заключить, что эта функція имѣеть такой видъ:

$$\frac{G(t)}{(t-\tau_1)^2 \dots (t-\tau_n)^2} = \mathcal{F}(t)$$

гдѣ $G(t)$ —функція, не обращающаяся въ безконечность ни для какого конечнаго значенія переменнаго t . Чтобы рѣшить, представляетъ ли $G(t)$ цѣлую трансцендентную, или цѣлую рациональную функцію, необходимо изучить уравненіе (7) вблизи безконечно-удаленной точки. Введя новое переменное u по формулѣ:

$$u = \frac{1}{t}$$

такъ что точкѣ $t = \infty$ будетъ отвѣчать точка $u = 0$, мы преобразуемъ уравненіе (7) въ:

$$\frac{d^2y}{du^2} + \frac{2}{u} \frac{dy}{du} + \frac{\phi_1}{u^4} y = 0$$

гдѣ:

$$\phi_1 = u^4 \left\{ \frac{3 \left(\frac{d^2\zeta}{du^2} \right)^2 - 2 \frac{d\zeta}{du} \cdot \frac{d^2\zeta}{du^2}}{4 \left(\frac{d\zeta}{du} \right)^2} \right\}$$

Такъ какъ ζ вблизи $u = 0$ разлагается въ рядъ (Глав. 2, § 8, Форм. (32)).

$$\zeta = u^{-\lambda} \left\{ m_1 + m_2 u + m_3 u^2 + \dots \right\} = \frac{M(x-p)}{x-p}$$

то выраженіе, стоящее въ ϕ_1 множителемъ при u^4 , разложится слѣдующимъ образомъ:

$$\frac{\lambda^2 - 1}{4} \frac{1}{u^2} + \frac{(2 + \lambda)(1 - \lambda^2)m_2}{\lambda m_1} \frac{1}{u} + \mathcal{Y}_2(u) \quad (10)$$

такъ что ¹⁾:

¹⁾ Для случая 2-го семейства (Глав. 2, § 8, Форм. 33)

$$\zeta = \lg \frac{1}{u} + F + F_1 u + \dots = e^{-\frac{E's + F'}{s-p}}$$

вслѣдствіе чего $\phi_1(t)$ разложится въ рядъ:

$$u^2 \left\{ -\frac{1}{4} + \frac{F_1}{u} + \mathcal{Y}'(u) \right\} \quad (11)$$

$$\phi_1 = u^2 \left\{ \frac{\lambda^2 - 1}{4} + \frac{(2 + \lambda)(1 - \lambda^2)m_2}{\lambda m_1} u + \dots \right\} = u_2 \overline{\mathfrak{P}}_2(u)$$

Такимъ образомъ: $\phi_1 \cdot u^{-2}$ вблизи $u = 0$, или, что то-же, $\phi \cdot t^2$ вблизи $= \infty$ разлагается въ обыкновенный степенной рядъ:

$$\phi(t) \cdot t^2 = \delta + \frac{\delta_1}{t} + \frac{\delta_2}{t^2} + \dots$$

Но раньше мы нашли что:

$$\phi(t) = \frac{G(t)}{\psi^2(t)}, \quad \psi(t) = (t - \tau_1) \dots (t - \tau_n)$$

слѣдовательно:

$$G(t) = \psi^2(t) t^{-2} \left\{ \delta + \frac{\delta_1}{t} + \frac{\delta_2}{t^2} + \dots \right\}$$

или:

$$G(t) = t^{2n-2} \left\{ \delta + \frac{\delta_1}{t} + \frac{\delta_2}{t^2} + \dots \right\} \left\{ 1 + \frac{k_1}{t^2} + \frac{k_2}{t^3} + \dots \right\} \quad (11)$$

гдѣ:

$$1 + \frac{k_1}{t^2} + \frac{k_2}{t^3} + \dots = \left(1 - \frac{\tau_1}{t} \right)^2 \dots \left(1 - \frac{\tau_n}{t} \right)^2$$

Отсюда заключаемъ, что точка $t = \infty$ служить для $G(t)$ полюсомъ $2n-2$ -ой кратности, а такъ какъ эта функція на конечномъ разстояніи нигдѣ въ безконечность не обращается, то $G(t)$ должно быть полиномомъ $2n-2$ -ой степени.

Итакъ $\phi(t)$ есть рациональная функція переменнаго t ; означимъ ее поэтому чрезъ $R(t)$:

$$R(t) = \frac{M_0 t^{2n-2} + M_1 t^{2n-3} + \dots + M_{2n-3} t + M_{2n-2}}{(t - \tau_1)^2 \dots (t - \tau_n)^2} \quad (12)$$

Уравненіе (7) слѣдовательно напишется:

$$\frac{d^2 y}{dt^2} = R(t) \cdot y \quad (13)$$

II. Опредѣленіе параметровъ, входящихъ въ полученное уравненіе.

§ 3. Посмотримъ теперь, на сколько функція $R(t)$ (т. е. ея коэффициенты) опредѣлена данными, извѣстными намъ относительно нашего первоначальнаго полигона $S + S^{(0)}$. Сначала напишемъ эту функцію въ формѣ:

$$R(t) = \sum_{k=1}^n \left\{ \frac{P_k}{(t - \tau_k)^2} + \frac{Q_k}{(t - \tau_k)} \right\} \quad (14)$$

Изъ разложеній (9) и (9)' предъидущаго § непосредственно видимъ, что для случая перваго семейства:

$$P_k = \frac{\lambda_k^2 - 1}{4} \quad (k = 1, 2, \dots, n)$$

а для втораго семейства:

$$P_k = -\frac{1}{4} \quad (15)$$

Далѣе, сравнивъ между собою двѣ различныя формы: (12) и (14) функцій $R(t)$, находимъ:

$$M = \sum_{k=1}^n P_k - 2 \sum_{k=1}^n Q_k \cdot \sum_{k=1}^n \tau_k + \sum_{k=1}^n Q_k \tau_k$$

$$0 = \sum_{k=1}^n Q_k$$

Послѣднее соотношеніе слѣдуетъ изъ того, что степень числителя $R(t)$ на двѣ единицы меньше степени знаменателя, такъ что разложеніе $R(t)$ вблизи $t = \infty$ начнется съ члена содержащаго t въ —2-ой степени. Такъ какъ (см. (11) и (11)')

$$M = \frac{\lambda^2 - 1}{4} \quad (1\text{-ое семейство})$$

$$M = -\frac{1}{4} \quad (2\text{-ое семейство}) \quad (16)$$

то:

$$\sum_{k=1}^n P_k + \sum_{k=1}^n Q_k \tau_k = \frac{\lambda^2 - 1}{4} \text{ (1-ое семейство)}$$

$$\sum_{k=1}^n P_k + \sum_{k=1}^n Q_k \tau_k = -\frac{1}{4} \text{ (2-ое семейство)} \quad (17)$$

при чемъ:

$$\sum_{k=1}^n Q_k = 0 \quad (18)$$

Отсюда слѣдуетъ, что, если количества λ_k ($k=0, 1, 2, \dots, n$) считать известными, данными, то въ функции $R(t)$ останется еще $2n-2$ неопределенныхъ параметровъ Q_k и τ_k . Число это во всякомъ случаѣ можетъ быть уменьшено на 2 единицы, ибо значенія функции $F(x)$ въ какихъ нибудь двухъ изъ точекъ s_k ($k=1, 2, \dots, n$) мы можемъ задать напередъ, напр. положить, что $\tau_1 = 0$, $\tau_2 = 1$. Неопределенныхъ останется слѣдовательно $2n-4$ параметровъ. Возникаетъ вопросъ о томъ, возможно-ли и изъ какихъ соображеній опредѣлить эти параметры и притомъ такъ, чтобы t не переставало сохранять характеръ фуксовой функции отъ x , о которой шла рѣчь во 2-ой главѣ? Если-бы мы располагали методомъ, съ помощью котораго мы могли-бы для каждой точки площади S или контура L вычислять соответствующую точку полуплоскости P_+ или оси A и наоборотъ, то вопросъ рѣшался-бы крайне просто (знаніе аналитической формы функции $F(x)$ при этомъ вовсе не необходимо). Можно было-бы также искать такіа дифференціальныя уравненія съ частными производными, въ которыя войдутъ неопределенные параметры и рѣшать затѣмъ эти уравненія и т. д. Въ настоящей работѣ мы оставимъ общее рѣшеніе этого вопроса въ сторонѣ и отошлемъ читателей къ мемуару Poincaré: Sur les groupes des equations lineaires ¹⁾.

§ 4. При $n=2$ всякая неопределенность исчезаетъ и мы имѣемъ дѣло съ вполне опредѣленнымъ дифференціальнымъ уравненіемъ. Рассмотримъ сначала случай перваго семейства. При этомъ, на основаніи вышесказаннаго:

¹⁾ Acta Math. Bd. 4: 3.

$$\tau_1 = 0; \tau_2 = 1$$

$$P_1 = \frac{\lambda_1^2 - 1}{4}; P_2 = \frac{\lambda_2^2 - 1}{4}; P_1 + P_2 + Q_2 = \frac{\lambda^2 - 1}{4}; Q_1 + Q_2 = 0$$

и уравнение (13) получило-бы видъ:

$$\frac{1}{y} \frac{d^2 y}{dt^2} = \frac{1}{4} \frac{(\lambda^2 - 1)t^2 + (\lambda_2^2 - \lambda^2 - \lambda_1^2 + 1)t + (\lambda_1^2 - 1)}{t^2(t-1)^2}$$

откуда, введя новое переменное v по обычной формуль:

$$y = v \cdot e^{\frac{1}{2} \int \frac{(2 - \lambda - \lambda_1)t - (1 - \lambda_1)}{t(t-1)} dt}$$

получимъ: ¹⁾

$$\frac{d^2 v}{dt^2} + \frac{(2 - \lambda - \lambda_1)t - (1 - \lambda_1)}{t(t-1)} \frac{dv}{dt} + \frac{(1 - \lambda - \lambda_1)^2 - \lambda_2^2}{4t(t-1)} v = 0$$

уравнение для гипергеометрическаго ряда.

Для втораго семейства изъ формуль (15) — (18) находимъ (предполагая, по прежнему, $\tau_1 = 0, \tau_2 = 1$):

$$P_1 = -\frac{1}{4}; P_2 = -\frac{1}{4}; P_1 + P_2 + Q_2 = -\frac{1}{4}; Q_1 + Q_2 = 0$$

откуда:

$$Q_1 = -\frac{1}{4}; Q_2 = \frac{1}{4}$$

и соответствующее уравнение будетъ:

$$\frac{1}{y} \frac{d^2 y}{dt^2} = -\frac{1}{4} \frac{t^2 - t + 1}{t^2(t-1)^2}$$

или ²⁾:

$$\frac{d^2 v}{dt^2} + \frac{2t-1}{t(t-1)} \frac{dv}{dt} + \frac{1}{4t(t-1)} v = 0$$

1) Crelle's Journal. Bd. 75 p. 301. Schwarz: Ueber diejenige Fälle, in welchen die Gaussische hypergeometrische Reihe eine algebraische Function ihres 4-ten Elementes darstellt.

2) Fuchs. Crelle's Jour. Bd. 83. Sur quelques propriétés etc. Mem. I. c.

при чемъ:

$$y = v \cdot e^{\frac{1}{2} \int \frac{2t-1}{t(t-1)} dt}$$

Коэффициенты Q_1 и Q_2 въ каждомъ изъ этихъ случаевъ оказались количествами действительными. Нетрудно понять, что при предположеніяхъ, сдѣланныхъ нами въ нашей работѣ, то-же будетъ имѣть мѣсто и въ самомъ общемъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ Q_k представляетъ собою коэффициентъ при $\frac{1}{t - \tau_k}$ въ разложеніи $R(t)$ вблизи $t = \tau_k$, слѣдовательно, обращая вниманіе на (9):

$$Q_k = \frac{a_{k_1} (\lambda_k + 2)(1 - \lambda_k^2)}{a_{k_0} \lambda_k}$$

при чемъ:

$$a_{k_0} + a_{k_1}(t - \tau_k) + \dots = \{k_1 + k_2(t - \tau_k) + \dots\}^{-\lambda_k}$$

Изъ этого послѣдняго соотношенія легко убѣдиться, что:

$$\frac{a_{k_1}}{a_{k_0}} = -\frac{\lambda_k \cdot k_2}{k_1}$$

Такъ какъ k_1 и k_2 суть количества действительныя, то заключаемъ и о действительности Q_k .

§ 5. Положимъ, что при помощи какихъ-нибудь соображеній количества: $\tau_2 \tau_3 \dots \tau_n$ опредѣлены, такъ что останется только $n - 2$ неопредѣленныхъ параметровъ Q_k . Необходимо слѣдовательно найти $n - 2$ соотношеній, которымъ-бы удовлетворяли эти параметры и изъ которыхъ ниодна не было-бы слѣдствіемъ $n - 3$ остальныхъ. Вопросъ объ этихъ соотношеніяхъ, въ принципѣ, уже давно рѣшенъ Fuchs'омъ¹⁾ и рѣчь можетъ идти лишь о степени годности ихъ для практическихъ цѣлей т. е. для вычисленія изъ нихъ Q_k . Poincaré замѣтилъ совершенно справедливо, что какъ методъ Fuchs'a, такъ и другіе методы, которые можно было бы указать для опредѣленія Q_k , не могутъ намъ ничего дать для оцѣнки неопредѣленныхъ Q_k , какъ функций тѣхъ элементовъ, коими опредѣляется образующій полигонъ. Изучивъ Q_k въ этомъ новомъ отно-

1) Crelle's Jour. Bd. 75. См. также Poincaré: Sur les groupes des equations linéaire etc. Mem. I. c.

шеніи, нетрудно уже будетъ умѣть ихъ вычислять. Можно, напримѣръ, поставить себѣ задачу: опредѣлить такіе ряды, зависящіе отъ упомянутыхъ элементовъ (какъ переменныхъ независимыхъ), коими могутъ быть представлены параметры Q_k . Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хотя и очень рѣдкихъ, удается найти эти параметры изъ другихъ соображеній. Положимъ, мы имѣемъ слѣдующее дифференціальное уравненіе:

$$\frac{d^2y}{dt^2} + \frac{1}{2} \frac{R'(t)}{R(t)} \frac{dy}{dt} + \frac{a}{R(t)} y = 0$$

гдѣ $R(t)$ есть полиномъ 3-ей степени, коэффициенты котораго намъ известны. Коэффициентъ a пусть остается пока неопредѣленнымъ. Подобное уравненіе можетъ повести къ фуксовой функціи нетрудно показать, при какомъ условіи это осуществимо. Основная система частныхъ интеграловъ этого уравненія, какъ нетрудно убѣдиться, будетъ:

$$y_1 = z^{-\frac{1}{2}} \int \frac{dt}{\sqrt{R(t)}}; \quad y_2 = e^{\frac{1}{2} \int \frac{dt}{\sqrt{R(t)}}}$$

Положимъ теперь, на основаніи вышесказаннаго:

$$\frac{2 \int \frac{dt}{\sqrt{R(t)}}}{e} = z$$

и рассмотримъ въ этомъ соотношеніи t , какъ функцію отъ z . Изъ него легко находимъ:

$$t = F\left(\frac{1}{2\sqrt{a}} \lg z\right)$$

гдѣ F символъ эллиптической функціи. Обойдемъ теперь съ z по кругу около точки $z=0$. Новое значеніе $\lg z$ будетъ: $\lg z + 2\pi i$ и потому мы будемъ имѣть:

$$F\left(\frac{1}{2\sqrt{a}} \lg z\right) = F\left(\frac{1}{2\sqrt{a}} \lg z + \frac{\pi i}{\sqrt{a}}\right)$$

Если теперь хотимъ, чтобы вблизи $z=0$ функція t отъ z сохранила характеръ однозначной функціи, то послѣднее соотношеніе возможно не иначе, какъ положить:

$$\frac{\pi i}{\sqrt{a}} = \Omega$$

гдѣ Ω означаетъ модуль періодичности эллиптического интеграла $\int \frac{dt}{\sqrt{R(t)}}$,

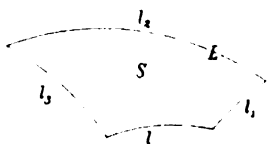
такъ что:

$$a = -\frac{\pi^2}{\Omega^2}$$

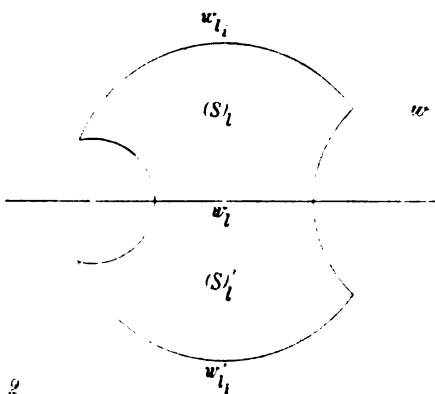
Это и есть искомое трансцендентное соотношеніе, которому долженъ удовлетворять неопредѣленный параметръ a

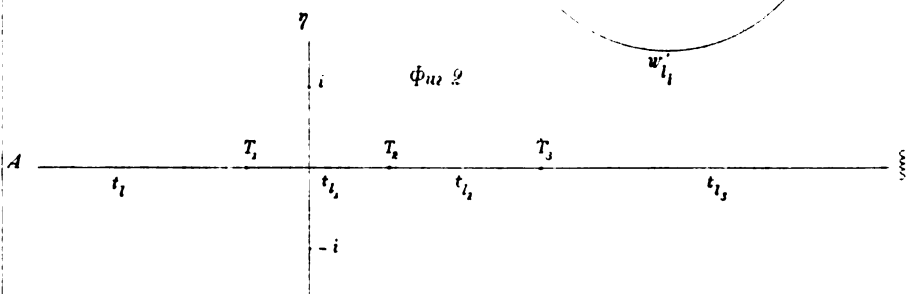
Фиг. 1.

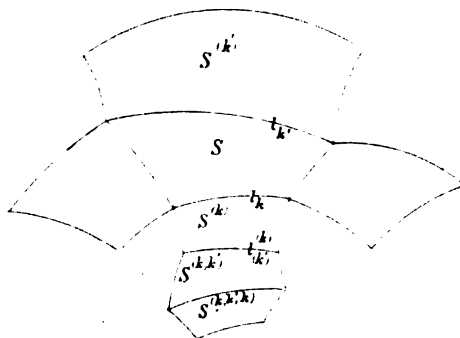
Фиг. 3.

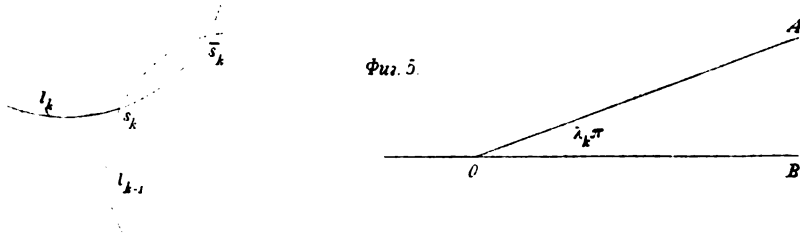
Фиг. 2.

Фиг. 4. (Схема)

Фиг. 5.

Отношеніе прорастающихъ сѣмянъ къ почвенной водѣ.

Своеобразныя климатическія, почвенныя и экономическія условія, при которыхъ ведется сельское хозяйство въ Россіи, выдвигаютъ у насъ на пѣрвый планъ совсѣмъ не тѣ вопросы, которые главнымъ образомъ разрабатываетъ сельскохозяйственная наука въ Западной Европѣ. Многіе важныя выводы, полученные на Западѣ въ новѣйшій періодъ развитія сельскохозяйственной науки, для современнаго русскаго сельскаго хозяйства не имѣютъ почти никакого или даже совершенно никакого значенія по той простой причинѣ, что русскому хозяйству или вовсе нѣтъ надобности считаться съ условіями, проявляющими свое дѣйствіе въ Западной Европѣ, или ему можно не считаться съ ними при данной стадіи развитія. Напротивъ, есть не мало вопросовъ, чрезвычайно важныхъ для русскаго сельскаго хозяйства, но менѣе важныхъ, менѣе интересныхъ для хозяйствъ различныхъ странъ Западной Европы, а потому и мало обращающихъ на себя вниманіе западно-европейскихъ представителей сельскохозяйственной науки. А такъ какъ почти всѣми своими успѣхами сельскохозяйственная наука обязана ученымъ Западной Европы, то тѣ именно вопросы, которые для русскаго сельскаго хозяйства представляются особенно важными и интересными, и до настоящаго времени остаются открытыми, едва лишь затронутыми научнымъ изслѣдованіемъ. Неизбѣжно національный характеръ сельскохозяйственной науки, какъ одной изъ прикладныхъ наукъ, дѣлаетъ въ высшей степени желательнымъ, чтобы немногочисленные представители ея, работающіе въ Россіи, избирали предметомъ своихъ научныхъ изысканій тѣ именно вопросы, разрѣшеніе которыхъ важно для пракческаго русскаго сельскаго хозяйства. Въ послѣднее время сознаніе необходимости этого, по видимому, распространяется у насъ все болѣе и болѣе. Мы имѣемъ уже не мало данныхъ для оцѣнки, напимѣръ, тѣхъ условій

веденія сельскаго хозяйства въ Россіи, какія сосредоточены въ почвѣ; болѣе близкимъ знакомствомъ съ русскимъ черноземомъ, не представляющимъ прямаго интереса для западно-европейскаго сельскаго хозяйства, мы обязаны новѣйшему времени.

Едва ли можно спорить относительно того, что вопросъ о водѣ въ полеводствѣ принадлежитъ къ числу наиболѣе важныхъ, основныхъ вопросовъ русскаго сельскаго хозяйства, по крайней мѣрѣ, хозяйства южной части Европейской Россіи. Между тѣмъ у насъ нѣтъ почти никакихъ данныхъ для разрѣшенія множества вопросовъ частныхъ, интересныхъ въ практическомъ отношеніи и въ своей совокупности составляющихъ выше указанный общій вопросъ. Немногочисленные попытки пролить нѣкоторый свѣтъ въ эту темную область, попытки, сдѣланныя до настоящаго времени, не всегда были удачны и во всякомъ случаѣ не дали ощутительныхъ результатовъ. Такимъ образомъ вопросъ о водѣ въ полеводствѣ, пожалуй, настолько же важный, какъ и вопросъ о русскомъ черноземѣ, оказался въ менѣе счастливыхъ условіяхъ, чѣмъ этотъ послѣдній, не смотря даже на то, что на роль воды въ земледѣліи обращало свое вниманіе гораздо большее число изслѣдователей, нежели на русскій черноземъ.

Важный вопросъ о водѣ въ полеводствѣ я сдѣлалъ главнымъ предметомъ своихъ научныхъ работъ. Но сложность его, равно какъ и желаніе вести изслѣдованія строго систематически заставили меня разбить весь обширный вопросъ о водѣ въ земледѣліи на нѣсколько болѣе мелкихъ и прежде всего обратить вниманіе на отношеніе воды къ растенію въ первый періодъ его жизни—въ періодъ прорастанія сѣмянъ. Изученіе этого предмета, совершенно понятно, должно предшествовать разрѣшенію гораздо болѣе сложныхъ вопросовъ обезпеченія водою взрослыхъ растений, существующихъ въ условіяхъ болѣе сложныхъ и разнообразныхъ, сравнительно съ прорастающими сѣменами. Кромѣ того, и въ практическомъ отношеніи можетъ быть желательно разъяснить, сравнительно, болѣе простой вопросъ объ отношеніи прорастающихъ сѣмянъ въ водѣ, не ожидая разрѣшенія важнаго вопроса о водѣ по отношенію къ растеніямъ болѣе позднихъ стадій развитія: такъ какъ періодъ прорастанія сѣмянъ коротокъ, сравнительно со всѣмъ послѣдующимъ періодомъ жизни растеній, то и погода въ первомъ случаѣ представляетъ меньше пре-

пятствій для правильнаго расчета хозяина, чѣмъ во второмъ. Слѣдовательно, при современныхъ условіяхъ земледѣльческой техники и необходимости лишь считаться съ условіями погоды, хозяинъ скорѣе можетъ разсчитывать извлечь практическую пользу изъ изученія вопроса объ отношеніи воды къ прорастающимъ сѣменамъ, чѣмъ изъ изученія отношенія воды къ жизни растений въ послѣдующіе періоды ихъ развитія.

Первая моя работа въ данной области была посвящена изученію потребности прорастающихъ сѣмянъ въ водѣ¹⁾. Прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованію условій прорастанія сѣмянъ на полѣ подъ вліяніемъ почвенной влаги, я считалъ необходимымъ составить точное и ясное представленіе о потребности прорастающихъ сѣмянъ въ водѣ; данныя по этому вопросу, полученныя раньше меня, были частью недостаточны, частью не вполнѣ опредѣленны, частью даже вовсе неточны. Мои собственные данныя, добытыя при изученіи потребности прорастающихъ сѣмянъ въ водѣ, позволили мнѣ затѣмъ приступить къ изслѣдованію уже болѣе близко соприкасающагося съ практикою вопроса объ отношеніи прорастающихъ сѣмянъ къ почвенной водѣ. Полученные мною при этомъ изслѣдованіи выводы и заключаются въ настоящей моей работѣ.

Большая часть ея посвящена, по видимому, чисто теоретическимъ вопросамъ, не имѣющимъ прямаго отношенія къ практическому сельскому хозяйству.

Но эти именно вопросы, излагаемые въ первыхъ главахъ настоящаго сочиненія, лежатъ въ основаніи всѣхъ чисто практическихъ выводовъ, касающихся отношенія прорастающихъ сѣмянъ въ почвенной водѣ. Достаточно обстоятельное разрѣшеніе именно этихъ теоретическихъ вопросовъ помогло мнѣ прійти къ нѣкоторымъ заключеніямъ, важнымъ для современной техники земледѣлія.

Выводы, полученные мною при изученія вопроса объ отношеніи прорастающихъ сѣмянъ къ почвенной водѣ, нерѣдко находятся въ рѣзкомъ противорѣчій съ прежними, какъ оказывается, совершенно неправильными воззрѣніями на данный предметъ.

¹⁾ «Потребность прорастающихъ сѣмянъ въ водѣ», «Университетскія Извѣстія», издаваемыя при Университетѣ Св. Владиміра, за 1887 и 1888 г.г.

При отсутствіи до послѣдняго времени агрономической лабораторіи въ Университетѣ Св. Владиміра я могъ выполнить настоящую свою работу, только благодаря особенной любезности профессора *Н. А. Буте*, предоставившаго въ мое распоряженіе необходимыя пособія и помѣщеніе въ завѣдываемой имъ технической лабораторіи Университета. Поэтому пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы выразить здѣсь глубоко уважаемому профессору и учителю мою сердечную благодарность.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Литературныя данныя объ использованіи почвенной влаги растеніями.

Что сѣмена могутъ прорасти только во влажной почвѣ, и что появленіе всходовъ замедляется и даже дѣлается невозможнымъ вслѣдствіе высыхания земли уже въ то время, когда въ ней, несомнѣнно, еще содержится вода,—это извѣстно каждому практическому хозяину, который постоянно заботится о томъ, чтобы производить посѣвъ въ достаточно влажной почвѣ. Но ближайшихъ указаній на зависимость процесса прорастанія сѣмянъ отъ влажности почвы мы почти не имѣемъ, хотя нѣкоторыми изслѣдователями и были сдѣланы попытки выяснить относящіеся сюда факты.

Такъ, *H. Briem* при своихъ изслѣдованіяхъ различныхъ вопросовъ свекловичной культуры старался также опредѣлить соотношеніе, существующее между влажностью почвы и прорастаніемъ свекловичныхъ клубочковъ ¹⁾. Онъ высѣвалъ клубочки свекловицы въ фарфоровыя чашки, содержащія одинаковую почву въ различной степени влажности, и оставлялъ при комнатной температурѣ 19—20°C. Полученные имъ результаты представлены въ слѣдующей таблицѣ.

¹⁾ См. мою работу: «Потребность прорастающихъ сѣмянъ въ водѣ», 1888, стр. 21; оригинальная работа въ *Fühlings Landw. Zeitung*, X, S. 601, также въ *Organ. d. Cent. Ver. f. Rübenzuckerindustrie in d. Oester.-ungar. Monarchie*, 1881, S. 91.

Влажность почвы въ %.	Всходы появились по истеченіи дней.
22,3	Сѣмена не проросли.
19,7	11
17,1	4
15,0	5
12,8	4
11,8	5
9,9	5
7,3	8
6,2	15
5,0	Сѣмена не проросли.

Такимъ образомъ при опытахъ *H. Briem*'а оказалось, что при 17—7% содержания влаги въ почвѣ прорастаніе совершается быстро и нормально; за этими предѣлами оно замедляется; за предѣлами 22 и 5% почвенной влаги прорастаніе вовсе невозможно. Намоченныя предѣ посѣвомъ сѣмена проросли еще при 5% влажности, но не могли выбиться изъ земли.

Къ сожалѣнію, работа *H. Briem*'а описана недостаточно обстоятельно, почему и невозможно сдѣлать изъ нея какіе либо общіе выводы. Изъ сообщенныхъ выше данныхъ, составляющихъ все опубликованное *H. Briem*'омъ по данному вопросу, рѣшительно нѣтъ возможности установить какую либо зависимость замѣченныхъ явленій отъ свойствъ почвы, потому что не указано, съ какою почвою производились опыты. Къ тому же работа *H. Briem*'а коснулась слишкомъ ограниченной области изслѣдованія—изученія прорастанія однихъ свекловичныхъ клубочковъ въ одной только почвѣ¹⁾.

Гораздо болѣе указаній на зависимость процесса прорастанія сѣмянъ отъ влажности почвы можно найти въ работахъ, имѣвшихъ задачей опредѣлить предѣлъ использования почвенной влаги взрослыми растениями. Конечно, условія поглощенія почвенной воды сухими, не разбухшими еще сѣменами, съ одной стороны, и взрослыми растениями—съ другой довольно неодинаковы. Но это различіе сглажи-

¹⁾ Данныя произведенной въ Петербургѣ г. Волковымъ работы, аналогичной съ изслѣдованіемъ *H. Briem*'а, не были еще опубликованы.

вается, если мы будемъ сравнивать условія поглощенія влаги изъ почвы взрослымъ растеніемъ и начавшимъ уже прорастать сѣменемъ, содержащимъ болѣе или менѣе такія же пропитанныя водою вещества, какъ и подземные органы взрослого растенія. По этой причинѣ тѣ общія положенія, какія можно сдѣлать относительно использования почвенной влаги растеніями, должны имѣть значеніе и для рѣшенія вопроса о зависимости процесса прорастанія сѣмянъ отъ влажности почвы.

Первая работа, произведенная съ цѣлью опредѣлить степень влажности различныхъ почвъ при наступленіи заваданія развивавшихся на нихъ растеній, принадлежитъ *J. Sachs*'у¹⁾. Онъ старался уловить моментъ, когда растенія при постепенномъ высушиваніи почвы не были уже въ состояніи отнимать отъ нея необходимый минимумъ воды. Это происходитъ тогда, когда листья вянутъ во влажной атмосферѣ даже ночью, слѣдовательно, при самой слабой транспираціи. Если и при этихъ условіяхъ корни не восполняютъ потери воды, то, приблизительно, должно быть равновѣсіе между всасывающею способностью корневой поверхности и поглотительною способностью почвы относительно воды. Объектомъ для изслѣдованія при опытахъ *J. Sachs*'а служило молодое табачное растеніе, которое начинало вянуть, когда содержались слѣдующія количества воды, выдѣлявшейся изъ почвы при нагреваніи до 100 °C:

- 1) въ почвѣ изъ песку и чернаго буковаго перегноя 12,3%,
- 2) въ суглинкѣ 8 „
- 3) въ крупно-зернистомъ пескѣ 1,5 „

Изслѣдованныя почвы обладали слѣдующею влагоемкостью по вѣсу относительно сухаго вещества ихъ:

почва изъ песку и перегноя	46%,
суглинокъ	52,1 „
крупно-зернистый песокъ	20,8 „

¹⁾ *J. Sachs*, «Vorlesungen über Pflanzen-Physiologie», 1882, S. 310—311. Здѣсь описана очень обстоятельно работа, произведенная авторомъ названной книги еще въ пятидесятыхъ годахъ. Оригинальная работа въ *Landw. Verh.-St.*, I Bd., 1860, S. 235.

Такимъ образомъ не использованная табачнымъ растеніемъ почвенная влага составляетъ относительно влагоемкости въ почвѣ перегнойной около $\frac{1}{4}$, въ суглинкѣ $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$, а въ крупно-зернистомъ пескѣ всего $\frac{1}{14}$. Слѣдовательно, на основаніи опытовъ *J. Sachs*'а нельзя установить вполне опредѣленной, постоянной зависимости использования почвенной воды растеніями отъ влагоемкости почвъ.

Прямыхъ указаній на гигроскопичность почвъ, изслѣдованныхъ *J. Sachs*'омъ, мы не имѣемъ. Но тѣмъ не менѣе, пользуясь результатами другихъ работъ, мы можемъ съ полнымъ основаніемъ сказать, что при опытахъ *J. Sachs*'а въ почвѣ оставалось тѣмъ болѣе не использованной растеніемъ воды, чѣмъ значительнѣе была гигроскопичность соответствующей почвы.

Подобно *J. Sachs*'у и *E. Risler* занимался опредѣленіемъ того минимальнаго содержанія воды въ почвѣ, при которомъ возможно еще существованіе растений ¹⁾; но его опыты производились при такой обстановкѣ, что объ использованіи почвенной влаги растеніями по полученнымъ даннымъ судить невозможно. Въ горшки, наполненные землею, высѣвались или высаживались различныя растенія: овесъ, пшеница, кукуруза, гречиха, горохъ, вика, картофель и свекла. Горшки съ растеніями были защищены отъ дождя, но предоставлены дѣйствию солнца. Первоначальное содержаніе воды въ почвѣ составляло 9,8%. Отъ времени и до времени горшки поливались отвѣшеннымъ количествомъ воды. Когда же растенія достигли опредѣленной степени развитія, почвѣ предоставлена была возможность высыхать, при чемъ наблюдалось вліяніе этого высыханія на состояніе различныхъ растений. Взвѣшиваніе горшковъ позволяло прямо опредѣлять содержаніе влаги въ почвѣ въ каждый данной моментъ, такъ какъ былъ извѣстенъ вѣсъ горшковъ и взятой первоначально вполне сухой почвы. Одновременно опредѣлялась также влажность воздуха и максимумъ температуры въ тѣни—въ той оранжереѣ, гдѣ производились опыты. Результаты ихъ представлены въ слѣдующей таблицѣ.

¹⁾ Archives des sciences phys. et natur., XXXVI, 27; здѣсь по реферату въ Hoffmann's Jahresbericht, 1868—69, XI—XII, 8. S. 268—270.

Названіе растеній.	15 іюля.		27 іюля.		5 августа.		10 августа.		1 сентября.	
	Относительная влажность воздуха.									
	72%		55%		79%		63%		69%	
	Максимумъ температуры въ тѣни въ °С.									
26,7		32,7 (передъ грозомъ)		24,8 (послѣ дождя)		32,8		26,4		
Влажность почвы.	Состояніе растеній.	Влажность почвы.	Состояніе растеній.	Влажность почвы.	Состояніе растеній.	Влажность почвы.	Состояніе растеній.	Влажность почвы.	Состояніе растеній.	
%		%		%		%		%		
Свекла .	12,55	Растенія не страдали отъ недостатка воды въ почвѣ.	8,13	Листья вялы.	7,46	Листья очень вялы.	—	—	—	—
Картоф.	—		11,08	Влажности достаточно.	9,21	Влажности достаточно.	10,27	Листья вялы.	6,50	Растенія засохли.
Овесь .	13,53		10,12	Листья вялы.	10,13	Листья свѣжи.	10,50	Влажности достаточно.	6,70	Растенія засохли.
Гречиха.	16,72		16,67	Листья немного вялы.	12,96	Листья здоровы.	13,00	Листья здоровы.	7,80	Нѣсколько завяли.
Пшеница.	15,00		10,92	Листья вялы.	10,78	Растенія заплѣсневѣли.	—	—	—	—
Кукуруза	16,13		12,41	Листья не вполне свѣжи.	12,01	Достаточно влажности.	11,98	Растенія начали страдать.	7,60	Растенія вялы.
Горохъ .	15,61		11,70	Листья вялы.	10,77	Листья засохли.	—	—	—	—
Вика . .	15,40		11,40	Листья вялы.	11,79	Листья засохли.	—	—	—	—

На основаніи этихъ данныхъ авторъ разсматриваемой работы считаетъ возможнымъ опредѣлить для данной почвы минимумъ влажности, при которомъ возможно еще существованіе различныхъ растений. *Risler* опредѣляетъ соответствующій минимумъ слѣдующими цифрами:

для гречихи	8%
„ картофеля	9—10%
„ овса	10—11%
„ кукурузы	11—12%
„ гороха	12%
„ вики	12%

Кромѣ того, *Risler* дѣлаетъ оговорку, что минимумъ влажности почвы, при которомъ возможно еще существованіе растений, зависитъ также отъ состоянія влажности воздуха: доказательство этому можно найти, на примѣръ, при сравненіи данныхъ, полученныхъ 27 іюля и 5 августа.

Тотъ именно фактъ, что свои наблюденія *Risler* производилъ при различной влажности воздуха, при томъ нерѣдко очень невысокой, слѣдовательно, при нормальной или даже усиленной транспираціи растений, даетъ возможность въ полученныхъ данныхъ видѣть лишь указанія на то, при какомъ наименьшемъ содержаніи влажности въ почвѣ при данныхъ условіяхъ различныя растения могутъ оставаться свѣжими, не завядая, или завядаютъ, не засыхая еще окончательно. О способности же растений использовать влагу почвы по даннымъ *Risler*'а судить нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, если влажность почвы не понижена еще до предѣла использованія ея растеніемъ, но всасываніе ея послѣднимъ совершается лишь очень медленно, хотя бы и вслѣдствіе бѣдности почвы водою и медленности передвиженій послѣдней изъ одного мѣста въ другое, то растеніе, транспирирующее съ значительною энергіею, особенно въ сухую и жаркую погоду, можетъ завянуть и засохнуть. И это завяданіе или окончательная гибель растенія зависятъ, понятно, отъ природы растенія, отъ соотношенія между способностью его всасывать воду изъ почвы и способностью испарять ее своими надземными органами. Такимъ образомъ, хотя различныя растения при условіяхъ опытовъ *Risler*'а завядаютъ и даже засыхаютъ при весьма неодинаковой степени влажности почвы, нѣтъ основаній отсюда заключать, что данныя

растенія используютъ почву неодинаково. Это слѣдуетъ имѣть въ виду при оцѣнкѣ результатовъ *Risler*'а, какъ будто говорящихъ за различную способность разнаго рода растеній къ использованию почвенной влаги. Позже мы увидимъ, что имѣются болѣе надежныя указанія на то, что отдѣльныя растенія болѣе или менѣе одинаково используютъ почвенную влагу.

Относительно опытовъ *Risler*'а нужно еще замѣтить, что и на опредѣленіе имъ влажности почвы въ различные моменты опыта нельзя полагаться. Если мы знаемъ первоначальный вѣсъ горшка и наполняющей его сухой земли, а затѣмъ по истеченіи нѣкотораго времени путемъ взвѣшиванія опредѣляемъ увеличеніе вѣса горшка, происшедшее главнымъ образомъ вслѣдствіе поливки земли, то это увеличеніе не соотвѣтствуетъ еще дѣйствительному содержанию влаги въ почвѣ, потому что и растеніе съ теченіемъ времени увеличивается въ своемъ вѣсѣ. Кромѣ того, распредѣленіе влаги въ почвѣ, высыхающей на поверхности и не одинаково высушиваемой растеніемъ въ различныхъ частяхъ, не можетъ быть вполнѣ равномернымъ. Слѣдовательно, и тѣ цифры, которыя получилъ *Risler* для влажности почвы, вовсе не выражаютъ дѣйствительнаго содержанія воды въ почвѣ, непосредственно прилегающей къ растительнымъ корнямъ.

Что касается отношенія свойствъ почвы къ явленіямъ, наблюдавшимся *Risler*'омъ при выше описанныхъ опытахъ, то по этому вопросу въ его работѣ мы не находимъ нужныхъ указаній; мы не можемъ составить никакого понятія объ особенностяхъ почвы, съ которою производились опыты.

Для разъясненія вопроса объ использованіи почвенной воды растеніями гораздо болѣе интересъ представляетъ работа *A. Mayer*'а, ¹⁾ хотя она имѣла цѣлью лишь опредѣлить значеніе гигроскопической воды почвъ для растительности.

Работа *A. Mayer*'а отличается отъ однородныхъ съ нею изслѣдованій тщательностью, обдуманностью выполненія, что и даетъ возможность относиться съ довѣріемъ къ полученнымъ имъ даннымъ.

A. Mayer производилъ свои опыты съ пескомъ, мергельною почвою, древесными опилками, а также съ почвою огородною, богатою перегноемъ. Въ послѣдней развивались ячмень и гречиха, въ первыхъ

¹⁾ Fühling's Land Zeit., XXIV (Neue Folge XIII), 1875, S. S. 87—97.

же трехъ горохъ. Были приняты мѣры къ тому, чтобы растительные корни возможно совершеннымъ образомъ распространялись въ почвѣ цвѣточныхъ горшковъ, въ которыхъ производились соотвѣтствующіе опыты; для этого высѣянные или высаженные въ почву растенія первоначально обильно поливались, пользовались свѣтомъ и вслѣдствіе этого успѣвали развиваться достаточно сильно. Только затѣмъ растенія помѣщались въ небольшое, плохо освѣщенное пространство и болѣе не поливались. Здѣсь они оставались до тѣхъ поръ, пока не завядали очень сильно, хотя и не погибали еще окончательно. Такъ какъ при этомъ транспирація растений была ослаблена очень значительно, а сильное развитіе ихъ корневой системы допускало быстрое всасываніе почвенной воды корнями и въ то время, когда движеніе ея въ почвѣ очень замедлялось, то результаты работы *A. Mayer*'а до известной степени указываютъ и на предѣлы использования почвенной воды растеніями. *A. Mayer*'омъ были приняты мѣры къ тому, чтобы и опредѣленіе содержанія воды въ почвѣ давало результаты, соотвѣтствующіе дѣйствительному положенію дѣла. Быстрое высыханіе земли съ поверхности устранялось покрываніемъ почвы въ горшкахъ слоемъ сухихъ, очень рыхлыхъ древесныхъ опилокъ. Для опредѣленія содержанія влажности въ почвѣ по окончаніи опыта она высыпалась изъ горшка, при помощи сита отдѣлялись отъ нея корешки, масса перемѣшивалась, и изъ нея бралась средняя проба. Далѣе, *A. Mayer* опредѣлилъ также и гигроскопичность тѣхъ почвъ (большею частью), съ которыми дѣлалъ опыты. При томъ, имѣя въ виду возможность осажденія росы на почвѣ, помѣщенной въ насыщенное водяными парами пространство при всякомъ колебаніи температуры, *A. Mayer* производилъ свои опредѣленія максимума гигроскопичности почвъ въ пространствѣ, почти насыщенномъ парами воды. Это обстоятельство имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ оцѣнки соотвѣтствующихъ результатовъ *A. Mayer*'а, потому что, какъ увидимъ дальше, осаженіе росы при всѣхъ обыкновенныхъ опредѣленіяхъ максимума гигроскопичности почвъ дѣлаетъ получаемыя цифры очень ненадежными, большею частью грубо ошибочными.

Полученные *A. Mayer*'омъ результаты, имѣющіе отношеніе къ разсматриваемому здѣсь вопросу, сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ.

П о ч в а.	Растеніе.	Влажность почвы, при которой растенія завядали въ %.	Наибольшая гигроскопичность сухой въ почвѣ %.
Песокъ	Горохъ	1,3	0,3
Опилки	"	33,3	16,3
"	"	34,4	—
Мергель.	"	4,7	1,9
Огородная почва .	Ячмень	8,9	—
" "	Гречиха	7,9	—

Изъ этихъ цифръ видно, что, во-первыхъ, предѣлъ использованія почвенной влаги растеніями лежитъ значительно выше максимума гигроскопичности соответствующихъ почвъ, и что, во-вторыхъ, между этими величинами существуетъ нѣкоторая прямая пропорціональность. Если мы сравнимъ цифры третьяго и четвертаго столбцовъ въ только что приведенной таблицѣ, то увидимъ, что количество использованной растеніями воды на 0,7—0,9%, превосходитъ двойную наибольшую гигроскопичность соответствующихъ почвъ при параллельномъ опредѣленіи послѣдней. Такъ какъ при опытахъ, подобныхъ произведеннымъ *A. Mayer*'омъ, погрѣшность въ десятыхъ доляхъ процента легко можетъ быть допущена, то на основаніи только что сообщенныхъ данныхъ можно считать весьма вѣроятнымъ предположеніе, что предѣлъ для использованія почвенной влаги растеніями, приблизительно, выражается двойною наибольшою гигроскопичностью соответствующихъ почвъ.

Въ общемъ указанные здѣсь выводы изъ работы *A. Mayer*'а не опровергаются и также результатами, полученными *R. Heinrich*'омъ при аналогичномъ изслѣдованіи¹⁾ того же вопроса. *Heinrich*'омъ были приняты мѣры къ тому, чтобы растенія хорошо пронизывали почву корнями (для этого опыты производились въ небольшихъ сосудахъ, емкостью въ 80—100 с. с. м.), и чтобы транспирація ихъ

¹⁾ Landwirthschaftliche Annalen des mecklenburgischen patriotischen Vereins, neueste Folge, XV, 1876, № 45 и 46.

была ослаблена возможно больше (помѣщеніе растеній въ пространство, защищенное отъ прямого солнечнаго свѣта и сильной тяги воздуха, въ то же время почти насыщенное парами воды). Окончаніе опыта обозначалось завяданіемъ растеній при ослабленной транспираціи. Но опыты *Heinrich*'а имѣютъ и нѣкоторые недостатки, не позволяющіе довѣрять найденнымъ имъ даннымъ, касающимся наибольшей гигроскопичности почвъ. *Heinrich* для опредѣленія этой послѣдней помѣщалъ небольшія количества почвы, распределенной тонкимъ слоемъ на большихъ часовыхъ стеклахъ, въ пространство, насыщенное парами воды; опыты продолжались иногда даже въ теченіе цѣлыхъ недѣль, когда отъ времени до времени производились взвѣшиванія, указывавшія на увеличеніе (или уменьшеніе ¹⁾) вѣса взятыхъ образцовъ почвы. Между тѣмъ такое продолжительное оставленіе почвъ въ пространствѣ, насыщенномъ парами воды, при неизбежныхъ колебаніяхъ температуры и образованія росы, ни въ какомъ случаѣ не даетъ возможности получать правильныя указанія на максимумъ гигроскопичности данныхъ веществъ; какъ на это мною указано уже выше и будетъ еще подробнѣе разъяснено дальше, цифры при этомъ получаются всегда чрезмѣрно высокія, особенно для веществъ, богатыхъ глинистыми и перегнойными составными частями. Такимъ образомъ работа *Heinrich*'а не даетъ возможности установить дѣйствительное соотношеніе между предѣломъ использованія почвенной воды и гигроскопичностью почвъ, хотя первая величина при этомъ опредѣлялась довольно точно. Къ числу недостатковъ работы *Heinrich*'а слѣдуетъ еще отнести то, что поверхность почвы въ сосудахъ, гдѣ помѣщались растенія, не защищалась отъ испаренія, вслѣдствіе чего почва въ результатѣ должна была казаться нѣсколько суше, чѣмъ была въ дѣйствительности при наступленіи предѣла использованія ея воды растеніями. Важнѣйшіе результаты работы *Heinrich*'а заключаются въ таблицѣ приведенной на слѣдующей страницѣ.

Сравненіе цифръ втораго и послѣдняго столбцовъ соотвѣтствующей таблицы показываетъ, что и здѣсь, какъ при опытахъ *Sachs*'а, нельзя замѣтить никакого опредѣленнаго соотношенія меж-

¹⁾ Это обстоятельство, между прочимъ, указываетъ уже на нѣкоторую ненормальность въ ходѣ опредѣленія наибольшей гигроскопичности почвъ *Heinrich*'омъ.

Названіе почвъ.	Влагоемкость.	Наибольшая гигроскопичность.	Средняя влажность при завяданіи кукурузы и овса, въ % сухой почвы.
Песчаная почва	26,5	1,15	1,5
„ садовая почва	43,9	3,00	4,6
Перегнойная „	41,4	3,98	6,2
Песчано-суглинистая „	43,3	5,74	7,8
Известковая „	38,3	5,20	9,8
Торфяная „	274	42,3	49,7

ду влагоемкостью различныхъ почвъ и способностью растений использовать ихъ влажность. Также точно нельзя въ приведенныхъ цифрахъ подмѣтить какую либо опредѣленную связь между этою способностью и наибольшею гигроскопичностью, которая, впрочемъ, какъ было уже выше замѣчено, опредѣлена была неточно, — цифры для нея получены слишкомъ высокія. Тѣмъ не менѣе *Heinrich* считаетъ возможнымъ на основаніи своихъ опытовъ допустить, что растенія начинаютъ отнимать отъ почвы воду, когда ея содержаніе составляетъ больше полуторнаго количества, соответствующаго наибольшей гигроскопичности данной почвы. Это подтверждается, по мнѣнію *Heinrich'a*, и результатами опредѣленія влажности почвы на полѣ, гдѣ рожь замѣтно страдала отъ засухи. Влажность почвъ между растеніями составляли 2,0—2,3%, а наибольшая гигроскопичность 1,4%¹⁾. Изъ сказаннаго понятна гадательность гипотезы *Heinrich'a*.

Кромѣ приведенныхъ выше цифръ, *Heinrich* получилъ еще довольно значительное число данныхъ касательно наименьшаго количества влажности различныхъ почвъ, при которомъ разнородныя растенія могутъ еще существовать, не завядая.

Общіе результаты, полученные *Heinrich'омъ* при этихъ опытахъ, выражаются слѣдующимъ образомъ²⁾. Завяданіе наблюдается на почвѣ

1) Wollny's Forschungen, IX, 1886, S. S. 271—272.

2) Landw. Ann., см. выше.

- 1) известковой
 въ среднемъ для 4 злаковъ при 9,85% влажности,
 " " " 7 бобовыхъ растений при 10,95% влаж.;
- 2) торфяной
 въ среднемъ для 8 злаковъ при 50,79% влажности,
 " " " 3 бобовыхъ растений при 52,87% влаж.

Такимъ образомъ *Heinrich*'омъ не замѣчено сколько нибудь значительной разницы въ использованной влажности различныхъ почвъ даже такими неодинаковыми по своей организаціи растеніями, какъ злаки и бобовыя. Съ этимъ выводомъ согласуются также полученныя тѣмъ же изслѣдователемъ данныя для дикихъ растеній, живущихъ на сухихъ только или исключительно на очень сырыхъ почвахъ (*Alisma plantago* и *Sanguisorba dodecandra*).

Такъ какъ затронутый работами *Sachs*'а, *A. Mayer*'а и *Heinrich*'а вопросъ объ отношеніи гигроскопической воды почвъ къ растеніямъ представляетъ огромный практическій интересъ, то и другіе изслѣдователи, именно *Liebenberg*, *A. H. Шилкинъ* и *W. Detmer*, занимались опредѣленіемъ того минимума почвенной влаги, при которомъ растенія могутъ сохранять свою свѣжесть при ослабленной транспираціи. Въ общемъ эти работы представляютъ повтореніе опытовъ *A. Mayer*'а и дали тотъ же результатъ, что и работа этого изслѣдователя.

*Liebenberg*¹⁾ высѣвалъ бобы въ горшки съ различною почвою. Когда растенія достигали соотвѣтствующей высоты, поливка прекращалась, и вызывалось завяданіе растеній въ защищенномъ отъ солнца мѣстѣ. При наступленіи завяданія опредѣлялась влажность почвы. Параллельно опредѣлялась и наибольшая гигроскопичность взятыхъ почвъ. Важнѣйшія данныя, полученныя при этомъ *Liebenberg*'омъ сопоставлены въ таблицѣ, приведенной на слѣдующей страницѣ.

Полученныя *Liebenberg*'омъ цифры указываютъ, что вообще растеніе не въ состояніи воспользоваться тѣми большими количествами воды, содержащейся въ почвѣ, чѣмъ выше гигроскопичность послѣдней, хотя изъ этихъ цифръ нельзя заключить, чтобы между двумя названными величинами существовало постоянное отношеніе, какъ это видно изъ послѣдняго столбца таблицы. Здѣсь можно наблюдать, что

¹⁾ Wollny's Forschungen, I, 1878, S. S. 27.

Название почвъ.	Влажность почвы при завяданіи. %	Наибольшая гигроскопичность почвы при 12° R. %	Максимумъ гигроскопичности въ % минимума почвенной влаги, используемой растеніями.
Мергель	6,91	3,389	49,0
Melmelehм	10,02	7,458	74,4
Гранитная почва	10,32	3,423	33,2
Песчано-торфяная почва .	12,49	6,175	49,4
Известковая "	9,15	5,886	64,3
Крупн. диллювиальн. песокъ.	1,20	0,461	38,4
Средній третичный "	0,51	0,185	36,3
Среднее			49,4

въ среднемъ изъ цѣлаго ряда опытовъ оказывается то же, что мы видѣли и въ опытахъ *A. Mayer*'а: растенія начинаютъ завядать при самой слабой транспираціи уже въ томъ случаѣ, когда влажность почвы, приблизительно, выражается двойною наибольшею ея гигроскопичностью. Въ отдѣльныхъ же случаяхъ при опытахъ *Liebenberg*'а наблюдалось отклоненіе результатовъ то въ ту, то въ другую сторону. И если мы обратимъ вниманіе на то, что при опредѣленіи наибольшей гигроскопичности почвъ и минимума используемой растеніями влаги *Liebenberg*'омъ допущены погрѣшности, какъ это понятно уже изъ сказаннаго выше, то можно признать данныя этого изслѣдователя не противорѣчащими предположенію, что минимумъ используемой растеніями почвенной влаги выражается двойною наибольшею гигроскопичностью соотвѣствующихъ почвъ.

Опыты г. *Шушкина* по вопросу объ использованіи почвенной воды растеніями имѣютъ отрывочный характеръ¹⁾. Посѣянные 11 апрѣля ленъ, виковая смѣсь и греча вслѣдствіе сильныхъ жаровъ и сухости начали вянуть до такой степени, что 6 іюня даже утромъ листочки были совсѣмъ повисшіе, и тѣмъ не менѣе верхній слой почвы отъ 0 до 15 сантиметровъ глубины содержалъ воды

¹⁾ *А. Шушкинъ*, «Къ вопросу объ уменьшеніи вреднаго дѣйствія засухъ на растительность», 1876, стр. 80.

(относительно сухой почвы) 3,4% до 3,8%, тогда какъ совершенно высушенная (при 100 °С) почва изъ насыщеннаго водяными парами пространства, спустя 96 часовъ, при температурѣ 21—22 °С поглощала только 2,17%. Для разъясненія вопроса объ использованіи почвенной воды растеніями эти данныя имѣютъ мало значенія, такъ какъ при описанныхъ опытахъ не были приняты мѣры къ возможному ослабленію транспираціи растеній и къ точному опредѣленію наибольшей гигроскопичности изслѣдованной почвы.

Detmer ¹⁾, работавшій съ двумя растеніями, съ тыквою и кукурузою, производилъ опыты почти такъ же точно, какъ и *A. Mayer*, но наибольшую гигроскопичность опредѣлялъ не въ воздушно-сухой почвѣ, а въ высушенной предварительно при 105 °С. По этой причинѣ найденный *Detmer*'омъ максимумъ поглощенія паровъ воды почвою не можетъ считаться выражающимъ это свойство у первоначально взятой почвы. Данныя *Detmer*'а подтверждаютъ только ранъше сдѣланный выводъ, что растенія начинаютъ завядать, когда въ почвѣ содержится воды значительно больше, чѣмъ сколько соотвѣтствуетъ наибольшей ея гигроскопичности. Ближайшихъ же указаній на свойства почвенной воды, используемой растеніями, работа *Detmer*'а не даетъ.

Остается еще обратить вниманіе на обширныя изслѣдованія *H. Hellriegel*'я по вопросу о завяданіи растеній, страдающихъ отъ засухи ²⁾. Впрочемъ, такъ какъ *Hellriegel* при выработкѣ своего метода изслѣдованія питанія растеній имѣлъ въ виду только опредѣлить, при какой влажности почвы завядаютъ различныя растенія, поставленныя въ опредѣленныя условія развитія, то въ массѣ полученныхъ имъ данныхъ можно найти лишь очень немного указаній относительно способности растеній использовать почвенную влагу. Между тѣмъ какъ въ полдень, при высокой температурѣ около 19, °R ³⁾, извѣстныя растенія завядали при опытахъ *Hellriegel*'я съ садовою почвою въ то время, когда послѣдняя содержала до 16% воды, во время прохладной дождливой погоды растенія оставались еще свѣжими при содержаніи въ почвѣ всего 4,2% влажности. Дѣйствительный ми-

¹⁾ Wollny's Forschungen, I, 1878, S. S. 169—171.

²⁾ *H. Hellriegel*, «Beiträge zu den naturwissenschaftlichen Grundlagen des Ackerbaues» 1883, S. S. 526 u. ff.

³⁾ Jbid., S. 544.

нимумъ влаги, которую растенія могутъ еще использовать въ данной почвѣ, конечно, выражается цифрою еще болѣе низкою, хотя едва ли лежитъ много ниже ея. Наибольшая гигроскопичность изслѣдованной *Hellriegel*'емъ почвы, по его же опредѣленіямъ, выражается $1\frac{1}{2} - 1\frac{2}{3}\%$.¹⁾ Такимъ образомъ и при изслѣдованіяхъ *Hellriegel*'я оказалось, что предѣлъ использованія почвенной влаги растеніями лежитъ выше наибольшей гигроскопичности, хотя изъ полученныхъ цифръ болѣе опредѣленныхъ указаній на соотношеніе двухъ названныхъ величинъ сдѣлать нельзя.

Сопоставивши немногочисленные болѣе или менѣе надежныя данныя, полученныя прежними изслѣдователями вопроса объ использованіи почвенной воды растеніями, мы необходимо приходимъ къ заключенію, что пока намъ извѣстно по этому вопросу очень немного. Пока можно считать строго установленнымъ лишь тотъ фактъ, что растенія не способны использовать гигроскопическую воду, содержащуюся въ почвахъ. Отсюда необходимо слѣдуетъ выводъ, что величина минимума используемой растеніями почвенной воды находится въ опредѣленной зависимости отъ наибольшей гигроскопичности почвъ: чѣмъ гигроскопичнѣе извѣстная почва, тѣмъ больше можетъ содержаться въ ней воды, не доступной для использованія растеній. Опыты *A. Mayer*'а и нѣкоторые другіе дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что минимумъ влажности почвъ, используемой растеніями, приблизительно, выражается двойною наибольшею ихъ гигроскопичностью. По видимому, этотъ минимумъ не стоитъ ни въ какомъ опредѣленномъ отношеніи къ влагоемкости почвъ, и различныя растенія въ данномъ отношеніи не отличаются другъ отъ друга.

Болѣе опредѣленныхъ указаній на способность растеній использовать почвенную влагу едва ли можно и ожидать отъ способа изслѣдованія, основаннаго на наблюденіяхъ момента завяданія растеній: этотъ моментъ не опредѣляетъ еще въ точности предѣла использованія почвенной воды растеніями, такъ какъ онъ зависитъ отъ цѣлаго ряда условій, вліяющихъ неблагоприятно на точность получаемыхъ результатовъ. Они могутъ быть гораздо точнѣе при изученіи явленія использованія почвенной воды на прорастающихъ сѣ-

¹⁾ *Ibid.*, 716.

менахъ. Такимъ образомъ изученіе способности сѣмянъ прорастать въ почвахъ различной влажности представляетъ значительный интересъ не только само по себѣ, но и потому еще, что даетъ самыя надежныя указанія на способность растеній использовать почвенную влажность.

Существованіе опредѣленнаго соотношенія, пока еще въ точности неизвѣстнаго, между минимумомъ почвенной влажности, используемой растеніями, и наибольшою гигроскопичностью почвъ заставляетъ обратить серьезное вниманіе на возможно точное опредѣленіе послѣдней, безъ чего немислимо съ полною увѣренностью установить выше указанное соотношеніе. Между тѣмъ до настоящаго времени не выработанъ еще способъ точнаго опредѣленія наибольшей гигроскопичности почвъ, и имѣющіяся въ литературѣ данныя этого рода представляются вполнѣ гадательными.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Опредѣленіе наибольшей гигроскопичности почвъ.

До настоящаго времени не удалось еще установить единства взглядовъ на способъ выдѣленія изъ почвъ и подобныхъ смѣсей гигроскопической воды, а слѣдовательно и на способъ опредѣленія послѣдней. Между тѣмъ отъ степени точности этого опредѣленія зависятъ очень многое въ оцѣнкѣ результатовъ химическаго анализа, а также и точность опредѣленія наибольшей гигроскопичности соотвѣтствующихъ почвъ.

Такъ какъ гигроскопичность почвъ не представляетъ въ данномъ случаѣ предмета изслѣдованія сама по себѣ, то я и считаю ненужнымъ здѣсь подробно останавливаться на предложенныхъ до настоящаго времени способахъ ея опредѣленія и на ихъ оцѣнкѣ. Я ограничусь здѣсь изложеніемъ главнымъ образомъ своихъ взглядовъ на данный предметъ, высказанныхъ мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ опубликованной уже работѣ, посвященной изученію химическаго состава кievскихъ глинъ.¹⁾ Мои взгляды на способъ опредѣленія гигроскопичности глинъ и вполне сходныхъ съ ними въ данномъ отношеніи почвъ съ тѣхъ поръ нисколько не измѣнились; по этой причинѣ и въ настоящемъ случаѣ, опредѣляя гигроскопическую воду въ изслѣдованныхъ мною почвахъ, я нашелъ возможнымъ удержать тотъ же способъ, какимъ пользовался при химическомъ изслѣдованіи кievскихъ глинъ.

¹⁾ Записки Кіевскаго Общества Естествоиспытателей, т. VII, в. 1, *Богдановъ*, «Химическое изслѣдованіе кievскихъ глинъ», стр. 2 и слѣд.

„Первые изслѣдователи глинъ принимали всю воду, въ нихъ заключающуюся, за постороннюю примѣсь, почему предварительно удаляли ее прокачиваніемъ и затѣмъ уже остатокъ подвергали анализу. Далѣе при изслѣдованіяхъ начинаютъ различать въ глинахъ воду гигроскопическую (влажность) и химически соединенную; первую стараются удалить до анализа и съ этою цѣлью употребляютъ весьма различные способы. Нѣкоторые рекомендуютъ высушивать глину въ сушилкѣ, нагрѣваемой паромъ кипящей воды, другіе нагрѣваютъ глину до 100°С въ воздушной сушилкѣ, третьи находятъ необходимымъ производить нагрѣваніе до болѣе высокой температуры—до 110°С, 120°С, наконецъ до 130°С. Послѣдніе способы—нагрѣваніе въ воздушной сушилкѣ выше 100°С—наиболѣе распространены въ настоящее время. Постепенное повышеніе температуры высушиванія глинъ указываетъ на трудность выдѣленія изъ нихъ той воды, которую принято считать гигроскопической. Но дѣйствительно ли при указанныхъ условіяхъ сушенія глинъ выдѣляется одна гигроскопическая вода, и есть ли достаточныя основанія употребляемые способы опредѣленія влажности глинъ считать удовлетворительными? Необходимость доводить здѣсь нагрѣваніе до такихъ высокихъ температуръ дѣлаетъ эти вопросы вполне естественными“.

При нагрѣваніи глинъ (а слѣдовательно и почвъ) до 120°С и еще до болѣе высокихъ температуръ можетъ выдѣлиться изъ нихъ, кромѣ гигроскопической, также отчасти и химически соединенная вода, именно непрочно соединенная. Въ глинахъ содержится, напри- мѣръ, гипсъ, вся вода котораго выдѣляется уже при 132°С¹⁾. Въ изслѣдованномъ мною образцѣ кievской синей глины оказалось гипса около 2%; въ немъ заключается воды, сравнительно легко выдѣляющейся, около 0,4%, такъ что въ зависимости уже отъ одного этого обстоятельства ошибка въ опредѣленіи влажности кievской синей глины по обыкновенному способу можетъ быть довольно значительной. Но въ глинахъ и почвахъ, кромѣ того, содержатся еще недостаточно хорошо извѣстныя соединенія, относимыя къ группѣ цеолитовъ, характеризующіяся присутствіемъ опредѣленныхъ количествъ непрочно химически соединенной воды.

Если производить сравнительные опыты сушки кievскихъ глинъ надъ крѣпкою сѣрною кислотою (содержащею не меньше 80%

1) *Gmelin*, «Handb. d. anorg. Ch.», 1853, II, 186.

H_2SO_4) и въ воздушной сушилкѣ при $120^\circ C$, то можно легко констатировать тотъ фактъ, что надъ крѣпкою сѣрною кислотою глины теряютъ вообще постоянно меньшія количества воды, чѣмъ при $120^\circ C$ въ воздушной сушилкѣ. Этотъ фактъ, впрочемъ, хорошо извѣстенъ всѣмъ изслѣдователямъ почвъ¹⁾. Эта потеря обусловливается, несомнѣнно, выдѣленіемъ воды, которую есть полное основаніе признать химически соединенною. „Въ пользу того, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ водою не механически примѣшанною, но химически, хотя и непрочно соединенною, можно привести цѣлый рядъ основаній. Такъ, вода эта не выдѣляется надъ весьма концентрированной сѣрною кислотою, которая, несомнѣнно, способна удалять изъ пористыхъ тѣлъ дѣйствительную гигроскопическую воду. Далѣе, количество этой воды находится въ простомъ кратномъ отношеніи къ количеству прочно химически соединенной воды, входящей въ составъ собственно глинистаго вещества глинъ, гидрата кремнекислаго алюминія,—такъ называемаго каолина. Подтверженіемъ сказаннаго можетъ служить слѣдующая таблица, гдѣ въ первомъ столбцѣ указано процентное содержаніе непрочно соединенной, а во второмъ— прочно соединенной воды, входящей въ составъ каолиновъ этихъ глинъ; послѣднія числа получены отнятіемъ отъ общаго количества прочно соединенной воды глинъ той ея части, которая входитъ въ другія соединенія (какъ гидратъ окиси желѣза и проч.).

Название глинъ.	Непрочно соединенная вода.	Прочно соединенная вода каолина.
Пестрая глина	1,99	4,25
Синяя глина	0,55 ²⁾	1,06
Лѣссъ	0,35	0,85

1) См. Э. Вольфъ, «Руководство къ сельскохоз. хим. изслѣдованіямъ», русск. изд. 1888, стр. 45.

2) Получено отнятіемъ отъ общаго количества непрочно соединенной воды глины (0,96%) того количества этой воды, которая принадлежитъ гипсу (0,41%).

„Еще болѣе доказываетъ химическій характеръ непрочно соединенной воды кievскихъ глинъ то обстоятельство, что если мы выдѣлимъ изъ нихъ эту воду помощью, напримѣръ, нагрѣванія до 120 °С, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ не имѣемъ возможности вполне возвратить ее глинѣ даже при тѣхъ условіяхъ, когда новое присоединеніе гигроскопической воды происходитъ весьма легко. Опытъ, обнаружившій существованіе этого факта, производился такъ. Свѣжая глина сушилась при 130 °С до постояннаго вѣса, затѣмъ помѣщалась на продолжительное время (иногда на нѣсколько сутокъ) въ закрытое пространство, насыщенное парами воды, послѣ чего опять сушилась надъ сѣрною кислотой; опытъ сопровождался соответствующими взвѣшиваніями. При довольно продолжительномъ лежаніи въ парахъ воды синей и пестрой глинъ, высушенныхъ предварительно при 130 °С, удавалось замѣтить уменьшеніе первоначально содержавшагося количества непрочно соединенной воды; но съ увеличеніемъ времени дѣйствія паровъ воды на высушенную при 130 °С пеструю глину количество непрочно соединенной воды увеличивалось, такъ что наконецъ глинѣ была возвращена вся ея первоначальная непрочно соединенная вода. Для лёсса вовсе не удавалось наблюдать уменьшеніе содержанія указанной составной части. Эти явленія могутъ быть объяснены тѣмъ, что непрочно соединенная вода глинъ, выдѣляясь при 130 °С, можетъ снова присоединиться къ нимъ при достаточномъ доступѣ паровъ воды, но присоединеніе происходитъ довольно медленно, почему и возможно наблюдать это только въ такихъ глинахъ, въ составъ которыхъ непрочно соединенная вода входитъ въ значительномъ количествѣ. Измѣненіемъ химическаго состава глинъ при нагрѣваніи ихъ до 130 °С можетъ быть объяснено и то, что гигроскопичность ихъ при этомъ становится иною, судя, по крайней мѣрѣ, по опыту, произведенному съ пестрою глиною“¹⁾.

Въ виду неточности опредѣленія влажности глинъ, а слѣдовательно и почвъ, путемъ нагрѣванія ихъ въ воздушной сушилкѣ до высокой температуры, я старался достигнуть той же цѣли при помощи высушиванія этихъ веществъ въ закрытомъ пространствѣ надъ различными соединеніями, жадно поглощающими водяные пары изъ

1) «Химич. нѣсл. кiev. гл.», 4—6.

атмосферы. Мною было испробовано, сушеніе кievскихъ глинъ ¹⁾ въ разрѣженномъ пространствѣ, надъ высушеннымъ хлористымъ кальціемъ, обезвоженнымъ гипсомъ и прокаленнымъ поташемъ, въ сушилкѣ, нагрѣваемой паромъ кипящей воды (при температурѣ нѣсколько ниже 100°C). Параллельно производилась также сушка этихъ глинъ надъ крѣпкою сѣрною кислотою и въ воздушной сушилкѣ при 120—130°C. Какъ и слѣдовало ожидать, степень высушиванія глинъ въ эксикаторѣ съ разнаго рода солями зависитъ отъ сухости этихъ солей, такъ что даже гипсъ, обезвоженный непосредственно передъ опытомъ, сушить глину совершенно такъ же, какъ крѣпкая сѣрная кислота. Нагрѣваніе же глинъ даже до температуры болѣе низкой, чѣмъ 100°C, равно какъ и одновременная сушка глинъ при помощи сѣрной кислоты и разрѣженія окружающаго ихъ пространства, не гарантируютъ отъ нѣкоторыхъ потерь непрочно химически соединенной воды. Какъ это понятно изъ всего здѣсь изложеннаго, по чисто практическимъ соображеніямъ изъ всѣхъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ способовъ опредѣленія влажности глинъ, а также и почвъ, я выбралъ сушеніе этихъ веществъ въ эксикаторѣ надъ крѣпкою сѣрною кислотою, содержащею не менѣе 80% H_2SO_4 .

Но если неточность опредѣленія гигроскопической воды глинъ и почвъ не остается вовсе безъ вліянія на степень точности и другаго опредѣленія—наибольшей гигроскопичности этихъ веществъ, то въ данномъ отношеніи еще большее значеніе имѣетъ то обстоятельство, что при помѣщеніи названныхъ веществъ въ пространство, насыщенное парами воды, вслѣдствіе колебаній температуры почти неизбѣжно образуется роса, осѣдающая на глинѣ или почвѣ. Вслѣдствіе этого прибавленіе вѣса взятыхъ для опыта веществъ не прекращается по истеченіи даже очень многихъ дней и только уменьшается, продолжаясь недѣли и мѣсяцы. Это именно обстоятельство побудило *Heinrich*'а при выполненіи описанныхъ выше опытовъ оставлять почвы, поглощавшія пары воды изъ насыщенной влагою атмосферы, въ соответствующихъ аппаратахъ въ теченіе многихъ недѣль. ²⁾ Та же самая причина заставила *A. Mayer*'а при его опредѣленіяхъ наибольшей гигроскопичности почвъ избѣгать простран-

1) Ibid., стр. 6—7.

2) См. выше, стр. 14.

ства, вполне насыщеннаго водяными парами и потому склоннаго къ образованію обильной росы при каждомъ пониженіи температуры ¹⁾. Это обстоятельство дѣлаетъ всѣ опредѣленія наибольшей гигроскопичности почвъ совершенно ненадежными въ томъ случаѣ, когда они производятся по общепринятому способу. Прекращеніе соответствующихъ опытовъ черезъ 1, 2, 3 и т. д. сутокъ послѣ ихъ начала даетъ результаты совершенно случайные и заставляетъ чрезмѣрно уменьшать наибольшую гигроскопичность тѣхъ почвъ, которыя поглощаютъ водяные пары изъ атмосферы только медленно, постепенно. Напротивъ того, затягиваніе отдѣльныхъ опытовъ влечетъ за собою полученіе слишкомъ высокихъ цифръ для наибольшей гигроскопичности почвъ, глинъ и т. п. веществъ. Если иногда по истеченіи нѣсколькихъ, даже немногихъ дней, не наблюдается дальнѣйшаго увеличенія вѣса испытываемыхъ почвъ, помѣщенныхъ въ насыщенное водянымъ паромъ пространство, или даже этотъ вѣсъ уменьшается, то все это происходитъ совершенно случайно подъ вліяніемъ какихъ либо особенныхъ условій, напримѣръ, совершеннаго постоянства температуры или вполне правильнаго постояннаго повышенія ея въ теченіе известнаго періода времени. Чтобы дать нѣкоторое понятіе объ опасности дѣлать какія-либо заключенія относительно наибольшей гигроскопичности почвъ, помѣщенныхъ въ пространство, насыщенное парами воды, я приведу здѣсь цифры, полученныя мною при двухъ очень продолжительныхъ опытахъ, произведенныхъ съ глуховскимъ каолиномъ ²⁾. Нѣкоторыя изъ цифръ указываютъ на то, какимъ способомъ удастся нѣсколько уменьшить вредное вліяніе образованія росы на точность опредѣленія наибольшей гигроскопичности почвъ.

¹⁾ См. выше, стр. 12.

²⁾ Онъ при моихъ опытахъ служилъ представителемъ глинистыхъ почвъ.

Первый опытъ съ глуховскимъ каолиномъ.¹⁾

По исте- ченіи	Послѣдова- тельное увели- ченіе вѣса	Общее поглощеніе воды	Температура въ концѣ опыта °С.	Примѣчанія.	
	въ % воздушно-сухаго вещества.				
1 сут.	9,9	9,9	—	} Опытъ производился въ объемистомъ аппаратѣ съ металлическою подстав- кою для помѣщенія сте- коль съ глиною.	
Нов. 1 "	2,5	12,4	—		
" 1 "	1,1	13,5	—		
" 2 "	1,1	14,6	16,5		
" 1 "	0,1	14,7	17		
" 2 "	1,9	16,6	16		
" 5 "	3,5	20,1	15,5		
" 5 "	—1,8	18,3	16,5		} Приборъ малый со стек- ляною подставкою.
" 10 "	0,1	18,4	17		
" 53 "	12,0	30,4	18,6		} Приборъ большой съ ме- таллическою подставкою.
" 247 "	5,4	35,8	—		

Для лучшей оцѣнки этихъ цифръ слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что опыты для опредѣленія наибольшей гигроскопичности глуховскаго каолина производились такимъ образомъ, что опредѣленное количество его помѣщалось на открытомъ часовомъ стеклѣ въ аппаратъ для поглощенія паровъ воды. Послѣдній состоялъ изъ стекляннаго колокола (въ одномъ случаѣ значительныхъ размѣровъ, до 10 см. тогда какъ въ другомъ—изъ небольшого стекляннаго стакана), погруженнаго нижнимъ краемъ въ плоскій сосудъ съ водою. Подъ колоколомъ въ первомъ случаѣ помѣщалась жестяная этажерка, своими

¹⁾ Въ воздушно-сухомъ каолинѣ до опыта содержалось воды 5,1%.

ножками погруженная также въ воду; во второмъ аппаратѣ жестяная этажерка замѣнена была стеклянною подставкою для помѣщенія часовыхъ стеколъ съ изслѣдуемымъ веществомъ. Понятно, что измѣненіе температуры различныхъ частей аппаратовъ подъ вліяніемъ колебаній наружной температуры въ различныхъ случаяхъ было неодинаково. Въ зависимости отъ этого и условія образования росы были также различны. Въ большомъ аппаратѣ были даны, сравнительно, болѣе благоприятныя условія для осажденія росы на изслѣдуемой глинѣ.

Изъ приведенныхъ въ таблицѣ данныхъ видно, что ничтожность или полное отсутствіе дальнѣйшаго увеличенія вѣса почвы, лежащей въ насыщенномъ водяными парами пространствѣ, даже нѣкоторое уменьшеніе ея вѣса въ извѣстный періодъ времени вовсе не говорятъ за то, что уже достигнутъ предѣлъ въ поглощеніи почвою воды: въ слѣдующій затѣмъ періодъ времени опять можетъ произойти увеличеніе или уменьшеніе вѣса почвы, смотря по обстоятельствамъ и главнымъ образомъ по тому, насколько условія благоприятны образованію и осажденію росы. Въ выше приведенномъ опытѣ, по видимому, употребленіе небольшого стекляннаго аппарата, затрудняющаго полученіе различныхъ температуръ въ отдѣльныхъ частяхъ внутри его, препятствуетъ по истеченіи нѣкотораго срока дальнѣйшему увеличенію вѣса почвы. Но вотъ результаты другаго опыта съ тѣмъ же глуховскимъ каолиномъ, но въ маленькомъ аппаратѣ со стеклянною подставкою. Они указываютъ на то, что и въ этомъ приборѣ неизбежны тѣ же ошибки, что и въ большомъ съ металлическою подставкою, хотя и менѣе значительныя (см. табл. на стр. 29).

Здѣсь интересно еще то обстоятельство, что при опытѣ въ маломъ аппаратѣ уже въ первое время каолинъ поглотилъ воды гораздо менѣе, чѣмъ въ большомъ; можно думать, что въ первые уже дни, раньше чѣмъ поглотится глиною соответствующее ей количество водяныхъ паровъ, происходитъ при благоприятныхъ условіяхъ поглощеніе и капельно-жидкой воды, осѣвшей въ видѣ росы.

Ослабить образованіе росы помѣщеніемъ всего аппарата съ изслѣдуемыми почвами въ два входящіе одинъ въ другой деревянные ящика, стѣнки которыхъ при надлежащей установкѣ раздѣлены были толстымъ слоемъ воздуха, мнѣ при своихъ опытахъ не удалось.

Второй опытъ съ глуховскимъ каолиномъ (въ маленькомъ аппаратѣ со стеклянною подставкою)

По истеченіи	Послѣдовательное увеличеніе вѣса	Общее поглощеніе воды
	въ % воздушно-сухаго вещества.	
1 сутокъ	5,5	5,5
Новыхъ 1 „	2,4	7,9
„ 1 „	1,3	9,2
„ 1 „	0,7	9,9
„ 5 „	3,3	13,2
„ 44 „	4,7	17,9
„ 247 „	4,1	22,0

Въ общемъ тѣ же явленія, какія были только что описаны, наблюдаются и для другихъ почвъ, менѣе гигроскопичныхъ, чѣмъ глуховскій каолинъ. Въ таблицѣ на стр. 30 сопоставлены результаты одного изъ многочисленныхъ моихъ опытовъ, произведенные съ черноземомъ изъ Брацлавскаго уѣзда Подольской губерніи (Стояны, им. г. *Балашева*). Соответствующія цифры были получены при опытѣ съ малымъ аппаратомъ и со стеклянною подставкою.

Производя опредѣленіе наибольшей гигроскопичности почвъ въ пространствѣ, насыщенномъ парами воды, очень трудно выбрать моментъ для прекращенія опыта. Можно, конечно, прекратить его тогда, когда энергичное поглощеніе воды замѣняется лишь очень слабымъ, сохраняющимся въ теченіе нѣкотораго времени; но и это сдѣлать не легко, такъ какъ не всегда наблюдается рѣзкая граница въ энергіи поглощенія водяныхъ паровъ почвами, особенно если взвѣшиванія

производятся не чаще одного раза въ сутки. При томъ же, благодаря осажденію росы на нѣкоторыхъ частяхъ почвы уже въ самомъ началѣ опыта, получаемые результаты могутъ выражать дѣйствительность только очень приблизительно. Производить всѣ опредѣленія наибольшей гигроскопичности почвъ въ теченіе опредѣленнаго срока, 1, 2 или 3 сутокъ, я считаю не рациональнымъ, потому что, благодаря различіямъ въ скорости поглощенія водяныхъ паровъ разными почвами, полученные при этомъ результаты вовсе не могутъ быть между собою сравниваемы съ тѣмъ удобствомъ, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ.

Опытъ съ подольскимъ черноземомъ.

По истеченіи	Послѣдовательное увеличеніе вѣса	Общее поглощеніе воды
	въ % воздушно-сухаго вещества.	
1 сутокъ	2,1	2,1
Новыхъ 1 "	0,2	2,3
" 1 "	0,05	2,35
" 1 "	0,05	2,4
" 6 "	0,7	3,1
" 1 "	0,00	3,1 ¹⁾

Если бы мы попытались на основаніи двухъ вышеописанныхъ опытовъ съ глуховскимъ каолиномъ опредѣлить его наибольшую гигроскопичность сколько нибудь точно, то встрѣтились бы съ непреодолимыми препятствіями. Случайное незначительное увеличеніе вѣса каолина въ первомъ опытѣ наблюдалось въ теченіе шестыхъ сутокъ;

¹⁾ Въ воздушно-сухомъ черноземѣ содержалось 2,1% гигроскопической воды.

допустивъ, что въ первые пять сутокъ происходило только поглощеніе водяныхъ паровъ глуховскимъ каолиномъ, мы опредѣляемъ его наибольшую гигроскопичность относительно воздушно-сухаго вещества въ 14,6%. Во второмъ опытѣ, по видимому, поглощеніе водяныхъ паровъ не окончилось еще и въ девять первыхъ сутокъ, — мы опять-таки дѣлаемъ допущеніе, что пары воды поглощались каолиномъ до того времени, когда въ теченіе сутокъ не наблюдалось уже никакого значительнаго увеличенія вѣса взятаго вещества. Во второмъ опытѣ, слѣдовательно, наибольшая гигроскопичность глуховскаго каолина выражается цифрою нѣсколько выше 13,2%, относительно воздушно-сухаго вещества его. Если же мы допустимъ что предѣлъ поглощенія водяныхъ паровъ каолиномъ выражается значительнымъ уменьшеніемъ прибавокъ его вѣса въ теченіе сутокъ и сохраненіемъ ихъ величины въ слѣдующіе дни, то въ первомъ опытѣ мы должны ограничиться двумя, а во второмъ тремя сутками и получить для наибольшей гигроскопичности глуховскаго каолина цифры 12,4% и 9,2%. Какъ видимъ, пользованіе результатами выше описанныхъ опытовъ представляетъ много произвола, и во всякомъ случаѣ они доставляютъ намъ цифры, только приблизительно выражающія наибольшую гигроскопичность изслѣдованнаго мною образца глуховскаго каолина.

H. Hellriegel ¹⁾ при своихъ опредѣленіяхъ наибольшей гигроскопичности одной почвы обратилъ вниманіе на затрудненія, создаваемые росой, которая при колебаніяхъ температуры осаждается въ аппаратъ съ насыщенною водяными парами атмосферою. Онъ думалъ устранить эти затрудненія, по очереди помѣщая почву, раньше поглотившую уже соотвѣтствующее количество гигроскопической воды, а частью и капельно-жидкую росяную воду, въ совершенно сухое или довольно сухое пространство и въ пространство, насыщенное парами воды. Если въ каждомъ помѣщеніи почва оставалась, напримѣръ, въ теченіе 24 или 48 часовъ, то наблюдалась по-очередно уменьшеніе и увеличеніе вѣса ея. При этомъ первоначально почва въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени въ сухомъ пространствѣ теряетъ воды больше, чѣмъ поглощаетъ ея въ пространствѣ, насыщенномъ парами воды. Затѣмъ наступаетъ нѣкоторое равновѣсіе

¹⁾ «Beiträge zu den naturwissenschaftlichen Grundlagen des Ackerbaues», 1883, S. S. 708—717.

между этими двумя величинами; въ это время почва содержитъ поглощенную только ту воду, которую она способна энергично удерживать. Она поглощаетъ эту воду, сравнительно, быстро изъ пространства, насыщеннаго парами ея, и съ трудомъ, очень медленно отдаетъ ее сухому пространству. *Hellriegel* считаетъ только такую энергично удерживаемую почвою воду гигроскопическою. Излишнее же количество воды, поглощаемое почвами при обыкновенныхъ опытахъ, имѣющихъ задачею опредѣленіе наибольшей ихъ гигроскопичности, *Hellriegel* относитъ на счетъ осаждающейся росы.

Я не нахожу возможнымъ раздѣлить этотъ взглядъ *Hellriegel*'а на способъ поправки результатовъ, получаемыхъ при общепринятомъ приемѣ опредѣленія наибольшей гигроскопичности почвъ. Каждый занимавшійся ихъ лабораторнымъ изслѣдованіемъ знаетъ, что сушка веществъ, содержащихъ даже немного гигроскопической воды, въ обыкновенномъ эксикаторѣ въ началѣ идетъ довольно быстро. Слѣдовательно, почвою и т. под. веществами даже вода, несомнѣнно, гигроскопическая отдается сухому пространству при извѣстныхъ условіяхъ довольно легко. Одно изъ этихъ условій — содержаніе въ данномъ тѣлѣ достаточнаго количества воды, соотвѣтственно гигроскопичности его. Съ другой стороны, также извѣстно, что даже очень гигроскопическія вещества требуютъ извѣстнаго періода времени, чтобы поглотить все соотвѣтствующее имъ количество гигроскопической воды. Такимъ образомъ я полагаю, что предложенный *Hellriegel*'емъ способъ поправки не можетъ быть принятъ, не достигаетъ цѣли даже въ томъ случаѣ, когда всѣ опыты производятся съ почвою, лежащею очень тонкимъ, легко проницаемымъ слоемъ, напримѣръ, на часовомъ стеклѣ. Тѣмъ болѣе эта поправка непригодна въ томъ случаѣ, когда изслѣдователь держится способа *Hellriegel*'а и для опредѣленія наибольшей гигроскопичности почвы помѣщаетъ ее въ особый приборъ, состоящій изъ широкой (5 см.) и длинной (8 см.) стеклянной трубки.

Въ виду отсутствія вполне удовлетворительнаго и надежнаго способа опредѣленія наибольшей гигроскопичности почвъ необходимо выработать таковой, воспользовавшись тѣмъ, что извѣстно уже въ настоящее время относительно недостатковъ прежняго способа, — выработать такой новый, который былъ бы чуждъ недостатковъ прежняго и давалъ бы возможность получать болѣе или менѣе точные результаты.

По моему мнѣнію, при выработкѣ новаго способа опредѣленія наибольшей гигроскопичности почвъ всего удобнѣе можно воспользоваться, подобно *Mayer*'у, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ пространствѣ, почти насыщенномъ парами воды, не образуется роса при незначительныхъ колебаніяхъ температуры, а между тѣмъ почва поглощаетъ, приблизительно, столько же паровъ воды, какъ и изъ совершенно насыщеннаго ими пространства. Первое изъ этихъ двухъ положеній, какъ хорошо извѣстное, не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій. Второе же нуждается еще въ доказательствѣ.

Послѣднее доставили мнѣ опыты, при которыхъ опредѣлялось поглощеніе водяныхъ паровъ опредѣленною почвою, помѣщенною въ атмосферу съ различнымъ содержаніемъ влажности. Мои опыты производились въ приборѣ, состоявшемъ изъ стекляннаго колокола съ тубусомъ, помѣщеннаго на шлифованной стеклянной же подставкѣ. Въ аппаратъ помѣщался термометръ и гигроскопъ, а также изслѣдуемая почва на часовомъ стеклѣ.

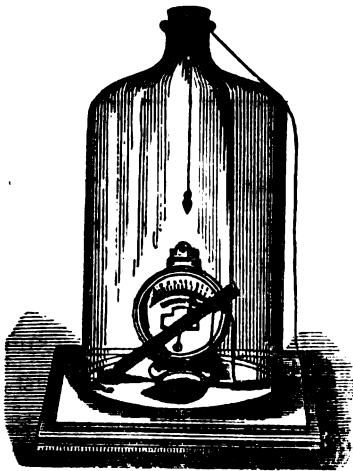

Рис. 1.

Въ качествѣ гигроскопа мнѣ оказывалъ услуги полиметръ *Ламбрехта*, который давалъ постоянныя цифры, хотя безъ поправокъ и не выражавшія дѣйствительной влажности воздуха. При проверкѣ полиметра, находившагося въ моемъ распоряженіи, оказалось, что въ эксикаторѣ онъ показываетъ 1° , а въ пространствѣ, насыщенномъ парами воды, 36° (при средней комнатной температурѣ). Отсюда не трудно было дѣлать необходимую поправку, вычисляя результаты соответствующихъ опытовъ. Съ цѣлью получить въ аппаратѣ атмосферу съ опредѣленнымъ

содержаніемъ влаги по закрытіи подготовленнаго къ опыту прибора въ него вводилась черезъ тубусъ колокола влажная губка на ниткѣ и оставалась въ немъ, пока здѣсь не устанавливалась опредѣленная влажность. Тогда губка вынималась изъ аппарата, который закрывался плотно пробкою. Выжидалось нѣкоторое время, пока происходило поглощеніе паровъ воды почвою, вслѣдствіе чего влажность атмосферы въ приборѣ уменьшалась. Если она падала ниже того градуса, до какаго желательно было довести ее для поглощенія

водяныхъ паровъ почвою, то въ испарять снова вводилась губка и т. д., пока не устанавливалась опредѣленная влажность атмосферы въ приборѣ, и не прекращалось поглощеніе водяныхъ паровъ изслѣдуемою почвою.

Опыты съ черноземомъ изъ Брацлавскаго уѣзда Подольской губерніи дали результаты, сопоставленные въ слѣдующей таблицѣ. Показанія гигрометра въ ней пересчитаны на 100°-ную шкалу.

Влажность воздуха въ %.	Температура въ °С.	Поглощеніе влаги въ % сухаго вещества.
90	14	3,97
93	15	4,15
96	15	4,11

Изъ этихъ цифръ видно, что небольшое измѣненіе влажности атмосферы, почти насыщенной водяными парами, не сопровождается значительнымъ измѣненіемъ количества воды, поглощаемой изъ воздуха какою-либо культурною почвою, напримѣръ, имѣвшимся у меня въ распоряженіи подольскимъ черноземомъ. Слѣдовательно, можно получить достаточно точныя указанія на гигроскопичность этой почвы, заставивъ ее поглотить все возможное количество водяныхъ паровъ изъ атмосферы съ влажностью между 90 и 100%.

Аналогичный опытъ, произведенный мною съ чрезвычайно гигроскопичнымъ глуховскимъ каолиномъ, привелъ, по видимому, къ нѣсколькимъ инымъ результатамъ. Вотъ данныя этого опыта.

Влажность воздуха въ %.	Температура въ °С.	ПОГЛОЩЕНІЕ ВЛАГИ ВЪ %	
		сухаго вещества као- лина.	наибольшей гигроско- пичности (17° °) ¹⁾ .
92	19	12,2	71,8
”	19,5	12,2	71,8
96	17,5	14,3	84,1
”	14,5	14,1	82,9
”	13	14,4	84,7
”	15,5	13,9	81,8
97	16,5	15,0	88,2
99	15,5	16,7	98,2

Цифры колонны третьей указываютъ на значительную разницу въ результатахъ опредѣленія наибольшей гигроскопичности глуховскаго каолина въ зависимости отъ измѣненій влажности даже вообще почти насыщенной атмосферы. Это зависитъ отъ крупности цифръ, выражающихъ наибольшую гигроскопичность даннаго вещества. При 95% влажности воздуха получается для наибольшей гигроскопичности глуховскаго каолина значительная погрѣшность—около 3% относительно сухаго вещества каолина. Отсюда понятно, что для опредѣленія наибольшей гигроскопичности веществъ весьма гигроскопичныхъ необходимо доводить влажность воздуха въ аппаратѣ до болѣе высокой степени, до 95—99%. Менѣе гигроскопическія обыкновенныя культурныя почвы съ удобствомъ могутъ изслѣдоваться относительно гигроскопичности и при менѣе высокой влажности атмосферы

¹⁾ Всята приближительная круглая цифра.

аппарата: уже при 95% влажности для какой-нибудь почвы съ 3% наибольшей гигроскопичности погрѣшность выразится всего цифрою 0,4% или даже еще меньшею. Для множества почвъ еще съ меньшею гигроскопичностью погрѣшность будетъ еще менѣе значительна. Во всякомъ случаѣ, доводя влажность воздуха въ аппаратѣ до опредѣленной степени, по описанному мною способу удается получать достаточно точные и, главное, надежные результаты при опредѣленіи наибольшей гигроскопичности почвъ и другихъ подобныхъ веществъ.

Этимъ именно способомъ и пользовался я при изученіи отношенія къ водѣ тѣхъ почвъ, которыя служили мнѣ матеріаломъ при выполненіи настоящей работы. Видъ и составъ прибора, употреблявшагося мною при опредѣленіи наибольшей гигроскопичности почвъ, представлены на рис. 1 (стр. 33).

(Продолженіе будетъ).

С. Богдановъ.

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

Новыя изслѣдованія по исторіи смутнаго времени Московскаго государства въ нач. XVII вѣка.

I. Древнерусскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII вѣка, какъ исторической источникъ.—Изслѣд. С. О. Платонова. Спб. 1888. Стр. VI—372.

Въ ряду историческихъ монографій послѣдняго времени—изслѣдованіе г. Платонова безъ сомнѣнія должно занять видное мѣсто, какъ по эпохѣ, къ которой относится трудъ автора, такъ и по своимъ внутреннимъ достоинствамъ. Трудъ этотъ первоначально былъ напечатанъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. (1887, №№ 10, 11 и 12; 1888, №№ 2, 3, 4), а затѣмъ съ нѣкоторыми прибавленіями (указатель именъ личныхъ и географическихъ, перечень рукописей, которыми пользовался авторъ и заключеніе)—вышелъ отдѣльно.

Важность эпохи, разнообразіе событій, въ которыхъ многіе принимали близкое и дѣятельное участіе, самыя бѣдствія, несомнѣнно повліявшія на умы современниковъ, естественно привлекали къ ней вниманіе людей, которымъ болѣе или менѣе близокъ былъ историческій или по крайней мѣрѣ книжный интересъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что число произведеній, посвященныхъ событіямъ смутнаго времени Московскаго государства, довольно велико. Нѣкоторые изъ нихъ появились еще во время самой

смуты; затѣмъ, наибольшее количество ихъ, притомъ самыхъ крупныхъ, написано было въ цар. Михаила Ѳедоровича, и нѣсколько сказаній относится къ цар. Алексѣя Михайловича. Мало этого. Сказанія о смутномъ времени (большая часть ихъ носятъ названіе „повѣстей“, прочія—„сказаній“) чрезвычайно разнообразны по своему составу и содержанію. Они то принимаютъ характеръ литературно-обработанныхъ повѣствованій о событіяхъ и дѣятеляхъ смутной эпохи и болѣе или менѣе обширны по объему; то представляютъ погодное изложеніе событій и называются поэтому „лѣтописцами“; то ограничиваются лишь изображеніемъ жизни нѣкоторыхъ, болѣе выдающихся дѣятелей—это „житія“,—произведенія, въ которыхъ агіографическія черты тѣсно соединены съ историческими; то, наконецъ, рассказомъ о смутѣ заканчивается иногда какой нибудь Хронографъ или Степенная книга. Въ числѣ памятниковъ о смутномъ времени нерѣдко встрѣчаются произведенія публицистическія, нравственно-дидактическія и даже легендарно-поэтическія. Одни изъ сказаній обнимаютъ общій ходъ событій смуты или нѣкоторые эпизоды ея, другія касаются лишь мѣстныхъ явленій и носятъ на себѣ исключительно такой характеръ.

При всемъ обиліи этихъ повѣствованій, только весьма немногія изъ нихъ были извѣстны историкамъ XVIII стол.; но Карамзинъ впервые воспользовался уже значительнымъ количествомъ ихъ и общилъ многочисленныя извлеченія изъ нихъ въ своихъ примѣчаніяхъ, до сихъ поръ нерѣдко сохраняющихъ значеніе перваго источника. П. М. Строевъ собралъ свѣдѣнія объ извѣстныхъ въ его время памятникахъ (Библиолог. Словарь, издан. А. Ѳ. Бычковымъ, Спб. 1882), а С. М. Соловьевъ попытался уже въ своей исторіи дать общій обзоръ литературы важнѣйшихъ сказаній смутной эпохи, съ критическими замѣчаніями о нихъ¹⁾. Послѣ нихъ многими сказаніями пользовались: Н. И. Костомаровъ (Смутное время Моск. госуд.), А. Н. Поповъ (въ своемъ „Обзорѣ хронографовъ русской редакціи“, М. 1866—69, и „Изборникѣ“, прилож. къ Обзору, М. 1869), А. Ѳ. Бычковъ (Опис. славянск. и русскихъ рукоп. сборни-

¹⁾ Исторія Россіи, т. IX, стр. 462—484. Нѣкоторыя замѣчанія о тѣхъ же сказаніяхъ находятся и въ Рус. ист. Вестужева-Рюмина (во введеніи къ I-му тому и въ Обзорѣ событій смутной эпохи, въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1887 г., № 7 и 8, прим.).

ковъ Импер. Публ. библ., Спб. 1878), И. Е. Забѣлинъ¹⁾ и др. Появлялись и спеціальныя изслѣдованія, посвященныя тому или другому изъ этихъ памятниковъ, каковы: Д. П. Голохвастова (Замѣчанія объ осадѣ Троиц. лавры и описаніе оной историками XVII, XVIII и XIX стол., а главн. образомъ о соч. Авр. Палицына, Москвитян. 1842, №№ 6 и 7 и Отвѣтъ на рецензіи и критику замѣчаній, 1844, №№ 6 и 7); А. В. Горскаго (Возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ Троицкой лавры, *ibid.* 1842, № 12); А. А. Кондратьева (О рукоп. патр. Филарета, Журн. Мин. Нар. Просв. 1878, № 9); С. И. Кедрова (Авраамій Палицынъ, М. 1880, изъ Чтен. М. общ. ист.; Авр. Палицынъ какъ писатель, Рус. Арх. 1886, т. II) и др.

С. Θ. Платоновъ первый задался цѣлью посвятить спеціальнѣйшій трудъ критическому обзору этихъ памятниковъ, причемъ онъ старался собрать и изучить всѣ, касающіеся смуты, рукописныя тексты сказаній, хотя и не могъ, по весьма понятнымъ причинамъ, исчерпать вполнѣ подлежащій его разсмотрѣнію матеріалъ; что же касается до мѣстныхъ сказаній о смутѣ, то скудость текстовъ, бывшихъ въ распоряженіи автора, заставила его и вовсе отказаться отъ подробнаго изслѣдованія этой категоріи памятниковъ. Пробѣлы эти, означенныя отчасти самимъ авторомъ, не лишаютъ однако его трудъ существенныхъ достоинствъ, какъ представляющій весьма цѣнный сводъ всего извѣстнаго въ литературѣ русскихъ сказаній о смутномъ времени, разсмотрѣнныхъ съ точки зрѣнія исторической критики и обставленныхъ обширными библиографическими указаніями.

Независимо отъ печатныхъ изданій, авторъ пользовался рукописями Имп. Публ. библ., Акад. Наукъ, Археогр. комиссіи, Импер. общ. люб. древн. письмен., Спб. духовн. акад., Спб. универс., Москов. дух. акад., Москов. Синод. библ., Москов. арх. иностр. д., Москов. общ. исторіи, Троиц. Серг. лавры, Москов. публичн. и Румянц. муз., монаст.—костром. Богоявл., Сав. Сторожевскаго, Флорищевой пуст., гр. Уварова (Царскаго), А. И. Хлудова, И. А. Шляпкина, а всего авторъ позаимствовалъ въ нихъ около 50 повѣстей и сказаній.

Первыя двѣ главы своего изслѣдованія г. Платоновъ посвящаетъ

¹⁾ Мининъ и Пожарскій. Прямые и кривые въ смутное время, первонач. въ Рус. Арх. и Древ. и Нов. Рос., пополю. въ отд. изд., М. 1883.

„произведеніямъ, составленнымъ до окончанія смуты“ (стр. 1—127), причѣмъ наибольшее мѣсто онъ отводитъ разбору такъ наз. „Иного сказанія“. Названіе это дано послѣднему позднѣйшимъ издателемъ И. Д. Бѣляевымъ, такъ какъ оно слѣдовало въ рукописи за Сказаніемъ Авр. Палицына. Сочиненіе это напеч. во Времен. Моск. общ. исторіи и древн. (кн. XVI, стр. 1—146), по списку, принадлежавшему П. М. Строеву, въ Погодинскихъ рукописяхъ Импер. публ. библ., съ вариантомъ по рук. В. М. Ундольскаго¹⁾; но авторъ пользовался какъ самою рукописью²⁾, такъ и другимъ спискомъ Сказанія, также XVII вѣка, принадлежащимъ Моск. пуб. и Румянцев. музеямъ³⁾. Впрочемъ, оба списка не представляютъ сколько нибудь важныхъ вариантовъ, и замѣчательно, что во второмъ списокѣ это сказаніе также слѣдуетъ за Сказаніемъ Авр. Палицына. Уже издатель „Сказанія“, И. Д. Бѣляевъ отмѣтилъ въ немъ двухъ авторовъ; А. Н. Поповъ еще болѣе расширилъ количество повѣствованій, входящихъ въ составъ „Иного сказанія“⁴⁾, а г. Платоновъ отмѣчаетъ до 6 составныхъ частей памятника (стр. 2—3), исправляя и дополняя по мѣстамъ выводы и указанія своего предшественника (стр. 75—78). Карамзинъ былъ знакомъ съ „Инымъ сказаніемъ“ по сокращенной его передѣлкѣ и по извлеченіямъ въ хронографахъ⁵⁾; но со времени изданія памятника Бѣляевымъ (въ 1853 г.) имъ пользовались С. М. Соловьевъ и всѣ изслѣдователи смутнаго времени.

Новѣйшій изслѣдователь нашего памятника отмѣчаетъ въ немъ слѣдующія составныя части: 1) Повѣсть о времени Бориса Годунова и перваго Самозванца (Времен., стр. 1—38); 2) собраніе правительственныхъ грамотъ о сверженіи Самозванца и воцареніи Шуйскаго (38—55); 3) повѣствованіе о движеніяхъ въ первое время царствованія Шуйскаго, преимущественно же о движеніи Болотникова (ib. 55—64); 4) Повѣсть о видѣніи, бывшемъ въ Успенскомъ со-

1) Рукописи Строева приобрѣтены Погодинымъ въ 1842 г., а отъ него поступили въ И. П. библ. въ 1852 г. (Барсуковъ, П. М. Строевъ, стр. 375—391—о составѣ собр. Строева и его продажѣ).

2) Текстъ онъ исправляетъ иногда по этимъ послѣднимъ (стр. 6).

3) Сюда онъ поступилъ отъ И. А. Бердникова.

4) Обзоръ хроногр. рус. ред., в. II, 148—149.

5) «Иное сказаніе» въ полномъ составѣ встрѣчается вообще рѣдко. Такъ, автору разсматриваемаго изслѣдованія извѣстны лишь два означенныхъ выше списка.

борѣ въ Москвѣ въ 1606 г., вставленная въ предъидущее повѣтствованіе (она выпущена во Временникѣ); 5) лѣтописныя замѣтки, тождественныя со статьями Хронографа второй редакціи (1617 г.), о взятіи Тулы царемъ Василиемъ и о дальнѣйшихъ событіяхъ до избранія Михаила Ѳеодоровича на царство, чѣмъ и кончается Хронографъ 1617 г. (64—73); 6) лѣтописныя замѣтки о времени царя Мих. Ѳеодоровича и о вступленіи на престолъ Алексѣя Михайловича (73—80). Выдѣленіе составныхъ частей „Иного сказанія“, даетъ право автору заключать, что разбираемый памятникъ есть ничто иное, какъ *сборникъ* самаго разнохарактернаго состава, а первыя его статьи показываютъ намъ, что смута еще въ начальные моменты своего развитія стала уже предметомъ литературнаго повѣтствованія (стр. 81).

Первая часть „Иного сказанія“ представляетъ повѣсть, написанную въ самомъ началѣ царств. Василія Шуйскаго, а именно послѣ 3 іюня 1606 г. (день перенесенія мощей царевича Дмитрія въ Москву), и обнимаетъ изложеніе событій отъ убіенія Дмитрія до означеннаго торжества. По поводу этого сказанія Соловьевъ замѣтилъ: „Самыми сильными выходками противъ Бориса отличается авторъ „Иного сказанія“; онъ въ тоже самое время обличаетъ въ себѣ ревностнаго приверженца Шуйскаго и такимъ образомъ указываетъ источникъ ненависти своей къ Годунову, который у него является убійцею Дмитрія, убійцею ц. Ѳедора и многихъ другихъ, похищающимъ царство лукавствомъ и неправдою; появленіе самозванца есть прямо наказаніе Божіе Годунову за его вопіющія преступленія“. Тотъ же историкъ отмѣтилъ книжную начитанность этого писателя¹⁾, а Костомаровъ отнесъ его произведеніе къ „важнѣйшимъ источникамъ“ смутнаго времени²⁾, руководствуясь, конечно, не мнѣніями автора, а близостью его къ описываемымъ событіямъ.

Новѣйшій изслѣдователь объ этой Повѣсти выражается такъ: „Вся повѣсть проникнута чувствомъ ненависти къ Борису и Самозванцу одинаково и чувствомъ преданности Шуйскому. Всѣмъ повѣтствованіемъ руководитъ желаніе показать, что и Борисъ, и Самозванецъ получили скорое возмездіе за свои злодѣянія“ (стр. 3 и 5, пр.)

¹⁾ Исторія Россіи, IX, 467—469.

²⁾ Смутн. время Моск. госуд., I, предисл.

Авторъ попытался выяснитъ и личность составителя этой Повѣсти, т. е. собственно его общественное положеніе. Нѣкоторыя мѣста Повѣсти (стр. 33—35) прямо указываютъ на то, что составитель ея принадлежалъ къ числу братіи Троицкаго Сергіева монастыря¹⁾, а его духовнымъ саномъ объясняется значительная начитанность его въ св. Писаніи и отцахъ церкви, знакомство съ византійскою исторіею и даже съ древними литературными памятниками. Однако, хотя авторъ Повѣсти увѣряетъ, что онъ писалъ не по слухамъ, а какъ очевидецъ, но изслѣдователь его повѣствованія справедливо ограничиваетъ значеніе такого заявленія. Съ другой стороны, авторъ Повѣсти включилъ въ нее нѣкоторые официальные документы цѣликомъ, другими же воспользовался для изложенія фактовъ или руководствовался въ своихъ взглядахъ на событія (напр. о сверженіи Самозванца).

Между прочимъ, по поводу цѣликомъ внесеннаго въ сочиненіе „Извѣта“ старца Варлаама, спутника Гр. Отрепьева, и послужившаго автору матеріаломъ для изложенія подробностей о походахъ Отрепьева на пути изъ Россіи и за границую, г. Платоновъ дѣлаетъ большое отступленіе и представляетъ нѣкоторыя новыя соображенія, еще болѣе подрывающія значеніе этого акта, какъ историческаго источника.

Въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи „Кто былъ первый Лжедмитрій?“ Спб. 1864 (стр. 20—25; ср. Смутное время, II, 55—64), Костомаровъ пытался доказать подложность „Извѣта“²⁾; Соловьевъ стоитъ за его достовѣрность, при извѣстныхъ, по его мнѣнію, неизбѣжныхъ ошибкахъ (VIII, пр. 65). Авторъ разсматриваемаго

1) На это обстоятельство указываетъ и то, что сочиненіе неимѣннаго автора въ обоихъ упомянутыхъ спискахъ слѣдуетъ непосредственно за Сказаніемъ объ осадѣ Троицкаго мон. Авр. Палицына. Нѣсколько далѣе, на стр. 179—180, изслѣдователь склоняется приписать «Повѣсть» самому Палицыну, но здѣсь онъ не намекнулъ даже на подобное соображеніе.

2) Онъ справедливо полагаетъ что «Извѣтъ» былъ и объявленъ при Шуйскомъ во всеобщее свѣдѣніе, какъ обличеніе самозванства Гр. Отрепьева. До извѣстной степени въ пользу показанія Варлаама говоритъ надпись на книгѣ «Василія Вел.», подаренной Константиномъ Острожскимъ (Зап. Арх. общ., т. VIII: Свѣд. о книгѣ Василія Вел., хран. въ Загоровскомъ мон., А. Добротворскаго, 56—73, перед. въ Киев. Дух. акад.): «Лѣта отъ сотв. міра 7110 (1602 г.) мѣс. авг. въ 14 день сію книгу Великаго Василія далъ намъ Григорію (приписка подъ этияъ словомъ: царевичу Московскому) з братіемъ съ Варлаамомъ да Мисанломъ Константиныи Константиновичъ нареченный во св. крещеніи Василій Божіею мил. пресвѣтлою княже Острожское, воевода Киевскій». Варлаамъ и Мисанлъ спутники Григорія. Авторъ сообщенія признаетъ запись «собственноручною» Самозванца, хотя и не видѣлъ его почерка, а приписку — той же руки,

намч изслѣдованія поддерживаеъ въ настоящемъ случаѣ скептицизмъ перваго изъ нихъ. „Извѣтъ Варлаама, говоритъ онъ, былъ составленъ раньше, чѣмъ думаютъ обыкновенно, не въ концѣ 1606 г., а по крайней мѣрѣ лѣтомъ. Онъ вошелъ въ разбираемую нами Повѣсть, а она была сочинена до появленія Болотникова подъ Москвой. Старецъ Варлаамъ является такимъ образомъ съ своимъ Извѣтомъ *въ желанную минуту* для правительства Шуйскаго, когда оно старалось собрать какъ можно скорѣе и какъ можно больше оправдавій майскаго переворота... Такимъ образомъ „Извѣтъ“ есть до нѣкоторой степени плагиатъ, если разсматривать его съ литературной точки зрѣнiя... Если можно кратко характеризовать, что извѣстно и что неизвѣстно Варлааму, то мы можемъ сказать, что онъ знаетъ о Димитрiѣ все то, что могло быть извѣстно московскому правительству и дѣлаеъ ошибки тамъ, гдѣ оно не могло имѣть точныхъ свѣдѣнiй. Онъ составленъ, очевидно, лицомъ, много знавшимъ и близкимъ къ правительству (Варлаамъ говоритъ, что онъ зналъ кн. И. И. Шуйскаго) и составленъ не для правительства, которое могло знать и изъ другихъ источниковъ все изложенное въ Извѣтѣ, а для убѣжденiя народа. На это указываетъ искусственность формы, стремленiе все объяснить и рассказать, стремленiе завоевать довѣрiе массой фактовъ и именъ. Быть можетъ, что всѣ эти факты и имена не Варлаамомъ были сообщены Шуйскому, а напротивъ, въ Извѣтѣ перешли изъ правительственныхъ источниковъ“ (стр. 9—11). Такимъ образомъ даже послѣднiя основанiя правдивости „Извѣта“ оказываются здѣсь совершенно поколебленными. Но въ интересахъ библиографической полноты прибавимъ, что еще въ

по писанной другими чернилами (58). Костомаровъ считаетъ приписку писанной *другой рукой*, а надпись совершенно несходною съ почеркомъ царствовавшего Д. Самозванца (Смутное время II, 63—64): «Потому ни челобитная Варлаама, ни надпись на книгѣ Василя Вел. не могутъ служить доказательствами, чтобы названный царь Димитрiй и Гришка Отрепьевъ были однимъ и тѣмъ же лицомъ» (ib.); ср. Левитскiй (Лжедимитрiй I, с. 11); П. Казанскiй (Русск. Вѣст. 1877, № 8, 492). Прибавимъ къ этому, что въ юж. рус. переводѣ (рукоп.) хроникъ Стрыйковскаго нач. XVII в., принадл. А. М. Лазаревскому, находятся лѣтописныя замѣтки, въ одной изъ которыхъ сообщается, что Димитрiй Самозванецъ (на пути въ Москву) прибылъ въ Кiевъ 7 окт. 1604 г., стоялъ у кiев. бургом. Митковича и уѣхалъ изъ города спустя двѣ недѣли по прiѣздѣ (Сборн. лѣтоп., относ. къ ист. Ю. и З. Россiи, изд. Кiев. арх. ком., К. 1888 г., стр. 78; ср. записки Вальки, Кiев. Стар. III, 100),—извѣстiе, пополняющее наши свѣдѣнiя о походѣ Д. Самозванца (Соловьевъ, VIII, 100—101; Костомаровъ, I, 125—127).

1835 г. членъ Археограф. ком. и извѣстный издатель ея матеріаловъ, Я. И. Бередииковъ¹⁾, въ своемъ сообщеніи о нѣкоторыхъ болѣе важныхъ рукописяхъ академической бібліотеки, между прочимъ обратилъ вниманіе на челобитную ц. Василю Ивановичу инока Варлаама (въ Сборникѣ) и тогда же заподозрѣлъ достовѣрность показанія „Извѣта“, а вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ сомнѣнія въ тожествѣ Самозванца съ Отрепьевымъ (см. Журн. Мин. Нар. Просв. 1835, ч. VII, 118—120),—обстоятельство, не указанное ни Костомаровымъ, писавшимъ специально объ этомъ вопросѣ и разбиравшимъ „Извѣтъ“ Варлаама, ни авторомъ позднѣйшаго изслѣдованія, разсматриваемаго теперь нами.

Въ виду же того, что мнѣніе Бередиикова малоизвѣстно²⁾, мы приводимъ его здѣсь: „Сей актъ, говоритъ онъ о челобитной царю Василю Ивановичу инока Варлаама,—любопытенъ описаніемъ приключеній Самозванца во время бѣгства его изъ Москвы и пребыванія въ Польшѣ. Онъ находится въ числѣ бумагъ, присланныхъ П. Строевымъ изъ Москвы въ Коммиссію Высоч. учр. для изданія историко-юридическихъ актовъ Археогр. экспедиціи; но въ найденномъ мною спискѣ есть много поправокъ и прибавленій. Хотя сей важный документъ, поясняющій вопросъ о Лжедмитріѣ, съ перваго взгляда кажется несомнѣнно достовѣрнымъ, но истинное достоинство его должно быть опредѣлено здравою критикою. Въ манускриптѣ г. Строева одно мѣсто, пропущенное въ нашемъ (т. е. въ академическомъ), слово въ слово взято изъ манифестовъ Лжедмитрія, обнародованныхъ предъ вступленіемъ его въ столицу. О инокѣ Варлаамѣ и другомъ спутникѣ Отрепьева, Мисаилѣ Повадинѣ, упоминается въ грамотѣ патр. Іова, еще въ 1605 г. янв. 14; но эти извѣстія во многомъ несходны съ челобитною Варлаама³⁾. Конечно, правительство Годунова, встревоженное вѣстью о появленіи Само-

1) Съ 1845 г.—академикъ. Въ 1813—19 гг. онъ слушалъ лекціи извѣстнаго скептика Каченовскаго въ Москов. универ. и всегда сочувственно относился къ его трудамъ (Биогр. Бередиикова, П. А. Плетнева, Изв. Ак. Н., III, 325.).

2) Дѣлаемъ это, такъ какъ авторъ посвятилъ обширное примѣчаніе разбору «Извѣта» (стр. 9—11).

3) См. Карамз. т. XI, пр. 196 и 199. «На этой грамотѣ и челобитной основаны почти все сказанія Хронографовъ и Сборниковъ о Самозванцѣ, въ эту эпоху его дѣйствій, съ прибавкою вымысловъ и прикрасъ.»

званца, употребляло всѣ средства къ искорененію въ умахъ народа опаснаго заблужденія о мнимо-царскомъ его родѣ. Желая опозорить лицо, можетъ быть, вовсе ему неизвѣстнаго иноземнаго приищца, оно наудачу могло выставить имя бѣглаго раветриги, будто бы называвшагося Димитріемъ. Но предположивъ даже, что Годуновъ съ патриархомъ и боярами лично знали въ Москвѣ Отрепьева, неизвѣстно куда скрывшагося,—на чемъ основывались они, огласивъ въ изданныхъ вскорѣ по появленіи въ Польшѣ Самозванца манифестахъ, что это таинственное лицо есть Отрепьевъ? Повѣрили рассказамъ? Но развѣ можно въ точности рассказать физиогномію? развѣ можно въ столь важномъ обстоятельствѣ положиться на рассказы черни или шпионовъ? Кромѣ того, нужно замѣтить еще слѣдующее: если челобитная дѣйствительно была подана Варлаамомъ ц. Василию, въ первые дни по убіеніи Лжедимитрія, когда она наиболѣе была нужна; то когда и какъ очутился въ Москвѣ Варлаамъ, по собственнымъ его словамъ врагъ Лжедимитрія, посаженный имъ въ Самборѣ въ темницу, и хотя, безъ вѣдома его, женою и дочерью Мнишки освобожденный, но проживавшій въ Москвѣ—подъ скипетромъ Самозванца?.. Словомъ, хотя вопросъ о Лжедимитріѣ, былъ ли онъ монахъ Отрепьевъ, или иное, какъ говорятъ, подставленное іезуитами лицо, при нынѣшнихъ наличныхъ историческихъ свидѣтельствахъ окончательно рѣшенъ быть не можетъ; однакожъ челобитная Варлаама бросаетъ перчатку между учеными: сколько видовъ для предположеній!⁴

Въ ряду мнѣній по разсматриваемому вопросу—о значеніи челобитной Варлаама, какъ основнаго источника о походженіяхъ Григорія Отрепьева, мнѣніе Бередникова, безъ сомнѣнія, имѣетъ право на извѣстное вниманіе¹⁾.

Идя дальше въ разборѣ той же Повѣсти, г. Платоновъ отмѣчаетъ вообще строго выдержанный общій характеръ ея. Она яв-

¹⁾ До него сомнѣнія въ тожествѣ личности Отрепьева и Самозванца высказали—не со-
всѣмъ определенно—митр. Платонъ (Краткая церков. ист., изд. 3-е, II, стр. 141) и вполне ясно
А. Ѳ. Малиновскій (Биогр. свѣд. о кн. Д. М. Пожарскомъ, М. 1817, стр. 12—13) и Погодяевъ;
ср. въ некоторыхъ литературныхъ замѣчаніяхъ (Рус. Стар. XIV, с. 468 — время Павла). О полномъ
утвержденіи этого мнѣнія въ послѣднее время замѣчаетъ П. С. Казанскій, представившій обсто-
ятельный сводъ всѣхъ данныхъ по спорнымъ вопросамъ (Рус. Вѣст. 1877, № 8, 9 и 10; см. № 8,
с. 464). «Указаніе на то, что Отрепьевъ и Лжедимитрій—два лица, едва ли не слѣдуетъ при-
нять» (Бестужевъ-Рюминъ, Обзоръ, 98).

ляется самымъ раннимъ и самостоятельнымъ литературнымъ произведеніемъ, въ которомъ описаны названныя выше событія, но эти послѣднія, представлены авторомъ въ крайне одностороннемъ и неполномъ освѣщеніи. Борьба Годунова съ Шуйскими при Феодорѣ Ивановичѣ, убіеніе ц-ча Дмитрія, захватъ престола Борисомъ, біографія Самозванца, подробности о послѣднихъ дняхъ Бориса и судьбѣ его семейства,—изложены, по выраженію автора, въ партійномъ духѣ. Авторъ Повѣсти, говоритъ г. Платоновъ, „нарисовалъ цѣлую картину козней и преступленій Бориса, совершенныхъ для достиженія престола. Стоя вообще на точкѣ зрѣнія Шуйскаго, онъ отнесся къ Борису такъ, какъ относились Шуйскіе, т. е. крайне враждебно... Шуйскіе—образецъ добродѣтели, Годуновы—воплощеніе зла; Шуйскіе—терпѣливыя жертвы, Годуновъ—двоедушный тиранъ, трусливый при неудачѣ, жестокій при успѣхѣ“ (18—19). Поэтому нѣтъ преступленія, котораго не приписалъ бы ему авторъ (смерть ц. Феодора, убіеніе Дмитрія, принужденіе къ лжесвидѣтельству Шуйскаго и патр. Іова о смерти послѣдняго, самоубійство и т. п.¹⁾, а достиженіе имъ престола—это сплошная цѣпь интригъ, обмановъ и т. п. средствъ, употребленныхъ Борисомъ въ интересахъ своего дѣла. На сколько старается авторъ дискредитировать избраніе на престолъ послѣдняго, на столько, вопреки истинѣ, онъ хочетъ убѣдить, что Шуйскій избранъ на престолъ „всею Россійскою областью“, а его самого представить „первострадальцемъ“, „страстотерпцемъ“, которымъ Богъ восхотѣлъ „сохранить свою церковь отъ разоренія“ и въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ распространяетъ эти добродѣтели на весь родъ Шуйскихъ...²⁾. „Сближеніе Повѣсти съ грамотами Шуйскаго, по г. Платонову, показываетъ ясно, что авторъ усвоилъ

¹⁾ Нѣкоторые изъ этихъ обвиненій давно вызвали уже опроверженіе: такъ, по поводу обвиненія Бориса въ смерти датск. принца Іоанна, жениха его дочери Ксении, возражали: А. Ф. Бюшницъ (Magazin für die neue Historie, V. VII), В. Рихтеръ (Gesch. der Medizin in Russland, Th. I, S. 403—409) и бар. Корфъ (Принцъ дат. Іоаннъ въ Россіи въ 1602 г., Сѣверн. Архивъ 1822, ч. II, № 8). Точно также над. II т. Актовъ историческихъ показало, что ливон. кор. Марія Владиміровна была жива еще въ 1611 г. и такимъ образомъ надпись надъ ея гробомъ съ указаніемъ 1597 г., какъ года кончины, оказалась поволненною (пр. 40). Современники обвиняли Бориса въ намѣреніи извести Ивана Романова голодомъ, а тѣ же документы свидѣтельствуютъ, сколько припасовъ послалось ему. Это дало основаніе Погодину замѣтить: «Чѣмъ болѣе открывается документовъ, тѣмъ болѣе лгавъ снимается съ Бориса» (Москвитинъ. 1842, № 2, с. 557; ср. Соловьевъ, VIII, 70).

²⁾ Онъ противопоставляетъ «господъ» Шуйскихъ Годуновымъ, происходившимъ, какъ и Отрепьевъ, «отъ младыхъ чадъ» (стр. 16 и 28).

себѣ вполне *правительственную точку зрѣнія* на событія и развивалъ правительственные взгляды В. Шуйскаго. Такое совпаденіе взглядовъ и самая цѣль повѣствованія, поставленная прямо въ интересахъ Шуйскаго, придаютъ нашей Повѣсти характеръ *оффиціознаго произведенія*.“ Допуская въ этомъ случаѣ даже отсутствіе всякаго внѣшняго побужденія, тѣмъ не менѣе авторъ заключаетъ свой отзывъ слѣдующими словами: „однимъ словомъ, онъ безсознательно могъ, ища истины, стать на сторону узкой политической партіи, *далеко неправой въ своихъ показаніяхъ и взглядахъ*“ (14—18)... Въ виду этого Повѣсть 1606 г. получаетъ характеръ пристрастнаго *публицистическаго* произведенія и не можетъ считаться объективною летописью событій... Историкъ долженъ крайне осторожно пользоваться фактическими данными Повѣсти именно потому, что въ ней сказывается партійная односторонность (34).

Тоже отношеніе къ фактамъ сказалось и въ оцѣнкѣ такого событія, какъ убіеніе ц-ча Дмитрія. Г. Платоновъ по этому поводу говоритъ: „Смерть ц-ча въ наукѣ находятъ, какъ извѣстно, два противоположныхъ толкованія, и критика источника въ данномъ случаѣ не можетъ опереться ни на какое прочное основаніе. Въ 1591 г. официально былъ установленъ фактъ нечаяннаго убійства, самоубійства Дмитрія, въ 1605 и 1606 гг. официально же утверждалось въ данномъ случаѣ убійство со стороны Годунова, но безъ всякаго объясненія его подробностей ¹⁾. Наша Повѣсть впервые переноситъ это утвержденіе изъ области официальныхъ увѣреній и народныхъ толковъ въ область литературы и впервые противопоставляетъ описаніе убійства картинѣ самоубійства, находящейся въ слѣдственномъ дѣлѣ; это придаетъ большую важность разсказу Повѣсти о смерти царевича. Разсказъ былъ написанъ въ то время, когда были живы и дѣйствовали въ Москвѣ ближайшія къ событію лица: мать царевича и его дяди Нагіе. Авторъ разсказа, какъ мы видѣли, былъ хорошо снабженъ источниками, имѣлъ въ рукахъ много документовъ, самъ принадлежалъ къ числу братіи близкаго къ Москвѣ и вліятельнаго монастыря, писалъ въ цѣляхъ и, легко можетъ быть, съ покровительствомъ В. И. Шуйскаго“. Но всѣ эти выгодныя условія для автора *не прибавили ни одной такой черты* въ его

¹⁾ Собр. госуд. грам. и договор. II, № 60; Акты Арх. экспед. II, №№ 26, 37, 48.

разсказѣ о данномъ событіи, которая бы обнаруживала въ послѣднемъ близкое знакомство съ обстоятельствами его. „Если бы даже, замѣчаетъ изслѣдователь, и подозрѣвать, что слѣдственное дѣло было поддѣлано во всемъ его составѣ или же въ нѣкоторыхъ его частяхъ, то и въ такомъ случаѣ нѣтъ никакихъ данныхъ полагать, что сочинители дѣла желали освободить Михаила Битяговскаго отъ обвиненія въ томъ, что онъ своими руками убилъ Дмитрія¹⁾. Поэтому мы можемъ думать, что во всякомъ случаѣ М. Битяговскаго во время несчастія съ царевичемъ не было около него“. Повѣсть называется прямо и главнаго виновника злодѣяства—Бориса; но никакихъ доказательствъ или уликъ по этому поводу не представляетъ²⁾. Напротивъ, въ разсматриваемой „Повѣсти“ есть даже существенное противорѣчіе извѣстнымъ фактамъ. Такъ, въ ней сообщается, что для слѣдствія въ Угличъ былъ посланъ кн. В. И. Шуйскій и патр. Іовъ, на самомъ же дѣлѣ въ Угличъ ѣздилъ не Іовъ, а м. Геласій. „Сближеніе Повѣсти съ показаніями слѣдственнаго дѣла можетъ только усилить наше недоверіе къ Повѣсти. За слѣдственнымъ дѣломъ безспорно остается преимущество большей современности

¹⁾ Отгнѣнить, что, кромѣ историковъ (Погодина, Устрялова, Соловьева, Бѣлова—въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1873, №№ 7 и 8); В. Лядова (Критич. обозр. мнѣній по поводу вопросовъ объ уб. ц-ча Дмитрія и о личности Д. Самозванца—послѣдняя незначительна, тамъ же, ч. LXXXIX); пр. Филарета (въ Чт. Моск. общ. ист. 1868, I, съ церковно-истор. точки зрѣнія), объ этомъ дѣлѣ писалъ—Н. М. Кошкинъ (Отчетъ И. Пуб. библ. 1876, с. 172, рукоп.) и дѣлалъ докладъ въ М. юридич. общ. Муратовъ (Порядокъ 1881, № 300, с. 3). Любопытно смыльное дѣло 1726 г. по поводу попрековъ въ происхожденіи отъ убійцы ц-ча—Качалова и разъясненіи этого дѣла (Рус. Стар., т. XXXIX, 430). Между тѣмъ какъ въ быліи о смерти ц-ча Дмитрія говорится: «а Годуновыхъ бояръ проклиняютъ навсегда», въ пѣснѣ про Д. царевича поется:

«Убили же царя Дмитрія въ гуляньи на игрищахъ;

«Убилъ же его Гришка Ровстриженный,

«Убилиши его, самъ на царство сѣлъ,

«И не сколько царилъ, только семь годовъ».

Р. Стар., т. IX, 200). Любопытна также зам. о дубочной картинкѣ (Историческій Вѣстн. 1892, VIII, 702—703). Въ свое время г. Вѣлову возражалъ Н. И. Костомаровъ (О слѣдственномъ дѣлѣ по поводу убіенія царевича Дмитрія, Вѣст. Евр. 1873, № 9; Истор. моногр. т. XIII, 319—350) и нѣкоторые изъ его доводовъ представляются неопровержимыми. Всѣмъ замѣчаніе сдѣлалъ нѣкогда на сеймѣ въ Польшѣ Замойскій (Соловьевъ, VIII, 125). По связи съ этимъ вопросомъ заслуживаетъ упоминанія статья В. И. Лѣствицына: «Смылялъ ли Борисъ Годуновъ угличанъ въ Пельми?» (Яросл. Губ. Вѣд. 1872, № 17), но мы не могли ею воспользоваться. Ср. также дѣло объ угличкомъ колоколѣ (Ист. Вѣст. 1888, № 10, 255—256).

²⁾ Авторъ Повѣсти сообщаетъ о *многочисленныхъ* посягательствахъ со стороны Бориса на жизнь ц-ча Дмитрія (20), а позднѣйшая *эпоска* говоритъ уже о преслѣдованіи памяти его Борисомъ и по смерти («но хоташе и по смерти память его отъ земли истерти и преславная чудеса его въ пресрѣннѣи положити» и т. д. Платоновъ, 36, прим.).

и обстоятельности показаній“. Исслѣдователь выражаетъ даже удивленіе по поводу отсутствія какихъ либо убѣдительныхъ данныхъ въ Повѣсти противъ Бориса: „со времени преступленія, говоритъ онъ, прошло уже 15 лѣтъ; свидѣтели были на лицо и служили обвинителямъ“. Таковъ выводъ автора объ одномъ изъ важнѣйшихъ эпизодовъ Повѣсти (19—22).

Изъ другихъ эпизодовъ той же Повѣсти заслуживаютъ вниманія весьма подробныя свѣдѣнія, сообщаемыя ею о походе Гр. Отрепьева въ Россію до его бѣгства въ Литву: „Рѣдкій оффиціальныи актъ можетъ сравниться съ Повѣстью количествомъ свѣдѣній о первоначальныхъ походахъ Отрепьева, замѣчаетъ г. Платоновъ. Поэтому намъ кажется, что Повѣсть въ этихъ своихъ показаніяхъ объ Отрепьевѣ должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ среди прочихъ источниковъ“. Разсказъ о немъ, какъ „написанныи въ годъ смерти Самозванца, имѣетъ поэтому большую важность“ (28—30). Есть нѣкоторыя мелкія, но любопытныя подробности, относящіяся къ этому послѣднему (32—33). Наконецъ авторъ Повѣсти упоминаетъ и о печальной судьбѣ ц-ны Ксеніи, взятой Лжедмитріемъ для гнусныхъ цѣлей. Нашъ изслѣдователь сопоставляетъ это извѣстіе съ другими русскими (кн. Катыревъ-Ростовскій и кн. Шаховской) и иностранными извѣстіями (какъ письмо Мнишка къ Самозванцу, Буссовъ, Петрей, Масса¹⁾). Еще недавно Костомаровъ указалъ на этотъ фактъ, какъ на одинъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ для характеристики Д. Самозванца²⁾.

¹⁾ Ibid. стр. 32—33.

²⁾ Рус. Стар. 1876, т. XVI, с. 1—8: «По поводу современ. портр. Лжедм. I» и «Ксенія Вор. Годунова», его же (Ист. Вѣст. XV, с. 1—23). Поступокъ съ Ксеніей здѣсь Костомаровъ выставляетъ уже, какъ самый убѣдительный доводъ въ подтвержденіе его сознательнаго обмана. «Какъ будто, замѣчаетъ Е. А. Вѣловъ, это былъ новый фактъ для историка, какъ будто онъ этого факта не зналъ, когда писалъ свою диссертацию: «Кто былъ первый Лжедмитрій», а онъ раздѣлялъ тогда убѣжденіе Соловьева, что Самозванецъ вѣрилъ въ свое царственное происхожденіе». И далѣе прибавляетъ: «Да еще надобно провѣрить, фактъ ли это насиліе или только слухъ?» (Вѣловъ, Объ историч. значеніи рус. боярства до к. XVII в. Спб. 1886, 143). Въ письмѣ одного современника-итальянца, адресованномъ къ герц. тосканскому изъ Архангельска, отъ 4 іюля 1605 г., сообщается, будто бы Д. Самозванецъ хотѣлъ оказать помилованіе семейству Годунова (Рус. историч. Библ., т. VIII, стр. 74). Однако, устранить предъидущія свѣдѣтельства трудно, какъ идущія съ разныхъ сторонъ. Правда Масса выражается дипломатически: «Дочь Бориса Ксенію, одно время завиствшую отъ воли Лжедмитрія, онъ велѣлъ постричь въ монахини и сослать въ Кирил. монастырь» (171); но Пьеръ де-Лавиль, служившій подъ нач. Деллагарди (1610), передаетъ даже слухъ, что Ксенія разрѣшилась въ монастырѣ отъ бремени

Повѣсть о смутномъ времени 1606 г. въ письменности XVII вѣка сдѣлалась весьма популярною. Такъ, она дошла до насъ въ сокращенномъ видѣ въ нѣсколькихъ спискахъ, съ разными вариантами; часть Повѣсти вошла въ житіе ц-ча Дмитрія 1607 г., внесенное въ Минеи-четыи Германа Тулунова; затѣмъ въ разное время къ ней было сдѣлано нѣсколько дополненій, какъ-то грамоть ц. Василія Шуйскаго, повѣствованія о первыхъ смутахъ при ц. Василіѣ, въ которое цѣликомъ вошла повѣсть протоп. Терентія о чудесномъ видѣніи 1606 г.; а послѣ 1617 г. прибавлено еще нѣсколько статей изъ хронографа 2-й редакціи; наконецъ онѣ были дополнены лѣтописными замѣтками, доходящими до пол. XVII в. Такъ составилса сборникъ, получившій потомъ названіе Иного сказанія. Необходимо еще замѣтить, что и въ вариантахъ сокращенной передѣлки Повѣсти (Пов. како восхити неправдою на Москвѣ царскій престолъ Борисъ Годуновъ) выдержано тоже враждебное отношеніе къ Борису Годунову, преобладающее въ самой Повѣсти: въ нихъ мы встрѣчаемъ рассказы о лицемѣрїи и жестокостяхъ Бориса, а онъ самъ сопоставляется съ Фокой мучителемъ, императоромъ византійскимъ. Точно также въ „Житіи“ Борисъ является преслѣдователемъ даже памяти ц-ча Дмитрія (стр. 34—81).

Впрочемъ, какъ ни хлопоталъ авторъ „Повѣсти“ о помраченіи имени Бориса Годунова и о прославленіи подвиговъ Вас. Шуйскаго, онъ не могъ достигнуть этой цѣли вполне. Между тѣмъ, какъ его патронъ не нашелъ себѣ сочувствія почти ни у одного изъ историковъ и, напротивъ, встрѣтилъ весьма суровый приговоръ своей дѣятельности¹⁾, Б. Годуновъ нерѣдко возбуждалъ симпатіи у историковъ и желаніе найти объясненіе его дѣйствіямъ и оправданіе въ приписываемыхъ ему преступленіяхъ.

сыномъ (Аделунгъ, II, 135). Письмо итальянца было извѣстно Аделунгу по другимъ спискамъ (ibid., 97—99), а впервые напечатано въ 1658 г.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о пребываніи Ксенія въ Горлицкомъ мон. и хожденіи на богомолье въ Кирилло-Вѣлозер. мон. находятся въ документахъ этого монастыря, откуда она была освобождена въ окт. 1606 г., чѣмъ и рѣшаются сомнѣнія, высказанныя нѣкогда по этому поводу (Акты историч. II, примѣч. 34; ср. Извлеч. изъ арх. Кир.-Вѣлозер. мон., Древн. Моск. археолог. общ., т. VIII, с. 140). Разсказанія о ней Н. Д. Иванчина-Писарева (Москвитян. 1842, № 2, с. 557—563). О судьбѣ семейства Годунова см. письмо Д. Самозванца изъ-подъ Тулы (прилож. къ соч. Баренцо-Варенци, изд. кн. Авг. Голицынымъ, Р. 1858, по рук. Пар. нац. библ.).

¹⁾ Таковъ и отзывъ о немъ наиболѣе объективнаго историка (Соловьевъ, VIII, 155—159).

Уже исторіографъ Миллеръ, въ своемъ весьма обстоятельномъ по тому времени очеркѣ царств. Бориса Годунова (Опытъ новѣйшія исторіи о Россіи, Сочин. и переводы къ пользѣ и увесел. служащія, 1761, Спб., №№ 1—6, стр. 1—63, 99—154, 195—244), въ русскомъ изданіи, по независящимъ отъ автора причинамъ, не оконченномъ¹⁾, при всемъ своемъ несочувствіи нѣкоторымъ нравственнымъ чертамъ его, далъ весьма обстоятельное и подробное изображеніе умной политики и правленія Бориса Годунова. Карамзинъ, въ своихъ „Замѣчаніяхъ на пути къ Троицѣ“, писанныхъ въ 1803 г., болѣе десятка страницъ посвящаетъ характеристикѣ Бориса Годунова, дѣятельность котораго заставила автора критически отнестись къ мнѣніямъ русскихъ лѣтописцевъ²⁾; однако въ своей исторіи, изданной въ 1823 г., онъ уже вполне послѣдовалъ тѣмъ же лѣтописцамъ. Но что авторъ и тогда еще думалъ иначе, свидѣтельствуешь рассказъ Погодина, который со словъ Карамзина, ожидалъ увидѣть въ его исторіи оправданіе Годунова—и печально разочаровался въ томъ³⁾. Самъ Погодинъ до конца былъ послѣдовательнымъ по-

1) Объясненіе ихъ у Пекарскаго (Ист. Ак. Наукъ I, стр. 380; подробности: Редакт., сотруд. и цензура въ русскомъ журн. 1755—1764 гг., 51—55; Жизнь и литер. переписка П. И. Рычкова, Спб. 1867, стр. 46—47); отзывъ о соч. Миллера—Соловьева въ его статьѣ: Г. Ф. Миллеръ (Современ. 1854, т. XLVII, отд. II, 126—128); мнѣніе Миллера о Димитріѣ Самозванцѣ (Записки Ун.л. Кюкса, Рус. Стар. 1877, т. XVIII, 320—322; инос.—см. его же Sammlung Russischer Geschichte, V, 207—11; idem 1777, 52—54: здѣсь онъ признаетъ сам. Отрепьевымъ, но подставленнымъ поляками).

2) Собр. сочин., т. I, 487—499.

3) Н. М. Павловъ (Вичинъ), въ статьѣ своей о Д. Самозванцѣ (Рус. Арх. 1886, II, 599—600), по этому поводу замѣчаетъ: «Я увѣренъ, что если Карамзинъ въ X томѣ прежде написалъ одно, а потомъ напечаталъ другое, тутъ некого винить: это имъ сдѣлано вполне добровольно. Въ рѣшительный мигъ на него напала нерѣшительность, вотъ и все». И объясненіе тому онъ находитъ въ тѣхъ же «Замѣчаніяхъ на пути къ Троицѣ». Выразивъ мнѣніе въ возможности клеветы на Бориса, вызванной враждою или бессмысліемъ, Карамзинъ однако выводитъ изъ затрудненія слѣд. образомъ: «Но что *тримято*, утверждено *общимъ мнѣніемъ*, то дѣлается нѣкотораго рода святышею, и робкій историкъ, боясь заслужить имя дерзкаго, безъ критики повторять *лѣтописи*... «Именно такъ, прибавляетъ г. Павловъ, безъ критики писалъ Карамзинъ весь этотъ мелодраматическій рассказъ о душевномъ гадѣ, коимъ томился Борисъ», и т. д. слѣдуютъ возраженія со стороны Павлова. Предположеніе послѣдняго вполне подтверждается и словами Д. Н. Блудова. «Карамзинъ говорилъ ему, что хотя точныхъ доказательствъ нѣтъ противъ Бориса Годунова въ дѣлѣ убіенія ц-ча Димитрія, однако у него полное внутреннее убѣжденіе въ его соучастіи, убѣжденіе, исходящее отъ того, что, научая исторію вообще, онъ проникнулся мыслию, что не можетъ не остаться осужденнымъ въ мнѣніи своего народа, въ теченіе двухъ столѣтій, лицо, оклеветанное *несиномъ*. Онъ полагалъ, что потомство есть своего рода кассационный судъ, который разбираетъ инстинктивно дѣла прошедшихъ временъ... и что, по словамъ Иог. Миллера: die Welt-Geschichte ist das Welt-Gericht» (Воспом. гр. А. Д. Блудовой, Рус. Арх. 1889, № 1, с. 105—106).

читателемъ и защитникомъ Бориса Годунова. Еще въ 1829 г. онъ напечаталъ въ „Москов. Вѣстн.“ статью: „Объ участіи Годунова въ убіеніи ц-ча Дмитрія“, направленную собственно противъ доводовъ Карамзина, исторію котораго онъ такъ уважалъ¹⁾; онъ допустилъ на страницахъ „Московского Вѣстника“ возраженія по адресу Карамзина со стороны Арцыбашева, которыя причинили ему много непріятностей²⁾; а въ 1858 г., въ статьѣ: „Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права“ (Рус. Бес. 1858, IV) и возраженіи своемъ Костомарову онъ выступилъ въ защиту Бориса по поводу этого спорнаго вопроса³⁾. Мало того. Погодинъ является ревностнымъ защитникомъ его и въ своихъ лекціяхъ: „Только одинъ разъ оживлялся онъ необычно и голосъ его принималъ живое, сердечное выраженіе, — когда онъ говорилъ о Борисѣ Годуновѣ и съ увлеченіемъ доказывалъ намъ, что Борисъ Годуновъ не былъ убійцей ц-ча Дмитрія и не могъ быть“, сообщаетъ одинъ изъ его слушателей⁴⁾.

Но Погодинъ встрѣтилъ поддержку своему мнѣнію въ другомъ историкѣ, извѣстномъ въ свое время рядомъ статей, направленныхъ противъ исторіи Карамзина, — то былъ Н. С. Арцыбашевъ. Статья его „О кончинѣ ц-ча Дмитрія“ служитъ возраженіемъ противъ излишняго довѣрія Карамзина къ лѣтописнымъ повѣствованіямъ, „въ ущербъ документальнымъ даннымъ, и дополненіемъ къ дѣльнымъ и убѣдительнымъ доказательствамъ Погодина касательно до невинности царя Бориса въ убіеніи ц-ча Дмитрія“ (Вѣстн. Евр. 1830, №№

1) Ср. Телескопъ, т. VII, 438—448; также т. X, 524—532 (о сказаніяхъ, изд. Устряловымъ).

2) Любопытны черты тогдашней литературной полемики по поводу историческихъ мнѣній Карамзина и отраженіе ея на Погодинъ (Н. Барсуковъ, Жизнь и труды М. П. Погодина, II, 135—140, 234—276; также П. М. Строевъ, 147—149, 239; ср. Моск. Телегр. 1833, т. XLIX, 429—457, по поводу изданій Устрялова).

3) Означенная статья и «отвѣтъ Костомарову на его разборъ разсужденія Погодина» (Арх. ист. и практ. свѣд. 1859, III) перепеч. въ «Историко-критич. отрывкахъ» (т. II, 1867).

Какъ извѣстно Карамзинъ заподозрѣвалъ указъ Шуйскаго (X, пр. 359), на которомъ главнымъ образомъ основывается закрѣпощеніе крестьянъ Борисомъ (Соловьевъ VII, 395; П. В. Павловъ, Объ ист. знач. царств. В. Годунова, 45); но В. О. Ключевскій не придаетъ такого значенія этому акту (см. Рус. Мысль 1885, № 9, стр. 14, пр.). «Крѣпостное право утверждено было жизнію, а не законодательнымъ актомъ, какъ думали долго», замѣчаетъ К. Н. Вестужевъ Рюминъ (Обзоръ соб. отъ смерти ц. Иоанна Вас. до избр. Мих. Фед., Ж. М. Н. Пр. 1887, № 7, с. 78).

4) Москов. университетъ въ 1840-хъ годахъ, П. Д. Шестакова (Рус. Стар. 1887, т. LV, 657); ср. Воспом. Я. И. Костенецкаго (Р. Арх. 1887, I, 322). Этому мнѣнію Погодинъ остался вѣренъ до конца (см. его моногр. о Карамзинѣ, II, с. 5).

9—12, сс. 241—266, перепеч. въ Рус. Арх. 1886, т. III, 273—284). Однако нѣсколько позже (1841 г.) тѣ же мнѣнія автора встрѣтили затрудненія при печатаніи его „Повѣствованія о Россіи“ и соотвѣтственныя имъ мѣста, согласно съ заключеніемъ Н. Г. Устрялова, были нѣсколько видоизмѣнены; но еще болѣе замѣчательно то, что самъ Устряловъ, въ разборѣ того же алта въ своихъ изданіяхъ выразился уже, что „углицкій розыскъ не наводитъ и тѣни подозрѣнія на Бориса Годунова¹⁾“. Мнѣніе Арцыбашева нашло себѣ отголосокъ въ небольшой монографіи А. Краевскаго (Царь Борисъ Годуновъ, Спб. 1836, с. 31—37²⁾). П. В. Павловъ, въ своемъ специальномъ изслѣдованіи „Объ историческомъ значеніи цар. Бориса Годунова“ (М. 1850), не входитъ въ разборъ дѣла 1591 г., но въ одномъ изъ частныхъ положеній выражается такъ: „Борисъ Годуновъ не былъ *единственнымъ* виновникомъ смерти ц-ча Дмитрія Углицкаго“ (стр. 130). Что же касается его дѣятельности, какъ правителя, то авторъ замѣчаетъ: „Во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ Борисъ Годуновъ является болѣе сознательнымъ, нежели его предшественники“ (ib.). „Ему было на роду написано сыграть важную роль въ землѣ русской и онъ превосходно выполнилъ свое призваніе“ (110).

С. М. Соловьевъ, напротивъ, по своему взгляду на дѣло 1591 г., непосредственно примыкаетъ къ мнѣнію Карамзина. Передавъ сообщенія лѣтописцевъ объ этомъ событіи, онъ замѣчаетъ такъ: „Въ этомъ разсказѣ мы не встрѣчаемъ *ни одной черты*, которая заставила бы заподозрить его подробности самаго убіенія, предшествовавшій разговоръ убійцы съ жертвою, подробности приготовленій въ Москвѣ, имена лицъ, выбранныхъ, но отказавшихся

¹⁾ Подробности объ этомъ см. въ нашей статьѣ: Арцыбашевъ и Устряловъ (Р. Арх. 1886, III, 523—527). Въ письмахъ же къ Строеву, Устряловъ, соглашаясь съ нимъ, весьма лестно отзывался о трудахъ Арцыбашева (Барсуковъ, 239—240). Любопытно съ этой стороны недовольство Устрялова изложеніемъ и критикою Карамзина въ отношеніи исторіи смутнаго времени (Сказанія современ. о Д. Самозванцѣ, I, предисл., стр. ix—x, писано въ 1831 году).

²⁾ Первоначально въ Энциклоп. Лексиконѣ, изд. А. А. Плюшаромъ (т. VI); но въ т. XIV того же изданія напечатана статья въ противномъ духѣ, а въ предисловіи осуждается статья VI тома. Объясненіе литературныхъ столкowanій по этому поводу (Воспом. А. В. Старчевскаго, Ист. Вѣст. 1888, № 10, ст. 131).

Э. Герману принадлежитъ статья: Russland unter der Regierung Boris Godunow's und des ersten unter dem Namen des Zarewitsch Dimitri auftretenden falschen Pretendenten (Neue Jahrb. der Gesch. und Politik, v. Bülow, 1844), не представляющая впрочемъ ничего выдающагося,

взять на себя совершеніе злодѣяства, указанія на Клепшина, какъ на главнаго дѣятеля. всѣ эти подробности не позволяютъ историку видѣть въ этомъ разсказѣ выдумку“ (VII, 424). Напротивъ, разсматривая слѣдственное дѣло, авторъ заключаетъ, что слѣдствіе было произведено недобросовѣстно (430), и въ особомъ примѣчаніи (131) подробно разбираетъ сомнѣнія, высказанныя нѣкогда Погодинымъ¹⁾.

Въ свое время выводы Соловьева подверглись замѣчаніямъ со стороны К. С. Аксакова (разборъ VII т. Истории Россіи, Рус. Бес. 1858, II, 23—28), снова попытавшася защитить память Бориса Годунова. Въ томъ же направленіи, но съ особенною настойчивостью въ защиту мнѣнія Погодина, было разобрано слѣдственное дѣло въ статьяхъ Е. А. Бѣлова (Журн. Мин. Нар. Пр. 1873, №№ 7 и 8), вызвавшихъ въ свое время возраженіе со стороны Костомарова (Вѣстн. Евр. 1873, № 9)²⁾. Изъ другихъ изслѣдователей—А. П. Барсуковъ „не рѣшается стать на сторону обличителей Бориса Годунова“³⁾; К. Н. Бестужевъ—Рюминъ не высказываетъ опредѣленнаго мнѣнія, однако и не осуждаетъ Бориса Годунова (Обзоръ событій отъ ц. Іоанна Васил. до избранія на прест. Мих. Ѳед., Журн. Мин. Н. Пр., № 7, отд. 2); С. Ѳ. Платоновъ примкнулъ къ сторонникамъ официального акта. Наконецъ, въ послѣднее время, противъ Годунова и въ защиту мнѣнія Карамзина и Соловьева, рѣшительно высказался Д. И. Иловайскій⁴⁾.

Впрочемъ, въ защиту Бориса Годунова появлялись мнѣнія не только въ средѣ ученыхъ. Такъ, Петръ В. старался „почтить память великаго человѣка“ и къ такому мнѣнію, очевидно, склоняется Екатерина II⁵⁾, а извѣстный публицистъ Чаадаевъ писалъ А. С. Хомякову: „Не вѣрю, чтобы царствованіе Ѳедора столько же было счастливо безъ Годунова, сколько оно было при немъ“⁶⁾. Возбуждалъ иногда сим-

¹⁾ История Россіи, т. VII, стр. 445—450.

²⁾ Тоже въ Историч., моногр. т. XIII, 319—350.

³⁾ Родъ Шереметевыхъ, II, 31—33. Также смотритъ и П. С. Казанскій (Рус. Вѣст. 1877, № 8, 467).

⁴⁾ Русскій Архивъ 1889, № 2: По поводу розыска о смерти ц-ча Димитрія, стр. 368—370).

⁵⁾ Сборникъ XVIII вѣкъ, IV, 291.

⁶⁾ Вѣст. Европы 1871, VI, 340.

патіи къ себѣ и Д. Самозванецъ¹⁾; но Шуйскій, какъ мы сказали, не нашелъ защитника въ исторической литературѣ.

Перейдемъ къ другимъ произведеніямъ, разсматриваемымъ въ книгѣ г. Платонова.

II.

Вторая глава (стр. 82—127) изслѣдованія г. Платонова посвящена разбору слѣдующихъ шести сказаній: 1) Повѣсть патр. Иова о честнѣмъ житіи ц. Феодора Ивановича; 2) Новая повѣсть о преславномъ Россійскомъ царствѣ; 3) Плачь о плѣненіи и о конечномъ разореніи превысокаго и пресвѣтлѣйшаго Московскаго государства; 4) Повѣсть о нѣкоей брани, належащей на благочестивую Россію; 5) Сказаніе о видѣніи, бывшемъ человѣку благочестивому именемъ Григорію въ Нижнемъ Новгородѣ (26 мая 1611 г.) и 6) Сказаніе (краткая записъ), неизвѣстно кѣмъ составленное, о видѣніи, бывшемъ во Владимірѣ въ ночь съ 24-го на 25-го августа 1611 г.

Что касается перваго изъ нихъ²⁾, то, не смотря на положеніе автора ея, она не представляетъ какихъ либо выдающихся чертъ въ историческомъ отношеніи. Авторъ счумѣлъ сохранить оффиціальнѣйшій тонъ похвального слова относительно обоихъ государей, о которыхъ ему приходится говорить (т. е. о цц. Феодорѣ и Борисѣ). Притомъ, какъ писанная въ началѣ цар. Бориса Годунова, Повѣсть эта и не относится непосредственно къ смутному времени. Прочія же сказанія по времени составленія, приходятся на промежутокъ времени съ конца 1610—1612 гг. Не смотря, однако, на такую близость авторовъ къ описываемымъ событіямъ, нашъ изслѣдователь придаетъ имъ мало историческаго значенія. „Новая повѣсть“³⁾—„естъ подметное

¹⁾ Письмо Д. В. Давыдова (Рус. Стар. 1884, т. XIII, 136); Дневникъ В. И. Аскоченскаго (Ист. Вѣстн. 1882, т. VII, с. 331—32, весьма патетическое мѣсто, относящееся правда къ порѣ молодости авторѣ); Н. Г. Устряловъ (предисл. къ хроникѣ Буссова, с. vi); Д. Самозванецъ, А. С. Хомякова (Р. Арх. 1886, т. II); ср. многія любопытныя замѣчанія у С. М. Соловьева (т. VIII, стр. 119, 122, 123, 124, 129, 147—148, 149, 155—156; т. IX. 471).

²⁾ Никонов. лѣтоп., т. VII, 316—359.

³⁾ Рук. библи. Моск. дух. ак. Арх. Леонидъ видитъ въ ней одно изъ троицкихъ посланій (Свѣд. о славян. рукоп., поступив. изъ книгохр. Троиц. лав. въ библи. Троиц. дух. сем. въ 1747 г., Чт. Моск. общ. ист. 1884, III, 182); Кедровъ—посланіе, отправл. изъ Кремля какимъ-то женат. лицомъ подъ Смоленскъ (Ар. Палицынъ, ib. 1880, IV, 62); г. Платоновъ—авторомъ ея считаетъ приказнаго дьяка (89).

письмо, заключающее въ себѣ призывъ къ возстанію противъ поляковъ, занимавшихъ Москву и противъ бояръ, повиновавшихся и благопріятствовавшихъ Сигизмунду“ (стр. 87). Она даетъ *весьма мало* фактическаго матеріала, а страстность, съ какою написана Повѣсть, заставляетъ съ осторожностью относиться къ ея фактическимъ показаніямъ (102),—таковъ общій отзывъ о ней автора изслѣдованія. Третій памятникъ—„Плачь“¹⁾, по отзыву того же автора, не требуетъ доказательствъ, что изложеніе событій смутнаго періода представлено въ немъ *далеко не вѣрно*. Источниками для него служили—прощальная грам. патр. Іова и Гермогена и грамоты 1611—13 гг., которыя разсылались по городамъ изъ ополченій Прок. Ляпунова и кн. Д. М. Пожарскаго²⁾. Такимъ образомъ авторъ „Плача“ вполне усвоилъ себѣ ту точку зрѣнія на событія, какую давали грамоты 1611—1612 гг. Но простой языкъ грамотъ не удовлетворялъ его и онъ считалъ необходимымъ украшать свое произведеніе цвѣтистыми оборотами книжной рѣчи (стр. 111). Мало этого, изслѣдователь „Сказаній“ замѣчаетъ, что авторъ „Плача“ не былъ даже москвичемъ, такъ какъ ни одна черта не даетъ намъ права заключать, что онъ былъ свидѣтелемъ московскаго разоренія; онъ судилъ объ этихъ событіяхъ по грамотамъ, причемъ простыя фразы грамотъ, легшія въ основу его разсказа, подверглись въ „Плачѣ“ риторической переработкѣ и въ новой формѣ потеряли свою прежнюю выразительность (115). Все это приводитъ автора къ заключенію, что „Плачь“, какъ произведеніе, составленное на основаніи извѣстныхъ намъ документовъ и не заключающее въ себѣ новыхъ фактическихъ данныхъ, имѣетъ *весьма малую историческую цѣнность* (114)³⁾. Остальныя три сказанія (№ 4, принадлежащее подъячему или дьяку

1) Рукоп. Импер. публ. библ. (стр. 108); другіе списки Моск. публ. и. и библ. гр. Уварова (Царскаго).

2) Собр. Госуд. грам. II, №№ 251, 262, 281; Акты Арх. Экспед. II, №№ 185, 188, № 203.

На стр. 106—112 авторъ представляетъ примѣры цѣлаго ряда заимствованій изъ указанного источника и тождества выраженій и фразъ (примѣч.).

3) Сопоставленіе нѣкоторыхъ фактовъ, не заключающихся въ главныхъ источникахъ сказанія—грамотахъ и встрѣчающихся, въ свою очередь, въ другихъ современныхъ памятникахъ, позволяетъ даже думать, что они принадлежатъ не ему, а заимствованы и тѣмъ, и другимъ изъ одного общаго источника (стр. 114, примѣч.).

Посольскаго приказа ¹⁾); № 5—пов. Григорія и № 6²⁾) представляють уже въ своемъ основаніи *смѣсь чудеснаго съ дѣйствительнымъ*: они говорятъ о небесныхъ знаменіяхъ и видѣніяхъ, призывавшихъ къ посту, покаянiю и мимоходомъ только касаются современныхъ событiй. Нѣкоторыя изъ нихъ даже заканчиваются молитвами (стр. 116, 119). Разсмотрѣвъ содержаніе этихъ произведенiй, г. Платоновъ говоритъ: „*Всѣ* разобранныя нами сказанiя, сами по себѣ являясь весьма любопытными для изученiя литературными фактами, или вовсе не даютъ фактическаго матеріала для историка, или даютъ такіа свѣдѣнiя, которыя нуждаются въ строгой критической провѣркѣ“ (127).

Впрочемъ, такой строгій выводъ относительно содержанiя указанныхъ памятниковъ, не лишаетъ ихъ извѣстнаго историческаго значенiя. Какъ произведенiя литературныя и публицистическія, они знакомятъ насъ съ современнымъ состоянiемъ общества, съ настроенiемъ общественной мысли; а нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ въ себѣ и болѣе реальныя черты. Такъ, авторъ „Новой повѣсти“, служившій боярскому правительству 1610—1611 г., главные удары своего воззванiя направляетъ именно *противъ бояръ*, которыхъ онъ называетъ не иначе какъ „измѣнниками“, „богоотступниками“, „кривителями“, „братьями Іуды предателя“, которые и „не могутъ ничего учинить“, (стр. 88, 100), а съ другой стороны—противъ извѣстнаго выскочки смутной эпохи—Андропова, намеки на котораго представляются весьма прозрачными (89—90, примѣч.). Но авторъ не щадитъ и духовенства, которое, по его мнѣнiю, не стояло на высотѣ своего призванiя („Гермогенъ способниковъ себѣ не имѣетъ никого же... и тѣ славою міра сего прелестнаго прельстишеса, просто речи подавилися... и творятъ ихъ волю“ ³⁾). Въ виду такого положенiя вещей всю свою надежду авторъ возлагаетъ лишь на народъ (100). Въ свою очередь, авторъ „Плача“ всю вину сверженiя Шуйскаго относитъ на счетъ *боярства* ⁴⁾). Въ тѣхъ же сказанiяхъ мы находимъ

¹⁾ Рук. Имп. Публ. библ. (стр. 116—121).

²⁾ Рук. Имп. Публ. библ. (121); Никон. лѣт. VIII, 172—173; Лѣтоп. о мятѣжахъ 231—233; Нов. лѣтоп., 143.

³⁾ Стр. 88, примѣч.

⁴⁾ Въ рук. гр. Уварова читаемъ: «Властодержцы московскіе бояре сатанинскою завистью и дьявольскимъ гордѣнiемъ не восхотѣша царю Василю поклонитися... восхотѣша прiяти королевича на Московское государство царствовать». Замѣчательно, что въ другихъ спискахъ это мѣсто о «боярахъ» выпущено, а читается только—«людіе же» и пр. (стр. 107, прии.).

еще живыя черты, свидѣтельствующія о положеніи Москвы подъ властью поляковъ (стр. 96, 97, 101, 114). Всѣ эти данныя, не лишены, конечно, извѣстнаго историческаго интереса.

При всемъ томъ, мы не можемъ признать распредѣленіе авторомъ изслѣдованія сказаній въ принятомъ имъ порядкѣ вполне правильнымъ. Положивъ въ основаніе хронологическую послѣдовательность (ср. с. 82), автору приходилось до сихъ поръ говорить больше объ отрицательныхъ достоинствахъ разсматриваемыхъ памятниковъ, не смотря на то, что составители ихъ, повидимому являлись ближайшими свидѣтелями смуты. Между тѣмъ, онъ самъ дѣлаетъ слѣдующее сопоставленіе: „Сравнивая немногія строки „Плача“ о разрушеніи Москвы съ показаніями о немъ Новаго лѣтописца и Рукописи Филарета, въ которыхъ видны впечатлѣнія очевидцевъ, мы можемъ только удивляться *безцѣпности* и неопредѣленности разказа „Плача“ (115). И далѣе: „Болѣе объективныя и содержательныя описанія смуты явились въ нашей письменности *позднѣе*, въ тѣхъ сказаніяхъ, которыя были составлены или приняли окончательную литературную форму въ царств. Михаила Ѳеодоровича“ (127). Тоже самое слѣдуетъ сказать и о первой главѣ автора, гдѣ ему пришлось имѣть дѣло съ „сборникомъ“, а не цѣльнымъ произведеніемъ. Намъ кажется, что авторъ поступилъ бы правильнѣе, начавъ свое изслѣдованіе съ болѣе полныхъ и обстоятельныхъ изложеній событій смутнаго времени, которыя, однако, принадлежали очевидцамъ ихъ и имѣютъ несомнѣнно историческій характеръ, а затѣмъ уже перешелъ бы къ произведеніямъ, касающимся отдѣльныхъ эпизодовъ и сочиненій публицическаго направленія.

III.

Третья и четвертая главы разсматриваемаго изслѣдованія составляютъ главный отдѣлъ всей книги, какъ по характеру входящихъ въ него произведеній, такъ и по ихъ объему. И самъ авторъ озаглавилъ его такъ: „Важнѣйшія произведенія о смутѣ времени ц. Михаила Ѳеодоровича“. Дѣйствительно, говоря объ этихъ произведеніяхъ, становится возможнымъ называть имена ихъ авторовъ, да и эти послѣдніе являются болѣе или менѣе видными дѣятелями въ эпоху смуты.

Прежде всего считаемъ необходимымъ замѣтить, что г. Платоновъ оказалъ весьма большую услугу исторической литературѣ, помѣстивъ въ своемъ изслѣдованіи (с. 128—168) подробное изложеніе „Временника“ дьяка Ивана Тимоееева, извѣстнаго всего въ одномъ спискѣ, принадлежащемъ библ. Флорищевой пустыни. Правда произведеніе Тимоееева отличается излишнею высокопарностью и многословіемъ, впрочемъ свойственными вообще означенному періоду литературы¹⁾, но это не лишаетъ его значительной оригинальности, заявляющей себя независимостью мнѣнія и новизною фактовъ — качества, которыя уже успѣлъ въ свое время оцѣнить въ авторѣ „Временника“ такой знатокъ историческихъ памятниковъ, какъ П. М. Строевъ²⁾. Притомъ нашъ авторъ свидѣтельствуетъ о неискренности даже единственнаго извѣстнаго ему списка (стр. 131). Какъ приказный дьякъ при ц. Борисѣ до отправленія своего на службу въ Новгородъ (въ нач. 1610 г.), гдѣ онъ оставался долгое время (по 1618 г.), а затѣмъ исполнявшій разныя порученія въ поволжскихъ городахъ, при очевидной своей любознательности и вниманіи къ современнымъ событіямъ, Тимоееевъ могъ, такъ сказать, по горячимъ слѣдамъ прослѣдить за важнѣйшими явленіями и ознакомиться со многими очевидцами и дѣятелями смуты³⁾. Повидимому авторъ „Временника“ прекрасно понималъ обязанность историка: „поносно бо есть писателю, говорить онъ, *неясно въдуше*, сущая вещи описывать“. Не разъ онъ отказывается подробно говорить объ извѣстныхъ событіяхъ или потому, что не помнитъ ихъ, или потому, что мало о нихъ знаетъ (134). Онъ считаетъ недостойнымъ историка умалчивать о хорошихъ качествахъ Бориса Годунова при упоминаніи о дурныхъ, и опасается въ этомъ случаѣ даже подозрѣнія въ умысленной враждѣ къ нему (135)⁴⁾. По словамъ г. Платонова, Тимоееевъ не вынесъ

1) См. наше изслѣдованіе: «Скопня—Шуйскій» (Чтенія въ Общ. Нест. лѣтоп., I, с. 159—160).

Въ другомъ мѣстѣ г. Платоновъ называетъ изложеніе Тимоееева утомительнымъ по своимъ *многосказаніямъ* (216).

2) Хронологич. указ. матеріаловъ отеч. ист., литер., правовѣд. (Ж. М. Нар. Пр. 1834, ч. I, с. 175; Библ. Словарь, 269—271).

3) Г. Платоновъ относитъ время составленія «Временника» къ 1616—1619 гг. или нѣсколько позже (стр. 163—166).

4) О его извѣстной начитанности свидѣтельствуютъ намъ, какъ употребленіе книжныхъ пріемовъ (напр. сравненіе бѣды Западной Европы въ началѣ 30-лѣтней войны съ бѣдствіями

изъ смуты никакихъ партійныхъ привязанностей и лично враждебныхъ воспоминаній. Свой трудъ онъ писалъ по желанію м. Исидора, ставшагося чтобы не были забыты событія, которыхъ авторъ былъ свидѣтелемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ Тимоѣевъ не признавалъ за собою достоинствъ, необходимыхъ для писателя. Понятно, что авторъ, по духу своего времени, остается вѣрнѣе общему взгляду на событія — религіозному и видитъ причину смуты въ нравственномъ состояніи общества, о которомъ онъ судитъ какъ суровый моралистъ: „все его повѣствованіе полно обличеніями: это не спокойный бытописатель, а человѣкъ, стремящійся показать читателю, кто былъ повиненъ въ бѣдствіяхъ смуты, кто вызывалъ и поддерживалъ междоусобія и кто палъ жертвою этихъ междоусобій... Въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ очерковъ онъ даетъ намъ характеристики дѣятелей, останавливается на отдѣльныхъ событіяхъ, которыя почему либо считаетъ важными, и не только описываетъ и рассказываетъ, но и обсуждаетъ факты“ (134).

„Временникъ“ Тимоѣева въ пяти главахъ обнимаетъ время отъ Ивана Грознаго, о которомъ онъ еще помнилъ, до 1619 г. Въ событіяхъ ц. Грознаго и его личномъ характерѣ онъ видитъ корень будущей смутной эпохи¹⁾; но и въ его отношеніяхъ, и послѣдующихъ событіяхъ до Бориса Годунова онъ подмѣтилъ и постоянно противоборствующую силу—*бояръ*, которые всѣ были преодолены Борисомъ (138)²⁾. Мимоходомъ авторъ сообщаетъ нѣсколько новыхъ фактовъ, не встрѣчающихся въ другихъ источникахъ³⁾. Въ его

Трои, с. 166) и знакомство съ византійской исторіей (148—165), такъ и употребленіе иностранныхъ выраженій, (силентіары, 138 пр.; домашникъ, скимень и т. п. 168, пр.; Лупъ иже толкуется волкъ, 139, пр.); приводитъ онъ въ примѣръ древнія повѣсти (132, 154); дѣлаетъ выписки изъ св. писанія и богословскихъ книгъ (168).

1) Ср. показаніе Флетчера, гл. 9.

2) Любопытно сравнить это показаніе съ современными иностранными извѣстіями (XII присуд. награжд. гр. Уварова, с. 102). Соловьевъ въ началѣ цар. Федора Ивановича замѣчаетъ: «Борьба бояръ за регентство въ его царствованіе получаетъ уже новое значеніе: здѣсь должны были выставится не могущественнѣйшіе только роды боярскіе, но будущія династіи: двѣ изъ нихъ погибли въ борьбѣ, въ буряхъ смутнаго времени; третья утвердилась на престолѣ Рюриковичей» (VII, 247).

3) Таково напр. его сообщеніе о печальной смерти сына И. Грознаго Дмитрія (Платоновъ, 138) при возвращеніи изъ Бѣлозер. мон. (1553): онъ былъ упущенъ сонной кормилицей въ воду, о чемъ не говорятъ другіе русскіе источники, хотя имя его рано сдѣлалось предметомъ борьбы придворныхъ партій (Никон. лѣт. VII, 203, ни даже Курбскій, 47); но рассказъ Тимоѣева вполне подтверждается свидѣтельствомъ голландца Массы, сообщающаго о томъ же фактѣ

„Временникѣ“ находимъ живыя подробности объ избраніи на престолъ Б. Годунова, напоминающія сообщенія нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей (Буссовъ, Петрей), но которыя въ устахъ враговъ Бориса (Повѣсть 1606 г.) пріобрѣли еще менѣе привлекательныя черты. (стр. 145—146)¹⁾. Онъ указываетъ на свойство съ Борисомъ извѣстнаго Клепнина, близкаго къ нему человѣка (139, прим.)²⁾; сообщаетъ о введеніи Борисомъ, при провозглашеніи многолѣтія, поминанія всей его семьи³⁾; о сокрытіи избирательной грамоты въ ракъ мощей св. м. Петра, которая никогда до того времени не открывалась (149). Онъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что по воцареніи Бориса, многіе, чтобы получить отъ него милости, *строили церкви въ честь государева ангела, и входятъ въ общее разсужденіе по*

въ нѣсколько иной формѣ: «Однажды вел. князь поѣхалъ по озеру для осмотра расположеннаго берегомъ его лагеря. Княгиня, имѣя при себѣ ребенка, слѣдовала за нимъ въ другой лодкѣ. Когда ихъ лодки поровнялись, вел. князь попросилъ у нея (передать ему) Дмитрія, чтобы съ нимъ поиграть. Во время передачи ребенокъ внезапно вывернулся изъ рукъ (родителей), упалъ въ воду между обѣими лодками, тотчасъ пошелъ ко дну, какъ камень, и его не могли даже найти. Такъ скончался ихъ первый сынъ» (Сказ. Массы стр. 18). Впрочемъ та же лѣтопись сообщаетъ о погребеніи его въ Арх. соборѣ, въ ногахъ вел. кн. Василя Ивановича.

1) Любопытно сопоставить эти данныя съ извѣстіемъ Мих. Шиле, представлен. императ. Рудольфу въ 1598, въ которомъ, по горячимъ слѣдамъ, записаны свѣдѣнія объ избраніи Бориса на престолъ и выставлены на видъ, съ одной стороны, вражда народа къ боярству, а съ другой — облегченія, сдѣланныя Борисомъ для крестьянъ и ограничивавшія власть владѣльцевъ (Сборникъ Вихмана и Чт. Моск. общ. ист. 1875, кн. II).

2) Прибавимъ къ этому, что на стѣнѣ церкви Ирины муч. въ Пафи. Боровскомъ мон., построенной, какъ говорятъ, царицею Иринею Феодоровною, П. М. Строевъ нашелъ слѣд. надпись: «Лѣта 1599 апр. въ 6 день преставися рабъ Божій вел. госуд. царя и вел. кн. Феодора Ивановича всея Россіи дятка, околицкій *Лутъ зовомый*, Андрей Петр. Клепнинъ, во иноцѣхъ Левкей схимникъ» (Строевъ, Варсукова, стр. 40; ср. у Карамзина, т. X, пр. 247), но выводъ сдѣланный послѣднимъ (СХ, 83), не подтверждается обычаями вѣка (см. ст. Н. Я. Аристова: «Невольное и неохотное постриженіе въ монашество у нашихъ предковъ», Древ. и Нов. Рос. 1878, тт. II и III). О Клепнинѣ см. еще у Платонова (с. 267, 285—286).

На близость Клепнина къ Борису, какъ его единомышленника, указываютъ современные свидѣтели (см. XXI-е присуд. награды гр. Уварова, с. 102); но любопытно, что эта близость и извѣстный антагонизмъ между Г. В. Годуновымъ и Борисомъ послужили темою для воспроизведенія ихъ отношенія при избраніи на престолъ послѣдняго въ особомъ сочиненіи, въ которомъ оба противника произносятъ рѣчи за и противъ Бориса, въ духѣ классическихъ писателей. Сочиненіе это было неоднократно напечатано (Сѣв. Архивъ 1825, ч. XVIII, № 21; Сынъ Отеч. 1834, ч. CLXIV; 1847, III; Чт. М. Общ. ист. 1858, кн. II, перев. съ латинск., подъ именемъ секрет. посольства Л. Сапѣги Голята-Гримовскаго, т. е. Ил. Пѣльгржимовскаго), хотя также неоднократно признавалось подложнымъ (Журн. Мин. Нар. Пр. IV, 138—139; зам. Н. Сушкова, Рус. Вѣстн. 1858, № 21; Вибл. Зап. I, 735—736; Журн. М. Н. Пр. 1878, № 5, ст. Е. Козубскаго, стр. 4).

3) Впрочемъ отзывъ о присягѣ Борису требуетъ нѣкотораго ограниченія (Соловьевъ, VIII, 12), такъ какъ подобныя клятвы употреблялись и потомъ (1626, 1653 гг., см. Древ. Рос. Вѣст. т. VIII; сс. 76—82, 87—101).

этому поводу¹⁾; говорить о намѣреніи Бориса воздвигнуть въ Москвѣ великолѣпный храмъ, который долженъ былъ затмить собою славу Успенскаго собора — извѣстіе, подтверждаемое Авр. Палицынымъ и другими современниками²⁾; съ удивленіемъ упоминаетъ и не книжности Бориса Годунова³⁾. Не смотря однако на то, что общая характеристика Бориса (стр. 151. примѣч.) во Временникѣ Тимофеева, можно сказать, превосходитъ всѣ другія; но въ общемъ заключеніи о немъ онъ все таки не возвышается, надъ общимъ мнѣніемъ о его царствованіи, сложившимся въ смутное время и причиною всѣхъ бѣдствій Бориса считаетъ тотъ же общій порокъ, какой указываютъ въ немъ и др. писатели этой эпохи — *властолюбіе*⁴⁾ (151); а Д. Самозванецъ въ глазахъ его является карою, посланною свыше (153). И хотя авторъ съ сочувствіемъ говоритъ о бѣдствіяхъ семьи Годунова, но какъ бы въ въ подкрѣпленіе той же главной мысли распространяется, правда болѣе въ намекахъ, о тѣхъ униженіяхъ, которыя испытала въ теченіе многихъ лѣтъ дочь Бориса—Ксенія (стр. 153, примѣч.).

¹⁾ «Во имя бо купно державныхъ ангеловъ храмы здаку мнози съ довольствы, яко вѣчны. и иконы писующе украшаху и прочая чести тѣмъ сотворяюще... И по исходѣ славолубныхъ отсюду храмы они опустеваемы и небрегоми, иконы же презираемы... ими же прежде почитаемы, сими и оставляемы» (147)—любопытная черта времени.

²⁾ Въ рукоп. спискѣ своего «Сказанія» (148) Палицынъ говоритъ, что Борисъ думалъ въ настоящемъ случаѣ подражать Юстиніану, Массе — Соломону. Послѣдній же сообщаетъ о вылитыхъ для предположеннаго храма ювелиромъ Як. Ганомъ изъ чистаго золота изображеніяхъ 12 апостоловъ, Иисуса Христа и арх. Гавриила. Геркманъ прибавляетъ о модели новаго храма, сдѣланной, по приказанію Бориса и по образцу храма іерусалимскаго, на основаніи данныхъ св. писанія и соч. Іосифа Флавія (Сказанія Массы и Геркмана, стр. 83, 270—271).

³⁾ «И чудо! яко первый таковъ царь не книгочій намъ бысть»... «И чудо! первый бо той въ Россіи деспотъ безкниженъ бысть» (150 примѣч.). Массе, вообще неблагопріятный къ Борису, замѣчаетъ о немъ такъ: «Онъ имѣлъ огромную память и, хотя не умѣлъ ни читать, ни писать, тѣмъ не менѣе все зналъ лучше тѣхъ, которые умѣли писать... и если бы все шло по его желанію, то онъ совершилъ бы много великихъ дѣлъ» (Сказанія Массы и Геркмана, изд. Арх. ком., стр. 137). Припомнимъ, что претендентъ на москов. престолъ кн. В. В. Голицынъ заявлялъ о себѣ такъ: «Самъ я только немножко читаю, писать не умѣю» (Соловьевъ, т. X, дополн., с. III). Однако до насъ дошли грамоты съ подписью руки боярина В. Ѳ. Годунова (С. Отеч. 1850: Свѣд. о почеркѣ руки В. Ѳ. Г-ва, П. Иванова, с. 1—8, со снимк. и Историч. рус. альбомъ, М. Погодина, М. 1853, № 87). А. Палицынъ выражается мягче (с. 2).

⁴⁾ Такъ, онъ допускаетъ всѣ, существовавшія подозрѣнія о его тайныхъ убійствахъ обыкновенно отвергаемыхъ (стр. 139—п. Теодора, 143—Іоанна Датскаго и Густава Шведскаго, см. Соловьевъ, VII, 432—433); въ невѣрномъ видѣ представляетъ походъ Бориса подъ Серпуховъ (142 и примѣч.). За то любопытенъ отзывъ его о значеніи могущественныхъ дьяковъ брат. Щелкаловыхъ и отношеніи къ нимъ Бориса Годунова (150, примѣч.).

Свѣдѣнія, сообщаемыя Тимоѳеевымъ о Д. Самозванцѣ, мало отличаются отъ общеизвѣстныхъ ¹⁾. Но къ цар. Василю Шуйскаго онъ относится крайне враждебно, не смотря на то, что Шуйскій дѣйствовалъ во имя тѣхъ же интересовъ, которые такъ дороги были самому автору Временника. Онъ сѣтуетъ какъ на то, что Василій Шуйскій воцарился безъ совѣта всей Земли ²⁾, такъ и на то, что главнымъ дѣятелемъ въ его провозглашеніи оказался тотъ самый Михаилъ Татищевъ, который такъ презрительно относился къ Шуйскому прежде, при Борисѣ Годуновѣ („даже и до *рукобіенія* всеродно той досаждая... онаго Василю всеродно безчестя“). Роль Татищева въ сверженіи Самозванца извѣстна; но здѣсь авторъ Временника прибавляетъ одну новую черту къ его характеристикѣ ³⁾. Шуйскаго онъ считаетъ виновникомъ дальнѣйшей смуты, и характеристика его, представленная Тимоѳеевымъ, преисполнена самыхъ рѣзкихъ, отрицательныхъ чертъ (156, примѣч.). Повидимому Шуйскій и Татищевъ не могли ужиться вмѣстѣ и послѣдній былъ отправленъ воеводою въ Новгородъ. Въ свое время мы указали на самыя противорѣчивыя мнѣнія о дѣятельности его въ Новгородѣ ⁴⁾ и, пользуясь лѣтописными свидѣтельствами и описью имущества Татищева съ разными отмѣтками, пришли къ заключенію, что Татищевъ позволялъ себѣ произвольныя дѣйствія въ Новгородѣ и тѣмъ вызвалъ неудовольствіе противъ себя, а съ другой стороны, опасаясь самъ дурныхъ послѣдствій, убѣдилъ и Скопина оставить городъ. Г. Платоновъ

1) По словамъ Тимоѳеева, русскіе люди, недовольные правленіемъ Бориса и считавшіе Гришку за настоящаго царевича, передались ему еще въ то время, когда онъ былъ въ Польшѣ. Борисъ же, слыша о Самозванцѣ, «съ высоты престола царствія низвержесе», не потому, чтобы боялся силы Лжедмитрія, но вслѣдствіе укоровъ собственной совѣсти (153).

2) «*Безъ Божія*, мню, его избранія же и *благоволенія* сѣдша, ниже по общаго всея Русіи градовъ людскаго совѣта себѣ составивша; но самоизвольнѣ и единѣмъ шѣкоюшъ присоединившимся ему сложениемъ въ мысль, волкохитицѣмъ лжеискленіярюмъ» и т. д. (155, прим.). Далѣе, онъ говоритъ о поспѣшности, съ какою сдѣлано было провозглашеніе царя «первое въ своемъ дворѣ», безъ участія патриарха.

Псковскій лѣт. говоритъ: «И сѣде царствовати кн. В. Шуйскій *безъ избранія земскаго*, того ради многимъ бысть не возлюбленъ» (Поли. собр. рус. лѣт. IV, 321). О происканъ его сторонниковъ (Изборникъ Попова, 294).

3) Впрочемъ они сблизились уже по поводу оппозиціи и заговора противъ Д. Самозванца (Маржереть 305; днєвн. Марини 168; Hist. Russ. Monum. II, 118).

4) Князь М. В. Скопинъ Шуйскій (Др. и Нов. Рос. 1876, т. II; Чтенія въ Историч. Общ. Нест. лѣтоп. I, 1879, стр. 118—119).

замѣчаетъ, что эти догадки наши вполне подтверждаются теперь показаніями Тимоѣева (160, примѣч.). Послѣдній называетъ даже Татищева прямо „мздоимнымъ“ и подробно рассказываетъ о бѣгствѣ какъ его, такъ и о вліяніи его въ этомъ смыслѣ на Скопина. Тимоѣевъ сообщаетъ и о родѣ смерти Татищева: онъ былъ утопленъ новгородцами (156).

Къ Скопину, напротивъ, авторъ „Временника“ относится весьма сочувственно; онъ говоритъ о его умѣ, талантахъ, приводитъ похвальные отзывы о немъ поляковъ, вполне подтверждающіеся извѣстіями Жолкевскаго и др. иностранцевъ¹⁾. Тимоѣевъ подтверждаетъ и надежды русскихъ на Скопина, какъ избраннаго помазанника Божія (160; ср. наше изслѣд. стр. 133—140)²⁾. Онъ вполне определенно говоритъ, что Скопинъ былъ „смертнымъ узвѣленъ ядомъ“ и „сказуютъ нѣпци, прибавляетъ авторъ, *носяй отънецъ стрый его виновенъ бы*“ (160)—новое подтвержденіе вывода, сдѣланнаго нами, на основаніи свода всѣхъ другихъ свидѣтельствъ, но при этомъ отличающееся, однако, болѣе определеннымъ характеромъ. Въ свое время мы высказали мнѣніе, что вина въ этомъ дѣлѣ, по извѣстнымъ обстоятельствамъ, скорѣе падаетъ на кн. Д. И. Шуйскаго, нежели на его брата—царя Василя³⁾. Впрочемъ г. Платоновъ не входитъ въ критику этихъ извѣстій.

Дѣятельность Гермогена, по представленію автора Временника, не нашла себѣ поддержки, а онъ самъ подъ вліяніемъ бояръ и

¹⁾ См. въ нашемъ изслѣд. о Скопинѣ Ш-мъ. Тимоѣевъ прибавляетъ, что поляки о немъ выражались: «аще возможно бы, яко да ижъ всѣми таковый юноша крадствуетъ достоинъ» (160, прим.).

²⁾ «И восхотѣша начальницы пакы собѣ царя отъ иноверныхъ, народи же и ратніи не восхотѣша сему быти, но съ прежереченнаю мѣсто храбраю князя Миз. Скопина Богъ воздвиже втораго Михаила, нечаемаго, его же и самъ избра» и т. д. (П. собр. рус. лѣт., т. V, 63). Еще при Федорѣ Ивановичѣ русскіе перебѣжчики говорили въ Польшѣ, что Московское государство легко подчинить, вслѣдствіе вражды между боярами (Соловьевъ, VII, 265). О раннихъ симпатіяхъ нѣкоторыхъ бояръ въ пользу польскаго короля (Флорент. архивъ Макушева, с. 11; XXI присуд. наградъ гр. Уварова, рец. на книгу г. Трачевскаго, Г. Ѳ. Штендмана, 102). Объ экспенсахъ Владислава боярамъ за преданность ему (Археогр. Сборн. т. IV, с. XIII; ср. Лѣтоп. зан. Арх. ком., IV, проток., с. 7).

³⁾ Кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій, стр. 146—173.

Прибавимъ еще одного свидѣтеля. Пьеръ де-Лавиль, состоявшій начальникомъ франц. полка подъ предводительствомъ Як. Делагарди и слѣдовательно бывшій въ Москвѣ, упоминаетъ, что подозрѣвали стараго ц. Василя въ томъ, «что онъ своего побѣдоноснаго брата (sic!) и спасителя, по недоброжелательству и зависти, велѣлъ отравить» (Аделунгъ, II, 135).

двухъ главныхъ сторонниковъ Сигизмунда поддался на избраніе въ цари Владислава (161). Вообще, Тимоѣевъ рисуетъ непривлекательную картину состоянія общественной нравственности, главными чертами котораго являются отсутствіе „мужественной крѣпости“, единства, крайняя подозрительность, взаимное недовѣріе, страсть къ доносамъ—таковы были нравственные недуги тогдашняго общества, которые давали право лѣтописцу высказать свое заключеніе, что „не чуждые земли нашей разорители, но мы сами есмь той потребители“ (162).

Говоря о времени Михаила Ѳеодоровича, Тимоѣевъ то называетъ его „триличнымъ царствіемъ“, то выражается, что мать царя „второпрестольствуетъ своему сыну, о всемъ купно повелѣвая съ нимъ“; онъ сравниваетъ ее съ импер. Ѳеодорою (165¹⁾).

Возвращаясь еще разъ къ своему источнику, г. Платоновъ признаетъ за Временникомъ Тимоѣева и ранне появленіе (166), и самостоятельность происхожденія, и оригинальность изложенія—качества, дѣлающія его произведеніе достойнымъ отдѣльной монографіи (167). Онъ отводитъ ему мѣсто рядомъ съ соч. Авраамія Палицына, съ которымъ сближаютъ его и нѣкоторыя общія воззрѣнія (167—168)²⁾.

Гораздо счастливѣе, въ смыслѣ распространенія въ обществѣ его труда, былъ авторъ „Сказанія объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря“—Авраамій П а л и ц ы н ъ, современникъ Тимоѣева. Г. Платоновъ выражается о немъ такъ: „Списковъ сказанія Палицына *нѣтъ возможности пересчитать*; въ одномъ Погодинскомъ древнехранилищѣ И. Публ. библ. ихъ девять“ (168, примѣч.). Вообще, можно сказать нѣтъ библіотеки, описанія которыхъ намъ извѣстны, гдѣ бы не было не только одного, но даже нѣсколькихъ списковъ этого сказанія³⁾. И такую распространенностью оно пользовалось у же

¹⁾ Вліяніе царицы-матери выразилось въ брачныхъ дѣлахъ Михаила Ѳеодоровича; по изв. отчета Исаака Массы, представленнаго Генер. штатамъ, видно, что при допросѣ царемъ посла Кондырева (1616 г.), вѣдывшаго въ Голландію и Францію, «царица мать была скрыта въ той же комнатѣ» (Исаакъ Масса по изд. кн. Оболенскаго и Ванъ-деръ-Линда, т. II, примѣч., сс. xc—cix).

²⁾ Отмѣтимъ еще одну характеристическую черту. Тимоѣевъ сообщаетъ, что въ смутное время «отъ нечестивыхъ упразднились великочайственныя вся святодѣйствія каеомическія церкви: крестные ходы, водоосвященія, омовеніе ногъ, омовеніе мощей, пещное дѣйство» и др. (160, прим.).

³⁾ Обзоръ хронографовъ, II, гл. 3-я и Изборникъ с. 213—283.

въ XVII вѣкѣ, причѣмъ переписывалось то цѣликомъ, то по частямъ, входя или въ этотъ видъ въ компилятивные хронографы, или въ видъ отдѣльнаго сказанія (напр. объ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича), конечно безъ имени самого автора, что иногда вводило въ недоразумѣніе позднѣйшихъ издателей (168 и 174). Обстоятельныя указанія о заимствованіяхъ изъ Сказанія Палицына, вошедшихъ въ другіе историческіе памятники, сдѣланы были въ свое время Ан. Н. Поповымъ ¹⁾, а также вновь авторомъ разсматриваемаго труда ²⁾. Затѣмъ тоже Сказаніе было дважды напечатано: въ 1784 г. и 1822 г. (М. Син. т.). Въ 40-хъ годахъ „Сказаніе“ Палицына было предметомъ объемистыхъ изслѣдованій и оживленнаго литературнаго спора на страницахъ „Москвитянина“, веденнаго съ одной стороны Д. П. Голохвастовымъ ³⁾, а съ другой—А. В. Горскимъ ⁴⁾. Первый изъ нихъ видѣлъ въ Сказаніи Палицына *духовно-историческую эпопею*, написанную для прославленія чудеснаго избавленія лавры и вообще Россіи, почему авторъ ея не дорожилъ историческою точностью, притомъ онъ стремился угодить новой династіи и въ частности Филарету Горскій, напротивъ, полагалъ, что авторъ „Сказанія“ имѣлъ намѣреніе передать чистую истину и не думалъ украшать свое повѣствованіе эпическими вымыслами. Другіе изслѣдователи признавали относительное значеніе за свидѣтельствами А. Палицына ⁵⁾, или, не допуская безусловнаго довѣрія къ нему, все таки признавали цѣнность многихъ его сказаній, тѣмъ болѣе, что

¹⁾ »Оба печатныхъ изданія Сказанія представляютъ собою текстъ довольно неисправный... Послѣсловія или такъ наз. авторской исповѣди вовсе не напечатано. Не только текстъ, но даже заглавія встрѣчаются въ печати искаженными... »Кромѣ двухъ печатныхъ изданій, Сказаніе Палицына существуетъ во множествѣ рукописныхъ экземпляровъ и вездѣ имѣетъ несомнѣнное, по мѣстамъ значительныя» (Кедровъ, Рус. Арх. 1886, II, 443—444 и далѣе обзоръ списковъ).

²⁾ См. стр. по указателю. Точно также въ описаніи рукописей И. А. Вахрамѣева, сост. А. А. Титовымъ (М. 1888), 7 хронографовъ излагаютъ событія смутнаго времени по Палицыну или заимствуютъ выдержки изъ него (стр. 96—100). Таковъ же хроногр. Нижегород. печерск. мон. (см. Дѣйствія Нижегород. учен. арх. ком., в. 1—3, Н. Новг. 1888, с. 70).

³⁾ Москвитянинъ 1842, № 6, стр. 267—324 и № 7, стр. 125—206; Запѣчанія объ осадѣ Троицкой лавры (1608—1610); Отвѣтъ на рецензію и критику замѣчаній объ осадѣ Тр. лавры (1844, № 6, 275—369; № 7, стр. 65—166).

⁴⁾ Ibid. Возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ Троицкой лавры (1842, № 12, 405—444).

⁵⁾ Соловьевъ (VIII, стр. 230—237 и др.; IX, 465—474); Вестужевъ Риминъ (Рус. ист. I, с. 53; ср. Обзоръ, с. 260).

для провѣрки его показаній нѣтъ достаточно данных¹⁾, или, наконецъ, склонялись къ мнѣнію Голохвастова²⁾. Уже въ послѣднее время въ защиту Палицына опять выступилъ С. И. Кедровъ³⁾, который отводитъ первенствующую роль въ дѣлѣ освобожденія государства Троицкому монастырю. и вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ, что онъ достигъ этой цѣли благодаря дѣятельности и талантамъ свего келаря—А. Палицына; но и авторъ этого обширнаго изслѣдованія признаетъ, что соч. Палицына, кромѣ того, оказывается оправдательнымъ со стороны послѣдняго документомъ, написаннымъ имъ въ защиту своей дѣятельности отъ наветовъ современниковъ.

Начинаясь краткимъ повѣствованіемъ о времени царя Федора, Годунова, Д. Самозванца, ц. В. Шуйскаго, сочин. Палицына доходитъ до 1618 г. (походъ на Москву кор. Владислава); но въ сущности, по мнѣнію изслѣдователей, состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ повѣствованій (3—5), написанныхъ въ разное время (1615—1618 гг.) и уже потомъ соединенныхъ авторомъ въ одно цѣлое (1620 г.), т. е. представляетъ собою *сборникъ* (181), въ которомъ отдѣльныя части не приведены къ строгому единству⁴⁾. Кромѣ того, въ начальной своей части (I—VI главы) сказаніе Палицына имѣетъ еще другую⁵⁾, первоначальную редакцію (Платоновъ, с. 147, примѣч. и сс. 178—179, примѣч.), нѣсколько отличающуюся отъ печатной⁶⁾.

Нашъ авторъ не входитъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе этого важнаго памятника, принимая главные выводы о немъ своихъ предшественниковъ, между тѣмъ столь противоположныя мнѣнія о „Сказаніи“ Палицына требовали бы, кажется, болѣе тщательнаго

1) Костомаровъ (Личности смутнаго врем. Вѣст. Евр. 1871, № 6; Кто виноватъ въ смутномъ времени? *ibid.* 1872, № 9; Историч. моногр. XIII, 399—443).

2) Мининъ и Пожарскій, И. Е. Забѣлина (Рус. Арх. 1872 и отд. М. 1883).

3) Авр. Палицынъ Чт. М. О. ист. 1880, IV, и отд.; Авр. Палицынъ какъ писатель (Рус. Арх. 1886, т. II).

4) Главную часть «Сказанія» Палицына составляетъ повѣсть объ осадѣ Троицкой лавры и есть списокъ «Сказанія», въ которомъ изложена только одна исторія этой послѣдней (Платоновъ, 175, примѣч.).

5) Рукоп. Моск. дух. акад.

6) Отрывки изъ нея напеч. Кедровымъ по рук. Моск. дух. ак. (Русск. Арх. 1886, гл. II, с. 445—455). Забѣательно, что эти передѣлки и исправленія сдѣланы въ первыхъ шести главахъ и имѣютъ значеніе для характеристики Бориса Годунова, Д. Самозванца, Шуйскаго, а также касаются печальныхъ сторонъ современныхъ нравовъ—роскоши высшихъ, свѣтскаго и духов. классовъ, отношеній къ крестьянамъ и холопамъ и т. п.

пересмотра вопроса о составѣ и характерѣ его записокъ. Тѣмъ болѣе это было бы необходимымъ, что „Сказаніе“ Палицына, какъ оказывается, легло въ основаніе многочисленныхъ повѣствованій о смутномъ времени въ различныхъ ихъ видоизмѣненіяхъ. Опредѣлить такое значеніе памятника значить вмѣстѣ съ тѣмъ дать путеводную нить къ выясненію способа составленія, содержанія и общаго характера записокъ о смутной эпохѣ¹⁾. Съ другой стороны, сближая изложеніе начала „Сказанія“ Палицына съ изложеніемъ Повѣсти 1606 г. (избраніе Бориса Годунова), также писанной троицкимъ монахомъ и находя въ нихъ полное тожество, г. Платоновъ полагаетъ, что Повѣсть 1606 г. могъ составить тотъ же Палицынъ: вотъ почему Палицынъ, „ни откуда ничего не заимствовавшій, свободно заимствовалъ изъ этой Повѣсти“ (с. 180)²⁾. Принятіе этого вывода еще болѣе даетъ намъ право сказать, что Сказаніе Палицына, которое въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ можетъ быть отнесено даже къ болѣе раннему періоду и, кромѣ того, оказало такое громадное вліяніе на литературу сказаній о смутномъ времени, должно было бы лечь въ основаніе разработки вопроса о сказаніяхъ смутнаго времени вообще. Допуская же извѣстное соотношеніе между „Повѣстью“ и „Сказаніемъ“, при болѣе близкомъ изученіи, быть можетъ легче было бы выяснить и нѣкоторую близость къ „Сказанію“ Палицына изложеніе отдѣльныхъ мѣстъ въ соч. Тимофеева (стр. 151 и 158).

Но если принять во вниманіе строго проведенный отъ начала до конца хвалебный тонъ „Повѣсти“ 1606 г. относительно ц. В. И. Шуйскаго и, напротивъ, рѣзкое отношеніе къ нему въ первоначальной редакціи „Сказанія“ Палицына, то едвали можно придти къ выводу, сдѣланному авторомъ. Во всякомъ случаѣ Авр. Палицынъ окажется здѣсь въ большомъ противорѣчій съ самимъ собою³⁾.

¹⁾ О замѣнѣ въ историческихъ источникахъ того времени однихъ извѣстій другими, притомъ предпочтительно изъ Сказанія Палицына см. наше изслѣд. о Скопинѣ-Шуйскомъ (стр. 156).

²⁾ Въ другомъ мѣстѣ въ авторѣ Повѣсти 1606 г. изслѣдователь указываетъ сторонника партіи Шуйскихъ (210), что не вполне согласуется съ его же данными о Палицынѣ (179).

³⁾ См. означенныя мѣста въ статьѣ С. И. Кедрова (Р. Арх., *ibid.* 451—454). Вотъ болѣе рѣзкія изъ нихъ: «И якоже азѣрь гонимый халла ободу не *выдалъ* что, такожде и царю Василію случися *мноюждо* убивающу повинныхъ съ ними же не согрѣшихъ смертному суду предаваше». «Тому же подобно (т. е. Ивану Грозному) и царю Борису и Василію случися *отмщеніе отъ Бога*...». «Также и Василій пострада: мысляше бо одолѣти враговъ»

IV.

Въ IV-й главѣ авторъ обозрѣваетъ цѣлый рядъ повѣствованій, относящихся къ смутной эпохѣ и близкихъ по времени къ разсмотрѣннымъ нами выше, которыя онъ вообще характеризуетъ какъ „цѣнные памятники“. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ трудъ кн. И. А. Хворостинина („Словеса дней и царей и святителей московскихъ, еже есть въ Россіи“) — трудъ, извѣстный уже П. М. Строеву и И. П. Сахарову, которымъ и принадлежалъ прежде, какъ полагаютъ авторъ, единственный, притомъ неполный списокъ его, дошедшій до насъ¹⁾. Предварительно разсмотрѣнію его, авторъ предпослалъ обстоятельный біографическій очеркъ писателя, замѣчательнаго по своимъ рѣзкимъ перемѣнамъ въ мнѣніяхъ и превратностямъ судьбы, вполне соответствующимъ обстоятельствамъ смутной эпохи (стр. 183—190).

Близкій по своимъ отношеніямъ къ Дмитрію Самозванцу, начитанный въ иностранныхъ книгахъ, дважды заточенный, за свои свободныя мнѣнія о религіозныхъ вопросахъ, въ монастырь (при В. Шуйскомъ — въ Іосифовъ Волоколамскій, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ Кирилло-Бѣлозерскій), рѣзко критиковавшій московскіе порядки вообще („все люди глухие, жить не съ кѣмъ“ и т. п.²⁾, Хворостининъ окончилъ жизнь монахомъ въ Троицко-Серг. лаврѣ³⁾.

По этимъ чертамъ можно было бы судить, что послѣдній сообщить въ означенномъ сочиненіи нѣкоторыя любопытныя черты о своемъ времени и отношеніяхъ; но этого въ дѣйствительности не случилось

и безчисленно повинныхъ и неповинныхъ грабя животь и наипаче же св. монастыри и церкви Божіи». Но любопытнѣе всего то, что, при замѣнѣ этихъ сильныхъ выходовъ противъ власти, «гнѣвъ Божій» и обличенія перенесены уже на счетъ общества, приписывать которому подобныя мнѣнія и вины повидному было менѣе опасно для автора.

1) Рукопись Импер. Публ. библ. (183). Въ рукоп. Имп. П. библ. находится обстоятельное изслѣд. о Хворостининѣ Н. Коншина (183), автора нѣсколькихъ другихъ изслѣдованій по русской исторіи, заслуживающихъ быть изданными: «Нѣчто о ц. Борисѣ Годуновѣ», «Еретники XVI в.», «Слѣдственное дѣло объ уб. ц-ча Дмитрія», «М. И. Хлопова, царица-невѣста», «Вояринъ М. В. Шейнъ» (Отчетъ за 1876 годъ, с. 171—172).

2) Подробный приговоръ см. въ Собр. госуд. грам., т. III, № 90 стр. 331—332. Поправка хронол. даты у г. Платонова (188, прим.).

3) Будучи самъ еретикомъ, онъ, по указанію Строева, писалъ потомъ трактатъ противъ протестантовъ (Библ. Словарь, 289).

и вотъ почему: „Хворостининъ, говоритъ г. Платоновъ, больше всего имѣлъ въ виду оправдать свое собственное поведеніе въ смуту, избавиться отъ обвиненій, надъ нимъ тяготѣвшихъ, и заявить о своемъ правовѣрїи и патриотизмѣ...“ Поэтому „полагаться на его кажущуюся объективность историкѣ невозможно и при оцѣнкѣ его показаній всегда необходимо обращать вниманіе на житейскія отношенія автора“ (191—192). Въ оцѣнкѣ царств. Бориса Годунова у него обнаруживается таже двойственность, какъ и у другихъ писателей этой эпохи. Не смотря на свою близость къ Д. Самозванцу¹⁾, онъ не щадитъ выражений противъ него теперь и даже старается изобразить себя въ роли обличителя, но близкія отношенія автора къ Самозванцу, о которыхъ сообщаютъ и другіе источники, не ручаются за *искренность* его въ настоящемъ случаѣ (см. стр. 184, примѣч.; ср. оправдательную тираду 195—196, прим.). По нѣкоторымъ выраженіямъ Хворостинина, можно заключать, какъ произошло убїеніе семейства Годунова²⁾. И онъ подтверждаетъ отзывы современниковъ объ умѣ Д. Самозванца³⁾; о высокомъ мнѣніи его на счетъ своей власти („и самодержавіе выше человѣческихъ обычаевъ устроая“, 196⁴⁾). Съ другой стороны, авторъ неблагоклонно относится къ В. Шуйскому, который изъ властолюбія согласился дать извѣстную клятву на себя, и, напротивъ, восторженно отзывается о п. Гермогенѣ. Послѣдній является у него даже постояннымъ доброжелателемъ и защитникомъ царя, постриженіе котораго онъ не хотѣлъ одобрить⁵⁾. Мало этого: авторъ старается оправдать Гермогена отъ тѣхъ нареканій, которыя приходилось ему слышать потомъ на счетъ

1) Хворостининъ свидѣтельствуетъ, что «всѣ русскіе люди увѣровали въ Самозванца и преклонились передъ нимъ» (194).

2) Когда посланные отъ Д. Самозванца размышляли какъ погубить Федора и его мать, то, по словамъ Хворостинина, «*единъ злосовѣтникъ золь прїиде, якоже самъ сказа мнѣ сіе, и совѣща посланнымъ советъ золь да пошлютъ тамо войны, имуща ужа, и подавать ихъ, да не будетъ крамола въ людѣхъ*» (194, примѣч.).

3) «Остротою смысла и ученіемъ книжнымъ себе давно искусивъ» (195).

4) Современникъ - полякъ, по поводу смерти Д. Самозванца, замѣчаетъ: «Видно такъ угодно было Богу, не хотѣвшему долѣе терпѣть гордости и надменности этого Димитрія, который не признавалъ себя равнымъ ни одного государя въ мірѣ и почти равналъ себя Богу» (Дневникъ Борши, прилож., Рус. ист. Вибл., изд. Арх. ком., I, 424).

5) При всемъ томъ его отзывъ о Гермогенѣ подтверждаетъ намъ другія указанія на суровый характеръ патриарха (184, примѣч.; ср. Обзоръ хронографовъ Иванова, с. 75, по рук. Царскаго).

дѣятельности патріарха; а въ своемъ вступленіи онъ уже доказываетъ, что благочестіемъ Русская земля превзошла всѣ другія страны.... Такимъ образомъ, судя по этимъ приемамъ, вѣрнѣе думать, что появленіе его труда совпадаетъ съ временемъ покаянія автора, хотя ему и воспрещено было писать въ монастырѣ и даже держать у себя книги, кромѣ церковныхъ (см. 202—203), но извѣстно, что подобныя требованія не всегда исполнялись даже въ болѣе суровыя времена.

При разсмотрѣніи Хронографа, извѣстнаго прежде подъ именемъ хрон. Сергѣя Кубасова, г. Платоновъ разрѣшаетъ предварительно вопросъ о его происхожденіи. Уже П. М. Строевъ, а за нимъ и Я. И. Бередниковъ сомнѣвались въ принадлежности третьей части этого Хронографа, заключающей въ себѣ „Повѣсть“ (статьи объ Иванѣ Грозномъ и о смутѣ) и „Написаніе кратцѣ о царѣхъ московскихъ,“ — Кубасову и приписывали ихъ то кн. И. А. Хворостинину, то кн. С. И. Шаховскому; но А. Н. Поповъ (Обз. хронографовъ, т. II) и Повѣсть, и Хронографъ считалъ принадлежащими бояр. сыну С. Кубасову. В. О. Ключевскій впервые указалъ на дѣйствительнаго автора „Повѣсти“ — кн. И. М. Катыврева-Ростовскаго¹⁾, мнѣніе подтвержденное Л. Н. Майковымъ и обставленное біографическими и библиографическими данными авторомъ разсматриваемаго нами изслѣдованія (стр. 203—222). Поповъ считалъ списки хроногр. Кубасова болѣею рѣдкостью; г. Платоновъ, напротивъ, называетъ рядъ списковъ его въ разныхъ бібліотекахъ, притомъ представляющихъ большія отличія въ текстахъ²⁾. Пользуясь многими списками, послѣднему удалось подкрѣпить высказанныя мнѣнія объ авторѣ „Повѣсти“; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ склоняется къ тому, что Кубасовъ все таки былъ авторомъ компилятивнаго хронографа³⁾, въ который онъ включилъ и „Повѣсть“ Катыврева безъ всякихъ измѣненій (208).

¹⁾ Боярская дума, изд. 2-е, стр. 360.

²⁾ Сюда же относится рукопись Ак. Наукъ, извѣстная Строеву и Бередникову подъ именемъ «Едомскаго лѣтописца» (204, прим.) и принадлежащая къ позднѣйшему изводу Повѣсти Катыврева (207).

³⁾ Сынъ боярскій въ Тобольскѣ, С. Кубасовъ въ 1654—1657 г. ѣздилъ вмѣстѣ съ Ѳ. И. Байковымъ въ Китай (208). Въ полномъ видѣ Повѣсть Катыврева напеч. въ Изборникѣ Попова (283—315); отрывки изъ нея въ Рус. Достопамят. (I, 170—175: Написаніе кратцѣ и т. д.) и изд. гр. Растончина (Четыре сказанія о Лжедмитріѣ, 25—52).

Принадлежа къ людямъ родовитымъ и состоя зятемъ (по первой женѣ) Фед. Ник. Романова, онъ подписался на избирательной грамотѣ Бориса, затѣмъ служилъ при дворѣ Годунова и Д. Самозванца, но въ критическій моментъ для власти онъ измѣнилъ ц. Василю Шуйскому, за что и былъ сосланъ въ Тобольскъ, на воеводство, (1608) и оставался здѣсь до 1612 г. Какъ положеніе, такъ и письменныя сношенія Катырева давали ему возможность знать о происходящихъ тогда событіяхъ. При новой династіи онъ отправлялъ разные порученія по военной и придворной службѣ и состоялъ первымъ воеводой въ Новгородѣ (1632—35). По изложенію, авторъ характеризуетъ соч. Катырева, какъ выходящее изъ ряда другихъ, ему современныхъ; оно отличается оригинальнымъ и красивымъ эпическимъ слогомъ, почему нѣкоторые видѣли въ немъ даже не историческое произведеніе, а „поэму“; но авторъ настаиваетъ на чувствѣ мѣры, свойственномъ лѣтописцу, какъ въ формѣ рѣчи, такъ и въ отзывахъ его о лицахъ и событіяхъ. Онъ отмѣчаетъ въ Повѣсти Катырева богатство содержанія. „Она, говоритъ г. Платоновъ, впервые даетъ *цѣльное описаніе* всей эпохи (отъ времени І. Грознаго до избр. Михаила Федоровича). Съ одинаковымъ вниманіемъ авторъ ея останавливается на времени Бориса и походеніяхъ Самозванца, на междоусобіяхъ при Шуйскомъ и на обстоятельствахъ борьбы съ поляками...; онъ замѣчательно объективенъ въ сравненіи съ другими современными ему писателями о смутѣ“ (217).

Но такой, безъ сомнѣнія лестный отзывъ, о трудѣ Катырева не проведенъ однако авторомъ изслѣдованія до конца. Напротивъ, онъ отмѣчаетъ тѣ мѣста, въ которыхъ бытописатель измѣняетъ своему обычному безпристрастію; а эти мѣста касаются даже общихъ характеристикъ Б. Годунова, Д. Самозванца и ц. Василя. Отзывъ его о первомъ также двоятъ, какъ и въ произведеніяхъ большинства писателей смутной эпохи; на втораго онъ исключительно смотритъ какъ на разорителя православной вѣры ¹⁾; Шуйскому онъ не сочувствуетъ по тѣмъ же мотивамъ, какъ и предше-

¹⁾ Подобно Хворостинину, онъ замѣчаетъ только, что по поводу побѣды Д. Самозванца «радостны бытъ вси люде, янаху его суца царевича Дмитрія быти», хотя въ Москвѣ были и такіе, которые «извѣстно вѣдаше, что лжа есть и начатокъ лжи и кровопролитія» (219). У Катырева есть подробности о жизни Отрепьева въ Россіи (219).

ствовавшіе бытописатели. Иногда онъ впадаетъ даже въ тонъ обличителя. Съ другой стороны, у Катырева нѣтъ обычныхъ панегириковъ ни Скопину-Шуйскому, ни Гермогену, ни предводителямъ земскихъ ополченій и т. п. (220¹). Подобную сдержанность г. Платоновъ готовъ объяснить его близостью и родствомъ съ ц. Михаиломъ и п. Филаретомъ. „Если въ „Повѣсти 1606 г.“ мы имѣли дѣло со взглядами партіи Шуйскихъ, то въ „Повѣсти“ Катырева можемъ искать взглядовъ той стороны боярства, которая шла за Романовыми“ (с. 210, 211, 220²). Авторъ ея былъ знакомъ съ нѣкоторыми историческими произведеніями (лѣтописями, разрядными записями, быть можетъ Повѣстью 1606 г. и соч. Тимофеева, стр. 220—221, 218), отчасти пользовался собственными свѣдѣніями и отношеніями, но ни у кого онъ не заимствовалъ прямо, а самостоятельно перерабатывалъ каждое свое показаніе (222³). Если однако „Повѣсть“ Катырева отличается большею сжатостію и систематичностью, то едвали, по представленію изслѣдователя, она обладаетъ большимъ выборомъ фактовъ сравнительно съ трудами Палицына и Тимофеева, а его длинныя отступленія въ видѣ „укаровъ и поносовъ“, занимающія цѣлыя страницы⁴), едва ли больше прибавляютъ, чѣмъ „нравоученія“ перваго и „утомительныя иносказанія“ послѣдняго (стр. 216).

Повѣсть Катырева въ XVII в. была очень распространена: она вносились въ другія сочиненія и хронографы, передѣлывалась и даже вставлялась по частямъ въ официальные акты; но наиболѣе выдающійся примѣръ передѣлки ея представляется въ такъ наз. „Рукописи Филарета“. Послѣдняя была извѣстна еще Карамзину, но онъ пользовался ею въ неисправной копіи. Вполнѣ точно воспроизвелъ ее П. А. Мухановъ (М. 1837 и Сборникъ, Спб. 1866). Она дошла до

1) Катыревъ не всегда справляется съ противорѣчивыми фактами (напр. о кн. В. В. Голыцкѣ, с. 220).

2) Симпатіи эти выразились въ особенности во время дѣйствія войска противъ 2-го Сазованца въ 1608 г. (211), послѣ чего Катыревъ поплѣтился дальнею ссылкой въ Сибирь.

3) Не смотря на свои очевидныя преимущества при собираніи свѣдѣній, Катыревъ пишетъ: «я послалъ (Борисъ) тайниковъ своихъ Микиту Качалова да Михайла Битяговскаго на Угличъ къ ц-чу Дмитрію и заповѣда имъ да обольстятъ и предадутъ ц-ча смерти» (Изборникъ, 285), а между тѣмъ извѣстно, что съ этою цѣлью никто тогда нарочно ad hoc не ѣздилъ въ Угличъ. Означенныя лица уже прежде были тамъ (Н. М. Павловъ, Рус. Арх., 1886, II, 600). Какъ иногда соединяли эти обстоятельства сами повѣствователи см. у Платонова (256, 263).

4) Изборникъ, сс. 293, 307 и т. п.

насъ въ единственномъ экземплярѣ—столбцѣ XVII в., притомъ неполномъ и представляющемъ черновой списокъ „разказа о смутномъ времени, тѣмъ болѣе интересный, что онъ знакомитъ насъ съ самымъ способомъ, какимъ создавалась эта новая повѣсть о смутѣ“. Карамзинъ приписалъ происхожденіе ея п. Филарету, слѣдую свѣдѣтельству еще XVIII стол. (въ заглавіи рукописи), котораго считали тогда даже поправщикомъ этого труда. Мухановъ видитъ въ одномъ изъ нѣсколькихъ почерковъ, которыми писана повѣсть, руку Филарета. А. Л. Кондратьевъ въ своемъ изслѣдованіи о ней (О такъ назыв. рукописи п. Филарета ¹⁾), отвергая участіе въ ней п. Филарета, однако признаетъ, что рукопись эта есть *официальная лѣтопись*, составл. въ патриаршество Филарета, въ основѣ которой лежитъ хроногр. С. Кубасова, и, кромѣ того, какъ источники, употреблены были въ дѣло Нов. лѣтописецъ и официальные извѣстія. Г. Платоновъ замѣняетъ, соответственно указаннымъ выше доводамъ, имя Кубасова—Катыревымъ и, въ свою очередь, поддерживаетъ мнѣніе, что къ составленію рукописи причастенъ былъ такъ или иначе патр. Филаретъ, чему подтвержденіемъ должно служить и то, что главнымъ источникомъ для нея былъ избранъ трудъ Катырева,—лица, близкаго къ Филарету (226—27). Г. Платоновъ съ своей стороны отмѣтилъ вставки лѣтописнаго характера, указывающія на то, что у составителей рукописи были богатые источники фактическихъ свѣдѣній о смутѣ, не встрѣчающіяся ни въ одномъ литературномъ памятникѣ, помимо Новаго лѣтописца, и преимущественно *официальные документы*. По времени же составленія „Рукопись“ можетъ быть отнесена къ 1626—1633 гг. (стр. 228—230). И Соловьевъ, какъ извѣстно, признавалъ Рукопись Филарета *официальною лѣтописью смутнаго времени* ²⁾. Какъ видно измѣнились извѣстія о смутной эпохѣ, подъ вліяніемъ новыхъ взглядовъ на событія прошлаго времени, видно изъ примѣра той же Рукописи, гдѣ несочувственные отзывы Катырева о Шуйскомъ замѣнены уже рядомъ официальныхъ похвалъ ему, а ц. Василій представленъ здѣсь законнымъ монархомъ, мужественно борющимся съ измѣнниками, простой же рассказъ объ открытіи мощей ц. Дмитрія замѣненъ подробнымъ и витиеватымъ описаніемъ (Платоновъ, 224—225) и т. п. Точно так-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Пр. 1878, № 9.

²⁾ Т. IX, 1-е изд., стр. 463.

же имѣвшіяся подъ руками составителей „Рукописи“ извѣстія о насильственной смерти Скопина-Шуйскаго были исключены затѣмъ изъ текста, какъ видно для предполагаемой окончательной ея редакціи ¹⁾.

Но трудъ Катырева, кромѣ того, послужилъ источникомъ для описанія смуты и другаго современнаго писателя—кн. С. И. Шаховскаго, хотя въ иномъ отношеніи.

Кн. С. И. Шаховской (по прозванію Хара), родственникъ по происхожденію съ кн. Хворостининымъ (изъ кн. Ярославскихъ), подобно ему и кн. Катыреву-Ростовскому испыталъ всѣ превратности судьбы, свойственныя людямъ смутной эпохи, которыя и описалъ (1601—1649) отдѣльно въ автобіографіи ²⁾. То жалюемый, то подвергаемый опалѣ ц. Шуйскимъ, онъ измѣняетъ ему, служитъ въ Тушинѣ, переходитъ къ Сигизмунду и получаетъ онъ него помѣстья, а потомъ служитъ ц. Михаилу, также подвергается опалѣ, но затѣмъ участвуетъ въ защитѣ Москвы отъ Владислава. Служба и опалы переносили его изъ одного конца Россіи въ другой. Вступленіе въ четвертый бракъ (1619) вызвало противъ него преслѣдованіе патріарха, а опала, постигшая его родственниковъ за дѣло политическаго характера, отразилась на его положеніи ссылкой въ Тобольскъ (1622—25 ³⁾). Впослѣдствіи онъ былъ воеводою въ Енисейскѣ (1628—31) и

¹⁾ См. наше изслѣд. о Скопинѣ-Шуйскомъ (154—156).

²⁾ Она издана, подъ заглавіемъ: «Домашнія Записки кн. С. Шаховскаго» (Москов. Вѣст. 1830, ч. V, № 17—20, с. 61—70, по списку, принадл. П. П. Векетову, а нынѣ И. Моск. общ. исторіи). Онѣ важны для характеристики служиваго человѣка того времени: «Въ 7123 г. послали насъ съ Пожарскимъ на Сѣверу противу Лисовскаго, и мы о томъ были челомъ, чѣмъ заволочены съ службы да на службу, и за то челобитые мимо всѣхъ нашей братья меня сослали на Унжу, а скорѣ пожаловалъ Государь—велѣлъ взять къ Москвѣ» (65). О службѣ его въ Родосл. княз. Шаховскихъ (Древ. Рос. Вивлію., IX, 279—281); переписка его съ тоб. дьякомъ Т. Васильевымъ 1647—48 гг. (Времен. М. О. ист., кн. IX).

³⁾ Дѣло это весьма любопытно по своему характеру и могло имѣть значеніе при новомъ правительствѣ: «Великія вины» ихъ состояли въ томъ, что они, будучи на вечерѣ у Ильи Бочкина, «затѣйнымъ зоровскимъ обычаемъ (кн. Аонасій, Андрей и Иванъ и самъ Ил. Бочкинъ) называли кн. Матвѣя царемъ, а кн. Матвѣй князя съ братією называлъ боярами», въ чемъ они и повинились. Кн. Шаховскіе были приговорены къ смерти, но затѣмъ разосланы по тюрьмамъ въ низовые города, откуда отпущены по смерти ц. Филарета, въ 1633 г. (у автора, 235—236; Рус. ист. Вибл. IX, стр. 550, 559).

Припомнимъ, какую роль играли кн. Шаховскіе въ смутную эпоху. Кн. С. И. Шаховской (родной племянникъ Г. П. Шаховскаго, возставшаго въ 1606 г.) потерпѣлъ вмѣстѣ со своимъ родиемъ, хотя въ нач. XVII в. существовало уже сознаніе въ несправедливости подобныхъ опалъ. Въ условіи, поставленномъ ц. Вас. Шуйскому, говорилось, чтобы безъ суда ни на кого опалы своей не налагать и не преслѣдовать братьевъ, женъ и дѣтей виновныхъ лицъ (А. Арх. экспед. II, № 44).

только по смерти п. Филарета опала съ него была снята. Послѣ этого онъ принималъ участіе то въ военныхъ, то въ дипломатическихъ дѣлахъ; однако и подъ конецъ жизни не избѣгнулъ новыхъ опалъ, которыя привели его на службу въ отдаленныя воеводства и снова въ ссылку—въ Томскъ. Такимъ образомъ лишь послѣдніе годы своей жизни кн. Шаховской провелъ въ Москвѣ (біографич. очеркъ, с. 231—239).

По своему времени, кн. Шаховской былъ человѣкъ начитанный и много писавшій ¹⁾; но, „какъ писатель, онъ является предъ нами писателемъ-богословомъ; его излюбленныя темы—похвальныя слова святымъ, церковныя службы, молитвы ²⁾; въ своихъ посланіяхъ и частныхъ письмахъ онъ легко обращается къ религіознымъ размышленіямъ и наставленіямъ; если же берется за историческій сюжетъ, то непремѣнно обрабатываетъ его въ формѣ богословскаго трактата, религіозно-нравственнаго поученія“... Такимъ же точно характеромъ отличаются и произведенія Шаховскаго о смутѣ (239—240)—это: 1) „Повѣсть на память велико-муч. благов. ц-ча Димитрія, о убійствѣ его и о преславномъ обрѣтеніи тѣлеси и о яввѣ людстѣй“ и 2) „Повѣсть о нѣкоемъ мнисѣ, како послася отъ Бога на царя Бориса во отмщеніе крове праведнаго ц-ча Димитрія“. Въ первой изъ нихъ описаны преступленія Бориса; во второй то возмездіе, какое онъ получилъ отъ Бога за свои преступленія (240).

Не смотря, однако, на близость къ событіямъ и людямъ эпохи, кн. Шаховской предпочелъ, при описаніи фактовъ, воспользоваться *готовымъ* рассказомъ, находящимся въ „Повѣсти“ Катыврева, почти буквально слѣдуя его изложенію и изрѣдка лишь дополняя его рассказъ риторическими вставками; при этомъ онъ часто опускаетъ собственныя имена (240, 241, 245); а въ интересахъ обличенія впадаетъ и въ фактическія ошибки (241, 243), вопреки собственному источнику ³⁾. Сравнительно съ тѣмъ, что извѣстно о кн. С. И. Ша-

¹⁾ Сводъ данныхъ о его литературной дѣятельности см. на стр. 231—32, примѣч. Сборникъ его произведеній въ двухъ спискахъ, составленный самимъ авторомъ, находится въ библ. Моск. дух. акад.

²⁾ По порученію патр., Шаховской въ 1625 г. писалъ официальное посланіе персид. шаху, въ которомъ убѣждаетъ шаха принять православіе (236).

³⁾ Относительно его разсказа о Гермогенѣ (243, прим.) см. у г. Левитскаго: Лжедимитрій I, Спб. 1886, стр. 168—173.

«Повѣсть о Димитріѣ» авторъ эксплуатировалъ въ защиту своего брака (Платоновъ, 241).

ховскомъ, оказывается, что и онъ, подобно Хворостинину, многое обошелъ молчаніемъ въ своей автобіографіи (232).

Обращаясь затѣмъ къ одному изъ важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи смутнаго времени „Новому лѣтописцу“¹⁾, г. Платоновъ видитъ въ немъ сводъ данныхъ, официально собранныхъ при патр. дворѣ для исторіи смуты, приблизительно около 1630 г.; текстъ памятника также указываетъ на близость автора къ Филарету, а религіозное міросозерцаніе обличаетъ въ немъ лицо духовное (250, 259, 269). Авторъ пользовался официальными данными (грамотами, дипломатическими сношеніями, разрядными записями; слѣдственнымъ дѣломъ объ убіеніи ц-ча Димитрія²⁾, но ему были извѣстны и лѣтописи, и сказанія о смутномъ времени (260—261, 267³⁾). Симпатіи автора клонятся, главнымъ образомъ, къ пп. Гермогену и Филарету и къ дѣятелямъ нижегородскаго движенія (259). Василий Шуйскій представляется уже ему какъ Богомъ вѣнчанный царь, много потерпѣвшій отъ мятежниковъ и крамольниковъ, хотя авторъ не скрываетъ его нравственныхъ недостатковъ и вражды къ Скопину-Шуйскому (256—257). Понятно, что къ Б. Годунову онъ не питаетъ никакого расположенія и довѣряетъ всѣмъ неблагопріятнымъ слухамъ, ходившимъ о немъ, не исключая народныхъ толковъ и догадокъ (255, 265—268⁴⁾). Не можемъ однако не замѣтить противорѣчія въ выводахъ ав-

1) Онъ былъ весьма распространенъ въ XVII в., и напечатанъ трижды въ XVIII в. (Никонов. лѣт., т. VIII, Спб. 1792; Лѣтопись о многихъ мятежахъ, Спб. 1771 и М. 1788), а затѣмъ въ 1853 г. кн. М. А. Оболенскимъ (Врем. М. О. И., т. XVII). Вопреки мнѣнію издателя послѣдлагаго списка, считавшаго его первоначальной редакціею, г. Платоновъ признаетъ за такую списокъ, напеч. въ Никонов. лѣт., затѣмъ ближайшую къ ней—въ Лѣт. о мятежахъ и поддѣйшію въ изд. кн. Оболенскаго (246—247, прил.).

2) Впрочемъ онъ сообщаетъ и нѣк. подробности объ угличскомъ событіи, на основаніи ходившихъ тогда слуховъ, объ отношеніи къ нему Гр. Годунова и т. п. (267, прилѣч.). При этомъ необходимо имѣть въ виду, что описаній этого происшествія до 1606—607 г. и не существовало (ib.). Подробный рассказъ Нов. лѣт. (31—35; Никонов. 15—20; Лѣт. о мят. 19—26) авторъ, вѣдѣ за Е. А. Бѣловымъ, считаетъ легендарнымъ и поддѣйшимъ произведеніемъ, принадлежащимъ перу самого составителя Лѣтописца (266).

3) Между прочимъ онъ ссылается на особую «гисторію», въ которой наложены чудеса Сергія и Никона, совершенныя во время осады (Нов. лѣт., 95).

4) Напомнимъ, что на слова бояръ польскимъ посламъ 1608 г., будтобы черные люди визали бояръ и передавались Д. Самозванцу, послы отвѣчали: «мужикамъ чернымъ за Бориса звывши прежнихъ господаровъ добро было, и они ему приняли, а нныя многіе въ порубежныхъ и въ нныхъ многихъ городахъ и волостяхъ и теперь Бориса жалуютъ, а тяжело было за Бориса боярамъ и шляхтѣ, *тыя потому ему самому*, жене и дѣтямъ его прямиць не хотели» (Сборн. кн. Оболенскаго, № 10, с. 46; польскій текстъ въ Suppl. ad Russ. monum., № 163).

тора изслѣдованія, утверждающаго съ одной стороны, что Новый лѣт. не есть лѣтопись въ строгомъ смыслѣ; его повѣствованіе представляется читателю не рядомъ разновременныхъ записей, сдѣланныхъ по годамъ, а довольно цѣльнымъ разсказомъ, составленнымъ такъ сказать, за одинъ приемъ (сс. 251, 253, 259); а съ другой, что „Нов. лѣт. можетъ быть названъ сводомъ разнохарактернаго литературно-историческаго матеріала“ (263—264, 268). Последнее, конечно, исключаетъ первое, но болѣе близко къ истинѣ в этомъ, вѣроятно, объясняются весьма существенныя противорѣчія относительно однихъ и тѣхъ же лицъ и событій (какъ о Борисѣ Годуновѣ, уб. ц-ча Дмитрія и др., стр. 256, 262, 263), отсутствіе внѣшней литературной обработки повѣствованія, отмѣченныя авторомъ (263) и т. п.¹⁾ Вообще, признавая въ Новомъ лѣт. „цѣнный памятникъ“ о смутной эпохѣ (247), авторъ не входитъ въ болѣе подробное изученіе его сравнительно съ другими произведеніями того времени (стр. 246—269) и не рѣшаетъ категорически вопроса о происхожденіи самаго памятника (269²⁾).

По вступленіи своемъ на престолъ Борисъ сдѣлалъ важную льготу въ пользу крестьянъ (Саломъевъ, VIII, 20). Любопытно также сообщеніе одного очевидца, что за каретою Бориса возили ящикъ (eine gute Laden), куда были опускаемы всѣ просьбы, которыя подавалъ царю народъ, преслѣдуя его при этомъ громкимъ крикомъ (Аделунгъ, II, 72). И лѣтописцы любятъ отгнѣять правительственную мудрость В. Годунова въ противоположность его гордости, низвергнувшей его съ высоты престола (Чт. М. О. ист. 1881, II, 11—12).

Не менѣе любопытно, что въ 1640—50 г. Иванъ Настѣдка писалъ Симону келарю: «Да и нынѣ бы у васъ въ монастырѣ градушихъ ради лѣтъ такіа грамоты (т. е. разсмыслившіяся въ смутное время) добры бы нужны были, чтобы въ казнь было на утвержденіе таковому православному и великому мѣсту. А мнитса мнѣ, государь мой, и для того надобно вамъ держати тѣ грамоты осадныя для предѣ, на *юрдоси* *вельмож* лукавыхъ, какъ надъ царствующимъ градомъ учинилса *отъ низа* погубель, какъ царю Борису Феодоровичу, какъ ц. Василию Іоанновичу, и что о сихъ глаголати!... Аще ради молитвъ воиъ святыхъ... и отдохнули господіе наши, но нынѣ все то забыли и что за четьредесять лѣтъ дѣлоса, то де вчерась дѣлоса, нечего де того и памятовать» и пр. (Рус. Арх. 1886, II, 455—456)—свидѣтельство важное, какъ воспоминаніе, записанное долгое время спустя послѣ смуты.

¹⁾ Въ заключеніе главы авторъ коснулся такъ наз. Столярова хроногр. (принадл. Каранзину, или Лобковского хроногр., сходнаго съ нимъ по указанію П. И. Мельникова), который есть собственно разрядная книга частнаго происхожденія (270—273). О Ельнинскомъ хроногр. (304—306).

²⁾ На стр. 259 г. Платоновъ обратилъ вниманіе на одну черту, обличающую близость автора къ патріарху, а именно сообщеніе, что Филаретъ привелъ въ православіе многихъ иновѣрцевъ, «которые подъ началомъ всѣ быша у него, государя, на патріаршѣ дворѣ». (Никон. лѣт. VIII, 245; Лѣтоп. о мятежахъ, 329). Подтверженіе этого факта и нѣкоторые выводы относительно его авторъ могъ бы почерпнуть изъ подробнаго акта: «Распросныя рѣчи иновѣрцевъ и русскихъ, возвратившихся изъ плѣна, присланныхъ изъ Разряда въ патріаршій дворцов. приказъ для допросовъ, 1624 г.» (Рус. истор. Библ., изд. Арх. ком. II, 597—668).

V.

V-я глава книги г. Платонова посвящена менѣе важнымъ памятникамъ смутной эпохи или по ихъ болѣе позднему происхожденію (не ранѣе полов. XVII в.), или по второстепенному значенію самаго содержанія (274). Нѣкоторые изъ нихъ представляютъ биографическій и эпизодическій интересъ. Таковы: 1) *Сказаніе о поставленіи на патриаршество Филарета Никитича*¹⁾, — произведеніе, носящее на себѣ характеръ официальнаго панегирика и объясняющее событія съ точки зрѣнія позднѣйшей²⁾, установившейся послѣ смутной эпохи; оно касается только нѣкоторыхъ фактовъ, необходимыхъ для освѣщенія главной темы. Какъ источниками, составитель пользуется официальными актами и лѣтописью (275—277). 2) *Сказаніе о рожденіи кн. М. В. Скопина Шуйскаго*³⁾ — оно представляетъ соединеніе историческихъ фактовъ съ народною былинною, причемъ въ изложеніи первыхъ авторъ иногда буквально слѣдуетъ Авраамію Палицыну (278). 3) *Исторія о первомъ патр. москов. Іовѣ*⁴⁾, благосклонная къ послѣднему, съ упрекомъ относится въ нему лишь за его потворство Борису Годунову. Авторъ этого произведенія находился главнымъ образомъ подъ влияніемъ сказанія Палицына и пользовался официальными актами, а частью лѣтописью (Нов. лѣтоп.) и ж. архим. Діонисія. По мнѣнію г. Платонова, авторомъ этой исторіи могъ быть кто либо изъ братіи Троицкаго мон. (279—283). 4) *Житія ц-ча Димитрія*, извѣстныя въ трехъ редакціяхъ, при чемъ третья изъ нихъ пріобрѣла широкое распространеніе въ многочисленныхъ спискахъ. Впрочемъ авторъ ея слѣдовалъ извѣстнымъ уже источникамъ о смутной эпохѣ и, говоря о винахъ Бориса, впадаетъ иногда въ

Въ виду же большаго значенія, придаваемого авторомъ Нов. лѣтописцу, замѣтить, что въ с. Пыскорѣ Солик. у. Перм. губ., въ библиотекѣ купца Шенна (нынѣ у А. Д. Дмитриева) находился сборникъ съ Новымъ лѣтоп., который отличается отъ печатныхъ списковъ и изданіе котораго предположено Казанскимъ общ. исторіи и археологіи (Историч. Вѣст., т. XVIII, 485—486).

1) Изд. въ Допол. къ акт. истор., II, № 76, по сп. Москов. синод. библиот.

2) Авторъ записки изрекаетъ полное осужденіе Борису Годунову; упоминаетъ объ убіеніи кн. ц-ча Димитрія и гоненіи противъ Романовыхъ; Филаретъ получаетъ санъ митрополита Ростовскаго отъ ц. Василія Шуйскаго, а не отъ Димитрія Самозванца; да и самъ Шуйскій отказывается отъ престола по собственной волѣ, во избѣжаніе кровопролитія... (276).

3) Изборникъ Попова, 379—388.

4) Рукоп. Саввина монастыря и Рум. муз.

очевидныя хронологическія несообразности (стр. 286). 5) *Повѣсть о убіеніи ц-ча Димитрія* ¹⁾—примѣръ передѣлки данныхъ „Слѣдственнаго дѣла“ соотвѣтственно инымъ воззрѣніямъ, т. е. направленнымъ не въ оправданіе, а въ обвиненіе Бориса ²⁾. 6) *Житіе Ростовскаго затворника Ирнарха* ³⁾. 7) *Житіе Θεодосія, архіеп. астраханскаго* — имѣетъ интересъ по отношенію послѣдняго къ Д. Самозванцу ⁴⁾. 8) *Житіе преп. Діонисія, архим. Троицко-Сергіева монастыря*, троицкаго келаря Симона Азарыина, дополн. ключаремъ московскаго Успенскаго собора Иваномъ Насѣдкою ⁵⁾, и 9) *Книга о чудесахъ* (новоявленныхъ) *преподоб. Сергія* ⁶⁾ — представляютъ не всегда богатый, но весьма цѣнный, по современному характеру сказаній и бытовымъ чертамъ, матеріаль для исторіи смуты за время съ ц. Василия Шуйскаго до конца ея, а также данныя для характеристики дѣятелей эпохи, значенія Троицкаго монастыря и нѣкоторыхъ мѣстныхъ явленій (300—304 ⁷⁾. 10) *Сказаніе и повѣсть еже содѣяся въ царств. градѣ Москвѣ и о растрѣи Гришкѣ Отрепьевѣ и о походе его* ⁸⁾—богато легендарными чертами о немъ ⁹⁾, а съ другой стороны написано подѣ сильнымъ вліяніемъ грамотъ Шуйскаго, къ которому авторъ питаетъ большое уваженіе (309—310).

Наконецъ, г. Платоновъ касается произведеній о смутной эпохѣ,

¹⁾ Издана А. Θ. Вычковымъ, по рук. И. П. библ. (Чт. М. О. И. 1864, IV, 1—4).

См. выше о времени появленія сказаній о Димитріѣ. О множествѣ ихъ списковъ (Барсуковъ, Источники агиографіи, 153—156). Любопытна краткая записка «Иконописнаго подлинника» о событіи 1591 г. (ib. 153).

²⁾ Авторъ изслѣдованія оспариваетъ мнѣніе издателя «Повѣсти» о болѣе раннемъ ея происхожденіи и важности (289—292).

³⁾ Отрывки его въ Библ. разск. Ундольскаго (Москвит. 1846, №№ 11—12, 187—193) и Древн. святыхъ Ростова Великаго, М. В. Толстого (Чт. М. О. И., годъ II, кн. III, 63—67); вполнѣ изд., съ подновл. слога, арх. Алфилохіемъ, М. 1863; содерж. его у И. Е. Забѣлина: Безвѣстный герой смут. времени (Древ. и Нов. Рос. 1875; Мининъ и Пожарскій, 1883, 271—284).

⁴⁾ Рук. И. Публ. библ.; Барсуковъ, Источ. агиогр., 602.

⁵⁾ Изд. М. 1824.—Биогр. свѣдѣнія о нихъ см. у автора (297—298):

⁶⁾ Единственный списокъ б. Моск. Дух. акад. въ полномъ видѣ напеч. Общ. люб. древ. писм. (Сиб. 1888). Соч. того же С. Азарыина.

⁷⁾ Между прочимъ замѣчательно, какъ иногда, пользуясь тѣми же фактами, что и Палицынъ, авторъ даетъ другое освѣщеніе имъ (о дѣятельности архим. Діонисія вопреки хвастливымъ показаніямъ А. Палицына, с. 303, примѣч.).

⁸⁾ Напеч. въ Чтен. М. Общ. ист. 1846—47, кн. IX.

⁹⁾ Многія изъ нихъ отброшены въ сокращен. редакціи (Платоновъ 307, примѣч.). Уже Карамзинъ признавалъ его бессловеснымъ. Къ тому же мнѣнію склоняется и Костомаровъ. При одномъ изъ списковъ простран. сказанія западно-рус. письма помѣщены выписки изъ сказанія Палицына (ibid. 313—314).

имѣющихъ компилятивный характеръ или преслѣдующихъ публицистическія цѣли (какъ повѣсть въ „Погодинскомъ хроногр.“¹⁾; „Повѣсть о разор. Московскаго государства и всея Рос. земли“²⁾, написанная въ 1654 г. и имѣющая цѣлью оправдать войну съ Польшею, какъ достойное воздаяніе за бѣдствія причиненныя поляками въ смутное время³⁾; „Книга объ избраніи на престолъ ц. Михаила Ѳедоровича“, состав. въ Посольскомъ приказѣ въ 1672—73 гг. и потому имѣющая вполне оффиціальныи характеръ⁴⁾; какъ „Латухинская степенная книга“, припис. монаху Тихону (1678),⁵⁾ составленная изъ разнообразныхъ источниковъ; „Хроногр. кн. Оболенскаго“, обильный легендарными статьями о смутной эпохѣ (314—328⁶⁾, хотя также не лишенный нѣкоторыхъ особенностей⁷⁾; какъ цѣлый рядъ другихъ сказаній о смутѣ, внесенныхъ въ многочисленныи хронографы, лѣтописцы (между прочимъ Морозовскій) и сборники (332—337). Основными источниками этихъ повѣствованій б. ч. служили: Авраамій Палицынъ, Новый лѣт., Повѣсть 1606 г., хронографы разныхъ редакцій, акты смутной эпохи и т. п. Въ мѣстныхъ лѣтописяхъ (Новгородскихъ, Псковскихъ, Нижегородской,

1) Изборникъ Попова, 418—429; Четыре сказ. о Лжедим., 5—20.

2) Издана А. Н. Поповымъ по двумъ спис. Моск. дух. акад. (Чт. М. О. И. 1881, II, с. 1—51), который приписываетъ ее тому же С. Азарьину, но авторъ «древнихъ сказаній» оспариваетъ такое мнѣніе (с. 319).

3) При всей своей компилятивности, эти произведенія передаютъ, однако, иногда любопытныи свѣдѣнія, не встрѣчающіяся въ другихъ источникахъ (315, 318). Такъ, послѣднее сообщаетъ, что вступленіе Бориса на царство, «мнозмиъ яко роженъ въ сердца бысть» и что «дворъ Бориса не можаше вмѣщати въ себѣ царскіи сановники на много лѣтъ» (о судьбѣ его ср. «Домъ Бориса Годунова—тюрьма для неисправныхъ должниковъ», кн. В. Г. Долгорукаго, Вѣстн. Моск. политехнич. выст. 1872, № 121).

4) Издана Ком. печат. госуд. грам. и договоровъ (М. 1856).

5) Единственный извѣстный списокъ—въ рукоп. Н. М. Карамзина, наход. въ И. Публ. библ. (с. 320). Рядомъ съ извѣстіями этого памятника, взятыми изъ рассмотрѣнныхъ нами выше произведеній смутной эпохи, заслуживаютъ вниманія оригинальныи данныи о Годуновыхъ, заимѣно благосклонныи къ Борису и всему его роду (320—324).

6) Важный хронографъ особаго состава (Арх. ист. юрид. свѣд. Калачова, кн. 1, съ портр. Василя Ивановича, Ѳедора Ивановича и Михаила Ѳедоровича, а въ рукоп. и кор. Сигизмунда Авг.) сообщ. И. Е. Забѣлиннымъ. Оконч. выписокъ въ изслѣд. Забѣлина «Мининъ и Пожарскій», М. 1883, 310—312).

7) Въ одномъ изъ повѣствованій объ убіеніи ц-ча Дмитрія разсказывается уже, будто бы убійцы ц-ча *сознались*, что дѣйствовали по приказу Б. Годунова и будто бы земля не принимала ихъ труповъ, причѣмъ переносятся сюда нѣкоторыи черты изъ Повѣсти 1606 г. о поруганіи труппа Дмитрія Самозванца (329—330); въ томъ же сказаніи сообщаются: пространная легенда объ отравленіи ц. Ѳедора Ивановича Борисомъ Годуновымъ (331); баснословныи разсказы о погибели Д. Самозванца и т. п. (331—332). Со словъ русскихъ, сообщеніе «о повелѣніи» Бориса перешло и въ иностранныи извѣстія (Аделунгъ, II, 135), а нѣкоторыи изъ нихъ не могли себѣ представить убійцъ иначе, какъ замаскированными (хрон. Пясецаго, Рус. Арх. 1886, II, 286).

Угличской, Двинской и сказаніяхъ: объ осадѣ Тихвинскаго монастыря въ 1613 г.; Пов. о явленіи чудотв. иконы пресв. Богородицы иже нариц. Курская ¹⁾; Сказ. о нашествіи поляковъ на Устюжну-Желѣзопольскую, Сказ. о разор. Пафнутаева мон. и т. п.) также находится не мало болѣе или менѣе важныхъ, или по крайней мѣрѣ любопытныхъ извѣстій объ отдѣльныхъ эпизодахъ смутнаго времени (328—332, 337—342).

Въ заключеніе авторъ разсматриваемаго труда даетъ общую характеристику произведеній, имѣющихъ предметомъ своего изложенія событія смутной эпохи. Такъ, количество этихъ послѣднихъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о высокой степени вниманія къ событіямъ смуты со стороны московскаго общества XVII вѣка; онъ отмѣчаетъ свыше 30 произведеній, отличающихся полною литературною самостоятельностью, не говоря о многочисленныхъ компилятивныхъ описаніяхъ. Такимъ образомъ, едвали другая какая либо эпоха древней русской исторіи вызвала въ свое время подобное количество историческихъ и литературныхъ повѣствованій. Но такое обиліе произведеній не служитъ еще мѣриломъ ихъ *исторической цѣнности*. Публицистическія цѣли и задачи болѣе раннихъ изъ нихъ, какъ обличеніе грѣховъ и благочестивая мораль, отвлекали писателей отъ спокойнаго и систематическаго изображенія событій эпохи. Этими недостатками страдаютъ и ближайшіе, слѣдовавшіе за ними писатели, какъ Тимошеевъ и Авр. Палицынъ, при томъ значительномъ количествѣ фактовъ и матеріаловъ, какіе сообщаютъ они въ своихъ трудахъ. Авторъ склоненъ въ сочиненіи Палицына все таки видѣть панегириста дорогой ему святыни и апологію своей собственной дѣятельности, служеніе извѣстнымъ партійнымъ интегресамъ. Г. Платоновъ выражается даже, что *ни одно* изъ раннихъ произведеній, посвященныхъ смутной эпохѣ, не можетъ быть названо трудомъ историческимъ или лѣтописнымъ (343—345). Признавая у послѣдующихъ писателей (Хворостинина, Катырева-Ростовскаго,

¹⁾ Списокъ ея, описанный въ Москвитинѣ за 1843, ч. V, № 9, стр. 138—139, принадлежалъ И. П. Сахарову, а не Погодину, какъ полагаетъ авторъ (стр. 341, прим. 5). Въ этомъ можно убѣдиться изъ другихъ замѣтокъ о памятникахъ, упоминаемыхъ тамъ же (напр. объ изд. записокъ Медвѣдева) и изъ указателя къ Москвит. (стр. 9), гдѣ всѣ эти замѣтки помѣчены именемъ И. П. Сахарова. Авторъ ввелъ въ недоразумѣніе, очевидно, выраженіе «въ моей библиотекѣ» и отсутствіе подписи, почему онъ отнесъ и замѣтки на счетъ издателя «Москвитянина» — Погодина.

Новаго лѣтописца, въ Рукописи Филарета и др. под.) стремление дать собственно фактическое описаніе, авторъ дѣлаетъ тутъ-же оговорку, что объективность изложенія въ этихъ памятникахъ не всегда можетъ быть, однако, ручательствомъ *точности* и *искренности* ихъ показаній (345). „Въ Рукописи Филарета“ можно видѣть любопытные образцы того, какъ простая запись о событіи безжалостно передѣлывалась въ напыщенное риторическое описаніе; точно также простой рассказъ ранняго сказанія объ осадѣ Тихвинскаго мон. былъ передѣланъ затѣмъ въ болѣе витиеватый, но менѣе фактический (346). „Условная правильность виѣшней литературной формы, говоритъ далѣе авторъ, была писателямъ дороже *исторической точности*... Искусственность формы позволяла писателю съ большимъ удобствомъ *скрывать* фактъ за фразой... Рядомъ съ литературнымъ элементомъ вошелъ въ сказанія о смутѣ и элементъ *агиографическій* и даже преданіе о подвигѣ Минина записано было Азарьинымъ въ ряду многихъ чудесъ преп. Сергія...¹⁾ Наконецъ въ произведеніяхъ болѣе позднихъ смута становится предметомъ поэтическаго творчества.. Составитель сказанія о Скопинѣ-Шуйскомъ цѣликомъ записалъ народную былинку о смерти Скопина и продолжаетъ свое повѣствованіе не менѣе поэтическимъ, но болѣе книжнымъ рассказомъ о погребеніи героя... Повѣсть Катырева, составленная исключительно въ книжномъ стилѣ, уже давно и не даромъ была названа поэмой“ (346—348²⁾). Иногда легендарный элементъ вкрадывался въ произведенія въ видѣ отдѣльныхъ недостовѣрныхъ показаній, которыя затѣмъ получали дальнѣйшее литературное развитіе. Такъ, авторъ приводитъ примѣры подобныхъ видоизмѣненій въ сказаніяхъ о Борисѣ Годуновѣ, ц-чѣ Дмитріѣ и т. п. (348³⁾). Такимъ образомъ, въ „большинствѣ сказаній о смутѣ изслѣдователь имѣетъ предъ собою не безхитростныя записи о фактахъ, не простодушныя впечатлѣнія очевидцевъ, а рассказы, отразившіе на себѣ или *условные литературныя вкусы вѣка*, или *агиографическую точку зрѣнія*, или *поэтическое творчество*, личное и народное“ (349).

¹⁾ Сочин. его было вызвано сомнѣніями современниковъ, виѣнявшими многіе рассказы «въ случай, а не въ чудеса» (300).

²⁾ Подобными приемами отличается иногда и изложеніе Авр. Палицына (см. наше изслѣд. о Скопинѣ-Шуйскомъ, с. 160).

³⁾ При этомъ уже не соблюдались самыя обыкновенныя требованія хронологической послѣдовательности (стр. 286), обличающія автора въ тенденціозности,

Разсматривая событія смуты исключительно съ религиозной точки зрѣнія, повѣствователи объясняютъ происхождение ея или Божьимъ возмездіемъ за преступленія Бориса Годунова или общимъ паденіемъ нравовъ (350). Въ другихъ случаяхъ подобную участь испытываетъ и Василій Шуйскій, который, какъ и Борисъ, оказывается иногда въ роли еретика и нарушителя древнихъ уставовъ; героями же являются лишь тѣ дѣятели, которые руководили въ борьбѣ за вѣру и народность; но и здѣсь „искусственность общихъ похвалъ постоянно даетъ себя чувствовать. Только изрѣдка, какъ бы невольно, проговаривается тотъ или другой писатель и сообщаетъ иногда какой нибудь живой фактъ или мнѣніе изслѣдователю. Подобное отношеніе къ событіямъ исторіи даетъ право въ тогдашней письменности видѣть отсутствіе сознанія всей цѣнности *искренняго* лѣтописанія“ (352—353).

Такимъ образомъ, историческая достовѣрность разсмотрѣннаго нами выше матеріала, по мнѣнію автора изслѣдованія, представляется во многихъ отношеніяхъ сомнительною, а потому и требующею внимательной, критической оцѣнки. Въ свою очередь, данныя, собранныя авторомъ и заключающіяся въ самыхъ произведеніяхъ, вызываютъ нѣкоторыя дополненія и замѣчанія.

Прежде всего бросается въ глаза то неотразимое вліяніе, какое оказалъ на большую часть разсмотрѣнныхъ нами сказаній трудъ Авр. Палицына: его сказаніе нерѣдко сопровождаетъ другія повѣствованія о смутѣ, вносятся въ нихъ по частямъ, извлекается въ отдѣльныхъ отрывкахъ, вліяетъ на замѣну однихъ мѣстъ другими, сообщаетъ опредѣленный тонъ и колоритъ цѣлымъ сочиненіямъ (см. у автора стр. 103, 137, 158, 168, 244, 278, 281, 282, 295, 310, 312, 313—314, 317, 319, 320, 322, 323, 326, 328, 333—335, 336—338, 342). Такимъ значеніемъ въ глазахъ современниковъ сказ. Палицына объясняется и замѣчательное обиліе его списковъ¹⁾; нѣкоторыя главы его переписывались отдѣльно отъ прочихъ частей сочиненія, какъ самостоятельное произведеніе, даже безъ имени автора (174); наконецъ оно появляется вмѣстѣ съ статьями на малороссійскомъ языкѣ въ южнорусскихъ сборникахъ²⁾. Но сочиненіе Палицына—источникъ

¹⁾ «Списковъ «Сказанія» Палицына нѣтъ возможности пересчитать» (168, пр. 2). «Долгое время Сказаніе Палицына было единственною книгою, гдѣ обстоятельно были описаны ужасы смутной эпохи и сдѣствія русскихъ людей» (244).

²⁾ Временникъ Моск. Общ. ист., кн. V, стр. 61, прим.

не безпристрастный. Еще Голохвастовъ (въ 1842 г.), замѣтилъ что Сказаніе Палицына „есть духовно-историческая эпопея, главная цѣль которой—прославленіе чудеснаго избавленія лавры и вообще Россіи предстательствомъ святыхъ Сергія и Никона“. И дѣйствительно эта часть его (58—223, съ особымъ предисловіемъ) повѣствованія занимаетъ много страницъ въ цѣломъ Сказаніи (по 2-му изд. 324 стр.). Въмѣстѣ съ тѣмъ Палицынъ не былъ чуждъ намѣренія—написать въ немъ панегирикъ самому себѣ.

И авторъ нашего изслѣдованія, какъ видно, склоняется въ пользу этого мнѣнія, не смотря на нѣкоторыя прежнія и недавнія возраженія по настоящему вопросу (стр. 169 и 345). Самые взгляды и трудъ Палицына подвергались измѣненіямъ и передѣлкамъ¹⁾, въ особенности если допустить мнѣніе г. Платонова о тождествѣ авторовъ „Повѣсти“ 1606 г. и „Сказанія объ осадѣ Троицкаго монастыря“. Измѣненія эти отчасти вызывались литературными соображеніями, но есть указанія и на другія побужденія автора, зависѣвшія отъ измѣненія обстоятельствъ (178—179; ср. 137, 147—148). У Палицына видна также склонность скрыть ясность факта за витѣватою фразою, и замѣчательно, что эти обороты нравятся уже официальнымъ повѣтствователямъ и они охотно замѣняютъ подобными тирадами болѣе прозрачное сообщеніе другого источника²⁾. Авторъ изслѣдованія о сказаніяхъ смутной эпохи отмѣтилъ это стремленіе пользоваться „фразою“, чтобы избѣжать откровеннаго признанія (196, 216 и др.).

И другія „сказанія“ съ теченіемъ времени могли подвергаться то сокращеніямъ, то передѣлкамъ (Платоновъ, 34, 81, 103, 107—108, 109—110, 123, 222, 259 и др.³⁾); но нагляднымъ образомъ подобнаго обращенія съ чужими произведеніями и способа литературной обработки, сообразно съ установившимися воззрѣніями

¹⁾ Впрочемъ, объ этихъ измѣненіяхъ см. зам. А. Θ. Бычкова по поводу своднаго текста сказ. Авр. Палицына, составленнаго Кедровымъ и представленнаго въ свое время на разсмотрѣніе Арх. ком. (Лѣт. зан. Арх. ком., в. VIII, проток., 65—66), а именно, что въ немъ не представлено ясныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ, чтобы первыя шесть главъ дѣйствительно были измѣнены самимъ Палицынымъ противъ первоначальнаго текста его исторіи. Такимъ образомъ вопросъ этотъ требуетъ вообще тщательнаго изслѣдованія.

²⁾ См. наше изслѣд. «Скопѣвъ-Шуйскій», стр. 156.

³⁾ Нѣкоторыя изъ повѣствованій признавались удобными для официальныхъ актовъ и заносились въ нихъ (222).

на событія смуты, можетъ служить такъ наз. „Рукопись Филарета“, сохранившая до насъ слѣды этой работы¹⁾. Быть можетъ близео къ истинѣ предположеніе автора разсматриваемаго изслѣдованія, что показанія Нагихъ о портѣ царевича и заявленіе Димитрія Самозванца въ одной изъ его грамотъ²⁾, что „измѣнники послали многихъ воровъ и велѣли портить насъ и убить“ послужили зерномъ легенды о ядѣ, о которомъ упоминаютъ уже нѣкоторые сказанія временъ смуты (21—22, 265, 285), а затѣмъ раннія намѣренія объ убійствѣ развились въ преступленіе, совершенное по предварительному совѣщанію и даже повелѣнію (329—330³⁾). Точно также, не смотря на многочисленныя и болѣе авторитетныя показанія современниковъ о естественной смерти Бориса, слагается противоположное мнѣніе о его самоотравленіи (31), которое и обращается потомъ въ упрекъ ему. Въ изложеніи фактовъ приходится иногда считаться съ положеніемъ лица соотвѣтственно официальному признанію, хотя существовали рядомъ и другія несомнѣнныя данныя (196, 227, 275, 331, 335). Преслѣдуя же преимущественно моральныя цѣли, составители сказаній не всегда заботились уже о хронологической послѣдовательности представляемыхъ ими фактовъ (286, 342⁴⁾). Съ точки зрѣнія современнаго моралиста въ число *еретиковъ* рисковалъ попасть не только Д. Самозванецъ или Борисъ Годуновъ, но даже и Василій Шуйскій (252⁵⁾). Современный бытописатель склоненъ былъ отыскивать причины смуты въ отдѣльныхъ, частныхъ фактахъ, подводя ихъ подъ свою общую точку зрѣнія⁶⁾; но позднѣйшій историкъ находитъ ихъ въ болѣе глубокихъ явленіяхъ и условіяхъ политической

1) См. наше изслѣд. о Скопинѣ-Шуйскомъ, стр. 155. Соловьевъ замѣчаетъ: «Эта лѣтопись важна для насъ въ томъ отношеніи, что она черпнула съ поспѣтствами, изъ нея мы можемъ видѣть, какія извѣстія о смутномъ времени хотѣли сохранить въ *официальной* лѣтописи, составлявшейся въ Михаилово царствованіе, и какія считали нужнымъ уничтожить, какія, наконецъ, особенно хотѣли распространить и изукрасить» (IX, 463).

2) Акты Арх. экспед. II, № 34.

3) Изъ устъ русскихъ повѣствователей извѣстіе объ этомъ переходитъ и въ иностранныя записки (Аделунгъ, II, 136). Какъ развивалась вообще легенда въ смутное время любопытно сравнить напр. «Извѣтъ» Варлаама съ болѣе ранними сообщеніями о его походахъ (Соловьевъ, VIII, 95—99).

4) Обличительный характеръ сказывается даже въ описаніи наружности лицъ (см. филолог. опис. Д. Самозванца у Катирева-Ростовскаго (Изборникъ, 314) съ описаніемъ англ. Гильберта—очевидца (Гамель, с. 248; ср. Масса, с. 206).

5) Ср. замѣчанія объ этомъ у Соловьева (IX, с. 469—472).

6) Авраамій Палицынъ, с. 10.

жизни Московскаго государства. Борьба боярскихъ партій, давшая себя чувствовать въ смутное время, обозначилась уже гораздо раньше ¹⁾).

Другой важный матеріалъ, лучший въ основаніе сказаній о смутномъ времени, — это собственно оффиціальныя акты (211, 214, 230 и др.); но и они въ значительной степени подвергались тѣмъ же превращеніямъ. „Вообще, какъ замѣтилъ еще Соловьевъ, въ грамотахъ того времени не заботились о согласномъ свидѣтельствѣ, а выставляли событія, смотря по обстоятельствамъ“ (IX, 23). При смѣнѣ правительствъ, большое значеніе и вліяніе приобретаютъ московскіе бояре; но объ ихъ роли, какъ мы видѣли, современные писатели отзываются съ негодованіемъ и пренебреженіемъ (Платоновъ, стр. 88, 92, 100, 107, 149, 220 и т. д.). Между тѣмъ эта оффиціальная среда наиболѣе могла оказывать вліяніе на мнѣнія о событіяхъ смуты. Такъ, есть основаніе полагать, что слухъ о подмѣнѣ и появленіи Димитрія былъ пущенъ самими боярами ²⁾ и потому Борисъ имѣлъ основаніе обратиться къ нимъ съ извѣстнымъ упрекомъ. Не менѣе заслуживаетъ вниманія оффиціальныя колориты нѣкоторыхъ иностранныхъ извѣстій о болѣе важныхъ вопросахъ смуты: такъ, „Краткая повѣсть о злополучіи и счастіи Димитрія, нынѣшняго кн. Московскаго“, напеч. въ Сборникѣ Вихмана, въ той части своей, которая касается отношенія Бориса Годунова къ ц-чу Димитрію, сходна съ „Сказаніемъ, еже содѣялся въ цар. градѣ Москвѣ“, какъ указалъ еще Бодянской въ примѣчаніяхъ къ переводу ея, А. Н. Шемякина ³⁾. Уже въ 1589—93 гг. наблюдательныя иностранцы указывали на тѣ острыя отношенія къ Борису Годунову со стороны бояръ, которыя обнаружались затѣмъ со всею неразборчивостью средствъ въ началѣ смуты ⁴⁾. Впослѣдствіи бояре сами громко хвалились другъ другу, что они избыли Бориса ядомъ ⁵⁾, а именно, когда

¹⁾ Соловьевъ, VII, 247; ср. Платоновъ, 210—212.

²⁾ См. письмо изъ Архангельска отъ 4 іюля 1605 г., хран. въ Флор. арх. (Рус. историч. Библ., т. VIII, 68—76, сообщ. Ѳ. И. Успенскимъ).

³⁾ Чтен. М. О. ист. 1875, кн. III, с. 4.

⁴⁾ О донесеніяхъ цесарскихъ дипломатич. агентовъ, по Вѣнскому архиву, см. въ Реч. Г. Ѳ. Штендмана на книгу пр. Трачевскаго «Союзъ нѣмец. князей» (XXI присужд. награды гр. Уварова, 101—102 и 117—118).

⁵⁾ Вуссовъ, гл. 2-я.

Замѣчательна приписка кн. Конст. Острожскаго на экземплярѣ польскаго перевода грамоты

подобная похвальба могла уже вмѣняться въ заслугу. Точно также въ описаніи посольства Кнуда Гильденстjerne (1614 г.) сообщается разсказъ о смутѣ, отъ имени бояръ, соотвѣтственный тому времени и признаннымъ уже мнѣніямъ¹⁾. Можно пожалѣть, что авторъ не вошелъ въ разсмотрѣніе этихъ памятниковъ о смутѣ, вышедшихъ изъ русской среды, но записанныхъ иностранцами. Они могли бы послужить ему для выясненія происхожденія нѣкоторыхъ мнѣній и взглядовъ на тогдашнія событія.

При этомъ нужно принять во вниманіе, что нѣкоторые акты, имѣющіе отношеніе къ разсматриваемымъ событіямъ, изданы неисправно. Такъ, по поводу небрежно напечатаннаго дѣла Романовыхъ, Н. М. Павловъ замѣчаетъ: „къ сожалѣнію, это дѣло допущено въ печать съ великими пропусками, во многихъ мѣстахъ поставлены многоточія съ лаконическою надписью: „за ветхостью не разобрали“ а между тѣмъ не безызвѣстно, что особенныхъ ветхостей нигдѣ нѣтъ“²⁾.

Съ другой стороны, не всѣ памятники того времени дошли до насъ. Не говоря о многихъ актахъ, попавшихъ въ архивы Швеціи и Польши и отчасти потомъ возвращенныхъ, напомнимъ, что акты смутнаго времени, „бывъ, по тогдашней политикѣ, истреблены внутри Россіи, сохранились только въ отдаленныхъ областяхъ, гдѣ и были потомъ найдены исторіографомъ Миллеромъ“³⁾. Нѣкоторые же матеріалы и акты цар. Бориса Годунова исчезли, быть можетъ, даже невозвратно⁴⁾. Точно также, не смотря на тщательные поиски въ XVIII и XIX стол., не удалось разыскать переписки Фед. Ив. Шереметева съ Ф. Н. Романовымъ за время нахождения послѣднѣго въ польскомъ плѣну и

Бориса Годунова 1605 г.: «Потомъ того-жь года кн. Димитрій возсѣлъ на престолѣ спокойно безъ всякихъ войнъ; Годуновъ же, какъ *говорили достоверно*, увидѣвъ, что подданные того Димитрія за наследственнаго государя признаютъ,—*отравился*» (Сборникъ кн. Оболенскаго, № 8, предисл.). Припомнимъ какъ дѣлались иногда наказы при Иванѣ Грозномъ и Б. Годуновѣ посламя, для опроверженія неблагопріятныхъ слуховъ. Какъ извѣстно, бояре просили Сигизмунда помогать Самозванцу (Соловьевъ, VIII, 94). Вышій въ Москвѣ, іезуитъ Лавицкій, говоритъ, напротивъ, объ ударѣ, постигшемъ Бориса (Аделунгъ, II, 102). Ср. русскія извѣстія (Платоновъ, 31).

1) Магазины Бюшинга, VII, 321—322; Аделунгъ, II, 137—140; ср. 129. Прибавимъ, что и «Наказъ думному дворян. Ушакову и Заборовскому», отправленнымъ послами къ импер. Матееву въ 1613 г., заключаетъ въ себѣ подробный разсказъ о событіяхъ смутной эпохи (Памят. дипломат. II, 927—958).

2) Правда о Лжедмитріѣ (Рус. Арх. 1886, II, 53); ср. Акты истор., II, примѣч. 6 и замѣч. К. Н. Вестужева-Рюмина (Обзоръ, Ж. М. Н. Пр. 1887, № 7, с. 93).

3) Собр. Гесуд. грам. и дог., т. II, предисл., с. III.

4) Платоновъ, стр. 324.

совѣщаній объ избраніи на престолъ Михаила Ѳедоровича; а между тѣмъ она паходилась въ архивѣ гр. Шереметева. Матеріаль этотъ признается настолько важнымъ, что, до разысканія ея, рѣзкія сужденія о дѣятеляхъ московской смуты счатаются даже преждевременными ¹⁾. Но и другіе архивы въ отношеніи разсматриваемаго времени оказываются еще далеко неисчерпанными: достаточно напомнить о разысканіяхъ въ Вѣнскомъ госуд. архивѣ грамотъ кн. Пожарскаго 1612 г., найденныхъ въ 1840—52 г. Ф. Аделунгомъ и І. Фидлеромъ; въ библ. гр. Красинскихъ—документовъ, свидѣтельствующихъ объ интригѣ, веденной сторонниками Д. Самозванца противъ Сигизмунда III, отысканныхъ Костомаровымъ и недавно подтвержденныхъ документомъ одного монастырскаго архива въ Россіи ²⁾. Нельзя не пожалѣть также, что собраніе весьма важныхъ выписовъ изъ Вѣнскаго архива за время, предшествовавшее смутной эпохѣ, когда повидимому уже обрисовались со всею рѣзкостью отношенія придворныхъ партій, собранныя Г. Ѳ. Штендиманомъ, было сожжено и только незначительная доля ихъ появилась въ печати ³⁾.

Поэтому нельзя не признать справедливыми замѣчаній П. С. Казанскаго, занимавшагося однимъ изъ крупныхъ вопросовъ смутной эпохи. Отстаивая установившееся прежде мнѣніе по данному вопросу, онъ говоритъ однако: „Предлагаемое нами рѣшеніе вопроса, по нашему мнѣнію, болѣе чѣмъ какое другое оправдывается историческими обстоятельствами, хотя не скрываемъ и того, что и для насъ оно не столь рѣшительно, чтобы не допускало возможности инаго рѣшенія. Трудъ нашъ достигнетъ своей цѣли, если вопросъ на той точкѣ, на которую мы его ставимъ, подвергнется новому критическому изслѣдованію. Занятіе этимъ вопросомъ привело насъ къ рѣшительному убѣжденію, что ни одного частнаго извѣстія о Самозванцѣ—будь оно передано современникомъ—очевидцемъ—нельзя признать за несомненно вѣрное ⁴⁾ и положить его въ основу сужденій.

¹⁾ Родъ Шереметевыхъ, II, 255—59; Журн. М. Н. Пр. 1885, № 3, с. 81.

²⁾ Напеч. въ Русскомъ Архивѣ 1886, III, 123—124.

³⁾ Отчетъ о XXI присуд. наградъ гр. Уварова, с. 102.

На нѣкоторые, еще вѣнск. и важныя свѣдѣнія, указываетъ Минцловъ (Лѣт. зал. Арх. ком., т. VIII, проток., 17—19).

⁴⁾ Курсивъ въ подлинникѣ.

И это большею частью зависитъ отнюдь не отъ недобросовѣстности рассказчика, но или отъ того, что онъ невнимательно наблюдалъ событія, или отъ того, что видѣнное дополнялъ своею догадкою, или, несвоевременно записывая, спуталъ нѣкоторые подробности. Образование подобнаго рода неправильныхъ извѣстій можно наблюдать ежедневно. Еще легче впадаютъ въ заблужденіе рассказывающіе о какомъ-либо событіи только по слухамъ, дополняемымъ обыкновенно отъ всякаго передатчика его своими объясненіями. Потому-то ко всѣмъ извѣстіямъ и современниковъ нужно относиться *съ сомнѣніемъ* и повѣрять ихъ показанія какъ показаніями другихъ источниковъ, такъ и отношеніемъ ихъ къ другимъ историческимъ фактамъ“¹⁾. Подобный скептицизмъ въ историческомъ изслѣдованіи имѣетъ свои глубокія основанія. „Совершившееся, говоритъ Вильг. Гумбольдтъ, только отчасти доступно нашему чувственному воспріятію; еще многое остается присоединить къ тому при помощи *сообразженій, аналогій, догадки*... Когда желаютъ изложить какое нибудь ничтожное событіе, то тотчасъ же замѣчаютъ, какъ, при отсутствіи осторожности въ выборѣ выраженій, начинаютъ примѣшиваться мимоходныя дополненія, изъ которыхъ потомъ является ложь и неопредѣленность. *Самый языкъ нашъ содѣйствуетъ такому обману*“²⁾.

Итакъ, очевидно, многіе вопросы смутной эпохи требуютъ новыхъ изслѣдованій, дополненій и пересмотра. Нѣкоторые изъ нихъ поставлены или намѣчены въ разсмотрѣнномъ нами трудѣ; для другихъ въ немъ собранъ значительный и весьма цѣнный матеріалъ. Въ заключеніе замѣтимъ, что сказанія смутной эпохи имѣютъ не только свой спеціальный интересъ, но и общесторическій, какъ заключающія въ себѣ обильный матеріалъ для исторической критики. И въ этомъ отношеніи въ книгѣ г. Платонова можно найти не мало весьма цѣнныхъ данныхъ.

В. Иконниковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Рус. Вѣст. 1877, № 8, стр. 464—465 (Ислѣд. о личности перваго Лжедмитрія). Необходимо замѣтить, что автору вообще свойственъ былъ скептицизмъ (такимъ его мнѣніа о древней лѣтописи, вызвавшія въ свое время полемику).

²⁾ Ueber die Aufgabe des Geschichtsschreibers, 1820 (Gesammelte Werke, Berl. I, 1841, 1—25).

ТАБ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕС

METEORSC BEOBACHTUN

Мѣсто: Кіевъ. Метеорологическая Обсерваторія
Ort: Kiew. Meteorologisches Observatorium d

Широта: 50° 27'. Сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30° 30'. Восточная отъ Гринвича.
Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели: К. Жукъ и Г. Флоринскій.
Beobachter: K. Jouk und G. Florinsky.

Годъ: 1888.
Jahr:

Мѣсяць: Октябрь.
Monat: October.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 183,^m
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 3,^m
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 15
Höhe der Thermometer über dem Meer:

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1889 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертациі.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзору выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

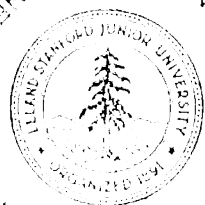
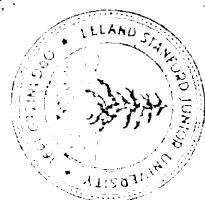
Университетскія Извѣстія въ 1889 году будутъ выходить въ концѣ каждого мѣсяца. книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки *шесть руб. пятьдесятъ копѣекъ*, а съ пересылкою *семь рублей*. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета *Н. Я. Оглоблину* въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шконниковъ.

AS
262
K5A3
v. 29
no. 1-4
1889

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

--	--	--

